МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ XX ВЕК

РЕАБИЛИТАЦИЯ:
КАК ЭТО БЫЛО

СЕРЕДИНА 80-Х ГОДОВ – 1991

ДОКУМЕНТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Яковлев (председатель),
Г.А. Арбатов, Е.Т. Гайдар, В.П. Козлов,
В.А. Мартынов, С.В. Мироненко, В.П. Наумов,
Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский, А.Н. Сахаров,
Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина, С.А. Филатов,
А.О. Чубарьян, В.Н. Якушев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «**МАТЕРИК**», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

РЕАБИЛИТАЦИЯ: КАК ЭТО БЫЛО

Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, и другие материалы

Середина 80-х годов — 1991

Составители:
А. Артизов, А. Косаковский, В. Наумов, И. Шевчук

МОСКВА 2004

УДК 947
Р31
ББК 63.3(2)632

Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева) благодарит Региональную общественную организацию «Открытая Россия» за поддержку данного издания

Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стено-
Р31 граммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. Том III. Середина 80-х годов — 1991. Сост. А.Н. Артизов, А.А. Косаковский, В.П. Наумов, И.Н. Шевчук. — М.: МФД, 2004 — 720 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 5-85646-125-8

Третий том сборника документов, подготовленный Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий и Международным фондом «Демократия», завершает историю реабилитации репрессированных по политическим мотивам народов и граждан Советского Союза, осуществлявшейся в период существования СССР.

ББК 63.3(2)632

ISBN 5-85646-125-8

© Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), 2004
© А.Н. Артизов, В.П. Наумов, введение, 2004
© А.Н. Артизов, А.А. Косаковский, В.П. Наумов, И.Н. Шевчук, составление, научно-справочный аппарат, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник документов продолжает серию книг, посвященных процессу политической реабилитации в СССР и Российской Федерации. В ранее изданных первом и втором томах опубликован основной корпус реабилитационных актов, принятых после смерти Сталина до XX съезда КПСС, а затем в период с весны 1956 г. до начала 80-х годов*. В предлагаемый третий том включены документы следующего периода реабилитации, продолжавшегося с середины 80-х годов до 1991 года, связанного с курсом нового руководства страны на перестройку.

Особенность последних лет реабилитации в СССР – не столько освобождение из лагерей, тюрем и ссылок честных людей (эти мероприятия в основном были выполнены в предшествующие годы), сколько выработка объективных политических оценок прошлого, создание правовых механизмов для возвращения всем (мертвым и живым) невинно осужденным и репрессированным доброго имени, попранных прав, конфискованного имущества. Осуждение репрессий и злоупотреблений властью эпохи правления Сталина и других советских вождей стали составной частью общего процесса демократизации жизни советского общества.

М.С. Горбачев и его соратники не сразу решились на открытую критику сталинизма и связанных с ним преступлений. Это связано с тем, что с приходом к власти Л.И.Брежнева, а затем во время правления Ю.В. Андропова и К.У. Черненко тема террора против собственного народа была отложена в сторону. Как свидетельствуют публикуемые в томе документы, реабилитационные вопросы оказались в поле зрения Политбюро ЦК КПСС спустя год после избрания нового политического лидера страны. Первое время, вероятно, ушло на подготовку к намеченным политическим преобразованиям, а также на знакомство членов Политбюро с ранее неизвестными документами о репрессиях, в том числе с составленными еще в начале 60-х годов секретными записками и справками Комиссии под председательством Н.М. Шверника, в которых все судебные процессы 30-х годов признавались сфальсифицированными, а их участники подлежащими реабилитации**. Немедленное предание гласности открывшейся правды было опасно, для этого требовались подготовительные шаги по изменению общественного сознания.

---

* См.: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 – февраль 1956. М., 2000; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М., 2003.

** Эти записки прежнее партийное руководство тщательно спрятало. Подробнее см.: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М., 2003.

В своей речи на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев, характеризуя задачи только что образованной Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, предупреждал участников пленума о нежелательности излишней огласки: «Я прошу иметь в виду, что не все изложенное выше будет присутствовать в юбилейном докладе в развернутой форме». В выступлении имелось также откровенное признание того факта, что «нынешний состав Политбюро, большинство членов ЦК не знали о важных деталях и итогах расследования репрессий», предпринятых в годы хрущевской «оттепели».

Возвращение к теме реабилитации после десятилетий забвения происходило в условиях, когда партия и ее высший орган – Политбюро ЦК КПСС – продолжали еще играть ключевую роль в управлении страной. Опыт прошлого подсказал инициаторам нового этапа реабилитации проторенную дорогу создания специальной Комиссии при Политбюро, в состав которой включили только высших партийных чиновников, а также входившего в состав Политбюро ЦК председателя КГБ СССР. Однако, в отличие от предшествующих лет, порядок работы новой Комиссии изменили. Ранее на заседания аналогичных Комиссий вопросы, как правило, вносились после их изучения органами КГБ и прокуратуры, но *до* рассмотрения дел в судебных органах, при этом принятые партийные решения автоматически становились обязательными для последних. Теперь же условились ставить на Комиссию материалы по тому или иному делу *после* их рассмотрения в Верховном Суде СССР, результатом которого могла быть отмена судебных приговоров.

Такой взвешенный, в правовом отношении более обоснованный подход к реабилитации был, конечно, оправдан. Но и он в условиях гласности и начавшихся политических преобразований не гарантировал от нежелательных сюрпризов. Примечательна дискуссия, развернувшаяся на первом застенографированном заседании Комиссии 5 января 1988 г. Обсуждали вопрос освещения деятельности Комиссии. В ходе спора неожиданно высветилась принципиально важная проблема – роли партийных и судебных органов в реабилитации. В.М. Чебриков, П.Н. Демичев, А.И. Лукьянов и М.С. Соломенцев высказались за то, чтобы до решения Комиссии, а в некоторых случаях Политбюро, в прессу не давались сообщения об уже принятых судебных решениях по пересмотру процессов и дел. В ответ председатель Верховного Суда СССР В.И. Теребилов попросил членов Комиссии подсказать ему, какими методами при проведении открытого судебного заседания «держать в двери людей», в особенности представителей средств массовой информации. Невразумительные разъяснения партийных руководителей судью не удовлетворили, а заявление председателя Комиссии М.С. Соломенцева о том, что публикации с заседаний судов опасны, т.к. лишают Комиссию «законного» права корректировать результаты судебного рассмотрения, вызвало следующую реплику: «Я думаю, что у вас такого права нет. ...Если Верховный Суд рассмотрел, это окончательное решение». Подобное вольнодумство во времена Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, не говоря уже о сталинской эпохе, грозило немедленной сдачей партбилета и оставлением должности.

Проблема места и роли в реабилитационном процессе партийных, судебных и государственных органов определила в дальнейшем судьбу Комиссии Политбюро, деятельность которой по мере развертывания политических реформ и отделения партии от государства была свернута. Свою лепту в прекращение работы внес раскол, который обозначился среди членов Комиссии в связи с постановкой вопроса об обстоятельствах и виновниках убийства С.М. Кирова.

Одному из авторов введения довелось быть участником последнего не стенографированного (потому отсутствующего в данном сборнике) заседания Комиссии Политбюро, состоявшегося летом 1990 г. в зале заседаний Секретариата ЦК КПСС при большом стечении приглашенных экспертов. На заседание были вынесены материалы об убийстве С.М. Кирова, с полярными по содержанию сообщениями выступили А.Н. Яковлев и В.А. Крючков. В итоге Комиссия так и не приняла решения по этой до сих пор волнующей общественность проблеме.

Тем не менее, за полтора года деятельности, особенно после утверждения председателем Комиссии Политбюро А.Н. Яковлева, она сделала для активизации процесса реабилитации чрезвычайно много. При непосредственном участии Комиссии разрабатывались проекты многих получивших широкую общественную поддержку постановлений Политбюро ЦК КПСС – о сооружении в Москве памятника жертвам репрессий, об увековечении памяти жертв репрессий, о дополнительных мерах по завершению реабилитации, об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова, и др. Были пересмотрены результаты открытых судебных процессов 30–40-х и начала 50-х годов, восстановлена справедливость по отношению к Н.И. Бухарину, А.И. Рыкову, Г.Е. Зиновьеву, Л.Б. Каменеву, М.Н. Рютину, другим известным партийным оппозиционерам. Среди рассмотренных «дела» «антисоветского правотроцкистского блока», «антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии», «союза марксистов-ленинцев», «московского центра», «кремлевского дела», «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», «параллельного антисоветского троцкистского центра», «московской контрреволюционной организации» – «Рабочая оппозиция», «ленинградского дела», «Дела Еврейского антифашистского комитета», «антипартийной группы правых Слепкова и других («бухаринской школы»)», дела «ленинградской контрреволюционной группы Сафарова, Залуцкого и других». Началась подготовка к пересмотру судебных дел и процессов 20-х годов. Инициированный председателем Комиссии А.Н. Яковлевым Указ Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» открыто признал «незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-х годах».

Комиссия много сделала для восстановления исторической справедливости, для выработки политических и нравственных оценок событий недавнего прошлого. Тем самым деятельность Комиссии способствовала формированию новых подходов к пониманию отечественной истории, пересмотру застарелых и фальсифицированных концепций ее советского периода, масштабному изданию новых исторических источников. Обнародованные в журнале «Известия ЦК КПСС» и других средствах массовой информации материалы и справки Комиссии внесли большой вклад в изменение сознания советских граждан.

Прекращение работы Комиссии Политбюро и изъятие из Конституции СССР нормы о руководящей и направляющий роли КПСС привели к тому, что реабилитация, общественный интерес к которой достиг апогея, оказалась в центре внимания органов государственной власти. К этому времени на повестку дня все больше стали выдвигаться вопросы законотворчества, к которым активно подключились депутаты обновленных Верховных Советов СССР и РСФСР.

Подготовка реабилитационных законов разворачивалась в условиях социально-экономического кризиса в стране, который ограничивал возможности материальной

поддержки репрессированных, предоставления им льгот и компенсаций, а также набиравшего силу политического противостояния союзных и российских органов власти. Началось своеобразное соревнование в скорости принятия различных правовых актов, которое не всегда способствовало их глубокой проработке и качеству. Особенно не повезло закону РСФСР «О репрессированных народах», который готовился в спешке и содержал взрывоопасную для общественного спокойствия норму о территориальной реабилитации репрессированных народов. Попытки реализации этой законодательной нормы лишь обострили общественно-политическую обстановку в стране, способствовали национальным конфликтам на Северном Кавказе. Не случайно представитель руководства новой демократической России Г.Э. Бурбулис в декабре 1991 г. в письме в Верховный Совет РСФСР это фактически признал, предложив отложить на «переходный период» вступление данной статьи закона в силу.

В союзном и республиканском парламентах работали самостоятельные группы по разработке законопроектов о реабилитации. Проект союзного закона готовился в Комитете по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью Верховного Совета СССР. Российский проект в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 30 октября 1990 г. и Постановлением II Съезда народных депутатов РСФСР от 11 декабря 1990 г. «О жертвах политических репрессий в РСФСР» готовился в Комитете по правам человека Верховного Совета РСФСР. Депутаты привлекали к работе над текстом законов порой одних и тех же специалистов и экспертов.

Не удивительно поэтому, что эти законопроекты, несмотря на политическое противостояние между союзными и российскими органами власти, по своему содержанию во многом повторяли друг друга. Оба проекта подразумевали под политическими репрессиями применяемые властью различные меры принуждения, лишение или ограничение прав граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным, классовым и иным признакам. Оба проекта примерно одинаково определяли круг лиц, подлежащих реабилитации: осужденные судебными и внесудебными органами, направленные в административном порядке в ссылку, высылку, на спецпоселение, помещенные в психиатрические учреждения на принудительное лечение в связи с возбуждением уголовных дел. Реабилитация распространялась на весь советский период истории (хронологические границы союзного проекта – с 1920 по 1988 гг.; российского – с 1917 г. до момента вступления закона в силу, т.е. по 1991 г.). Оба проекта предлагали не реабилитировать изменников Родины, пособников фашистским оккупантам, участников бандитских формирований, организаторов убийств, насилий и грабежей, должностных лиц, виновных в незаконных репрессиях, и т. п. Оба проекта, наконец, устанавливали единый порядок реабилитации, в том числе в части обязательного сплошного пересмотра дел всех невинно осужденных и репрессированных органами прокуратуры, вне зависимости от того, поступило об этом заявление родственников или нет.

Вместе с тем, российский законопроект содержал норму о признании «пострадавшими от политических репрессий» детей, родившихся или находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также подвергшихся другим ограничениям в правах и свободах в связи с репрессированием их родителей. В нем же, в отличие от союзного проекта, устанавливался конкретный размер денежной компенсации для реабилитированных, непосредственно отбывавших наказание в виде лишения свободы. Имелись также некоторые другие отличия.

Образование на территории СССР самостоятельных государств предопределило судьбу «законодательного» соревнования – союзный проект после его рассмотрения и одобрения в первом чтении в июле 1991 г. Верховным Советом СССР канул в Лету. Первым в отечественной истории высшим реабилитационным актом стал принятый в октябре 1991 г. Верховным Советом РСФСР закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Тем самым была заложена законодательная основа для окончательного решения вопросов реабилитации жертв политических репрессий в России.

* * *

Отбор документов для сборника проводился в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ), Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Архиве Фонда М.С. Горбачева. Всего выявлено около 300 документов (включено с учетом приложений 189), в первую очередь из фондов Политбюро ЦК и Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, а также Аппарата Президента СССР и Верховного Совета СССР.

В сборнике опубликованы реабилитационные законы и их проекты, иные постановления высших органов власти и материалы к ним по вопросам коллективной реабилитации (о порядке реабилитации, о пересмотре результатов судебных процессов и групповых дел и т.п.), а также все сохранившиеся (застенографированные) протоколы и стенограммы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. Что касается вопросов персональной реабилитации, то к публикации отобраны документы о наиболее известных партийно-государственных и общественных деятелях.

Некоторые документы публикуются с сокращениями. Опущены те фрагменты текстов, которые не имеют отношения к теме репрессий и реабилитации. Выборочно печатаются и материалы из многочисленных приложений к протоколам Комиссии Политбюро ЦК КПСС: помещены лишь те справки и материалы, которые ранее не публиковались или издавались в урезанном виде.

Археографическая подготовка документов к публикации проведена в соответствии с действующими правилами. Каждый документ имеет редакционный заголовок и дату. Даты, установленные составителями, приводятся в квадратных скобках.

В нескольких случаях изменения при редактировании отражены в постраничных примечаниях.

Все изъятые при рассекречивании или опущенные составителями места обозначены отточиями в угловых скобках. Сохранены характерные для минувшей эпохи особенности пунктуации и написания слов, авторские подчеркивания в документах; наоборот, ошибки и описки в написании фамилий, учреждений и т. п. исправлены без всяких оговорок. В тех случаях, когда текст имеет явные смысловые пропуски, они воспроизведены в квадратных скобках. Резолюции и пометы на документах приводятся в подстрочных примечаниях.

В легенде после каждого документа указан архивный шифр, подлинность или копийность, способ воспроизведения текста и, если документ ранее был опубликован, указываются выходные данные первой публикации.

Примечания к содержанию документов имеют целью, с одной стороны, осветить историческую обстановку и процесс создания того или иного документа, при-

нятия важного решения, с другой, – дополнительно ввести в научный оборот новые, неизвестные ранее источники, оказавшиеся за рамками основной публикации.

Сборник снабжен именным комментарием, именным указателем, списком сокращений.

Составители выражают признательность работникам Архива Президента Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Государственного архива Российской Федерации и Архива Фонда М.С. Горбачева за помощь в подготовке данного сборника.

А.Н. Артизов
В.П. Наумов

РАЗДЕЛ I

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА: ПРАВДА ИСТОРИИ МЕНЯЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

ОКТЯБРЬ 1986 – ИЮНЬ 1988

№ 1

ЗАПИСКА В.М. ЧЕБРИКОВА, А.М. РЕКУНКОВА, Н.И. САВИНКИНА М.С. ГОРБАЧЕВУ ПО ПИСЬМУ ПРЕЗИДЕНТА ВАСХНИЛ А.А. НИКОНОВА О РЕАБИЛИТАЦИИ А.В. ЧАЯНОВА, Н.Д. КОНДРАТЬЕВА, Н.П. МАКАРОВА И А.Н. ЧЕЛИНЦЕВА

31 октября 1986 г.

ЦК КПСС
Товарищу Горбачеву М.С.

В соответствии с Вашим поручением (№ П 1978 от 26.09.86 г.) Комитетом госбезопасности СССР и Прокуратурой СССР осуществляется пересмотр уголовного дела по обвинению бывших руководящих работников наркомата земледелия РСФСР и профессоров Тимирязевской сельскохозяйственной академии Чаянова А.В., Кондратьева Н.Д., Макарова Н.П. и Челинцева А.Н. в преступлениях, которые были предусмотрены ст. 58 пп. 4, 7, 10, 11 УК РСФСР 1926 года (контрреволюционная деятельность в форме оказания помощи международной буржуазии, вредительства, антисоветской агитации и пропаганды, участия в антисоветской организации).

Из материалов уголовного дела видно, что указанные лица были осуждены в 1932 году. Они обвинялись в том, что, «являясь членами ЦК Трудовой крестьянской партии, в своей практической работе в области землеустройства ратовали за хуторские и отрубные формы землепользования, пытались дискредитировать мероприятия партии по социалистическому преобразованию в деревне, предпринимали практические шаги по подготовке вооруженных выступлений кулачества».

Для пересмотра уголовного дела создана специальная группа из числа ответственных работников КГБ СССР и Прокуратуры СССР, которая в настоящее время тщательно изучает материалы уголовного дела (28 томов), а также архивные материалы, характеризующие деятельность Трудовой крестьянской партии.

О результатах рассмотрения будет доложено ЦК КПСС[1].

В. Чебриков
А. Рекунков
Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 107. Л. 1–2. Копия. Машинопись.

№ 2

ПИСЬМО КЛУБА КОМСОМОЛЬСКИХ АКТИВИСТОВ г. БРЕЖНЕВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О РЕАБИЛИТАЦИИ Н.И. БУХАРИНА[2]

Апрель 1987 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС
тов. Горбачеву Михаилу Сергеевичу *

Уважаемые товарищи руководители партии!

Мы, молодые коммунисты и комсомольцы, члены клуба комсомольских активистов г. Брежнева[3], обращаемся к Вам со следующим заявлением: Демократические процессы, происходящие в нашей стране, предполагают расширение гласности во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. В исторической науке – это ликвидация так называемых белых страниц, о чем говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС в своем выступлении на XX съезде ВЛКСМ[4].

На занятиях в клубе мы уделяем немало времени изучению истории нашей Родины, знакомимся с биографиями выдающихся деятелей партии и государства и, по возможности, с их произведениями. Особенно нас волнуют те страницы нашей истории, которые долгое время обходила наша печать и которые муссируют наши идейные противники на западе: речь идет о сложном времени 30-х и 40-х годов, когда были репрессированы многие крупнейшие деятели коммунистической партии, видные военачальники, рядовые коммунисты...

В вопросе: как и почему это произошло? – мы, как нам кажется, разобрались. Вопрос сейчас в другом – необходимо восстановить в памяти людей имена тех большевиков, которые бок о бок с Лениным боролись за торжество коммунистических идеалов, за победу Октябрьской революции, за построение и укрепление пролетарского государства, а затем пали жертвой произвола и до сих пор не реабилитированы.

Изучив все возможные материалы, касающиеся этих деятелей, мы пришли к твердому убеждению, что на первом месте среди них стоит имя Николая Ивановича Бухарина.

Мы знаем, что на протяжении всей своей революционной деятельности у него было немало ошибок, за которые В.И. Ленин неоднократно подвергал его критике. Однако Ленин, да и другие большевики, высоко ценили его неординарный ум, выдающиеся знания в политэкономии, литературе. Целых 12 лет Н.И. Бухарин был редактором «Правды», в то время, когда центральный орган большевиков был рупором Октябрьской революции на весь мир. Николай Иванович Бухарин играл большую роль в международном коммунистическом движении, его знали и ценили во многих странах мира. Недаром он возглавлял Коминтерн. В своем «Письме к съезду», где Ленин характеризует наиболее выдающихся деятелей ЦК, ни один из них не заслужил такой лестной оценки, как Бухарин: «законный любимец партии».

Мы знаем также, что Н.И. Бухарин много времени уделял работе с молодежью, за что пользовался среди комсомольцев особым уважением.

Зная, какая трагическая участь постигла Н.И. Бухарина, мы испытываем боль и чувство горечи. И мы считаем своим гражданским и партийным долгом обратиться

---

* Данные слова здесь и далее вписаны в текст письма рукой. – *Сост.*

к политическому руководству нашей партии с призывом восстановить доброе имя Н.И. Бухарина с тем, чтобы он занял достойное место в нашей истории.

Средства массовой информации на западе обещают развернуть широкую пропагандистскую волну: представить 1987 год, как 50-летие сталинского террора. Восстановив добрые имена таких деятелей, как Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, К. Радек, Г.Л. Пятаков и других, мы достойно ответили бы нашим идейным противникам.

Кроме того, мы убеждены, что публикация трудов Н.И. Бухарина, в которых он пытался наметить программу экономического развития нашей страны – оказала бы большое влияние на развитие политэкономической мысли в стране, чего сейчас явно не хватает.

9 октября 1988 года исполнится 100 лет со дня рождения Николая Ивановича Бухарина. Очень надеемся, что справедливость восторжествует и люди узнают правду о человеке, всю свою жизнь посвятившего борьбе за достижение коммунистических идеалов.

423808 г. Брежнев, проспект Мусы Джалиля, Горком ВЛКСМ.
Клуб комсомольских активистов г. Брежнева[5]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 5–6. Подлинник. Машинопись.

№ 3

ЗАПИСКА А.С. ЧЕРНЯЕВА И В.С. ГУСЕНКОВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫЯСНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ РАССТРЕЛА ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КАТЫНСКОМ ЛЕСУ[6]

16 июня 1987 г.

Михаил Сергеевич!

Из Англии, Скандинавских стран поступила серия адресованных Вам писем и телеграмм по поводу событий в Катынском лесу, происшедших осенью 1941 г. «Обращения» эти явно инспирированы, скорее всего силами в самой Польше, связанными с «Солидарностью». В пользу этого предположения говорит, в частности, тот факт, что все они направлены практически в одно и то же время – в начале мая – начале июня, то есть сразу после того, как в Москве работала совместная комиссия советских и польских историков по проблеме «белых пятен». Похожи, как близнецы, по содержанию и набору «требования».

Оперируют авторы «обращений» одними и теми же данными, которые имеют широкое хождение на Западе. Чаще всего эти сведения приводят со ссылкой на так называемые «архивы Смоленского обкома», якобы захваченные гитлеровцами во время поспешного отступления нашей армии (кстати, с нашей стороны до сих пор не было опровержений на этот счет ни со стороны официальных органов, ни ученых-историков)[7]. Нередко ссылаются и на более поздние источники, в частности, на одну из бесед Гомулки с Хрущевым, во время которой он (Хрущев) будто бы во всем обвинил Берию.

– СССР считают ответственным за судьбу польских военнослужащих, взятых в плен в 1939 г.;

– ратуют за то, чтобы виновные были наказаны;

– чтобы поляки имели возможность посещать место захоронения.

Дело это непростое. Наша официальная позиция состоит в том, что расстрел – дело рук немцев, которые, отступая, уничтожили поляков осенью 1943 г. Эта позиция была обнародована в 1944 г. специальной комиссией (руководитель – академик Н.Н. Бурденко, писатель Ал. Толстой и др.). Во время Нюрнбергского процесса советским обвинителям не удалось добиться включения Катынского расстрела в обвинительный приговор суда.

Польские товарищи время от времени ставят этот вопрос.

Кое-кто в Польше спекулирует на «катынском деле», использует его как раздражитель для подогревания антисоветских настроений.

В ходе совместной работы по закрытию «белых пятен» нам не удается отговориться от этой проблемы.

Во всяком случае для себя самих надо бы внести ясность.

В Отделе ЦК говорят, что даже что-то сохранилось в архивах Смоленска. Очевидно, что-то должно быть в архивах КГБ, Центрального Комитета.

Другое дело, как использовать то, что станет нам известно после специального изучения этого дела с позиций исторической правды.

Нельзя ли поручить тт. Чебрикову, Лукьянову, Болдину заняться этим вопросом?

С уважением

А. Черняев
В. Гусенков

Архив Фонда М.С. Горбачева. Ф. 2. Д. 80. Л. 1–2. Копия. Машинопись.

№ 4

ПИСЬМО Е.А. ЕВТУШЕНКО М.С. ГОРБАЧЕВУ О РЕАБИЛИТАЦИИ Н.И. БУХАРИНА

30 июня 1987 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Горбачеву М.С.
от секретаря правления Союза писателей СССР,
лауреата Гос[ударственной] премии СССР поэта Евтушенко Е.А.

Дорогой Михаил Сергеевич!

Переправляю Вам письмо с просьбой о реабилитации несправедливо обвиненных в свое время и казненных деятелей партии, и среди них в первую очередь Николая Ивановича Бухарина, которого Ленин называл «законным любимцем партии». Это письмо подписано представителями передовой части нашего рабочего класса с Камаза[8]. Под этим письмом могли бы подписаться и все лучшие представители нашей интеллигенции. Все те, кто не только поддерживают на словах перестройку и гласность, а проводят их в жизнь, безусловно разделяют мнение авторов этого письма. Реабилитация Бухарина давно назрела, и год семидесятилетия нашего государства – самое лучшее для этого время. Мы, как наследники революции, не имеем права не вспомнить добрыми словами всех, кто ее делал.

С искренним уважением

Евг[ений] Евтушенко

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 5

ЗАПИСКА М.С. СОЛОМЕНЦЕВА В ЦК КПСС «О ПАРТИЙНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И.Т. СМИЛГИ»

5 августа 1987 г.

ЦК КПСС

22 апреля 1987 г. в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС обратилась т. Смилга-Полуян Т.И. с просьбой о восстановлении партийного стажа ее отцу Смилге И.Т.

Проведенной проверкой установлено, что Смилга Ивар Тенисович, 1892 г. рождения, латыш, вступил в партию в январе 1907 года, принимал активное участие в подпольном революционном движении, становлении Советской власти, Гражданской войне. С 1922 г. находился на руководящей хозяйственной работе. На апрельской (1917 г.) конференции большевиков был избран членом ЦК РСДРП, а в дальнейшем неоднократно избирался членом и кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

XV партийный съезд 18 декабря 1927 г. исключил Смилгу И.Т. из партии, как активного деятеля троцкистской оппозиции, а постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ он был выслан из Москвы.

Партколлегия ЦКК ВКП(б), рассмотрев заявление Смилги И.Т. о его полном отходе от троцкистской оппозиции, признании своей солидарности с линией партии, осуждении ошибок и вреда, причиненного партии фракционной работой, восстановила его 10 января 1930 г. в рядах ВКП(б) с перерывом в партстаже с декабря 1927 г. по январь 1930 г.

В январе 1935 г. Смилга И.Т. арестовывается и 26 марта того же года по постановлению Особого совещания при НКВД СССР за принадлежность к контрреволюционной организации, проведение антипартийной пропаганды и хранение троцкистской литературы заключается в тюрьму.

10 января 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР Смилга И.Т. был признан виновным в контрреволюционной троцкистской деятельности, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

В 1958 г. Главной военной прокуратурой СССР была проведена проверка судебного дела Смилги и сделано заключение, что он осужден правильно. КПК при ЦК КПСС, рассмотрев 13 сентября 1962 г. заявление т. Смилги-Полуян Т.И., адресованное XXII съезду КПСС, не нашел оснований для реабилитации в партийном отношении Смилги И.Т.[9]

Прокуратура СССР, проверив в марте 1987 г. в порядке надзора дело Смилги, пришла к выводу об отсутствии в КГБ и партархивах материалов, свидетельствующих о том, что он после восстановления в партии продолжал оставаться на троцкистских позициях, проводил работу в интересах оппозиции или примыкал к другим антипартийным группировкам.

3 апреля 1987 г. Пленум Верховного Суда СССР, рассмотрев протест Генерального прокурора СССР и сочтя недоказанным обвинение Смилги И.Т. в контрреволюционной вредительской деятельности, отменил постановление Особого совещания при НКВД СССР от 26 марта 1935 г. и приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 10 января 1937 г. и дело о нем производством прекратил за отсутствием состава преступления.

Данных о рассмотрении вопроса о партийном положении Смилги И.Т. после 1930 г. в персональном деле и партархивах нет. Его партбилет был изъят при аресте в январе 1935 г. и, по данным сектора единого партбилета ЦК КПСС, значится погашенным, как присланный 9 ноября 1935 г. из органов НКВД СССР.

Полагали бы целесообразным во изменение решения КПК при ЦК КПСС от 13 сентября 1962 г. Смилгу И.Т., состоявшего членом ВКП(б) с января 1907 г., реабилитировать в партийном отношении (посмертно).

Просим согласия*.

М. Соломенцев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 19–20. Подлинник. Машинопись.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ[10]

28 сентября 1987 г.

№ 85. п. II. Об образовании Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-[х] и начала 50-х годов.

1. Для обстоятельного изучения фактов и документов, связанных с репрессиями в период 30–40-[х] и начала 50-х годов, образовать Комиссию Политбюро ЦК КПСС в составе тт. Соломенцева М.С. (председатель), Чебрикова В.М., Яковлева А.Н., Демичева П.Н., Лукьянова А.И., Разумовского Г.П., Болдина В.И., Смирнова Г.Л.

2. Передать в распоряжение Комиссии Политбюро материалы комиссий, изучавших эти вопросы после 1953 года, а также другие имеющиеся в ЦК КПСС, Комитете партийного контроля при ЦК КПСС, Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Комитете госбезопасности СССР, Прокуратуре СССР и Верховном Суде СССР на этот счет документы.

Разрешить Комиссии в случае необходимости изучить соответствующие материалы, имеющиеся в министерствах и ведомствах, партийных и государственных органах на местах, а также получать свидетельские показания отдельных граждан по этому вопросу.

3. Комиссии по мере готовности соответствующие выводы докладывать Политбюро ЦК КПСС.

---

* На первом листе записки имеются резолюция М.С. Горбачева: «Чл[енам] ПБ вкруговую» и подписи «За» М.С. Горбачева, Е.К. Лигачева, В.М. Чебрикова, Н.Н. Слюнькова, Г.П. Разумовского, П.Н. Демичева, В.П. Никонова.

На первом и последнем листах документа имеются пометы: «Сообщить о согласии. В.И. Болдин. 18.08.87 г.» и «О согласии сообщено: 1) в КПК при ЦК КПСС (т. Смирнову А.Д.). 2) в КГБ СССР (т. Бабушкину А.Н.). [Подпись неразборчива]. 18.08.87». – *Сост.*

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 96. Л. 3. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 109.

№ 7

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ОКТЯБРЬСКОМ (1987 г.) ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС[11]

21 октября 1987 г.

Анализируя идейные споры того времени, надо иметь в виду, что проведение гигантских революционных преобразований в такой стране, какой была тогда Россия, – само по себе труднейшая задача. Страна находилась на историческом марше, резко ускорялось ее развитие, быстро и глубоко преображались все стороны общественной жизни. Идейная борьба, как я уже говорил, была предельно сложной и острой, она отражала не только личные, может быть, даже не столько личные позиции того или иного политического деятеля, но прежде всего всю гамму интересов классов, социальных групп и прослоек, требований времени, исторических традиций и давления неотложных задач, а также условия враждебного капиталистического окружения.

Словом, разобраться, найти единственно верный курс в столь непростой обстановке было архитрудно.

Но руководящее ядро партии, которое возглавлял Сталин, справилось с этой задачей, отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получив одобрение политического курса со стороны большинства членов партии, широких слоев трудящихся.

Иными словами, в содержании линии партии, во внутренней демократии были созданы, закреплены верные, ленинские предпосылки движения по пути строительства социализма. Дело было за практикой. И здесь происходит нечто, на первый взгляд, непостижимое, труднообъяснимое.

Когда полоса наиболее серьезных для партии идейных испытаний осталась фактически позади, когда уже стали появляться первые успехи, когда миллионы людей с энтузиазмом включились в работу по осуществлению социалистических преобразований, вдруг искусственно создается атмосфера острой борьбы, нетерпимости и подозрительности.

Что здесь произошло? Нельзя не видеть, что методы, диктуемые периодом борьбы с враждебным сопротивлением и эксплуататорскими классами, были механически перенесены на период мирного социалистического строительства, когда условия изменились кардинальным образом. Объективная потребность проявлять необходимую бдительность субъективно вылилась в подозрительность, ограничение демократии.

Сильно сказались и личные качества Сталина, о которых предупреждал еще Владимир Ильич [Ленин]. Они вели к формированию культа собственной личности, что оказало пагубное воздействие на дальнейшее общественно-политическое развитие страны, обернулось тяжелыми последствиями, что особенно проявилось в репрессиях 30-х годов.

Об исходе идейной борьбы я уже говорил. К середине 30-х годов многие из тех, кто отстаивал неправильные взгляды, признали свои ошибки и включились в общенародную борьбу за построение социализма.

Поэтому сейчас возникает вопрос, были ли обоснованы репрессивные меры против участников различных группировок в период идейной борьбы?

Вы, товарищи, хорошо знаете, что партия на XX и XXII съездах открыто и мужественно признала ошибки и серьезные потери того времени. Была дана принципиальная оценка массовым репрессиям и их последствиям для страны. Эти оценки остаются в силе.

Но сегодня, с высоты новых задач и требований, мы чувствуем острую потребность знать больше о том времени.

Мы обязаны спокойно, объективно и взвешенно разобраться в сложных событиях тех лет, чтобы установить полную истину, извлечь уроки из прошлого, ибо без этого не может быть честной, правдивой политики, движения вперед.

К тому же следует иметь в виду, что нынешний состав Политбюро, большинство членов ЦК не знали о важных деталях и итогах расследования репрессий [12].

Из документов следует, что большинство репрессированных было оклеветано. В ходе следствия применялись насилие, оговор, фальсификация, подлог.

Как известно, репрессии коснулись ряда крупных в прошлом деятелей партии и Советского государства, таких, например, как Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский и другие.

Н.И. Бухарин, по характеристике В.И. Ленина, – «не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)» [13]. Это слова Ильича.

Это была суровая, но товарищеская критика, как было принято в то время.

Под влиянием ленинской критики Бухарин пересмотрел свои левацкие заблуждения и впоследствии сам боролся против политического экстремизма.

Он внес значительный вклад в разработку теоретической и политической платформы планомерной и последовательной индустриализации страны – платформы, которую партия использовала для борьбы против левацкой концепции сверхиндустриализации.

В партийных решениях того времени подчеркивалось, что левацкие настроения, если бы они обрели характер практической политики, могли бы поставить под угрозу союз рабочего класса и крестьянства, нанести ущерб социалистическому строительству.

Партия нанесла поражение сторонникам силовых, волюнтаристских подходов, а также методам искусственного подталкивания общественно-экономических процессов.

Идейная борьба была острой, причем наряду со Сталиным Бухарин сыграл в ней важную роль.

Идейные расхождения Бухарина, Рыкова, Томского с большинством Политбюро возникли, как известно, в связи с определением путей перевода сельского хозяйства на коллективные рельсы развития.

Именно эта проблема в конце концов стала в центре дискуссии, в ходе которой платформа группы Бухарина потерпела идейное поражение.

По сути выявилось разное отношение в понимании действенности тех принципов, которые лежали в основе экономической политики на новом этапе развития советского общества.

Новый этап развития народного хозяйства, естественно, выдвигал и новые задачи индустриализации страны и развития сельского хозяйства.

Нельзя сбрасывать со счета и развитие международной обстановки, чреватой возможностью объединения сил международного империализма для ликвидации советского государства.

Необходимость форсирования социалистического строительства во всех областях являлась в своей основе ответом на требования объективной реальности.

Бухарин и его сторонники в своих расчетах, теоретических положениях практически игнорировали эту сторону дела. Реальность игнорировали.

Их позиция во многом определялась догматизмом мышления, недиалектичностью оценки исторической обстановки, выявления новых задач и новых условий социалистического строительства. Впоследствии Бухарин и другие признали свои ошибки.

Таким образом, политические дискуссии 20-х годов отразили сложные процессы в развитии партии, характеризующиеся острой внутрипартийной борьбой по важнейшим проблемам социалистического строительства.

К XVI съезду партии идейная борьба завершилась, что нашло свое отражение во всей работе и атмосфере съезда. Это относится и к XVII съезду партии, прошедшему под знаком крупных достижений в социалистическом строительстве.

Тем более неправомерны и ничем не могут быть оправданы репрессии 30-х годов.

Нашу революцию возглавляла коммунистическая партия, руководимая Центральным Комитетом, В.И. Лениным. Партия вобрала в себя все лучшее, что было в российском пролетариате.

За каждым членом ЦК, избранным VI съездом РСДРП(б), уникальная судьба профессионального революционера. Их было 23 человека. До репрессий 1937 года умерло 9 человек, один выслан за границу. Из оставшихся 13 – 10 стали жертвами репрессий. Естественной смертью умерли трое – Сталин, Стасова, Коллонтай.

Существенно важное значение для понимания ситуации середины 30-х годов имеют и другие факты.

Состав Политбюро ЦК после XIV съезда ВКП(б) семь человек: Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Томский, Троцкий. К 1937 году последний – за границей. Из оставшихся шести, пятерых уносят репрессии 30-х годов. Остался один Сталин.

1934 год. В Москве заседает высший орган партии – XVII съезд ВКП(б). Избирается Центральный Комитет. Позднее репрессиям было подвергнуто 1108 из 1966 делегатов этого съезда, девяносто восемь из 139 избранных им членов и кандидатов в члены ЦК, или 70 процентов состава ЦК. Многие истреблены физически.

Серьезный ущерб обороноспособности страны нанесли массовые репрессии против военных кадров. Достаточно назвать имена Тухачевского, Блюхера, Егорова, Якира и других военачальников, не говоря уже о сотнях, тысячах красных командиров, составлявших цвет армии накануне гитлеровской агрессии.

Столь же жестокими были репрессии, обрушенные в 30-е годы на многих представителей Коминтерна, дипломатов, деятелей науки и искусства, а в конце 40-х – начале 50-х годов – на ленинградских товарищей, московских врачей и т.д.

И это не все. Массовым репрессиям подвергались многие тысячи честных членов партии и беспартийные. Такова, товарищи, горькая правда.

Был нанесен серьезный урон делу социализма, авторитету партии, и мы должны открыто, прямо и принципиально сказать об этом. Это необходимо для окончательного и бесповоротного возвращения страны на путь осуществления ленинского идеала социализма.

Сейчас много дискуссий о роли в нашем прошлом Иосифа Виссарионовича Сталина. Личность Сталина крайне противоречива, как противоречивы условия становления социализма в нашей стране, когда Сталин выдвинулся в число ее ведущих руководителей.

Сегодня дают разные, порой даже прямо противоположные оценки его роли в индустриализации и коллективизации страны, осуждают или оправдывают его просчеты, по-разному трактуют его полководческие действия. Нельзя не учитывать, что в сознании значительной части людей укоренилось отождествление имени Сталина с победами в строительстве социализма, Великой Отечественной войне, в послевоенном восстановлении. Но гораздо труднее осознается, что эти победы одержаны прежде всего благодаря проводимой партией политике во имя интересов трудящихся, благодаря тому, что заряд революции, практические результаты воплощения ленинских идей были настолько велики, а идеалы Октября настолько благородными и глубоко укоренившимися в умах и сердцах народа, что их не могли поколебать даже допущенные отступления от ленинизма.

Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад И.В. Сталина в борьбу за утверждение социализма, защиту его завоеваний, так и грубейшие политические ошибки, допущенные им и его ближайшим окружением, за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжелые последствия для всего развития советского общества.

Иногда утверждают, что Сталин не знал о многочисленных фактах беззакония. Документы, которыми мы располагаем, говорят о том, что многое ему было известно.

Нарушения законности носили массовый характер. Они были связаны с грубым попранием принципов социализма, прямым посягательством на нормы Конституции СССР, Устава КПСС.

Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за массовые репрессии, беззакония непростительна. Это – урок для всех поколений.

Товарищи! Честность – аксиома исторического анализа. Эта истина научного, материалистического понимания истории в полной мере относится ко всем конкретным периодам становления и развития социализма в нашей стране.

Честное понимание прошлых бед даст настоящий нравственный ориентир на будущее. Никто не требует покаянных ритуалов. Надо дать политическую оценку, распрямиться и делом восстанавливать смысл жизни. Без этого перестройка не состоится.

В конце пятидесятых годов, в особенности после XX съезда, как я уже говорил, было проверено значительное число дел тех, кто был репрессирован в 30-х, 40-х и начале 50-х годов. Выяснилось, что большинство из них было осуждено на основании их собственных показаний, полученных незаконными методами следствия. Оказались вымышленными сведения о шпионской деятельности, вредительстве и т.д.

Тысячи безвинно пострадавших реабилитированы. Это принципиально важно для тех, чье доброе имя было опорочено. Но не менее важно это было и для всех нас, для всей партии, всего народа.

Возвращаться к трагическим страницам прошлого нелегко, но нельзя не подумать: довели бы эту работу до конца 20–30 лет назад, когда она была верно начата, но вскоре неоправданно свернута, сейчас многое было бы историей, хотя и трагической. Не захотели довести – и не заживает эта рана в жизни общества.

В настоящее время, товарищи, Политбюро создало Комиссию для рассмотрения известных ранее и новых фактов и документов, связанных с репрессиями.

О результатах работы Комиссии будет представлена информация, на основе которой станет возможным принять соответствующие решения как по реабилитации конкретных лиц, так и по оценке процессов в целом. Думаю, участники Пленума поддержат это решение Политбюро[14].

По нашему мнению, назрела необходимость в создании очерка истории партии, в котором нашли бы правдивое отражение события прошлого и значительный пласт документов, пока еще не вошедших в научный оборот. Это будет, по нашему убеждению, хорошим шагом вперед и в постижении истины, и в создании научной основы для воспитания исторического сознания советских людей, выхода на более высокий уровень политической культуры.

Товарищи, я прошу иметь в виду, что не все изложенное выше будет присутствовать в юбилейном докладе в развернутой форме[15].

В него вошли лишь общие, суммирующие оценки сложных периодов нашей истории – оценки, отражающие наше сегодняшнее понимание и причин этих явлений, и путей исправления их последствий.

Здесь же, на Пленуме ЦК, Политбюро считало необходимым остановиться на этих вопросах более подробно.

Мы с болью говорим о конкретном периоде нашего развития, о горьких его страницах, но вместе с тем отвергаем попытки перечеркнуть под этим предлогом реальные достижения социализма, его принципиальные преимущества. Об этом будет четко сказано в докладе.

С высоты многогранного опыта мы ясно видим, чего стоит догматическая слепота, если она поражает революционеров, оказавшихся перед необходимостью выбора методов и средств строительства нового общества.

Но сурово и нелицеприятно критикуя конкретные ошибки той или иной личности, мы никоим образом не распространяем эти оценки на партию, на народ, на миллионы честных людей, которые самоотверженно трудились и воевали, верили партии, боролись за идеалы нового общественного строя.

Поэтому главный урок, который вытекает из опыта, накопленного нашей партией после Ленина, состоит в том, чтобы твердо идти путем ленинизма, строго руководствоваться ленинской диалектикой в борьбе за социализм. Такой подход всегда обеспечивал нахождение правильных путей и решений даже в самые сложные периоды нашей истории.

Возьмите международную политику предвоенных лет, когда партия упорно боролась против надвигающейся фашистской угрозы, за обеспечение мирных условий строительства социализма.

Внешние факторы социалистического развития того времени выступали как угроза самому существованию нашего многонационального государства. Именно в этом состоит определяющая характеристика предвоенных лет.

На отражение внешних угроз или их нейтрализацию приходилось и, к сожалению, до сих пор приходится отвлекать огромные ресурсы – интеллектуальные и материальные. Навязанная нам империализмом гонка вооружений свела на нет не одно доброе начинание, многое сделала недостижимым, сбивала темп и деформировала развитие народного хозяйства.

Сегодня на Западе активно обсуждаются наши предвоенные годы. Ложь перемешивают с полуправдой, стараются создать отталкивающий образ страны с «тоталитарной» внутренней политикой и «агрессивной» – внешней.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 82. Л. 10–20. Подлинник. Машинопись.

№ 8

ИЗ ДОКЛАДА М.С. ГОРБАЧЕВА «ОКТЯБРЬ И ПЕРЕСТРОЙКА: РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ» НА СОВМЕСТНОМ ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ЦК КПСС, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР, ПОСВЯЩЕННОМ 70-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

2 ноября 1987 г.

Необходимо оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды. Это надо сделать, во-первых, в силу огромной важности тех лет для судеб нашего государства, судеб социализма. Во-вторых, потому, что эти годы находятся в центре многолетних дискуссий как у нас в стране, так и за рубежом, где наряду с поисками истины нередко предпринимаются попытки дискредитировать социализм как новый общественный строй, как реальную альтернативу капитализму. Наконец, нам нужны правдивые оценки этого и всех других периодов нашей истории особенно сейчас, когда развернулась перестройка, – нужны не для того, чтобы сводить политические счеты или, как говорится, надрывать душу, а для того, чтобы воздать должное всему героическому, что было в прошлом, извлечь уроки из ошибок и просчетов.

Итак, о 20–30-х годах после Ленина. Несмотря на то что партия и общество имели на вооружении ленинскую концепцию построения социализма, работы Владимира Ильича послеоктябрьского периода, поиск пути шел очень непросто, в острой идейной борьбе, в обстановке политических дискуссий. В центре их оказались коренные проблемы развития общества, прежде всего – вопрос о возможности строительства социализма в нашей стране. Теоретическая мысль и практика искали: по каким направлениям и в каких формах осуществлять социально-экономические преобразования, как обеспечить их решение на социалистических началах в тех конкретных исторических условиях, в каких находился Советский Союз.

В повестку дня встала практическая, конструктивная работа, которая потребовала высочайшей ответственности. Прежде всего остро встал вопрос об индустриализации страны и реконструкции экономики, без чего немыслимо было социалистическое строительство, укрепление обороноспособности. Это вытекало из прямых указаний Ленина, из его теоретического наследия. В этой же плоскости и также в соответствии с ленинскими заветами встал вопрос о социалистических преобразованиях в деревне.

Таким образом, речь шла о крупнейших, поворотных делах, проблемах и задачах. И хотя партия, повторяю, располагала ленинскими установками по этим вопросам, вокруг них развернулись острые дискуссии.

Стоит, видимо, сказать о том, что и до, и после революции, в первые годы социалистического строительства, отнюдь не все руководители партии разделяли ленинские взгляды по ряду важнейших проблем. Кроме того, ленинские рекомендации не могли охватить все конкретные вопросы строительства нового общества. Анализируя идейные споры того времени, надо иметь в виду, что проведение революционных преобразований в такой стране, какой была тогда Россия, – само по себе труднейшая задача. Страна находилась на историческом марше, резко ускорялось ее развитие, быстро и глубоко преображались все стороны общественной жизни.

Идейная борьба, отражавшая всю гамму интересов классов, социальных групп и прослоек, требований и задач времени, исторических традиций и давление не-

отложных задач, а также условия враждебного капиталистического окружения, – эта идейная борьба неразрывно сплеталась с событиями и процессами в экономике, политике, во всех сферах жизни людей.

Словом, разобраться, найти единственно верный курс в столь непростой и бурной обстановке было архитрудно. Характер идейной борьбы в значительной мере осложнялся и личным соперничеством в руководстве партии. Старые разногласия, имевшие место еще при жизни Ленина, дали о себе знать и в новой обстановке, причем в очень острой форме. О возможности такой опасности, как известно, предупреждал Ленин. В «Письме к съезду» он подчеркивал, что «это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение» (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 346). Так во многом и получилось.

Мелкобуржуазная натура взяла верх у некоторых авторитетных деятелей. Они повели себя фракционно. Это лихорадило партийные организации, уводило от живого дела, мешало работать. Они продолжали провоцировать раскол даже тогда, когда подавляющему большинству в партии стало ясно, что их взгляды идут вразрез с ленинскими идеями и планами, что их предложения ошибочны и могут сбить страну с правильно взятого курса.

Это относится прежде всего к Л.Д. Троцкому, который после смерти Ленина проявил непомерные притязания на лидерство в партии, в полной мере подтвердив ленинскую оценку его как чрезмерно самоуверенного, всегда виляющего и жульничающего политика. Троцкий и троцкисты отрицали возможность построения социализма в условиях капиталистического окружения. Во внешней политике делали ставку на экспорт революции, а во внутренней – на «завинчивание гаек» по отношению к крестьянству, на эксплуатацию деревни городом, на перенесение в управление обществом административно-военных методов. Троцкизм – это политическое течение, идеологи которого, прикрываясь левой, псевдореволюционной фразой, по существу, занимали капитулянтскую позицию. По сути дела, это была атака на ленинизм по всему фронту. Речь шла практически о судьбе социализма в нашей стране, о судьбе революции.

В этих условиях необходимо было всенародно развенчать троцкизм, обнажить его антисоциалистическую сущность. Ситуация осложнялась тем, что троцкисты выступили в блоке с «новой оппозицией» во главе с Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым. Лидеры оппозиции, понимая, что они в меньшинстве, вновь и вновь навязывали партии дискуссию, рассчитывая на раскол партийных рядов. Но в конечном итоге партия высказалась за линию ЦК, против оппозиции, которая была идейно и организационно разгромлена. *(Аплодисменты).*

Таким образом, руководящее ядро партии, которое возглавлял И.В. Сталин, отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся. Важную роль в идейном разгроме троцкизма сыграли Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, С.М. Киров, Г.К. Орджоникидзе Я.Э. Рудзутак и другие. (*Аплодисменты*).

В самом конце 20-х годов острая борьба развернулась и по вопросу о путях перевода крестьянства на рельсы социализма. В ней, по сути, выявилось разное отношение большинства Политбюро и группы Бухарина к применению принципов нэпа на новом этапе развития советского общества.

Конкретные условия того времени – и внутренние, и международные – выдвинули как насущную задачу значительное повышение темпов социалистического строительства. Бухарин и его сторонники в своих расчетах, теоретических положениях

практически недооценили значение фактора времени в строительстве социализма в 30-е годы. Их позиция во многом определялась догматическим мышлением, недиалектичностью оценки конкретной обстановки. И сам Бухарин, и его сторонники вскоре признали свои ошибки.

В этой связи уместно вспомнить характеристику Бухарина, которую дал ему Ленин: «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)» (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 345). Жизнь снова подтвердила ленинскую правоту.

Таким образом, политические дискуссии того времени отразили сложный процесс в развитии партии, характеризующийся острой борьбой по важнейшим проблемам социалистического строительства. В этой борьбе, через которую пришлось пройти, сложилась концепция индустриализации и коллективизации.

Под руководством партии, ее ЦК в стране в короткие сроки были созданы практически заново тяжелая индустрия, включая машиностроение, оборонную промышленность, современное по тем временам химическое производство, выполнен план ГОЭЛРО. Славными символами этих достижений стали Магнитка, Кузбасс, Днепрогэс, Уралмаш, Хибинский комбинат, автомобильные заводы в Москве и в Горьком, авиационные заводы, Сталинградский, Челябинский и Харьковский тракторные заводы, Ростсельмаш, Комсомольск-на-Амуре, Турксиб и Большой Ферганский канал, многие другие великие стройки первых пятилеток. В это время возникли десятки научно-исследовательских институтов, широкая сеть высших учебных заведений.

Партия предложила неведомый ранее путь индустриализации – не надеясь на внешние источники финансирования, не дожидаясь многолетних накоплений за счет развития легкой промышленности, сразу двинуть вперед тяжелую индустрию. Это был единственно возможный в тех условиях, хотя и немыслимо трудный для страны и народа путь. Это был новаторский шаг, в котором революционный порыв масс учитывался как составляющая экономического роста. Индустриализация одним рывком вывела страну на качественно новый уровень. К концу 30-х годов Советский Союз по выпуску промышленной продукции вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, став поистине великой индустриальной державой. Это был трудовой подвиг всемирно-исторического значения, подвиг освобожденного труда, подвиг партии большевиков. *(Аплодисменты).*

И глядя на историю трезвыми глазами, учитывая всю совокупность внутренних и международных реальностей, нельзя не задаться вопросом: можно ли было в тех условиях избрать иной курс, чем тот, который был предложен партией? Если мы хотим остаться на позициях историзма, правды жизни, ответ может быть один: нет, нельзя. *(Аплодисменты).* В тех условиях, когда зримо нарастало ощущение угрозы империалистической агрессии, в партии утвердилось убеждение в необходимости не пройти, а в кратчайшие исторические сроки буквально пробежать расстояние от кувалды и крестьянской сохи к развитой индустрии, без которой была бы неминуема гибель всего дела революции.

Жизненность выдвинутых партией планов, понятых и воспринятых массами, лозунгов и замыслов, в которых был воплощен революционный дух Октября, нашла свое выражение в том поразившем мир энтузиазме, с которым миллионы советских людей включились в строительство советской индустрии. В тяжелейших условиях, при отсутствии механизации, на полуголодном пайке люди творили чудеса. Их вдох-

новляло то, что они приобщались к великому историческому делу. Не будучи достаточно грамотными, они классовым чутьем понимали, участниками какого грандиозного, невиданного дела они стали.

Наш долг и долг тех, кто пойдет за нами, помнить об этом подвиге наших дедов и отцов. Каждый должен знать, что их труд и бескорыстная самоотдача не были напрасными. Они преодолели все, что выпало на их долю, и внесли величайший вклад в утверждение завоеваний Октября, в создание тех основ нашей силы, которая позволила спасти Родину от смертельной опасности, спасти социализм для будущего, для нас с вами, товарищи. Слава им и добрая память! *(Продолжительные аплодисменты).*

Вместе с тем период, о котором идет речь, принес и потери. Они находились в определенной связи с самими успехами, о которых я говорил. Тогда уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы – самый короткий, лучший путь к решению любых задач. Это сказывалось на отношении к людям, к их жизненным условиям.

Возникла административно-командная система партийно-государственного руководства страной, усиливался бюрократизм, об опасности которого предупреждал в свое время Ленин. Начали складываться и соответствующие структура управления и методы планирования. В промышленности при тогдашних ее объемах, когда буквально на виду были все основные объекты индустриального здания, такие методы, такая система управления в общем-то дали свои результаты. Однако столь же жесткая система централизации и командования была недопустима при решении задач преобразования деревни.

Надо откровенно сказать: на новом этапе не хватило по-ленински внимательного отношения к интересам трудового крестьянства. И главное – недооценили того факта, что крестьянство как класс коренным образом изменилось за годы после революции. Основной фигурой стал середняк. Он утвердился как хозяин, этот крестьянин-труженик, получивший землю от революции и за целое десятилетие убедившийся в том, что Советская власть – это и его власть. Он стал верным и надежным союзником рабочего класса, союзником на новой основе, убеждался на практике, что его жизнь все более поворачивается к лучшему.

И если бы больше посчитались с объективными экономическими законами и было бы проявлено больше внимания к тем социальным процессам, которые происходили в деревне; если бы вообще отношение к этому огромному массиву трудового крестьянства, большинство которого участвовало в революции и защищало ее от белогвардейщины и интервентов, было политически более выверенным; если бы последовательно проводилась линия на союз с середняком против кулака, то не было бы и тех перегибов, которые имели место при проведении коллективизации.

Сегодня ясно: в огромном деле, которое затрагивало судьбы большинства населения страны, было допущено отступление от ленинской политики по отношению к крестьянству. Руководство этим важнейшим и очень сложным социальным процессом, где очень многое зависело от местных условий, осуществлялось преимущественно административными методами. Возникла убежденность, что все проблемы можно решить одним махом в кратчайшие сроки. Целые области и регионы страны стали соревноваться, кто быстрее проведет полную коллективизацию. Сверху давались произвольные процентные разнарядки. Грубые нарушения принципов коллективизации приобрели повсеместный характер. Не обошлось без перегибов в проведении борьбы против кулачества. Сама по себе правильная линия на борьбу с кулачеством зачастую так широко трактовалась, что захватила и значительную часть середняков. Такова историческая реальность.

Но, товарищи, если в целом оценить значение коллективизации в укреплении позиций социализма в деревне, то она в конечном счете была поворотом принципиального значения. Коллективизация означала коренное изменение всего уклада жизни основной массы населения страны на социалистических основах. Она создала социальную базу для модернизации аграрного сектора и перевода его на рельсы культурного хозяйствования, позволила значительно повысить производительность труда, высвободила значительную часть рабочих рук, необходимых для других сфер социалистического строительства. Все это имело исторические последствия.

Для понимания ситуации тех лет следует иметь в виду, что административно-командная система, начавшая формироваться в ходе индустриализации и получившая новый импульс во время коллективизации, сказалась на всей общественно-политической жизни страны. Утвердившись в экономике, она распространилась и на надстройку, ограничивая развертывание демократического потенциала социализма, сдерживая прогресс социалистической демократии.

Но сказанное не вскрывает всей сложности того периода. Что здесь произошло? Оставалась фактически позади полоса наиболее серьезных для партии идейно-политических испытаний. Миллионы людей с энтузиазмом включились в работу по осуществлению социалистических преобразований. Стали появляться первые успехи. И в это же время методы, диктуемые периодом борьбы с враждебным сопротивлением эксплуататорских классов, механически переносятся на период мирного социалистического строительства, когда условия изменились кардинальным образом. В стране создается атмосфера нетерпимости, вражды, подозрительности. В дальнейшем такая политическая практика расширялась и обосновывалась ошибочной «теорией» обострения классовой борьбы в процессе строительства социализма.

Все это оказало пагубное воздействие на общественно-политическое развитие страны, обернулось тяжелыми последствиями. Совершенно очевидно, что именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможными и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов. Прямо говоря – настоящие преступления на почве злоупотребления властью. Массовым репрессиям подверглись многие тысячи членов партии и беспартийных. Такова, товарищи, горькая правда. Был нанесен серьезный ущерб делу социализма и авторитету партии. И мы должны прямо сказать об этом. Это необходимо для окончательного и бесповоротного утверждения ленинского идеала социализма.

Сейчас много дискуссий о роли Сталина в нашей истории. Его личность крайне противоречива. Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад Сталина в борьбу за социализм, защиту его завоеваний, так и грубые политические ошибки, произвол, допущенные им и его окружением, за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжелые последствия для жизни нашего общества. Иногда утверждают, что Сталин не знал о фактах беззакония. Документы, которыми мы располагаем, говорят, что это не так. Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Это урок для всех поколений.

Конечно, вопреки утверждениям наших идейных противников культ личности не был неизбежным. Он чужд природе социализма, представляет собой отступление от его основополагающих принципов и, таким образом, не имеет никакого оправдания. На XX и XXII съездах партия сурово осудила и сам культ Сталина, и его последствия. Мы знаем теперь, что политические обвинения и репрессии против ряда деятелей партии и государства, против многих коммунистов и беспартийных, хозяй-

ственных и военных кадров, ученых и деятелей культуры были результатом преднамеренной фальсификации.

Многие обвинения в последующем – в особенности после XX съезда партии – были сняты. Тысячи безвинно пострадавших полностью реабилитированы.

Но процесс восстановления справедливости не был доведен до конца и фактически приостановлен в середине 60-х годов. Сейчас в соответствии с решениями октябрьского (1987 года) Пленума ЦК приходится вновь возвращаться к этому. Политбюро ЦК создало комиссию для всестороннего рассмотрения новых и уже известных ранее фактов и документов, относящихся к этим вопросам. По итогам работы комиссии будут приняты соответствующие решения.

Все это найдет отражение и в очерке истории КПСС, подготовка которого будет поручена специальной комиссии ЦК. Мы должны это сделать. Тем более, что и сейчас еще встречаемся с попытками отвернуться от больных вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто ничего особенного не произошло. С этим мы не можем согласиться. Это было бы пренебрежением к исторической правде, неуважением к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола. Не можем еще и потому, что правдивый анализ должен помочь нам решать сегодняшние наши проблемы: демократизации, законности, гласности, преодоления бюрократизма – словом, насущные проблемы перестройки. Вот почему нам нужны и здесь полная ясность, четкость и последовательность.

Опубликовано: Коммунист. 1987. № 17. С.10–15.

№ 9

ПРОТОКОЛ № 1 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

5 января 1988 г.

Присутствовали
члены комиссии:

Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Демичев П.Н., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Смирнов Г.Л.

Приглашены: Рекунков А.М., Теребилов В.И.

Члены рабочей группы: Савинкин Н.И., Соловьев А.А., Могилат С.Д., Пирожков В.П., Наумов В.П., Фокин А.И.

1. О порядке работы Комиссии.

[Выступили:] Соломенцев, Чебриков, Лукьянов, Демичев, Разумовский, Теребилов, Рекунков, Савинкин.

[Постановили:] Согласиться в основном с предложениями о порядке работы Комиссии (прилагаются).

Поручить КГБ [СССР], Прокуратуре [СССР] и Верховному Суду [СССР] подготовить справку о существующем законодательстве о порядке удовлетворения имущественных и др. претензий по делам реабилитированных.

Срок 10 дней.

2. Информация Комитета Государственной Безопасности [СССР] и Прокуратуры [СССР] (Пирожков, Рекунков) и справка Института марксизма-ленинизма «О правотроцкистском блоке» – Бухарине, Рыкове и др.

[Выступили:] Соломенцев, Чебриков, Лукьянов, Демичев, Теребилов, Смирнов.

[Постановили:] Передать материалы дела «О правотроцкистском блоке» Прокуратуре СССР на предмет рассмотрения вопроса о законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности лиц, проходящих по этому делу.

Срок рассмотрения 20 дней.

Поручить Институту марксизма-ленинизма доработать справку «О правотроцкистском блоке».

Срок 15 дней.

Материал о Ягоде выделить и поручить Прокуратуре [СССР] и КГБ [СССР] дополнительно рассмотреть с учетом материалов, проходящих по другим делам.

3. Информация Комитета Государственной Безопасности [СССР] и Верховного Суда [СССР] об итогах рассмотрения материалов о реабилитации обвиняемых по «ленинградскому делу» (Пирожков, Теребилов).

[Постановили:] Поручить КГБ [СССР] и Верховному Суду [СССР] уточнить количество осужденных и реабилитированных по «ленинградскому делу». КПК при ЦК КПСС уточнить количество реабилитированных в партийном порядке.

4. О рабочей группе, ее составе и основных задачах.

[Выступили:] Соломенцев, Чебриков, Демичев, Разумовский, Савинкин.

[Постановили:] Согласиться с соображениями об основных задачах рабочей группы и распределением обязанностей внутри группы.

5. Основные вопросы плана работы Комиссии.

[Выступили:] Соломенцев, Чебриков, Лукьянов, Смирнов, Разумовский, Демичев, Теребилов.

[Постановили:] Предложенный план в основном одобрить. Поручить тт. Пирожкову и Савинкину внести уточнения календарных сроков рассмотрения дел на Комиссии.

М. Соломенцев
Н. Савинкин

№ 9.1

Приложения

Порядок организации работы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов

Комиссия всесторонне рассматривает материалы в отношении репрессированных советских граждан с целью выяснения причин и обстоятельств их осуждения за особо опасные государственные преступления. Последовательность рассмотрения материалов судебных процессов (конкретных уголовных дел) Комиссия определяет на своих заседаниях.

Комиссия поручает Прокуратуре СССР и Комитету госбезопасности СССР представить необходимые материалы, в которых отражаются сведения о лицах, привлеченных к уголовной ответственности, основания для ареста, существо предъявленных обвинений, наличие доказательств, данные об осуждении или несудебном решении по делу и исполнении приговора.

1. Комиссия после изучения имеющихся материалов дает указания Прокуратуре СССР и Комитету госбезопасности СССР рассмотреть в пределах их компетенции вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности конкретных лиц.

2. Прокуратура СССР направляет письменные указания Комитету госбезопасности СССР о проведении дополнительного расследования уголовных дел (по вновь открывшимся обстоятельствам).

3. Комитет госбезопасности СССР после дополнительного расследования дел на лиц, осужденных судебными органами, передает уголовные дела и материалы дополнительного расследования в Прокуратуру СССР; на лиц, репрессированных по решениям несудебных органов, выносит заключения об обоснованности привлечения к уголовной ответственности и направляет их в Прокуратуру СССР вместе с уголовными делами.

4. Прокуратура СССР с учетом результатов проведенного дополнительного расследования выносит заключение на предмет отмены приговора и прекращения уголовного дела с последующим направлением его в Верховный Суд СССР либо заключение об оставлении ранее принятого решения в силе. Прокуратура СССР о своем решении об отказе в пересмотре дела и мотивах отказа, а Верховный Суд СССР о результатах судебного рассмотрения дела докладывают в Комиссию.

5. О состоявшейся реабилитации суд письменно уведомляет реабилитированных лиц, их родственников. Имущественные претензии по делам реабилитированных рассматриваются Комитетом госбезопасности СССР в соответствии с действующим законодательством.

6. В связи с решениями судебных органов о реабилитации бывших членов КПСС Комиссия дает поручения рассмотреть вопрос о восстановлении их в рядах партии.

7. О результатах пересмотра дел на репрессированных и рассмотрения в партийном порядке Комиссия информирует Политбюро ЦК КПСС, а также вносит предложения о целесообразности опубликования сведений о реабилитации.

8. Подготовка материалов к заседаниям Комиссии, ведение протоколов, составление обобщающей документации, учет и контроль за движением дел и документов осуществляются секретариатом Комиссии.

№ 9.2

План работы Комиссии на 1-е полугодие 1988 года

5 января

1. О порядке работы Комиссии.
2. О рабочей группе, ее составе и основных задачах.
3. Информация Комитета государственной безопасности СССР, Прокуратуры СССР и справка Института марксизма-ленинизма о правотроцкистском блоке (Бухарин, Рыков и др.).
4. Информация КГБ СССР и Верховного Суда СССР об итогах рассмотрения материалов о реабилитации обвиняемых по «ленинградскому делу».
5. Основные вопросы плана работы Комиссии.

8 февраля

1. Информация Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения материалов о реабилитации лиц, проходивших по делу о правотроцкистском блоке.
2. Доклад-справка Института марксизма-ленинизма о правотроцкистском блоке, доработанная в соответствии с поручением Комиссии.
3. Поручение КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по делу о правотроцкистском блоке.
4. Поручение КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по «ленинградскому делу».

11 апреля

1. Информация Верховного Суда СССР по делу о параллельном антисоветском троцкистском центре.
2. Поручение КПК рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР, проходивших по делу о параллельном антисоветском троцкистском центре.

25 апреля

1. Информация КГБ, Прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма по делу об антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре (Зиновьев, Каменев и др.).
2. Информация КГБ, Прокуратуры СССР и Института марсизма-ленинизма по делу о московском центре (Зиновьев, Каменев, Бакаев и др.).
3. Информация КПК о результатах рассмотрения вопроса о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по делу о параллельном антисоветском троцкистском центре.

11 мая (среда)

1. Информация Верховного Суда СССР по делам «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» и «Московский центр».
2. Поручение КПК рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР, проходивших по делам «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» и «Московский центр».

23 мая

1. Информация КГБ, Прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма по делу о рабочей оппозиции (Шляпников, Медведев и др.).
2. Информация КПК о результатах рассмотрения вопроса о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по делам «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» и «Московский центр».

20 июня

1. Информация Верховного Суда СССР по делу «Рабочая оппозиция».
2. Информация КГБ, Прокуратуры, Верховного Суда СССР и Института марксизма-ленинизма по делу руководителей Еврейского антифашистского комитета (Лозовский, Фефер, Квитко и др.).
3. Поручение КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по делу «Рабочая оппозиция».

4. Информация КГБ, Прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма о бывших руководящих работниках, осужденных в индивидуальном порядке.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2; 3; Л. 1–2, 6–9. Подлинник. Машинопись. Протокол с редакционными правками и первое приложение опубликованы: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С.110–112.

№ 10

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ

5 января 1988 г.

Председательствующий – т. Соломенцев М.С.

Тов. Соломенцев М.С.

Я вчера разговаривал с Михаилом Сергеевичем [Горбачевым]. На что он просил обратить внимание? Хорошо бы дать информацию, что комиссия начала работу. В Октябрьские праздники об этом было объявлено – 2 месяца прошло, и пока никаких сигналов нет о том, что комиссия начала работу.

Надо подумать над технологией работы, как дела посмотреть. Больше всех пришлось поработать КГБ, который с первых шагов информацию давал, подбирал материалы, которые мы должны рассматривать. Теперь настала пора всем включиться в работу.

Сегодня можно было бы посмотреть повестку дня.

Первое. О порядке работы комиссии и рабочей группе, ее составе и основных задачах. Порядок работы, организация работы у всех есть.

Может быть, у кого-то есть замечания? Может быть, мы пройдемся по этому материалу?

По первому пункту. Прошлый раз[16] мы примерно определились: для первого раза рассмотреть два дела – Бухаринское и «Ленинградское». Я вчера Михаилу Сергеевичу говорил об этом. По «Ленинградскому делу» было бы неплохо побыстрее закончить, чтобы произвести еще операцию о перезахоронении*. И надо, чтобы это было сделано.

Первое положение. Материал, который поступает в комиссию от КГБ, он прямо будет передаваться в прокуратуру?

(*т. Савинкин.* Они будут вместе решать, готовить первоначальный материал.)

Совместный материал?

(*т. Савинкин.* Да, совместный материал.)

Это будет записка? Записка КГБ? Вы даете записку такую же примерно, как дана по Бухарину?

(*т. Чебриков.* Почему так написано? Потому что архивы уголовных дел находятся у нас. Архивы все сохранились. И сохранилась работа предыдущей комиссии.)

Значит поручаем записку и справку. Об объеме справки мы отдельно рассмотрим.

---

* Так в тексте. – *Сост.*

Какое решение комиссии? Поручить КГБ и прокуратуре.

По второму положению есть какие-нибудь замечания? Тут все ясно. Мы в прошлый раз немного добавили. Тут нет больше никаких неясностей.

(*т. Савинкин.* В соответствии с действующим законодательством.)

Такое законодательство есть? Оно действует?

(*т. Савинкин.* Сейчас идет много писем, чтобы это законодательство расширить, внести изменения, поправки.)

(*т. Теребилов.* Есть такой оттенок. На протяжении длительного времени существовал провал, провал, по которому восстановление всяких материальных претензий было обозначено коротким сроком – около трех месяцев [17]. Такое постановление было принято в 1952 году. А позже был принят закон, по которому восстанавливался весь ущерб [18].

Надо было бы еще раз поработать и решить, какой же будет действовать закон. Надо еще раз комиссии рассмотреть и решить: в каких объемах будет возмещаться ущерб при наличии законов 1952 г. и последнего закона, который действует и сейчас?)

т. Чебриков. Мы сейчас какой применяем закон, Александр Иванович?

(*т. Фокин.* У нас есть совместная инструкция.)

т. Чебриков. Когда она принята?

(*т. Фокин.* В 60-х годах. Пересматривать ее не нужно, потому что она отвечает всем требованиям и она действовала до сих пор.)

т. Чебриков. На следующее заседание комиссии представить и тот и другой документ. Все документы, которые есть по этому вопросу.

[т. Соломенцев]. Как было, как есть, и эту инструкцию. Давайте договоримся взять первый закон, инструкцию и последний закон. Надо выработать какой-то подход.

т. Чебриков. Представить документы в натуре.

[т. Соломенцев]. Чем нам руководствоваться, юридическими, политическими соображениями.

Николай Иванович [Савинкин], вы заметьте себе – это представляет комитет, прокуратура и суд, вся тройка. Они посмотрят предварительно.

По поводу восстановления в рядах партии, тут имеется в виду давать поручение КПК.

(*т. Теребилов.* Наверное, логично, чтобы этот вопрос рассматривался после того, как будет рассмотрен вопрос в суде.)

[т. Соломенцев]. Конечно, так это делалось и будет делаться. Тут вопрос ясен. Так, да?

Как мы будем по итогам рассмотрения дел в комиссии оформлять документы?

(*т. Рекунков.* Протоколом.)

А что запишем в этом протоколе?

(*т. Рекунков.* Согласиться с заключением комиссии.)

Согласиться или принять к сведению, потому что суд решает. А нам – утверждать или не утверждать.

(*т. Чебриков.* Принять к сведению.)

Принять к сведению и доложить ЦК. Нам надо в ЦК готовить записку о результатах рассмотрения. Михаил Сергеевич [Горбачев] еще раз подчеркнул: давайте не будем накапливать. Как рассмотрим, так сразу информацию давать. Мы должны давать информацию о реабилитации в судебном и партийном порядке и высказать мнение комиссии по этому вопросу. И тут же подготовить информацию для печати.

(*т. Чебриков.* Не каждый случай должен быть в записке.)

Мы вчера с Михаилом Сергеевичем говорили и на эту тему. Мы должны будем написать, что рассмотрены дела в отношении таких-то. Суд реабилитировал таких-то, КПК восстановил таких-то. В информации для печати мы будем перечислять фамилии или количество?

(*т. Чебриков.* Конечно. Другое дело, по каждой ли фамилии. Может быть, мы рассмотрим 300, а публиковать будем 40 или 50. Эта запись о целесообразности. Речь идет о том, что не каждый случай должен идти в печать.)

Мы говорили об этом с Михаилом Сергеевичем [Горбачевым]. Наверное, придется еще раз посоветоваться.

т. Теребилов. Можно высказать предложение? Первый вопрос встает. Как только будет известно, что начала работать комиссия, пресса начнет атаковывать. Уже сейчас спрашивают: не рассматриваем ли мы дела?

Я должен от вас получить четкое указание – как мы должны себя вести? Представитель «Правды», член редколлегии обращается к нам и говорит: дайте нам материал, мы знаем, что вы рассматривали такие-то дела. Или нам отсылать в комиссию или говорить, что мы не даем такой материал. Как быть?

Я уже выслушал упрек. У нас гласность, а мы рассматриваем и не показываем им и т.д. Мне хотелось бы, чтобы у комиссии была твердая точка зрения.

т. Чебриков. По тем делам, которые пройдут через комиссию, мы будем решать, публиковать или не публиковать и в каком объеме. Но у вас, видимо, будут такие дела, которые не будут проходить через комиссию.

(*т. Рекунков.* Комиссия даст информацию в печать по какому-то кругу дел, а перед этим выступит печать по этим же делам? Так нельзя.)

т. Чебриков. Пока комиссия не примет решение, ничего не будет.

т. Теребилов. Через каждые пять дней почти все органы печати спрашивают: мы слышали, что дела Томского, Бухарина рассматривались. Верно это или нет? Скрывать, что этого не было, мне было бы неудобно. Просят дать информацию. Сразу просьба.

Я говорил, что дела никакие мы не даем. Работники печати могут ознакомиться с постановлением суда по этому вопросу? Я могу сказать, что мы можем вас ознакомить с постановлением, а по остальному – обращайтесь в комиссию или Отдел пропаганды [ЦК КПСС].

т. Чебриков. Я за такую точку зрения, что надо публикацию давать после решения комиссии.

т. Демичев. Правильно.

т. Чебриков. Когда комиссия окончательно примет решение, после этого разрешить публикацию. Я за то, чтобы публиковать решение суда.

Почему? Сегодня мы будем рассматривать дело Бухарина. Дело Бухарина и всей его группы состоит из 276 томов. Если публиковать шире, тогда нужно разрешить корреспонденту читать все 276 томов. Нужно ли это? Что это даст? Будет ли единый подход? 200, 300 томов будет – нужно ли их публиковать?

Я придерживаюсь такой точки зрения – после комиссии публиковать постановление суда.

[т. Соломенцев]. Еще какие соображения?

т. Теребилов. О самом разбирательстве. Оно само очень короткое. Мы людей не вызываем, адвокатов не вызываем. Выступает член Верховного Суда и говорит о том, что поступил протест прокуратуры по делу Бухарина, что он внимательно изучил это дело. Я как содокладчик Верховного Суда поддерживаю протест прокуратуры.

Я спрашиваю: вопросы есть? Прокурор, вы поддерживаете их протест? – Поддерживаю. Ставится вопрос на голосование. Протест принимается. Такая процедура может занять 10–15 минут, а иногда и меньше, если совершенно четкое и ясное дело.

Представители печати будут рваться, просить присутствовать. У нас зал не очень большой. Мы пускаем обычно очень ограниченное количество людей. Но и держать в дверях людей мы не сможем.

С посторонними людьми мне ясно. А как быть с представителями печати? Или вы нам официально заявите, что это закрытый процесс, либо пустите нас послушать – они говорят.

Я очень не хочу их пускать. Мы будем сейчас обсуждать эти два дела. Надо сразу решить. Можно было бы поручить Отделу пропаганды [ЦК КПСС] составить список, кого пускать.

т. Пирожков. Если они будут присутствовать на заседании, то публикация будет немедленно, тогда уже не удержишь.

т. Теребилов. Мне очень важно знать – пускать или не пускать.

т. Демичев. Пускать придется, видимо.

[т. Соломенцев]. Все высказались? Давайте исходить из начального. Мы говорим, что после рассмотрения судом, прокуратурой, КПК вопроса реабилитации комиссия рассматривает это предложение о реабилитации и принимает его к сведению. Дальше мы пишем информацию в ЦК партии и пишем проект информации в печать. Вносим предложение. Мы считаем необходимым публиковать и прилагаем проект этой публикации, эту информацию.

Представьте себе, что мы предоставим всем право, на всех уровнях рассмотрения этого вопроса – в прокуратуре, в суде, в КПК – брать корреспондентам какую-то информацию. Завтра они начнут писать. А что тогда рассматривать после того, как мы что-то опубликуем? Политбюро это будет рассматривать после того, как уже информация будет в печати. Тогда нечего рассматривать. Я думаю, этого не должно быть.

Нам надо вести разговор с прессой только после того, когда на Политбюро будет принято решение.

(*т. Смирнов.* Смысл седьмого пункта как раз такой.)

Если к вам обратятся, скажите, что комиссия после рассмотрения этого вопроса будет делать какую-то информацию. Сейчас какую-то информацию давать нельзя. Публикация только после решения Политбюро. Я так думаю.

т. Теребилов. Тогда указание должно быть через Отдел пропаганды [ЦК КПСС]. Вы не сказали – пускать или не пускать?

[т. Соломенцев]. По тому вы согласны? Публикация только после решения Политбюро. В каком объеме? Я думаю, что выходить за рамки постановления суда нет необходимости. Если этого нет, будет информация по линии КПК, мы также дадим. Но в публикации будет сказано о постановлении суда.

Я вчера с Михаилом Сергеевичем [Горбачевым] советовался: надо ли перечислять фамилии? Он сказал: вероятно, надо перечислить, какие дела рассмотрены, на кого и какое решение было принято.

Придется перечислять. Тут какой вопрос возникает? Если мы публикуем полностью, кто судился, то надо иметь в виду два обстоятельства. Часть уже реабилитирована. Что же мы будем говорить о реабилитированных или о всем процессе? Надо публиковать ранее реабилитированных или не надо? Суд состоялся.

т. Чебриков. Здесь есть один вопрос. С юридической практикой товарищи должны помочь. Что мы берем за основу реабилитации? Это очень важный вопрос. Мы берем Бухарина, рассматриваем конкретно Бухарина и выносится решение по Буха-

рину – не по делу, а по Бухарину? Там еще есть фамилии. Идти по фамилиям, или по делу? Как правильно юридически?

т. Теребилов. Мы думали об этом. Мы хотим немного дальше пойти. Обвинительные приговоры составлены декларативно. Говорится о блоке, о контрреволюции. Мы хотели делать таким образом. Мы будем писать: рассмотрев дело по обвинению Бухарина..., затем идем по лицам и сформулируем несколько конкретных позиций.

Политическую часть мы не будем рассматривать. Мы выберем то, что образует уголовный состав преступления.

т. Чебриков. Я бы шел пофамильно, и тогда все эти вопросы отпадают.

т. Савинкин. Мы не объясняем, какой блок.

[т. Соломенцев.] Но надо сказать: такой-то, проходивший по делу такому-то. В заголовке сказать.

т. Рекунков. Перечислить, в чем обвинялся, что не подтвердилось и в связи с чем реабилитировать его. Только по лицам.

т. Чебриков. Если по лицам, то постановлений суда по этому делу может быть восемь или десять – по Бухарину одно, по Рыкову другое. Почему нельзя по каждому человеку?

т. Теребилов. Потому что в законе сказано: когда суд рассматривает в отношении какого-то лица по делу, он обязан рассмотреть дело в целом. То, что мы делали до сих пор по одному человеку, мы делали неправильно.

т. Чебриков. Мы должны взять правильный курс.

т. Теребилов. По Москве мы подняли все архивы, достали все обвинительные акты. По тому же Бухарину, все есть. Нам надо сделать все, чтобы нам не сказали, что было еще что-то.

Мы политическую реабилитацию будем избегать.

т. Чебриков. В этом списке будут лица, которые не будут реабилитированы. Как с ними мы поступим? Не писать, что такие-то не реабилитированы?

[т. Соломенцев]. Наиболее эстетический* факт – умолчание.

т. Теребилов. У Ягоды есть такие обвинения, которые не дают нам права реабилитировать его.

[т. Соломенцев]. Можно и по-другому сказать: вопрос реабилитации Ягоды выделен в отдельное дело.

т. Чебриков. По другим делам также появятся такие, которые не будут реабилитированы.

[т. Соломенцев]. Если умолчать, то у людей возникнет вопрос: почему о Ягоде ничего не написано? А можно будет сказать, что выделено в отдельное рассмотрение.

Ягода будет проходить по многим другим делам. Надо ли нам в отношении его по этому делу решать? Тем более что его судили не только за это. У него целая сумма обвинений. Это уже конечный результат. А начинать откуда? Мы не знаем, с какого дела начать, где он фигурирует как преступник? Чтобы не задерживать решения вопроса, это дело отложить для детального изучения.

т. Рекунков. Но выделить в особое дело.

[т. Соломенцев]. Я думаю, для дополнительного изучения и проверки. Если умолчать об этом, это вызовет поток писем.

т. Демичев. На мартовском Пленуме ясно говорилось, что он допускал нарушение законности [19]. Это всем известно.

---

* Так в тексте. – *Сост.*

[т. Соломенцев]. Михаил Сергеевич [Горбачев] также склоняется, чтобы отдельно выделить Ягоду.

Если у нас будет достаточно материалов, чтобы не реабилитировать его, вопроса нет. Но Ягода будет проходить по другим делам.

Теперь что касается допуска корреспондентов на суд. Тут опять тот же вопрос. Запишут на пленку и завтра будут расписывать по газетам. А Политбюро, комиссия еще не рассматривали этих вопросов. У людей будет создаваться какое-то мнение.

А нельзя ли нам договориться о том, чтобы после рассмотрения комиссией корреспонденты, которые интересуются этими делами, могут обратиться в суд. Пусть они что-то подробно напишут. В нашей информации все будет коротко изложено, а в постановлении суда будет более подробно указано, почему он обвинялся, в чем не подтвердилось и т.д.

т. Теребилов. Допускать или не допускать?

[т. Соломенцев]. Я как раз говорю: не допускать.

т. Теребилов. Я думаю, это вызовет определенную реакцию в печати.

[т. Соломенцев]. Можно сказать, что по некоторым вашим заключениям комиссия... Можно сказать, что что-то не так. Нам такое право дано.

т. Теребилов. Я думаю, что у вас такого права нет.

[т. Соломенцев]. Почему?

т. Теребилов. Если Верховный Суд рассмотрел, это окончательное решение.

[т. Соломенцев]. Не отменять решение, а попросить еще раз досмотреть. Появились сомнения. Комиссия рассмотрит, а тогда это разъяснится. Суд решил, но вопрос еще обсуждается.

т. Теребилов. Если суд вынес решение, тут секрета не удержишь. Тут как-то по-иному надо решить. Отдел пропаганды [ЦК КПСС] должен будет давать рекомендации газетам – пока не публиковать. А так нам не удержать.

[т. Соломенцев]. А тогда возникает вопрос: зачем комиссии это рассматривать?

т. Теребилов. Комиссия принимает к сведению заявление прокурора, что им будет внесен протест по такому-то [делу]. Комиссия принимает это к сведению.

[т. Соломенцев]. Мы об этом уже договорились. И КПК принимает решение, мы только принимаем к сведению.

т. Теребилов. Я только боюсь, что это будет неверно расценено.

[т. Соломенцев]. Я также говорю, что этот вопрос непростой.

т. Смирнов. Тут в документе два момента работы комиссии. Как говорилось, и на первой части, и второй раз опять же рассматриваются итоги работы прокуратуры и Верховного Суда. И Владимир Иванович [Теребилов] прав, что тут мы отменять решение суда не можем.

[т. Соломенцев]. Вопроса нет, сомнений нет тут.

т. Смирнов. Вторая часть работы комиссии может быть продумана более недирективно. Комиссии докладывалось, докладывалось Политбюро.

[т. Соломенцев]. Тогда сообщение для печати сделать после первого заседания? Принять решение, направить эти документы для прокуратуры, в Верховный Суд для рассмотрения. Так они могут?

(*т. Теребилов.* Могут.)

[т. Соломенцев]. А когда суд принял решение, мы уже все. Мы только к сведению принимаем, а публикация уже состоится. Какая же тогда будет публикация от комиссии?

(*т. Теребилов.* Если решение суда будет совпадать с решением комиссии, тогда можно сразу публиковать. Кто-то из членов комиссии просмотрит еще.)

т. Демичев. Речь идет не только об уголовной реабилитации. Речь идет о политической реабилитации. Порядок, который намечен, он абсолютно правильный. Другое дело, как Владимиру Ивановичу [Теребилову] выйти из положения.

[т. Теребилов]. По Чернобылю, когда вы несколько дней заседали[20], они могли только с суда давать корреспонденцию. Потом, когда объявили приговор, они дали информацию и все.

т. Разумовский. Решение судебных инстанций – это не решение политическое.

т. Теребилов. Мы будем всячески избегать упоминания прямо или косвенно какой-то политической реабилитации. Мы реабилитируем по уголовной.

т. Чебриков. У меня есть предложение: просить Отдел пропаганды [ЦК КПСС], чтобы они также изучили этот вопрос, а потом, может быть, поработали.

Кто-то должен быть от Отдела пропаганды, и он должен координировать работу прессы с работой комиссии, а не пускать это дело на самотек. Должен кто-то этим делом управлять. Если этим делом не управлять, то такие будут публикации, что нам надо будет еще 100 публикаций давать. Вопрос непростой, вопрос сенсационный.

Сейчас в основном пишут родственники. А что пишут родственники – это же не официальные документы.

А на суде они получат окончательный материал.

т. Теребилов. Когда они будут слушать, окончательные материалы они не получат.

[т. Чебриков.] Когда вы будете принимать решение, они будут присутствовать?

т. Теребилов. Мы потом пишем решение, после обсуждения. Они будут присутствовать в тот момент, когда будет объявлен протест прокурора и будет изложено мнение членов Верховного суда – удовлетворить или не удовлетворить этот протест.

т. Чебриков. На сколько это решение страниц?

т. Теребилов. На 1–2 страницы.

[т. Чебриков.] А окончательное решение вы объявите на этом суде?

т. Теребилов. Нет. Мы только объявляем: протест прокурора одобряется или отклоняется.

[т. Соломенцев]. Вы голосуете?

т. [Теребилов] *. Да, за протест или против. Они присутствуют при этом голосовании, они могут уже сказать, что [осужденные] реабилитированы.

Мы беспокоимся вот о чем: надо ли воевать с ними. Если будет сообщение о том, что вчера рассматривалось дело и Верховный Суд принял решение о том, что преступление Бухарина по таким-то статьям не доказано.

т. Чебриков. А как тогда будет выглядеть публикация комиссии?

т. Теребилов. Принять к сведению, что такой-то реабилитирован.

т. Чебриков. Сегодня корреспондент опубликовал, что Верховный Суд реабилитировал. Мы готовим документы, принимаем решение. То есть получается два сообщения.

т. Теребилов. Комиссия не будет принимать решение об оправдании или нет. Добавляется политическое решение – восстанавливается в партии или нет. Я думаю, в комиссии должно идти политическое решение вопроса.

т. Чебриков. Нет.

[т. Соломенцев]. И то, и другое. Мы договорились, что решение комиссии сводится к принятию к сведению, что Верховный Суд реабилитировал такого-то. Партийное решение может быть отдельно. Может быть: в судебном порядке одно, а в партийном порядке не восстановим.

---

* В стенограмме ошибочно написано: Болдин. – *Сост.*

т. Теребилов. Нужно ли комиссии по каждому делу давать сообщение?

т. Чебриков. Здесь написано: вносить предложение о целесообразности опубликования сведений.

[т. Соломенцев]. По тем делам, по которым комиссия считает, что нужна публикация, вносится предложение в Политбюро, а по остальным комиссия не считает целесообразным. Давайте договоримся так.

Вопрос, когда допускать корреспондентов – на суд или после рассмотрения дела в Политбюро. Или собрать и проинформировать. Этот материал должен быть в пределах постановления суда. Дела ни в коем случае не давать.

(*т. Теребилов.* Объявить закрытым процесс я своей властью не могу.)

Будем советоваться и определяться. Мы сейчас т. Лукьянова спросим.

[т. Лукьянов.] У нас технология предусматривает следующее: материалы рассматриваются в комиссии, потом их направляют в прокуратуру. Верховный Суд принимает решение и сообщает в комиссию о своем решении.

[т. Соломенцев]. Складывается мнение, что мы можем только принять к сведению решение Верховного Суда о реабилитации такого-то. После этого комиссия принимает это решение, может быть, вместе с партийной реабилитацией. Мы тогда пишем записку в Политбюро, что комиссия рассмотрела такие-то дела и приняла к сведению... И после этого, когда Политбюро примет решение, также, наверное, комиссия принимает к сведению. Только тогда мы дадим информацию в печать.

Владимир Иванович [Теребилов] говорит, что как начнется процесс рассмотрения этих дел, корреспонденты будут рваться на этот процесс. Закрытым его проводить он не может. Значит, если мы допустим туда корреспондентов, на другой день они все в газету пустят. Тогда что же комиссия будет сообщать? Уже все будет сообщено.

У нас складывается такое мнение: может быть, Отдел пропаганды [ЦК КПСС] подключить, посоветоваться наверху, как поступить и не нарушить демократию.

т. Лукьянов. Я думаю, не будет нарушения демократии, если суд не допустит к этому никаких корреспондентов. Большинство этих дел давалось не судами, а, значит, и решалось не судами.

Раз дела шли не судами, значит, будет два режима [рассмотрения] дел. Одни дела будут сообщать, публиковать, другие – нет. Это ведь комплекс – партийный, законодательный, уголовный.

Поэтому судебный процесс по этим делам надо рассматривать не как самостоятельную акцию, а как рассмотрение вопроса после полномочной комиссии Политбюро. И тогда не возникнет вопроса, что надо туда, на это частичное заседание, приглашать корреспондентов.

т. Чебриков. Здесь так и предусмотрено.

т. Лукьянов. Надо объяснить, что это комплекс решений, а не одно решение.

[т. Соломенцев]. Это не значит, что комиссия будет брать верх над судом, а только использовать его документацию. В реабилитации в партийном отношении документы суда – главные.

т. Лукьянов. Если человек реабилитирован по суду, пресса начнет на нас давить и по партийному вопросу.

т. Чебриков. Здесь и наши корреспонденты придут, и иностранные. Интерес самый большой к этим трем процессам.

т. Теребилов. Тогда будем отвечать так. Корреспондентам надо обратиться в Отдел печати МИД СССР или Отдел пропаганды ЦК. Но я думаю, что это вызовет бурю среди наших корреспондентов.

[т. Соломенцев]. Тут вопрос такой, что партийная комиссия не вправе решать судебное дело. Комиссия объединяет работу всех органов.

т. Теребилов. Сейчас я пока не будут их пускать.

[т. Соломенцев]. Можно поручить мне переговорить с Отделом пропаганды [ЦК КПСС], и [я] переговорю с Михаилом Сергеевичем [Горбачевым].

т. Разумовский. Можно определить группу в 2–3 корреспондента аккредитовать. Им поручить.

[т. Соломенцев]. Тогда надо будет с ними договориться: не давать информации пока не будет информации комиссии ЦК.

т. Лукьянов. Тогда можно просто сделать – иметь аккредитацию лиц от ТАСС.

т. Чебриков. Но все равно, через Отдел пропаганды [ЦК КПСС].

т. Теребилов. Это было бы самое лучшее.

[т. Соломенцев]. Седьмой пункт мы рассмотрели. Вот какая технология предлагается[21]. Есть еще замечания?

Я думаю, товарищи, этот первый этап может нам внести много предложений, может быть, изменения какие-то.

т. Теребилов. Это касается тех больших дел, которые фигурируют в справках комиссии. А другие дела, на отдельных лиц, у нас их большое количество проходит. Какой-то солдат...

[т. Соломенцев]. Как они работали, так и пусть работают. Нам в Комитет [партийного контроля] много приходит писем, пишут люди. Есть обычные дела, но есть и касающиеся 1937 года. Поскольку это единичные случаи, мы заявления направляем, чтобы не держать их.

Есть какие-нибудь замечания по составу и основных задачах рабочей группы? Если что-то дальше появится, тогда внесем коррективы.

(*т. Теребилов.* Я не член комиссии. Надо вменить в обязанность секретариата комиссии информировать меня о некоторых решениях комиссии, чтобы мне ориентироваться. Чтобы мне какие-то документы давали, чтобы держать нас в курсе.)

Документы строго секретные, никуда они не должны уходить. Утечки никакой не должно быть.

Первый вопрос мы закончили.

Второй вопрос. Информация Комитета госбезопасности и Прокуратуры по делу правотроцкистского блока. [Слово предоставляется т. Пирожкову.]

Какие вопросы к докладчику?

т. Рекунков. Среди осужденных Ягода. Он ни к какому блоку не принадлежал.

т. Пирожков. Ему предъявили обвинение в организации покушения на Кирова.

[т. Соломенцев]. У меня такой вопрос. При рассмотрении дела в суде Бухарин признал себя виновным [по всем пунктам], за исключением участия в организации шпионажа и терактов против Менжинского, Дзержинского, Горького, Пешкова. Есть ли какие-то у нас документы, которые показывают, каким образом от них было получено показание о признании себя виновным. И почему на заседании суда не отказались от части обвинения, а остальное признали?

т. Пирожков. Мы располагаем такими материалами о том, что применялись недозволенные средства воздействия в ходе следствия, после которых, как правило, признательные показания появлялись. У нас есть том самого процесса.

(*т. Чебриков.* Надо добавить, что есть показания некоторых товарищей, что им обещали за это жизнь. Есть фамилии людей, которые подтверждают это.)

[т. Соломенцев]. Тогда почему Бухарин от каких-то обвинений отказался, от [других] не отказался? Как тут можно расценивать?

т. Демичев. Выступая на пленумах, он не раз высказывал свое несогласие с курсом партии.

[т. Соломенцев]. Ему другое обвинение – в организации шпионажа и теракт[е] против Ленина. Надо посмотреть, какое обвинение ему вменялось.

(*т. Пирожков.* Политически признавал.)

Надо, чтобы тут четко и ясно было, в чем он обвинялся.

(*т. Демичев.* Когда ему объявили, что он будет расстрелян, он написал Сталину записку: «Коба, зачем нужна тебе моя смерть». В следственных материалах это нигде не фигурирует.)

т. Теребилов. Бывшие работники КГБ, участвовавшие в расследовании, за незаконный арест и фальсификацию уголовного дела привлечены к уголовной ответственности. Их признали виновными.

т. Лукьянов. Нам очень существенно, когда мы рассматриваем дело Бухарина, знать, что сказано в обвинительном заключении его следователем. Как действовало следствие, и как на это отвечал Бухарин.

[т. Соломенцев]. Обвинения, которые ему предъявлялись, и что у него осталось, нам надо сопоставить.

т. Теребилов. По всему приговору, во многих абзацах упоминается. (Читает текст.)

[т. Соломенцев]. Доказательства к этому есть?

(*т. Теребилов.* Ничего нет.)

Некоторые приговоры читал. Там много что записано человеку, есть ли вообще такие преступления? А доказательства? А пытались искать какие-то доказательства, показания свидетелей или еще что-то?

т. Пирожков. Только признательные показания самих обвиняемых.

[т. Соломенцев]. Показания этих людей, которые перечисляются, есть?

т. Пирожков. Есть.

[т. Соломенцев]. Это то, что было во время следствия. А в суде они давали показания?

т. Пирожков. Суд не вызывал их. Свидетели не участвовали, адвокатов не было.

[т. Соломенцев]. Есть ли заявления в отношении признания и что [он] не признает?

т. Пирожков. Есть. Можно зачитать? У него адвоката не было, он сам защищался.

т. Демичев. Если вдуматься, он по сути дела от всего отказался.

[т. Соломенцев]. В записке в ЦК, которую мы будем писать, что надо указывать?

т. Демичев. Мы должны это дело объяснить, почему реабилитировали. Это непростой вопрос для нас.

т. Лукьянов. Что касается политической позиции, он признал свое участие во всех политических оппозициях в выступлениях по этому вопросу. Что касается состава уголовного преступления, то он, во-первых, не признал, а во-вторых, это не подтверждается доказательствами приговоров.

т. Рекунков. Те лица, которые вели это дело, наказаны.

[т. Соломенцев]. Он оговорку делает, что не придавал значения, что прямого участия не принимал. Блок этим занимался, а он не участвовал.

т. Теребилов. Блок никогда не собирался, и никаких собраний не было. Но всех людей, которые разделяли политические их взгляды, он относит к этому блоку.

т. Лукьянов. Это очень большой для нас вопрос, потому что мы все время будем сталкиваться с такого рода делами. С одной стороны, эти люди будут признавать свое участие в политической оппозиции, а это признание можно считать достоверным. И за нее ни о какой реабилитации речи быть не может.

[т. Соломенцев]. Партийной?

т. Лукьянов. Да, в партийном порядке. Речь идет о том, что мы должны рассмотреть состав уголовного преступления. Видимо, побили их за уголовные преступления. Мы должны будем вернуться к политической позиции, потому что сегодня это Бухарин, а завтра – это Зиновьев, Каменев, то есть люди, напрямую выходившие на Троцкого, который занимал антисоветскую, антигосударственную позицию.

т. Теребилов. Как комиссия относится к вопросу о том, существовал ли право-троцкистский блок или не существовал? Видимо, в суде этот вопрос не будет обсуждаться.

т. Лукьянов. Существовала платформа этого правого блока. Эта платформа оценена съездами партии. Или наша комиссия замахнется и скажет, что это решение было неправильным, или в уголовном смысле мы решили, реабилитировали.

Что касается политической платформы, она зафиксирована съездами. Сколько бы мы ни решали, мы не будем до тонкостей знать, что было тогда. Комиссия должна об этом доложить Политбюро, мне кажется. Такая оппозиция была, так же как «рабочая», «левая», «правая».

т. Рекунков. Но является ли это истиной?

т. Лукьянов. За блок и оппозицию можно было исключить из партии. Когда Вышинский сказал, что дело не доказано, обвинения не существует в уголовном плане, Сталин возвращается к этому: ему надо прилепить к политической вине уголовную.

С моей точки зрения, надо решать по уголовным делам. А вопросы политические – это вопросы истории нашей партии.

[т. Соломенцев]. Если мы не разделим этого, мы не решим вопрос.

т. Лукьянов. Возникает вопрос – восстанавливать Бухарина в партии? Он просит об этом в завещании, оно существует как документ.

[т. Соломенцев]. Политическую оценку мы должны взять из доклада Политбюро, которая не раз обсуждалась[22], и четко ее провести. А что касается уголовной ответственности, то надо решить.

т. Теребилов. У вас будет такая сложность, у комиссии. Когда просмотришь полтора десятка дел, эти блоки перекрещиваются.

т. Смирнов. Блоки родились с учетом платформ, которые были. Но организационно их не было.

т. Лукьянов. С юридической точки зрения блок мы можем ассоциировать с какой-то организацией. Такая организация не существовала.

[т. Соломенцев]. Вы дали справку Герману Лукичу [Смирнову]?

(*т. Пирожков.* Дали, но она еще довольно поверхностная.)

Вы видите в этом вопрос?

(*т. Пирожков.* Вижу.)

Писать записку нам надо будет обстоятельно. Не просто написать: рассмотрели и реабилитировали. А надо показать, в чем их обвиняли, что осталось за ними. Политическая часть или уголовная осталась.

Есть вопросы, предложения? Нам нужны четкие, ясные формулировки.

т. Лукьянов. С каких позиций мы вообще будем оценивать? Если оценить с нашей сегодняшней позиции, то, может быть, надо было прислушаться к Бухарину, не торопиться, какие-то вещи взять. С нашей сегодняшней позиции это видно.

[т. Соломенцев]. Нельзя поэтому печатать до рассмотрения.

т. Лукьянов. Мы опубликуем, что Верховный Суд реабилитировал, а нам перенесут как политическую оценку. У нас был такой случай.

[т. Соломенцев]. Я недаром задал такой вопрос: он признает политические ошибки?

т. Теребилов. Может быть, было бы правильным, если в судебном решении в конце был [бы] затронут вопрос о политической платформе, что подлежит рассмотрению в партийном порядке. Этой фразой для населения определить, чтобы было ясно, что речь идет об уголовной реабилитации.

[т. Соломенцев]. Я думаю, не надо этого делать. Это все будет через сообщение комиссии, после рассмотрения в Политбюро.

т. Лукьянов. У вас будет написано: что касается признания на суде Бухариным его принадлежности к оппозиционному блоку, то оценка этих явлений ведению Верховного Суда не подлежит.

[т. Соломенцев]. Я рассуждаю как человек, гражданин. Неужто такими людьми, как Бухарин, какой-то следователь с меньшим интеллектом мог руководить. Насколько это достоверно?

т. Пирожков. До исступления доводились.

[т. Соломенцев]. Это все нам надо рассказать, из этой справки не видно. Механизм какой в этом был, надо рассказать.

т. Пирожков. Мы будем 270 томов анализировать.

т. Лукьянов. Эту справку по каждому делу о механизме создания дела давать нецелесообразно. Должен быть один документ – о механизме создания дела.

[т. Соломенцев]. Этот механизм надо показать. Какие еще есть вопросы?

т. Теребилов. Я заинтересован услышать мнение комиссии по делу Ягоды.

[т. Соломенцев]. По Ягоде было такое мнение – выделить в отдельное дело.

т. Лукьянов. Так же, как выделить Троцкого и сына Троцкого.

[т. Соломенцев]. А в сообщении указать: в отношении состава, проходившего по этому делу, провести дополнительное расследование.

т. Чебриков. Эту справку сделать из многих дел, чтобы было ясно, какое обвинение ему было предъявлено.

[т. Соломенцев]. Виктор Михайлович [Чебриков], в справке, которую мы будем писать в ЦК, мы не напишем, что рассмотрели такие-то дела, какие-то реабилитированы, какие-то нет. Надо, вероятно, раскрыть существо этого дела кратко. Какие обвинения предъявлены, и какие отпали в результате изучения этих материалов. И на основе этого сказать, что они заслуживают реабилитацию и в партийном, и в уголовном порядке.

(*т. Теребилов.* Надо иметь в виду, что протокол редактировался без участия Бухарина, это редакция суда. Существует такой порядок: кончился суд, каждый подсудимый может сказать: верно записаны показания или нет. Здесь этого нет.)

[т. Соломенцев]. Тогда мы остановимся на том, чтобы политическая часть была четкой и ясной по всем этим вопросам.

т. Савинкин. Тут, видимо, и архивы Политбюро, Оргбюро [надо] посмотреть.

[т. Соломенцев]. Нам предоставлено право пользоваться всеми архивами. Поэтому надо запрашивать, Николай Иванович [Савинкин].

Тогда с этим делом закончим и договоримся передать прокуратуре, а ИМЛ готовит политическую справку. А прокуратура знает технику, куда передать. Сколько примерно потребуется времени?

т. Рекунков. Нам надо 20 дней. Сегодня пятое? Значит, к 25-ому января.

[т. Соломенцев]. Давайте по ИМЛ также к 25-ому числу. Так, да? Договорились.

Теперь у нас Ленинградское дело. Это 9 человек.

т. Чебриков. В 1954 году они реабилитированы. А что же нам решать?

т. Пирожков. Было поручение.

т. Демичев. Мы должны доложить Политбюро, что сделано по этому делу.

[т. Соломенцев]. Сейчас четкого представления нет. Родионов и Попков были реабилитированы в прошлом году по партийной линии.

т. Чебриков. Значит, мы должны проверить факты.

[т. Соломенцев]. По этому делу шло не 9 человек, а двести.

т. Теребилов. 200. Еще было 49 ответственных работников. Все секретари горкомов и председатели райисполкомов были выделены в отдельное дело.

[т. Соломенцев]. Им вменялось в вину, что они фальсифицировали сообщение о результатах голосования.

т. Теребилов. Эти все 49 человек реабилитированы.

[т. Соломенцев]. А всего сколько?

т. Теребилов. Трудно сказать.

т. Чебриков. Если есть ясность по 58-ми, тогда надо и по ним сообщить. О том, что ясно, написать, и дальше продолжать работать.

[т. Соломенцев]. По Ленинградскому делу, как мне сказали, и в судебном, и в ином порядке они реабилитированы. Нам надо уточнить количество насчет реабилитации, так это или нет.

т. Теребилов. То, что я назвал, это те, кто были осуждены Военной коллегией Верховного Суда. А там могло быть на месте, могло быть в других городах.

[т. Соломенцев]. Тогда как по этому делу. Уточнить количество прошедших по делу, их судьбу, кто не реабилитирован.

Виктор Михайлович [Чебриков], надо будет посмотреть, сверить, сколько там людей на этом кладбище?

т. Чебриков. Там точно есть четыре.

[т. Соломенцев]. Давайте так: по 58-ми известно, по остальным – прояснить. Но сейчас нет возможности у нас определить в короткий срок, тогда продолжать изучать. А по 58-ми мы проинформируем.

Какой срок мы на это даем? Дней 10 хватит?

Хорошо, условились.

И последний вопрос повестки дня. Какие дела мы дальше будем рассматривать в первом полугодии? Может быть, мы определимся?

т. Чебриков. Наверное, на полугодие.

[т. Соломенцев]. Кузнецов и Капустин должны были из партии быть исключенными, коль они были осуждены. Мы не нашли нигде справки об их исключении. Все архивы просмотрели, и никаких данных нет.

Почему я ставлю этот вопрос. Коль они были реабилитированы в судебном отношении, могут их родственники считать, что они в партийном отношении реабилитированы. Но в партийном отношении о них никто и слова не говорил. Они были с партбилетами арестованы. Решения об исключении нет.

Но у других есть такое мнение: коль они были осуждены, и они должны быть исключены. Как нам поступать?

(*т. Разумовский.* Считать их коммунистами.)

А где об этом сказать?

(*т. Разумовский.* В биографии.)

т. Лукьянов. В записке надо указать, что из партии не исключены. Таким образом, их партийный стаж должен заканчиваться с приведением приговора в исполнение.

[т. Соломенцев]. Надо посмотреть в партучете, нет ли погашения. Но все равно надо указать в записке.

т. Лукьянов. По поводу последующих вопросов. Не надо ли нам сейчас взять дело Пятакова... Оно полегче, чем Зиновьева и Каменева. И сделать две справки. Одну справку, как мы делали по Ленинградскому делу. И вторую справку – антиеврейского*, антифашистского комитета. Там 14 человек, также надо давать справку, почему они там все реабилитированы. Некоторые дела там не закончены. Но все осужденные по делу реабилитированы.

(т. Соломенцев зачитывает план работы.)

[т. Соломенцев]. Думаю, можно было бы согласиться?

Давайте договоримся так: если есть какие-то групповые дела готовые, зачем на[м] их держать? Подготовить справку, записку, как мы готовим информацию.

т. Савинкин. Мы условимся, что Верховный Суд дает сюда справку.

[т. Соломенцев]. Если есть сомнения по каким-то фамилиям; реабилитированы они или нет, вы дайте мне записку в КПК.

Еще какие замечания? Нет?**

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–27. Подлинник. Машинопись.

№ 11

ПИСЬМО С.В. БЛОХИНА К А.А. ГРОМЫКО О ВОССТАНОВЛЕНИИ СТАРЫХ НАИМЕНОВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РЕАБИЛИТАЦИИ***

7 января 1988 г.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
тов. Громыко А.А.

Уважаемый Андрей Андреевич!

Сегодня в газете «Правда» и газете «Известия» опубликовано постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об отмене наименований имени Брежнева г. Набережные Челны, Черемушкинского района в Москве, площадей в Ленинграде и Москве[23].

Это, как говорится в постановлении, сделано как ответ на предложения трудящихся. Наверное, и Вы в Верховном Совете получали немало предложений трудящихся о восстановлении наименований.

Спасибо ЦК, Верховному Совету СССР и правительству СССР за это разумное решение.

Действительно, бывший советский руководитель Л. Брежнев не заслужил того, чтобы его именем назывались города, районы и площади.

Тяжелым для страны, для всего народа было «правление» Леонида Брежнева. В 70-е и начале 80-х годов снизились темпы экономического роста, появились негативные процессы в распределительных отношениях, возникли многие отрицательные явления социального и духовно-нравственного порядка. Распространялись настрое-

---

* Так в тексте. Видимо, оговорился. – *Сост.*

** На последнем листе стенограммы имеется помета: «Запись вела О. Соловьева». – *Сост.*

*** На первом листе письма имеется резолюция: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС». – *Сост.*

ния самодовольства, вседозволенности, стремление приукрасить действительное положение дел в стране. Снизилась требовательность в деле подбора и расстановки кадров, их ответственность за порученное дело.

Даже в идеологической, пропагандистской работе пустил корни формализм, и характерной стала оторванность ее от жизни, – так писала газета «Правда» от 19.XII.86 г. в связи с 80-летием со дня рождения Л. Брежнева.

Конечно, во всех негативных явлениях нашей жизни в период застоя при «правлении» Брежнева с 1967* до 1982 гг. виноват и ответственен перед народом не он один, но и Политбюро ЦК и правительство Советского Союза.

Правильно ставит сейчас вопрос народ: «А где вы все были? Как допустили все это?».

И у народа, естественно, давно зрела мысль: как же можно сохранять в названиях городов, площадей, районов имя этого человека?

Спасибо, что вы прислушались к мнению народа.

Сейчас, Андрей Андреевич, пришло время пересмотра наименований городов, площадей, районов, университетов, получивших в свое время имя Андрея Жданова.

Печать об этом уже пишет (например, ст[атья] Л. Любовского из Казани в журнале «Огонек» № 47 за 1987 г.)[24]. Действительно, А. Жданов был одним из тех политических деятелей, которые способствовали появлению культа личности Сталина, одним из апологетов культа. В каждом выступлении Жданова – чиновничье чинопочитание «великого вождя и учителя», «вдохновителя всех наших побед».

Неоправданно много было жертв. В первую голову гибли те, кто пытался хоть как-то противостоять атмосфере, порожденной Сталиным, – пишет Л. Любовский, – и с этим нельзя не согласиться, Андрей Андреевич.

Сейчас история возвращает их имена, и это прекрасно!

А. Жданов, будучи секретарем ЦК партии и занимаясь идеологическими вопросами, в первую очередь делит ответственность за страшное прошлое в нашей истории с «отцом народов». Вот почему народ (кроме немногих еще живых сталинистов) ставит правильно вопрос: не хотим жить на улице Жданова, чтобы дети и внуки учились в университете его имени, чтобы чудесный город юга страны – Мариуполь – носил имя Жданова[25].

Уверены, что Политбюро ЦК, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР в ближайшее время разберут этот вопрос и вынесут постановление об отмене наименований имени Жданова, как это сделано в отношении имени Брежнева.

Только сердечное спасибо скажет вам за это решение народ.

Ждем этого решения ЦК, Верховного Совета и Совета Министров СССР.

Наступило время рассмотреть ЦК КПСС и Верховному Совету и еще один большой вопрос – о реабилитации Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, Томского, А. Шляпникова, Вознесенского и многих других, которые в свое время были объявлены «врагами народа», арестованы и расстреляны.

В газете «Московские новости» (хотя она и печатается в основном только для зарубежных стран, мы же, советские граждане, не только лишены возможности на нее подписаться, но даже купить ее в киосках «Союзпечати») за последнее время появились статьи о Н.И. Бухарине (ст[атья] Л. Вознесенского «Знайте, товарищи» с портретом Бухарина, № 49 газеты «МН» за 1987 г.), о нем же в других изданиях; о А. Шляпникове, («МН» № 50, за 13.XII.87 г.) автора Дм. Казутина и др.

---

* Так в тексте. — *Сост.*

Может ли наше руководство – ЦК, Верховный Совет и Совет Министров СССР не ответить на эти публикации?

Не пора ли вынести решения и по этому вопросу?

Ведь мы живем сейчас в период гласности. Не так ли?

И молчать здесь нашим руководителям нельзя!

Ждем решений по поднятым в печати и в наших письмах вопросам.

С искренним уважением к Вам, Андрей Андреевич!

Участник Великой Отечественной войны,
офицер 10-й гвардейской армии,
ныне пенсионер С.В. Блохин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 262. Л. 23–26. Подлинник. Машинопись.

№ 12

ЗАПИСКА М.С. СОЛОМЕНЦЕВА В ЦК КПСС «О ПОРЯДКЕ ОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ РАБОТЫ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО, ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР И РЕШЕНИЙ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ»

29 января 1988 г.

ЦК КПСС

1. Представляется целесообразным определить, что освещение постановлений Пленумов Верховного Суда СССР по вопросам реабилитации в судебном отношении и решений Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о партийности может производиться только после сообщения в печати об итогах заседания Комиссии Политбюро по этим вопросам.

2. Комиссия считала бы возможным разрешить присутствие на заседаниях Пленумов Верховного Суда СССР по одному ответственному работнику от газет «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд» и ТАСС.

Примерный текст сообщений Комиссии Политбюро прилагается[26].

Просим согласия*.

М. Соломенцев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

---

* В архивном деле, где отложилась данная записка, к последней приложены два листа (лл. 32–33) со следующей резолюцией: «Срочно. Разослать членам Политбюро и секретарям ЦК КПСС на согласие. М.С. Горбачев. 02.02.88 г.» и пометами: «т. Горбачеву – доложено. Согласовано с т. Лущиковым», «Воротников – за, Громыко – в Минске, Зайков – за, Лигачев – за, Никонов – за, Рыжков – за, Слюньков – за, Соломенцев – за, Чебриков – за с замечаниями, Шеварднадзе – за, Щербицкий – за, Яковлев – за, Долгих – за, Бирюкова – за, Добрынин – за, Лукьянов – за, Медведев – за, Разумовский – за»; «Сообщить о согласии. В.И. Болдин. 02.02.88 г.»; «О согласии сообщено в секретариат т. Соломенцева (т. Смирнову). [Подпись неразборчива.] 03.02.88 г.». – *Сост.*

№ 13

ЗАПИСКА М.С. СОЛОМЕНЦЕВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О ПОРЯДКЕ ОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ РАБОТЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ НА ЛИЦ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.*

4 февраля 1988 г.

Товарищу Горбачеву М.С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Вчера вместе с тт. Слезко П.Я. и Севруком В.Н. (Отдел пропаганды ЦК КПСС) провел беседу с ответственными работниками газет «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд» и ТАСС о порядке освещения работы Пленума Верховного Суда СССР по рассмотрению уголовных дел на лиц, репрессированных в период 30–40 и начале 50-х годов[27].

Наши рекомендации они восприняли с пониманием и со своей стороны высказали некоторые соображения, сводящиеся к следующему.

1. Информацию печати о работе Пленума Верховного Суда СССР следует давать в разумно сжатом изложении, не печатая больших статей. В этом, как они говорили, нет необходимости, поскольку отвлекало бы внимание нашего народа от проблем перестройки, решения актуальных задач, поставленных партией.

2. Представляется целесообразным кому-то из руководства ЦК КПСС собрать редакторов газет, журналов, средств массовой информации и дать им разъяснения о порядке освещения материалов с заседания Пленума Верховного Суда. Эта информация тоже должна быть краткой и конкретной.

Важность подобной встречи товарищи подчеркивали в связи с тем, что им известно о подготовке в отдельных редакциях объемистых материалов по данной теме, которые будут добиваться их публикации. Этого не следует допускать.

Кроме того, во избежание различных спекуляций вокруг реабилитированных лиц, они считают целесообразным поручить ИМЛ при ЦК КПСС давать предварительную оценку перед публикацией подобных материалов.

3. Следует подготовить и дать соответствующее сообщение для иностранных корреспондентов. Поручить тов. Герасимову (МИД СССР) на пресс-конференции зачитать это сообщение. Если будут попытки задавать вопросы, то стараться избегать полемики.

4. Товарищи высказали также предложение об ускорении выступлений в партийной печати по наиболее сложным периодам истории партии и государства, включая и освещение роли конкретных исторических и государственных деятелей. Выступать по этим вопросам следует крупным ученым из ИМЛ и АОН при ЦК КПСС, а также из АН СССР.

---

* На первом листе записки имеется резолюция М.С. Горбачева: «Вкруговую. Согласие» и подписи – «за» – М.С. Горбачев, «за» – Е.К. Лигачев, «за» – В.М. Чебриков, «за» – А.Н. Яковлев, «за» – П.Н. Демичев, «за» – Г.П. Разумовский, «за» – Л.Н. Зайков, «за» – В.И. Воротников, «за» – В.П. Никонов, «за» – И.Н. Слюньков; пометы: «Сообщить о согласии. В.И. Болдин. 04.02.88 г., «О согласии сообщено в КПК при ЦК КПСС (т. Смирнову А.Д.) 04.02.88 г.». – *Сост.*

5. Следует расширить объективную информацию трудящихся о биографиях некоторых реабилитированных деятелей, причем давать этот материал «разряженно» по времени и соответствующим печатным изданиям.

М. Соломенцев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 54–55. Подлинник. Машинопись.

№ 14

ПРОТОКОЛ № 2 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЕМ

5 февраля 1988 г.

Присутствовали

члены комиссии: Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Болдин В.И., Смирнов Г.Л.

Приглашены: Рекунков А.М., Теребилов В.И.

Члены рабочей группы: Савинкин Н.И., Могилат С.Д., Пирожков В.П., Соловьев А.А., Наумов В.П., Фокин А.И.

1. Информация т. Теребилова В.И. об итогах Пленума Верховного Суда СССР, рассмотревшего протест Генерального прокурора СССР по делу так называемого «антисоветского правотроцкистского блока» по обвинению Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и др.

[Выступили:] Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Болдин В.И., Смирнов Г.Л., Рекунков А.М., Пирожков В.П., Савинкин Н.И.

[Постановили:] Принять к сведению постановление пленума Верховного Суда СССР об отмене приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 года в отношении Бухарина Н.И., Рыкова А.И. и других и прекращении дела за отсутствием в их действиях состава преступления.

Согласиться с проектом текста сообщения для печати от Комиссии Политбюро ЦК КПСС о результатах рассмотрения на пленуме Верховного Суда СССР протеста Генерального прокурора СССР по делу Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и других (прилагается).

2. Информация первого заместителя председателя КПК при ЦК КПСС т. Густова И.С. о ходе рассмотрения вопросов о партийности бывших членов партии, реабилитированных в уголовном порядке по делу «правотроцкистского блока», а также по «ленинградскому делу».

[Выступили:] Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Разумовский Г.П.

[Постановили:] Информацию т. Густова И.С. принять к сведению.

М. Соломенцев
Н. Савинкин

№ 14.1

[Приложение]

Проект сообщения для печати

В КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ

Комиссия на своем заседании 5 февраля 1988 г. заслушала информацию председателя Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения протеста Генерального прокурора СССР по делу Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, А.П. Розенгольца, М.А. Чернова, П.П. Буланова, Л.Г. Левина, И.Н. Казакова, В.А. Максимова-Диковского, П.П. Крючкова и Х.Г. Раковского, привлекавшихся к уголовной ответственности по так называемому «антисоветскому правотроцкистскому блоку».

Эти лица были осуждены Военной коллегией Верховного Суда СССР в марте 1938 года по обвинению в том, что по заданию разведок враждебных СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу с целью свержения существующего в СССР социалистического, общественного и государственного строя, проводили диверсионно-вредительскую, террористическую и иную враждебную деятельность.

Как установлено, предварительное следствие по этому делу проводилось с грубыми нарушениями социалистической законности, фальсифицировалось, от обвиняемых недозволенными методами добывались признательные показания.

Принято к сведению сообщение председателя Верховного Суда СССР о том, что Пленум Верховного Суда своим постановлением 4 февраля 1988 г. отменил приговор Военной коллегии в отношении осужденных Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, А.П. Розенгольца, М.А. Чернова, П.П. Буланова, Л.Г. Левина, И.Н. Казакова, В.А. Максимова-Диковского, П.П. Крючкова и Х.Г. Раковского и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Ранее Верховным Судом СССР по этому же делу и по тем же мотивам были полностью реабилитированы Н.Н. Крестинский, Г.Ф. Гринько, И.А. Зеленский, В.И. Иванов, С.А. Бессонов, А. Икрамов, Ф. Ходжаев, В.Ф. Шарангович, П.Т. Зубарев и Д.Д. Плетнев.

Протест в отношении Г.Г. Ягоды, проходившего по этому делу, Прокуратурой СССР не приносился.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС продолжает свою работу.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2; Д. 6. Л. 122–124. Подлинник. Машинопись.
Протокол и сообщение для печати опубликованы с редакционными правками соответственно: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 113; Правда. 1988. 10 февраля.

№ 15

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

5 февраля 1988 г.

Председательствующий – т. Соломенцев М.С.

Тов. Соломенцев М.С. Владимир Иванович, пожалуйста.

т. Теребилов. По делу Бухарина проходили 21 человек. 9 человек реабилитированы судом, начиная с 1956 года. Осталось 11 человек. Генеральный прокурор внес протест по этому делу, ссылаясь на недоказанность обстоятельств, по которым строится обвинение в отношении 10-ти человек.

Не был внесен протест в отношении Ягоды. Предстоит пересмотреть дело в отношении Бухарина, Рыкова, Розенгольца. Розенгольц работал в органах внешней торговли. Чернов – бывший народный комиссар земледелия. Затем два врача – Левин и Казаков. И три секретаря – Буланов, Максимов-Диковский и Крючков. Один из них – у Ягоды, второй – у Горького, и третий – у Куйбышева.

Вчера был собран пленум, присутствовал полный состав пленума. По рекомендации Комиссии на этом заседании пленума присутствовало пять представителей прессы – четыре из газет и пятый – представитель ТАСС.

Вчера был заслушан доклад члена Верховного Суда Марова, затем выступил Генеральный прокурор в поддержку протеста. Был задан ряд вопросов, выступили некоторые члены пленума. Состоялось голосование, протест был удовлетворен.

Здесь какие возникли вопросы. Вопрос о Ягоде. Как с ним поступать? Прокурор не принес протест, это означает, что прокурор не видит основания для прекращения дела в отношении Ягоды. Пленум в общем согласился с позицией прокурора, и на 3-й странице (2 абзац) ограничился двумя строками[28].

Есть одно слабое место в юридическом отношении, ряд эпизодов, по которым он якобы участвовал вместе с Бухариным в преступлениях. Например, убийство Кирова. Поэтому дело в отношении Ягоды нельзя прекращать. Обсудили вопрос, надо ли посылать на доследование. В живых его нет. Все люди, которые имели отношение к нему, никого в живых не осталось.

Мы этот вопрос оставили в этой формулировке по существу открытым. Договорились о следующем: если потребуется, вернуться к этому вопросу в отношении Ягоды. Прокуратура сейчас будет решать вопрос по делу Пятакова, Зиновьева и Каменева, где будут проходить лица, которыми заинтересовался пленум.

Сейчас нам показалось, что лучше ограничиться констатацией факта. Приговор не пересматривается. Вернуться, если понадобится.

Тов. Соломенцев М.С. Может быть, нам выбрать момент, когда будет нужно вернуться к этому делу, чтобы мы посмотрели весь материал.

т. Рекунков. Мы сделаем общую справку.

Тов. Соломенцев М.С. Хорошо. Тогда нам будет видно.

т. Теребилов. Второй вопрос, который возник – это вопрос об Ульрихе, который председательствовал по этому делу и по всем делам, и в отношении Вышинского. Было мнение Верховного Суда, что нам надо прореагировать на две фигуры. В конце

концов договорились записать: (на 1-й стр., 2-й абзац): «Согласно приговору Военной коллегии Верховного Суда, рассмотренного под председательством Ульриха и при участии прокурора Вышинского...». Обычно не называют эти фамилии, но члены пленума приняли решение назвать эти две фамилии.

Что здесь можно сделать? Трудно сказать. Их нет в живых. Подавляющего большинства людей, которые могли бы достоверно сказать, нет. Можно провести дослеследование и прекратить дело за смертью обвиняемого. Надо ли это делать? Решили пока ограничиться такой записью о том, что суд обратил внимание.

Тов. Соломенцев М.С. Может быть, мы сразу договоримся, как и в первом случае насчет Ягоды. Рассматривать придется все равно, обойти его нельзя. Другое дело, что их в живых нет, но какое-то ваше представление должно быть. Мы не можем это оставить. Может быть, не после рассмотрения тех дел, а под конец. Сложится мнение, впечатление, и надо подумать, как выразить свое отношение к этим людям. Наверное, общественность будет интересоваться, как [быть] с ними. Тем более, статьи насчет Вышинского появляются. Этого не избежать. Надо это сделать, потому что фигура известная.

т. Теребилов. Здесь без дополнительного расследования трудно будет сделать. На суде они не признавали себя виновными. Один следователь добивался признания, потом входил другой, который записывал признания. Все незаконные действия делала другая группа следователей. Потом Ежов приходил и проверял, как он себя ведет. Говорили: если признаешься, будешь жить.

Если тот начинал отказываться, тогда он уходил и говорил: «восстановить» такого-то, и его опять оставляли один на один с теми людьми, затем опять входил тот следователь, который записывал признательные показания.

И такой механизм шел.

т. Рекунков. Если кто-то отказывался, то на следующий день он признавался.

т. Теребилов. Я бы хотел обратить внимание на следующее. Задают нам вопрос: Бухарин все-таки признавался на суде? Еще раз я бы просил посмотреть его признания на суде. Он говорит: я признаю себя виновным. А дальше он говорит такие вещи, которые говорят о том, что он невиновен.

Нас поражает, что даже не удосужились свести концы с концами.

При решении этого вопроса был суд, и мы, в частности, рассматривали только то, что в приговоре записано. То, что в деле упоминается, мы не можем к этому обращаться. Суд признал это. Мы должны либо подтвердить, либо опровергнуть. Приговор составлен безобразно. Там сделан просто набор обвинений. Не приведены ни факты, ни доказательства. Нам не за что ухватиться, чтобы опровергнуть эти вещи. Оценки давались без приведения каких-то доводов.

Мы опустили, как они были осуждены, чтобы не запутать. Те были осуждены также за вредительство. Там имели место нарушения.

Генеральный прокурор просил прекратить дело за отсутствием состава преступления[29]. Мы согласились. Отсутствие состава преступления – это абсолютно реабилитирующий момент, и никакой тени не оставляет. Если здесь точно, придирчиво, чисто профессионально говорить, тут есть несколько эпизодов, которые можно было бы называть «отсутствие событий преступления». Но мы подумали таким образом. По этому делу и по другим делам в отношении многих рассматривали и прекратили за отсутствием состава преступления. И прямо скажем, что нам во имя каких-то особых соображений трудно перестраиваться и сказать: половина людей прошла – за отсутствием состава, а остальная половина – за отсутствием события преступления. Мы считаем, что это одинаковая юридическая природа и той, и другой формулировки.

Отсутствие события преступления – если кто-то обвинялся в убийстве человека, а потом этого человека нашли, он оказался жив. То есть самого события преступления не было.

Отсутствие состава преступления – это значит, в их действиях, а в некоторых случаях есть их причастность к этим событиям, мы говорим, что нет состава преступления.

Мне кажется: мы решили наиболее выгодно для полной реабилитации, и это юридически правильно.

Тут особых сложностей не возникло с точки зрения оценки. Мне кажется, здесь настолько было очевидно, что у нас было единодушное мнение.

В отдельных случаях нам пришлось прибегнуть к такому способу. Дело в том, что, поскольку эти лица были расстреляны, а некоторые (например, Плетнев) остались жить, то мы его письма, в которых он описывал, какими методами добивались признаний, использовали. Хотя Плетнев в этом случае раньше реабилитирован, но он реабилитирован по этому делу.

Я не знаю, возможно, мы в какой-то мере неправильной практики придерживались. Я не знаю, откуда эта практика шла, но было так: рассматривали вопрос в отношении тех, где были жалобы от родственников или знакомых. А если жалобы нет, к этим делам не возвращались на протяжении последних 25-ти лет.

Мы за последние 3 года реабилитировали около 300 человек без объявления в печати. Но реабилитировали тогда, когда кто-то обращался с просьбой. Дела все в архиве. Поступила жалоба, тогда мы извлекаем дело из архива, рассматриваем и приносим протест. И закон это позволяет и даже предписывается суду.

Тов. Соломенцев М.С. Пожалуйста, вопросы.

т. Разумовский. Вы сказали в отношении Вышинского и Ульриха. А непосредственные работники, которые вели следствие?

т. Теребилов. У нас есть абзац[30]. Я должен напомнить о следующем положении. В 1939 г. я пришел на работу в прокуратуру, и меня направили на пересмотр этого дела. Еще при Сталине было такое, когда пересматривались дела. Теперь у меня уже другая оценка, почему это было сделано. Но тогда было расценено так: т. Сталин проявлял внимание, и тогда они все были расстреляны. Они были повинны во всех этих делах, и они были расстреляны в 1939 году. Мне кажется, что наказали этих людей не по этим соображениям.

Фриновского, который много рассказывал о всех этих фальсификациях, потом расстреляли. Жена его давала такие показания: уходил на работу и возвращался очень поздно. Говорил, что тяжелое дело, а ночью не мог спать, выходил в сад и всю ночь гулял. Говорил: меня ждет та же участь.

т. Демичев. По данному делу осужден бывший нарком внутренних дел Ягода, приговор в отношении которого не опротестован. Если оставить в такой редакции, почему не опротестован, не вызовет это вопросов в отношении Ягоды?

т. Теребилов. Я говорил о сложности. Написать о том, что суд не нашел оснований для пересмотра, это все-таки значит признать и ту оппозицию, которая ему предписана. Написать, что он в какой-то части реабилитирован, а в другой – нет, боюсь, что народ не поймет.

Тов. Соломенцев М.С. Вы покороче должны сказать вот о чем. Он проходит в будущих делах. Чтобы дать ему оценку его деятельности, надо все посмотреть. В то же время он в числе двадцати одного, которые опубликованы. Это же открытый процесс. Если мы только о двадцати скажем, а о двадцать первом не скажем, завтра пойдут письма.

Был такой вариант, что в отношении Ягоды дополнительное изучение проводится. Но юристы говорят: если так записать, то надо расследование вести. А как мы будем расследование вести, если он мертв?

Здесь констатируется юридический факт: суд рассмотрел протест Генерального прокурора. Генеральный прокурор внес протест на 20 человек, а на 21-го не вносился. А это он не рассматривал, потому что Генеральный прокурор протеста не внес.

Тов. Лукьянов А.И. Надо сказать: по данному делу осужден также бывший нарком внутренних дел Ягода, приговор, в отношении которого Прокуратурой СССР не опротестовывался, и в силу этого Верховным Судом не рассматривался. Это будет точно, на мой взгляд.

Тов. Чебриков. Ему предъявляются те же обвинения, как и другим. Они реабилитированы, а он...

Тов. Разумовский. А жена Бухарина обращалась?

Тов. Теребилов. Она жива, здорова. Обращалась 7 месяцев назад. Эта женщина была у нас, с ней приходил Петровский. Она обратилась ко мне с заявлением о реабилитации.

Тов. Болдин. Все жены Бухарина, кроме одной, обращались. Одна на него писала клевету, начиная с 1957 года. Все эти письма есть. Писем очень много.

Тов. Соломенцев М.С. У нас есть такое письмо, на котором написано: даны разъяснения.

У меня такой вопрос. Как вчера – все спокойно прошло?

Тов. Теребилов. Были представители печати и ТАСС. Все было хорошо, потом они зашли ко мне и беседовали со мной об этой проблеме. Но и вчера, и сегодня с утра они атакуют: мы вас выслушали, кое-что успели записать. Но мы ведь можем что-нибудь исказить. Прочитайте ваше решение, у нас нет материала. Я сказал: мне надо подумать.

Мне надо что-то им сказать. Как мне себя вести в отношении этих пяти?

Тов. Соломенцев М.С. Мы вчера на Политбюро обсуждали этот вопрос. Договорились о том, что для прессы будет подготовлен вариант Отделом пропаганды. Отделу пропаганды надо дать один экземпляр постановления суда, тогда он сможет подготовить вариант. Надо по-разному сделать сообщения. У них есть сейчас этот документ, установки, все есть.

Тов. Лукьянов А.И. От чьего имени будет даваться сообщение?

Тов. Соломенцев М.С. От комиссии.

Тов. Лукьянов А.И. Одно сообщение?

Тов. Соломенцев М.С. Одно.

Тов. Лукьянов А.И. Тогда это будет сообщение ТАСС: Комиссия заслушала вопрос о реабилитации...

Тов. Соломенцев М.С. Этот вопрос обсуждался и голосовался. Четыре газеты – «Правда», «Известия». «Советская Россия». «Труд» самостоятельно выступят, а ТАСС будет обеспечивать другие средства массовой информации в соответствии с тем, как определит Отдел пропаганды.

Мне говорили о том, что на улице собрались с телевидения.

Тов. Теребилов. Киногруппа приезжала.

Тов. Соломенцев М.С. Их же не приглашали?

Тов. Теребилов. Нет.

Тов. Соломенцев М.С. А почему приехали?

Тов. Теребилов. Они говорили, что получили разрешение.

Тов. Соломенцев М.С. Народу много было?

Тов. Теребилов. Нет.

Тов. Яковлев А.Н. Для архива надо было как-то зафиксировать. Это не для показа, а для истории. Это надо для истории снимать.

Тов. Теребилов. Они рвутся сегодня на беседу.

Тов. Соломенцев М.С. Кто?

Тов. Теребилов. Киногруппа. Я сказал, что ничего пока не могу сказать.

Тов. Соломенцев М.С. Я с Михаилом Сергеевичем [Горбачевым] переговорю. Как будет решено, так и сделаем. Они соберутся на заседание в следующий раз, те же люди, тот же состав, те же представители прессы. Если будет принято решение, так и сделаем.

Михаил Сергеевич говорил вчера: давайте информацию умеренно сжатую и никакого бума не создавать вокруг этого, а давать обычную информацию по делу. Поскольку к этому делу приковано внимание общественности, оно будет несколько расширено. И прямо было сказано: товарищи, давайте не создавать бума из этого. Потом постепенно рассказывать о Бухарине, Рыкове, о наиболее видных деятелях.

Вся информация идет от Комиссии.

Тов. Яковлев А.Н. Когда же мы будем публиковать?

Тов. Соломенцев М.С. Мы вчера условились, что информация о реабилитации в партийном отношении будет идти отдельно.

Тов. Лукьянов А.И. Хорошо было бы дело закрыть полностью и вести это дело одновременно.

Тов. Соломенцев М.С. Так и было заложено. Но когда мы начали рассматривать, как это будет практически, КПК должен рассматривать после того, как Верховный Суд примет решение. Но что рассматривать – ничего нет.

Тов. Лукьянов А.И. Дело есть.

Тов. Соломенцев М.С. Это уголовное дело, а нам надо партийное дело завести. Я поручение давал, нашли два дела – на Рыкова и на Бухарина. Там есть две справки, их исключили на Пленуме.

Тов. Лукьянов А.И. Я думаю, что это два совершенно параллельных процесса. По представлению прокурора это ясно. Это будет отражаться в первой части сообщения. Одновременно должна идти работа о восстановлении этого лица в партии. Здесь должны работать две линии – КПК и ИМЛ. Надо давать одно сообщение сразу. Это выгодно давать сразу, чтобы поставить все точки над «i».

Тов. Соломенцев М.С. С самого начала такая технология у нас была заложена вторым пунктом. Но когда стали практически смотреть все эти дела, не получается.

И по оппозициям надо еще не одно дело посмотреть.

Мне удалось прочитать материалы очных ставок. На этих очных ставках почти по всем обвинениям, которые выдвигались против Бухарина, он отметал категорически. Единственный вопрос, который категорически не был отвергнут, это вопрос по контактам с группой Слепкова. Это группа молодых, которая, как он показывал, организовалась в кружок, с которым он занимался. И все они – студенты Института красной профессуры.

Посмотрели, чтобы решить вопрос о партийности. В одном из этих двух томов я наткнулся на заявление Бухарина, которое он написал Ежову как министру внутренних дел, что он признает после некоторых раздумий по всем предъявленным обвинениям. После того, как он после каждой очной ставки говорил: чтобы с ним не сделали, он не пойдет на то, чтобы признать ложное обвинение, которое выдвигается этими лжецами, мерзавцами.

Им написано лично 16 писем Сталину. Всего – более 20 писем, если считать и письма в Политбюро.

Если на очных ставках кто-то давал показания, они носят более конкретный характер, его объяснения носят более общий характер. Он просто заявляет, что я все это отвергаю, не признаю. Я тогда попросил найти подлинник. Он был в Верховном Суде. Собственноручно написано им заявление, то же самое, что и в копии. Поэтому никаких подделок, подлогов нет.

Теперь дальше, интересный момент. Когда он давал показания, он все отрицал, причем писал собственноручно. Последующие показания напечатаны на машинке, но каждая страница следователем и им подписана. Там он начинает полностью себя разоблачать. Причем берет историю начала его отклонения от ленинского курса, когда это началось, почему это началось. И он подходит к этому периоду, когда они стали блокироваться с троцкистами. Чем он объясняет? Одно время положение в стране было очень тяжелое. В партийных рядах становится много недовольных. И тогда они рассчитывали на то, что могут поменять руководство путем решения этого вопроса на пленуме демократическими путями или же каким-то другим [путем], без применения террора. Потом, когда прошло какое-то время, они увидели, что положение в стране поправляется, положение Сталина становится более прочным, его поддерживает большинство в партии, в народе. Он завоевывает авторитет. Теперь они говорят, что такими методами они не могут с ним справиться. Единственный метод – это террор. В связи с этим они тогда начали искать контакты с троцкистами. Главный, кто вел это дело, был Томский. Потом и Бухарин, и Рыков в этих встречах в меньшей мере участвовали. Тогда они стали договариваться об этой форме борьбы и на каком-то этапе пошли на контакт.

Но это показания только этой группы. Томский действительно застрелился, и поэтому не был допрошен. Показаний никаких не было.

Первые показания написаны им [Бухариным]собственноручно. Он все отрицал. А потом стал признавать. И с этого момента, когда он стал признавать, есть материал, написанный на машинке.

Когда рассматривался этот материал в 1961 г., оказалось, что этих первых показаний в деле не было. Потом их нашли и в это дело поместили. Там можно почитать и посмотреть вопрос о его партийности. До 1928–29 гг. все ясно. Он признает. А потом в дальнейших показаниях пишет, что сдвурушничал и сказал неправду под воздействием, под влиянием.

Я спросил товарищей из госбезопасности, располагают ли они какими-то материалами, что на него оказывали давление. Они говорят, что такими данными не располагают. Может быть, ему что-то пообещали. Но это надо посмотреть.

Наверное, мы в ближайшие дни посмотрим, и тогда будем определяться о партийности. Вот почему, Анатолий Иванович [Лукьянов], это сложно получается.

Михаил Сергеевич [Горбачев] сказал: вы постарайтесь сразу, как состоится пленум, собрать комиссию. Иначе пойдут голоса всякие. Вот по существу какое дело.

Еще какие вопросы?

У Генерального прокурора есть что сказать?

Тов. Рекунков. Действий никаких нет, ставились определенные цели. Допросы, которые не давали результатов, нигде не фиксировались. Фиксировались только те допросы, которые достигали цели – получить определенные показания.

Они хотели показать, что это блок, пустивший корни и в центре, и на местах. Когда начинаешь рассматривать и в целости, и в отдельности, связки никакой нет. Предусматривается явное стягивание людей: много набрано таких событий, связан-

ных со смертью Куйбышева, сына Горького. Даже притащили покушение на самого Ежова. Никаких материалов, которые в какой-то мере свидетельствовали, нет. Наоборот, те материалы, по которым осуждены ведшие следствие, они раскрыли весь этот механизм. Следователи делились на три категории: один колет*, другой записывает, третий окончательно дорабатывает. Первая категория людей использовала все недозволенные методы и психологического, и физического воздействия.

Тов. Соломенцев М.С. Кто это показывает?

Тов. Теребилов. В нашем постановлении перечислены такие две фамилии[31].

Тов. Соломенцев М.С. Чтобы не поняли, что это выдумки. Там еще есть врачи. Они не всех видели, но некоторых, наверное, видели, потому что это было известно.

Тов. Рекунков. Если говорить о суде Крестинского, то на суде появился отказ от показаний. Между Вышинским и Крестинским [с одной стороны] и Ульрихом и Крестинским, с другой стороны, начались перекрестные вопросы. В этот день ничего не получилось. На следующий день Крестинский возвращается в суд и дает полные признательные показания.

Тов. Соломенцев М.С. Их спрашивали: вы эти показания даете добровольно? – Да, добровольно. На вас никаких нажимов не было? – Не было. И все они одинаково отвечают. Это насчет Рютинской платформы[32]. Спрашивают каждого: известно вам что-то насчет Рютинской платформы? Рыков ответил: «я только слышал о ней и один раз видел ее у т. Сталина. Тов. Сталин, вы помните, я у вас был, вы мне дали эту платформу? Я у вас ее полистал, но прочитать не смог. Больше я ничего не знаю о ней».

А показывают, что он знал об этой платформе.

Может вызвать сомнение, какое внимание эти политические деятели проявляют к этим делам. Вызывает сомнение. Надо посмотреть. Нам ее пока никто не представил. Я посмотрю в этих трех томах. Посмотрим, найдем мы или не найдем.

Тов. Смирнов. По нашим данным, ее нет.

Тов. Соломенцев М.С. Еще какие вопросы есть?

Нет вопросов? Значит, принять к сведению сообщение. Единое мнение? Хорошо. Замечаний других нет? Нет.

Тут информация для печати. О работе Комиссии для печати.

Тов. Смирнов. Ко мне сейчас обращаются корреспонденты. Видимо, надо договориться о какой-то позиции.

Тов. Соломенцев М.С. Вчера на Политбюро была договоренность, что информация дана от имени Комиссии и в печати через Отдел пропаганды [ЦК КПСС] в пределах постановления Верховного Суда. Сжатая информация и больше ничего.

Представители прессы высказывали такую мысль: надо было [дать] информацию, кто такой Бухарин. Согласились с этим, но с одним условием – что это должен быть не объемный материал и не сосредоточенный в одной газете. Чтобы это не было залпом.

Тов. Чебриков. Я вчера понял, что дается одно официальное сообщение от Комиссии и Отдела пропаганды по этому вопросу. Что Отдел пропаганды должен сделать? Взять после этого сообщения [и] дать в какую-то газету биографию Бухарина. Другая газета может дать биографию Рыкова. Если будет одно официальное сообщение, второе сообщение. Зачем нужно второе сообщение? Есть реабилитация и все. А последующие публикации должны преследовать отдельную цель – об этих лицах.

---

* Заставляет признаваться *(жаргон). — Ред.*

Речь не шла о том, что[бы] Отдел пропаганды от себя давал публикацию. Первая должна быть, второй публикации не надо.

Тов. Соломенцев М.С. Речь вначале шла о том, что никаких представителей прессы там не должно быть. Потом договорились, что они будут. Пять человек.

Тов. Яковлев. Более того, Михаил Сергеевич [Горбачев] говорил, что не надо сразу наваливаться в один день. Единственное, о чем нам надо всем договориться, чтобы в кровавую сторону…*

Тов. Чебриков. Вариант Отдела пропаганды чем будет отличаться от остальных газет?

Тов. Яковлев. Как напишут.

Тов. Соломенцев М.С. Когда мы с этими товарищами встречались, у них было предложение не давать отдельные статьи, а может быть, в этих сообщениях и дать о Рыкове, Бухарине одновременно. Побеседовали и решили: ТАСС, наверное, полностью возьмет постановление и самостоятельно напишет. Одна газета напишет сообщение об одном, вторая – о другом, третья – о третьем и т.д. А Отдел пропаганды, наверное, четырем газетам, которые мы приглашали, он им подскажет.

Мы с вами даем сообщение только от имени Комиссии. А Отдел пропаганды вместе с т. Теребиловым, т. Рекунковым, может быть, Отдел административных органов, чтобы они в Отделе пропаганды поговорили, эти основные вещи они отработают, а потом каждый корреспондент возьмет и распишет.

Тов. Яковлев. Предостережения Михаила Сергеевича надо четко учесть. Совершен высочайший акт справедливости, поэтому не надо его разбавлять ногами, руками в крови.

Тов. Лукьянов. Мне кажется, текст нашего сообщения следовало бы немного подработать. Если мы каждый раз будем давать сообщение: «...Как уже сообщалось, Политбюро ЦК КПСС образовало Комиссию по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40 и начале 50-х годов. 5 февраля 1988 г. Комиссия Политбюро заслушала информацию...». Не надо писать «рассмотрела» и «обсудила». Верховный Суд сделал информацию об итогах рассмотрения в Верховном Суде СССР материалов по обвинению Бухарина и ряда других лиц, именовавшихся антисоветским правотроцкистским блоком.

Тогда Комиссия как бы сообщает о двух вещах. Во-первых, о том, что пленум Верховного Суда уже реабилитировал этих товарищей. Протест в отношении Ягоды, проходившего по этому делу, Прокуратурой СССР не приносился.

Тогда мы берем весь блок, все дела, но рассматриваем несколько раз и рассматриваем как информацию, доклад, который сделал Верховный Суд от имени Комиссии. Это было бы значительно точнее.

Тов. Соломенцев М.С. Он прав. У нас по записке от имени Комиссии есть проголосованный в ЦК примерный вариант сообщения для прессы. То, что здесь сделано, не отвечает.

Тов. Лукьянов. Мы так и будем каждый раз писать «Комиссия по реабилитации»? Мы один раз сообщим и потом будем писать «Комиссия Политбюро ЦК КПСС», и все.

Тов. Соломенцев М.С. Название Комиссии надо давать, потому что у нас комиссий столько работает.

Я могу примерно сказать, как написано в том варианте. «Комиссия Политбюро ЦК КПСС заслушала сообщение председателя Верховного Суда СССР о том, что

---

* Пропуск в стенограмме. — *Сост.*

пленум Верховного Суда рассмотрел такое-то дело и принял соответствующее решение. Комиссия приняла к сведению сообщение председателя Верховного Суда». Это примерный текст. Начало такое, как вы говорили.

Тов. Разумовский. Мы будем три сообщения давать?

Тов. Соломенцев М.С. Два сообщения. Хотели один раз, но не получается. И дальше пишем: Комиссия продолжает работу.

В чем сложность «Ленинградского дела»? Оказалось, что никто не знает, сколько человек проходило. Мне сегодня говорили, что всех не выявили.

Тов. Пирожков. 271 человек. Часть из них не исключены из партии – Вознесенский, Кузнецов, Попков.

Тов. Соломенцев М.С. Мне сказали, что сын Кузнецова говорит, что отец в партийном отношении реабилитирован. Ни в архиве ИМЛ, ни в архиве ЦК нет материалов. Со справкой пошел партбилет на погашение. Партбилет погасили и в карточку, наверное, написали. Как теперь быть? Он не исключен. Не писать о нем, что не восстановлен? Тогда люди могут понять, что он не восстанавливается в партии.

Тов. Лукьянов. Такие-то восстановлены в партии. А что касается т. Кузнецова, т. Вознесенского и т. Родионова, то они из партии не исключались.

Тов. Соломенцев М.С. Погашение партбилета – уже по существу исключение из партии или умер человек. Я думаю, что надо написать: восстановить.

На следующее заседание мы подготовим «Ленинградское дело» и дадим сообщение о том, что они все реабилитированы.

Тов. Чебриков. Из 271 все реабилитированы, кроме одного.

Тов. Соломенцев М.С. Но цифры все не называть.

Тов. Теребилов. «Ленинградским делом» называлось дело на 9 человек. Во втором деле было 49 человек, а остальные дела были заведены по существу по каждому району. Сколько дел, я не могу сказать. Они объединены, и цифра подсчитана – 271.

Тов. Соломенцев М.С. читает образец публикации для печати.

Тов. Яковлев. Я хочу уточнить. Давайте отредактируем, чтобы юридически правильно звучало, что мы принимаем к сведению.

Тов. Лукьянов. Я бы предложил подкорректировать и рассматривать Комиссии один раз в последующем. И дать на согласие.

Тов. Соломенцев М.С. Вчера договорились на согласие послать. Мы возьмем вариант тот, который согласован, проголосован. Какие-то могут быть некоторые непринципиальные отклонения, в зависимости от конкретного дела.

Тов. Яковлев. То, что вы зачитали, то, что в партийном порядке реабилитированы, нам надо учесть?

Тов. Демичев. Если бы мы сообщали об одном и другом, тогда было ясно, зачем заседание Комиссии и чем она занимается. Тогда мы за основу возьмем тот материал. Мы договоримся послать на согласие.

Тов. Соломенцев М.С. Теперь по печати. Тут подготовили. Надо ли Комиссии смотреть?

Тов. Яковлев. Не надо.

Тов. Соломенцев М.С. Только на пленуме Верховного Суда. То ли заседание или, может быть, за сообщением Комиссии. Надо подумать.

Первым должно пойти сообщение. Сообщение Комиссии, наверное, все газеты опубликуют.

Больше никаких документов нам не надо.

По Бухаринскому делу и по «Ленинградскому делу» Иван Степанович доложит.

(тов. Густов И.С. читает информацию по Бухаринскому делу и по «Ленинградскому делу»).

Тов. Густов И.С. К 15-му числу рассчитываем подготовить этот вопрос.

Тов. Соломенцев М.С. Это не годится. Я думаю, числа 10–11 собраться. Мы будем ориентироваться на эти сроки.

Тов. Густов И.С. Раз партийный билет погашен, то членство прекращается, независимо, по каким причинам. Причем билеты погашены в ЦК партии. Поэтому мы считаем, что такое предложение о реабилитации этих лиц вносить надо.

Другое дело в отношении Раскольникова – считать его членом партии с такого-то года, реабилитировать в партийном отношении посмертно.

Тов. Соломенцев М.С. Тут может быть разница. Это надо решить. Люди на местах знают, что они проходили. Может быть, о 271-ом мы сообщать не будем, а сообщать без публикаций.

Тов. Густов И.С. По этим девяти материалы будут подготовлены и внесены.

Тов. Соломенцев М.С. На следующий раз – «Ленинградское дело» полностью и то, что мы не смогли по Бухаринскому делу рассмотреть. Числа 10–11-го мы должны принять решение, чтобы 11 или 12 опубликовать. Представителей прессы мы не будем уже собирать.

Тов. Густов И.С. Мы опасаемся, что их могли уже реабилитировать. И придется реабилитировать второй раз.

Тов. Соломенцев М.С. Речь идет о девяти. Зачем нам брать 271 человека?

Тов. Густов И.С. КПК ведет работу по реабилитации отдельных частных дел. Таких решений КПК о реабилитации после образования Комиссии принял 7. Подготовлено восемь, в том числе дело Раскольникова, которое будет рассмотрено Комиссией в начале следующей недели.

Тов. Соломенцев М.С. Идет много писем в КПК и в ЦК. Михаилу Сергеевичу [Горбачеву] некоторые письма, видимо, докладывались. Остальные, вероятно, пошли в КПК. А на одних он написал: «т. Соломенцеву и т. Яковлеву. Рассмотреть на Комиссии». Мы должны рассмотреть в КПК и на Комиссии сообщить. Тогда в очередном сообщении будут у нас и эти фамилии.

Тов. Густов И.С. После создания Комиссии в КПК поступило 120 писем по вопросам реабилитации, восстановления имущества, различные имущественные вопросы, увековечивания памяти.

Тов. Соломенцев М.С. У нас будут трудности по делу Бухарина. Уже три дела. По Каменеву и Зиновьеву тоже будут.

Тов. Густов И.С. По Рютину рассматривалось дело в прокуратуре, потом пойдет в Верховный Суд.

Тов. Могилат С.Д. Ежедневно поступает 18–20 заявлений только о реабилитации в партийном отношении.

Тов. Рекунков. Я каждый день получаю 3–4 письма.

Тов. Соломенцев М.С. Мы даже этими отдельными лицами будем заниматься и будем им сообщать. В печати мы по каждому не будем сообщать?

Тов. Чебриков. По процессам. Надо дать сообщение по лицам, к которым привлечено наибольшее внимание.

Тов. Лукьянов. Я не исключаю того, что мы могли бы по военному делу еще раз посмотреть. КПК их восстановил, и назвать 7–8 фамилий.

Тов. Соломенцев М.С. Мы должны о Кузнецове сообщить.

Тов. Чебриков. По всем известным лицам не побояться повториться.

Тов. Лукьянов. Политбюро дало нам очень интересное поручение – дополнительно рассмотреть вопрос. Еще раз рассмотрели и подтвердили.

Тов. Соломенцев М.С. А не возникнет вопрос, по другим как быть? Например, будет 73 группы.

(*т. Лукьянов.* Значит 73 сообщения будет.)

Тов. Яковлев. Давайте договоримся по таким групповым делам, которые известны общественности. А по некоторым никто не знает.

Тов. Чебриков. Дойдет до них очередь – решим.

Тов. Соломенцев М.С. Больше нет вопросов? *

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–23. Подлинник. Машинопись.

№ 16

ПИСЬМО Д.Д. ПОКРОВСКОГО В КОМИССИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛЕ 50-х гг., О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИНОВНЫХ В МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ

10 февраля 1988 г.

Уважаемые товарищи!

Сообщение о реабилитации Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и других партийных и государственных деятелей вызвало чувство глубокого удовлетворения[33]. Дополнительное изучение материалов о репрессиях периода культа личности Сталина и принятие по ним решений, направленных на восстановление исторической справедливости, поднимает авторитет партии.

Правда должна быть раскрыта объективно и полностью. В связи с этим возникает необходимость назвать фамилии тех, кто, находясь в высших эшелонах партийного и государственного аппарата, в органах прокуратуры и суда, творил беззаконие, допускал незаконные методы следствия, творил неправый суд. Таких как Ежов, Вышинский и других, особенно усердствовавших в выполнении воли Сталина. Думаю, что было бы полезным раскрыть и показать механизм, с помощью которого творили произвол. Это необходимо для полного понимания того, что и как произошли нарушения законности**. Необходимо решить вопрос и об ответственности виновных. Нельзя допустить, например, чтобы фамилия Вышинский была запечатлена на Кремлевской стене, рядом со славными именами С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе, В.В. Куйбышева[34].

Член КПСС с 1940 г.
Д. Покровский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 262. Л. 62. Подлинник. Автограф.

---

* На последнем листе стенограммы имеется помета: «Запись вела О. Соловьева». – *Сост.*

** Так в тексте. – *Сост.*

№ 17

ЗАПИСКА А.Ф. ДОБРЫНИНА В ЦК КПСС ОБ ОТКЛИКАХ НА РЕАБИЛИТАЦИЮ Н.И. БУХАРИНА И А.И. РЫКОВА В КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЯХ НЕСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

16 февраля 1988 г.

ЦК КПСС

Представляем обзор откликов на реабилитацию Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова в коммунистических и рабочих партиях несоциалистических стран (прилагается).

Международный отдел продолжает внимательно следить за откликами братских партий и имеет в виду, в случае необходимости, с учетом дальнейшей реакции, внести соответствующие предложения[35].

А. Добрынин

[Приложение]

Обзор откликов на реабилитацию Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова в коммунистических и рабочих партиях несоциалистических стран

Поступившая в Международный отдел ЦК КПСС информация свидетельствует, что братские партии с одобрением отнеслись к решению о реабилитации Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова и других, несправедливо осужденных в 1938 году по делу «Об антисоветском правотроцкистском блоке».

Член Политбюро Французской компартии* т. Р. Леруа сказал, что ФКП рассматривает эту меру как часть общего процесса оздоровления советского общества. Вместе с тем, по словам Леруа, французские товарищи начинают заново задумываться о некоторых прежних устоявшихся оценках, чтобы соизмерить их с собственной политической практикой. В частности, французские товарищи ожидают, что новая оценка Бухарина может повлечь за собой переосмысление некоторых моментов в деятельности Коминтерна в 30-е годы и задуматься в этой связи о новых оценках значения 7-го конгресса Коминтерна.

Представитель Французской компартии в журнале «Проблемы мира и социализма» Поль Куртье подчеркнул, что отмена приговора 1938 года помогает ФКП в ее политической и идеологической деятельности, показывая верность коммунистов принципам справедливости, восстанавливая привлекательность образа социализма. П. Куртье, напоминая об известном письме руководства ФКП КПСС с выражением надежды о последовательном претворении в жизнь курса XX съезда КПСС, отметил, что, к сожалению, в свое время процесс, начатый XX съездом КПСС, был приостановлен. В нынешних же действиях КПСС, и в частности, в решении о реабилитации Бухарина, Рыкова и других деятелей, французские товарищи видят возврат к последовательному осуществлению курса XX съезда, выражение стратегии XXVII съезда КПСС, нацеленной на развитие демократии как непременного условия совершенствования социализма.

В Итальянской компартии обсуждение вопросов, связанных с реабилитацией Бухарина, вызвало особенно оживленную дискуссию в связи с тем, что социалисты

---

* Здесь и далее подчеркивания сделаны авторами записки. – *Сост.*

сделали попытку воспользоваться случаем бросить тень на Тольятти, которого они охарактеризовали как «главного обвинителя Бухарина в международном коммунистическом движении 30-х годов». В развернувшейся полемике приняли участие члены руководства Итальянской компартии Джан-Карло Пайетта, Антонио Рубби и другие деятели. Итальянские коммунисты, отметив, что в те годы многие деятели – и коммунисты, и социалисты – в том числе Ненни, «высказывали мнения и совершали поступки, связанные с характером этой тяжелой и драматической эпохи», подчеркнули, что сейчас не следует заниматься мелочной полемикой, а «гораздо важнее и продуктивнее в связи с происходящим в СССР попытаться понять значение наблюдаемых событий, уловить их потенциал, определить границы и указать, что могут предпринять левые демократические и миролюбивые силы Западной Европы, чтобы воспользоваться возникающими новыми возможностями».

Итальянские товарищи подчеркивают, что советское руководство по существу открыло новую страницу, не уступающую по значимости повороту, совершенному на XX съезде. Было указано на «актуальность колоссальных политических и теоретических последствий», которые влечет за собой осуществляемый КПСС «пересмотр» истории, причем не только для Советского Союза. Реабилитация Бухарина, по мнению итальянских товарищей, «наводит тот мост, по которому могла бы пройти новая дискуссия со всеми европейскими левыми» о путях построения социализма. В этой связи итальянские коммунисты напомнили о проведенном несколько лет назад международном научном симпозиуме, организованном Институтом Грамши и посвященном Бухарину и его теоретическим трудам.

Главный редактор теоретического органа Германской компартии т. Р. Штайгервальд отметил, что во внутрипартийной дискуссии, вызванной в ГКП, в частности, реабилитацией Бухарина и Рыкова, прослеживаются смешанные настроения. К удовлетворению, что, наконец, восторжествовала справедливость, примешивается чувство подавленности и растерянности по поводу того, что были допущены столь грубые нарушения социалистической законности. Тов. Штайгервальд сказал, что с особой остротой ставится вопрос, почему до сих пор нет ясности в отношении дел репрессированных в 30-е годы членов КПГ из числа руководителей Коминтерна. Курс на гласность, обнародование новых сведений о «теневых сторонах советской истории», по его мнению, еще более обострит дискуссию, поставит новые, непростые вопросы; но, по убеждению т. Штайгервальда, идти этим путем надо и чем быстрее, тем лучше. В этой связи было отмечено, что в широкой внутрипартийной дискуссии в ГКП по данным проблемам благоприятную роль могло бы сыграть публичное разъяснение Компартией Советского Союза того факта, что репрессии 30–40-х годов и последующее их замалчивание создавали заметные трудности для братских партий, нанесли ущерб престижу международного коммунистического и рабочего движения.

Газета Компартии Японии «Акахата» подчеркнула, что реабилитация Бухарина явилась важным шагом вперед в преодолении «бремени наследия» Сталина. Указав, что начатый XX съездом процесс реабилитации жертв репрессий был затем, в период застоя, фактически прекращен, японские товарищи подчеркивают значение нынешней работы КПСС в этом направлении. «Для перестройки, основой которой является демократизация, – пишет «Акахата», – эта работа совершенно необходима».

Представитель Компартии Финляндии в журнале «Проблемы мира и социализма» Аулис Леппянен сказал о том, что в партии с большим удовлетворением было воспринято сообщение Комиссии Политбюро ЦК КПСС. Для этого у финских коммунистов особые основания, ибо перед второй мировой войной многие руководители компартии стали жертвами репрессий в Советском Союзе. Была выражена надеж-

да, что процесс реабилитации коснется и этих людей, что имело бы положительное значение не только для Компартии Финляндии, но и для других партий.

Представитель Польской Объединенной рабочей партии в журнале «Проблемы мира и социализма» т. Станислав Вроньски сказал, что он рад решению о реабилитации таких видных деятелей ленинской партии, которая тем более важна, что по книгам Бухарина целое поколение в Польше училось марксизму-ленинизму. «Мы знаем, что среди пострадавших от процессов 30-х годов было много поляков, вся Компартия Польши, которая была распущена. Справедливость должна быть восстановлена и она восстанавливается.

В Болгарии решение Верховного Суда СССР было встречено с особым удовлетворением, поскольку среди реабилитированных был и болгарин Раковский. Друзья подчеркивают, что репрессии 30-х годов в СССР нанесли большой урон болгарскому революционному движению, пострадало более 2 тысяч болгар, находившихся в СССР в эмиграции, 560 из них погибли. В этой связи выражается уверенность, что процесс реабилитации будет доведен до конца и будет восстановлено доброе имя невинных.

Вместе с тем, отмечается, что в отдельных кругах высказывается мнение, что «не нужно ворошить старое, не следует много говорить о трагедиях прошлого». Представитель Болгарской компартии в журнале «Проблемы мира и социализма» т. Ганчо Ганев, говоря об этих настроениях, подчеркнул, что нельзя двигаться вперед, не расчистив полностью перед собой путь. «Единственно, что вызывает у меня опасение, – это метод решения вопроса о восстановлении справедливости. Надо ли рассматривать акт реабилитации по частям? Ведь получается, что это будет длиться годами и общество будет, следовательно, в длительном напряжении. Лучше бы эти вопросы были решены раз и навсегда».

Представитель Компартии Аргентины в журнале «Проблемы мира и социализма» т. Хорхе Бернстейн сказал: «Мы горячо одобряем возвращение к решениям XX съезда, которые некоторое время назад были забыты. В рядах нынешней... компартии Аргентины трудно найти человека, который не поддерживал бы меры КПСС. Мы ведь тоже вслед за вами грешили авторитаризмом в работе и много проиграли на этом. Хоть самоочищение и болезненно, но оно необходимо, чтобы сохранить перестройку».

Как заявил представитель Бразильской компартии т. Антонио Гранжа, – это новое мероприятие КПСС имеет две важные стороны. Во-первых, дается ответ на вопросы, которые задавали многие коммунисты после XX съезда и на которые не было надлежащего ответа. «Эта недоговоренность мешала нашему продвижению вперед». Во-вторых, сообщение комиссии Политбюро ЦК КПСС «поможет всем нам избежать в будущем трагических ошибок в нашей собственной партии и предостерегает от любых нарушений внутрипартийной демократии – мы одобряем эту меру и считаем, что она является не только правом, но и обязанностью КПСС».

Представитель Египетской компартии т. Мохамед Магди подчеркнул: «торжество справедливости важно не только для вас, но и для всех других партий, ибо без истинной демократии не может быть социализма».

Ряд представителей братских партий ставят вопрос о необходимости в связи с реабилитацией видных деятелей КПСС, репрессированных в 30-х годах, предпринять ряд мер в идеологическом плане: в частности, говорилось о желательности опубликовать материалы об этих деятелях по линии АПН, издать труды реабилитированных, подготовить публикации, освещающие по-новому ключевые моменты истории КПСС.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 66–72. Подлинник. Машинопись.

№ 18

ПИСЬМО В.Е. БРАЖНИКОВА В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС О ПЕРЕЗАХОРОНЕНИИ УРНЫ С ПРАХОМ А.Я. ВЫШИНСКОГО ИЗ КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

21 февраля 1988 г.

Уважаемые члены Политбюро!

Товарищи! Не так давно я по служебным делам был в Москве и, естественно, пришел на Красную площадь поклониться В.И. Ленину.

Когда я вышел из Мавзолея и пошел вдоль Кремлевской стены, то содрогнулся. В стене захоронен Вышинский – прокурор, палач, исполнявший сталинские «указания» о расстрелах лучших людей нашей Советской Родины, уничтоживший весь цвет ленинской партии.

Совесть нашей партии не позволяет поклоняться негодяям. Необходимо очистить Кремлевскую стену от всех врагов, настоящих врагов Советской власти и прах их развеять с самолета подальше от Москвы. Иначе наши дети будут смеяться над нами, старыми большевиками[36].

Член КПСС с 1925 года,
ветеран гражданской и Отечественной войн,
подполковник в отставке В. Бражников

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 172. Подлинник. Машинопись.

№ 19

ЗАПИСКА В.А. МЕДВЕДЕВА В ЦК КПСС «О СУДЬБАХ ДЕЯТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ В СССР»

26 февраля 1988 г.

ЦК КПСС

В ряде социалистических стран все шире и острее ставятся вопросы о судьбах деятелей международного коммунистического и рабочего движения, репрессированных в годы культа личности.

В Болгарии газета «Софийские новости» (выходит на русском, немецком, английском, французском и испанском языках) ввела с января 1988 г. рубрику, посвященную болгарским политическим эмигрантам, погибшим в СССР. Газета 13 января 1988 г. опубликовала воспоминания об активном участнике революционного движения в Болгарии, Румынии и России Христиане Раковском, болгарские родственники которого выражают надежду узнать конкретные обстоятельства его смерти.

По сообщению совпосла в НРБ (спец[сообщение] № 120 от 12 февраля с.г. из Софии), болгарская общественность, решительно поддерживая линию ЦК КПСС на осуждение отступлений от принципов социализма в период культа личности Стали-

на, обращает внимание на то, что репрессии нанесли тяжелый урон также болгарскому революционному движению – пострадало более двух тысяч болгар, находившихся в СССР в эмиграции, 560 из них погибли.

В Венгрии в связи с предстоящим 70-летием создания Компартии (ноябрь 1988 г.) среди партактива растет интерес к достоверным данным о видных деятелях венгерской компартии, репрессированных в СССР в 30–40-е годы. В опубликованных в ВНР материалах (в частности, в сборнике «За социалистическую революцию. Выдающиеся борцы венгерского революционного рабочего движения») сообщалось, что таким репрессиям подверглись свыше 40 руководящих деятелей партии. Среди них Б. Кун – основатель КПВ, соратник В.И. Ленина, секретари и члены ЦК КПВ, народные комиссары Венгерской Советской Республики 1919 года. Судьбы многих из них до конца неизвестны. Не обнародована соответствующая действительности дата гибели Б. Куна. О реабилитации ряда этих лиц в справочниках не говорится.

Остаются не выясненными до конца судьбы многих деятелей польского коммунистического движения в СССР. Эта тема связана с преодолением известных «белых пятен» в советско-польских отношениях, договоренность об устранении которых в принципе достигнута. Очевидно, подобные вопросы могут возникнуть и в некоторых других братских странах и партиях.

Наша активная и принципиальная позиция в этих вопросах способствовала бы укреплению взаимного доверия между братскими партиями, упредила и затруднила бы попытки идеологического противника использовать драматические страницы и пробелы в истории отношений КПСС и Советского Союза с братскими странами и партиями в ущерб настоящему и будущему этих отношений.

В этой связи представляется целесообразным поручить отделам ЦК КПСС – науки и учебных заведений, административных органов, общему, международным и КПК при ЦК КПСС внести в месячный срок предложение о рассмотрении вопросов, связанных с реабилитацией деятелей братских партий, репрессированных в СССР[37].

В. Медведев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 74–75. Копия. Машинопись.

№ 20

ПРОТОКОЛ № 3 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

5 марта 1988 г.

Присутствовали

члены комиссии: Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Разумовский Г.П., Лукьянов А.И., Болдин В.И.

Секретарь Комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: Рекунков А.М., Теребилов В.И.

Члены рабочей группы: Могилат С.Д., Пирожков В.П., Андреев В.И., Наумов В.П., Фокин А.И.

1. Информация тов. Густова И.С. о результатах рассмотрения Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС вопроса о партийности ранее реабилитированных в судебном порядке Н.А. Вознесенского, А.А. Кузнецова, М.И. Родионова, П.С. Попкова, Я.Ф. Капустина, П.Г. Лазутина, И.М. Турко, Т.В. Закржевской и Ф.Е. Михеева, проходивших по так называемому «ленинградскому делу» в 1950 году[38].

[Выступили:] Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Яковлев А.Н., Разумовский Г.П., Демичев П.Н., Лукьянов А.И., Болдин В.И., Теребилов В.И.

[Постановили:] Принять к сведению, что ранее, в связи с полной реабилитацией этих лиц в судебном порядке, в КПСС были восстановлены М.И. Родионов, П.Г. Лазутин, П.С. Попков, И.М. Турко, Т.В. Закржевская и Ф.Е. Михеев.

Учитывая, что Н.А. Вознесенский, А.А. Кузнецов и Я.Ф. Капустин из партии фактически не исключались, а их партийные документы были погашены после ареста и осуждения, Комитет партийного контроля своим решением 26 февраля 1988 г. подтвердил их членство в КПСС.

2. Сообщение тов. Теребилова В.И. о реабилитации в судебном порядке 31 января 1957 года М.Н. Тухачевского, А.И. Корка, И.Э. Якира, И.П. Уборевича, В.К. Путны, Р.П. Эйдемана, В.М. Примакова и Б.М. Фельдмана, проходивших по так называемому делу «антисоветской троцкистской военной организации»[39].

[Выступили:] Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Демичев П.Н., Болдин В.И., Рекунков А.М.

[Постановили:] Принять к сведению сообщение председателя Верховного Суда СССР.

3. Информация тов. Густова И.С. о результатах рассмотрения Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС вопроса о партийности реабилитированных в судебном порядке М.Н. Тухачевского, А.И. Корка, И.Э. Якира, И.П. Уборевича, В.К. Путны, Р.П. Эйдемана, В.М. Примакова, Б.М. Фельдмана, проходивших по так называемому делу «антисоветской троцкистской военной организации»[40].

[Выступили:] Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Яковлев А.Н., Лукьянов А.И., Демичев П.Н., Разумовский Г.П., Теребилов В.И., Савинкин Н.И.

[Постановили:] Принять к сведению, что решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г. М.Н. Тухачевский, А.И. Корк, И.Э. Якир, И.П. Уборевич, В.К. Путна, Р.П. Эйдеман, В.М. Примаков и Б.М. Фельдман восстановлены в рядах КПСС.

В ходе следствия по делу об «антисоветской троцкистской военной организации» предъявлялись обвинения и Я.Б. Гамарнику. Позднее Прокуратура СССР признала эти обвинения необоснованными.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС 7 октября 1955 г. восстановил Я.Б. Гамарника членом партии.

Согласиться с проектом текста сообщения для печати от Комиссии Политбюро ЦК КПСС о результатах реабилитации в судебном и партийном порядке лиц, проходивших по так называемому «ленинградскому делу» и делу «антисоветской троцкистской военной организации», в том числе и восстановление в КПСС Я.Б. Гамарника (прилагается)[41]

М. Соломенцев
Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано с редакционными изменениями: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 124–125.

№ 21

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

5 марта 1988 г.

Председательствующий – т. Соломенцев М.С.

Тов. Соломенцев М.С. Первый вопрос у нас – информация товарища Густова И.С. о результатах рассмотрения КПК при ЦК КПСС вопроса о партийности ранее реабилитированных в судебном порядке Н.А. Вознесенского, А.А. Кузнецова, П.С. Попкова и других, проходивших по так называемому «ленинградскому делу».

Материалы у всех есть? Все ясно?

Они были арестованы, а из партии трое не исключены. Это Кузнецов, Вознесенский, Капустин. Их партбилеты были погашены. Поэтому надо найти приемлемую формулировку.

Тов. Чебриков. Тут насчет стажа ничего не пишете.

Тов. Соломенцев М.С. Восстанавливается по документации. Далее. «Учитывая, что Кузнецов, Вознесенский и Капустин после ареста и осуждения фактически из партии не исключались, а их партийные документы были погашены, Комитет партийного контроля подтвердил их членство в КПСС».

Не восстановил, а подтвердил. Надо поискать формулировку.

Тов. Теребилов. Можно такое замечание? Может быть, добавить: с такого-то по такой год, когда они были приняты, когда умерли.

Тов. Соломенцев М.С. Мы принимаем решение о восстановлении в партии. Мы их восстанавливаем по тому сроку, на момент ареста, а потом они умерли, как и в обычном случае.

Надо Вознесенского на первое место поставить. Вознесенский, Кузнецов, Попков.

Нет возражений?

Записка в ЦК у нас короткая. (Зачитывает текст записки в ЦК.)

Нет замечаний?

Тов. Чебриков. Здесь есть один термин. Мы пишем: по так называемому «ленинградскому делу». Правомерна эта запись?

Тов. Теребилов. Юридически у дела названия нет. Это условное название.

Тов. Чебриков. В общем правильно.

Тов. Соломенцев М.С. Первый вопрос обсудили.

Теперь сообщение тов. Теребилова В.И. о реабилитации в судебном порядке М.Н. Тухачевского, А.И. Корка, И.Э. Якира и других, проходивших по делу о так называемой «антисоветской троцкистской военной организации».

Пожалуйста, Владимир Иванович.

Тов. Теребилов. В июне 1937 г. так называемое Специальное судебное присутствие Верховного Суда рассмотрело дело в отношении Тухачевского, Корка, Якира, Уборевича, Путны и других. Ульрих постоянно присутствовал на всех этих крупных процессах. Он был заместителем председателя Верховного Суда, Военной коллегии и Специального присутствия. А лица назначались через ЦК персонально. Все военные. И, кстати, в тот момент, когда они заседали, в отношении трех из них – Дыбенко, Каширина, Шапошникова, готовились дела.

Тухачевский, Корк, Якир, Уборевич, Путна и другие – все они были осуждены за измену Родине, шпионаж, террористическую деятельность. Дело началось с того, что был арестован Путна, который был несколько лет за границей. Позже – Примаков. Они длительное время содержались под стражей. Они стали давать показания, признавали себя виновными. Через девять месяцев остальных стали арестовывать.

Судебное заседание проводилось примерно так же, как рассматривалось дело Бухарина, т.е. без защиты, которая была введена к тому времени.

Все они приговорены к смертной казни, к расстрелу, с конфискацией имущества, с лишением воинских званий.

Позже это дело вновь пересматривалось в Военной коллегии Верховного Суда в 1957 году, через 20 лет. По заявлению Генерального прокурора, предлагавшего полностью реабилитировать этих лиц за отсутствием состава преступления в их действиях, такое решение о полной реабилитации Военной коллегией было принято.

Тов. Соломенцев М.С. Вопросы есть?

Тов. Яковлев. А как с остальными?

Тов. Теребилов. Они рассматривались самостоятельно.

Тов. Савинкин. 408 человек.

Тов. Пирожков. После завершения дела о военно-фашистском заговоре проводились аресты, из числа высшего командного состава было арестовано 408 человек. Из них 401 человек был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Один человек – к 20-ти годам исправительно-трудовых работ. Два человека – к 10-ти годам и один – к восьми.

Кроме того, в ходе следствия в связи со смертью прекращены уголовные дела на трех человек, в том числе на начальника Главного политического управления Я.Б. Гамарника, покончившего с собой.

Проверка, проведенная нами вместе с Прокуратурой, показала, что в 1937–1939 годах органами НКВД к уголовной ответственности было привлечено 21 тыс. 513 военнослужащих – начальствующий состав. Однако у нас на сегодняшний момент полных сведений о том, каким образом привлечены эти товарищи, нет.

Тов. Соломенцев М.С. Это по всей стране?

Тов. Пирожков. По всей армии. Из 408 осужденных 406 человек были реабилитированы. В настоящее время Главная военная прокуратура проверяла обоснованность осуждения в отношении остальных двух человек.

Прокуратура внесла протест об отмене постановления Особого совещания при НКВД в отношении жен реабилитированных.

Тов. Яковлев. А остальные 20 тысяч?

Тов. Пирожков. Надо работать.

Тов. Соломенцев М.С. Есть еще вопросы?

Сообщение в каком виде было?

Тов. Савинкин. То, что дело рассмотрено, и такая-то мера наказания.

Тов. Яковлев. В 1957 году сообщения о реабилитации не было?

Тов. Савинкин. Не было.

Тов. Соломенцев М.С. Еще вопросы?

Тов. Лукьянов. Один вопрос. В сообщении нашей Комиссии, которое будет помещено по Вознесенскому и др.; сделать последний абзац: одновременно Комиссия приняла к сведению, что полностью реабилитированы и восстановлены в свое время в партии такие-то военные... Или здесь сделать, или отдельно. Я бы еще раз подтвердил во всеуслышание восстановление во всех регалиях всех этих военных.

Тов. Соломенцев М.С. По всем не надо, только по этой группе.

Тов. Лукьянов. Тех, кто назван. Тут Комиссии делать нечего, они реабилитированы. Тогда не сообщалось, можно сделать это отдельно.

Тов. Соломенцев М.С. Сейчас окончательно не будем принимать решение, надо посоветоваться, потому что разговор такой был.

Тов. Яковлев. Наша Комиссия создана для всестороннего рассмотрения новых и уже известных ранее фактов и документов, относящихся к этим допросам. Раз не было опубликовано, надо обязательно опубликовать.

Тов. Соломенцев М.С. Давайте с руководством посоветуемся.

Тов. Демичев. В 1937 году, когда их судили, их фамилии не фигурировали в печати?

Тов. Савинкин. В печати было только 8 человек, а об остальных не печатали.

Тов. Чебриков. Надо дать фамилии, которые здесь есть. Если жизнь потребует, можно еще что-то добавить.

Тов. Соломенцев М.С. Я передам это мнение.

Тов. Яковлев. Поскольку это дело рассматривалось, но не было опубликовано, Комиссия подтвердила правильность...

Тов. Соломенцев М.С. Подтверждать нам не надо. В этом отношении нет возражений?

Тов. Густов. Все товарищи, которых тов. Теребилов назвал, в партийном отношении Комитетом партийного контроля реабилитированы посмертно 27 февраля 1957 года. Таким образом, в этом сообщении можно давать полную реабилитацию.

Гамарник был реабилитирован 7 октября 1955 года. Погашен его партбилет в апреле 1938 года.

Тов. Соломенцев М.С. Это когда его не было. Владимир Иванович, уголовное дело на Гамарника было?

Тов. Теребилов. Я не знаю.

Тов. Пирожков. Определили так: он запутался и струсил.

Тов. Соломенцев М.С. У вас никакого дела нет?

Тов. Теребилов. Нет.

Тов. Лукьянов. Поскольку в сообщении не упоминалось, можно было бы написать, что Комиссия рассмотрела все дела, приняла к сведению, что полностью реабилитированы в судебном и партийном порядке 8 человек и в партийном порядке реабилитирован Гамарник, который упоминался в ходе суда и покончил с собой.

Тов. Соломенцев М.С. Он из партии не исключался. В отношении его, я думаю, писать не надо.

Тов. Лукьянов. Не надо.

Тов. Соломенцев М.С. У нас такой же случай с Томским.

Еще какие есть замечания?

Тов. Лукьянов. Какая-то неточность есть. Гамарник упоминался на процессе как струсивший, да еще сообщение о нем было.

Тов. Теребилов. Не может быть, чтобы не было дела. Застрелился начальник политического управления армии, и чтобы не было дела – такого не может быть. Было дело.

Тов. Яковлев. Даже в справке указано, что арестованный обвинялся в измене Родине.

Тов. Соломенцев М.С. Когда он покончил жизнь самоубийством?

Тов. Савинкин. До ареста.

Тов. Яковлев. Надо как-то поставить точку.

Тов. Густов. О партийной реабилитации можно было бы сообщить.

Тов. Разумовский. Надо упомянуть.

Тов. Соломенцев М.С. Я посоветуюсь и выскажу мнение Комиссии. Так, да? Нет вопросов?

Тов. Теребилов. Мне можно спросить по Бухаринскому делу? Мы можем в апреле дать публикацию в своем бюллетене. Мы свое решение публикуем в бюллетене.

Тов. Соломенцев М.С. Как положено, так и делайте. Вы подготовьте, а Анатолий Иванович [Лукьянов] пусть посмотрит.

Нет возражений? Договорились.

Второй и третий вопросы рассмотрели.

Теперь о предстоящем рассмотрении материалов на следующий раз. Вы смотрели план, он по существу не нарушается.

Тов. Теребилов. На апрель у нас Пятаков и Радек, а на май – Зиновьев и Каменев.

Тов. Соломенцев М.С. Они между собой перекликаются, причем Зиновьев и Каменев в двух местах. Нельзя ли так сделать: пусть товарищи подготовят по трем, когда будет подготовлен материал, мы тогда посмотрим – все будем рассматривать или отдельно. А для подготовки, может быть, удобно параллельно работать над всеми этими тремя [процессами].

Какое мнение?

Тов. Теребилов. Может быть, их в один пленум собрать?

Тов. Соломенцев М.С. Если у нас получится, тогда мы можем перенести рассмотрение в апреле или в начале мая. Если нецелесообразно, тогда будем рассматривать, как в плане.

Тов. Савинкин. Два процесса из трех были открытыми. Процесс московского центра закрытый. О двух открытых, может быть, целесообразно в печати дать.

Тов. Соломенцев М.С. По Бухарину каждое [дело] отдельно готовится.

Тов. Демичев. Московский центр стоит особняком.

Тов. Яковлев. Давайте материалы посмотрим и тогда скажем.

Тов. Соломенцев М.С. Параллельно делают все равно, потом мы можем посмотреть.

Тов. Пирожков. Важно исследовать каждое дело.

Тов. Теребилов. В апреле-мае предполагали рассмотреть Пятакова и Радека. Нам надо хотя бы 10–15 дней. Репортеры, журналисты задали нам вопрос: «Дело Бухарина состоит из 270 томов. Когда члены Верховного Суда успели изучить его?». Поэтому нам надо время на изучение.

Нам очень важно, когда Прокуратура представит нам эти документы с протестами.

Тов. Соломенцев М.С. Как, товарищи, по времени?

Тов. Рекунков. По каждому делу было решение объединить его в одно какое-то дело. По объему дело Пятакова и Радека меньше, чем Зиновьева и Каменева. Поэтому на Пятакова и Радека можно раньше передать дело.

Тов. Соломенцев М.С. Когда?

Тов. Савинкин. 17 марта по плану.

Тов. Теребилов. Тогда мы 4 апреля сможем рассмотреть. Потом я рассчитал, что после 20 апреля они дадут материал по Каменеву, он по двум-трем делам проходит. Это в начале мая мы даем – числа четвертого, после майских праздников.

Тов. Соломенцев М.С. У нас спланировано в мае рассмотреть все три этих группы. Давайте, как в плане у нас записано, так и будем делать.

Так, да? Нет других [мнений]? Хорошо.

Теперь у нас, товарищи, новое поручение Комиссии – рассмотреть материалы о реабилитации осужденных из братских коммунистических партий[42]. Давайте посоветуемся.

Где они проходили, эти люди – в Москве или на периферии?

Тов. Чебриков. Давайте к следующему заседанию подготовим более полную справку. У нас 86 человек есть нерассмотренных.

Тов. Савинкин. Не реабилитированных.

Тов. Чебриков. Они не рассмотрены на предмет реабилитации. 84 дела не пересматривались, они так и лежат. К следующему заседанию у нас будет полная картина.

Тов. Андреев. 300 дел мы можем предварительно назвать.

Тов. Соломенцев М.С. Поляки заговорили об этом.

Тов. Лукьянов. Они проходили по отдельным делам или были вкраплены в наши дела?

Тов. Яковлев. Отдельно.

Тов. Андреев. Групповых дел вообще нет, каждое дело на одного человека.

Тов. Чебриков. Мы до следующей Комиссии соберем все данные и мы представим картину. А когда будет картина, тогда можно будет принять решение.

Тов. Пирожков. Кроме европейских коммунистических и рабочих партий, еще есть дела по Востоку – Японской компартии, Китайской и др.

Тов. Соломенцев М.С. Нам все надо рассмотреть. У нас когда заседание?

Тов. Савинкин. 21-го марта.

Тов. Чебриков. Как только будет готов документ, мы немедленно представим.

Тов. Соломенцев М.С. Мы соберемся, как будет готов материал. У нас незаконченное дело первое по партийности[43]. Там работают ИМЛ, КПК. Как будет готово, мы соберемся.

Нет больше вопросов? Замечания?

Тогда все.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–12. Подлинник. Машинопись.

№ 22

ЗАПИСКА В.М. ЧЕБРИКОВА В КОМИССИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., «О ПИСЬМАХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРАЖДАН В ОТНОШЕНИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЛИЦ»*

12 марта 1988 г.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов

В Комитет государственной безопасности и его органы на местах поступают письма различных организаций и отдельных граждан с просьбами о предоставлении возможности ознакомиться с материалами дел на реабилитированных с целью

* На первом листе записки имеется помета: «Тов. Горбачеву М.С. доложено. В.И. Болдин. 28.03.88 г.» и виза М.С. Горбачева об ознакомлении. – *Сост.*

получения информации о ходе следствия, о сотрудниках органов госбезопасности, суда и прокуратуры, причастных к расследованию и рассмотрению этих дел, об экспертах и свидетелях, а также данных о судьбе осужденных, местах их захоронения.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства просьбы об ознакомлении с материалами уголовных дел не удовлетворяются.

На запросы граждан о судьбе лиц, расстрелянных по решениям несудебных органов, сообщаются в устной форме действительные обстоятельства смерти репрессированных и рекомендуется обращаться в органы ЗАГС за получением соответствующих свидетельств.

Что касается просьб об указании мест захоронения репрессированных, то заявители уведомляются об отсутствии интересующих их сведений, так как в органах КГБ данных о местах захоронения конкретных лиц не имеется.

Вместе с тем письма реабилитированных и их родственников, касающиеся удовлетворения личных прав и интересов, положительно рассматриваются Комитетом государственной безопасности и его органами на местах. В установленном порядке возмещается стоимость конфискованного имущества реабилитированных граждан, возвращаются личные документы, выдаются справки о реабилитации, трудовом стаже, составе семьи, биографических данных, адресах проживания и др.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета
В. Чебриков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 93–94. Подлинник. Машинопись.

№ 23

ПИСЬМО Ю.С. АКСЕЛЬРОД М.С. ГОРБАЧЕВУ О РЕАБИЛИТАЦИИ СЫНА Л.Д. ТРОЦКОГО С.Л. СЕДОВА

18 марта 1988 г.

Генеральному секретарю Коммунистической партии СССР
Михаилу Сергеевичу Горбачеву

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Пожалуйста, помогите получить посмертную реабилитацию моему отцу – Сергею Львовичу Седову, вся вина которого состояла в том, что он был младшим сыном Троцкого. Мой отец остался в Союзе и погиб в лагерях: где, когда и при каких обстоятельствах – неизвестно. Если сможете что-либо уточнить, пожалуйста, сообщите.

Моя мать, Генриэтта Михайловна Рубинштейн (впоследствии Лирк) отбыла в лагерях на Колыме 10 лет, потом жила там же в пос. Ягодном в ссылке. Она умерла 5 июня 1987 г. в Таллине.

Я, Рубинштейн Юлия Сергеевна, впоследствии Шестопалова, а здесь (в USA – Yulia Akselrod) родилась 21 августа 1936 г. в Москве. Жила с дедушкой и бабушкой, с ними же была в Сибири в ссылке. Все упомянутые лица: дедушка – Рубинштейн М.Е., бабушка – Рубинштейн Р.Е. и моя мать реабилитированы. Я, по молодости лет, обошлась без срока и сейчас, проживая в USA с 1979 г., стараюсь опубликовать письма моего

отца к моей матери, написанные до моего рождения из красноярской ссылки. Письма сохранились чудом, они – личные, любовные. От хорошего, доброго способного молодого человека не осталось ничего – даже даты его смерти, только несколько писем.

Пожалуйста, помогите получить посмертную реабилитацию Сергею Львовичу Седову[44].

С уважением

Юлия Аксельрод

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 253. Л. 23. Подлинник. Автограф.

№ 24

ЗАПИСКА А.Ф. ДОБРЫНИНА В ЦК КПСС «О ПЕРЕДАЧЕ РУКОВОДСТВУ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАРТИИ КОПИЙ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОТНОСИТЕЛЬНО МЕР, ПРЕДПРИНИМАВШИХСЯ СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ В 30-е ГОДЫ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ А. ГРАМШИ»

25 марта 1988 г.

ЦК КПСС

В Италии развернута активная антикоммунистическая кампания, конкретным поводом для которой послужила реабилитация Н.И. Бухарина и других деятелей нашей партии и государства, ставших жертвами необоснованных репрессий. Противники итальянских коммунистов продвигают в печать тезис о «причастности» П. Тольятти, бывшего в 30-е годы одним из руководителей Коминтерна, к этим и другим репрессиям в Советском Союзе в тот период. В качестве одного из аргументов в антикоммунистической кампании используется также утверждение о «пассивности» Советского Союза и Итальянской компартии в вопросе об освобождении из фашистских застенков основателя ИКП А. Грамши. В этой связи представители Итальянской компартии обращаются к нам с просьбой сообщить, что было сделано Советским Союзом с целью вызволения А. Грамши из итальянской тюрьмы и спасения его жизни.

По существу данного вопроса докладываем следующее.

Как сообщило МИД СССР, в закрытых фондах Архива внешней политики СССР имеются материалы, свидетельствующие о демаршах, предпринятых советским руководством в 1927 и 1934–1935 годах в целях освобождения А. Грамши из тюремного заключения в Италии. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов направил полпреду СССР в г. Берлине Н.Н. Крестинскому поручение предложить папскому нунцию провести «обмен Грамши и Террачини (видного деятеля ИКП, также находившегося в итальянской тюрьме) на двоих ксендзов», совершивших в СССР противоправные действия. Использование посредничества Ватикана определялось тем, что идею такого обмена подсказал А. Грамши тюремный священник, весьма влиятельный в Ватикане, с ведома Муссолини и Ватикана. Однако после нескольких встреч советского полпреда с ватиканскими представителями переговоры по вине Ватикана были прерваны.

В 1934 году вопрос об освобождении А. Грамши (в обмен на освобождение одного из арестованных в СССР) и выезде его к жене и детям, проживавшим в Моск-

ве, был поставлен наркоматом иностранных дел перед посольством Италии в Москве. В январе 1935 года был получен ответ, что итальянская сторона «не видит возможности благоприятного разрешения дела Грамши без каких-либо гарантий в отношении характера его последующей деятельности». Естественно, А. Грамши не мог отказаться от политической деятельности в обмен на разрешение его выезда в СССР.

В этот же период вопрос о мерах в защиту А. Грамши не раз обсуждался в руководстве Коминтерна, где принимались решения о проведении кампаний протеста против тюремного заключения итальянских коммунистов (в том числе А. Грамши и У. Террачини). В этой связи Коминтерн давал соответствующие указания МОПРу (Международной организации помощи политзаключенным-рабочим). Документы, свидетельствующие об этом, находятся в архивах Коминтерна, хранящихся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Считали бы целесообразным передать документы, хранящиеся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также в архивах МИД СССР, и свидетельствующие о предпринимавшихся в 30-е годы руководством Советского Союза, ВКП(б) и Коминтерна мерах по освобождению А. Грамши из тюрьмы, руководству Итальянской компартии. Это можно было бы сделать во время пребывания в Москве делегации ИКП во главе с Генеральным секретарем ИКП т. Наттой. Данные документы (опись прилагается)[45] в настоящее время не составляют государственной и партийной тайны и могут быть рассекречены и переданы руководству Итальянской компартии[46].

А. Добрынин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 125. Л. 232–234. Копия. Машинопись.

№ 25

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ВСТРЕЧЕ С СЕКРЕТАРЯМИ ОБКОМОВ КПСС ПО ВОПРОСАМ ПОДГОТОВКИ XIX ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ[47]

15 апреля 1988 г.

<...> Все мы – дети своего времени. Всем нам трудно вылезать из нашего прошлого. В школе пели: «Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет». А как сокрушались, когда умер. Я сам полтора суток шел к гробу Сталина. На Мавзолее его так ни разу и не видел. Увидел только мертвым. Говорю это не для того, что мы не должны подняться на уровень понимания того что было на основе теперь уже известных фактов, на основе того, что мы знаем, на основе реальностей.

Все поколения, которые прошли через 30-е годы и которые были потом, знают, что в стране произошли изменения, которые за тысячу лет в России не происходили. Была крестьянская страна. А из какой войны вышли победителями над самой современной по тем временам технической державой. И сами стали сверхдержавой.

Не согласен, что социализм ничего не дал нам. Но не согласен и с тем, чтобы закрывать глаза на то, что произошло. Особенно когда мы теперь имеем в своем распоряжении материалы, факты, страшные вещи. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов посылали на смерть списками. Это было просто уничтожение людей. Треть членов ЦК расстреляли. Квоты по областям, районам рассылали.

Вот попался на глаза недавно архивный документ в Омской области: разнарядка на две тысячи человек по первой категории. Значит – расстрел. Лимиты, по которым надо действовать, а не будешь действовать – так сам попадешь в лимит. Порубали партийные кадры, военные кадры, интеллигенцию. Кто это может простить?

И с другой стороны. Это еще больше, вся эта обстановка, подменяет в наших глазах людей, которые в тех условиях тянули страну. И нам надо еще искать и искать ответы на вопрос: почему, для чего? К XVI съезду – 30-е годы – идеологическая борьба закончилась в партии. Пятилетка начала давать заметную отдачу. XVII съезд – съезд победителей. Но вместе с гем в партии стали поднимать голову силы, которые увидели в Сталине опасность. На XVII съезде Сталин это очень хорошо почувствовал. Понял, что его власть ставится под вопрос. 300 человек проголосовало против него. Это было скрыто. С подсчетом голосов смухлевали. Изъяли бюллетени[48].

Сталин увидел: партия настораживается. Против Сталина проголосовал большевистский актив, в котором жила ленинская традиция. Это были люди не типа Хрущева. Хрущев потом, будучи на пенсии, признался, что его как раз тогда избрали членом ЦК. И Сталин был для него и ему подобных и бог, и царь. Все мы такие, вспоминал Хрущев, были за Сталина.

Сталин увидел опасность и замкнулся. Искал и нашел случай. И случай такой представился: убийство Кирова. Всё это демагогия насчет заговоров, контрреволюционной оппозиции, врагов народа. Чепуха всё это! Просто Сталин решил убрать всех, кто мог поднять против него руку. И других повязал кровавым делом, таких как Молотов и компания.

После XX съезда роль этого окружения начала выясняться. Но дело до конца не довели. А потом и попривыкли в застойный период. Взяли да и восстановили Молотова в партии. И как это сделали? Как принято было тогда. Я был в это время членом Политбюро. И ничего не знал о том, что Молотова восстановили в партии[49].

Мы обязаны извлекать уроки из всего этого. Но и не ошарашивать людей всей этой кровью. Не выбрасывать без разбору все то, что мы знаем. <...>

Архив Фонда М.С. Горбачева. Фонд 2. Оп. 1. Д. 1144. Л. 2–4. Копия. Машинопись.

№ 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МЕРАХ ПО ОБУСТРОЙСТВУ МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЯ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ В КАТЫНИ (СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ) И РАСШИРЕНИЮ ДОСТУПА ГРАЖДАН ПНР И ДРУГИХ СТРАН»

5 мая 1988 г.

№ П 119/VIII – О мерах по обустройству места захоронения польских офицеров в Катыни (Смоленская область) и расширению доступа граждан ПНР и других стран.

1. Согласиться с соображениями, изложенными в записке тт. Шеварднадзе Э.А., Чебрикова В.М., Яковлева А.Н., Медведева В.А. от 26 апреля 1988 г. (прилагается).

2. Поручить Министерству культуры СССР и Министерству культуры РСФСР внести предложения о сооружении в следующей пятилетке мемориального комплек-

са польским офицерам в Катыни с участием Польской Стороны (в случае ее согласия), а также памятника советским военнопленным, уничтоженным гитлеровцами в Катыни.

3. МВД СССР, МИД СССР, Госкоминтуристу СССР, Смоленскому обкому КПСС, Исполкому Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами к 1 июля 1988 г. внести предложения об упрощении порядка посещения памятника в Катыни родственниками погибших польских офицеров.

4. Смоленскому обкому КПСС разработать меры по приведению в порядок территории леса-заказника, согласовав их при необходимости с соответствующими органами Министерства обороны СССР и КГБ СССР.

5. Отделу пропаганды ЦК КПСС, Отделу ЦК КПСС и МИД СССР предусмотреть пропагандистское обеспечение комплекса мероприятий, проводимых в рамках данного постановления.

[Приложение]
К пункту VIII прот. № 119

О мерах по обустройству места захоронения польских офицеров в Катыни (Смоленская область) и расширению доступа к нему граждан ПНР и других стран

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 11 февраля 1988 г. (П 103/XI)[50] представляем соображения об обустройстве места захоронения польских офицеров в Катыни (Смоленская область) и открытии широкого доступа к нему граждан ПНР и других стран.

16–18 марта 1988 г. в Катынь выезжала группа сотрудников аппарата ЦК КПСС и МИД СССР для ознакомления с местом захоронения. Полагали бы возможным согласиться с предложенными Смоленским обкомом КПСС первоочередными мерами по обустройству места захоронения польских офицеров и расширению доступа к нему граждан ПНР и других стран.

Вместе с тем, учитывая неоднократно высказываемые В. Ярузельским и другими членами польского руководства (Ю. Барыла, М. Ожеховский, М. Раковский и др.) пожелания о создании на месте захоронения польских офицеров в Катыни мемориального комплекса, полагали бы целесообразным поручить Министерству культуры СССР внести предложения по этому вопросу и провести в 1988 году консультации с Польской Стороной о ее возможном участии в сооружении мемориала.

Представляется также оправданным установить на общей площадке с мемориалом погибшим польским офицерам памятник советским военнопленным, участвовавшим в работах по эксгумации, которые затем были уничтожены гитлеровцами и похоронены на этой же территории (около 500 человек).

Дополнительной проработки требует вопрос об упрощении порядка посещения памятника в Катыни родственниками погибших польских офицеров[50a].

Э. Шеварднадзе, В. Чебриков,
А. Яковлев, В. Медведев

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 132. Л. 8, 79–80. Подлинник. Машинопись.

№ 27

ЗАПИСКА В.М. ЧЕБРИКОВА В ЦК КПСС «ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АРХИВОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ»*

3 июня 1988 г.

ЦК КПСС

В Комитет государственной безопасности СССР и его органы на местах поступают письма редакций газет, журналов, творческих союзов, киностудий, научных учреждений и других организаций, а также отдельных граждан с просьбами о предоставлении возможности ознакомиться с материалами архивных уголовных дел на репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов. (До 1962 года из числа репрессированных было реабилитировано 1 197 847 человек. В 1962–1983 годах – 157 055 человек, рассмотрение обращений граждан о реабилитации продолжается.)

Комитету госбезопасности в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 10 августа 1979 года № 769–236 предоставлено право хранить постоянно оперативные материалы, относящиеся к деятельности КГБ СССР, его органов и войск, и определять порядок их учета, хранения и использования. В архиве постоянно хранятся и расследованные органами государственной безопасности уголовные дела.

Запросы о предоставлении архивных материалов рассматриваются в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств. Редакциям газет и журналов, киностудиям, научным учреждениям и другим организациям оказывается необходимое содействие в предоставлении иллюстративного материала, в уточнении биографических и других данных на тех или иных лиц. Такое содействие, в частности, было оказано Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Музею В.И. Ленина, Политиздату, издательству «Советская энциклопедия», Агентству печати «Новости», редакциям газет «Правда» и «Комсомольская правда», еженедельника «Новое время», журнала «Человек и закон», Союзам писателей СССР и РСФСР, киностудиям им. М. Горького, Рижской, Ленфильм.

Заявления реабилитированных и их родственников, касающиеся удовлетворения личных прав, внимательно рассматриваются. В установленном порядке возмещается стоимость конфискованного имущества реабилитированных граждан, выдаются справки о трудовом стаже, составе семьи, сообщаются биографические данные и адреса проживания, возвращаются личные документы, рукописи, частные письма и фотографии, изъятые при аресте.

Вместе с тем при решении вопроса об ознакомлении с архивными материалами нами принимается во внимание следующее. Открытое опубликование сведений по материалам архивных дел на реабилитированных, цитирование отдельных документов из них может создавать негативное представление о личности самих реабилитированных лишь только потому, что они в период следствия и в суде оговорили

---

* На первом листе записки имеются резолюция: «Ознакомить (вкруговую) чл[енов] П[олитбюро] для последующего обсуждения по этому вопросу. М.С. Горбачев», визы об ознакомлении: Е.К. Лигачева, А.А. Громыко, Н.И. Рыжкова, Г.П. Разумовского, Л.Н. Зайкова, В.И. Воротникова, Н.Н. Слюнькова, М.С. Соломенцева, В.П. Никонова, А.Н. Яковлева и помета «Вопрос рассмотрен на заседании Политбюро 22.09.88 г. Принято решение согласиться. Сообщить о согласии. В.И. Болдин. 22.09.88 г.». На последнем листе записки имеется также помета: «О согласии сообщено КГБ СССР (т. Расторгуеву В.Н.). В. Галкин. 23 сентября 1988 г.». – *Сост.*

себя и других лиц, разделивших их участь. Те или иные факты, став широко известными, могут вызвать новые обращения граждан, в том числе с требованием привлечь к уголовной ответственности должностных лиц, причастных к расследованию и рассмотрению в суде какого-либо дела, и проходивших по делу свидетелей, многие из которых живы и не могут быть признаны виновными. Со стороны родственников осужденных не исключаются акты мести, вандализма, национальной вражды и др.

Имеется в виду и то, что многие сотрудники НКВД, причастные к расследованию уголовных дел, в свою очередь были репрессированы, в частности, по сфабрикованному делу о так называемом «заговоре в органах и войсках НКВД». В 1934–1940 годах было репрессировано более 20 тыс. сотрудников.

Кроме того, ограничение доступа к секретным архивам органов госбезопасности диктуется необходимостью противодействовать соответствующим устремлениям спецслужб противника, зарубежных подрывных центров, а также антисоветских элементов внутри страны.

Что касается просьб отдельных граждан об ознакомлении с материалами архивных уголовных дел, то органами госбезопасности с учетом упомянутых выше обстоятельств негативного характера и возможности расшифровки негласных оперативных мер они не удовлетворяются.

Относительно мест захоронения расстрелянных, заявители уведомляются об отсутствии интересующих их сведений, так как в органах КГБ данных о местах захоронения конкретных лиц не имеется.

В связи с изложенным представляется целесообразным сохранить сложившуюся практику использования архивов органов госбезопасности. Возможность открытого опубликования архивных материалов рассматривать отдельно в каждом конкретном случае. Особое внимание уделять обращениям советских граждан, разрешению содержащихся в них вопросов социально-правового характера, осуществлять постоянный контроль за этим важным участком работы.

Просим согласия.

Председатель Комитета В. Чебриков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 167–169. Подлинник. Машинопись.

№ 28

ЗАПИСКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ В ЦК КПСС «О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ТРУДЯЩИХСЯ ПО СОЗДАНИЮ ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ»*

8 июня 1988 г.

ЦК КПСС

В областной комитет партии, редакции ленинградских газет поступают письменные и устные обращения граждан с предложением о создании на средства населения памятника жертвам сталинских репрессий и, в частности, проходившим по «Ленинградскому делу».

---

* На письме имеется помета: «Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС». – *Сост.*

Обком КПСС считает возможным поддержать это предложение и опубликовать в местной печати соответствующее письмо ветеранов партии, рабочих, ученых, представителей творческой интеллигенции.

Просим рассмотреть.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС
Ю. Соловьев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 170. Копия. Машинопись.

№ 29

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КП ЭСТОНИИ К.Г. ВАЙНО В ЦК КПСС «ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЙ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ВЫСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ ЭСТОНСКОЙ ССР В 1941, 1949 ГОДАХ»*

16 июня 1988 г.

ЦК КПСС

В условиях перестройки, демократизации общества, расширения гласности и роста политической активности граждан в республиканские органы Эстонской ССР поступают многочисленные обращения граждан, трудовых коллективов, общественных и других организаций о необходимости дать принципиальную политическую оценку массовым выселениям граждан из Эстонской ССР в 1941 и 1949 годах с соответствующими правовыми последствиями. Вопросы восстановления справедливости поднимаются в средствах массовой информации, на встречах руководителей республики с трудящимися.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс из Эстонской ССР по решению опер[ативного] штаба НКГБ ЭССР в июне 1941 г. было выселено с направлением на спецпоселение около 6 тыс. человек. Среди них безусловно было немало политически и социально чуждых элементов. Списки указанных лиц в республике отсутствуют.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 января 1949 г. № 390-138сс в марте 1949 г. из республики было выселено на спецпоселение около 13,5 тыс. членов семей бандитов и националистов, пособников бандитам и других. На высланных позднее заочно оформлялись постановления особого совещания при МГБ СССР о выселении на спецпоселение и конфискации имущества.

Незаконные репрессии широко применялись во время коллективизации в Эстонской ССР, которая сопровождалась ликвидацией кулачества посредством его экспроприации и выселения на вечное поселение в отдаленные районы СССР, несмотря на письмо ЦК КП(б) Эстонии и Совета Министров Эстонской ССР от 9 октября 1948 г. секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову Г.М. с предложениями о переселении кулаков в определенные районы Эстонской ССР для работы на шахтах, торфопредприятиях и в специально создаваемых совхозах. В марте 1949 г. из республики было выслано около 4000 семей кулаков согласно постановлениям Совета Министров Эстонской ССР от 14 и 22 марта 1949 г. № 014 и № 015. Их имущество (кроме лично принадлежащих

---

* На первом листе записки имеется резолюция. «Тов. Соломенцеву М.С. Прошу в Комиссии внимательно изучить вопрос и внести предложения. Это же касается и др[угих] республик? (Прибалтики, Молдавии, УССР). М.С. Горбачев. 20.06.88 г.». – *Сост.*

им ценностей, домашних вещей и запаса продовольствия общим весом 1500 кг на семью) и скот на основании указанных постановлений были конфискованы.

Массовым репрессиям фактически подвергались и все несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семей вышеуказанных категорий лиц, несмотря на утверждение, что они не выселялись, а следовали вместе с семьей.

Все спецпоселенцы вышеуказанных категорий в соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1958 г. и от 7 января 1960 г.[51] были из-под административного надзора освобождены со снятием ограничения по спецпоселению. Однако конфискованное имущество им не возвращалось.

Бюро ЦК КП Эстонии просит рассмотреть вопрос о признании массовых выселений в 1941 и 1949 годах незаконными с отменой соответствующих общесоюзных законодательных актов со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Если такая постановка вопроса по стране в целом в настоящее время преждевременна, было бы целесообразно предоставить республике право отмены собственных решений по упомянутому вопросу и разрешения возникающих в связи с этим проблем.

Просим рассмотреть[52].

Секретарь ЦК К. Вайно

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 188–190. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003. С. 805–807.

№ 30

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КП ЛАТВИИ Б.К. ПУГО В ЦК КПСС «ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ЛАТВИЙСКОЙ ССР В 1941 И 1949 ГОДАХ»

23 июня 1988 г.

ЦК КПСС

В условиях перестройки и демократизации всех сторон жизни общества, расширения гласности и роста политической активности населения остро звучит вопрос о признании административного выселения граждан в 40-х годах с территории Латвийской ССР противозаконным.

Эта тема широко обсуждается в прессе, поднимается на встречах в трудовых коллективах, с ответственными партийными, советскими работниками.

В 1941 году с территории республики в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. за № 1299-526сс было выслано 5,5 тысяч семей. Безусловно, среди них были и чуждые, враждебно настроенные советскому строю элементы.

Однако, как показало последующее разбирательство, виновность высланных устанавливалась не конституционно-судебным порядком, а произвольно – сотрудниками НКВД – НКГБ СССР, без сбора каких-либо объективных доказательств преступной деятельности против коммунистического и рабочего движения, против СССР.

В 1949 году административное выселение производилось в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 января 1949 г. № 390-138сс. Всего с территории республики было выслано более 13,5 тыс. семей.

В основе этой акции было установленное для республики союзными органами задание по выселению 10 тысяч кулацких семей. Этим и объясняется то обстоятельство, что в списки репрессированных были включены многие крестьянские хозяйства, даже колхозные дворы, не являющиеся кулацкими и настроенные по отношению к Советской власти вполне лояльно.

Выселение семей националистов и пособников бандитов также проводилось по заочно составленному решению Особого Совещания, без рассмотрения дел в судебном порядке.

В результате этих репрессий пострадали также старики, женщины, дети. Всего за 1941 и 1949 годы из Латвийской ССР было выселено более 60 тыс. человек.

В 50-х годах в соответствии с решениями Правительства СССР и других компетентных органов все административно высланные были освобождены из спецпоселений, но конфискованное у них имущество возвращено не было.

Для проведенных в 1941 и 1949 годах акций по административному выселению без суда и следствия большого количества граждан с территории Латвийской ССР характерны грубые искажения принципов социалистической законности, типичные для того периода времени. Поэтому считаем правомерным ходатайствовать об отмене вышеупомянутых решений союзных органов со всеми вытекающими из этого последствиями.

Считаем необходимым провести пересмотр в порядке надзора всех уголовных дел 1945–1952 гг. об административном выселении семей осужденных националистов и бандпособников[53].

Секретарь ЦК Компартии Латвии
Б. Пуго

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 198–200. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003. С. 807–808.

РАЗДЕЛ II

КОМИССИЯ М.С. СОЛОМЕНЦЕВА – А.Н. ЯКОВЛЕВА: НОВЫЙ ЭТАП РЕАБИЛИТАЦИИ

ИЮЛЬ 1988 – ЯНВАРЬ 1989

№ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС О СООРУЖЕНИИ ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ[1]

4 июля 1988 г.

№ 126, п. X. О сооружении памятника жертвам беззаконий и репрессий.

1. Воздвигнуть в Москве памятник жертвам беззаконий и репрессий, имевших место в годы культа личности.

2. Поручить тт. Захарову В.Г. (Минкультуры СССР) и Сайкину В.Т. (Мосгорисполком) внести предложения по этому вопросу с учетом обсуждения, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 140. Л. 8. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 43.

№ 2

ЗАПИСКА В.М. ЧЕБРИКОВА В КОМИССИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., «О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН О СУДЬБЕ ЛИЦ, РАССТРЕЛЯННЫХ ПО РЕШЕНИЯМ НЕСУДЕБНЫХ ОРГАНОВ»*

4 июля 1988 г.

В Комитет госбезопасности СССР поступают заявления граждан с просьбами сообщить о судьбе их родственников, которые были расстреляны в годы репрессий по решениям несудебных органов (Коллегии ОГПУ, троек ПП ОГПУ и НКВД –

---

* На первом листе записки имеются резолюция: «Т. Соломенцеву М.С. В Комиссию. М.С. Горбачев» и помета с подписью «М.С. Соломенцев. 18.VII.88 г.». – *Сост.*

УНКВД, Особого совещания при НКВД – МВД СССР, Комиссии НКВД и Прокурора СССР).

На такие обращения граждан в прошлом давались различные ответы. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00515 1939 года заявителям сообщалось, что их родственники осуждены к 10 годам лишения свободы и направлены для отбывания наказания в лагеря с особым режимом без права переписки и передач. Однако, ввиду поступления заявлений граждан об установлении местонахождения осужденных родственников для разрешения возникавших правовых вопросов (наследование имущества, оформление пенсии, вступление в новый брак и пр.), в сентябре 1945 года по записке начальника 1 спецотдела НКВД СССР, санкционированной руководством наркомата, было принято решение сообщать заявителям, что их родственники умерли в местах лишения свободы, и одновременно регистрировать факт смерти в органах ЗАГСа.

В последующем, в 1951–1955 годах, МГБ СССР, МВД СССР, КГБ при СМ СССР, Прокуратура СССР неоднократно входили в инстанции с предложениями о нормативном урегулировании порядка выдачи сведений о расстрелянных (письма в ЦК КПСС: МГБ СССР № 837/И от 30 октября 1951 г.; Генерального прокурора СССР, МВД СССР и КГБ при СМ СССР № 1417с от 13 апреля 1954 г.; Генерального прокурора СССР и КГБ при СМ СССР № 1994с от 13 августа 1955 г.).

С санкции инстанции КГБ при СМ СССР 24 августа 1955 г. издано указание № 108сс, согласно которому на запросы граждан о судьбе расстрелянных родственников органы КГБ должны были сообщать устно, что они приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах лишения свободы, а при разрешении имущественных и иных правовых вопросов – регистрировать в ЗАГСах факт смерти для последующей выдачи близким родственникам свидетельств установленного образца[2]. При этом дата смерти расстрелянного определялась органами КГБ произвольно, в пределах 10 лет со дня ареста, а причина смерти указывалась вымышленная (воспаление легких, рак и др.). Такие свидетельства на основании указания № 108сс были выданы сотням тысяч граждан.

В настоящее время действует указание КГБ при СМ СССР (№ 20сс от 21 февраля 1963 г.), в соответствии с которым на запросы родственников лиц, расстрелянных в несудебном порядке, о причинах их смерти сообщаются действительные обстоятельства смерти[3]. При этом смерть регистрируется в ЗАГСах по месту прежнего жительства до ареста датой расстрела без указания причины смерти, а заявителям сообщается, в каком ЗАГСе они могут получить соответствующие свидетельства. В отношении лиц, расстрелянных в несудебном порядке, родственникам которых уже сообщалось о их смерти, как якобы наступившей в местах лишения свободы, ранее данные ответы не изменяются.

Указанием КГБ при СМ СССР 1963 года предписывалось также не изменять порядок сообщения за границу дат смерти лиц, осужденных к расстрелу, предусмотренный инструкциями об исполнении запросов Исполкома союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца о розыске на территории СССР советских и иностранных граждан, объявленными в 1961 году приказом КГБ при СМ СССР и МВД РСФСР № 0019/003 и соответствующими приказами по союзным республикам (согласно этим инструкциям сообщаемая за границу дата смерти осужденного к расстрелу указывается применительно к обстоятельствам каждого уголовного дела, но не ранее даты приведения приговора в исполнение и не позднее 10 лет со дня ареста).

Комитет госбезопасности считает целесообразным при обращении граждан о судьбе их родственников, расстрелянных по решениям несудебных органов, во всех

случаях сообщать действительные обстоятельства смерти, а ранее выданные свидетельства с несоответствующими действительности датами смерти – заменять через органы ЗАГСа.

Председатель Комитета В. Чебриков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 253. Л. 2–4. Подлинник. Машинопись.

№ 3

ПРОТОКОЛ № 4 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЕМ

5 июля 1988 г.

Присутствовали

члены комиссии: Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Разумовский Г.П., Лукьянов А.И., Болдин В.И., Смирнов Г.Л.

Секретарь комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: Сухарев А.Я., Теребилов В.И., Густов И.С.

Члены рабочей группы: Могилат С.Д., Пирожков В.П., Андреев В.И., Фокин А.И., Соловьев А.А.

1. Информация тов. Густова о результатах рассмотрения Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС вопроса о партийности Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и др., проходивших по делу о так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке»[4].

[Выступили:] Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Разумовский Г.П., Лукьянов А.И., Смирнов Г.Л., Болдин В.И., Теребилов В.И., Савинкин Н.И., Пирожков В.П.

[Постановили:] Принять к сведению, что Комитет партийного контроля рассмотрел вопрос о партийности Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и, учитывая необоснованность политических обвинений, предъявленных им при исключении из партии, их полную реабилитацию в судебном порядке, а также принимая во внимание их заслуги перед партией и Советским государством, 21 июня 1988 г. восстановил Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова в рядах КПСС (посмертно).

Восстановлены в партии (посмертно) также А.П. Розенгольц, М.А. Чернов, П.П. Буланов, В.А. Максимов-Диковский и Х.Г. Раковский.

Ранее в рядах КПСС были восстановлены И.А. Зеленский, В.И. Иванов, П.Т. Зубарев, Г.Ф. Гринько, С.А. Бессонов, Н.Н. Крестинский, А.И. Икрамов, В.Ф. Шарангович и Ф. Ходжаев.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрел вопрос и о партийности М.П. Томского. В 30-е годы против него, так же как и против Бухарина, Рыкова, выдвигались необоснованные политические обвинения. Он покончил жизнь самоубийством. Учитывая несостоятельность выдвинутых в то время обвинений против М.П. Томского, КПК при ЦК КПСС подтвердил его членство в партии с 1904 года.

Согласиться с проектом текста сообщения для печати от Комиссии Политбюро о результатах рассмотрения вопроса о партийности лиц, проходивших по делу о так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке» и о подтверждении членства в партии М.П. Томского (прилагается)[5].

2. Информация т. Густова И.С. (КПК при ЦК КПСС) и т. Андреева В.И. (Прокуратура СССР) о результатах рассмотрения заявлений в адрес Комиссии о реабилитации в судебном и партийном порядке.

[Выступили:] Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Лукьянов А.И., Теребилов В.И., Сухарев А.Я.

[Постановили:] Информацию принять к сведению. Поручить КПК при ЦК КПСС, Прокуратуре СССР и Верховному Суду СССР впредь один раз в полугодие информировать Комиссию о результатах рассмотрения заявлений о реабилитации в судебном и партийном порядке.

3. Записка Комиссии и проект постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов».

[Выступили:] Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Разумовский Г.П., Демичев П.Н., Лукьянов А.И., Сухарев А.Я.

[Постановили:] С Запиской Комиссии и проектом постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов» согласиться с учетом замечаний и внести в ЦК КПСС (прилагается).

М. Соломенцев
Н. Савинкин

№ 3.1

[Приложение]

О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов

Комиссия Политбюро ЦК КПСС докладывает, что после завершения работы созданных в 1954 году центральной и местных комиссий по пересмотру дел на лиц, осужденных в 1934–1953 годах по политическим обвинениям, указанные дела в дальнейшем пересматривались лишь при поступлении заявлений репрессированных или их родственников, в результате чего до настоящего времени значительное количество таких дел остается нерассмотренными.

В связи с этим полагали бы необходимым:

Поручить Прокуратуре СССР (т. Сухареву А.Я.) и Комитету государственной безопасности СССР (т. Чебрикову В.М.) дать указание своим местным органам продолжить работу по пересмотру дел на лиц, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов, независимо от наличия заявлений и жалоб граждан. Верховному Суду СССР (т. Теребилову В.И.) и судебным органам на местах рассматривать эти дела в судебном порядке по протестам соответствующих прокуроров.

Прокуратуре СССР, Комитету государственной безопасности СССР, Министерству юстиции СССР установить сроки представления отчетности о работе, проводимой их местными органами.

Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, Московскому и Киевскому горкомам партии принять меры по своевременному рассмотрению вопросов, связанных с партийностью лиц, реабилитированных в судебном порядке, и о результатах проводимой работы один раз в полугодие информировать Комитет партийного контроля при ЦК КПСС.

Установить, что постановления ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, Московского и Киевского горкомов партии о восстановлении реабилитированных в партии являются окончательными, а постановления об отказе в восстановлении подлежат утверждению КПК при ЦК КПСС.

Возложить на райкомы (горкомы) партии выдачу по просьбе родственников официальных справок о результатах рассмотрения вопросов, связанных с партийностью лиц, реабилитированных в судебном порядке.

Комиссии Политбюро ЦК КПСС осуществлять общий контроль за ходом проводимой работы.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[6].

М. Соломенцев

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3; Д. 13. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись. Протокол опубликован с редакционными поправками: Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 67–68.

№ 4

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

5 июля 1988 г.

Председательствующий – т. Соломенцев М.С.

Тов. Соломенцев М.С. Повестка дня у нас состоит из 4 вопросов, у всех она есть, надо ли зачитывать? Нет. Начнем с первого и третьего вопроса вместе. Тов. Густов, пожалуйста.

1. Информация Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о результатах рассмотрения вопроса о партийности Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, А.П. Розенгольца, М.А. Чернова и др., проходивших по делу о так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке».

О проекте сообщения Комиссии Политбюро для печати о результатах рассмотрения вопроса о партийности Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, А.П. Розенгольца, М.А. Чернова и др., проходивших по делу о так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке»*.

Тов. Густов И.С. Товарищи! Всего по так называемому делу «правотроцкистского блока», как известно, проходило 21 человек, из них 17 членов партии. Ранее было реабилитировано в партийном порядке 9 человек. На заседании Комитета партийного контроля 21.06.88 г. восстановлены в партии Н.И. Бухарин, А.И. Рыков,

---

* Здесь и далее подчеркивания сделаны стенографисткой. – *Сост.*

А.П. Розенгольц, М.А. Чернов, П.П. Буланов, В.А. Максимов-Диковский, Х.Г. Раковский. КПК при ЦК КПСС подтвердил членство в партии М.П. Томского. [Зачитать?]

Тов. Соломенцев М.С. Все товарищи читали? Хорошо. Не надо.

Тов. Густов И.С. Комитет партийного контроля обсудил все это подробно. Доклад был минут 30, причем все это после соответствующей подготовки, проверки огромного количества документов вместе с КГБ, Институтом марксизма-ленинизма, по другим материалам, которыми мы располагали, и КПК, обсуждая все это подробно, принял то решение, которое имеется у членов Комиссии. Мы бы просили Комиссию после утверждения дать согласие на сообщение об этом документе в установленном порядке.

Тов. Соломенцев М.С. Какие вопросы к т. Густову?

Тов. Густов И.С. Хотел бы дополнить. По делу проходило четверо беспартийных. Томский включен дополнительно. По судебному процессу он готовился, но покончил жизнь самоубийством и по суду не проходил. Партбилет у него погашен в связи со смертью. Но по делу он проходил, поэтому вносим на рассмотрение вопрос и о его партийности.

Тов. Соломенцев М.С. Какие вопросы? Нет вопросов. У каждого, товарищи, есть решение, оно излагает суть вопроса, и приложена подробная справка о деятельности, плюсах и минусах каждого из этих лиц. Другого материала какого-либо нам не удалось получить. И этот, последний материал, особенно о деятельности их после 30-х годов, с трудом находили работники архивов и других источников*. Как показала вся эта работа, они работали нормально, никаких антипартийных, антисоветских проявлений не делали, каждый на своем участке, особенно Бухарин и Рыков, работали и свои обещания, что они не будут выступать против линии ЦК, они сдержали, материалы это подтверждают. Об исключении нам все известно, обвинения нам тоже известны в связи с арестом. Решения об исключении из партии есть только о двух. По Томскому вот возник вопрос, но он же тоже проходил по делу.

Какие будут замечания в связи с этим по тексту решения?

Здесь обстоятельнее дан материал о Бухарине и Рыкове, это естественно, их деятельность была шире, а о некоторых и писать было нечего. А они – фигуры известные.

Давайте по порядку. По проекту решения о Бухарине есть какие замечания?

Тов. Яковлев А.Н. Мы говорим об ошибках, о них надо говорить, но в сообщении нашем это, видимо, имеет какую-то связь и с материалами по каждому из них. «В своей политической деятельности Бухарин и Рыков допускали ошибки, но их ошибки и особые позиции по проблемам классовой борьбы... не носили характер антипартийной и фракционной деятельности». Я бы хотел спросить, Георгий Лукич, как наши ученые... это им твердо в вину ставят, что это их ошибки?

Тов. Смирнов Г.Л. Я уже высказывался на прошлой встрече, что если мы будем им все ставить в вину как ошибки, а Сталину – как заслуги, то мы сойдем с позиций, на которые мы встали после доклада, посвященного 70-летию Октябрьской революции[7]. Хотя бы по поводу темпов коллективизации. Они ведь сами признали это как ошибку. А если брать их позицию по чрезвычайным мерам, то это им не стоит ставить в вину.

В связи с этим меня затрагивает в справке другой момент – это обращение к Каменеву. До сих пор мне это виделось в том свете, что здесь мог зародиться какой-то страх Бухарина, это просто была слабость. Перепуганный Бухарин хотел получить

---

* Так в тексте. – *Сост.*

поддержку от Каменева, он ее не получил и на этом все дело закончилось. Поэтому выдвигать это в качестве серьезной ошибки нельзя.

Я не знаю, как будет решаться дело по Зиновьеву и Каменеву, там, наверное, есть особые моменты, которые дадут возможность Комиссии для нового заключения по поводу их дела, но вот такой контакт, когда люди не работали в Политбюро уже 10 лет, вряд ли стоит давать в записке.

Сейчас после того, как партконференция приняла решение поставить памятник жертвам произвола[8], зачем мы здесь будем такую вещь выдвигать?

Кроме того, если брать все это с позиций зажима критики и самокритики, порочной практики и т.д., то это звучит даже как-то современно, а мы им будем это вменять в вину. И потом ведь было принято решение Политбюро в отношении темпов соцстроительства[9], значит, не все, за что критиковала оппозиция ЦК, было неправильно.

Тов. Соломенцев М.С. Этот материал полностью ваш, Георгий Лукич.

Тов. Яковлев А.Н. Мы не научный институт, поэтому определять, так или не так, особенно по темпам строительства, коллективизации и т.д. мы не можем.

Вообще-то вопрос очень сложный, от него нужно уйти. Носила ли их деятельность характер антипартийный, фракционный или нет, мы это рассматриваем. Мы приходим к выводу, что не носила. Вот что главное. Если мы устанавливаем, что не было ошибок фракционного характера, то это и надо говорить.

Второе. Я бы просил поднять в нашей справке тему инкриминирования серьезного преступления. Это третий с конца абзац на странице 5. «Следует подчеркнуть...» и т.д. Если их деятельность не была фракционной, то решать так, как здесь изложено.

Тов. Соломенцев М.С. Тут так: «Как установлено проверкой, отдельные ошибки...». С этого и надо начинать. Но можно посмотреть другую формулировку.

Тов. Лукьянов А.И. Почему у них не было ошибкой это по Брестскому миру? Это ошибка. В сообщении, конечно, надо написать несколько иначе: «В своей политической деятельности Бухарин и Рыков допускали ошибки».

Тов. Соломенцев М.С. Тут почему насчет антипартийной деятельности говорим? Постановление пленума об исключении из партии есть, там записано: исключить за антипартийную деятельность и борьбу против Ленина[10]. Поэтому обязательно нам надо сказать, было антипартийное поведение или нет.

Тов. Болдин В.И. До их ареста в партии не возникал вопрос об исключении и т.д. Если до ареста партия не считала их действия слишком ошибочными, тогда и нам нельзя углубляться в это. Надо посмотреть, что проходило по следствию, что Бухарин признал, что нет. Поскольку в ошибочных взглядах, в шпионских целях он не замечен, поэтому вопрос ограничен.

Тов. Соломенцев М.С. В постановлении говорится: за то-то и то-то и за антипартийную деятельность и борьбу против Ленина. Поэтому я думаю, нам надо на это среагировать. Ведь это одно дело, было это ошибкой или не было, но это не что-то такое, за которое надо исключать из партии.

Тов. Лукьянов А.И. То есть мы практически идем на то, что мы отрицаем февральско-мартовский пленум и его правильность.

Тов. Соломенцев М.С. Да, об этом идет речь. И сказать как раз приспособленно к этому решению.

Тов. Яковлев А.Н. Нам нужно поосторожнее с этим дело[м] быть. Брать только, за что судили, и что это не носило характер антипартийной, фракционной деятельности, а об ошибках – пусть это ученые изучают.

Тов. Соломенцев М.С. Значит, предложение такое: в этом постановлении не говорить об ошибках.

Тов. Густов И.С. «Отдельные ошибки» убрать, а оставить: «особые позиции...» и т.д. А первые два слова убрать.

Тов. Соломенцев М.С. А это все оставить – «не носило антипартийный, фракционный характер». Было сомнение еще насчет фракционной деятельности.

Тов. Демичев П.Н. Антипартийная деятельность – это шире, чем фракционная деятельность. Может быть, оставить только антипартийную деятельность, остальное все сюда входит.

Тов. Соломенцев М.С. Насчет фракционной деятельности говорили до самых последних годов, до 50-х. И в истории партии так записано.

Тов. Демичев П.Н. Тут надо много решений пересматривать.

Тов. Соломенцев М.С. Предлагается: «Как установлено проверкой...», слова «отдельные ошибки» убрать, опустить, и дальше: «особые позиции Бухарина и Рыкова» и далее оставить по тексту. Правильно это будет?

Тов. Лукьянов А.И. Тогда мы все это привязываем к 20-м годам и не упоминаем о тех ошибках, которые действительно были у Бухарина и которые он признал сам. Но написать о том, что у него были ошибки нужно. «В своей политической деятельности Бухарин и Рыков допускали ошибки». А дальше написать: «Они имели особые позиции...» и т.д.

Тов. Соломенцев М.С. Надо ли нам перечислять все эти позиции?

Тов. Лукьянов А.И. Написать, что они имели особые позиции по отдельным вопросам в конце 20-х годов, но что «они не носили антипартийного характера».

Тов. Яковлев А.Н. «Их ошибки не носили антипартийный, фракционный характер». И все.

Тов. Лукьянов А.И. И, значит, у них не было ошибок? Мы предлагаем написать, что они имели определенные ошибки.

Тов. Яковлев А.Н. Но до ареста их никто за эти ошибки не привлекал к ответственности!

Тов. Лукьянов А.И. Я не знаю, как и что будет написано для истории, меня больше интересует, что будет написано для людей.

Тов. Соломенцев М.С. Все равно в решении также надо написать, чтобы идентично было с информацией. Потому что это принципиальный вопрос: были ошибки или нет.

Я бы считал, что, наверное, слово «ошибки» можно опустить. Расхождения – да, были. Нам нужно сказать, что несколько ошибались они, конечно, потому что совсем безошибочными их представлять нам нельзя, это неправильно.

Тов. Лукьянов А.И. Я просто вот сравнил этот текст и то, что сказал Михаил Сергеевич [Горбачев] в докладе, посвященном 70-летию Октябрьской революции. А там прямо говорится об их ошибках. И идейных разногласиях.

Тов. Соломенцев М.С. Тогда написать: и ошибки, и идейные разногласия. У нас есть возможность взять сейчас доклад Михаила Сергеевича на 70-летии? Посмотрите, пожалуйста.

Тов. Лукьянов А.И. Или мы тогда сознательно будем отходить от этих вещей и пойдем дальше.

Тов. Яковлев А.Н. Мы выполняем поручение ЦК, рассматриваем, надо их восстановить или не надо. Вот наше дело.

Тов. Соломенцев М.С. Ведь действительно, до этого их никто не трогал. Не наказывались они ни разу Центральным Комитетом. А потом на пленуме в начале

1936 года[11] возник вопрос о Бухарине и Рыкове. Сталин предложил в связи с разногласиями при обсуждении поручить изучить дополнительно этот материал, а потом уже на февральско-мартовском пленуме взяли и исключили. А до этого ни Бухарин, ни Рыков к ответственности не привлекались.

Вот доклад Михаила Сергеевича мне принесли. Вот что в нем он говорит по этому поводу: «Анализ идейных споров того времени, когда страна находилась на историческом марше...» (читает). Тут говорится: «ошибки».

Тов. Яковлев А.Н. Это соцстроительство, а не сельское хозяйство и не классовая борьба. Я говорю про то, что нам сейчас, если браться за определение ошибок тех или других, тогда надо или раскрывать, в чем это выражается, или все это опускать и решать только одну проблему – носила их деятельность антипартийный, фракционный характер или не носила. А иначе нужно раскрывать, в чем борьба была классовая, не классовая, в чем заключались идейные споры и т.д. Я вот о чем говорю.

И в этом своем выступлении на 70-летии Михаил Сергеевич тоже избегал таких устойчивых формулировок, сказал, что пусть ученые работают над этим, изучают.

Тов. Разумовский Г.П. Там, по-моему, так и сказано, что это база для исследований.

Тов. Соломенцев М.С. Давайте мы сейчас с решения начнем, а когда подойдем к информации, это сразу свяжется у нас воедино. Это ведь все один и тот же материал, просто в информации мы пытались и по Бухарину, и по Рыкову сделать все однотипно, чтобы не повторять этот большой текст два раза, у них ведь там почти все одинаково. Поэтому сложить их, конечно, вместе трудно было, а по каждому давать отдельно – повтор большой.

Тов. Смирнов Г.Л. Снять «отдельные ошибки» или сохранить эти слова, суть дела не меняется, потому что «особые позиции» – это то же самое.

Тов. Яковлев А.Н. Я говорю, что так мы влезем в ошибки, в темпы коллективизации и т.д. Зачем нам лезть в конкретные вопросы?

Тов. Соломенцев М.С. Так, товарищи, по проекту решения есть замечания? Нет. Согласимся с этим решением? То же самое и по Рыкову?

Тов. Разумовский Г.П. В той же редакции оставляем? А что же мы будем решение одно принимать, а в информации другое писать? Как эту формулу вообще принимать, я, например, не знаю. Тогда в чем эти ошибки, мы разобрались? Конкретно. В чем их ошибки, конкретно тогда встает вопрос.

Тов. Савинкин Н.И. Имеются их ошибки по Брестскому миру, по профсоюзной дискуссии и т.д.

Тов. Соломенцев М.С. Георгий Петрович [Разумовский], дело в том, что в постановлении об их исключении записано: антипартийная борьба и борьба против Ленина. Это было записано в те годы, в 1937 году, а речь шла о 20-х годах, они им это все приписали. Значит, мы должны это опровергнуть. Если уголовное преступление – судом отвергается, а антипартийная, фракционная деятельность, борьба против Ленина – суд ведь не решал эти вопросы.

Тов. Лукьянов А.И. Я хочу внести ясность. Я считаю, что формулировка, которая в решении, она более спокойна и выдержана, и ее сюда нужно наложить, но не снимать «ошибки». Посмотрите тогда второй абзац на 2 странице. «В своей политической деятельности Бухарин и Рыков допускали ошибки. Они имели особые позиции по ряду вопросов определения путей и методов строительства социализма. Однако (не раскрывая, конечно, классовую борьбу) вплоть до февральско-мартовского пленума ни Бухарин, ни Рыков не привлекались к партийной ответственности». То есть и ошибки здесь сказаны, и о фракционности, и о разрезе с линией партии, все

это спокойно нужно сказать, что да, в своей политической деятельности имели они ошибки и имели особые позиции.

Тов. Яковлев А.Н. Тогда уж надо сказать, что «в сложной идейной борьбе того времени Бухарин и Рыков занимали порой особые, ошибочные позиции».

Тов. Демичев П.Н. Михаил Сергеевич говорил об идейных ошибках, а не об антипартийных.

Тов. Яковлев А.Н. Но это не носило характер антипартийной деятельности.

Тов. Лукьянов А.И. Я считаю, что правильно будет записать, что они имели особые позиции при определении путей и методов строительства социализма.

Но если уж так, то можно вообще не упоминать об этом и сказать, что мы пошли гораздо дальше порученного дела в изучении этого вопроса.

Тов. Соломенцев М.С. Тут и возник вопрос об антипартийной деятельности. Мы и говорим, что это не носило такого характера.

Тов. Смирнов Г.Л. Формулировку, которая содержится в решении, ее надо использовать и в информации.

Тов. Соломенцев М.С. Вообще было стремление товарищей ученых расширить, раскрыть все это, потому что у людей, мол, накопилось много вопросов. И чтобы не породить дополнительных суждений наподобие тех, что вроде мы обеляем вообще Бухарина, что он ни в чем не ошибался, что был лоялен в отношении к Ленину и прочее. Вот отсюда это все и идет.

Тов. Смирнов Г.Л. Тогда, может быть, убрать «в конце 20-х годов».

Тов. Соломенцев М.С. Можно. Может быть, это и правильно. Тогда у нас будет: «Он много сил отдавал...», далее по тексту, потом «Как установлено проверкой, отдельные ошибки...» и т.д., заканчивается: «за допущенные ошибки он не привлекался к партийной ответственности».

Тов. Яковлев А.Н. Значит, мы подтверждаем, что были ошибки. А за это надо наказывать.

Тов. Соломенцев М.С. Но их не наказали и мы это отмечаем.

Я думаю, на этом мы и согласимся. «В конце 20-х годов» уберем. «Отдельные ошибки» оставим. И этот же текст перенесем в сообщение, потому что если этого не сказать, то будет неправильно. Значит, договорились об этом? Да? Хорошо.

Тов. Пирожков В.П. Бухарин и Рыков исключались на пленуме ЦК партии. Как это будет выглядеть в соответствии с нашими уставными требованиями, как их восстановление в партии будет выглядеть? Комитет партийного контроля и пленум – разные инстанции.

Тов. Соломенцев М.С. Тут все правомерно. Руководство наше дало согласие на это. В ЦК не возникал этот вопрос. Комитет партийного контроля может эти вопросы решать по поручению Политбюро. Все правомерно.

Значит, решили, товарищи, попросим т. Смирнова перенести эту формулировку сюда.

Тов. Демичев П.Н. Еще раз насчет фракционности хочу спросить. Может быть, оставить только «антипартийную деятельность»? Фракционность – нам не надо это слово оставлять, тем более «антипартийная» – более емкое слово.

Тов. Соломенцев М.С. В постановлении ЦК об исключении написано: «антипартийная деятельность и борьба против Ленина». Может быть, фракционность и можно снять. Это действительно все входит в понятие «антипартийная деятельность». Так, да? Нет возражений? Нет.

Что еще? Какие по сообщению замечания? Что у Вас еще было, Георгий Лукич?

Тов. Смирнов Г.Л. Я хотел бы из большой справки кое-что убрать. На пятой странице.

Тов. Соломенцев М.С. (читает). «Следует подчеркнуть, что были допущены отступления... вел переговоры с Каменевым...».

Тов. Смирнов Г.Л. Я хочу снять этот весь абзац и квалификацию этого факта как большой ошибки.

Тов. Соломенцев М.С. В судебном порядке он реабилитирован? Значит, от слов: «Следует подчеркнуть...» и до конца? Как, товарищи? Уберем? Согласиться? Хорошо. Я тоже так думаю.

Еще какие замечания есть? Все так оставим, как договорились? Хорошо.

Тов. Лукьянов А.И. На второй странице, где говорится об Октябрьской революции, лучше написать: «после ее победы», а не «свершения».

Тов. Соломенцев М.С. Нет возражений? Хорошо. Еще какие замечания? Больше нет? Принимается.

Так, теперь у нас следующий вопрос. Первый и третий вопросы мы как бы соединили, вместе их рассмотрели. Так у нас получилось, рассмотрели сразу и информацию КПК при ЦК КПСС, и проект сообщения для печати от Комиссии.

2. О результатах рассмотрения заявлений в адрес Комиссии о реабилитации в судебном и партийном порядке

(Доклад. тт. Густов И.С., Андреев В.И.)

Тов. Соломенцев М.С. Речь идет о тех заявлениях, которые поступают как индивидуальные. Они рассматриваются по своей известной технологии. Пожалуйста, т. Густов.

Какие вопросы к т. Густову?

Тов. Смирнов Г.Л. А эта записка, которая прилагается, будет в связи с этим вопросом?

Тов. Соломенцев М.С. Это как справка.

Тов. Густов И.С. Насчет публикации о рассмотрении заявлений. Таких заявлений будет очень много, поэтому мы, если будем все публиковать, заполним очень сильно печать, даже если не в центральной, а в местной печати публиковать. Это все на рассмотрение Комиссии и Политбюро представляется. Потому что если публиковать все, то очень много будет.

Тов. Яковлев А.Н. Надо не все публиковать, а сказать в общей форме, что такая вот работа идет, показать на примерах наиболее известных, выдающихся людей. В местной печати, может быть, сказать об этом, восстановить добрые имена.

Тов. Соломенцев М.С. А может быть, нам в этом сообщении сказать, что кроме того рассмотрено по отдельным заявлениям столько-то и реабилитировано столько-то человек, а каким-то авторам даны объяснения. И по отдельным лицам, может быть, на местах пусть дадут сообщения. У нас такое мнение. Тогда мы такое указание и дадим, если члены Комиссии не будут возражать? Так, да? Принимается? Хорошо.

Так, теперь давайте рассмотрим 4-й вопрос, а т. Андреева послушаем потом, после этого вопроса.

4. Записка Комиссии и проект постановления ЦК КПСС «О продолжении работ, связанных с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов на периферии»[12].

Тов. Соломенцев М.С. В связи с чем возник этот вопрос? Вы знаете, что процесс рассмотрения дел о реабилитации идет очень медленно. Мы думали, как бы ускорить это дело, я обращался к т. Рыжкову, чтобы Совмин СССР добавил Прокуратуре численность, он нам добавил в помощь 15 чел., но все равно нагрузка очень

и очень большая, и если мы такими темпами и дальше будем идти, то в этом году не рассмотрим даже всех групповых дел, не говоря уже об одиночных. Поэтому необходимо установить порядок рассмотрения таких заявлений на местах. Прокуратура, КГБ и суд под руководством партийных организаций. Комиссий там создавать не нужно, разрешить, как это было в 1956 году, вести там всю работу по реабилитации. И речь идет не о том, чтобы сидеть и ждать заявлений о реабилитации, надо проводить эту работу, даже если заявления не поступают, восстанавливать добрые имена людей, не ждать заявлений. Бывает ведь, что ни родственников, ни знакомых нет. Я с Михаилом Сергеевичем [Горбачевым] советовался, он просил обсудить этот вопрос на Комиссии и мнение Комиссии ему сообщить. Проект записки подготовлен.

Тов. Яковлев А.Н. Тут написано: поручить Совмину выделить некоторое число сотрудников. Это эти 15 человек, о которых вы уже говорили, или еще?

Тов. Соломенцев М.С. Нет, просят еще. Но не знаю, какая возможность будет для этого.

Тов. Яковлев А.Н. У меня серьезные сомнения насчет расширения аппарата.

Тов. Пирожков В.П. За 1956–1984 годы рассмотрено примерно 44% реабилитаций, еще больше половины осталось.

Тов. Яковлев А.Н. Значит, если часть будет рассматриваться на местах, то мы самый накал снимаем.

Тов. Соломенцев М.С. Москва начнет заниматься. Пусть горком, райкомы разбираются.

Тов. Сухарев А.Я. Здесь какой вопрос? Конечно, правильно, что на местах тоже должны этим заниматься. Но заявления пишут нам, а мы их уже направлять будем.

Тов. Соломенцев М.С. Те дела, которые рассматривались на уровне высоком, они здесь и будут рассматриваться. А основная масса дел была рассмотрена на местах, там так она и оставалась. По московской организации, например, таких дел порядка 25 тысяч. Какое-то количество пойдет к ним, а большая часть, особенно по групповым делам, придет сюда, в Комиссию. И по иностранным гражданам у нас много дел. В общем, достаточно работы.

Потом для центральной Комиссии надо учесть, что есть поручение, связанное с переселением. Сейчас уже по Латвии и Эстонии есть поручение [13]. Поэтому нам дойти до мест просто невозможно. Поэтому Михаил Сергеевич и дал такое поручение. КГБ за это, Прокуратура за это, Верховный Суд за это. Я бы просил поддержать.

Конечно, вопросы здесь есть. Прокурор присутствует у нас здесь, пусть он скажет.

Тов. Сухарев А.Я. Своими штатами, которыми мы располагаем, мы просто не справимся. И работу растянем на длительное время.

Тов. Соломенцев М.С. Александр Яковлевич, Вы давали материал, график, который был на первое полугодие, мы в него в основном вложились?

Тов. Сухарев А.Я. Я не за то, чтобы мы увеличивали штаты, речь идет о конкретной работе. Потому что тогда придется отвлекать людей от их непосредственных задач. Сейчас много пишут в связи с раскулачиванием. Мы это тоже должны рассмотреть. Много идет писем от бывших работников НКВД. Поскольку они были осуждены за вредительство, шпионаж и т.д., то тоже просят пересмотреть их дела. То есть здесь целый комплекс вопросов.

Тов. Соломенцев М.С. Вы на одну полку все дела не ставьте. То, что идет по решению Политбюро, это должно идти своим чередом, в первую очередь. То есть можно и нужно сказать, что мы рассмотрим ваши заявления, но надо немного подождать. За один год мы не рассмотрим все заявления. Тут должны быть приоритеты.

Насчет штатов, когда я говорил, и Анатолий Иванович [Лукьянов] этим занимался, была потом задержка, я обратился к Николаю Ивановичу Рыжкову, он сказал, что поскольку разрабатывается схема по общей номенклатуре, то мы в ней эти штаты предусмотрим.

Тов. Сухарев А.Я. Я бы хотел, чтобы этот вопрос был рассмотрен так: что это не просто наша штатная численность, а что это – наша работа.

Тов. Соломенцев М.С. Для центрального аппарата Вам 15 человек дали. Тогда уже речь будет идти и о местных органах. Может быть, нам подождать, когда и они поставят этот вопрос? Может так? Давайте подождем. А 15 человек Вам дали.

Давайте, принимаем решение, опустим этот пункт пока, а придет время, начнут местные органы работать, они поставят этот вопрос. А сейчас еще не начинали и работать, а уже просим под аванс. Поэтому это нужно снять.

Теперь по проекту записки. «Поручить Совмину...» опустить, а остальное все оставить.

Тов. Лукьянов А.И. Но это все решение составлено в прошлом времени.

Тов. Соломенцев М.С. Мы это все подправим.

Тов. Лукьянов А.И. В соответствии с решениями партконференции и в соответствии с решением Политбюро.

Тов. Соломенцев М.С. Да, хорошо. Принимаем, да? С учетом этих замечаний? Подредактируем, приведем в соответствие. Да? Принимаем.

Теперь что у нас дальше? Тов. Андреева надо послушать по судебной реабилитации. Это как бы следующий этап работы.

Вопросы есть к т. Андрееву?

Тов. Яковлев А.Н. Вот по политическим делам 30-х годов или вот по «Ленинградскому делу» у Вас есть отказы в реабилитации?

Тов. Андреев В.И. По политическим делам 30–40-х годов у нас отказов нет, потому что мы работаем по плану работы Комиссии и все дела прошли безотказно.

Тов. Яковлев А.Н. А нельзя ли договориться так, чтобы впредь, когда они будут рассматривать политические дела 30-х годов, в случае отказа в реабилитации информировать Комиссию? Нельзя ли так договориться, Михаил Сергеевич [Соломенцев]? Это первое.

И еще по публикации в печати. Опять же надо договориться, что когда решаете вопросы по судебной линии, то информировать сначала Комиссию. А то из газет узнаешь, а не от вас.

Тов. Лукьянов А.И. Мы договорились, что если решение принимается Верховным Судом, то это должно идти через Комиссию. А то тут был поднят визг по поводу Зиновьева и Каменева. Почему данные не от Комиссии пошли? Непонятно.

Тов. Андреев В.И. Прокурор ни одной публикации по своей инициативе не давал.

Тов. Лукьянов А.И. А как появились эти публикации?

Тов. Соломенцев М.С. Я с Владимиром Ивановичем [Теребиловым] говорил, когда появилось сообщение о Пленуме Верховного Суда СССР, а он говорит: мы ничего не давали, это прошло помимо нас как-то. Может быть, те корреспонденты, которые там присутствовали, это дали. Мы тогда совещание провели с Александром Николаевичем [Яковлевым] с руководителями средств массовой информации, всех ведущих газет и журналов, им всем было разъяснено, что только после решения Комиссии они имеют право делать публикации. А тут вдруг раз – и вылетело. Причем в «Известиях», в «Московских новостях» вроде даже 2 раза были публикации. Но он говорит, что это не их источник.

Тов. Теребилов В.И. Это не от нас идет, от нас никаких данных не поступало. Присутствовало 5 человек из корреспондентов, в том числе был и Феофанов, причем его я предупредил. И после этой публикации – сразу к нему: как же так, говорю?[14]

Тов. Соломенцев М.С. У нас и до этого публикации подобные были. Причем много материалов идет из разных организаций. Кто делает эту утечку, я не могу сказать, но вы, как руководители своих организаций, должны навести в этом порядок. Причем было определенное решение Политбюро.

Тов. Теребилов В.И. Значит, не надо корреспондентов вообще никаких пускать.

Тов. Разумовский Г.П. Значит, тех, кто нарушил журналистскую этику, впредь не допускать.

Тов. Соломенцев М.С. Я помню, была дана публикация по Рыкову и Бухарину, это было до сообщения о них Комиссии, и публикация была какая-то однобокая. Так тут же посыпались вопросы: что же Бухарин, ангел что ли, никаких ошибок у него не было и т.д. Я тогда тоже поинтересовался, откуда источник мог взяться. Тов. Наумов сказал, что у него был представитель прессы и интересовался, как идут дела по Рыкову и Бухарину. Потом он у этого корреспондента спросил: как же так, почему без разрешения опубликовали материал? А тот отвечает: я пришел к редактору и говорю, что у меня вот есть такой материал. Редактор ему и говорит: печатай. Вот так и появилась публикация. Поэтому, товарищи, конечно, это замечание всем нужно учесть, и каждому у себя порядок навести. Потому что ведь когда дела рассматриваются по линии Комитета партийного контроля, могут еще вопросы возникнуть. Это серьезное дело. Кривотолков не должно быть.

Тов. Сухарев А.Я. Что касается бывших работников НКВД, то я думаю, с ними нам не надо торопиться. А вот что касается кулаков бывших, я чувствую, на нас это надвигается и очень тяжело отмахнуться. Там ведь 3 вида решений принималось: первое, когда «тройка» была, когда не только кулак, а что-то еще было; второе – когда сходы решали; третье – когда списком прямо, постановлением Совнаркома республики. Идут огромные списки, люди требуют восстановления в партии, отдачи имущества. У меня в связи с этим вопрос такой: писем много, надо местным органам тоже дать какое-то поручение. Все такие материалы надо посылать туда, в соответствии с тем, где это все происходило. Если Белоруссия принимала тогда такие решения – туда и направлять, пусть она и разбирается, Белоруссия.

Тов. Соломенцев М.С. Я думаю, не случайно ЦК дало соответствующее поручение. У нас, у Комиссии, возникают еще и другие вопросы, о выселении и т.д. Михаил Сергеевич [Горбачев] это тоже Комиссии поручил.

Может быть, сделать таким образом. Вы подбираете эти письма и вносите в ЦК записку. Тогда, может быть, ЦК даст указание Комиссии или кому-нибудь еще. Организованно все это надо сделать. Пусть вносят записку, а поручение будет. Но сейчас это – вопрос вопросов.

Тов. Болдин В.И. Может быть, прежде всего надо определить среди всей этой части сельских тружеников врагов, а всех остальных просто реабилитировать и все. Иначе мы в общей этой массе не разберемся.

Тов. Лукьянов А.И. Надо снять полностью все дела, которые решались сельскими сходами. Списки, которые решались Совнаркомами, их тоже или надо передать туда, на места, или пусть отменят это и все. А если и брать эти дела, то брать такие, где действовала «тройка» – убийство, поджог, ограбление. Остальные дела брать на себя не надо. Но порядок нужно установить.

Тов. Соломенцев М.С. Пусть вносят и надо установить порядок. Если поручат Советам, кто принимал тогда решения, пусть они рассматривают, если Центральным

Комитетам республик, то по краям, республикам и распределять. Но это – большое политическое дело и без решения ЦК партии нам его нельзя решать. Так договорились? Пусть он готовит материал, делает записку с конкретными предложениями только и вносит. Значит договорились? Хорошо. Александр Яковлевич [Сухарев] дает предложения, Анатолия Ивановича [Лукьянова] мы попросим посмотреть, если будут замечания, может, какие [замечания нужно учесть], и тогда вносить для рассмотрения Комиссии, а Комиссия подготовит для внесения в ЦК. И нужно не просто записку сделать, сколько к Вам чего поступает, а технологию дать работы. Так, да? Хорошо.

Тов. Смирнов Г.Л. Тут такой вопрос. Наверное, когда-то возникнет вопрос, чтобы иметь общие списки реабилитированных.

Тов. Соломенцев М.С. Но это, конечно, только по тем, которые здесь прошли? А они у нас учитываются, протокол ведь по каждому нашему заседанию составляется. Так что те, кто здесь проходили, они все у нас есть, учтены.

Договоримся так: может быть, установить порядок такой, что 1 раз в полугодие Верховному суду, Прокуратуре и КПК давать в Комиссию информацию: столько-то дел рассмотрено, эти вот так рассмотрены, а вот эти – вот так. И по делам политическим, о которых сложилось мнение, что надо отказывать в реабилитации, тоже все-таки информировать Комиссию.

Тов. Лукьянов А.И. И очень важно, наверное, еще, чтобы в конце года сообщалось, что вот кроме этого дела они делали то-то и то-то, что ведется большая, напряженная работа. В конце года это надо публиковать.

Тов. Соломенцев М.С. Тогда я прошу иметь в виду, когда эти материалы вы будете представлять, договориться о сроках и т.д. Вообще это хорошо будет. Тут отражается и гласность, и т.д. Но не исключать сообщений отдельных по отдельным лицам.

Тов. Теребилов В.И. Много писем еще идет с просьбой назвать, кто вел следствие по их делу, фамилию следователя назвать. Мы на это отвечаем, что мы не знаем, или сказать не можем, или затрудняемся сказать и т.д. Я просто информирую вас, Михаил Сергеевич, о том, что мы в таких просьбах отказываем, потому что мало ли какие могут быть последствия, месть может быть и т.п. Просто если будут жаловаться, то чтобы Вы знали.

Тов. Соломенцев М.С. Насчет захоронений к нам тоже много писем идет. Но мы же ничего не знаем. Это совершенно неизвестно, кто там в этой могилке захоронен, за что он там, ничего не знаем. А большей части следователей работников КГБ, НКВД уже нет в живых. Поэтому это действительно такой вопрос...

Тов. Лукьянов А.И. Счеты могут сводиться, месть, преследовать могут детей, родственников всех этих работников.

Тов. Соломенцев М.С. Поэтому сейчас нужно так и отвечать, как Вы, Владимир Иванович [Теребилов], а уже потом, когда работа эта пойдет на убыль, будет больше материалов, мнений, тогда можно будет и посоветоваться, как быть с этой стороной вопроса. А сейчас не надо влезать, это может нас очень далеко увести. И причем ведь все это не так просто установить: кто вел, что вел, ведь один начинал, другой следователь продолжал, третий заканчивал и т.д. Правильно ведь, товарищи? Так, да? Подождем с этим. Договорились.

Тов. Теребилов В.И. Еще одна группа дел есть. Это такие же преступления, но совершенные во время войны – антисоветские разговоры, шпионаж и т.д. Мы также их не включали во все наши отчеты, но мы ведь их рассматриваем.

Тов. Соломенцев М.С. В наши дела их не надо включать. Договорились.

Ну что, товарищи, у кого еще есть какие замечания, предложения? Нет. Тогда на этом мы можем считать сегодняшнее заседание Комиссии законченным. Все, до свидания*.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–23. Подлинник. Машинопись.

№5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО ЗАВЕРШЕНИЮ РЕАБИЛИТАЦИИ НЕОБОСНОВАННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЛИЦ

11 июля 1988 г.

№ 127, п. 53. О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов.

Исходя из необходимости полного завершения работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов, Центральный Комитет КПСС постановляет:

Поручить Прокуратуре СССР (т. Сухареву А.Я.) и Комитету государственной безопасности СССР (т. Чебрикову В.М.) дать указание своим местным органам продолжить работу по пересмотру дел на лиц, репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов, независимо от наличия заявлений и жалоб граждан. Верховному Суду СССР (т. Теребилову В.И.) и судебным органам на местах рассматривать эти дела в судебном порядке по протестам соответствующих прокуроров.

Прокуратуре СССР, Комитету государственной безопасности СССР, Министерству юстиции СССР установить сроки представления отчетности о работе, проводимой их местными органами.

Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии принять меры по своевременному рассмотрению вопросов, связанных с партийностью лиц, реабилитированных в судебном порядке, и о результатах проводимой работы один раз в полугодие информировать Комитет партийного контроля при ЦК КПСС.

Установить, что постановления ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии о восстановлении реабилитированных в партии являются окончательными, а постановления об отказе в восстановлении подлежат утверждению КПК при ЦК КПСС.

Возложить на райкомы (горкомы) партии выдачу по просьбе родственников официальных справок о результатах рассмотрения вопросов, связанных с партийностью лиц, реабилитированных в судебном порядке.

Комиссии Политбюро ЦК КПСС осуществлять общий контроль за ходом проводимой работы.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 141. Л. 32–33. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 43.

---

* На последнем листе стенограммы имеется помета: «Запись вела С. Баранова». — *Сост.*

№ 6

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ВОССТАНОВЛЕНИИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА КУЗНЕЦОВА Н.Г. В ПРЕЖНЕМ ВОИНСКОМ ЗВАНИИ АДМИРАЛА ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА»[15]

№ 9296-XI 26 июля 1988 г.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Восстановить вице-адмирала Кузнецова Николая Герасимовича в прежнем воинском звании Адмирала Флота Советского Союза.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. Громыко
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Ментешашвили

Опубликовано: Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 31. 3 августа. Ст. 510.

№ 7

ПРОТОКОЛ № 5 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЕМ

27 июля 1988 г.

Присутствовали

члены комиссии: Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Разумовский Г.П., Лукьянов А.И., Болдин В.И., Смирнов Г.Л.

Секретарь комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: Сорока О.В., Гусев С.И., Маров М.А.

Члены рабочей группы: Могилат С.Д., Пирожков В.П., Соловьев А.А., Андреев В.И., Виноградов В.К.

1. Информация Верховного Суда СССР (т. Гусев С.И.) об итогах рассмотрения протестов Генерального прокурора СССР по так называемым делам «Союз марксистов-ленинцев», «Московский центр», «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» и «Параллельный антисоветский троцкистский центр».

По так называемому делу «Союз марксистов-ленинцев» Верховный Суд СССР в июле 1988 года отменил постановления Коллегии ОГПУ от 1932–1933 года в отношении М.Н. Рютина, М.С. Иванова, В.Н. Каюрова, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, П.А. Галкина, В.И. Демидова, П.П. Федорова, Г.Е. Рохкина, М.П. Замятина, В.Л. Лисянской, В.Б. Горелова, А.Н. Слепкова, Д.П. Марецкого, Б.М. Пташного, Я.Э. Стэна, Я.В. Старосельского, Б.А. Карнауха, С.В. Токарева, А.В. Каюрова, П.А. Сильченко, И.Н. Боргиора, А.С. Зельдина, А.И. Козловского и М.Е. Равича-Черкасского и дела прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

М.И. Мебель, Н.И. Колоколов, П.Г. Петровский, И.С. Розенгауз и Н.И. Васильев в судебном порядке были реабилитированы ранее. Этим же постановлением Верховного Суда СССР отменено постановление Военной коллегии Верховного Суда СССР от 1937 года в отношении М.Н. Рютина, Г.Е. Рохкина и П.М. Замятина и дела на них прекращены за отсутствием состава преступления.

По так называемому делу «Московский центр» Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор в отношении Г.Е. Зиновьева, А.М. Гертика, А.С. Куклина, Б.Н. Сахова, Г.Е. Евдокимова, И.П. Бакаева, Я.В. Шарова, И.С. Горшенина, Н.А. Царькова, С.М. Гессена, И.И. Тарасова, Л.Я. Файвиловича, А.В. Герцберга, А.И. Анишева, А.В. Перимова, Л.Б. Каменева, Б.Л. Браво и А.Ф. Башкирова и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Г.Ф. Федоров был реабилитирован в 1965 году.

Пленум Верховного Суда СССР удовлетворил протест Генерального прокурора СССР по так называемому делу «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский блок» и отменил приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР и дело прекратил за отсутствием состава преступления в действиях Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Г.Е. Евдокимова, И.П. Бакаева, С.В. Мрачковского, В.А. Тер-Ваганяна, И.Н. Смирнова, Е.А. Дрейцера, И.И. Рейнгольда, Р.В. Пикеля, Э.С. Гольцмана, Фрица-Давида (И.-Д.И. Круглянского), В.П. Ольберга, К.Б. Бермана-Юрина, М.И. Лурье, Н.Л. Лурье.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР Л.Б. Каменев реабилитирован по так называемому «Кремлевскому делу», по которому он был осужден 27 июля 1935 года.

Пленум Верховного Суда СССР по так называемому делу «Параллельный антисоветский троцкистский центр» отменил приговор Военной коллегии в отношении Ю.Л. Пятакова, Я.А. Лившица, Я.Н. Дробниса, С.А. Ратайчака, А.А. Шестова, Г.Я. Сокольникова, К.Б. Радека и В.В. Арнольда и прекратил дело за отсутствием в их действиях состава преступления. Ранее в судебном порядке были реабилитированы Л.П. Серебряков, Н.И. Муралов, М.С. Богуславский, И.А. Князев, Б.О. Норкин, И.Д. Турок, Г.Е. Пушин, И.И. Граше и М.С. Строилов.

[Выступили:] Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Демичев П.Н., Разумовский Г.П., Лукьянов А.И., Болдин В.И., Смирнов Г.Л., Савинкин Н.И.

[Постановили:] Информацию Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения указанных дел и о судебной реабилитации незаконно репрессированных лиц принять к сведению.

Согласиться с проектом текста сообщения для печати от Комиссии Политбюро ЦК КПСС о результатах рассмотрения Верховным Судом СССР протестов Генерального прокурора СССР по так называемым делам «Союз коммунистов-ленинцев»*, «Московский центр», «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» и «Параллельный антисоветский троцкистский центр» (прилагается)[16].

2. О проекте плана работы Комиссии Политбюро на 2-е полугодие 1988 года.

[Выступили:] Соломенцев М.С., Яковлев А.Н., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Болдин В.И., Демичев П.Н., Смирнов Г.Л.

[Постановили:] План работы Комиссии Политбюро на 2-е полугодие 1988 года утвердить с учетом высказанных замечаний (прилагается).

М. Соломенцев
Н. Савинкин

---

* Так в тексте. Правильно – «Союз марксистов-ленинцев». – *Сост.*

№ 7.1

[Приложение]

ПЛАН РАБОТЫ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1988 ГОДА

25 июля

1. Информация Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения так называемых дел о «Союзе марксистов-ленинцев», «Московском центре», об «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре» и о «Параллельном антисоветском троцкистском центре».

2. Поручение КПК при ЦК КПСС о рассмотрении вопроса о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по так называемым делам: «Союз марксистов-ленинцев», «Московский центр», «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский блок» и «Параллельный антисоветский троцкистский центр».

19 сентября

1. Информация КГБ СССР, Прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма по так называемым делам «Рабочая оппозиция» и «Еврейский антифашистский комитет».

2. Поручение КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по так называемым делам «Рабочая оппозиция» и «Еврейский антифашистский комитет».

3 октября

1. Информация КГБ СССР, Прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма по так называемым делам «Ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа» и «Ленинградский центр».

2. Информация КПК при ЦК КПСС о результатах рассмотрения партийности лиц, проходивших по так называемым делам «Рабочая оппозиция» и «Еврейский антифашистский комитет».

31 октября

1. Информация Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения так называемых дел «Ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа» и «Ленинградский центр».

2. Поручение КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по так называемым делам «Ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа» и «Ленинградский центр».

3. Информация КПК при ЦК КПСС об итогах рассмотрения вопроса о партийности лиц, проходивших по так называемым делам «Союз марксистов-ленинцев», «Московский центр», «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр», «Параллельный антисоветский троцкистский центр».

4. Информация Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР о завершении работы по реабилитации в судебном порядке бывших работников Коминтерна, репрессированных в 30–40-х годах.

14 ноября

1. Информация КГБ СССР, Прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма по так называемому делу «Всесоюзный троцкистский центр».

2. Информация КПК при ЦК КПСС о результатах рассмотрения вопроса о партийности лиц, проходивших по так называемым делам: «Ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа» и «Ленинградский центр».

5 декабря

1. Информация Верховного Суда СССР об итогах рассмотрения так называемого дела «Всесоюзный троцкистский центр».

2. Поручение КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по так называемому делу «Всесоюзный троцкистский центр».

3. Информация КГБ СССР, Прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма по так называемым делам «Бухаринская школа» и «Рыковская школа».

19 декабря

1. Информация КПК при ЦК КПСС о результатах рассмотрения вопроса о партийности лиц, проходивших по так называемому делу «Всесоюзный троцкистский центр».

2. Информация Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения так называемых дел «Бухаринская школа» и «Рыковская школа».

3. Поручение КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о партийности лиц, реабилитированных Верховным Судом СССР по так называемым делам «Бухаринская школа» и «Рыковская школа».

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–3; Д. 20. 253–255. Подлинник. Машинопись.
Протокол с редакционными правками опубликован: Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 101–103.

№ 8

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

27 июля 1988 г.

Председательствующий – т. Соломенцев М.С.

1. Информация Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения дел: «О параллельном антисоветском троцкистском центре», «Об антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре», «О Московском центре» и «О Союзе марксистов-ленинцев».

Тов. Соломенцев М.С. На повестке дня у нас сегодня вопросы: информация Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения дел «О параллельном антисоветском троцкистском центре», «Об антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре», «О Московском центре» и «Союзе марксистов-ленинцев», проект

сообщения в печати по этому вопросу и утверждение плана работы Комиссии на второе полугодие. Какие будут замечания по повестке дня? Нет. Тогда по первому вопросу слово предоставляется т. Гусеву С.И.

Тов. Гусев С.И. зачитывает информацию по каждому из рассмотренных дел.

Тов. Соломенцев М.С. Будем по отдельности все обсуждать или все сразу? Давайте сразу все прослушаем и тогда обсудим.

Тов. Савинкин Н.И. В повестке дня дела начинаются с «Параллельного антисоветского троцкистского центра», а здесь мы начали по хронологии докладывать, с 1932 года, потому что некоторые из осужденных привлекались к ответственности не по одному, а по нескольким делам, и было бы непонятно.

Тов. Соломенцев М.С. Какие вопросы к докладчику? По всем этим четырем блокам?

Тов. Савинкин Н.И. У товарищей есть материал по так называемому «Кремлевскому процессу». Там речь идет о реабилитации Каменева. Все остальные, привлекавшиеся по этому процессу, а их было 110 человек, за исключением сына Троцкого, Каменева и брата Каменева, были реабилитированы. Мы, когда готовили этот материал, вообще-то это упустили. Вот нужно ли нам включать и это дело сюда? Поскольку все были реабилитированы в 1937 году, а пока речь идет о реабилитации Каменева.

Тов. Соломенцев М.С. Может быть, где-то пометочку такую сделать.

Тов. Гусев С.И. А может, не стоит писать, это уже было отмечено, Пленум-то Верховного Суда СССР отменил приговор.

Тов. Соломенцев М.С. Нет, все-таки надо что-то об этом сказать. Не разворачивая, но коротко сказать.

Тов. Савинкин Н.И. Это было вслед за «Московским центром». «Кремлевский процесс» – это работники библиотеки Кремля, комендатуры Кремля, часть военных.

Тов. Соломенцев М.С. Может быть, после перечисления всех дел, которые у нас даны развернуто, где-то сказать, что вот Каменев и такие-то еще реабилитированы также по такому-то делу. А то вдруг у кого-нибудь возникнет этот вопрос, а так мы все точки над «и» поставим. Нет возражений? Чтобы все было завершенным.

Тов. Савинкин Н.И. Товарищи говорят, что по «Кремлевскому делу» в открытой печати ничего не было.

Тов. Соломенцев М.С. Ну и что? Может, сказать, что так и так, реабилитированы все, в том числе и Каменев, проходивший по этому делу. Так, товарищи? Договорились по этому делу?

Еще какие замечания будут, вопросы?

Тогда я хочу еще вот что спросить. Когда рассматривались дела эти Верховным Судом СССР, в Комитете госбезопасности смотрели, в Прокуратуре, истоки каждого из этих дел, они ясны? С чего все начиналось?

Тов. Смирнов Г.Л. Вот как раз «Кремлевское дело» и не очень ясно, с чего оно начиналось.

Тов. Савинкин Н.И. Им предъявили обвинение в том, что они начали распространять ложные слухи о том, кто убил Кирова, о причинах смерти Аллилуевой. А затем, отталкиваясь от показаний Мухановой, которая заявила, что связана с иностранной разведкой, что, якобы, она участвовала в подготовке акций против Сталина, и все это дело повернули к обвинению в покушении на Сталина и т.д.

Тов. Соломенцев М.С. Но все это было только по информации развернуто.

Тов. Савинкин Н.И. Там же проходили и жена Каменева, и его брат, и племянник.

Тов. Соломенцев М.С. Это все есть в материалах?

Тов. Гусев С.И. У нас есть подробная справка.

Тов. Соломенцев М.С. Какие еще есть замечания?

Тогда, как обычно, примем к сведению сообщение Верховного Суда СССР. Так, товарищи? Хорошо.

2. Проект сообщения в печати по этому вопросу.

Тов. Соломенцев М.С. Теперь надо договориться о проекте сообщения в печати о работе Комиссии, которая на своем заседании очередном прослушала сообщение Верховного Суда СССР. Здесь могут быть какие-то замечания.

Тов. Лукьянов А.И. Я хотел бы насчет этого сказать. Мы уже не первый раз такие сообщения делаем. Я условно просто хотел поставить перед товарищами вопрос, как нам лучше сделать. Скажем так: мы даем перечень процессов и как они назывались. «Параллельный антисоветский троцкистский центр», «Московский центр» и т.д. Все мы знаем, что этих центров не было, что они условно так назывались. Это, во-первых. Во-вторых, все это ведь может быть истолковано так, что идет реабилитация и самого троцкизма, самого Троцкого!

Дальше. Идет двойной, тройной, четверной повтор одних и тех же фамилий. Первый раз говорим, кто привлекался, затем говорим, что они реабилитированы, затем снова, в самом конце повторяем их. Получается, что каждое лицо повторяется дважды, а некоторые даже трижды и четырежды.

Тов. Соломенцев М.С. Это из-за Зиновьева и Каменева.

Тов. Лукьянов А.И. Поэтому я хочу посоветоваться. Может быть, сказать так, что Комиссия рассмотрела результаты процессов, которые состоялись 11 октября 1932 г., 15–16 января 1935 г., 19–24 августа 1936 г. и т.д., по которым проходили такие-то лица. Установлено: то-то и то-то. Комиссия пришла к выводу, что нужно реабилитировать таких-то. Ранее были реабилитированы такие-то. То есть дать общую оценку, а не нагромождать.

Тов. Савинкин Н.И. Обвинения-то разные.

Тов. Лукьянов А.И. Я сопоставлял, давайте посмотрим. Почти одни и те же фразы: «в целях борьбы с Советской властью и установления капитализма». Это в одном случае. То же самое дальше, в другом документе: «контрреволюционная деятельность, борьба с Советской властью, установление капитализма».

Мне хотелось бы, чтобы, во-первых, не было и намека на реабилитацию троцкизма, а во-вторых, не было этого двойного и тройного повтора. А названия дел, в том числе и деятельность по «Кремлевскому делу» надо сказать.

Тов. Яковлев А.Н. У меня не создалось впечатления, что идет реабилитация троцкизма. Это все страницы истории! Мне, например, показалось, что бумага составлена в этот раз очень даже грамотно. И как же мы можем здесь фамилии людей один раз упоминать? Дела разные, обвинения, пусть даже в нюансах, но разные. И, по-моему, даже для историков, других людей так будет яснее, что вот он, допустим, проходил по такому-то делу и реабилитирован, проходил по такому-то делу – тоже реабилитирован. Я не юрист, конечно, но, по-моему, очень грамотно все сделано.

Что касается названий, то они обязательно должны быть, потому что эти дела так проходили в печати, в истории их так принято называть, в учебниках о них так написано. Что же сделаешь, если они так назывались, если присутствовало в названиях слово «троцкистский»? И нет тут того, что мы в каком-то деле реабилитируем троцкизм. Мы реабилитируем людей, которым, прямо надо сказать, пришили несуществующие обвинения! Другой разговор, что это проводилось в то время под именем троцкизма и т.д. С троцкизмом в другом плане нужно разбираться, как с идейно-политическим течением, враждебным деятельности партии.

Тов. Лукьянов А.И. Даже если мы назовем все процессы, то мы же можем сказать, что вот такие-то – перечислить все фамилии – проходили по этому процессу, а потом просто сказать, что все они (не повторяя фамилий) реабилитированы. Давайте укажем реабилитированных и тех, кто раньше был реабилитирован, один раз.

Тов. Яковлев А.Н. А зачем это делать?

Тов. Лукьянов А.И. Если все это по несколько раз повторять, то у читателей, которые никогда не соприкасались с этим, создается видимость, массовость. Нельзя повторять трижды, четырежды! Получается немного формальная бумага.

Тов. Болдин В.И. Вообще, конечно, много раз называть фамилии не очень хорошо, чтобы не запутать читателей. Я не знаю, каким путем пойти, но, может быть, действительно один раз как-то сказать.

Тов. Яковлев А.Н. Ну а если я родственник кого-нибудь из этих людей, я хочу знать, как и когда реабилитирован мой родственник, в связи с чем и т.д. Родственники-то тоже люди.

Тов. Разумовский Г.П. Есть еще довод, чтобы назвать все дела и т.д. У нас в информации названы те, кого судили здесь. Но есть ведь много людей, которых судили местные суды, обвиняя в причастности к этим указанным блокам и центрам. Поэтому, называя эти блоки, мы реабилитируем многих людей, которые осуждены на местах.

Тов. Гусев С.И. Если бы можно было рамки публикации как-то раздвинуть, можно было бы весь этот материал и людей разбить на какие-нибудь группы отдельные.

Тов. Соломенцев М.С. Надо ли это делать? Оттенки, отличия, конечно, есть в обвинениях, но если посмотреть в общем, то главное обвинение, оно одно и то же.

Тов. Лукьянов А.И. А что если будет написано так, пожалуйста, мы перечислим все названия, как они есть, а дальше скажем: «Постановлением Коллегии ОГПУ от 11 октября 1932 г. в судебном порядке привлечены к уголовной ответственности с назначением различных мер наказания 16 человек. Все они обвинялись в том, что... и т.д. Установлено, что расследование по этому делу проводилось с грубейшим нарушением закона». Можно сказать, если надо, что Зиновьеву и Каменеву обвинения даже не предъявлялись. Дальше. «Что же касается политических воззрений и взглядов... и т.д.». После этого сказать: «15 сентября 1935 г. по делу о «Московском центре» привлечено столько-то человек» и по этому делу сказать немного. Так перечислить все дела. А потом сказать: «По всем этим делам Верховный Суд СССР признал невиновными и реабилитировал...» — и перечислить всех, кто по всем этим делам реабилитирован. Указать затем, что ранее были реабилитированы такие-то и такие-то.

Тов. Савинкин Н.И. Может быть, тогда не называть фамилии привлеченных к ответственности, а просто сказать, сколько человек, а когда пишем, что они реабилитированы – здесь их перечислить.

Тов. Соломенцев М.С. Хорошо, еще какие замечания есть?

Тов. Яковлев А.Н. Зачем менять? Так, как есть у нас сейчас, это юридически грамотно.

Тов. Разумовский Г.П. Названия, конечно, нужно сохранить, а повторять фамилии или не повторять – это такой вопрос...

Тов. Соломенцев М.С. Вопрос тут есть, конечно, но есть еще и другой вопрос. Все эти дела под такими названиями проходили, они в историю вошли под такими названиями, старшее поколение их под такими названиями знает, молодежь слышала о них под такими названиями. Поэтому сегодня обойти эти названия нам было бы неправильно. Единственное, что будет непонятно, были эти блоки или нет. Ведь мы сами утверждаем, что этих блоков и центров как таковых не было. И поэтому я

согласен и с Анатолием Ивановичем [Лукьяновым], везде перед названиями нужно предпослать фразу: «по так называемому». Вот здесь есть: «15–16 января 1935 г.» и т.д., а перед названием дела фразы «по так называемому делу» нет. Это нужно учесть.

Фамилий действительно много повторяется, но повторяются они, естественно, потому, что процессов шло много, некоторые люди проходили по нескольким делам. Что будет яснее для читателей? Может быть, мы обрежем и покажем только часть процесса?

Тов. Лукьянов А.И. Почему? Скажем полностью, сколько проходило. Но один раз все будут перечислены по каждому процессу.

Тов. Соломенцев М.С. Если перечислим по каждому процессу, то повтор неизбежен.

Тов. Лукьянов А.И. Только Каменев и Зиновьев будут повторяться.

Тов. Савинкин Н.И. Юридически точнее, если сказать, кто по какому делу привлекался и кто когда реабилитирован.

Тов. Разумовский Г.П. Здесь есть и историческое значение этого. Зиновьев и Каменев несколько раз привлекались.

Тов. Смирнов Г.Л. Конечно, поднятый Анатолием Ивановичем вопрос обращает внимание на некоторое нагромождение фамилий. Но здесь надо выбирать. Документ этот исторический, на него будут потом опираться, поэтому он должен быть максимально точным и максимально полным. Мне, может быть, не юристу, это казалось нагромождением, но после нашего разговора, после обсуждения сейчас я вижу, что за этим стоит большой смысл. Поэтому я думаю, можно опубликовать все, с этим повтором фамилий, нам простят.

А критиковать все равно критикуют. Говорят, что очень сжатые документы, сообщения. Но мы не можем превращать нашу работу, эти материалы в повесть журналистскую.

Тов. Соломенцев М.С. Я думаю, что надо дать полную картину, назвать вещи своими именами, пусть люди увидят, что как было, если одни и те же люди по двум, трем, четырем процессам проходили! Конечно, я сам сначала посмотрел и подумал: сплошные фамилии. Но юридически все правильно.

Тов. Лукьянов А.И. Какой там юридически!* Хотя я сам юрист. Вы только вчитайтесь! То же самое и те же самые фамилии!

Тов. Соломенцев М.С. Он говорит, что в одном прямо абзаце повторяются одни и те же фамилии. Может быть, в этом случае написать только в конце: «Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор в отношении этих людей», а их уже не перечислять. Такое повторение, чтобы в одном абзаце два раза повторялись фамилии, только в одном документе, в остальных вроде нет. Здесь, действительно, надо исключить. Это где Боргиор, Замятин и т.д. Написать просто: в отношении этих лиц.

Тов. Гусев С.И. Разница только в том, что Уголовная коллегия отменила постановление ОГПУ, а здесь Пленум Верховного Суда СССР отменил постановление Уголовной коллегии. Один – это судебный орган, а другой – нет.

Тов. Соломенцев М.С. Может быть, товарищи, оставим так, значит. Это ведь не принципиально.

И я еще раз прошу посмотреть насчет фразы, «по так называемому делу». Вот там, где идет речь о «Московском центре», этой фразы – «по так называемому» – там нет. Надо обязательно, чтобы она везде была.

---

* Так в тексте. – *Сост.*

Тов. Смирнов Г.Л. Николай Иванович [Савинкин] поднимал попутно вопрос, но он, на мой взгляд, принципиальный. Смотрите верхний абзац на второй странице: «Установлено, что ... участников группы». Мы как будто соглашаемся, что была какая-то группа.

Тов. Соломенцев М.С. Да, это правильно, это тоже надо посмотреть. Слово «группа» нужно опустить. Мы же сами говорим, что никаких групп не было.

Тов. Лукьянов А.И. Речь идет о том, что в нашей и зарубежной прессе старательно нагнетают разговор, что мы идем быстрыми шагами к реабилитации троцкизма. Поэтому я так внимательно и вчитывался. Этого нельзя сбрасывать со счетов. И та записка, которая есть по троцкизму, она еще раз говорит...

Тов. Соломенцев М.С. Правильно. О какой бы реабилитации мы ни говорили, если мы называем, что были группы или еще что-то такое, то это совсем не согласовывается с нашими высказываниями раньше. Но тут, мне кажется, не видно не из чего, что речь идет о реабилитации троцкизма.

Ведь уже есть какое-то давление насчет реабилитации Троцкого, внучка, по-моему, его писала, помню, что женщина какая-то[17]. Конечно, и наша пресса, наши деятели отдельные к этому приковывают свое внимание.

Ну что, договорились? Закончим на этом обсуждение этого вопроса? Еще раз посмотрим, чтобы не было у нас некоторых неточностей, слово «группа» надо опустить и т.д. С учетом этих замечаний будем считать проект принятым. Плюс сюда где-то по Каменеву, по «Кремлевскому делу» вставить нужно.

Тов. Лукьянов А.И. Тут я «за», это правильно.

Тов. Соломенцев М.С. И еще не забыть насчет «по так называемому». В сопроводиловке мы правильно пишем: «по так называемым делам». Договорились? Хорошо.

3. Утверждение плана работы Комиссии на второе полугодие.

Тов. Соломенцев М.С. Теперь последний вопрос – утверждение плана работы Комиссии на второе полугодие.

Тов. Яковлев А.Н. Можно вопрос задать, Михаил Сергеевич? Когда Вы в отпуск уходите?

Тов. Соломенцев М.С. У меня тут одна зацепочка появилась, которая выяснится в понедельник. Это связано с медициной.

Тов. Смирнов Г.Л. Может быть, тогда заседание следующее Комиссии отодвинуть, потому что я тоже в отпуске буду.

Тов. Лукьянов А.И. Многие сейчас будут в отпуске, поэтому давайте с 15 августа сместим заседание Комиссии на 5 сентября.

Тов. Соломенцев М.С. Я думаю, что 5 сентября тоже не получится. Может, на 15 сентября перенесем следующее заседание, раньше не получится. Так, да? Хорошо. Да, на какой-нибудь понедельник в середине сентября. Что дальше?

Тов. Савинкин Н.И. По зарубежным деятелям в отношении их реабилитации проводится работа.

Тов. Соломенцев М.С. Да, я вот недавно принимал итальянского члена ЦК, и он поставил вопрос о реабилитации некоторых лиц.

Тов. Смирнов Г.Л. По справке у нас есть еще 15 человек по Коминтерну и более 1,5 тыс. политэмигрантов. Мы уже включили в повестку дня, чтобы послушать Прокуратуру СССР по этому вопросу.

Тов. Соломенцев М.С. Зарубежные страны тоже остро интересуются реабилитационной работой. Болгария сразу по Раковскому заговорила, хотя он в Болгарии и не был. По национальности он болгарин, поэтому.

Может быть, предварительно согласовывать по таким делам с каждой партией? Скажем, процесс о Бубновском. Там же и Кашен участвовал и т.д.

Какие-то есть еще замечания? Нет. Спасибо*.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–12. Подлинник. Машинопись.

№ 9

БЕСЕДА М.С. СОЛОМЕНЦЕВА С КОРРЕСПОНДЕНТАМИ «ПРАВДЫ» ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ[18]

19 августа 1988 г.

Советские люди с удовлетворением восприняли создание этой комиссии. В многочисленных письмах читатели «Правды» выражают одобрение первым результатам ее деятельности и просят подробнее освещать ход дальнейшей работы.

Ветеран труда, бывший машинист депо Москва – Сортировочная А. Жаринов, например, пишет: «Хорошо помню, как обрабатывалось общественное мнение, как внушалась советским людям преступная ложь в сталинское время, когда деятельность Политбюро была покрыта тайной, когда от нас скрывалось все, что происходило в государстве. Зато широчайшим образом освещались сфабрикованные судебные процессы. Во всей печати и по радио сообщалось о раскрытии «контрреволюционных организаций», различных «центров», ход судебных разбирательств, обвинительные заключения, допросы обвиняемых и их «признания», речи прокуроров, приговоры и т.д. Тем более представляется уместным сообщить ныне о том, как распутывается этот преступный клубок, как работает Комиссия Политбюро».

Эти и другие вопросы, вполне естественные во время перестройки, демократизации, широкой гласности, и легли в основу беседы.

– Михаил Сергеевич, читатели «Правды» проявляют повышенный интерес к деятельности Комиссии Политбюро ЦК КПСС. После XIX Всесоюзной партийной конференции интерес этот еще более усилился. Каковы цели и задачи комиссии? Кто в нее вошел? Какие органы и учреждения привлекаются к работе по реабилитации в судебном и партийном порядке?

– Комиссия Политбюро создана в соответствии с решением октябрьского (1987 года) Пленума ЦК КПСС. Как вытекает из самого названия комиссии, ее задачей является дополнительное изучение материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. Нам предстоит продолжить исследование известных и новых фактов и документов, касающихся трагических событий прошлого, с тем чтобы довести до конца дело восстановления исторической правды и справедливости.

Состав комиссии довольно представительный. В нее, кроме председателя, вошли члены Политбюро секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев и председатель Комитета государственной безопасности СССР В.М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро секретарь ЦК КПСС Г.П. Разумовский и первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР П.Н. Демичев, секретарь ЦК КПСС А.И. Лукьянов,

---

* На последнем листе стенограммы имеется помета: «Запись вела С. Баранова». — *Сост.*

заведующий Общим отделом ЦК КПСС В.И. Болдин и директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г.Л. Смирнов.

Следует подчеркнуть, что работа комиссии ведется не изолированно. Она идет в тесном контакте с ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами и райкомами партии. К работе привлекаются центральные и местные органы суда, прокуратуры и госбезопасности, многие советские граждане.

В распоряжение комиссии предоставлены все без исключения материалы и документы, хранящиеся в архивах партийных и государственных органов. Рассмотрение и изучение документов поручено наиболее опытным и квалифицированным сотрудникам. В своей работе комиссия опирается на широкую общественность.

– Прослеживается ли преемственная связь работы комиссии с деятельностью тех комиссий и организаций, которые были созданы накануне и после XX съезда партии. Усматривается ли, и в чем качественно новый уровень проводимых исследований?

– Как известно, после XX съезда КПСС было восстановлено доброе имя многих безвинно пострадавших деятелей партии и государства, хозяйственных и военных работников, ученых, деятелей культуры, коммунистов и беспартийных. В 1954 году были созданы центральные и местные комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных в 1934–1953 годах по политическим обвинениям. И надо отдать им должное – они провели большую, кропотливую работу, полностью реабилитировав сотни тысяч необоснованно осужденных советских граждан.

К сожалению, работу этих комиссий преждевременно прекратили, хотя, как показывают факты, значительное число дел еще оставалось нерассмотренными. Неоправданно сузили и хронологические рамки пересмотра дел. Документы же свидетельствуют о том, что необоснованные репрессии допускались и ранее, до 1934 года.

Как известно, решения XX и XXII съездов партии в этом отношении стали с некоторого времени предаваться забвению. И это, конечно, не могло не отразиться на общем подходе к оценке политических репрессий.

Справедливости ради замечу, что и затем, в застойные годы, по заявлениям репрессированных или их родственников отдельные дела пересматривались правоохранительными и партийными органами, в том числе и Комитетом Партийного Контроля при ЦК КПСС.

– В чем вы видите недостатки работы по реабилитации, которая проводилась в то время?

– Процесс реабилитации шел выборочно, эпизодически. Нередко ограничиваясь реабилитацией в судебном порядке, упускали решение вопроса о партийности. Но самым серьезным просчетом являлось, пожалуй, то, что не ставилось под сомнение существование так называемых «центров» и «блоков», которые будто бы руководили подрывной, шпионской, вредительской деятельностью. Оценка их как контрреволюционных организаций не пересматривалась [19]. По существу это была запретная тема. Не полностью анализировалась обоснованность обвинений, выдвинутых против целых групп видных партийных и государственных деятелей, а также рядовых коммунистов и беспартийных.

Между тем, как показали проведенные в этом году более углубленные исследования, ни организованных фракционных групп, ни «блоков», ни «центров» фактически не существовало, а обвинения против их участников базировались на материалах, сфальсифицированных в ходе следствия и судебного разбирательства. Мы стремимся избежать повторения ошибок, допущенных в 50–60-е годы, и организуем

работу таким образом, чтобы исчерпывающе полно разобраться и в подоплеке каждого группового дела, и в судьбе каждого конкретного человека.

Комиссия рассматривает свою деятельность как часть общего процесса очищения общества от тяжких ошибок и преступлений прошлого. В резолюции XIX партийной конференции подчеркивается: «КПСС никогда не допустит впредь повторения чего-либо подобного тому, что связано с периодами культа личности и застоя, которые вызвали глубокие деформации в социалистическом обществе, задержали его развитие на целые десятилетия, привели к огромным человеческим жертвам и неисчислимым нравственным и идейным потерям». Всем нам надо твердо следовать курсу партии, окончательно искоренить и вытравить позорные пятна прошлого.

– Нельзя ли на конкретных примерах показать, как практически рассматриваются материалы?

– Работа наша строится на основе продуманного плана и осуществляется в строгом соответствии с нормами партийной и государственной жизни. Прежде чем разобраться в конкретном деле, судебном процессе, даем поручение Прокуратуре Союза ССР и другим компетентным учреждениям провести углубленную проверку по делу и принять соответствующие решения, основанные на законе, дать исчерпывающее, аргументированное, неопровержимо доказательное заключение, после чего и приходим к окончательным выводам.

– А если речь идет о реабилитации лиц, осужденных в несудебном порядке?

– И по таким делам вносится протест Прокуратуры СССР, ее местных органов в Верховный Суд СССР и другие судебные инстанции. Хотелось бы подчеркнуть, что суды, органы прокуратуры и государственной безопасности руководствуются в этой своей деятельности только законом. И это, надо сказать, постоянно находится в поле зрения комиссии. Полностью исключены «давление» или «нажим» на них. Свои решения высшие судебные органы принимают на открытых заседаниях и в присутствии представителей прессы.

Что и говорить, работа эта нелегкая и очень ответственная. Приходится доскональнейшим образом разбираться в исторических фактах, во взглядах, позициях, поступках людей.

– Как рассматриваются дела о партийности лиц, реабилитированных в судебном порядке?

– Они разбираются в Комитете Партийного Контроля при ЦК КПСС, а также в ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах партии в строгом соответствии с имеющимися постановлениями ЦК КПСС.

Следует сказать, что дела, которыми мы занимаемся, носят прежде всего политический характер. Поэтому приходится тщательно исследовать причинно-следственные связи явлений и фактов, соотносить судебные процессы с конкретной исторической обстановкой, накалом политической и идейной борьбы в тот период. Существенным является анализ выдвигавшихся тогда программ, платформ, уяснение различных точек зрения на те или иные политические, экономические и социальные проблемы. Тут, естественно, особый вес приобретает мнение наших историков и социологов, сотрудников Института марксизма-ленинизма.

– Какова же роль самой комиссии?

– Она осуществляет координацию всей работы по реабилитации, привносит в нее плановость и системность, проверяет выполнение намеченных мероприятий, изучает соответствующие материалы, заслушивает сообщения о результатах рассмотрения процессов и дел в судебном и партийном порядке и оценивает их. О всех заседаниях сообщается в печати, по радио, телевидению.

– В годы культа личности жертвами произвола становились и некоторые находившиеся в Советском Союзе деятели зарубежных коммунистических партий, Коминтерна. Проводится ли дополнительное изучение дел в отношении этих лиц?

– Такая работа была начата, как известно, еще в середине 50-х годов. Но она не была доведена до конца. Сейчас комиссия имеет в виду и эти вопросы. Разумеется, здесь необходимы контакты с соответствующими братскими партиями.

– Что побудило вас вновь обратиться к, казалось бы, известным делам, таким, как «ленинградское дело», «антисоветская троцкистская военная организация («заговор военных»)» и другим, пересмотренным еще в 50-е годы?

– Знакомясь с материалами прежней комиссии, мы обнаружили, что некоторые ни в чем не повинные лица не были полностью реабилитированы, не восстановлены в партии. Соответствующие поручения по дополнительной проверке мы дали органам прокуратуры, Комитету Партийного Контроля, и теперь можно сказать, что работа эта завершена. Завершенности в рассмотрении дел комиссии будем добиваться и впредь. На наш взгляд, это во многом определяет и качественно новый уровень работы по реабилитации.

– Какие документы лежат в основе пересмотра ранее принятых решений? С какими трудностями вы сталкиваетесь? В частности, нет ли фактов изъятия архивных документов?

– Каждое решение опирается на тщательный анализ всего комплекса документов, касающихся той или иной проблемы, той или иной личности. В его основе лежат не желание, воля или настроение отдельных лиц, а объективные выводы и оценки, вытекающие из всей совокупности имеющихся материалов, в достоверности которых не приходится сомневаться.

Как было сказано, в распоряжении комиссии находятся материалы всех архивов. Объектом изучения и исследования являются следственные и судебные материалы, протоколы допросов, очных ставок, решения партийных органов, записки, объяснения, свидетельства очевидцев, репрессированных лиц, их родственников, друзей, знакомых. Комиссия, конечно, обращается и к историческим, литературным публикациям. На протяжении сравнительно короткого отрезка времени подняты тысячи новых документов.

Нам пока неизвестны факты изъятия архивных материалов, с неупорядоченностью же архивов, в том числе и партийного, приходится встречаться. Принимаем в таких случаях необходимые меры. Но, как вы понимаете, никакой архив порой не в состоянии дать ответы на все возникающие вопросы. И здесь приходится прибегать к помощи других источников, чтобы получить объективную, всестороннюю характеристику и рядового, и хорошо известного в прошлом работника. Комиссия была бы весьма благодарна учреждениям и отдельным лицам, которые могли бы предоставить в ее распоряжение находящиеся у них материалы, проливающие свет на конкретные факты, связанные с незаконными репрессиями.

– Как бы вы прокомментировали поступающие в редакцию письма такого содержания: «Почему я должен верить выводам комиссии? Я читал изданные в свое время стенограммы судебных процессов – там ведь зафиксировано признание вины?..»

– Должен сказать, что заявления подобного рода поступают и к нам. Можно понять их авторов. Мнения некоторых людей сейчас как бы раздваиваются. Десятилетия они верили тому, о чем читали и слышали, что изучалось в школе. Люди читали стенограммы открытых процессов. Они есть в библиотеках и на руках у граждан. Но эти документы – недостоверны, подчеркиваю: недостоверны, неправдивы. Они в

той же степени сфальсифицированы, в какой сфальсифицированы следственные и судебные материалы. Они утратили и юридическую, и моральную силу. Двух правд не бывает. Правда одна. Истина – зеркало, в котором высвечивается и клевета. Вдумчивый подход к изучению всей совокупности материалов позволяет сделать объективный вывод.

– Каков характер писем и заявлений, поступающих в комиссию? Какие меры принимаются по ним?

– За истекшее с ноября прошлого года время мы получили более 3000 писем и заявлений. Они тщательно изучаются в рабочем аппарате комиссии и от ее имени направляются на рассмотрение соответствующих учреждений и организаций. Пишут коммунисты и беспартийные, молодые и старые люди. Они выражают благодарность Центральному Комитету КПСС, Советскому государству за работу, проводимую по восстановлению принципов и норм партийной, государственной и общественной жизни, исторической правды и социальной справедливости.

Авторы многих заявлений всецело поддерживают меры, которые предпринимаются для реабилитации людей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам в период культа личности Сталина, решительно осуждают допускавшиеся тогда нарушения социалистической законности и произвол. Письмо А. Жаринова, которое в начале беседы было процитировано, весьма характерно в этом отношении.

– За последнее время в прессе рассказано о трагических судьбах Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.Н. Тухачевского, А.А. Кузнецова и других. Но известно, что подобная участь постигла и многих рядовых советских граждан. Что делается для их реабилитации?

– Должен сказать, что нас в равной мере интересуют судьбы и видных деятелей партии, государства, и рядовых граждан – рабочих, крестьян, служащих, партийных, советских и хозяйственных работников, представителей интеллигенции. Принято решение рассматривать дела такого рода и без заявлений, исходя из того факта, что дела такие есть.

За время работы комиссии в судебном порядке реабилитировано 636 человек. Среди них завхоз Тамбовского кирпичного завода А.А. Федосеев, красноармеец Я.Ф. Наливайко, делопроизводитель Куйбышевского ипподрома Г.И. Кураев и другие рядовые труженики.

Мы получили заявление Т.В. Бекасовой из Москвы по поводу реабилитации ее отца Бекасова Владимира Васильевича, работавшего бетонщиком на строительстве автозавода и репрессированного по обвинению в контрреволюционной агитации в 1937 году. «Гибель отца разрушила нашу семью, – писала она, – отняла детство. Я, последний оставшийся в живых член нашей семьи, хочу знать правду об отце, восстановлено или нет его честное имя».

По поручению комиссии Прокуратура СССР рассмотрела это письмо. В.В. Бекасов, как выяснилось, был репрессирован необоснованно. Генеральный прокурор СССР внес по делу протест в президиум Московского городского суда. 2 июня 1988 года доброе имя рабочего Владимира Васильевича Бекасова было восстановлено.

– А нельзя ли, Михаил Сергеевич, привести факты разбора заявлений о партийности необоснованно репрессированных лиц?

– Их тоже немало. В нынешнем году в партии восстановлено 68 человек. В их числе М.С. Богуславский (г. Новосибирск), Г.К. Саакян (г. Ереван), Е.И. Ананьев (г. Владимир), М.Ф. Ивашко (г. Москва), П.Г. Яковченко (г. Житомир) и другие. К.Ф. Челпан, член партии с 1923 года, работал главным конструктором отдела Харь-

ковского паровозостроительного завода. В 1934 году за самоотверженный труд его наградили орденом Ленина, а в 1937 году, обвинив во вредительской деятельности, арестовали и исключили из партии. Обстоятельный анализ показал надуманность этих обвинений. Он полностью реабилитирован. По заявлениям ряда товарищей изъят перерыв в их партийном стаже.

Хочу сказать, что в отличие от ранее существовавшей практики на горкомы, райкомы партии возложена обязанность выдавать по просьбе родственников официальные справки о результатах рассмотрения вопросов, связанных с партийностью лиц, реабилитированных в судебном порядке.

Меняется и характер сообщений о реабилитации. В уведомлении об этом содержатся данные о служебном и общественном положении граждан до их ареста, говорится об их заслугах перед партией и государством. В сообщениях подробно разъясняются порядок исчисления трудового стажа, назначения пособия, пенсии, обеспечения жилой площадью, возмещения конфискованного имущества, возвращения изъятых при аресте государственных наград и т.д. Все это, безусловно, является важным для жертв репрессий, их родственников, всей нашей общественности.

– Во всех ли письмах одобряется работа по реабилитации?

– Нет, есть письма и другого содержания. Их несравнимо меньше, но сказать о них следует. В частности, выражается сомнение в целесообразности «ворошения старого». Авторы таких писем, чувствуется, хотели бы отмахнуться от больных вопросов прошлого. Понятны горечь, боль, досада, несогласие, высказываемые в некоторых заявлениях. Не знать, не видеть этого, конечно, спокойнее.

«Но, – говорил М.С. Горбачев, – из такого подхода не могут родиться революционное сознание, гражданская позиция, мужество и высокая ответственность человека, так необходимые для успеха перестройки. Именно поэтому партия смело пошла на критический пересмотр прошлого, восстановление исторической правды, реабилитацию тех, кто стал жертвой несправедливых политических обвинений и беззаконий. Эту работу следует продолжить.

Не должно быть вопросов, от ответов на которые надо уклоняться, не должно быть сомнений, от которых можно отмахнуться. Речь идет о нашей партийной чести и совести, об интеллектуальном достоинстве партии Ленина».

– С какими просьбами, кроме реабилитации в судебном и партийном порядке, обращаются к вам люди?

– Просят о возмещении ущерба, причиненного вследствие незаконных действий, возвращении на прежнее место жительства, улучшении жилищных условий, установлении льгот, возвращении наград.

Письма, в зависимости от их содержания, мы направляем в соответствующие правоохранительные, партийные и советские органы. Осуществляем контроль за их рассмотрением.

Во многих письмах поднимался вопрос об увековечении памяти невинно пострадавших. В том же духе высказывались и делегаты Всесоюзной партийной конференции. Политбюро ЦК КПСС,.как известно, приняло в связи с этим решение о сооружении в Москве памятника жертвам беззаконий и репрессий, имевших место в годы культа личности Сталина[20]. Это решение нашло горячий отклик в сердцах советских людей.

– Известны ли места захоронения невинно погибших?

– Вопрос, прямо скажем, не только скорбный по характеру своему, но прискорбный и, если хотите, тупиковый по трудности его решения. Установить места захоронения лиц, погибших в заключении, к сожалению, практически невозможно.

– Есть ли письма, касающиеся деятельности самой комиссии?

– В некоторых обращениях содержатся критические замечания и предложения, смысл которых сводится к тому, чтобы совершенствовать работу комиссии, привнести, в частности, в ее деятельность больше гласности. Из этого мы делаем необходимые выводы, о чем, кстати, свидетельствует и сам факт нашей беседы.

И авторам писем, да и всем, кто занят их разбором, хотелось бы ускорить рассмотрение заявлений. Так, один из обратившихся к нам настаивал на том, чтобы вопрос о его реабилитации был решен в течение одного дня. Торопливость, поспешность – плохие помощники в любых делах, а в нашей работе особенно. Чтобы разобраться с каждым заявлением, с затронутыми в нем вопросами, нужно как бы снова вернуться в прошлое, изучить массу материалов, переговорить со многими людьми. С другой стороны, недопустимы и проволочки, проявления какого бы то ни было формализма. Сейчас принимаются меры по совершенствованию этой работы и на местах.

– В какой мере привлекаются для исследований живые свидетельства жертв произвола, воспоминания очевидцев, близких и родственников пострадавших, а также многочисленные публикации в прессе историков, юристов, социологов, журналистов, литераторов?

– О большой исторической, морально-политической и психологической ценности всех этих источников говорить не приходится. Особое значение для нас, само собой, имеют живые свидетельства. Есть, кстати, немало заявлений чисто мемуарного порядка, не содержащих особых просьб. Люди считают своим долгом рассказать о том, что случилось с ними лично или с близкими им – отцом, матерью, братом, сестрой. Многие описывают, как по-хорошему складывалась жизнь, как напряженно трудились люди и как нежданно-негаданно обрушивались на них аресты, ложные обвинения, недозволенные приемы физического и психологического воздействия. Следователи часто ни перед чем не останавливались, чтобы получить «нужные» показания. А в судах и «тройках» заявления о фабрикации следственных материалов, как правило, игнорировались.

Комиссия учитывает и многочисленные публикации о трагических страницах прошлого. Пользуясь случаем, хотел бы вместе с тем высказать пожелание не допускать в печати однобокости, неточностей в изложении фактов, не говоря уже о заведомом искажении их.

– Скажите, пожалуйста, что представляет собой акт реабилитации в юридическом плане, в партийном отношении, в социальном смысле? Что за этим, кроме восстановления честного имени, следует для реабилитируемого? Все ли делается для морального и социально-психологического удовлетворения пострадавших, для защиты их законных прав и интересов?

– Предлагая этот вопрос, вы, собственно, подошли и к ответу на него. Акт реабилитации означает восстановление доброго имени человека, его гражданских прав, возмещение в определенной мере причиненного ему ущерба, а также оповещение о том, что данное лицо реабилитировано и что обвинения, которые предъявлялись ему, были несостоятельными, необоснованными, клеветническими. И для возвращения гражданина или светлой памяти о нем в его среду, его близким, родным, друзьям, для морального и социально-психологического удовлетворения пострадавших, для защиты их законных прав и интересов, на наш взгляд, делается все максимально возможное.

– Известно, что в период репрессий во многих случаях страдала фактически вся семья, в том числе дети, родственники и даже знакомые. Как восстанавливаются, как защищаются интересы косвенно пострадавших?

– Реабилитация распространяется не только на непосредственно пострадавших, но и на членов их семьи, тем более что некоторые из них сами нередко подвергались преследованиям, ущемлялись в правах. В этом мы усматриваем еще одну несправедливость, допущенную в прошлом. Официально утверждалось, что сын за отца не отвечает, а на деле отвечали и сыновья, и дочери, и родители за детей своих отвечали.

Это выражалось в осуждении, арестах и ссылках, лишении работы, ограничении возможности получить образование, проживания в определенных местах. Детей до известного возраста нередко помещали в детские дома, лишая квартир, в которых они жили с родителями. В каждом таком случае соответствующие органы основательно разбираются и принимают необходимые меры.

О том, какая работа проводится в этом отношении, мы рекомендуем информировать трудовые коллективы. Думается, что подобную практику следует расширять, чаще привлекая к ней работников, которые сами непосредственно участвуют в благородном труде по реабилитации невинно пострадавших.

– Восстановление справедливости не сводится, разумеется, только к реабилитации невиновного человека. Естественно, возникает вопрос о тех, кто отступал от демократических норм, нарушал социалистическую законность, чинил репрессии. Привлекаются ли они к ответственности? Читателей это серьезно волнует. Речь идет о конкретных виновниках злоупотреблений, об организаторах и участниках репрессий. Ведь моральная ответственность за это не имеет срока давности. Люди пишут, что никакими ссылками на объективные причины нельзя оправдать произвол, преступления против личности, тем более массовые репрессии.

– Да, конечно, бесчеловечные деяния прошлого нельзя ни забыть, ни простить. Вы знаете, как все это оценивает партия. Безмерна вина тех, кто злоупотреблял властью, расшатывал демократические и нравственные устои нашего советского общества. Слишком много горя принесли народу те, кто осуществлял репрессии. По вскрытым фактам нарушений социалистической законности в 30-х, 40-х и начале 50-х годов виновные уже понесли наказание в уголовном, служебном и партийном порядке.

Не для всех, видимо, секрет, что за фабрикацию следственных материалов к высшей мере наказания приговорены В.С. Абакумов, М.Д. Рюмин, А.Г. Леонов, В.И. Комаров, М.Т. Лихачев, Л.Л. Шварцман и другие бывшие руководители и сотрудники Министерства государственной безопасности СССР.

Виновных в злоупотреблениях много – названных и еще не названных поименно. Мера ответственности каждого из них, несомненно, будет определена.

– Как вырисовывается перед комиссией личная роль Сталина и его ближайшего окружения в организации репрессий и в судьбах репрессированных?

– Качественное отличие работы нынешней комиссии следует, видимо, усматривать и в уточнении оценок роли Сталина как главного виновника организации репрессий, других негативных явлений. При всей значимости решений XX съезда партии нужно сказать, что в них оценка культа личности сводилась в основном к деятельности одного человека. На него возлагалась и вся ответственность за нарушения социалистической законности.

В докладе М.С. Горбачева 2 ноября 1987 года впервые был поставлен вопрос об ответственности не только Сталина, но и его окружения, об оценке режима личной власти, при которой стали возможными преступления, совершенные Сталиным и членами тогдашнего руководства.

Это открыло новый подход, поставило на более высокий уровень работу по реабилитации. И не случайно деятельность комиссии началась не с разбора судеб отдельных лиц, а с анализа процессов, которые прошли в Москве и Ленинграде, про-

цессов, если хотите, ключевых для более глубокого понимания и правильной оценки событий второй половины 30-х годов.

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что, кроме открытых судебных процессов, прошло большое число закрытых процессов, о которых не знала широкая общественность и о которых было известно лишь узкому кругу лиц. Откровением они стали и для нас, членов комиссии.

– Иногда говорят о том, что Сталин и близко стоявшие к нему деятели не знали о фактах беззакония. Что вы могли бы сказать о мере участия в этой преступной деятельности других руководящих деятелей, на которых опирался Сталин?

– Документы, которыми располагают Центральный Комитет, Комиссия Политбюро, рассеивают бытующие на этот счет сомнения. Вина лично Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония поистине чудовищна. Но вина «вождей» не снимает, подчеркиваю, ответственности с добровольных доносчиков, с послушных исполнителей, непосредственных нарушителей социалистической законности, с тех, кто поддерживал и слепо выполнял бесчеловечные распоряжения, творил произвол. Видимо, вопрос об ответственности окружения Сталина станет исчерпывающе ясным в ходе дальнейшей работы комиссии.

– Известно, что в 20-е годы некоторые деятели партии, такие, например, как А.Д. Цюрупа, решительно противостояли отдельным неправильным действиям Сталина. Как вы считаете, если все ближайшее окружение Сталина поступало бы так же, могли бы мы избежать тягчайших последствий, о которых сейчас с такой горечью говорим?

– Да, несомненно. А.Д. Цюрупа, Г.К. Орджоникидзе и некоторые другие видные государственные и партийные деятели, занимая принципиальную позицию, не раз выступали против ошибочных и преступных действий Сталина. Если бы объективность, принципиальность проявляли и остальные, можно полагать, дело не только не дошло бы до нарушений законности, до репрессий, но, видимо, и к концепции правового государства мы пришли бы гораздо раньше.

– Не парадоксально ли – революционеры, прошедшие царские тюрьмы и ссылки, не раз рисковавшие жизнью, совершавшие подвиги в период Октябрьской революции и гражданской войны, бесстрашно проводившие кипучую работу в трудные, сложные 20-е годы, оказались сломленными, иные из них мирились с арестами родных и близких. Чем вы можете это объяснить?

– Тут, думаю, ответы не могут быть однозначными. Их могли бы дать не только историки, социологи, но, пожалуй, и психологи. Представление о том, как ломали людей с твердым характером, дают письма, которые мы во множестве получаем и на которые я уже ссылался. Незаконные методы следствия применялись и в отношении известных деятелей партии и государства, людей сильной воли, идейно убежденных, но и они, не выдержав длительных, порой многомесячных истязаний, «признавались» в несуществующих грехах.

К чести их, они держались стойко, до предела человеческих возможностей. Примером подлинного мужества может служить поведение члена партии с 1901 года чекиста М.С. Кедрова, который, несмотря на применявшиеся к нему изощренные методы морального и физического воздействия, ни в чем не признал себя виновным, был оправдан по суду, а затем по личному указанию Берии расстрелян в 1941 году.

И некоторые другие партийные, государственные, военные деятели на допросах, в судебных заседаниях вели себя достойно, отвергали необоснованные обвинения.

Но уготованные им испытания часто оказывались выше человеческих сил. Например, Н.Н. Крестинский на процессе о правотроцкистском блоке, пройдя через адово колесо «следствия», бесстрашно заявил суду: «Я не признаю себя виновным. Я не троцкист. Я никогда не был участником правотроцкистского блока, о существовании которого я не знал. Я не совершил также ни одного из тех преступлений, которые вменяются лично мне, в частности, я не признаю себя виновным в связях с германской разведкой... Я до ареста был членом Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и сейчас остаюсь таковым».

Можно представить себе, в какое смятение пришел суд. По предложению прокурора Вышинского тотчас был объявлен перерыв, и допрос Крестинского перенесли на следующий день. Нетрудно понять, какой «обработке» он подвергся, если на очередном судебном заседании вдруг признал себя виновным, отрекся от сказанных накануне смелых, правдивых слов.

– Многих читателей интересует вопрос об убийстве С.М. Кирова. Входит ли в планы комиссии исследовать это дело до конца?

– Да, входит. Специальные комиссии изучали это дело, но остается еще ряд обстоятельств, которые следует выяснить.

– Читатели спрашивают, почему не вносился протест Прокуратуры СССР в отношении Ягоды?

– Основания для такого вопроса есть. Бывший нарком внутренних дел Ягода – фигура одиозная. Он проходил по делу о правотроцкистском блоке. Как и другие, он признал свою вину, не будучи ни правым, ни левым. Но несомненная вина его в другом – он причастен к репрессиям 30-х годов. Под его руководством фальсифицировались уголовные дела, по которым осуждено много невиновных граждан, фактическая мера вины Ягоды будет определена в процессе дальнейшей работы.

– Михаил Сергеевич, какие дела комиссия намерена рассмотреть в ближайшее время и в перспективе? Что привнесли в ее работу документы XIX Всесоюзной конференции КПСС?

– Как уже сообщалось в печати, недавно завершено рассмотрение дел о так называемых «союзе марксистов-ленинцев», «московском центре», «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре», «параллельном антисоветском троцкистском центре». Проходившие по этим процессам лица реабилитированы в судебном порядке. В настоящее время в Комитете Партийного Контроля рассматриваются документы, касающиеся партийности этих людей. В ближайшей перспективе разбор материалов по делам о «рабочей оппозиции», «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе Сафарова, Залуцкого и других», а также по целому ряду других процессов.

На партийной конференции много внимания уделялось вопросам, связанным с укреплением духовного и морального авторитета партии, ее революционного характера, способности быть политическим авангардом общества. Речь шла и о нравственном очищении общества, доведении до конца проводимой работы по реабилитации незаконно осужденных и исключенных из партии лиц. Указания партийной конференции явились новым, дополнительным стимулом для дальнейшего улучшения и углубления работы и нашей комиссии.

Беседу вели В. Кожемяко, А. Сахнин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 49. Л. 19–29. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Правда. 1988. 19 августа.

№ 10

ЗАПИСКА М.С. СОЛОМЕНЦЕВА В ЦК КПСС «О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН О СУДЬБЕ ЛИЦ, РАССТРЕЛЯННЫХ ПО РЕШЕНИЯМ НЕСУДЕБНЫХ ОРГАНОВ»

22 августа 1988 г.

ЦК КПСС

В связи с поступающими заявлениями граждан с просьбами сообщить о судьбе родственников, которые были расстреляны в годы репрессий по решениям несудебных органов, в послевоенный период сложилась практика, позднее закрепленная с санкции инстанции указанием КГБ при СМ СССР № 108сс от 24 августа 1955 года[21], согласно которой органы госбезопасности на запросы граждан о судьбе расстрелянных родственников сообщали устно, что они были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах лишения свободы. При решении имущественных и иных правовых вопросов факт смерти регистрировался в загсах и заявителям выдавались свидетельства установленного образца.

В настоящее время действует указание КГБ при СМ СССР № 20сс от 21 февраля 1963года, в соответствии с которым на запросы родственников о судьбе лиц, расстрелянных в несудебном порядке, устно сообщаются действительные обстоятельства их смерти[22]. При этом смерть регистрируется в загсах по месту прежнего жительства до ареста датой расстрела без указания причины смерти, а заявителям сообщается, в каком загсе они могут получить соответствующие свидетельства.

Комитет госбезопасности СССР считает целесообразным при обращении граждан о судьбе их родственников, расстрелянных по решениям несудебных органов, во всех случаях устно сообщать действительные обстоятельства и даты смерти, а ранее выданные свидетельства с не соответствующими действительности датами смерти – заменять через органы загса. При поступлении заявлений из-за границы о розыске иностранцев, лиц без гражданства и советских граждан, расстрелянных по решениям несудебных органов, в установленном порядке сообщать в Исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР через Главный информационный центр МВД СССР дату смерти, соответствующую дате приведения приговора в исполнение, а в необходимых случаях – адрес загса, в котором зарегистрирована смерть разыскиваемого.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС предложение КГБ СССР поддерживает.

Просим согласия*.

М. Соломенцев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 253. Л. 148–149. Подлинник. Машинопись.

---

* К записке имеется резолюция: «Разослать (вкруговую) членам Политбюро ЦК КПСС на голосование. М.С. Горбачев». На первом листе записки подписи: «За» – Е.К. Лигачев, «За» – В.Н. Чебриков, «За» – В.П. Никонов, «За» – В.И. Воротников, «За» – Н.И. Рыжков, «За» – Н.Н. Слюньков, «За» – А.А. Громыко, «За» – Л.Н. Зайков, «За» – А.Н. Яковлев, «За» – Г.П. Разумовский и помета: «Сообщить о согласии. В.И. Болдин. 12.09.88 г.». На последнем листе записки помета: «О согласии сообщено КПК при ЦК КПСС (тт. Густову И.С. и Смирнову А.Д.). В. Галкин. 12 сентября 1988 г.». – *Сост.*

№ 11

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК КОМПАРТИИ ЛИТВЫ Р. СОНГАЙЛЫ В ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О ВЫСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ ЛИТОВСКОЙ ССР В 1941, 1945–1952 ГОДАХ»

23 августа 1988 г.

ЦК КПСС

Общественность республики широко обсуждает вопрос о депортациях, имевших место в Литовской ССР в период культа личности. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что внесудебное выселение в 1941, 1945–1952 годах проводилось на основании указаний директивных органов и постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс, постановления Совета Министров СССР от 29 января 1949 г. № 390-138сс, указаний органов НКВД СССР, МГБ СССР и Прокуратуры СССР, а также соответствующих решений Правительства Литовской ССР. За указанный период в отдаленные восточные и северные районы страны из Литовской ССР на спецпоселение было выселено свыше 3 тыс. семей (около 120 тыс. человек).

Выселению подвергались семьи, которым без наличия обвинительного приговора суда вменялась в вину причастность к уголовным деяниям (например, пособничество бандитам-националистам). При этом, как показывает проверка, многие из выселенных лиц не имели отношения к националистическому подполью. Выселению подвергались также семьи лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, и семьи кулаков.

Выселяемым семьям разрешалось брать с собой личные вещи и продукты питания весом до 1500 кг. Остальное имущество конфисковывалось.

На основании Указов Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений с отдельных категорий спецпоселенцев в 1958–1960 годах выселенные граждане были освобождены со спецпоселения. Однако в этих указах в отношении упомянутых лиц оставлены ограничения по выбору местожительства, т.е. они лишены права возвращаться в места, откуда были выселены, и их проживание в прежних местах жительства допускается лишь с разрешения Совета Министров республики. Конфискованное имущество им не возвращалось.

В республике проводится работа по реабилитации выселенных лиц. Советом Министров Литовской ССР создана комиссия по рассмотрению заявлений лиц, выселенных из республики как кулаков. Кроме того, вопросы о реабилитации выселенных лиц рассматриваются Прокуратурой республики, а также Верховным судом Литовской ССР, который по протестам прокурора республики пересматривает дела лиц, выселенных на основании постановлений Особого совещания. В результате работы, проведенной указанными органами, выселение признано необоснованным в отношении 3 998 семей и реабилитировано 12 335 человек с возвратом конфискованного имущества, в том числе комиссией Совета Министров Литовской ССР – 10 тыс. человек, Верховным судом республики – 1 199 человек и Прокуратурой Литовской ССР – 1 138 человек.

Однако при рассмотрении дел данной категории лиц принимаются во внимание акты, на основании которых проводилось их выселение. В связи с этим в целях полного искоренения последствий нарушений законности считаем необходимым рассмотреть данную проблему в ЦК КПСС, дать ей политическую и правовую оцен-

ку. Решение этого вопроса позволило бы упростить порядок реабилитации незаконно выселенных лиц, снять напряженность в работе занимающихся этим делом органов, так как в последнее время количество заявлений о реабилитации носит массовый характер. Кроме того, это существенно оздоровило бы политическую атмосферу в республике, поскольку некоторые лица из числа экстремистов используют указанные акты в националистических целях. Одновременно считали бы целесообразным рассмотреть вопрос о компенсации конфискованного имущества незаконно выселенным лицам [23].

Секретарь ЦК Компартии Литвы
Р. Сонгайла

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 201–203. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003. С. 811–812.

№ 12

ЗАПИСКА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЭСТОНСКОЙ ССР В ЦК КПСС «ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЙ О ДЕПОРТАЦИИ ГРАЖДАН ИЗ ЭСТОНСКОЙ ССР В 1941, 1949 ГОДАХ»

29 августа 1988 г.

ЦК КПСС

Комиссии Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов

В Президиум Верховного Совета Эстонской ССР, партийные и советские органы поступают письма и заявления от граждан с просьбой о реабилитации депортированных из Эстонии в 1941, 1949 годах.

Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР создана комиссия по проверке законности депортации граждан в 1941, 1949 годах.

Изучение всех имеющихся материалов позволяет прийти к выводу, что выселение на спецпоселение в 1941 г. (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс), а также в 1949 г. (постановление Совета Министров СССР № 390-138сс от 29.01.1949 г.) членов семей, осужденных Особым Совещанием к различным мерам уголовного наказания, представляет собой применение репрессии во внесудебном порядке в отношении лиц, в действиях которых не усматривается уголовно наказуемого деяния.

Необходимо отметить, что из выселенных на спецпоселение примерно половина были несовершеннолетние дети.

Деятельность «Особого Совещания» представляла собой не что иное, как возведение в ранг закона беззакония.

Выселение на спецпоселение в марте 1949 г. членов семей кулаков также очевидно следует признать незаконным, ибо оно представляет собой массовое внесудебное применение уголовного наказания в виде бессрочной ссылки к лицам, в действиях которых нет вины.

Пересмотр дел на лиц, осужденных Особым Совещанием за уголовно наказуемые деяния, возложен на правоохранительные органы республики.

При исполнительных комитетах районных Советов народных депутатов созданы комиссии, рассматривающие решения по раскулачиванию на основе личных заявлений граждан. В случае отмены такого решения встает вопрос погашения материального ущерба, нанесенного гражданам конфискацией имущества при раскулачивании, что решается Правительством республики.

Заявления по реабилитации рассматривает Прокуратура Эстонской ССР, то есть в республике проводится работа по восстановлению законности в части незаконно репрессированных граждан с учетом условий перестройки и демократизации.

В то же время перед Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР настойчиво ставится вопрос о признании репрессий 1941 и 1949 годов незаконными и нечеловечными.

Полагали бы, что Верховный Совет Эстонской ССР может принять подобное решение только после отмены некоторых общесоюзных нормативных актов. Просим разъяснений по данной проблеме, которая широко обсуждается общественностью республики и на которую рабочая группа при Президиуме Верховного Совета не может пока дать однозначного ответа[24].

Секретарь Президиума Верховного Совета Эстонской ССР
В. Вахт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 194–196. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР…». Нальчик, 2003. С. 812–813.

№ 13

ПИСЬМО О.Г. ШАТУНОВСКОЙ А.Н. ЯКОВЛЕВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА[25]

5 сентября 1988 г.

Члену Политбюро ЦК КПСС товарищу Яковлеву А.Н.
от Шатуновской Ольги Григорьевны, члена КПСС с 1916 года.
Последняя работа – член Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС.

Уважаемый Александр Николаевич!

Вам пишет член комиссии, созданной Политбюро в 1960 году во главе с Н.М. Шверником для расследования судебных процессов 80-х годов.

Согласно решению XX съезда КПСС – доклад Н.С. Хрущева был принят съездом как резолюция съезда – нами были расследованы обстоятельства убийства С.М. Кирова.

Вот что открылось:

Во время XVII партсъезда, несмотря на его победоносный тон и овации Сталину, на квартире Серго Орджоникидзе (небольшой дом у Троицких ворот) происходило тайное совещание некоторых членов ЦК – Косиора, Эйхе, Шеболдаева, Шаранговича и других товарищей. Участники совещания считали необходимым устранение Сталина с поста генсека. Они предлагали Кирову заменить его, однако Сергей Миронович отказался.

После того, как Сталину стало известно об этом совещании, он вызвал к себе Кирова. Киров не отрицал этого факта, заявив Сталину, что тот сам своими действиями привел к этому.

При выборах ЦК на съезде фамилия Сталина была вычеркнута в 292 бюллетенях. Сталин приказал сжечь из них 289 бюллетеней, и в протоколе, объявленном съезду, было показано 3 голоса против.

Комиссия Политбюро, ознакомившись в центральном партархиве с бюллетенями и протоколами голосования, установила факт фальсификации выборов. Вызванный в ЦК бывший заместитель председателя счетной комиссии съезда В.М. Верховых сообщил подробности этой истории.

Впоследствии почти все делегаты XVII съезда были уничтожены. Из 41 члена счетной комиссии 39 расстреляны, два уцелевших – репрессированы.

Киров, сознавая, что после происшедшего он неизбежно будет уничтожен Сталиным, говорил своим родным и друзьям, что голова его теперь на плахе.

Убийцу Кирова Николаева трижды задерживала охрана Кирова, при нем был обнаружен портфель с разрезом на задней стороне, в котором находился заряженный револьвер и план Смольного. Однако сотрудники Ленинградского ГПУ его каждый раз отпускали, угрожая охране. Убийца, явившийся 1 декабря в Таврический дворец на партактив, где Киров должен был делать доклад, был предупрежден и перешел в Смольный, так как Киров поехал туда за материалами для доклада.

На другой день после убийства на допросе у Сталина в Смольном Николаев заявил, что его в течение четырех месяцев склоняли к совершению убийства сотрудники ГПУ на том, что это необходимо партии и государству.

Личный охранник Кирова Борисов, предупреждавший его об опасности, был убит по дороге в Смольный ударом лома по голове сотрудниками ГПУ, сопровождавшими его на грузовике на допрос к Сталину.

В личном архиве Сталина при нашем расследовании был обнаружен собственноручно составленный список двух сфабрикованных им «троцкистско-зиновьевских террористических центров» – Ленинградского и Московского. Зиновьев и Каменев вначале были помещены Сталиным в Ленинградский, потом переставлены в Московский, так же как и некоторые другие вымышленные «участники центров».

Круглосуточно находившийся при Николаеве в камере сотрудник ГПУ Кацафа написал в комиссию, что убийца согласился дать следствию требуемые от него показания о якобы существующем «троцкистско-зиновьевском центре» только после обещания сохранить ему за это жизнь.

На суде под председательством Ульриха Николаев сначала отказался от вымученных у него показаний и заявил, что никакого центра не было. Ульрих вел допрос Николаева в отсутствии всех остальных обвиняемых и в конце концов сломил его. В перерыве судебного заседания Николаева держали отдельно, он снова кричал, что никакого центра не было, что он оговорил невинных людей (см. письмо конвоира Гусева на имя Н.С. Хрущева). После объявления смертного приговора Николаев непрерывно кричал: «Обманули!».

О происходившем на суде дала такие показания комиссии присутствовавшая в зале суда фактическая жена Ульриха.

Тщательное расследование многих других важнейших обстоятельств, показания близких Кирову людей и других свидетелей, – все это привело к неопровержимому заключению: убийство Кирова было организовано Сталиным.

После убийства Кирова Сталин обрушил на страну лавину ужасающего террора. По всем республикам и областям рассылались контрольные цифры на аресты. В ди-

ративе за подписью Сталина и Молотова предписывалось организовать во всех районах показательные суды – если нет подходящих больших помещений, то – в церквах.

Комитетом госбезопасности СССР в комиссию по расследованию был прислан документ с цифрами репрессий, сводка по годам. Всего с 1 января 35-го по 22 июня 41-го года было арестовано 19 млн. 840 тыс. «врагов народа». Из них 7 млн. было расстреляно в тюрьмах. Большинство остальных погибло в лагерях.

Итоговая докладная записка с приложением акта почерковедческой экспертизы Прокуратуры СССР была разослана членам Политбюро. Все документы и материалы расследования, в том числе рукопись Сталина, должны находиться в архиве Политбюро.

Сопротивление, оказанное нашему расследованию ревнителями сталинского режима, было велико. После моего ухода из КПК (1962) в окружении Н.С. Хрущева нашлись лица, заинтересованные в переоценке выводов комиссии Политбюро. Они поручили заместителю председателя КПК З.Г. Сердюку вновь допросить главных свидетелей. Эту работу выполнил сотрудник КПК Г.С. Климов. И было составлено новое заключение (за чьими подписями – не знаю) совсем иного свойства – якобы комиссия не располагает достаточными данными, изобличающими Сталина в организации покушения на жизнь Кирова.

Сознавая всю меру ответственности перед партией за настоящее свидетельство, я прошу тщательно, расследовать обстоятельства подмены первоначального заключения комиссии Политбюро иным. Это необходимо сделать для восстановления всей правды.

О. Шатуновская

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 102. Д. 1000. Л. 23–25. Подлинник. Машинопись.

№ 14

ЗАПИСКА В.А. МЕДВЕДЕВА В ЦК КПСС О ПРОСЬБЕ ЦК МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ О СОВМЕСТНОМ ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛОВ В ОТНОШЕНИИ МОНГОЛЬСКИХ ГРАЖДАН, РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ОБВИНЕНИЯМ В СССР

29 сентября 1988 г.

ЦК КПСС
О просьбах т. Ж. Батмунха

20 сентября 1988 г. принял Посла Монгольской Народной Республики в СССР т. Ц. Гурбадама по его просьбе.

Сославшись на поручение т. Ж. Батмунха, Посол передал письмо ЦК МНРП в адрес ЦК КПСС с предложением «совместно провести исследование всей совокупности имеющихся в соответствующих органах двух стран материалов, связанных с репрессиями против граждан МНР в 30–40-е годы, выработать на строго документальной основе объективные выводы и общие оценки». В письме затрагивается поднимавшийся друзьями в 1956 году и 1960 году вопрос об ознакомлении их с материалами дел в отношении 32 монгольских граждан, осужденных в 30-е годы по политическим обвинениям в СССР.

Посол сообщил, что т. Ж. Батмунх в соответствии с имеющимся приглашением намерен приехать в Советский Союз на отдых (с 13 октября на 7–10 дней), во время которого хотел бы встретиться с т. Горбачевым М.С. Тов. Ж. Батмунх имеет в виду посоветоваться по некоторым актуальным проблемам развития МНР, в частности, в связи с подготовкой к пленуму ЦК МНРП по вопросам перестройки идеологической работы в условиях обновления (пленум состоится в конце ноября – начале декабря). Полагали бы целесообразным предусмотреть прием т. Ж. Батмунха т. Горбачевым М.С.

Посол сказал, что т. Ж. Батмунх выражает также пожелание встретиться с одним из членов руководства КПСС для обмена мнениями относительно практики проведения работы по реабилитации репрессированных.

Тов. Ц. Гурбадам отметил, что в Улан-Баторе с признательностью встречено решение советской стороны удовлетворить просьбу о сокращении поставок мяса и скота из МНР в СССР в 1988–1989 годах на 17 тыс. тонн ежегодно. В Монголии, сказал он, это решение воспринято как политический шаг, еще раз свидетельствующий о товарищеском понимании, с которым относятся в Советском Союзе к трудностям и заботам нашего народа.

Углублению сотрудничества с Советским Союзом в области сельского хозяйства, особенно животноводства, в МНР придается первостепенное значение. В Улан-Баторе надеются, подчеркнул в этой связи Посол, что отложенный в сентябре 1988 г. визит в МНР т. Никонова В.П. будет осуществлен в недалеком будущем. С учетом имеющегося решения о поездке т. Никонова В.П. в МНР (П 109/12 от 3 марта 1988 г.) и большой заинтересованности друзей в этом визите следовало бы осуществить его в сроки по согласованию с Монгольской Стороной[26].

В. Медведев

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 152. Л. 113–114. Копия. Машинопись.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОСТАВЕ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

11 октября 1988 г.

№ 137, п. 13. Об изменениях в составе Комиссии Политбюро ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

1. Утвердить члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС т. Яковлева А.Н. председателем Комиссии Политбюро ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, освободив от этих обязанностей т. Соломенцева М.С. в связи с уходом на пенсию.

2. Включить в состав данной Комиссии тт. Медведева В.А. – члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС, Пуго Б.К. – Председателя КПК при ЦК КПСС, Крючкова В.А. – Председателя КГБ СССР.

3. Освободить т. Демичева П.Н. от обязанностей члена Комиссии в связи с уходом на пенсию.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 152. Л. 9–10. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 110.

№ 16

ЗАПИСКА А.Я. СУХАРЕВА В КОМИССИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг. «О РЕЗУЛЬТАТАХ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВЫСЕЛЕНИЯМИ ГРАЖДАН В 30–50-е ГОДЫ»[27]

15 октября 1988 г.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС

В связи с обращениями ЦК Компартий Литвы, Латвии и Эстонии[28] Прокуратурой Союза ССР изучены вопросы, связанные с массовыми принудительными выселениями отдельных категорий граждан, имевших место в стране во второй половине 30-х – начале 50-х годов.

Установлено, что выселения производились по решениям центральных органов советского государства, Государственного Комитета Обороны, Военных советов фронтов, НКВД – МГБ СССР, а также правительств некоторых союзных республик. В ходе изучения выявлено около 70 актов указанных органов о выселении из республик Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, Молдавии, ряда областей РСФСР, Северного Кавказа и Закавказья, Таджикистана, крупных центров страны – Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, некоторых других городов. По имеющимся данным число выселенных составило не менее 2,3 млн. человек. Выселению подлежали кулаки, бывшие помещики, торговцы и фабриканты, руководители и участники буржуазных политических партий и антисоветских организаций, националистического подполья, их семьи, члены отдельных религиозных сект, иностранцы и многие другие категории граждан, признанных социально опасными элементами.

Выселяемые направлялись, как правило, на спецпоселение под надзор органов НКВД – МВД СССР в отдаленные места – север европейской части СССР, Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь, Дальний Восток, Якутию. Они расселялось среди местных жителей, либо в создаваемых трудпоселках и спецпоселках НКВД. Во время Великой Отечественной войны из немцев, находившихся на спецпоселении и проживавших в Сибири, на Урале, в Средней Азии и Казахстане, формировались трудовые колонны, которые содержались в специальных зонах по месту работы.

За самовольный выезд с места спецпоселения предусматривалась уголовная ответственность.

Изучение показало, что ряд решений о выселении диктовался чрезвычайными внешними и внутренними обстоятельствами в жизни страны. Так, выселение за неделю до начала Великой Отечественной войны из республик Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, Молдавии было направлено на ослабление сил буржуазии и националистического подполья, которые готовились вооруженным путем поддержать фашистскую Германию. Выселению подлежал сравнительно небольшой

круг лиц, составлявший наиболее влиятельную часть бывших эксплуататорских классов и их союзников.

Последующие события подтвердили правильность этой меры. Еще до прихода фашистов националисты Прибалтики стали уничтожать коммунистов, комсомольцев, активистов. С установлением оккупационного режима буржуазные круги и националисты явились его опорой, составили костяк воинских формирований, зверствовавших на прилегающих территориях РСФСР и Белоруссии. Из националистов была сформирована дивизия СС.

Не сумевшие бежать с немецкими оккупантами националисты опирались на кулачество, организовали в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии вооруженное бандитское движение, явившееся своеобразной формой классовой борьбы с Советской властью. О кровопролитности и ожесточенности этой борьбы свидетельствует тот факт, что только на территории Литвы в 1945–52 гг. от рук националистов погибло свыше 25 тысяч человек, среди них много женщин, детей и стариков.

В таких условиях по предложению ЦК Компартий Эстонии, Литвы, Латвии, Украины, Молдавии и правительств этих республик Советом Министров СССР был принят ряд решений о выселении кулаков и лиц, поддерживавших националистическое подполье, а также их семей, с конфискацией имущества. Недвижимое имущество раскулаченных и скот передавались безвозмездно в неделимые фонды колхозов, собственность других лиц реализовывалась с передачей вырученного в доход государства.

Благодаря этим и другим принятым мерам с бандитизмом удалось покончить в начале 50-х годов.

В то же время изучение показало, что многие решения о выселении явились результатом произвола и беззакония, характерных для периода сталинизма. Вместе с семьями выселялись исключенные из партии за принадлежность к так называемым троцкистским, зиновьевским и другим антисоветским организациям, за публичное высказывание взглядов, признаваемых враждебными. В отдаленные места направлялись семьи лиц, осужденных как враги народа. Основаниями для выселения были также отказ от принятия советского гражданства, подданство другому государству, принадлежность к некоторым религиозным группам и другие обстоятельства, не представлявшие угрозы для советского государства. Огульным обвинениям и необоснованным репрессиям подвергались отдельные народы и народности. При выселении допускались нарушения социалистической законности. Выселялись лояльно настроенные к Советской власти лица, раскулачивались колхозники и экономически подавленные крестьяне. Выселение производилось списочно, без достаточного обоснования необходимости выселения тех или иных лиц и семей, по указаниям НКВД – МГБ СССР. Проявлялось бездушие при определении судьбы детей, престарелых.

Решениями директивных органов начиная с 1954 г. ограничения по спецпоселению сняты со всех категорий спецпоселенцев и они освобождены от административного надзора органов МВД. Этими же решениями предусмотрено, что снятие ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение конфискованного при выселении имущества и не дает отдельным категориям права возвращаться на прежнее место жительства, либо дает такое право с разрешения исполнительных органов власти. Полагаем, что запрещение возвращаться на прежнее место жительства утратило свое практическое значение и противоречит ныне действующему законодательству, регламентирующему вопросы прописки и проживания граждан в СССР.

Не считаем возможным согласиться с предложениями о признании незаконными решений о выселении из республик Прибалтики со всеми вытекающими правовыми последствиями, так как они не в полной мере учитывают изложенные выше чрезвычайные обстоятельства, вызвавшие их принятие, классовый характер этих решений. Правовыми последствиями объявления указанных решений незаконными явится, в частности, реабилитация лиц, активно боровшихся против Советской власти, отобрание у колхозов и возврат бывшим кулакам конфискованного у них имущества.

Полагаем, что вопрос о создании в отдельных республиках комиссий по пересмотру решений о выселении требует дополнительной проработки и приведения в соответствие с законодательством Союза ССР. Требуют правового урегулирования вопросы материального и другого характера, возникающие при пересмотре этих материалов.

Представляется, что процесс реабилитации должен проводиться строго индивидуально, при этом пересмотр решений в отношении высланных в результате раскулачивания следует поручить исполнительным органам Советской власти. В отношении же лиц, направленных на специальное поселение по решениям органов НКВД – МГБ – МВД СССР, предлагается сохранять судебный порядок пересмотра, установленный законодательством СССР. Считаем необходимым все вопросы, связанные с реабилитацией высланных, проработать с другими заинтересованными ведомствами (КГБ СССР, МВД СССР, Минюст СССР, Верховный Суд СССР, Минфин СССР, Госкомтруд ССР).

Генеральный прокурор СССР
А.Я. Сухарев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 253. Л. 154–158. Подлинник. Машинопись.

№ 17

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ОБ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(Б) ОТ 14 АВГУСТА 1946 г. «О ЖУРНАЛАХ "ЗВЕЗДА" И "ЛЕНИНГРАД"»

20 октября 1988 г.

№ 138. п. XV. О постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах "Звезда" и "Ленинград"».

Рассмотрев обращения в ЦК КПСС Союза писателей СССР (т. Маркова Г.М.) и Ленинградского обкома КПСС (т. Соловьева Ю.Ф.)[29] об отмене постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах "Звезда" и "Ленинград"», ЦК КПСС отмечает, что в указанном постановлении ЦК ВКП(б) были искажены ленинские принципы работы с художественной интеллигенцией, необоснованной, грубой проработке подверглись видные советские писатели.

Проводимая партией в условиях революционной перестройки политика в области литературы и искусства практически дезавуировала и преодолела эти положения и выводы, доброе имя писателей восстановлено, а их произведения возвращены советскому читателю.

ЦК КПСС постановляет:

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» отменить как ошибочное.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 45.

№ 18

ЗАПИСКА А.И. ЛУКЬЯНОВА В ЦК КПСС О ПРОСЬБЕ ЦК МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ О СОВМЕСТНОМ ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛОВ В ОТНОШЕНИИ МОНГОЛЬСКИХ ГРАЖДАН, РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ОБВИНЕНИЯМ В СССР

22 октября 1988 г.

ЦК КПСС

О просьбе ЦК Монгольской народно-революционной партии

8 сентября 1988 г. ЦК МНРП обратился в ЦК КПСС с письмом о совместном изучении материалов в отношении монгольских граждан, осужденных в 30-е годы по политическим обвинениям в СССР.

В соответствии с поручением от 12 октября 1988 г. (П 137/25) состоялась беседа с т. Ж. Батмунхом по этим вопросам[30].

В связи с просьбой Монгольской Стороны представляется целесообразным передать в ЦК МНРП определения Военной коллегии Верховного Суда СССР о реабилитации 33 партийных и государственных работников МНР, необоснованно репрессированных в 1937–1940 годах, и в случае необходимости оказать монгольским друзьям консультативную помощь при изучении ими своих соответствующих документов по этим вопросам, как это имело место в аналогичных случаях с другими братскими странами[31].

А. Лукьянов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 154. Л. 198. Копия. Машинопись.

№ 19

ПРОТОКОЛ № 6 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

26 октября 1988 г.

Присутствовали

члены комиссии: Яковлев А.Н., Медведев В.А., Чебриков В.М., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Пуго Б.К., Крючков В.А., Смирнов Г.Л.

Секретарь Комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: Сухарев А.Я., Теребилов В.И., Кузнецов В.А., Дмитриев В.А., Маров М.А.

Члены рабочей группы: Могилат С.Д., Пирожков В.П., Соловьев А.А., Лаптев П.А., Донков И.П.

1. Информация Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР и Института марксизма-ленинизма по так называемому делу «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции».

В 1935 году фабрикуется дело под названием «московская контрреволюционная организация – группа «рабочей оппозиции». В марте-апреле 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР по этому «делу» привлечены к уголовной ответственности с назначением различных мер наказания А.Г. Шляпников, С.П. Медведев, С.И. Масленников, Г.И. Бруно, М.А. Вичинский, В.П. Демидов, М.Н. Иванов, М.Ф. Михайлов, И.И. Николаенко, М.И. Прокопенко, А.А. Серебренников, В.Е. Тарасов, О.Х. Прокопенко, К.М. Тарасова, А.А. Тихомиров.

В 1937 г. А.Г. Шляпников и С.П. Медведев Военной коллегией Верховного Суда СССР по вновь сфабрикованным обвинениям в подготовке террористических актов против руководителей партии и Советского правительства осуждены к высшей мере наказания – расстрелу. Проверкой установлено, что указанные лица репрессированы без каких-либо на то оснований.

По протесту Генерального прокурора СССР Военная коллегия Верховного Суда СССР 1 сентября 1988 г. отменила постановление Особого совещания при НКВД СССР в отношении В.П. Демидова, М.Н. Иванова, В.Е. Тарасова, А.А. Серебренникова, К.М. Тарасовой и уголовное дело прекратила за отсутствием в их действиях состава преступления.

А.Г. Шляпников, С.П. Медведев, С.И. Масленников, Г.И. Бруно, М.А. Вичинский, М.Ф. Михайлов, И.И. Николаенко, М.И. Прокопенко, О.Х. Прокопенко, А.А. Тихомиров в судебном порядке реабилитированы ранее по всем предъявленным им обвинениям.

[Выступили:] Яковлев А.Н., Медведев В.А., Чебриков В.М., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Крючков В.А., Теребилов В.И., Пирожков В.П., Савинкин Н.И.

[Постановили:] Информацию Верховного Суда СССР принять к сведению. Решения судебных органов о реабилитации лиц, проходивших по «делу» «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции», приняты в строгом соответствии с требованиями социалистической законности.

Принять к сведению информацию Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, что вопрос о партийности указанных выше лиц рассматривается и о принятых решениях будет доложено Комиссии.

2. Проект текста сообщения для печати об очередном заседании Комиссии Политбюро.

[Выступили:] Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Медведев В.А., Лукьянов А.И., Крючков В.А.

[Постановили:] Согласиться с проектом текста сообщения о результатах рассмотрения Верховным Судом СССР протеста Генерального прокурора СССР по так называемому делу «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции» (прилагается)[32].

3. Уточнение плана работы Комиссии на оставшуюся часть 2-го полугодия.

[Постановили:] Согласиться с уточнениями, внесенными в план работы Комиссии.

4. О соблюдении сроков подготовки и представления материалов, намеченных к рассмотрению на заседании Комиссии.

Информация т. Савинкина Н.И.

[Постановили:] Учесть замечания в практической работе при подготовке материалов для рассмотрения на заседании Комиссии.

5. О порядке рассмотрения решений по уголовным делам, принятым в несудебном порядке (Особое совещание НКВД, Коллегия НКВД, тройки и др.).

[Выступили:] Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Медведев В.А., Лукьянов А.И., Теребилов В.И., Сухарев А.Я.

[Постановили:] Поручить комиссии в составе тт. Сухарева А.Я. (председатель), Крючкова В.А., Теребилова В.И., Кравцова Б.В. всесторонне изучить этот вопрос и предложения доложить Комиссии Политбюро на очередном заседании.

А. Яковлев
Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано с редакционными изменениями: Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 56–58.

№ 20

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

26 октября 1988 г.

Председательствующий – тов. Яковлев А.Н.

1. Информация Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР и Института марксизма-ленинизма по так называемому делу «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции».

2. Проект текста сообщения для печати об очередном заседании Комиссии Политбюро.

Тов. Яковлев А.Н. Товарищи, давайте начнем работу. Повестку дня все смотрели? Дополнительных замечаний нет? Хорошо. Начнем с первого вопроса, естественно. Кто нас по нему проинформирует? Тов. Сухарев, пожалуйста.

Тов. Сухарев А.Я. В Прокуратуре Союза проведена проверка дела так называемой «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции». Справка по этому вопросу имеется. Как известно, два дела были связаны с этим. Одно – 1935 года и второе – 1937 года. Дело 1937 года было пересмотрено. У нас о судьбе всех лиц есть данные. Шляпников – руководитель фракции, с ним еще 6 человек были в пределах 1937 года расстреляны.

Если говорить о деле 1935 года, то по нему было осуждено 18 человек. 10 человек были реабилитированы в 1967–1976 годах, 3 человека, как оказалось, не были репрессированы, это три женщины, одна из них и сейчас живет в Москве, у нас даже есть ее адрес. Поэтому речь идет о реабилитации фактически 5 человек.

Шляпников и другие указанные в записке лица были признаны виновными в том, что они являлись членами подпольной группы, периодически собирались на квартире Шляпникова или Медведева, вели клеветническую и подрывную работу против партии и правительства. Также содержались обвинения, что якобы под руководством московской группы такая работа по контрреволюционной пропаганде велась в других городах.

В период с 1956 по 1967 год проводилась дополнительная проверка материалов по делу Шляпникова и других, и было установлено, что они осуждены необоснованно, никаких доказательств их виновности не имеется. О том, как формировалась фальсификация этого дела, показал Сергиевский, который проходил в тот период по делу в качестве свидетеля. (Зачитывает показания Сергиевского.)

Как я уже сказал, 10 человек из этой группы в 1967–1987 годах были реабилитированы[33]. Дело было прекращено по протесту Генерального прокурора СССР Верховным Судом СССР за отсутствием состава преступления в их действиях. Дела в отношении оставшихся 5 человек (о трех женщинах я уже говорил) были пересмотрены и установлено, что в материалах нет никаких доказательств, что в их разговорах содержались призывы к свержению Советской власти или в каких-то их действиях были признаки состава преступления. В деле также не имеется никаких доказательств, что Демидов и Серебрянников совершали какие-либо контрреволюционные действия. Поэтому это дело прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Таким образом, все проходившие по делу так называемой «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции» лица на сегодня реабилитированы.

Тов. Яковлев А.Н. У товарищей есть какие-либо по этому вопросу дополнения?

Тов. Пирожков. О судьбе осужденных. Шляпников, Медведев, Бруно, Николаенко, Вичинский и Мельников в 1937 году были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в контрреволюционной деятельности и расстреляны. Тарасов, находясь в заключении, умер в 1938 году. Серебрянников, отбывая наказание в ссылке, в 1937 году по решению Особого совещания НКВД был заключен на 5 лет в особый лагерь, где и умер в 1942 году. Прокопенко вторично по решению Особого совещания при НКГБ в 1951 году был сослан на 10 лет в Красноярский край, где и умер в 1953 году. Установить дальнейшую судьбу Иванова, Тарасовой не представилось возможным.

Все указанные лица по делу «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции», а также привлеченные к уголовной ответственности по другим делам, были реабилитированы в 1957–1958 годах.

По данному делу проходили еще сестры осужденного Прокопенко, которые обвинялись в хранении антисоветской литературы и огнестрельного оружия, принадлежащего брату. Однако в 1937 году никакого решения в отношении их не принималось, и они к уголовной ответственности не привлекались. Ахмедова проживает в настоящее время в Москве.

И второе. Лица, осужденные по рассматриваемому делу, были арестованы в январе 1937 г. по ордерам, подписанным Ягодой, без санкций прокурора. Следствие по этому делу вели Григорьев, Штейн – начальник 4-го отдела, Браслин – оперуполномоченный, Иванов – тоже оперуполномоченный. Членами Особого совещания НКВД, принимавшими решение по этому делу, являлись Агранов, Вольский, Прокофьев, Вышинский, Леплевский и Буланов... (читает справку).

Тов. Яковлев А.Н. Так что же, Буланова мы реабилитируем по правотроцкистскому блоку, а он там следствие вел?

Тов. Пирожков. Да, вот такие переплетения есть.

Тов. Яковлев А.Н. А нарушение законности ему не вменялось в вину?

Тов. Савинкин Н.И. Нет. Ни следователей, ни кого другого из этого круга не привлекали за это к ответственности. Как правило, их привлекали только за шпионаж, диверсии и т.д. А сейчас по нарушению законности ему не предъявишь обвинения за сроком давности.

Тов. Чебриков В.М. А Ягоде?

Тов. Яковлев А.Н. На этом мы тоже споткнулись.

Тов. Теребилов В.И. У Ягоды есть один эпизод, связанный с убийством Кирова. На Пленуме нас спрашивали об этом: или решите по нему что-либо, или оставьте. Но по Кирову, по его убийству у Ягоды есть один эпизод.

Тов. Савинкин Н.И. Протеста не вносили.

Тов. Яковлев А.Н. Что, товарищи, еще по этому вопросу есть, какие замечания?

Тов. Медведев В.А. По делу 1935 года все ясно из документов, а вот по 1937 году, что там было, есть дополнительное что-либо? Из материалов ничего не ясно.

Тов. Савинкин Н.И. Судили их тройкой. За что? За контрреволюционную агитацию в местах заключения. Четверых – по Челябинской области судили тройкой, одного – по Ленинградской области.

Тов. Медведев В.А. Документы какие-то сохранились?

Тов. Сухарев А.Я. Да, сохранились, конечно.

Тов. Лукьянов А.И. По сообщению хочу сказать. Я бы в сообщении снял фамилию Коллонтай, тем более [что] дальше эта фамилия больше нигде не упоминается. Я бы написал так: «Возглавлявшаяся Шляпниковым, Медведевым и другими «рабочая оппозиция» возникла в 1921 году...» и далее по тексту.

Тов. Чебриков В.М. Можно поддержать это дело.

Тов. Медведев В.А. Вот третий абзац. Может быть, как-то ограничить, потому что в 30-х годах они подвергались партийным наказаниям, а по высылкам – это уже позднее.

Тов. Яковлев А.Н. Нет, здесь правильно написано.

Тов. Медведев В.А. Высылки когда были?

Тов. Разумовский Г.П. В 1926 году.

Тов. Чебриков В.М. Да, во второй половине 20-х годов написать, так будет правильно.

Тов. Лукьянов А.И. Я предлагаю третий абзац сделать так: «В таких-то годах эти-то и эти-то люди подвергались репрессиям, вплоть до высылки».

Тов. Крючков В.А. Третий абзац сверху. Может быть, после слов: «рабочей оппозиции» поставить точку, а потом уже сказать, что они были реабилитированы.

Тов. Яковлев А.Н. Ну, поставили точку и что дальше?

Тов. Медведев В.А. Дальше написать: «Существование таких групп и обвинения их в антисоветской фракционной деятельности при последующей проверке не подтвердились».

Тов. Яковлев А.Н. Хорошо. Что еще? По второй странице есть какие-то замечания?

Тов. Савинкин Н.И. Тут товарищи из Прокуратуры в четвертом абзаце на второй странице, где написано: «...Военная коллегия Верховного Суда СССР своим определением от 1 сентября 1988 г. отменила приговор...», они просят включить: «по протесту Генерального прокурора СССР».

Тов. Лукьянов А.И. Я бы только начал с этого: «По протесту Генерального прокурора СССР Военная коллегия Верховного Суда СССР...» и т.д. по тексту.

Тов. Крючков В.А. А вот тут: «Указанные лица репрессированы необоснованно при отсутствии каких-либо доказательств их виновности», при отсутствии?

Тов. Яковлев А.Н. Да-да, просто надо это публицистировать, это подтвердить.

Тов. Крючков В.А. Надо, видимо, третий и четвертый абзацы объединить.

Тов. Яковлев А.Н. Хорошо, давайте.

Тов. Крючков В.А. Может просто сказать: «каких-либо доказательств их вины не было».

Тов. Яковлев А.Н. Давайте так. «Без каких-либо доказательств их виновности». Что еще?

Тов. Крючков В.А. Написано: «В судебном порядке реабилитированы по всем предъявленным им обвинениям». Может быть, прервать, написать: «В судебном порядке реабилитированы» и точка.

Тов. Лукьянов А.И. Лучше все-таки «по всем».

Тов. Савинкин Н.И. Да, потому что их несколько раз судили, поэтому так и написано.

Тов. Крючков В.А. Тогда добавить: «за отсутствием состава преступления в их действиях».

Тов. Медведев В.А. Я все-таки хотел уточнить, была высылка уже в 20-е годы или нет? Административная или какая-то еще – любая?

Тов. Крючков В.А. Да-да, была.

Тов. Савинкин Н.И. После 1926 года высылали.

Тов. Яковлев А.Н. Эту информацию будем в ЦК представлять? Хорошо.

Я думаю, не нужно вводить понятие сюда «историческая справедливость», как товарищи предлагают, правильно ведь, товарищи?

Хорошо, этот вопрос мы рассмотрели, решили. Да и второй тоже «О проекте текста сообщения для печати об очередном заседании Комиссии Политбюро».

3. Некоторые организационные вопросы работы Комиссии: уточнение плана работы Комиссии; о соблюдении сроков подготовки представления материалов по делам, намечаемым к рассмотрению на заседании Комиссии.

Тов. Яковлев А.Н. Теперь у нас есть некоторые организационные вопросы. Во-первых, план. План удалось посмотреть?

Тов. Савинкин Н.И. Пришлось его поджать и даже некоторые вопросы перенести на следующий год.

Тов. Яковлев А.Н. Товарищи, я думаю, что меня 14 ноября не будет в стране, поэтому, может быть, перенести заседание с 14 ноября?

Тов. Савинкин Н.И. Но это же условно. Жизнь сама поправит.

Тов. Яковлев А.Н. Ну, хорошо. Повестка дня тогда исчерпана. Но я хотел бы, товарищи, вот о чем еще сказать.

Сегодня должен был бы обсуждаться вопрос по еврейскому антифашистскому комитету. Материалы все были подготовлены, но вскрылись новые данные по документам, которые находились только в Центральном Комитете, в частности, записка т. Суслова от 1946 года, записка Абакумова и допросы Гринберга. Эти документы хранятся только в ЦК.

Дело в том, что в 1946 году Суслов написал записку, очень плохую записку, она содержит политическое обвинение. Но 2 года после этого ничего не было. И только в 1948 году, используя те же аргументы, Абакумов тоже написал записку Сталину.

Поэтому, я думаю, нужно ввести эти документы, то есть выяснить, как всё это началось. Очень странные и натянутые обвинения.

Поэтому давайте с учетом их изучения и составим окончательный документ, чтобы мы уже всё знали и всем располагали.

Тов. Савинкин Н.И. Еще надо иметь в виду, что в судебном порядке они все полностью реабилитированы.

В целом по этому процессу проходило 125 человек, а в справке – всего 15.

Тов. Теребилов В.И. Я хотел бы предложить ускорить расследование ленинградского дела. Дело в том, что процесс по убийству Кирова был исходным процессом по многим другим делам. И задают постоянно вопрос: а что же с убийством Кирова? Поэтому нужно форсировать это дело.

Тов. Савинкин Н.И. Что надо иметь в виду? Четыре комиссии создавались и работали специально по изучению материалов, связанных с убийством Кирова. Молотов, Шверник, Пельше возглавляли их. Надо Прокуратуре познакомиться с этими документами, нужно внести ясность в эти вопросы.

Тов. Яковлев А.Н. Но вопрос о ленинградской зиновьевской группе мы можем рассмотреть независимо.

Тов. Савинкин Н.И. Там есть Сафаров, которого реабилитировать нельзя.

Тов. Яковлев А.Н. Но все-таки по тому делу надо людей реабилитировать и поставить вопрос о партийности.

Тов. Сухарев А.Я. Я думаю, все же эту дату рассмотрения вопроса надо оставить.

Тов. Яковлев А.Н. Хорошо, но до 14 ноября вы сделаете?

Тов. Сухарев А.Я. Да-да.

Тов. Савинкин Н.И. Этот материал есть в архивах КПК, им только дать возможность познакомиться с ним.

Тов. Яковлев А.Н. Хорошо. Теперь у нас остаются организационные вопросы некоторые, кроме плана. Тут поворчать хочет Николай Иванович [Савинкин].

Тов. Савинкин Н.И. Был внесен календарный план подготовки и сдачи материалов в Комиссию. Он по ряду позиций не выполняется. Нужна дисциплина в этих вещах и строгий контроль, чтобы люди были ответственными.

Вот по Верховному Суду как получилось. На 5 человек нет материалов. Начали разбираться. Оказалось, что 4 человека реабилитированы Верховным Судом РСФСР, а один – военным трибуналом МВО.

Институт марксизма-ленинизма тоже не совсем своевременно представляет материалы в Комиссию. Вот так получается...

Тов. Яковлев А.Н. Надо принять это к сведению. Правда состоит в том, что к утвержденному плану все надо представлять вовремя.

Значит, повестка дня исчерпана. Есть какие-то замечания?

Нет.

За повесткой дня я хотел бы посоветоваться. Было много разговоров о работе Комиссии, и в воздухе повис такой вопрос: а не пойти ли нам на такой шаг, как отмена решений всех «троек», так как они были незаконны как таковые? Но надо себе отдавать отчет, что это акт политический. Мы с вами только его решить не можем, я ставлю его на сегодняшнее предварительное обсуждение.

Потому что здесь содержатся и определенные противоречия. Ведь «тройками» осуждены и лица, которые занимались шпионажем, бандитизмом, диверсиями и т.д., то есть практически действиями, подсудными по уголовному закону. Тогда что же выходит? Мы отменим все решения «троек», но тогда нужно заводить уголовные

дела на лиц, которые занимались уголовно наказуемыми делами. Или же пойти на решительный шаг отмены решений «троек» и сделать оговорку, что: «те, кто уже отсидел за уголовные дела...» и т.д. И что получится? Это будет и их реабилитацией, или как?

Тов. Савинкин Н.И. Надо и КГБ, и Прокуратуре, и Минюсту, и Верховному Суду посмотреть.

Тов. Теребилов В.И. Все решения «троек» подлежат пересмотру и отмене, потому что обвинять могли только юридические органы. 90 с лишним процентов этих дел не содержат никакого практического материала. Мы реабилитируем фактически на чистом листе, потому что нет толком обвинений.

Но, может быть, это сделать так: ограничить временем – до начала войны. Потому что в военное время и после есть часть таких дел, а до начала войны – я еще не встречал такого дела.

Но что меня еще смущает. Если мы будем рассматривать это так, как делаем сейчас, то мы минимум 10 лет народ будем будоражить этими сообщениями. Пусть еще год, два, три, но нужно кончать с этими делами. Пересмотреть индивидуально каждое из них – практически невозможно. В то же время, у меня такое политическое соображение, что без конца, очень долго, много лет эту работу вести не стоит. Юридически такое решение может быть. Но, наверное, надо оговорить его сроком: до начала войны. Тем более что есть еще один оттенок. Ведь по сути будет отмена судебными органами решений несудебных органов – этим мы как бы делаем их правомерными.

Потом. Эти Особые совещания – вещь вообще странная. Они состояли из одного человека – министра НКВД, или, бывало, из двух человек – министра НКВД и прокурора. Были и чуть побольше такие совещания – зам. министра, министр НКВД и прокурор.

Тов. Крючков В.А. По существу, мы их делаем субъектом права.

Тов. Яковлев А.Н. Давайте подумаем над этим вопросом до следующего совещания.

Тов. Чебриков В.М. Может быть, кто-то пусть сделает статистику, чтобы видеть картину, что там за объем, сколько таких случаев, какие они.

Тов. Теребилов В.И. Сегодня в «Известиях» латыши опубликовали сообщение о том, что они реабилитируют раскулаченных[34], по существу на местах начинают осуществлять это всё.

Тов. Пуго Б.К. Скажем, то, что до войны – это заманчивый подход. Но в республиках, в Прибалтике начнется опять это, как и в 1938 году – тоже была эта акция.

Тов. Лукьянов А.И. Было постановление ВЦИК, которым эти «тройки» узаконены. Поэтому речь идет о том, чтобы отменить это постановление в сущности, признать его утратившим силу. И я за то, чтобы сделать так – до войны.

Тов. Сухарев А.Я. Мне казалось бы, что в этом случае наша Комиссия должна была бы выйти в Верховный Совет СССР с просьбой признать эти суды, эти «тройки» незаконными. В принципе сделать такой шаг надо, чтобы сделать его политическим.

Тов. Яковлев А.Н. Это понятно. Это все надо на Политбюро обсудить.

Тов. Лукьянов А.И. Если мы признаем, что довоенные дела – это незаконные дела, то мы сразу дадим возможность в республиках, на местах также не разбирать, не рассматривать эти дела.

Тов. Яковлев А.Н. Давайте, товарищи, поразмышляем. Потому что этот вопрос не простой, серьезный, политически насущный.

Тов. Сухарев А.Я. Если можно, одно слово. То, о чем Владимир Иванович [Теребилов] говорил, нам нужно посмотреть, тут вопрос политический и организационный. В политическом плане это действительно нужно, чтобы народ знал, как мы относимся к этим бывшим судебным органам. Но к этому всему надо подойти со всех сторон. Я хочу вот о чем сказать. В политическом плане надо что-то делать. Но в организационном плане надо себе представлять, что это не так уж сильно облегчит нашу работу. Ведь и в партийном порядке придется этим заниматься.

Тов. Яковлев А.Н. Меня это привлекает как политический акт, как политическое действие в партии.

Тов. Савинкин Н.И. Может быть, во главе с Прокуратурой КГБ, Верховный суд и Минюст – эти четыре организации должны изучить эту проблему со всех сторон и высказать предложения?

Тов. Яковлев А.Н. Тут есть еще одно. Те, кто был до войны – они умерли, а кто после войны – они живут.

Есть такие факты, что вернувшиеся после ссылки сыновья стреляли в иных, говоря: они стреляли в моего отца.

Ну, хорошо, товарищи, поразмышляем над этим до следующего заседания[35].

Вопросы все у нас исчерпаны, на этом наше заседание считается законченным. До свидания*.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 22. Л.1–13. Подлинник. Машинопись.

№ 21

ЗАПИСКА А.С. КАПТО В ЦК КПСС «О СОБРАНИИ АКТИВИСТОВ ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ» 29–30 ОКТЯБРЯ 1988 г.»

3 ноября 1988 г.

ЦК КПСС

Как уже сообщалось в записке отделов культуры и пропаганды ЦК КПСС, 25 августа 1988 г. в г. Москве в Доме архитекторов состоялось собрание, на котором было объявлено о создании общества «Мемориал» и оглашен список его организаций-учредителей: союзы архитекторов, кинематографистов, театральных деятелей, художников, дизайнеров, «Литературная газета» и журнал «Огонек», что явилось позже неожиданностью для многих руководителей этих организаций. Тогда же был объявлен общественный совет «Мемориала», в который вошли А. Адамович, Ю. Афанасьев, Г. Бакланов, В. Быков, Е. Евтушенко, Б. Ельцин, Ю. Карякин, В. Коротич, Д. Лихачев, Р. Медведев, Б. Окуджава, А. Рыбаков, А. Сахаров, М. Ульянов, Л. Разгон, М. Шатров. Сообщения о состоявшемся собрании и его решении провести в конце текущего года учредительную конференцию Общества появились в печати.

Сразу же после указанного собрания инициативная группа (Л. Пономарев – сотрудник Института теоретической и прикладной физики АН СССР, Ю. Самодуров – преподаватель Московского геологоразведочного института, Я. Этингер – научный сотрудник Института Африки АН СССР, Е. Жемкова – аспирантка Всесоюзного за-

* На последнем листе документа есть помета: «Запись вела С. Баранова». — *Сост.*

очного института пищевой промышленности и другие) начала подготовку к проведению учредительной конференции, назначив ее без согласования с организациями-учредителями на 29–30 октября 1988 г. Они узнали об этом 12 октября.

В результате проведенной работы с руководителями организаций-учредителей Общества была обеспечена договоренность, что они примут участие в проведении намеченного собрания, но не допустят, чтобы оно стало учредительной конференцией, чего добивалась значительная часть инициативной группы. Это условие после бурной дискуссии было принято членами общественного совета «Мемориала» и инициативной группой.

29–30 октября 1988 г. в Центральном доме кинематографистов состоялось подготовительное совещание по созыву учредительной конференции Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал». Приглашения направляла инициативная группа.

В качестве участников совещания зарегистрировались 220 человек из Москвы и 118 представителей из 58 городов страны, где существуют группы содействия обществу «Мемориал». В президиуме были члены общественного совета академик А. Сахаров (почетный председатель), писатели А. Рыбаков, Б. Окуджава, Г. Бакланов, историк Р. Медведев (из 16 присутствовали 5) и руководители организаций-учредителей общества Ю. Платонов, В. Глазычев (Союз архитекторов СССР), Ю. Соловьев (Союз дизайнеров СССР), Т. Салахов, И. Лубенников (Союз художников СССР), А. Смирнов, А. Ермаков (Союз кинематографистов СССР), Ю. Изюмов («Литературная газета») и В. Николаев (журнал «Огонек»).

В зале присутствовали лица, подвергавшиеся репрессиям, или их родственники, члены творческих союзов, советские и зарубежные журналисты.

В повестку дня совещания были включены следующие вопросы:

1. Обсуждение проектов уставов Общества и фонда «Мемориал».
2. Порядок выдвижения делегатов на учредительную конференцию.
3. Информация с мест о ходе работы групп содействия.

Совещание открыл исполняющий обязанности первого секретаря Правления Союза кинематографистов СССР А. Смирнов, призвавший собравшихся трезво и ответственно обсудить задачи будущей организации, главная из которых – создание памятника жертвам репрессий, имевших место в годы культа личности.

С сообщением по согласованию с другими учредителями выступил секретарь Правления Союза архитекторов СССР В. Глазычев, который рассказал о подготовительной работе к проведению Всесоюзного конкурса на лучший проект памятника жертвам репрессий, сооружаемого в соответствии с решением XIX Всесоюзной конференции КПСС[36]. Он особо напомнил об ответственности членов-учредителей за направленность работы будущего Общества.

В прениях, носивших в основном стихийный и неуправляемый характер, выступили 55 человек, в том числе 28 приезжих – из городов Ленинграда, Киева, Вильнюса, Ташкента, Минска, Орла, Калуги, Ярославля, Свердловска, Красноярска, Волгограда, Днепропетровска, Читы и других городов.

Уже во вступительном слове академика А. Сахарова была высказана мысль, что «сталинизм, беззаконие и террор не ограничиваются временными рамками пребывания Сталина у власти», которую варьировали многие выступающие, в частности Боннэр, Богораз-Брухман, писатель О. Волков.

На совещании с экстремистскими речами выступили редактор нелегального журнала «Гласность» Григорьянц, издатель «Экспресс-хроники» Тимофеев, предста-

витель крымских татар Адельсеидов, один из руководителей так называемой «еврейской культурной ассоциации» Членов.

Ряд ораторов допускали грубые выпады против недавнего утверждения на сессии Верховного Совета СССР указов о собраниях, демонстрациях и митингах, о правомочиях внутренних войск МВД (Дрюмин, Григорьянц), высказывались против однопартийной системы, которая якобы не может быть гарантией от повторения прошлых ошибок (Куликов из Кемерово), предлагали, чтобы общество «Мемориал» занималось сбором и расследованием материалов о репрессиях не только в СССР, но и в других социалистических странах (Кривенко – сотрудник Института мировой экономики и международных отношений).

Ряд выступавших (Аксючиц, Иванов – сын писателя Вс. Иванова) потребовали реабилитации Солженицына. Несмотря на решительные возражения против этого со стороны Ю. Изюмова («Литературная газета»), большинством голосов была принята резолюция о Солженицыне, призывающая «восстановить историческую справедливость и публично признать исторический вклад А. Солженицына в разоблачение сталинских репрессий», а также отменить «его обвинение в уголовном преступлении – измене Родине, вернуть ему советское гражданство и издать в СССР «Архипелаг ГУЛаг».

В ходе совещания предпринимались попытки провести голосование за придание ему статуса учредительной конференции, которые удалось нейтрализовать благодаря выступлениям представителей организаций-учредителей. В результате было принято решение о созыве учредительной конференции 17–18 декабря 1988 г. и о публикации в печати для обсуждения (за месяц до конференции) проекта устава Общества.

По предложению академика А. Сахарова решено обратиться в Совет Министров СССР с предложением о том, чтобы при проведении Всесоюзной переписи населения был проведен специальный опрос граждан, которые подвергались репрессиям.

В ряде выступлений академика А. Сахарова называли кандидатом в народные депутаты от «Мемориала».

При обсуждении статуса будущей организации большинство ораторов поддерживало идею создания Общества, а не Фонда.

Некоторые выступающие говорили, что «Мемориал» должен отмежеваться от деятельности общества «Память» и «Демократического союза» (Лебедев из Ленинграда, Снетковский из Алма-Аты, Пузанов из Москвы).

Руководители организаций-учредителей общества «Мемориал» в ближайшее время намерены обсудить итоги проведенного совещания, выработать план согласованных действий по подготовке и проведению учредительной конференции, а также принять вместе с общественным советом и инициативной группой «Мемориала» текст проекта устава этой организации.

Считали бы необходимым поручить Идеологическому и Государственно-правовому отделам, Отделу партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, а также МГК КПСС внести предложения о нашей позиции и практических шагах в отношении общества «Мемориал»[37].

Зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС
А. Капто

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 254. Л. 2–7. Копия. Машинопись.

№ 22

ЗАПИСКА ТОМСКОГО ОБКОМА КПСС М.С. ГОРБАЧЕВУ О МЕСТАХ ЗАХОРОНЕНИЯ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ В ОБЛАСТИ

Не позднее 16 ноября 1988 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу Горбачеву М.С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

В Томской области выявлено два захоронения жертв репрессий периода культа личности Сталина (г. Томск, г. Колпашево).

В 1978 году в г. Колпашево под воздействием высокого паводка разрушился берег р. Оби и обнаружились останки захоронения людей. Руководство области доложило ЦК КПСС о случившемся, по поручению и при участии ответственных работников КГБ СССР были проведены специальные мероприятия[38].

В ту пору в городах Томске и Колпашево были приняты меры по сохранению и облагораживанию мест захоронения жертв репрессий, не допускалась их застройка. Однако в г. Колпашево сильное течение реки разрушило значительную часть берега, что не позволило сохранить территорию захоронения.

Обком КПСС в соответствии с решениями XIX Всесоюзной партийной конференции считает необходимым обнародовать в области эти сведения и установить памятные знаки в местах захоронений. В области создана комиссия, которая специально занимается этими вопросами.

Нам стало известно, что к указанным фактам по Томской области проявляет интерес газета «Правда». Разделяя это стремление, считаем целесообразным прежде обстоятельно все исследовать и опубликовать материалы в местной печати*.

Секретарь Томского обкома КПСС
В. Зоркальцев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 254. Л. 91. Подлинник. Машинопись.

№ 23

ЗАПИСКА Э.А. ШЕВАРДНАДЗЕ, А.Н. ЯКОВЛЕВА И В.А. КРЮЧКОВА В ЦК КПСС «О НАШИХ ДАЛЬНЕЙШИХ ШАГАХ В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ»

22 ноября 1988 г.

ЦК КПСС

В соответствии с решениями ЦК КПСС в стране ведется большая работа по демократизации всех сфер жизни, обновление законодательства, в том числе в гума-

---

* На записке имеется резолюция: «Тт. Яковлеву А.Н., Медведеву В.А. Думаю, что с предложениями обкома надо согласиться. Прошу рассмотреть практические вопросы. М.С. Горбачев. 16.11.88 г.». – *Сост.*

нитарной области. Принятие серии законов на практике будет означать подлинный прорыв в расширении прав личности, соблюдении самых высоких стандартов в их обеспечении.

Сейчас как никогда важно продемонстрировать, что слова у нас не расходятся с делами и в гуманитарной области, что мы твердо придерживаемся всех норм международного права. Особенный резонанс это приобретает в связи с предстоящим празднованием 40 годовщины со дня принятия Всеобщей декларации прав человека и выступлением накануне этого дня в ООН т. Горбачева М.С.

В этом широком политическом контексте подтверждения наших перестроечных процессов и имея в виду в полной мере использовать высокую трибуну ООН следует решить некоторые гуманитарные вопросы. Это снизило бы и остроту критических нападок в наш адрес. Сделать это – в оперативном порядке, до 30 ноября с.г.

Конкретно предлагается рассмотреть дела всех лиц, находящихся в заключении, ссылке, на принудительных работах на стройках народного хозяйства или направленных на принудительное психиатрическое лечение в застойные годы по обвинению в антисоветской деятельности и пропаганде, за религиозную или мистическую активность, за попытку покинуть СССР в нарушение закона или осужденных по совокупности этих и других статей.

Целесообразно в порядке помилования и реабилитации досрочно освободить этих лиц от отбывания наказания или принудительного лечения.

Что же касается случаев, в отношении которых имеются сомнения в том, не примешаны ли к обвинениям политические мотивы, внимательно рассмотреть и эти дела, имея в виду возможность досрочного прекращения отбывания наказания.

Принципиально важно также разрешить выезд за границу на постоянное жительство группе граждан, многим из которых отказывается в этом еще с 60–70-х годов по мотивам секретности. Среди них есть, в частности, разделенные супруги, разделенные семьи, лица, претендующие на иностранное гражданство.

Предлагается, таким образом, принять решение о снятии ограничений на выезд за границу на постоянное жительство по мотивам осведомленности о государственных секретах с советских граждан, не связанных более по роду своей работы с такими секретами. Имеется также в виду одновременно обеспечение выезда тех, чей выезд задерживается по имущественным коллизиям в семьях, что полностью соответствовало бы международному праву и практике.

Навести порядок с заключенными и «отказниками» тем более важно, что фактические данные наших ведомств сильно расходятся со списками международных организаций и официальных западных деятелей, и в ряде случаев это дало бы нам основание вскрывать искусственность и враждебно-пропагандистский характер такого рода акций.

Имеет также смысл обратиться к США, Великобритании, Франции, ФРГ и, возможно, некоторым другим западным странам с предложением об установлении делового сотрудничества между Генеральными прокурорами и Верховными судами с целью оказания взаимной правовой помощи и обмена доверительной информацией по судебным делам (США со своей стороны уже начали предоставлять нам такую возможность). Это проявление взаимного доверия позволило бы окончательно развеять обвинения в «фальсификации» судебных дел и дало бы нам основание вскрывать факты произвола, творимые в США и Англии, тем более что это находит осуждение и в западноевропейских политических кругах.

Большое политическое значение имело бы подкрепленное фактами заявление с трибуны ООН о том, что в стране больше нет ни одного человека, отбывающего

наказание за политические взгляды, так же как и практически нет «отказников», которым ранее годами запрещался выезд из страны. Это даст возможность не только показать подлинно гуманный облик СССР, но и занять активно наступательные позиции по всей гуманитарной проблематике.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[39].

Просим рассмотреть.

Э. Шеварднадзе, А. Яковлев, В. Крючков

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 42. Л. 1–3. Копия. Машинопись.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О НАШИХ ДАЛЬНЕЙШИХ ШАГАХ В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ»

24 ноября 1988 г.

№ 141, п. XVI. О НАШИХ ДАЛЬНЕЙШИХ ШАГАХ В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ (тт. ГОРБАЧЕВ, ВОРОТНИКОВ, ЗАЙКОВ, ЛИГАЧЕВ, МЕДВЕДЕВ, НИКОНОВ, РЫЖКОВ, ЧЕБРИКОВ, ШЕВАРДНАДЗЕ, ЯКОВЛЕВ, КРЮЧКОВ, КОВАЛЕВ).

1. Комитету государственной безопасности СССР (т. Крючкову В.А.), Министерству внутренних дел СССР (т. Бакатину В.В.), Прокуратуре СССР (т. Сухареву А.Я.), Верховному Суду СССР (т. Теребилову В.И.), Оборонному отделу ЦК КПСС (т. Белякову О.С.) совместно с МИД СССР и Международным отделом ЦК КПСС рассмотреть в оперативном порядке с целью их решения до 30 ноября 1988 г. дела о помиловании и досрочном освобождении всех лиц, находящихся в заключении, ссылке, на принудительных работах на стройках народного хозяйства по обвинению в антисоветской деятельности и пропаганде, за религиозную или мистическую активность, за попытку покинуть СССР в нарушение закона, за попытку проникнуть на территорию иностранного посольства или осужденных по совокупности этих и других статей.

Решить также до 30 ноября 1988 г. вопрос о снятии ограничений на выезд за границу на постоянное жительство с граждан, которые не связаны более по роду своей работы с государственными секретами.

2. Министерству здравоохранения СССР (т. Чазову Е.И.) совместно с Комитетом государственной безопасности СССР (т. Крючковым В.А.) и Министерством внутренних дел СССР (т. Бакатиным В.В.) изучить до 30 ноября 1988 г. возможность пересмотра решений о направлении на принудительное психиатрическое лечение ряда советских граждан, которым предъявлялись обвинения политического характера.

3. Прокуратуре СССР (т. Сухареву А.Я.) и Верховному Суду СССР (т. Теребилову В.И.) обратиться к соответствующим органам США, Великобритании, Франции, ФРГ и, возможно, некоторых других западных стран с предложением об установлении делового сотрудничества с целью оказания взаимной правовой помощи и обмена доверительной информацией по судебным делам, вызывающим интерес у другой стороны.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 156. Л. 23–24. Подлинник. Машинопись.

№ 25

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ГРАЖДАН М.С. ГОРБАЧЕВУ И А.Я. СУХАРЕВУ С ТРЕБОВАНИЕМ ПРИВЛЕЧЬ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Л.М. КАГАНОВИЧА ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

23 декабря 1988 г.

Заявление

Мы, граждане СССР, ходатайствуем о возбуждении уголовного дела относительно Лазаря Моисеевича Кагановича (1893 г.р., живет в Москве) за преступления, совершенные им в период 1922–53 г.г. и повлекшие гибель по меньшей мере сотен тысяч невинных людей, в огромном большинстве славян. Хотя преступником гражданин может быть признан исключительно по приговору суда, материалы, публикуемые сейчас в печати и касающиеся участия Л. Кагановича в массовых репрессиях (журнал «Смена» №№ 12, 13, 1988, А.И. Мильчаков «Писать все-таки надо...»; «Правда» (материалы о коллективизации «Как это было»), сентябрь-октябрь 1988; журнал «Кубань» № 9, 1988, М. Лобанов «Знать историю в полном объеме»), не оставляют никаких сомнений в том, что Л. Каганович, бывший секретарь ЦК, почти 30 лет бывший членом Политбюро, самый приближенный к Сталину (наряду с Молотовым) человек — организатор гибели сотен тысяч людей и один из главных вдохновителей массовых репрессий.

На совести этого палача и организация массового голода (например, на Кубани в 1933 году), повлекшего за собой смерть миллионов крестьян, в том числе женщин, стариков и детей. Л. Каганович виновен в уничтожении сотен памятников архитектуры, являющихся национальным достоянием русского народа, в Москве и по всей России, в том, что лично взорвал храм Христа Спасителя...

Мы считаем глубоко лицемерной и аморальной политику части парт[ийного] руководства СССР, которая громко и настойчиво требует выдачи относительно мелких палачей советского народа из-за рубежа и в то же время у себя в стране всячески награждает палачей эпохи культа личности (и других эпох), уничтоживших, зверски пытавших десятки, сотни тысяч и миллионы людей, дает им персональные пенсии и укрывает от суда.

Нас глубоко возмущает и утверждение, что со времени совершения этих преступлений прошло много лет, и потому преступники не могут быть привлечены к ответу. Мы считаем, что масштаб и жестокость преступлений Л. Кагановича ставят его в один ряд с крупнейшими нацистскими преступниками и что преступлениям против человечности нет и не может быть прощения.

Мы требуем скорейшего гласного суда над Л. Кагановичем.

P.S. Зная о Вашей занятости, мы, тем не менее, сознавая крайнюю важность этого дела и преклонный возраст палача (22 ноября ему исполнилось 95 лет), просим не позднее 10 дней со дня получения этого письма ответить на него со страниц газеты «Правда».

Ленинград
23 декабря 1988 года.

Более 50 подписей (подписи прилагаются).
(Адреса и телефоны приложены к письму Генеральному прокурору СССР Сухареву А.Я.)

Копии этого письма также направлены: в газету «Правда», в журнал «Коммунист», в журнал «Наш современник».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 254. Л. 85–87. Копия. Машинопись.

№ 26

ЗАПИСКА А.Н. ЯКОВЛЕВА, В.А. МЕДВЕДЕВА, В.М. ЧЕБРИКОВА, А.И. ЛУКЬЯНОВА, Г.П. РАЗУМОВСКОГО, Б.К. ПУГО, В.А. КРЮЧКОВА, В.И. БОЛДИНА, Г.Л. СМИРНОВА В ЦК КПСС «ОБ АНТИКОНСТИТУЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ»

25 декабря 1988 г.

ЦК КПСС

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, продолжает работу по реабилитации лиц, необоснованно осужденных в эти десятилетия. Анализируются архивные материалы, рассматриваются многочисленные заявления и жалобы граждан, которые просят сообщить о судьбе родственников, датах их смерти, местах захоронений. В местных органах ведется аналогичная работа по анализу и рассмотрению той категории дел, которые от начала до конца проходили на местном уровне.

Эта работа способствует формированию новой нравственной атмосферы, возрождению общественной потребности в законности и порядке, уважения к конституционным и правовым нормам. Восстановлены честное имя и достоинство многих тысяч незапятнанных людей, снят тяжелый груз необоснованных обвинений и подозрений. В настоящее время уже пересмотрено *1 002 617** уголовных дел репрессивного характера на *1 586 104* человека. По этим делам реабилитировано *1 354 902* человека, в том числе по делам несудебных органов – *1 182 825* человек.

Помимо восстановления социальной и юридической справедливости, проводимая в этом направлении работа способствует углубленному пониманию причин, внутренних механизмов практики беззакония и произвола, оказавшей столь сильное и долговременное деформирующее воздействие на общественное развитие страны.

Вместе с тем опыт работы Комиссии ставит вопросы, требующие, как представляется, принципиальной политической и конституционной оценки. Только сейчас, в условиях демократизации общества, по существу начинают выявляться действительные масштабы имевших место репрессий, степень их беззаконности, а тем самым – и общественно-политическое, правовое значение работы по всестороннему анализу и оценке этих явлений.

В этой связи требуют особого рассмотрения и оценки четыре группы вопросов.

1. Об антиконституционности, противоправности «троек», «двоек», особых совещаний, списков и т.п.** Значительная часть приговоров по репрессивным делам была вынесена именно этими, несудебными и неконституционными органами.

---

* Здесь и далее выделенные курсивом цифры вписаны в текст записки рукой. – *Сост.*

** Здесь и далее подчеркивания сделаны авторами записки. – *Сост.*

В результате изучения документальных материалов органами государственной безопасности установлено, что в период 1930–1953 годов по возбужденным органами ОГПУ, НКВД, НКГБ – МГБ *2 578 592* уголовным делам было подвергнуто репрессиям *3 778 234* человека, в том числе осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) *786 098* человек. Среди лиц, подвергнутых репрессиям, осуждено судебными органами *1 299 828* человек (в том числе к расстрелу – *129 550* человек), несудебными органами – *2 478 406* человек (в том числе к расстрелу – *656 548* человек).

В настоящее время остаются пока непересмотренными *1 575 975* дел на *2 192 130* человек. В их общем количестве – *7 388 66* дел производства несудебных органов, по которым осуждено *1 097 293* человека (в том числе к расстрелу – *339 125* человек).

Руководство Верховного Суда СССР, многие юристы обращают внимание на то, что апелляционное рассмотрение приговоров, выносившихся в 1930–1953 гг. несудебными органами, придает этим последним видимость законности, тогда как в действительности их создание и функционирование, само существование были антиконституционными, не опирались на правовые акты своего времени. Но коль скоро подобные органы были изначально незаконны, то и любые вынесенные ими приговоры не могут считаться законными.

Подобная позиция обоснована и по юридическим, и по морально-политическим критериям. Поэтому, видимо, будет правильно, если бы Президиум Верховного Совета СССР вынес решение об объявлении всех перечисленных несудебных органов неконституционными.

Таким образом, все жертвы несудебных решений реабилитируются автоматически.

Вместе с тем такое решение не должно распространяться на особый порядок рассмотрения уголовных дел о грабежах, разбоях, бандитских нападениях и прочих преступлений в годы Великой Отечественной войны, когда за такие преступления проводился расстрел на месте без суда и следствия.

2. <u>О личной ответственности Сталина и его непосредственного окружения за организацию и осуществление массовых репрессий, насаждение противоправной, антиконституционной практики.</u> Их вина перед партией и народом за массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Чем дальше, тем очевиднее становится, что вина эта носит не только моральный и политический, но и прямой юридический, уголовный характер. Общественность правомерно требует соответствующей оценки.

Впервые массовые репрессии были осуществлены в начале 30-х годов. Решением Комиссии ЦК ВКП(б) о выселении кулаков, во главе которой стоял А.А. Андреев, органами ОГПУ было осуществлено выселение из европейской части СССР в северные районы и Сибирь в 1930–1931 годах *356,5 тыс.* крестьянских семейств общей численностью *1 680 000* человек. Часть их была направлена в места заключения, другая – в спецпоселения. В 1929–1933 годах органами ОГПУ было только арестовано и привлечено к уголовной ответственности *519 000* человек, причисленных к кулакам. Сюда не входят сотни тысяч раскулаченных и подлежащих ссылке.

Именно в эти годы по предложению Л.М. Кагановича были созданы так называемые «тройки». Усилению репрессий способствовало изменение законодательства в сторону предельного упрощения возможностей ареста и ведения следствия по делам политического характера. С начала 30-х годов происходит упрощение судопроизводства и одновременно ужесточение применяемых при этом мер наказания внесудебными органами.

Размах арестов был столь велик, что в специальном директивном письме ЦК ВКП(б) и СНК СССР (май 1933 года) за подписью Сталина и Молотова содержалось указание, что в местах предварительного заключения не должно быть более 400 тысяч человек. Были установлены разнарядки на количество арестов и число высылаемых лиц.

В начале 30-х годов были проведены фальсифицированные политические процессы над представителями различных групп интеллигенции. Чудовищный размах массовые репрессии приняли во второй половине 30-х годов. Они захватили партийный, советский, хозяйственный актив, широкие слои рабочих, крестьян, интеллигенции.

Инициатором и организатором массовых арестов, расстрелов без суда и следствия, депортации сотен тысяч людей был Сталин. Получила широкое распространение преступная практика, заключавшаяся в том, что НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению в Военной коллегии Верховного Суда СССР или «особым совещанием» НКВД, притом заранее определялось «наказание». Эти списки направлялись лично Сталину. В списках определялось три категории наказания: первая – расстрел, вторая – тюремное заключение от 8 до 25 лет и третья – заключение до 8 лет и высылка. В настоящее время обнаружена лишь часть списков, которые направлялись НКВД лично Сталину. Так, обнаружено 383 списка за 1937–1938 годы, в которые были включены 44 тысячи видных работников партии, военных деятелей, хозяйственников. Из этого числа 39 тысяч должны были быть осуждены по первой категории, 5 тысяч – по второй и 102 человека – по третьей. На этих списках имеются собственноручные резолюции Сталина и других членов Политбюро, в частности из 383 списков Сталиным подписано 362, Молотовым – 373, Ворошиловым – 195, Кагановичем – 191, Ждановым – 177. Есть также подписи Микояна, Ежова и С. Косиора. Члены Политбюро не только соглашались с предлагаемыми репрессиями, но и делали записи, поощрявшие работников органов НКВД к дальнейшим репрессиям, а против отдельных фамилий стояли надписи: «Бить – бить».

Самые грубые нарушения социалистической законности, введение в повседневную практику деятельности НКВД применения методов физического воздействия, пытки и истязания арестованных, которые приводили к так называемым «признательным показаниям» и оговорам невинных людей, были открыто санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б). Судя по документам, Сталин лично осуществлял контроль за репрессивной деятельностью.

Непосредственную ответственность за репрессии и беззаконие, кроме Сталина, несут Молотов, Каганович, Берия, Ворошилов, Жданов, Маленков, Микоян, Хрущев, Булганин, Андреев, С. Косиор, Суслов. Они давали личные указания об арестах, осуждении и расстрелах большого числа партийных, советских, военных и хозяйственных кадров. Для расширения и усиления массовых репрессий на местах, напряженности и взаимной подозрительности члены Политбюро выезжали в местные партийные организации, часто в сопровождении группы работников НКВД. Такие поездки, как правило, сопровождались снятием с работы и арестами первых секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик, репрессиями партийного и советского актива.

В.М. Молотов, будучи Председателем СНК СССР (с 1930 по 1941 годы), принял самое активное участие в организации и проведении массовых репрессий в 30-е годы. На его ответственности в первую очередь репрессии работников центрального советского аппарата. Многие из них были арестованы и физически уничтожены по его личной инициативе. Из числа народных комиссаров, входивших в СНК СССР в

1935 году, 20 человек погибли в годы репрессий. В живых остались лишь Микоян, Ворошилов, Каганович, Андреев, Литвинов и сам Молотов. Из 28 человек, составивших Совет народных комиссаров в начале 1938 года, были вскоре репрессированы 20 человек. Только за полгода с октября 1936 года по март 1937 года было арестовано около 2 тысяч работников наркоматов СССР (без Наркомата обороны, НКВД, НКИД).

В августе 1937 года Ежовым был подготовлен так называемый «оперативный» приказ НКВД о проведении массовой операции по репрессированию лиц польской национальности[40]. На этом приказе имеются подписи: «За – И. Сталин, В. Молотов, Л. Каганович, С. Косиор». Всего за период с августа по декабрь 1937 года в ходе проведения этой операции было репрессировано 18 тысяч 193 человека. Были случаи, когда вместо санкции на тюремное заключение Молотов ставил рядом с некоторыми фамилиями отметки ВМН (высшая мера наказания). В 1949 году Молотовым был санкционирован арест многих советских и иностранных граждан, обвинявшихся в шпионаже и антисоветской деятельности. Большинство из них в настоящее время реабилитировано за отсутствием состава преступления.

Весь путь Л.М. Кагановича как политического деятеля связан с вероломством и репрессиями. Известны тяжелые последствия его деятельности в годы коллективизации на Украине, в Воронежской области, на Северном Кавказе, в Западной Сибири. Именно Каганович в начале 30-х годов выдвинул предложение о введении чрезвычайных внесудебных органов – так называемых «троек».

Особенно зловещую роль сыграл Каганович в годы массовых репрессий 1935–1939 годов. С санкции Кагановича были арестованы по обвинению в контрреволюционной и вредительской деятельности многие ответственные и рядовые работники железнодорожного транспорта и тяжелой промышленности, которые затем по сфальсифицированным материалам были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам тюремного заключения. Подлинные письма и санкции Кагановича на арест 1587 работников железнодорожного транспорта, репрессированных в 1937–1939 годах, составляют 5 томов. Как видно из переписки Кагановича с НКВД СССР, он в одних случаях санкционировал аресты лиц, на которых ему представлялись компрометирующие материалы, а в других сам выступал инициатором арестов.

Для организации массовых репрессий Каганович выезжал в Челябинскую, Ярославскую, Ивановскую области, Донбасс. Сразу же по приезде в Иванове он дал телеграмму Сталину: «Первое ознакомление с материалами показывает, что необходимо немедленно арестовать секретаря обкома Епанечникова, необходимо также арестовать заведующего отделом пропаганды обкома Михайлова». Когда на пленуме обкома секретарь Ивановского горкома А.А. Васильев усомнился во вражеской деятельности арестованных работников областного комитета партии, Каганович потребовал исключения его из партии и дал указание об аресте. Таким же образом он действовал и в других областных организациях, куда направлялся для расширения массовых репрессий. После его поездки в Иванове только с санкции членов Политбюро ЦК ВКП(б) было репрессировано 297 человек.

А.А. Жданов, длительное время фактически выполняя обязанности второго секретаря ЦК ВКП(б), несет прямую ответственность за организацию массовых репрессий. В сентябре 1936 года он вместе со Сталиным в телеграмме, адресованной Политбюро, требовал усиления репрессий. По их предложению НКВД возглавил Ежов. Жданов повинен в организации расправ с партийным и советским активом ряда местных партийных организаций, и в первую очередь ленинградской. В 1935–1940 годах в Ленинграде было репрессировано 68 тысяч 88 человек. Только по спискам, лично подписанным Ждановым, было репрессировано 879 ленинградцев.

Для расширения массовых репрессий Жданов выезжал в Башкирскую, Татарскую и Оренбургскую партийные организации. В Оренбургской области за пять месяцев (с апреля по сентябрь 1937 года) было репрессировано 3 655 человек, из них половина приговорена к высшей мере наказания. И тем не менее Жданов, прибыв в начале сентября 1937 года в Оренбург, нашел эти репрессии недостаточными. По его телеграмме Сталину был арестован первый секретарь обкома Митрофанов, затем последовали многочисленные аресты в Оренбурге и области, и только по спискам НКВД, которые рассматривались в Политбюро после поездки Жданова, было репрессировано еще 598 человек.

После поездки Жданова в Башкирию были арестованы первый и второй секретари обкома, по спискам НКВД в Политбюро было репрессировано 342 человека из числа партийного и советского актива. После «чистки», осуществленной Ждановым в Татарской парторганизации, было арестовано 232 человека, и почти все они были расстреляны.

Активную роль сыграл Жданов в расправе над руководством ЦК комсомола в 1938 году. Выступая от имени Политбюро, он охарактеризовал секретарей ЦК комсомола как «предателей родины, террористов, шпионов, фашистов, политически прогнивших насквозь врагов народа, проводивших вражескую линию в комсомоле, как контрреволюционную банду». В его редакции была принята резолюция пленума, подтвердившая эти оценки.

Жданов был одним из организаторов августовской (1948 год) сессии ВАСХНИЛ. В докладной записке на имя Сталина от 10 июля 1948 года им были сформулированы те предложения, которые легли в основу решения сессии и положили начало травле большой группы ученых-биологов. Жданов был инициатором преследований и гонений многих представителей советской художественной культуры и науки.

Активное участие в организации репрессий принял К.Е. Ворошилов. С его санкции было организовано уничтожение кадров высших военачальников и политических работников Красной Армии. В 30-е годы были уничтожены из 5 маршалов – 3, из 16 командармов первого и второго ранга – 15, из 67 комкоров – 60, из 199 комдивов – 136, из 4 флагманов флота – 4, из 6 флагманов первого ранга – 6, из 15 флагманов второго ранга – 9. Погибли все 17 армейских комиссаров первого и второго ранга, а также 25 из 29 корпусных комиссаров.

Ворошилов несет прямую ответственность за то, что в 1937–1939 годах по сфальсифицированным материалам были обвинены в участии в так называемом «военно-фашистском заговоре» многие видные деятели и командиры Красной Армии. В бытность его наркомом обороны в Красной Армии за 1936–1940 годы было репрессировано свыше 36 тысяч человек. В архиве КГБ выявлено свыше 300 санкций Ворошилова на арест видных военачальников Красной Армии. Запросы и справки НКВД СССР, направленные в 1937–1938 годах на имя Ворошилова о санкционировании арестов и увольнений из армии командного состава РККА в связи с раскрытием «военно-фашистского заговора», составляют 60 томов. В ряде случаев Ворошилов сам был инициатором арестов и репрессий видных командиров Красной Армии, в том числе Федько (его первый заместитель), Орлова (командующий ВМС), Смирнов (нарком ВМФ).

Н.С. Хрущев, работая в 1936–1937 годах первым секретарем МК и МГК ВКП(б), а с 1938 года – первым секретарем ЦК КП(б)У, лично давал согласие на аресты значительного числа партийных и советских работников. В архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности Хрущева к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные

годы. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936–1937 годы органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 тысяч 741 человек.

С января 1938 года Хрущев возглавлял партийную организацию Украины. В 1938 году на Украине было арестовано 106 тысяч 119 человек. Репрессии не прекратились и в последующие годы. В 1939 году было арестовано около 12 тысяч человек, а в 1940 году – около 50 тысяч человек. Всего за 1938–1940 годы на Украине было арестовано 167 тысяч 565 человек.

Усиление репрессий в 1938 году на Украине НКВД объяснялось тем, что в связи с приездом Хрущева особо возросла контрреволюционная активность правотроцкистского подполья. Лично Хрущевым были санкционированы репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подозревались в организации против него террористического акта.

Летом 1938 года с санкции Хрущева была арестована большая группа руководящих работников партийных, советских, хозяйственных органов и в их числе заместители председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии. Все они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. По спискам, направленным НКВД СССР в Политбюро, только за 1938 год было дано согласие на репрессии 2 140 человек из числа республиканского партийного и советского актива.

Прямую ответственность за участие в массовых репрессиях несет А.И. Микоян. С его санкции были арестованы сотни работников системы Наркомпищепрома, Наркомвнешторга СССР. Микоян не только давал санкции на арест, но и сам выступал инициатором арестов. Так, в письме на имя Ежова от 15 июля 1937 года он предлагал осуществить репрессии в отношении ряда работников Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Аналогичные представления делались Микояном и в отношении работников ряда организаций Внешторга СССР. Осенью 1937 года Микоян выезжал в Армению для проведения чистки партийных и государственных органов этой республики от «врагов народа». В результате этой кампании погибли сотни и тысячи кадров партийных, советских работников. Микояна в этой поездке сопровождал Маленков и группа работников НКВД. Результатом непосредственной деятельности Микояна и Маленкова был арест 1365 коммунистов.

Микоян возглавлял комиссию по обвинению в контрреволюционной деятельности видных членов партии. Он, в частности, вместе с Ежовым был докладчиком на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) по делу Бухарина (1937 год). Именно Микоян выступал от имени Политбюро ЦК ВКП(б) на торжественном активе НКВД, посвященном 20-летию органов ВЧК – ГПУ – НКВД. После восхваления деятельности Ежова, оправдания массовых беззаконных репрессий Микоян закончил свой доклад словами: «Славно поработало НКВД за это время!», – имея в виду 1937 год.

Г.М. Маленков, занимая пост заведующего отделом руководящих кадров ЦК ВКП(б), имел непосредственное отношение к большинству акций, которые предпринимались НКВД в отношении руководящих партийных работников и в центре, и на местах. Он неоднократно вместе с представителями НКВД выезжал в местные партийные организации для осуществления массовых репрессий. Так, Маленков вместе с Ежовым выезжал в 1937 году в Белоруссию, где был учинен настоящий разгром партийной организации республики. Было немало случаев, когда Маленков

лично присутствовал на допросах и пытках арестованных партийных руководителей. Именно таким путем Маленков вместе с Берия сфабриковали дело о контрреволюционной организации в Армении.

Вместе с работниками НКВД Маленков выезжал для организации репрессий против партийного актива в Саратовскую, Тамбовскую и ряд других областей.

Произведенной проверкой установлена преступная роль Маленкова в фабрикации «ленинградского дела».

А.А. Андреев, будучи членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), лично участвовал в организации репрессий во многих республиканских партийных организациях Средней Азии, и в частности, Узбекистане и Таджикистане, в ряде областных и краевых организаций Поволжья и Северного Кавказа. Только после его поездки в Саратовскую партийную организацию по спискам НКВД Сталиным, Молотовым и другими было санкционировано применение высшей меры наказания к 430 работникам области, 440 партийным и советским работникам Узбекистана, 344 – Таджикистана.

Отдельно следует сказать о М.И. Калинине, который, будучи председателем ЦИК СССР, подписал подготовленное Сталиным и Енукидзе постановление от 1 декабря 1934 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Это незаконное постановление развязало руки для проведения репрессивных мер, сделав возможным рассмотрение дел без участия сторон, без права подачи ходатайств о помиловании, а также предусмотрев немедленное приведение приговора к высшей мере наказания в исполнение. Возглавляя с 1931 года по 1946 год Комиссию по расследованию и разрешению судебных дел при ЦИК СССР, Калинин по существу потворствовал практике беззакония и массового террора, оставляя без рассмотрения прошения о помиловании репрессированных лиц.

Произвол Сталина и его окружения способствовал произволу других, в том числе руководителей на местах, превращал беззаконие и преступления в средства политики, антиконституционность и противоправие – в норму, разрушительные последствия которых полностью преодолеть практически невозможно.

В инструмент осуществления массовых репрессий были превращены органы ОГПУ – НКВД, прокуратуры, суды. В проведение репрессий были втянуты руководители партийных органов на местах.

Массовые репрессии не прекратились в конце 30-х годов. Уже после окончания Великой Отечественной войны одно за другим фабрикуются дела на большие группы партийных, советских работников, представителей интеллигенции. Только по так называемому «ленинградскому делу» были незаконно репрессированы тысячи людей, в том числе видные деятели партии, члены Политбюро, Секретариата и Оргбюро Центрального Комитета партии.

Значительная группа советской интеллигенции была репрессирована в связи с деятельностью «Еврейского антифашистского комитета». Фактически инициатором этой расправы был М.А. Суслов. 26 ноября 1946 года он направил Сталину записку, в которой содержались клеветнические обвинения в адрес комитета. Эта записка послужила основанием для проведения следствия органами МГБ. По делу «Еврейского антифашистского комитета» было осуждено 140 человек, из них 23 – к высшей мере наказания, 20 человек – к 25 годам тюремного заключения.

Суслов – участник массовых репрессий в бытность его секретарем Ростовского обкома. Став первым секретарем Орджоникидзевского крайкома партии, он не только резко возражал против освобождения ряда невинно осужденных лиц, но и настаивал на новых арестах. Комиссия НКВД СССР в июле 1939 года докладывала Берия, что Суслов недоволен работой краевого управления НКВД, так как оно проявляет

благодушие и беспечность. Суслов прямо называл лиц, арест которых необходим. В результате в 1939 и 1940 гг. в крае усилились репрессии. Как председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве он несет непосредственную ответственность за репрессии, незаконные выселения большой группы лиц из Прибалтики. Суслов был инициатором и организатором преследований и травли многих видных представителей советской художественной и научной интеллигенции.

3. О местах захоронения жертв массовых репрессий и увековечении их памяти.

В последнее время в средствах массовой информации, обращениях общественных организаций и заявлениях граждан все чаще и настойчивее ставятся вопросы о розыске мест захоронения репрессированных лиц и увековечении их памяти.

В архивах КГБ СССР нет документальных материалов, содержащих сведения о всех конкретных местах захоронения, именах похороненных и их числе. В результате опроса бывших сотрудников НКВД и информации, полученной от местного населения, удалось выявить часть участков захоронений. По приблизительным подсчетам, в них погребено около *200 000* человек. Время захоронения тоже установлено приблизительно.

Вопросы восстановления справедливости приобрели сейчас исключительное политическое значение. Полной реабилитации невинно пострадавших, увековечения их памяти ждут общественность, их родственники и близкие. Такие меры способствовали бы практическому утверждению в повседневной жизни гуманистических норм и идеалов, укрепили бы авторитет и престиж СССР в мире.

4. О восстановлении исторической справедливости по отношению к безвинно депортированным гражданам.

В письмах ЦК компартий Латвии, Литвы и Эстонии ставится вопрос об отмене постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, на основании которых были произведены административные выселения в 40-х и начале 50-х годов отдельных категорий граждан с территории этих республик[41].

В 40-е и 50-е годы были осуществлены административные выселения отдельных категорий граждан Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии, Таджикистана и целых народов ряда областей и автономных республик РСФСР. В общей сложности *2 300 000* тысяч человек различных национальностей были выселены в восточные районы страны.

Решения о депортации касались тех граждан, которые, по заключению органов НКВД – НКГБ и местных властей, представляли социальную опасность или потенциально могли представлять ее в случае осложнения обстановки в регионе. Им не предъявлялись обвинения в уголовных преступлениях, для обоснования выселения не проводилось каких-либо установленных законом или иных специальных расследований с участием представителей правоохранительных органов, не было и необходимого судопроизводства.

С учетом изложенного полагали бы целесообразным:

– рекомендовать Президиуму Верховного Совета СССР законодательным актом признать противоречащими Конституции СССР, социалистическим принципам и нормам морали действия и решения «троек», «двоек», «особых совещаний», списки и прочие формы массовых репрессий *. Объявить все такие акты незаконными, а вытекающие из них правовые, политические и гражданские последствия, ущемляющие

---

* Далее А.И. Лукьяновым вычеркнуто: «и депортаций». – *Сост.*

права граждан и унижающие их достоинство, – не имеющими юридической силы. Тем самым будут полностью реабилитированы все пострадавшие, в том числе и те, у которых не осталось в живых родных и близких.

Продолжить в установленном законом порядке рассмотрение уголовных дел на осужденных судебными органами.

Прокуратуре СССР, Верховному Суду СССР, КГБ СССР, Минюсту СССР и Минфину СССР обеспечить работу по возмещению в установленном порядке материального ущерба реабилитированным*.

Все перечисленное не может распространяться на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, на работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также на лиц, совершивших умышленные убийства и другие общеуголовные преступления. В отношении перечисленных категорий действует установленный законом порядок обжалования и рассмотрения вынесенных им приговоров;

– рекомендовать Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, Президиумам Верховных Советов и Советам Министров союзных и автономных республик, другим местным органам власти отменить принятые указы и постановления, связанные с присвоением имен Ворошилова, Жданова, Калинина**, Микояна и Суслова городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам и совхозам, воинским частям, кораблям и судам, учебным заведениям и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории соответствующих республик, краев и областей. Рекомендовать отменить также все прочие акты, связанные с увековечением памяти указанных лиц;

– рекомендовать Государственному комитету СССР по народному образованию представить в Совет Министров СССР предложения по переименованию и реорганизации стипендий имени указанных лиц, выплачиваемых студентам и аспирантам различных учебных заведений;

– поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии создать из представителей партийных, советских органов, органов прокуратуры, КГБ и МВД, общественных организаций комиссии по увековечению памяти жертв репрессий. Комиссиям провести работу по выявлению мест захоронений, приведению их в надлежащий порядок, сооружению памятников и мемориалов.

Все расходы, связанные с увековечением памяти жертв репрессий, целесообразно осуществлять за счет государства, в связи с чем следовало бы поручить Совету Министров СССР изыскать необходимые средства для проведения этих работ. Готовность государства нести такие расходы не должна рассматриваться как противодействие самодеятельным инициативам общественности по увековечению памяти жертв репрессий. Было бы целесообразно стремиться к соединению здесь средств и усилий государства и общественности;

– рекомендовать Советам народных депутатов, органам внутренних дел и прокуратуры, государственной безопасности разработать и осуществить меры по охране мест захоронений жертв репрессий, исключив случаи самовольных раскопок и эксгумаций. Предусмотреть при этом обязанность перечисленных органов проводить тщательное расследование по каждому заявлению о предполагаемом наличии

---

* Далее А.И. Лукьяновым вычеркнуто: «и незаконно депортированным». – *Сост.*

** Фамилия Калинина рукой неустановленного автора взята в квадратные скобки и на левом поле, напротив строки с нею, поставлен вопросительный знак. – *Сост.*

таких захоронений с привлечением к нему представителей общественности и освещением результатов расследования в местных средствах массовой информации.

Работа по осуществлению перечисленных мер должна вестись гласно, на широкой демократической основе и при строжайшем соблюдении положений Конституции СССР, процессуальных и иных норм и требований действующего законодательства. Она призвана стать школой воспитания правового сознания масс, их гражданской и политической зрелости, направлена на цели построения правового социалистического государства и общества.

Постановление ЦК КПСС по данному вопросу целесообразно опубликовать в печати в изложении и полностью постановление и записку с некоторыми извлечениями – в «Известиях ЦК КПСС». Контроль за выполнением постановления возложить на Государственно-правовой и Идеологический отделы ЦК КПСС.

Проекты постановления ЦК КПСС и сообщения в печати прилагаются[42].

А. Яковлев, В. Медведев, В. Чебриков, А. Лукьянов,
Г. Разумовский, Б. Пуго, В. Крючков, В. Болдин, Г. Смирнов

[Приложения]
Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов и восстановлении исторической справедливости[43]

Документальные данные, изучение многочисленных дел, опыт реабилитации, накопленный непосредственно после XX и XXII съездов КПСС, а также в самое последнее время, неоспоримо свидетельствуют: в период 30–40-х и начала 50-х годов имела место антиконституционная практика, носившая организованный характер. Ее крайним выражением стали проводившиеся в этот период массовые репрессии, произвол, депортации. Репрессиям было подвергнуто *3 778 234** человека, из них *786 098* расстреляно. Депортировано *2 300 000* человек.

Подобная практика обернулась трагическими последствиями для судеб миллионов советских людей. Она оказала пагубное воздействие на общественно-экономическое развитие страны; утверждала в сознании и в практике пренебрежение к нормам закона и морали, к человеческой жизни; стимулировала процессы разложения кадров, ставила многих в положение потенциально преследуемых за проявления инициативы, различий во мнениях, самостоятельности, партийной и гражданской ответственности. Прогрессу советского общества, его нравственному самосовершенствованию, делу социализма и авторитету партии был нанесен серьезный ущерб. Компрометировался путь социалистического развития, который в глазах многих честных людей ассоциировался с произволом и беззаконием сталинщины.

За допущенные массовые репрессии и беззакония огромная и непростительная вина перед партией и народом лежит на Сталине и его ближайшем окружении: Берии, Молотове, Кагановиче, Ворошилове, Калинине, Маленкове, Жданове, Мико-

---

* Здесь и далее выделенные курсивом цифры вписаны в текст проекта постановления рукой. – *Сост.*

яне, Хрущеве, Булганине, Андрееве, Суслове, а также Вышинском, Ежове, Ягоде, Абакумове, Ульрихе и других. В инструмент произвола и осуществления массовых репрессий ими были превращены органы НКВД, прокуратуры и суда. Верхом беззакония, попрания действующих конституции и законов стали специально созданные несудебные органы – так называемые «тройки», «особые совещания», а также практика утверждения списков репрессируемых.

Вопросы восстановления исторической, юридической, человеческой справедливости имеют исключительное политическое и общественное значение. От их конкретного решения зависит, на какой основе будет формироваться в нашем обществе социалистическое правовое государство, в каком направлении пойдет развитие общественного сознания и нравственности. Вспышки политического экстремизма, возникающие в настоящее время, попытки решать назревшие проблемы методами незаконного силового давления своими морально-психологическими истоками восходят к антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов, объективно способствуют сохранению в обществе бацилл произвола.

К настоящему времени реабилитировано 1 354 902 человека. Полной реабилитации всех невинно пострадавших, увековечения их памяти ждут общественность, их родственники и близкие. Четкого указания на ответственность инициаторов и организаторов антиконституционной практики требуют интересы нравственного обновления и развития социализма. Сложившееся в последние годы в общественном сознании новое понимание содержания и сути противозаконных явлений прошлого, вызвавших их объективных и субъективных причин должно найти отражение в соответствующих документах Коммунистической партии и Советского государства.

ЦК КПСС постановляет:

1. Вынести на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР предложение законодательным актом признать противоречащими Конституции СССР, социалистическим принципам народовластия, нормам морали «тройки», «двойки», «особые совещания», утверждение списков и прочие формы массовых репрессий. Объявить все такие акты незаконными, а вытекающие из них правовые, политические и гражданские последствия, ущемляющие права граждан и унижающие их достоинство – не имеющими юридической силы. Признать тем самым полностью реабилитированными всех пострадавших от указанных актов.

Продолжить в установленном законом порядке рассмотрение уголовных дел на осужденных судебными органами.

Признать, что все перечисленное не может распространяться на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, на работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также на лиц, совершивших умышленные убийства и другие общеуголовные преступления. В отношении перечисленных категорий действует установленный законом порядок обжалования и повторного рассмотрения вынесенных им приговоров.

Прокуратуре СССР, Верховному Суду СССР, КГБ СССР, Минюсту СССР и Минфину СССР обеспечить работу по возмещению в установленном порядке материального ущерба реабилитированным*, извещению их родственников.

2. Признать целесообразным, чтобы Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, Президиумы Верховных Советов и Советы Министров союз-

---

* Далее А.И. Лукьяновым вычеркнуто: «и незаконно депортированным». – *Сост.*

ных и автономных республик, другие местные органы власти отменили ранее принятые ими указы и постановления, связанные с присвоением имен Ворошилова, Жданова, Калинина*, Микояна, Андреева и Суслова городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам и совхозам, воинским частям, кораблям и судам, учебным заведениям и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории соответствующих республик, краев и областей. Рекомендовать отменить также все прочие акты, связанные с увековечением памяти указанных лиц.

Рекомендовать Государственному комитету СССР по народному образованию представить в Совет Министров СССР предложения по переименованию и реорганизации стипендий имени указанных лиц, выплачиваемых студентам и аспирантам различных учебных заведений.

3. Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС создать из представителей партийных, советских органов, органов прокуратуры, КГБ и МВД, общественных организаций комиссии по увековечению памяти жертв репрессий. Комиссиям провести работу по выявлению мест захоронений, приведению их в надлежащий порядок, сооружению памятников и мемориалов.

Все расходы, связанные с увековечением памяти жертв репрессий, рекомендовать осуществлять за счет государства. Совету Министров СССР изыскать для этого необходимые средства и возможности. В случаях возникновения местных инициатив, сбора общественных средств и пожертвований следует стремиться к органическому соединению и взаимодополнению усилий государства и общественности в проведении соответствующих работ.

Рекомендовать Советам народных депутатов, органам внутренних дел и прокуратуры, государственной безопасности на местах разработать и осуществить меры по охране захоронений жертв репрессий, исключив случаи самовольных раскопок и эксгумаций. Проводить тщательное расследование по каждому заявлению о предполагаемом наличии таких захоронений с привлечением к нему представителей общественности и освещением результатов расследования в средствах массовой информации.

4. Опубликовать данное постановление ЦК КПСС в печати в изложении и полностью – постановление и записку (с извлечениями) в «Известиях ЦК КПСС».

5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Государственно-правовой и Идеологический отделы ЦК КПСС.

[Приложение]
Проект

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об отмене решений троек НКВД, Коллегии ОГПУ и Особого Совещания при НКВД – МГБ – МВД СССР[44]

В целях восстановления социалистических принципов народовластия, а также ликвидации последствий нарушения социалистической законности, имевшего место в период 30–40-х и начале 50-х годов, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

---

* Фамилия Калинина рукой неустановленного автора взята в квадратные скобки. – *Сост.*

1. Отменить как неконституционные решения бывших троек НКВД – УНКВД, Коллегии ОГПУ и Особого Совещания при НКВД – МГБ – МВД СССР, вынесенные ими в период 30–40-х и начала 50-х годов и не отмененные к моменту издания настоящего Указа Верховным Судом СССР.

Считать всех граждан, которые были осуждены указанными органами, реабилитированными, за исключением изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие общеуголовные преступления, в отношении которых действует установленный законом порядок обжалования вынесенных приговоров.

2. Поручить Совету Министров СССР рассмотреть вопросы, связанные с жилищным и пенсионным обеспечением реабилитированных лиц, указанных в статье 1, и возмещением им иного ущерба, причиненного необоснованным осуждением, и принять по ним соответствующие решения.

3. Министерству юстиции СССР и Прокуратуре Союза ССР совместно с Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности СССР определить порядок сообщения гражданам о реабилитации в соответствии с настоящим Указом.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 67. П. 59(90). Л. Б/Н. Подлинник. Машинопись.

№ 27

ПРОТОКОЛ № 7 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЕМ

29 декабря 1988 г.

Присутствовали

члены комиссии: Яковлев А.Н., Медведев В.А., Чебриков В.М., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Болдин В.И., Пуго Б.К., Крючков В.А.

Секретарь Комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: Сухарев А.Я., Гусев С.И., Кузнецов В.А., Катков Н.Ф.

Члены рабочей группы: Пошатаев В.В., Пирожков В.П., Фокин А.И., Донков И.П., Андреев В.И., Петухов Н.А.

I. Слушали:

Информацию Верховного Суда СССР о рассмотрении материалов, связанных с реабилитацией в судебном порядке лиц, проходивших по так называемому делу «Еврейского антифашистского комитета».

Еврейский антифашистский комитет, созданный в годы Великой Отечественной войны, проводил, как и другие общественные организации, активную положи-

тельную работу по мобилизации советского и мирового общественного мнения против злодеяний фашизма.

В конце 1948 года комитет был распущен, а большая группа лиц, связанных с его работой, арестована. Поводом для применения репрессивных мер послужило беспочвенное обвинение в государственных преступлениях и шпионской деятельности.

Военная коллегия Верховного Суда СССР в июле 1952 года по данному делу приговорила к высшей мере наказания С.А. Лозовского, И.С. Фефера, И.С. Юзефовича, Б.А. Шимелиовича, Л.М. Квитко, П.Д. Маркиша, Д.Р. Бергельсона, Д.Н. Гофштейна, В.Л. Зускина, Л.Я. Тальми, И.С. Ватенберга, Э.И. Теумин, Ч.С. Ватенберг-Островскую и к лишению свободы и высылке – Л.С. Штерн.

Проведенной в 1955 году проверкой установлено, что предъявленные обвинения участникам «Еврейского антифашистского комитета» являются сфабрикованными. Верховный Суд СССР от 22 ноября 1955 года рассмотрел заключение Генерального прокурора СССР по так называемому делу «Еврейского антифашистского комитета» и отменил приговор в отношении всех осужденных по этому делу и прекратил его за отсутствием в их действиях состава преступления.

По этим же основаниям прекращено дело в отношении С.Л. Брегмана, который был предан суду, но в связи с его тяжелым заболеванием дело о нем приостанавливалось, а затем в связи со смертью в дальнейшем не рассматривалось.

Выступили: Яковлев А.Н., Медведев В.А., Чебриков В.М., Лукьянов А.И., Разумовский Г.П., Крючков В.А., Пуго Б.К., Болдин В.И., Сухарев А.Я., Гусев С.И.

Постановили:

Информацию Верховного Суда СССР об итогах рассмотрения данного дела и судебной реабилитации незаконно репрессированных лиц принять к сведению.

Подготовить для членов Комиссии развернутую справку о Еврейском антифашистском комитете[45].

II. Слушали:

Сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о результатах рассмотрения вопроса о партийности Б.А. Шимелиовича и Д.Н. Гофштейна, привлекавшихся к уголовной ответственности и реабилитированных в судебном порядке вместе с другими лицами, проходившими по этому «делу».

Постановили:

Принять к сведению решение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о восстановлении в КПСС Б.А. Шимелиовича и Д.Н. Гофштейна (посмертно).

Ранее в 1955–1957 гг. в КПСС были восстановлены С.А. Лозовский, И.С. Фефер, И.С. Юзефович, Л.М. Квитко, П.Д. Маркиш, Э.И. Теумин, С.Л. Брегман (посмертно).

В 1955 году также была восстановлена в КПСС Л.С. Штерн.

III. Слушали:

Проект текста сообщения для печати об очередном заседании Комиссии Политбюро.

Выступили: Медведев В.А., Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Лукьянов А.И., Болдин В.И., Разумовский Г.П., Крючков В.А.

Постановили:

В основном проект текста сообщения для печати принять с учетом замечаний членов Комиссии (прилагается)[46].

IV. Слушали:

Информацию Комитета государственной безопасности СССР (т. Пирожкова В.П.) о порядке возмещения материального ущерба реабилитированным гражданам и их родственникам.

Постановили:

Информацию принять к сведению.

А. Яковлев
Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано с редакционными изменениями: Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 34–35.

№ 27.1

[Приложение]

СПРАВКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА СОТРУДНИКОВ «ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА», ПОДГОТОВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ КГБ СССР[47]

11–18 июля 1952 года Военной коллегией Верховного Суда СССР рассмотрено дело на группу сотрудников «Еврейского антифашистского комитета». По данному делу были привлечены 15 человек:

1. Лозовский Соломон Абрамович, 1878 года рождения, еврей, член КПСС с 1901 года, начальник Совинформбюро;
2. Фефер Исаак Соломонович, 1900 года рождения, еврей, член КПСС с 1913 года, поэт, секретарь «Еврейского антифашистского комитета»;
3. Юзефович Иосиф Сигизмундович, 1890 года рождения, еврей, член КПСС с 1917 года, научный сотрудник Института истории Академии наук СССР;
4. Шимелиович Борис Абрамович, 1892 года рождения, еврей, член КПСС с 1929 года, главный врач Центральной клинической больницы им. Боткина;
5. Квитко Лейб Моисеевич, 1890 года рождения, еврей, член КПСС с 1941 года, поэт, член Союза советских писателей СССР;
6. Маркиш Перец Давидович, 1895 года рождения, еврей, член КПСС с 1939 года, поэт;
7. Бергельсон Давид Рафаилович, 1882 года рождения, еврей, беспартийный, поэт;
8. Гофштейн Давид Наумович, 1889 года рождения, еврей, член КПСС с 1940 года, поэт;
9. Зускин Вениамин Львович, 1899 года рождения, еврей, беспартийный, артист, художественный руководитель еврейского театра;
10. Тальми Леон Яковлевич, 1893 года рождения, еврей, беспартийный, переводчик Совинформбюро, журналист;
11. Ватенберг Илья Семенович, 1887 года рождения, еврей, беспартийный, старший контрольный редактор Государственного издательства литературы на иностранных языках;
12. Теумин Эмилия Исааковна, 1905 года рождения, еврейка, член КПСС с 1927 года, редактор международного отдела Совинформбюро;

13. Ватенберг-Островская Чайка Семеновна, 1901 года рождения, еврейка, беспартийная, переводчик «Еврейского антифашистского комитета»;
14. Штерн Лина Соломоновна, 1878 года рождения, еврейка, член КПСС с 1938 года, директор Института физиологии Академии медицинских наук СССР и зав. кафедрой физиологии 2-го Московского медицинского института;
15. Брегман Соломон Леонтьевич, 1895 года рождения, еврей, член КПСС с 1912 года, заместитель министра Госконтроля РСФСР.

Как видно из имеющихся материалов, основанием к аресту Фефера, Шимелиовича и возбуждению уголовного дела на руководителей «Еврейского антифашистского комитета» (ЕАК) послужили показания арестованных органами МГБ по другим уголовным делам старшего научного сотрудника Института экономики АН СССР Гольдштейна И.И. и старшего научного сотрудника Института мировой литературы АН СССР Гринберга Г.З.

Гольдштейн был арестован 19 декабря 1947 года по указанию министра госбезопасности Абакумова без санкции прокурора. Ему были предъявлены обвинения в проведении шпионской деятельности. Через несколько дней после ареста на допросе он показал: «От Гринберга я узнал, что в «Еврейском антифашистском комитете» проводится националистическая работа, направленная на разжигание у еврейского населения чувства обособленности, популяризации идеи «об особом еврейском народе» и предпринимаются закулисные шаги к образованию еврейской союзной или автономной республики в европейской части СССР, что Лозовский, Фефер, Маркиш и другие члены «ЕАК» поддерживают тесную связь с реакционными еврейскими кругами за границей и проводят шпионскую работу».

На основании показаний Гольдштейна 28 декабря 1947 года был арестован Гринберг. На допросе 1 марта 1948 года, подтвердив показания Гольдштейна, он показал, что «Еврейским антифашистским комитетом» почти с самого основания проводится активная националистическая работа, направленная к искусственному обособлению еврейского населения и распространению среди него враждебной сионистской идеологии. Вокруг Комитета группируется еврейское население, особенно интеллигенция, которое обрабатывается Комитетом в антисоветском духе. Руководитель «ЕАК» Михоэлс (погиб в автокатастрофе в г. Минске в 1948 году[48]), являясь ярым националистом, стянул в «ЕАК» своих единомышленников Фефера, Бергельсона, Маркиша, Квитко, Шимелиовича, Штерн, Нусинова». 19 апреля 1948 года Гринберг сообщил следствию, что «еврейские националисты всячески превозносили начальника Совинформбюро Лозовского и считали его своим руководителем и заступником».

На основании показаний Гольдштейна и Гринберга были арестованы: в марте 1948 года – Гофштейн Д.Н., в декабре – Фефер И.С. и Зускин В.Л., а в январе 1949 года – все остальные привлеченные по делу «Еврейского антифашистского комитета» лица. Аресты этих лиц производились по указанию Абакумова с санкции заместителя Генерального прокурора СССР Вавилова. Гофштейна, проживавшего в Киеве, арестовали по указанию министра госбезопасности УССР Савченко и с санкции прокурора УССР Руденко.

Уголовные дела на Лозовского, Фефера и других первоначально велись раздельно, 5 марта 1952 года они были объединены в одно производство.

На первых допросах обвиняемые отрицали свою враждебную деятельность, затем все, кроме Шимелиовича, признали себя виновными и дали показания о проводимой членами «ЕАК» шпионской и антисоветской деятельности. Так, 15 января

1949 года Фефер заявил: «Перед выездом в Америку мне и Михоэлсу удалось собрать кое-какие данные о военных заводах, где директорами были Гонар и Быховский, о заводе «Шарикоподшипник», эвакуированном в г. Куйбышев, об эвакуации ряда промышленных предприятий с Запада на Восток и развертывании этих предприятий на новых местах дислокации в Чкалове[49], Уфе, Куйбышеве». Лозовский 3 февраля 1949 года показал: «Получив разрешение на создание «Еврейского антифашистского комитета», я, руководствуясь преступными замыслами, ввел в состав этого комитета враждебный элемент из числа еврейских националистов с тем, чтобы в последующем объединить вокруг комитета всех еврейских националистов для борьбы против Советской власти».

Аналогичные признания в совершении государственных преступлений дали и другие обвиняемые.

В ходе следствия по данному делу в октябре 1951 года – марте 1952 года было допрошено в качестве свидетелей 11 человек. В их показаниях в основном отмечалась националистическая тенденция в деятельности Лозовского, Бергельсона и других. Так, на допросе 29 октября 1951 старший редактор издательства Академии педагогических наук РСФСР Кондаков Н.И. указал: «В материалах «Еврейского антифашистского комитета» настойчиво протаскивалась мысль, что героизм на фронте и трудовую доблесть в тылу проявляют якобы только евреи. Получалось, таким образом, что ведущей национальностью в Советском Союзе являются евреи... Большинство корреспонденций, которые я просматривал, свидетельствовали о стремлении комитета обособиться и замкнуться в рамках узко национальной тематики».

В своих показаниях от 20 февраля 1952 года член правления Союза советских писателей Безыменский А.И., возглавлявший в 1949 году комиссию по изучению деятельности бывшей еврейской секции Союза советских писателей, отмечал: «В процессе проверки комиссия изучила ряд вышедших после войны книг еврейских писателей, а также альманаха «Геймланд», издававшийся в г. Москве, и «Дер Штерн», издававшийся в г. Киеве. В результате этого изучения, а также из бесед с рядом писателей, комиссия пришла к заключению, что многие писатели скатились на позиции буржуазного национализма и оголтелого космополитизма и свою работу главным образом направили на пропаганду т.н. единства еврейского народа во всех странах мира без различия классов».

В уголовном деле имеются копии протоколов допросов 46 человек, арестованных по показаниям Лозовского, Фефера и других. В своих показаниях они подтвердили преступную деятельность привлеченных по данному делу лиц.

В качестве вещественных доказательств преступной деятельности Лозовского и других к делу приобщено большое количество документации «ЕАК», деловой переписки, включая адресаты в США, статьи, опубликованные в советской и зарубежной печати, печатные издания («Черная книга», «На целине» и другие), различные письма и справки, которые по заключению экспертизы были признаны националистическими или содержащими шпионскую информацию.

В обвинительном заключении, утвержденном 5 апреля 1952 года заместителем Главного военного прокурора Китаевым, указано, что «привлеченные по данному делу обвиняемые Лозовский, Фефер, Брегман, Юзефович, Бергельсон, Шимелиович, Квитко, Штерн, Маркиш, Гофштейн, Зускин, Тальми, Ватенберг, Теумин, Ватенберг-Островская обвиняются в том, что, заняв руководящее положение в Еврейском антифашистском комитете, превратили эту организацию в центр шпионской и националистической работы, направлявшейся реакционными кругами США. Поставив своей

задачей объединение евреев для борьбы против национальной политики ВКП(б) и действуя по прямому сговору с представителями американских реакционных кругов, обвиняемые Лозовский, Фефер, а также Михоэлс и Эпштейн (умерли) при поддержке своих сообщников домогались от советского правительства представления территории Крыма для создания там еврейской республики, которую американцы рассчитывали использовать в качестве плацдарма против СССР... Под видом освещения жизни евреев в СССР направляли в США шпионскую информацию о работе промышленности, месторождениях полезных ископаемых, населении, научных открытиях и т.д., а также развернули националистическую пропаганду среди еврейского населения СССР».

В закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР, проходившем без участия представителей государственного обвинения и защиты с 8 мая по 18 июня 1952 года, все подсудимые от данных ими в ходе следствия показаний отказались и заявили, что никаких контрреволюционных преступлений они не совершали, а в ходе следствия оговорили себя и других в связи с применением к ним мер физического и морального воздействия.

Так, подсудимая Штерн заявила, что «ни в документах, ни в вещественных доказательствах, ни в заключении экспертов, ни в показаниях ранее осужденных, т.н. сообщников нет ничего, буквально ничего, чем бы доказывалась моя вина. Обвинение в отношении меня не доказано. В протоколах все выдумано».

Аналогичные заявления в суде сделали и другие подсудимые. Только Фефер первоначально признавал себя в суде виновным и изобличал других. Однако в конце судебного процесса он попросил провести закрытое судебное заседание, на котором в отсутствие других подсудимых отказался от своих показаний и заявил, что делал их по заданию органов МГБ. Кроме того, он сообщил: «...еще в ночь моего ареста Абакумов мне сказал, если я не буду давать признательных показаний, то меня будут бить. Поэтому я испугался, что явилось причиной того, что я на предварительном следствии давал неправильные показания. После беседы с Абакумовым следователь Лихачев сказал мне, что если мы вас арестовали, то найдем и преступление, мы из вас выколотим все, что нам нужно. Так это оказалось на самом деле. Я не преступник, но, будучи сильно запуганным, я дал на себя и других вымышленные показания. Мои показания о Гольдберге, как о враге Советского Союза и шпионе, являются сплошным вымыслом... Обвинение, предъявленное нам, членам «ЕАК», в части шпионажа, т.е. в посылке шпионских материалов в Америку, не основывается ни на каких доказательствах и построено на песке, да иначе и не могло быть, ибо этого на самом деле не было».

В материалах судебного процесса имеется также протокол закрытого судебного заседания от 6 июня 1952 года, на котором заслушано письменное заявление подсудимого Юзефовича. Он, в частности, заявил: «В самом начале следствия я давал правдивые показания и говорил следователю, что не чувствую за собой никакой вины. После этого меня вызвал министр госбезопасности Абакумов и сказал, что если я не дам признательных показаний, то меня будут бить. А перед этим меня несколько дней уже «мяли». Я ответил Абакумову отказом. Тогда меня перевели в Лефортовскую тюрьму, где стали избивать резиновой палкой и топтать ногами, когда я падал. В связи с этим я решил подписать любые показания, лишь бы дождаться суда».

26 июня 1952 года в закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР были допрошены эксперты Солдатов-Федотов А.М. и Ольшанский Л.П., давшие в ходе предварительного следствия заключение о степени секрет-

ности материалов, отправленных членам «ЕАК» за границу. Солдатов-Федотов при допросе заявил: «Мы здесь в суде пришли к выводу, что наше заключение, данное нами на предварительном следствии, неполно и куцо. Получилось это в результате того, что мы не поняли своей задачи, прав и обязанностей при изучении материалов и дачи по ним заключения. В связи с этим экспертиза не потребовала от следствия представления всех необходимых материалов для дачи полного и правильного заключения».

27 июня 1952 года эксперт Годовская в закрытом судебном заседании, подтверждая правильность данного ею заключения, одновременно высказала сомнения в объективности такого заключения по книге Тальми «На целине», изданной в Нью-Йорке в 1931 году. По этому поводу она заявила: «Я чувствую, что с моей стороны было слишком легкомысленным поступком дача такого заключения по этой книге за 3–4 дня работы с нею. Я считаю более целесообразным сделать полный перевод этой книги, чтобы суд сам мог объективно ознакомиться с ее содержанием».

Во время этого же закрытого судебного заседания был допрошен бывший директор Научно-исследовательского института № 205 Пухлов, составивший по просьбе Лозовского справку-обзор иностранной печати и радиопередач о колониальной политике Англии, которая затем «ЕАК» была переслана в Америку. Экспертиза признала, что в указанной справке содержатся сведения, составляющие государственную тайну. В суде Пухлов заявил: «Я считал этот материал секретным потому, что он изготовлен в секретном институте, подчиненном ЦК ВКП(б), но я не считаю, что этот документ по своему содержанию является государственной тайной, ибо он составлен на основании статей, ранее опубликованных в зарубежной печати, и передач английского радио».

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 2 июня 1952 года были отклонены ходатайства Фефера, Маркиша, Бергельсона, Квитко, Штерн, Тальми, Шимелиовича, Зускина и Лозовского о допросе судом в качестве свидетелей ряда лиц, хорошо знавших их по совместной работе, а также о приобщении к уголовному делу написанных ими литературных произведений, характеризующих их с положительной стороны.

В последнем слове все подсудимые снова заявили о своей невиновности. В частности, подсудимый Шимелиович заявил: «Я хочу еще раз подчеркнуть, что в процессе суда от обвинительного заключения ничего не осталось. Все, что добыто на предварительном следствии, было продиктовано самими следователями».

18 июля 1952 года Военная коллегия Верховного Суда СССР в составе председательствующего генерал-лейтенанта юстиции Чепцова, членов – генерал-майоров юстиции Дмитриева и Зарянова признала всех подсудимых виновными в шпионаже и антисоветской деятельности. В приговоре по делу Лозовского С.А., Фефера И.С. и других указывалось: «Вскоре после организации «ЕАК» руководители его под прикрытием выполнения возложенных на Комитет задач стали развертывать националистическую деятельность и связались с еврейскими националистическими организациями Америки, начали направлять в эти организации информации об экономике СССР, а также клеветническую информацию о положении евреев в СССР... Актом экспертизы, проведенной по делу, установлено, что значительная часть материалов, посланных руководителями «ЕАК» в США, являются секретными и составляли государственную тайну. Руководители «ЕАК» в своих публичных выступлениях, в статьях газеты «Эйникайт» и в других литературных произведениях пропагандировали национальную ограниченность и обособленность евреев, лживый тезис об исключительности еврейского народа как народа, проявившего якобы исключительный

героизм в борьбе с фашизмом и имеющего якобы исключительные заслуги в науке и труде. Своей пропагандой руководители «ЕАК» возбуждали сионистские настроения и распространяли клеветнические слухи о якобы процветании в СССР антисемитизма».

Приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР Лозовский С.М., Фефер И.С., Юзефович И.С., Шимелиович Б.А., Квитко Л.М., Маркиш П.Д., Бергельсон Д.Р., Гофштейн Д.Н., Зускин В.Л., Тальми Л.Я., Ватенберг И.С., Теумин Э.И. и Ватенберг-Островская Ч.С. осуждены к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества; Штерн Л.С. – к лишению свободы в ИТЛ сроком на 3 года и шесть месяцев, с поражением в правах на 3 года, без конфискации имущества, с высылкой после отбытия наказания в отдаленную местность сроком на 5 лет.

Дело в отношении Брегмана С.Л. в связи с его болезнью судом не рассматривалось. Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 9 июля 1952 г. оно было приостановлено и выделено в отдельное производство, а 3 июня 1953 г. прекращено за смертью обвиняемого.

В 1948–1952 гг. на основании показаний Лозовского, Фефера, Юзефовича, Квитко, Маркиша и других обвиняемых были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже и антисоветской националистической деятельности многие другие лица еврейской национальности, в т.ч. партийные и советские работники, ученые, писатели, поэты, журналисты, артисты, служащие государственных учреждений и промышленных предприятий. Среди репрессированных: академик Парин В.В., профессор Нусинов И.М., профессор Збарский Б.И., первый секретарь обкома Еврейской автономной области Бахмутский А.Н., секретарь обкома ЕАО по пропаганде Брохин З.С., председатели облисполкома ЕАО Зильберштейн М.Н. и Левитин М.Е., члены Союза советских писателей Бродерзон М.М., Вайнерман Х.М., Галкин С.З., Гуревич Г.Я., Добрушин И.М., Друкер И.Х., Забара Н.И., Зусманович А.З., Каган А.Я., Каганович П.М., Каменецкий Г.М., Стонов Д.М., Керлер И.Б., Кессель Л.И., Лурье Н.М., Персов С.Д., Платнер И.Х., Шейнин Л.Р., сотрудники «ЕАК» Левин Н.Я. и Хайкин С.Н. – главные редакторы «ЕАК», Спивак И.Г. и Хейфец Г.М. – члены президиума «ЕАК», Гонтар А.Ю., Гольдберг Л.А., Грубиян М.М., Гуральский Я.Н., Жиц Г.М. – ответственный редактор газеты «Эйникайт», Зив М.Н., Рогачевский И.Г., Рабинович С.Х. – зам. редактора газеты «Эйникайт»; журналисты Люмкис Э.Ш., Марковский Н.З., Мальтинский Х.И., Плоткин Ц.Я., Рудник Л.Л. – зав. отделом информации «Учительской газеты»; директор еврейского театра в Тбилиси Крихели А.М., зам. директора кабинета еврейской культуры АН УССР Лойцкер Е.Б., директор государственного еврейского театрального училища Ней Я.И., зам. главного механика московского автозавода Соломон Р.В., зав. отделом фотоинформации Совинформбюро Сорокин Г.З., директор госиздательства «Дер Эмес» Стронгин Л.И., директор госиздательства Иностранной литературы при СМ СССР Сучков Б.Л., главный конструктор московского автозавода Фиттерман Б.М., редактор газеты «Биробиджанская звезда» Фрадкин М.М., помощник директора московского автозавода Эйдинов А.Ф., главный хирург института им. Склифосовского Юдин С.С., помощник министра автотракторной промышленности Генкин Б.С. и другие.

В 1955 году по указанию Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. Главная военная прокуратура провела дополнительную проверку уголовного дела Лозовского С.А., Фефера И.С. и других[50].

В ходе проверки изучались документальные материалы, хранящиеся в архивах КГБ СССР, партийных и государственных архивах, допрошены многие лица, прича-

стные к событиям тех лет, осмотрены уголовные дела на бывших следственных работников, производивших расследование данного уголовного дела и осужденных в 1952–1954 годах за фальсификацию следственных материалов. Копии протоколов их допросов, касающиеся обстоятельств расследования уголовного дела на группу сотрудников «Еврейского антифашистского комитета», приобщены к материалам проверки.

В результате дополнительной проверки установлено, что дело по обвинению Лозовского, Фефера и других сфальсифицировано, а признания обвиняемых на следствии получены незаконным путем.

В материалах проверки имеется копия заявления осужденного Гольдштейна И.И. от 2 октября 1953 года на имя председателя Совета Министров СССР Маленкова, из которого видно, что Гольдштейн, на основании показаний которого возникло данное уголовное дело, оговорил себя и других лиц в результате физического воздействия. В заявлении он указывал: «19 декабря 1947 года я был арестован в Москве органами МГБ СССР и препровожден на Лубянку, а затем в следственную тюрьму в Лефортово. Здесь, без сообщения причин моего ареста, от меня потребовали, чтобы я сам сознался и рассказал о своей, якобы, вражеской деятельности против Родины...

Меня стали жестоко и длительно избивать резиновой дубинкой по мягким частям и по голым пяткам. Били до того, что я ни стоять, ни сидеть не был в состоянии... Через некоторое время мне предложено было подписать протокол (якобы продиктованный мною), в котором говорилось, что я признаю себя виновным... я отказался подписать такой протокол. Тогда следователь Сорокин и еще один полковник, фамилия которого мне неизвестна, стали меня так сильно избивать, что у меня на несколько недель лицо страшно распухло, и я в течение нескольких месяцев стал плохо слышать, особенно левым ухом. Вот каким образом меня заставили расписаться под этим роковым протоколом, на основании которого мне было предъявлено обвинение в измене Родине...

За этим последовали новые допросы и новые избиения. Всего меня избивали восемь раз, требуя все новых и новых признаний. Измученный следовавшими за собой дневными и ночными допросами, терроризируемый избиениями, руганью и угрозами я впал в глубокое отчаяние, в полный моральный маразм и стал оговаривать себя и других лиц в тягчайших преступлениях».

Это заявление Гольдштейна подтверждается показаниями бывших следователей МГБ СССР Рюмина, Комарова, Лихачева, Сорокина и других. Из показаний Рюмина, исполнявшего в то время обязанности начальника следчасти по особо важным делам МГБ СССР, видно, что еще во время следствия по делу Лозовского и других было известно о применении к ним мер физического воздействия. Так Рюмин, допрошенный в качестве свидетеля по делу Абакумова 14 августа 1951 г., показал: «К числу грубейших нарушений советских законов надо отнести также самовольные, никем не санкционированные избиения арестованных. В моем производстве находилось следственное дело по обвинению еврейского националиста Шимелиовича. Следствие по его делу вначале вел старший следователь Шишков, который допрашивал его ежедневно, днем и ночью. Затем арестованного Шимелиовича передали мне. Он к этому времени ни в чем не признавался, был весь в синяках и плохо походил на человека, поскольку Шишков систематически избивал его».

О том, каким образом были получены признательные показания Гольдштейна, показал на допросе 3 января 1954 года следователь Сорокин: «...Лихачев вызвал меня и Суханова в министерство по телефону и заявил, что МГБ СССР арестована

группа лиц, опасных государственных преступников, и что мне надлежит заняться расследованием дела Гольдштейна и, как он буквально выразился, «размотать его шпионские связи и выявить его шпионское лицо». Никаких материалов, изобличающих Гольдштейна в шпионской деятельности, и даже вообще какого-либо дела против Гольдштейна я ни от кого не получал, и, как впоследствии мне стало ясно, такового вообще в МГБ не имелось...

По истечении некоторого времени на допрос Гольдштейна явился Комаров и сказал, что он имеет распоряжение Абакумова о применении к Гольдштейну мер физического воздействия. Это указание Абакумова о применении к Гольдштейну мер воздействия Комаров выполнил в тот же вечер при моем участии.

На следующий день Гольдштейн в отсутствии Комарова дал мне показания о том, что со слов Гринберга ему известно, что в Президиуме Еврейского антифашистского комитета захватили руководство отъявленные буржуазные националисты, которые, извращая национальную политику партии и Советского правительства, занимаются не свойственными для Комитета функциями и проводят националистическую деятельность...

Затем последовало указание Абакумова записать в протокол допроса все показания Гольдштейна... Прочитав протокол допроса, Абакумов мне говорил, что я плохо допрашивал Гольдштейна, неумело составил протокол его допроса, а поэтому он должен быть поправлен Броверманом, ... который с кем-то из заместителей начальника следчасти, точно не помню, в моем присутствии подверг «обработке» этот протокол, который пошел в инстанцию..., а по истечении времени я узнал, что был арестован проходящий по показаниям Гольдштейна Гринберг».

Как видно из имеющихся в материалах проверки заявлений Гринберга, написанных им во время предварительного следствия, он виновным себя не признавал, а показания о своей преступной деятельности, а также о деятельности сотрудников «ЕАК» Фефера, Лозовского и других были получены следователем Лихачевым путем обмана и обещаний освободить Гринберга из-под стражи.

Материалами проверки опровергнуто обвинение Лозовского, Фефера, Юзефовича и других руководителей «ЕАК» в том, что они установили преступную связь и передали секретные сведения об экономике и культуре СССР гражданам США Гольдбергу и Новику, якобы являвшимся американскими разведчиками. В частности, установлено, что в период следствия было известно, что Гольдберг и Новик являются прогрессивными деятелями США и в связи с активной деятельностью в пользу СССР они разрабатывались ФБР, а также то, что встречи с руководителями еврейских кругов в США в 1943 году Фефер осуществлял с санкции советских представителей в Америке, оценивших проведенную там Фефером работу положительно.

Кроме того, установлено, что Новик является ветераном рабочего движения, членом компартии США с 1921 года и работал в то время редактором коммунистической газеты «Морнинг Фрайхайт», а Гольдберг после поездки в СССР опубликовал в американской печати несколько объективных статей о жизни евреев в СССР.

Из материалов проверки видно, что экспертизы о степени секретности сведений, переданных сотрудниками «ЕАК» для опубликования в иностранной печати, и по установлению националистического характера их литературных произведений, проведены необъективно и с грубыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Будучи допрошенными, бывшие эксперты Солдатов-Федотов и Евгенов показали, что экспертиза проводилась ими под непосредственным контролем следователей, и влияние следователей на экспертов было настолько сильным, что в

ряде случаев они пришли к выводам, никак не вытекавшим из исследовавшихся документов. В заключении повторной экспертизы от 11 августа 1955 года указывается, что «...опубликованные в заграничных журналах «Биробиджан» и «Найлеби» статьи являются в большинстве случаев перепечаткой статей, ранее опубликованных в газете «Эйникайт», и сведений, разглашающих государственную тайну, предусмотренную правительственными перечнями, в этих материалах не содержится. Фотоснимки, направленные в Америку, не раскрывают сведений, являющихся государственной тайной».

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 ноября 1955 года приговор в отношении Лозовского С.А., Фефера И.С. и других, осужденных 18 июля 1952 года по делу «Еврейского антифашистского комитета», в количестве 15 человек, по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело в уголовном порядке прекращено за отсутствием состава преступления.

В определении указывалось: «Установлено, что бывшие работники МГБ СССР, выполняя преступные указания Абакумова, действительно подвергали арестованных избиениям и пыткам, систематически лишали их сна и таким путем добивались от них подписания сфальсифицированных следователями протоколов допросов ... указанные в заключениях экспертов от 1951 года данные секретными не являются и сведений, составляющих государственную тайну, не содержат.

Некоторые из осужденных по данному делу лиц в период работы в Еврейском антифашистском комитете присваивали себе несвойственные им функции: вмешивались от имени Комитета в разрешение вопросов о трудоустройстве лиц еврейской национальности, возбуждали ходатайства об освобождении из лагерей заключенных евреев и т.п., а также в своих отдельных литературных произведениях, письмах и разговорах иногда допускали суждения националистического характера. Воспользовавшись этим, Абакумов и его сообщники возвели эти действия руководителей «ЕАК» в государственные, контрреволюционные преступления, хотя данных, которые давали бы основания обвинять Лозовского и других в таких тяжких преступлениях, как измена Родине, шпионаж и другие контрреволюционные преступления, в данном случае не было».

Абакумов, Рюмин, Комаров, Лихачев, принимавшие участие в расследовании данного уголовного дела, осуждены в 1954 году к высшей мере наказания по обвинению в незаконных арестах, фальсификации уголовных дел и других преступлениях.

Установлено, что в связи с уголовным делом на сотрудников «Еврейского антифашистского комитета» было репрессировано в 1948–1952 гг. 125 человек, в том числе приговорено к высшей мере наказания – 23, к 25 годам ИТЛ – 20, к 20 годам ИТЛ – 3, к 15 годам ИТЛ – 11, к 10 годам ИТЛ – 50, к 8 годам ИТЛ – 2, к 7 годам ИТЛ – 1, к 5 годам ИТЛ – 2, к 3,5 годам ИТЛ – 1, к 10 годам ссылки – 1, умерло в ходе следствия – 6, прекращены дела после ареста в отношении 5 человек.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности по делу «ЕАК» – 60 членов партии.

124 человека из 125 реабилитированы. В настоящее время Прокуратурой СССР вносится протест об отмене решения Особого совещания при МГБ СССР в отношении нереабилитированного Сосонкина Л.Э., осужденного в 1950 г. к 10 годам ИТЛ.

А. Сухарев, В. Чебриков

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 26. Л. 8–26. Копия. Машинопись.

№ 28

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

29 декабря 1988 г.

Председательствующий – тов. Яковлев А.Н.

1. Информация Верховного Суда СССР о рассмотрении материалов, связанных с реабилитацией в судебном порядке лиц, проходивших по так называемому делу «Еврейского антифашистского комитета».

2. Информация Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о результатах рассмотрения вопроса о партийности Б.А. Шимелиовича и Д.Н. Гофштейна, реабилитированных в судебном порядке по так называемому делу «Еврейского антифашистского комитета».

3. Проект текста сообщения для печати об очередном заседании Комиссии Политбюро.

Тов. Яковлев А.Н. Ну что, товарищи, с повесткой все познакомились? Нет добавлений или замечаний? Перед каждым из вас на столе лежит проект об отмене решений «троек», «особых совещаний», коллегий ОГПУ и т.д.[51] Посмотрите, пожалуйста.

Первый вопрос повестки – информация Верховного Суда СССР по рассмотрению материалов, связанных с реабилитацией в судебном порядке лиц, проходивших по так называемому делу «Еврейского антифашистского комитета». Мы это должны были еще в ноябре рассмотреть, но затянулось немного это дело. Второй вопрос также связан с партийностью осужденных, реабилитированных в судебном порядке. Есть еще и проект сообщения в печати об очередном заседании нашей Комиссии. И тут возник в прошлый раз еще вопрос о порядке возмещения материального ущерба реабилитированным и их родственникам. Просто послушаем информацию об этом.

И отдельным вопросом будет то, что вчера мы обсуждали на Политбюро[52]. На столе должны быть проект постановления и проект Указа об отмене решений «троек» и прочих, то, над чем мы с вами в последнее время работали.

Есть дополнения или замечания по повестке дня? Давайте тогда так и будем сегодня работать.

Кто от Верховного Суда сделает информацию? Тов. Гусев, пожалуйста.

Тов. Гусев. В связи с тем, что в нашем распоряжении имеются все подробные данные и материалы, позвольте не углубляться в справки, которые есть, и остановиться коротко на приговоре, на самом расследовании дела и тех попытках председательствующего по делу тогда генерала Чепцова, который пытался как-то изменить ход этого дела в правильном направлении.

По материалам дела 1953 года осуждены Лозовский, член партии с 1922 года, арестован 22 января 1949 г.; Фефер – писатель, 1900 г. рождения; Юзефович, сотрудник института истории Академии наук СССР, арестован 19 января 1949 г.; Шимелиович, главный врач больницы имени Боткина; Квитко, член Союза писателей;

Маркиш, секретарь ревизионной комиссии Союза советских писателей; Бергельсон, 1882 г. рождения; Гофштейн, 1889 г. рождения; Зускин, 1899 г. рождения, художественный руководитель Московского еврейского театра; Тальми, 1893 г. рождения; Ватенберг, 1887 г. рождения, беспартийный; Теумин, 1905 г. рождения; Ватенберг-Островская, беспартийная, бывшая переводчица издательства «Иностранная литература». Все они осуждены были на основании статей 58-1 «а», 58-10, ч. II, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Штерн Лина Соломоновна, директор Института физиологии Академии наук СССР, была осуждена по статье 58-1 «а», 58-10, ч. II и 58-11 и лишена свободы на срок 3 года и 6 месяцев со ссылкой. Брегман, в связи с его тяжелыми заболеваниями, дело его было отложено, а потом совсем прекращено за смертью обвиняемого.

Теперь нужно сказать, что из себя представляет приговор. Он совершенно бездоказателен, упрощен и несостоятелен. В частности, Лозовский обвинялся в создании Еврейского антифашистского комитета. Он вовлек, как было написано в приговоре, туда несколько людей, что позволило ему установить связи с Еврейским комитетом в США и других странах. Он установил связи с буржуазными кругами и заручился их поддержкой. Указывается также, что были организованы поездки за рубеж.

Было составлено письмо Михоэлсом, Фефером и другими с ведома своих сообщников, чтобы добиться заселения евреями Крыма. Указанные выше осужденные обвинялись также в том, что собирали экономическую информацию, передавали ее иностранным агентствам и т.д. С помощью различных издательств они пропагандировали в СССР и за границей национализм, национальную ограниченность.

В результате этой и другой антисоветской работы в Еврейский комитет стали обращаться евреи для отправки их в Палестину.

Конкретные обвинения были перечислены в приговоре по каждому. В частности, говорилось, что организатором всего были двое: Лозовский и Фефер. Бергельсон проводил националистическую деятельность. Квитко в Харькове примкнул к националистической еврейской группировке «Бой» и являлся заместителем ответственного секретаря еврейского антифашистского комитета. И так далее о других.

Вот такого свойства был приговор, в котором юридически обвинения ничем не подтверждались.

На что еще хотелось бы обратить внимание? На длительность рассмотрения дела. Все осужденные находились под стражей с 1949 года. Приговор им был вынесен 11–18 июля 1952 года. Арест был использован для добывания доказательств, а какими способами это делалось, стало известно уже потом.

Но вот на что хотел бы обратить внимание. В суде было выяснено, что у Лозовского возникало предложение о создании еврейского комитета. В 1942 году во всех советских газетах и газетах других стран было напечатано о создании антифашистского еврейского комитета. На пост председателя Еврейского комитета был выдвинут Михоэлс. Комитет должен был посылать положительные материалы для печатания в зарубежных газетах. С этой целью комитет был создан. Впоследствии Лозовскому вменили в вину, что он был создателем такого комитета.

Основанием для начала дела послужили показания Гольдштейна и Гринберга, которые были незаконно арестованы в 1947 году, тяжело избивались и вынуждены были подписать заранее подготовленные показания. О том, что с ними жестоко поступили, об этом в справке написано. Но еще раз хочу обратить внимание на то, что когда слушалось в судебном заседании дело по обвинению Лозовского и других, то виновными они себя там не признавали, хотя раньше все подписали. И на суде они сказали, что вынуждены были подписать все материалы.

В результате проверки была установлена полная фактическая несостоятельность предварительных обвинений. То же можно сказать и об экспертизах. Я думаю, этого дела могло бы и не быть, если бы прислушались бы тогда к генералу Чепцову, который председательствовал на заседании Военной коллегии по этому делу. И позже возник вопрос: а как же так, что Чепцов подписывал такие материалы? Тогда он и написал эту свою записку Жукову. Потом он писал Хрущеву, Булганину, Суслову, Швернику и другим. И вот эта записка есть (зачитывает).

Следует сказать, что начиная с 1935 года был установлен порядок, когда уголовные дела по наиболее важным политическим преступлениям докладывались Сталину, и уже на Политбюро решалось, что с ними делать. Надо еще сказать, что эти дела слушать было негде, они слушались в клубе Комитета госбезопасности. В первые же дни процесса у всего состава суда возникли сомнения в полной объективности и правильности обвинений против участников дела. Когда у них спросили, то они все, как один, заявили, что были вынуждены все подписать и виновными себя не признают. Уже после слушания дела Чепцов решил в другом помещении еще одно слушание устроить, и вот тогда выяснилась полная заинтересованность Рюмина (МГБ), который мешал выяснению полной объективности процесса по этому делу.

В суде не было добыто доказательств об антисоветской деятельности Еврейского антифашистского комитета. В ходе дальнейшего судебного следствия Чепцов заходил к т. Игнатьеву, бывшему председателю Комитета госбезопасности, но тот сказал, что Рюмину все очень верят, и только после смерти Сталина Игнатьев узнал, что и Сталин тогда очень верил Рюмину и не верил Игнатьеву. Чепцов говорит, что был вынужден прервать процесс. Он обращался ко многим, но никто на это не отреагировал. Чепцов проинформировал Шверника, Пономаренко, Громова, других, но, как оказалось, он стучался в закрытую дверь. Тогда он пошел к Маленкову. Маленков вызвал Рюмина и Игнатьева, и в их присутствии произошел этот разговор. И у Чепцова сложилось мнение, что больше доверия было Рюмину. Маленков стал обвинять Чепцова в либерализме, в клевете, заявил, что «вы хотите поставить нас на колени перед этими преступниками, приговор этот апробирован народом и был поддержан Политбюро». Тогда Чепцов заявил, что решение Политбюро он выполнит.

Когда состоялась уже реабилитация, было определение Военной коллегии, он подробно обо всем написал. Определение Военной коллегии не вызывает сомнений. Еще раз хочу подтвердить правильность и обоснованность этих объяснений.

Тов. Яковлев А.Н. Вопросы есть? А что Чепцов, умер?

Тов. Гусев. Да, умер в 1980 году. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Тов. Чебриков В.М. А итоговая цифра по этому делу у вас есть?

Тов. Гусев. 125 человек. 23 человека приговорены к расстрелу, 20 – к 25 годам заключения, остальные – к различным мерам наказания.

Тов. Чебриков В.М. На сегодня сколько реабилитировано?

Тов. Гусев. 124 человека.

Тов. Медведев В.А. Тут в материалах я уловил 2 версии, или это, может быть, и одна. Первая состоит в том, что все началось с записки Суслова, все остальное опускается и прямо выводится на процесс. И вторая версия – в справке, что дело началось с ареста Гринберга и Гольдштейна, когда они начали давать показания.

Тов. Гусев. Когда началось расследование, то все началось именно с ареста Гринберга.

Тов. Медведев В.А. Как по времени все это развивалось?

Тов. Гусев. Записка была в 1946 году.

Тов. Савинкин Н.И. А Гольдштейн был арестован в декабре 1947 г.

Тов. Яковлев А.Н. Вот записка Суслова от 27 декабря 1946 г.* Потом рассылают зав. Особым сектором показания Гринберга от 2 марта 1948 г., а потом идет уже докладная Сталину от имени Абакумова от 26 марта 1948 г.

Тов. Медведев В.А. Записку тогда эту надо почитать.

Тов. Яковлев А.Н. Может быть, мы не будем об этом указывать?

Тов. Лукьянов А.И. Эта записка послужила основанием для проведения следствия.

Тов. Гусев. Она через Кузнецова попала сюда.

Тов. Лукьянов А.И. А можно ли так писать: «послужила основанием для проведения следствия»?

Тов. Савинкин Н.И. Она подтолкнула.

Тов. Яковлев А.Н. Нужно ли нам указывать информацию – это другой вопрос. Но, вообще, она действительно «послужила». Здесь, в записке Суслова говорится о попытке захвата Крыма евреями, о советах с заграницей и т.д.

Тов. Лукьянов А.И. Если бы было написано, что «она явилась толчком» и т.п.

Тов. Медведев В.А. Но уж больно большой толчок! 1,5 года!

Тов. Разумовский Г.П. Гольдштейн и Гринберг имели отношение к Комитету?

Тов. Савинкин Н.И. Они никакого отношения не имели к нему!

Тов. Разумовский Г.П. Но связь есть – тех, которые давали показания, и записки? Они что, к Комитету не принадлежали?

Тов. Савинкин Н.И. Нет. Они дали показания на людей этого Комитета.

Тов. Пуго Б.К. Непонятно, как эта записка попала к Кузнецову и как она пошла от него?

Тов. Гусев. Он был секретарем ЦК.

Тов. Пуго Б.К. А почему он ее направил так дальше – непонятно.

Тов. Медведев В.А. Если разбираться во всем, то надо точно знать все это.

Тов. Яковлев А.Н. В данном случае, может, снимем здесь и фамилию Суслова и фамилию Маленкова?

Тов. Пуго Б.К. Надо снять.

Тов. Яковлев А.Н. И все. А для протокола записка есть.

Тов. Чебриков В.М. А там только о роспуске этого Комитета говорится?

Тов. Яковлев А.Н. Он так говорит, что считает этот Комитет политически вредным и нужно его распустить. А перед этим подводит и к деньгам дело, и к тому подобному.

И от Ватенберга** мы отделаться не можем. В записке Суслова вменяется в вину Комитету то, что в 1946 году Комитет обратился со специальным письмом в МВД СССР, поддерживая ходатайство венгерских евреев об освобождении пленных солдат еврейской национальности из лагерей СССР.

Тов. Медведев В.А. Но в то время были распущены и Всеславянский комитет, и все остальные. Только что было сказано, что Еврейский комитет был признан политически вредным.

Тов. Яковлев А.Н. В поддержку этого дела Гусаров пишет Сталину и Болотову записку, как в Белоруссии евреи ведут вредную работу.

Ну что, товарищи? Что касается сообщения в печати, какие у кого мнения? Снимем или нет фамилию Маленкова? Или как?

Тов. Пуго Б.К. Снять надо и фамилию Суслова, и фамилию Маленкова.

---

* Так в тексте. Правильно – 26 ноября 1946 г. – *Сост.*

** Так в тексте. Правильно «от Валленберга». — *Сост.*

Тов. Медведев В.А. Снять можно, но внести ясность надо. Что же потом еще возвращаться к этому?

Тов. Яковлев А.Н. Самый первый документ – это записка Суслова, потом она была направлена в МГБ, эта записка на имя Сталина от Суслова, с его подписью. Попала она в министерство.

Тов. Пуго Б.К. Может быть, надо было бы найти сопроводительную записку Кузнецова, может, он ссылается на кого-то?

Тов. Яковлев А.Н. После всего этого зав. II сектором ЦК рассылает Сталину, Берии, Молотову. Кагановичу, Булганину и другим такой материал: «посылаются вам для ознакомления показания Гринберга». После этого Абакумов пишет Сталину. И здесь уже пишется обо всякой там агентурной работе, и весь состав фальсификации здесь уже содержится. А 26 марта уже докладывает он о факте ареста. Вот и все. Приговор уже был фактически вынесен. Потом начался уже суд и прочее. И идет уже речь о Михоэлсе, Лозовском и других. Вот так все складывалось.

Тов. Медведев В.А. Нужно ответить на вопрос: в этом Еврейском антифашистском комитете все было нормально, ничего не было такого?

Тов. Яковлев А.Н. Того, в чем их обвиняли, конечно, не было.

Тов. Сухарев А.Я. Негатив был: они ставили вопрос о создании еврейской республики на территории Крыма.

Тов. Чебриков В.М. Но это не уголовное дело.

Тов. Яковлев А.Н. И причем надо было тогда ставить вопрос не о Комитете в целом, а об отдельных личностях.

Тов. Лукьянов А.И. Одно дело – распустить Комитет, а другое дело – возбудить следствие. Одно дело, когда речь идет о роспуске Комитета, обоснован он или нет, и совсем другое – то, что было.

Тов. Яковлев А.Н. Но обосновывался роспуск Комитета антисоветской деятельностью.

Тов. Лукьянов А.И. Существовало письмо насчет Крыма?

Тов. Пуго Б.К. Да.

Тов. Лукьянов А.И. Сразу после изгнания оттуда татар написано это письмо? Одновременно?

Тов. Яковлев А.Н. Я не видел этого письма.

Тов. Пуго Б.К. Оно написано 15 февраля 1944 г. Создание Еврейской Советской республики раз и навсегда разрешило бы большое число проблем государственного положения еврейского народа и дальнейшего развития его вековой культуры. Подписал[и] это письмо Михоэлс, Фефер. Три человека.

Тов. Савинкин Н.И. А Лозовский редактировал это письмо.

Тов. Лукьянов А.И. Татары до сих пор заявляют, что это письмо послужило основанием для выселения их с территории Крыма.

Тов. Яковлев А.Н. В письме Абакумова им вменяется в вину даже то, что когда Гольдберг приезжал, то они с ним встречались с американским послом. Так как, товарищи, есть замечания? Как решим, будем упоминать Маленкова?

Тов. Крючков В.А. Может быть, на этом этапе Суслова исключить. А потом можно будет всё оставить без изменения. Маленкова можно здесь оставить.

Тов. Пуго Б.К. С Маленковым тут все справедливо.

Тов. Савинкин Н.И. Он Лозовского допрашивал.

Тов. Пуго Б.К. Есть протокол допроса, как Маленков и Шкирятов допрашивают его в январе 1949 г.

Тов. Яковлев А.Н. Так что, Маленкова оставляем? Есть еще замечания?

Тов. Крючков В.А. Я думаю, что если уж мы взялись за это дело, то надо максимально объективно подойти к нему и посмотреть детали, чтобы из одной ошибки не впасть в другую. Если есть пятна, то лучше посмотреть, с тем чтобы не было через несколько лет стыдно. Я имею в виду конкретно то, что остались некоторые вопросы. Во-первых, почему мы убираем Суслова? Если он здесь случайно, то пусть нам это подтвердят. А если были основания для этого, то пусть товарищи подтвердят, что основания были. Если письма направлены Кузнецову, то давайте посмотрим, как и для этого были основания, и т.д.

Тов. Болдин В.И. Это, я думаю, правильно. Раз названы фамилии... Если Кузнецов направлял КГБ, то есть и его вина. Об этом нужно сказать. По Суслову тоже надо к определенному мнению прийти. А то кому же мы это все оставляем?

Тов. Яковлев А.Н. Что записка Суслова с обвинительным уклоном – это ясно. И он предлагает распустить эту организацию как политически вредную. Давайте почитаем её тогда.

Тов. Крючков В.А. В справке он есть. Суслов скоро всплывет так и так.

Тов. Лукьянов А.И. Надо смотреть с более широкой политической позиции. Сейчас вся еврейская литература обвиняет Комитет, что он был источником антисемитской политики. Поэтому, если мы это все расписываем, то мы должны чувствовать всю политическую нагрузку этого дела. Речь идет не просто о Суслове. Если мы говорим, что Маленков настоял на приговоре, значит, существовала практика, когда Верховный Суд действовал под прямым нажимом Центрального Комитета партии! Но на какие рассуждения толкает наше сообщение? Вот о чем я думаю. Здесь каждое слово важно.

Я предлагаю, что если Суслов – это точно, то надо или выяснить еще раз все, как следует, или что-то еще, но писать это в сообщении о работе Комиссии не следует. Маленкова я бы оставил, но сказал, что в связи с этим никаких мер им принято не было.

Тов. Медведев В.А. Раз вопрос об этом возник, то нужно и сказать об этом.

Тов. Чебриков В.М. Кузнецов был тогда зав. отделом или секретарем ЦК?

Тов. Лукьянов А.И. Он был секретарем ЦК и зав. отделом.

Тов. Чебриков В.М. Но Кузнецов ведь мог направить куда угодно, в КПК, например.

Тов. Пуго Б.К. Записку надо поднять, конечно. И посмотреть сопроводиловку.

Тов. Медведев В.А. Что Кузнецов написал там, в сопроводиловке? А не существует ли зависимости между запиской Суслова и таким направлением Кузнецова в Комитет госбезопасности? Он направил её через год. Здесь были, может, какие-то другие мотивы.

Тов. Лукьянов А.И. А долго так велось следствие потому, что и сейчас некоторые следователи, держа людей по 5 лет в заключении, выбивают таким образом показания. Они не бьют их, но вынуждают долгим содержанием под стражей сознаваться, признавать все, что хотят следователи. Мы же такую практику имеем. И я еще не знаю, как это все обернется для нас.

И последнее. Это к Николаю Ивановичу [Савинкину] я хочу обратиться. Вот в конце говорится: «Ранее, в 1955–1957 годах в партийном порядке уже были реабилитированы Лозовский, Юзефович и т.д. (посмертно)». То есть они были восстановлены тогда в партии?

Тов. Савинкин Н.И. Да.

Тов. Лукьянов А.И. Дело в том, что Штерн была восстановлена в партии не посмертно. Она умерла только в 1955 году. Здесь поэтому надо уточнить.

Тов. Савинкин Н.И. Это следует поправить.

Тов. Яковлев А.Н. Непонятно, что делать с Драгунским. В записке Суслова пишется о нем (зачитывает).

Ну так что, товарищи, будем еще изучать дополнительно или Суслова сейчас изымем?

Тов. Медведев В.А. Я бы все выстроил по времени и т.д.

Тов. Лукьянов А.И. Так это в справке все так.

Тов. Яковлев А.Н. Может, нам в справке признать все это и дать оценку записке Суслова, особенно когда речь идет о политических обвинениях. А потом уже абакумовская докладная, Маленков, его докладная, и т.д.

Но давайте договоримся все-таки: будем мы, учитывая вчерашний разговор, поднимать имена?

Тов. Крючков В.А. Это всё пойдет позже.

Тов. Яковлев А.Н. Да. А здесь все эти имена изъять, раз вчера договорились несколько позднее вернуться к этому вопросу, к этим именам, то здесь надо их изъять. И Маленкова тоже. А факты все перейдут в ту справку. Значит, в нашей справке все оставим, потом это все перейдет в ту справку, личностную.

И еще тут ведь вот что. Маленков допрашивал со Шкирятовым, а фамилии нет. И докладывал он всей «девятке». Поэтому наполовину получается картина.

Поэтому сейчас, может быть, ограничимся самим фактом реабилитации. Но потом, Вадим Андреевич [Медведев] прав, все выстроится еще в документальную основу и перейдет в дополнение к документу, который имеется.

Тов. Лукьянов А.И. Вообще личность Шкирятова, который был «тихим» человеком, а у него ведь множество подписей под приговорами, уведена от всего этого. Правильно ли это? Этот факт посмотреть нужно.

Тов. Яковлев А.Н. Ну что, договорились, товарищи?

Тов. Медведев В.А. И сопроводиловку еще надо посмотреть.

Тов. Савинкин Н.И. Мы с КПК попробуем все это сделать. Кто направлял, куда направлял, зачем направлял...

Тов. Яковлев А.Н. Справку поправьте и разошлите.

Тов. Медведев В.А. По существу речь идет о публичном сообщении о решении 1955 года и только о восстановлении двоих товарищей в партии идет речь.

Тов. Яковлев А.Н. Надо тут все сделать по тому же принципу, как мы сделали по военным и по промпартии. Мы решили вспомнить старую практику.

Тов. Лукьянов А.И. Когда распускался этот Еврейский комитет, то пунктов по его роспуску было два: первым пунктом распускался этот Комитет, а вторым пунктом отменялось решение Политбюро.

Тов. Чебриков В.М. А как с итоговой цифрой будет? В публикации пройдет несколько фамилий, пусть 15, а здесь указано, что по уголовному делу Еврейского антифашистского комитета реабилитировано 125 человек.

Тов. Яковлев А.Н. Это он правильно говорит, появятся ведь вопросы.

Тов. Чебриков В.М. Скажут: а как же судьбы остальных?

Тов. Разумовский Г.П. Это уже завершающая часть.

Тов. Яковлев А.Н. Правильно. Нужно сказать, что 124 человека были реабилитированы в судебном порядке уже и по одному было внесено такое предложение.

Тов. Медведев В.А. Еще есть вопрос. Тут говорится, что: «воспользовавшись организацией Еврейского антифашистского комитета...» и т.д. Вроде как этот Комитет был официальной организацией. А само дело как называется? И что там, есть квалификация Еврейского антифашистского комитета как антисоветской организации?

Тов. Яковлев А.Н. Как шпионской, контрреволюционной, вредительской.

Тов. Медведев В.А. Это арестованы были лица, которые, воспользовавшись созданием Еврейского антифашистского комитета, якобы занимались шпионской деятельностью. А квалификация самого Комитета как дается?

Тов. Яковлев А.Н. В записке Абакумова написано так: «Установлено, что руководители Еврейского комитета являются активными националистами, по существу проводят антисоветскую, подрывную деятельность...»

Тов. Чебриков В.М. Ну, это по уголовному делу на сотрудников Комитета этого...

Тов. Лукьянов А.И. Если бы у нас было написано так, что «Комиссия рассмотрела вопрос о реабилитации лиц, связанных с деятельностью Еврейского антифашистского комитета...», и т.д. Но писать: «по делу антисоветского Еврейского комитета» – нельзя.

Тов. Медведев В.А. По делу Еврейского комитета или только о лицах, связанных с этим Комитетом? Как идет речь?

Если в приговоре дана квалификация Еврейского комитета как антисоветской, шпионской организации, тогда и в реабилитации нужно об этом сказать. А если речь идет только о лицах, тогда другой вопрос.

Тов. Лукьянов А.И. Сказано о лицах, связанных с этим Комитетом.

Тов. Пуго Б.К. Дело называлось «Еврейский антифашистский комитет».

Тов. Лукьянов А.И. Вы нигде не найдете этого.

Тов. Сухарев А.Я. Вначале действительно он отмечается, но как своими негативными действиями...

Тов. Медведев В.А. Но ведь людей судят, а не комитет. Это очень существенно. Так как, «Дело Еврейского антифашистского комитета»?

Тов. Сухарев А.Я. В печати и везде это было как «Дело Еврейского антифашистского комитета», а в приговоре речь идет о людях, которые работали в этом Комитете. То есть можно пойти по более правильному юридически пути: написать, что речь идет о людях, которые работали в этом Еврейском антифашистском комитете.

Тов. Савинкин Н.И. В справках прокуратуры и КГБ это все именуется как «Дело Еврейского антифашистского комитета».

Тов. Сухарев А.Я. И в приговоре нет. Или надо, по крайней мере, сказать: по делу так называемого «Еврейского антифашистского комитета».

Тов. Болдин В.И. Так в принципе так и говорится.

Тов. Лукьянов А.И. Если в сообщении будет написано, что «Комиссия на своем очередном заседании заслушала вопрос о реабилитации лиц, связанных с Еврейским антифашистским комитетом» – то все точно. Далее. Приговором было установлено то-то и то-то. На основании недозволенных методов было сфабриковано дело лиц, связанных с Еврейским антифашистским комитетом. Вот так все будет точно.

Тов. Медведев В.А. Тень на плетень. «Связанных с Еврейским...» и т.д !

Тов. Лукьянов А.И. Ну «входящих»!

Тов. Медведев В.А. Лучше «входящих».

Тов. Крючков В.А. А публиковать всех будем, списком?

Тов. Сухарев А.Я. А если сказать, что раньше были уже реабилитированы такие-то.

Тов. Савинкин Н.И. А если спросят: кто такие? Мы ведь по «Ленинградскому делу» не давали всех, по военному – тоже. Число не называли в наших записках, сообщениях. В справках наших число есть, но в сообщениях в печати этого нет.

Тов. Чебриков В.М. Тогда я снимаю своё предложение. Если раньше мы не давали числа, то надо придерживаться этой практики.

Тов. Яковлев А.Н. В общем надо посмотреть еще раз документ, как там юридически точнее нам сказать, как проходило это дело.

И второе. Лиц этих, поскольку это неполная их деятельность, выбрасываем отсюда – Маленкова и Суслова. Потом я дополнительно еще вам всем разошлю материалы.

Записку уточним, как договорились. Еще раз я разошлю всем ее, как только вырисуется это дело, и тогда поправим и попросим у Политбюро разрешения напечатать.

Тов. Савинкин Н.И. Хорошо, Суслова и Маленкова опускаем.

Тов. Яковлев А.Н. Но в записке их указать. С этим вопросом все.

Насчет партийности есть вопросы? Нет вопросов? Доклад будем слушать? Хорошо, давайте кратко.

Тов. Пуго Б.К. Из 15 человек, осужденных по этому делу, 10 человек были членами ВКП(б). Позже 8 человек были восстановлены в рядах партии, а эти, о которых мы сегодня ведем речь, о[б] их партийности, тогда это не рассматривалось потому, что не было заявлений насчет них. Других причин мы не видим, поэтому принимаем решение восстановить их в партии.

Тов. Яковлев А.Н. Принимаем, товарищи? Хорошо.

Теперь дадим слово т. Пирожкову по четвертому вопросу.

4. Информация Комитета государственной безопасности (т. Пирожков В.П.) о порядке возмещения материального ущерба реабилитированным гражданам и их родственникам.

Тов. Пирожков В.П. В соответствии с заявлениями граждан мы еще раз рассмотрели порядок возмещения материального ущерба реабилитированным лицам.

В соответствии с действующим законодательством, в основе которого лежит постановление Совмина СССР от 1955 г., реабилитированным гражданам, которые были незаконно осуждены до 1 июня 1981 г., выплачивается по прежнему месту работы 2-месячная заработная плата, исходя из существующего к дню реабилитации месячного оклада по должности до ареста. Возмещается также стоимость конфискованного имущества. Время нахождения в местах лишения свободы засчитывается в трудовой стаж. В случае посмертной реабилитации все это выплачивается их семьям. Пенсии по случаю потери кормильца выплачиваются на общих основаниях.

Исполкомы Советов народных депутатов обязаны обеспечивать реабилитированных граждан жилой площадью в первоочередном порядке, а если эти граждане являются инвалидами, то по их заявлению органы социального обеспечения должны помещать их в дома инвалидов.

Возмещение стоимости конфискованного имущества производится на основании документов, описей, актов, квитанций и других материалов, имеющихся в уголовных делах. Все это направляется органам, специально занимающимся подобными финансовыми вопросами. Вот, например. О возмещении имущественных претензий лицам, осужденным по делу так называемого правотроцкистского блока. Финансовыми органами было оценено имущество Казакова в 23 961 рубль, Розенгольца – в 17 240 рублей, Раковского – в 10 120 рублей, Альского – в 16 380 рублей. Эти суммы выплачены их родственникам.

В тех случаях, когда на лиц, осужденных несудебными органами, отсутствуют документы подобного рода, а это характерно для многих дел 30–40-х годов, от 20 до 40% таких дел не имеют никаких документов, то органы госбезопасности проводят тщательные проверки заявлений заявителей. Наводятся справки в государственных архивах домоуправлениях и других местах, распрашиваются люди, которые могли,

возможно, что-то знать об этом. Потом документы передаются в специальные комиссии, созданные при финансовых органах. Такой порядок возмещения материального ущерба установлен постановлением Совмина СССР от 8 сентября 1955 г. «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных»[53], Инструкцией Минфина СССР от 1965 года «О порядке конфискованного и бесхозного имущества, переходящего по праву наследования государству», другими актами Минюста СССР, КГБ СССР и МВД СССР. Этот порядок касается около 1 млн. 354 тыс. 902 человек.

В отношении граждан, необоснованно осужденных после 1 июля 1981 г., порядок возмещения материального ущерба определен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 мая 1981 г.[54] В соответствии с этим Указом реабилитированным лицам выплачивается утраченная заработная плата за все время нахождения в местах лишения свободы. В полном объеме возмещается и другой материальный и моральный ущерб. В случае смерти реабилитированного лица это право переходит к его наследникам и членам семьи.

При рассмотрении в настоящее время имущественных претензий граждан следует иметь в виду, что до 1963 года по заявлениям граждан о судьбе расстрелянных родственников выдавались справки через органы ЗАГСа о смерти осужденных, якобы наступившей в местах заключения, часто с вымышленной датой смерти. Указывалась также вымышленная и причина смерти. Таких свидетельств только по линии органов государственной безопасности за период с 1955 по 1962 год через органы ЗАГСа было выдано в отношении 253 тыс. 598 человек. С октября 1988 г. по решению Центрального Комитета партии[55] при обращении в КГБ граждан, получивших ранее свидетельства от органов ЗАГСа с несоответствующими действительности датами смерти их родственников, им сообщается о дате смерти осужденных и выдаются новые свидетельства. В этих случаях родственники могут обращаться с новыми заявлениями по поводу пересмотрения назначенной им пенсии.

Пенсии родственникам расстрелянных лиц по действующему законодательству должны исчисляться из полного стажа плюс 10% надбавки.

Мы еще раз при тщательной проверке и рассмотрении всего считаем возможным сохранить установившийся порядок возмещения материального ущерба реабилитированным лицам и их родственникам.

Тов. Яковлев А.Н. Он не вызывает нежелательных последствий, жалоб?

Тов. Пирожков В.П. Нет. У нас не было.

Тов. Савинкин Н.И. Письма есть в адрес Комиссии. Из всего количества писем около 100 писем такого рода есть.

Тов. Яковлев А.Н. Но у нас нет оснований, товарищи, выходить с какими-то поправками.

Тов. Чебриков В.М. Наследники в каком колене считаются?

Тов. Сухарев А.Я. Дети. Но есть такие моменты, когда и внуки.

Тов. Чебриков В.М. А основанием для возмещения ущерба должно быть заявление?

Тов. Яковлев А.Н. Да. И решение суда.

Тов. Крючков В.А. А какие могут быть суммы?

Тов. Пирожков В.П. По «Ленинградскому делу», например, мы иногда выплачивали до 60 тыс. рублей.

Тов. Сухарев А.Я. Если брать в среднем, то нам на всех нужно будет 3 млрд. рублей.

Тов. Пирожков В.П. К сожалению, нет статистики, скольким мы уже выплатили.

Тов. Яковлев А.Н. Так тогда можно и второй раз обращаться?

Тов. Пирожков В.П. Нет. В финансовых органах все эти документы хранятся.

Тов. Яковлев А.Н. Хорошо, спасибо.

Тов. Гусев. Вообще, конечно, порядок, установленный 1981 годом, он более льготный. И на своем пленуме мы рассмотрели эту практику. Заплатили мы пока не так много – около 2 млн. рублей. Но мы это постановление от 1981 года распространили и на тех, кто и до 1981 года был арестован, если он сидит уже после 1981 года, то и этот срок ему засчитывается.

Тов. Яковлев А.Н. Нет вопросов? Примем к сведению сообщение т. Пирожкова.

Теперь давайте, товарищи, к нашему вчерашнему разговору перейдем. Какие у нас тут есть соображения?

Есть еще тут записка, которую я не стал рассылать. Может быть, посоветуемся и ограничимся представлением самого постановления в ЦК? Думаю, снова все рассказывать не стоит. А просто представим подписанную записку, представим решение и Указ. Так, да?

О заголовке. Раньше было так: «Об антиконституционной практике 30–40-х годов...». Здесь товарищи предлагают по-другому: «Об отмене решений «троек» и т.д.

Тов. Пуго Б.К. Это так, как было сказано на Политбюро, чтобы взять конкретно только эту часть.

Тов. Лукьянов А.И. По-моему правильно.

Тов. Медведев В.А. На этом этапе правильно.

На 2 странице второй абзац. «Вспышки политического экстремизма, попытки решать...» и т.д. Фактически, конечно, это так, и политически где-то так. Но нужно ли это так напрямую при развороте демократии, надо ли слишком прочно выходить на эту оценку? Может, все-таки как-то мягче, эластичнее сказать?

Тов. Крючков В.А. Может быть, почитать нам еще?

Тов. Медведев В.А. Я бы присоединился к этому.

Тов. Лукьянов А.И. Я бы опустил это.

Тов. Яковлев А.Н. Давайте весь этот абзац опустим, есть еще замечания?

Тов. Гусев. Второй абзац на 1 странице. Или полностью сократить, или оставить только первую фразу.

Тов. Сухарев А.Я. Если решения этих «троек» являются незаконными, то есть они не имеют юридической силы, то как насчет изменников Родины и других? А то получается, что мы не доверяем решениям «троек» и «особых совещаний», а насчет изменников родины, участников националистических бандформирований и др. мы вроде как им уже доверяем.

Тов. Яковлев А.Н. Нормально мы никогда не подведем концы с концами! Но в данном случае в основе лежит совершенный уголовный факт! Где не было уголовного преступления – мы там отменяем, а где этот факт был – мы должны оставить.

Тов. Крючков В.А. Может быть, суть эту оставить, а просто по-другому второй абзац на 3 странице сформулировать. Сказать, что в отношении таких-то и таких-то надо рассмотреть по каждому случаю отдельно. И тут надо подумать, какую юридическую форму найти, чтобы эти приговоры оставить в силе.

Тов. Гусев. Я тоже считаю, что этого нельзя делать. Потому что даже в Указе неправильно написано: «которые осуждены». Они не осуждены, они репрессированы. И что касается изменников родины, то такие дела в основном шли через суды, а «тройками» такие не наказывались. Надо сделать поручение Прокуратуре СССР, чтобы все это дело посмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам.

Прокуратуре совместно с Комитетом, МВД, Верховным Судом СССР, и включить Минюст.

Тов. Яковлев А.Н. Имея в виду, что это будет опубликовано, кому поручим это?

Тов. Крючков В.А. Прокуратуре и Комитету госбезопасности. Поскольку где-то это может соприкоснуться.

Тов. Разумовский Г.П. А в постановлении не надо писать о Верховном Суде.

Тов. Крючков В.А. А можно написать: совместно с Прокуратурой, КГБ...

Тов. Лукьянов А.И. Я все-таки вернусь к Указу. Во-первых, «признать противоречащими Конституции СССР «тройки» – само это неуказная форма. Дело в том, что эти «тройки» были созданы постановлением ЦИК СССР и они действовали, как закон, поэтому в Указе признать их противоречащими по крайней мере нельзя. Или написать: признать противоречащей деятельность указанных «троек». И вообще можно этот абзац исключить и написать сразу: отменить решения «троек». Кое-что было отменено постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 1956 года[56] – и тогда все это звучит. Дальше. Считать всех граждан, которые были репрессированы в соответствии с решениями этих органов, реабилитированными. Потом начать со следующего абзаца: это правило не распространяется на изменников Родины периода Великой Отечественной войны...» и т.д. То есть вроде как мы не ставим под сомнение сами «тройки», а говорим об отмене их решений. Тогда есть выход из этого положения.

Тов. Разумовский Г.П. А кто их обозвал так: изменники Родины и прочие?

Тов. Лукьянов А.И. Это был несудебный порядок. Мы иначе не можем сказать.

Тов. Разумовский Г.П. Но были ведь еще там всякие лесные братья и прочие, и прочие. Как можно всех различить, отличить и т.д.?

Тов. Лукьянов А.И. Если кто-то из лесных братьев подаст заявление – пожалуйста, иди в суд, пусть там выясняют.

Тов. Сухарев А.Я. Но не снимается вопрос: почему в этих случаях решения «троек» мы принимаем, а в других – нет?

Тов. Лукьянов А.И. Мы отменяем решения «троек» по всем составам дел, кроме изменников Родины.

Если вы отменили все решения, за исключением таких лиц – тогда все законно.

Тов. Сухарев А.Я. А, может, просто написать, что дела в отношении таких-то лиц решаются в установленном законом порядке?

Я хочу, чтобы не назывались тут «тройки».

Тов. Медведев В.А. Но трибуналы ведь тогда законные были.

Тов. Яковлев А.Н. Я приведу живой пример. У нас на посту было такое, что уснул человек, и 9 человек немцы увели в плен. На другой день приехал прокурор, поговорил со всеми и вечером состоялся суд. И прокурор в состав трибунала включил тут же одного офицера и одного матроса. Та же «тройка». И он еще спросил: как, товарищи, будем решать? Все сказали: расстрелять. Он зачитал приговор, и тут же расстреляли того человека. Это как, законно было или нет?

Тов. Сухарев А.Я. Это было законно. Тогда были другие условия.

Тов. Яковлев А.Н. А тут не затрагивается трибунал.

Тов. Лукьянов А.И. И вообще надо написать: «и прочие формы несудебных репрессий».

Тов. Яковлев А.Н. Анатолий Иванович, посмотрите с товарищами Указ еще раз!

Тов. Лукьянов А.И. Пожалуйста.

Тов. Чебриков В.М. Есть юридическая неточность: мы одним отменяем приговоры, а другим – нет.

Тов. Лукьянов А.И. Ликвидированы «тройки» были в 1956 году...

Тов. Яковлев А.Н. Товарищи, давайте так. Насчет Указа. Поручим посмотреть его и поправить т. Лукьянову с привлечением товарищей из Верховного Суда, Прокуратуры, КГБ, Отдела ЦК государственно-правового, чтобы они в течение 2–3 дней дали нам материал, чтобы Указ поправить.

Дадим 3 дня, а там – за сколько успеют. Посмотрим.

Тов. Лукьянов А.И. Я хочу еще посмотреть, что в Прибалтике делается. Потому что там скопом все делалось, там всех оправдали...

Тов. Яковлев А.Н. А что касается решения ЦК, товарищи, то давайте примем за основу его, этот текст, но действительно немного сократим.

Тов. Лукьянов А.И. Мы можем посмотреть и то, и другое.

Тов. Сухарев А.Я. А насчет мест захоронений? Может быть, какие-то указания будут?

Тов. Яковлев А.Н. Давайте подумаем. Вчера не было это сказано, только вот эта часть.

Тов. Медведев В.А. Нет. Он вчера упоминал об этом[57].

Тов. Чебриков В.М. Тогда новый документ нужен.

Тов. Лукьянов А.И. Зачем новый? Дополнить еще пунктом и все.

Тов. Чебриков В.М. Думаешь, пройдет дополнительным пунктом?

Тов. Лукьянов А.И. Мы немного изменим название, дополним: и о некоторых вопросах, связанных с репрессиями. Скажем так.

Тов. Яковлев А.Н. Так решили, товарищи, включим захоронения в постановление ЦК? Создадим комиссии. Пожалуй, это правильно. В принципе, этот вопрос, конечно, тоже надо решать.

Есть еще вопросы? Нет. Какой у нас, Николай Иванович, следующий вопрос будет, на следующем заседании Комиссии?

Тов. Савинкин Н.И. Следующий вопрос – Ленинградское зиновьевское контрреволюционное дело. Это реабилитация 77 человек. И затем рассмотрение в партийном порядке. В основном все уже готово. Вся сложность в том, что эти люди были осуждены не по одному разу, а по два, по три раза. Сейчас материал весь готов. Кроме одного – на Сафарова, который выдавал людей, 300 человек выдал. Вслед за этим пойдет по партийной реабилитации – лиц, проходивших по делу «Московского центра», затем группа Рютинская и т.д.

Тов. Пуго Б.К. Очень большой вопрос такой: как быть с этими двумя фигурами – Зиновьев и Каменев? Как мы с ними будем? По партийности?

Тов. Яковлев А.Н. Давайте в судебном порядке сначала всех рассмотрим. Мы же с Бухариным в 2 этапа решали: сначала в судебном порядке, а потом уже в партийном отношении. Так и тут. И на втором этапе пойдем в Политбюро и посоветуемся.

Тов. Сухарев А.Я. У нас возник один вопрос. В данное время в основном реабилитируем за отсутствием состава преступления. Где-то до 1956–1958 гг. в Верховном Суде, видимо, и в Прокуратуре была такая практика, что реабилитировали очень многих за недоказанностью. И сейчас есть из Верховного Суда записка, что стоит ли нам поднимать, ворошить старые дела? Но здесь есть вопрос.

Тов. Яковлев А.Н. Конечно, есть.

Тов. Сухарев А.Я. Конечно, могут быть отдельные дела. Но было примерно 6 выборочных проверок, и Прокуратура не нашла оснований выносить протест. Были дела, по которым нельзя просто было выносить протест.

Тов. Яковлев А.Н. Правовая сторона за человеком остается такая же?

Тов. Лукьянов А.И. Тут особой разницы нет: один направлен в суд, другой – в Прокуратуру. Вот и все.

Тов. Крючков В.А. Самый яркий пример – это дело Антонова в Болгарии[58]. Болгары добивались, чтобы его оправдали за отсутствием состава преступления, а итальянцы его оправдали за недоказанностью. И болгары долго сомневались, идти с протестом или нет. И потом все-таки решили не ходить. Вот яркий пример, в чем тут разница – за отсутствием состава преступления или за недоказанностью.

Тов. Яковлев А.Н. Вообще-то Александр Яковлевич [Сухарев] где-то прав. Маленький нюанс есть: за недоказанностью – это совсем другое. Могут опять вернуть дело на доследование, если вдруг что-то всплывет.

Тов. Чебриков В.М. На сегодняшнем заседании я бы ограничился обсуждением, а они пусть продолжат свой юридический спор.

Тов. Яковлев А.Н. Хорошо, товарищи. Тогда на этом, пожалуй, закончим сегодняшнее заседание Комиссии. До свидания*.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–31. Подлинник. Машинопись.

№ 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ, ИМЕВШИХ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ»[59]

5 января 1989 г.

№ 145, п. 39. О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Документальные данные, опыт реабилитации, накопленный и непосредственно после XX и XXII съездов КПСС, и в самое последнее время, неоспоримо свидетельствуют: в период 30–40-х и начала 50-х годов имела место практика массовых репрессий и произвола. Верхом беззакония стали специально созданные несудебные органы – так называемые «тройки», «особые совещания», а также практика составления и утверждения списков репрессируемых.

Подобная практика обернулась трагическими последствиями для сотен тысяч советских людей, оказала пагубное воздействие на социально-экономическое развитие страны, утверждала в сознании пренебрежение к нормам закона и человеческой жизни. Прогрессу советского общества, делу социализма и авторитету партии был нанесен серьезный ущерб.

Восстановление исторической, юридической справедливости приобрело сейчас огромное политическое значение. От него во многом зависит наше продвижение по пути формирования социалистического правового государства, развитие общественного сознания. Полной реабилитации всех невинно репрессированных, увековечения их памяти ждут общественность, родственники и близкие пострадавших.

Центральный Комитет КПСС постановляет:

1. Внести на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР предложение – законодательным актом отменить внесудебные решения, вынесенные в пери-

* На последнем листе документа есть помета: «Запись вела С. Баранова». — *Сост.*

од 30–40-х и начала 50-х годов действовавшими в то время «тройками», «особыми совещаниями». Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, реабилитированными.

Вместе с тем признать, что эта мера не распространяется на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, на работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также на лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления. В отношении перечисленных категорий должен действовать установленный законом порядок обжалования и повторного рассмотрения вынесенных приговоров и иных решений.

Считать необходимым ускорить рассмотрение в установленном законом порядке уголовных дел на осужденных в годы репрессий судебными органами.

Обеспечить работу по возмещению в установленном порядке материального ущерба реабилитированным, извещению их родственников.

Поддержать предложения советской общественности о создании при краевых, областных и городских Советах народных депутатов, Верховных Советах союзных и автономных республик Комиссий из числа народных депутатов и представителей общественности для оказания содействия советским органам в обеспечении прав и интересов реабилитированных, создании памятников жертвам репрессий, а также в содержании в надлежащем порядке мест их захоронения.

1. Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по данному вопросу (прилагается).

2. Опубликовать данное постановление ЦК КПСС в печати в изложении и полностью в журнале «Известия ЦК КПСС».

3. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Государственно-правовой и Идеологический отделы ЦК КПСС.

[Приложение]
К пункту 39 прот. № 145

Проект

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов[60]

В целях восстановления социальной справедливости и ликвидации последствий беззаконий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить внесудебные решения, вынесенные в период 30–40-х и начала 50-х годов действовавшими в то время «тройками» НКВД – УНКВД, коллегиями ОГПУ и «особыми совещаниями» НКВД – МГБ – МВД СССР, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, реабилитированными.

Это правило не распространяется на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальси-

фикацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления. В отношении таких преступлений действует установленный законом порядок обжалования вынесенных приговоров и иных решений.

Спорные вопросы применения положений настоящей статьи решаются* Генеральным прокурором СССР, прокурорами союзных и автономных республик, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда.

2. Совету Министров СССР рассмотреть в отношении лиц, реабилитированных в соответствии со статьей 1 настоящего Указа, вопросы, связанные с распространением на них действующих правил пенсионного, жилищного и иного обеспечения[61].

3. Министерству юстиции СССР и Прокуратуре Союза ССР совместно с Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности СССР определить порядок сообщения гражданам о реабилитации в соответствии с настоящим Указом.

4. Местным Советам народных депутатов совместно с общественными организациями и органами общественной самодеятельности обеспечить оказание необходимой помощи реабилитированным в осуществлении их прав и интересов, в создании памятников жертвам репрессий, а также в содержании в надлежащем порядке мест их захоронения.

С этой целью при краевых, областных, городских Советах народных депутатов, Верховных Советах автономных и союзных республик могут создаваться Комиссии из числа народных депутатов и представителей общественности.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Горбачев
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. Ментешашвили

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 161. Л. 22-23, 218–219. Подлинник. Машинопись.
Постановление и Указ опубликованы соответственно: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 22–23; Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Ст. 19.

№ 30

ЗАПИСКА Б.К. ПУГО В КОМИССИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг. «О ПИСЬМАХ, ПОСТУПИВШИХ В АДРЕС КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО»**

12 января 1989 г.

По поручению Центрального Комитета КПСС Комитет партийного контроля при ЦК КПСС осуществляет работу с письмами, поступающими в адрес Комиссии

---

* В подписанном тексте Указа вместо «применения положений настоящей статьи решаются» поправлено на «возникающие при применении положений настоящей статьи, рассматриваются». – *Сост.*

** На препроводительной к записке имеется следующая резолюция А.Н. Яковлева: «Тов. Пуго Б.К. Как договорились на Комиссии, целесообразно подготовить справку о письмах для ПБ. А. Яковлев. 12.IV.89». – *Сост.*

Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начале 50-х годов.

На 1 января 1989 г. в адрес Комиссии поступило 6 587 писем. Анализ писем и заявлений показывает, что абсолютное большинство обратившихся в Комиссию граждан одобряет и поддерживает ее деятельность, благодарит Центральный Комитет, Политбюро ЦК КПСС за решительные действия, направленные на то, чтобы восстановить в прежних правах, вернуть доброе имя миллионам граждан, незаслуженно пострадавших в годы культа личности. «Решение Политбюро взяться за эту работу, – пишет Павлов В.И.* из г. Тюмени, – заслуживает самой высокой благодарности». «Хотя нас, из числа жертв периода культа личности, осталось живыми очень мало, – отмечает Ахунд-Заде М.А. из г. Кировабада Азербайджанской ССР, – мы приветствуем и поддерживаем работу Комиссии. От души говорим спасибо ЦК КПСС и лично тов. Горбачеву М.С., что вы выполняете исторически важную работу, столь необходимую для воспитания молодежи в духе гласности, нового мышления и восстановления правдивой истории».

Во многих письмах содержатся предложения об улучшении работы Комиссии Политбюро. «Комиссия одна не в состоянии справиться с предложенным объемом работы, – пишет Павлов В.И. из г. Тюмени, – т.е. сработать по принципу: «никто не забыт, ничто не забыто». Тысячи коммунистов, честное имя которых восстановлено реабилитацией, готовы прийти на помощь, тем более что большинство из нас уже на пенсии». «Существующая Комиссия работает крайне медленно. При таких темпах ее работы многие родные и близкие жертв сталинизма так и не узнают о восстановлении справедливости. Состав Комиссии должен быть расширен, и должны быть установлены сроки окончания проверки дел» (Коллективное письмо сотрудников Московского НИИ радиосвязи, 59 подписей). Житель Донецкой области Добробог Л.Н. вносит предложение «в целях быстрейшего завершения процесса реабилитации создать Комиссии по реабилитации в областях и районах».

Вносятся предложения улучшить гласность в работе Комиссии Политбюро, в том числе за счет издания периодического бюллетеня о рассмотренных Комиссией вопросах. «Необходимо опубликовать в местной печати материалы о всех реабилитированных. В центральной прессе дать итоговые цифры: сколько реабилитировано по всей стране. А то получается так, что рассмотрены дела невинно осужденных нескольких людей, так сказать «высшей элиты», а о тех, кто пониже рангом или рядовой гражданин, советское правосудие и печать умалчивают. Это несправедливо», – отмечает житель г. Нальчика Алпатов Ю.С.

В преобладающей части писем – просьбы о реабилитации в судебном порядке и партийном отношении. В основном это заявления от членов семей, других родственников репрессированных, земляков или от трудовых коллективов, где раньше работали репрессированные.

Немало ходатайств о возмещении ущерба, причиненного необоснованными репрессиями, предоставлении более подробных сведений о жертвах беззакония, возвращении изъятых домостроений, а также о возвращении реабилитированных в те места, откуда они были незаконно выселены, улучшении их жилищных условий, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания, установлении различного рода льгот пострадавшим от репрессий и по другим вопросам.

Письма, как предусмотрено, направляются в Прокуратуру СССР и прокуратуры союзных республик, Комитет государственной безопасности СССР, Верхов-

---

* Здесь и далее подчеркивания автора документа. – *Сост.*

ный Суд СССР, местные партийные органы. Вся эта почта находится под контролем.

В настоящее время по 455 письмам приняты окончательные решения. Из общего числа писем около полутора тысяч – повторных. Их авторы не удовлетворены принятыми решениями или же еще не получили ответы на свои заявления по существу поднятых вопросов.

Анализ поступающих от местных партийных органов сообщений о принятых решениях по заявлениям, рассмотренным по поручению Комиссии, показывает, что просьбы реабилитированных граждан о предоставлении жилой площади по месту прежнего жительства, как правило, не удовлетворяются. На 1 января 1989 г. в Комиссию поступило 223 сообщения о принятых решениях по жилищным вопросам по заявлениям 53 реабилитированных граждан и 170 – членов семей. Только в 5 случаях приняты положительные решения о предоставлении жилья по прежнему месту жительства и в 45 – об улучшении жилищных условий. 62-м заявителям, в том числе 22 реабилитированным, отказано в предоставлении жилья и тем самым в возвращении в родные места. Большинство таких отказов поступило из Московского ГК КПСС – 73, из них 38 об отказе в предоставлении жилой площади, Ленинградского ОК КПСС – 18, в том числе 10 – об отказе в предоставлении жилья, а также из партийных органов Украины и некоторых других республик и областей. Граждане выражают недовольство отказами в предоставлении жилой площади по прежнему месту жительства, некоторые из них в связи с этим считают себя по существу не полностью реабилитированными, поскольку не могут вернуться в родные места.

Мозгов И.Г. (Краснодарский край, г. Горячий Ключ, пос. Приреченский, ул. Горная, д. 25) пишет в своем заявлении в Комиссию: «В 1941 г. в возрасте 18 лет я был арестован и без предъявления каких-либо обвинений осужден к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. ... В 1965 году меня реабилитировали. Казалось бы, справедливость восстановлена, но до сих пор не могу вернуться на то место, где я был арестован, – в Москву. Получается, что я продолжаю оставаться в изгнании».

Супруги Добрускины Леопольд Иосифович (90 лет) и Мария Наумовна (88 лет) с 1923 г. проживали в Москве. В 1941 г. были выселены в связи с необоснованной репрессией. В 1956 г. реабилитированы. Проживают в неблагоустроенной общей квартире в г. Копейске Челябинской области (ул. Луначарского, д. 27, кв. 11). Неоднократно обращались с заявлениями о возвращении в Москву. МГК КПСС, рассмотрев по поручению Комиссии заявление Добрускиных, сообщил: «В связи с тем, что они родственников в Москве не имеют, жилой площадью обеспечены по месту жительства, в удовлетворении их просьбы обоснованно отказано. При этом принято во внимание, что каких-либо льгот в предоставлении жилья в Москве для реабилитированных граждан, проживающих в других населенных пунктах, действующим законодательством не предусмотрено».

На просьбу Любимовой В.С. (г. Тольятти, ул. Советская, д. 80, кв. 59), 1905 г. рождения, участницы Великой Отечественной войны, выселенной из Москвы в 1937 году в связи с необоснованным арестом мужа (реабилитирован в 1956 г.), МГК КПСС сообщил Комиссии: «В связи с тем, что каких-либо льгот в предоставлении жилья в Москве для родственников реабилитированных граждан, проживающих в других населенных пунктах, действующим законодательством не предусмотрено, ее просьба оставлена без удовлетворения».

Мельников С.И. (г. Смоленск, ул. Попова, д. 16, кв. 14), 1903 г. рождения, инвалид труда II группы, после реабилитации в 1958 году неоднократно обращался в исполком Моссовета с заявлениями о предоставлении ему жилплощади в Москве. По по-

ручению Комиссии заявление Мельникова было рассмотрено МГК КПСС и ему вновь отказано на том основании, что «каких-либо льгот в предоставлении жилья в Москве для реабилитированных граждан, проживающих в других населенных пунктах, действующим законодательством не предусмотрено. Принято во внимание, что он не является одиноким, жилой площадью по месту жительства (в г. Смоленске) обеспечен».

Щеглов О.В. (г. Свердловск-3, ул. Титова, 8-1-56), сын необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного заведующего кафедрой Академии им. Жуковского полковника Щеглова В.М., пишет: «Вопреки Конституции СССР жилищное законодательство не предусматривает незаконно изъятого жилья в ходе репрессий, нет льгот по жилью для реабилитированных и членов их семей. Только лишь восстанавливая одни горькие, но голые истины, мы реально пока напрасно бередим старые раны сотен тысяч пострадавших, не пошевелив и пальцем для их заживления».

Ленинградский обком КПСС, рассмотрев по поручению Комиссии заявление Степанова В.А. (г. Череповец, пр. Луначарского, д. 6, кв. 16), отказал в предоставлении ему жилья в Ленинграде, мотивировав тем, что он «использовал свое право на жилье в г. Череповце».

Чернышева Ю.А. (г. Караганда, ул. Аманжалова, д. 39, кв. 2) неоднократно обращается с просьбой о возвращении ее в г. Кингисепп Ленинградской обл., откуда была выслана в 1936 г. вместе с матерью в связи с незаконным арестом отца, который впоследствии был реабилитирован. Ленинградский облисполком и обком КПСС, Карагандинский горком КП Казахстана ограничились тем, что рекомендовали ей произвести обмен жилой площади. Чернышева настаивает на своей просьбе: «Я добиваюсь не обмена, а восстановления истины, т.е. признать меня пострадавшей».

Щерба Я.М. (г. Магадан, ул. Березина, д. 6, кв. 31), отец которого убит украинскими националистами, пишет: «В 1946 году я, ученик 9 класса, без всякого на то основания был сослан на Колыму... Много раз обращался к Советскому правительству... с просьбой пересмотреть мое дело, возместить нанесенный моральный, материальный ущерб, предоставить возможность вернуться на родину в г. Львов и дать жилье... После долгих лет скитаний, унижений и издевательств я был реабилитирован. Однако все осталось по-прежнему».

Львовский обком КПУ сообщил Комиссии Политбюро ЦК КПСС: «...Поскольку после реабилитации в 1967 г. гр. Щерба не прибыл на жительство в Львовскую область и остается проживать в г. Магадане, законных оснований для обеспечения его жилой площадью в г. Львове и районах области не имеется».

Багрий Н.К. (г. Винница, ул. Энгельса, д. 35, кв. 20) в связи с необоснованной репрессией матери (реабилитированной в 1984 г.) была выселена из г. Киева и помещена в детский дом. В настоящее время с семьей, состоящей из 5 человек, проживает в комнате площадью 8 кв. м. общежития плодозавода. Неоднократно обращается с просьбами о предоставлении жилой площади в г. Киеве. Однако исполком Киевского горсовета рекомендовал обратиться по этому поводу в исполком Винницкого горсовета, а там ей рекомендуют обращаться в Киевский горсовет.

В заявлении, поступившем в Комиссию, Багрий пишет: «К Вам большая просьба, поручите проверить, как я живу, только чтобы у проверяющего были свои дети, чтобы увидели и убедились, как бесчеловечно поступают со мной и моими детьми, прикрываясь советскими законами. Помогите мне найти справедливость».

Чешмеджи З.М. (г. Ленинабад, ул. Космонавтов, д. 164, кв. 18): «...в 1938 году мы с мужем были необоснованно репрессированы. В 1957 году меня реабилитировали, а мужа реабилитировали посмертно в 1958 году... Теперь, когда гласность и

справедливость восторжествовали, я опять продолжаю срок высылки, т.к. не считаю себя полностью реабилитированной, пока не вернусь туда, откуда незаслуженно изгнана. Отнято все: муж расстрелян, я 51 год не могу вернуться в г. Симферополь».

Во многих случаях не выполняется требование п. 5 постановления Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. № 1655[62] о первоочередном обеспечении реабилитированных граждан жилплощадью и в тех случаях, когда пострадавшие от репрессий и нуждающиеся в жилье обращаются в исполкомы местных Советов по месту нынешнего проживания.

Лысенко В.М. (г. Таганрог, Гоголевский пер., д. 106, кв. 2) сообщает: «8-й год я добиваюсь улучшения жилья, но мне предлагают только «большие права», а жилья не предвидится ни как реабилитированному, ни как участнику В[еликой] о[течественной] в[ойны]».

В Комиссию поступило более 30 отказов местных органов в просьбах реабилитированных граждан об улучшении жилищных условий (Москва, Ленинград, Киев, Омск, Иркутск, Душанбе и др.).

Как свидетельствует почта, недостаточно внимательно относятся местные органы к рассмотрению заявлений об улучшении жилищных условий членов семей реабилитированных граждан.

Новикова З.Ф. (г. Рязань) 73 лет. Отец ее в 1937 г., будучи привлеченным к уголовной ответственности, умер во время следствия, впоследствии реабилитирован. Проживает в двухкомнатной квартире сына площадью 30,3 кв. м., где прописано 7 человек. Рязанский обком КПСС, рассмотрев по поручению Комиссии заявление т. Новиковой об улучшении ее жилищных условий, сообщил, что постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных» право внеочередного предоставления жилья родственникам реабилитированных не предусмотрено. Поэтому Новиковой З.Ф. будет предоставлена квартира в порядке общей очереди, ее учетный номер очереди 1107.

Письма свидетельствуют о слабой правовой защищенности жилищных прав реабилитированных граждан и членов их семей, нарушенных в связи с необоснованными репрессиями. Исходя из этого, возникает необходимость внести поправки в действующее законодательство. В частности, в п. 5 постановления Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных», где исполнительные комитеты местных Советов обязуются «обеспечивать указанных в настоящем постановлении граждан жилой площадью в первоочередном порядке», нет положения о предоставлении реабилитированным и членам их семей права вернуться в родные места, откуда они были выселены в связи с необоснованными репрессиями, и обеспечении их жилплощадью взамен утраченной. Поэтому местные органы, как правило, отказывают в прописке и предоставлении жилплощади реабилитированным лицам и членам их семей, проживающим в других населенных пунктах, ссылаясь на отсутствие законных оснований. Авторы писем предлагают дополнить п. 5 постановления Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. указанием на беспрепятственное удовлетворение просьб реабилитированных граждан и членов их семей о возвращении в места прежнего жительства и обеспечении жилой площадью.

И еще один момент в решении этой проблемы. Указами Президиума Верховного Совета СССР: от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положе-

нии с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»[63]; от 17 марта 1956 г. «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении»[64]; от 28 апреля 1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»[65]; от 16 июля 1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»[66] устанавливалось, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в указах, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены. Впоследствии указами, принятыми Президиумом Верховного Совета СССР 9 января 1957 г., 5 сентября 1967 г. и 3 ноября 1972 г.,[67] ограничения в выборе места жительства, установленные для перечисленных граждан, были сняты. Ограничения же в части возврата конфискованного имущества оставлены без изменений, что вызывает значительное число заявлений, в которых высказывается неудовлетворенность существующим положением дела и предлагается снять эти ограничения.

Считали бы целесообразным проинформировать ЦК КПСС о характере писем, поступивших в адрес Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дальнейшему изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Полагали бы возможным дать поручения Прокуратуре СССР совместно с прокуратурами союзных республик, Советами Министров союзных республик, исполкомами местных Советов дополнительно изучить вопросы, связанные с предоставлением жилой площади по месту прежнего жительства и возврату конфискованного имущества реабилитированных граждан, и внести предложения по устранению недостатков в этом деле, отмеченных в письмах граждан.

Б. Пуго

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 29. Л. 15–24. Подлинник. Машинопись.

№ 31

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ ЦК КПСС «ОБ ОТМЕНЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СВЯЗАННЫХ С УВЕКОВЕЧЕНИЕМ ПАМЯТИ А.А. ЖДАНОВА»

*13 января 1989 г.**

В партийные и советские органы, средства массовой информации поступают многочисленные обращения трудящихся с предложением отменить правовые акты, увековечивающие память А.А. Жданова. ЦК КПСС обстоятельно изучил этот вопрос и принял соответствующее постановление[68]. Установлено, что А.А. Жданов был одним из организаторов массовых репрессий 30–40-х годов в отношении ни в чем неповинных советских граждан. Он несет ответственность за допущенные в тот период преступные действия, нарушения социалистической законности.

---

* Датируется по дате утверждения постановления Политбюро ЦК КПСС по данному вопросу. – *Сост.*

Исходя из этого ЦК КПСС внес предложения:

в Президиум Верховного Совета СССР – об отмене Указов Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1939 г., 31 марта 1939 г. и 25 ноября 1949 г. о присвоении имени А.А. Жданова Иркутскому государственному университету, Высшему инженерному училищу инженерных войск и Полтавскому локомотиворемонтному заводу;

в Совет Министров СССР – об отмене решений правительства от 22 октября 1948 г. № 3956 и от 18 июня 1950 г. № 9424 об увековечении памяти А.А. Жданова, в том числе о переименовании г. Мариуполя и присвоении имени А.А. Жданова Ленинградскому государственному университету;

в Президиумы Верховных Советов и Советы Министров союзных республик и другие местные органы власти – об отмене принятых указов и постановлений, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова, присвоением его имени городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам, воинским частям, школам, техникумам, профессионально-техническим училищам и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории республик, краев и областей.

Опубликовано: Правда. 1989. 18 января.

№ 32

РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О ПОДГОТОВКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПЕНСИОННОМУ, ЖИЛИЩНОМУ И МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ЛИЦ

25 января 1989 г.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» поручить Минюсту СССР (созыв), Госкомтруду СССР и Минфину СССР с участием Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР подготовить предложения, связанные с пенсионным, жилищным и материально-бытовым обеспечением лиц, реабилитированных в соответствии с этим Указом, и представить их в месячный срок в Совет Министров СССР.

Председатель Совета Министров СССР
Н. Рыжков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 254. Л. 135. Копия. Машинопись.

РАЗДЕЛ III

КОМИССИЯ А.Н. ЯКОВЛЕВА: РЕАБИЛИТАЦИЮ ДОВЕСТИ ДО КОНЦА

ЯНВАРЬ – НОЯБРЬ 1989

№ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ОБ ОБЩЕСТВЕ «МЕМОРИАЛ»*

26 января 1989 г.

№ 147, п. 23. Об обществе «Мемориал».

Согласиться с соображениями, изложенными в записке отделов ЦК КПСС от 23 января 1989 г. (прилагается)[1].

Приложение
К пункту 23 прот. № 147

ОБ ОБЩЕСТВЕ «МЕМОРИАЛ»

В дополнение к информации отделов ЦК КПСС от 11 ноября 1988 г. относительно общества «Мемориал» сообщаем, что в течение ноября-декабря 1988 г. проводилась работа по переносу сроков проведения учредительной конференции (планировалась на 17–18 декабря), расширению представительства в будущей организации различных групп общественности, были организованы выступления в печати, направленные на утверждение позитивных целей и задач «Мемориала», опубликованы программа и условия Всесоюзного конкурса на лучший проект памятника в г. Москве жертвам репрессий, имевших место в годы культа личности.

13 января 1989 г. в Идеологическом отделе ЦК КПСС состоялась встреча с руководством общественного совета «Мемориала», на которой присутствовали тт. Сахаров А.Д., Афанасьев Ю.Н., Шатров М.Ф., Евтушенко Е.А., Бакланов Г.Я. и Карякин Ю.Ф.

В ходе встречи членам общественного совета разъяснена суть постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»[2].

---

* На выписке из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС с постановлением «Об обществе “Мемориал”», отложившейся в АП РФ, имеется помета: «Вопрос рассмотрен на заседании Политбюро 24.I.89 г.». — *Сост.*

Акцентировано внимание на необходимости участия будущей организации в работе создаваемых в соответствии с этим постановлением комиссий при Советах народных депутатов. Были высказаны конкретные замечания по проекту устава «Мемориала» (о нецелесообразности создания жесткой централизованной структуры организации и установлении фиксированного членства; о нечеткости политических формулировок, касающихся поддержки курса партии на перестройку, демократизацию, гласность, строительство правового социалистического государства и т.д.). Были обсуждены вопросы, связанные с неправомерностью притязаний общественного совета «Мемориал» на монопольное право распоряжаться счетом № 700454, открытого Жилсоцбанком СССР в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС о сооружении памятника жертвам беззакония и репрессий 19 июля* 1988 г., то есть до создания общественного совета «Мемориал».

Высказанные рекомендации и замечания встречены отдельными членами общественного совета с пониманием. Однако, как представляется, их влияние на актив движения «Мемориал», особенно его экстремистской части, пока еще недостаточно.

В свою очередь руководство «Мемориала» сообщило о работе инициативных групп на местах, о твердом желании провести 28 января 1989 г. в г. Москве учредительную конференцию общества, в работе которой предполагается участие более 500 делегатов из 110 городов страны. По заявлению академика Сахарова, конференция состоится в любом случае, даже если ее придется проводить по квартирам. Им была также высказана просьба о направлении приветствия т. Горбачева М.С. в адрес конференции.

14 января 1989 г. состоялось собрание представителей московских групп «Мемориала», которые по сути провели учредительную конференцию и создали Московское отделение «Мемориала». Было избрано 60 делегатов на предстоящую всесоюзную учредительную конференцию. Благодаря предварительной работе с руководством «Мемориала», это собрание, несмотря на участие в нем представителей некоторых экстремистских формирований («Демократический союз»), прошло организованно, без каких-либо эксцессов. Вел собрание Ю.Н. Афанасьев.

Принимая во внимание, что в движении «Мемориал» принимают участие многочисленные группы на местах, а также большое число известных деятелей науки и культуры, полагали бы целесообразным:

1. Поручить Идеологическому отделу ЦК КПСС:

В оставшееся до учредительной конференции общества время продолжить работу с общественным советом «Мемориала» по доработке проекта устава, добиваясь реализации соображений, изложенных в данной записке.

Совместно с МГК КПСС провести беседы с коммунистами – членами оргкомитета конференции, общественного совета «Мемориал», ориентируя их на создание организации, деятельность которой проводилась бы в тесном сотрудничестве с советскими и партийными органами.

2. Поручить Отделу партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС ориентировать местные партийные органы на проведение необходимой разъяснительной работы среди делегатов учредительной конференции общества, на динамичную реализацию постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» и соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР, на всемерное привлечение к деятельности комиссий, создаваемых при

---

* Так в тексте. Правильно – 4 июля 1988 г. — *Сост.*

Советах народных депутатов, различных общественных формирований, в том числе групп «Мемориал».

3. Передать в адрес учредительной конференции устные пожелания от лица т. Горбачева М.С. следующего содержания:

КПСС как инициатор перестройки, создания правового социалистического государства выступает за полное восстановление исторической справедливости и реабилитации всех невинно пострадавших от сталинского произвола и репрессий. Эта работа будет доведена до полного ее завершения Комиссией Политбюро по реабилитации и другими органами. В соответствии с решениями XIX партийной конференции будет проводиться работа по сооружению в г. Москве памятника жертвам репрессий, по приведению в порядок мест захоронений и другим вопросам[3].

Считаем целесообразным объединение усилий партийных, государственных органов и общественности в этом благородном деле, чему призваны способствовать создаваемые при Советах народных депутатов специальные комиссии, в работе которых желательно конструктивное участие активистов «Мемориала».

4. Рассмотреть вопрос об образовании в одном из органов Верховного Совета СССР (например, Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка) депутатской группы, которая проводила бы свою работу вместе с руководством будущей общественной организации по аналогии с комиссиями при Советах народных депутатов на местах.

5. Министерству культуры СССР (т. Захарову В.Г.), Мосгорисполкому (т. Сайкину В.Т.) активизировать деятельность по созданию памятника жертвам репрессий в г. Москве с широким привлечением общественности.

Идеологический отдел ЦК КПСС
Государственно-правовой отдел ЦК КПСС
Отдел партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 163. Л. 14, 133–136. Подлинник. Машинопись.

№ 2

ЗАПИСКА МИНИСТРА ЮСТИЦИИ СССР Б.В. КРАВЦОВА В ЦК КПСС «О РАБОТЕ СУДОВ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН, НЕОБОСНОВАННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ»*

2 февраля 1989 г.

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 11.07.88 г.[4] и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.[5] Министерством юстиции СССР осуществлен ряд мероприятий, направленных на организацию работы судов, связанной с их деятельностью по реабилитации граждан.

---

* На первом листе записки имеются пометы: «Тов. Яковлев А.Н. ознакомлен. В. Кузнецов. В архив» и «Материал рассмотрен на заседании Комиссии Политбюро. Н. Савинкин. 12.IV.1989 г.». — *Сост.*

Во всех Верховных судах союзных и автономных республик, областных и краевых судах проведены совещания, на которых рассмотрены практические вопросы по проведению этой работы. Выделены специальные составы и группы работников, которые занимаются рассмотрением дел данной категории.

Контроль за организацией этой работы осуществляют лично председатели Верховных Судов союзных республик, а многие из них (Киргизия, Грузия, Туркмения и др.) принимают непосредственное участие в рассмотрении дел.

В суды страны, начиная с августа 1988 года, в порядке надзора, стало значительно больше поступать протестов прокуроров по делам лиц, репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов по обвинению в совершении преступлений, отнесенных законом того периода к контрреволюционным и на других лиц, репрессированных в связи с этими делами.

Для анализа данной работы Министерство юстиции СССР по согласованию с Госкомстатом СССР установило ежеквартальную отчетность судов.

Первая информация поступила по итогам работы за 9 месяцев 1988 года, по результатам года – к 15 января 1989 года.

В истекшем году (до Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989) Верховный Суд СССР, Верховные Суды союзных и автономных республик, краевые, областные, городские суды и военные трибуналы по делам указанной категории рассмотрели 6 860 протестов прокуроров, из них 6 848 протестов на 12 551 лицо удовлетворено, 12 протестов на 17 лиц отклонено. Преобладающая часть протестов принесена на внесудебные решения, вынесенные в период 30–40-х и начала 50-х годов действовавшими в то время «тройками» НКВД – УНКВД, коллегиями ОГПУ и «особыми совещаниями» НКВД – МГБ – МВД СССР.

По удовлетворенным протестам в 1988 г. в отношении 12 048 лиц дела прекращены с полной их реабилитацией, на 26 лиц дела судами возвращены на дополнительное расследование, в отношении 80 лиц приговоры изменены.

Кроме того, отменено решений на 397 лиц, высланных или направленных на спецпоселение в административном порядке.

Министерством юстиции СССР совместно с Прокуратурой СССР, МВД СССР и КГБ СССР в настоящее время рассматривается вопрос об определении порядка сообщения гражданам о реабилитации в соответствии с настоящим Указом.

Министр Б.В. Кравцов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 255. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

№ 3

ЗАПИСКА В.М. ФАЛИНА В ЦК КПСС «О НАМЕРЕНИИ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ ПЕРЕНЕСТИ В ВАРШАВУ СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПРАХ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЯ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ В КАТЫНИ (СМОЛЕНСКАЯ ОБЛ.)»

6 марта 1989 г.

ЦК КПСС

В центральных газетах ПНР опубликовано сообщение о намерении перенести в Варшаву символический прах (урну с землей) с места захоронения польских офицеров в Катыни. Объявлено, что с этой целью в конце марта с.г. планируется выезд

делегации Совета по охране памятников борьбы и мученичества во главе с его председателем генералом Р. Пашковским.

В апреле, который по традиции считается в Польше «Месяцем национальной памяти», предполагается захоронение этого символического праха на центральном варшавском кладбище. При этом надпись – «Польским воинам, жертвам гитлеровского фашизма, покоящимся в катынской земле» – на памятнике, который был в 1983 г. установлен на кладбище, будет соответственно изменена.

В связи с приближением 50-летия начала войны в Европе некоторые сложные вопросы ее истории оказались в центре внимания польской общественности. Дополнительную остроту приобрела проблема Катыни. Преобладающая часть поляков уверена, что гибель польских офицеров есть дело рук Сталина и Берии, а само преступление совершено весной 1940 г. Согласно нашей официальной версии событий, обнародованной в 1944 г., эти офицеры были расстреляны гитлеровцами в 1941 г.

Катынское дело будоражит польскую общественность. На нем активно играет оппозиция в целях подрыва доверия к курсу Ярузельского на тесные связи с СССР.

Имелось в виду, что Комиссия ученых СССР и ПНР по вопросам отношений между двумя странами, созданная в результате договоренности на высшем уровне для развязки такого рода болезненных узлов, выработает согласованную позицию по Катыни. Около полутора лет, однако, Комиссия не в состоянии приступить даже к обсуждению этой темы, поскольку советская часть Комиссии не имеет ни полномочий ставить под сомнение нашу официальную версию, ни новых материалов, подкрепляющих ее состоятельность. Между тем польская часть Комиссии представила свидетельства необоснованности аргументации, использованной Чрезвычайной комиссией Н. Бурденко в опубликованном в 1944 г. докладе.

Год назад советской части Комиссии был передан «Секретный доклад об участии польского Красного Креста в работах по эксгумации захоронений в Катыни под Смоленском, произведенной в период апреля-июня 1943 г.», который подводит к выводу о виновности НКВД в уничтожении польских офицеров. Сейчас, не дождавшись нашей официальной реакции, польские товарищи опубликовали этот доклад в своей печати.

Руководство ПНР маневрирует, чтобы дать какое-то удовлетворение собственной общественности и вместе с тем избежать упреков в нелояльности с советской стороны. Идея перенесения праха из Катыни сообразуется с таким подходом.

В случае обращения польских товарищей по вопросу о перенесении символического праха из Катыни в Варшаву полагали бы целесообразным поручить Смоленскому обкому КПСС обеспечить прием делегации из ПНР и оказать ей необходимое содействие.

В целом проблема не снимается. В случае дальнейшего осложнения внутриполитической ситуации в Польше из катынской проблемы может быть сделан предлог для сведения счетов. В этом контексте обращает на себя внимание тот факт, что польская пресса все настойчивее поднимает тему прояснения судьбы еще примерно 8 000 польских офицеров, интернированных в лагерях Козельска, Старобельска и Осташкова, следы которых, по данным поляков, теряются в районах Дергача (близ Харькова) и Бологое.

Просим согласия[6].

Зав. Международным отделом ЦК КПСС
В. Фалин

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 1. Л. 41–43. Копия. Машинопись.

№ 4

ЗАПИСКА Э.А. ШЕВАРДНАДЗЕ, В.М. ФАЛИНА И В.А КРЮЧКОВА В ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О КАТЫНИ»

22 марта 1989 г.

ЦК КПСС

По мере приближения критических дат 1939 года все большую остроту принимают в Польше дискуссии вокруг так называемых «белых пятен» отношений с СССР (и Россией). В последние недели центр внимания приковывается к Катыни. В серии публикаций, авторами которых выступают как деятели, известные своими оппозиционными взглядами, так и ученые и публицисты, близкие к польскому руководству, открыто утверждается, что в гибели польских офицеров повинен Советский Союз, а сам расстрел имел место весной 1940 года.

В заявлении уполномоченного польского правительства по печати Е. Урбана эта точка зрения де-факто легализована как официальная позиция властей. Правда, вина за катынское преступление возложена на «сталинское НКВД», а не на Советское государство.

Тактика правительства объяснима – оно пытается как-то ослабить давление, которое создалось из-за невыполненного обещания внести ясность в катынский вопрос. В определенной мере это нажим также на нас, поскольку данная тема уже два года как не двигается с места в Комиссии советских и польских ученых, созданной для нахождения развязок по «белым пятнам».

Советская часть Комиссии не располагает никакими дополнительными материалами в доказательство «версии Бурденко», выдвинутой в 1944 году. Вместе с тем нашим представителям не дано полномочий рассматривать по существу веские аргументы польской стороны.

Помимо заявления Е. Урбана в Варшаве взвешиваются некоторые другие шаги, призванные дать какое-то удовлетворение собственной общественности. В частности, есть намерение перенести символический прах (урна с землей) из Катыни на центральное кладбище в Варшаве и изменить одновременно соответствующим образом надпись на установленном там памятнике.

Анализ ситуации показывает, что чем дальше затягивается это дело, тем явственнее катынский вопрос превращается в камень преткновения уже не для прошлых, а для нынешних советско-польских отношений. В брошюре «Катынь», выпущенной в 1988 году под эгидой костела, заявляется, что Катынь – одно из самых жестоких преступлений в истории человечества. В других публикациях проводится мысль, что пока трагедия Катыни не будет до конца освещена, не может быть нормальных отношений между Польшей и СССР.

Темой Катыни сейчас искусственно отодвигаются на второй план даже вопросы, связанные с возникновением Второй мировой войны и нападением Германии на Польшу. Подтекст кампании очевиден – поляку внушают, что Советский Союз ничем не лучше, а может быть и хуже тогдашней Германии, что он несет не меньшую ответственность за возникновение войны и даже за военный разгром тогдашнего Польского государства.

Катынское дело может – и чем дальше, тем опасность актуальней – резко обострить интерес в ПНР к прояснению судьбы еще тысяч интернированных польских офицеров, следы которых теряются в районе Харькова и Бологое. Пока на обраще-

ния польской стороны по этим дополнительным вопросам мы вразумительных ответов не давали.

Видимо, нам не избежать объяснения с руководством ПНР и польской общественностью по трагическим делам прошлого. Время в данном случае не выступает нашим союзником. Возможно, целесообразнее сказать, как реально было и кто конкретно виновен в случившемся, и на этом закрыть вопрос. Издержки такого образа действий в конечном счете были бы меньшими в сравнении с ущербом от нынешнего бездействия.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[7].

Э. Шеварднадзе, В. Фалин, В. Крючков

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 1. Л. 44–46. Копия. Машинопись.

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О КАТЫНИ»

31 марта 1989 г.

П 152/15 – К вопросу о Катыни.

1. Поручить Прокуратуре СССР, Комитету государственной безопасности СССР, Министерству иностранных дел СССР, Государственно-правовому, Международному и Идеологическому отделам ЦК КПСС в месячный срок представить на рассмотрение ЦК КПСС предложения о дальнейшей советской линии по катынскому делу[8].

2. В связи с обращением Польской Стороны с просьбой перенести в Варшаву символический прах с места захоронения польских офицеров в Катыни дать на это согласие.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 168. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 6

ПРОТОКОЛ № 8 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

12 апреля 1989 г.

Присутствовали

члены комиссии: Яковлев А.Н., Медведев В.А., Чебриков В.М., Лукьянов А.И., Болдин В.И., Пуго Б.К., Крючков В.А., Смирнов Г.Л.

Секретарь Комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: Сухарев А.Я., Кравцов Б.В., Гусев С.И., Наумов В.П., Лизичев А.Д., Кузнецов В.А., Густов И.С., Пошатаев В.В.

Члены рабочей группы: Пирожков В.П., Соловьев А.А., Андреев В.И., Донков И.П., Колбенев Ю.М., Могилат С.Д.

1. Слушали:

Сообщение председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Б.К. Пуго, Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева, министра юстиции СССР Б.В. Кравцова, первого заместителя председателя КГБ СССР В.П. Пирожкова об итогах проведенной работы по реабилитации в судебном и партийном порядке лиц, незаконно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов.

Выступили: Яковлев А.Н., Медведев В.А., Чебриков В.М., Крючков В.А., Болдин В.И.

Постановили:

1. Информацию принять к сведению.

2. Поручить Прокуратуре СССР, КГБ СССР, Верховному Суду СССР, Министерству юстиции СССР доложить ЦК КПСС об итогах проделанной работы, связанной с реабилитацией в судебном порядке лиц, незаконно репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов.

3. Считать целесообразным опубликовать в журнале «Известия ЦК КПСС» обобщенные материалы КПК при ЦК КПСС за 1952–1961 гг. о партийной реабилитации коммунистов, исключенных из партии по необоснованным политическим обвинениям в 30–40-х и начале 50-х годов[9].

2. Слушали:

Сообщение Прокуратуры СССР, КГБ СССР и Министерства юстиции СССР об организации работы по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов».

Выступили: Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Медведев В.А., Крючков В.А.

Постановили:

Сообщение принять к сведению.

3. Слушали:

Информацию КПК при ЦК КПСС (т. Густов И.С.) о результатах рассмотрения вопроса о партийности лиц, проходивших по так называемому делу «Московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции», полностью реабилитированных в судебном порядке.

Идейная платформа существовавшей в начале 20-х годов группы так называемой «рабочей оппозиции» по ряду вопросов была ошибочной, теоретически и практически несостоятельной. X съезд РКП(б) осудил взгляды «рабочей оппозиции», расценив их как синдикалистский и анархистский уклон, который в последующем был преодолен в рамках партийных дискуссий.

Впоследствии А.Г. Шляпников, С.П. Медведев и большинство других участников «рабочей оппозиции» отмежевались от своих ошибочных взглядов. Как установлено, они не занимались и антипартийной, антисоветской деятельностью, что им вменялось в вину в 30-е годы. Не существовало и самой так называемой «Московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции».

Учитывая это, а также полную реабилитацию в судебном порядке А.Г. Шляпникова, С.П. Медведева, И.И. Николаенко, А.А. Тихомирова, В.Е. Тарасова, В.П. Демидова и М.А. Вичинского, КПК при ЦК КПСС восстановил их в КПСС (посмертно). Не найдено оснований для восстановления в партии М.Н. Иванова, поскольку он был

исключен из партии в 1932 году за проступок, не связанный с выдвинутыми против него позднее необоснованными политическими обвинениями.

Ранее в партии были восстановлены проходившие по вышеупомянутому делу С.И. Масленников, Г.И. Бруно, М.Ф. Михайлов, М.И. Прокопенко, М.И. Догадина, Н.И. Ружицкая и З.И. Ахмедова.

Постановили:

Информацию КПК при ЦК КПСС принять к сведению.

4. Слушали:

О проекте сообщения Комиссии Политбюро для печати.

Выступили: Яковлев А.Н., Медведев В.А., Чебриков В.М., Пуго Б.К., Болдин В.И.

Постановили:

Текст сообщения Комиссии для печати с учетом замечаний и поправок принять [10].

5. Слушали:

О плане работы на I-е полугодие 1989 года (информация т. Савинкина Н.И.).

Постановили:

План работы на I-е полугодие 1989 года утвердить [11].

6. Слушали:

Записка начальника Главполитуправления СА и ВМФ т. Лизичева А.Д. о предоставлении парткомиссиям при политуправлениях военных округов, групп войск, флотов, внутренних и пограничных войск права рассмотрения вопросов, связанных с реабилитацией в партийном порядке военнослужащих, реабилитированных в судебном отношении.

Постановили:

С предложением нач. Главполитуправления СА и ВМФ согласиться.

А. Яковлев
Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано с редакционными изменениями: Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 58–60.

№ 6.1

[Приложение № 1]

СПРАВКА О РАБОТЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, НЕОБОСНОВАННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

7 февраля 1989 г.

В соответствии с решением октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и поручением Комиссии Политбюро ЦК Прокуратурой Союза ССР приняты меры по обеспечению организации пересмотра дел, связанных с необоснованными репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

С руководящими кадрами прокуратур республик, краев и областей, военных прокуратур проведены инструктивно-методические совещания по вопросам, вытекающим из постановления ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. «О дополнительных мерах

по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов», определены задачи, стоящие перед органами прокуратуры.

Такие же совещания проведены с начальниками и прокурорами подразделений, непосредственно осуществляющими работу по пересмотру дел.

30 июля 1988 г. на места направлено совместное указание Генерального прокурора СССР и Председателя КГБ СССР, определяющее совместные действия по пересмотру дел независимо от наличия заявлений репрессированных или их родственников.

Всего в 1988 г. органами прокуратуры проверено свыше 16 тысяч дел на более чем 29 тысяч лиц, репрессированных в период культа личности. Реабилитировано 13,2 тысячи советских граждан, а также иностранцев, невинно пострадавших в эти страшные годы.

Проводимая Прокуратурой Союза ССР и КГБ СССР работа строится в тесном взаимодействии с партийными органами. При необходимости вопросы рассматриваются с привлечением научных сотрудников Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Справочно-документальные данные предоставляли нам центральные архивы СССР, в том числе Центральный государственный архив Октябрьской Революции*.

С учетом накопленного за год опыта подготовлено и направлено на места информационное письмо о практике работы по пересмотру дел этой категории. Работники Прокуратуры Союза выезжали с проверками в Украинскую, Белорусскую, Молдавскую, Грузинскую, Эстонскую союзные республики, выявляли нерешенные вопросы, трудности, обобщали накопленный опыт.

Прокуроры выступали в трудовых коллективах, в партийных организациях. Налажено взаимодействие с комиссиями по реабилитации Министерства иностранных дел СССР и Союза писателей СССР. Установлен контакт со средствами массовой информации.

Прокуратурой Союза ССР разработана форма статистической отчетности о работе по реабилитации. В частности, отчетность предусматривает и данные по тем случаям, которые будут интересны для партийных органов: о числе реабилитированных в судебном порядке членов партии, иностранцев и лиц без гражданства.

Поступившие в последнее время письма, заявления, обращения граждан в Прокуратуру Союза ССР, прокуратуры союзных республик свидетельствуют о том, что люди поверили в правильность и объективность линии партии по выявлению и устранению ошибок прошлого, как бы тяжелы они ни были. Авторы писем выражают одобрение курсу, проводимому ЦК КПСС.

Вместе с тем практика пересмотра дел о реабилитации показала, что по каждому десятому делу приняты решения об отказе в пересмотре. С учетом рекомендаций Комиссии Политбюро ЦК КПСС действует порядок: решения прокурора союзной республики или Главного военного прокурора об отказе в пересмотре внесудебного решения подлежат утверждению в Прокуратуре Союза ССР.

В 1988 г. в реабилитации было отказано 3 492 лицам, в том числе 767 репрессированным внесудебными органами. Это изменники Родины периода войны, нацистские военные преступники, каратели, лица, занимавшиеся фальсификацией уголовных дел.

В работе по реабилитации есть и недостатки и нерешенные вопросы. В частности, крайне ограниченные кадровые возможности прокуратуры, перегруженной другими важными участками работы, сказываются на оперативности пересмотра дел о

---

* Ныне Государственный архив Российской Федерации. — *Сост.*

реабилитации. Порой неоправданно затягивается розыск дел, проверка данных о партийности, наличии родственников.

По поручению Комиссии Политбюро ЦК Прокуратурой Союза ССР совместно с КГБ СССР и другими правоохранительными и финансовыми органами был проработан вопрос о возмещении материального ущерба реабилитированным. Соответствующие предложения представлены в Комиссию Политбюро ЦК.

Были изучены вопросы, связанные с выселением граждан с территории Прибалтийских республик в 1940–1949 гг. В отличие от внесенных ЦК компартий Литвы, Латвии и Эстонии предложений об отмене единым актом всех принятых в указанный период решений о выселении Прокуратура Союза ССР и КГБ СССР полагают целесообразным решать эти вопросы строго в индивидуальном порядке, поскольку выселению подвергались бывшие помещики, фабриканты, сотрудники карательных органов, запятнавшие себя репрессиями, а впоследствии – и активные участники бандитских формирований.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.[12] отменены, за некоторым исключением, внесудебные решения, вынесенные в период 30–40-х и начала 50-х годов, что составляет примерно половину от общего числа всех дел, подлежащих пересмотру.

Это полностью освобождает судебные органы от работы по пересмотру дел данной категории. В то же время органы прокуратуры и КГБ обязаны выполнить задачи по документальному оформлению реабилитации: установить дела, известить реабилитированных и их родственников, подготовить необходимые материалы для трудовых коллективов, общественных организаций, а также для реабилитации в партийном порядке, то есть для восстановления честного имени пострадавших в полном объеме.

На места направляется совместное указание Генерального прокурора СССР и Председателя КГБ СССР о порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.

Следует отметить, что не только необоснованно репрессированные, их родственники, но и широкая общественность, средства массовой информации все острее ставят вопрос об ускорении процесса реабилитации, привлечении виновных в репрессиях к ответственности и более полном возмещении ущерба.

В связи с этим, а также большим объемом предстоящей работы считаю необходимым временно, на период пересмотра дел, увеличить штатную численность системы прокуратуры на 750 единиц из расчета 4–5 человек в среднем на республику и область, в том числе 25 единиц для центрального аппарата.

А. Сухарев

Сведения о работе органов прокуратуры по реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов (за 1988 год)

	Проверено дел		
	Всего	*В отношении лиц*	*Всего реабилитировано*
1	*2*	*3*	*4*
СССР	16 090	29 108	13 173
РСФСР	5 271	10 478	5 970
Украинская ССР	5 438	8 948	2 777

1	*2*	*3*	*4*
Белорусская ССР	315	876	545
Узбекская ССР	217	281	224
Казахская ССР	1 221	1 884	988
Грузинская ССР	221	407	291
Азербайджанская ССР	44	63	53
Литовская ССР	199	655	539
Молдавская ССР	173	220	84
Латвийская ССР	246	299	190
Киргизская ССР	14	76	9
Таджикская ССР	107	123	28
Армянская ССР	18	50	39
Туркменская ССР	104	142	92
Эстонская ССР	201	360	188
Главная военная прокуратура	1 669	2 622	802

Данные о количестве лиц, реабилитированных в судебном порядке в областях, краях и автономных республиках РСФСР в 1988 году

Число лиц	*Количество областей, краев, республик*	*Где конкретно*
1	*2*	*3*
от 1 до 10	11	Бурятская и Якутская АССР, Астраханская и Томская области. Ни одного дела не рассмотрено в Камчатской и Калининградской областях
от 11 до 30	13	Чувашская АССР, Орловская, Кировская, Челябинская, Рязанская, Горьковская, Кировская области
от 31 до 50	12	Калмыцкая, Марийская и Кабардино-Балкарская АССР, Красноярский, Хабаровский и Ставропольский края, Пензенская и Свердловская области
от 51 до 70	14	Татарская, Карельская, Чечено-Ингушская АССР, Калининская, Пермская, Тюменская области
от 71 до 100	11	Удмуртская, Башкирская, Мордовская АССР, Амурская, Вологодская, Читинская области
от 101 до 160	8	г. Москва, Краснодарский край, Московская, Тульская, Ульяновская, Омская области
	183	Дагестанская АССР
	278	Саратовская область
	316	г. Ленинград
	484	Воронежская область

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 29. Л. 8–13. Копия. Машинопись.

№ 6.2

[Приложение № 2]

Об итогах проведенной в 1988 г. партийной реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов

1. За 1988 г. в партии восстановлено 698 лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Среди восстановленных в партии 233 бывших руководящих партийных и советских работника, 216 – хозяйственных работников, 9 – комсомольских, 44 – рабочих и колхозника, 89 – представителей интеллигенции, 41 – бывших военнослужащих, 10 – членов ВКП(б), переведенных из братских партий. 531 человек восстановлен в партии посмертно. 40 лицам отказано в восстановлении в партии.

Удовлетворено 36 просьб об изъятии перерыва в партийном стаже. 9 лицам отказано в этом.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил или подтвердил членство в партии 169 коммунистов, ставших жертвами репрессий в указанный период.

Комитетом партийного контроля рассмотрены вопросы о партийности лиц, проходивших по таким центральным процессам, как «Антисоветская троцкистская военная организация» (Тухачевский М.Н., Якир И.О. и др.), «Ленинградское дело» (Кузнецов А.А., Вознесенский Н.А., Родионов М.И. и др.), «Антисоветский право-троцкистский блок» (Бухарин Н.И., Рыков А.И. и др.), «Еврейский антифашистский комитет» (Лозовский С.А. и др.). По итогам рассмотрения партийности лиц по всем этим процессам Комитет информировал Комиссию Политбюро.

В минувшем году Комитет рассмотрел дела и по следующим процессам: «Московский центр» (Каменев Л.Б., Зиновьев Г.Е. и др.), «Объединенный троцкистско-зиновьевский центр» (Каменев Л.Б., Зиновьев Г.Е., Бакаев И.П. и др.), «Кремлевское дело» (Каменев Л.Б. и др.), «Союз марксистов-ленинцев» (Рютин М.Н., Каюров В.Н. и др.), «Параллельный антисоветский троцкистский центр» (Пятаков Ю.Л., Радек К.Б., Муралов Н.И. и др.), «Рабочая оппозиция» (Шляпников А.Г., Медведев С.П. и др.). Вопрос о партийности Каменева Л.Б., Зиновьева Г.Е. и Муралова Н.И. Комитетом не рассматривался. Требуется вхождение в ЦК КПСС. Информация по этим процессам будет представлена Комиссии Политбюро в соответствии с планом ее работы.

Кроме того, Комитетом партийного контроля рассмотрен вопрос о партийности лиц, проходивших по так называемому делу «Процесс военных» (Кедров М.С. и др.), которое было сфабриковано по приказу Берия 28 октября 1941 г. В 1954 г. все лица (26 человек), проходившие по этому процессу, были реабилитированы в судебном порядке. Часть лиц была восстановлена в партии в 1956–57 гг. 6 октября 1988 г. КПК при ЦК КПСС восстановил в партии остальных коммунистов.

Комитетом партийного контроля рассматривались также отдельные заявления родственников репрессированных коммунистов по вопросам партийной реабилитации.

По информациям, поступающим из партийных комитетов, опыту работы КПК по партийной реабилитации коммунистов, рассмотрение дел сдерживается медленной работой партийных и других архивов. Средняя продолжительность получения ответа на посылаемый запрос, как отмечается в информациях с мест, – 1,5–2 месяца. Предлагается ускорить этот процесс. Вносится также предложение снизить режим секретности в работе по политической реабилитации.

2. По поручению Центрального Комитета КПСС Комитет партийного контроля при ЦК КПСС осуществляет работу с письмами, поступающими в адрес Комиссии

Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

За 1988 год в адрес Комиссии поступило 6 587 писем. Анализ писем и заявлений показывает, что абсолютное большинство обратившихся в Комиссию граждан одобряет и поддерживает ее деятельность, благодарит Центральный Комитет, Политбюро ЦК КПСС за решительные действия, направленные на то, чтобы восстановить в прежних правах, вернуть доброе имя миллионам граждан, незаслуженно пострадавших в годы культа личности.

Во многих письмах содержатся предложения об улучшении работы Комиссии Политбюро, в частности, вносятся предложения улучшить гласность в работе Комиссии, в том числе за счет издания «Бюллетеня реабилитации», в котором печатались бы материалы, рассмотренные Комиссией, и списки всех реабилитированных.

В преобладающей части писем – просьбы о реабилитации в судебном порядке и партийном отношении. В основном это заявления от членов семей, других родственников репрессированных, от трудовых коллективов, где раньше работали репрессированные.

Немало ходатайств о возмещении ущерба, причиненного необоснованными репрессиями, предоставлении более подробных сведений о жертвах беззакония, возвращении изъятых домостроений, а также о возвращении реабилитированных в те места, откуда они были незаконно выселены, улучшении их жилищных условий, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания, установлении различного рода льгот пострадавшим от репрессий и по другим вопросам.

Письма, как предусмотрено, направляются в Прокуратуру СССР и прокуратуры союзных республик, Комитет государственной безопасности СССР, Верховный Суд СССР, местные партийные органы. Вся эта почта находится под контролем.

За год по 455 письмам приняты окончательные решения. Из общего числа писем около полутора тысяч – повторных. Их авторы не удовлетворены принятыми решениями или же еще не получили ответы на свои заявления по существу поднятых вопросов.

Анализ поступающих от местных партийных органов сообщений о принятых решениях по заявлениям, рассмотренным по поручению Комиссии, показывает, что, как правило, не удовлетворяются просьбы реабилитированных граждан о предоставлении жилой площади по месту прежнего жительства. На 1 января 1989 г. в Комиссию поступили 223 сообщения о принятых решениях по жилищным вопросам по заявлениям 53 реабилитированных граждан и 170 – членов семей. Только в 5 случаях приняты положительные решения о предоставлении жилья по прежнему месту жительства и в 45 – об улучшении жилищных условий. 62-м заявителям, в том числе 22 реабилитированным, отказано в предоставлении жилья и тем самым в возвращении в родные места. Большинство таких отказов поступило из Московского ГК КПСС – 73, из них 38 об отказе в предоставлении жилой площади, Ленинградского ОК КПСС – 18, в том числе 10 – об отказе в предоставлении жилья, а также из партийных органов Украины и некоторых других республик и областей. Граждане выражают недовольство отказами в предоставлении жилой площади по прежнему месту жительства, некоторые из них в связи с этим считают себя по существу не полностью реабилитированными, поскольку не могут вернуться в родные места.

Во многих случаях не выполняется требование п. 5 постановления Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. № 1655[13] о первоочередном обеспечении реабилитированных граждан жилплощадью и в тех случаях, когда пострадавшие от реп-

рессий и нуждающиеся в жилье обращаются в исполкомы местных Советов по месту нынешнего проживания.

Письма свидетельствуют о слабой правовой защищенности жилищных прав реабилитированных граждан и членов их семей, нарушенных в связи с необоснованными репрессиями. В письмах предлагается внести поправки в действующее законодательство. К примеру, дополнить п. 5 постановления Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. указанием на беспрепятственное удовлетворение просьб реабилитированных граждан и членов их семей о возвращении в места прежнего жительства и обеспечении жилой площадью.

Полагали бы возможным дать поручения Прокуратуре СССР совместно с прокуратурами союзных республик, Советами Министров союзных республик, исполкомами местных Советов дополнительно изучить вопросы, связанные с предоставлением жилой площади по месту прежнего жительства и возврату конфискованного имущества реабилитированным гражданам или членам их семей, и внести предложения по устранению недостатков, отмеченных в письмах граждан.

Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС

Обкомы, крайкомы партии, ЦК компартий союзных республик	*Рассмотрено дел*	*Восстановлено в партии*	*В том числе руководящих, партийных, советских и хозяйственных работников*
1	*2*	*3*	*4*
РСФСР	425	398	260
Украина	65	65	42
Белоруссия	17	17	9
Узбекистан	2	2	2
Казахстан	16	16	12
Грузия	11	11	8
Азербайджан	2	2	2
Литва	2	2	–
Молдавия	14	14	8
Латвия	Материалы не поступали		
Киргизия	3	2	2
Таджикистан	Материалы не рассматривались		
Армения	5	4	4
Туркмения	11	11	4
Эстония	1	1	1
Всего	*574*	*575*	*354*

В течение года материалы о реабилитации в партийном отношении не рассматривались в двух союзных республиках (Молдавия, Киргизия) и в 21 крайкоме и обкоме партии РСФСР (Красноярский крайком, Башкирский, Дагестанский, Владимирский, Калужский, Пензенский, Тульский, Ульяновский и другие обкомы партии).

Данные о количестве лиц, реабилитированных в партийном отношении в областях, краях, автономных республиках РСФСР в 1988 году

Число лиц	*Количество областей, краев, республик*	*Где конкретно*
0	24	Башкирская, Северо-Осетинская АССР, Красноярский край, Владимирская, Ульяновская, Куйбышевская, Амурская, Кемеровская, Костромская области
от 1 до 5	25	Чувашская АССР, Алтайский, Краснодарский края, Вологодская, Волгоградская, Новгородская, Липецкая, Омская области
от 6 до 10	12	Татарская, Коми АССР, Ставропольский край, Рязанская, Ивановская, Курская, Ростовская, Иркутская, Новосибирская области
от 11 до 20	8	Хабаровский край, Саратовская, Воронежская, Горьковская, Свердловская, Сахалинская области
	34	Оренбургская область
	40	Карельская АССР
	72	Ленинградская область

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–7. Подлинник. Машинопись.

№ 7

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

12 апреля 1989 г.

А.Н. Яковлев. Здравствуйте, товарищи. Начнем заседание. Есть замечания относительно повестки дня? Дополнения какие-нибудь? Нет? Тогда давайте начнем.

У нас первый вопрос, как вы видите, информация Прокуратуры СССР, КГБ, Министерства юстиции об итогах проведенной в 1988 году работы по реабилитации в судебно-партийном порядке лиц, незаконно репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов. Товарищ Сухарев, с Вас, наверное, мы начнем? Пожалуйста, Александр Яковлевич. Сколько Вам надо для сообщения?

А.Я. Сухарев. Я думаю, минут 10–15.

А.Н. Яковлев. Хорошо.

А.Я. Сухарев. Как известно, работа по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, началась по решению октябрьского Пленума ЦК КПСС 1987 года и под руководством Комиссии Политбюро. Для нас, работников органов прокуратуры и других правоохранительных органов, которые непосредственно принимают участие в пересмотре дел на необоснованно репрессированных, особое значение имеют постановление Центрального Комитета от 11 июля 1988 года и 5 янва-

ря этого года[14]. Нами были приняты организационные меры. В ряде регионов, поскольку объем работы, как мы все видим, очень большой, были созданы за счет имеющейся численности специальные подразделения. Укреплены были участки работ. Что касается центрального аппарата, то было создано специальное подразделение, которое занимается пересмотром дел, в том числе входящих в план работы Комиссии Политбюро.

С руководящими кадрами прокуратур республик, краев, областей, военных прокуратур проведены инструктированные методические совещания по вопросам, вытекающим из постановления Центрального Комитета о дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Определены задачи, которые стоят перед органами прокуратуры. На местах проведены совещания с начальниками подразделений, прокурорами, непосредственно осуществляющими работу по пересмотру дел. Вместе с Комитетом государственной безопасности Прокуратура направила совместные указания, определяющие действия, скоординированные по пересмотру дел, независимо от наличия заявлений репрессированных и их родственников, а также порядок применения органами прокуратуры и КГБ Указа от 16 января этого года по этому вопросу.

Всего за прошлый год органами прокуратуры с помощью КГБ проведена проверка свыше 16 тысяч дел, почти на 30 тысяч лиц, репрессированных в основном незаконно. В первом квартале этого года сверено 26 235 дел – на 40 тысяч человек. Реабилитировано 35 тысяч человек, из них по указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января этого года[15] – 29 тысяч.

Как я уже сказал, эту работу мы строим в тесном контакте с Комитетом госбезопасности и при тесном взаимодействии с партийными органами. При необходимости вопросы, и довольно часто, рассматриваются с привлечением научных сотрудников Института марксизма-ленинизма при ЦК [КПСС]. Особо следует сказать о нашем взаимодействии с Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС. По существу, как теперь мы видим, вопросы реабилитации сводятся не только к судебной, прокурорской проверке дел. Речь идет нередко и о восстановлении доброго имени человека, о членстве его в партии. Мы передаем в КПК при ЦК КПСС полную информацию для эффективного рассмотрения вопроса именно с учетом этого аспекта.

Организованы были и сейчас предприняты совместные выезды КПК и Прокуратуры в ряд регионов страны. То же самое можно сказать о контактах местных органов прокуратуры с контрольно-ревизионными комиссиями партийных комитетов. Ну, скажем, с ЦК Компартии Белоруссии Прокуратурой проведено совещание-семинар республиканских партийных и правоохранительных работников по выполнению решений ЦК КПСС и Комиссии Политбюро. Кроме того, по моим данным, сделано более 20 выездов на места, из них 8 мы осуществили вместе с КПК. Люди сейчас находятся на местах.

Была проведена работа, связанная с подготовкой к созданию и деятельностью при Верховных Советах Белоруссии, Украины комиссий содействия советским органам в обеспечении прав и интересов реабилитированных и создании памятников жертвам репрессий, имевшим место в указанные годы. Мы проводим консультации в некоторых исполкомах Советов, партийных органах.

Сейчас с учетом опыта направлено информационное, я бы сказал, инструктивное письмо, потому что возник ряд вопросов.

Разработана форма статотчетности о работе по реабилитации в стране. Первые информационные данные представлены в Комиссию Политбюро ЦК КПСС.

Поступившие в последнее время письма, заявления, обращения граждан в Прокуратуру Союза и местную прокуратуру свидетельствуют о том, что люди очень высоко оценивают работу, которая проводится Комиссией Политбюро, Центральным Комитетом и правоохранительными органами. Выражается одобрение курсу, который проводится.

Практика пересмотра дел показывает, что по каждому десятому делу принимается решение об отказе в пересмотре. С учетом рекомендаций Комиссии Политбюро у нас действует такой порядок: решения прокурора союзной республики или главного военного прокурора, а они являются контрольными инстанциями после областей, об отказе подлежат рассмотрению в Прокуратуре Союза. Мы этого порядка строго придерживаемся. Есть факты, когда мы не соглашаемся.

В 1988 году в реабилитации было отказано почти 3,5 тысячам лиц. В том числе 770 репрессированным несудебными органами. Это изменники Родины, нацистские военные преступники, каратели, работники правоохранительных органов, которые занимались фальсификацией дел.

Учитывая политическую остроту, которую приобретают вопросы реабилитации, а также известный напор общественности в смысле придания процессу реабилитации большей оперативности, ускорения решения этих вопросов, мы принимаем необходимые меры. Я уже сказал, что нам пришлось при всей напряженности, которую мы испытываем, выделить на этот участок работников за счет имеющихся штатов. Но должен откровенно сказать, Александр Николаевич [Яковлев] и товарищи члены Комиссии, что, если так, как мы сейчас работаем, то нам понадобится очень много лет для того, чтобы справиться с этой задачей. Между тем сроки рассмотрения надо сокращать. Дело ведь и в том, что сейчас есть такие факты, и не единичные, когда нас подпирают неформальные организации и где-то в чем-то даже немножко выхватывают инициативу из наших рук. Поэтому приходится и с этим фактом считаться.

Сложный вопрос со штатами. Мы хотели бы попросить хотя бы по три-четыре человека на область добавить. Мы хотим иметь заместителя Генерального прокурора, который бы специально вел эти вопросы, начальника управления, чтобы он имел право подписи и какие-то процессуальные права по этим делам.

Хотел бы в этой связи обратить внимание и на то, что стремительно нарастает поток писем. За 1988 год в Прокуратуру поступило 17 253 письма. А за 3 месяца этого года их поступило уже 26 тысяч. И надо их внимательно рассматривать.

Далее, идет большое число предложений о реабилитации болгарских, венгерских, немецких, польских коммунистов. У нас был представитель Компартии Австрии. Большие списки нам представили Министерство иностранных дел, Союз писателей.

Сейчас закончена работа по проверке материалов, связанных с убийством Кирова (нам понадобилось для этого около 6 месяцев) и по так называемому делу «Ленинградский троцкистско-зиновьевский центр».

Печать поднимает вопрос о пересмотре так называемого дела Промпартии, ее филиалов, других дел. А сколько домыслов всяких, особенно вокруг дела Кирова. Нужно было бы быстрее разбираться во всем этом, приходить к определенным выводам. Поэтому я хотел бы еще раз попросить найти возможность как-то нам помочь. Нужда в этом есть большая.

Какие вопросы возникают, на которые нам приходится отвечать? Это, конечно, обеспечение жильем. И родственники, и сами оставшиеся в живых реабилитированные обращаются за помощью. Нужно возвратить им то жилье, которое было незаконно у них конфисковано. Выселены были люди. Мы вместе с Комитетом госбезопасности подготовили предложения и в ближайшее время внесем их на рассмотрение.

Второй вопрос, который очень остро перед нами становится, это письма иностранцев и обращения братских партий о реабилитации. Конечно, не все хотели бы так остро ставить эти вопросы. Они представляют, во что это может вылиться. Спрашивают, надо ли вообще заниматься этим. Словом, подходы неоднозначны и связаны они не только с материальным возмещением, но и с политическими моментами. Но тем не менее вопросы есть.

Некоторые граждане просят, и печать наша им помогает, публиковать пофамильно списки людей (фамилия, имя, отчество), когда и кем был репрессирован. И такие поднимаются вопросы.

Не думаю, что это надо делать. Но и такая позиция вырисовывается.

Все настойчивее просят некоторые сообщить о местах захоронения. Проявляют инициативу в создании памятников. Не думаю, что надо здесь нам занимать какую-то консервативную позицию.

Мы сейчас прорабатываем эти вопросы и внесем вместе с товарищами соответствующие предложения.

А.Н. Яковлев. Есть вопросы, товарищи? Нет. Слово товарищу Пирожкову.

В.П. Пирожков. Во исполнение принятого Центральным Комитетом партии постановления по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в известные годы, в прошлом году мы подготовили и направили вместе с Прокуратурой указания Генерального прокурора СССР и Председателя Комитета государственной безопасности о порядке проведения этой работы.

В комитетах госбезопасности союзных и автономных республик, областных и краевых управлениях образованы специальные группы, в состав которых включены следователи и наиболее квалифицированные юристы – оперативные работники. Этими сотрудниками проводится выявление подлежащих пересмотру архивных уголовных дел. Определен порядок и последовательность их направления в органы прокуратуры.

По отдельным делам следственными подразделениями КГБ проводится дополнительное расследование по указанию Прокуратуры.

Вся работа проводится под руководством партийных органов, в тесном контакте с подразделениями прокуратуры и суда. Всего в прошлом году в органы прокуратуры нами направлено для пересмотра свыше 10 тысяч архивных уголовных дел на более чем 14 тысяч осужденных, в том числе центральным аппаратом – 584 дела на 622 человека.

К 1 января 1989 года в архивы органов государственной безопасности возвращено 3895 пересмотренных дел, по ним реабилитировано 6110 человек. По 483 делам в отношении 916 человек ранее принятые решения оставлены в силе. Что это за осужденные? Это участники национальных легионов гитлеровской армии и фашистских формирований, каратели, полицейские, пособники оккупантов, члены националистических бандитских формирований, пособники бандитов, лица, причастные к фальсификации уголовных дел и нарушению социалистической законности.

Как уже говорил Александр Яковлевич [Сухарев], значительно увеличилось число обращений советских граждан. Только в центральный аппарат в минувшем году поступило 1185 заявлений и жалоб. Это в 3 раза больше, чем в 1987 году. В своих обращениях советские люди чаще всего ставят вопросы о действительных датах и причинах смерти репрессированных родственников, местах их захоронения, просят разрешить ознакомиться с материалами уголовных дел, назвать следователей, других лиц, виновных в фальсификации конкретных дел.

В соответствии с принятыми решениями во всех случаях стали сообщаться действительные обстоятельства и даты смерти. Раньше они были фальсифицированы.

Согласованы и решены вопросы, касающиеся порядка рассмотрения имущественных претензий реабилитированных и их родственников, а также использования архивных чекистских материалов при рассмотрении заявлений граждан и исполнении запросов различных организаций. Основное внимание при решении поступающих ходатайств уделяется всестороннему и полному удовлетворению законных прав и интересов граждан. С заявителями, как правило, проводятся личные встречи и беседы с участием руководителей органов. В ходе таких бесед даются подробные разъяснения по всем вопросам, которые ставят заявители. Редакциям, издательствам, творческим союзам и организациям оказывается помощь в уточнении биографических данных лиц, ставших жертвами репрессий. В установленном порядке предоставляется необходимый документальный и иллюстративный материал для использования в кинофильмах, художественных и публицистических произведениях.

О ходе реабилитации на страницах центральной и местной печати публикуются необходимые сообщения. В местных газетах, это, как правило, рубрики: «В областной прокуратуре и КГБ», «В областном суде». И там сообщается о результатах разбора дел за соответствующий период времени. И еще я хотел бы сказать о том, что примерно в половине областей и краев в печати публикуются фамилии лиц, которые реабилитированы, приводятся их краткие биографические данные. Причем помещают такие сообщения не только в областных газетах, но и в городских и районных. Это производит очень благоприятное впечатление на родственников, на общественность, на всех тех, кто проявляет к этому интерес. И такую практику, наверное, надо продолжать.

В то же время, должен доложить, во многих республиках, краях и областях работа по реабилитации через судебные органы ведется крайне медленно. Например, в прошлом году, скажем, в Гродненской области рассмотрено одно дело, в Тернопольской тоже одно, в Якутии – одно, в Северной Осетии – два дела, в Северо-Казахстанской – два дела, в Чувашской автономной республике – шесть дел, в Хабаровском крае – шесть дел. И так далее. Список этот довольно большой. Если мы будем такими темпами рассматривать в порядке реабилитации уголовные дела, нам, наверное, не хватит и нескольких сот лет. Поэтому мы считаем, что следовало бы как-то помочь прокуратуре, с тем чтобы это «горлышко», как говорят, нам расшить. Там происходит замедление работы.

А.Н. Яковлев. Спасибо. Товарищ Кравцов желает? Пожалуйста.

Б.В. Кравцов. По линии Министерства юстиции также осуществлен ряд организационных мер в связи с постановлением ЦК КПСС от 11 июля прошлого года и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января этого года.

Следует сказать, что во всех Верховных судах союзных и автономных республик, областных, краевых судах были проведены специальные совещания, на которых рассмотрены практические вопросы по проведению всей этой работы. Выделены специальные составы и группы работников, которые обслуживают эти составы, которые занимаются рассмотрением дел данной категории.

Установлен контроль за организацией работы. И осуществляют ее лично председатели Верховных судов и председатели областных судов. Многие председатели сами лично участвуют и в рассмотрении дел, как, например, председатели Верховных судов Киргизии, Грузии, Туркмении. Надо сказать, что в суды страны, начиная с августа прошлого года, после постановления ЦК, стало поступать больше протестов прокуроров по делам на лиц, которые репрессированы в 30-е годы.

Для анализа этой работы в Министерстве юстиции по согласованию с Госкомстатом установлена ежеквартальная отчетность судов, и такую отчетность мы полу-

чаем. Первая информация поступила по итогам работы за девять месяцев, и затем уже за прошлый год в январе этого года мы получили информацию.

Известно, что репрессированные по решениям «троек», особого совещания признаются реабилитированными автоматически, то есть без опротестования этих решений. Эти материалы не рассматриваются судами. Ну, а в тех случаях, когда по делам вносится прокурорский протест, они рассматриваются в Верховных судах союзных и автономных республик и в городских, областных, краевых судах. В этих судах образованы специальные судебные составы и рассматриваются такие дела в первую очередь, так сказать, вне очереди. Назвать количество дел, которые судам предстоит рассматривать в будущем, сейчас трудно. Тут все зависит от активности и действенности органов государственной безопасности и прокуратуры. Здесь правильно об этом было сказано.

По поступившим данным, за 1988 год судами страны реабилитировано 12 048 человек. Признаны необоснованными и отклонены протесты в отношении всего лишь 17 человек. По мере поступления в суды протестов они будут рассматриваться судами в первоочередном порядке, без промедления.

Наибольшее количество протестов в тех регионах, где больше возникало дел в прошлом. Судами Украины рассмотрены дела в отношении 2624 человек, Казахстана – на 1 094, Литвы – 225, Воронежской области – 484, в Ленинграде – на 361 человек репрессированных. А вот в Киргизии рассмотрены дела только в отношении 12 человек, в Таджикистане – 28 человек. Такие темпы не годятся, естественно.

Как известно. Указом Президиума Верховного Совета СССР было поручено Совету Министров рассмотреть вопросы, связанные с пенсионным обеспечением, улучшением жилищных условий. Распоряжением от 25 января этого года[16] Совет Министров поручил Минюсту, Минтруду и Минфину с участием Прокуратуры, Верховного Суда внести соответствующие предложения. Это поручение нами выполнено. Все участники, которые выполняли это поручение, пришли к согласованному мнению о том, что на всех реабилитированных следует распространить пенсионные, жилищные льготы, которые были установлены правительством ранее, в 55–56 годах. Время лишения свободы засчитывается в стаж работы. Реабилитированным или – в случае их смерти – родственникам выплачивается двухмесячная заработная плата по должности, которую они занимали до ареста. При посмертной реабилитации для семьи назначается в установленном порядке пенсия по случаю потери кормильца. Реабилитированным жилье предоставляется в первоочередном порядке, а инвалидам предоставляются места в домах инвалидов.

Внесенные нами предложения идут несколько дальше по пути улучшения обеспечения реабилитированных и более полной их реабилитации. Имею в виду некоторые их личные права. Мы предлагаем установить, что реабилитированным надо предоставлять жилье во внеочередном, а не в первоочередном порядке, причем благоустроенное. Далее. Предлагается решать вопросы о восстановлении званий и возврате государственных наград. Мы считаем, что, если сведения о применении репрессий в отношении реабилитированных публиковались в свое время в печати, то по требованию реабилитированных, их родственников, трудовых коллективов или общественных организаций редакции газет в течение месяца обязаны сделать об этом соответствующие сообщения.

По нашему мнению, следует также поручить Советам Министров союзных республик, исполкомам местных Советов оказывать всестороннюю помощь реабилитированным в улучшении их медицинского обслуживания, обеспечения продовольственными товарами, а также другими видами материально-бытового обеспечения.

Указом от 16 января Министерству юстиции, Прокуратуре совместно с МВД и КГБ СССР поручено определить порядок сообщения гражданам о реабилитации. Такой порядок определен. Мы совещались, договорились о том, что по делам, которые рассматривают суды, суды и должны сообщать о реабилитации. Если в деле, которое суд рассматривал, нет данных о том, кто обратился и проявил инициативу в вопросе о реабилитации, то в этих случаях прокуратура все-таки должна находить возможность сообщить заинтересованным лицам. О реабилитации граждан, которые признаются реабилитированными, так сказать, по Указу, как бы автоматически, уведомляет заинтересованные лица Комитет государственной безопасности.

По линии Министерства юстиции органам загса предложено в свидетельствах о смерти реабилитированных указывать причину смерти в соответствии с извещениями органов Комитета государственной безопасности. Это мы обговорили с учетом желания родственников умерших. Такое указание направлено на места.

Работа эта продолжается, и впредь до ее завершения надо будет осуществлять, естественно, контроль, с соответствующим анализом и выводами.

А.Н. Яковлев. Спасибо. Есть у товарищей замечания, дополнения по этому вопросу?

А.Я. Сухарев. Александр Николаевич, если можно, дополнение по этому вопросу.

А.Н. Яковлев. Да, пожалуйста.

А.Я. Сухарев. По прибалтийским республикам, по западным областям Украины, Белоруссии в свое время были приняты постановления правительств республик по административному выселению, в том числе помещиков, участников бандитских формирований. Были среди высланных, конечно, и такие, кто не был виновен.

Встает вопрос – как быть? В Литве, например, принято решение о реабилитации всех высланных со всеми вытекающими отсюда последствиями, все лица признаны незаконно репрессированными.

Были ведь и документы, принятые Советом Министров Союза ССР. Здесь как бы коллизия между законодательными актами и самой реальностью. Возникает вопрос, может быть, стоит на союзном уровне выработать на этот счет более четкие рекомендации.

А.Н. Яковлев. Но это больше относится ко второму вопросу.

С.И. Гусев. Александр Николаевич, можно о том, что делается в Верховном Суде?

А.Н. Яковлев. Пожалуйста.

С.И. Гусев. В Верховном Суде приняты самые серьезные меры к тому, чтобы указанные дела рассматривались вовремя. И надо сказать, что материалы и протесты, которые рассматриваются сейчас в Верховном Суде, отличаются хорошим качеством.

Если говорить о 1988 годе, то 482 человека были реабилитированы на заседаниях Пленума, Военной коллегией и Судебной коллегией Верховного Суда СССР. Пленум рассмотрел дела на 306 человек, Военная коллегия – на 146 человек. Судебная коллегия – на 30 человек.

Количество дел увеличилось. Мы принимаем меры к тому, чтобы главным после поступления дел стал очередной пленум после соответствующей качественной подготовки дел в целях восстановления справедливости. Основанием к реабилитации человека является отсутствие состава преступления. В 1988 году реабилитировано 130 видных деятелей партии и государства, 127 военнослужащих, в том числе 2 военачальника, 88 рабочих и инженерно-технических работников, 106 служащих, 83 представителя интеллигенции, 3 служителя культа, более 40 представителей иных социальных слоев (студенты, учащиеся, домохозяйки, пенсионеры и др.).

Многообразен национальный состав реабилитированных. Среди них 245 русских, 48 украинцев, 13 белорусов, 69 евреев, 25 грузин, 19 немцев, 8 поляков и т.д.

Значительное число реабилитированных – 76 человек из 482 – было репрессировано внесудебными органами; 406 были репрессированы судами. Некоторые из осужденных до отбытия наказания были повторно репрессированы во внесудебном порядке, а некоторые повторно осуждены. Все лица, дела которых были направлены в суд, за небольшими исключениями, были приговорены к максимальным мерам наказания (10, 15 и 25 лет), а 101 расстреляны.

111 реабилитированных были репрессированы в прошлом по обвинению в создании, руководстве или участии в деятельности различных «контрреволюционных» группировок. В их числе Бухарин, Рыков и другие.

Самую многочисленную группу реабилитированных – 203 человека – составляют лица, необоснованно репрессированные по обвинению в антисоветской агитации. Из них 73 в момент осуждения являлись военнослужащими.

Значительную группу реабилитированных – 59 человек – составляют лица, осужденные по обвинению в измене Родине, пособничестве врагу и другие преступления. Обвинения многих этих лиц на поверку оказались недоказанными. Дела на них были прекращены.

Дел, подлежащих рассмотрению, еще много. Мы подсчитали, что и военными трибуналами и Военной коллегией Верховного Суда осуждено свыше 1,3 млн. человек, реабилитировано на сегодняшний день около 600 тысяч. Осталось рассмотреть дела в отношении более чем 700 тысяч человек. Так что работы предстоит очень много.

Вопрос. А гражданские лица проходили через военные трибуналы?

И.С. Гусев. И военные, и гражданские тоже. Но в основном военнослужащие.

А.Н. Яковлев. Есть вопросы к товарищам, которые докладывали? Нет. Тогда давайте мы так договоримся, товарищи. Может быть, поручим тем, кто докладывал, подготовить единую записку и доложить Политбюро о работе в 1988 году, дать в записке цельную картину: сколько реабилитировано, скольким отказано, почему отказано. Думаю, что вот о том, почему отказано, следовало бы и в нашем сообщении в печати сказать, чтобы дать понять, что Указ не означает автоматической реабилитации всех и всякого, как там и подчеркнуто. Тем самым еще раз напомним, что мы отказываем тем, кто реабилитации не заслуживает. Значит, доложим Центральному Комитету партии о том, что сделано Комиссией и всеми органами, которые участвуют в этой большой работе, чтобы все члены Политбюро знали. Как товарищи, сделаем это?

Голоса. Правильно.

А.Н. Яковлев. Потом посмотрим, может быть, Политбюро найдет возможным это опубликовать.

В.А. Крючков. И в записке отразить реакцию общественности.

А.Н. Яковлев. Коли затронул Владимир Александрович [Крючков] вопрос об общественности, то есть и такое предложение. Тут вот есть записка Бориса Карловича Пуго о письмах в связи с работой Комиссии по реабилитации. Может быть, следовало бы нам тоже отдельно доложить об этих письмах, с включением не только тех, которые поступили в Комитет партийного контроля, но и в КГБ, и в Прокуратуру наиболее интересных, постановочных, так сказать, и тоже доложить Политбюро. Как люди реагируют? Что они пишут, приветствуют или не приветствуют? На что жалуются, какие проблемы ставят? Как, товарищи?

Голоса. Правильно.

А.Н. Яковлев. Я хотел бы, чтобы было обращено внимание, это есть в материалах и в докладах, на различное отношение к этой работе на местах. Иные идут вперед, и даже скопом реабилитируют всех без разбору.

В.А. Медведев. А в других местах работа еле-еле идет. Если в Прибалтике стремление, так сказать, всех без разбору реабилитировать, то вот в Белоруссии, я там был, – наоборот, там практически очень слабо работа разворачивается, а давление общественности очень сильное. Поэтому тут нужно дать такую дифференцированную оценку.

А.Н. Яковлев. Это, я думаю, совершенно правильно. И вот в этой записке, которую подготовим для Политбюро, с учетом предложений и замечаний опубликуем в «Известиях ЦК», действительно, надо указать, где эта работа ведется активно, а где по каким-то причинам тормозится и что вызывает у общественности определенную реакцию. Договорились, товарищи?

В.А. Медведев. Александр Николаевич, в этом нашем сообщении, видимо, тоже надо будет указать, что в ряде случаев отказывали в реабилитации.

А.Н. Яковлев. Мы еще до проекта сообщения не дошли, но, коль ставишь, давайте сейчас и решим, обсудив проект. У меня тоже есть такое предложение: там, где на второй странице в абзаце говорится о том, что заслушали Сухарева, Кравцова, Пирожкова и Пуго по вопросам организации конкретной работы, сказать об отказах, как-то оживить какой-то фактической стороной дела, о чем сегодня говорилось, а вот последующий, второй абзац, где говорится об Указе от 16 января, возможно, сказать, что в некоторых местах в нарушение Указа реабилитируются такие-то и такие-то, и в связи с этим Прокуратура СССР вносит свои представления или протесты. Вот об этом обязательно сказать в сообщении для печати. Как, товарищи? Нет возражений? Нет.

Хорошо. Значит, с первым вопросом мы так решили.

В.М. Чебриков. У меня вопрос к Верховному Суду, чтобы было понимание этого вопроса.

Здесь приводятся факты реабилитации. Человека реабилитировали, хотя установлено, что он заявлял, что Германия – очень сильная страна и она победит Советский Союз. Это – пораженческие настроения, люди слышали все это. Или вот сказано, что Чернецов высказывал взгляды пораженческого характера. Сейчас это не считается составом преступления, а по тем временам пораженческие настроения представляли серьезную опасность.

С.И. Гусев. Понимаете, Виктор Михайлович, в материалах так и написано: «пораженческие настроения», но не расшифровано, что за «настроения».

В.М. Чебриков. Я не знаю, тут так написано.

С.И. Гусев. Правильно вы говорите, но нигде не расшифровано, ни в одном судебном документе, что за пораженческие настроения он высказывал.

В.М. Чебриков. Я для себя хочу выяснить: если человек высказывал пораженческие настроения, так зачем его было реабилитировать?

С.И. Гусев. Виктор Михайлович, в документе написано три слова: «высказывал пораженческие настроения». Какие? Ответа нет.

В.М. Чебриков. Так надо посмотреть. Это считается составом преступления?

С.И. Гусев. Если было бы расшифровано, то, наверное, да.

В.М. Чебриков. По военным условиям, конечно. Тогда порой говорили: мы плохо подготовились, патронов нет. Но это другой вопрос. Хотя тоже пораженческие настроения. Хотя мягче. А другое – пожелание, чтобы фашисты победили. Вот за это правильно привлекали.

А.Н. Яковлев. Конечно, говорить в военное время, что Германия сильная, она победит, представляло опасность. Нет тут где-то увлечения? Важно реабилитировать всех, кто не виновен. Но были еще и такие вот дела.

С.И. Гусев. Тут коллективно подходим. Это у нас коллективный труд. Не хочу ни на кого переваливать. Но это коллективный труд Комитета, Прокуратуры, суда, это наше единое мнение, когда мы выносим, все смотрим.

А.Н. Яковлев. Есть еще вопросы?

Б.К. Пуго. Александр Николаевич, я бы хотел коротко сказать о партийной реабилитации. В общем, здесь в записке представлено. На каждом заседании мы специально докладывали о партийной реабилитации. Подробно здесь говорить нет необходимости. Хотел сегодня отметить, что эта работа нами проводится в тесном контакте с Прокуратурой, Комитетом госбезопасности. Институтом марксизма-ленинизма. Разворачивается она, действительно, не одинаково. Наиболее активно ведется в Ленинграде, в Москве довольно активно. Есть регионы, в которых практически пока партийной реабилитацией и не занимались. В связи с этим, когда проводился семинар председателей партийных комитетов, на это особо обращалось внимание. Выявилось, что по вопросам партийной реабилитации накопилось много неясных вопросов. На многие из них и не знали, какой давать ответ. Продумали, подготовили специальную памятку, разослали ее сейчас во все областные, краевые комитеты партии для того, чтобы там могли ориентироваться по всем вопросам. Считаем это важным делом.

Что еще довели до логического конца? Раньше, когда велась работа по реабилитации в партийном порядке, то ее фактически не заканчивали, потому что не делали отметки в учетной карточке. Сейчас мы с Институтом [марксизма-ленинизма при ЦК КПСС] решили этот вопрос и теперь до конца это дело доводится, т.е. ставится последняя точка. Не только сообщается родственникам, но и отмечается документально.

Возникали трудности, связанные с особенностями партийной документации. Указываем, что о партийной реабилитации надо говорить широко, а на документах стоит гриф «секретно», который не разрешал это делать. Этот вопрос мы тоже решили.

Ряд вопросов упирается в реабилитацию Каменева и Зиновьева. И на местах, и мы здесь с этими вопросами частенько сталкиваемся. Многое, конечно, и существенно изменилось в подходе к партийной реабилитации. Но все-таки кое-где просматривается формальный подход, недооценка того, что иногда исключение из партии и вообще репрессивные меры прикрывались ссылками на различные оппозиции, поддержку оппозиционных групп и т.п.

В соответствии с планом работы Комиссии мы должны внести вопрос о партийности Каменева, Зиновьева и Муралова. Комитет пока этот вопрос не рассматривал, нам, наверное, это надо сделать, потому что от него будет многое дальше зависеть.

Теперь о потоке писем. Поскольку на КПК возложены вопросы, связанные практически со всеми письмами, идущими в адрес Комиссии Политбюро, то хотел сказать, что за прошлый год было получено 6 с половиной тысяч писем в адрес Комиссии, за 3 месяца этого года – 2300 писем. Если говорить о почте КПК в целом, то это составляет всего 10 процентов, может быть, это и не так много, хотя все-таки это связано с дополнительной нагрузкой. Есть регионы, по которым наши работники практически (на 90 процентов) заняты рассмотрением только писем, поступающих оттуда в адрес Комиссии. Это – Москва, Украина, Ленинград. Эти работники по существу сейчас отключены и занимаются только этими делами.

Поэтому я бы просил еще раз, может быть, посоветоваться с тем, чтобы по вопросам, не имеющим отношения к партийной реабилитации, более активно

задействовать группу, которая есть при самой Комиссии. В КПК создана специальная небольшая группа. Мы осуществляем контроль, картотека ведется. Это должно осуществляться и в последующем таким образом. Но поскольку все письма берутся на контроль по всем вопросам, связанным с реабилитацией, мы, по-моему, просто не сможем выкарабкаться. Мы по много, много раз возвращаемся к одним и тем же делам, которые непосредственно к КПК, в общем-то, отношения не имеют.

Хотел бы поддержать предложение – очень правильно товарищи ставили вопрос – не растягивать эту работу на многие десятилетия. Что-то надо думать по части кадров, потому что самое узкое место сегодня – это, конечно, Прокуратура. Наверное, в других органах попроще, в судах, например.

В связи с созданием общества «Мемориал» в адрес нашей Комиссии стали поступать официальные запросы от этого общества. Порой они носят весьма беспардонный характер, но просто оставлять без внимания их вопросы и просьбы нельзя, так как такое отношение принесет вред. Общественные организации активизируются и, наверное, нужно это иметь в виду.

А.Н. Яковлев. Хорошо. Договорились по первому вопросу. Доложим Центральному Комитету партии. Кстати, в записке поставить и возникающие проблемы. Что люди просят, чем они недовольны и какие трудности возникают.

Б.К. Пуго. Александр Николаевич, может быть, стоило бы подумать над тем, чтобы заслушивать годичные отчеты не только центральных ведомств, но поинтересоваться, скажем, как работают комиссии московская, ленинградская, украинская. Вопросов у них много и таких, которые представляли бы интерес.

А.Н. Яковлев. Нам бы с центральными ведомствами пока разобраться, а потом, может быть, и работой местных комиссий займемся.

Итак, принимаем к сведению информации товарищей и готовим записку в ЦК по итогам работы 1988 года.

А.Я. Сухарев. Одна просьба. Нельзя ли в записке отразить вопрос о временном увеличении штатов прокуратуры на 750 единиц?

В.М. Чебриков. Возникает вопрос: временно вы возьмете 750 человек, как вы их будете брать, как потом увольнять? А нельзя ли сделать так: есть бывшие хорошие работники прокуратуры, сотрудники КГБ – пенсионеры, у которых хорошее состояние здоровья и которых можно было бы брать временно с оплатой. Не надо никаких штатов, дать вам нештатный фонд. Есть хорошие люди. Они будут работать. А штатных вам же потом всех устраивать надо, это целая проблема. А за счет такого контингента, может, можно выйти из положения. Это я в порядке совета.

А.Я. Сухарев. Да мы и сейчас в значительной мере и выходим из положения таким образом. Иначе мы бы эти 30 тысяч не рассмотрели.

А.Н. Яковлев. На увеличение штатов, я думаю, мы не пойдем. А вот вопрос о нештатном денежном фонде, может быть, стоит рассмотреть. Нужно только работоспособных людей искать. Это каторжная работа. Столько приходится встречаться с людьми, разъяснять, объяснять.

Переходим ко второму вопросу. Александр Яковлевич, что у вас по второму вопросу?

А.Я. Сухарев. Практически, Александр Николаевич, в своем сообщении я охватил основные вопросы, связанные с реализацией Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января с.г. Главное нам надо обеспечить строго индивидуальный подход к рассмотрению конкретных дел, внимательно смотреть, кто подпадает под реабилитацию, а кто не подпадает. В тех случаях, когда отказываем, приходится разъяснять на базе материалов, которые есть. Приходится вести такой диалог, неко-

торые не согласны, неприятно получать отрицательный ответ, но он справедлив, и человек в конце концов соглашается.

А.Н. Яковлев. Как откликнулись люди на Указ?

А.Я. Сухарев. Очень хорошо.

А.Н. Яковлев. У Комитета что-нибудь возникает?

В.П. Пирожков. Могу доложить следующее, Александр Николаевич. Нам предстоит рассмотреть 738 866 уголовных дел, по которым проходит 1 миллион 97 293 человека. Поэтому, организуя, в соответствии с Указом, работу по реабилитации, мы с Прокуратурой исходим из принципиальных установок ЦК о том, что этот огромной важности политический акт должен быть решен в максимально короткие сроки. Работа большая. Она далеко выходит за рамки рабочего дня во всех органах. Это принесло определенные положительные результаты. По данным за первый квартал, в соответствии с Указом, пересмотрено 25 694 дела, по которым реабилитировано 39 048 человек. Если к этому добавить, что у нас по протестам Прокуратуры пересмотрено 5351 дело на 9372 человека, из которых реабилитировано 8309 человек, то мы можем сегодня доложить Комиссии, что в текущем году общее число реабилитированных составляет 47 357 человек.

Что мы практически делаем? Мы вызываем с мест с отчетами в Комитет госбезопасности начальников управлений и председателей Комитетов. Уже побывало у нас с отчетом 20 начальников местных органов. В свою очередь вместе с Прокуратурой мы посылаем работников на места. Сейчас договорились вместе с Комитетом партийного контроля послать работников на Украину, в Казахстан. В Вологде наша совместная группа уже работает. Конечно, надо проследить за тем, чтобы во всех областях, краях и республиках без исключения эта работа усилилась. Если честно сказать, то, приложив огромные усилия, к концу года мы могли бы решить вопросы реабилитации и доложить и ЦК, и народу.

А.Н. Яковлев. Хорошо. По второму вопросу есть, товарищи, добавления? Нет. Принимаем к сведению. В проекте сообщения для печати укажем, что иногда встречаются случаи, когда реабилитируют не тех, кого не следует реабилитировать. И надо сказать, что активизируют свою работу комиссии, созданные во многих областях и республиках.

Н.И. Савинкин. Мы сейчас все области обзвонили.

А.Н. Яковлев. Хорошо. Значит, принимаем к сведению, товарищи? Следующий вопрос. Иван Степанович? Пожалуйста, прошу Вас.

И.С. Густов. Товарищи! Мне сегодня поручено доложить Комиссии о партийной реабилитации лиц, проходивших по так называемому делу «рабочей оппозиции».

Думается, здесь нет надобности подробно говорить о том, в каких трудных условиях на переходном этапе гражданской войны к миру возникла группа «рабочая оппозиция». Главное, хотелось бы подчеркнуть, что партия в то время искала новые методы политического и хозяйственного руководства. Эти поиски порождали столкновения мнений, перераставшие в ряде случаев в острую идейную борьбу. «Рабочая оппозиция», возглавляемая Шляпниковым, Коллонтай, Медведевым и другими, объективно отражала трудности, переживаемые рабочим классом. Однако представители рабочей оппозиции, опираясь на верные предпосылки, формулировали неверные выводы. Они резко противопоставляли рабочий класс тем другим социальным слоям и группам общества. Отвергали гибкую политику партии по отношению к крестьянству. Несостоятельными были их суждения по вопросам партийного строительства.

Известно, что X съезд РКП(б) 8–16 марта осудил идеи, пропагандируемые «рабочей оппозицией» Съезд признал необходимым вести решительную борьбу с этими идеями. Их пропаганда являлась несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии.

Владимир Ильич Ленин, решительно осуждая всякую фракционность, анархосиндикалистский уклон «рабочей оппозиции», поддержал деловые предложения, выдвинутые ею в ходе дискуссии и направленные на усиление внимания к положению рабочих масс, на очищение партии от непролетарских и ненадежных элементов, на борьбу с бюрократизмом, на развитие демократизма и самодеятельности рабочих.

Ленин считал, что включение этих предложений в резолюцию X съезда партии есть признание заслуг группы так называемой «рабочей оппозиции». На этом съезде Шляпников и Кутузов (также лидер «рабочей оппозиции») по предложению В.И. Ленина были избраны членами Центрального Комитета партии.

9 августа 1921 г. на объединенном заседании Пленума ЦК и ЦКК по предложению В.И. Ленина был обсужден вопрос о нарушении партийной дисциплины Шляпниковым, выразившемся в выступлениях его за пределами ЦК с речами, содержащими критику, направленную против политики ЦК, одобренной партийным съездом. На заседании ЦК и ЦКК был поставлен вопрос о выводе Шляпникова из состава Центрального Комитета. Исключение не состоялось, так как не хватило нескольких голосов для требуемых по Уставу партии двух третей голосов членов и кандидатов в члены ЦК и ЦКК.

В ходе политических дискуссий 20-х годов Шляпников неоднократно выступал на страницах печати как с критикой политики ЦК по отдельным вопросам, так и с критикой троцкистской платформы. Ни разу не выступал вместе с оппозицией 23–26-х годов, не подписывал никаких документов, которые от нее исходили. В 1926 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) неоднократно рассматривался вопрос о Шляпникове в связи с так называемым делом «Бакинской оппозиции».

10 июля 1926 г. в «Правде» Шляпников и Медведев были названы идейными руководителями этой оппозиции. 23 октября 1926 г. Президиум ЦКК ВКП(б) принял решение об объявлении Шляпникову строгого выговора с предупреждением, а Медведев был исключен из партии. 31 октября 1926 года в «Правде» было опубликовано заявление Шляпникова и Медведева. Текст заявления был утвержден на заседании Политбюро ЦК 30 октября 1926 года, в котором они признали допущенные ошибки.

После публичного признания ошибок Президиум ЦКК отменил решение о вынесении взыскания Шляпникову.

28 мая 1930 года на Партколлегии ЦК ВКП(б) рассматривали дело Омской группы «рабочей оппозиции» и предъявили обвинение Шляпникову в том, что он был осведомлен о действиях этой группы и не принял всех необходимых мер к ее ликвидации.

Расследование, проведенное Прокуратурой СССР в 1960 году по делу Шляпникова, не установило его провокационной деятельности ни в связи с «Бакинской оппозицией», ни в связи с Омской группой «рабочей оппозиции». Обвинения участников этих групп в антисоветской фракционной деятельности, как показала проверка, не подтвердились.

В 20-е годы Шляпников издал свои вспоминания о революционной деятельности. Первая книга вышла в 1920 году, а последняя – в 1931 году. В 1932 году была опубликована рецензия Петра Николаевича Поспелова и других с критикой мемуаров Шляпникова о 1917 годе[17].

Рассмотрев эти публикации, Политбюро приняло решение предложить Шляпникову признать свои ошибки и отказаться от них в печати. В случае же отказа со стороны Шляпникова выполнить этот пункт в пятидневный срок – исключить его из рядов ВКП(б).

Шляпников обратился в Политбюро с разъяснением некоторых положений своих воспоминаний. Он писал, что все свои воспоминания о революционной работе он не рассматривает как научно систематизированные исторические труды и не может отрицать возможность наличия в них таких формулировок, которые могут подать повод для неправильного толкования.

Шляпников просил дать ему возможность опубликовать подготовленный к печати том воспоминаний, исправить имеющиеся в работе неточности и разрешить дальнейшую литературную деятельность. В этих просьбах ему было отказано.

9 мая 1932 года в «Правде» было опубликовано заявление Шляпникова в ЦК ВКП(б) с признанием своих ошибок и заверением, что он примет все меры к их исправлению и к защите генеральной линии партии.

17 июля 1933 года Комиссия по чистке ячейки ВКП(б) Госплана РСФСР исключила Шляпникова из партии как окончательно порвавшего с большевизмом, как двурушника, оставшегося в рядах партии. Это решение поддержала Центральная комиссия по чистке ВКП(б).

Члены группы «рабочей оппозиции» первой половины 30-х годов неоднократно подвергались административным наказаниям. В марте-мае 1935 года в Москве особым совещанием при НКВД СССР было рассмотрено дело «Московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции». По данному делу были привлечены к ответственности 18 человек. Как известно, все обвинения, предъявленные членам группы «рабочей оппозиции», оказались надуманными. В 1957–58 годах 10 человек, включая Шляпникова, Медведева, осужденных по делу «Московской организации – группы «рабочей оппозиции», были реабилитированы. Дело было прекращено за отсутствием в их деятельности состава преступления.

1 сентября 1988 года Военная коллегия Верховного Суда СССР полностью реабилитировала еще 5 человек. В отношении других членов группы – Ахмедовой, Догадиной, Ружицкой решений Особого совещания при НКВД СССР в уголовном деле нет.

21 декабря 1988 года Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрел вопрос о реабилитации в партийном отношении членов группы рабочей оппозиции. Надо отметить, что из 18 членов группы 3 человека были беспартийными, 7 человек были реабилитированы в партийном отношении раньше. Один из членов группы «рабочей оппозиции» Иванов М.С. был исключен из партии в 1932 году за нарушение партийной дисциплины, то есть его исключение не было связано с предъявленным ему политическим обвинением. Таким образом, Комитет партийного контроля рассмотрел вопрос о партийности 7 членов группы – Шляпникова, Медведева, Николаенко, Демидова, Тарасова, Тихомирова, Вичинского. Учитывая, что в судебном порядке они реабилитированы, обвинения, послужившие основанием исключения их из партии, отпали, Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил названных лиц в рядах партии посмертно.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что анализ материалов, связанных с партийностью членов группы «рабочей оппозиции», позволил Комитету партийного контроля сделать однозначный вывод об их невиновности. Их в 30-е годы наказали за ту позицию, которую они занимали в начале 20-х годов и которая в основе своей не расходилась с линией партии, – на борьбу с бюрократизмом, на утверждение демократии.

Вносим на рассмотрение Комиссии Политбюро вопрос о реабилитации членов группы «рабочей оппозиции».

А.Н. Яковлев. Хороший, обстоятельный доклад, познавательный. Как, товарищи, наверное, согласимся? Нет возражений? Нет. Примем к сведению?

Голоса. Да.

В.А. Медведев. У меня только вот сомнение насчет Иванова. Насколько обоснованно ему отказано?

И.С. Густов. С его стороны было пьянство, нарушение дисциплины, то есть никакой связи с теми обвинениями, которые были предъявлены ему в судебном порядке и партийном отношении позднее, не было. Редкие случаи, но такие бывают. Он был курсантом школы военной и не стал учиться. И это ему засчитали.

В.А. Медведев. Но ведь это 32-й год был. Может быть, это был только повод. В судебном отношении он реабилитирован?

И.С. Густов. В судебном порядке он реабилитирован.

А.Н. Яковлев. Никаких данных, заявлений, просьб у Иванова, видимо, не было?

И.С. Густов. Нет, не было.

В.А. Медведев. А вот по Вичинскому – наоборот. Из документов вытекает, что он оговорил одного из своих, так сказать, единомышленников.

И.С. Густов. Вадим Андреевич, в тот период времени это не единичное явление было, когда люди оговаривали друг друга.

В.А. Медведев. Ну, это я понимаю, но вот в отношении Иванова, прямо скажу, не очень ясно.

Н.Ф. Катков. Иванова привлекли в связи с тем, что его дядя был в этой группе.

В.А. Медведев. А сам он не имел отношения к «рабочей оппозиции»?

Н.Ф. Катков. Сам он абсолютно никакого отношения к «рабочей оппозиции» не имел. Но вел себя он неприлично. Вот его партийная организация и ломала, грубо говоря, он сопротивлялся. Ну, а потом отказался служить в военной школе. С ним проводили беседы. Он наотрез отказался. Его осудили за это, но простили, учитывая молодость его, не стали в тюрьму сажать. В школу он не стал ходить, запил. Вот партийное собрание и решило исключить его из партии.

В.А. Медведев. Вот это несколько проясняет вопрос. К этой группе никакого отношения он не имел, а дядя его имел. Тогда, может быть, и в сообщении нам сказать, что Иванов не имел никакого отношения к «рабочей оппозиции».

Н.Ф. Катков. Конечно, ему в 1921 году было 12 лет.

А.Н. Яковлев. Спасибо. Ну, что? Принимаем к сведению? Давайте только получше сформулируем в части отказа Иванову, чтобы было ясно, что к «рабочей оппозиции» он не имел никакого отношения, равно как и к политической деятельности, которая осуждалась.

Теперь по сообщению в целом.

В.А. Медведев. По сообщению в части «рабочей оппозиции». Тут сказано, что платформа существовавшей в начале 20-х годов так называемой «рабочей оппозиции» была во многом ошибочной, поскольку формировалась без учета всех особенностей сложного экономического и политического положения страны в тот период. Тут какая-то неясность. Тень на плетень.

А.Н. Яковлев. Может быть, не самим нам давать оценку, а привести ту, что была дана на X съезде партии. И дальше. Ее участники, как здесь указывается, не совершали антипартийных действий. Как-то иначе это надо подать, потому что оппозиция сама – это антипартийные действия или нет? Если она осуждена была съездом партии? Другое дело, когда потом они не вели работу, а подчинились воле партии. Тут, по-

моему, не надо перегибать ни в одну, ни в другую сторону. Словом, поближе к тому, что было на съезде, к оценкам, которые давал «рабочей оппозиции» Ленин. Наконец, о политических обвинениях, предъявлявшихся Шляпникову, Медведеву и другим. Не ясно, о каком периоде идет речь – о 20-х или 30-х годах? На X съезде «рабочей оппозиции» были предъявлены политические обвинения. Как, товарищ Соловьев?

А.А. Соловьев. На съезде однозначно осуждалась «рабочая оппозиция» как уклон в партии. Ленин очень резко выступал против Коллонтай, которая написала брошюру «Рабочая оппозиция» как программу этой группы. Но Коллонтай потом отошла быстро от этого, но все же платформа осталась и в решениях съезда она однозначно оценивалась.

В.А. Медведев. Обвинения, предъявлявшиеся участникам «рабочей оппозиции» в 30-е годы, были необоснованными. Тогда уже ни группы, ни организации не существовало. Надо отредактировать.

А.Н. Яковлев. Хорошо. Договорились? Когда подготовим текст, давайте разошлем членам Комиссии. Посмотрим еще раз и представим в ЦК. Так, да? Хорошо.

Этот вопрос решили. О плане работы. Как вы знаете, мы каждый раз его пересматриваем, каждый раз уточняем. Но иметь план для нашей ориентировки надо.

Н.И. Савинкин. Александр Николаевич, сейчас по «Московскому центру», «Союзу марксистов-ленинцев» все будет зависеть опять от вопроса о партийности Зиновьева и Каменева.

А.Н. Яковлев. Понимаю. Давайте рассмотрим дела о «Всесоюзном троцкистском центре», «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе».

Н.И. Савинкин. Что мы можем рассмотреть, Александр Николаевич? Рассмотрен в судебном порядке «Параллельный антисоветский троцкистский центр». Там ни Зиновьев, ни Каменев не проходил. В судебном порядке реабилитированы люди, проходившие по делу «Ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа» – 76 человек. Вопрос об их партийности в Комиссии тоже можно в ближайшее время рассмотреть.

В предварительном порядке мы включили в проект плана «Ленинградский центр», дело об убийстве Кирова. Послушаем в предварительном порядке. Дальше у нас будет «Бухаринская школа», «Рыковская школа». В партийном порядке у нас есть что рассматривать.

А.Н. Яковлев. Может быть, мы, товарищи, по Зиновьеву и Каменеву отдельную записку напишем и посоветуемся с Политбюро? Давайте так и сделаем. Давайте, Николай Иванович [Савинкин]. Надо учитывать и мнение общественности. Наверное, надо восстанавливать. Будем советоваться.

А.Н. Яковлев. Здесь достаточно насыщенно на полгода работы.

Н.И. Савинкин. Дела, которые проходили через Особое совещание, мы в план работы Комиссии не предлагаем, поскольку они реабилитированы по Указу. Рассматривать в партийном порядке, конечно, придется.

А.Н. Яковлев. В конце года мы доложим ЦК об Указе, о результатах реабилитации по Указу.

Н.И. Савинкин. Материалы дела «Ленинградский центр», поскольку людей судили Военной коллегией, будут рассматриваться в судебном порядке, а затем на Комиссии. Это дело об убийстве Кирова.

А.Н. Яковлев. Не удалось посмотреть то, что написала Шатуновская?

Н.Ф. Катков. Александр Николаевич, я беседовал с ней. Никакими материалами она, конечно, не располагает. У нее просто их нет. Она делится личными воспоминаниями. Иногда и чувствуется подсказка со стороны от кого-то. Говорит о том, что с ней разговаривали, передавали, что Сталин был замешан в том, что была раскрыта

типография. По документам Шаумян говорил об этом совершенно другому человеку, который эмигрировал во Францию.

А.Н. Яковлев. Я не об этом – об убийстве Кирова.

Н.Ф. Катков. Об убийстве Кирова мы не нашли с Александром Арсентьевичем [Соловьевым] документ, который она подписывала и где бы утверждалась причастность Сталина к убийству Кирова[18].

На нее оказано немножко давление. Она начинает приводить цифры совершенных убийств – 17 миллионов или 15, но цифра эта нигде никогда не фигурировала.

И.С. Густов. Она приводит такой факт, что якобы был подготовлен документ, но потом он был пересмотрен. Климов занимался этим делом. Климову было дано поручение.

Н.Ф. Катков. Мы вместе с Александром Арсентьевичем готовили проект записки, причем ссылались на документы, имеющиеся у нас в архиве, в том числе на записку, которую она лично подписывала.

А.А. Соловьев. Одна такая записка. Александр Николаевич, по делу об убийстве Кирова образовывалось четыре комиссии. Последнюю, правда, я не считаю, комиссию товарища Пельше и которая тоже …*

…как секретарем завизировано было в отношении Кирова, что Сталин не причастен к убийству.

А.Н. Яковлев. Так вот Шатуновская и говорит, что его заставили переделать и сделать такой вывод.

И.С. Густов. Тов. Климов не был таким человеком. Он никогда не позволял себе что-нибудь искажать или какому-нибудь давлению поддаться. Я этому не верю. Климов – это человек известный и честнейший.

А.Н. Яковлев. Хорошо. Нам еще предстоит поработать. Теперь о записке т. Лизичева. Она очень коротенькая, я ее просто зачитаю. (Зачитывает).

В записке, таким образом, ставится вопрос о предоставлении права рассмотрения вопросов партийной реабилитации лиц наряду с партийной комиссией при Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота, также партийным комиссиям при политических управлениях военных округов, групп войск и флотов, при политических управлениях пограничных войск КГБ СССР и внутренних войск МВД СССР.

А.Д. Лизичев. Александр Николаевич, партийные комиссии в округах достаточно квалифицированные, чтобы предоставить им такие полномочия.

А.Н. Яковлев. Как поступим? Будем входить в ЦК?

Голос. Это их уставное право.

А.Н. Яковлев. Поэтому не надо? Давайте решим сами. Вопрос, по-моему, очевиден и ясен. Надо только обеспечить контроль и последующую информацию.

Теперь, товарищи, о записке, которую Валерий Иванович Болдин представил в Комиссию. Речь идет об отчетах КПК о той работе, которая была проведена по реабилитации еще в 50-х – 60-х годах. Получили? У меня лично такое мнение, почему я и попросил разослать записку членам комиссии, что, может быть, в той части, которая касается непосредственно политической реабилитации и входит в компетенцию, предоставленную Комиссии Центральным Комитетом партии, опубликовать эти отчеты в «Известиях ЦК КПСС».

В.А. Медведев. И показать тем самым работу партии в тот период.

А.Н. Яковлев. Да, и показать работу партии, показать, что в партии давно идет эта работа. Согласны? Хорошо.

---

* Далее в подлиннике стенограммы отсутствует страница 34. — *Сост.*

Есть еще вопросы, товарищи? Нет. Все мы исчерпали? Ничего не забыли, Николай Иванович?

Н.И. Савинкин. Все.

А.Н. Яковлев. Спасибо, до свидания.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–36. Подлинник. Машинопись.

№ 8

ЗАПИСКА Б.К. ПУГО И В.А. КРЮЧКОВА В ЦК КПСС «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ ПЕРИОДА 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ»*

29 мая 1989 г.

ЦК КПСС

В стране в целях восстановления исторической и социальной справедливости проводится большая работа по полной реабилитации всех граждан, ставших невинными жертвами массовых репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов. Принимаются меры по неукоснительному обеспечению прав реабилитированных и их родственников, возмещению причиненного им материального ущерба, создаются памятники жертвам репрессий, открываются кладбища.

Однако, как показала проверка, работа по увековечению памяти жертв репрессий в ряде республик, краев и областей ведется недостаточно организованно и последовательно. Некоторые партийные, советские органы не проявляют должной активности. Слабо используются возможности общественности. Медленно разворачивается работа многих комиссий, созданных местными Советами народных депутатов в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 6 января 1989 г.** и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. Сказывается и отсутствие в архивах необходимых документальных материалов о местах захоронения, числе похороненных и их именах.

В ЦК КПСС, другие партийные и советские органы поступает много писем и заявлений, авторы которых просят ускорить работы по увековечению памяти жертв репрессий.

Особо следует сказать о том, что в последнее время в партийные и государственные органы поступают обращения, письма и заявления с просьбой о перезахоронении останков репрессированных, в том числе умерших в местах ссылки. Так, руководители «Клуба ссыльных» (Литовская ССР) обратились к руководству республики за содействием о перезахоронении останков литовцев, умерших в ссылке в 1941–1957 годах. Совет «Литовского движения за перестройку» поддержал эту идею. С аналогичными инициативами выступают и в других местах.

Принятие дополнительных мер по улучшению работы, связанной с увековечением памяти жертв репрессий, имеет большое морально-политическое значение.

---

* На первом листе записки имеются резолюции: «За» – А.Н. Яковлев, «За» – В.А. Медведев, «За» – Л.Н. Зайков, «За» – В.М. Чебриков, «За» – Е.К. Лигачев, «За» – Н.Н. Слюньков, «За» – В.И. Воротников, «За» – Г.П. Разумовский, «За» – В.П. Никонов, «За» – Н.И. Рыжков. — *Сост.*

** Так в тексте. Указана дата рассылки постановления. Правильно – 5 января 1989 г. – *Сост.*

Необходимо предельно внимательное отношение к рассмотрению возникающих в связи с этим вопросов и конкретных просьб родственников репрессированных в прошлом лиц. Однако, как мы полагаем, было бы нецелесообразным соглашаться с предложениями о перезахоронении останков жертв репрессий, в том числе умерших в местах ссылки.

Проект постановления ЦК КПСС по данному вопросу прилагается [19].

Б. Пуго
В. Крючков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 91–92. Подлинник. Машинопись.

№ 9

ЗАПИСКА Э.А. ШЕВАРДНАДЗЕ, В.А. КРЮЧКОВА И А.Я. СУХАРЕВА В ЦК КПСС «О ПРОСЬБЕ РУКОВОДСТВА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ СУДЬБЫ РЕПРЕССИРОВАННЫХ МОНГОЛЬСКИХ ГРАЖДАН»

2 июня 1989 г.

ЦК КПСС

По поручению ЦК МНРП в КГБ обратился министр общественной безопасности МНР тов. А. Жамсранжав с просьбой оказать содействие в установлении судьбы 182 монгольских граждан (политические, государственные деятели Монголии, сотрудники МВД МНР и другие), репрессированных в Советском Союзе в 30–40-х годах, представить копии следственных материалов, сообщить сведения о визите в МНР советской правительственной делегации в августе-сентябре 1937 года и пребывании Чойбалсана в СССР в 1923 и 1938 годах.

В результате проверки получены данные на 155 лиц, интересующих монгольских друзей, большинство из которых в 1934–1939 годах были арестованы органами госбезопасности МНР по обвинению в принадлежности к контрреволюционным организациям и шпионаже в пользу Японии. Они были доставлены в СССР и осуждены: 30 человек – к расстрелу, 108 – к различным срокам лишения свободы, 13 – условно и из-под стражи освобождены, 4 – умерли во время следствия. Из 108 человек, находившихся в исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах, 30 – умерли во время отбывания наказания, 4 – в декабре 1955 года переданы монгольским властям (3 – как досрочно освобожденные, 1 – как преступник), 29 – освобождены по истечении срока заключения (2 умерли в 80-х годах на территории СССР, 1 – проживает в гор. Улан-Удэ, судьба других неизвестна).

Из 155 репрессированных 41 человек реабилитирован в 1956–1963 годах. По поручению Политбюро ЦК КПСС копии судебных определений о реабилитации 31 из них Военной коллегией Верховного Суда СССР были переданы монгольским товарищам в декабре 1988 года. 109 человек реабилитированы по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

Уголовные дела на 5 человек находятся на пересмотре в Главной военной прокуратуре и судебные решения по ним ожидаются во второй половине этого года.

Принимая во внимание просьбу руководства МНРП, полагали бы возможным сообщить монгольским товарищам сведения в отношении 155 их соотечественников, а также передать копии судебных определений о реабилитации на 10 человек.

Вопросы, касающиеся визита в МНР советской правительственной делегации в 1937 году и пребывания в СССР Чойбалсана в 1923 и 1938 годах, требуют изучения. Ответы на них будут даны дополнительно.

Просим согласия.

Э. Шеварднадзе
В. Крючков
А. Сухарев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 255. Л. 147–148. Копия. Машинопись.

№ 10

ЗАПИСКА Б.К. ПУГО И Г.Л. СМИРНОВА В ЦК КПСС О НАПРАВЛЕНИИ СПРАВОК НА Г.Е. ЗИНОВЬЕВА И Л.Б. КАМЕНЕВА ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ИХ В ПАРТИЙНОМ ОТНОШЕНИИ

7 июня 1989 г.

ЦК КПСС
товарищу Яковлеву А.Н.

Уважаемый Александр Николаевич!

Пленум Верховного Суда СССР 13 июня 1988 г., рассмотрев протест Генерального прокурора СССР, материалы по делам Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и других лиц и отметив, что следствие и судебное разбирательство по данным делам были проведены с грубыми нарушениями закона, отменил приговоры Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 января 1935 г., 27 июля 1935 г. и 24 августа 1936 г. в отношении Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и других лиц и дела прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления. С Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева сняты обвинения, которые явились причиной исключения их из партии.

Посылаем Вам справки о Г.Е. Зиновьеве и Л.Б. Каменеве для совета о возможной реабилитации их в партийном отношении[20].

Б. Пуго
Г. Смирнов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 11

ПИСЬМО О.Г. ШАТУНОВСКОЙ А.Н. ЯКОВЛЕВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА[21]

12 июня 1989 г.

Секретарю ЦК КПСС, члену Политбюро товарищу Яковлеву А.Н.
от Шатуновской О.Г., члена партии с 1916 года

Уважаемый Александр Николаевич!

В своём письме от 5 сентября 1988 года, переданном Вам только в декабре, я выразила тревогу по поводу сохранности материалов расследования обстоятельств

гибели С.М. Кирова. На основании произведенного расследования Президиум ЦК принял тогда постановление о пересмотре всех судебных процессов 30-х годов: Зиновьева – Каменева, Пятакова – Сокольникова, Тухачевского, Бухарина.

После рассылки членам Президиума ЦК докладной записки по процессу Бухарина мне позвонил рано утром Н.С. Хрущев и сказал: «Я всю ночь читал Вашу записку и плакал над нею. Что мы наделали! Что мы наделали!» Тем не менее, под давлением сталинистов – членов Президиума ЦК, все материалы, как по убийству С.М. Кирова, так и по всем упомянутым процессам, Н.С. Хрущев распорядился положить в архив. В ответ на мои возражения он заявил: «Нас сейчас не поймут. Мы вернёмся к этому через 15 лет». Я сказала: «В политике откладывать решение на 15 лет, значит вырыть себе под ногами яму. Вы окружены не ленинцами».

Следует отметить, что всё расследование материалов проводилось мной в обстановке яростной травли со стороны сталинистов и интенсивной слежки за каждым моим шагом. Об этом меня предупредили члены ЦК зав. отделом руководящих парторганов Чураев и управделами ЦК Пивоваров, а также – контролёр КПК, сотрудник КГБ Грачев.

После того, как материалы всех расследований (они составили 64 тома) и итоговые записки по ним были сданы в архив, а я была вынуждена уйти из КПК, сталинисты получили возможность осуществить подлог. Это проделали заместитель председателя КПК З. Сердюк и сотрудник КПК Г. Климов. Часть основных документов они уничтожили, часть подделали.

5 июня текущего года ко мне явился Н. Катков из КПК в сопровождении двух прокуроров – с целью «посоветоваться» со мной. В ходе беседы подтвердилось, что по заданию сталинистов из окружения Хрущёва был совершен исторический подлог. Из документов расследования исчезли:

1. Свидетельство члена партии с 1911 года С.Л. Маркус, старшей сестры жены С.М. Кирова – с его слов – о тайном совещании на квартире Орджоникидзе и о вызове Кирова после этого совещания к Сталину. И – подробно – о беседе с генсеком.

2. Копия полученных на следствии показаний помощника Серго – Маховера, присутствовавшего на упомянутом совещании. По этому пункту тов. Катков заявил, что никакого тайного совещания на квартире Серго в дни работы XVII партсъезда не было.

3. Исчезли также показания старых большевиков Опарина и Дмитриева о сцене допроса Сталиным Л. Николаева 2 декабря, когда убийца заявил, что к покушению на жизнь Кирова его побудили и готовили сотрудники НКВД. Тогда энкаведисты жестоко избили Николаева и в бесчувственном состоянии доставили его в тюрьму. В материалах расследования были свидетельства тюремных врачей.

Что касается мотивов покушения, то т. Катков заявил, будто Николаев совершил убийство исключительно ради личной мести и что Сталин к этому не имеет никакого отношения.

4. Пропало полученное в ходе расследования заключение о причине смерти телохранителя С.М. Кирова – Борисова, который погиб не от удара о какую-либо плоскость, а от удара по голове металлическим орудием.

5. По свидетельству водителя грузовика, сидевший рядом с ним сотрудник НКВД вырвал у него из рук руль и направил машину на стену склада, но шофёр успел перехватить руль и предотвратить аварию. Это свидетельство, по словам т. Каткова, тоже отсутствует.

6. Круглосуточно находившийся при Николаеве в камере сотрудник ГПУ Кацафа написал в комиссию, что убийца согласился дать следствию требуемые от него показания о якобы существующем «троцкистско-зиновьевском центре» только после обещания сохранить ему за это жизнь.

На суде под председательством Ульриха Николаев сначала отказался от вымученных у него показаний и заявил, что никакого центра не было. Ульрих вёл допрос Николаева в отсутствии всех остальных обвиняемых и в конце концов сломил его. В перерыве судебного заседания Николаева держали отдельно. Он снова кричал, что никакого центра не было, что он оговорил невинных людей (см. письмо конвоира Гусева на имя Н.С. Хрущева). После объявления смертного приговора Николаев непрерывно кричал: «Обманули!».

О происходившем на суде дала также показания комиссии присутствовавшая в зале суда знакомая Ульриха. Её свидетельство, так же как и приведённые выше показания Кацафы, исчезли.

7. Как сообщил т. Катков, им не обнаружен важнейший документ – представленная КГБ сводка о количестве репрессированных с января 1935 по июнь 1941 – по годам и различным показателям – с общим итогом: 19 840 000 арестованных, из которых 7 миллионов расстреляно в тюрьмах. Н. Катков заявил, что в деле имеется якобы лишь моя личная записка Н. Швернику с упоминанием 2-х миллионов жертв.

8. В ходе нашего расследования в личном архиве Сталина обнаружен собственноручно им составленный документ со списками двух сфабрикованных им троцкистско-зиновьевских террористических центров – ленинградского и московского. Причём Зиновьев и Каменев были вначале помещены Сталиным в ленинградский, потом переставлены в московский центр, так же как и другие участники вымышленных центров. Этот документ был передан нам заведующим личным архивом Сталина как особо секретный.

Графологическая экспертиза Прокуратуры СССР подтвердила, что рукопись составлена собственноручно Сталиным. Два сотрудника Ленинградского управления НКВД показали, что в 1934 году, 3 декабря, Сталин вызвал их с картотеками на зиновьевцев и троцкистов. Сталин располагал кроме того списком 22-х бывших оппозиционеров, которых начальник УНКВД Медведь представлял С.М. Кирову для визы на арест. Однако Киров в санкции отказал. В присутствии этих сотрудников НКВД Сталин и сфабриковал состав террористических центров.

Этих свидетельств, по словам т. Каткова, в деле нет. Он уверял также меня в том, что упомянутая рукопись принадлежит не Сталину, а руке Ежова.

Фотокопия сталинской рукописи и акт графологической экспертизы были разосланы вместе с итоговой запиской всем членам Президиума ЦК.

Нет возможности перечислить все факты и случаи подлога и исчезновения решающих документов.

К сожалению, Н. Катков и его помощники оказались в плену сфальсифицированных в своё время материалов. После шести месяцев работы они обратились ко мне впервые с готовым заключением. Это заключение по существу подрывает постановление Президиума ЦК о пересмотре всех судебных процессов 30-х годов и наносит удар по престижу партии в самый ответственный период перестройки.

О. Шатуновская

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 102. Д. 1000. Л. 26–28. Подлинник. Машинопись.

№ 12

ЗАПИСКА Э.А. ШЕВАРДНАДЗЕ, В.А. КРЮЧКОВА, Б.К. ПУГО И А.Я. СУХАРЕВА «О ПРОСЬБЕ ЦК КОМПАРТИИ БОЛГАРИИ В ОТНОШЕНИИ СУДЬБЫ РЕПРЕССИРОВАННЫХ В СССР БОЛГАРСКИХ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ»

19 июня 1989 г.

ЦК КПСС

Из Международного отдела ЦК КПСС в КГБ СССР поступили переданные по поручению ЦК БКП посольством НРБ в СССР списки репрессированных в Советском Союзе в 30–50-х годах 1352 болгарских политэмигрантов с просьбой сообщить сведения об их судимости, реабилитации и дальнейшей судьбе, а также об установленном в нашей стране порядке возмещения материального ущерба реабилитированным и их родственникам.

В результате проверки получены данные на 92 болгарских граждан, которые были арестованы НКВД СССР по обвинению в антисоветской деятельности, принадлежности к контрреволюционным организациям, шпионаже и приговорены: 41 человек – к расстрелу, 45 – к различным срокам лишения свободы и ссылке, 1 – к высылке из пределов СССР, 5 – освобождены из-под стражи за отсутствием состава преступления (4 – выехали в Болгарию в 1941, 1944–1946 гг., 1 – погиб в 1943 году при обороне Ленинграда).

Из 45 человек, находившихся в местах заключения, 17 – умерли во время отбывания наказания, 26 – по отбытии наказания выехали в Болгарию в 40–50-х годах, 1 – умер в 1953 году в г. Чусовом Пермской области; установить дальнейшую судьбу одного осужденного не представилось возможным.

Все вышеперечисленные болгарские граждане полностью реабилитированы. Из 9 человек, у которых было конфисковано имущество, шестерым стоимость его возмещена, в отношении трех вопрос не решался из-за отсутствия ходатайств реабилитированных или их родственников.

Полагали бы возможным передать болгарским друзьям имеющиеся сведения о судьбе их соотечественников, а также копии решений о реабилитации. Одновременно сообщить, что розыск необходимых материалов по остальным лицам продолжается.

Относительно практики возмещения материального ущерба представляется целесообразным проинформировать, что в соответствии с действующим в СССР законодательством вопрос о денежной компенсации рассматривается в каждом конкретном случае при наличии обращений реабилитированных или их законных наследников.

Просим согласия[22].

Э. Шеварднадзе,
В. Крючков,
Б. Пуго,
А. Сухарев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 55–56. Копия. Машинопись.

№ 13

ЗАПИСКА Р.Н. НИШАНОВА И Г.С. ТАРАЗЕВИЧА В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДЕПУТАТСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ТУРКО-МЕСХЕТИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

20 июня 1989 г.

Президиум Верховного Совета СССР

Турко-месхетинское население, без каких-либо обвинений в 1944 г. насильственно переселенное в Казахстан и республики Средней Азии, настойчиво добивается возвращения в южные районы Грузии. Многочисленные делегации постоянно обращаются в центральные и местные партийные, государственные органы, ряд запросов по этому поводу поступил на Съезд народных депутатов СССР.

В последнее время обстановка резко обострилась. Произошли трагические события в Фергане и ряде других мест. Имеются человеческие жертвы. Тысячи турок-месхетинцев лишились крова и работы. Часть из них временно переселена в ряд областей РСФСР, многие выехали в Азербайджан, Казахстан, Киргизию и другие республики, что создает значительные трудности в этих районах.

Для рассмотрения всего комплекса проблем, связанных с турко-месхетинским населением и подготовки необходимых предложений, полагали бы целесообразным создать депутатскую комиссию.

Проект постановления Президиума Верховного Совета СССР прилагается[23].

Р. Нишанов, Г. Таразевич

Опубликовано: Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. М., 1994. С. 102.

№ 14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ ПЕРИОДА 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ»[24]

28 июня 1989 г.

№ 161, п. 47. Об увековечении памяти жертв репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов.

В стране в целях восстановления исторической и социальной справедливости проводится большая работа по полной реабилитации всех граждан, ставших невинными жертвами массовых репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов. Принимаются меры по неукоснительному обеспечению прав реабилитированных и их родственников, возмещению причиненного им материального ущерба, создаются памятники жертвам репрессий, открываются кладбища.

Вместе с тем, как свидетельствуют поступающие в ЦК КПСС обращения, письма и заявления, работа по увековечению памяти жертв репрессий в ряде республик, краев и областей ведется еще недостаточно организованно и последовательно. Некоторые партийные и советские органы не проявляют должной активности, слабо используют возможности общественности, специально созданных комиссий в соответствии

с постановлением ЦК КПСС от 6 января 1989 г.* и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. и таким образом упускают инициативу из своих рук.

ЦК КПСС постановляет:

1. Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии, местным Советам народных депутатов активизировать работу по увековечению памяти жертв репрессий, в том числе умерших в местах ссылки.

Принять необходимые меры по признанию мест захоронений официальными кладбищами, сооружению памятников и мемориалов. Средствам массовой информации освещать проводимые мероприятия.

2. Рекомендовать Советам народных депутатов разработать и осуществить мероприятия по приведению в надлежащий порядок и охране мест захоронений жертв репрессий, в том числе умерших в ссылке. Шире привлекать к этой работе органы внутренних дел и государственной безопасности. Проводить необходимую разъяснительную работу, с тем чтобы исключать случаи самовольных раскопок и перезахоронений.

3. Расходы, связанные с увековечением памяти жертв репрессий, осуществлять за счет государства, в связи с чем предложить Совету Министров СССР изыскать необходимые средства.

Поддержать предложение общественности о привлечении для этого добровольных средств, собранных гражданами.

4. Опубликовать в печати данное постановление в изложении.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 177. Л. 26–27. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано в изложении: Правда. 1989. 4 июля.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОБЛЕМАМ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА»

12 июля 1989 г.

Совет Национальностей постановляет:

Образовать Комиссию по проблемам крымско-татарского народа в следующем составе:

Председатель Комиссии

Янаев Геннадий Иванович – народный депутат СССР, секретарь ВЦСПС.

Члены Комиссии

Аблямитов Джульверн – член производственного кооператива «Янгелик», гор. Андижан.

Бабченко Николай Иванович – народный депутат СССР, председатель Днепропетровского обкома профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий.

---

* Так в тексте. Указана дата рассылки постановления. Правильно – 5 января 1989 г. – *Сост.*

Барановский Василий Васильевич – народный депутат СССР, председатель Крымской областной организации ветеранов войны и труда.

Белов Василий Иванович – народный депутат СССР, секретарь правления Союза писателей РСФСР, гор. Вологда.

Кулдышев Мамидали Сагимбекович – народный депутат СССР, бригадир комсомольско-молодежной бригады передвижной механизированной колонны № 370 треста «Таш-Кумырстрой», Киргизская ССР.

Куркчи Альдер Измаилович – старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства Госкомархитектуры при Госстрое СССР.

Лубенченко Константин Дмитриевич – народный депутат СССР, доцент юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Малькова Евгения Кирилловна – народный депутат СССР, мастер ателье № 5 фабрики пошива и ремонта одежды № 1 Московского городского производственного объединения «Силуэт».

Сазонов Николай Семенович – народный депутат СССР, секретарь парткома автоматно-токарного производства Камского автомобильного завода, гор. Набережные Челны.

Самарин Владимир Иванович – народный депутат СССР, собственный корреспондент газеты «Орловская правда».

Сеитмеметов Аксеит – работник заправочной станции с. Воинка Красноперекопского района Крымской области.

Сефершаев Фикрет – народный депутат СССР, бригадир хлопководческой бригады колхоза «30 лет Узбекской ССР» Чиназского района Ташкентской области.

Фролов Константин Васильевич – народный депутат СССР, вице-президент Академии наук СССР.

Цо Василий Иванович – народный депутат СССР, генеральный директор Ахунбабаевского ватно-производственного объединения, Андижанская область.

Председатель Совета Национальностей
Р. Нишанов

Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. 9 августа. № 9. С. 354–355.

№ 16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРЕДЛОЖЕНИИ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР О.О. СУЛЕЙМЕНОВА ОБ ОСУЖДЕНИИ РЕПРЕССИЙ ОТДЕЛЬНЫХ НАРОДОВ СССР И ИХ ПОЛНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

14 июля 1989 г.

О предложении народного депутата СССР Сулейменова О.О.

Верховный Совет СССР постановляет:

Поручить Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по национальной политике и межнациональным отношениям и Комитету Верховного

Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка рассмотреть предложение народного депутата СССР Сулейменова О.О. об осуждении практики репрессий отдельных народов СССР в 40-х – начале 50-х годов и полной их реабилитации и внести соответствующие предложения[25].

Председатель Верховного Совета СССР
М. Горбачев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 135. Копия. Машинопись.

№ 17

ИНФОРМАЦИЯ А.С. ПАВЛОВА В ЦК КПСС О ПРОБЛЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КОРЕЙЦЕВ

27 июля 1989 г.

ЦК КПСС

В настоящее время в СССР проживает 400 тыс. корейцев, из них около 120 тыс. – в Казахской ССР, около 165 тыс. – в Узбекской ССР, около 100 тыс. – в РСФСР и примерно 15 тыс. – в Киргизской ССР.

Крайняя степень обнищания, засилье иноземцев, нехватка посевных земель вынудили часть корейцев в середине XIX в. покинуть родину и перебраться в Россию. В начале XX в. волна переселенцев увеличилась. Корейцы нанимались на работу к русским землевладельцам. Они компактно проживали на Дальнем Востоке в приграничных с Кореей районах. Особенно их много поселилось в наиболее благоприятной для земледелия Сучанской долине.

В 1929–1931 гг. наиболее зажиточная часть корейцев – жителей Приморья под предлогом борьбы с кулачеством была подвергнута репрессиям. В октябре 1937 г. практически всех корейцев из приграничной зоны Дальнего Востока выслали в районы Средней Азии и Казахстана. Подавляющая часть корейской интеллигенции была репрессирована в 1937–1938 гг. Лишь в 1953 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР с корейцев были сняты ограничения в свободном перемещении по стране.

По нашему мнению, для корейцев, во-первых, необходима политическая реабилитация, которая позволила бы снять с них «груз» необоснованных преследований 30–50-х гг. Во-вторых, в местах компактного проживания создавать все условия для удовлетворения их национально-культурных запросов, вплоть до создания сельских, поселковых и районных Советов. Кроме этого, в одном из высших учебных заведений Средней Азии или Казахстана открыть на филологическом факультете отделение корейского языка, так как авторы многих писем в ЦК КПСС обеспокоены тем, что корейский язык исчезает, молодежь не владеет родным языком.

Сообщаем в порядке информации.

Зав. Государственно-правовым отделом ЦК КПСС
А. Павлов

Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003. С. 824–825.

№ 18

ИЗ ЗАКОНА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ УКАЗОВ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ СССР»[26]

31 июля 1989 г.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить Указы Президиума Верховного Совета СССР:

от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»[27], изложив часть первую статьи 1 названного Указа в следующей редакции:

«1. Осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действовавшие в 30–40-х и начале 50-х годов «тройки» НКВД – УНКВД, коллегии ОГПУ и «особые совещания» НКВД – МГБ – МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, включая лиц, осужденных впоследствии за побег из мест незаконного спецпоселения, реабилитированными», а из части второй этой статьи исключить слово «националистических».

Председатель Верховного Совета СССР
М. Горбачев

Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9. С. 315.

№ 19

ПРОТОКОЛ № 9 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

3 августа 1989 г.

Присутствовали

члены комиссии: Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Разумовский Г.П., Крючков В.А.

Секретарь Комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: Сухарев А.Я., Воропаев М.Г., Тихомирнов Р.Г., Журавлев В.В., Кузнецов В.А., Курилов И.В., Абрамов И.П.

Члены рабочей группы: Пирожков В.П., Фокин А.И., Соловьев А.А., Донков И.П., Катков Н.Ф., Лаптев П.А., Могилат С.Д.

1. Слушали:

Сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (т. Воропаев М.Г.) о результатах рассмотрения материалов, связанных с реабилитацией в партийном отношении лиц, проходивших по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

По этому делу органами НКВД в декабре-январе 1934–1935 гг. без санкции прокурора были арестованы 77 человек, в том числе 65 членов ВКП(б), среди них большое число партийных, советских и хозяйственных работников. Арестованных допрашивали по поводу их принадлежности в прошлом к зиновьевской оппозиции, которой ложно инкриминировалась причастность к убийству С.М. Кирова. Никаких конкретных обвинений им не предъявлялось. Тем не менее Особое совещание при НКВД СССР 16 января 1935 года приняло постановление, в соответствии с которым все эти лица были подвергнуты наказанию в виде лишения свободы или высылки на различные сроки.

В конце 50-х – начале 60-х годов так называемое дело «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» было пересмотрено в судебном порядке и прекращено за отсутствием состава преступления в действиях всех его участников, кроме Г.И. Сафарова.

Тогда же в партии были восстановлены как необоснованно исключенные из нее В.А. Бродский, Т.Д. Дмитриев, Г.М. Дрязгов, А.Н. Емельянов, П.А. Залуцкий, Г.И. Исаев, И.С. Кастрицкий, С.П. Минаев, Ф.Г. Наливайко, И.К. Наумов, А.Н. Панов, М.С. Панфилов, М.В. Поздеева, М.С. Рэм, В.А. Сорокин, И.Л. Татаров, Е.Т. Тимофеев, М.М. Харитонов и Г.И. Шварц.

Рассмотрение вопроса о партийности остальных бывших членов партии было отложено. Как показала дополнительная проверка, никаких компрометирующих данных в отношении их не имелось. Не обнаружено никаких свидетельств о какой-либо причастности этих лиц к убийству С.М. Кирова.

Учитывая голословность политических обвинений, предъявлявшихся всем остальным участникам указанного дела, их полную реабилитацию в уголовном порядке, Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил в партии П.К. Алладейникова, А.И. Александрова, А.А. Антипову, П.А. Бакка, Я.И. Богомольного, С.Н. Бограчева, И.М. Боровичкова, В.С. Булаха, П.П. Бурмистрова, Р.Р. Васильеву, В.А. Виноградова, З.Н. Гайдерову, Г.Е. Горбачева, Н.А. Дмитриева, К.Н. Емельянова, Е.Ф. Ермолаеву, И.Г. Жестянникова, И.Н. Зеликсона, А.-И.И. Зильбермана, Е.К. Коршунова, А.П. Костину-Бакаеву, М.А. Левина, П.П. Логинова, В.Г. Лунина, Н.К. Магдарьева, В.П. Матвеева, Г.И. Миронова, М.В. Муравьева, А.А. Муштакова, М.С. Наделя, Г.Ф. Попова, Г.П. Поташникова, И.Я. Пуштарева, О.Н. Равич, Е.В. Рогачеву, П.Э. Роцкана, П.П. Северова, А.К. Сердохина, К.С. Соловьева, Ю.Б. Тартаковскую, Ф.Ф. Фадеева, Я.С. Цейтлина, К.А. Цюнского и Д.Н. Ширяева (всех – посмертно).

Не найдено оснований для реабилитации в партийном отношении С.Н. Егорова, И.Ф. Касперского и Ф.Р. Зейта, проходивших по делу. Изучение материалов показало, что они были исключены из партии задолго до его возникновения и по иным причинам, связанным с нарушениями требований партийной дисциплины и этики.

Вопрос о партийности Н.А. Бардина и Г.И. Сафарова будет рассмотрен после дополнительного изучения касающихся их материалов.

Выступили: тт. Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Сухарев А.Я., Разумовский Г.П., Крючков В.А.

Постановили:

Сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС принять к сведению.

II. Слушали:

Информацию Прокуратуры СССР и Комитета государственной безопасности СССР (тт. Сухарев А.Я., Крючков В.А.) о предварительных результатах рассмотрения материалов по так называемому делу «ленинградский центр».

Выступили: тт. Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Разумовский Г.П., Катков Н.Ф., Лаптев П.А., Соловьев А.А.

Постановили:

Поручить Прокуратуре СССР и КГБ СССР дополнительно изучить вопросы, возникшие в процессе обсуждения. Подготовить итоговую информационную записку в ЦК КПСС.

III. Слушали:

Сообщение Прокуратуры СССР и КГБ СССР (тт. Сухарев А.Я., Крючков В.А.) о ходе работы по рассмотрению материалов, связанных с реабилитацией в судебном порядке бывших работников Коминтерна и политэмигрантов, репрессированных в 30–40-х годах.

Выступили: тт. Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Разумовский Г.П., Пирожков В.П., Савинкин Н.И., Фокин А.И., Абрамов И.П.

Постановили:

Информацию Прокуратуры СССР и КГБ СССР принять к сведению. Считать необходимым активизировать проводимую работу по рассмотрению материалов, связанных с реабилитацией в судебном порядке политэмигрантов.

Поручить Прокуратуре СССР и КГБ СССР продумать форму информации для печати о проводимой работе по реабилитации политэмигрантов.

IV. Слушали:

Записка тт. Пуго Б.К. и Сухарева А.Я. по вопросу о реабилитации в судебном порядке Реденса С.Ф.

Выступили: тт. Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Сухарев А.Я., Пирожков В.П., Савинкин Н.И., Могилат С.Д.

Постановили:

Поручить Прокуратуре СССР подготовить к очередному заседанию комиссии проект информации в журнал «Известия ЦК КПСС» по делу Реденса С.Ф.

V. Слушали:

О нарушениях социалистической законности и репрессиях в период коллективизации (раскулачивание).

Выступили: тт. Яковлев А.Н., Чебриков В.М., Разумовский Г.П., Сухарев А.Я., Крючков В.А., Соловьев А.А., Пирожков В.П.

Постановили:

Поручить Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС совместно с Прокуратурой СССР и КГБ СССР подготовить проекты необходимых документов.

VI. Слушали:

Проект текста сообщения для печати об очередном заседании Комиссии Политбюро.

Постановили:

Проект текста для печати принять с учетом замечаний (прилагается)[28].

VII. Слушали:

Информацию о перечне дел для предварительного обсуждения о возможном включении их в план работы Комиссии (т. Савинкин Н.И.).

Постановили:

Перечень дел принять к сведению, учесть его при планировании работы Комиссии.

А. Яковлев
Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–5. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано частично: Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 36–38.

№ 19.1

[Приложение к протоколу № 9]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗИНОВЬЕВСКОЙ ГРУППЫ САФАРОВА, ЗАЛУЦКОГО И ДРУГИХ», ПОДГОТОВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ КГБ СССР[29]

16 января 1935 года Особым совещанием при НКВД СССР рассмотрено уголовное дело на группу лиц, обвинявшихся в принадлежности к «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе». По данному делу были привлечены 77 человек:

1. Александров Александр Иванович, 1889 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, заместитель управляющего «Ленкожтреста»;
2. Антипова Александра Александровна, 1895 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1919 года, секретарь парткома ленинградской фабрики им. Дзержинского;
3. Бакк Павел Александрович, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, заведующий орготделом «Ленинградского специального производственного объединения»;
4. Бардин Николай Алексеевич, 1905 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1921 года, экономист Актюбинского облторга;
5. Богомольный Яков Исаакович, 1894 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1920 года, заместитель декана ЛГУ;
6. Бограчев Соломон Наумович, 1888 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, директор Ленинградской фабрики им. Желябова;
7. Боровичков Иван Михайлович, 1905 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1923 года, начальник снабжения «Союзармотреста»;
8. Бродский Вильгельм Александрович, 1898 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, директор Ленинградского завода «Двигатель»;
9. Булах Виктор Степанович, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1921 года, заместитель председателя Пролетарского райсовета г. Москвы;
10. Бурмистров Павел Петрович, 1898 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, член президиума «Ленпогрузсоюза»;
11. Васильев Георгий Васильевич, 1894 года рождения, русский, беспартийный, рабочий;
12. Васильева Раиса Родионовна, 1902 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1919 года, писательница;

13. Виноградов Василий Алексеевич, 1904 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1923 года, заместитель управляющего «Ленкожтреста»;
14. Гайдерова Зинаида Никандровна, 1881 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1905 года, заместитель директора библиотеки Академии наук СССР;
15. Горбачев Иван Петрович, 1904 года рождения, русский, беспартийный, киномеханик клуба «Красный путь» в г. Ленинграде;
16. Горбачев Георгий Ефимович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, профессор Ленинградского института философии, истории и литературы;
17. Дмитриев Николай Александрович, 1898 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, начальник конторы «Союзтрансстрой»;
18. Дмитриев Тимофей Дмитриевич, 1887 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1915 года, заведующий кадрами «Азово-Черноморского консервного треста»;
19. Дрязгов Григорий Михайлович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, начальник «Стройтреста»;
20. Егоров Сергей Николаевич, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, заведующий торговым отделом фабрики-кухни г. Ленинграда;
21. Емельянов Александр Николаевич, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, директор лечебного хозяйства Сестрорецкого курорта;
22. Емельянов Кондратий Николаевич, 1901 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, помощник главного инженера «Мосжилстройсоюза»;
23. Ермолаева Елизавета Федоровна, 1903 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1924 года, слушатель Промакадемии;
24. Жестянников Изолит Григорьевич, 1904 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, заместитель командира полка по политчасти ЛенВО;
25. Залуцкий Петр Антонович, 1888 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1907 года, управляющий трестом «Строймашина»;
26. Зейт Федор Романович, 1906 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1922 года, токарь ленинградского завода «Станкоремонт»;
27. Зеликсон Исаак Наумович, 1901 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, секретарь парткома Ленинградского политехнического института;
28. Зильберман Исаак Ильич, 1900 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, помощник управляющего трестом «Союзхиммонтаж» в г. Москве;
29. Исаев Герман Иванович, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, начальник планового управления «Ленгорнарпита»
30. Касперский Иван Феликсович, 1890 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года до 1934 года (выбыл как не проходивший чистку 1933 года), слесарь Ижорского завода;
31. Короткова Екатерина Васильевна, 1907 года рождения, русская, беспартийная, домохозяйка;
32. Коршунов Ефим Константинович, 1894 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, слушатель Промакадемии;
33. Костина Анна Порфирьевна, 1895 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1915 года, слесарь Московского автозавода (жена Бакаева И.П.);.
34. Кастрицкий Иван Степанович, 1890 года рождения, поляк, член ВКП(б) с 1917 года, директор «Ленснабтранса»;
35. Левин Михаил Абрамович, 1895 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, заведующий кафедрой политэкономии Ленинградского института коммунального строительства;

36. Логинов Петр Петрович, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1925 года, студент Ленинградского индустриального института;
37. Лукин Василий Григорьевич, 1901 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, директор общеобразовательной школы г. Ленинграда;
38. Магдарьев Николай Карпович, 1905 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1924 года, техник завода «Красный треугольник»;
39. Матвеев Владимир Павлович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, управляющий Ленинградским отделением треста «Союзфото»;
40. Минаев Семен Павлович, 1900 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, директор дома отдыха Московского электрозавода;
41. Миронов Георгий Иванович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1915 года, директор Ленинградского хлебозавода № 12;
42. Муравьев Михаил Васильевич, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1925 года, заведующий коммерческим отделом Ленинградской кондитерской фабрики;
43. Муштаков Андрей Андреевич, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1914 года, заместитель председателя Ленинградского топливного комитета;
44. Надель Михаил Семенович, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1921 года, студент Ленинградского индустриального института;
45. Наливайко Фома Григорьевич, 1892 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, слушатель Ленинградских курсов директоров совхозов;
46. Наумов Иван Куприянович, 1895 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1913 года, директор авиазавода № 20 в г. Москве;
47. Николаева-Максимова Анна Андреевна, 1907 года рождения, русская, беспартийная, главный кондуктор Октябрьской ж.д.;
48. Николаева Мария Тихоновна, 1870 года рождения, русская, беспартийная, уборщица Ленинградского трамвайного парка;
49. Оладейников Петр Константинович, 1900 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1925 года, студент Ленинградского индустриального института;
50. Панов Александр Никитич, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, заместитель управляющего «Ленавтотранса»;
51. Пантюхина Анна Васильевна, 1907 года рождения, русская, беспартийная, домохозяйка;
52. Пантюхин Владимир Андреевич, 1904 года рождения, русский, беспартийный, специалист по лесному хозяйству Кузнецкого леспромхоза;
53. Панфилов Михаил Степанович, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1923 года, студент Ленинградского индустриального института;
54. Поздеева Мария Васильевна, 1898 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1917 года, инструктор Московского института повышения квалификации кадров народного образования;
55. Поташников Григорий Петрович, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1923 года, начальник группы завода № 103 в Ленинграде;
56. Попов Георгий Федорович, 1902 года рождения, член ВКП(б) с 1918 года, русский, директор Ленинградской табачной фабрики им. Урицкого;
57. Пуштарев Иван Яковлевич, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1927 года, ответственный исполнитель треста «Всепромутилизация»;
58. Равич Ольга Наумовна, 1879 года рождения, еврейка, член ВКП(б) с 1903 года, управляющая Воронежским трестом кондитерских изделий (бывшая жена Зиновьева Г.Е.);

59. Рогачева Екатерина Васильевна, 1899 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1918 года, председатель месткома Ленинградского треста зеленого строительства;
60. Роцкан Петр Эдуардович, 1894 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1915 года, начальник лесоуправления Северокавказского земельного управления;
61. Рэм Михаил Симонович, 1890 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, начальник ОРСа Октябрьской железной дороги;
62. Сафаров Георгий Иванович, 1891 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1908 года, заведующий восточным отделом ИККИ;
63. Северов Петр Петрович, 1906 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1923 года, старший инженер Ленинградского завода «Красный путиловец»;
64. Сердохин Александр Карпович, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, уполномоченный «Моторыбтреста» по Ленинградской области;
65. Соловьев Константин Степанович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1915 года, управляющий трестом «Союзарматура»;
66. Сорокин Всеволод Алексеевич, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, инструктор Октябрьского райкома партии г. Ленинграда;
67. Тартаковская Юлия Борисовна, 1900 года рождения, еврейка, член ВКП(б) с 1917 года, начальник цеха Ленинградской судоверфи;
63. Татаров Исаак Львович, 1901 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, лектор Центральной школы НКВД СССР;
69. Тимофеев Евгений Тимофеевич, 1904 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, начальник отдела Ленмашзавода;
70. Фадеев Федор Фадеевич, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1922 года, председатель дорстройкома Мурманской ж.д.;
71. Харитонов Антон Антонович, 1901 года рождения, русский, кандидат в члены ВКП(б) с 1925 года, в 1928 г. исключен за участие в оппозиции, техник Ленинградского завода им. Козицкого;
72. Харитонов Моисей Маркович, 1887 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1905 года, заместитель торгпреда СССР в Англии;
73. Цейтлин Яков Семенович, 1901 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, директор кинотеатра в г. Ленинграде;
74. Цюнский Константин Антонович, 1902 года рождения, поляк, член ВКП(б) с 1920 года, заведующий телефонной станцией в г. Березники Ленинградской области;
75. Шварц Григорий Ильич, 1903 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, заместитель начальника сектора Госплана СССР;
76. Ширяев Дмитрий Никитович, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, ответственный руководитель научной группы Ленинградского центрального института металлов;
77. Юскина Анна Яковлевна, 1902 года рождения, русская, беспартийная, прядильщица Ленинградской фабрики «Работница».

Из материалов данного дела видно, что все названные лица арестованы органами НКВД СССР без санкции прокурора в период с 1 по 30 декабря 1934 года в ходе расследования в связи с убийством С.М. Кирова.

9 января 1935 года материалы в отношении Сафарова, Александрова и других указанных выше лиц были выделены в отдельное производство, которое затем получило название «Дело ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

Все арестованные по этому делу во время следствия допрашивались в основном о их принадлежности к зиновьевской оппозиции, а также о знакомстве с убийцей С.М. Кирова – Николаевым Л.В.

Из 77 обвиняемых по данному делу Александров, Бакк, Бардин, Васильева, Виноградов, Гайдерова, Горбачев Г.Е., Дмитриев Т.Д., Дмитриев Н.А., Зильберман, Касперский, Коршунов, Костина, Кастрицкий, Лукин, Матвеев, Минаев, Наумов, Наливайко, Поздеева, Попов, Поташников, Роцкан, Рэм, Сафаров, Северов, Тартаковская, Фадеев, Шварц и Ширяев – всего 30 человек на допросах признали, что они являлись до ареста участниками зиновьевской оппозиции и вели идеологическую борьбу против партии, назвали фамилии людей, которых знали и до последнего времени поддерживали личную связь. В частности, на допросе 14 декабря 1934 года Виноградов показал: «В Ленинграде до сих пор сохранилась и существует контрреволюционная группа бывших участников троцкистско-зиновьевского блока... В процессе встреч и бесед члены нашей контрреволюционной организации систематически культивировали ненависть к руководству партии и особенно к тов. Сталину. Мы особо подчеркивали, что Сталин сурово расправился с бывшими оппозиционерами, что Сталин отменил внутрипартийную демократию, заменив ее безраздельным господством аппарата, что от руководства партии отстранены старые большевистские кадры. Мы со злобой констатировали, что по вине Сталина от руководства партией отстранены Каменев и Зиновьев, которых мы квалифицировали ближайшими учениками Ленина».

Из показаний Коршунова, Рэма и других видно, что встречи лиц, которым было предъявлено обвинение в принадлежности к «контрреволюционной зиновьевской группе», происходили стихийно, на семейных торжествах и по другим бытовым мотивам, во время которых велись разговоры с критикой политики ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным и о необходимости привлечения к руководству партией тех, кто был в Политбюро при В.И. Ленине. В частности, арестованный Фадеев по этому поводу на допросе 19 декабря 1934 года заявил: «Практическая деятельность нашей контрреволюционной организации заключалась в том, что мы, встречаясь и собираясь, вели контрреволюционные разговоры, критиковали политику партии, указывали на то, что нынешнее партийное руководство ведет гибельную политику для страны».

Как видно из показаний лиц, признавших себя участниками «контрреволюционной зиновьевской группы», они ранее не знали друг друга и каких-либо связей с убийцей С.М. Кирова – Николаевым не поддерживали. Вместе с тем, в ходе следствия некоторые арестованные заявили о своей политической и моральной ответственности за убийство С.М. Кирова. В частности, 22 декабря 1934 года Рэм М.С. показал: «Я хотя лично и не знаю Николаева, никогда не видел его, но ответственности с себя за его преступление также не снимаю». На допросе 21 декабря 1934 года Александров А.И., признавая свою причастность к «зиновьевской группе», заявил: «Я несу полную политическую ответственность за террористический акт над товарищем Кировым».

25 человек из числа арестованных по данному делу – Антипова, Богомольный, Боровичков, Бограчев, Бурмистров, Бродский, Дрязгов, Жестянников, Залуцкий, Зейт, Зеликсон, Левин, Магдарьев, Миронов, Муравьев, Муштаков, Оладейников, Панфилов, Равич, Соловьев, Татаров, Харитонов А.А., Цейтлин, Емельянов А.Н. и Емельянов К.Н. признали, что до XV съезда партии они являлись участниками зиновьевской оппозиции, но в последующее время оппозиционной деятельностью не занимались и фракционной работы не проводили, хотя и имели отдельные случайные встречи с некоторыми зиновьевцами.

Обвиняемые Булах, Васильев, Горбачев И.П., Егоров, Ермолаева, Исаев, Логинов, Надель, Николаева М.Т., Николаева-Максимова, Панов, Пантюхин, Пантюхина, Пуштарев, Рогачева, Сердохин, Сорокин, Тимофеев, Харитонов, Цюнский и Юскина – всего 21 человек на допросах заявили, что к оппозиции никогда не примыкали, ни в какую контрреволюционную организацию не входили и о существовании ее не знали; арестованная Короткова Е.В. по делу вообще не допрашивалась.

Из числа этих лиц Васильев, Горбачев И.П., Николаева М.Т., Николаева-Максимова, Пантюхин, Пантюхина и Юскина никогда не были членами ВКП(б).

Всем арестованным предъявлено обвинение по ст. 58-11 УК РСФСР, которая не имеет санкции, и без сочетания с другими статьями Кодекса, предусматривающими конкретные составы преступлений, не применялась. Никому конкретных обвинений не предъявлялось, обвинительное заключение по делу не составлялось.

В ходе следствия по делу в декабре 1934 года – январе 1935 года было допрошено в качестве свидетелей 13 человек, которые показали в основном о характере взаимоотношений некоторых арестованных с Николаевым. Каких-либо фактов преступной деятельности обвиняемых по данному делу лиц в их показаниях не содержится.

В качестве вещественных доказательств к делу приобщены различные документы, касающиеся исключения из партии Богомольного, Боровичкова, Дрязгова, Исаева, Муштакова, а также 6 брошюр Троцкого, изданных в 1920–1921 годах, которые были изъяты при обыске у Исаева.

По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1935 года «за участие в контрреволюционной зиновьевской группе» или «за содействие контрреволюционной зиновьевской группе» подвергнуты наказанию: Бакк П.А., Бардин Н.А., Богомольный Я.И., Бограчев С.Н., Булах В.С., Бурмистров П.П., Васильев Г.В., Васильева Р.Р., Виноградов В.А., Горбачев Г.Е., Дмитриев Т.Д., Жестянников И.Г., Залуцкий П.А., Ермолаева Е.Ф., Исаев Г.И., Зеликсон И.Н., Зильберман И.И., Коршунов Е.К., Левин М.А., Костина А.П., Лукин В.Г., Миронов Г.И., Муравьев М.В., Надель М.С., Наливайко Ф.Г., Муштаков А.А., Наумов И.К., Пантюхин В.А., Пантюхина А.В., Попов Г.Ф., Поташников Г.П., Рогачева Е.В., Пуштарев И.Я., Рэм М.С., Сердохин А.К., Северов П.П., Тартаковская Ю.Б., Ширяев Д.Н. – заключению в концлагерь сроком на 5 лет;

Боровичков И.М., Гайдерова З.Н., Горбачев И.П., Дрязгов Г.М., Емельянов А.Н., Емельянов К.Н., Логинов П.П. – заключению в концлагерь сроком на 4 года;

Александров А.И., Антипова А.А., Бродский В.А., Дмитриев Н.А., Егоров С.Н., Короткова Е.В., Кастрицкий И.С., Матвеев В.П., Минаев С.П., Оладейников П.К., Панов А.Н., Поздеева М.В., Панфилов М.С., Роцкан П.Э., Равич О.Н., Соловьев К.С., Сорокин В.А., Тимофеев Е.Т., Татаров И.Л., Цейтлин Я.С., Харитонов А.А., Харитонов М.М., Шварц Г.И., Цюнский К.А., Юскина А.Я. – высылке сроком на 5 лет;

Зейт Ф.Р., Касперский И.Ф., Николаева-Максимова А.А., Николаева М.Т. – высылке сроком на 4 года;

Сафаров Г.И. – выслан сроком на 2 года;

12 осужденным, в т.ч. Бродскому, Дмитриеву Н., Муштакову, Шварцу, Панову, Тимофееву, Цюнскому и другим, обвинение было предъявлено после указанного постановления Особого совещания при НКВД СССР по данному делу.

В 1957, 1958 и 1962 годах настоящее дело пересматривалось Военной коллегией Верховного Суда СССР в порядке надзора и в связи с жалобами лиц из числа осужденных по данному делу, в том числе Харитонова, Пуштарева, Богомольного, Соловьева, Шварца, Панова и других, а также их родственников. Так, в деле имеется заявление Харитонова на имя Генерального прокурора СССР от 29 мая 1956 года,

в котором он просил о реабилитации и приводил в связи с этим следующие доводы: «В 1934 году 20 декабря я был арестован и составлен протокол по обвинению меня в том, что я в 1929 году читал письмо Раковского, переданное мне старым рабочим завода Скориным. Я говорил, что это письмо я читал в период прохождения 14 партсъезда. Следователь почему-то настаивал на времени чтения в 1929 году. В состоянии крайней взволнованности я подписал протокол о чтении мною письма в 1929 году. Не могу при этом не сказать, что в частной беседе следователь говорил: «протокол – это формальная сторона дела, а по существу дело все в том, что весь ленинградский пролетариат, возмущенный убийством Кирова, требует высылки всех, кто прямо или косвенно был связан с оппозицией, что несмотря на непричастность к убийству, их хорошую работу, они все равно будут подлежать наказанию, хотя бы самому легкому – ссылке».

Аналогичные доводы своей невиновности приводил в жалобе в Президиум Верховного Совета СССР другой осужденный по делу Богомольный Я.И., который, в частности, указывал: «Никто, никогда и не пытался даже пояснить мне, за что меня арестовали и держали тогда 5 лет в заключении. Обвинение мне не могло быть предъявлено, так как я никогда не нарушал советского закона, никогда не совершал никакого, даже малейшего преступления против советской власти. Можно предположительно думать, что поводом к этой незаслуженной государственной репрессии в отношении меня послужило то, что в 1926–1927 гг., между 14 и 15 партсъездами я примыкал к тогдашней внутрипартийной оппозиции. То была ошибка внутрипартийного характера, которую я тогда же ликвидировал до конца».

К материалам проверки приобщено письмо Ольги Равич Н.К. Крупской, в котором она писала: «Простите меня, дорогая Надежда Константиновна, за доставленную этим письмом неприятность. Я никак не могла отказаться от того, чтобы сказать Вам, что я честная, преданная партии и рабочему классу коммунистка, какую Вы меня всегда знали. Свои ошибки я давно по-честному изжила. Уверяю Вас, что и в далекой ссылке я сделаю все, чтобы служить рабочему классу и партии».

В протесте Главного военного прокурора от 7 января 1957 года на постановление Особого совещания при НКВД СССР от 18 января 1935 года говорится: «Как видно из материалов дела многие осужденные, в отношении которых приносится протест, действительно в прошлом являлись участниками зиновьевской оппозиции и вели борьбу против политики партии, за что в 1927–1929 гг. они привлекались к партийной ответственности – исключались из членов ВКП(б), но затем снова были восстановлены. Однако никаких материалов, которые свидетельствовали бы о причастности этих лиц к убийству С.М. Кирова и служили бы основанием к их аресту, в следственном деле не имеется... Из материалов дела видно, что обвинение Антиповой, Бакка, Боровичкова и других следственными органами было создано искусственно и что осуждение этих лиц является необоснованным».

На основании протестов Главного военного прокурора определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 23 августа 1957 года реабилитированы 53 человека, определением от 8 февраля 1958 года 15 человек – всего 68 человек. В частности, в определении от 23 августа 1957 года по поводу невиновности осужденных, указано: «Репрессированные по данному делу лица допрашивались в основном по вопросам их знакомства с Николаевым, Румянцевым, Котолыновым и другими, арестованными в связи с убийством С.М. Кирова, и их прошлой принадлежностью к зиновьевской оппозиции. Конкретных обвинений им не предъявлялось и обвинительное заключение по делу не составлялось. Никаких материалов, которые свидетельствовали бы о их принадлежности к антисоветской организации в деле не имеется...».

Вопрос о реабилитации остальных 9 осужденных по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» рассматривался в 1961–1962 годах. В справке по делу, подготовленной 16 октября 1961 года ответственным контролером КПК при ЦК КПСС и военным прокурором ГВП, отмечалось: «Особо необходимо остановиться на показаниях Сафарова. На неоднократных допросах в процессе предварительного следствия по настоящему делу Сафаров назвал 111 человек – Зиновьева, Каменева и многих других бывших участников оппозиции, а также лиц, которым Сафаров приписывал участие в оппозиции. Не приводя конкретных фактов, которые бы могли быть положены в основу обвинения названных им лиц в антисоветской деятельности, Сафаров приписывал им проведение таковой и каждому из них дал отрицательную политическую характеристику... Впоследствии, в 1938–1940 годах, в период пребывания в местах лишения свободы, Сафаров использовался в качестве свидетеля-провокатора и по заданию работников органов госбезопасности, а также и по своей инициативе давал ... показания на многочисленных лиц... В заявлении от 10 сентября 1941 года Сафаров сообщал б[ыв]. наркому госбезопасности Меркулову, что он в продолжение свыше двух лет «неукоснительно выполнял задания следственной части по борьбе с врагами». В другом заявлении, на имя Берия, Сафаров указывал, что он еще может быть «чем-либо полезным НКВД», просил возобновить выдачу ему дополнительного питания и денег...».

«Ввиду вышеизложенного, показания Сафарова, данные им на предварительном следствии по настоящему делу, доверия не внушают и являются провокационными.

В процессе изучения дела и ознакомления с обнаруженными в архивах ЦК КПСС, КПК при ЦК КПСС и КГБ при Совете Министров СССР материалами не установлено данных, которые бы подтверждали обоснованность обвинения в антисоветской деятельности осужденных по настоящему делу Залуцкого, Равич, Костиной, Бардина и Цюнского».

«На беседе в партийных органах жена Залуцкого, Костина Е.П., заявила, что Залуцкий после XV съезда партии искренне порвал с оппозицией и в последние годы перед арестом даже не помышлял о борьбе против партийного руководства.

Николаева, Рогачева и Пантюхина никаких преступлений не совершили и независимо от того, как будет разрешено дело по обвинению убийцы С.М. Кирова Николаева Л.В., подлежат реабилитации.

На основании изложенного следует прийти к выводу о том, что Залуцкий П.А., Равич О.Н., Костина А.П., Бардин Н.А., Цюнский К.А., Николаева М.Т., Рогачева Е.В. и Пантюхина А.В. по настоящему делу были осуждены необоснованно.

Сафарова Г.И., учитывая его провокаторскую деятельность после ареста, реабилитировать нецелесообразно».

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 21 июня 1962 года дело в отношении 8 указанных выше лиц, кроме Сафарова Г.И. – заключение по которому не вносилось, было прекращено за отсутствием состава преступления.

Во время отбывания наказания Сафаров Г.И. постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 16 июля 1942 года «за антисоветскую троцкистскую террористическую деятельность» расстрелян.

Таким образом, в настоящее время по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы» реабилитированы 76 человек, не реабилитирован только Сафаров Г.И.

А. Сухарев, В. Пирожков

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–17. Копия. Машинопись.

№ 19.2

[Приложение к протоколу № 9]

СПРАВКА О РЕПРЕССИЯХ В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ, НАХОДИВШИХСЯ В СССР

После Великой Октябрьской социалистической резолюции в Советском Союзе находились и работали прибывшие по линии Коминтерна, Профинтерна и МОПРа политические эмигранты из числа участников международного коммунистического и рабочего движения.

В период репрессий 30–40-х годов часть из них арестованы и осуждены по обвинению в шпионаже, принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции, участии в контрреволюционных заговорах, проведении провокаторской работы в братских компартиях и других преступлениях.

Так, репрессиям подверглись ответственные сотрудники аппарата Коминтерна:

1. Лещинский-Ленский Юлиан Марьянович, 1889 г.р., поляк, член Президиума Исполкома Коминтерна, Генеральный секретарь ЦК компартии Польши, 21 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР как один из руководителей польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
   29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
2. Белевский-Пашин Ян Семенович, 1892 г.р., поляк, член Политбюро ЦК компартии Польши, представитель компартии Польши в Исполкоме Коминтерна, 11 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
   7 мая 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
3. Бортновский-Бронковский Бронислав Брониславович, 1894 г.р., поляк, кандидат в члены Президиума Исполкома Коминтерна, представитель компартии Польши в Исполкоме Коминтерна, 3 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
   4 мая 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
4. Генриховский-Амстердам Генрих Самойлович, 1898 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, находился в распоряжении Исполкома Коминтерна, 1 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
   29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
5. Краевский Антон Павлович, 1886 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, член бюро Интернациональной контрольной комиссии и зав. сектором печати Исполкома Коминтерна, 20 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
   4 мая 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
6. Марковский-Форнальский Александр Вацлавович, 1899 г.р., поляк, член секретариата компартии Польши, участник VII конгресса Коминтерна, 22 августа 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской

шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу. 4 мая 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

7. Скульский-Мертенс Станислав Адамович, 1892 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, представитель компартии Польши в Исполкоме Коминтерна, 21 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу. 12 ноября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
8. Янковская Любовь Михайловна, она же Ковенская Любовь Моисеевна, 1901 г.р., (жена Скульского-Мертенса С.А.), полька, член компартии Польши, сотрудник польской секции Исполкома Коминтерна, 22 ноября 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР как член семьи изменника родины осуждена к 8 годам ИТЛ. 7 декабря 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
9. Богуцкий Вацлав Антонович, 1884 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, представитель компартии Польши в Исполкоме Коминтерна, 19 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
   31 марта 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
10. Турковский Витольд Казимирович, 1893 г.р., поляк, член компартии Польши, сотрудник издательства Исполкома Коминтерна, 26 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    7 мая 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
11. Циховский Казимир Генрихович, 1887 г.р., поляк, член компартии Польши, сотрудник польской секции Исполкома Коминтерна, 26 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    4 мая 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
12. Пестковский Станислав Станиславович, 1882 г.р., поляк, член секретариата Исполкома Коминтерна, 15 ноября 1937 г. за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к расстрелу.
    9 июля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
13. Валецкий, он же Горвиц, Максимилиан Густавович, 1877 г.р., поляк, член компартии Польши, член интернациональной контрольной комиссии Исполкома Коминтерна, 20 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж осужден к расстрелу.
    29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
14. Вышковский Генрих Маркович, 1898 г.р., поляк, член компартии Польши, сотрудник польской секции Исполкома Коминтерна, 3 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    30 сентября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
15. Альберт Мориц Генрихович, 1900 г.р., поляк, переводчик польской секции Исполкома Коминтерна, 20 июня 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    4 августа 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

16. Бергман Стефан Адамович, 1892 г.р., поляк, член ВКП(б), сотрудник польской секции в Исполкоме Коминтерна, 25 сентября 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    24 ноября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
17. Карловский (Гольдштейн) Эфим Маркович, 1900 г.р., еврей, член компартии Польши, референт польской секции Исполкома Коминтерна, 3 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    12 ноября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
18. Лавров-Нечаев-Минковский Александр Павлович, он же Юрий Иванович, 1901 г.р., поляк, член компартии Польши, сотрудник польской секции в Исполкоме Коминтерна, 29 марта 1934 года Коллегией ОГПУ за шпионаж осужден к 10 годам ИТЛ.
    11 февраля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
19. Строкский-Герценберг Григорий Львович, 1904 г.р., еврей, член компартии Польши, референт польской секции в Исполкоме Коминтерна, 21 сентября 1936 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    4 апреля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
20. Казовская Фомна Яковлевна, 1902 г.р., полька, член ВКП(б), референт польской секции Исполкома Коминтерна, 22 августа 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник польской шпионской диверсионно-террористической организации осуждена к расстрелу
    18 августа 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
21. Костшева Вера Карловна, она же Кошутская Мария, 1879 г.р., полька, член Политбюро ЦК компартии Польши, представитель компартии Польши в Исполкоме Коминтерна, 2 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской диверсионно-террористической организации осуждена к 10 годам ИТЛ. В 1939 году умерла в местах заключения.
    29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
22. Стефанский Эдмунд Станиславович, он же Данелюк Александр Петрович, 1898 г.р., поляк, член Политбюро ЦК компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 21 августа 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    7 мая 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
23. Варский Адольф Станиславович, 1868 г.р., поляк, секретарь ЦК компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 21 августа 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
24. Лауэр Генрих Бернардович, 1890 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, представитель в Исполкоме Коминтерна, 21 сентября 1937 года Военной коллегией

Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
8 марта 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

25. Осинская Софья Станиславовна, 1882 г.р., полька, член ЦК компартии Польши, находилась в СССР по линии Исполкома Коминтерна, в 1935 году Особым совещанием при НКВД СССР за контрреволюционную деятельность осуждена к 5 годам ИТЛ, 26 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж осуждена к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
26. Ринг Юрий Сигизмундович, он же Геринг Еж, 1886 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, делегат VII Конгресса Коминтерна, 25 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
27. Прухняк Эдуард Андреевич, 1882 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, член Президиума Исполкома Коминтерна, 21 августа 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
7 мая 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
28. Жарский Тадеуш Иосифович, 1896 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, представитель компартии Польши в Исполкоме Коминтерна, 16 июня 1934 года Коллегией ОГПУ за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
18 августа 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
29. В'Ярлинд Э., он же Старевич-Липский А.Ф., 1904 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 25 августа 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
22 октября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
30. Успенский, он же Анполковский Виктор Петрович, 1891 г.р., член ЦК компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 19 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
15 февраля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
31. Будзинский Станислав Яковлевич, 1894 г.р., поляк, член ЦК компартии Западной Белоруссии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 21 августа 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
32. Висляк, он же Гемпель Ян Иосифович, 1877 г.р., поляк, член секретариата ЦК компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 2 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
29 апреля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
33. Млотковский Андрей Степанович, 1903 г.р., поляк, секретарь Объединенного комитета компартии Польши Верхней Силезии, сотрудник Исполкома Коминтерна, 10 апреля 1936 года Особым совещанием при НКВД СССР за провокационную деятельность в партии осужден к 5 годам ИТЛ. Уголовное дело не пересматривалось.

34. Сорокин Александр Романович, 1902 г.р., поляк, член бюро Лодзинского окружного комитета компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 26 февраля 1934 года Коллегией ОГПУ за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
35. Хмелевский Казимир, 1900 г.р., поляк, секретарь Краковского окружного комитета компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 20 июля 1933 года Коллегией ОГПУ за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
36. Реденс-Бернштейн Мечислав Феликсович, 1889 г.р., поляк, член ЦК компартии Польши, сотрудник польской секции Исполкома Коминтерна, 19 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    4 мая 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
37. Бертинский-Житловский Виктор, он же Исаак Львович, еврей, член компартии Польши, сотрудник секретариата Коминтерна, 3 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    9 мая 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
38. Горкич Милан Миланович, 1904 г.р., хорват, Генеральный секретарь ЦК компартии Югославии, представитель компартии Югославии в Исполкоме Коминтерна, 1 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за связь с антисоветской террористической организацией, образованной в Коминтерне, осужден к расстрелу.
    31 марта 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
39. Кербери Карл Яковлевич, 1899 г.р., хорват, член Политбюро ЦК компартии Югославии, представитель компартии Югославии в Исполкоме Коминтерна, 8 апреля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и диверсионно-вредительскую деятельность осужден к расстрелу.
    26 декабря 1963 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
40. Чопич Владимир, он же Сенько Георг Винтер, 1891 г.р., хорват, член Политбюро компартии Югославии, находился в распоряжении отдела кадров Исполкома Коминтерна, 19 апреля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    10 июня 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
41. Маркович Сима Милошевич, он же Милич Михай, серб, 1888 г.р., секретарь ЦК компартии Югославии, член Исполкома Коминтерна, 19 апреля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    10 июня 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
42. Лихт Франц Дмитриевич, он же Вуйович Радомир, 1895 г.р., серб, член ЦК компартии Югославии, референт Исполкома Коминтерна, 19 апреля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    10 июня 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

43. Мартынович Иван Павлович, он же Добровольский, Мукшич, 1902 г.р., черногорец, член ЦК компартии Югославии, находился в распоряжении Исполкома Коминтерна, 19 апреля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
10 июня 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
44. Цвиич Степан Георгиевич, 1905 г.р., хорват, кандидат в члены ЦК компартии Югославии, сотрудник Исполкома Коминтерна, 19 июля 1938 года как участник троцкистской организации арестован органами НКВД СССР, находясь под следствием 10 августа 1938 года умер.
18 июля 1957 года по постановлению Следственного управления КГБ при СМ СССР уголовное дело в отношении Цвиича С.Г. прекращено за отсутствием состава преступления.
45. Федоров Рудольф, он же Якубович Авин, 1902 г.р., хорват, член компартии Югославии, секретарь Боснянского обкома партии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 8 декабря 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР за провокаторскую деятельность в партии осужден к 10 годам ИТЛ.
9 декабря 1963 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
46. Крешич Георгий, он же Цвейч Георгий Георгиевич, 1896 г.р., хорват, находился на руководящей работе в компартии Югославии, прибыл в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 26 апреля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
10 октября 1963 года Военной коллегией Верховного Суда реабилитирован.
47. Флейшер Лео Александрович, он же Гршетич Иван, 1896 г.р., хорват, член компартии Югославии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 3 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
24 октября 1963 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
48. Дреновский Душан Павлович, он же Даскал Иван Иванович, 1901 г.р., серб, член компартии Югославии, сотрудник отдела кадров Исполкома Коминтерна, 19 апреля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
10 июня 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
49. Петровский Борис Николаевич, он же Хорвотин Камило, 1896 г.р., хорват, член компартии Югославии, референт югославской секции Исполкома Коминтерна, 15 марта 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
3 октября 1963 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
50. Кеблеш Элек Балтазарович, 1887 г.р., венгр, Генеральный секретарь ЦК Румынской компартии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 9 октября 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
8 декабря 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
51. Кун Бела Морисович, 1886 г.р., венгр, член Президиума Исполкома Коминтерна, 29 июня 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как руково-

дитель правотроцкистской организации в Исполкоме Коминтерна осужден к расстрелу.
2 июля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

52. Барна Александр Александрович, 1906 г.р., венгр, член Политбюро компартии Венгрии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 22 августа 1932 г. Коллегией ОГПУ за провокаторскую деятельность в партии и связь с полицией осужден к 10 годам ИТЛ.
16 марта 1961 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
53. Шаш-Серени Александр Мартынович, 1905 г.р., венгр, секретарь ЦК компартии Венгрии, сотрудник Исполкома Коминтерна, 29 декабря 1932 года Коллегией ОГПУ за провокаторскую деятельность в компартии Венгрии осужден к 5 годам ИТЛ.
19 июля 1960 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
54. Густи Франц Францевич, 1893 г.р., венгр, секретарь ЦК компартии Венгрии, делегат VII Конгресса Коминтерна, 10 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
19 ноября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
55. Киш Хуго (Гуго), он же Александер Георг Карлович, 1898 г.р., венгр, член ЦК компартии Венгрии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 1 января 1933 года Коллегией ОГПУ за провокаторскую деятельность в партии и связь с полицией осужден к 5 годам ИТЛ.
19 июля 1960 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
56. Крейчи Август Рудольфович, 1893 г.р., венгр, член ЦК компартии Венгрии, сотрудник Исполкома Коминтерна, 8 апреля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
30 ноября 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
57. Лантош Эрнест (он же Таш, Шебешпал, Юхес Эрнест), венгр, 1899 г.р., член ЦК компартии Венгрии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 15 марта 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР за шпионаж осужден к 5 годам ИТЛ.
14 апреля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
58. Винклер Август Августович, 1904 г.р., венгр, член ЦК компартии Венгрии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 15 мая 1932 года Коллегией ОГПУ за шпионаж осужден к 3 годам ИТЛ.
25 февраля 1965 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
59. Дудаш-Михалоральви Владислав Степанович, 1903 г.р., венгр, член ЦК компартии Венгрии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 28 июня 1932 года Коллегией ОГПУ за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
25 февраля 1965 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
60. Гольд Геза Дежевич, 1901 г.р., венгр, член ЦК компартии Венгрии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 20 июня 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.

15 ноября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

61. Нормай-Розенфельд Иожа Мартыновна, 1900 г.р., венгерка, член ЦК компартии Венгрии, находилась в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 16 мая 1932 года Коллегией ОГПУ за шпионаж осуждена к 10 годам ИТЛ.
28 октября 1958 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
62. Кертес Янош Иван, 1903 г.р., венгр, член секретариата ЦК компартии Венгрии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 15 мая 1932 года Коллегией ОГПУ за шпионаж осужден к 5 годам ИТЛ.
25 февраля 1965 года Военной коллегией Верховного Суда реабилитирован.
63. Кальмар-Оанес Иосиф, 1891 г.р., венгр, член Политбюро ЦК компартии Венгрии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 26 июня 1932 года Коллегией ОГПУ за шпионаж осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
64. Флиг Лео, он же Новак, 1893 г.р., немец, член ЦК компартии Германии, член Исполкома Коминтерна, 14 марта 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за проведение провокаторской работы в братских компартиях осужден к расстрелу.
12 октября 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
65. Эберлейн Гуго, 1887 г.р., немец, член компартии Германии, член Исполкома Коминтерна, 30 июля 1941 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в антисоветской правотроцкистской организации осужден к расстрелу.
31 октября 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
66. Бергер Иосиф Михайлович, 1904 г.р., еврей, член компартии Германии, зав. секцией Исполкома Коминтерна, 29 октября 1935 года Особым совещанием при НКВД СССР за троцкистскую деятельность осужден к 8 годам ИТЛ, 22 сентября 1943 года Таймырским окружным судом за проведение антисоветской агитации в местах заключения – к 10 годам ИТЛ.
27 февраля 1956 года Верховным Судом РСФСР реабилитирован.
67. Нейман Гейнц, 1902 г.р., немец, член Политбюро и секретарь ЦК компартии Германии, редактор издательства Исполкома Коминтерна, 26 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за принадлежность к правотроцкистской террористической организации осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
68. Реммеле Герман, 1880 г.р., немец, член Политбюро ЦК партии Германии, сотрудник немецкой секции Исполкома Коминтерна, 7 марта 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за принадлежность к правотроцкистской террористической организации осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
69. Зюскинд Генрих Карлович (Хаимович), он же Курт Генрих, 1895 г.р., еврей, член ЦК компартии Германии, редактор газеты «Роте-Фане», сотрудник немецкой секции Исполкома Коминтерна, 3 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в правотроцкистской террористической организации осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
70. Мейнц Ганс-Густав-Пауль, 1900 г.р., немец, член компартии Германии, секретарь Интернационала безбожников, сотрудник немецкой секции Исполкома

Коминтерна, 29 октября 1939 года Особым совещанием при НКВД СССР за участие в троцкистской организации и по обвинению в шпионаже осужден к 5 годам ИТЛ. Уголовное дело не пересматривалось.

71. Бельфорт-Бикенгоуэр Эрих Вильгельмович, 1903 г.р., немец, секретарь Э. Тельмана, секретарь Политбюро ЦК компартии Германии, сотрудник немецкой секции Исполкома Коминтерна, 21 июля 1939 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в троцкистской организации и по обвинению в шпионаже осужден к 12 годам ИТЛ. При повторном рассмотрении дела Военной коллегией Верховного Суда СССР 8 сентября 1941 г. осужден к расстрелу.
18 ноября 1958 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
72. Миленц Карл Вилли, 1895 г.р., немец, член компартии Германии, сотрудник немецкой секции Исполкома Коминтерна, 14 мая 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в троцкистской организации правых осужден к 10 годам ИТЛ. Уголовное дело не пересматривалось.
73. Рихтер Шуберт Германович, 1896 г.р., немец, член Политбюро ЦК компартии Германии, делегат VII Конгресса Коминтерна, 22 марта 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
18 марта 1958 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
74. Киппенбергер Ганс, он же Вольф Эрнст, 1898 г.р., немец, член ЦК компартии Германии, делегат VII Конгресса Коминтерна, 16 января 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
19 апреля 1958 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
75. Шульте-Швейцер Фриц Адамович, 1890 г.р., немец, член Политбюро ЦК компартии Германии, кандидат в члены Президиума Исполкома Коминтерна, 7 апреля 1941 года Особым совещанием при НКВД СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к 8 годам ИТЛ.
26 марта 1956 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
76. Мюллер-Брюкман Альберт Оттович, 1903 г.р., немец, член компартии Германии, политреферент отдела кадров Исполкома Коминтерна, 7 апреля 1941 года Особым совещанием при НКВД СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к 8 годам ИТЛ.
26 марта 1956 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
77. Кнот-Андер Ганс Вильгельмович, 1900 г.р., немец, член компартии Германии, редактор информационного отдела Исполкома Коминтерна, 7 апреля 1941 года Особым совещанием при НКВД СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к 8 годам ИТЛ.
26 марта 1956 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
78. Курелла Генрих Гансович, 1905 г.р., немец, член компартии Германии, редактор издательства Исполкома Коминтерна, 28 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
21 июля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

79. Гольке (Розенфельд) Густав Фридрихович, 1889 г.р., немец, зав. сектором кадров службы связи Исполкома Коминтерна, 2 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
26 сентября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
80. Гирш Вернер Вальтерович, 1899 г.р., немец, член компартии Германии, секретарь Э. Тельмана, сотрудник немецкой секции Исполкома Коминтерна, 10 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за связь с троцкистами и шпионаж осужден к 10 годам ИТЛ.
30 июля 1959 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
81. Мориц Марта Оттовна, 1904 г.р., немка, член компартии Германии, референт немецкой секции Исполкома Коминтерна, 8 апреля 1938 г. за участие в антисоветской диверсионно-террористической организации осуждена к расстрелу.
18 марта 1958 года Военной коллегией Верховного Суда реабилитирована.
82. Майер-Мост Генрих Генрихович, 1904 г.р., немец, член компартии Германии, политпомощник секретариата Исполкома Коминтерна, 3 сентября 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
11 июля 1959 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
83. Даниэль Берта Робертовна, 1896 г.р., немка, член компартии Германии, сотрудница Исполкома Коминтерна, 19 ноября 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР за связь с троцкистами осуждена к 8 годам ИТЛ.
26 марта 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
84. Фейергерд Павел Францевич, 1905 г.р., немец, член компартии Германии, сотрудник службы связи Коминтерна, 19 марта 1938 г. за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
13 августа 1963 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
85. Петров Василий Николаевич, 1905 г.р., болгарин, секретарь ЦК компартии Болгарии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 17 января 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в троцкистской террористической организации осужден к расстрелу.
14 января 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
86. Павлов Иван Иванович (Енчо), 1905 г.р., болгарин, секретарь ЦК компартии Болгарии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 31 января 1936 года Особым совещанием при НКВД СССР за провокаторскую деятельность в партии осужден к 5 годам ИТЛ.
По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 25 июля 1941 года как участник троцкистской организации осужден к расстрелу.
9 июля 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
87. Андрейчин Георгий Ильич, 1896 г.р., болгарин, сотрудник болгарской секции Исполкома Коминтерна, 20 апреля 1936 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и связь с троцкистами осужден к 10 годам ИТЛ.
11 марта 1958 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
88. Цветков Павел Иванович, он же Ганчо Милчев, 1906 г.р., болгарин, секретарь ЦК Болгарского Коммунистического Союза молодежи, член компартии Болгарии, зав. отделом Исполкома Коминтерна, 25 января 1938 года Военной коллегией

Верховного Суда СССР за участие в троцкистской организации осужден к расстрелу.
3 октября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

89. Дмитров Дмитрий Цветков, 1911 г.р., болгарин, член ЦК Болгарского Коммунистического Союза молодежи, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 16 июня 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР за шпионаж осужден к 10 годам ИТЛ, отбывая наказание 17 апреля 1941 года умер.
22 октября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
90. Шварц Владислав Алексеевич, 1891 г.р., чех, секретарь окружкома компартии Чехословакии в Банске-Бистрице, сотрудник Исполкома Коминтерна, 3 ноября 1938 года тройкой УНКВД по Ярославской области за шпионаж осужден к 5 годам ИТЛ.
7 июня 1956 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
91. Урбан Рихард, 1895 г.р., немец, член компартии Германии, руководитель по печати в австрийской секции Исполкома Коминтерна, 26 февраля 1942 года Особым совещанием при НКВД СССР как социально опасный элемент осужден к 8 годам ИТЛ.
29 мая 1958 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
92. Кристин Адольф Иванович (Лихтбау Леон Сигизмундович), 1901 г.р., румын, член Политбюро компартии Румынии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 25 апреля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
3 октября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
93. Веддинг Альфред, он же Галицкий Семен Георгиевич, 1891 г.р. украинец, член Политбюро компартии Румынии, представитель компартии Румынии в Исполкоме Коминтерна, 7 сентября 1936 года Особым совещанием при НКВД СССР за шпионаж осужден к 5 годам ИТЛ.
23 ноября 1964 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
94. Чобану Мария Ивановна, она же Филиппович Элена, 1903 г.р., румынка, член компартии Румынии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 15 декабря 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осуждена к расстрелу.
25 августа 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
95. Николя-Кониц Пьер Иосифович, 1895 г.р., румын, член компартии Румынии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 14 июня 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж осужден к расстрелу.
10 ноября 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
96. Бадулеску Александр Саимович, 1889 г.р., уроженец Румынии, еврей, член компартии Румынии, представитель в Исполкоме Коминтерна, 4 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
25 июля 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

97. Гольдштейн Пауль Альтерович, 1895 г.р., уроженец Румынии, еврей, член социалистической партии Румынии, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 10 августа 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР за шпионаж осужден к 5 годам ИТЛ.
    9 июля 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
98. Петрару-Зисс Петр Васильевич, 1901 г.р., румын, член компартии Румынии, референт по иностранной литературе издательства при Исполкоме Коминтерна, 28 июня 1937 года Военным трибуналом Киевского военного округа за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    19 января 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
99. Паукер Марчел Семенович, он же Марин Степан Семенович, он же Поуль Вайс, 1896 г.р., румын, кандидат в члены Политбюро ЦК компартии Румынии, находился в распоряжении Исполкома Коминтерна, 29 июля 1938 года Комиссией НКВД и Прокурора СССР за шпионаж осужден к расстрелу.
    17 сентября 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
100. Мунк-Петерсен Арне, 1903 г.р., датчанин, член Политбюро, секретарь ЦК компартии Дании, представитель в Исполкоме Коминтерна, 29 июля 1937 г. арестован НКВД, находясь под следствием 12 ноября 1940 г. умер. Уголовное дело не пересматривалось.
101. Ниссенен Эрик Эрикович, 1897 г.р., финн, член компартии Финляндии, референт финской секции Исполкома Коминтерна, 19 мая 1938 года Тройкой НКВД СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
    16 июля 1955 года Военным трибуналом Московского военного округа реабилитирован.
102. Мальм Ганна Даниловна, 1887 г.р., финка, член ЦК компартии Финляндии, находилась в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 12 ноября 1935 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участник антисоветской организации осуждена к 10 годам ИТЛ.
    12 декабря 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
103. Маннер Кулерво Густавович, 1880 г.р., финн, член ЦК компартии Финляндии, член Исполкома Коминтерна, 9 февраля 1935 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в антисоветской террористической организации осужден к расстрелу.
    19 декабря 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
104. Виртанен Нило Карлович, 1892 г.р., финн, член финской социал-демократической партии, сотрудник отдела службы связи Исполкома Коминтерна, 15 марта 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
105. Фахри Ремзи Хыфзи, 1897 г.р., турок, секретарь ЦК компартии Турции, представитель Турецкой компартии в Исполкоме Коминтерна, 19 февраля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.

106. Пелузо Эрмондо Петрович, 1882 г.р., итальянец, член компартии Италии, делегат IV Конгресса Коминтерна, 14 мая 1940 года Особым совещанием при НКВД СССР за шпионаж осужден к 5 годам ИТЛ, в январе 1942 года за проведение антисоветской деятельности осужден к расстрелу.
17 июля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
107. Танака, он же Ямамото Кендзо, 1894 г.р., японец, член компартии Японии, представитель компартии Японии в Исполкоме Коминтерна, 10 марта 1939 года Военной коллегией Верховного Суда за шпионаж и диверсионно-вредительскую деятельность осужден к расстрелу.
23 мая 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
108. Штайнер Карл Фридрихович, 1902 г.р., австриец, член компартии Австрии, зав. типографией Исполкома Коминтерна, 8 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к 10 годам ИТЛ.
22 сентября 1943 г. Таймырским окружным судом за антисоветскую агитацию и пропаганду в местах заключения осужден к 10 годам ИТЛ.
23 мая 1956 г. Президиумом Верховного Суда РСФСР приговор Таймырского окружного суда от 22 сентября 1943 г. отменен. По данному делу Штайнер К.Ф. реабилитирован.
Уголовное дело, по которому Штайнер К.Ф. был осужден в 1937 году, не пересматривалось.
109. Пилиотис Дионис Иванович, 1899 г.р., грек, член Политбюро ЦК компартии Греции, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 1 февраля 1938 года постановлением Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР осужден за участие в шпионской диверсионно-террористической организации к расстрелу.
6 сентября 1957 года Военным трибуналом Воронежского военного округа реабилитирован.
110. Сифнеос Андрей Федорович, 1897 г.р., грек, член ЦК компартии Греции, на VII Конгрессе Коминтерна был избран в Исполком Коминтерна, 9 февраля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
9 мая 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
111. Ханна Георгий Вельямович, 1902 г.р., англичанин, член компартии Великобритании, инструктор секретного отдела Исполкома Коминтерна, 14 сентября 1949 г. Особым совещанием при МГБ СССР за шпионаж осужден к 20 годам ИТЛ.
19 мая 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
112. Вильдон Вильям Маршальевич, 1892 г.р., англичанин, член компартии Великобритании, переводчик Исполкома Коминтерна, 25 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
25 мая 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
113. Ризаев Шерш Гусейнович, 1903 г.р., иранец, секретарь бюро ЦК компартии Ирана, член Исполкома Коминтерна, 25 апреля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
10 октября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

114. Хесади Абдул Гусейн Ризаевич, он же Дехзад, 1895 г.р., иранец, секретарь ЦК компартии Ирана, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 8 апреля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
17 августа 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
115. Султан-Заде Авст Султанович, 1898 г.р., перс, член компартии Ирана, член Исполкома Коминтерна, 16 июля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
9 июля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
116. Косой-Авигдор Александр Михайлов, 1895 г.р., палестинец, член компартии Египта, сотрудник аппарата Исполкома Коминтерна, 14 июля 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж и участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
28 июля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
117. Абдулла-Савдар, 1903 г.р., индус, член компартии Индии, сотрудник индийской секции Исполкома Коминтерна, 6 июля 1941 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж осужден к расстрелу.
26 мая 1959 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
118. Эвилио Бадийо, он же Педро Арапос, 1903 г.р., мексиканец, член компартии Мексики, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 28 декабря 1936 года Особым совещанием при НКВД СССР за участие в антисоветской организации осужден к 5 годам ИТЛ.
31 июля 1956 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР реабилитирован.
119. Валениус Аллан Августович, 1890 г.р., швед, член ЦК компартии США, сотрудник американской секции Исполкома Коминтерна, 10 ноября 1939 года Особым совещанием при НКВД СССР за антисоветскую деятельность осужден к 5 годам ИТЛ.
27 июля 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
120. Витковский-Лянда Адам Владиславович, 1891 г.р., поляк, член компартии Польши с 1919 г., член ВКП(б), с 1925 г. находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 21 августа 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
17 марта 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
121. Ярский Стефан Стефанович, он же Ярош Игнатий Степанович, 1903 г.р., поляк, член компартии Польши, находился в СССР по линии Исполкома Коминтерна, 21 августа 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в польской шпионской диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
18 августа 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
122. Фейергерд-Келлер Фридрих (Фриц) Карлович, 1897 г.р., немец, член компартии Германии, сотрудник Исполкома Коминтерна, 27 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
25 июля 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

123. Борк Отто Иоганнович, 1893 г.р., немец, член компартии Германии, сотрудник издательства немецкой секции Исполкома Коминтерна, 19 марта 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
28 ноября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
124. Зауэрланд Курт Оттович, 1905 г.р., немец, член компартии Германии, референт издательства Исполкома Коминтерна, 22 марта 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
20 ноября 1958 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
125. Гартман-Бенц Ирина Ефимовна, 1893 г.р., еврейка, член компартии Германии с 1924 г., член ВКП(б) с 1930 г., сотрудница шифровального подотдела службы связи Исполкома Коминтерна, 1 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж осуждена к расстрелу.
18 июля 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
126. Мюллер Эрна Оттовна, она же Ротке Люция, 1903 г.р., немка, с 1921 г. член компартии Германии, с 1928 г. член ВКП(б), зам. заведующего бюро секретариата Исполкома Коминтерна, 14 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР как участница троцкистской организации осуждена к расстрелу. Уголовное дело не пересматривалось.
127. Мюллер Эрнст Осипович, 1886 г.р., венгр, член социал-демократической партии Венгрии, член компартии Венгрии с 1928 г., заместитель заведующего клубом иностранных рабочих, 25 декабря 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в антисоветской террористической организации осужден к расстрелу.
19 ноября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
128. Гайда Павел Антонович, 1896 г. р., венгр, член компартии Венгрии с 1917 по 1922 гг., член ВКП(б) с 1922 по 1937 гг., сотрудник издательства Исполкома Коминтерна, 10 января 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в троцкистско-террористической организации осужден к расстрелу.
23 ноября 1955 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
129. Мадьяр-Мильгорф Людвиг Игнатьевич, 1891 г.р., венгр, член компартии Венгрии, член ВКП(б) с 1922 г., заместитель заведующего восточным сектором Исполкома Коминтерна, 26 марта 1935 г. Особым Совещанием при НКВД СССР за антисоветскую деятельность осужден к 5 годам ИТЛ, 2 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
30 июня 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
130. Паскаль-Дюби Лидия Яковлевна, 1901 г.р., швейцарка, член Швейцарской компартии с 1921 г., член ВКП(б) с 1924 г., зав. пунктом службы связи Исполкома Коминтерна, 3 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за шпионаж осуждена к расстрелу.
10 ноября 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.

131. Платтен-Циммерман Берта Георгиевна, 1902 г.р., швейцарка, беспартийная, иностранный секретарь службы связи Исполкома Коминтерна, 2 декабря 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в троцкистской организации осуждена к расстрелу.
2 июня 1956 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
132. Вильгельмсон Виктория Рудольфовна, 1889 г.р., шведка, член ВКП(б) с 1922 г., редактор «Издательства иностранных рабочих» при Исполкоме Коминтерна, 15 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР как участница троцкистской организации осуждена к расстрелу,
13 июня 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирована.
133. Цой-Шен Василий Алексеевич, 1898 г.р., кореец, член ВКП(б), референт Исполкома Коминтерна, 28 ноября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в диверсионно-террористической организации осужден к расстрелу.
4 апреля 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.
134. Вуйович-Митрович (Грегор) Григорий Дмитриевич, 1901 г.р., серб, член компартии Югославии с 1921 по 1924 гг., член ВКП(б) с 1924 по 1937 гг., сотрудник Исполкома Коминтерна, 28 октября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в троцкистско-террористической организации осужден к расстрелу.
27 июля 1957 года Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитирован.

Таким образом, из 134 осужденных сотрудников аппарата Исполкома Коминтерна реабилитировано 119, в отношении 15 – дела ранее не пересматривались.

Прокуратурой СССР рассматривается вопрос о проверке обоснованности привлечения к уголовной ответственности и осуждения бывших сотрудников аппарата Коминтерна Осинской С.С., Млотковского А.С., Сорокина А.Р., Хмелевского К., Кальмара-Оанеса И., Неймана Г., Реммеля Г., Зюскинда Г.К., Мейнца Г.Г., Миленца К.В., Мунк-Петерсена А. , Виртанена Н.К., Фахри Р.Х., Штайнера К.Ф. и Мюллер Э.О.

Кроме того, по имеющимся в Комитете госбезопасности СССР сведениям, в период 30–40-х годов было привлечено к уголовной ответственности и осуждено 1 117 политэмигрантов из числа иностранных граждан, прибывших в СССР из Австрии – 62, Аргентины – 3, Болгарии – 55, Венгрии – 96, Великобритании – 2, Германии – 339, Голландии – 2, Греции – 2, Дании – 1, Египта – 2, Ирана – 8, Индии – 1, Испании – 5, Италии – 56, Китая – 20, Кореи – 5, Мексики – 1, Монголии – 52, Норвегии – 2, Польши – 208, Румынии – 12, США – 12, Турции – 4, Финляндии – 89, Франции – 7, Чехословакии – 30, Югославии – 36, Швеции – 1, Швейцарии – 3, Японии – 1.

Из 1 117 репрессированных осуждено к расстрелу 519, к лишению свободы сроком на 20 лет – 8, на 15 лет – 12, на 10 лет – 158, на 8 лет – 126, на 5 лет – 193, на 3 года – 43, выдворено из СССР – 43.

К настоящему времени из числа осужденных политэмигрантов реабилитировано 670, в отношении 447 уголовные дела не пересматривались.

А. Рекунков, В. Пирожков

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–30. Копия. Машинопись.

№ 19.3

[Приложение к протоколу № 9]

[ЗАПИСКА А.Я. СУХАРЕВА Б.К. ПУГО О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛА С.Ф. РЕДЕНСА]

22 февраля 1989 г.

Уважаемый Борис Карлович!

Записка инструктора КПК при ЦК КПСС т. Миронова В.М. мною внимательно рассмотрена.

Установлено, что Реденс Станислав Францевич, 1892 года рождения, член ВКП(б) с 1914 года, член Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б), бывший начальник УНКВД по Московской области, а затем нарком внутренних дел Казахской ССР, исключенный из членов партии в связи с привлечением к уголовной ответственности, осужден 21 января 1940 года Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания – расстрелу за шпионскую деятельность, участие в заговорщицкой организации, якобы действовавшей в системе НКВД, а также за массовые необоснованные аресты советских граждан.

В связи с неоднократными жалобами жены Реденса С.Ф. – Аллилуевой А.С. (сестра жены Сталина), ходатайствовавшей о реабилитации мужа, по делу в 1957 г. была проведена дополнительная проверка.

В ходе ее установлено, что обвинение Реденса в принадлежности к заговорщицкой организации в НКВД, к агентуре польской разведки и провокаторской деятельности сфальсифицировано и он за это осужден необоснованно.

Вместе с тем подтвердилось, что Реденс, работая начальником УНКВД по Московской области, а затем наркомом внутренних дел Казахской ССР, проводил массовые необоснованные аресты советских граждан, требовал от подчиненных ему сотрудников применения к арестованным мер физического воздействия и таким путем добивался от них вымышленных показаний о якобы совершенных государственных преступлениях.

В результате этого по сфальсифицированным делам необоснованно репрессированы и расстреляны многие партийные и советские работники.

С учетом этого 10 июня 1957 г. в реабилитации Реденса отказано.

После очередного обращения Аллилуевой А.С. в адрес Н.С. Хрущева с жалобой на необоснованное осуждение мужа, дело Реденса 3 ноября 1961 г. было доложено Генеральному прокурору СССР Р.А. Руденко, который 9 ноября утвердил заключение о пересмотре судебного решения в отношении Реденса С.Ф.

16 ноября 1961 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР уголовное дело в отношении Реденса прекращено за отсутствием события преступления.

В 1988 г. Прокуратурой СССР выполнялось поручение Комиссии Политбюро ЦК КПСС о проверке письма гражданина Шевцова Г.В. по вопросу о реабилитации Реденса.

Установлено, что Реденс в 1961 г. за совершение фальсификации уголовных дел реабилитирован необоснованно. Поскольку обвинение его в заговоре и шпионаже не подтвердилось, вмененные ему в вину факты нарушения социалистической законности суду следовало переквалифицировать на злоупотребление властью, но этого сделано не было.

При разрешении письма гражданина Шевцова отменить незаконное решение Верховного Суда СССР о реабилитации Реденса было невозможно, так как с момента принятия судебного решения прошло 27 лет, а в соответствии с законом (ст. 373 УПК РСФСР) пересмотр в порядке надзора определения суда о прекращении дела, влекущего ухудшение положения осужденного, допускается лишь в течение года со дня вступления его в законную силу.

Таким образом, законных оснований для отмены определения Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 ноября 1961 г. по делу Реденса С.Ф. не имеется.

Ставить вопрос об изменении закона в связи с данным конкретным делом считаю неправомерным*.

Генеральный прокурор СССР
А.Я. Сухарев

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 31–33. Подлинник. Машинопись.

№ 19.4

[Приложение протоколу № 9]

[СПРАВКА КПК ПРИ ЦК КПСС ПО ДЕЛУ С.Ф. РЕДЕНСА]

В Комиссию Политбюро ЦК КПСС обратился с письмом т. Шевцов Г.В. – нештатный корреспондент газеты «Дзержинец» (г. Днепродзержинск Днепропетровской области), в котором он интересуется судьбой Реденса С.Ф.

Как установлено, Военная коллегия Верховного Суда СССР 21 января 1940 года осудила Реденса Станислава Францевича, работавшего до ноября 1938 г. наркомом внутренних дел Казахской ССР, к высшей мере наказания – расстрелу за шпионскую деятельность, участие в заговорщической организации, якобы действовавшей в системе НКВД, а также за массовые необоснованные аресты советских граждан.

После изучения и дополнительной проверки в 1957 году Прокуратура СССР пришла к выводу о том, что обвинения Реденса С.Ф. в шпионской и заговорщической деятельности несостоятельны. Вместе с тем, работая начальником УНКВД Московской области и в Казахстане, Реденс грубо нарушал социалистическую законность, требовал от подчиненных ему сотрудников применения к арестованным мер физического воздействия, лично давал указания избивать арестованных и таким путем добивался от них явно вымышленных показаний. В период работы Реденса С.Ф. начальником УНКВД Московской области и наркомом внутренних дел Казахстана незаконно были репрессированы около 40 тыс. человек, значительная часть которых была расстреляна.

Прокуратура СССР посчитала, что преступления полностью подтвердились и за это он осужден правильно, не нашла оснований для реабилитации Реденса С.Ф.

Вопреки этому, при вмешательстве Н.С. Хрущева, в 1961 году вопрос о реабилитации был разрешен Прокуратурой СССР и Военной коллегией Верховного Суда СССР. Военная коллегия приговор от 21 января 1940 года по делу Реденса С.Ф.

---

* На последнем листе записки имеется помета: «Согласиться с ответом не могу. Считаю, что записку и ответ т. Сухарева А.Я. надо доложить Комиссии Политбюро ЦК КПСС. В. Миронов. 10.03.89 г.». – *Сост.*

отменила и дело о нем производством прекратила за отсутствием события преступления.

Генеральный прокурор СССР т. Сухарев А.Я., признав, что в 1961 г. Реденс С.Ф. реабилитирован необоснованно, не нашел законных оснований для отмены определения Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 ноября 1961 г. по его делу.

Полагал бы целесообразным рассмотреть указанный вопрос в Комиссии Политбюро.

Председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС
Б. Пуго

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 38–39. Подлинник. Машинопись.

№ 19.5

[Приложение к протоколу № 9]

ПЕРЕЧЕНЬ ДЕЛ ДЛЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБСУЖДЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ИХ В ПЛАН РАБОТЫ КОМИССИИ

[I.]

1. Организация «Демократический центр» Сапронов Т.В., Смирнов В.М. и Майш (3 человека).

В деле сосредоточены материалы о привлечении к уголовной ответственности лидера децистов Сапронова, его жены – Майш и дециста Смирнова в 1929–1935 годах. Обвинялись в антисоветской деятельности. С 1929 года находились под стражей. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ XI–XII.1929 года Сапронов был заключен в ИТЛ на 3 года, Майш – выслана в Северо-Восточную область. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 22 мая 1935 года по обвинению в антисоветской деятельности при нахождении в ссылке Сапронов приговорен к 5 годам ИТЛ, а Смирнов – к 3 годам ИТЛ.

По делу никто не реабилитирован.

2. Дело участников троцкистской группы – Смирнов И.Н., Тер-Ваганян В.А., Югов М.С. и другие – 89 человек.

Все привлеченные по делу лица были арестованы в январе 1933 года по обвинению в создании подпольной троцкистской организации для проведения антисоветской деятельности.

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 и 16 апреля 1933 года всем обвиняемым определена мера наказания от 3 до 5 лет лишения свободы или высылки.

По делу реабилитировано 16 человек.

3. Дело «Союзного бюро ЦК РСДРП(м)» – Гинзбург А.М., Тейтельбаум М.И. и другие – всего 86 человек.

Все привлеченные по делу лица были арестованы в декабре 1930 года по обвинению в контрреволюционной деятельности.

9 марта 1931 года Специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР приговорило 14 человек к различным мерам наказания от 3 до 10 лет лишения свободы.

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 25 апреля 1931 года 72 обвиняемым определена мера наказания от 3 до 10 лет лишения свободы или высылка.

По делу реабилитировано 6 человек.

4. Дело крымско-татарской организации «Султан-Галиевский центр». Султан-Галиев М-Х.Г., Мухтаров и другие. Всего – 102 чел.

Все привлеченные по делу лица были арестованы в 1928–1930 гг. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной националистической организации, антисоветской агитации и шпионаже.

По постановлению Коллегии ОГПУ от 28/VII.1930 года обвиняемым определена мера наказания от 3 до 5 лет лишения свободы или высылка.

По делу реабилитировано 10 человек.

5. «Русский национальный союз». Озеров, Снесарев. Всего – 51 человек. Арестованы в 1930 году в связи с обвинением в принадлежности к монархической организации и в шпионаже.

По постановлению Коллегии ОГПУ от 13/VIII.1930 г. 15 человек расстреляно, на 2-х человек дела прекращены, остальным – мера наказания определена от 3 до 10 лет лишения свободы или высылка.

Реабилитировано 6 человек.

6. Дело участников эсеровской группы в Москве – Абрамов В.С., Беляков А.А., Башвеков и др., всего – 61 человек.

Все привлеченные к ответственности были арестованы в июле-ноябре 1930 года по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации.

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23/XII.1930 года в отношении 4-х человек дела были прекращены, а всем остальным определена мера наказания от 3 до 5 лет лишения свободы или высылка.

7. Дело организации «Всероссийская республиканская демократическая партия», Аристов Ю.Ф., Дегтев А.В. и др., всего 13 человек.

Все были арестованы в феврале 1930 года по обвинению в принадлежности к антисоветской организации.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ в апреле-мае 1930 года в отношении 4-х человек дела были прекращены, 2-м обвиняемым наказание было определено условно, остальные осуждены к различным срокам лишения свободы.

Никто не реабилитирован.

II.

1. «Шахтинское дело», 1928 год, решение Верховного Суда СССР.

Всего по процессу проходило 137 человек, в т.ч. центра – 53 чел., ВМН – 11 чел., лишение свободы от 1 года до 10 лет – 38 чел., 4 чел. – условно.

2. «Промпартия», Рамзин, Ларичев, Ситник и др., всего 8 чел.

7/XII.1930 г. Специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР приговорило 5 человек к расстрелу, 3 человека – к 10 годам лишения свободы. Постановлением ЦИК СССР 8/XII.1930 г. наказание в отношении Рамзина, Ларичева, Ситника и еще 2-х человек было заменено на 10 лет лишения свободы, а остальным осужденным – на 8 лет лишения свободы. Никто не реабилитирован.

3. В 1929 году в военно-топографической службе РККА – 20 чел.

4. В 1929 году в чайной промышленности – 22 человека.

5. В 1930 году в налоговой системе – 19 человек.

в 1931 году

6. В нефтяной промышленности – 77 человек.
7. В резиновой промышленности – 44 человека.
8. В текстильной промышленности – 165 человек.
9. В военной промышленности – 93 человека.
10. В химической промышленности – 21 человек.
11. В электротехнической промышленности – 59 человек.
12. В мобилизационных органах промышленности – 18 человек.
13. На водном транспорте – 13 человек.
14. В наркомфине – 16 человек.
15. В издательском деле – 71 человек.

Это только часть.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 43–46. Подлинник. Машинопись.

№ 20

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

3 августа 1989 г.

А.Н. Яковлев открывает заседание, интересуется, есть ли замечания по повестке дня. Замечаний и дополнений нет.

Первый вопрос – сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о результатах рассмотрения материалов, связанных с реабилитацией в партийном отношении лиц, проходивших по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

М.Г. Воропаев. В соответствии с поручением Комиссии Политбюро Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрел материалы, связанные с реабилитацией в партийном отношении лиц, привлекавшихся во внесудебном порядке к уголовной ответственности по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

Как выяснено и как вытекает из материалов правоохранительных органов, по данному делу, выделенному в декабре 1934 г. в особое производство в ходе расследования обстоятельств убийства С.М. Кирова, органами НКВД были арестованы 77 человек, в том числе 65 членов ВКП(б), среди которых было много партийных, советских и хозяйственных работников, представителей интеллигенции Ленинграда и Москвы.

Арестованных допрашивали по поводу их принадлежности в прошлом к зиновьевской оппозиции, а также возможной причастности к убийству С.М. Кирова. Никаких конкретных обвинений им не предъявлялось. Не составлялось по делу и обвинительного заключения.

Тем не менее особое совещание при НКВД СССР 16 января 1935 г. без предъявления арестованным обвинительного заключения приняло постановление, в соответ-

ствии с которым все они были подвергнуты наказанию в виде лишения свободы или высылки на различные сроки «за участие в контрреволюционной зиновьевской группе» или «за содействие» ей. Позднее многие из них в основном по тем же мотивам вторично были подвергнуты репрессиям с применением более суровых мер наказания, вплоть до расстрела.

В конце 50-х и начале 60-х годов сфабрикованное так называемое дело «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» было пересмотрено в судебном порядке и прекращено за отсутствием состава преступления в действиях всех его участников, кроме Г.И. Сафарова (была установлена его роль как провокатора). На том же основании были прекращены и вторично сфальсифицированные в отношении этих лиц дела.

Тогда же в рядах партии были восстановлены как необоснованно исключенные из нее 19 товарищей, бывшие партийные, советские и другие работники: В.А. Бродский, Т.Д. Дмитриев, Г.М. Дрязгов, А.Н. Емельянов (Емельяновы скрывали Ленина в Разливе), П.А. Залуцкий, Г.И. Исаев, И.С. Кострицкий, С.П. Минаев, Ф.Г. Наливайко, И.К. Наумов, А.Н. Панов, М.С. Панфилов, М.В. Поздеева, М.С. Рэм, В.А. Сорокин, И.Л. Татаров, Е.Т. Тимофеев, М.М. Харитонов и Г.И. Шварц.

Рассмотрение вопроса о партийности остальных бывших членов партии, проходивших по этому «делу», было отложено. По утвердившейся в то время практике дела рассматривались только при наличии заявления или ходатайства. А поскольку на ряд лиц таких заявлений и ходатайств не было, вопрос о[б] их партийной реабилитации не рассматривался.

Как показала дополнительная проверка, никаких компрометирующих данных не установлено и на большинство этих товарищей. Из числа репрессированных по делу 20 человек никогда не примыкали к оппозиции. На девять человек за принадлежность к оппозиции налагались партийные взыскания. Восемь человек к партийной ответственности не привлекались.

40 человек в 1927–1928 годах за оппозиционную деятельность исключались из партии. Но затем все они были восстановлены в рядах партии и в дальнейшем не занимались антисоветской, антипартийной деятельностью. В следственном деле отсутствуют материалы, которые свидетельствовали бы о какой-либо причастности этих лиц к убийству С.М. Кирова.

Учитывая необоснованность политических обвинений, предъявлявшихся всем остальным участникам так называемого дела «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы», их полную реабилитацию в уголовном порядке, Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил в партии П.К. Алладейникова, А.И. Александрова, А.А. Антипову, П.А. Бакка, Я.И. Богомольного, С.Н. Бограчева, И.М. Боровичкова, В.С. Булаха, П.П. Бурмистрова, Р.Р. Васильеву, В.А. Виноградова, З.Н. Гайдерову, Г.Е. Горбачева, Н.А. Дмитриева, К.Н. Емельянова, Е.Ф. Ермолаеву, И.Г. Жестянникова, И.Н. Зеликсона, А.-И.И. Зильбермана, Е.К. Коршунова, А.П. Костину-Бакаеву, М.А. Левина, П.П. Логинова, В.Г. Лукина, Н.К. Магдарьева, В.П. Матвеева, Г.И. Миронова, М.В. Муравьева, А.А. Муштакова, М.С. Наделя, Г.Ф. Попова, Г.П. Поташникова, И.Я. Пуштарева, О.Н. Равич, Е.В. Рогачеву, П.Э. Роцкана, П.П. Северова, А.К. Середохина, К.С. Соловьева, Ю.Б. Тартаковскую, Ф.Ф. Фадеева, Я.С. Цейтлина, К.А. Цюнского и Д.Н. Ширяева (всего 44 человека – посмертно).

Не найдено оснований для реабилитации в партийном отношении: Ф.Р. Зейта (исключен в 1933 г. за то, что был «лично заинтересован в исчислении преувеличенных размеров экономии» за рацпредложения); И.Ф. Касперского (выбыл механически, «с 1932 г. никакого партдокумента на руках не имел, членские взносы не платил,

на учете нигде не состоял»), С.Н. Егорова (исключен в 1931 г. «за неуплату членских взносов, за отрыв от партии, за утерю кандидатской карточки»).

Изучение материалов показало, что они были исключены из партии задолго до возникновения «дела» и в связи с нарушениями требований партийной дисциплины и этики.

Вопрос о партийности Н.А. Бардина и Г.И. Сафарова будет рассмотрен после дополнительного изучения материалов их дел в правоохранительных органах.

По данному вопросу выступили А.Н. Яковлев, В.М. Чебриков, А.Я. Сухарев, Г.П. Разумовский и В.А. Крючков.

Сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС принимается к сведению.

Комиссия переходит ко второму вопросу – информация Прокуратуры СССР и Комитета государственной безопасности СССР о предварительных результатах рассмотрения материалов по так называемому делу «ленинградский центр».

Слово предоставляется Генеральному прокурору СССР А.Я. Сухареву.

А.Я. Сухарев. С.М. Киров был убит в Смольном 1 декабря 1934 года в 16 ч. 30 м. Его убийца Л. Николаев сразу был задержан и вскоре после этого допрошен.

Как пояснил Николаев, совершение этого преступления было вызвано его тяжелым материальным и моральным положением, наступившим в результате необоснованного привлечения его к партийной ответственности и увольнения с работы. По этому поводу он обращался в различные партийные органы, сообщал о своем безвыходном положении и о том, что наступил критический момент, толкающий его на совершение политического убийства. Несмотря на это, реальной помощи не получил. Убийством Кирова он хотел добиться, чтобы партия обратила внимание на живого человека и на бюрократическое отношение к нему.

Эти показания о мотивах убийства Кирова объективно подтверждаются приобщенными к делу письмами, дневниковыми записями, завещанием, которые собственноручно исполнены Николаевым незадолго до совершения этого преступления.

Однако через несколько дней после этого, руководствуясь установкой Сталина о том, что убийство Кирова было организовано зиновьевцами, работники НКВД путем незаконных методов следствия (угроз, обещания сохранить жизнь и др.) добились от Николаева показаний о том, что он принадлежал к контрреволюционной организации и убийство Кирова было совершено по заданию так называемого «ленинградского террористического зиновьевского центра».

Вместе с тем в материалах уголовного дела и последующих проверок никаких данных о существовании в Ленинграде подпольной контрреволюционной террористической организации и о принадлежности к ней Николаева и осужденных с ним лиц не имеется.

Арестованные по делу Николаева лица – Котолынов, Левин, Румянцев и другие – на предварительном следствии и в судебном заседании отрицали свою причастность к разработке и организации убийства Кирова.

Установлено, что многие осужденные, которые якобы состояли с Николаевым в контрреволюционной организации, вообще не знали последнего, а если и знали, то лишь по комсомольской работе в 1924–1928 гг., после чего никаких связей с ним не поддерживали.

Не имеется также никаких доказательств, подтверждающих обвинение Николаева и Котолынова в поддержании связи с консулом буржуазной Латвии в г. Ленинграде и получении от него на нужды контрреволюционной организации 5000 рублей.

Несмотря на это, уголовное дело на Николаева и др. было направлено в суд.

При проверке в 1956 году выяснилось, что перед рассмотрением этого дела председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР Ульрих получил от Сталина указание процесс закончить за два дня и всех подсудимых приговорить к расстрелу. Такой приговор и был вынесен.

28–29 декабря 1934 года Военная коллегия Верховного Суда СССР признала Николаева, Котолынова, Шатского, Румянцева, Мандельштама, Мясникова, Левина, Сосицкого, Соколова, Юскина, Звездова, Антонова, Ханика и Толмазова виновными в принадлежности к подпольной террористической зиновьевской организации и совершении террористического акта в отношении Кирова и приговорила всех к расстрелу.

При отсутствии каких-либо доказательств о причастности к убийству Кирова вскоре после этого были осуждены мать, сестры и другие родственники Николаева, большинство из которых в настоящее время реабилитированы.

После XX съезда КПСС, в период с 1956 г. по 1967 г., обстоятельства убийства Кирова неоднократно проверялись создаваемыми для этих целей Президиумом ЦК КПСС четырьмя комиссиями под председательством Молотова, Шверника (дважды) и Пельше.

Три из них, работавшие в разное время (1956, 1961, 1967 гг.) и независимо друг от друга, пришли к единому мнению, что в Ленинграде подпольной террористической зиновьевской организации и так называемого «ленинградского террористического центра» не существовало, что в убийстве Кирова виновен один Николаев, а привлеченные к ответственности вместе с ним лица осуждены необоснованно.

Лишь комиссия под председательством Шверника, работавшая в 1961 году, в представленной в ЦК КПСС записке указала, что убийство Кирова было организовано и осуществлено работниками НКВД по указанию Сталина.

Выводы этой комиссии противоречат материалам уголовного дела, последующих проверок и поэтому являются несостоятельными.

Каких-либо данных, объективно подтверждающих причастность Сталина и работников НКВД к убийству Кирова, не имеется. Отдельные предположения и высказывания, содержащиеся в заявлениях и письмах некоторых граждан, а также появившиеся в последнее время публикации об этом в нашей прессе, не основаны на фактическом материале.

Таким образом, имеющиеся материалы свидетельствуют, что террористический акт в отношении С.М. Кирова задуман и совершен одним Николаевым. В 1933–1934 гг. в г. Ленинграде контрреволюционной террористической организации и так называемого «ленинградского центра» не существовало.

Осужденные Котолынов, Шатский, Румянцев, Мандельштам, Мясников, Сосицкий, Левин, Антонов, Ханик, Толмазов, Соколов, Юскин, Звездов к убийству Кирова не причастны и обвинение их в принадлежности к контрреволюционной организации является необоснованным. Уголовное дело в отношении их подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

В связи с этим для отмены судебного решения по делу Николаева и других необходимо войти с протестом в пленум Верховного Суда СССР.

В.П. Пирожков. Помимо 14 осужденных по делу т.н. «Ленинградского центра» в связи с убийством С.М. Кирова были арестованы и в марте 1935 года осуждены Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу родственники Николаева Л.В. – его брат, жена и ее сестра с мужем. Все к настоящему времени не реабилитированы.

В марте 1988 года в КГБ Узбекской ССР по поручению КГБ СССР проведена беседа с сыном Николаева – Драуле М.Л., который ничего не знал о своих родителях. Драуле, узнав правду, выразил благодарность за содержание и устную форму ответа на его заявление.

В связи с убийством С.М. Кирова в январе 1935 года были привлечены к уголовной ответственности 12 руководящих работников УНКВД по Ленинградской области, в том числе начальник управления Медведь Ф.Д. Все они приговорены Военной коллегией Верховного Суда СССР за преступно-халатное отношение к охране госбезопасности к различным срокам лишения свободы, а позднее, в конце 30-х годов, репрессированы вновь. По делу за 1935 г. никто из них не реабилитирован.

Ордера на арест по делу т.н. «Ленинградского центра» подписали Агранов – замнаркомвнудел, Заковский – нач. УНКВД по Ленинградской области и Миронов – нач. экономического отдела НКВД, в следствии по делу принимали участие 16 сотрудников НКВД, обвинительное заключение подписали Вышинский – зам. прокурора СССР, Шейнин – следователь по важнейшим делам при Прокуратуре СССР, а утвердил – Акулов, Прокурор СССР.

П.А. Лаптев. Рабочая группа Прокуратуры СССР и КГБ СССР изучала материалы по данному делу в течение девяти месяцев. Должен доложить, что все мы прошли эволюцию за этот период. Члены группы были подобраны так, что поначалу имели различные исходные точки зрения. Однако обстоятельства и все те материалы, с которыми мы столкнулись, привели нас к единственно возможному выводу о том, что говорить о причастности И.В. Сталина к убийству С.М. Кирова у нас нет никаких оснований.

При всем уважении к версии, изложенной А.Н. Рыбаковым, она ничем не подтверждается[30]. Со всей ответственностью мы лишь должны доложить, что Сталин воспользовался убийством Кирова в своих далеко неправедных целях.

Что же касается затронутого вопроса о гибели оперкомиссара Борисова, то, говоря откровенно, на первоначальном этапе изучения материалов я сам сильно сомневался в том, что он погиб в результате несчастного случая. Однако та автотехническая и судебно-медицинская экспертиза, которая была проведена в 1967 году, не оставляет сомнения в случайности его гибели. Если бы это было и в самом деле умышленным действием, то оно выглядит настолько непрофессионально, что в такой его оценке не найдет поддержки ни у одного серьезного исследователя, да, пожалуй, не имеет и прецедента в истории.

Мы обсуждали обстоятельства, связанные с убийством Борисова, в течение нескольких дней подряд, рассматривали различные версии, в том числе и самые невероятные. Однако тут же сталкивались с исключающими моментами, которые ведут к единственно возможным выводам о поломке рессоры, наезду на парапет, о столкновении со зданием и причинении Борисову смертельного для его жизни телесного повреждения. Это подтверждается и траекторией пути автомашины, и характером столкновения со зданием. Все эти обстоятельства должны были повлечь гибель Борисова.

Те товарищи, которые работали в группе, ни в малейшей степени не были заинтересованы в необъективных выводах. Если бы у нас было хоть одно доказательство причастности Сталина, именно причастности к убийству Кирова, а не предположения на этот счет, мы могли бы говорить о том, что и у нас есть сомнения. Но этого нет.

Н.Ф. Катков и А.А. Соловьев дали пояснения по некоторым вопросам, связанным с партийной проверкой заявления О.Г. Шатуновской[31].

По обсуждаемому вопросу выступили А.Н. Яковлев, В.М. Чебриков и Г.П. Разумовский.

Прокуратуре СССР и КГБ СССР поручается дополнительно изучить вопросы, возникшие в процессе обсуждения. Подготовить итоговую информационную записку в ЦК КПСС.

Затем Комиссия заслушала сообщение Прокуратуры СССР и КГБ СССР о ходе работы по рассмотрению материалов, связанных с реабилитацией в судебном порядке бывших работников Коминтерна и политэмигрантов, репрессированных в 30–40-х годах.

А.Я. Сухарев. После победы Октябрьской социалистической революции в Советском Союзе находились и работали политические эмигранты из Германии, Австрии, Китая, Монголии и других стран, участники международного коммунистического и рабочего движения.

В 30–40-х годах часть политэмигрантов была осуждена по обвинению в принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции, за участие в контрреволюционных организациях, за связи с иностранными разведками и за совершение других тяжких преступлений.

Тяжелые репрессии коснулись многих деятелей Коминтерна, зарубежных компартий.

По поручению Комиссии Политбюро ЦК КПСС Прокуратурой Союза ССР проведена проверка обоснованности привлечения к уголовной ответственности 15 сотрудников аппарата Исполкома Коминтерна, дела в отношении которых ранее не пересматривались.

Дела на Млотковского А.С., Сорокина А.Р., Хмелевского К., Осинскую С.С., Кальмара-Оанеса И., Неймана Г., Реммеле Г., Зюскинда Г.К., Мейнца Г.Г., Миленца К.В., Виртанена Н.К., Фахри Р.Х., Мюллера по протесту Генерального прокурора СССР прекращены Верховным Судом СССР. Из числа этих 15 человек К.Ф. Штайнер был ранее реабилитирован судебными органами.

По делу Мунка-Петерсона А., умершего в ходе следствия, Прокуратурой Союза ССР вынесено постановление о прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

Таким образом, в настоящее время все 134 осужденные ранее сотрудники аппарата Исполкома Коминтерна полностью реабилитированы.

Прокуратурой Союза ССР совместно с КГБ СССР проводится проверка обоснованности привлечения к уголовной ответственности 217 политических эмигрантов.

В настоящее время 152 человека реабилитированы, из которых дела на 117 человек прекращены в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года и 34 человека реабилитированы в судебном порядке.

В отношении 1 человека, умершего в ходе следствия, Прокуратурой Союза ССР дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

В ходе установления судьбы 217 политэмигрантов дополнительно выявлены 57 иностранных граждан, ранее репрессированных, из которых 36 человек реабилитированы в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. и дела в отношении 21 человека прекращены судебными органами.

Таким образом, всего реабилитировано 209 человек. Обоснованность осуждения остальных 65 политэмигрантов рассматривается.

В связи с обращением венгерских товарищей Прокуратурой Союза ССР совместно с КГБ СССР проводится проверка по установлению судьбы 261 венгерских политэмигрантов, проживавших в СССР.

К настоящему времени представилось возможным выявить 106 венгерских граждан, репрессированных в различные годы органами ОГПУ – НКВД – МГБ, из которых дела на 104 прекращены по реабилитирующим основаниям в судебном порядке в период 50–80 гг., а дела на 2 человек – в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Принимаются меры к установлению остальных лиц, указанных в списках венгерских друзей.

В.П. Пирожков. После победы Великого Октября в нашей стране находились и работали прибывшие по линии Коминтерна, Профинтерна и МОПРа политические эмигранты из числа участников международного коммунистического и рабочего движения. В период репрессий 30–40-х годов многие из них осуждены по обвинению в шпионаже, принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции, участии в контрреволюционных заговорах, провокаторской работе в братских компартиях и других преступлениях.

По имеющимся данным, были репрессированы 1251 член компартий из 31 страны, в том числе 134 – сотрудники аппарата Исполкома Коминтерна.

Значительная часть осужденных реабилитирована, в отношении 462 уголовные дела не пересматривались. В настоящее время многие из них находятся в стадии рассмотрения, в том числе в связи с просьбами компартий 4-х стран. Работа продолжается.

В порядке обсуждения высказали свое мнение Н.И. Савинкин, А.И. Фокин и И.П. Абрамов.

По обсуждаемому вопросу выступили А.Н. Яковлев, В.М. Чебриков и Г.П. Разумовский.

Информация Прокуратуры СССР и КГБ СССР была принята к сведению. Было признано необходимым активизировать проводимую работу по рассмотрению материалов, связанных с реабилитацией в судебном порядке политэмигрантов.

Прокуратуре СССР и КГБ СССР было поручено продумать форму информации для печати о проводимой работе по реабилитации политэмигрантов.

Потом Комиссией были рассмотрены записки тт. Пуго Б.К. и Сухарева А.Я. по вопросу о реабилитации в судебном порядке Реденса С.Ф.

А.Я. Сухарев. Реденс Станислав Францевич, 1892 года рождения, член ВКП(б) с 1914 года, член Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б), бывший начальник УНКВД по Московской области, а затем нарком внутренних дел Казахской ССР, исключенный из членов партии в связи с привлечением к уголовной ответственности, 21 января 1940 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР на основании ст.ст. 58-1а, 58-8 и 58-11 УК РСФСР осужден к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества.

Судом он признан виновным в том, что с 1926 года являлся агентом польской разведки, которой на протяжении ряда лет передавал шпионские сведения о работе органов ОГПУ – НКВД и в своей чекистской работе сохранял польские националистические кадры.

С мая 1937 г., как указано в приговоре, Реденс являлся участником заговорщической организации, действовавшей в системе НКВД, и по ее заданию проводил враждебную работу, направленную на избиение партийно-советских кадров, проводил массовые необоснованные аресты советских граждан, многие из которых расстреляны, а также знал о террористических установках указанной антисоветской организации.

Кроме того, он признан виновным в том, что с 1918 г. был провокатором царской охранки и информировал ее о революционных настроениях рабочих.

В связи с неоднократными жалобами жены Реденса С.Ф. – Аллилуевой А.С. (сестра жены Сталина), ходатайствовавшей о реабилитации мужа, по делу в 1957 г. была проведена дополнительная проверка.

В ходе ее установлено, что обвинение Реденса в принадлежности к заговорщической организации в НКВД, к агентуре польской разведки и провокаторской деятельности сфальсифицировано, и он за это осужден необоснованно.

Вместе с тем подтвердилось, что Реденс, работая начальником УНКВД по Московской области, а затем наркомом внутренних дел Казахской ССР, проводил массовые необоснованные аресты советских граждан, требовал от подчиненных ему сотрудников применения к арестованным мер физического воздействия и таким путем добивался от них вымышленных показаний о якобы совершенных государственных преступлениях.

В результате этого по сфальсифицированным делам необоснованно репрессированы и расстреляны многие партийные и советские работники.

Обвинение Реденса в нарушениях социалистической законности, выразившихся в проведении массовых необоснованных арестов ни в чем не повинных советских граждан и путем применения к ним незаконных методов следствия, фальсификации уголовных дел о контрреволюционных преступлениях, подтверждается как материалами дела, так и проведенным в 1956–1957 гг. дополнительным расследованием.

Виновность Реденса заключается в том, что он лично давал своим подчиненным указания о применении к подследственным физического воздействия и угроз с целью получения необходимых следствию показаний.

Так, бывший оперуполномоченный УГБ НКВД Казахской ССР Мавлютов К.А. на допросе 9.01.1939 г. показал:

«С приходом на пост наркома внутренних дел Каз[ахской] ССР Реденса система следствия до некоторой степени изменилась. Реденс ввел систему избиения арестованных. На одном из оперативных совещаний Реденс дал установку, что если кто найдет необходимым избить арестованного, пусть об этом сообщит ему и он в этом не откажет. Эти установки нашли широкое применение у начальника 3 отдела Викторова, впоследствии по ходатайству которого перед Реденсом были избиты следователями Бауман, Берман, Браун, Ромейко и другие...».

Павлов Н.А., работавший начальником отдела НКВД Казахской ССР, в судебном заседании в 1939 г. подтвердил, что Реденс ему давал указание избить арестованного Верховского для получения от него «признательных» показаний о принадлежности первого секретаря ЦК КП Казахстана Мирзояна Л.И. к контрреволюционной организации. Он, Павлов, избил Верховского и таким путем добился от него показаний о враждебной деятельности Мирзояна. По указанию Реденса он также избивал подследственных Киселева, Рафальского и других.

О том, что Павлов избил Рафальского и Верховского по заданию Реденса, подтвердил бывший работник НКВД Казахской ССР Ломакин Г.Н.

Верховский Н.А. на допросе в 1939 г. показал:

«В ночь с 13 на 14 марта 1938 г. по прямому поручению Реденса, данному им в моем присутствии, меня Павлов избил во время допроса. Это распоряжение Реденсом Павлову давалось два раза. Первый раз Реденс требовал от меня дать показания о терроре, я от дачи таких показаний отказался, заявив, что к террору я никакого отношения не имею. Тогда Реденс сказал Павлову, что меня необходимо побить».

Бывший первый секретарь ЦК КП Казахстана Мирзоян Л.И. в заявлении на имя Сталина 20 июля 1938 года писал:

«Если бы я хоть в малейшей степени был бы запутан с врагами, поверьте, что не стал бы Вам писать такого письма. Я знаю, что меня ждет, но эту правду Вам сказать я считал своим долгом, своей обязанностью. Если даже сейчас не удастся распутать мое дело и установить всю правду, то я уверен, что в конце концов через некоторое время, когда распутается весь этот клубок, выявится роль Реденса. Вы увидите, что я был честным большевиком, который никогда свою партию не подводил».

О нарушениях социалистической законности в ходе следствия со стороны Реденса и его подчиненных еще в 1940 году сообщали в КПК при ЦК ВКП(б) и Прокуратуру СССР репрессированные Рафальский К.Я., Юсупов Н.З., Степанов С.Ф.

О фактах незаконных методов следствия, которые насаждались в НКВД Казахской ССР по указанию Реденса, подтвердили бывшие ответственные работники этого наркомата Катков А.Г., Марков А.Д. и другие в ходе проверок в 1955–1957 гг.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании Реденс признал факты применения им необоснованных репрессий в отношении многих советских граждан.

С учетом этого 10 июня 1957 г. в реабилитации Реденса отказано.

После очередного обращения Аллилуевой А.С. в адрес Н.С. Хрущева с жалобой на необоснованное осуждение мужа, дело Реденса 3 ноября 1961 г. было доложено Генеральному прокурору СССР Р.А. Руденко, который 9 ноября того же года утвердил заключение о пересмотре судебного решения в отношении Реденса С.Ф.

16 ноября 1961 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР уголовное дело в отношении Реденса прекращено за отсутствием события преступления.

В 1988 г. Прокуратурой СССР выполнялось поручение Комиссии Политбюро ЦК КПСС о проверке письма гражданина Шевцова Г.В. по вопросу о реабилитации Реденса.

Установлено, что Реденс в 1961 г. за совершение фальсификации уголовных дел реабилитирован необоснованно. Поскольку обвинение его в заговоре и шпионаже не подтвердилось, вмененные Реденсу в вину факты нарушения социалистической законности суду следовало переквалифицировать на превышение власти, но этого сделано не было.

Однако в 1988 году отменить незаконное решение суда о реабилитации Реденса было невозможно, так как с момента принятия судебного решения прошло 27 лет, а в соответствии с законом (ст. 373 УПК РСФСР) пересмотр в порядке надзора определения суда о прекращении дела, влекущего ухудшение положения осужденного, допускается лишь в течение года со дня вступления его в законную силу.

В январе 1989 года в Прокуратуру СССР поступила записка инструктора КПК при ЦК КПСС В.М. Миронова, в которой предлагалось рассмотреть вопрос о правомерности принятого в 1961 году решения о реабилитации Реденса С.Ф.

Поскольку в тот период законных оснований для отмены определения Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 ноября 1961 года по делу Реденса С.Ф. не имелось, а постановка вопроса об изменении закона в связи с данным конкретным делом являлась неправомерной, об этом 18 февраля 1989 года было сообщено председателю Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС тов. Б.К. Пуго.

По вопросу о С.Ф. Реденсе заслушано мнение В.П. Пирожкова, Н.И. Савинкина, С.Д. Могилата.

В заключение выступили А.Н. Яковлев и В.М. Чебриков.

Комиссия поручила Прокуратуре СССР подготовить к очередному заседанию комиссии проект информации в журнал «Известия ЦК КПСС» по делу Реденса С.Ф.

Комиссия переходит к вопросу о нарушениях социалистической законности и репрессиях в период коллективизации (раскулачивание).

Заслушано мнение А.Я. Сухарева, В.А. Крючкова, А.А. Соловьева и В.П. Пирожкова.

Выступили А.Н. Яковлев, В.М. Чебриков и Г.П. Разумовский.

Комиссия поручила Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС совместно с Прокуратурой СССР и КГБ СССР подготовить проекты необходимых документов.

Рассматривается проект и утверждается с учетом замечаний текст сообщения для печати об очередном заседании Комиссии Политбюро:

«Комиссия на очередном заседании заслушала сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о результатах рассмотрения материалов, связанных с реабилитацией в партийном отношении лиц, привлекавшихся во внесудебном порядке к уголовной ответственности по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

По этому делу, выделенному в декабре 1934 г. в особое производство в ходе расследования обстоятельств убийства С.М. Кирова по так называемому делу «ленинградский центр», органами НКВД были арестованы без санкции прокурора 77 человек, в том числе 65 членов ВКП(б), среди которых было большое число партийных, советских и хозяйственных работников, представителей интеллигенции Ленинграда и Москвы.

Арестованных допрашивали по поводу их принадлежности в прошлом к зиновьевской оппозиции, которой ложно инкриминировалась причастность к убийству С.М. Кирова. Никаких конкретных обвинений им не предъявлялось. Не составлялось по делу даже обвинительного заключения. Тем не менее особое совещание при НКВД СССР 16 января 1935 г. приняло постановление, в соответствии с которым все проходившие по делу лица были подвергнуты наказанию в виде лишения свободы или высылки на различные сроки «за участие в контрреволюционной зиновьевской группе» или «за содействие» ей. Позднее многие из них в основном по тем же безосновательным мотивам были повторно подвергнуты репрессиям с применением более суровых мер наказания, вплоть до расстрела.

В конце 50-х – начале 60-х годов так называемое дело «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» было пересмотрено в судебном порядке и прекращено за отсутствием состава преступления в действиях всех его участников, кроме Г.И. Сафарова. На том же основании были прекращены и вторично фабриковавшиеся в отношении этих лиц дела.

Тогда же в партии были восстановлены как необоснованно исключенные из нее В.А. Бродский, Т.Д. Дмитриев, Г.М. Дрязгов, А.Н. Емельянов, П.А. Залуцкий, Г.И. Исаев, И.С. Кастрицкий, С.П. Минаев, Ф.Г. Наливайко, И.К. Наумов, А.Н. Панов, М.С. Панфилов, М.В. Поздеева, М.С. Рэм, В.А. Сорокин, И.Л. Татаров, Е.Т. Тимофеев, М.М. Харитонов и Г.И. Шварц – всего 19 товарищей.

Рассмотрение вопроса о партийности остальных бывших членов партии было отложено. Как показала дополнительная проверка, никаких компрометирующих данных в отношении их не имелось. Они не нарушали партийную дисциплину, не занимались антисоветской деятельностью. Многие из них в прошлом действительно являлись участниками зиновьевской оппозиции, что было использовано как повод для привлечения их в 1927–1929 годах к партийной ответственности, исключения из ВКП(б). Позднее они были восстановлены в рядах партии. Не обнаружено никаких свидетельств о какой-либо причастности этих лиц к убийству С.М. Кирова.

Учитывая голословность политических обвинений, предъявлявшихся всем остальным участникам так называемого дела «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы», их полную реабилитацию в уголовном порядке, Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил в партии П.К. Алладейникова, А.И. Александрова, А.А. Антипову, П.А. Бакка, Я.И. Богомольного, С.Н. Богрячева, И.М. Боровичкова, В.С. Булаха, П.П. Бурмистрова, Р.Р. Васильеву, В.А. Виноградова, З.Н. Гайдерову, Г.Е. Горбачева, Н.А. Дмитриева, К.Н. Емельянова, Е.Ф. Ермолаеву, И.Г. Жестянникова, И.Н. Зеликсона, А.-И.И. Зильбермана, Е.К. Коршунова, А.П. Костину-Бакаеву, М.А. Левина, П.П. Логинова, В.Г. Лукина, Н.К. Магдарьева, В.П. Матвеева, Г.И. Миронова, М.В. Муравьева, А.А. Муштакова, М.С. Наделя, Г.Ф. Попова, Г.П. Поташникова, И.Я. Пуштарева, О.Н. Равич, Е.В. Рогачеву, П.Э. Роцкана, П.П. Северова, А.К. Сердохина, К.С. Соловьева, Ю.Б. Тартаковскую, Ф.Ф. Фадеева, Я.С. Цейтлина, К.А. Цюнского и Д.Н. Ширяева (всех – посмертно).

Не найдено оснований для реабилитации в партийном отношении С.Н. Егорова, И.Ф. Касперского и Ф.Р. Зейта, проходивших по делу. Изучение материалов показало, что они были исключены из партии задолго до его возникновения и по иным причинам, связанным с нарушениями требований партийной дисциплины и этики.

Вопрос о партийности Н.А. Бардина и Г.И. Сафарова будет рассмотрен после дополнительного изучения касающихся их материалов.

Сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС принято комиссией к сведению.

Работа комиссии Политбюро продолжается».

Комиссия заслушала информацию Н.И. Савинкина о перечне дел для предварительного обсуждения о возможном включении их в план работы Комиссии.

Комиссия постановила принять данный перечень дел к сведению, учесть его при планировании работы Комиссии.

Запись вел С. Могилат

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–21. Подлинник. Машинопись.

№ 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПЕРЕВОЗКЕ ДЛЯ ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ В ЛИТОВСКОЙ ССР ОСТАНКОВ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ГРАЖДАН»

24 августа 1989 г.

№ 164, п. 160. О перевозке для перезахоронения в Литовской ССР останков репрессированных граждан.

1. Согласиться с соображениями, содержащимися в записке т. Рыжкова Н.И. по данному вопросу от 1 августа 1989 г. (прилагается).

2. При обращениях государственных и общественных организаций Литовской ССР Министерству путей сообщения СССР, Министерству гражданской авиации СССР, Министерству обороны СССР, Министерству внутренних дел СССР, Комитету государственной безопасности СССР и Министерству здравоохранения СССР при участии местных советских органов, на территории которых захоронены репрессированные граждане, осуществлять по мере необходимости и с учетом постановле-

ния ЦК КПСС от 28 июня 1989 г. «Об увековечении памяти жертв репрессий в период 30–40-х и начала 50-х годов» конкретные меры по перевозке в Литовскую ССР останков граждан, умерших в ссылке.

[Приложение к пункту 160 прот. № 164]

[Записка Н.И. Рыжкова в ЦК КПСС о перевозке для перезахоронения в Литовской ССР останков репрессированных граждан]

1 августа 1989 г.

Народные депутаты СССР – члены Совета сейма Литовского движения за перестройку обратились в Совет Министров СССР с просьбой оказать помощь в организации массовой перевозки в Литовскую ССР останков репрессированных граждан, захороненных в местах ссылки, для перезахоронения в семейных могилах.

Для этой цели, как полагают депутаты, необходимо организовать в августе пассажирский железнодорожный состав для перевозки останков по маршруту Каунас – Вильнюс – Пермь – Свердловск – Тюмень – Омск – Новосибирск – Красноярск – Иркутск – Улан-Удэ. Предполагается по пути Транссибирской магистрали высаживать людей на ближайших станциях от мест бывшей ссылки, а на обратном пути собирать их.

Организация специальных поездов для этих целей представляется нецелесообразной, поскольку может привести к значительному скоплению людей, особенно на вокзалах и привокзальных площадях, стихийным демонстрациям и антиобщественным проявлениям. Минздрав СССР (Госсанинспекция СССР) также считает невозможным такой способ перевозки останков. С учетом этого МПС СССР готово оказывать необходимую помощь небольшим группам граждан в организации таких перевозок в специально оборудованных вагонах с соблюдением соответствующих санитарных норм.

Наряду с этим для указанной цели возможно использование специальных авиарейсов. В частности, в связи с обращением ЦК Компартии Литвы в Министерство обороны СССР в конце июля 1989 г. осуществлен авиарейс для перевозки из г. Игарки в Литовскую ССР останков граждан, умерших в местах ссылки (с оплатой транспортных расходов за счет средств республики). В случае необходимости подобные рейсы можно было бы организовывать и в дальнейшем.

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС от 28 июня 1989 г. «Об увековечении памяти жертв репрессий в период 30–40-х и начала 50-х годов», было бы целесообразно поручить МПС СССР, МГА СССР, Министерству обороны СССР, МВД СССР, КГБ СССР и Минздраву СССР при участии местных советских органов, на территории которых захоронены репрессированные граждане, осуществить необходимые меры по организации перевозки в Литовскую ССР останков граждан, умерших в ссылке.

Таким же образом можно было бы решать аналогичные вопросы в случае обращения других союзных республик.

Н. Рыжков

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 180. Л. 72–73; Д. 181. Л. 124–125. Подлинник. Машинопись.

№ 22

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДАХ СССР ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ НЕОБОСНОВАННЫМ РЕПРЕССИЯМ В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ И ПОСМЕРТНО РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ»

29 августа 1989 г.

Президиум Верховного Совета ССР постановляет:

Согласиться с предложением Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по государственным наградам о том, что ордена и медали СССР, принадлежавшие лицам, репрессированным в период 30–40-х и начала 50-х годов и посмертно реабилитированным, после отмены соответствующего Указа о лишении наград по просьбе супруга, сына, дочери умершего награжденного могут быть переданы одному из них для хранения как память в соответствии с действующим законодательством о государственных наградах СССР.

Председатель Верховного Совета СССР
М. Горбачев

Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. 6 сентября. № 13. С. 419.

№ 23

ИЗ ПРИНЯТОЙ СЕНТЯБРЬСКИМ (1989 г.) ПЛЕНУМОМ ЦК КПСС ПЛАТФОРМЫ КПСС «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»[32]

20 сентября 1989 г.

Одной из серьезных причин обострения национальных проблем явились массовые репрессии, в особенности переселение целых народов из мест их традиционного жительства в другие республики и регионы. Такая участь постигла калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, турок-месхетинцев, немцев, корейцев, греков, курдов. Необоснованно обвинялись в национализме и преследовались многие партийные и государственные работники республик, представители национальной интеллигенции. Трагические потери в период культа личности понесли все без исключения народы.

Хотя после XX съезда соответствующие решения были осуждены и отменены, не во всех случаях удалось устранить последствия допущенного беззакония. Наличие этих проблем сказывается до сих пор.

<...>

Нужен законодательный акт, обеспечивающий полную политическую реабилитацию народов, которые были подвергнуты репрессиям и массовым депортациям, и создающий гарантии, что подобное никогда не повторится. Это должно быть сделано во имя исторической правды и справедливости, во имя наших нравственных идеалов.

Комиссии Политбюро ЦК по политической реабилитации особо рассмотреть вопросы, связанные с обвинениями в так называемом «национал-уклонизме», дать им оценку, восстановить имена тех партийных и советских деятелей, кто был политически ошельмован и репрессирован по этой причине.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 292. Л. 16, 37. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Правда. 1989. 24 сентября.

№ 24

ЗАПИСКА В.А. КРЮЧКОВА В ЦК КПСС О РЕПРЕССИЯХ В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг. В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ*

21 сентября 1989 г.

ЦК КПСС

В передаче радиостанции «Маяк» и программе «Время» Центрального телевидения СССР 12 сентября 1989 г. сообщалось о перезахоронении в окрестностях города Челябинска жертв сталинских репрессий конца тридцатых годов, останки которых обнаружены на «Золотой горе». При этом называлось число расстрелянных – около 300 тысяч человек. Ранее эта цифра упоминалась как количество жертв репрессий в регионе Южного Урала на «неделе совести», проводившейся обществом «Мемориал» в г. Москве.

В результате изучения архивных материалов выяснилось, что органами НКВД в 1930–1953 гг. в Челябинской области репрессировано 37 041 человек по 23 871 уголовному делу. Из них к высшей мере наказания было приговорено 11 592 человека[33].

Сведений о местах захоронений расстрелянных в архивах органов госбезопасности не имеется. Исследование этого вопроса осуществляется в ходе работы по реабилитации необоснованно репрессированных лиц. К настоящему времени Управлением КГБ СССР по Челябинской области пересмотрено 18 340 архивных уголовных дел на 29069 человек, реабилитировано 26 959 человек. Завершена работа по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г., в результате которой реабилитировано 5 090 граждан по 4 380 несудебным делам.

Вопрос о ходе реабилитации и количестве репрессированных подготовлен для рассмотрения на комиссии Челябинского обкома КПСС. В целях объективного информирования общественности материалы заседания комиссии будут освещены в передачах программы «Время» и радиостанции «Маяк», местного радио и телевещания, в областной газете «Челябинский рабочий», а также использованы в ходе встреч с трудовыми коллективами.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета
В. Крючков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 111–112. Подлинник. Машинопись.

---

* В архивном деле к записке имеется помета: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В. Болдин. 22.09.89 г.». – *Сост.*

№ 25

ЗАПИСКА А.И. ЛУКЬЯНОВА, Е.М. ПРИМАКОВА И Р.Н. НИШАНОВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ ДЕКЛАРАЦИИ О РЕАБИЛИТАЦИИ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ РЕПРЕССИЯМ И НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТОВ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ*

16 октября 1989 г.

Товарищу Горбачеву М.С.

Как известно, в последнее время широкой общественностью высказываются предложения об официальном осуждении практики репрессий отдельных народов СССР в 40-х – начале 50-х годов и полной их реабилитации.

Верховный Совет СССР по предложению народного депутата СССР О.О. Сулейменова 14 июля с.г. поручил Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям и Комитету по вопросам законодательства, законности и правопорядка внести по этому вопросу соответствующие предложения[34].

На пленуме ЦК КПСС по национальному вопросу также прозвучала мысль о целесообразности разработки политической Декларации в отношении репрессированных народов, что нашло отражение в Платформе КПСС[35].

Вместе с тем, как свидетельствуют письма и обращения в государственные и партийные органы, среди определенной части населения укоренилось мнение о правомерности выселения этих народов, об их предательстве и т.д.

Учитывая сложность этой проблемы и неоднозначное отношение к ней, считали бы целесообразным предложить следующий порядок проведения процедуры принятия Декларации:

Направить народным депутатам, избранным от союзных и автономных республик, автономных областей и округов письмо Председателя Верховного Совета СССР, в котором раскрыть политическую значимость такого акта, необходимость восстановления исторической справедливости, предложить рассмотреть по депутатским группам проект Декларации, посоветоваться с избирателями и высказать свое отношение к проекту, соображения и замечания.

При положительном отношении народных депутатов доработанный с учетом их замечаний проект Декларации можно было бы после согласования в соответствующих Комиссии и Комитете внести на рассмотрение Верховного Совета СССР, а затем и Съезда народных депутатов СССР.

Текст проекта письма Председателя Верховного Совета СССР и проект Декларации прилагаются[36].

А. Лукьянов,
Е. Примаков,
Р. Нишанов

---

* В верхней части первого листа записки имеются делопроизводственные реквизиты: «К заседанию Политбюро ЦК КПСС» и «Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС». – *Сост.*

[Приложения]

В группы народных депутатов СССР, избранных от союзных и автономных республик, автономных областей и округов

Уважаемые товарищи!

Политбюро ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР, учитывая предложения, высказанные на Съезде народных депутатов и сессии Верховного Совета СССР, на Пленуме ЦК КПСС по вопросам национальной политики, многочисленные выступления в печати, на митингах и собраниях общественности, считали бы целесообразным принять на очередном Съезде народных депутатов СССР Декларацию о полной политической реабилитации народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению в период культа личности.

По нашему мнению, в этом документе необходимо решительно осудить массовые репрессии и насильственное переселение народов как антисоциалистическую, антиленинскую, абсолютно противоправную политику. Сталинскому произволу и насилию в нем должна быть дана правовая, политическая и нравственная оценка как преступлению против советских народов. Такая Декларация явилась бы юридическим актом, законодательно осуждающим антиконституционную политику и дающим гарантии, что подобные действия, грубо попирающие права человека и элементарные нормы гуманности, не повторятся больше никогда и ни при каких обстоятельствах.

Законодательная реабилитация репрессированных народов будет иметь значение не только для восстановления исторической правды, оздоровления общественной морали, укрепления национального достоинства народов. Принятый высшим органом власти документ станет юридической основой для развертывания большой и разноплановой работы, направленной к тому, чтобы окончательно снять оставшиеся от прошлого больные проблемы, устранить последствия допущенных несправедливостей и обид.

Мне казалось бы, что после ознакомления с проектом данного документа депутатов, совета со своими избирателями и получения вашей поддержки, вместе с высказанными замечаниями и предложениями его следовало бы доработать в Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям и в Комитете Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Затем Верховный Совет СССР мог бы внести проект Декларации на рассмотрение II Съезда народных депутатов СССР.

Текст проекта Декларации прилагается.

М. Горбачев

Проект

Декларация о полной политической реабилитации народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению в период культа личности

Сегодня наша многонациональная Родина переживает плодотворные и бурные процессы демократизации всех сторон общественной жизни, очищения социализма, в том числе межнациональных отношений, от болезненных наростов, деформаций

и извращений. В советском обществе усиливается неодолимая жажда познания нашей истории со всеми ее героическими и горькими страницами. Открытый, честный и мужественный разговор о прошлом ведется во имя усвоения его уроков, во имя будущего.

Историческая память с особой горечью и болью возвращает нас в трагические годы массовых сталинских репрессий, беззакония и произвола, лжи и лицемерия. Сменяющие друг друга волны жестокого насилия прокатились по всей стране, не обошли стороной ни одну республику, ни одну нацию, в том числе русский народ. Кровавые факты террора и лагерного мученичества до сих пор тревожат общественную совесть, оскорбляют нравственное чувство народа. Они не могут быть ни забыты, ни прощены.

В ряду варварских акций сталинского руководства – незаконное, ничем не оправданное выселение целых народов из родных мест в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и другие районы страны. Такая участь, как известно, постигла калмыков, крымских татар, немцев. Вместе с ними ее разделили карачаевцы, балкарцы, чечены*, ингуши, турки и турки-месхетинцы. Политика насильственного переселения оставила тяжелые ожоги также в судьбах корейцев, греков, курдов. Свой скорбный счет к этой неправедной политике имеют и болгары, хемшилы, тувинцы, многие армяне, горцы Дагестана. Картину грубого беззакония довершают массовые внесудебные депортации, сыгравшие трагическую роль в жизни многих тысяч литовцев, эстонцев, латышей, поляков, украинцев, белорусов, молдаван. Нельзя забыть и провокационные кампании против космополитизма.

Съезд народных депутатов СССР разделяет горечь и остроту переживаний нашим обществом этой больной проблемы и поддерживает предложения избирателей о том, чтобы принять общесоюзный законодательный акт, официально утверждающий полную политическую реабилитацию народов, которые были подвергнуты репрессиям и массовым депортациям, провозглашающий снятие огульных обвинений и восстановление попранной справедливости.

Настоящую Декларацию мы, народные депутаты СССР, рассматриваем как законодательную реабилитацию гонимых и оскорбленных наций, как высокий юридический документ, который насущно необходим для консолидации масс на платформе перестройки, оздоровления общественной морали, возрождения национального достоинства народов. Уже много сделано для реабилитации отдельных граждан, столь же важно веское слово правды в отношении целых народов. Известно: исправленные ошибки и несправедливости исчезают, неисправленные становятся гнойной язвой.

Съезд народных депутатов СССР заявляет о своем решительном и безоговорочном осуждении массовых репрессий и насильственного переселения народов. Сталинскому произволу и насилию народные депутаты СССР дают правовую, политическую и нравственную оценку как антисоциалистической, антиленинской, абсолютно противоправной политике, как преступлению против советских народов. Тем самым определяются политические гарантии, что подобная практика, грубо попирающая права человека и элементарные нормы гуманности, не повторится больше никогда и ни при каких обстоятельствах.

Съезд считает, что настоящая Декларация должна стать юридической основой для развертывания большой и разноплановой работы, направленной к тому, чтобы окончательно снять оставшиеся от прошлого больные проблемы, изжить последствия допущенных несправедливостей и обид.

---

* Так в тексте. Правильно: чеченцы. – *Сост.*

Народные депутаты СССР видят свой долг и дело чести своих избирателей в том, чтобы создавать в трудовых коллективах, в обществе в целом такую моральную и политическую атмосферу, которая способствует единению людей разных национальностей, гармонизации отношений между народами и республиками, утверждению чувств дружбы, товарищеской взаимопомощи и внимания граждан друг к другу в быту и на работе, взаимного доверия, взаимной симпатии и уступчивости. Только таким путем мы сможем преодолеть еще существующие межнациональные противоречия и конфликты, требующие для их устранения усилий всего народа.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 128–134. Копия. Машинопись.

№ 26

ПРОТОКОЛ № 10 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

17 октября 1989 г.

Присутствовали:

Председатель Комиссии: А.Н. Яковлев

Члены комиссии: В.А. Крючков, В.А. Медведев, Б.К. Пуго, Г.П. Разумовский, В.И. Болдин, Г.Л. Смирнов

Секретарь комиссии: Савинкин Н.И.

Приглашены: А.Я. Сухарев, Р.Г. Тихомирнов, И.П. Абрамов, В.А. Кузнецов, П.Я. Слезко, В.П. Наумов, А.А. Нуруллаев

Члены рабочей группы: В.П. Пирожков, П.А. Лаптев, Н.Ф. Катков, А.И. Фокин, С.Д. Могилат

[1.] Слушали:
Сообщение Прокуратуры СССР (А.Я. Сухарев), Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (П.Я. Слезко) и Комитета государственной безопасности СССР (В.П. Пирожков) о результатах проведенной в первом полугодии 1989 года работы правоохранительных, советских и партийных органов по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией в судебном и партийном порядке лиц, подвергавшихся репрессиям в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Выступили: А.Н. Яковлев, В.А. Медведев, В.А. Крючков, Б.К. Пуго, В.И. Болдин, Р.Г. Тихомирнов.

Постановили:

1. Информацию тт. А.Я. Сухарева, П.Я. Слезко и В.П. Пирожкова принять к сведению.

2. Поручить Прокуратуре СССР, Комитету госбезопасности СССР и Комитету партийного контроля при ЦК КПСС подготовить проект информации от Комиссии в ЦК КПСС об итогах работы за первое полугодие 1989 г. по реабилитации в судебном и партийном порядке лиц, подвергавшихся репрессиям в период 30–40-х и начала 50-х годов.

3. Поручить Прокуратуре СССР (созыв), Комитету госбезопасности СССР, Министерству юстиции СССР и Верховному суду СССР подготовить предложения по упрощению порядка и сокращению сроков рассмотрения дел на лиц, репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов по решению судебных органов.

2. Слушали:

Информацию Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (П.Я. Слезко) о результатах рассмотрения материалов, связанных с реабилитацией в партийном отношении лиц, проходивших по так называемому делу «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («Бухаринская школа»)».

В связи с фабрикацией этого дела в октябре 1932 г. – апреле 1933 г. без санкции прокурора было арестовано 38 человек. Большинство обвиняемых являлись представителями молодой советской интеллигенции, занимавшими руководящие посты в центральных и местных идеологических учреждениях, плановых и хозяйственных органах.

Проходившие по делу 33 члена и один кандидат в члены партии были исключены из ВКП(б) якобы за подпольную контрреволюционную деятельность правых.

Коллегия ОГПУ, рассмотрев 16 апреля 1933 г. сфальсифицированные материалы и даже не имея обвинительного заключения по делу, приговорила 34 его участников к различным срокам лишения свободы по обвинениям в участии в «контрреволюционной организации правых, ставившей своей целью активную борьбу с Советской властью и восстановление капиталистического строя в СССР», в проведении «активной контрреволюционной деятельности и контрреволюционной агитации, направленной в интересах международной буржуазии».

В ходе проверок было установлено, что так называемое дело «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («Бухаринская школа»)» подтасовано и расследовалось с грубейшими нарушениями уголовно-процессуальных норм. Впоследствии все лица, проходившие по этому делу, в судебном отношении реабилитированы. В процессе партийной проверки не нашли подтверждений те политические обвинения, которые предъявлялись участникам дела при исключении из партии. Расценивать их взгляды как антипартийные, контрреволюционные не было никаких оснований.

Исходя из этого, Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил в партии А.Ю. Айхенвальда, П.К. Александрова, С.А. Александрова, А.Д. Арефьева, А.Ф. Астрову-Черникову, П.К. Башенкова, Д.Ф. Бузина, С.Г. Виноградова, Е.С. Гасперскую, И.Т. Жирова, А.Д. Зайцева, Б.И. Идельсона, Н.А. Карева, А.И. Кармалитова, П.Е. Кротова, В.В. Кузьмина, В.С. Лапкина, Т.Р. Левину, Е.М. Лобову-Буренину, Д.П. Марецкого, Б.П. Нестерова, В.С. Попова, С.Н. Радина, П.Ф. Сапожникова, А.Н. Слепкова, В.Н. Слепкова, Н.А. Угланова, А.М. Чернухина и кандидатом в члены партии Г.С. Слесарева (всех – посмертно). Ранее в партии были восстановлены Ф.П. Медведев, П.Г. Петровский, К.Г. Хахарев и Е.В. Цетлин.

Принято решение о восстановлении в партии Н.А. Бардина, проходившего по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

Выступили: В.А. Крючков, В.А. Медведев, А.Н. Яковлев, Б.К. Пуго, Н.И. Савинкин.

Постановили:

Информацию КПК при ЦК КПСС принять к сведению.

[3.] Слушали:

Записки о Реденсе тт. Б.К. Пуго и А.Я. Сухарева, И.П. Абрамова и Н.И. Савинкина.

Выступили: А.Н. Яковлев, Б.К. Пуго, И.П. Абрамов, В.А. Крючков.

Постановили:

Согласиться с предложением тт. И.П. Абрамова и Н.И. Савинкина.

[4.] Слушали:

Проект сообщения в печати о заседании Комиссии.

Постановили:

Проект сообщения в печати с заседании Комиссии принять с учетом замечаний[37].

[5.] Слушали:

Предварительная справка Института марксизма-ленинизма по так называемому «национал-уклонизму».

Выступили: А.Н. Яковлев, Б.К. Пуго, В.А. Медведев, Г.Л. Смирнов.

Постановили:

Комитету партийного контроля при ЦК КПСС рассмотреть материалы о реабилитации партийных и советских работников, обвинявшихся в «национал-уклонизме», совместно с ЦК компартий союзных республик, установив сроки рассмотрения.

А. Яковлев
Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись. Опубликовано частично: Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С. 30–32.

№ 26.1

[Приложение к протоколу № 10]

ИНФОРМАЦИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕННОЙ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 1989 ГОДА РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ, СОВЕТСКИХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕАБИЛИТАЦИЕЙ ЛИЦ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ РЕПРЕССИЯМ В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ

4 октября 1989 г.

В первом полугодии нынешнего года правоохранительные, советские и партийные органы как в центре, так и на местах значительно улучшили работу по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией лиц, подвергавшихся в прошлом незаконным репрессиям. В определяющей степени этому способствовали принятые в начале года постановление ЦК КПСС и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв

репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», постановление ЦК КПСС «Об увековечении памяти жертв репрессий», другие политические и правовые акты, направленные на ускорение и полное завершение проводимой работы.

В этих целях был предпринят ряд организационных мер. В правоохранительных органах, и, прежде всего, в органах прокуратуры, произведена перегруппировка сил. На решающие участки выдвинуто дополнительное число опытных, квалифицированных работников. Почти повсеместно при краевых, областных и городских Советах народных депутатов, Верховных Советах союзных и автономных республик созданы комиссии из числа народных депутатов и представителей общественности. Эти комиссии оказывают советским органам все более ощутимую помощь в обеспечении прав и интересов реабилитированных лиц. Для координации работы и осуществления контроля созданы комиссии в ЦК компартий союзных республик, крайкомах и некоторых обкомах партии. Результаты работы по реабилитации все шире освещаются средствами массовой информации.

За полугодие правоохранительными органами пересмотрено около 280 тысяч архивных дел и реабилитировано 367 690 граждан (в 1988 году – 13 535), в том числе 343 580 граждан на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым признаны незаконными действовавшие в тот период такие несудебные органы, как коллегии ОГПУ, «тройки» и «особые совещания», а граждане, репрессированные решениями указанных органов – реабилитированными, за исключением специально оговоренных категорий лиц.

Активно проводилась работа в Российской Федерации, где реабилитировано 210 799 граждан (в 1988 г. – 5 970), в Украинской ССР – 56 080 (2 777), в Белорусской ССР – 12 558 (545), в Узбекской ССР – 3 761 (224), в Казахской ССР – 20 427 (988), в Азербайджанской ССР – 596 (53), в Молдавской ССР – 8 004 (84), в Киргизской ССР – 3 210 (9) в Таджикской [ССР] – 2 702 (28), в Туркменской ССР – 2 265 (92). Несколько ниже результаты в Литовской, Латвийской, Эстонской, Армянской и Грузинской ССР, но и здесь число реабилитированных в сравнении с 1988 годом заметно увеличилось.

Характерны данные по некоторым регионам Российской Федерации. В Башкирской АССР реабилитировано за первое полугодие 11196 граждан (в 1988 г. – 94 гражданина). В Смоленской области – 7 962 (95), в Краснодарском крае – 7 613 (119), в Свердловской области – 7 442 (37), в Воронежской – 7302 (484), в Тамбовской – 7 210 (27).

В Пензенской, Иркутской, Тульской, Орловской, Волгоградской, Омской областях и Ставропольском крае реабилитировано от 5 000 до 7 000 граждан. В Ивановской, Челябинской, Московской, Вологодской, Ростовской, Владимирской, Липецкой, Саратовской и некоторых других областях, Алтайском крае, Татарской и Карельской АССР – от 3 000 до 5 000.

Менее активно велась работа по реабилитации в Горьковской, Камчатской, Амурской, Псковской областях, Приморском крае и Бурятской АССР, где реабилитировано от 500 до 600 граждан, а в Тувинской АССР их число составило 56.

В первом полугодии нынешнего года правоохранительными органами отказано в реабилитации 4 223 лицам (в прошлом году – 3 492 лицам).

В ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах партии, в политорганах Вооруженных Сил СССР, а также непосредственно в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС за полугодие рассмотрено 3 949 персональных дел бывших членов партии, реабилитированных в судебном порядке. В КПСС было восстановлено 3669 человек, из них около 90 процентов посмертно. В 1988 г. было рассмот-

рено всего 738 таких дел, а в партии восстановлено 698 человек. КПК при ЦК КПСС восстановил в партии 90 человек, в основном тех, кто проходил по делам так называемых «Московской контрреволюционной организации «рабочая оппозиция», «Параллельного антисоветского троцкистского центра», «Еврейского антифашистского комитета» и некоторым другим. У 100 коммунистов изъят перерыв в их партийном стаже (в 1988 г. – 36).

В числе реабилитированных в партийном порядке 948 партийных, советских и комсомольских работников, 564 рабочих и колхозника, 484 представителя творческой интеллигенции, 63 военнослужащих.

Не найдено оснований для восстановления в партии 173 человек (в прошлом году было 40 случаев отказа). В их числе в основном те, кто в свое время обоснованно был исключен из ее рядов за должностные злоупотребления, нарушения морально-этических норм, выбыл по чистке и по другим мотивам, не связанным с привлечением к уголовной ответственности по политическим обвинениям.

Партийными органами Российской Федерации за полугодие в КПСС восстановлено 2286 реабилитированных (в 1988 г. – 398), Украинской ССР – 928 (в 1988 г. – 65), Белорусской ССР – 87 (17), Казахской ССР – 104 (16). В остальных республиканских партийных организациях количество лиц, реабилитированных в партийном отношении, составляет: Узбекистана – 14 (2), Грузии – 73 (11), Азербайджана – 5 (2), Молдавии – 43 (14), Киргизии – 8 (2), Таджикистана – 8 (10), Армении – 32 (4), Туркмении – 18 (11), Эстонии – 3 (1). В партийных организациях Литвы и Латвии в минувшем полугодии никто из таких лиц в партии восстановлен не был.

Значительная работа по реабилитации в партийном отношении проведена в Ленинградской областной партийной организации. Здесь за полугодие восстановлен в партии 251 человек (в 1988 г. – 72). В Горьковской области восстановлено 140 человек (13), Псковской – 34 (2), Оренбургской – 132 (34), Свердловской – 120 (18). От 60 до 90 человек восстановлены в партии в Карельской АССР, Хабаровском крае, г. Москве, Амурской, Архангельской, Калининской, Мурманской, Тульской, Ростовской и Вологодской областях.

В Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской, Якутской АССР, в Карачаево-Черкесском, Белгородском, Магаданском, Новгородском, Астраханском, Тюменском, Курганском, Орловском и Саратовском обкомах партии, а также в Ставропольском и Краснодарском крайкомах партии вопросам реабилитации в партийном отношении уделялось меньше внимания.

В адрес Комиссии Политбюро ЦК КПСС в течение истекшего полугодия поступило более 8 тысяч писем и заявлений, а всего за полтора года – 11,5 тысячи. Более 18,5 тысячи их поступило в Прокуратуру СССР, Верховный Суд СССР, Комитет государственной безопасности СССР, другие центральные ведомства.

Как и прежде, авторы многих писем выражают одобрение деятельности партии и правительства, направленной на завершение работы по реабилитации всех невинно пострадавших в период репрессий. Вместе с тем в ряде обращений содержится обеспокоенность медленными темпами работы по реабилитации и предлагается принять меры к ее ускорению. В.Ф. Бердников (г. Кострома) выражает пожелание, «чтобы каждый при жизни смог дождаться своего дня реабилитации». Он, в частности, предлагает реабилитировать всех крестьян, репрессированных во время сплошной коллективизации.

Высказывается много просьб о предоставлении возможности ознакомиться с материалами уголовных дел в отношении незаконно репрессированных в прошлом лиц. Вновь и повторно поступают заявления о возмещении материального и

морального ущерба, причиненного незаконными репрессиями, возврате имущества, конфискованного, в частности, у лиц, высланных в 1940–1942 гг. из Крыма, с Северного Кавказа и из ряда других регионов.

С заявлениями о судебной реабилитации и возмещении причиненного им ущерба обращаются иностранные граждане. Польские граждане З.Р. Стеллер, И.И. Кричко, Э. Скурецка и другие ходатайствуют о компенсации за необоснованный арест, лишение свободы и пребывание на принудительных работах. Аналогичные обращения получены от граждан Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, Чехословакии.

Остро – и не без оснований – ставятся жилищные вопросы, возвращения утраченных домовладений, жилой площади. Супруги Добрускины (90 лет и 88 лет) с 1923 г. проживали в Москве. В 1941 г. они были необоснованно репрессированы и выселены из Москвы. В 1956 г. их реабилитировали. С тех пор они проживают в неблагоустроенной общей квартире в г. Копейске Челябинской области. Неоднократно обращались с заявлениями о возвращении в Москву. Московский горком КПСС, рассмотрев по поручению Комиссии заявление Добрускиных, сообщил: «В связи с тем, что они родственников в Москве не имеют, жилой площадью обеспечены по месту жительства, в удовлетворении их просьбы обоснованно отказано. При этом принято во внимание, что каких-либо льгот в предоставлении жилья в Москве для реабилитированных граждан, проживающих в других населенных пунктах, действующим законодательством не предусмотрено».

Не удовлетворяются аналогичные просьбы в Ленинграде. Отмечаются неединичные случаи, когда исполкомы местных Советов не выполняют требование постановления Совета Министров СССР о первоочередном обеспечении реабилитированных граждан жилплощадью по месту нынешнего проживания. Не всегда проявляется должное внимание к рассмотрению заявлений об улучшении жилищных условий членов семей реабилитированных граждан. Жалобы на черствое, бездушное отношение к реабилитированным гражданам поступают из Владивостока, Омска, Иркутска, Душанбе и некоторых других городов.

В ряде заявлений затрагиваются вопросы материальной компенсации за годы репрессий. Участник и инвалид войны А.В. Бабин (г. Краснодар) пишет: «Мы, бывшие заключенные и подранки, дети «врагов народа» были лишены права на человеческое существование. Мы не были хозяевами своей судьбы. У каждого из нас за плечами несостоявшаяся жизнь... Настало время проявить милосердие к отверженным и обездоленным, честно оценить и сполна заплатить долги за причиненный ущерб». О милосердии к репрессированным людям, повышении им пенсий, предоставлении других льгот пишет член КПСС А.А. Костин (г. Москва).

О.Ю. Элит (Латвийская ССР), В.А. Стукаль (г. Запорожье), А.С. Патрышева (Приморский край) и многие другие граждане вносят предложения приравнять всех реабилитированных в правах с участниками Великой Отечественной войны, повысить им размер пенсий, улучшить медицинское обслуживание, выделять путевки в санатории и дома отдыха для ветеранов, ввести бесплатный проезд на городском транспорте, принять ряд законодательных актов о дополнительных льготах для репрессированных лиц и их родственников, организовать обслуживание одиноких патронажными сестрами.

Анализ представленных полугодовых данных, а также материалы проверок, проведенных КПК при ЦК КПСС совместно с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР и КГБ СССР в Свердловской, Вологодской, Восточно-Казахстанской областях, в ряде областей Украинской ССР, свидетельствуют о том, что в ряде областей, краев и союзных республик наряду с положительными результатами в работе

по реабилитации допускаются серьезные недостатки, не принимаются действенные меры по выполнению поставленной ЦК КПСС важной общественно-политической задачи – ускорить рассмотрение в установленном законом порядке уголовных дел на осужденных в годы репрессий. А это, понятно, в свою очередь, сдерживает и работу реабилитации незаконно репрессированных в партийном отношении.

Не изжиты до конца факты невнимательного, формального отношения к рассмотрению персональных дел, а также писем и обращений граждан по вопросам, связанным с реабилитацией в судебном и партийном порядке.

Далеко не везде эта работа надлежащим образом координируется. Слабым местом остается организация и использование архивных материалов. В некоторых республиках нет достаточно четкого представления об объеме предстоящей работы и о возможных сроках ее завершения.

Полагали бы целесообразным после обсуждения и доработки данной информации представить ее в ЦК КПСС с просьбой направить в ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии. Главное политуправление Советской Армии и Военно-Морского Флота для сведения и принятия в необходимых случаях дополнительных мер по улучшению работы, связанной с реабилитацией жертв репрессий, обеспечением законных прав, интересов и нужд реабилитированных и их родственников, созданием памятников жертв репрессий, содержанием в надлежащем порядке мест их захоронения.

Такая информация могла быть направлена также в Совет Министров СССР для подготовки предложений по совершенствованию законодательства, связанного с возмещением ущерба, причиненного вследствие незаконных репрессий, усилением защищенности жилищных прав реабилитированных граждан и членов их семей, улучшением пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания и предоставлением реабилитированным лицам различного рода льгот.

Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–8. Подлинник. Машинопись.

№ 26.2

[Приложение к протоколу № 10]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «АНТИПАРТИЙНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППЫ ПРАВЫХ СЛЕПКОВА И ДРУГИХ («БУХАРИНСКАЯ ШКОЛА»)», ПОДГОТОВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ КГБ СССР[38]

16 апреля 1933 года Коллегией ОГПУ рассмотрено уголовное дело на группу лиц, обвинявшихся в принадлежности к «антипартийной контрреволюционной группе правых». По данному делу были привлечены 38 человек:

1. Айхенвальд Александр Юльевич, 1904 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, научный сотрудник Академии наук СССР и Совхозного института;
2. Александров Георгий Кириллович, 1904 года рождения, русский, беспартийный, ассистент кафедры физики Саратовского педагогического института;

3. Александров Павел Константинович, 1898 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1915 года, заместитель начальника сектора товарооборота Госплана СССР;
4. Александров Сергей Александрович, 1906 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1930 года, аспирант Московского института истории и философии;
5. Арефьев Алексей Дмитриевич, 1898 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1921 года, студент Московского строительного института;
6. Астров Валентин Николаевич, 1898 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, старший научный сотрудник Института истории Комакадемии;
7. Астрова Александра Федоровна, 1899 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1919 года, декан сценического факультета Государственного института кинематографии, консультант «Фильма-сбыта» Союзкино;
8. Башенков Павел Константинович, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, директор строительства льнокомбината в г. Костроме;
9. Белов Виктор Григорьевич, 1912 года рождения, русский, беспартийный, заведующий аспирантурой Научно-исследовательского института сельскохозяйственной авиации в г. Москве, аспирант Тимирязевской сельскохозяйственной академии;
10. Бузин Даниил Федорович, 1887 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, директор Соболевско-Щелковского комбината;
11. Виноградов Сергей Георгиевич, 1905 года рождения, чуваш, член ВКП(б) с 1927 года, заведующий секцией Татарского института марксизма-ленинизма, аспирант Казанского педагогического института;
12. Гасперская Елена Станиславовна, 1899 года рождения, полька, член ВКП(б) с 1919 года, секретарь Отдела международных связей исполкома Коминтерна;
13. Жиров Иван Тихонович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, главный редактор Соцэкгиза и заведующий кафедрой философии Института Красной профессуры;
14. Зайцев Александр Данилович, 1899 года рождения, чуваш, член ВКП(б) с 1919 года, профессор Саратовского университета;
15. Идельсон Борис Иосифович, 1895 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, помощник секретаря Исполкома Коминтерна;
16. Карев Николай Афанасьевич, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, заместитель Планово-организационного сектора Академии наук СССР;
17. Кармалитов (Кармлитов) Андрей Иванович, 1901 года рождения, белорус, член ВКП(б) с 1919 года, помощник управляющего «Востокгипромеза» в г. Свердловске;
18. Кротов Павел Ефремович, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1926 года, экономист завода «Уралмаш» в г. Свердловске;
19. Кузьмин Владимир Васильевич, 1905 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1921 года, заведующий сектором Крайплана в г. Новосибирске;
20. Лапкин Валериан Семенович, 1906 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1927 года, заместитель директора Научно-исследовательского колхозного института в г. Саратове;
21. Левина Тея Рубиновна, 1896 года рождения, еврейка, член ВКП(б) с 1916 года, заведующая кафедрой Института советского права в г. Саратове;
22. Лобова-Буренина Евгения Максимовна, 1892 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1918 года, слушательница курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) в г. Москве;

23. Марецкий Дмитрий Петрович, 1901 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 по 1932 год, с 1932 года находился в ссылке в г. Йошкар-Оле, работал экономистом Марийского облплана;
24. Медведев Федор Павлович, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, доцент Татарского педагогического института;
25. Нестеров Борис Павлович, 1894 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, член президиума Уральской областной плановой комиссии в г. Свердловске.
26. Петровский Петр Григорьевич, 1899 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1916 по 1932 год, с 1932 г. находился в ссылке в г. Актюбинске;
27. Попов Василий Сергеевич, 1885 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1905 года, слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) в г. Москве;
28. Просвирин (Просвирнин) Петр Федорович, 1900 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, инженер треста «Союзхозметиз»;
29. Радин Сергей Николаевич, 1900 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1931 год, старший научный сотрудник Института экономических исследований при Госплане СССР;
30. Сапожников Павел Флегонтович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1918 года, профессор Планового института и член президиума Облплана ЦЧО в г. Воронеже;
31. Слепков Александр Николаевич, 1899 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1932 год, с 1932 г. находился в ссылке в г.Таре Западно-Сибирского края;
32. Слепков Василий Николаевич, 1902 года рождения, русский, член ВКПб) с 1919 года, профессор Казанского университета и Татарского педагогического института;
33. Слесарев Григорий Сергеевич, 1909 года рождения, русский, кандидат в члены ВКП(б) с 1924 года, аспирант Сталинградского педагогического института;
34. Угланов Николай Александрович, 1886 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1907 по 1932 год, управляющий рыбным трестом в г. Тобольске;
35. Хахарев Константин Григорьевич, 1888 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1905 года, начальник Управления оборудования Спецстали в г. Москве;
36. Худяков Михаил Петрович, 1909 года рождения, русский, беспартийный, старший ассистент Саратовского педагогического института;
37. Цейтлин Ефим Викторович, 1896 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, заместитель начальника сектора техпропаганды Наркомтяжпрома СССР;
38. Чернухин Анатолий Михайлович, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, доцент Коммунистического университета общественных наук в г. Москве.

Из материалов данного дела видно, что все названные лица были арестованы органами ОГПУ без санкции прокурора в период с 23 октября 1932 года по 8 апреля 1933 года. Они обвинялись в участии в «контрреволюционной организации правых, ставившей своей целью активную борьбу в Соввластью и восстановление капиталистического строя в СССР», в проведении «активной организационной деятельности и контрреволюционной агитации, направленной в интересах международной буржуазии». Некоторые арестованные обвинялись также в том, что являлись «сторонниками террора против руководства».

В деле имеется копия сообщения заместителя председателя ОГПУ Ягоды на имя Сталина от 28 февраля 1933 года следующего содержания:

«В процессе следствия по делу к[онтр]р[еволюционной] группы Рютина и др. была установлена причастность к указанной группе Кузьмина В.В., члена ВКП(б) с 1918 г., работника Новосибирского крайплана.

Кузьмин приезжал в августе-сентябре 1932 г. в Москву, где узнал от Слепкова о содержании платформы рютинской к[онтр]р[еволюционной] группы. В Новосибирске было установлено, что Кузьмин занимается среди членов ВКП(б) пропагандой к[онтр]р[еволюционных] правых установок и вербовкой сторонников. Будучи арестованным, Кузьмин подтвердил, что узнал от Слепкова о платформе к[онтр]р[еволюционной] группы Рютина и др.

К следствию по делу Кузьмина нами был привлечен Слепков А.Н., отбывавший наказание в г. Таре Западно-Сибирского края. В результате допросов Слепкова и Кузьмина установлено:

1) В Москве под руководством Слепкова существует к[онтр]р[еволюционная] организация правых, имеющая разветвленную периферию (в Ленинграде – во главе с Марецким, в Самаре – во главе с Петровским, в Саратове – во главе с Зайцевым и Левиной, в Казани – во главе со Слепковым В. и Медведевым, в Свердловске – во главе с Кармалитовым и Кротовым, в Воронеже – во главе с Сапожниковым, в Новосибирске – во главе с Кузьминым и Юделевичем). Организация существует с 1928 г., причём организационно руководящая роль в ней все время принадлежит Слепкову А.

2) В начале сентября 1932 г. в Москве на квартире Астрова и Марецкого состоялась конференция к[онтр]р[еволюционной] организации, в которой приняли участие Слепков А., Марецкий, Александров, Петровский, Айхенвальд, Астров, Кузьмин, Астрова, Левина Тея, Гасперская, Петровская Софья и Идельсон. Конференция обсуждала экономическое положение СССР, вопросы Коминтерна и наметила перспективы дальнейшей работы. Был заслушан доклад Александрова об итогах выполнения народно-хозяйственного плана на 1932 г. и информация Идельсона о пленуме ИККИ. После обмена мнениями конференция приняла сформулированные Слепковым решения об активизации работы по пропаганде своих (к[онтр]р[еволюционных] правых) взглядов и вербовке сторонников. За время своего существования организация провела, помимо летней 1932 г. конференции, два совещания.

3) Члены организации использовали свои служебные возможности (в советских учреждениях и на педагогической работе) для систематического извращения линии партии и протаскивания к[онтр]р[еволюционных] правых установок. Оставаясь в ВКП(б) на своих старых к[онтр]р[еволюционных] правых позициях, члены организации широко проводили тактику двурушничества.

4) Руководящее отношение к указанной организации имел Угланов, связанный со Слепковым и др. правыми. Летом 1932 г. Угланов поручил Слепкову написать платформу правых.

15 февраля 1933 г. были арестованы все вышеперечисленные лица, кроме Левиной, находящейся в розыске.

Кроме того, в Москве арестованы члены организации Арефьев, Радин, Чернухин, Цейтлин и Лобова.

Большинство арестованных, в том числе Угланов, Слепков, Марецкий, Петровский, Астров, Александров, Кузьмин и др., сознались в принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] организации правых и дали первые показания...».

В материалах уголовного дела имеется копия подписанного начальником Секретно-политического отдела ОГПУ «Списка проходящих по делу к[онтр]р[еволюционной] организации правых (центра и периферии) на 10 марта 1933 г.», из которого видно, что по делу были арестованы 38 человек, а на 53-х получены показания под-

следственных об их причастности к указанной организации, среди которых – Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский, А.П. Смирнов, М.С. Богуславский, Я.Э. Стэн и другие.

Арестованные по данному делу члены ВКП(б) решением партколлегии ЦКК ВКП(б) от 20 февраля 1933 г. и постановлением ЦКК ВКП(б) от 17 апреля 1933 г. исключены из партии как двурушники и участники подпольной контрреволюционной группы правых.

Допрошенный на предварительном следствии Слепков А.Н., кроме 32 участников возглавлявшейся им группы, назвал и Угланова, как полностью осведомленного о ее существовании и деятельности.

Существо своих признательных показаний Слепков повторил и в заявлении в ЦКК ВКП(б), написанном им 18 февраля 1933 г., в котором, в частности, указывал:

«Я считаю своим тяжелым, но обязательным долгом ... подвести итоги своей оппозиционной деятельности и тем выводам, к которым я пришел в результате пережитого мною в последнее время глубокого морального кризиса...

Можно сказать, ... что с 1928 г., с небольшими проблесками в разные периоды, я стоял в общем до 1932 г. включительно на ... позициях правого оппортунизма. Вначале я защищал (примерно до 1930 г.) эти позиции открыто, а затем ... я стал жить двойной жизнью, защищая в повседневной партийной работе генеральную линию партии и культивируя вместе с тем для себя и в среде своих близких политических друзей идеологию правооппортунистического типа... Но моя вина в этом отношении далеко не исчерпывается... Я стал за путь организации оппозиционной группы внутри партии, группы идейно спаянной и призванной, с моей точки зрения, подготовлять поворот партийной политики на правооппортунистические рельсы... Практически группа складывалась из оставшихся верными правому оппортунизму участников той группы при «Большевике», которая... в 1928 г. дала, в известной части, кадры для правого уклона... К осени 1932 г. ... группа проявила повышенную активность, вступила на путь более решительного завязывания разговорных связей и – в перспективе – создания формальных групп в провинции с целью подготовки кадров к дискуссии... Вместе с тем к этому же периоду относится оформление курса на осторожное привлечение к группе переориентировавшихся бывших троцкистов, «блочные» разговоры со Стэном и установление систематической связи с Угановым... На двух собраниях группы в начале сентября 1932 г. мы обсудили хозяйственно-политическое и внутрипартийное положение и наметили задачи группы... Ход мысли был, примерно, следующий. Страна переживает глубокий хозяйственный кризис. Причина его кроется не столько в объективных условиях, сколько в ошибочной политике партийного руководства, возглавляемого т. Сталиным... Разрешение кризиса должно идти по линии стимулирования рабочей силы, т.е. создания условий улучшения материального вложения рабочих и колхозников. Основной лозунг – отступление к широко развернутому товарообороту между промышленностью и колхозами, колхозниками и единоличниками. Однако для того, чтобы колхоз мог торговать, необходимо вступить на путь отмены госзаготовок в колхозах и дать им возможность продавать хлеб государству и кооперации, то же право предоставить колхознику, сведя налог к минимуму; с другой стороны, промышленность должна за счет тяжелой индустрии обеспечить производство предметов массового потребления, бросаемых на рынок. Это, де, приведет к снижению цен, улучшению положения рабочих, уничтожению диспропорции и т.д. и т.п.

Проведение подобного поворота возможно только путем смены современного партруководства во главе с т. Сталиным... На место теперешнего руководства долж-

но стать «коллективное» руководство, включающее и б[ыв]. лидеров правой оппозиции (Бухарин, Рыков, Томский) и Каменева, и Зиновьева, и др.; это руководство, де, обеспечит и внутрипартийную демократию...

Вскоре... я узнал о существовании и содержании платформы «марксистов-ленинцев» от Стэна. Я должен... категорически подтвердить то, что об авторах платформы я ничего не знал, в составлении платформы ни я, ни мои друзья по группе участия не принимали и платформы не читали... Но... разговоры о платформе вызвали известное оппозиционное оживление в нашей группе и сочувствие ряду установок, которые совпадали с нашими. Правда, ставка на «свержение сталинского руководства силой» была чужда и враждебна нашей группе в целом и мне, в частности. Я могу назвать из членов группы только Кузьмина, крайне правого в нашей группе, который принял платформу целиком... Все мы – и я в том числе – исходили в критике партийного руководства и в борьбе с ним из той оценки, что руководящая роль т. Сталина объясняет, де, суровость партийного режима и нежелание партийного руководства совершить необходимое отступление...

Мне представляется, что наша группа... союзничала с группой Угланова... сталкивалась... с группой Смирнова и... являлась одним из элементов совокупного оппозиционного движения. Все эти группы, имеющие каждая свои особенности, объективно отражали влияние враждебной пролетариату силы...

Я не считаю себя потерянным для социализма человеком. Я хочу заработать себе право проситься в партию и прошу дать мне возможность в условиях ссылки выполнять работу, на которой я мог бы доказать, что я действительно изменился, и заработать доверие, чтобы больше его не терять.

В заключение я должен остановиться еще на одной тяготящей меня стороне дела. В нашей группе не все одинаково виноваты перед партией: ряд лиц (я, Петровский, Марецкий) были, так сказать, коренниками (причем больше всех виноват я), ряд лиц (Александров, В. Слепков, Жиров, Астров) – менее активны или более партийно настроены, а ряд привлеченных по нашему делу лиц (Гасперская, А. Астрова, Эйдельсон и др.) не принимали активного участия в группе. Я уверен, что в этом деле будет обеспечен дифференцированный подход и степень моей большой виновности не будет механически перенесена на других».

28 февраля и 19 марта 1933 года Слепков подтвердил свои прежние показания по отдельным моментам деятельности его группы и вновь утверждал, что ни у него, ни у членов группы не было террористических намерений в отношении Сталина.

Айхенвальд, Александров П.К., Александров С.А., Арефьев, Астров, Астрова, Гасперская, Идельсон, Кармалитов, Кротов, Кузьмин, Левина, Марецкий, Петровский, Сапожников, Угланов, Чернухин на следствии дали показания о своей принадлежности к группе Слепкова, о ее участниках и о периодических встречах, на которых критически обсуждались и негативно оценивались внутрипартийная, внутриполитическая и экономическая линии руководства ВКП(б) во главе со Сталиным.

Кузьмин В.В., отрицавший на первых допросах предъявленное ему обвинение, впоследствии изменил свои показания, признал себя виновным и показал:

«В гор. Москве существовала организация, состоящая из сторонников правой оппозиции, в которую входил и я. Указанная организация ставила своей основной задачей... проведение борьбы с существующим партийным руководством, смену этого руководства, возглавляемого тов. Сталиным, которое, с нашей точки зрения, проводило и проводит неправильную политику. В руководящий состав этой организации входили: Слепков А.Н., Марецкий Д.П., Петровский П.Г., Айхенвальд А., Зайцев А., Левина Т., Александров П., Слепков В.Н. и я. Указанная организация возглав-

лялась Слепковым А.Н. Осуществление указанной выше задачи нами производилось путем:

1. Проведения соответствующей нелегальной пропагандистской работы среди членов партии.

2. Подбора кадров и организации групп сторонников правой оппозиции на местах ... связанных с московской группой.

3. Создания блока из бывш. сторонников Каменева, Зиновьева, а также Троцкого и левых, на основе согласия... и совместной борьбы за смену руководства, возглавляемого Сталиным.

Указанная организация была связана с Углановым. Эта связь осуществлялась непосредственно Слепковым А.Н. ...».

На одном из последующих допросов Кузьмин заявил:

«Моя политическая позиция такова. Я коммунист (большевик) и в качестве такового считаю своей программой программу ВКП и своим учением учение Маркса-Ленина. В связи с нарушением сталинским руководством того внутреннего режима, основы которого были приняты на X съезде партии в резолюции В.И. Ленина, я, как и другие члены нашей группировки, исключен из партии. В условиях ленинского внутрипартийного режима как сторонники точки зрения тов. Сталина, так и сторонники позиции т.н. «левых» и «правых» могли бы защищать свои позиции и считаться допустимыми течениями политической мысли большевизма, т.к. их расхождения идут в пределах борьбы за мировой коммунизм путем пролетарской революции и на основе революционной диктатуры пролетариата. Наличие отдельных оттенков и течений в большевизме не исключает, а обеспечивает подлинное единство партии на основе принципов ленинской внутрипартийной демократии».

Далее он показал:

«Известно, что основной состав группы, которая сейчас считается группой Слепкова, принадлежал к так называемой «Бухаринской школе». Идейное руководство осуществлялось непосредственно Н.И. Бухариным. В течение всего периода борьбы с политикой сталинского руководства группа была связана с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и М.П. Томским и получала до последнего времени от них и, прежде всего, от Н.И. Бухарина, соответствующие установки... Основной установкой, определяющей характер борьбы со сталинским руководством, Н.И. считал свою теорию различных вариантов социалистической индустриализации. Сталин осуществляет один из вариантов, дающий иную сумму мероприятий и иной подход к делу, чем тот, который дан Лениным в его статьях «О продналоге» и «О кооперации» ... Только некий НЭП создает прочные предпосылки для медленного, но зато основательного, связанного с наименьшими жертвами, роста социализма, для систематического улучшения положения трудящихся, для укрепления обороноспособности страны и защиты дела мировой революции».

Петровский П.Г., давая показания о деятельности группы Слепкова, следующим образом сформулировал цели и задачи правых:

«Добиться изменения партийной политики путем смещения партруководства и прихода к власти Бухарина, Рыкова, Томского, Каменева, Сокольникова и Угланова, могущих, по нашему мнению, осуществить нашу программу, как то: 1) возврат к первому этапу НЭПа – восстановление торговой смычки города с деревней и 2) восстановление партийной демократии».

Угланов Н.А. на допросе 25 февраля 1933 г. показал:

«Я как один из организаторов правого... контрреволюционного движения, вел борьбу до последних дней с генеральной линией ВКП(б) и ее руководством. Формы

этой борьбы мы, руководители правых, как и идеологи правых Бухарин, Томский и Рыков, меняли в зависимости от обстановки. Если борьба наша в 1928–1930 гг. представляла из себя... фракционную борьбу, то в последнее время ... мы скатывались в лучшем случае к прямым пособникам такой разновидности контрреволюции, как рютинская организация, и я дошел до способствования правым контрреволюционным силам, кои Слепков, видимо, с Марецким и Петровским организовали в конференцию в августе-сентябре 1932 г.».

Перечислив известных и наиболее близких ему участников организации правых (Матвеев Д., Куликов, Запольский, Башенков П., Хахарев К., Слепков А., Петровский П., Левина, Попов В.С., Бузин), а также назвав руководителей правых – Томского, Бухарина, Рыкова, Смирнова А.П., с которыми он «сохранил связи», Угланов по поводу «конференции правых» и предшествующих ей событий показал следующее:

«Последний отрезок времени, примерно с половины 1932 г., я считал, что линия партии неверна в вопросах сельского хозяйства и индустриализации, руководство ВКП(б) – Политбюро во главе с т. Сталиным не в состоянии вести правильную линию – должно быть изменено, к руководству ВКП(б) должны быть привлечены в Политбюро Зиновьев, Бухарин, Томский, Рыков и для большой государственной работы Каменев, Смилга и Сокольников. Об этом я говорил Слепкову, Петровскому, кажется, Башенкову и Попову В.С. ...

Со Слепковым мои связи, продолжавшиеся все время и в период всей работы в Астрахани, к середине 1932 г. характеризовались началом сколачивания правой организации как из старых кадров, так и привлекаемых новых. Слепков мне сказал, что в Москву съехались Зарецкий, Петровский, Кузьмин, Левина, Зайцев и целый ряд новых ребят, фамилии которых я не знаю, что необходимо собраться и наметить пути по общеполитическим вопросам. Я не возражал и поручил Слепкову написать экономическое обоснование экономического положения из имеющихся в его распоряжении материалов для ориентировки близких мне людей, имея в виду Башенкова, Попова, Хахарева и др. ... После конференции правых Слепков мне рассказал, что обсуждали основательно все общеполитические вопросы на конференции. Базой организации конференции правых, судя по сообщению Слепкова, являлись как в центре, так и на местах группы, ими созданные из молодежи... Слепков в одном из свиданий со мной поставил вопрос о том, что он со своими сторонниками хотел бы повидаться и поговорить со Стэном, с [братом] Слепковым, по текущим вопросам политики... Я сказал, что со Стэном поговорить надо, но с его сторонниками разговаривать не следует по соображениям идейной чистоты правых и конспирации...

Вся моя тактика, – заявил в заключение Угланов, – и тактика людей, связанных со мной и подпольной деятельностью – явно двурушническая и всеми нами проводилась как наиболее правильный метод законспирирования нашей, по существу контрреволюционной, деятельности, разрушавшей дело партии, дело строительства социализма».

Допрошенные в процессе предварительного следствия Александров Г.К., Башенков, Белов, Бузин, Виноградов, Жиров, Зайцев, Карев, Лапкин, Лобова-Буренина, Медведев, Нестеров, Попов, Просвирин, Радин, Слепков В.Н., Слесарев, Хахарев, Худяков, Цейтлин в предъявленном им обвинении виновными себя не признали и показали, что о контрреволюционной деятельности участников группы Слепкова они ничего не знали, а встречи с ними носили случайный характер.

Так, Слесарев Г.С. на допросе 16 марта 1933 г. показал, что был лично знаком со Слепковым, Петровским, Левиной, Худяковым и Зайцевым, но общение с ними не выходило за пределы институтских вопросов и дел.

Слепков В.Н. на допросе 23 марта 1933 г. утверждал, что ему ничего не известно о существовании организации правых в Казани и о состоявшейся конференции правых в Москве. Он лишь подтвердил свое знакомство с рядом лиц, привлеченных по настоящему делу, и отдельные встречи с ними личного характера.

Цейтлин Е.В. на допросе 13 апреля 1933 г. заявил: «Ни о какой контрреволюционной организации правых я не знал и узнал впервые на следствии».

Допрошенный 17 февраля 1933 года Астров подробно показал об обстоятельствах «воссоздания группы правых», о проводившихся у него на квартире в августе 1932 года двух совещаниях и их участниках. На дополнительном допросе, который состоялся по его просьбе 21 февраля, Астров заявил:

«В предыдущем моем показании я скрыл целый ряд мне известных важных фактов и смягчил контрреволюционную сущность организации правых... Наша деятельность была прямым политическим двурушничеством и обманом партии. Тактика нашей группы в отношении других антипартийных контрреволюционных групп сводилась к тому, чтобы на первом этапе, до момента возникновения партийного кризиса, хоть и не входить с ними в блок, но и не выступать против них. На втором этапе... мы считали возможным вступать в блоки против партруководства с теми из антипартийных групп, которые окажутся нашими попутчиками в борьбе. При этом, как вполне возможные попутчики, нами мыслились троцкисты...

Кроме того, мы фактически попустительствовали террористическим настроениям в партии. Припоминаю, что на вечеринке на даче у Слепкова, кажется, еще в 1929 г., при встрече нового года, Кузьмин выкрикивал в пьяном виде угрозы террористического характера по адресу тов. Сталина... По поводу этого случая потом в нашей среде были разговоры, что хотя террор есть оружие белогвардейщины, но объективно даже белогвардейский террор в известной обстановке мог бы сыграть на руку нам, правым. Со мной лично был случай прямого попустительства к террористическим настроениям. Услышав от пьяного Арефьева... что в его присутствии один член партии допустил террористические выкрики против тов. Сталина, я не сказал Арефьеву, чтобы он об этом немедленно сообщил органам пролетарской диктатуры и сам не сообщил...

Организация правых ... ориентировалась на... Томского, Рыкова, Бухарина... Больше всего мы ориентировались на Томского, от которого имели прямую директиву «сколачивать кадры». Томского посещали в этот период Жиров и, по-моему, Слепков... Томский знал о нашей конференции. О настроениях Рыкова... информация шла от... Томского или Радека. О тов. Бухарине у нас было несколько иное... мнение. В личных беседах с отдельными членами нашей группы, в том числе и со мной, тов. Бухарин летом 1932 года высказывался в том духе, что развитие страны и партии оставило уже позади условия для осуществления полностью старой платформы правых, поэтому надо идти «на сработку» с партией для проведения хотя бы частично тех мер, которые мы, правые, предлагали раньше (например, по линии сокращения темпов). В соответствии с изложенным мы определенно ориентировались на Томского и менее определенно на Рыкова. В отношении Бухарина полагали, что и он может примкнуть к нам при обострении внутрипартийного положения». Об отношении правых к кулачеству Астров показал:

«Мы были против раскулачивания и считали необходимым лишь повышенный для кулаков продналог. Таким образом, наш «курс на ликвидацию кулачества как класса» оставался только вывеской для старой теории врастания кулака в социализм».

На допросах 5 и 29 марта 1933 г. Астров подробно рассказал о своих взаимоотношениях с отдельными членами группы Слепкова. При этом он подчеркивал, что

для них «было бы несчастьем, если бы в их среде нашелся безмозглый идиот, обратившийся к террору, ибо это означало бы немедленную политическую и даже физическую ликвидацию правых».

В качестве вещественных доказательств к делу приобщена рукопись Кузьмина В.В. под названием «Политическое кредо. Мировой капиталистический кризис и кризис в СССР», в которой автор подвергает критике избранный Сталиным путь строительства социализма и признает наиболее верным и эффективным выработанный В.И. Лениным курс новой экономической политики на длительный переходный период от капитализма к социализму. К делу приобщены также личные документы и переписка обвиняемых.

В процессе расследования дела 27 марта 1933 г. были освобождены из-под стражи Александров Георгий Кириллович и Просвирин Петр Федорович, а уголовные дела в отношении их были прекращены.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР:

1. Арефьев Алексей Дмитриевич – заключен в места лишения свободы сроком на 8 лет;
2. Бузин Даниил Федорович,
3. Кузьмин Владимир Васильевич,
4. Марецкий Дмитрий Петрович,
5. Слепков Александр Николаевич – заключены в места лишения свободы сроком на 5 лет;
6. Александров Сергей Александрович,
7. Астров Валентин Николаевич,
8. Башенков Павел Константинович,
9. Виноградов Сергей Георгиевич,
10. Гасперская Елена Станиславовна,
11. Жиров Иван Тихонович,
12. Зайцев Александр Данилович,
13. Идельсон Борис Иосифович,
14. Карев Николай Афанасьевич,
15. Кармалитов Андрей Иванович,
16. Кротов Павел Ефремович,
17. Лапкин Валериан Семенович,
18. Левина Тея Рубиновна,
19. Лобова (Буренина) Евгения Максимовна,
20. Медведев Федор Павлович,
21. Нестеров Борис Павлович,
22. Петровский Петр Григорьевич,
23. Радин Сергей Николаевич,
24. Сапожников Павел Флегонтович,
25. Слепков Василий Николаевич,
26. Слесарев Григорий Сергеевич,
27. Хахарев Константин Григорьевич,
28. Худяков Михаил Петрович,
29. Цейтлин Ефим Викторович,
30. Чернухин Анатолий Михайлович – заключены в места лишения свободы сроком на 3 года;

31. Айхенвальд Александр Юльевич – заключен в места лишения свободы сроком на 2 года;
32. Александров Павел Константинович – выслан в Северный край сроком на 3 года;
33. Попов Василий Сергеевич – выслан в Казахстан сроком на 3 года;
34. Белов Виктор Григорьевич – выслан на Урал сроком на 1 год;
35. Астрова Александра Федоровна – из-под стражи освобождена с зачетом в наказание срока предварительного заключения и прекращением дела;
36. Угланов Николай Александрович – из-под стражи освобожден с прекращением дела.

Таким образом, из 38 обвиняемых по делу так называемой «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других» («Бухаринская школа») приговорены:

к лишению свободы сроком на 8 лет – 1 человек;
к лишению свободы сроком на 5 лет – 4 человека;
к лишению свободы сроком на 3 года – 25 человек;
к лишению свободы сроком на 2 года – 1 человек;
к высылке сроком на 3 года – 2 человека;
к высылке сроком на 1 год – 1 человек;
освобожден из-под стражи с зачетом в наказание срока предварительного заключения и прекращением дела – 1 человек;
освобожден из-под стражи с прекращением дела – 1 человек;
освобождены из-под стражи в процессе предварительного следствия с прекращением дела за недоказанностью обвинения – 2 человека.

Следствие по делу группы Слепкова проведено с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Все обвиняемые были арестованы без санкции прокурора, обвинительное заключение не составлялось, многие постановления об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения были объявлены после вынесения решения Коллегии ОГПУ. Обвиняемые Александров С.А., Нестеров Б.П. были допрошены единственный раз после вынесения решения по их делу.

Пробыв в заключении немногим более года, Астров В.Н. по постановлению Коллегии ОГПУ от 13 июня 1934 г. из мест лишения свободы был освобожден и выслан на оставшийся срок в г. Воронеж. Однако в конце 1936 г. вновь был арестован органами НКВД СССР. За время с 11 января по 26 апреля 1937 г. он дал развернутые показания об «антисоветской и террористической» деятельности Рыкова, Бухарина и групп «правых» в Москве, Саратове и Воронеже.

1 июля 1937 г. начальник 2 отделения 4 отдела ГУГБ НКВД СССР Хатеневер обратился с рапортом на имя начальника 4 отдела ГУГБ Литвина, в котором предлагал освободить из-под стражи Астрова В.Н., арестованного по делу «антисоветского центра правых». Астров, как указывалось в рапорте, «один из первых вскрыл подпольную деятельность организации, назвал ее участников, разоблачил ряд скрытых врагов Советской власти». В тот же день Литвин доложил рапорт наркому внутренних дел СССР Ежову, который написал на нем следующую резолюцию: «Освободить. Оставить в Москве. Дать квартиру. Работ[у] по истории». В соответствии с указанием Ежова заместитель наркома внутренних дел СССР Фриновский 9 июля 1937 г. утвердил постановление о немедленном освобождении Астрова В.Н., в котором, в частности, указывалось:

«Астров В.Н. как до ареста по своей инициативе, так и после ареста дал чистосердечные показания как о своей антисоветской деятельности, так и о контрреволюционной работе ряда руководящих деятелей контрреволюционного подполья правых и троцкистов, чем помог их вскрытию и разоблачению (т.н. школки Бухарина, руководителей центра правых, Воронежской антисоветской организации правых)».

10 июля 1937 г. Астровым было написано письмо на имя Сталина.

«Полгода тому назад, в самую критическую минуту моей жизни, – писал Астров, – когда я окончательно решил для себя, раз и навсегда, вопрос о вручении моей судьбы, политической и личной, в Ваши направляющие руки, я неожиданно увидел Вас воочию, наяву, окруженного Вашими ближайшими соратниками. Когда я вернулся потом в свою камеру... первым сознательным желанием моим было решение Вам писать, писать о многом, что меня переполняло. Мне казалось, и это мне хотелось высказать Вам сейчас же, что я не сумел тогда использовать той неограниченной «свободы слова», которую тогда Вы и тов. Ежов мне предоставляли, не сумел вложить всей силы убеждения, какая у меня есть, в свои выступления перед Вами... Ведь это было мое первое без оглядки, честное, открытое выступление перед партией, перед руководителями ее, перед ее вождем после ряда позорных для меня лет! ... Какими словами писал бы я про мою любовь к Вам, про благодарность за то, что Вы мне поверили... И с болью в сердце я решил, что писать мне к Вам не время. Я должен прежде делом доказать мою верность Вам и большевистской партии. Я не считаю, что я уже сделал достаточно для такого доказательства: то, что я сделал, это только первый шаг. В моем перевоспитании, в деле «второго рождения» огромную товарищескую помощь оказала мне та шеренга лучших большевиков-сталинцев под стойким руководством сталинского наркома тов. Ежова, которую партия поставила... в НКВД.

... По Вашему указанию и по приказу тов. Ежова вчера я освобожден. От счастья люди не умирают... Пишу только для того, чтобы просить у Вас человеческого прощения за то, что я подличал перед партией и перед Вами лично, когда был контрреволюционером... Жизнь моя принадлежит Вам, Иосиф Виссарионович... Все силы ... я отдам для того, чтобы оправдать Ваше высокое, уже оказанное мне доверие».

11 марта 1968 г. Астров В.Н. направил в прокуратуру СССР ходатайство о реабилитации, в котором, в частности, писал:

«Никакой контрреволюционной деятельностью я не занимался, и все, что в моих тогдашних показаниях противоречит этому факту, явилось исключительно плодом субъективных преувеличений и «заострений» формулировок... Встреча у меня на квартире в августе 1932 г. с некоторыми из бывших однокашников по Институту Красной профессуры, с которыми двумя годами раньше меня сближало сочувствие правому уклону, была неправильно истолкована следствием как якобы «конференция контрреволюционной организации правых»... Показаний других подследственных мне тогда не предъявляли, сам же я поддался уговорам следователя, убеждавшего меня рассматривать мои показания как «политический документ против правых», на деле доказывающий мой полный разрыв с контрреволюционным правым оппортунизмом...».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 25 июня 1968 г. постановления Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. и от 13 июня 1934 г. в отношении Астрова Валентина Николаевича отменены и дело в отношении его прекращено за отсутствием состава преступления.

В 1958–1964 гг., кроме Астрова В.Н., были реабилитированы еще 7 человек, осужденных по делу группы Слепкова.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 13 марта 1958 г. постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Петровского Петра Григорьевича отменено и дело на него прекращено за отсутствием состава преступления.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 12 марта 1960 г. реабилитирован Радин Сергей Николаевич, а 13 июля 1963 г. – Александров Павел Константинович.

Постановлением президиума Мосгорсуда от 18 ноября 1963 г. реабилитирован Карев Николай Афанасьевич.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 24 сентября 1964 г. реабилитирован Арефьев Алексей Дмитриевич.

В отношении всех этих лиц дела прекращены за отсутствием состава преступления.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 8 апреля 1961 г. реабилитирован Медведев Федор Павлович, а 25 января 1962 г. – Хахарев Константин Григорьевич.

Дела на этих лиц прекращены за недоказанностью обвинения.

В апреле 1989 г. реабилитированы на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» следующие лица:

1. Айхенвальд Александр Юльевич,
2. Александров Сергей Александрович,
3. Астрова Александра Федоровна,
4. Башенков Павел Константинович,
5. Белов Виктор Григорьевич,
6. Бузин Даниил Федорович,
7. Виноградов Сергей Георгиевич,
8. Гасперская Елена Станиславовна,
9. Жиров Иван Тихонович,
10. Зайцев Александр Данилович,
11. Идельсон Борис Иосифович,
12. Кармалитов Андрей Иванович,
13. Кротов Павел Ефремович,
14. Кузьмин Владимир Васильевич,
15. Лапкин Валерий Семенович,
16. Левина Тея Рубиновна,
17. Лобова-Буренина Евгения Максимовна,
18. Марецкий Дмитрий Петрович,
19. Нестеров Борис Павлович,
20. Попов Василий Сергеевич,
21. Сапожников Павел Флегонтович,
22. Слепков Александр Николаевич,
23. Слепков Василий Николаевич,
24. Слесарев Григорий Сергеевич,
25. Худяков Михаил Петрович,
26. Цейтлин Ефим Викторович,
27. Чернухин Анатолий Михайлович.

Таким образом, в настоящее время все лица, осужденные в 1933 году по делу так называемой «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других» («Бухаринская школа»), реабилитированы.

А. Сухарев, В. Крючков

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 38. Л. 11–36. Копия. Машинопись.

№ 26.3

[Приложение к протоколу № 10]

[СПРАВКА ПО ДЕЛУ С.Ф. РЕДЕНСА][39]

21 января 1940 года Военной коллегией Верховного Суда СССР Реденс Станислав Францевич, 1892 года рождения, член ВКП(б) с 1914 года, член Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б), бывший начальник УНКВД по Московской области, а затем народный комиссар внутренних дел Казахской ССР, исключенный из членов партии в связи с привлечением к уголовной ответственности, за принадлежность к заговорщицкой организации в органах НКВД, шпионаж, провокаторскую деятельность и фальсификацию уголовных дел, осужден к расстрелу с конфискацией имущества.

Судом он признан виновным в том, что с 1926 года являлся агентом польской разведки, которой на протяжении ряда лет передавал шпионские сведения о работе органов ОГПУ – НКВД.

С мая 1937 года, как указано в приговоре, Реденс являлся участником заговорщицкой организации, действовавшей в системе НКВД, и по ее заданию проводил враждебную работу, направленную на избиение партийно-советских кадров, проводил массовые необоснованные аресты советских граждан, многие из которых расстреляны.

Кроме того, он признан виновным в том, что с 1913 года был провокатором царской охранки и информировал ее о революционных настроениях рабочих.

В 1957 году по настоящему делу было проведено дополнительное расследование, которым установлено, что обвинение Реденса в принадлежности к заговорщицкой организации в НКВД, к агентуре польской разведки и провокаторской деятельности сфальсифицировано и он за это осужден необоснованно.

Вместе с тем подтвердилось, что Реденс, работая начальником УНКВД по Московской области, а затем наркомом внутренних дел Казахской ССР, проводил массовые необоснованные аресты советских граждан, требовал от подчиненных ему сотрудников применения к арестованным мер физического воздействия и таким путем добывались от них вымышленные показания о якобы совершенных ими и другими лицами государственных преступлениях.

В результате этого по сфальсифицированным делам необоснованно репрессированы и расстреляны многие партийные и советские работники.

С учетом этого 10 июня 1957 года в реабилитации Реденса отказано.

В связи с неоднократными жалобами бывшей жены Реденса С.Ф. – Аллилуевой А.С. (сестра жены Сталина) на необоснованное осуждение мужа, адресованными в адрес Н.С. Хрущева и других государственных деятелей, 9 ноября 1961 года Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко утвердил заключение о пересмотре судебного решения по этому делу.

16 ноября 1961 года Военной коллегией Верховного Суда СССР уголовное дело в отношении Реденса прекращено за отсутствием события преступления.

Проведенной проверкой установлено, что за фальсификацию уголовных дел Реденс в 1961 году реабилитирован необоснованно. Поскольку обвинение его в заговоре и шпионаже не подтвердилось, вмененные Реденсу в вину факты необоснованных репрессий в отношении многих советских граждан суду следовало переквалифицировать на превышение власти, но этого сделано не было.

В настоящее время отменить решение Военной коллегии Верховного Суда СССР не представляется возможным, так как с момента принятия судебного решения прошло более 27-ми лет, а в соответствии с законом (ст. 373 УПК РСФСР) пересмотр в порядке надзора определения суда о прекращении дела, влекущего ухудшение положения осужденного, допускается лишь в течение года со дня вступления его в законную силу. Ставить вопрос перед Верховным Советом СССР об изъятии этого требования закона в отношении Реденса считаем неоправданным.

В то же время представляется целесообразным воздержаться от публикации информационных материалов о Реденсе в журнале «Известия ЦК КПСС».

И. Абрамов, Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 35. Л. 40–42. Подлинник. Машинопись.

№ 27

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

17 октября 1989 г.

А.Н. Яковлев. Товарищи, начнем работу. Замечаний по повестке дня нет? Добавлений? Нет. Первый вопрос у нас – сообщение Прокуратуры СССР, Комитета партийного контроля при ЦК КПСС и Комитета государственной безопасности СССР о результатах проведенной в первом полугодии работы по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией граждан, необоснованно репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов. Слово Сухареву Александру Яковлевичу.

А.Я. Сухарев. Прокуратурой Союза ССР совместно с КПК при ЦК КПСС, КГБ СССР, Верховным судом СССР и Министерством юстиции СССР в первом полугодии проводился большой объем работы по организации пересмотра дел, связанных с необоснованными репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Во-первых, в соответствии с поручениями Комиссии Политбюро ЦК КПСС рассмотрены материалы, относящиеся к процессам по так называемым делам: «ленинградской контрреволюционной группы Сафарова, Залуцкого и др.», «всесоюзного троцкистского центра», «Бухаринской школы», «Рыковской школы». По этим делам в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года отменены несудебные решения, принимались меры к установлению дальнейшей судьбы репрессированных людей и полной их реабилитации по предыдущим и последующим осуждениям.

Продолжается изучение материалов дел «ленинградского центра» (дело об убийстве С.М. Кирова), «промышленной партии», «союзного бюро меньшевиков», проверяется обоснованность привлечения к уголовной ответственности в 1927–1941 гг. Г.И. Сафарова и Н.А. Бардина.

Во-вторых, по поручению Комиссии Политбюро проведена проверка обоснованности привлечения к уголовной ответственности сотрудников аппарата Коминтерна, дела в отношении которых ранее не пересматривались. Дела на 13 человек по протесту Генерального прокурора СССР прекращены Верховным судом СССР. По делу Мунка-Петерсена, умершего в ходе следствия, Прокуратурой Союза ССР вынесено постановление о прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления. Таким образом, все 134 репрессированных ранее сотрудника Исполкома Коминтерна полностью реабилитированы.

В-третьих, совместно с КГБ СССР нами проводится проверка по репрессированным политэмигрантам. К настоящему времени реабилитировано 152 человека, из которых дела на 117 человек прекращены в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г., и 34 человека реабилитированы в судебном порядке.

В связи с обращением венгерских товарищей устанавливаются судьбы 261 венгерского политэмигранта, проживавшего в СССР. Уже установлено 106 венгерских граждан, репрессированных в различные годы органами ОГПУ – НКВД – МГБ, из которых дела на 104 человека прекращены в период 50–80-х годов, а на двух человек – в соответствии с Указом.

Всего же в первом полугодии 1989 года проверено 262 227 дел в отношении 379 023 человек. Принесено протестов 7 426 в отношении 11 628 человек. Кроме того, отменены несудебные решения в отношении 343 580 человек.

По каждому одиннадцатому делу приняты решения об отказе в пересмотре. С учетом рекомендаций Комиссии Политбюро действует порядок: решения прокурора союзной республики об отказе в пересмотре несудебного решения подлежат утверждению в Прокуратуре Союза ССР.

За полугодие в реабилитации было отказано 4 223 лицам, в том числе совершившим тяжкие преступления – это изменники Родины, нацистские преступники, участники националистических бандформирований и их пособники, лица, занимавшиеся фальсификацией уголовных дел.

В ходе работы возникают сложные вопросы, для разрешения которых требуется большой период времени.

В центральный аппарат Прокуратуры Союза ССР в первом полугодии 1989 г. поступило из Комиссии Политбюро ЦК КПСС 740 жалоб и заявлений граждан, разрешение которых взято на особый контроль. К настоящему времени рассмотрено 267 заявлений. В этих заявлениях граждане ставят различные вопросы: о реабилитации, предоставлении подробных сведений, о биографических данных реабилитированных родственников, об установлении мест захоронений, возвращении наград, о возмещении материального ущерба, причиненного репрессиями.

Органы прокуратуры на местах через средства массовой информации доводят до сведения общественности ход работы по реабилитации. Например, прокуратурой Татарской АССР регулярно готовятся материалы в печать, создана рубрика «Возвращенные имена».

Прокуратурой Союза ССР были осуществлены выезды на Украину, в Белоруссию, Казахстан, Татарскую АССР, Тувинскую АССР, ряд областей РСФСР, в ходе которых местным работникам оказывалась необходимая практическая помощь.

Кроме того, совместно с КГБ СССР было подготовлено Указание от 4 февраля 1989 г. «О порядке исполнения постановления ЦК КПСС от 5 января 1989 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.».

В настоящее время Прокуратурой Союза ССР разработаны предложения о порядке ознакомления граждан, представителей государственных и общественных организаций с материалами архивных уголовных дел. В них предлагается прокурорам на местах, органам государственной безопасности знакомить с материалами дел, за исключением случаев, когда эти материалы содержат сведения секретного характера, не подлежащие разглашению, либо содержат сведения, которые могут привести к разжиганию межнациональной вражды или иным антиобщественным действиям.

Мы благодарим Комиссию за оказанную помощь, за выделение средств для аппаратов прокуратур, что позволило привлечь к работе около 1 тысячи бывших сотрудников правоохранительных органов. Это серьезное подспорье, хотя имеются и определенные трудности, так как по постановлению Совета Министров СССР бывшим работникам органов прокуратуры предоставляются льготы по сохранению пенсии, а при заключении договора с лицами пенсионного возраста иных правоохранительных органов этих льгот не предусмотрено. Хотим войти с соответствующим предложением и просим поддержать нас.

Поступившие в последнее время письма, заявления и обращения граждан в Прокуратуру Союза ССР, прокуратуры союзных республик свидетельствуют о том, что люди поверили в правильность и объективность линии партии по выявлению и устранению ошибок прошлого, как бы тяжелы они ни были. Авторы писем выражают одобрение курсу, проводимому ЦК КПСС.

Народ высоко ценит проводимую работу по реабилитации. Другой вопрос, когда мы сможем завершить ее. Надо быть реалистами. Поступает много заявлений. Их становится все больше. Мы теперь приняли такое решение: более разборчиво подходить к их рассмотрению, определять их приоритет – некоторые из них могут и подождать, а другие, как говорят, не терпят отлагательства.

Может быть, кое-что пересмотреть и в работе по реабилитации в судебном порядке. Сейчас правом принесения протеста в областной суд пользуется прокурор республики. В то же время есть такая инстанция, как президиум суда, он может взять на себя дело надзора, может рассмотреть данное уголовное дело. Думаю, что по этому вопросу мы в ближайшее время внесем конкретные предложения.

А.Н. Яковлев. Думаю, товарищи, к этому можно положительно отнестись. По-чему, действительно, президиум областного суда не может рассматривать эти дела?

Возникал вопрос и на Политбюро, и у нас, товарищи, уже были суждения. Нам надо как-то определиться в вопросе ускорения работы по реабилитации в судебном порядке, сгруппировать дела и т.д. Там, где это, действительно, просматривается беззаконие, надо решать скорее.

Тут нам надо подумать, Николай Иванович [Савинкин], и всем товарищам, которые готовят эти материалы. Может быть, нам бы к очередному съезду доложить ЦК о выполнении основного объема работы. Это имело бы большое политическое значение и могло бы найти свое отражение в Отчетном докладе. Давайте посмотрим и с этой точки зрения. Предрешать не будем, но основательно взвесим наши возможности.

Кто делает сообщение от КПК? Слезко?

П.Я. Слезко. Параллельно с процессом реабилитации в судебном порядке идет партийная реабилитация. Если в прошлом году в партийном отношении было реабилитировано 698 человек, то за первое полугодие этого года – почти 3700 человек.

Это в целом по партии. Непосредственно в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС восстановлено 90 человек. 90 процентов восстановленных в партии реабилитированы посмертно. У значительной части коммунистов изъят перерыв партийного стажа.

Нужно вместе с тем отметить, что многие партийные организации ведут эту работу вяло, что недопустимо. Перед тем, как отчитаться перед Центральным Комитетом партии, мы по этому вопросу провели довольно обширную проверку в областях и республиках и выявили те регионы, где дело идет пока плохо.

Не иссякает поток писем в адрес Комиссии Политбюро. Письма, как вы знаете, обрабатываются и рассматриваются предварительно в Комитете партийного контроля. В прошлом году таких писем было почти 6600, а за первое полугодие этого года поступило около 4100 писем. В 12 процентах писем содержатся вопросы, касающиеся партийной реабилитации, 25 процентов – судебной. В значительной части писем речь идет о возмещении материального ущерба.

Должен сказать, что мы анализируем, группируем эти письма, в том числе и письма, которые касаются проблем, связанных с коллективизацией и т.д. Очень многие письма содержат такие вопросы, ответы на которые мы дать из КПК не в состоянии, потому что они требуют политических решений. Поэтому они попросту группируются и ждут своего часа. Такой материал у нас накапливается. Эту работу мы продолжаем и рассчитываем, что в свое время Комиссия Политбюро скажет свое слово.

Соответствующие указания нужны и руководителям партийных организаций республик, краев и областей. Наша функция остается в основном методической. Тот, кто работает, так сказать, от души, тот работает хорошо, а кое-кто дело ведет плохо.

А.Н. Яковлев. Какие будут замечания? Нет. Кто желает взять слово?

В.П. Пирожков. Хочу высказать некоторые соображения. Если мы будем работать с таким же напряжением, с каким трудятся правоохранительные органы, то в первом квартале будущего года мы сможем завершить работу по реабилитации всех тех лиц, которые были осуждены несудебными органами. Таких дел осталось примерно полмиллиона, и для нас полгода будет вполне достаточно, если мы, конечно, хорошо поработаем.

Вот что вытекает из нашей практики. К работе по реабилитации мы привлекли всех оперативных работников, не только следственных работников, не только тех, кто когда-то участвовал в следствии, но и тех, кто занимается оперативной работой. И вы знаете, это дало хорошие результаты. Помимо всего прочего мы прививаем всем работникам, после того, когда десятки дел прошли через их руки, как бы иммунитет к тому, чтобы никогда в будущем никто не попытался нарушить социалистическую законность. И это, я думаю, один из важнейших итогов работы для Комитета госбезопасности.

Теперь я хотел бы поддержать предложение об ускорении пересмотра дел, связанных с решениями судебных органов. Их у нас очень много. А посмотрите, какими темпами мы работаем. За полугодие судами пересмотрено и возвращено в органы КГБ только 10 208 дел на 17 515 человек. Дело здесь идет чрезвычайно трудно, и если не принять решительных, прямо-таки революционных мер, то этот процесс, несмотря на некоторые поправки, о которых говорил Александр Яковлевич [Сухарев], может затянуться на десяток лет. Это совершенно недопустимо и непозволительно, и надо принимать какие-то новые решительные шаги для того, чтобы, скажем, одним политическим актом мы могли реабилитировать всех невинно пострадавших и, как говорят, внести соответствующее успокоение в общество.

У нас сейчас таких дел, которые должны пройти через суды, – более 800 тысяч. По ним проходит около миллиона репрессированных. А рассмотрели дел за полугодие на 10 тысяч человек. Так если мы будем такими темпами идти, то сколько же времени нам еще потребуется? Мы сегодня разговаривали с Владимиром Александровичем [Крючковым] по этому поводу. Я бы, например, считал возможным принять Указ Президиума Верховного Совета СССР о признании незаконными всех приговоров по статье 58-10 и другим статьям, подчеркнув вместе с тем, что те, кто был виновен, реабилитации не подлежат. И тогда нам не нужно будет вносить протесты органов прокуратуры, тогда нам не нужно будет передавать в суды и прочее. Это должен быть акт высшей государственной власти.

Иначе мы и до двухтысячного года не закончим. Могу проинформировать, что с начала процесса реабилитации, с 1954 года по нынешнее время, рассмотрено около 760 тысяч дел. Это – за 35 лет! За 35 лет рассмотрено около 760 тыс. дел, по ним проходило около 1,2 миллиона человек. Из них реабилитировано 868 300 человек, отказано в реабилитации 212 тысячам. И для этого потребовалось 35 лет. Если мы по судебным делам пойдем тем же путем, мы опять залезем в десятилетия. Поэтому нам нужно думать и, может быть, действительно, высшим актом государственной власти решить этот вопрос.

А.Н. Яковлев. Тут что-то есть. Но над этим надо основательно подумать. А как по делам, по которым принимались внесудебные решения?

А.Я. Сухарев. По ним мы в первом полугодии 1990 года попытаемся завершить работу. Вот по делам судебным сложнее, но поискать выход надо.

Р.Г. Тихомирнов (Верховный Суд СССР). Александр Николаевич! Я понимаю, насколько сложная создалась ситуация. Действительно, 800 тысяч дел – это на многие годы вперед мы обеспечены их пересмотром. И надо, конечно, какие-то радикальные меры принимать. Но, мне думается, что только не путем отмены приговоров решением Верховного Совета. Это немыслимая вещь, потому что судебный приговор может быть пересмотрен лишь в судебной инстанции, но никак не Верховным Советом. Верховный Совет не может признать приговор несостоятельным.

Мне думается, что здесь есть единственно возможный вариант, и он может быть вполне действенным: расширить право судов пересматривать дела этой категории, в частности, включить в эту работу, скажем, областные суды. Сейчас они у нас практически отстранены от этих дел, и эти дела пересматриваются на уровне высших судебных инстанций. Если мы разрешим, скажем, президиумам областных и краевых судов пересматривать эти дела в порядке надзора, то тем самым только по России мы сразу в эту работу включим порядка 80 судов. Это сразу же даст нам какую-то ощутимую прибавку в темпах. И это будет в общем-то сочетаться с процессуальным законодательством.

Мы не может уходить от тех, я бы сказал, традиционных – они не только традиционные, они строго предусмотренные законом – реквизитов пересмотра этих дел.

Мы можем, наконец, применить более упрощенную схему реабилитационных постановлений, потому что сейчас у нас постановления судов о реабилитации очень велики по объему. Думаю, что эти решения можно тоже приблизить к какой-то протокольной форме. И все-таки реабилитация должна быть судебной, точно так же, как не может быть и внесудебных репрессий. Январский Указ[40] имеет абсолютно твердую правовую базу, потому что он признал несостоятельными внесудебные решения, вернее, решения внесудебных органов, которым была придана сила судебных решений. Здесь для отмены была твердая правовая база. Если сейчас признать

возможным пересмотр судебных решений в несудебном порядке, это будет то же самое беззаконие, только наоборот.

А.Н. Яковлев. И все-таки мы чувствуем, товарищи, что при всей необходимости соблюдения норм и, прежде всего, процессуальных норм надо что-то искать. Нужны радикальные меры. Тут ведь что еще, товарищи? Затягивая процесс реабилитации, мы все время как бы будоражим общественное мнение, будоражим без нужды, без всяких к тому оснований.

Если бы мы как-то, действительно, по-революционному подошли и к этой проблеме, как ранее к незаконной практике несудебных органов, а теперь к вопросу о репрессиях в отношении крестьян и к незаконным не по форме, а по существу – осуждениям по судебным решениям, то это намного ускорило бы весь процесс реабилитации. Конечно, наши правовики должны посмотреть, каковы у нас для этого возможности и основания. Есть вещи принципиального плана. Мы ведь, действительно, создаем правовое государство.

А.Я. Сухарев. Мне казалось бы, что можно было бы подготовить предложения на этот счет. Первое. К началу съезда, несомненно, мы могли бы доложить, что полностью решен вопрос по репрессиям во внесудебном порядке. Второе. Могли бы пойти на упрощение процедуры разбирательства дел, приговоры по которым выносили суды. Александр Николаевич, может быть, сегодня принять решение поручить Прокуратуре, Верховному суду, Комитету госбезопасности, Минюсту в какой-то срок продумать и внести предложения?

А.Н. Яковлев. Да, да. Давайте так. И потом на следующем заседании рассмотрим.

В обсуждении данного вопроса приняли участие В.А. Медведев, В.А. Крючков, Б.К. Пуго и В.И. Болдин.

Информация А.Я. Сухарева, П.Я. Слезко и В.П. Пирожкова принимается к сведению.

А.Н. Яковлев. Что касается информации, то, может быть, ее доработать силами Комитета партийного контроля, Прокуратуры и Комитета госбезопасности и от имени Комиссии представить в ЦК КПСС с просьбой направить ее в местные партийные органы для принятия неотложных дополнительных мер по улучшению и ускорению работы, связанной с реабилитацией жертв репрессий, обеспечением законных прав, нужд и интересов реабилитированных и членов их семей. И одновременно направить записку в Совет Министров в той части, которая касается обобщений поступающих писем и заявлений. Не будет возражений? Нет.

П.Я. Слезко. В информации говорится о том, чтобы направить в Совет Министров для подготовки предложений по усовершенствованию законодательства и усилению защищенности жилищных прав реабилитированных граждан и членов их семей. Это самый сложный вопрос, он в каждом четвертом письме ставится. Особенно сложно с решением жилищных вопросов в Москве, Ленинграде. Как выйти из этого положения, не знаем. С другой стороны, мы не можем быть равнодушными к таким фактам, когда человек возвращается, а его квартира занята и ему отказывают в предоставлении жилой площади. Да еще и в этот город не пускают.

А.Н. Яковлев. Да, тут придется еще подумать. Давайте подразделим вопросы на те, которые требуют решения ЦК, и те, которые относятся к компетенции Совета Министров[41]. Одновременно поручим Прокуратуре СССР (созыв), Комитету госбезопасности СССР, Министерству юстиции и Верховному Суду СССР подготовить предложения по упрощению порядка и сокращению сроков рассмотрения дел на лиц, репрессированных по решению судебных органов. Согласны? Хорошо.

Переходим к следующему вопросу. Слово П.Я. Слезко.

П.Я. Слезко. Недавно Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассматривал вопрос о партийной реабилитации лиц, проходивших по так называемому делу «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («бухаринская школа»)». Тогда было арестовано 38 человек, в том числе 33 члена и 1 кандидат в члены ВКП(б). Среди арестованных была группа слушателей Института красной профессуры, причем в основном тех, кто посещал в этом институте семинар, возглавляемый Бухариным. Большинство проходивших по делу лиц были исключены из партии непосредственно Центральной Контрольной Комиссией.

В 1933 году Коллегия ОГПУ приговорила 34 обвиняемых к различным срокам лишения свободы за участие в контрреволюционной организации правых. 4 человека по разным соображениям из-под стражи были освобождены. Впоследствии из этой группы 30 человек были расстреляны.

В процессе партийной проверки не было найдено подтверждений тем политическим обвинениям, которые им предъявлялись. Учитывая это, Комитет партийного контроля восстановил в партии 27 человек, к сожалению, всех посмертно. Ранее в партии было восстановлено еще 4 человека. По одному из участников этой «бухаринской школы» мы сейчас ведем дополнительную проверку. Это некий Астров, решение о котором будет принято в ближайшее время.

По вопросу об информации КПК свое мнение высказали В.А. Крючков, В.А. Медведев, Б.К. Пуго, Н.И. Савинкин.

А.Н. Яковлев. Сообщение принимаем к сведению? Возражений нет. Астров – это тот, у кого на квартире собиралась так называемая конференция?

П.Я. Слезко. Да, да. Это не была конференция.

А.Н. Яковлев. Его, Астрова, заставили так назвать ее и потом так и стали называть.

П.Я. Слезко. Конференции не было, это придумали следственные органы. Потом показания Астрова легли в основу многих дел.

Н.И. Савинкин. Александр Николаевич, товарищи из Комитета госбезопасности предлагали фразу об этой конференции перередактировать. Это сделано. Астрову в органах, действительно, было поручено провести это совещание. Он приглашал этих людей, а потом заявил, что это – конференция. В какой-то степени, отталкиваясь от этого обстоятельства, мы и считали, что конференция была спровоцирована. Но, видимо, точнее указать: «Не было как таковой и конференции правых». Организацию и участие в этой так называемой конференции потом вменяли в вину некоторым товарищам при исключении их из партии.

А.Н. Яковлев. А что известно об Астрове?

Н.Ф. Катков. Делом Астрова в партийном порядке уже занимались. В просьбе его о восстановлении в партии ему отказывали. Он жив. Ему 91 год.

А.Н. Яковлев. А насчет Сафарова?

Н.Ф. Катков. Вопрос о нем будет скоро рассмотрен.

А.Н. Яковлев. Ну как, товарищи, принимаем сообщение к сведению? Нет возражений? Нет. Далее у нас вопрос о Реденсе. Записки, думаю, читали все товарищи. Какие будут мнения?

Выступили Б.К. Пуго, И.П. Абрамов, В.А. Крючков.

А.Н. Яковлев. Надо, видимо, согласиться с предложением И.П. Абрамова и Н.И. Савинкина. Мы советовались с А.И. Лукьяновым, председателем Верховного Суда Е.А. Смоленцевым. Не будем входить в Президиум Верховного Совета СССР и не будем ничего давать в журнал «Известия ЦК КПСС». Все согласны? Возражений нет.

Теперь о проекте сообщения в печати. Есть ли у товарищей какие-либо замечания, помимо изменения той фразы, о которой уже говорили?

В.А. Медведев. Может быть, следует указать, в какие годы большинство осужденных по делу о «бухаринской школе» были расстреляны. Вместо слова «впоследствии» привести годы.

А.Н. Яковлев. Хорошо. Принимается следующий текст для печати:

«На очередном заседании комиссии под председательством А.Н. Яковлева было заслушано сообщение Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС о результатах рассмотрения вопроса о партийности лиц, проходивших по так называемому делу «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («бухаринская школа»)».

В связи с фабрикацией этого дела в октябре 1932 г. – апреле 1933 г. без санкции прокурора было арестовано 38 человек. Большинство обвиняемых являлись представителями молодой советской интеллигенции, занимавшими руководящие посты в центральных и местных идеологических учреждениях, плановых и хозяйственных органах. Среди арестованных было много бывших слушателей Института красной профессуры (ИКП), воспитанников Н.И. Бухарина, принимавшего активное участие в теоретической и научно-преподавательской деятельности ИКП.

Проходившие по делу 33 члена и один кандидат в члены партии были исключены из ВКП(б) якобы за подпольную контрреволюционную деятельность правых.

Коллегия ОГПУ, рассмотрев 16 апреля 1933 г. сфальсифицированные следствием материалы и даже не имея обвинительного заключения по делу, приговорила 34 его участника к различным срокам лишения свободы по обвинениям в участии в «контрреволюционной организации правых, ставившей своей целью активную борьбу с Советской властью и восстановление капиталистического строя в СССР», в проведении «активной контрреволюционной деятельности и контрреволюционной агитации, направленной в интересах международной буржуазии». Некоторым обвиняемым инкриминировалось и то, что они являлись сторонниками террора против руководства.

В 1937–1938 гг. большинство из них в связи с теми же и другими подобными обвинениями по приговорам Военной коллегии Верховного Суда СССР и постановлениям областных «троек» НКВД были расстреляны.

В ходе проверок было установлено, что так называемое дело «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («бухаринская школа»)» подтасовано и расследовалось с грубейшими нарушениями уголовно-процессуальных норм. Однако только часть лиц, проходивших по этому делу, была реабилитирована в судебном отношении в 50–60-е годы. Остальные реабилитированы в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

В процессе партийной проверки не нашли подтверждений те политические обвинения, которые предъявлялись участникам дела при исключении их из партии. Их теоретические работы, обосновывавшие пути построения социализма в нашей стране, носили дискуссионный характер и по ряду направлений являлись альтернативными по отношению к теории и практике насаждавшихся в тот период командно-административных и насильственных методов. Поэтому расценивать эти взгляды как антипартийные, контрреволюционные не было никаких оснований. Не было как таковой и конференции правых, организацию и участие в которой вменяли в вину некоторым исключенным из партии товарищам.

Исходя из этого, Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС восстановил в партии А.Ю. Айхенвальда, П.К. Александрова, С.А. Александрова, А.Д. Арефьева, А.Ф. Астрову-Черникову, П.К. Башенкова, Д.Ф. Бузина, С.Г. Виноградова, Е.С. Гаспер-

скую, И.Т. Жирова, А.Д. Зайцева, Б.И. Идельсона, Н.А. Карева, А.И. Кармалитова, П.Е. Кротова, В.В. Кузьмина, В.С. Лапкина, Т.Р. Левину, Е.М. Лобову-Буренину, Д.П. Марецкого, Б.П. Нестерова, В.С. Попова, С.Н. Радина, П.Ф. Сапожникова, А.Н. Слепкова, В.Н. Слепкова, Н.А. Угланова, А.М. Чернухина и кандидатом в члены партии – Г.С. Слесарева (всех – посмертно). Ранее в партии были восстановлены Ф.П. Медведев, П.Г. Петровский, К.Г. Хахарев и Е.В. Цейтлин.

Принято решение о восстановлении в партии Н.А. Бардина, проходившего по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других».

Информация КПК при ЦК КПСС принята к сведению.

В заседании комиссии приняли участие тт. Крючков В.А., Медведев В.А., Пуго Б.К., Разумовский Г.П.

Работа комиссии продолжается».

А.Н. Яковлев. Последний вопрос повестки дня касается так называемого национал-уклонизма. Предварительная справка по этому вопросу была разослана. Слово Н.И. Савинкину.

Н.И. Савинкин. Да, разослан первый вариант записки, который был подготовлен еще летом. Вариант сугубо хроникальный. Мы вернули его на доработку. В сентябре мне позвонил Борис Карлович Пуго. Речь шла о представлении более фундаментальной записки. Работа над нею ведется. Примерно через неделю мы будем иметь новый вариант более обстоятельной записки, содержащей не только некоторые факты, касающиеся репрессий на почве обвинений в национал-уклонизме, но и анализ сложных процессов становления и развития СССР как многонационального государства, развития национальной культуры в союзных и автономных республиках и т.д.

Необходимая работа ведется в Прокуратуре СССР, КГБ СССР, а также в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС. Подняты списки репрессированных по обвинению в национал-уклонизме. Масштабы репрессий громадные. В Белоруссии в связи с этим из 101 секретаря райкома 99 исключили из партии.

В ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии КПК направлены письма с тем, чтобы сориентировать их, подключить их к этой работе. Без участия местных партийных комитетов, определения их позиции в этом вопросе не обойтись.

В обсуждении вопроса приняли участие Б.К. Пуго, В.А. Медведев и Г.Л. Смирнов.

А.Н. Яковлев. По данному вопросу есть поручение Пленума ЦК КПСС[42] и нам надо его выполнить. Какие-либо сроки определили местным партийным организациям или нет?

Н.И. Савинкин. Сроков пока не устанавливали, потому что надо вначале самим здесь до конца разобраться, определить объем работы. Часть людей, возможно, уже реабилитирована, в отношении остальных придется проводить выяснение. Где-то полгодика, наверное, вся эта работа займет.

А.Н. Яковлев. Видимо, мы поручим Комитету партийного контроля при ЦК КПСС рассмотреть совместно с ЦК компартий союзных республик материалы о реабилитации партийных и советских работников, обвинявшихся в национал-уклонизме, установив сроки рассмотрения. Затем нам надо будет отчитаться перед ЦК КПСС. Не будет возражений? Все согласны? Хорошо.

Повестка дня, товарищи, исчерпана. Благодарю. До свидания.

Верно. Н. Савинкин

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–17. Подлинник. Машинопись.

№ 28

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС О ПРОЕКТЕ ДЕКЛАРАЦИИ О РЕАБИЛИТАЦИИ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ РЕПРЕССИЯМ И НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ[43]

19 октября 1989 г.

№ 168, п. VI. О проекте Декларации о полной политической реабилитации народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению в период культа личности.

Тт. Медведеву В.А., Крючкову В.А., Яковлеву А.Н., Лукьянову А.И., Гиренко А.Н., Нишанову Р.Н., Сухареву А.Я. доработать представленные проекты документов по этому вопросу с учетом обсуждения на заседании Политбюро ЦК.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 185. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 29

ЗАПИСКА А.Н. ЯКОВЛЕВА Н.И. РЫЖКОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПО ВОПРОСАМ ПЕНСИОННОГО, ЖИЛИЩНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМ МАТЕРИАЛЬНОГО И МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА

21 октября 1989 г.

Совет Министров СССР
тов. Рыжкову Н.И.

Уважаемый Николай Иванович!

В Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов, поступают многочисленные письма и заявления по вопросам пенсионного, жилищного и прочего социального обеспечения реабилитированных и членов их семей, а также о возмещении причиненного им материального и морального ущерба. Предложения на этот счет содержатся и в обращении общества «Мемориал», направленном в Верховный Совет СССР и Совмин СССР 15 октября с.г.

В ходе обсуждения соответствующих вопросов на заседаниях Комиссии неоднократно подчеркивалась актуальность, политическая и нравственная значимость их комплексного решения в законодательном порядке.

В этой связи представляется целесообразным при доработке готовящегося законопроекта о пенсиях[44], других правовых актов учесть некоторые пожелания, носящие массовый характер, как например:

– разработать особый льготный статус необоснованно репрессированных граждан;

– распространить на них положение о надбавках к пенсии за работу на Крайнем Севере, Дальнем Востоке, в шахтах и рудниках;

– определить особый подсчет трудового стажа за период их нахождения в местах лишения свободы, ссылках и высылках,

– определить порядок возвращения отнятого жилья или, в случае невозможности этого, предоставления равноценной жилплощади, а также способы и размеры возмещения конфискованного имущества.

По мнение Комиссии, решение этих вопросов явилось бы исполнением нравственного долга перед незаконно репрессированными жертвами, снизило бы уровень политического накала вокруг этих тяжелых во всех отношениях проблем.

С уважением, от имени Комиссии

А. Яковлев

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 38. Л. 9–10. Подлинник. Машинопись.

№ 30

ЗАПИСКА ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ЦК КПСС В ЦК КПСС С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ПРОЕКТА ДЕКЛАРАЦИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ПОЛНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ»[45]

*Не позднее 24 октября 1989 г.**

Представляем доработанный с учетом обсуждения на Политбюро текст Декларации Верховного Совета СССР «О полной политической реабилитации народов, подвергшихся насильственному переселению», а также проект Письма Председателя Верховного Совета СССР по данному вопросу**.

В. Медведев, В. Крючков, А. Яковлев,
А. Лукьянов, Е. Примаков, А. Гиренко,
Р. Нишанов, А. Сухарев

Приложения
[№ 1]

Декларация о полной политической реабилитации народов, подвергшихся насильственному переселению

Сегодня, в период революционного обновления советского общества, когда бурно идет процесс демократизации, очищения всех сторон нашей жизни от деформаций и искажений принципов социализма, в народе усиливается стремление знать всю правду о прошлом, чтобы усвоить его уроки во имя будущего.

---

* Датируется по следующим делопроизводственным пометам на записке, зафиксировавшим дату поступления документа и его принадлежность к материалам VI пункта протокола № 168 заседания Политбюро ЦК КПСС: «№ 169-27. 24.X.89 г. Без рассылки» и «К № П168/VI. Доработанные». – *Сост.*

** В верхнем левом углу записки имеется резолюция: «За. М. Горбачев». – *Сост.*

Память с особой горечью возвращает нас в трагические годы сталинских репрессий. Беззаконие и произвол не обошли стороной ни одну республику, ни один народ. Массовые аресты, лагерное мученичество, обездоленные женщины, старики и дети в переселенческих зонах продолжают тревожить нашу совесть, оскорбляют нравственное чувство. Об этом забыть нельзя.

Варварскими акциями явилось выселение из родных мест в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и другие районы страны балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов.

Верховный Совет СССР провозглашает полную политическую реабилитацию этих народов и безоговорочно осуждает практику насильственного переселения как тяжелейшее преступление, противоречащее самой природе социалистического строя, принципам демократии и законности.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что подобная практика, грубо попирающая права человека и элементарные нормы гуманности, не повторится в нашей стране больше никогда.

Верховный Совет СССР

[№ 2]

В группы народных депутатов СССР, избранных от союзных и автономных республик, автономных областей и округов

Уважаемые товарищи!

Президиум Верховного Совета СССР, учитывая предложения, высказанные на Съезде народных депутатов и сессии Верховного Совета СССР, на Пленуме ЦК КПСС по вопросам национальной политики, многочисленные выступления в печати, на митингах и собраниях общественности, считает целесообразным принять на сессии Верховного Совета СССР Декларацию о полной политической реабилитации народов, подвергшихся насильственному переселению в период культа личности.

По нашему мнению, в этом документе необходимо решительно осудить насильственное переселение народов как антисоциалистическую, абсолютно противоправную практику. Сталинскому произволу и насилию должна быть дана политическая, правовая и нравственная оценка как преступлению против советских народов. Декларация явилась бы юридическим актом, дающим гарантии, что подобные действия никогда не повторятся.

Законодательная реабилитация репрессированных народов будет иметь значение не только для укрепления их национального достоинства, восстановления исторической правды, оздоровления общественной морали. Принятый высшим органом власти документ станет юридической основой для решения оставшихся от прошлого больных проблем, окончательного устранения последствий допущенных несправедливостей.

После ознакомления с проектом документа его следовало бы доработать с учетом замечаний и предложений депутатов в Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям и в Комитете Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Затем он будет внесен на рассмотрение Верховного Совета СССР.
Текст проекта Декларации прилагается.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 141–144. Подлинник. Машинопись.

№ 31

ЗАПИСКА Э.А. ШЕВАРДНАДЗЕ И В.А. КРЮЧКОВА В ЦК КПСС «О БЕСЕДАХ С РОДСТВЕННИКАМИ Р. ВАЛЛЕНБЕРГА И РУКОВОДСТВОМ «ОБЩЕСТВА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА»*

5 ноября 1989 г.

ЦК КПСС

16 и 20 октября 1989 года в Москве состоялся прием представителями МИД СССР (т. Никифоров В.М.) и КГБ СССР (т. Пирожков В.П.) родственников Р. Валленберга и руководства «Общества Рауля Валленберга».

Валленберг – шведский дипломат, спасший жизнь многих тысяч венгерских евреев, был противозаконно арестован советскими властями в январе 1945 года в Будапеште и умер в Лубянской тюрьме 17 июля 1947 года предположительно от инфаркта миокарда. Вследствие противоречивости ответов советской стороны на запросы шведского правительства о его судьбе шведы по-прежнему не верят нашему официальному сообщению (1957 г.) о смерти Валленберга в тюрьме[46]. Это наряду с многочисленными показаниями «свидетелей» шведской стороны о том, что он якобы оставался в живых и после 1947 года, послужило поводом для шумных антисоветских кампаний в Швеции, США и других странах.

Цель бесед в Москве состояла в том, чтобы снизить накал антисоветских выпадов, инспирированных влиятельными сионистскими кругами, убедить шведов в том, что Р. Валленберга действительно уже нет в живых.

В ходе бесед нами было выражено глубокое соболезнование родственникам Валленберга, ставшего жертвой беззаконий, творившихся в годы сталинских репрессий. Дана высокая оценка гуманной деятельности шведского дипломата по спасению людей в годы войны. Было подчеркнуто, что имя Валленберга и его подвиг во имя спасения человеческих жизней завоевали признание и уважение в нашей стране.

Было сказано далее, что в Советском Союзе искренне заинтересованы в гласном и объективном рассмотрении всех вопросов, связанных с судьбой Валленберга, восстановлением его доброго имени, что наше твердое стремление разобраться в отношении судьбы пострадавшего шведа полностью соответствует осуществляемой нами на практике в рамках всей страны деятельности по реабилитации лиц, незаконно репрессированных в 30-х, 40-х и начале 50-х годов.

Было подчеркнуто, что вопреки имеющей довольно широкое хождение на Западе версии о том, что Валленберг оставался в живых после 1947 года и, более того, что он даже якобы жив и сейчас, шведский дипломат умер в июле 1947 года. Об этом позволяет судить рапорт начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы на имя

---

* В верхней части первого листа записки имеется делопроизводственный реквизит: «Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС». — *Сост.*

Абакумова – единственный из сохранившихся в архивах документ, проливающий свет на судьбу Валленберга.

Родственникам и руководству Общества были переданы копия этого рапорта, некоторые личные документы и вещи, найденные в сентябре 1989 года в архиве КГБ СССР.

В ответ на переданные шведской стороной показания «свидетелей», которые якобы дают основание полагать, что Валленберг был жив после 1947 года, было сообщено, что проведенная в оперативном порядке проверка доказала, что подобные утверждения несостоятельны. Задокументированные итоги проверки переданы шведам.

Было сказано, что советская сторона готова и в дальнейшем тщательно изучать материалы, которые могут быть представлены родственниками Валленберга. По просьбе шведов им было оказано содействие в посещении Владимирской тюрьмы с целью личной проверки имеющихся у них свидетельских показаний.

Шведы выразили благодарность за приглашение посетить СССР, оказанное им внимание, подчеркивали, что беседы, по их оценке, проходили в очень дружественной атмосфере, в духе открытости и гласности.

Однако сказанное и переданное им в Москве родственники пострадавшего и руководство Общества не восприняли как окончательное подведение черты под этим делом. Они поставили под сомнение подлинность рапорта начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы и заявили, что их приезд в Москву является лишь началом регулярного советско-шведского диалога, который должен привести к полной ясности относительно судьбы Р. Валленберга. В планы шведов входит создание для этой цели совместной рабочей группы советских и западных представителей.

Таким образом, в ближайшем будущем вряд ли удастся поставить точку в вопросе о судьбе шведского дипломата. Шведская сторона, равно как и некоторые круги на Западе, будет продолжать будировать этот вопрос.

Вместе с тем проведенная в Москве акция содействовала переводу дела Р. Валленберга из остроконфронтационной в гуманную плоскость, в плоскость человеческого взаимоуважительного диалога.

Представляется целесообразным в данном ключе осветить этот вопрос в советских средствах массовой информации.

Докладывается в порядке информации.

Э. Шеварднадзе, В. Крючков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 113. Л. 146–149. Копия. Машинопись.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ВОССТАНОВЛЕНИИ В ГРАЖДАНСТВЕ СССР НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ»[47]

10 ноября 1989 г.

В 70–80-е годы имели место факты необоснованного лишения советского гражданства ряда лиц в связи с их выездом за границу и выступлениями, которые расценивались как порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу СССР.

Некоторые из этих лиц восстановлены в советском гражданстве в связи с их обращениями.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать целесообразным продолжить работу по восстановлению в советском гражданстве необоснованно его лишенных лиц, выразивших желание о восстановлении в гражданстве СССР.

2. Возложить предварительное рассмотрение обращений и подготовку предложений для Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении в советском гражданстве на Комиссию Президиума Верховного Совета СССР по вопросам гражданства.

Председатель Верховного Совета СССР
М. Горбачев

Опубликовано: Ведомости народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 23. С. 615.

РАЗДЕЛ IV

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ПАРТИЙНЫМ ДЕЛОМ

НОЯБРЬ 1989 – ИЮЛЬ 1990

№ 1

ДЕКЛАРАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМИ И ПРЕСТУПНЫМИ РЕПРЕССИВНЫХ АКТОВ ПРОТИВ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ, И ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ ПРАВ»[1]

14 ноября 1989 г.

Сегодня, в период революционного обновления советского общества, когда начат процесс демократизации, очищения всех сторон нашей жизни от деформаций и искажений общечеловеческих принципов гуманизма, в стране усиливается стремление знать всю правду о прошлом, чтобы усвоить его уроки во имя будущего.

Память с особой горечью возвращает нас в трагические годы сталинских репрессий. Беззаконие и произвол не обошли стороной ни одну республику, ни один народ. Допущенные в прошлом массовые аресты, лагерное мученичество, обездоленные женщины, старики и дети в переселенческих зонах продолжают взывать к нашей совести, оскорбляют нравственное чувство. Об этом забыть нельзя.

Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов.

Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик гарантирует, что попрание прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране.

Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям[2].

Опубликовано: Ведомости народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. 15 ноября. № 23. С. 607.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ВЫВОДАХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ КОМИССИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ И КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА»

28 ноября 1989 г.

Верховный Совет СССР постановляет:

1. Согласиться с выводами и предложениями Комиссии по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа.

2. Поручить Совету Министров СССР образовать государственные комиссии для решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев и крымско-татарского народа[3].

3. Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям держать эту работу под постоянным контролем.

Председатель Верховного Совета СССР
М. Горбачев

Опубликовано: Ведомости Президиума Верховного Совета СССР. 1989. № 25. С. 495.

№ 3

ЗАПИСКА А.Н. ЯКОВЛЕВА В ЦК КПСС «О ХОДЕ РАБОТЫ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕАБИЛИТАЦИЕЙ ГРАЖДАН, НЕОБОСНОВАННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ»*

11 декабря 1989 г.

ЦК КПСС

В нынешнем 1989 году правоохранительные, советские и партийные органы активизировали работу по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией граждан, подвергавшихся в прошлом незаконным репрессиям. В определяющей степени этому способствовали принятые в начале года постановление ЦК КПСС и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»[4], постановление ЦК КПСС «Об увековечении памяти жертв репрессий»[5], другие политические и правовые акты, направленные на ускорение и полное завершение проводимой работы.

Правоохранительными органами был принят ряд организационных мер. В частности, выделено дополнительное число опытных, квалифицированных работников. По инициативе некоторых ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии созданы комиссии по координации и контролю. При многих Верховных Советах союзных и автономных республик, краевых, областных и городских Советах

---

* К записке приложен листок с резолюцией: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС. В. Болдин. 09.02.90 г.». – *Сост.*

народных депутатов образованы комиссии из числа народных депутатов и представителей общественности.

Органами прокуратуры и Комитета государственной безопасности СССР изучено около 280 тысяч архивных дел и реабилитировано 367 690 граждан, в том числе 343 580 на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР и 24 110 по решениям судебных и прокурорских органов. Отказано в реабилитации 7 715 лицам, в числе которых изменники Родины, нацистские преступники, участники бандформирований и их пособники, а также лица, занимавшиеся фальсификацией уголовных дел. В Российской Федерации реабилитировано 216 769 граждан, в Украинской ССР – 58 857, в Белорусской ССР – 13 103, в Узбекской ССР – 3 985, в Казахской ССР – 21 415, в Грузинской ССР – 1 376, в Азербайджанской ССР – 649, в Литовской ССР – 1 343, в Молдавской ССР – 8 088, в Латвийской ССР – 532, в Киргизской ССР – 3 219, в Таджикской ССР – 2 730, в Армянской ССР – 592, в Туркменской ССР – 2 357, в Эстонской ССР – 1 318 граждан.

Улучшена организация работы по реабилитации в некоторых регионах Российской Федерации, в том числе в Башкирской АССР, Краснодарском и Ставропольском краях, в Смоленской, Свердловской, Иркутской, Орловской, Омской и ряде других областей.

Однако в большинстве регионов РСФСР и особенно в Бурятской АССР, Приморском крае, Амурской, Псковской и многих других областях эта работа ведется медленно. И это обстоятельство вызывает определенную озабоченность. Тем более что впереди предстоит более сложная работа – реабилитация большого числа лиц, репрессированных по решениям судебных органов.

В ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах партии, в политорганах Вооруженных Сил СССР и непосредственно в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрено 9331 персональное дело бывших членов партии из числа реабилитированных. В КПСС восстановлено 8893 человека, из них около 90 процентов посмертно.

Партийными органами Российской Федерации в партийном отношении реабилитированы 5053 человека, Украинской ССР – 2295, Белорусской ССР – 172, Узбекской ССР – 38, Казахской ССР – 437, Грузинской ССР – 199, Молдавской ССР – 97, Армянской ССР – 36, Туркменской ССР – 54 человека. В остальных республиканских партийных организациях вопросам реабилитации в партийном отношении уделялось меньше внимания.

Пока слабо ведется эта работа в Белгородском, Астраханском, Тюменском, Орловском, Саратовском, Кабардино-Балкарском, Чечено-Ингушском, Якутском и Карачаево-Черкесском обкомах партии.

В адрес Комиссии Политбюро ЦК КПСС поступило около 13 тысяч писем и заявлений. Большое число их поступило в Прокуратуру СССР, Верховный Суд СССР, Комитет государственной безопасности СССР и другие центральные ведомства.

Как и прежде, авторы многих писем выражают одобрение деятельностью партии и правительства, направленной на завершение работы по реабилитации всех невинно пострадавших в период репрессий. Вместе с тем в ряде обращения говорится о необходимости ускорить процесс реабилитации. В.Ф. Бердников (г. Кострома) выражает пожелание, «чтобы каждый при жизни смог дождаться своего дня реабилитации». Он предлагает реабилитировать всех крестьян, репрессированных во время сплошной коллективизации.

Высказывается много просьб о предоставлении возможности ознакомиться с материалами уголовных дел в отношении незаконно репрессированных в прошлом

лиц. Вновь и повторно поступают заявления о возмещении материального и морального ущерба, причиненного незаконными репрессиями, возврате имущества, конфискованного, в частности, у лиц, выселенных в 1940–1942 гг. из Крыма, с Северного Кавказа и из ряда других регионов.

С заявлениями о судебной реабилитации и возмещении причиненного им ущерба обращаются граждане Болгарии, Венгрии, Румынии, ГДР, Чехословакии, Польши, *Китая, Монголии**.

Остро – и не без оснований – ставятся вопросы об улучшении жилищных условий реабилитированных, возвращении жилой площади и утраченных домовладений. Супруги Добрускины с 1923 г. проживали в Москве. В 1941 г. они были необоснованно репрессированы и выселены из Москвы. В 1956 г. их реабилитировали. С тех пор они проживают в неблагоустроенной общей квартире в г. Копейске Челябинской области. Неоднократно обращались с заявлениями о возвращении в Москву, но безрезультатно. Не удовлетворяются аналогичные просьбы в Ленинграде.

Отмечаются не единичные случаи, когда исполкомы некоторых местных Советов не выполняют требование постановления Совета Министров СССР о первоочередном обеспечении реабилитированных граждан жилплощадью по месту нынешнего проживания. Не всегда проявляется должное внимание к рассмотрению заявлений об улучшении жилищных условий членов семей реабилитированных граждан.

В ряде заявлений затрагиваются вопросы материальной компенсации за годы репрессий. Участник и инвалид войны А.В. Бабин (г. Краснодар) пишет: «Мы, бывшие заключенные и подранки, дети «врагов народа» были лишены права на человеческое существование. Мы не были хозяевами своей судьбы. У каждого из нас за плечами несостоявшаяся жизнь... Настало время проявить милосердие к отверженным и обездоленным, честно оценить и сполна заплатить долги за причиненный ущерб». О проявлении милосердия к репрессированным людям, предоставлении им льгот пишет член КПСС А.А. Костин (г. Москва).

О.Ю. Эглит (Латвийская ССР), В.А. Стукаль (г. Запорожье), А.С. Патрышева (Приморский край) и многие другие реабилитированные граждане вносят предложения повысить им размер пенсий, улучшить медицинское обслуживание, выделять путевки в санатории и дома отдыха для ветеранов, ввести бесплатный проезд на городском транспорте, принять ряд законодательных актов о дополнительных льготах для репрессированных лиц и членов их семей, организовать обслуживание одиноких патронажными сестрами.

Анализ имеющихся данных, а также материалы проверок, проведенных КПК при ЦК КПСС совместно с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР и КГБ СССР в Свердловской, Вологодской, Восточно-Казахстанской областях, в некоторых областях Украинской ССР, свидетельствуют о том, что в ряде областей, краев и союзных республик наряду с некоторыми положительными результатами в работе по реабилитации допускаются серьезные недостатки и упущения.

Процесс реабилитации в целом идет еще медленно. Далеко не везде выработаны необходимые организационные меры, которые обеспечивали бы безусловное выполнение поставленной ЦК КПСС важной общественно-политической задачи – завершить в ближайшие годы рассмотрение в установленном законом порядке большого массива уголовных дел на граждан, осужденных в годы репрессий судеб-

---

* Выделенные курсивом слова вписаны в текст от руки. К ним имеется следующая сноска: «Поправка т. Лущикова, согласованная с т. Яковлевым». – *Сост.*

ными органами. А это в свою очередь сдерживает партийную реабилитацию незаконно репрессированных лиц.

Работа по реабилитации в ряде регионов должным образом не планируется и не координируется. Не отлажено взаимодействие в деятельности некоторых местных правоохранительных органов. Кое-где нет четкого представления об объеме предстоящей работы и о возможных сроках ее завершения. Со стороны отдельных партийных комитетов не уделяется достаточного внимания освещению результатов работы по реабилитации средствами массовой информации.

В период подготовки к XXVIII съезду КПСС работа по реабилитации, ее результативность приобретают особое политическое и нравственное значение.

Считали бы целесообразным направить данную информацию ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии для принятия дополнительных мер по улучшению и ускорению работы, связанной с реабилитацией невинно пострадавших граждан, обеспечением законных прав, интересов и нужд реабилитированных и членов их семей, сооружением памятников жертвам репрессий, содержанием в надлежащем порядке мест их захоронения.

Комиссия сочла возможным направить в Совет Министров СССР записку, в которой обобщены поступившие многочисленные письма и заявления реабилитированных и высказана просьба учесть их пожелания при доработке законопроекта о пенсиях, других правовых актов[6]. Комплексное решение этих вопросов в законодательном порядке, по мнению Комиссии, явилось бы исполнением морального долга перед жертвами незаконных репрессий, снизило бы уровень политического накала вокруг этих тяжелых во всех отношениях проблем.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

А. Яковлев

Приложение
Проект

О ходе работы по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией граждан, необоснованно репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов

Рассмотрев информацию Комиссии Политбюро, ЦК КПСС отмечает, что процесс реабилитации в судебном и партийном порядке граждан, репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов, несмотря на определенные положительные результаты, идет еще медленно, и это вызывает серьезную озабоченность. Учитывая особое общественно-политическое значение проводимой работы, ЦК КПСС постановляет:

1. Предложить коммунистам-руководителям Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР, Комитета государственной безопасности СССР и Министерства юстиции СССР принять дополнительные меры по ускорению реабилитации жертв репрессий.

2. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии разработать и осуществить конкретные мероприятия по обеспечению выполнения поставленной задачи и по организации более активной работы, связанной с рассмотрением вопросов о партийной реабилитации граждан, соблюдением при этом должной объективности.

3. Рекомендовать Совету Министров СССР при доработке законопроекта о пенсиях, других правовых актов учесть заслуживающие внимания просьбы, содержа-

щиеся в письмах и заявлениях реабилитированных и членов их семей *по вопросам их пенсионного, жилищного и иного социального обеспечения**.

4. Комитету партийного контроля при ЦК КПСС усилить контроль за ходом работы по реабилитации в партийном отношении.

5. Информацию Комиссии Политбюро ЦК КПСС направить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии (прилагается).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 154–160. Подлинник. Машинопись.

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ВЫВОДАХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ КОМИССИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ И КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА»[7]

21 декабря 1989 г.

Совет Министров СССР постановляет:

Для организации выполнения постановления Верховного Совета СССР «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа» образовать Комиссию в составе: т. Воронин Л.А. – Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР (председатель комиссии); т. Догужиев В.Х. – Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям; т. Захаров В.Г – Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР; т. Статинов А.С. – первый заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР; т. Павлов В.С. – министр финансов СССР; т. Дурасов В.А. – первый заместитель Председателя Госплана СССР; т. Щербаков В.Н. – Председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам; т. Бакатин В.В. – Министр внутренних дел СССР; т. Яковлев В.Ф. – Министр юстиции СССР; т. Пащенко О.А. – Заместитель Председателя Госснаба СССР. Указанной Комиссии с участием Советов Министров соответствующих союзных республик, министерств и ведомств СССР представить в 10-дневный срок в Совет Министров СССР предложения об образовании государственных комиссий и других первоочередных мерах по решению практических вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев и крымско-татарского народа[8].

Председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков

Управляющий делами Совета Министров СССР М. Шкабардня

Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 131–132.

---

* Выделенные курсивом слова в разосланном тексте в экземпляре Н.И. Рыжкова им вычеркнуты. – *Сост.*

№ 5

БЕСЕДА А.Н. ЯКОВЛЕВА С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.[9]

7 января 1990 г.

НРАВСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ ТОЛЬКО ЕЙ ДАНО ПРЕОДОЛЕТЬ НАШЕ ТРАГИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ

Беседы у главного редактора

Сегодня в гостях «МН» – член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев. В беседе с главным редактором «МН» Александр Яковлев рассказывает о перспективах деятельности возглавляемой им Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

«МН»: Не считаете ли вы возможным – быть может, и для этого настала пора – высказаться в целом о политических процессах былых времен, принять законодательный акт, который объявил бы эти процессы незаконными, а всех осужденных по ним – реабилитированными?

Александр Яковлев: Организованных политических процессов было около семидесяти, причем многие общественности неизвестны. О некоторых даже профессиональные историки слышат впервые. Что касается общей реабилитации, то шаги к этому сделаны. На основании работы комиссии был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене внесудебных решений, вынесенных «тройками», «особыми совещаниями». Такой же подход мы вынашиваем, изучая – и очень внимательно – материалы, связанные с раскулачиванием.

И, наконец, главная мысль, до конца еще не сформулированная. Необходимо проявить и справедливость, и милосердие в отношении всех людей, подвергавшихся репрессиям по политическим мотивам. Справедливость по отношению к невинно репрессированным – их подавляющее большинство. А милосердие к тем, кто имел прегрешения перед обществом, быть может, даже совершал преступные действия. Но происходило это в определенных условиях, было эмоциональным или каким-то другим ответом на беззаконие, на то, с чем человек не мог согласиться. Мне кажется, что такая общая декларация вполне приемлема и соответствовала бы нравственной атмосфере наших дней.

«МН»: Скорее всего нельзя ограничиваться лишь формальной и по большей части посмертной реабилитацией. Хотелось бы выразить наше отношение к таким явлениям, как «очищение» городов от эксплуататорских классов, раскулачивание, преследования тех, кто побывал в плену, переселение целых народов, наконец, лишение гражданства «диссидентов». Если мы признаем наше государство правопреемником государства, существовавшего вплоть до перестройки, мы обязаны взять на себя ответственность за все, что это государство совершало, – и хорошее, и плохое. Такое общественное покаяние оздоровит общественную атмосферу, освободит нас от недомолвок.

А.Я.: Ваш список противоправных действий – от «очищения» городов до «диссидентов» – весьма разномерен, хотя и выстроен по одной страшной мерке: несправедливость, жестокость, те действия, которые привели к деформации социализма, за что мы расплачиваемся до сих пор. Коллективизацию, например, надо рассматривать в общем политическом контексте сталинской линии – линии, в сущности, троцкистской, основанной на ненависти к крестьянину как источнику мелкобуржуазной стихии, способной к реставрации капитализма. Сама эта «теоретическая» установка была неверна и привела к произволу на практике. Бедное в своей массе российское крестьянство не могло стать силой, ведущей к реставрации капиталистического строя, – оно, в сущности, и не знало, что это за строй. Очевидно, эту установку заимствовали на Западе, к российским обстоятельствам она отношения не имеет.

Если же говорить о несправедливости, проявленной к нашим солдатам, оказавшимся в плену, то это просто не укладывается ни в какие рамки нормального разума. Я был свидетелем, как попадали люди в плен – отнюдь не по своей вине и не в результате трусости. Кто-то из них стал полицаем, карателем, но это лишь ничтожная частица той массы людей, которую после войны поставили вне общества.

«МН»: Я понимаю, преступления былых времен всякий раз диктовались различными мотивами, но совершались в одном и том же государстве, в котором и мы живем сегодня.

А.Я.: Да. И все-таки, я думаю, мы строим другое государство. Хотя и не отказываемся от того наследия, которое создано трудом народа. Я не стал бы противопоставлять общественное покаяние практической работе по увековечению памяти без вины погибших. Она сейчас ведется, хотя и недостаточно активно: находят места массовых расстрелов, приводят в порядок мемориальные кладбища, устанавливают памятники жертвам репрессий. Сохранение памяти о них – это и есть покаяние.

Или вы все-таки считаете, что необходимо сказать наше общее слово, принести общее покаяние перед страдавшими? Но кто и у кого должен просить прощения? Мы и наши современники, у которых родственники были арестованы или уничтожены? Или нам кто-то должен принести покаяние – тот, у кого тоже свои трагедии?

«МН»: Важно, чтобы общественное мнение страны полностью и до конца осознало преступную жестокость минувшего. А пока такого единодушия нет. Разве вам не приходилось слышать: в свое время не зря сажали. А возьмите те протесты, которые вызывают статьи, требующие справедливости по отношению к без вести пропавшим на войне.

А.Я.: Верно. Вспоминаю факт недавнего прошлого, из времен моей службы в Канаде. Я получил теплое письмо от бывшего советского гражданина, который оказался в этом далеком краю. Во время войны он совершил подвиг, был тяжело ранен и оказался в плену. Наши об этом не знали. Ему присвоили звание Героя Советского Союза посмертно. В том месте, откуда он родом, школе дали его имя. Здесь же жила его сестра. Но он ей не писал, боясь скомпрометировать. Все эти годы он тосковал по Родине. И вот обратился к советскому послу, решив на склоне лет обо всем рассказать. С наивной надеждой, что все будет по справедливости. Я тут же послал телеграмму в Москву: организуйте поездку этого человека домой, к сестре, в школу, которая носит его имя. И получил потрясающий по своему цинизму ответ: такой-то лишен звания Героя Советского Союза, поскольку оно присвоено по ошибке. Школа перестала носить его имя, а родственники лишились тех благ, которые имели[10]. Так повторилась трагедия.

«МН»: Во время войны люди ни в чем не повинные, оказавшись в лагерях, рубили уголь, валили лес, помогая делу Победы. Почему бы не признать за ними право

на получение медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», другие полагающиеся им льготы?

А.Я.: Считаю такую постановку вопроса и правильной, и справедливой. Но это дело законодательной и исполнительной власти. Тем не менее комиссия обратилась с официальным письмом в Совет Министров СССР, рекомендуя предусмотреть все это в новом пенсионном законе.

«МН»: В отличие от той работы, которая велась после XX съезда, ваша комиссия не ограничивается реабилитацией жертв репрессий, но стремится вскрыть механизм этой антинародной расправы. Что же обусловило ее масштабы?

А.Я.: За всех членов комиссии я, понятно, не могу ответить. Что же касается меня, то чем больше вникаю в эту материю, тем меньше начинаю понимать, что же все-таки владело людьми. Мне понятно, почему одна группа оказалась жертвой доносов другой, если брать все это в плане локального злодейства. Или цепочки локальных злодейств при разгуле политических интриг. Насаждались нетерпимость, массовая подозрительность, выжигалось товарищество, на многочисленных собраниях непременно кого-то разоблачали, клеймили, обязательно надо было найти «домового» или «ведьму». Так складывалась практика беззакония, доносительства, постоянно нагнетаемого шизофренического состояния общества. Но при этом спрашиваешь себя: почему все-таки произошло, кому было выгодно? Что двигало инициатором этого люциферства? Какие причины обусловили предательство социализма? Ответ найти очень трудно. Это, в сущности, то, что обозначается словами «по ту сторону добра и зла». С нашим народом – и мужественным, и терпеливым, и милосердным – горы можно свернуть. И вдруг такое страшное, тотальное недоверие, такое море крови. Мне не дано понять тот безмерный политический, нравственный, какой хотите, распад людей, которые стояли у кормила этого страшного действа.

«МН»: Мы говорим обычно: виновата система. Кто-то заметил: если пропустить кошку через стиральную машину, у нее навсегда останется комплекс стиральной машины.

А.Я.: Люди не кошки. Да. Система диктатуры, развращающей личной власти, играла решающую роль. Но чем объяснить такую массовую истерию нетерпимости? Кстати, рудименты этого нет-нет да и напоминают о себе в нашей жизни. Как часто еще мы слышим обвинения, ярлыки. Все это касается людей, а не их позиции. И обязательно с обвинительным уклоном.

Безжалостность, немилосердность – это все от того времени, от духа крепостничества.

«МН»: Вы упомянули крепостничество. Вот и сказалась прежде всего неподготовленность общества к социализму. Ленин считал, что надо взять власть, используя ее для форсированного развития общества. Но власть, как известно, может быть употреблена как во благо, так и во вред.

А.Я.: Я бы не согласился с этим. Здесь есть отзвук культового начала, превращающего Ленина в сверхчеловека, который мог все предвидеть, во все проникнуть.

С другой стороны, были и ошибки. Бестоварная утопия, преувеличение роли насилия. Та же продразверстка не вызывалась исторической необходимостью. Недооценка на всех этапах, кроме нэпа, принципов кооперации.

Но хотел бы добавить и следующее. Любая революция всегда связана с известным романтизмом. По большей части искренним, чистым. Это надо беречь.

Кстати, известный романтизм имеет место и сегодня, во времена перестройки. Именно этот романтизм убеждает меня, что у нас действительно происходит революция.

Но рядом с романтикой всегда соседствует возможность ошибок, желания пересиливают трезвый расчет. Все это окрашивается в эмоциональные тона, приобретает какие-то личностные очертания. Скажем, когда давались права предприятиям, нам казалось, что коллективы используют свободу с энтузиазмом и высокой степенью сознательности. Но в ряде случаев это вылилось в пошлый групповой эгоизм.

На исторических переломах всегда возникают романтические перехлесты. И, возвращаясь к Ленину, я бы не выступал его судьей. Каждый человек, даже великий, действует сообразно историческим обстоятельствам. И даже гениальный человек не может выпрыгнуть из своего времени.

«МН»: Но где же гарантии, хотя бы надежда на то, что прошлое невозвратимо?

А.Я.: Единственный путь – демократия, всенародный контроль над властью, над деятельностью любого человека, поставленного у власти. Это твердая процедура принятия законов. Это предельная гласность во всех сферах. Без гласности, в отсутствие демократии всегда живет микроб произвола, микроб диктатуры. Он превращает нас в маленьких унтер-пришибеевых и больших наполеончиков.

Демократия. И здоровье нравственности... Гитлер пришел к власти на основе всенародного голосования. Но вместе с этим формальным выражением демократических начал торжествовала глубокая безнравственность: национальная неприязнь, отравление нации идеей исключительности.

Поэтому, когда я говорю о гарантиях неповторимости прошлого, я всегда прибавляю: нравственная демократия. Демократия, которая опирается на прочную человеческую нравственность и совесть.

«МН»: Что означает лично для вас работа в комиссии, как она вам дается?

А.Я.: Тяжело. Может быть, потому, что в силу личных качеств я, говоря боксерским языком, плохо держу удар. На меня все это производит страшное впечатление. Хотя и понимаю: надо довести дело до конца. И страдаю оттого, что из моего сознания чередой уходят люди, которых я считал кристально чистыми, представлял себе героями. Они оказываются в разряде и жертв, и... не хочется употреблять слово «палачей». И жертв, и виноватых перед другими. Это и есть та квадратура круга истории, которая нравственно неразрешима.

Опубликовано: Московские новости, 1990, 7 января

№ 6

ЗАПИСКА В.А. КРЮЧКОВА В КОМИССИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг. «О МЕРАХ ПО СКОРЕЙШЕМУ ЗАВЕРШЕНИЮ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН, НЕОБОСНОВАННО ОСУЖДЕННЫХ В 30–40-х И НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ»*

18 января 1990 г.

Постановлением ЦК КПСС от 11 июля 1988 года предусматривается завершить всю работу, связанную с полной реабилитацией жертв репрессий периода 30–40-х и

---

* На первом листе записки, исполненной на бланке КГБ СССР, имеются пометы: «Документ получен от Пуго Б.К. 26.09.90 г. Предложения по данному вопросу представлены тов. Горбачеву М.С. см. № 1305ос от 26.12.89 г.» и «Тов. Крючкову В.А. доложено 02.10.90 г.». – *Сост.*

начала 50-х годов, в максимально короткие сроки [11]. Принятый Верховным Советом СССР 16 января 1989 года Указ, отменивший необоснованные внесудебные решения тех лет, позволил существенно ускорить процесс восстановления правовой и социальной справедливости. В 1989 году на основании этого Указа было реабилитировано *802 049* ** граждан.

Вместе с тем в архивах органов КГБ остается свыше *752* тысяч дел, подлежащих пересмотру в судебном порядке. Значительная часть проходящих по этим делам лиц была репрессирована по ст. 58-10 «антисоветская агитация и пропаганда». Основная тяжесть работы по пересмотру дел ложится на республиканские органы прокуратуры и суды, а также на Прокуратуру СССР и Верховный Суд СССР, что сказывается на сроках принятия решений, а весь процесс реабилитации может затянуться на десятки лет (в истекшем году органами прокуратуры и судами пересмотрено лишь *22 933* следственных дела с судебными решениями).

В целях быстрейшего завершения этой работы было бы целесообразным отменить единым нормативным актом судебные решения в отношении граждан, репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов на основании статьи 58-10 УК РСФСР и аналогичных статей уголовных кодексов других союзных республик, а также предоставить право пересмотра дел на лиц, обвинявшихся в преступлениях, отнесенных законодательством того периода к контрреволюционным, судам инстанций, вынесшим приговоры.

Подготовку соответствующих нормативных актов можно было бы поручить Верховному суду СССР, Прокуратуре СССР, Минюсту СССР и КГБ СССР.

Просим рассмотреть.

Председатель Комитета
В. Крючков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 67. (П. 59 (90). Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

№ 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «ОБ ОБРАЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ»

29 января 1990 г.

В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. и постановлением Совета Министров СССР от 21 декабря 1989 г. № 1117 в целях решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев, Совет Министров СССР постановляет:

1. Образовать Государственную комиссию по проблемам советских немцев в составе согласно приложению [12].

2. Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР принимать необходимые меры по решению относящихся к их ведению вопросов советских немцев, оказывать всемерное содействие в работе Государственной комиссии.

** Здесь и далее выделенные курсивом цифры вписаны в текст записки рукой. – *Сост.*

3. Государственной комиссии по проблемам советских немцев (т. Гусеву) в 2-недельный срок представить в Совет Министров СССР проект Положения о данной Комиссии.

Председатель Совета Министров СССР
Н. Рыжков
Управляющий делами Совета Министров СССР
М. Шкабардня

Опубликовано: История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М., 1993; Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. С. 132–133.

№ 8

ЗАПИСКА В.М. ФАЛИНА М.С. ГОРБАЧЕВУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЯХ О ТРАГЕДИИ В КАТЫНИ*

22 февраля 1990 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Рядом советских историков (Зоря Ю.Н., Парсаданова В.С., Лебедева Н.С.), допущенных к фондам Особого архива и Центрального Государственного архива Главного архивного управления при Совете Министров СССР, а также Центрального Государственного архива Октябрьской революции, выявлены ранее неизвестные материалы Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных и Управления конвойных войск НКВД за 1939–1940 годы, имеющих отношение к т.н. катынскому делу.

Согласно этим материалам, на начало января 1940 года в лагерях Главного управления НКВД по делам военнопленных и интернированных в Осташкове Калининской области, Козельске Смоленской области, Старобельске Ворошиловградской области находилось около 14 тыс. бывших польских граждан из числа офицеров армии и флота, сотрудников полиции и жандармерии, военных и гражданских чиновников, различного вида агентуры, а также военного духовенства,

Все эти лица (приказ НКВД № 00117 от 1939 года) не подлежали освобождению и отправке на родину. Вопрос об их судьбе рассматривался в несколько приемов. Имеются документы с резолюциями Берии и Меркулова ускорить следствие, подготовить материалы на бывших работников карательных органов и разведки к рассмотрению на Особом совещании при НКВД СССР.

В апреле-мае 1940 года содержавшиеся во всех трех лагерях лица были этапированы в распоряжение различных областных управлений НКВД. Списки составлялись централизованно и имели общую систему нумерации, каждый из них включал в среднем 100 человек, поступали регулярно, иногда по 4–5 списка в день. Об отправке ежедневно докладывалось в Москву. Из числа этапируемых предписывалось исключать агентов-осведомителей и лиц, представляющих оперативный интерес. В отличие от практики обычного перемещения заключенных начальникам лагерей да-

---

* На первом листе документа имеется резолюция: «Тт. Яковлеву, Шеварднадзе, Крючкову, Болдину. Прошу доложить свои соображения. М. Горбачев. 23.02.90 г.». – *Сост.*

валось указание в карточках на убывающих делать отметки лишь в лагерной картотеке («убыл по списку № ... такого-то числа и месяца») без высылки учетных карточек в центр.

Перед началом акции было дано распоряжение о введении почтового контроля и об изъятии всей входящей и исходящей корреспонденции. Запрещалось давать какие-либо ответы на запросы о содержащихся в лагерях. Все лагерные сотрудники были предупреждены о «хранении в строгом секрете места отправки» контингента.

После завершения акции все «дела» на выбывших из лагерей интернированных были «закончены, надлежаще оформлены и сданы в архив I спецотдела НКВД». На новые контингенты, прибывающие в лагеря, предписывалось завести «по линии учета и режима абсолютно новые дела». Позднее материалы Козельского и Осташковского лагерей были высланы для хранения в Главное управление, а материалы Старобельского лагеря уничтожены. Лица, содержавшиеся во всех трех лагерях до апреля-мая 1940 года, в статистических отчетах в дальнейшем не фигурировали.

Козельский и Старобельский лагеря впоследствии использовались для содержания лиц польской национальности, вывезенных из западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтики. Причем сведения о прежнем контингенте этих лагерей от них тщательно скрывались. Здания Осташковского лагеря в а усте 1940 года были переданы краеведческому музею.

Таким образом, документы из советских архивов позволяют даже в отсутствие приказов об их расстреле и захоронении проследить судьбу интернированных польских офицеров, содержавшихся в лагерях НКВД в Козельске, Старобельске и Осташкове. Выборочное пофамильное сопоставление списков на отправку из Козельского лагеря и списков опознания, составленных немцами весной 1943 года во время эксгумации, показало наличие прямых совпадений, что является доказательством взаимосвязи наступивших событий.

На базе новых документальных фактов советскими историками подготовлены материалы для публикации. Некоторые из них уже утверждены редколлегиями и приняты в производство. Выход в свет планируется на июнь-июль.

Появление таких публикаций создавало бы в известном смысле новую ситуацию. Наш аргумент – в госархивах СССР не обнаружено материалов, раскрывающих истинную подоплеку катынской трагедии, — стал бы недостоверным. Выявленные учеными материалы, а ими, несомненно, вскрыта лишь часть тайников, в сочетании с данными, на которые опирается в своих оценках польская сторона, вряд ли позволят нам дальше придерживаться прежних версий и уклоняться от подведения черты. С учетом предстоящего 50-летия Катыни надо было бы так или иначе определяться в нашей позиции.

Видимо, с наименьшими издержками сопряжен следующий вариант:

сообщить В. Ярузельскому, что в результате тщательной проверки соответствующих архивохранилищ нами не найдено прямых свидетельств (приказов, распоряжений и т.д.), позволяющих назвать точное время и конкретных виновников катынской трагедии. Вместе с тем в архивном наследии Главного управления НКВД по делам военнопленных и интернированных, а также Управления конвойных войск НКВД за 1940 год обнаружены индиции, которые подвергают сомнению достоверность «доклада Н. Бурденко»[13]. На основании означенных индиций можно сделать вывод о том, что гибель польских офицеров в районе Катыни дело рук НКВД и персонально Берия и Меркулова.

Встает вопрос, в какой форме и когда довести до сведения польской и советской общественности этот вывод. Здесь нужен совет президента Р[еспублики] П[ольша],

имея в виду необходимость политически закрыть проблему и одновременно избежать взрыва эмоций.

Прошу рассмотреть [14].

В. Фалин

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 1. Л. 49–52. Копия. Машинопись.

№ 9

ЗАПИСКА А.Н. ЯКОВЛЕВА В КОМИССИЮ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг. «НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ИТОГАМ ИЗУЧЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА»

23 марта 1990 г.

Членам Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов

В справке, которая рассматривалась на Комиссии [15], подвергнуты обстоятельному анализу факты и документы, собранные комиссиями Центрального Комитета по выяснению обстоятельств убийства С.М. Кирова, действовавшими в 50–60-е годы. Основные выводы, к которым пришло последнее расследование, состоят в том, что имеющиеся материалы свидетельствуют: террористический акт в отношении С.М. Кирова был задуман и совершен одним Николаевым Л.В. В 1933–1934 гг. в городе Ленинграде не существовало контрреволюционной террористической организации и так называемого «Ленинградского центра». Нет доказательств и для обвинения бывшего консула буржуазной Латвии в городе Ленинграде Бисенекса Г.Я. в подготовке убийства С.М. Кирова. Отсутствуют доказательства и о наличии заговора с целью убийства охранника Кирова Борисова М.В., который погиб в результате несчастного случая при автомобильной аварии. И, наконец, в справке содержится утверждение о том, что в уголовном деле Николаева, Котолынова и других, а также в материалах проверок 1956–1967, 1988–1989 гг. данных, подтверждающих причастность И.В. Сталина и органов НКВД к организации и осуществлению убийства С.М. Кирова, не имеется.

С моей личной точки зрения, эти выводы и их обоснование не воспринимаются с безусловной достоверностью, возникают вопросы, на которые пока нет убедительных ответов.

Как мне кажется, все проводившиеся проверки ставили перед собой зауженную цель – найти данные, которые напрямую изобличали бы лиц, подозреваемых в причастности к совершенному преступлению. Надо заметить, что такой, по преимуществу юридический подход, как можно понять из материалов, был в значительной мере свойственен и ранее проводившимся проверкам.

Известно, что существует несколько версий обстоятельств убийства С.М. Кирова.

Первая. Убийство совершено Николаевым – членом контрреволюционной организации, в состав которой входили бывшие участники зиновьевской оппозиции. Непосредственную подготовку и организацию убийства осуществляли сотрудники Центрального аппарата и Ленинградского управления НКВД.

Вторая версия состоит в том, что Николаев был лишь орудием в руках сотрудников НКВД, действовавших по указанию Сталина.

Третья версия утверждает, что Николаев действовал как одиночка, при этом большое значение имели личные мотивы. Органы НКВД и Сталин к убийству не причастны.

Собственно, эта последняя версия предложена нам и сейчас.

Нужно сказать, что все проверки – и 60-х и 80-х годов – в конечном счете имели в виду только эти три версии, а в анализе обстоятельств убийства по сути дела опирались на тот круг фактов и свидетельств, которым оперировали органы НКВД в 30-е годы, комиссии Шверника и Пельше в 60-е годы. Различались лишь оценки фактам и показаниям обвиняемых и свидетелей.

В руках лиц, причастных к проверке обстоятельств убийства Кирова, находятся одни и те же факты и документы, противоречивые показания тех лет. Но для доказательства той или иной точки зрения порой без должной аргументации отбираются те факты, которые служат подтверждением избранной версии. И в то же время отбрасываются документы, показания, которые противоречат избранной позиции. По крайней мере, у меня такое впечатление складывается.

В сущности, не был организован поиск новых документов, не привлекаются к исследованию уже выявленные историками новые обстоятельства. Система доказательств остается неизменной. Не поднимаются новые вопросы, которые возникают сейчас, спустя 55 лет после убийства. Рассматриваются главным образом два факта: а) был ли Николаев убийцей-одиночкой, б) причастен ли Сталин к убийству Кирова. Причем причастность Сталина обосновывается личной неприязнью к Кирову и стремлением убрать его как соперника. Эти обстоятельства и являются решающими, когда речь идет о выводах.

Если есть факты, свидетельствующие о том, что Киров и Сталин были в товарищеских отношениях, то, следовательно, Сталин не причастен к убийству. Если Сталин видел в Кирове соперника, то он – организатор убийства. Мы, к сожалению, никак не можем выйти за рамки однажды выдвинутых версий и к тому же выдвинутых еще в 30-е годы, в том числе и возможными организаторами убийства Кирова.

Нужно сказать, что в изучении отношений Кирова и Сталина в ходе расследования обстоятельств трагических событий 1 декабря 1934 года почти ничего не сделано. Все дело сводится к поверхностной оценке отдельных фактов, которые и не позволяют судить о подлинном характере этих отношений. Мы знаем из документов о том, что последние письма из переписки Кирова и Сталина, Кирова и Орджоникидзе были взяты М. Орахелашвили. Что это были за письма? О чем они? Проливают они какой-либо свет на случившееся? Ничего неизвестно.

Однако нельзя ограничиваться только личными отношениями между Кировым и Сталиным. Нужно широкое исследование всей политической обстановки. Известно, например, что в 1933 году Ленинградское управление НКВД представило в обком партии для согласования вопроса об аресте список бывших участников зиновьевской оппозиции, проходивших по агентурной разработке «Свояки». Однако С.М. Киров не дал согласия на арест всех отмеченных в этом списке лиц. Начальник Ленинградского управления НКВД Медведь по этому поводу в 1934 году показал: «В оперативных списках, представленных мною для согласования с обкомом ВКП(б) на ликвидацию бывших представителей троцкистско-зиновьевской оппозиции, ведших контрреволюционную работу в 1933 году по агентурным материалам Секретно-политического отдела, были Румянцев, Левин и другие фамилии, коих сейчас я

точно не помню. При согласовании мною оперативного списка с товарищем Кировым товарищ Киров не санкционировал арест Румянцева и Левина, в частности, он имел в виду поговорить лично с Румянцевым».

2 декабря 1934 года Сталину было доложено агентурное дело «Свояки», по которому проходили бывшие участники зиновьевской оппозиции Котолынов, Шатский, Румянцев, Мясников, Мандельштам и другие, то есть все те лица, которые и были осуждены вместе с Николаевым как организаторы убийства Кирова.

Как показала проверка, никто из сопроцессников Николаева нелегальной контрреволюционной и подпольной деятельностью не занимался. Однако в областном управлении НКВД они уже были объединены в группу и таким образом были подготовлены фальсифицированные материалы для того, чтобы представить эту группу как активных подпольщиков-контрреволюционеров. Они были подготовлены для процесса, который последовал через несколько недель после убийства Кирова.

В январе 1935 года в Москве Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила к различным срокам заключения бывших руководителей Ленинградского управления НКВД: Ф.Д. Медведя, И.В. Запорожца, Ф.Т. Фомина, Г.А. Петрова, П.М. Лобова и других к различным срокам тюремного заключения за «невнимательное отношение» и «преступную халатность к основным требованиям охраны государственной безопасности». Обвиняемым инкриминировалось непринятие своевременных мер к выявлению и пресечению деятельности в Ленинграде террористической зиновьевской группы. Сроки заключения были разные. М.К. Бальцевич, имевший по своей должности непосредственное отношение к делам о терроре, был приговорен к заключению в концлагерь на 10 лет. Все остальные обвиняемые были приговорены к заключению в концлагерь на срок от 2-х до 3-х лет.

Таким образом, если судить по документам этого процесса, руководство Ленинградского управления НКВД обвинялось в халатности и непринятии необходимых мер к пресечению террористической деятельности зиновьевской контрреволюционной группы и охране С.М. Кирова.

Однако спустя 2 года во время процесса по делу Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и других, организатором убийства С.М. Кирова был назван Г.Г. Ягода, бывший в то время наркомом внутренних дел СССР. Им якобы с помощью своих сообщников в центральном аппарате НКВД, а также руководителей Ленинградского управления, в частности, заместителя начальника управления И.В. Запорожца, было подготовлено и осуществлено убийство С.М. Кирова. В 1937 году почти все руководители Ленинградского управления НКВД СССР были расстреляны. В живых остался лишь один из заместителей начальника управления Ф.Т. Фомин и два сотрудника – Г.А. Петров и П.М. Лобов.

На XX съезде партии Н.С. Хрущев выдвинул новую версию обстоятельств убийства С.М. Кирова. Он обошел вопрос об участии «троцкистско-зиновьевского центра» в осуществлении террористического акта и утверждал, что убийство Кирова было организовано Ягодой, наркомом НКВД, который действовал по личному поручению Сталина. Из слов Хрущева можно было заключить, что он обладал полной информацией по этому делу.

В представленной нам справке полностью отвергается какая-либо причастность органов НКВД к убийству С.М. Кирова и дана соответствующая оценка отдельным фактам, связанным с деятельностью сотрудников НКВД. Однако, как представляется, не были использованы все возможности для более глубокого изучения всех фактов, позволяющих судить, были ли причастны сотрудники НКВД к убийству С.М. Кирова.

Почему Ягода взял на себя вину за организацию убийства Кирова? Он публично на процессе 1938 года заявил об организации и осуществлении этого убийства сотрудниками центрального аппарата и Ленинградского управления НКВД. Зачем нужно было это публичное признание, сфальсифицированное следствием, в преступлениях, которых Ягода и названные им лица не совершали? Ягоду искусственно включили в состав не существовавшего «правотроцкистского» блока. Ни с кем из мнимых участников этого блока он не только не был связан, но у него были с ними неприязненные и часто враждебные отношения. Мы не знаем, о чем шла речь на закрытых заседаниях процесса, где давал показания Ягода. Были ли предприняты попытки выяснить, какие дела Ягода попросил суд рассмотреть отдельно и на закрытом заседании? У Ягоды был один и единственный начальник – Сталин. Шла ли речь о нем на закрытых заседаниях судебной коллегии?

Как вел себя Ягода в преддекабрьские дни и в первой половине дня 1 декабря 1934 года? Где он был, что делал, кого принимал, к чему проявлял интерес, был ли на приеме у Сталина?

Остались без внимания и те процессы, на которых были дважды осуждены по одному и тому же делу руководители и сотрудники Ленинградского управления НКВД. Подверглись ли проверке ход следствия, вещественные доказательства, обвинения, которые предъявлялись сотрудникам НКВД? Если допустить, что убийство организовано органами НКВД СССР, то надо выяснить, кто мог стоять за спиной Николаева. В живых из 12-ти сотрудников Ленинградского управления НКВД, осужденных за халатное отношение к охране Кирова, к XX съезду партии осталось трое: Фомин Ф.Т. – зам. начальника областного управления НКВД; Лобов П.М. – начальник особого отдела областного управления НКВД; Петров Г.А. – оперуполномоченный секретно-политического отдела НКВД. Реабилитирован по этому процессу в судебном порядке только один Петров Г.А. Почему до сих пор не проанализированы документы, письма, воспоминания, свидетельства близких к оставшимся в живых сотрудников Ленинградского управления НКВД?

Нуждается в тщательном изучении вся деятельность центрального аппарата НКВД СССР и Ленинградского управления в городе и области в 1934 году, в частности, составление списков бывших участников оппозиции, разработка операции «Свояки», ее программа и цель. Очевидно, необходимо проверить по архивам КГБ СССР, были ли получены в 1934 году сведения от зарубежных резидентов о направлении двух террористов от «Общероссийского воинского союза» в Ленинград с целью совершения террористического акта против Кирова. Была ли в Ленинграде под руководством Фриновского организована операция по их поимке летом 1934 года? Что дала эта операция, какие выводы были сделаны?

Значительную роль в расследовании обстоятельств убийства Кирова в декабре 1934 года сыграло дело об организации «Зеленая лампа». Сообщение о существовании этой организации было сделано Ленинградскому управлению НКВД секретным сотрудником М.Н. Волковой осенью 1934 года. Проверкой этого сообщения занимался оперуполномоченный особого отдела Ленинградского управления НКВД Г.А. Петров. В результате исследования факты о существовании такой организации не подтвердились. По указанию руководства управления сама Волкова была подвергнута освидетельствованию специалистов-психиатров. В результате было установлено, что Волкова психически больна. После этого она была препровождена санчастью НКВД в Обуховскую больницу города Ленинграда. За несколько дней до этих событий Волкова пыталась попасть на прием к председателю Леноблисполкома П.И. Струппе, но его не оказалось на месте. И тогда Волкова рассказала его секре-

тарю о том, что работниками Ленинградского управления НКВД готовится убийство Кирова. Она будто бы услышала об этом от пьяных сотрудников, с которыми отдыхала вместе в доме отдыха НКВД несколько дней тому назад. Когда об этом было доложено Струппе, то побеседовать с Волковой не удалось, так как она к тому времени уже находилась в психиатрической больнице.

2 декабря 1934 года по словам Лазуркиной Д.А. ею обо всех этих фактах было сообщено Н.И. Ежову. 3 декабря Волкову из психиатрической больницы привезли в Смольный, где она беседовала со Сталиным. Все показания психически больного человека после этой беседы были признаны как доказанный факт. На следующий день, 4 декабря, Николаев – убийца Кирова – меняет свои первые признания. Теперь уже он говорит о себе не как об убийце-одиночке, но и называет соучастников по террористическому акту – членов подпольной зиновьевской группы.

К 1956 году оставались в живых два свидетеля, которые могли характеризовать личность М.Н. Волковой как секретного сотрудника НКВД и пролить свет на обстоятельства и характер ее медицинского освидетельствования. Это были упомянутый выше Г.А. Петров и нач. лечебно-санитарного отдела областного управления НКВД С.А. Мамушин. К сожалению, они не были опрошены соответствующими комиссиями, а имеющиеся документы у Г.А. Петрова до сих пор не приобщены к исследованию обстоятельств убийства Кирова. И вся история с организацией «Зеленая лампа» остается пока не в поле зрения лиц, исследующих события 1 декабря 1934 года[16].

Большое место в исследовании обстоятельств гибели С.М. Кирова играет оценка поведения сотрудника НКВД Борисова, на которого в тот день была возложена охрана. Как известно, во время следования С.М. Кирова по Смольному Борисов сильно отстал от него, и это дало возможность Николаеву выстрелить в Кирова, когда они находились одни в коридоре Смольного.

Почему грубо нарушил инструкцию Борисов? Сам ли он где-либо задержался или кто-то задержал его, каковы те обстоятельства, которые привели к тому, что Киров оказался один, без охраны?

В выяснении непосредственных фактов обстоятельств гибели Кирова Борисов был главным свидетелем. Однако, как известно, на следующий день, когда Борисова везли на допрос к Сталину, он погиб. Как утверждает проверка – в результате автомобильной катастрофы.

Можно ли безоговорочно принять эту версию? На мой взгляд, нельзя.

Во-первых, есть разные показания водителя машины, на которой везли Борисова. В одном случае он утверждает, что действительно произошла авария, в другом – рассказывает о том, как сидевший рядом с ним сотрудник управления НКВД Малий вырвал у него руль, и машина ударилась бортом о стену дома. К сожалению, в справке не приводятся мотивы, по которым во внимание было принято одно показание и полностью отвергнуто другое.

Во-вторых, имеется письмо бывшего нач. лечебно-санитарного отдела Ленинградского управления НКВД С.А. Мамушина о том, что смерть Борисова была предумышленным убийством, а не несчастным случаем. Мамушин сам был членом медицинской комиссии и пишет, что ее заключение о смерти Борисова было сделано вопреки фактам обследования. Вскрытие черепа Борисова показало наличие многочисленных радиально расходящихся трещин черепа, что было следствием удара по голове тяжелым предметом, тогда как в заключении было написано, что была найдена одна трещина черепа, которая свидетельствовала об ударе головой о каменную стену. Свидетельства С.А. Мамушина требуют тщательного изучения и приобщения к делу.

Третье. Все документы, фиксирующие автомобильную катастрофу, воспринимаются и оцениваются как достоверные, не вызывающие сомнения, их выводы безоговорочно используются как бесспорные факты. Между тем они нуждаются в критическом осмыслении и проверке. Несмотря на то что прошло много времени, специалисты, я думаю, могли бы высказать суждения о возможности таких последствий аварии грузовой машины, двигавшейся со скоростью около 30-ти километров в час с двумя пассажирами в кузове. При ударе о стену дома никто из сопровождавших Борисова не пострадал, а он получил смертельное ранение и скончался на месте. Никаких повреждений не было зафиксировано у сотрудника, который находился вместе с Борисовым в кузове. Все возможные варианты последствий аварии не просчитаны, они воспринимаются как непреложный факт, а между тем нуждаются в проверке, анализе с привлечением квалифицированных специалистов. Это, мне кажется, возможно сделать и сейчас, даже на основании имеющихся в деле документов.

Для полного выяснения обстоятельств убийства Кирова необходимо дальнейшее изучение системы пропусков в Ленинградские обком и горком партии в то время. Есть свидетельство, что даже работникам секции Ленсовета, размещавшейся на первом этаже, надо было выписывать специальный пропуск для того, чтобы пройти на третий этаж, где размещался областной комитет партии. Как известно, незадолго до покушения на Кирова, численность его охраны была увеличена с трех до пятнадцати человек. Однако мы не имеем тщательного анализа ни системы организации охраны Кирова, ни местонахождения этих охранников в момент убийства. Очевидно, все эти вопросы требуют дальнейшего исследования.

Главный вывод, который сделан в результате проверки Прокуратурой и КГБ обстоятельств убийства С.М. Кирова, состоит в том, что террористический акт был задуман и совершен одним Николаевым Л.В. Но в таком случае самой личности Николаева, объяснению причин, побудивших его совершить террористический акт, оценка этого поступка, объяснение ряда обстоятельств, позволивших совершить убийство, – всем этим важнейшим вопросам уделено в справке ничтожно малое внимание. Основной упор сделан на то, чтобы показать, во-первых, что Сталин не знал и не имел никакого отношения к организации покушения на Кирова, во-вторых, полную непричастность к совершенному убийству. В-третьих, деятельность Николаева никак не связана с бывшими оппозиционерами и никакой контрреволюционной террористической организации так называемого «Ленинградского центра» не существовало. Четвертое. Убийство Кирова было широко использовано Сталиным для организации массовых репрессий в стране.

Однако, если действительно террористический акт в отношении Кирова был задуман и совершен одним Николаевым, то очевидно, что и его личности, и его поступкам необходимо дать более обстоятельный анализ.

В справке говорится, что убийство Кирова было и актом личной мести со стороны Николаева, и актом политического террора. Если это был акт политического террора, то, очевидно, крайне мало внимания уделяется исследованию изъятых при обыске Николаева документов, и в частности, его личного дневника. О нем упоминает в ряде выступлений в 1935–1937 годах А.А. Жданов, который говорит о том, что в этом дневнике будто бы были такие фразы: «Коммунизм нам никогда не построить», «Убить кого-нибудь. Может быть, Лидака, а может быть, Гудова, нет, лучше Кирова». В справке сообщается и о том, что у Николаева был[и] изъят[ы] «Автобиографический рассказ», «Последнее прости...», «Дорогой жене и братьям по классу», «Политическое завещание» («Мой ответ перед партией и отечеством...») и так далее, где выражается готовность пожертвовать собой ради справедливости «во имя

исторической миссии», содержится намек на подготовку террористического акта. Если это убийство было совершено из политических побуждений Николаевым, то, очевидно, все эти документы нуждаются в тщательном и глубоком анализе. Нужно и обстоятельное исследование того, что привело к такой политической позиции Николаева. Его знакомые и сослуживцы отмечали психическую неуравновешенность Николаева, его болезненное самолюбие, неуживчивость характера, то есть личные качества, которые характеризуют его как человека с тяжелым характером. Но никто не говорил о характере его политических высказываний. Он никогда не участвовал ни в каких оппозиционных группах, не примыкал к каким-либо группировкам. Когда же и как появилось стремление у Николаева совершить политическое убийство «во имя исторической миссии»? Нет документов, характеризующих работу Николаева в областном комитете партии, нет необходимого анализа его окружения.

Недостаточно исследовано и убийство Кирова как проявление личной мести со стороны Николаева. Мы не располагаем текстами его заявлений в адрес различных учреждений, в которых он говорит о личном отчаянии, неудовлетворенности, тяжелом материальном положении, о несправедливом отношении к нему со стороны государственных лиц. Где написанные Николаевым апелляции в КПК ВКП(б) (июль-август 1934 года)? По данным Ленинградского партийного архива (фонд 24), они были отосланы в КПК в 1936 году. Были ли другие заявления Николаева в это время? В частности, в справке сообщается, что в июле 1934 года он написал письмо Кирову, а в августе – Сталину, в октябре – в Политбюро ЦК ВКП(б).

Остается и много других вопросов, связанных непосредственно с организацией убийства Кирова. Как мог осуществить он это преступление в одиночку? В Ленинградском партийном архиве есть документ, свидетельствующий о том, что патроны для своего пистолета Николаев достал в «Динамо» – спортивном обществе НКВД.

Как известно, в 1934 году был усилен пропускной режим Смольного и на третий этаж, где размещался областной комитет партии, требовался специальный пропуск. Почему у Николаева сохранился этот пропуск, хотя он уже несколько месяцев не работал в системе областного комитета партии?

Мог Николаев определить путь Кирова, время его прибытия в Смольный, вызван ли был кем-либо Киров в Смольный или он сам принял это решение, сообщалось сотрудникам охраны о маршруте движения Кирова и о возможном прибытии его в Смольный, кто знал в Смольном о том, что туда выехал Киров, сохранились ли в архивах КГБ, в Ленинградском управлении какие-либо документы, которые позволяли бы ответить на эти вопросы? Не многовато ли в этом деле разного рода случайностей?

За спиной Николаева могли стоять сотрудники центрального управления НКВД, которые действовали, минуя и Медведя, и Запорожца. Есть заявления, что Николаева видели в здании НКВД на Лубянке. Можно ли проверить это? Сохранились ли какие-либо архивные документы, по которым можно было бы судить о возможности связи Николаева с сотрудниками центрального управления НКВД?

Как довод, исключающий причастность Сталина к подготовке насильственного устранения Кирова, в справке приводится ссылка на сложившиеся к тому времени между ними «добрые, хорошие и теплые взаимоотношения, переходящие в приятельские».

Для принятия или отказа от версии непосредственного участия Сталина или по крайней мере осведомленности его в подготовке покушения на Кирова, характер их взаимоотношений не может служить безоговорочным доказательством. Кому не известны теперь хитрость, коварство и вероломство Сталина. Когда-то у него были неплохие и даже дружеские отношения и с Каменевым, и с Зиновьевым, и особенно

с Бухариным. И все же он послал их на смерть. Разве не было у него теплых, дружеских отношений с Орджоникидзе (пожалуй, из всех членов Политбюро именно с ним у Сталина были наиболее близкие, доверительные отношения)? И чем закончилась эта дружба? Гибелью Орджоникидзе, его самоубийством или убийством, что еще предстоит выяснить.

Самим характером постановки вопроса о взаимоотношениях Сталина и Кирова хотят показать, что Киров не был соперником Сталина, что он поддерживал его во всех начинаниях и даже являлся его рупором, восхваляя его в каждом своем выступлении. И из этого будто бы следует необоснованность подозрений в какой-либо личной заинтересованности Сталина в ранении Кирова. В такой постановке вопрос сводится к личным взаимоотношениям. И действительно, если бы только личные мотивы (месть, личная неприязнь, стремление убрать соперника) лежали в основе убийства Кирова, то, может быть, это и было бы верно. Но убийство Кирова преследовало в первую очередь политические цели.

Покушение на Кирова создавало серьезное политическое обоснование для репрессий. Убийство Кирова было лишь поводом для последующих политических актов, связанных с применением мер репрессивного характера. Очевидно, нельзя исключать и варианта, что провокация не предусматривала рокового исхода, но вышла из-под контроля, и раздался выстрел, не предусмотренный планом. Может быть, было желание только инсценировать покушение, и тогда надо было действительно показать и близость Кирова к Сталину, и его верность, и несколько преувеличить его реальное место в партии, в Политбюро. Кстати, он отнюдь не пользовался такой популярностью до 1 декабря 1934 года как, скажем, Молотов, Ворошилов, Калинин. Его место в руководстве партии воспринимается нами в связи с событиями 1 декабря 1934 года и последующей пропагандой его имени, массовым переименованием в его честь городов, рабочих поселков, присвоение его имени улицам, площадям, промышленным предприятиям, учебным заведениям, колхозам и т.д. Пожалуй, не было после 1935 года ни одного города в Советском Союзе, где бы не было улицы или площади, или района, названного именем Кирова. То, что было сделано в память погибшего от рук убийцы одного из членов Политбюро, постепенно в общественном сознании превратилось в признание его необычайно большой роли в партии, в ее руководстве.

Начало расследования обстоятельств убийства Кирова с участием Сталина показало, что он приехал в Ленинград с готовыми, продуманными идеями, и они тут же начали претворяться в жизнь. Еще не зная личности покушавшегося и обстоятельств, предшествующих убийству, Сталин сразу сказал о том, что это дело рук зиновьевцев. Бухарин в своем заявлении в ЦК ВКП(б) от 12.01.37 года писал: «...Я на второй, если не ошибаюсь, день знал о том, что Николаев – зиновьевец; и фамилию, и зиновьевскую марку сообщил мне тов. Сталин, когда вызывал в ПБ...».

На очной ставке с Радеком, проведенной 13 января 1937 года, в ЦК ВКП(б) Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и Ежовым, Бухарин подтвердил свое заявление и показал: «На второй день после убийства Кирова я вместе с Мехлисом был вызван в Политбюро, и тов. Сталин мне сказал, что Киров убит зиновьевцем Николаевым». Сталин подтвердил содержание своего разговора с Бухариным, однако поправил, что это было «... скорее всего на восьмой день».

Выступая 3 марта 1937 года на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) Ежов заявил: «...т. Сталин, как сейчас помню, вызвал меня и Косарева и говорит: «Ищите убийц среди зиновьевцев». Я должен сказать, что в это не верили чекисты и на всякий случай страховали себя... и по другой линии, по линии иностранной...

Первое время довольно трудно налаживались наши отношения с чекистами... Пришлось вмешаться в это дело т. Сталину. Товарищ Сталин позвонил Ягоде: «Смотрите, морду набьем...».

Таким образом, в первые же дни расследования Сталин и Ежов причислили Николаева к зиновьевцам и тем самым возложили на них ответственность за убийство Кирова.

Сталин, естественно, всегда стремился скрыть свою роль в руководстве машиной террора. Он много раз выступал как поборник справедливости, который хочет положить конец произволу. Он хотел показать, что не имеет ничего общего с арестами и расправами, которые творились в стране. Ему это часто удавалось. Тем более важно проследить тот первый акт трагедии, в котором он выступает непосредственным участником, непосредственным организатором расправы над большой группой ни в чем не повинных людей. Можно ли отбросить его непосредственную роль в организации работы следствия, вмешательство, давление, стремление навязать свою точку зрения. Чем она была продиктована, к каким последствиям вела? Все это оказывается не в поле зрения.

Словом, все сказанное выше заставляет еще раз вернуться к исследованию всех обстоятельств, связанных с убийством С.М. Кирова[17].

А. Яковлев

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 135. Л. 131–149. Подлинник. Машинопись.

№ 10

ЗАПИСКА А.Н. ЯКОВЛЕВА В ЦК КПСС «О ЗАПИСКАХ ЦК КОМПАРТИЙ ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЫ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЙ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ВЫСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ ЭТИХ РЕСПУБЛИК В 40-х И НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ»*

3 апреля 1990 г.

ЦК КПСС

В соответствии с поручением поднятые в записках[18] вопросы рассмотрены с учетом осуществляемых ныне мер по реабилитации.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» все лица, репрессированные внесудебными органами в уголовном порядке, считаются реабилитированными, за исключением изменников Родины, карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления.

Что касается граждан Прибалтийских республик, раскулаченных в прошлом, то постановления Советов Министров этих республик, на основании которых проводилось раскулачивание, практически ими же пересмотрены, эти лица признаны реабилитированными, определен порядок возмещения причиненного им ущерба.

---

* На записке имеется помета: «Архив. VI сектор. В. Болдин. 14.04.90 г.». – *Сост.*

В настоящее время Комиссией Политбюро ведется работа по подготовке предложений о реабилитации в целом по стране лиц, репрессированных в ходе раскулачивания и других незаконных политических акций.

Полагал бы возможным ограничиться принятыми мерами.

А. Яковлев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 187. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003. С. 834.

№ 11

ЗАПИСКА Г.Х. ШАХНАЗАРОВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ГРАЖДАНСТВА А.И. СОЛЖЕНИЦЫНУ

6 апреля 1990 г.

Михаил Сергеевич!

Я набрался смелости вторично просить Вас о восстановлении гражданства А.И. Солженицыну, потому что глубоко убежден в том, что этот шаг оправдан и необходим со многих точек зрения.

Во-первых, сейчас сложился, можно сказать, консенсус среди интеллигенции по этому вопросу. Если он не будет решен властью по своей инициативе уже в ближайшее время, можно ожидать всевозможных обращений за многими подписями. После этого все равно придется идти на уступку. Но будут говорить о том, что интеллигенция заставила Президента вернуть права великому русскому писателю.

Во-вторых, этот акт был бы хорошо воспринят всеми сторонниками русской идеи, что тоже очень важно.

И, наконец, в-третьих, возвращение Солженицына (если, конечно, он захочет приехать обратно) оказало бы, вероятно, умиротворяющее воздействие на драку в писательских кругах. Конечно, многое зависит от того, какую он займет позицию. Но, думаю, сам факт Вашего обращения к нему свяжет этого человека определенными моральными обязательствами. Да и судя по всему, он на старости лет отходит от экстремизма, вызванного в немалой мере нанесенными ему обидами, переходит на позиции благословенного центра.

С учетом всего этого можно было бы направить ему телеграмму и опубликовать ее.

Текст мог быть примерно следующим:

«Уважаемый Александр Исаевич! Рад сообщить Вам, что принят Указ о восстановлении Вас в правах гражданина СССР. Тем самым исправляется несправедливость, которая была допущена в отношении Вас, крупнейшего русского писателя, и о которой я искренне сожалею.

Вам, конечно, известно, что сейчас в стране широко публикуются практически все Ваши произведения. Убежден, что общественность страны, включая и тех, кто не разделяет Ваших взглядов, окажет Вам самый радушный прием, если Вы захотите вернуться на Родину – на время или навсегда.

М. Горбачев»[19]

Опубликовано: Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 446.

№ 12

ЗАПИСКА А.Я. СУХАРЕВА Г.С. ТАРАЗЕВИЧУ О РАССЛЕДОВАНИИ СОБЫТИЙ ВОКРУГ ТУРОК-МЕСХЕТИНЦЕВ В УЗБЕКСКОЙ ССР

17 апреля 1990 г.

Верховный Совет СССР

Председателю Комиссии по национальной политике
и межнациональным отношениям Совета Национальностей
тов. Таразевичу Г.С.

Уважаемый Георгий Станиславович!

Как Вам известно, турки-месхетинцы в 1944 г. были выселены с территории Грузинской ССР и размещены на спецпоселение в Средней Азии и Казахстане.

В 1956–1974 гг. в законодательном порядке ограничения по спецпоселению в отношении турок-месхетинцев были сняты, за исключением возвращения конфискованного имущества. Остался также нерешенным вопрос о фактическом возвращении турок-месхетинцев в места прежнего проживания в Грузию.

На момент событий в Ферганской области в Узбекской ССР проживало 109 тыс. турок-месхетинцев, из них в Ферганской области – 16 тыс., Ташкентской – 44 тыс., Сырдарьинской – 19 тыс., Самаркандской – 18 тыс., Андижанской – 5 тыс., Наманганской – 3 тыс., Бухарской – 2 тыс. и Кашкадарьинской области – около 800 чел.

С 3-го по 12 июня 1989 г. в Ферганской области произошли массовые беспорядки, которые сопровождались умышленными убийствами турок-месхетинцев, погромами, поджогами и грабежами их домов.

Всего в этот период погибло 112 чел., из них турок-месхетинцев – 51, узбеков – 38, других национальностей – 25. Пострадали, получив различные телесные повреждения, 1032 чел. Сожжено и разгромлено 856 жилых домов и государственных объектов.

В массовых беспорядках в отдельные дни участвовало до 70 тыс. чел. Массовые беспорядки происходили в 15 районах Ферганской области, наиболее интенсивно они происходили в Маргелане, Ташлаке, Коканде, Фергане, Кувасае, Ферганском, Ахунбабаевском и Узбекистанском районах.

По фактам умышленных убийств, по погромам, поджогам и другим преступлениям возбуждались уголовные дела, которые были объединены в 15 уголовных дел о массовых беспорядках применительно к 15 районам, где они происходили.

Для расследования этих преступлений на межнациональной почве была создана следственная бригада Прокуратуры Союза ССР под руководством заместителя начальника следственной части тов. Фролова А.В. Следственная группа состояла из 250 следственно-оперативных работников органов прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

К настоящему времени окончено расследованием 207 уголовных дел в отношении 397 чел., из них 178 дел в отношении 364 чел. направлены в суд. 29 уголовных дел прекращены по нереабилитирующим основаниям в связи с применением различных мер общественного воздействия.

Более половины умышленных убийств (из 75) раскрыты. Убийства в основном носили жестокий, изуверский характер.

В суды направлено 28 дел в отношении 90 чел. по обвинению в умышленных убийствах и покушениях на убийство, по обвинению в участии в массовых беспорядках – 70 дел в отношении 137 чел., по обвинению в хищениях личного имущества – 47 дел в отношении 66 чел., по обвинению в злостном хулиганстве – 5 дел в отношении 20 чел., по обвинению в разжигании национальной розни – 6 дел в отношении 9 чел. (другим 11 гражданам разжигание национальной розни вменялось по совокупности преступлений).

Судами Узбекской ССР рассмотрено 128 уголовных дел с вынесением приговоров, в том числе двое приговорены к исключительной мере наказания – расстрелу за умышленные убийства 4 турок-месхетинцев.

О результатах расследования широко информировалось население и общественность.

Расследованы также все случаи применения огнестрельного оружия работниками милиции и военнослужащими внутренних войск. Их действия по применению оружия в связи с отражением нападений и защитой граждан признаны правомерными. Только в одном случае действия признаны неправомерными, работник милиции привлечен к уголовной ответственности.

По нераскрытым преступлениям проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

Расследование ряда уголовных дел показало, что националистические явления, к сожалению, затронули отдельных работников органов внутренних дел, которые по долгу службы обязаны охранять права и законные интересы граждан, их здоровье и жизнь, независимо от их национальности, обеспечивать поддержание общественного порядка.

Верховным судом Каракалпакской АССР в феврале т.г. осужден к 5 годам лишения свободы бывший работник органов внутренних дел капитан милиции Мамаджанов, который 3 июня 1989 г. вместо охраны и поддержания общественного порядка в поселке Комсомольском г. Маргелана Ферганской области разжигал межнациональные страсти в отношении турок-месхетинцев. Организовал толпу, которая разгромила дом турка-месхетинца, подожгла его. От взрыва баллонов с газом погибло 9 лиц, нападавших на этот дом. Общий ущерб составил около 56 тыс. руб. Мамаджанов осужден не только за организацию и участие в погроме, но и за разжигание национальной розни, повлекшее тяжкие последствия.

В организованном порядке из Ферганской области были эвакуированы 17 тыс. турок-месхетинцев в Ивановскую, Курскую, Орловскую, Белгородскую, Смоленскую и Воронежскую области Российской Федерации. Из других областей Узбекистана несколько десятков тысяч турок-месхетинцев выехали сами в Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Грузию, Кабардино-Балкарскую и Северо-Осетинскую АССР, Краснодарский и Ставропольский края РСФСР.

На наш взгляд, длительное решение вопроса о возвращении турок-месхетинцев в места прежнего проживания – в Грузию, медленное решение их социально-экономических проблем, как и других беженцев, создает дополнительную социальную напряженность и не только в тех регионах, откуда они вынуждены выехать, но и там, где их временно размещают.

В феврале-марте т.г. в Узбекистане в отношении турок-месхетинцев вновь произошли беспорядки. 19–21 февраля с.г. в Букинском районе произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся поджогами домов турок-месхетинцев, которые компактно проживали в совхозе «40 лет Октября» и поселке Карабаг указанного района. В результате 46 домов были сожжены, около 2 тыс. турок-месхетинцев были

эвакуированы в Паркентский район республики. Они были размещены в санатории «Кумушкан».

2–3 марта в Паркентском районе произошли массовые беспорядки, в результате 4 чел. погибли (из них один работник милиции), получили ранения различной степени тяжести более 150 чел., в том числе 107 военнослужащих. Поводом к этим беспорядкам явились необоснованные требования вывезти беженцев турок-месхетинцев из санатория. В настоящее время они эвакуированы за пределы республики.

По всем этим фактам возбуждены уголовные дела и проводится расследование Прокуратурой Узбекской ССР. Ход следствия нами контролируется.

Отмечались негативные проявления по отношению к туркам-месхетинцам также в Таджикской ССР. Ряд лиц (5 чел.) привлечен к уголовной ответственности за разжигание национальной розни в отношении турок-месхетинцев.

Прокуратура Союза ССР и органы прокуратуры на местах придают первостепенное значение соблюдению законности и правопорядка в сфере межнациональных отношений. В пределах компетенции принимаются меры к устранению причин и условий, способствующих разжиганию межнациональных конфликтов, соблюдению прав и законных интересов граждан, невзирая ни на какие местные влияния.

Зам. Генерального прокурора СССР
А.Я. Сухарев

Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР…». Нальчик, 2003. С. 838–841.

№ 13

ПРОТОКОЛ № 11 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг., С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

29 мая 1990 г.

Присутствовали

члены комиссии: А.Н. Яковлев, В.А. Крючков, В.И. Болдин, Г.Л. Смирнов

Приглашены: Е.А. Смоленцев, И.П. Абрамов, С.И. Манякин, В.А. Кузнецов, Г.А. Стефановский, В.А. Белянов, И.В. Курилов, А.А. Нуруллаев

Члены рабочей группы: В.П. Пирожков, А.А. Соловьев, В.П. Наумов, А.И. Фокин, И.П. Донков, Н.Ф. Катков, В.А. Гришанцов

1. Слушали:

Об итогах работы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Выступили: А.Н. Яковлев, В.А. Крючков, В.И. Болдин, Г.Л. Смирнов, И.П. Абрамов, Е.А. Смоленцев.

Постановили:

Информацию об итогах работы Комиссии опубликовать в печати с учетом обмена мнениями.

2. Слушали:

Сообщение Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Г.Л. Смирнов) о так называемом «национал-уклонизме» и информацию КПК при ЦК КПСС (С.И. Манякин) о ходе работы в местных партийных органах, связанной с партийной реабилитацией коммунистов, которым предъявлялись несостоятельные обвинения в так называемом «национал-уклонизме»;

сообщение Прокуратуры СССР (И.П. Абрамов) и Верховного Суда СССР (Е.А. Смоленцев) о результатах рассмотрения материалов, связанных с реабилитацией граждан, привлекавшихся к уголовной ответственности по делу так называемой «султан-галиевской контрреволюционной организации», и информацию КПК при ЦК КПСС о восстановлении партийной чести членов партии, привлекавшихся по этому делу.

В 20–30-е годы, под предлогом необходимости борьбы с так называемым «национал-уклонизмом», искусственно создавались фальсифицированные дела, преследованиям подвергались кадры партийных и советских работников, национальной интеллигенции.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС совместно с Институтом марксизма-ленинизма и местными партийными органами, выполняя поручение сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, исследуют материалы, связанные с так называемым «национал-уклонизмом». Получены сведения на 361 человека, обвиненных в причастности к этим «делам».

Проверка всех материалов судебно-следственными и партийными органами завершена в отношении 328 человек, из них в партийном отношении реабилитировано 316 членов партии. Установлено, что обвинения в антипартийной, антисоветской деятельности были предъявлены им необоснованно. Контрреволюционных националистических организаций, в которых они якобы состояли, вообще не существовало.

Работа по завершению исследования материалов, связанных с так называемым «национал-уклонизмом» продолжается.

Дело так называемой «султан-галиевской контрреволюционной организации», возникшее на волне искусственно раздувавшейся борьбы против «национал-уклонизма», было сфальсифицировано органами ОГПУ в конце 1928 г. Член коллегии Наркомата по делам национальностей М.Х. Султан-Галиев и 76 других советских, хозяйственных и научных работников, рабочих, крестьян, кустарей, студентов были ложно обвинены в том, что являлись участниками контрреволюционной организации, ставившей своей задачей проведение террора и вооруженного восстания в стране. Как показало изучение, такой организации в действительности не существовало.

Тем не менее по постановлениям Коллегии ОГПУ, принятым в 1930 и 1931 гг., проходившие по этому делу граждане подверглись различным срокам лишения свободы и высылки. Позже многие из них в сущности по тем же мотивам были привлечены к более жестоким мерам наказания, а некоторые, в том числе и М.Х. Султан-Галиев, расстреляны.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. постановления Коллегии ОГПУ по этому делу отменены, а его участники С.И. Абдурахимов, А.И. Агеев, Ф.Н. Агеев, А.К. Адигамов, О.Х. Акбулатов, А.А. Акжитов, Ф.А. Акжитов, А.К. Альбетков, И.Х. Ассанович, Г.М. Атласов, Б.И. Бадамшин, С.А. Бакиев, Х.С. Балбеков, А.Х. Беркутов, А.И. Бикбавов, Г.А. Бикжанов, М.З. Биккулов, М.Ю. Брундуков, З.В. Валиев, М.Р. Вергазов, Х.М. Вергазов, И.З. Вильданбек (Ишмухамедов), А.М. Енбаев, Н.Ш. Еникеев, И.Х. Ингильдиев (Ингульдиев), Х.М. Исхаков, М.Г. Курамшин, И.Ф. Максутов, М.М. Мамедов, Г.Г. Мансуров, Х.А. Москов,

Г.С. Муллабаев, А.А. Мусин, К. Мухамеджанов, К.Г. Мухтаров, Г.Г. Нурбахтин, М.С. Салимов, М.Х. Султан-Галиев, Х.К. Тагиров, И.Х. Терегулов, Х.З. Тляубердин, У.Х. Тюменев, А.И. Урманче, Б.И. Урманче, И.К. Фирдевс, И.С. Хантимер, Б. Шамсетдинов, А.Д. Шарафутдинов (Шарафи), И.С. Шахмаметьев, Х.Ш. Ширин, Ф.Я. Юламанов, Х.С. Ягафаров (Ягофаров, Джагафаров) и А.Г. Ягудин реабилитированы.

В разное время в судебном порядке были реабилитированы У.Ю. Бабиков, А.А. Баширов, М.К. Будейли, З.Х. Булушев, Абдрахман Х. Бурнашев, Ариф Х. Бурнашев, О.Г. Дерен-Айерлы, Г.Г. Галеев, З.Х. Ерзина, В.И. Исхаков, М.М. Курмеев, Г.М. Мулюков, С.Г. Мурзабулатов, Р.А. Сабиров, Г.К. Салимьянов, С.Х. Сюнчелей, З.И. Танкачеев, С.Я. Умеров и И.Ф. Файзулин.

Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор Военной коллегии Верховного Суда от 8 декабря 1939 г. об осуждении М.Х. Султан-Галиева к высшей мере наказания и дело на него прекратил за отсутствием состава преступления.

Комиссия далее заслушала информацию Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о партийности лиц, проходивших по делу так называемой «султан-галиевской контрреволюционной организации» и необоснованно исключенных из партии. В КПСС восстановлены Г.Г. Галеев, А.М. Енбаев, М.Г. Курамшин, Г.Г. Мансуров, К.Г. Мухтаров, Г.К. Салимьянов, М.Х. Султан-Галиев, С.Я. Умеров. Прежде в партийном отношении были реабилитированы М.К. Будейли, З.Х. Булушев, М.Ю. Брундуков, О.Г. Дерен-Айерлы, В.И. Исхаков, М.М. Курмеев, Р.А. Сабиров.

Вопрос о партийности А.К. Адигамова, У.Ю. Бабикова, Х.А. Москова, Г.С. Муллабаева, Г.М. Мулюкова, С.Г. Мурзабулатова, С.Х. Сюнчелея, А.И. Урманче и И.К. Фирдевса рассматривается в Татарском и Башкирском обкомах КПСС.

Не найдено оснований для реабилитации в партийном отношении Х.С. Балбекова, исключенного из партии задолго до возникновения данного дела и по мотивам, не связанным с политическими обвинениями.

Выступили: А.Н. Яковлев, В.А. Крючков, В.И. Болдин.

Постановили:

1. Информации Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР и Комитета партийного контроля при ЦК КПСС принять к сведению.

2. Работу по рассмотрению материалов, связанных с так называемым «национал-уклонизмом», завершить в кратчайшие сроки.

[3.] Слушали:

Информацию Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (С.И. Манякин) о восстановлении партийности лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности по сфальсифицированным так называемым делам «параллельного антисоветского троцкистского центра», «всесоюзного троцкистского центра», «антипартийной контрреволюционной группировки Эйсмонта, Толмачева и других», «контрреволюционной децистской организации Сапронова Т.В. и Смирнова В.М.», «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других».

В КПСС восстановлены проходившие по процессу «параллельного антисоветского троцкистского центра» В.В. Арнольд (Васильев), Я.Н. Дробнис, Я.А. Лившиц, Н.И. Муралов, Ю.(Г.).Л. Пятаков, К.Б. Радек (Собельсон), С.А. Ратайчак, Г.Я. Сокольников (Бриллиант) и А.А. Шестов, политические обвинения против которых признаны несостоятельными. Ранее в партии были восстановлены М.С. Богуславский, И.И. Граше, И.А. Князев, Б.О. Норкин, Г.Е. Пушин, Л.П. Серебряков и И.Д. Турок.

В партийном отношении реабилитированы также участники процесса «всесоюзного троцкистского центра» Ю.А. Азагаров (С.Е. Гринблат), А.А. Бабаянц, М.Я. Блохин, Л.А. Вольфсон, Я.В. Гофлин, Г.Б. Дземянович, М.Е. Дюмин, А.(Александр).П. Казлас, А.(Альберт).П. Казлас, Н.А. Кожевников, С.В. Кузнецов, А.Е. Михайлов, И.С. Пархомов, Н.А. Стасий, А.Н. Файнберг, К.Т. Фонасов, Л.И. Хейфец и В.П. Шагов. Прежде в партии были восстановлены Л.Д. Миротадзе и Г.Д. Угрюмов.

Проведенное расследование по делам И.В. Ветчинникова и И.П. Ключникова показало, что они были исключены из партии по причинам, не имеющим отношения к предъявленным им позднее несостоятельным политическим обвинениям.

Восстановлен в партийном отношении В.Ф. Попонин, проходивший по делу «антипартийной контрреволюционной группировки Эйсмонта, Толмачева и других». Н.Б. Эйсмонт и В.Н. Толмачев были восстановлены в партии ранее.

В партийном отношении реабилитирован Т.В. Сапронов, необоснованно репрессированный по делу так называемой «контрреволюционной децистской организации Сапронова Т.В. и Смирнова В.М.». Участник этого дела В.М. Смирнов восстановлен в партии несколько ранее.

Проходившие по делу «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других» З.Г. Аршавский, В.Х. Ауссем, И.П. Белевич, М.А. Беляев, Н.М. Блискавицкий, Л.И. Бронштейн, М.П. Васильев, П.И. Венцкус, Д.С. Гаевский, Л.Г. Гинзбург, В.Б. Глан-Глобус, М.Г. Голодец, М.Л. Гринченко, М.П. Дмитриев, Э.Б. Довжик-Бровер, С.С. Епихин, М.Г. Зельцер-Рохкина, М.Н. Иванов, В.В. Ивашкин, Ч.М. Козловский, А.А. Константинов, М.И. Красавин, М.К. Кузьмин, М.С. Лавут, Г.Н. Левитан, В.В. Летунов, Б.С. Лившиц, С.М. Липенсон, В.А. Литвинов, И.И. Лощенов, А.С. Любич, И.А. Малеев, Н.И. Меклер, Я.М. Миримович, Т.И. Мягкова, А.А. Невжинский, Г.О. Ножницкий, Н.С. Окуджава, Я.О. Охотников, Н.А. Палатников, П.В. Переверзев, В.М. Поляков, Е.А. Преображенский, С.Г. Рабинсон, И.С. Радин (Зингерман), Р.Б. Рафаил (Фарбман), Л.Я. Садовский, А.Н. Сафонова, Р.Н. Сахновский, Н.(А.).Е. Симбирский, М.Р. Соркина, Ф.Д. Столова, О.М. Танхилевич, М.И. Толмачева, Н.И. Уфимцев, Б.Н. Фишман, А.Д. Чаговский, А.М. Шабион, Л.Н. Шрейбер, А.Л. Яичников и В.К. Яцек реабилитированы в партийном отношении.

Прежде в партии были восстановлены участники этого «дела» Б.М. Зильберштейн, И.Н. Смирнов, В.А. Тер-Ваганян и М.С. Югов.

Не реабилитированы в партийном отношении Я.Ю. Алтаев-Дзюбин, Д.В. Вержбловский, поскольку они были исключены из партии не по политическим обвинениям, а как лица, совершавшие поступки, не совместимые с партийной этикой.

Выступили: А.Н. Яковлев, В.А. Крючков.

Постановили:

Информацию Комитета партийного контроля при ЦК КПСС принять к сведению.

4. Слушали:

Информацию Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота (Г.А. Стефановский) и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Г.Л. Смирнов) по поводу незаконного привлечения к партийной и судебной ответственности в 1937–1939 гг. большого числа армейских политработников по делу так называемой «внутриармейской оппозиции 1928 года».

Дополнительным изучением всех обстоятельств этого дела, проведенным Главным политическим управлением СА и ВМФ и Институтом марксизма-ленинизма при

ЦК КПСС установлено, что такой оппозиции в действительности не существовало. Деятельность коммунистов, которых обвиняли в причастности к данной «оппозиции», не носила антипартийного характера и не расходилась с принципиальными установками по вопросам партийного и военного строительства. Все обвинения, предъявленные её участникам, были беспочвенными, а их привлечение к партийной и судебной ответственности является необоснованным.

Выступили: А.Н. Яковлев.

Постановили:

Согласиться с выводами Главного политического управления СА и ВМФ и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и рекомендовать Главной военной прокуратуре и партийной комиссии при ГлавПУ СА и ВМФ рассмотреть в ближайшее время материалы по реабилитации в судебном и партийном порядке лиц, проходивших по этому делу.

5. Слушали:

Проект сообщения о заседании Комиссии для печати.

Выступили: А.Н. Яковлев, Е.А. Смоленцев, И.П. Абрамов, Н.Ф. Катков.

Постановили:

Проект текста сообщения для печати принять с учетом замечаний членов Комиссии (прилагается)[20].

А. Яковлев

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–8. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано с редакционными правками: Известия ЦК КПС. 1990. № 9. С. 72–76.

№ 13.1

[Приложение к протоколу № 11]

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х ГОДОВ

Деятельность образованной в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС от 28 сентября 1987 г. Комиссии осуществлялась в общем контексте демократизации общественно-политической жизни, восстановления полной правды истории нашего государства и Коммунистической партии Советского Союза, расширения гласности, укрепления основ советского правового государства, утверждения духовных и нравственных ценностей социализма. В условиях революционной перестройки и обновления общества обращение партии к своему прошлому во всей его сложности и противоречивости вполне закономерно. Оно помогает лучше осмыслить настоящее, а главное, извлечь необходимые уроки на будущее, выработать политические, правовые и организационные гарантии, исключающие впредь повторение трагических ошибок и деформаций.

С началом работы Комиссии был практически заново возобновлен и получил существенное ускорение неоправданно прерванный в середине 60-х годов процесс

реабилитации жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов. Причины и следствия трагического прошлого стали предметнее и глубже освещаться в средствах массовой информации. В центре и на местах значительно активизировалась работа правоохранительных органов по поиску и пересмотру дел, связанных с незаконными репрессиями советских и иностранных граждан.

В решающей степени этим благотворным переменам способствовали постановления ЦК КПСС о дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией, увековечением памяти жертв репрессий, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г., признавший незаконными решения несудебных органов: «троек», «коллегий» и «особых совещаний».

В 1988–1989 гг. и первой половине 1990 г. реабилитировано около одного миллиона граждан. Таким образом, общее число тех, кому возвращено доброе имя, составляет теперь более двух миллионов человек. Параллельно идет и процесс реабилитации в партийном отношении привлекавшихся к уголовной ответственности по необоснованным политическим обвинениям бывших членов партии.

За тот же период ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, политорганы Вооруженных Сил СССР, а также Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрели 11 839 персональных дел коммунистов, реабилитированных в судебном отношении. 11 389 из них восстановлены в рядах КПСС. Абсолютное большинство граждан реабилитированы в судебном и партийном отношении посмертно. Принятые по этим вопросам решения доводятся до родственников, соответствующих трудовых коллективов и партийных организаций. О них, как правило, сообщается в местной печати. В отличие от прошлых лет, вся работа по реабилитации ведется гласно и находит поддержку общественности.

Наряду с этим необходимо отметить, что в реабилитации отказано 21 333 лицам, являвшимся в период Великой Отечественной войны изменниками Родины и карателями, [а также] нацистским преступникам, участникам националистических бандформирований и их пособникам, бывшим работникам административных органов, уличенным в фальсификации уголовных дел. В партии не были восстановлены 378 граждан, совершивших уголовное преступление.

По поручению Комиссии ЦК Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, Прокуратура СССР, Верховный суд и КГБ СССР в 1989 г. изучили ход выполнения соответствующих постановлений ЦК КПСС и практику реабилитации в Свердловской, Московской, Вологодской, Восточно-Казахстанской, Кабардино-Балкарской и Украинской парторганизациях. Проверка позволила ускорить эту важную работу, существенно улучшить ее координацию на местах.

Значительная работа проведена по реабилитации политэмигрантов, представителей зарубежных коммунистических и рабочих партий.

Особое место в деятельности Комиссии Политбюро ЦК КПСС занимало дополнительное изучение материалов по крупным политическим процессам. Предметно рассмотрены вопросы, связанные с делами о так называемых «антисоветском правотроцкистском блоке», «ленинградском деле», «антисоветской троцкистской военной организации», «союзе марксистов-ленинцев», «московской контрреволюционной организации», группы «рабочей оппозиции» и ряде других.

На основании всестороннего и тщательного анализа имеющихся материалов Комиссия пришла к однозначному выводу, что все они явились результатом произвола и вопиющих нарушений социалистической законности. Материалы по ним грубо фальсифицировались. В действительности ни «блоков», ни так называемых «центров» не существовало. Их создавали преднамеренно, исходя из конъюнктурно-

политических соображений. Проходившие по вышеупомянутым процессам лица в судебном порядке в настоящее время полностью реабилитированы. Почти все они восстановлены в партии. Материалы, касающиеся всех вышеперечисленных дел, опубликованы в журнале «Известия ЦК КПСС».

Теперь можно с полным основанием заявить, что главную и непростительную вину за создание этих дел, за чудовищные массовые репрессии несет непосредственно Сталин и его окружение – Молотов, Каганович, Ворошилов, Жданов и другие.

Сталин инспирировал и организовывал массовые репрессии. Он лично санкционировал аресты, контролировал ход расследования дел наиболее видных деятелей партии и государства, предрешал судьбы многих тысяч людей. Пользуясь ничем неограниченной единоличной и бесконтрольной властью, он направлял деятельность ОГПУ – НКВД – МГБ, давал незаконные указания и распоряжения главным исполнителям карательных акций – Ягоде, Ежову, Берия, Вышинскому, Ульриху.

В конце 20-х – начале 30-х годов Сталин и его ближайшие сторонники создали широко разветвленный и строго централизованный аппарат принуждения и использовали его как орудие борьбы за установление и укрепление режима неограниченной единоличной власти и осуществления репрессий представителей старой ленинской гвардии, сотен тысяч коммунистов, миллионов простых тружеников, интеллигенции, рабочих и крестьян (принудительная коллективизация и раскулачивание, насильственное переселение многих народов).

Констатируя общепризнанные положительные результаты, достигнутые в работе по реабилитации в течение последних лет, следует вместе с тем признать, что этот процесс в целом идет еще медленно и далек от завершения. При этом заметно отстает партийная реалибитация необоснованно исключенных из партии коммунистов. В судебном порядке предстоит рассмотреть еще более одного миллиона дел. Это означает, что при существующей ныне практике реабилитация невинно пострадавших граждан может затянуться на долгие годы.

Партийные организации ряда союзных республик, краев, областей, группа народных депутатов СССР, бывшие узники тюрем и лагерей в своих обращениях в ЦК КПСС предлагают на высшем государственном уровне принять общеполитическую декларацию, в которой признать всех граждан, необоснованно осужденных в 20, 30–40-х и начале 50-х годов по политическим обвинениям реабилитированными, осудить как противозаконный акт раскулачивание крестьян в 30-е годы, а также дать принципиальную оценку действиям Сталина и его окружения.

Представляется, что можно было бы поддержать эти предложения и внести на рассмотрение Верховного Совета СССР проект Декларации о политическом, юридическом и моральном осуждении имевших место в СССР в вышеуказанные годы незаконных репрессий и о полной реабилитации всех граждан, ставших жертвами произвола и беззакония.

Видимо, было бы также целесообразным подготовить для рассмотрения на XXVIII съезде КПСС проект постановления о партийной реабилитации всех коммунистов, ставших жертвами необоснованных репрессий и исключенных из партии по сфабрикованным политическим обвинениям, либо на основании представлений органов НКВД – МГБ соответствующим партийным комитетам.

Для ускорения и полного завершения работы по реабилитации требуется в ближайшее время внести существенные изменения как в сам подход к принципиальной оценке массовых репрессий по политическим мотивам, так и в практику рассмотрения в правоохранительных органах возникших на этой почве конкретных дел. В этих

целях было бы целесообразно в законодательном порядке изменить полномочия судебных и прокурорских инстанций, расширив круг лиц, имеющих право внесения представлений о пересмотре дел. Одновременно в рамках закона следовало бы упростить и процедуру судопроизводства.

Наряду с этим можно было бы внести некоторые упрощения и в процедуру подготовки к рассмотрению персональных дел реабилитированных судебными органами коммунистов, сократить затраты времени на их подготовку и выяснение несущественных деталей и вопросов.

В Комиссию Политбюро поступило более 14 тысяч писем и заявлений. Все они внимательно рассмотрены. Во многих обращениях (их примерно половина) содержатся просьбы о предоставлении более подробных сведений о судьбе репрессированных родственников и судебной реабилитации невинно пострадавших лиц, датах и причине смерти, местах захоронения. Значительная часть писем связана с желанием граждан ознакомиться с материалами архивных уголовных и персональных партийных дел.

В связи с этим следовало бы Прокуратуре СССР, Верховному Суду СССР, КГБ и МВД СССР, Минюсту СССР, Общему отделу ЦК КПСС и местным партийным органам изучить вопрос о предоставлении заинтересованным гражданам более широкой возможности для ознакомления с этими материалами, разработать соответствующие правила пользования архивными материалами по делам репрессированных лиц.

Существенным поводом для обращения граждан в Комиссию Политбюро ЦК КПСС являются вопросы материальной компенсации за годы пребывания в местах заключения, улучшения социально-бытовых условий и предоставления дополнительных льгот. Высказываются настоятельные просьбы о возмещении утраченных домовладений и имущества, возвращении на прежнее место жительства, предоставлении незаконно репрессированным гражданам тех льгот, которыми пользуются участники и инвалиды Великой Отечественной войны.

Резкой критике подвергается в письмах предусмотренное постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г.[21] положение о выплате каждому реабилитированному лишь двухмесячной зарплаты. Как указывается в ряде заявлений, оставшиеся в живых люди вправе рассчитывать на «более существенную моральную и материальную компенсацию за отнятые годы жизни».

За последнее время с просьбами о возмещении причиненного ущерба в ЦК КПСС стали обращаться и иностранные граждане, подвергавшиеся в нашей стране необоснованным репрессиям. Соответствующая записка по этим вопросам внесена от имени Комиссии на рассмотрение Совета Министров СССР.

Авторы большого числа писем и обращений в ЦК КПСС требуют политически и морально осудить лиц, виновных в организации массовых репрессий, изъять их прах из Кремлевской стены, лишить родственников незаслуженных пенсий и льгот. Видимо, этот деликатный вопрос следовало бы предварительно обсудить в Комиссиях Верховного Совета СССР, после чего принять решение.

Представляя Центральному Комитету партии данные об итогах своей работы, Комиссия Политбюро ЦК КПСС считала бы возможным завершить на этом свою деятельность[22]. При этом она исходит из того, что задачи, которые ставились перед ней, в основном выполнены. В новой общественно-политической обстановке, когда произошло разделение функций партийных и государственных органов, сохранение этой комиссии вряд ли целесообразно. Завершение работы по реабилитации в судебном порядке в случаях, требующих дополнительного изучения дел и расследования,

можно было бы возложить на правоохранительные органы, а в партийном отношении – на Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС и местные партийные органы.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 41. Л. 12–18. Копия. Машинопись.

№ 13.2

[Приложение к протоколу № 11]

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ЗА 1989 ГОД ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ

15 февраля 1990 г.

В соответствии с решениями инстанций органами прокуратуры, госбезопасности и суда в 1989 году продолжалась работа по реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов. Пересмотрено 587 212 архивных следственных дел, по которым реабилитировано 838 630 лиц. В отношении 21 333 лиц в реабилитации отказано.

Принятый 16 января 1989 года Верховным Советом СССР Указ об отмене внесудебных решений позволил существенно ускорить работу по пересмотру дел. На основании Указа в истекшем году вынесены заключения о реабилитации 807 288 чел. Во многих республиках, краях и областях работа, связанная с исполнением Указа, закончена, в том числе – в большинстве регионов Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Киргизской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Туркменской ССР. В целом по стране реабилитацию граждан на основании данного указа планируется завершить в первом полугодии 1990 года.

По протестам прокурора в судебном порядке пересмотрено 25 575 уголовных дел, по которым реабилитировано 28 326 лиц. Путем отмены постановлений следователя реабилитировано 3 016 лиц, дела в отношении которых были ранее прекращены по нереабилитирующим основаниям.

Остаток непересмотренных дел в архивах органов КГБ составляет 752 тысячи дел с решениями судебных органов. Предложения по ускорению рассмотрения таких дел в Комиссию внесены[23].

В 1989 году органами прокуратуры рассмотрено 65 509 заявлений и жалоб репрессированных и их родственников, органами госбезопасности – свыше 68 тысяч.

Совместно с республиканскими, краевыми и областными партийными и советскими органами комиссиями из числа народных депутатов, представителей общественности осуществлялся поиск мест массовых захоронений жертв репрессий, решались вопросы об увековечении памяти безвинно пострадавших.

О ходе работы по реабилитации регулярно сообщалось в центральной и местной печати, публиковались списки реабилитированных, организовывались встречи работников прокуратуры и органов госбезопасности с коллективами трудящихся, творческих и общественных организаций, на которых разъяснялись вопросы, касающиеся периода массовых репрессий.

Состояние работы по реабилитации граждан, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов, в декабре 1989 года рассмотрено Коллегией КГБ СССР. Органы госбезопасности ориентированы Коллегией на быстрейшее завершение про-

цесса реабилитации, расширение гласности и устранение имеющихся недостатков. Коллегию Прокуратуры СССР по данному вопросу планируется провести в апреле этого года.

30 января 1990 года отчет КГБ СССР о проделанной работе по реабилитации одобрен Комитетом по вопросам обороны и государственной безопасности Верховного Совета СССР.

Сообщается в порядке информации.

Заместитель Генерального прокурора СССР
И.П. Абрамов
Заместитель Председателя КГБ СССР
В.П. Пирожков

Данные о реабилитации участников процессов

№ пп/п	*Процессы по т.н. делам*	*Число реабилитированных лиц*			
		в судебном порядке		*в партийном отношении*	
		в последнее время	*ранее*	*в последнее время*	*ранее*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
1.	«антисоветский правотроцкистский блок»	10	10	8	9
2.	«ленинградское дело»	–	9	3	6
3.	«антисоветская троцкистская военная организация»	–	8	–	9
4.	«союз марксистов-ленинцев»	25	5	20	3
5.	«московский центр»	18	1	14	3
6.	«антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр»	16	–	14	–
7.	«параллельный антисоветский троцкистский центр»	8	9	9	7
8.	«московская контрреволюционная организация – группа «рабочей оппозиции»	5	10	7	7
9.	«еврейский антифашистский комитет»	–	15	2	8
10.	«ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа Сафарова, Залуцкого и других»	–	76	45	19
11.	«антипартийная контрреволюционная группа правых Слепкова и других» («бухаринская школа»)	27	7	29	4
12.	«султан-галиевская контрреволюционная организация»	53	19	8	7

1	2	3	4	5	6
13.	«всесоюзный троцкистский центр»	25	11	18	2
14.	«антипартийная контрреволюционная группа Эйсмонта, Толмачева и др.».	1	2	1	2
15.	«контрреволюционная децистская организация Сапронова Т.В., Смирнова В.М.»	2	1	2	–
16.	«контрреволюционная троцкистская группа Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других»	70	18	61	4
	Всего:	*260*	*201*	*241*	*90*

Примечание: вопрос о партийной реабилитации лиц, проходивших по так называемым делам «союз марксистов-ленинцев», «московский центр» и «антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» рассмотрен в КПК при ЦК КПСС. В Комиссии Политбюро он еще не обсуждался.

По «кремлевскому делу» в судебном порядке реабилитирован Л.Б. Каменев. Вопрос о партийности 9 человек, проходивших по «султан-галиевской контрреволюционной организации», рассмотрен в Татарском и Башкирском обкомах КПСС.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 41. Л. 7–11. Подлинник. Машинопись.

№ 13.3

[Приложение к протоколу № 11]

[СПРАВКА ИМЛ ПРИ ЦК КПСС] «О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «НАЦИОНАЛ-УКЛОНИЗМЕ»[24]

25 мая 1990 г.

В платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», принятой Пленумом ЦК КПСС 20 сентября 1989 г., поставлена задача: «...особо рассмотреть вопросы, связанные с обвинениями в так называемом «национал-уклонизме», дать им оценку, восстановить имена тех партийных и советских деятелей, кто был политически ошельмован и репрессирован по этой причине».

Когда же впервые появился и как первоначально трактовался в партийных документах вопрос об уклонах в реализации национальной политики партии? Что вкладывалось в само понятие «уклон»? Какова была дальнейшая трансформация данного понятия, приведшая к недопустимым, как подчеркивал В.И. Ленин уже в декабре 1922 г., обвинениям в «политических преступлениях»[I], выдвигавшихся в адрес ряда партийных и советских работников национальных республик? В чем причина этой трансформации, открывшей в дальнейшем возможность политических шельмований и репрессий?

[I] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 368 (Здесь и далее примечания авторов справки. Номера ссылок, обозначенные римскими цифрами [документы №№ 13.3–13.10] могут не совпадать с нумерацией подлинника. – *Сост.*).

Определение уклонов, «вульгаризирующих и искажающих политику партии в национальном вопросе», принадлежит И.В. Сталину. Оно появилось в тезисах «Об очередных задачах партии по национальному вопросу», подготовленных к X съезду РКП(б). В них отмечалось, что к уклонам «от коммунизма», с одной стороны, к великодержавности, колонизаторству, великорусскому шовинизму, а, с другой, – к буржуазно-демократическому национализму, принимающему иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке) ведут: в первом случае – то, что «работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования державной нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности»; во втором – то, что «коммунисты из местного коренного населения, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от признаков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу[I].

Сталинские тезисы обсуждались на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 5 февраля 1921 г. и затем подвергались редактированию в специальной комиссии во главе с В.И. Лениным. Отсюда понятие «уклон» использовалось в ленинской трактовке, который в докладе X съезду «О единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне» характеризовал его следующим образом: «Уклон не есть еще готовое течение. Уклон есть то, что можно исправить. Люди несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно. Это, на мой взгляд, и выражается русским словом «уклон». Это – подчеркивание того, что тут еще нет чего-либо окончательного, что дело – легко поправимое, – это желание предостеречь и поставить вопрос во всей полноте и принципиально»[II].

Вместе с тем В.И. Ленин подчеркивал, что это вовсе не означает лишения доверия коммунистов, «сбившихся» с дороги либо начинающих с нее сбиваться. «Мы говорим, – указывал он, – с одной стороны, вы в дискуссии проявили уклон, который политически опасен», и добавлял, обращаясь к лидерам анархо-синдикалистского течения, что, с другой стороны, последующее включение съездом в состав ЦК представителей этой группы, является проявлением «высшего доверия, больше которого в партии не может быть»[III]. Последнее исключало любую возможность предъявления каких бы то ни было политических обвинений в адрес тех, кто обнаруживал «уклонистские» устремления.

Существенным обстоятельством являлось и то, что сталинские тезисы, решительно осуждая оба уклона в национальном вопросе, содержали, благодаря ленинскому влиянию, указание «на особую опасность и особый вред правого уклона, уклона в сторону великодержавности, колонизаторства»[IV]. Это в концентрированном виде отражало развитие ленинских взглядов на решение национального вопроса – от утверждений преимуществ унитарного государства в предреволюционный период до признания разнообразия форм национально-государственных образований и полной

I См.: *Сталин И.В.* Соч. Т. 5. С. 27–28.

II *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 101.

III *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 110–111.

IV *Сталин И.В.* Соч. Т. 5. С. 28.

свободы их самоопределения. Стремление воспрепятствовать этому квалифицировалось Лениным как великодержавничество. Вместе с тем его беспокоило и реально существующее в партийных кругах проявление национально-шовинистических настроений. Весьма решительно осуждал он и любой национализм на бытовом уровне.

Однако в сталинских тезисах два момента, несмотря на редакционную правку В.И. Ленина, оставляли желать большей четкости. Это, во-первых, сохранившееся как в тезисах, так и в докладе Сталина на съезде стремление идентифицировать великодержавность и великорусский шовинизм, что оставляло возможность подмены последним ленинского понимания великодержавности как проявления чрезмерных централистских поползновений, по сути, имперского характера, и, во-вторых, – наличие тенденции видеть оба уклона лишь у коммунистов, работающих на местах.

Нечеткость указанных формулировок привела вскоре после X съезда РКП(б) к открытому искажению принятой на съезде трактовки уклонов в национальной политике партии и появлению нового понятия – «национал-уклонизм», которого нет у В.И. Ленина и против которого он резко выступил в своих последних работах.

Впервые «уклон в сторону национализма» был зафиксирован в сформулированной Сталиным резолюции Закавказского краевого партсовещания в июне 1921 г. Таким образом квалифицировалось выступление части грузинских коммунистов против курса Кавбюро (позже Заккрайком) на форсированное объединение республик Закавказья, которое проводилось в основном в порядке исполнения решений вышестоящих партийных органов и вело к деформациям той линии на максимальный учет уникального своеобразия края, что была определена ленинскими указаниями весны того же, 1921-го, года[I].

Подходы В.И. Ленина к формам межреспубликанского союза вытекали из его понимания федеративного государства как органа национального мира, хозяйственного и культурного возрождения народов страны. Именно этим диктовались его предупреждения об излишней поспешности в реализации объединительных тенденций, о необходимости расширения социальной базы объединительного движения и гибкого приспособления советской системы в национальных регионах сообразно их экономическому, политическому и культурному развитию, особенностям быта и традиций.

Стремление форсировать проведение объединения закавказских республик, без должной подготовительной работы среди населения, включая и т.н. мелкобуржуазные его слои, вызвало серьезное противодействие значительного большинства ЦК КП Грузии (Филиппа Махарадзе и его сторонников – «филиппистов», а также Буду Мдивани и т.н. «будистов»), в Азербайджане – Н. Нариманова, Р. Ахундова и М. Гусейнова. Вовлечение в этот конфликт И.В. Сталина оказалось роковым. Именно ему принадлежат наиболее резкие формулировки, которыми в борьбе с т.н. «национал-уклонизмом» оперировал Заккрайком.

Все еще сохраняющееся влияние меньшевиков в Грузии Сталин объяснял тем, что «товарищи в Грузии сделали фетиш из тактики уступок, между тем как теперь время не политических уступок, а, наоборот, политического наступления, как в России»[II]. Это в корне отличалось от ленинских оценок и установок. Что, конечно, понимал и сам Сталин.

В докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье», с которым он выступил 6 июля 1921 г. на общем собрании тифлисской организации Коммунистической партии Грузии, в самом общем виде повторялись ленинские суждения

[I] См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 367; Т. 43. С. 199; Т. 52. С. 123–124, 136.

[II] ПА Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 1. Д. 102. Л. 31.

о необходимости развития хозяйственного строительства и необходимости объединения в этом усилий республик Закавказья. Обращалось также внимание на необходимость исходить при этом из учета их внутренней специфики и особенностей международного положения, а также сохранения их независимости. Но это носило лозунговый характер, оставаясь по сути пустой фразой, ибо перечеркивалось призывами: «ликвидировать националистические пережитки, вытравить их каленым железом», «раздавить гидру национализма», напоминанием слов Лассаля о том, что партия укрепляется тем, что очищает себя от скверны[I].

На деле это обернулось объявлением «будистов», используя их расхождения с «филиппистами», «национал-уклонистами» за их обращение в ЦК РКП(б) с выражением несогласия по поводу решений Кавбюро о формах экономического объединения Закавказских республик. Не возражая против необходимости такого рода мер, и те, и другие протестовали против принятых методов их решения. И оказались в этом поддержаны В.И. Лениным. 29 ноября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло написанное Владимиром Ильичем постановление, признавшее идею федерации Закавказских республик «в смысле немедленного практического осуществления преждевременной»[II].

Как указывалось в постановлении, «правильная и безусловно подлежащая осуществлению» идея Закфедерации требовала «известного периода времени для обсуждения и советского проведения снизу...». Слова «известного периода времени» являются сталинской правкой первоначального ленинского текста «несколько недель», которую Ленин принял. Это дало возможность Сталину на XII съезде партии вообще в искаженном виде представить весь этот период, приписав именно себе стремление не торопиться с решением вопросов Закфедерации[III], что не соответствует действительности. Приведя проект В.И. Ленина, Сталин умолчал о том, что Ленин не был согласен с ним по поддержанному и практически первоначально санкционированному самим Сталиным пути объединения Закреспублик. Более верно позицию Сталина отражала его телеграмма от 26 августа 1921 г. на имя Орджоникидзе, в которой подчеркивалось: «ЦК считает целесообразным объединение хозяйственных сил республик Закавказья, одобряя соответствующее решение Кавбюро о создании объединенного органа, оставляет протест группы ответственных работников без последствий»[IV]. Последствия стали возможны лишь благодаря вмешательству Ленина.

Следуя ленинским указаниям, предложение о федеративном объединении Азербайджана, Армении и Грузии было вынесено на детальное обсуждение партийных и советских республиканских органов, широких трудовых масс Закавказья. И только в марте 1922 г. полномочная конференция представителей ЦИКов Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР, подписав договорные отношения, провозгласила Федеративный Союз Советских Социалистических Республик Закавказья (ФССРЗ).

Разработка конституционных основ Федеративного союза Закавказских республик продолжила поиск оптимального сочетания демократического централизма с сохранением необходимых атрибутов суверенности объединяющихся республик. В тезисах Б. Мдивани, названных им «Общие предпосылки, определяющие характер,

---

I *Сталин В.И.* Соч. Т. 5. С. 88–100.

II *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 255.

III Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 202–203.

IV ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 85. Оп. 18. Д. 26. Л. 1

объем и содержание федерации», особого внимания заслуживают следующие положения: верховная власть, «носителем которой являются рабоче-крестьянские массы», может принадлежать только непосредственным избранникам этих масс, а именно – съезду Советов; так как в пределах каждой из закавказских республик рабочие и крестьяне имеют свои законодательные и исполнительные органы власти, то «нельзя не признать, что носительницей суверенитета являются только каждая из этих республик в пределах своей территории, а выразителями ее прав верховенства – лишь ее высшие органы»[I].

Еще более резко формулировал эти же моменты член ЦК Компартии Грузии, нарком финансов республик А. Сванидзе, отмечавший: «Союзная власть не есть власть надгосударственная. Она не имеет ИМПЕРИУМА (господства, принуждения) над государствами Союза»[II].

Наконец, 24 июля 1922 г. был принят четвертый вариант документа, получивший название Союзного договора. Под ним стояли подписи: председателя комиссии А. Мясникова, членов комиссии Н. Нариманова, Б. Мдивани и С. Кирова[III].

На основании договора республики передавали свои права союзной полномочной конференции и ее исполнительному органу – Союзному Совету в области внешних сношений и внешней торговли, военных дел, охраны завоеваний революции, финансов, железнодорожного транспорта, охраны труда, связи и рабоче-крестьянской инспекции. Все остальные вопросы оставались в компетенции республик. Полномочной союзной конференции принадлежало также право ратификации решений Союзного Совета о войне и мире и утверждение Федеральной сметы доходов и расходов. Состав полномочной конференции составляли из членов республиканских ЦИК, которые делегировали последних на год. Сбор её предусматривался не реже трех раз в год. Чрезвычайные сессии могли быть созваны по инициативе Союзного Совета, либо ЦИКов двух республик.

Во главе Союзного Совета предполагался президиум из трех человек, представляющих каждую из объединяющихся республик. Вопреки распространенным утверждениям о том, что грузинские коммунисты, и в частности Мдивани, стояли за конвенционные соглашения и отвергали обязательные решения союзной власти, в документе было записано, что в пределах своих полномочий Союзный Совет принимает решения, выносит постановления и издает декреты, которые «безусловно являются обязательными и неуклонно проводятся в жизнь Союзными Республиками»[IV].

Договор регламентировал порядок выборов наркомов федерации полномочной конференцией и назначение членов коллегий Союзным Советом. Были определены права и компетенция уполномоченных федеративных комиссариатов в республиках. Они назначались через Союзный Совет, подчинялись своим наркомам, но одновременно были подотчетны республиканским Совнаркомам и входили в их состав с правом решающего голоса по вопросам собственной компетенции.

Документ проводил объединение Закавказских республик с максимальным уважением их суверенных прав и новый Федеративный Союз не ущемлял бы ни одно из них. Но вскоре этим поискам был положен конец, сначала сталинским планом автономизации, затем его же вариантом ЗСФСР. Закавказью была, по существу, навязана схема российской автономии. Хотя опыт ФСССРЗ, несомненно, был учтен В.И. Ле-

---

I ПА Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 13. Оп. 1. Д. 35. Л. 43.

II Там же. Л. 63.

III ПА Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 13. Оп. 1. Д. 35. Л. 67–68.

IV Там же. Л. 68.

ниным при разработке основ нового многонационального союзного государства.

КП Грузии 15 октября 1922 г. отверг предлагаемое «на основании тезисов т. Сталина» объединение «в форме автономизации независимых республик», считая, что необходимое «объединение хозяйственных усилий и общей политики» должно быть проведено «с сохранением всех атрибутов независимости».

Стремление к сохранению «атрибутов независимости» квалифицировалось Сталиным как наиболее яркое проявление «национал-уклонизма». В письме на имя В.И. Ленина от 22 сентября 1922 г.[I] он фактически раскрыл свое понимание «национал-уклонизма». «За четыре года гражданской войны, – писал он, – когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство ЦК РКП, как обман и лицемерие со стороны Москвы».

Генеральный секретарь ЦК и нарком по делам национальностей усматривал создание независимых республик «как игру», которую некоторые восприняли серьезно, «упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нее проведения в жизнь конституции независимых республик».

Под это определение попадали не только члены ЦК КП Грузии, но и значительная часть руководителей компартий Украины и Белоруссии. Так, один из лидеров украинских коммунистов, член ЦК РКП(б), председатель Совнаркома УССР Х.Г. Раковский в замечаниях на сталинский проект автономизации писал: «Данный проект игнорирует, что федерация не является однородным национальным государством... Его проведение, т.е. формальное упразднение независимых республик, явится источником затруднений как за границей, так и внутри Федерации». Раковский подчеркивал, что в этом отношении проект «является поворотным пунктом во всей национальной политике нашей партии»[II]. ЦК Компартии Белоруссии, по докладу А.Г. Червякова, предпочел «автономизации» сохранение договорных отношений[III]. Расценивая идею «автономизации», т.е. непосредственного вхождения независимых республик в РСФСР, как отступление от принципов пролетарского интернационализма, В.И. Ленин увидел в сталинском плане, с одной стороны, все те же тенденции к таким формам централизации, которые, по сути, сливались со стародавними представлениями о «единой и неделимой» России, а с другой – стремление провести их в жизнь в сжатые сроки и путем использования той необъятной власти, что оказалась сосредоточенной в руках Генсека, «хватающего» администрированием, торопливостью, невниманием к национальным чувствам и склонностью к политическим обвинениям за самостоятельность мышления. Последнее особенно хорошо видно из следующего ленинского замечания в письме к Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 26 сентября 1922 г.: «Завтра буду видеть Мдивани (грузинский коммунист, подозреваемый в «независимстве»)[IV].

Коммунист – это первое, что Ленин выделяет в оценке Мдивани, и тут же вместо приклеенного ему ярлыка «национал-уклонист» употребляет слово, означающее юридическую недоказанность обвинения – «подозреваемый» и не в «национал-уклонизме», а в «независимстве».

I Письмо впервые опубликовано в «Известиях ЦК КПСС» № 9 за 1989 г. С. 198–211.

II Замечания Х.Г. Раковского также впервые опубликованы в том же журнале. С. 209–213.

III Там же. С. 197.

IV *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 211.

Благодаря вмешательству В.И. Ленина, решениям октябрьского (1922 г.) Пленума ЦК РКП(б) идея «автономизации», казалось, была похоронена. Однако последующие события показали ее живучесть. Конфликт между Заккрайкомом РКП(б) и ЦК Компартии Грузии обострился еще больше. В конце октября 1922 г., после того как его обращение в ЦК РКП(б) с просьбой о пересмотре навязанного Сталиным Пленуму решения о Закфедерации было квалифицировано как нарушение партдисциплины, ЦК КП Грузии коллективно подал в отставку.

В обстановке нетерпимости и взаимной грубости, помноженных на особенности национальной психологии, стали возможны и недопустимые в личностных отношениях между коммунистами оскорбления и даже рукоприкладство, которое позволил себе руководитель Заккрайкома Г.К. Орджоникидзе, ударивший одного из противников Закфедерации, назвавшего его «сталинским ишаком».

Отмечая, что в том «болоте», в которое завела «вся эта затея» с неверной и несвоевременной в корне идеей автономизации, повинны «торопливость и администраторское увлечение» Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма», Ленин особо подчеркнул: «Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль»[I]. Касаясь «рукоприкладства» Орджоникидзе, он заметил: «...Я думаю, что никакой провокацией, никаким даже оскорблением нельзя оправдать этого русского рукоприкладства... Орджоникидзе был властью по отношению ко всем остальным гражданам на Кавказе. Орджоникидзе не имел права на ту раздражаемость, на которую он и Дзержинский[II] ссылались. Орджоникидзе, напротив, обязан был вести себя с той выдержкой, с какой не обязан вести себя ни один обыкновенный гражданин, а тем более обвиняемый в «политическом» преступлении. А ведь в сущности говоря, социал-националы это были граждане, обвиняемые в политическом преступлении, и вся обстановка этого обвинения только так и могла его квалифицировать»[III].

Касаясь сталинских обвинений в «национал-уклонизме», Ленин 14 февраля 1923 г. продиктовал Фотиевой: «Название «уклонисты» за уклон к шовинизму и меньшевизму доказывает этот самый уклон у великодержавников»[IV].

Однако, воспользовавшись болезнью В.И. Ленина, Сталин форсировал утверждение решений комиссии Дзержинского на Политбюро ЦК РКП(б). 25 января 1923 г. по докладу Дзержинского было принято постановление: «Смену состава ЦК Компартии и советских учреждений в Грузии, как вызванные обстановкой на Кавказе и ходом борьбы с грузинской партией, утвердить. Равным образом и решения Оргбюро от 21 декабря о переводе на работу вне Грузии т. Циндадзе, Мдивани, Махарадзе и Кавтарадзе»[V]. Для разъяснения в губкомы и обкомы партии было решено направить специальное письмо «О конфликте в Компартии Грузии». Естественно, что в нем нашли отражение лишь сталинские оценки и его понимание дела. Характерно, что большинство членов Политбюро при голосовании постановления воздержалось[VI]. Поскольку никто против открыто не выступал, Сталин счел вопрос решенным[VII].

I *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 356, 357.

II Ф. Э. Дзержинский, согласно решению Политбюро ЦК РКП(б), возглавлял комиссию, направленную в Грузию в конце ноября по заявлению ЦК республиканской Компартии.

III *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 358.

IV Там же. С. 607.

V ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 5. Оп. 2. Д. 32. Л. 58.

VI Там же. Д. 33. Л. 37.

VII Материалы, раскрывающие суть «грузинского инцидента», его развитие и уроки, будут опубликованы в ближайших номерах «Известий ЦК КПСС».

В подготовленных Сталиным к XII съезду партии тезисах «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве» сознательно были опущены любые указания на особую опасность великодержавного шовинизма, наиболее отчетливо проявившегося в его собственном стремлении к чрезмерной централизации и утверждению административно-бюрократического стиля руководства. Одновременно явно преувеличивалась опасность уклонов – «мелкобуржуазных», «меньшевистских» на местах и «национального либерализма» в центре, обвинения в котором Сталин адресовал прежде всего В.И. Ленину[I].

Выполняя просьбу Ленина взять на себя защиту «грузинского дела», находящегося под «преследованием» Сталина и Дзержинского»[II], Троцкий в замечаниях на тезисы Сталина обратил внимание, что сталинское утверждение о двух уклонах «в национальных партиях» оставляет впечатление, «как если бы в основном русском, или великорусском ядре нашей партии не было никаких уклонов по этому вопросу». Развивая и поддерживая ленинскую трактовку великодержавного шовинизма не как великорусского национализма, а как «привычек угнетательского сословия», Троцкий настаивал на непременном подчеркивании этого обстоятельства в тезисах: «Решительнейший же и беспощадный отпор нужно дать великодержавническим тенденциям, поскольку они имеются в нашем государственном аппарате и отчасти, как сказано, внутри нашей собственной партии. По этой линии должна вестись настоящая[III] борьба, – и только тогда систематическая воспитательная работа, направленная против национального уклона, даст положительные результаты»[IV].

Февральский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б) принял тезисы Сталина за основу, отметил неразработанность их программной части и отсутствие указаний на серьезность для партии негативного воздействия на взаимоотношения советских народов любых проявлений великодержавного шовинизма.

В статье Троцкого «Национальный вопрос и воспитание партийной молодежи», опубликованной 20 марта 1923 г. в «Правде», содержалось серьезное предупреждение против «грубого самообольщения» в возможностях скорейшего разрешения национального вопроса, которое еще «попадается даже в рядах нашей партии... и под которым скрывается нередко великодержавный шовинизм...». Исходя из этого «первостепенную партийную задачу» составляло «завоевание полного и безусловного, всем опытом проверенного доверия малых и слабых наций».

В стремлении форсировать административными методами объединительное движение Троцкий видел недооценку того, что «с наступлением более органической работы как хозяйственной, так и культурной, малые нации будут с настороженным вниманием относиться к тому, как на них отражаются общие хозяйственные, политические, юридические, культурные мероприятия Советской власти Союза, т.е. в первую голову, какую линию ведет в этих вопросах наша партия». Допускал он и возможность известного обострения при этом «национальной чувствительности», усиления националистических тенденций, носящих, по его определению, «преимущественно оборонительно-националистический характер». И борьба с этим «домашним национализмом, хотя бы и выросшим из былого угнетения, представляет

[I] См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 208.

[II] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 329. Из примечаний к тому (там же, с. 607), к сожалению, можно сделать вывод, что Троцкий будто бы вообще отказался взять на себя такое обязательство.

[III] Подчеркнуто Троцким.

[IV] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 325. Оп. 1. Д. 412. Л. 51–53.

важную задачу передовых революционных элементов везде и всюду. Но на почве, насыщенной старым угнетением, эта борьба должна иметь терпеливо-пропагандистский характер и опираться не на игнорирование национальных потребностей, а на заботливое их удовлетворение».

В заключение Троцкий через звездочки приписал: «Не так давно пришлось мне услышать от одного совсем немолодого коммуниста, будто выдвигание важности национального момента в революции есть... – неловко признаться, но грех утаить – меньшевизм и либерализм. Вот уж подлинно что значит опрокинуть вещи и понятия вверх тормашками!».

Взгляды Сталина были узнаваемы. Позиции определены. Во многом именно это объясняет и тон, и характер развернувшейся в том же году дискуссии, еще больше обострившей опасность раскола, на которую указывал Ленин в продиктованном в конце декабря 1922 г. «Письме к съезду».

Но довести до конца борьбу с утверждающимся административно-командным стилем руководства, когда «политические обвинения» стали нормой, а грубость и озлобление обычными при характеристике инакомыслия, не удалось. Причин тому было много: тут и болезнь Ленина, и столкновения в верхнем эшелоне партии. И хотя, опираясь на коллективные решения, ЦК РКП(б) во многом корректировал сталинские подходы к проблемам национально-государственного строительства, тот и тогда, и в последующем постоянно стремился подчеркнуть опасность только лишь «местного национализма».

В резолюции XII съезда партии «По национальному вопросу» об «уклоне к национализму» говорилось в самом общем виде, и на первое место выдвигалась «особая опасность» уклона великодержавнического[1].

Сталин тут же после съезда сделал все, чтобы дискредитировать его решение. Б. Мдивани и Х. Раковский, наиболее последовательные его оппоненты, были направлены на дипломатическую работу. На Четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, прошедшем в Москве, 9–12 июня 1923 г., было поставлено дело М.Х. Султан-Галиева, члена партии с июля 1917 г., видного представителя татарских большевиков, члена коллегии Наркомнаца и сотрудника руководящих органов, объединяющих коммунистов восточных регионов. Он был арестован 4 мая 1923 г. Ему инкриминировалась конспиративная переписка с некоторыми работниками национальных республик, в частности – обращение к народному комиссару просвещения Башкирии А. Адигамову с просьбой помочь установить связь с известным башкирским деятелем Заки Валидовым, который в то время участвовал в басмаческом движении в Средней Азии.

В своих показаниях в ОГПУ, в письме в Политбюро Султан-Галиев опровергал предъявленные ему обвинения, не отрицая самой попытки установления связи с Валидовым. По его словам, она предпринималась с единственной целью – воздействовать на Валидова, аналогично тому, как было в 1919 г. во время переговоров о переходе башкирских формирований на сторону Советской власти. Как бы то ни было, но «дело Султан-Галиева» давало Сталину реальное основание подтвердить в глазах партии и народа собственную правоту в оценках опасности «национал-уклонизма». Вскоре после совещания, заочно исключившего Султан-Галиева из партии, он был выпущен из-под ареста на свободу.

---

[1] Двенадцатый съезд РКП(б). 17–24 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 696–697.

После смерти В.И. Ленина, особенно с конца 20-х гг. Сталин стал вкладывать в понятие «национал-уклонизм» все более зловещее содержание. Связывалось это с выдвинутым им на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК РКП(б) концепцией усиления классовой борьбы по мере приближения к социализму.

По логике Сталина получалось, что нарастание классовой борьбы должно было находить отражение в партии в виде выступлений «правых уклонистов» по преимуществу в центре и в виде усиления уклона к буржуазному национализму на местах. При этом «правоуклонистам» приписывалось стремление в реставрации капитализма в СССР, а «национал-уклонистам» – смыкание с интервенционистами, ставившими своей целью расчленение СССР и восстановление эксплуататорского строя.

Опасность уклона к местному национализму состоит в том, говорил И.В. Сталин на XVI съезде партии, что «он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам... Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР»[I].

В отчетном докладе XVII съезду партии (январь 1934 г.) оценка «национал-уклонизма» была еще более обострена. Здесь Сталин уже говорил о том, что «уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистической политике буржуазии», что он «отражает попытки «своей» «национальной» буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм. Сталин утверждал, что на Украине уклон к национализму «сомкнулся с интервенционизмом» и что подобные явления не ограничиваются только Украиной, что они есть «и в других национальных республиках».

Такие установки Генерального секретаря ЦК ВКП(б), подтвержденные резолюциями съездов партии, приводили к активизации в выявлении и разоблачении все новых и новых групп «национал-уклонистов». На XVII съезде партии Ем. Ярославский с гордостью сообщал о том, что за период со времени XVI съезда «за националистические уклоны» лишь по 13 краевым организациям исключено из партии почти 800 человек[II].

Когда же на местах мешкали с выполнением общих призывов, то следовали специальные указания, касающиеся партийной организации той или иной республики. Так, в 1933 г. Сталин направил первому секретарю Казахского крайкома ВКП(б) Л.И. Мирзояну телеграмму, в которой говорилось: «Очередная задача казахских большевиков состоит в том, чтобы, борясь с великорусским шовинизмом, сосредоточить огонь против казахского национализма и уклонов к нему. Иначе невозможно отстоять ленинский интернационализм в Казахстане... Борьба с местным национализмом должна быть всемерно усилена, чтобы создать условия для насаждения ленинского интернационализма среди трудящихся масс национальностей Казахстана»[III].

Если проявления уклонов в национальном вопросе в соответствии с упомянутыми тезисами к X съезду РКП(б) должны были преодолеваться внутри партии, то обвинение кого-либо в «национал-уклонизме» в сталинском толковании 30-х гг. сразу ставило его вне рядов партии. Это крайне негативно сказалось на политике в области межнациональных отношений, которая проводилась с 30-х гг.

[I] *Сталин И.В.* Соч. Т. 12. С. 371.

[II] См.: XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934. С. 297.

[III] См.: Большевик Казахстана. 1937. № 1. С. 52.

Таким образом, под понятие «национал-уклонизм» Сталиным подводился огромный диапазон различных по своей идейно-политической сущности взглядов, выступлений и действий. Обвинения в «национал-уклонизме» прозвучали в адрес многих партийных и государственных деятелей Украины, Закавказья, Средней Азии и других районов страны. Одних считали «национал-уклонистами» за то, что они выступали за ускорение темпов коренизации государственного и партийного аппарата в национальных районах, других – за то, что они определяли темпы индустриализации в восточных регионах страны как недостаточные, третьих – за критику упущений в работе руководящих органов и отдельных руководителей, четвертых – за выступления в пользу ускоренного изучения языка коренного населения некоренными жителями республик и областей, пятых – за ошибки в национальном вопросе, шестых – за мнимую связь с контрреволюционными элементами.

Такие обвинения получали широкое распространение в средствах массовой информации и соответствующую интерпретацию в научных трудах; тем более что ученые были сориентированы на поиск националистических тенденций.

В течение десятилетий, например, в литературе термином «национал-уклонизм» неправомерно объединяли самые различные явления в жизни Коммунистической партии Украины: федералистские течения и группы (во главе с Г. Лапчинским, П. Поповым, Я. Ландером и др.), выступавшие против военно-политического союза советских республик и интернационалистских принципов партийного строительства, и ошибки в национальном вопросе, допускавшиеся некоторыми партийными и советскими работниками и даже попытки борьбы члена ЦК КП(б)У наркома просвещения Украинской ССР А.Я. Шумского против насаждения в республике Л.М. Кагановичем авторитаризма и культа Сталина во второй половине 20-х гг.

Политическая оценка действий А.Я. Шумского и других руководящих работников Украины, обвиненных в «национал-уклонизме», заметно усиливалась по мере формирования и укрепления командно-административной системы управления. Если в 1927 г. Шумскому предъявлялось обвинение в уклоне к национализму, то на пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У 20 ноября 1933 г. речь шла уже о разгроме «националистической агентуры в партии – антипартийной группы Шумского» и разоблачении «националистического уклона Н.А. Скрыпника», члена Политбюро ЦК КП(б)У, первого заместителя председателя СНК УССР.

В резолюции пленума, в редактировании которой принимали участие И.В. Сталин и Л.М. Каганович, подчеркивалось: «Под руководством ЦК ВКП(б) и т. Сталина КП(б)У разгромила националистические контрреволюционные организации, стремившиеся оторвать Украину от Советского Союза, вскрыла и разгромила новый националистический уклон, возглавляемый Скрыпником, уклон, который облегчал и помогал деятельности контрреволюционных националистов, который прямо с ними смыкался». Еще ранее во время заседания Политбюро ЦК КП(б)У 7 июля 1933 г., решавшего его судьбу, Скрыпник ушел домой и застрелился.

В 1930–1931 гг. волна разоблачений «национал-уклонистов» прокатилась и по Белорусской партийной организации. Были исключены из партии и репрессированы секретарь ЦК КП(б)Б И.А. Василевич, руководители наркоматов Д.Ф. Прищепов (земледелия), А.В. Балицкий (просвещения), А.Ф. Адамович (земледелия), заместитель председателя правления Белгосиздата П.В. Ильюченок. Были исключены из партии первый президент Академии наук Белорусской ССР В.М. Игнатовский (покончил жизнь самоубийством), заместитель наркома просвещения писатель Д.Ф. Жижунович и др. Чтобы усилить преступную направленность их действий, большинству названных коммунистов вменялась в вину связь с законспирированной

контрреволюционной организацией «Союз освобождения Белоруссии», по делу которой было осуждено 86 деятелей белорусской науки и культуры, хотя прямых доказательств существования такой организации ни тогда, ни позже не было обнаружено.

В 1928 г. фабрикуется новое дело о «султангалиевщине» как агентуре международного империализма и ряда зарубежных генштабов. Для «убедительности» «султангалиевцам» инкриминировалась связь с крымской националистической организацией «Милли-Фирка» (один из соратников Султан-Галиева по гражданской войне И. Фирдевс начинал свою работу в Крыму, правда, как враг всяческого национализма).

Во время подготовки «дела» Зиновьева и Каменева «султангалиевцам», а к ним отнесли видных деятелей Татарской партийной организации, активных участников гражданской войны Кашафа Мухтарова, Гасима Мансурова, Рауфа Сабирова, Мидгата Брундукова, Махмуда Будейли, Арифа Енбаева и других, попытались приписать издание национальной части программы троцкистско-зиновьевской оппозиции.

Большинство из арестованных татарских коммунистов в 1930–1931 гг. было приговорено Коллегией ОГПУ к высшей мере наказания, замененной затем десятилетним сроком лишения свободы. Сам Султан-Галиев 28 июля 1930 г. был приговорен к расстрелу. 13 января 1931 г. высшая мера была заменена ему десятью годами заключения. В 1934 г. его неожиданно освобождают и даже разрешают проживание в Саратовской области. Однако после повторного ареста в 1937 г. в декабре 1939 г. он был вновь приговорен к расстрелу. На этот раз приговор был приведен в исполнение.

Весной 1937 г. в Грузии был «раскрыт» т.н. «троцкистский шпионско-вредительский центр», куда входили, по словам Л.П. Берия, «исключительно национал-уклонисты» – Б. Мдивани, М. Окуджава, С. Кавтарадзе, М. Торошелидзе, С. Чхиладзе, Н. Кикнадзе, Б. Квиркелия, П. Меладзе, П. Агниашвили, К. Модебадзе и др. Кроме того, что они, согласно обвинению, ставили своей целью «свержение советской власти и реставрацию капиталистического строя», активную «вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую работу», им ставилось в вину то, что они «болтали о якобы «невыносимом» режиме в коммунистических организациях Закавказья и Грузии, о неуживчивости и необъективном отношении к людям со стороны руководства Заккрайкома партии (в то время возглавлявшегося Л.П. Берия) и ЦК Компартии Грузии, о применении каких-то «чекистских» методов работы, о том, что положение трудящихся в Грузии, якобы, ухудшается, и Грузия идет к гибели»[I].

9 июля 1937 г. Верховный Суд Грузинской ССР в закрытом заседании приговорил к смертной казни Б. Мдивани, М. Торошелидзе, М. Окуджаву, Г. Курулова, С. Чхиладзе, Г. Элиаву, Н. Карцивадзе. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

Если на XII съезде партии Сталин обвинил грузинских «товарищей-уклонистов» в том, что они стояли против объединения Закавказских республик в федерацию, то в «Кратком курсе истории ВКП(б)» уже говорится о том, что они выступали «против партии», против «укрепления дружбы народов Закавказья». Задним числом было сказано, что их поддерживали Троцкий, Радек, Бухарин, Скрыпник, Раковский[II], объявленные к тому времени «врагами народа».

В том же «Кратком курсе» сказано, что на IV Совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей разоблачена «группа

[I] Заря Востока. 1937. 27 мая.

[II] См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1946. С. 251–252.

узбекских национал-уклонистов – Файзулла Ходжаев и другие»[1], хотя на совещании ни Файзулла Ходжаев, ни другие узбекские коммунисты в «национал-уклонизме» не обвинялись. Правда, Сталин критиковал доклад о положении в Бухарской Народной Советской Республике за «необъективность» попутно, «для усиления» извратив целый ряд фактов. Взяв слово для справки, Файзулла Ходжаев серьезно поправил Генерального секретаря ЦК РКП(б).

В развернувшейся в 1937–1938 гг. кампании массовых репрессий почти все оставшиеся в живых руководящие работники национальных республик, ранее обвинявшиеся в «национал-уклонизме», вновь были привлечены к ответственности. На этот раз практически всем им инкриминировалось участие в различного рода контрреволюционных националистических организациях. Такая «увязка», помимо всего прочего, должна была свидетельствовать о «прозорливости» Сталина, еще в начале 20-х гг. увидевшего ростки «национал-уклонизма» и последовательно предупреждавшего партию о том, во что он может превратиться с течением времени.

Горькая участь постигла многих украинских, белорусских, узбекских, казах-ских, киргизских, таджикских, армянских, туркменских и других «национал-уклонистов». Вместе с ними оказалось репрессировано значительное число партийных и советских работников, национальной интеллигенции, рядовых тружеников, которых также обвинили в принадлежности к контрреволюционным националистическим организациям. Так, бывший генеральный секретарь ЦК КП(б)У С.В. Косиор был объявлен главой «Польской организации войсковой», бывшие секретари ЦК КП(б)У М.М. Хатаевич, Н.Н. Попов были объявлены участниками «правотроцкистского центра» на Украине, якобы действовавшего под руководством названной «Польской организации войсковой». Член Политбюро ЦК КП(б)У, председатель СНК УССР А.П. Любченко, член Политбюро ЦК КП(б)У, нарком просвещения УССР В.П. Затонский, член ЦК КП(б)У, заместитель председателя СНК В.И. Порайко, член ЦК КП(б)У, начальник управления по делам искусств при СНК УССР А.А. Хвыля и другие обвинялись в участии в «антисоветском националистическом центре», под руководством которого якобы действовала в армии «военно-националистическая организация».

О масштабах репрессий на Украине могут свидетельствовать такие факты: с 1 октября 1937 г. по 15 февраля 1938 г. в одной Житомирской области было «вскрыто» и ликвидировано 19 «националистических контрреволюционных организаций» и 27 «повстанческих группировок», за принадлежность к которым было репрессировано более 500 человек. Подобная же картина наблюдалась и в других областях республики. Из 62 членов ЦК КП(б)У, избранных на XIII съезде Компартии Украины (июнь 1937 г.), за один год, прошедший до XIV съезда, было исключено из ЦК 55 человек.

В результате ничем не подкрепленных обвинений в том, что он является «идейным вдохновителем и руководителем национал-оппортунистического уклона» в КП(б) Белоруссии, 16 июня 1937 г. покончил жизнь самоубийством один из основателей республики, председатель ЦИК БССР А.Г. Червяков. Под флагом борьбы с «национал-уклонизмом» и «национал-демократизмом» в этот период в Белоруссии было репрессировано 99 секретарей райкомов из 101, 80 писателей и т.д.

Среди репрессированных по Узбекской ССР – первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана А. Икрамов, председатель СНК Узбекской ССР Ф. Ходжаев, активные деятели ЦК КП Туркестана и Бухары Н. Ходжаев и С. Турсунходжаев.

---

[1] См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1946. С. 252.

Обширен список тех, кому предъявлялись обвинения в «уклонах» и националистических устремлениях. Это – один из видных деятелей Туркестана Т.Р. Рыскулов, председатели ЦИК Казахской АССР С.М. Мендешев и Казахской ССР – У.Д. Кулумбетов, председатель СНК Республики С.С. Сейфуллин, зам. председателя СНК С. Ескарбаев, нарком просвещения Казахской АССР С. Садвокасов, а также видные партийные и советские работники Б. Алманов, С.Д. Асфендияров, У.К. Джандосов, А. Лекеров.

В Киргизской ССР по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 5 ноября 1938 г. расстрелян бывший председатель СНК республики Ю. Абдрахманов, ранее обвинявшийся в «национал-уклонизме». Ему вменялась в вину связь с руководством вымышленного «пантюркистского центра (с 1923 г.) Рыскуловым, Ходжаевым, Асфендияровым, Ходжановым», а также принадлежность к никогда не существовавшей «антисоветской террористической диверсионно-предательской Социал-Туранской партии, действовавшей в блоке с правотроцкистской организацией, которая ставила своей целью свержение Советской власти, отторжение Киргизии от СССР и создание буржуазно-националистического государства с ориентацией на Англию».

В принадлежности к так называемой Социал-Туранской партии и связи с контрреволюционными буржуазными националистами были обвинены: председатель СНК Киргизской ССР Б. Исакеев, председатель ЦИК Киргизской ССР А. Орозбеков, секретарь ЦК КП(б) Киргизии Х. Джиенбаев, бывший секретарь Киргизского обкома ВКП(б), слушатель Института красной профессуры Т. Айтматов и др. По аналогичным обвинениям в республике подверглись репрессиям многие тысячи коммунистов и беспартийных.

В Таджикской ССР 20 октября 1938 года приговорен к расстрелу первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана У. Ашуров. Его обвинили в том, что он «с 1923 г. примыкал к различным антисоветским националистическим группировкам и, будучи секретарем ЦК, создал и возглавил повстанческо-террористическую организацию».

Несколько раньше, 31 октября 1937 г. к расстрелу приговорен Н. Максум, до декабря 1933 г. работавший председателем ЦИК Таджикской ССР, а к моменту ареста – слушатель Плановой Академии в г. Москве. Ему было предъявлено обвинение в том, что, являясь одним из руководителей антисоветской буржуазно-националистической организации, якобы действовавшей в республике, подготавливал вооруженное отторжение Таджикистана от СССР и создание буржуазной Таджикской республики под протекторатом одного из капиталистических государств.

На основании подобных же обвинений репрессированы председатель ЦИК Таджикской ССР Ш. Шотемор, председатель СНК Таджикской ССР А. Рахимбаев, бывший председатель СНК Таджикской ССР (до 1934 г.), в момент ареста слушатель Института красной профессуры А. Ходжибаев, бывший ответственный секретарь Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР, а в момент ареста нарком юстиции Таджикской ССР Ч. Имамов, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Таджикистана А. Мавлянбеков и многие другие.

В Армянской ССР среди обвиненных в «национал-уклонизме» и национализме в разное время оказались: первый секретарь ЦК КП Армении А.Г. Ханджян, председатель СНК Армянской ССР С.М. Тер-Габриелян, секретарь ЦИК Армянской ССР Р.П. Даштоян, заместители председателя СНК республики Л.Г. Есаян и А.А. Ерзнкян, председатель республиканского Управления по делам искусств Д.А. Тер-Симонян, директор Армгосиздата Д.А. Шавердян, известные писатели Е.Я. Чаренц, А.С. Бакунц, В.О. Тотовец.

Еще в 1932 г. по постановлению Коллегии ОГПУ в Туркменской ССР по делу «антисоветской националистической организации «Туркмен азатлыгы» прошло 33 человека, в том числе нарком внутренней торговли А. Оразов, нарком земледелия А. Ишмеков и др. В разное время по обвинениям в национализме были осуждены: председатель СНК Туркменской ССР К. Атабаев, председатель ЦИК республики Н. Айтаков, секретарь ЦК КП(б) Туркменистана А. Мухамедов, нарком просвещения Б. Перенглиев, писатель Х. Чарыев и др.

Наряду с огромным, невосполнимым уроном кадровому корпусу национальных республик такая практика насаждала дух подозрительности, неуверенности и нерешительности в среде руководящих работников, художественной интеллигенции, что негативно сказывалось на развитии экономики и культуры соответствующих регионов. Вместе с тем она способствовала формированию в сознании значительных групп людей представлений о неравноправном положении в обществе различных народов и их представителей. Одновременно борьба с так называемым «национал-уклонизмом» привела к тому, что реальные проявления национализма были загнаны вглубь.

В создании и раздувании проблемы т.н. «национал-уклонизма» сыграли свою пагубную роль не только «озлобление» Сталина против пресловутого «социал-национализма», на что, как уже отмечалось, обращал особое внимание В.И. Ленин, но и его стремление укрепить режим личной власти, путем уничтожения самостоятельно мыслящих людей.

Факты политической жизни страны второй половины 20-х – 30-х гг. убеждают в том, что борьба с так называемым «национал-уклонизмом» стала проявлением извращений в области национальной политики, которые нарастали по мере укрепления личной власти Сталина и утверждения административно-командной системы управления.

Директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Г. Смирнов

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 42. Л. 120–147. Подлинник. Машинопись.

№ 13.4

[Приложение к протоколу № 11]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «СУЛТАН-ГАЛИЕВСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»[25]

Разработанные В.И. Лениным принципы национальной политики сыграли положительную роль в становлении Советской власти в Татарии и Башкирии.

Однако существенная деформация этих принципов на местах в 20-е годы – стремление к упрощению национальной структуры страны, проявление пренебрежения к самому факту существования национальных групп, к истории, традициям той или иной нации или народности – привело к обострению национальных отношений.

Одной из причин этого – как отмечалось в тезисах «Национальный вопрос и очередные задачи советского строительства в Башкирии», принятых пленумом Баш-

кирского обкома РКП(б) и 3 сессией Башкирского ЦИКа 8 ноября 1920 года – является «партизанщина» и «анархизм» в деятельности отдельных ответственных работников, которые чинят беззакония.

В этой сложной обстановке в государственных и партийных органах Татарии и Башкирии сложились группировки, отстаивавшие различные позиции по национальному вопросу.

Бывший ответственный работник ТАССР член коллегии Народного Комиссариата по делам национальностей Султан-Галиев М.Х. в начале 20-х годов, выступая против латинизации татарского языка и переселения евреев в Крым, одновременно предлагал создать федерацию тюркских республик – так называемый «Туран», в которую, по его мнению, должны были войти Татария, Башкирия, Чувашия, Калмыцкая и Марийская области, Северный Кавказ, Дагестан, Казахстан, Средняя Азия.

В 1923 году деятельность Султан-Галиева была признана антисоветской, он обвинен в проведении внепартийной конспиративной работы, в создании нелегальной организации для противодействия мероприятиям центральных партийных органов и исключен из ВКП(б).

Позднее, в ходе следствия по делу «крымско-татарской антисоветской националистической организации Милли Фирк» в 1927–1928 гг. органами ОГПУ были получены показания отдельных участников об их связях с московской антисоветской группой «правых», возглавляемой Султан-Галиевым.

В докладной записке заместителю председателя ОГПУ Ягоде сотрудник Восточного отдела ОГПУ Балдаев сообщал: «В процессе следствия по делу крымской контрреволюционной организации «Милли-Фирк» установлено, что Султан-Галиев, работник Всеохотсоюза, является идейным руководителем московского центра и всей деятельности Милли-Фирк». И далее: «Показаниями свидетелей он изобличается:

а) в организации к[онт]-р[еволюционного] (султан-галиевского) центра, ставившего своей задачей объединение националистических групп и течений среди тюрко-татар;

б) в подготовке к организации подпольной партии «Восточников»;

в) в планомерной, систематической работе по «выращиванию» уклонистов среди восточных коммунистов путем распространения извращенной информации из Московского центра по вопросам нацполитики ВКП(б) (еврейский вопрос в Крыму и других районах и т.д.)».

12 декабря 1928 года Султан-Галиев был арестован в Москве на основании ордера, подписанного Ягодой.

Вскоре после ареста Султан-Галиев назвал довольно большое число лиц в Москве, Татарии и в Крыму, «примыкавших» якобы к «правым» и разделявших его взгляды.

7 января 1929 года секретно-оперативное управление ОГПУ направило циркуляр в органы ОГПУ ряда республик с сообщением об аресте Султан-Галиева и полученных от него показаниях о существовании московского центра, руководившего деятельностью «правых» в Крыму и Татарии и стремившегося создать «восточную партию коммунистов и беспартийных» и «колониальный Интернационал» с загранбюро в Турции.

В результате в период с января 1929 года по февраль 1930 года органами ОГПУ были проведены аресты ряда граждан в Москве, Татарии, Башкирии и Узбекистане.

В числе других по делу Султан-Галиева были арестованы ответственные работники Сабиров Р.А., Брундуков М.Ю., Дерен-Айерлы О.Г., Исхаков В.И. и другие.

На заседании Коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 г. в составе: председателя Мессинга, членов: Артузова, Фельдмана, при участии прокурора Катаняна было принято решение о расстреле 21 человека:

1. Бакиева Сафы Ахметшеевича, 1897 года рождения, уроженца с. Исаково, Чирки-Кильдуразовской вол., Буинского кантона, ТАССР, татарина, беспартийного, кооперативного работника Всекопромсоюза;
2. Балбекова Ханзы (Хамзы) Сулеймановича, 1884 года рождения, уроженца д. Казаково-Мочково Рязанской области, г. Ленинград, татарина, члена ВКП(б) до 1921 г., кооперативного работника;
3. Батаршина Хариса Зариповича, 1895 года рождения, уроженца дер. Н. Ибрайкнио, Аксубаевской вол. Чистопольского кантона, ТАССР, татарина, беспартийного, работавшего в школе;
4. Булушева Зейнуллы Хусаиновича, 1886 года рождения, уроженца с. Татаршино Тамбовской области, татарина, члена ВКПб) с 1917 г., слушателя торгово-банковской академии;
5. Валиева Закия Валиевича, 1890 года рождения, уроженца дер. Карамалы, Спасского уезда, б. Казанской губ., татарина, беспартийного, торговца;
6. Дерен-Айерлы Османа Гатаевича (Ганиевича), 1898 года рождения, уроженца б. Симферопольского округа, татарина, члена ВКП(б) до 1929 г., бывшего председателя Совнаркома Крыма, работавшего в Н. Новгороде на заводе «Красная Этна»;
7. Енбаева Арифа Мухаметжановича, 1892 года рождения, уроженца дер. Кульчуково Касимовского уезда Рязанской губ., татарина, члена ВКП(б) до 1929 года, члена правления Всероссийского союза кустарно-промысловой кооперации;
8. Максутова Ибрагима Фатхулловича, 1899 года рождения, уроженца г. Касимова Рязанской губ., татарина, беспартийного, специалиста по выделке кож;
9. Мансурова Гасыма Гатаевича, 1894 года рождения, уроженца дер. Терси Агрызского р-на ТАССР, татарина, члена ВКП(б) до 1929 года, научного работника Института народов Востока;
10. Мусина Абдурахмана Алиевича, 1882 года рождения, уроженца дер. Ахматово Касимовской вол. Касимовского уезда Рязанской губ., татарина, беспартийного, крестьянина;
11. Муллабаева Газиза Сабитовича, 1897 года рождения, уроженца дер. С. Юлдашево Бузулукского уезда., б. Самарской (Средневолжской) губернии, башкира, члена ВКП(б) с 1920 по 1930 г., исключенного по чистке, помощника заведующего коммерческо-финансовым отделом Башкомбината ВСНХ СССР;
12. Мулюкова Газиза Мухамедовича, 1903 года рождения, уроженца д. Старо-Тимошино Ульяновской губ., татарина, члена ВКП(б) с 1921 по 1929 г., инспектора Наркомпроса БАССР;
13. Мурзабулатова Сулеймана Гареевича (Шангареевича), 1890 года рождения, уроженца дер. Абзяново Салиховской вол. Зилаирского кантона БАССР, башкира, члена ВКП(б) до 1920 года, безработного, до этого председатель БАШЧК, нарком земледелия Башкирии;
14. Мухтарова Кашафа Гильфановича, 1896 года рождения, уроженца дер. Тавли Селенчушской вол., Лапшивского кантона ТАССР, татарина, члена ВКП(б) до 1929 г., члена коллегии Наркомздрава РСФСР;
15. Нурбахтина Гарифа Гибатовича, 1895 года рождения, уроженца дер. Темясово, Темясовской вол. Башкирской АССР, беспартийного, башкира, крестьянина;

16. Султан-Галиева Мирсаида (Мерсаида) Хайдара Галиевича, 1892 года рождения, уроженца г. Москвы, татарина, члена ВКП(б) с 1917 г., исключенного из РКП(б) 4.05.23 г. постановлением ЦКК РКП(б) (уроженец д. Шипаево Стерлитамакского района БАССР);
17. Сюнчелея Саида Ибне Хамидуллы, 1888 года рождения, уроженца дер. Ст. Мостяк, Ст. Мостякской вол. Хвалынского уезда Саратовской губ., татарина, члена ВКП(б) с 16 мая 1919 по 1928 гг., писателя, заведующего Башкирским театрально-музыкальным техникумом в г. Уфе;
18. Тляубердина Халфитдина Зиянетдиновича, 1888 года рождения, уроженца д. Исяново Темясовской вол. Залаирского кантона БАССР, башкира, беспартийного, крестьянина;
19. Фирдевса Измаила Керимовича, 1889 года рождения, уроженца г. Симферополя, члена ВКП(б) с 1917 по 1929 г., инспектора Ростовского краевого отдела народного образования;
20. Хафизова Сафы Хафизовича, 1894 года рождения, уроженца дер. Асаново Асановской вол. Бирского уезда Уфимской губ., татарина, беспартийного, журналиста издательства «Татнаркозема»;
21. Юламанова Фатхуллы Ямалетдиновича (Ямулетдиновича), 1891 года рождения, уроженца БАССР, башкира, беспартийного, агента «Южураллеса».

Этим же постановлением в отношении 11 человек было принято решение о заключении в концлагерь сроком на 10 лет с конфискацией имущества:

22. Агеева Фахреля Исляма Нигматулловича, 1887 года рождения, уроженца с. Тенишево Усть-Рахманской вол. Краснослободского уезда Пензенской губ., татарина, беспартийного, журналиста;
23. Атласова Гадий Мифтаховича, 1876 года рождения, уроженца дер. Н. Чекурск Городищенской вол. Буинского уезда Симбирской губ. (с. Альметьево Альметьевской волости, ТАССР), татарина, беспартийного, преподавателя Бугульминской школы № 2;
24. Бикманова Гирей Абдулловича, 1871 года рождения, уроженца д. Болотцы Касимовского р-на Рязанской обл., татарина, беспартийного, крестьянина;
25. Вергазова Мухамеда Рихималиевича, 1864 года рождения, уроженца г. Касимова Рязанской губернии, татарина, беспартийного, безработного;
26. Вергазова Хасана Мухамеда Рахимовича, 1896 года рождения, уроженца г. Касимова Рязанской губ., беспартийного, татарина, безработного, до этого мельник-счетовод;
27. Галеева Галей Галеевича (Гальгафа), 1903 года рождения, уроженца с. Подлесная-Шентала Муслюмской вол. Чистопольского кантона ТАССР, татарина, члена ВКП(б) до 1929 года, студента Восточного педагогического института (ВПИ);
28. Москова Ходжа Азимовича, 1901 года рождения, уроженца д. Дюсмет Сафиевской вол., Каширинского уезда Оренбургской губ., татарина, члена ВКП(б) с 1925 года, студента ВПИ;
29. Раимова Лукмана Муртазича, 1900 года рождения, уроженца с. Каркали Шугурской вол. Бугульминского уезда ТАССР, татарина, беспартийного, студента Казанского государственного университета;
30. Терегулова Ибрагима Хусаиновича, 1902 года рождения, уроженца г. Белебей БАССР, татарина, беспартийного, юриста Центриздата народов Востока;

31. Урманче Ади Идрисовича, 1900 года рождения, уроженца дер. М. Салтык Буинского кантона ТАССР, татарина, кандидата в члены ВКП(б), экономиста в Таткустпромсоюзе;
32. Ягудина Абдуллы Гарифовича (Гарипповича), 1896 года рождения, уроженца дер. С. Тигань Большетиганьской вол. Спасского кантона ТАССР, татарина, беспартийного, кладовщика.

24 человека заключены в концлагерь сроком на 5 лет с конфискацией имущества:

33. Адигамов Абдулла Камалетдинович, 1896 года рождения, уроженец дер. Темясово Зилаирского кантона БАССР, башкир, член ВКП(б) с марта 1920 по 1930 гг., студент Уральского Политехнического института;
34. Ассанович Измаил Хусаинович, 1907 года рождения, уроженец – фабрика Гурьевка Ульяновской губ., татарин, член ВЛКСМ с 1922 года, преподаватель в школе;
35. Акбулатов Осман Хабибулович, 1900 года рождения, уроженец с. Болотцево Петровского уезда Рязанской губ. (г. Касимов Рязанской губернии), татарин, беспартийный, студент МВТУ;
36. Акжитов Фатых Азизулович, 1889 года рождения, уроженец с. Тарбаево Касимовского уезда Рязанской губ., татарин, беспартийный, инспектор «Плодоцентра»;
37. Бабиков Усман Юсупович, 1902 года рождения, уроженец г. Вадинска Пензенской обл. (г. Керенска Пензенской губернии), татарин, член ВКП(б) с 1920 по 1922 гг., исключен 30.03.22 г. за нарушение партдисциплины, врач Плетневской больницы г. Казани;
38. Бадамшин Бурган Иззятуллович, 1897 года рождения, уроженец с. Н. Елюзань Балаковского р-на Саратовской губ. (Пугачевского уезда Самарской губернии), татарин, беспартийный, адвокат Астраханской губернской коллегии адвокатов;
39. Баширов Али Абдуллович, 1895 года рождения, уроженец г. Касимова Рязанской губернии, татарин, беспартийный, уполномоченный «Кустпромсоюза» при Татпредставительстве в Москве;
40. Брундуков Микдад Юнусович, 1896 года рождения, уроженец с. Демино Кунчеровской вол. Кузнецкого уезда Саратовской губ., татарин, с 1918 по октябрь 1929 г. член ВКП(б); исключен за участие в антипартийной группировке, директор татарского отделения «Кожсиндиката»;
41. Будейли Махмуд Кашфул-Гадеевич, 1895 года рождения, уроженец дер. Ямашево Вахитовской вол. Мамадышского уезда ТАССР, татарин, с 1918 по октябрь 1929 г. член ВКП(б), исключен комиссией по чистке, управляющий Казанским отделением «Резинотреста»;
42. Бурнашев Абдрахман Хусаинович, 1884 года рождения, уроженец с. Азеево Азеевской вол. Елатомского уезда Тамбовской губ., татарин, беспартийный, безработный;
43. Бурнашев Ариф Хусаинович, 1880 года рождения, уроженец с. Азеево Елатомского уезда Тамбовской губ., татарин, беспартийный, сотрудник «Животноводсоюза»;
44. Еникеев Нигмат Шамсутдинович, 1903 года рождения, уроженец д. В. Каргалы Буздряковской волости Уфимской губернии, татарин, беспартийный, студент ВПИ;
45. Ерзина Закия Хасановна, 1900 года рождения, уроженка г. Касимова Рязанской губ., татарка, беспартийная, врач;

46. Исхаков Вали Исхакович, 1889 года рождения, уроженец дер. М. Метиска Арского кантона ТАССР, татарин, член ВКП(б) с 1919 по 1929 гг., исключен при чистке, зам. пред. Госплана Татреспублики;
47. Исхаков Хусаин Мухамедович, 1904 года рождения, уроженец ст. Ибраево Аксубаевской вол. Чистопольского уезда б. Казанской губ., татарин, беспартийный, студент Межевого института;
48. Ингильдиев (Ингульдиев) Ииятулла Хуснетдинович, 1884 года рождения, уроженец дер. Крутояр Краснослободского уезда Пензенской губ., татарин, беспартийный, кустарь;
49. Курамшин Мутык Гатаевич, 1904 года рождения, уроженец д. Шарипово Самарской губ., татарин, член ВКП(б) с 1926 года, студент Восточного педагогического института;
50. Курмеев Мухамед Мирсаятович (Мирсаянович), 1897 года рождения, уроженец дер. Слак Слакской вол. Бешбявского уезда Башкирской АССР, башкир, член ВКП(б) с 1919 до 1929 гг., студент института им. Плеханова;
51. Мухамеджанов Карим, 1904 года рождения, уроженец г. Ташкента, узбек, беспартийный, переводчик окружного союза коммунальников г. Ташкента;
52. Салимьянов Гали Кашафович, 1895 года рождения, уроженец дер. Асаново Аргаятской вол. Аргаятского кантона БАССР, татарин, член ВКП(б) с 1919 по 1929 гг., студент Московской горной академии;
53. Тагиров Хасян Гата Каюмович (Тагирович), 1896 года рождения, уроженец с. Н. Чукал Городищенской вол. Буинского уезда, ТАССР, татарин, беспартийный, учитель школы;
54. Урманче Баки Идрисович, 1897 года рождения, уроженец с. Чирки-Гришино Кильдуразовской вол. Тетюшенского уезда ТАССР, татарин, беспартийный, преподаватель художественного техникума г. Казани;
55. Файзулин Исхак Файзуллович, 1883 года рождения, уроженец с. Б. Усков Вахидовской вол. Мамадышского кантона ТАССР, татарин, беспартийный, счетчик-упаковщик Госторга;
56. Шамсетдинов Базых, 1907 года рождения, уроженец с. Ново-Волгонинское (г. Н-Булгаринск), Икрянинский р-н Астраханской губ., татарин, член ВЛКСМ с 1925 г., аспирант института народов Востока.

Подвергнуты заключению в концлагерь сроком на 3 года с конфискацией имущества 11 человек:

57. Абдурахимов Сибгат Исмагзамович, 1893 года рождения, уроженец д. Билелово БАССР, башкир, беспартийный, крестьянин;
58. Акжитов Абдулла Азизулович, 1889 года рождения, уроженец с. Тарбаево Рязанской губернии, татарин, беспартийный, инспектор овощной базы плодоцентра;
59. Альбетков Абдулла Каримович, 1879 года рождения, уроженец г. Касимова Рязанской губ., татарин, беспартийный, кустарь;
60. Бикбавов Абдурашид Ильясович, 1896 года рождения, уроженец дер. Старой Зеленовки Старокулаткинского р-на Кузнецкого округа, беспартийный, мещеряк, слушатель Высших педагогических курсов при ин[ституту]те им. Плеханова;
61. Мамедов Мирза Маграмович, 1902 года рождения, уроженец г. Дербента Дагестанской республики (г. Ташкента), тюрк, беспартийный, учитель;
62. Салимов Мубин Салимович, 1886 года рождения, уроженец г. Москвы, татарин, беспартийный, переводчик;

63. Танкачеев Закир Ибрагимович, 1899 года рождения, уроженец г. Тонкачево Касимовского уезда Рязанской губ., татарин, беспартийный, крестьянин;
64. Тюменев Умар Хамзович, 1909 года рождения, уроженец г. Петропавловска, татарин, беспартийный, переводчик;
65. Умеров Сеид Ягья, 1900 года рождения, уроженец г. Кареубазара Крымской обл., татарин, член ВКП(б) с 1921 года, исключен в 1929 г., бывший представитель Крымской АССР при ВЦИК, до ареста – сельскохозяйственный рабочий в Крыму;
66. Хантимер Исмаил Садыкович, 1898 года рождения, уроженец с. Сафаровки Сафаровской вол. Новоузинского уезда Саратовской губ. (Самарской губернии); татарин, беспартийный, преподаватель в Казанском сельскохозяйственном техникуме;
67. Ягафаров (Джагафаров) Хусаин Султанович, 1905 года рождения, уроженец п. Каргала Оренбургского округа, татарин, беспартийный, студент 3 курса Восточного педагогического института.

Тем же постановлением ОГПУ 9 чел. запрещено проживание в ряде центральных и национальных районов страны с прикреплением к определенному месту жительства сроком на 3 года:

68. Атласову Габдульберу Гадиевичу, 1911 года рождения, уроженцу с. Ариметье ТАССР (г. Бугульма ТАССР), татарину, беспартийному, крестьянину;
69. Беркутову Абдуле-Хамиду (Абдулле-Хамиду) Хабибуловичу, 1901 года рождения, уроженцу дер. Колда (Колза) Старо-Тимошкинской вол. Синчилавского уезда Ульяновской губ., татарину, беспартийному, врачу скорой помощи;
70. Биккулову (Бикулову) Мухамеду Зарифовичу (Зариновичу), 1899 года рождения, уроженцу дер. Ново-Тинчалей Буинского кантона Старо-Шаймурзинской вол. ТАССР, татарину, беспартийному, врачу глазной клиники клинического института;
71. Бурганову Абдулхаю Шакировичу, 1907 года рождения, уроженцу с. Соробикулово Чиршилинской вол. Бугульминского кантона ТАССР, татарину, беспартийному, крестьянину;
72. Фаттахову Закорию (Закирию) Бариевичу, 1910 года рождения, уроженец с. Н. Чершелы Н. Чершелиновской вол. Бугульминского кантона ТАССР, татарину, беспартийному, крестьянину;
73. Шахмаметьеву Ирагиму Сыбгатовичу (Сибгатовичу), 1899 года рождения, уроженцу с. Акчеево Краснослободскго уезда Пензенской губ., татарину, беспартийному, безработному, до этого студенту сельскохозяйственной академии им. Тимирязева;
74. Ширину Хусни Ширьяздановичу, 1910 года рождения, уроженцу д. Нуркеево Нуркеевской вол. ТАССР, татарину, члену ВЛКСМ с 1924 года, студенту Восточного педагогического института;
75. Вильдан-Беку (Ишмухамедову) Искандеру Закировичу, 1892 года рождения, уроженцу г. Уфы, татарину (башкиру), беспартийному, преподавателю;
76. Шарафутдинову (Шарафи) Абдулле Джаланиддину, 1911 года рождения, уроженцу г. Ташкента, узбеку, беспартийному, учащемуся;
77. В отношении Агеева Абдуллы Ибрагимовича, 1901 года рождения, уроженца г. Касимова Рязанской губ., татарина, беспартийного, заведующего московским татарским рабочим клубом, дело прекращено 28.07.30 г. Коллегией ОГПУ за смертью обвиняемого.

Принятое решение о расстреле 20 человек изменено. Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 января 1931 года предыдущее постановление аннулировано, а постановлением того же органа от 13 января 1931 года расстрел заменен им заключением в концлагерь сроком на 10 лет каждого с конфискацией имущества. Решение в отношении Мурзубулатова С.Г. не пересматривалосъ в связи с его смертью в тюремной больнице 10.01.31 г.

Внесудебными органами все эти лица были признаны активными участниками антисоветской организации (со структурными подразделениями в республиках), возглавляемой так называемым Московским центром «правых».

Обвинительное заключение по делу не составлялось. Однако из материалов дела видно, что органами следствия Султан-Галиевский (московский) центр «правых» рассматривался одним из основных звеньев в единой цепи широко разветвленной контрреволюционной организации, ставившей своей задачей проведение террора и вооруженного восстания в стране.

«Организационное оформление Московской группы «правых» таткоммунистов, – указано в информационной записке в ЦК ВКП(б) по делу Султан-Галиева, – произошло после устранения их от руководства в Татарии и переброски для работы в Москву Мухтарова, Енбаева и др. Деятельность их здесь сводилась к собиранию, объединению оппозиционных сил нацрайонов, в первую очередь Татарии, Крыма и Башкирии, руководству ими, укреплению положения крымских «правых», находившихся тогда еще у власти, и созданию базы по развертыванию подпольной деятельности... Московским центром широко использовались служебные возможности для поездок в нацрайоны с целью выявления оппозиционных сил, собирания и организации их, осуществления связи с существующими подпольными группами. Основной задачей Московского центра являлось создание Туранской буржуазно-демократической республики, объединяющей все тюрко-татарские районы. Для вовлечения тюрко-татарской антисоветской интеллигенции в практическую работу по осуществлению идей Туранской республики Султан-Галиевский центр разработал политическую платформу для предполагаемой политической партии восточников и программу для контрреволюционной организации».

3 августа 1930 года Коллегия ОГПУ дополнительно постановила: 29 человек, членов семей Акжитова, Акбулатова, Агеева, Баширова, Бурнашева Абдрахмана, Бурнашева Арифа, Валиева, Енбаева, Курмеева, Мансурова, Мухтарова, Салимова, Султан-Галиева, Файзулина, Максутова, прикрепить к определенному месту жительства на 3 года с лишением права проживания в ряде областей страны.

Касаясь обоснованности привлечения к уголовной ответственности Бакиева С.А., Балбекова Х.С., Булушева З.Х. и других участников так называемой Султан-Галиевской организации, следует отметить, что основную часть следственных документов, положенных в основу их обвинения, составляют собственноручные показания самого Султан-Галиева и копии материалов Комиссии ЦКК. Общие, неконкретные по своему содержанию они практически сводились к пространным рассказам Султан-Галиева об известных ему настроениях и критических высказываниях отдельных лиц по вопросам национальной политики в СССР; к его утверждению о существовании антисоветской организации.

В своих показаниях Султан-Галиев указывает, что основной целью его работы в 20-е годы было «создание самостоятельной революционной организации».

Раскрывая по существу эти вопросы после предъявления обвинения 05.06.30 г., Султан-Галиев пишет: «Ни националистами, ни буржуазными демократами, ни мелкобуржуазными социалистами «татправые» себя не считали. Отрицательное отношение

к отдельным мероприятиям Соввласти (колонизация Крыма евреями, вопросы реформы письменности и другие) вовсе не означало отрицательного отношения к Советской власти вообще, а являлось вполне нормальным, по моему мнению, критическим отношением их к этим мероприятиям, поскольку они считали их неправильными, ошибочными. К идее диктатуры пролетариата они отрицательно не относились. Ни принципиально, ни практически «татправые» Советскую власть не отвергали. Не помню такого случая, чтобы среди «татправых» ставился вопрос о реставрации капитализма в нацрайонах Советского Востока».

Непоследовательность и неконкретность показаний Султан-Галиева вызывают серьезные сомнения, и поэтому [они] объективными доказательствами служить не могут.

Многие арестованные татарские коммунисты категорически отрицали участие в какой-либо антисоветской организации. Так, Фирдевс на постановлении от 20.01.30 г. о привлечении его в качестве обвиняемого по делу антисоветской султан-галиевской организации написал: «Отрицаю».

Выводы ОГПУ о существовании Московского антисоветского центра татарских «правых» материалами дела не подтверждаются.

Встречи Мухтарова, Мансурова, Сабирова, Енбаева, Дерена-Айерлы, Фирдевса и Султан-Галиева в Москве обусловлены не политическим единством их антисоветских целей, не стремлением создать контрреволюционную организацию, а отношениями, возникшими по совместной учебе и работе. Указанная группа лиц имела относительную устойчивость исключительно на почве товарищеских отношений и искусственно была представлена органами ОГПУ как организовавшаяся с целью совершения особо опасных государственных преступлений. Об этом свидетельствует отсутствие устава, программы и каких-либо других организационных документов для членов группы.

«...С 1920 г. в Москве работали Султан-Галиев, Брундуков, Енбаев, – показал на одном из допросов Сюнчелей, – впоследствии к этой группе присоединились перебравшиеся из Казани в Москву их друзья: Мухтаров, Мансуров Г., Сабиров и Валидов. Эти лица имели между собой дружеские отношения. Политической, групповой и какой-либо секретной работы членами группы никогда не велось...».

Необоснованность выводов ОГПУ о существовании татарской антисоветской организации в Москве подтверждается и показаниями Мухтарова: «Если мы и ходили друг к другу, то это было результатом того, что у нас отсутствовал более широкий круг знакомых. У нас никаких собраний не было. Были случайные встречи, на которых делились своими впечатлениями. Никакой группы московских работников, которые представляли бы что-то организационное – «не было».

О непричастности к антисоветской деятельности показали в ходе предварительного следствия Мансуров, Енбаев, Адигамов, Бурнашев, Булушев, Агеев.

Конфликтные ситуации в партийной организации Татарской АССР возникали при решении кадровых вопросов. Этим, в какой-то мере, объясняется возникновение группировок среди работников государственного аппарата республики, групповой борьбы между ними при назначении на ответственные должности «своих» представителей.

«Был знаком с Султан-Галиевым и другими, – пояснил на допросе 24.06.30 г. Агеев, – показания Султан-Галиева – ложь». И далее: «Между группами партийцев-татар в последние годы существовала грызня».

Из показаний Будейли: «В татарской партийной организации существовали так называемые «левые» и «правые», в состав которых входили исключительно руково-

дящие работники. Все их дискуссии сводились к вопросу обсуждения кандидатур для их назначения».

Из материалов дела следует, что взаимоотношения Султан-Галиева в конце 20-х годов с Фирдевсом, Мухтаровым, Мансуровым, Брундуковым, Енбаевым, Валидовым и другими лицами, проживавшими в г. Москве, сложились на почве землячества, совместной работы и контрреволюционной направленности не имели.

Что касается привлечения к уголовной ответственности участников так называемой Касимовской (Рязанская область) и Башкирской, Казанской, Астраханской и др. антисоветских организаций за «причастность к деятельности султан-галиевского центра», то прежде всего следует отметить, что таких организаций не существовало. Бикшанов, Вергазов М. и Вергазов Х. (г. Касимов) были признаны виновными в совершении контрреволюционных преступлений лишь на том основании, что были знакомы с Балбековым, в свою очередь, якобы являвшимся участником султан-галиевской организации.

Обнаруженный 22.04.30 г. в районе д. Билялово Темясовской волости Башкирской АССР «станок пулемета системы «Максим», органами ОГПУ был признан огнестрельным оружием, принадлежащим султан-галиевской контрреволюционной организации, а Юламанов, Нурбахтин, Тляубердин и Абдурахимов – членами этой организации, хранившими это оружие.

Признание следствием станины пулемета «Максим» огнестрельным оружием при отсутствии его основных частей (ствола, затвора и др.) является ошибочным, следовательно, хранение данного предмета никакого состава преступления не образует.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что данных о проведении Абдурахимовым, Нурбахтиным, Тляубердиным и Юламановым антисоветской деятельности в материалах дела не имеется. Органами ОГПУ Абдурахимов и другие жители села Белялово искусственно, по надуманным основаниям, признаны членами контрреволюционной группы, входящей в состав так называемой султан-галиевской организации.

К материалам дела в отношении Султан-Галиева были необоснованно приобщены уголовные дела в отношении большой группы лиц, которые даже не знали его лично, не были знакомы с его взглядами. Органами ОГПУ они были условно объединены в Казанскую, Астраханскую, Ташкентскую организации.

Основанием для арестов в г. Казани и Астрахани послужила докладная записка от 11 апреля 1929 г. ВО ОГПУ Балдаева на имя Ягоды, в которой отмечалось, что «следственной разработкой по султан-галиевскому делу установлено наличие подпольных кружков в Татарии и Астрахани...».

С апреля по август 1929 года Татарским отделом ОГПУ в Казани была арестована группа из 12 человек, которым предъявлено формальное обвинение в «причастности к деятельности султан-галиевской организации».

«...Султан-галиевщина вела обработку молодежи через посредство вовлечения ее в организованные подпольные кружки – указано в обвинительном заключении – одним из таких кружков в г. Казани был кружок во главе с близким сподвижником Султан-Галиева – Бакиевым Сафой. В этом кружке в числе прочих состоял студент Пром. Экономического техникума Урманче Гадый, студент Вост. Педагогического института Галеев Ганей (по литературной кличке Гальгаф) и бывший работник Татнаркомзема Хафизов Сафа – в прошлом анархист*.

---

* Бакиев, Хафизов вместе с другими участниками в г. Казани не привлекались (примечание авторов документа. – *Сост.*).

Арестованные по этому делу в большинстве своем студенты Восточного педагогического института, знакомые по совместной учебе и проживанию в общежитии, показали о том, что действительно встречались с товарищами и между собой обсуждали вопросы национальной политики в республике, деятельность партии в области создания промышленности и укрепления сельского хозяйства. Однако никакой антисоветской деятельностью они не занимались.

Анализ материалов дела дает основание сделать вывод о необоснованном признании следственными органами Казанской группы антисоветской организацией.

Об этом свидетельствуют показания Москова, Урманче, совместное заявление от 13.02.30 г. Ягофарова, Еникеева, Ширина, Хурамшина, адресованное в Восточный отдел ОГПУ, другие материалы дела.

«...У нас никакой нелегальной работы не было, – указано в этом заявлении, – а также не было никаких агитаций султан-галиевских идей. Ибо мы до нашего ареста о Султан-Галиеве ничего не знали. Правда, у нас были некоторые разговоры между собой по национальному вопросу, в которых мы пытались разъяснить себе линию партии по национальному вопросу...».

Характеризуя Казанскую группу, следует прежде всего отметить, что членов ее объединяла не антисоветская деятельность, а общие взгляды на происходящие в республике процессы.

Однако из материалов дела видно, что члены этой группы Батаршин и Раимов самостоятельно активно проводили антисоветскую деятельность.

Батаршин, в частности, изготовлял и совместно с Раимовым распространял в г. Казани листовки антисоветского содержания, призывая граждан объединяться для совместной борьбы против Советской власти. С целью возбуждения национальной вражды и розни между татарским и русским народами, Батаршин излагал в них идеи, подрывающие доверие и уважение к русскому народу (копия перевода листовок прилагается).

Давая оценку политическим взглядам Батаршина, привлеченный к уголовной ответственности по этому же делу Галеев пояснил, что Батаршин был сторонником создания подпольной организации для борьбы с Советской властью «...вплоть до применения в борьбе таких мер, как террор. При этом он неустанно предлагал действовать, но я категорически отказывался, говоря, что у меня нет недовольства Советской властью».

Распространение листовок в г. Казани подтверждается показаниями Батаршина, Раимова, свидетелей Харисова Х., Саубалова К.М., Мелземеева У., Шарикова К.И., Гараева У.Х. и других.

В ходе обыска, проведенного у Батаршина, была изъята множительная техника.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности Батаршина и Раимова за совершение государственных преступлений следует признать обоснованным.

В г. Астрахани был арестован член коллегии адвокатов Бадамшин, который обвинялся в том, что являлся «...одним из активных участников кружка в г. Астрахани, организованного при его непосредственном участии...», кроме того, в 1928 г. якобы вел переговоры с Султан-Галиевым об объединении подпольных кружков.

В ходе следствия Бадамшин дал пространные показания общего характера о своем знакомстве с Султан-Галиевым, Ерзиной, Шамсетдиновым и многими другими, проживавшими в г. Москве, но пояснил, что никаких разговоров на политические темы с ними не вел.

Доказательств того, что в г. Астрахани существовали нелегально действующие группы и участие в них Бадамшина, в материалах дела не имеется.

В феврале-марте 1930 г. сотрудниками ВО ПП ОГПУ в Средней Азии были произведены обыски и аресты проживавших в г. Ташкенте Тюменева, Мухамеджанова, Шарафутдинова, Вильдан-Бека (Ишмухамедова) и Мамедова, обвинявшихся в проведении контрреволюционной работы, направленной на свержение Советской власти.

В показаниях руководителя Тюменева и члена кружка Мухамеджанова указывалось, что кружок имел антисоветскую направленность, была подготовлена программа, изготовлены листовки, носящие националистический, шовинистический характер.

Однако их показания материалами дела не подтверждаются.

Из показаний остальных членов кружка следует, что кружок был создан в августе 1929 года для самообразования и изучения национальной политики партии.

Листовки и программа, изъятые в ходе обыска на квартире у Тюменева, в деле не обнаружены.

Следовательно, имеющиеся в деле доказательства являются недостаточными для признания этих лиц виновными в совершении государственных преступлений.

К уголовному делу в отношении Султан-Галиева необоснованно были приобщены материалы на Атласова Г.Г., Фаттахова З.Б., Бурганова А.Ш. и Хафизова С., которым в ходе следствия было предъявлено обвинение в причастности к деятельности султан-галиевской контрреволюционной организации. Впоследствии Коллегией ОГПУ они были признаны виновными в незаконном переходе государственной границы.

Следственными органами собрано достаточно доказательств (протоколы задержания на границе; компас, карты и другие принадлежности, изъятые при задержании; протоколы допросов свидетелей, обвиняемых и другие материалы) для признания их виновными в нарушении правил въезда и выезда в СССР без установленного паспорта или разрешения надлежащих властей.

В отношении Султан-Галиева эти лица не допрашивались, и объективных данных об их связях с так называемой султан-галиевской организацией в материалах дела не имеется.

Следствие по делу Султан-Галиева и других проводилось тенденциозно, с обвинительным уклоном. В процессе следствия были допущены грубые нарушения норм уголовно-процессуального законодательства: аресты производились без санкции прокурора, с материалами дела обвиняемых не знакомили, конкретных обвинений им не предъявлялось, обвинительное заключение по делу не составлялось. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие приобщенные к делу документы не имеют перевода на русский язык (несколько томов).

Из материалов дела видно, что за дачу «признательных» показаний некоторым обвиняемым органами следствия давались обещания не высылать членов семьи. Многие из них, например Бурнашев, Агеев и другие, в ходе следствия неоднократно объявляли голодовку, требуя ускорения следствия, вызова прокурора, ознакомления с решением по делу и освобождения.

Отбывая наказание в СЛАГе ОГПУ в 1932 г., Султан-Галиев в разговоре с Мансуровым пояснил: «Благодаря жесткому нажиму на меня в ходе следствия мне пришлось поставить вопрос о своем разоружении. Я дал тогда свои показания о связях с турками и о подготовке вооруженного восстания».

В то же время согласно приобщенной к материалам дела справке: «В учетно-архивном отделе КГБ сведений о конкретных действиях Султан-Галиевской контрреволюционной организации: вербовке, сборе оружия, создании вооруженных баз и т.д. – не имеется».

К материалам дела приобщены анкеты арестованных, ордера об арестах и обысках:

Тарзиманова Мурата Ванеевича, 1905 года рождения, уроженца д. Среднее Алькеево Алькеевской волости ТАССР, татарина, беспартийного;

Мухамедьярова Фатыха Гарифовича, 1893 года рождения, уроженца с. Б. Яки Менделинской волости ТАССР, татарина, беспартийного;

Агеева Ахмеда Гирей Хатретдиновича (Хайретдиновича), 1883 года рождения, уроженца г. Москвы, татарина, беспартийного;

Шарафутдинова Абдуллы Джамамиддиновича, 1911 года рождения, уроженца г. Ташкента, узбека, беспартийного;

Мусаева Курбана (Казакбая), 1906 года рождения, уроженца г. Чимкента, узбека, беспартийного;

Абдрашитова Агляма, 1899 года рождения, уроженца с. М. Чепурниха Красноармейской волости Сталинградского округа, татарина, члена ВКП(б), студента Восточного педагогического института;

Башировой Биби Мухамеджановны, 1908 года рождения, уроженки Казахстана, татарки, члена ВЛКСМ, студентки Восточного педагогического института;

Ваганова Наяиба Шигановича, 1907 года рождения, уроженца д. Биштак БАССР, татарина, члена ВЛКСМ;

Кадырова Хай (Абдулахата Кадыровича), 1904 года рождения, уроженца д. Баргузин ТАССР, татарина, члена ВКП(б), студента Восточного педагогического института;

Гайнулина Мухамета Хайрулловича, 1903 года рождения, уроженца д. Куплярово ТАССР, татарина, беспартийного;

Сафарова Якуба Мустафаевича, 1907 года рождения, уроженца г. Андижан УзССР, татарина, кандидата в члены ВКП(б), студента Восточного педагогического института;

Ягудиной Шарафат Гялиуликовны, 1906 года рождения, уроженки Урнаш-Баш, Н. Кишитской волости, татарки, беспартийной, домохозяйки;

Ишмухамедова Гали Магдеевича, 1891 года рождения, уроженца г. Уральска, татарина, беспартийного;

Гайнулина Хатына Гайнуллиевича, 1894 года рождения, уроженца д. Курманаево БАССР, члена ВКП(б), инструктора Наркомсобеса;

Батарина Сирина Кониковича, 1896 года рождения, уроженца д. Нарапашня ТАССР, беспартийного, татарина.

Решения судебных и внесудебных органов в отношении этих лиц в материалах дела не обнаружены и дальнейшая их судьба неизвестна.

Айзенберг Я.С., Константинов К.П., Петросян Х.С., принимавшие непосредственное участие в расследовании уголовного дела по обвинению Султан-Галиева и других, за фальсификацию в 1937 году привлечены к уголовной ответственности.

Обвинение Салимьянова Г.К., Будейли М.Г., Исхакова В.И., Бабикова У.Ю., Баширова А.А., Бурнашева Абдрахмана Х., Бурнашева Арифа Х., Умерова С.Я., Галеева Г.Г., Сюнчелея С.И. и входивших, по мнению следствия, в состав руководителей так называемого московского султан-галиевского центра татарских «правых» Дерена-Айерлы О.Г., Мурзабулатова С.Г. и Булушева З.Х. судебными органами было признано незаконным, они реабилитированы. Это обстоятельство также свидетельствует об отсутствии какой-либо единой султан-галиевской организации.

В связи с изложенным Прокуратура Союза ССР и КГБ СССР считают:

1. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении

жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х годов» постановления Коллегии ОГПУ в отношении Султан-Галиева М.Г., Мухтарова К.Г., Фирдевса И.К., Мансурова Г.Г., Енбаева А.М., Балбекова Х.С., Муллабаева Г.С., Юламанова Ф.Я., Нурбахтина Г.Г., Тляубердина Х.З., Максутова И.Ф., Мусина А.А., Валиева З.В., Бакиева С.А., Бикжанова Г.А., Вергазова М.Р., Вергазова Х.Р., Атласова Г.М., Урманче А.И., Агеева Ф.И., Терегулова И.Х., Москова Х.А., Ягудина А.Г., Адигамова А.К., Брундукова М.Ю., Акжитова Ф.А., Урманче Б.И., Акбулатова О.Х., Исхакова Х.М., Еникеева Н.Ш., Ассановича И.Х., Тагирова Х.К., Шамсетдинова Б., Бадамшина Б.И., Мухамеджанова К., Курмеева М.М., Ингульдиева И.Х., Бикбавова А.И., Абдурахимова С.И., Альбеткова А.К., Акжитова А.А., Ягофарова Х.С., Хантимера И.С., Мамедова М.М., Салимова М.С., Ширина Х.Ш., Бикулова М.З., Беркутова А.Х., Шахматьева И.С., Вильдан-Бека И.З., Шарафутдинова А., Агеева А.И. подлежат отмене.

2. Выселение по постановлению Коллегии ОГПУ родственников (матерей, жен, детей) обвиняемых: Баширова А., Бурнашева Абдрахмана, Бурнашева Арифа, Агеева Ф., Файзуллина И., Агжитова М., Акбулатова О., Салимова М., Курмеева М. является необоснованным и подлежит отмене на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

3. В связи с тем, что Мулюков Г.М., Ерзина З.Х., Файзулина И.Ф., Танкачеев З.И. были привлечены к уголовной ответственности за государственные и общеуголовные преступления необоснованно, дела в отношении их подлежат рассмотрению в судебном порядке.

4. Учитывая, что в действиях Батаршина Х.З., Раимова Л.М., Хафизова С.Х., Атласова Г.Г., Фаттахова З.Б., Бурганова А.Ш. содержатся признаки преступления, и вина их материалами дела доказана, привлечение их к уголовной ответственности признать обоснованным.

Прокуратурой Союза ССР совместно с КГБ СССР проводится работа по установлению дальнейшей судьбы лиц, привлеченных к уголовной ответственности по делу так называемой султан-галиевской антисоветской организации.

Приложение: ксерокопия перевода листовок на 4 л.[26]

А. Сухарев, В. Крючков

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–28. Копия. Машинопись.

№ 13.5

[Приложение к протоколу № 11]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ВСЕСОЮЗНОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА»[27]

В конце 1933 – начале 1934 г. в стране продолжались политические процессы над партийной оппозицией, которым стало придаваться общесоюзное значение. Репрессиям подверглись члены партии и беспартийные, несогласные с существовавшей в СССР административно-командной системой партийно-государственного руководства, грубыми нарушениями социалистической демократии, уставных принципов демократического централизма внутри партии и все более развивающимся культом личности Сталина.

По так называемому делу «Всесоюзного троцкистского центра» в 1933–34 гг. было арестовано 39 человек. Эта организация была якобы создана троцкистами для осуществления борьбы против Советского правительства, ВКП(б).

Из материалов дела следует, что в ОГПУ «поступили сведения о якобы существующем нелегально «всесоюзном центре троцкистской организации», образованном с целью воссоздания организации и развертывания массовой контрреволюционной работы, подготовки и организации побегов из ссылки ряда активных участников троцкистской контрреволюционной организации и перевода их на нелегальное положение для руководящей контрреволюционной работы в подполье, а также подготовки к созыву весной 1934 г. нелегальной всесоюзной конференции троцкистов» (из обвинительного заключения).

Руководящее ядро, по мнению ОГПУ, составляли лица, находившиеся в тот период в ссылке за оппозиционную деятельность в городах: Архангельск, Бийск, Вологда, Енисейск, Новосибирск, Ойрот-Тура, Омск, Ростов-на-Дону, Ташкент, Томск, Ульяновск, Уральск. С 9 декабря 1933 г. по март 1934 г. эти лица были арестованы и этапированы в Москву.

Утверждение органов ОГПУ о существовании «всесоюзной троцкистской организации» основывалось на показаниях бывшего белогвардейского офицера Игнатьева Л.В., который в своем заявлении в ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю сообщал: «Мне известно о существовании нелегальной троцкистской организации, в которую входил до последнего момента». После этого заявления большинство арестованных и начали давать признательные показания.

Сам же Игнатьев к уголовной ответственности не привлекался.

Первой 9 декабря 1933 г. в г. Уральске Западно-Казахстанской области была арестована и этапирована в Москву Лившиц А.П., которая на допросе 16 декабря 1933 г. показала, что с 1931 г. никаких нелегальных троцкистских документов не получала, а изъятая у нее при аресте копия статьи Раковского (заметки об экономическом положении в СССР) переписана ею, но когда и для чего, она не помнит.

На последующих допросах Лившиц показала, что о троцкистском центре в Новосибирске и о существовании нелегального Всесоюзного центра, возглавляемого Раковским, ей ничего не известно.

А 11 февраля 1934 г. Лившиц признала себя виновной и дала показание о существовании нелегальной контрреволюционной организации.

Этапированная из г. Архангельска в Москву Казлас В.П. на допросах показала, что о нелегальной работе троцкистов ей ничего не известно, политической деятельностью она не интересовалась, связи с подпольной организацией троцкистов не имела и даже не знала о ее существовании.

Санкина А.С., проживавшая в г. Новосибирске, на допросе 21 января 1934 г. виновной себя в принадлежности к нелегальной троцкистской организации, возглавлявшейся Лившиц А.П., не признала и на очной ставке с Сергеевым Н.Г. 28 февраля 1934 г. заявила: «Членом троцкистской организации я не состояла и никаких поручений мне Лившиц не давала».

Допрошенный по данному вопросу Гофлин 3 марта 1934 г. показал: «Ни о какой бийской троцкистской организации я ничего не знаю, наличие в Бийске политссыльных троцкистов не считаю наличием организации. Непосредственно сам никакой я троцкистской организационной деятельности не вел. Организационной связи с Раковским не имел, директивных указаний, равно как и писем частного порядка, не получал. С Вольфсоном находился вместе в улалинской политссылке, до ареста поддерживал с ним письменную связь, переписка носила бытовой характер, хотя мы

в переписке и задевали отдельные политические вопросы, обменивались мнениями – это не носило форму организационных связей. С улалинской колонией в целом никаких связей не поддерживал, из числа троцкистов, живших в Улале, был лично знаком и вел переписку с Файнбергом, переписка характера организационных связей также не носила».

На допросе 13 января 1934 г. Романов В.И. показал, что на почве недовольства переживаемыми страной трудностями у него возникли сомнения в правильности политической линии ВКП(б), руководимой Сталиным. Выход из создавшегося положения он видел лишь в смене всего партийного руководства, но никаких практических шагов не предпринимал.

Азагаров (Гринблат) Ю.А. на допросе 28 марта 1934 г. заявил: «Никакой подготовки к созыву нелегальной конференции не вел, никогда нигде об этом не слышал. Контрреволюционные троцкистские нелегальные документы не распространял...».

При обыске у некоторых арестованных были изъяты личная переписка, носящая бытовой характер или обмен мнениями по отдельным политическим вопросам без каких-либо организационных связей, фотоснимки ссыльных троцкистов, листовка, написанная заключенными Верхнеуральского политизолятора, призывающая к голодовке протеста против усиливающихся со стороны органов ОГПУ репрессий, а также отдельные статьи и письма Троцкого, в которых высказывалось несогласие с политической линией ВКП(б), руководимой Сталиным, по вопросам индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства и, в конечном итоге, необходимости установления правильной политики ВКП(б).

Эти документы были приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Каких-либо сведений о наличии признаков организации в деле не имеется. Так, отсутствуют данные о существовании программы, устава, членских билетов и других атрибутов организации.

Таким образом, анализ материалов дела свидетельствует о том, что лица по так называемому делу «Всесоюзного троцкистского центра» были необоснованно привлечены к уголовной ответственности.

В материалах дела указывалось, что «как деятельность образовавшегося нелегального всесоюзного троцкистского центра, так и подготовка к созыву конференции проводятся под непосредственным руководством отбывающего ссылку лидера троцкистской организации Х.Г. Раковского, а также, что центру удалось образовать в пределах ЗСК (Западно-Сибирского края) подпольную контрреволюционную организацию, начавшую контрреволюционную работу среди рабочих, и наладить связь с рядом городов СССР с этими же контрреволюционными целями».

Упоминавшийся в материалах дела как руководитель «Всесоюзного троцкистского центра» Раковский Х.Г., член ВКП(б) с 1918 г., исключался в 1927 г. и восстановлен в 1935 г. постановлением ЦК ВКП(б), к уголовной ответственности по этому делу не привлекался и не допрашивался. Он осужден в марте 1938 г. вместе с Бухариным, Рыковым, Розенгольцем и другими по так называемому делу «Антисоветского право-троцкистского блока». Руководство или участие во «Всесоюзном троцкистском центре» в вину Раковскому не вменялось.

О необоснованном привлечении к уголовной ответственности участников так называемого «Всесоюзного троцкистского центра» свидетельствуют показания Миротадзе, который на допросе в 1934 г. заявил: «Старостой группы политссыльных троцкистов я действительно был избран, но никаких собраний группы я не проводил, взаимные посещения политссыльными друг друга я не считаю собраниями. Моя связь с Раковским заключалась в том, что я послал ему одну посылку – масло, просил его

уведомить меня о получении моей посылки. Не получив от него ответа, я справкой через почту узнал, что Раковский мне послал письмо и телеграмму, которых я не получил. Никаких директивных установок я от Раковского не получал... О деятельности группы (троцкистов в Бийске) я ничего не знаю и поэтому никаких показаний дать не могу...».

В ходе дополнительной проверки в 1956–1978 гг. были допрошены оставшиеся в живых члены так называемого центра – Бензиевский Г.И., Санкина А.С., Сергеев Н.Г., Старцев Н.В., Червонобродова Е.И., которые заявили, что о существовании троцкистской организации им стало известно со слов следователей. Сотрудники ОГПУ принуждали их подписывать протоколы, в которых содержались ложные сведения.

Так, Бензиевский Г.И., будучи допрошен в качестве свидетеля 13 ноября 1962 г., показал, что никогда и никаких преступлений не совершал и в 1934 г. был осужден неправильно. Он также заявил: «Обвинение, которое мне было предъявлено на следствии, я отрицал, так как участником контрреволюционной группы я никогда не был, агитацию против Советской власти не вел и вообще никаких преступлений не совершал. При этом должен сказать, что я длительное время находился в одиночной камере, на допросах работник ОГПУ, фамилию которого не помню, угрожал мне расстрелом и один раз он ударил меня рукой по лицу, а когда я упал, то он пнул меня ногой... Показания, которые изложены в протоколе моего допроса от 20 января 1934 г., ...я не подтверждаю, так как они не соответствуют действительности и, больше того, я не давал таких показаний – все это выдумка того, кто меня допрашивал и писал протокол... Этот протокол подписан мной, но подписал я его не потому, что в нем все записано правильно, а потому, что меня вынудили это сделать работники ОГПУ...».

Принимавшие участие в расследовании дела бывшие сотрудники органов ОГПУ Агранов Я.С., Прокофьев Г.Е., Волков М.А., Боген М.Э., Замбржицкий М.М., Жабрев И.А., Попов С.П., Постаногов К.К., Молчанов Г.А. в период 1937–1941 гг. были осуждены также и за допускавшиеся ими нарушения социалистической законности.

Таким образом, так называемое дело «Всесоюзного троцкистского центра» было полностью сфабриковано органами ОГПУ и следствие по нему было проведено в 1933–1934 гг. с грубейшими нарушениями социалистической законности.

По результатам дополнительной проверки в 1956–1978 гг. постановления особого совещания при Коллегии ОГПУ в отношении 11 человек были отменены и все они реабилитированы в судебном порядке.

Остальные лица реабилитированы на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

Указанные лица затем неоднократно привлекались к уголовной ответственности за совершение контрреволюционных преступлений, и эти дела также отменены и они полностью реабилитированы. Подобная информация по этому вопросу направлена в КПК при ЦК КПСС.

Зам. Генерального прокурора СССР
И. Абрамов

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–7. Подлинник. Машинопись.

№ 13.6

[Приложение к протоколу № 11]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ВСЕСОЮЗНОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА», ПОДГОТОВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ КГБ СССР[28]

27 февраля и 4 апреля 1934 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ и 2 апреля 1934 г. Коллегией ОГПУ рассмотрено уголовное дело на группу лиц, обвинявшихся в принадлежности к «всесоюзному троцкистскому центру». По данному делу были арестованы 39 человек:

1. Азагаров (Гринблат) Юрий Александрович (Самуил Евсеевич), 1897 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1918 по 1927 год, экономист-плановик треста «Севполярлес», отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
2. Бабаянц Аристакес Арсеньевич (Арсентьевич), 1904 года рождения, армянин, член ВКП(б) с 1928 года, техник-механик-конструктор Западно-Сибирской краевой конторы треста «Мелиоводстрой» в г. Новосибирске.
3. Бензиевский Григорий Исаевич (Исаакович), 1899 года рождения, еврей, беспартийный, заведующий производственно-техническими курсами при Томской государственной мельнице.
4. Блохин Михаил Яковлевич, 1907 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1928 года, внештатный партследователь Новосибирской городской контрольной комиссии ВКП(б) и начальник школы ФЗУ завода «Труд» в г. Новосибирске.
5. Братухин Александр Алексеевич, 1902 года рождения, русский, беспартийный, заведующий сектором реализации рабочих предложений Западно-Сибирского краевого совета ВОИЗ в г. Новосибирске.
6. Ветчинников Иван Васильевич, 1895 года рождения, русский, бывший член РКП(б) с 1920 по 1921 год, ответственный исполнитель по снабжению Западно-Сибирских краевых механических мастерских «Спиртотреста» в г. Новосибирске.
7. Вольфсон Липа Аронович, 1901 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1920 по 1927 год, экономист Вологодского отделения Сельхозснаба, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
8. Гофлин Яков Владимирович, 1905 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1927 по 1929 год, заведующий планово-финансовым сектором Бийского промсоюза, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
9. Дземянович Генрих Болеславович, 1898 года рождения, поляк, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1927 год, старший механик Выровского свиноводческого совхоза в Майновском районе Средне-Волжского края, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
10. Дмитриева Вера Евгеньевна, 1891 года рождения, русская, беспартийная, домашняя хозяйка, проживала в г. Ойрот-Тура.
11. Дюмин Матвей Ефимович, 1882 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1930 года, начальник цеха ширпотреба завода «Труд» в г. Новосибирске.
12. Игнатьев Леонид Владимирович, 1895 года рождения, русский, беспартийный, бывший офицер царской и колчаковской армий, в 20-х годах отбывал наказание за антисоветскую деятельность, безработный, проживал в г. Новосибирске.

13. Казлас Александр Петрович, 1897 года рождения, литовец, бывший член ВКП(б) с марта 1917 по 1928 год, ответственный исполнитель ОРС треста «Севполярлес», отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
14. Казлас Альберт Петрович, 1907 года рождения, литовец, член ВКП(б) с 1929 года, ответственный исполнитель Батайского авиазавода № 86.
15. Казлас Валерия Петровна, 1905 года рождения, литовка, беспартийная, трикотажница фабрики ХОЗО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю.
16. Кауфман Вера Борисовна, 1904 года рождения, русская, беспартийная, инженер Рентгеновского завода в г. Москве.
17. Ключников Иван Петрович, 1896 года рождения, русский, бывший член РКП(б) с 1920 по 1925 год, секретарь Огурцовского сельсовета Новосибирского района Западно-Сибирского края.
18. Кожевников Николай Андреевич, 1905 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1923 по 1929 год, без определенных занятий, проживал в г. Бийске, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
19. Кузнецов Сергей Владимирович, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, заведующий отделом механизации сельского хозяйства Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства в г. Омске.
20. Лившиц Анна Павловна (Пейсаховна), 1904 года рождения, еврейка, беспартийная, бывший член ВЛКСМ с 1920 по 1930 год (исключена как троцкистка-двурушница), старший экономист Западно-Сибирского треста «Главмясо» в г. Новосибирске, отбывала наказание за троцкистскую деятельность.
21. Миротадзе Леонтий (Леван) Дмитриевич, 1883 года рождения, грузин, бывший член ВКП(б) с 1903 по 1927 год, безработный, проживал в г. Бийске, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
22. Михайлов Александр Ефимович, 1905 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1927 года, заведующий кадрами предприятий коммунального строительства г. Новосибирска.
23. Пархомов Иван Сафронович, 1904 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1921 по 1928 год (исключен как троцкист), начальник строительства и монтажа Западно-Сибирских краевых механических мастерских «Спиртотреста» в г. Новосибирске.
24. Попова-Барановская Елена Андреевна, 1911 года рождения, русская, беспартийная, находилась на иждивении мужа, проживала в г. Москве.
25. Попова-Фельдман Ольга Исидоровна, 1902 года рождения, русская, беспартийная, зоотехник по труду Наркомата совхозов СССР.
26. Растигер-Ронский Сергей Михайлович, 1905 года рождения, еврей, беспартийный, литературный сотрудник РОСТА в г. Москве, ранее дважды арестовывался органами ОГПУ и отбывал наказание за антисоветскую деятельность.
27. Романов Владимир Иванович, 1910 года рождения, русский, член ВЛКСМ с 1926 года, плановик-экономист планового отдела Бийского мясокомбината.
28. Санкина Анфиса Степановна, 1913 года рождения, русская, кандидат в члены ВЛКСМ с 1932 года, экономист Западно-Сибирского треста «Главмясо» в г. Новосибирске.
29. Сергеев Николай Гаврилович, 1908 года рождения, русский, беспартийный, экономист-плановик Западно-Сибирского треста «Главмясо» в г. Новосибирске.
30. Старцев Николай Васильевич; 1910 года рождения, русский, член ВЛКСМ с 1926 г., инструктор Западно-Сибирского краевого совета физкультуры в г. Новосибирске.

31. Стасий Наталья Андреевна, 1903 года рождения, молдаванка, член ВКП(б) с 1928 года, контролер группы электропромышленности Комиссии советского контроля при СНК СССР.
32. Угрюмов Гавриил Дмитриевич, 1901 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1928 год, заместитель управляющего Ойротской областной конторы ЛСПО, отбывал наказание за троцкистскую деятельность
33. Файнберг Абрам Наумович, 1903 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1922 по 1927 год, бухгалтер ЖАКТа РЕСКТ г. Ойрот-Тура, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
34. Фонасов Константин Тихонович, 1907 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1928 года, начальник планово-экономического отдела завода «Труд» в г. Новосибирске.
35. Хейфец Любовь Иосифовна, 1903 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1925 по 1930 год, ответственный исполнитель по автотранспорту Бийской конторы «Скотимпорта», отбывала наказание за троцкистскую деятельность.
36. Червонобродова Евгения Иосифовна, 1903 года рождения, еврейка, беспартийная, бухгалтер карточного бюро авиационного завода № 81 в г. Москве.
37. Шагов Владимир Петрович, 1906 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1925 по 1929 год, заместитель главного бухгалтера Томского пивоваренного завода, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.
38. Шрейбер Вениамин Николаевич, 1904 года рождения, еврей, беспартийный, инженер-химик спиртоводочного завода № 6 в г. Новосибирске.
39. Штейнбок Яков Ильич, 1909 года рождения, еврей, беспартийный, старший экономист Узбекского отделения треста «Союзтабаксырье» в г. Ташкенте, отбывал наказание за троцкистскую деятельность.

Как видно из материалов данного дела, в конце 1933 г. и начале 1934 г. в ОГПУ «поступили сведения о том, что существующий нелегально всесоюзный центр троцкистской к[онтр]-р[еволюционной] организации, образовавшийся с целью воссоздания организации и развертывания массовой к[онтр]-р[еволюционной] работы, ведет подготовку к организации побегов из ссылки ряда активных участников троцкистской к[онтр]-р[еволюционной] организации с целью перевода последних на нелегальное положение для руководящей к[онтр]-р[еволюционной] работы в подполье и готовит созыв весной 1934 года нелегальной всесоюзной конференции троцкистов для выработки новой платформы к[онтр]-р[еволюционной] организации и рассмотрения плана дальнейшей к[онтр]-р[еволюционной] деятельности на основе новой тактики».

В материалах дела указывалось, «что как деятельность образовавшегося нелегального всесоюзного троцкистского центра, так и подготовка к созыву конференции проводятся под непосредственным руководством отбывающего ссылку лидера троцкистской организации Х.Г. Раковского, а также что центру удалось образовать в пределах ЗСК подпольную к[онтр]-р[еволюционную] организацию, начавшую к[онтр]-р[еволюционную] работу среди рабочих, и наладить связи с рядом городов СССР с этими же к[онтр]-р[еволюционными] целями».

В связи с этим ОГПУ в период с 9 декабря 1933 г. по 7 марта 1934 года были произведены аресты вышепоименованных лиц в Москве, Новосибирске, Омске, Томске, Уральске, Бийске, Енисейске, Ульяновске, Вологде, Ташкенте, Ростове-на-Дону, Архангельске, Ойрот-Туре.

Предварительное следствие по делу т.н. «всесоюзного троцкистского центра» проводилось одновременно в Москве, Новосибирске, Ростове-на-Дону и других

городах. Многие обвиняемые, от которых на местах не удавалось получить интересующие следствие данные, были этапированы в Москву.

Первой 9 декабря 1933 года в г. Уральске Западно-Казахстанской области была арестована и этапирована в Москву Лившиц А.П., которая на допросе 16 декабря 1933 г. показала, что с 1931 г. никаких нелегальных троцкистских документов не получала, а изъятая у нее при аресте копия статьи Раковского (заметки об экономическом положении в СССР) переписана ею, но когда и для чего, она не помнит.

25 декабря 1933 г. в ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю поступило заявление бывшего белогвардейского офицера Игнатьева Л.В. , в котором он признавался в том, что активно боролся против Советской власти, «вплоть до подачи этого заявления». Далее Игнатьев писал: «Я решил не только сам прекратить борьбу против Соввласти, но помешать бороться тем, кто заблуждается и безумствует. Мне известно о существовании нелегальной троцкистской организации, в которую входил до последнего момента и я ... прошу меня вызвать лично».

28 декабря 1933 г. Игнатьев Л.В. был арестован. На допросе он дал развернутые показания о деятельности нелегальной троцкистской организации в Новосибирске, к руководителям которой он причислял и себя, и показал, что в конце 1932 г. он познакомился с Лившиц А.П., которая подробно рассказала ему о своей прошлой троцкистской деятельности, выявила его отрицательное отношение к политике Советской власти и предложила вступить в нелегальную троцкистскую организацию, на что он дал согласие. «В последующем, – показал далее Игнатьев, – когда Лившиц создала в г. Новосибирске нелегальную троцкистскую группу, в которую входили Пархомов, я и другие, и когда у нас на одном из первых заседаний встал вопрос о создании «оргцентра» для разворота работы в широком масштабе, Лившиц заявила, что создавать какой-то свой «центр» нет надобности, т.к. троцкистский «центр» уже существует и что в него входят ряд известных оппозиционеров, в частности, Вольфсон и другие во главе с Х.Г. Раковским». Как показал Игнатьев, в середине лета 1933 года Лившиц «была оформлена троцкистская организация. В руководяций состав этой организации вошли:

1. Лившиц Анна Пейсаховна – она же по организации «Лида Маслова» – руководитель организации и представитель «центра», б. ссыльная троцкистка.
2. Фонасов Константин Тихонович, член ВКП(б), плановик завода «Труд».
3. Братухин Александр Алексеевич, б. член ВКП(б), исключенный за троцкизм.
4. Шрейбер Вениамин Николаевич, б/п, инженер-химик, технорук спиртоводочного завода.
5. Ветчинников Иван Васильевич, агент спиртотреста.
6. Пархомов Иван Сафронович, б. член ВКП(б), исключенный за активную троцкистскую деятельность и
7. Я».

«Структура нашей организации, – показал далее Игнатьев, – была такова: во главе стоял «троцкистский центр», в состав которого входили Раковский и Вольфсон – других я не знаю. Со слов Лившиц я знаю, что этот «центр» имеет связь с организацией троцкистов, созданной Троцким за границей...

Политическая платформа нашей организации целиком вытекает из документов Троцкого и основных лозунгов Раковского, данных Лившиц при ее посещении Раковского в феврале 1933 г. ... Исходя из указанной выше платформы, основной задачей нашей организации было – смена всего сталинского партийного руководства и «очистка ленинизма» от «сталинского ленинизма», как выражалась руководитель нашей организации Лившиц.

Руководящий состав организации, в число которого я входил, проводил регулярно, обычно по выходным дням, совещания, на коих обсуждались вопросы политического и организационного характера...».

27 февраля 1934 г. Игнатьев дополнительно показал: «Со слов Лившиц мне известно, что весной 1934 г. должна состояться всесоюзная конференция троцкистских организаций, решениям которой мы должны будем подчиняться в дальнейшей работе. Где намечено провести конференцию и кем она созывается персонально, Лившиц не говорила, но было ясно, что созыв конференции организуется всесоюзным троцкистским «центром».

29 декабря 1933 г. в Новосибирске были арестованы Шрейбер В.Н., Блохин М.Я., Братухин А.А., Ветчинников И.В., Сергеев Н.Г., Фонасов К.Т. и Пархомов И.С., причем последний оказал при аресте вооруженное сопротивление.

На допросах Шрейбер В.Н. дал показания о деятельности нелегальной троцкистской организации в Новосибирске, членом которой он стал с июля 1933 г., войдя в последующем в состав ее руководства. В числе руководителей организации он назвал Лившиц А.П., Фонасова К.Т., Братухина А.А., Игнатьева Л.В., Ветчинникова И.В. и Пархомова И.С. и подтвердил показания Игнатьева. Игнатьев и Шрейбер полностью признали себя виновными, дали подробные показания о деятельности нелегальной троцкистской организации и о роли каждого ее участника. Следствие по их делам было закончено соответственно 27 и 28 февраля 1934 г., однако 1 марта 1934 года ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю было вынесено постановление о выделении материалов на них в отдельное производство, в связи с тем, что «...Шрейбер В.Н. и Игнатьев Л.В. дополнительно изобличаются в ряде преступлений» и что «расследование вновь поступивших данных требует значительного времени...». Судебных решений в отношении Шрейбера и Игнатьева в деле нет.

Допрошенные в последних числах декабря 1933 г. – начале 1934 г. Блохин М.Я., Братухин А.А., Ветчинников И.В., Сергеев Н.Г., Пархомов И.С. и Фонасов К.Т. полностью признали себя виновными в принадлежности к нелегальной троцкистской организации, назвали семерых руководителей, которыми они были завербованы в организацию, и участников, которых они сами завербовали.

30 декабря 1933 г. в Ойрот-Туре были арестованы и этапированы в г. Новосибирск Угрюмов Г.Д. и Файнберг А.Н.

На допросе 14 января 1934 г. Угрюмов признал, что в декабре 1931 г. по прибытии в ссылку в г. Ойрот-Тура вошел в состав, а затем и возглавил уже существовавшую там троцкистскую группу. Как показал далее Угрюмов, «деятельность... группы в целом исходила из общих задач и установок троцкистской оппозиции и заключалась в организации и проведении борьбы со сталинским руководством в ВКП(б). Группой была создана касса, средства в которую поступали от каждого входившего в группу и обращались главным образом на организацию оказий... Нашей группе таким путем удалось установить связь с Х.Г. Раковским через бийскую троцкистскую группу..., получить ряд троцкистских документов Троцкого и Раковского, которые нами прорабатывались на собрании группы... Наша группа систематически проводила собрания, на которых обсуждала разные политические и организационные вопросы...».

25 февраля 1934 г. Угрюмов показал: «Примерно в конце января 1932 г. между мной, Вольфсоном и Червонобродовым велись разговоры относительно практических действий оппозиции, в результате которых мы пришли к выводу о необходимости создания «организационного центра». Вольфсон предложил мне взять на себя функции организатора и руководителя... При этом он заверил меня, что имеет от Х.Г. Раковского не только принципиальную санкцию на это, но и санкцию на то,

чтобы предложить мне организацию и руководство работой... С предложением Вольфсона я согласился...».

2 марта 1934 г. Угрюмов заявил: «Ни в коей мере не снимая с себя ответственности, должен сказать, что в силу уже указанных мною обстоятельств, я не имел возможности не только руководитъ работой, но и просто принимать участие, пассивно выжидая».

15 марта 1934 г. Угрюмов Г.Д. был этапирован в Москву и на допросе 20 марта 1934 г. признался в том, что ранее он дал неполные и неискренние показания о деятельности, всесоюзного троцкистского центра. Далее он показал, что по директиве Х.Г. Раковского, переданной Вольфсоном, он был выделен в качестве руководителя и организатора нелегального всесоюзного троцкистского центра, образованного для восстановления нелегальной троцкистской организации. По полученным директивам нелегальный всесоюзный центр должен был вести свою работу под непосредственным руководством Раковского. Такое же поручение было получено троцкистом Дземяновичем Генрихом. Предполагалось, что после того, как каждым из них будет налажена нелегальная работа – будет решен вопрос о дальнейшем развороте нелегальной работы всей организации. Как руководитель созданного центра не снимает с себя ответственности за всю нелегальную работу.

Арестованный одновременно с Угрюмовым Файнберг А.Н. на допросе 19 января 1934 г. признал, что вел переписку с ссыльными единомышленниками, обменивался мнениями по политическим вопросам. Оппозиционные документы, изъятые у него при обыске, он получил от единомышленников, называть которых не считает нужным. Далее Файнберг заявил: «С Вольфсоном поддерживал отношения как с единомышленником (ни о каких шифрах и тайнописи я понятия не имею и считаю это фантазией ГПУ). На вопросы, носящие характер отношений внутри колоний, я отвечать не считаю нужным. Лившиц знаю как человека, отошедшего от оппозиции. Никакой связи с ней не имел...».

На вопрос следователя: «Что вы можете показать о нелегальном троцкистском «оргцентре», активным членом которого вы, по нашим данным, состояли?», Файнберг ответил: «О том, что подобный существует, узнал от Попова (Попов – начальник 1 отделения СПО ПП ОГПУ по ЗСК, допрашивавший Файнберга), а о том, что я активный член – из вопроса следователя Филимонова, и на сем мне приходится ограничиться, пока мне дополнительно кое-что не сообщат».

Однако на допросе 28 февраля 1934 г. Файнберг признал себя виновным в предъявленных ему обвинениях и показал: «В октябре 1931 г. я прибыл в ссылку в г. Ойрот-Туру, где был принят в состав организационно оформленной группы, состоящей из ссыльных троцкистов... в нашу группу входили: Вольфсон, Плис Семен, Червонобродов, Кифай, Каневский и Дземянович. Идейное и организационное руководство нашей группой принадлежало Вольфсону, как наиболее авторитетному среди нас товарищу, хотя официально как староста он нами не избирался... В основном наша группа на основе документов руководства оппозиции осуществляла борьбу с ЦК ВКП(б) и проводимой им политикой. В декабре 1931 г. в Ойрот-Туру прибыл из изолятора в ссылку и был принят в нашу группу Угрюмов Гавриил. В связи с тем, что Угрюмов по своей политической подготовленности был выше других товарищей, входивших в группу, то на него было возложено нами идейное руководство. Оргработой руководил Вольфсон. Наша группа систематически проводила собрания, на которых обсуждались разные политические и организационные вопросы...».

На допросе 3 марта 1934 г. Файнберг дополнительно показал: «...после того, как наша группа вынесла решение о переходе к активным действиям и повела в соот-

ветствии с этим организационную работу по налаживанию связей и пр., Вольфсон... был арестован и направлен в Новосибирск... во время его ареста Вольфсон передал мне на еврейском языке в отношении Угрюмова... следующее: «Угрюмову можно верить». Это заявление Вольфсона я понял так, что Угрюмов капитулировал формально. После отъезда Вольфсона из Ойрот-Туры между нами связь нарушилась... Я связался... с женой Червонобродова и Верой Кауфман, проживающими в Москве, а также с Лившиц А.П., ... проживающей в Новосибирске...».

31 декабря 1933 г. в г. Бийске были арестованы и этапированы в г. Новосибирск Гофлин Я.В. и Хейфец Л.И.

3 марта 1934 г. Гофлину было предъявлено обвинение в том, что, отбывая ссылку в г. Бийске, он принадлежал к существовавшей там контрреволюционной троцкистской организации, вел организованную контрреволюционную деятельность, поддерживал связь с Раковским Х.Г. и руководителем организационного центра Вольфсоном и улалинской троцкистской колонией. Виновным себя Гофлин не признал и заявил: «Ни о какой бийской и троцкистской организации я ничего не знаю, наличие в Бийске политссыльных троцкистов не считаю наличием организации. Непосредственно сам никакой я троцкистской организационной деятельности не вел. Организационной связи с Раковским не имел, директивных указаний, равно как и писем частного порядка, не получал. С Вольфсоном находился вместе в улалинской политссылке, до ареста поддерживал с ним письменную связь, переписка носила бытовой характер, хотя мы в переписке и задевали отдельные политические вопросы, обменивались мнениями – это не носило форму организационных связей. С улалинской колонией в целом никаких связей не поддерживал, из числа троцкистов, живших в Улале, был лично знаком и вел переписку с Файнбергом, переписка характера организационных связей также не носила».

Хейфец на допросе 3 января 1934 г. показала: «В период моего пребывания в Бийске никакой нелегальной троцкистской работы не вела... Что же касается нелегальной работы товарищей по ссылке, я о таковой не знаю и ничего сказать не могу». На допросе 4 января 1934 г. Хейфец заявила следователю: «На ваше предложение изложить мои расхождения с политикой ЦК ВКП(б) показываю: я не считаю нужным в стенах ОГПУ излагать свои взгляды. Никакого организационного центра в колонии бийских оппозиционеров не было. Роль старосты стихийно выполнял Миротадзе Леван».

Однако 15 января 1934 г. Хейфец изменила свои показания и признала, что в г. Бийске «существовала троцкистская группа, состоящая из сторонников троцкистской оппозиции, отбывающих ссылку». Как показала далее Хейфец, «указанная группа ставила своей задачей организацию борьбы со сталинским руководством в партии, проводившим неправильную политику».

3 января 1934 г. в деревне Огурцово Новосибирского района был арестован Ключников И.П., который на допросах 6 и 7 января 1934 г. признал себя виновным в том, что с июля 1933 г. состоял членом контрреволюционной троцкистской организации и был связан через Ветчинникова И.В. непосредственно с новосибирским руководством организации.

4 января 1934 г. в г. Бийске арестован Романов В.И. На допросе 13 января 1934 г. он показал, что на почве недовольства переживаемыми страной трудностями у него возникли сомнения в правильности политической линии ВКП(б), руководимого Сталиным. Выход из создавшегося положения он видел лишь в смене всего партийного руководства, но никаких практических шагов не предпринимал до встречи с троцкисткой Лившиц в апреле 1933 г., которой дал согласие помогать по линии

нелегальной деятельности, а от Сергеева он знал, что Лившиц руководит новосибирской троцкистской организацией и связана с кем-то из видных оппозиционеров ссыльных, поэтому с конца апреля 1933 г. он считал себя членом организации.

5 января 1934 г. в Москве арестован Растигер-Ронский С.М., который на допросе 7 января 1934 г. показал: «Во время пребывания моего в г. Вологде в ссылке в 1933 г. ... я познакомился с ссыльными троцкистами Вольфсоном, Любич Е., Яковлевым и другими. Незадолго до того, как мне окончился срок ссылки, меня просил Вольфсон совершить поездку в Новосибирск, связаться с проживавшей там троцкисткой Лившиц А.П. и постараться поехать в Барнаул к находящемуся там в ссылке Раковскому с целью получить от Лившиц и Раковского троцкистские документы, информацию о политических новостях и указания о задачах нелегальной работы троцкистов. Одновременно Вольфсон просил меня установить в Новосибирске связь с троцкистом Мураловым Н.И. и получить у него связи к московским троцкистам... Примерно 13 или 14 сентября 1933 г., вскоре после возвращения моего из ссылки в Москву, я поехал в Новосибирск, где и связался с упомянутой выше троцкисткой Лившиц А.П. Для связи с Лившиц Вольфсон дал мне условный пароль-явку... Встретившись с Лившиц и сообщив ей цель своего приезда, я получил от Лившиц следующие указания: 1) в Барнаул к Раковскому не ехать, т.к. это сопряжено с риском быть арестованным и, кроме того, 1 октября 1933 г. к Раковскому поедет специальный человек; 2) возвращаться в Москву и ожидать приезда в Москву инженера, законспирированного троцкиста (фамилии его не знаю) и самой Лившиц... Трокистская организация, по словам Лившиц, начинает развертывать работу, и в Новосибирске уже создан и действует всесоюзный троцкистский центр, руководимый непосредственно Раковским. Этот центр должен ... обеспечить к весне 1934 г. созыв нелегальной всесоюзной конференции... Состав делегатов... должен быть подобран с ведома Раковского, а не на основе выборности. Конференция... должна рассмотреть и утвердить программу новой партии. Подготовку проекта новой программы должен обеспечить всесоюзный центр. Этот же центр должен организовать переход ссыльных троцкистов на нелегальное положение... Фамилии лиц, являющихся членами нелегального троцкистского центра, равно как и фамилии троцкистов, которые намечены к переходу на нелегальное положение... мне неизвестны. Лившиц А. мне также сообщила, ... что заключенные в Верхнеуральском изоляторе троцкисты намерены с 1 декабря 1933 г. объявить всеобщую голодовку протеста против репрессий... с целью обратить внимание пролетариата на политический режим в стране. Эта голодовка... должна быть поддержана... выпуском специальной листовки; подготовка в этом направлении уже начата... 14 ноября 1933 г. Лившиц приехала в Москву... передала мне 6 декабря 1933 г. рукописную листовку о голодовке. Одновременно с Лившиц в Москву приехала троцкистка В. Казлас, которая из Москвы выехала в Архангельск для связи с ссыльными троцкистами и передачи им информации о голодовке и Раковском...».

10 января 1934 г. Растигеру-Ронскому С.М. предъявлено обвинение «в участии в нелегальной контрреволюционной троцкистской организации, по поручению которой он организовывал связь между троцкистами».

Виновным в предъявленном обвинении Растигер-Ронский себя признал и заявил о своем полном идейном и организационном разрыве с троцкистской нелегальной организацией, в связи с чем по постановлению СПО ОГПУ от 23 февраля 1934 г. Растигер-Ронский С.М. из-под стражи освобожден и дело в отношении него следствием прекращено.

6 января 1934 г. в Москве арестованы Червонобродова Е.И. и Кауфман В.Б.

На допросе 7 января 1934 г. Червонобродова Е.И. показала, что ничего о нелегальной работе троцкистов ей неизвестно, однако в этот же день изменила свои первоначальные показания и заявила: «Я признаю себя виновной в том, что скрыла от органов Советской власти деятельность троцкистов Ронского, Лившиц А. и других... Я знала, что Ронский С.М., отбывая в Вологде ссылку, был связан там с троцкистом Вольфсоном, я знала, что Ронский... выезжал в Новосибирск, где встречался с Лившиц, и после возвращения из Новосибирска... связался со мной и получал от меня сведения о времени приезда Лившиц в Москву. Я встречалась в Москве также с Мусей Любимской... с Верой Кауфман.... Мне было совершенно ясно, что поездка Ронского и Лившиц связана с поручением троцкистской организации... Я признаю, что я явилась фактическим пособником в к[онтр]-р[еволюционной] деятельности троцкистов, но должна заверить ОГПУ, что злого умысла в этом с моей стороны не было».

На допросах 8 и 20 января 1934 г. Кауфман В.Б. показала, что никогда никаких политических документов троцкистов не читала, никогда никаких поручений от троцкистов не получала и не выполняла, предъявленное ей обвинение считает неправильным и виновной себя в нем не признает.

11 января 1934 г. в г. Новосибирске был арестован Старцев Н.В., который на допросе 16 января 1934 г. показал, что в течение длительного времени вел с Братухиным «оппозиционные разговоры», рассказывал ему о делах Западно-Сибирского крайкома ВЛКСМ, в котором тогда работал. «Со слов Братухина я знал, – заявил Старцев, – что в г. Новосибирске имеется группа лиц, ведущих троцкистскую работу, в которую помимо Братухина входил и Пархомов. Лично я ни на одном из совещаний этой группы не был, состава группы и ее деятельности не знаю».

12 и 13 января 1934 г. в г. Томске арестованы Бензиевский Г.И. и Шагов В.П.

На допросе 20 января 1934 г. Бензиевский. показал: «В нелегальную троцкистскую организацию я был завербован Шаговым Владимиром Петровичем, ссыльным троцкистом, отбывавшим срок ссылки в Томске. С Шаговым меня познакомил... Крынин Дмитрий... На знакомство с Шаговым меня толкнули... несогласия с генеральной линией ВКП(б) по основным вопросам... Шагов... связан с Хейфец... Файнбергом и Угрюмовым... Состав организации, ее структура и работа оппозиционная самого Шагова мне неизвестна... Лично я в организацию никого не вербовал...».

Шагов В.П. на допросе 14 февраля 1934 г. заявил: «Виновным себя в предъявленном обвинении не признаю. Считаю, что все, что делается внутри колоний ссыльных троцкистов, является делом самих колоний и расследованию ОГПУ не подлежит», однако на допросе 2 марта 1934 г. он изменил свои показания, признал себя виновным в «организационной троцкистской деятельности» и показал, что 30 августа 1933 г. к нему прибыл неизвестный от Лившиц и Хейфец, сообщил ему о деятельности новосибирской троцкистской группы и поручил обеспечить связь Новосибирск – Томск – Колпашево, создать группу в г. Томске и войти в состав новосибирской организации. С этими задачами Шагов согласился, пытался обеспечить связь с Новосибирском и Колпашево, а в январе 1934 г. дал указание Крынину и Бензиевскому. подбирать людей для нелегальной троцкистской работы.

13 и 15 января 1934 г. в г. Новосибирске были арестованы Дюмин М.Е. и Санкина А.С.

На допросе 15 января 1934 г. Дюмин М.Е. показал: «В нелегальную троцкистскую организацию я вступил приблизительно в ноябре 1933 г., входил в ячейку, руководимую лично Фонасовым... О нашей организации мне, со слов Фонасова, известно... следующее: ячейки организации объединяются новосибирским руководством, ... в которое входил и Фонасов. Новосибирское же руководство было связано с Москвой...

Конечная цель... нашей организации – смена всего партийного руководства снизу и доверху включительно и установление правильной политической линии ВКП(б)...».

Санкина А.С. на допросе 21 января 1934 г. виновной себя в принадлежности к нелегальной троцкистской организации, возглавлявшейся Лившиц А.П., не признала и на очной ставке с Сергеевым Н.Г. 28 февраля 1934 г. заявила: «Членом троцкистской организации я не состояла и никаких поручений мне Лившиц не давала».

2 февраля. 1934 г. арестованы в г. Бийске Миротадзе Л.Д. и Кожевников Н.А., а в г. Ойрот-Тура – Дмитриева В.Е. и все этапированы в Новосибирск.

На допросе Миротадзе заявил: «Старостой группы политссыльных троцкистов я действительно был избран, но никаких собраний группы я не проводил, взаимные посещения политссыльными друг друга я не считаю собраниями. Моя связь с Раковским заключалась в том, что я послал ему одну посылку – масло, просил его уведомить меня о получении моей посылки. Не получив от него ответа, я справкой через почту узнал, что Раковский мне послал письмо и телеграмму, которых я не получил. Никаких директивных установок я от Раковского не получал... О деятельности группы (троцкистов в Бийске) я ничего не знаю и поэтому никаких показаний дать не могу...».

Кожевников Н.А. на допросе 2 марта 1934 г. по существу предъявленного ему обвинения показания давать категорически отказался.

Дмитриева В.Е. на допросе 13 февраля 1934 г. заявила, что не признает себя виновной в том, что знала о нелегальной троцкистской работе Файнберга А.Н. и выполняла его поручения по нелегальной связи с ссыльными троцкистами других колоний.

17 февраля 1934 г. в г. Новосибирске арестованы Бабаянц А.А. и Михайлов А.Е.

На допросе 22 февраля 1934 г. Бабаянц А.А. показал, что с Пархомовым он был знаком приблизительно с 1929 г. Пархомов неоднократно высказывал перед Бабаянцем «оппозиционные взгляды вплоть до ноября 1933 г.», но Бабаянц «в этом ничего особенно не видел».

На очной ставке между Пархомовым И.С. и Бабаянцем А.А. 19 февраля 1934 г. Пархомов заявил: «Бабаянц как член организации мне неизвестен и о его работе я ничего не знаю». Бабаянц же показал: «О существовании в г. Новосибирске троцкистской организации в 1933 г., в которую входил Пархомов, я ничего не знал вообще и Пархомов мне о ней ничего не говорил».

Михайлов А.Е. на допросе 17 февраля 1934 г. показал, что в члены нелегальной троцкистской организации он был завербован Фонасовым К.Т. приблизительно в октябре 1933 г. В ноябре 1933 г. Фонасов прямо поставил перед ним «вопрос о необходимости борьбы за смену всего партийного руководства, начиная со Сталина и кончая ячейкой ВКП(б)». Михайлов дал согласие и получил от Фонасова задание вести троцкистскую пропаганду среди рабочих, завоевывать среди них авторитет, создавать троцкистские ячейки, использовать связи среди рабочих типографии для приобретения печатного станка.

21 февраля 1934 г. в Омске арестован и этапирован в Новосибирск Кузнецов С.В.

На очной ставке с Пархомовым И.С. 26 февраля 1934 г. Кузнецов С.В. отрицал показания Пархомова, что состоял членом нелегальной троцкистской организации и показал, что в организации он не состоял и о деятельности таковой ему ничего неизвестно.

На допросе 27 февраля 1934 г. Кузнецов изменил свои показания и признал, что в нелегальную троцкистскую организацию, существовавшую в г. Новосибирске, он был завербован Пархомовым И.С. в апреле-мае 1933 г. Далее Кузнецов показал:

«Общая оппозиционная настроенность, выливавшаяся в наших беседах, привела к тому, что мы условились вести нелегальную работу: Пархомов – в Новосибирске, я – в совхозе...».

На очной ставке с Братухиным А.А. Кузнецов С.В. 27 февраля 1934 г. полностью подтвердил показания Братухина о том, что «политика ВКП(б) не верна и что обеспечить правильную политическую линию можно только сменой всего сталинского руководства».

23 февраля 1934 г. в Москве арестованы Попова-Барановская Е. и Попова-Фельдман О.И.

На допросах 25 февраля, 17 и 26 марта 1934 г. Попова-Барановская Е.А. назвала знакомых ей троцкистов, в том числе Лившиц А.П., подтвердила свою связь с ссыльными троцкистами Вольфсоном, Гинзбург и другими, признала, что посылала им посылки.

Попова-Фельдман О.И. на допросах 25 февраля и 27 марта 1934 г. показала, что знает отдельных троцкистов через своего мужа Петра Фельдмана, признала себя виновной в том, что укрывала Лившиц, что не вела борьбы с контрреволюционной троцкистской деятельностью Петра Фельдмана и его группы.

25 и 26 февраля 1934 г. были арестованы в Вологде – Вольфсон Л.А., в Енисейске – Азагаров (Гринблат) Ю.А. и Казлас Александр Петрович, в Ташкенте – Штейнбок Я.И., все этапированы в Москву.

Вольфсон Л.А. на допросе 1 марта 1934 г. показал: «После ареста и осуждения в октябре 1932 г. по делу нелегального троцкистского центра в г. Курске я продолжал вести нелегальную работу, находясь в ссылке в г. Вологде. Эта... борьба с ВКП(б) вытекала из... установок Раковского о необходимости продолжения борьбы... против партии... установки сводились к необходимости консолидации сил троцкистов, к ликвидации имевшего место среди троцкистов идеологического разброда и к созданию подпольной организации...». Далее Вольфсон показал, что он передал Лившиц поручения по нелегальной работе, о чем впоследствии сообщил Раковскому. Раковский одобрил... «предложение о тактических отходах (двурушнического порядка) отдельных активных троцкистов с целью освобождения из ссылки для нелегальной работы на воле». О нелегальном центре и воссоздании подпольной троцкистской организации Вольфсон показал: «Мне известно, что такой нелегальный центр создавался в лице Угрюмова и Дземяновича, которые... предназначались для нелегальной работы по воссозданию подпольной организации, консолидации сил и т.п. Руководящую роль в этой работе я возлагал на Угрюмова. Лившиц А.П. имелась в виду как техническая помощь Угрюмову и Дземяновичу. На эту роль Угрюмова и Дземяновича выдвинули я и Червонобродов Л., причем Раковским это было санкционировано. Что было проделано Угрюмовым, Дземяновичем и Лившиц, мне неизвестно, но что они действовали, в этом нет сомнений...».

На допросе 24 марта 1934 г. Вольфсон признал себя виновным в том, что, являясь одним из инициаторов создания нелегального всесоюзного троцкистского центра, возглавляемого Угрюмовым, он принимал участие в организационной и пропагандистской деятельности этого центра.

Арестованный Азагаров (Гринблат) Ю.А. на допросе 28 марта 1934 г. на вопросы следователя о вывозе из Верхнеуральского политизолятора контрреволюционной листовки и передаче ее Лившиц заявил: «Отвечать не считаю нужным... С Лившиц не знаком... Виновным собя не признаю. Никакой подготовки к созыву нелегальной конференции не вел, никогда нигде об этом не слышал. Контрреволюционные троцкистские нелегальные документы не распространял...».

Допрошенный 28 марта 1934 г. Казлас Александр Петрович показал, что в октябре 1933 г. к нему приезжала его жена – Лившиц А.П. О существовании нелегальной троцкистской организации, а также о подготовке нелегальной троцкистской конференции она ему не сообщала. Никаких листовок и документов он жене не передавал, так как их у него не было. Нелегальной контрреволюционной работы в ссылке он не вел.

На следующий день, 29 марта 1934 г., Казлас А.П. изменил свои показания и признал, что с Лившиц он обсуждал ряд вопросов и «в частности, о том, что хорошо было бы... созвать нелегальную конференцию или совещание из разрозненных троцкистских группировок». Далее Казлас показал: «Листовку о голодовке я получил от Азагарова Ю.А. и передал троцкистке Лившиц с целью распространения ее среди троцкистов всеми имеющимися способами, как можно шире... Вел разговор с Лившиц о том, что для объединения разрозненных групп троцкистов желательно было созвать конференцию, но никаких конкретных шагов в этом направлении мною не было сделано».

Штейнбок Я.И. на допросе 8 марта 1934 г. показал, что был знаком с Лившиц А.П. и по ее просьбе спрятал шрифт для нужд троцкистской организации. Он признал себя виновным в сокрытии от органов Советской власти подпольной типографии. В ведении контрреволюционной пропаганды виновным себя не признал.

3 марта 1934 г. арестован в г. Ростове-на-Дону Казлас Альберт Петрович. На допросе 4 марта 1934 г. Казлас показал, что в период пребывания в Москве познакомился с женой брата Александра – Лившиц А.П., которая примыкала к оппозиции и вместе с братьями была репрессирована. При своем отъезде Лившиц, в присутствии сестры Валерии, передала ему листовку. Он не стал ее распространять и даже никому не говорил о ней. Причиной, удержавшей его от того, чтобы об указанной листовке поставить в известность соответствующие органы, явилось, по словам Казласа, его нежелание подвести под удар брата Александра, его жену – А.П. Лившиц и сестру Валерию, которая об этой листовке была осведомлена. 7 марта 1934 г. Казлас показал: «Став на путь чистосердечного признания, во изменение ранее данных мной показаний, даю следующее: получив в Москве от жены брата Александра Казласа (ссыльного троцкиста) – Нюры троцкистскую листовку-обращение «к революционным коммунистам СССР и заграницы и рабочим всех стран», я стал на контрреволюционный путь распространения ее... как в Москве, так и в Ростове...». 10 марта 1934 г. Казлас был этапирован в Москву и на допросе 26 марта 1934 г. показал: «Лившиц А. передала мне листовку для ознакомления, но никаких заданий... не давала... Я признаю себя виновным, что явился участником нелегальной контрреволюционной троцкистской организации, распространяя троцкистскую листовку... Это свое преступление я объясняю малодушием и потерей большевистской бдительности... Я в настоящее время осознаю всю контрреволюционность троцкистов и моих действий и заявляю, что я на деле готов исправить тот вред, который я причинил распространением листовки».

7 марта 1934 г. в Москве была арестована Стасий Н.А., а в Ульяновске – Дземянович Г.Б.

На допросах в марте 1934 г. Стасий Н.А. заявила: «... Из разговоров с Лившиц было ясно, что у нее остатки троцкистских настроений сохранились. Высказывавшиеся мною... троцкистке Лившиц сомнения я объясняю потерей партийной бдительности... Я под влиянием трудностей, имевших место в процессе коллективизации, в частности на Украине, ...думала, что может быть возможны были мероприятия, которые предотвратили бы голод и те жертвы, которыми сопровождался

процесс коллективизации... В предъявленном мне обвинении я признаю себя виновной».

10 марта 1934 г. в Москву нз Ульяновска был доставлен Дземянович Г.Б. и на допросе 14 марта 1934 г. признал себя виновным в том, что «по директиве... Раковского, Вольфсона и других активных троцкистов... с двурушнической маневренной целью совместно с ссыльным троцкистом Угрюмовым Г. подал заявление о разрыве с троцкизмом в расчетах таким путем освободиться из ссылки, заслужить доверие со стороны ОГПУ и партии для продолжения нелегальной борьбы с партией... и для обеспечения себе возможности вести нелегальную работу по воссозданию подпольной троцкистской организации. Но ввиду того, что в искренность моего заявления о разрыве с троцкизмом, по-видимому, не поверили, – продолжал далее Дземянович, – я получил задание выбрать местом прикрепления г. Ульяновск, где меня никто не знает, и «отсидеться» там до освобождения, добиваясь доверия к себе со стороны ОГПУ...». Дземянович показал также, что его ближайшей задачей было создание нелегального областного центра в Ленинграде и назвал известных ему участников нелегального центра Лившиц А.П., Червонобродова и других.

При обыске у некоторых арестованных были изъяты троцкистские документы (программные статьи и письма Троцкого и других участников троцкистской оппозиции, листовка, написанная заключенными Верхнеуральского изолятора, переписка и фотографии ссыльных троцкистов и др.), которые приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

25 февраля 1934 г. начальник СПО ОГПУ Молчанов утвердил обвинительное заключение по делу Казлас В.П., Червонобродовой Е.И. и Кауфман В.Б., а 31 марта 1934 г. им же было утверждено обвинительное заключение и по делу Угрюмова Г.Д., Вольфсона Л.А. и других (всего 33 человека). Все обвиняемые были признаны виновными в участии в нелегальной контрреволюционной троцкистской организации.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 27 февраля 1934 г. на основании ст. 58-10 УК РСФСР Казлас Валерия Петровна и Червонобродова Евгения Иосифовна – высланы в Казахстан сроком на 3 года; Кауфман Вера Борисовна – выслана в Среднюю Азию на тот же срок.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 2 апреля 1934 г. на основании ст. ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР Дземянович Генрих Болеславович, Файнберг Абрам Наумович, Миротадзе Леонтий Дмитриевич, Кожевников Николай Андреевич, Гофлин Яков Владимирович – заключены в места лишения свободы сроком на 5 лет. Пархомов Иван Сафронович – заключен в ИТЛ на тот же срок.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1934 г. на основании ст. ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР Угрюмов Гавриил Дмитриевич, Вольфсон Липа Аронович, Казлас Альберт Петрович, Азагаров (Гринблат) Юрий Александрович (Самуил Евсеевич), Казлас Александр Петрович, Блохин Михаил Яковлевич – заключены в места лишения свободы сроком на 3 года. Лившиц Анна Павловна, Попова-Фельдман Ольга Исидоровна, Попова-Барановская Елена Андреевна, Дюмин Матвей Ефимович – высланы в Казахстан сроком на 3 года. Хейфец Любовь Иосифовна, Штейнбок Яков Ильич, Фонасов Константин Тихонович, Романов Владимир Иванович – высланы в Среднюю Азию сроком на 3 года. Стасий Наталья Андреевна – выслана в г. Казань сроком на 3 года. Братухин Александр Алексеевич, Старцев Николай Васильевич, Дмитриева Вера Евгеньевна – из-под стражи освобождены с зачетом в наказание срока предварительного заключения. Ветчинников Иван Васильевич – заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года. Санкина Анфиса Степановна – выслана в г. Оренбург сроком на 3 года.

Бензиевский Григорий Исаакович, Сергеев Николай Гаврилович, Шагов Владимир Петрович – высланы в Северный край сроком на 3 года. Кузнецов Сергей Владимирович – выслан в Башкирскую республику сроком на 2 года. Михайлов Александр Ефимович – выслан в Башкирскую республику сроком на 3 года. Бабаянц Аристакес Арсеньевич, Ключников Иван Петрович – высланы в г. Йошкар-Ола сроком на 3 года.

Таким образом, из 36 обвиняемых по делу так называемого «всесоюзного троцкистского центра» заключены в ИТЛ:

сроком на 5 лет – 6 человек;

сроком на 3 года – 7 человек;

высланы сроком на 3 года – 19 человек;

сроком на 2 года – 1 человек;

освобождены из-под стражи с зачетом в наказание срока предварительного заключения – 3 человека.

В материалах дополнительной проверки, проводившейся в 1956–1978 гг. Прокуратурой СССР и КГБ при СМ СССР, содержатся документы, свидетельствующие о том, что следствие по делу так называемого «всесоюзного троцкистского центра» было проведено в 1933–1934 гг. тенденциозно, необъективно, с грубыми нарушениями социалистической законности, в результате чего было установлено, что Бабаянц А.А., Бензиевский Г.И., Казлас Альберт Петрович, Казлас В.П., Кауфман В.Б., Кузнецов С.В., Михайлов А.Е., Санкина А.С., Сергеев Н.Г., Старцев Н.В. и Червонобродова Е.И. были привлечены к уголовной ответственности необоснованно.

Так, Сергеев Н.Г. в своем заявлении от 29 августа 1956 года в Президиум Верховного Совета СССР писал: «29 декабря 1933 г. я был арестован органами ОГПУ. Мне было предъявлено обвинение, что я входил в состав контрреволюционной организации и занимался антисоветской агитацией... Ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и это я не признавал... Долго я не подписывал протоколов, на что мне следователь сказал, если я не подпишу, то будут арестованы мой отец и моя невеста и будут содержаться в тюрьме, пока я не подпишу предлагаемого протокола допроса о полном признании своей вины... я поверил в то, что отец и невеста будут арестованы и что я причиню горе близким и родным людям, и я подписал все, что от меня требовали...».

8 января 1957 г. Казлас В.П. обратилась к Генеральному прокурору СССР с заявлением, в котором писала: «Прошу Вас пересмотреть мое дело и восстановить меня в гражданских правах. В 1933 г. я была арестована в г. Архангельске, куда я приехала к мужу – Окуджаве Николаю Степановичу, он находился в ссылке. После ареста меня вывезли в Москву, где я просидела до приговора... А теперь хочу Вас поставить в известность, что по моему первому делу проходит некто Лившиц Анна Павловна, что эта особа является провокатором, из-за нее пострадали многие люди. Если при разборе моего дела будет что-либо Вам не ясно, прошу тогда вызвать меня в Москву. Я дам точный ответ на все вопросы...».

28 мая 1957 г. Санкина А.С. направила в Верховный Суд СССР заявление, в котором сообщала: «15 января 1934 г. я была арестована органами госбезопасности г. Новосибирска. В процессе допроса мне было предъявлено обвинение в принадлежности к контрреволюционной группе, руководимой Лившиц... В процессе допроса при аресте (следователями Филимоновым и Дымовым) мне рассказали, что Лившиц была руководителем контрреволюционной группы и что, ссылаясь на меня, она вовлекла в группу Сергеева, что на очной ставке Сергеев подтвердил свои показания... Как факт, подтверждающий мою принадлежность к контрреволюционной

группировке, мне было предъявлено то, что, зайдя однажды к Лившиц, я увидела у нее двух незнакомых мне людей (мужчину и женщину), о которых Лившиц сказала, как о своих знакомых, прибывших к ней в отпуск... Все время допросов я содержалась в одиночной камере, считая следователей всезнающими и всемогущими, я не могла понять, почему мне предъявляется такое страшное несправедливое обвинение. Потеряв совершенно сон, на допросах могла слушать только рассказы следователя о придуманном кем-то преступлении и плакать...».

Допрошенный в качестве свидетеля 6 августа 1958 г. Сергеев Н.Г. показал: «29 декабря 1933 г. органами ОГПУ Западно-Сибирского края я был арестован за принадлежность к троцкистской организации... При аресте и на следствии обвиняли меня в том, что я, обучаясь в Новосибирском кооперативно-экономическом техникуме, среди студентов проводил антисоветскую агитацию.., а работая в тресте «Главмясо» в г. Новосибирске, примкнул к антисоветской троцкистской организации, которую возглавлял ссыльный Раковский, проживавший в г. Барнауле, и полностью разделял их взгляды... Полностью отрицаю, что я состоял в троцкистской организации, так как о существовании таковой в то время, то есть в 1933 г., я не знал и не слышал, а также никем в нее не вербовался... В 1933 г. на следствии меня обвиняли в причастности к троцкистской организации и следственные органы ссылались на то, что арестованная по одному со мной делу Лившиц дала показания о том, что я состою членом троцкистской организации, в связи с чем я требовал очной ставки с Лившиц. Однако этого со стороны следователей сделано не было, а поэтому я считаю, что следственные органы ложно оклеветали меня в причастности к троцкистской организации...».

13 ноября 1962 г. Бензиевский Г.И., будучи допрошен в качестве свидетеля, показал, что никогда и никаких преступлений он не совершал и в 1934 г. был осужден неправильно. Он также заявил: «Обвинение, которое мне было предъявлено на следствии, я отрицал, так как участником контрреволюционной группы я никогда не был, агитации против Советской власти не вел и вообще никаких преступлений не совершал. При этом должен сказать, что я длительное время находился в одиночной камере, на допросах работник ОГПУ, фамилию которого не помню, угрожал мне расстрелом и один раз он ударил меня рукой по лицу, а когда я упал, то он пнул меня ногой... Показания, которые изложены в протоколе моего допроса от 20 января 1934 г. ... я не подтверждаю, так как они не соответствуют действительности и, больше того, я не давал таких показаний – все это выдумка того, кто меня допрашивал и писал протокол... Этот протокол подписан мной, но подписал я его не потому, что в нем все записано правильно, а потому, что меня вынудили это сделать работники ОГПУ...».

6 декабря 1962 г. допрошенный в качестве свидетеля Старцев Н.В. показал: «В январе 1934 г. я был арестован органами ОГПУ в г. Новосибирске. На допросах в ОГПУ меня обвиняли в том, что якобы я являюсь каким-то участником контрреволюционной организации, якобы я распространял антисоветские листовки и даже имел у себя дома подпольную типографию. Все это была сплошная выдумка следователей. Допрашивали меня Филимонов и Попов. Никаким я контрреволюционером не являлся, никакой враждебной работы не вел, поэтому это обвинение категорически отрицал... Примерно через три месяца меня освободили из-под стражи. При этом на мой вопрос следователю Филимонову, что мне делать дальше и как считать мой арест, он ответил, что все это прошло, а ты считай себя не привлекавшимся к уголовной ответственности... Протокол допроса от 16 января 1934 г., с которым я ознакомился, подписан мною. Однако его содержание не отвечает действительности, так

как я подписал его по принуждению следователя Филимонова. Никаких бесед на политические темы я с Братухиным не вел, тем более не слыхал от него каких-либо враждебных взглядов на политику партии и ее руководства и, конечно, не разделял какие-то оппозиционные трактовки. Никакой враждебной обработке я со стороны Братухина не подвергался и не имел и не имею представления о какой-то троцкистской группе в г. Новосибирске и ее участниках, в том числе и о Пархомове... Повторяю, что протокол моего допроса от 16 января 1934 г. не отвечает действительности и от начала до конца вымышлен следователем, который мне пришлось подписать в силу принуждения...».

Определениями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 29 сентября и 15 декабря 1956 года, постановлениями Президиума Архангельского областного суда от 19 апреля 1957 года, Новосибирского областного суда от 30 апреля 1959 года и от 26 декабря 1962 года, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 14 марта 1978 года уголовные дела в отношении Кауфман В.Б., Казласа Альберта Петровича, Казлас В.П., Санкиной А.С., Бензиевского Г.И., Старцева Н.В., Сергеева Н.Г., Кузнецова С.В., Бабаянца А.А., Михайлова А.Е., Червонобродовой Е.И. прекращены.

При пересмотре архивного уголовного дела на Казласа Александра Петровича следственный отдел КГБ при СМ СССР 14 января 1963 г. вынес заключение: «...в реабилитации по судимости 1934 г. Казласу Александру Петровичу отказать».

Дела в отношении Азагарова (Гринблата) Ю.А., Блохина М.Я., Братухина А.А., Ветчинникова И.В., Вольфсона Л.А., Гофлина Я.В., Дземяновича Г.Б., Дмитриевой В.Е., Дюмина М.Е., Ключникова И.П., Кожевникова Н.А., Лившиц А.П., Миротадзе Л.Д., Пархомова И.С., Поповой-Барановской Е.А., Поповой-Фельдман О.И., Романова В.И., Стасий Н.А., Угрюмова Г.Д., Файнберга А.Н., Фонасова К.Т., Хейфец Л.И., Шагова В.П. и Штейнбока Я.И. не пересматривались.

Таким образом, из числа 36 осужденных в 1934 году по делу так называемого «всесоюзного троцкистского центра» в настоящее время реабилитированы 11 человек, 1 человеку отказано в реабилитации, в отношении 24 человек дело не пересматривалось.

В. Крючков, А. Сухарев

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 43. Л. 8–42. Подлинник. Машинопись.

№ 13.7

[Приложение к протоколу № 11]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «АНТИПАРТИЙНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППИРОВКИ ЭЙСМОНТА, ТОЛМАЧЕВА И ДРУГИХ» («РЫКОВСКАЯ ШКОЛА»), ПОДГОТОВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ КГБ СССР[29]

16 января 1933 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ и 21 января 1933 г. Коллегией ОГПУ рассмотрено уголовное дело на группу лиц, обвинявшихся в принадлежности к «антипартийной контрреволюционной группировке Эйсмонта, Толмачева и других». По данному делу были арестованы 4 человека:

1. Эйсмонт Николай Болеславович, 1892 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1907 года, нарком снабжения РСФСР.
2. Толмачев Владимир Николаевич, 1886 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1904 года, начальник Главдортранса при СНК РСФСР.
3. Попонин Владимир Федорович, 1887 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, начальник финансово-планового сектора управления кадров Цудортранса при СНК СССР.
4. Ашукина Елена Петровна, 1898 года рождения, русская, беспартийная, секретарь 1-го отдела Наркомзема СССР.

Указанные лица были арестованы органами ОГПУ без санкции прокурора в период с 24 ноября по 4 декабря 1932 года.

Как видно из материалов дела, их аресту предшествовали следующие обстоятельства.

7 ноября 1932 года на квартире Н.Б. Эйсмонта состоялся праздничный вечер. В числе его близких друзей, товарищей по совместной работе в прошлом и сослуживцев находились супруги Николай Васильевич и Инна Николаевна Никольские, работавшие на Северо-Енисейском комбинате в Игарке и недавно вернувшиеся в Москву. После ужина между Н.Б. Эйсмонтом и Н.В. Никольским произошел разговор на внутриполитические темы, содержание которого было доведено до И.В. Сталина. Об этом свидетельствуют приобщенные к делу копии двух писем участника вечера кандидата в члены ЦК ВКП(б), председателя Президиума Коммунистической академии, академика М.А. Савельева на имя И.В. Сталина. В первом из них, датированном 19 ноября 1932 г., М.А. Савельев писал:

«Тов. Сталин!

У меня только что был некий тов. Ник[олай] Вас[ильевич] Никольский, заведующий на Игарке экспортным объединением. Это мой давнишний знакомый. В свое время он работал на Северном Кавказе, кажется членом президиума крайисполкома по вопросам снабжения; он хорошо известен тов. Микояну. Он под большим секретом сообщил мне следующее: недавно он виделся здесь в Москве на квартире последнего с Н.Б. Эйсмонтом, его долголетним приятелем, с которым он долгое время совместно работал на Северном Кавказе и здесь в Наркомторге.

С Эйсмонтом у него был следующий, примерно, разговор:

«Не хотите ли вы, – сказал ему Эйсмонт, – чтобы с вами поступили так же, как и с членами группы Рютина?» Причем добавил, что, по мнению его и ряда товарищей, современное хозяйственное и политическое положение таково, что требует принятия решительных мер и изменения курса политики. Из дальнейшего разговора с Эйсмонтом у Никольского создалось впечатление, что он пытается завербовать его, на основании личной дружбы, в какую-то правую группу, возглавляемую как будто А.П. Смирновым[1].

Так, во время разговора с Эйсмонтом Никольский выяснил, что на другой день он (Эйсмонт) должен был по этим вопросам поехать и видеться с Ал[ександром] Петр[овичем] Смирновым, вместе с Толмачевым и Анохиным (последние двое тоже приятели Никольского по работе на Северном Кавказе). Эйсмонт в дальнейшем разговоре сообщил ему, что Смирнов, как и всегда, встретит их возгласом: «Когда же, наконец, из ЦК будет убран Сталин?»

---

[1] Смирнов А.П. – член ЦК ВКП(б), кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1928–30 гг. являлся секретарем ЦК ВКП(б) (примечание авторов справки. – *Сост.*).

Из разговора с Эйсмонтом выяснилось также, что последний имел беседу после своего приезда на Сев. Кавказ с Рыковым о положении дел на Северном Кавказе, затем он рассказал Никольскому, что беседовал с «начальством» о назначении на какой-то ответственный пост по снабжению. И на вопрос Никольского, как же он мог вести разговоры при таких взглядах, он ответил, что в разговорах с «начальством» он не был искренен.

По заявлению Никольского, что он недавно только прибыл из такого глухого угла, как Игарка, и что для него очень много неизвестного и неясного, Эйсмонт сказал, что сейчас нужно выбирать и что межеумочного[II] положения не может быть, так как при такой политике, какую ведет ЦК, по их мнению, неизбежна катастрофа, крестьянские восстания и т.д.

После уклончивого ответа Никольский почувствовал некоторое сожаление со стороны Эйсмонта, что он начал с ним разговор.

Никольский сказал мне, что хотел об этом сообщить Микояну, но не смог с ним увидеться. Так как я знаю, что он личный приятель Эйсмонта, который мог быть с ним откровенен, и так как в разговоре со мной он сказал, что, по его мнению, «тут дело серьезное», я сказал ему, что считаю нужным этот разговор сообщить в ЦК, с чем он вполне согласился.

Сегодня Никольский уехал в Ленинград, будет здесь дня через два.

Он очень спешил на поезд, вследствие чего я не успел выяснить у него ряд подробностей. В случае необходимости он может быть немедленно вызван в Москву».

Во втором документе, датированном 22 ноября 1932 г. М.А. Савельев писал:

«Тов. Сталин.

В дополнение и исправление своей записки к Вам от 19 ноября о разговоре т. Н.В. Никольского с т. Н.Б. Эйсмонтом сообщаю теперь уже записанный непосредственно со слов тов. Никольского разговор по его возвращении из Ленинграда.

Тов. Никольский виделся с тов. Эйсмонтом с момента своего возвращения с Игарки три раза.

При первой встрече (до поездки Эйсмонта на Северный Кавказ) последний, касаясь группы Рютина, высказывался отрицательно о ее платформе и тактике.

После приезда с Северного Кавказа в его взглядах т. Никольский заметил существенные изменения, которые характеризуются нижеследующими выдержками из разговора, имевшего место 7 ноября, т. Никольского с Эйсмонтом на квартире у последнего:

«Украина разбежалась, Казахстан тоже, теперь очередь за Северным Кавказом».

«Положение в ЦК – если говорить в отдельности с членами ЦК – большинство против т. Сталина, но когда голосуют, то голосуют единогласно «за».

«Вот мы завтра поедем с Толмачевым к Алек. Петр. Смирнову. Я знаю, что первой фразой, которой он нас встретит, будет: «И как это во всей стране до сих пор не нашлось человека, который мог бы «его убрать».

«Смирнов говорит, что одна речь т. Сталина на съезде аграрников-марксистов[30] в несколько дней свела на нет результаты его (Смирнова) трехлетней работы по восстановлению стада».

[I] Так в тексте (примечания авторов справки. – *Сост.*). Межеумье (простореч.) – пустота, придурковатость. – *Ред.*

Этот разговор закончился неожиданно для т. Никольского следующей полушутливой фразой: «Так вот не хотите ли вы включить вашу фамилию в список лиц, подлежащих очередному опубликованию, как исключенных из партии».

Тов. Никольский ответил шуткой... Тогда Эйсмонт, перейдя на серьезный тон, сказал, что «настоящий момент таков, что требует от каждого политического самоопределения». «Что же поделать! Или т. Сталин, или крестьянские восстания».

Тов. Никольский уклонился от ответа, заявив, что только что вернувшись из-за полярного круга после двухлетнего пребывания, он не разобрался в политическом положении. Такой конец разговора т. Никольским был понят как приглашение в определенную группировку антипартийного порядка. Это и заставило его рассказать весь этот разговор мне для передачи в ЦК».

Что касается разговора Эйсмонта с Рыковым, то он передан в моем первом письме не совсем точно. Дело было, по словам Эйсмонта, так: Рыков просил его по телефону заехать рассказать, как обстоит дело на Сев[ерном] Кавказе и что делала там комиссия ЦК. Эйсмонт якобы ответил: «Вы ведь, кажется, сейчас к этим делам не имеете отношения». «Это я лично интересуюсь», – ответил Рыков. (Этот рассказ был за столом при всех. Ездил ли Эйсмонт к Рыкову, Никольскому неизвестно).

Что касается поездки к А.П. Смирнову, то т. Никольскому известно, что она действительно состоялась, причем ездили Эйсмонт, Толмачев и Анохин. Были ли разговоры политического порядка, Никольскому неизвестно. Ни с Толмачевым, ни с Анохиным т. Никольский на политические темы не беседовал.

Относительно указания на «неискренность» Эйсмонта необходима следующая поправка: этот разговор не стоял в связи с назначением Эйсмонта на пост по снабжению страны, а имел место в разговоре от 7 числа, когда т. Никольский задал ему вопрос: «Вы сами говорили, что Вас считают правым, как же Вы до сих пор нарком?» «Меня недавно исповедывало «высокое начальство» и должен сознаться, что я не был вполне искренен», – ответил ему Эйсмонт.

Тов. Никольский отмечает, что весь разговор от 7 числа был поздно вечером, когда Эйсмонт был подвыпивши.

Третий раз т. Никольский виделся с т. Эйсмонтом 17-го, тогда же имело место и его сообщение о предполагаемом назначении на руководство снабжением страны (в связи с якобы предрешенным вопросом об обратной передаче этих функций Наркомснабу).

Резюмируя эти разговоры, т. Никольский не может сказать, имеет ли место существование оформленной уже правой группы или нет. Импульс к созданию такой группы, по мнению т. Никольского, видимо, был, в этом разрезе т. Никольский оценивает и разговор с Эйсмонтом от 7 ноября.

Ввиду неточности указанных в письме данных о т. Никольском отмечаю, что т. Никольский был на Северном Кавказе с 1920 по 1923 г., где работал в Промбюро и плановой комиссии (член президиума крайисполкома). С 1924 по 1926 г. т. Никольский был членом коллегии Наркомснаба РСФСР, зам. председателя объединения «Комсеверопуть» и директор[ом] Северо-Енисейского комбината».

На письме имеется приписка: «Записано с моих слов т. Савельевым – подтверждаю, член ВКП(б) Н. Никольский».

Из материалов дела видно, что 24 ноября 1932 г. Эйсмонт Н.Б. и Никольский Н.В. были вызваны на заседание ЦКК ВКП(б) и опрошены там в присутствии Я.Э. Рудзутака, Е. Ярославского и начальника СПО ОГПУ Молчанова (стенограммы их опроса в деле не имеется).

24 ноября 1932 г. Никольский Н.В. был допрошен в качестве свидетеля и подтвердил все компрометирующие Н.Б. Эйсмонта данные, изложенные в письмах М.А. Савельева на имя Сталина.

В тот же день Эйсмонт Н.Б. был арестован.

На допросах 24 и 25 ноября 1932 г. он показал: «Примерно с 1928–29 года у меня были сомнения по вопросу темпов индустриализации Союза. В 1930 и в последующие годы я считал, что достигнуть тех результатов развития нашего хозяйства по городу и селу можно было с гораздо меньшими жертвами, если бы ЦК ВКП(б) своевременно и твердо пресекал извращения, в частности, по коллективизации.

Я считаю, что если бы не было допущено целого ряда ошибок со стороны местных руководящих партийных органов и если бы эти ошибки были своевременно предотвращены ЦК ВКП(б), то мы бы не имели теперь таких результатов, как, например, такое падение поголовья стада, какое мы имеем на сегодня.

Эти мои настроения и старая дружба сближали меня с А.П. Смирновым, который резко критиковал ряд мероприятий партии, в частности методы коллективизации, считая, что количественные успехи не обеспечивают хозяйственного качества коллективизации и приводят к тому, что мы имеем опять-таки дело с падением поголовья скота.

С нашей со Смирновым А.П. точкой зрения солидаризировался В.Н. Толмачев... Также я бывал у А.И. Рыкова, но всегда один, и с ним подобных разговоров вести мне не приходилось.

Больше ни с кем из ответственных работников таких интимных близких отношений и политических разговоров, как со Смирновым и Толмачевым, у меня не было».

На вопрос следователя, какие у него были разговоры с Никольским, Эйсмонт сказал: «Никольского Н.В. я знаю давно по совместной работе на Северном Кавказе... 7 ноября с.г. он был у меня на квартире... после ужина я действительно говорил с Никольским на политические темы примерно в разрезе моих сомнений, которые указаны выше...

Был разговор, что ряд членов ЦК ВКП(б) ... имеют сомнения по ряду решений ЦК ВКП(б), но не голосуют против или из соображений единства партии, или считают бесполезным, имея в виду, что за Сталиным все равно будет большинство. О том, что большинство членов ЦК фактически против, но голосуют «за», я Никольскому никогда не говорил...

Я действительно Никольскому говорил, что завтра, т.е. 8 ноября, я с Толмачевым поеду к А.П. Смирнову, и не в связи с этой поездкой говорил, что в разговорах со Смирновым и Толмачевым мы говорили: «Неужели в партии нет человека, который мог бы заменить Сталина?» Категорически утверждаю, что слов «убрать тов. Сталина» я не произносил, откуда это взял Никольский, не знаю.

С высказанными мною сомнениями по поводу ошибок политики на селе мне казалось, что Никольский соглашался, и я ему сказал, что если Вы вздумаете вести широко подобные разговоры, какие мы ведем, то попадете в список исключенных из партии.

Я говорил Никольскому, что весной 1933 года на Северном Кавказе может быть вооруженное крестьянское выступление. Я отвергаю сделанное Никольским ЦКК заявление, что восстание я связывал с политикой тов. Сталина.

Заявление Никольского в ЦКК о том, что я призывал политически самоопределяться – или с тов. Сталиным, и тогда крестьянские восстания, или против него – категорически отвергаю, также отвергаю, что я с ним говорил о моих разговорах с Рыковым о СКК и о работе комиссии ЦК. С Рыковым я последние месяцы не виделся.

Я считаю, что наша общность взглядов – меня, А.П. Смирнова и Толмачева – не составляла группы, так как критикуя некоторые мероприятия партии, мы не имели никакой противопоставленной линии партии программы...».

На очной ставке между Эйсмонтом Н.Б. и Никольским Н.В., проведенной 25 ноября 1932 г., Никольский утверждал, что Эйсмонт якобы говорил ему, что большинство членов ЦК против Сталина, а голосуют единогласно «за», а Эйсмонт Н.Б. отрицал это. Он признал свои заявления, что «есть некоторые члены ЦК, которые, будучи несогласны с некоторыми решениями, не голосуют против этих решений».

На вопрос следователя о впечатлениях от всех разговоров с Эйсмонтом Никольский Н.В. показал, что «...политические настроения Эйсмонта характеризуются определенным пессимизмом по отношению к тому, что сейчас происходит в стране при существующей политике ЦК, возглавляемого тов. Сталиным, выражающейся в падении показателей сельского хозяйства, в сокращении посевов, в сокращении поголовья скота и вообще в дезорганизации сельской экономики в связи с колхозным строительством. У меня получилось впечатление, что эти разговоры имели цель организационного порядка, что сколачивается какая-то антипартийная организация, что целью она ставит, что Сталин не должен быть во главе ЦК».

Допрошенная 25 ноября 1932 г. в качестве свидетеля Никольская И.Н. показала, что 19 ноября 1932 г. узнала от своего мужа, что Эйсмонт на вечере 7 ноября предлагал ему «внести свою фамилию в список лиц, подлежащих очередному исключению из партии». Это якобы было сказано в шутливой форме, однако потом Эйсмонт совершенно серьезно заявил, что «обстановка такова, что необходимо политически самоопределиться». В связи с этим Никольская вспомнила, что тогда же, на вечере 7 ноября, Эйсмонт на ее вопрос, о чем они так горячо разговаривают с ее мужем, ответил шутливым тоном: «Вот предлагаю Вашему мужу вступить в контрреволюционную партию». Сначала она не придала серьезного значения этой фразе, но после разговора с мужем 19 ноября поняла, что Эйсмонт «преследовал цель выявить настроения мужа и узнать его отношение к антипартийной группировке».

В тот же день на очной ставке с Эйсмонтом Н.Б. Никольская И.Н. подтвердила ранее данные показания и заявила, что Эйсмонт в шутливой форме предлагал ее мужу «вступить в контрреволюционную партию». «За фразу, слышанную мной, я ручаюсь», – утверждала Никольская. Эйсмонт на это возразил, что поскольку его разговор с Никольским касался серьезных и волнующих политических вопросов, он не допускает мысли, чтобы в брошенной им шутливой фразе могло быть «выражение о контрреволюционной партии».

25 ноября Эйсмонт Н.Б. был снова допрошен и показал, что своими сомнениями относительно некоторых мероприятий партии по методам коллективизации он делился с близкими ему людьми – Доссером З.Н., Крумовцом Р.Я., Хрониным В.П. Что касается Смирнова А.П. и Толмачева В.Н., то они, по словам Эйсмонта, его точку зрения разделяли полностью. Далее Эйсмонт заявил: «Я понимал, что эти разговоры привлекают на мою точку зрения собеседников, и делал это сознательно. Признаю, что это уже является элементом групповщины, которую, обдумав этот вопрос, я признаю объективно вредной».

25 ноября 1932 г. был арестован Толмачев В.Н. На допросе 26 ноября он показал, что является сторонником генеральной линии партии по всем вопросам проводимой ею политики. Сомнения у него вызывали отдельные мероприятия партийного руководства по вопросам политики на селе. Он считает, что в коллективизации крестьянских хозяйств, и, в частности, на Северном Кавказе, существует слишком большой административный нажим. Он опасался, что неустойчивая часть колхозников и

часть единоличников с Северного Кавказа будут разбегаться. Толмачев отрицал «существование организации из настроенных антипартийно товарищей». Эйсмонт, по его словам, никогда не излагал достаточно конкретно своих политических взглядов. Из бесед с ним Толмачев мог понять, что и он тоже сомневается только в части отдельных мероприятий партийного руководства.

Толмачев признал, что вечером 7 ноября на квартире Эйсмонта он говорил о том, что на Северном Кавказе наблюдается картина поголовного засорения полей. Никаких политических выводов из его разговоров никто не делал.

Далее Толмачев заявил: «Единственной своей ошибкой я считаю то, что из-за дружеских связей с А.П. Смирновым я своевременно не довел до сведения партии его антипартийные настроения. В 1932 г. я был у Смирнова 2 раза. Первый раз – накануне Октябрьских праздников, второй – 8 ноября вместе с Эйсмонтом... Эйсмонт рассказывал Смирнову о событиях на Северном Кавказе в связи с поездкой туда т. Кагановича. Смирнов, как всегда, ругал мероприятия партруководства, хотя Эйсмонт: ничего антипартийного не говорил... С Эйсмонтом в частной обстановке в 1932 г. встретился 2 раза – 7 и 8 ноября. Сравнительно часто встречался с ним на заседаниях Совнаркома. Я солидаризировался с Эйсмонтом по ряду принципиально политических вопросов в деле политики партии в деревне: мы считали, например, что в некоторых областях размах коллективизации и темпы коллективизации достигли слишком больших размеров, что в постановлении Северо-Кавказского крайкома слишком много нажима на колхозы, но генеральной линии партии в целом никогда не осуждали».

Уточняя данные показания, Толмачев отметил, что «по вопросу о сомнениях относительно отдельных мероприятий» у него «были сомнения не в части партруководства, а в смысле правильности их в практическом применении на местах». Он также заявил: «Отрицаю свою принадлежность к организации из антипартийно настроенных т[оварищей]. Ни с кем регулярно и часто не встречаюсь, политические разговоры носят случайный характер обсуждения текущих вопросов, которыми живет каждый партиец...».

26 ноября 1932 г. Толмачев В.Н. дополнительно показал о своих взаимоотношениях с Эйсмонтом, указав, что по ряду вопросов экономического положения страны они придерживались приблизительно одинаковых оценок. Так, например, они оба «не были уверены, справится ли партия и страна с выполнением планов, в частности хлебозаготовок и продснабжения». В некоторых вопросах оценки экономики страны их мнения «совпадали с мнениями А.П. Смирнова, но последний при этом резко критиковал политику партруководства». Свою связь и разговоры с Эйсмонтом и Смирновым Толмачев объяснял «желанием иметь полную картину экономической и политической жизни страны», а также «через члена ЦК Смирнова ставить вопросы перед ЦК партии», по которым у него были сомнения.

26 и 27 ноября 1932 г. в дополнение к ранее данным показаниям Эйсмонт признал ошибочными «свои сомнения по вопросу о правильности некоторых, хотя бы и прошлых, решений партии в области сельского хозяйства», и, как заявил он, «тем самым объективно сеял недовольство по отношению к руководству партии...».

Он признал также «политически вредным» свой разговор с Никольским после ужина 7 ноября. Но, как подчеркнул Эйсмонт, изложение Никольским содержания разговора он считает совершенно неправильным, особенно по вопросам о руководстве партии. Далее он показал: «Никогда и нигде я не говорил в течение ряда лет о т. Сталине в части его руководства ничего иного, как только, что заменить его, по моему мнению, некем и невозможно. И сам Никольский на заседании ЦКК 24 ноября с.г. ... подтвердил, что я говорил именно так. Однако такое мое отношение к ЦК

ВКП(б) и его руководству не избавило от того, что мои разговоры о старых ошибках ЦК ВКП(б), как указано выше, сеяли недовольство его руководством и, в частности, т. Сталиным. Возникал вопрос, что на ЦК ВКП(б) как-то надо воздействовать, чтобы не повторялось ошибок. И, хотя теперь у меня нет расхождений со всеми решениями ЦК, однако указанные разговоры создали благоприятную почву для элементов групповщины, которые логикой развития могли бы привести к попыткам создания группы, хотя бы в целях воздействия на ЦК ВКП(б)».

27 ноября 1932 г. Эйсмонт Н.Б. признал: «...встречи нашей тройки – Смирнов, Толмачев, я – наше единомыслие, сводившееся к необходимости изменения ряда решений партии в области сельского хозяйства, является, хоть и не оформленной, но группой, не имевшей, правда, положительной программы. Тактикой, общей для нас, признавалась необходимость ждать, что переживаемые трудности заставят (и уже заставляют) ЦК партии пойти на изменение курса в направлении, которое мы считали правильным. Не имея положительной программы, мы наши настроения передавали, в частности – я, окружающим, близким товарищам, что являлось следствием наших установок и что признаю по существу вредным и антипартийным».

27 ноября 1932 г. был допрошен в качестве свидетеля другой участник вечера – Попонин В.Ф., который показал, что после разгрома правой оппозиции у Эйсмонта «стали замечаться какие-то подавленные настроения», он высказывал сомнения по вопросу о коллективизации, а однажды заявил, что «у него были большие сомнения, и он говорил с Иосифом Виссарионовичем, который его разубедил, после чего все сомнения у него прошли». Описывая события, произошедшие 7 ноября 1932 г. на квартире Эйсмонта, Попонин сообщил, что после того, как они с Эйсмонтом «немного выпили», хозяин квартиры пригласил его в свой кабинет, где состоялся разговор следующего содержания:

«Я его спросил: «Ты, говорят, куда-то ездил?» Он говорит: «Я был в одной комиссии». Дальше он мне сказал: «Я сейчас нахожусь во внутренней оппозиции... Я был на Северном Кавказе, там крайне плохое отношение к колхознику, чуть ли не за один сорванный колос ржи расстреливают». Далее он рассказал, что в Комиссии были Каганович, Ягода и целый ряд других ответственных работников, что в связи с последним законом о социалистической собственности за такие мелочи, как сорванный колос, крестьян прямо отдавали под расстрел...[31] Я спросил, чем объясняются все нынешние ненормальности? «Видишь ли, – отвечает он, – мы дошли до тупика, положение серьезное». Я спросил, что же дальше будет? «Дальше, – отвечает он, – очевидно, вопрос может стоять о смене руководства. Раньше при Ленине мы себя чувствовали по-другому, был определенный демократизм, а сейчас сводится к диктатуре лиц, причем настроения вообще настолько серьезны в связи с продовольственными затруднениями и общее состояние настолько тяжело, что необходимо уже поставить вопрос о кандидатуре на пост генерального секретаря, которым можно было бы заменить тов. Сталина. По словам Эйсмонта, самой приемлемой является кандидатура т. Ворошилова, но есть и другие кандидатуры. И он назвал А. Смирнова – бывш. наркомзема. «Ну как ты на это смотришь? Какие у вас там настроения внизу?» На это ответил, что есть недовольство на почве продовольственных затруднений... Он продолжил разговор в таком духе: интересно знать настроения некоторых лиц, в частности назвал Тухачевского, «каковы его настроения?». Я ответил, что я не знаю, т.к. с 1920 г. его не видел. Затем Эйсмонт спросил: «Чем мог бы ты помочь, если бы что-нибудь произошло?». Я ему ответил, что, возможно, я мог бы быть использован как оратор. Когда Эйсмонт меня спрашивал, кто популярен в массах, я сказал, что М.И Калинин очень популярен, на что он мне заметил: «Ну что, Михаил

Иванович – это не фигура». Затем пришел Анохин, который меня спросил о том же. Я опять сказал, что Михаил Иванович популярен, на что Анохин также сказал, что это не фигура, и мы с ним стали спорить. В результате спора Анохин согласился на кандидатуре Михаила Ивановича.

Тут же я спросил, кто намечает кандидатуры Ворошилова и Смирнова. На это Эйсмонт ответил, что они намечаются старыми большевиками. ...Эйсмонт мне сказал, что ... Смирнов составил интересную табличку, по которой выходит, что мы теперь в отношении мясозаготовок скатились до 80–90-х годов...».

Далее Попонин показал: «Оценивая все, что говорил Эйсмонт, я пришел к выводу, что за всеми его словами кроется какое-то серьезное предприятие. Эйсмонт прощупывал мои настроения и пытался узнать и даже прямо спрашивал, чем я могу помочь в этом деле, если бы потребовалось. На что я ему сказал, что меня знают два района – Сокольнический и Замоскворецкий – как бывшего агитатора, и я мог бы в этом отношении помочь, т.е. выступить как оратор...

Добавляю, что когда Эйсмонт рассказывал о своей последней поездке на Северный Кавказ, он выразился, что положение у нас настолько серьезно, что требуются какие-то решительные изменения, что требуется крутой поворот и что если бы был жив Ленин, то этот поворот был бы сделан...».

27 ноября 1932 г. Эйсмонт Н.Б. еще раз дополнил свои предыдущие показания и указал ряд лиц, присутствовавших у него на квартире 7 ноября 1932 г.

В тот же день на очной ставке с Эйсмонтом Н.Б. Попонин подтвердил все свои показания, данные на предыдущем допросе. Эйсмонт в целом согласился с показаниями Попонина, однако утверждал, что кандидатуры Ворошилова и Смирнова А.П. в руководство ВКП(б) он не называл. Он также настаивал на том, что в разговоре с Попониным 7 ноября 1932 г. он заявил, что «за Рыковым никто не пойдет и вообще не найдется подходящей замены в руководстве». Эйсмонт также показал, что разговора о Тухачевском он не помнит.

28 ноября 1932 . были произведены обыски у Ашукиной Е.П., у ее соседки по квартире Шавкиной М.Ф., а также у Шавкина Н.Ф., проживавшего в г. Ногинске, арестованного 22 ноября 1932 г. Ногинским РО ОГПУ за хранение зарубежной антисоветской эмигрантской литературы и других изданий[1]. Как выяснилось, обнаруженная у Шавкина Н.Ф. литература принадлежала члену ВКП(б), бывшему помощнику секретаря ЦК ВКП(б) А.П. Смирнова Ашукину Никите Ивановичу, слушателю Института Красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики.

Следствием было установлено, что Шавкин Н.Ф. похитил указанную литературу у Ашукиной Е.П., которая, будучи в разводе с мужем – Ашукиным Н.И., не знала о содержании бумаг и печатных изданий бывшего мужа, остававшихся на хранении в ее квартире.

1 декабря 1932 г. в ОГПУ поступило заявление Ашукина Н.И. об обстоятельствах похищения Шавкиным принадлежащей ему литературы, издававшейся за рубежом, которую он в спешке вывез из Тифлиса в 1924 г. в период его работы в органах ОГПУ и не успел уничтожить.

В заявлении он, в частности, писал: «Я не разделял ошибочных взглядов А.П. Смирнова, и смысл моих споров с ним сводился к тому, что если он будет настаивать на своих ошибках, то это приведет его к отрыву от партии.

Никаких нелегальных материалов я никогда не получал ни от кого...».

---

[1] 13 января 1933 г. Шавкин Н.Ф. тройкой ОГПУ Московской области за антисоветскую агитацию приговорен к 3 годам лишения свободы (примечание авторов справки. – *Сост.*).

Больше Ашукин Н.И. по делу не допрашивался.

7 декабря 1932 г. Толмачев В.Н. обратился с заявлением в СПО ОГПУ, в котором дал детальный анализ своих взглядов и настроений, а также тех разговоров, которые он вел в последнее время с Эйсмонтом и Смирновым.

«Итак, – писал он, – я признавал и признаю:

1) Изредка разговаривал с Эйсмонтом и А.П. Смирновым о различных хозяйственно-политических вопросах.

2) Тон этих разговоров и содержание: как я уже говорил – недочеты при проведении политики партии, преувеличенное представление о трудностях, т.е. по существу – правооппортунистический тон.

3) Ни о какой своей групповой линии, противопоставляемой линии партии, речи не было.

4) Не было никаких попыток и даже намеков на возможность какого бы то ни было организационного оформления этих разговоров. Встречи были редки и носили заурядный характер.

Поэтому полностью несу ответственность за либеральный оппортунистический характер разговоров, но обвинение в участии в антипартийной группировке решительно отвожу... Я стоял и стою за генеральную линию партии, проводимую ее ленинским ЦК во главе с т. Сталиным...».

В тот же день была проведена очная ставка между Эйсмонтом и Толмачевым, на которой Эйсмонт, касаясь организационного оформления «тройки» (Смирнов, Толмачев, Эйсмонт), заявил: «...я и признаю, что по существу такие встречи троих ответственных членов партии объективно должны считаться как известная группа – тройка, хотя бы и неоформленная».

Толмачев по иному оценивал события. Он, в частности, указал: «... эти встречи не носили никакого регулярного характера, предумышленного характера с целью намечания какой-то программы, с целью намечания каких-то определенных вопросов, заранее поставленных».

В ходе следствия 24, 25 и 30 ноября, а также 1–3 декабря 1932 г. в качестве свидетелей были допрошены 8 человек. За исключением супругов Никольских, которые подтвердили данные, послужившие основанием к возбуждению уголовного дела, каких-либо компрометирующих сведений в отношении обвиняемых свидетели не дали.

В качестве вещественных доказательств к делу приобщены личная и служебная переписки арестованных, а также изъятые при обыске у Толмачева стихи антипартийного содержания и копия заявления Мясникова Г.И. от 7 апреля 1925 года (в это время Мясников находился в заключении в Томской тюрьме), в котором изложены его политические взгляды. Отдельную группу составляют изъятые у Эйсмонта партийные и правительственные документы за 1927–1932 гг., которые он получал в силу своего служебного положения (протоколы заседаний и постановления Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б), информационные материалы ЦК партии, информационные и другие документы СНК СССР и СТО).

К материалам архивного уголовного дела приобщены копии стенограмм заседаний ЦКК ВКП(б) от ноября и декабря 1932 г., на которых проводились опросы Эйсмонта Н.Б., Смирнова А.П. и близкого знакомого Эйсмонта члена ВКП(б) Крумовца. На этих опросах уточнялись и дополнялись данные, полученные органами ОГПУ в ходе предварительного следствия по делу.

К делу приобщена также резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК от 12 января 1933 г. «об антипартийной группировке Эйсмонта, Толмачева, Смирно-

ва А.П. и других», на основании которой Эйсмонт и Толмачев были исключены из партии, а Смирнов А.П. – из состава ЦК ВКП(б).

Обвинительное заключение по делу не составлялось. Вместе с тем, в подготовленном СПО ОГПУ 15 января 1933 г. «Списке лиц, привлеченных к ответственности по ст. 58-10 УК» обвинение сформулировано следующим образом:

«1. Эйсмонт Н.Б. ... Вел широкую пропаганду совместно с др[угими] своими единомышленниками против проводимой партией политики, пытался организовать ответственных тт. для противодействия этой политике, входил в «тройку», ставившую себе задачей свержение партруководства.

В начале следствия отрицал свою к[онтр]р[еволюционную] работу. Будучи изобличен, признал, что он член «тройки» (Эйсмонт, Толмачев и Смирнов), ставившей перед собой задачу борьбы против партийного руководства.

2. Толмачев В.Н. ... Член «тройки», ставившей перед собой задачи борьбы против партии и ее руководства. Признавая наличие расхождений с генеральной линией партии и связь свою с Эйсмонтом и Смирновым, сознался в том, что был свидетелем неоднократных резко враждебных выпадов против партии и ее руководства со стороны Смирнова и что не пытался бороться против этого. Показаниями Эйсмонта и других виновность Толмачева в к[онтр]р[еволюционной] работе доказана.

3. Попонин В.Ф. ... Примыкал к группе Эйсмонта, Толмачева и Смирнова, ставившей перед собой задачу борьбы против партийного руководства.

Обсуждая вопрос о свержении парт[ийного] руководства, говорил, что за ним пойдут два района гор. Москвы.

На следствии подтвердил свою причастность к к[онтр]р[еволюционной] деятельности группы Эйсмонта и др.».

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 января 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР Эйсмонт Н.Б. и Попонин В.Ф. заключены в концлагерь, а Толмачев В.Н. – в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ, сроком на 3 года каждый.

20 января 1933 года СПО ОГПУ было составлено заключение по уголовному делу в отношении Ашукиной Е.П., в котором указано, что «...произведенным следствием факты хранения и распространения Ашукиной нелегальной литературы не подтвердились». По постановлению Коллегии ОГПУ от 21 января 1933 года она из-под стражи была освобождена и дело в отношении нее прекращено.

28 февраля 1935 года Эйсмонт Н.Б. по отбытии срока наказания из мест заключения был освобожден и остался работать по вольному найму в Ново-Тамбовском лагере НКВД, 22 марта 1935 года он погиб в авиационной катастрофе.

Попонин В.Ф. 2 августа 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР «за контрреволюционную деятельность» был приговорен к 5 годам лишения свободы и умер в апреле 1943 г. в местах лишения свободы.

Толмачев В.Н. 20 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к расстрелу.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 3 февраля 1962 года уголовное дело в отношении Эйсмонта Н.Б. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления[32].

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 23 августа 1962 г. постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 января 1933 года и приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 20 сентября 1937 г. в отношении Толмачева В.Н. отменены и дело в отношении него прекращено за отсутствием состава преступления[33].

16 мая 1989 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по установлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» по делам за 1933 и 1937 гг. реабилитирован Попонин В.Ф.

Таким образом, все лица, осужденные по делу так называемой антипартийной контрреволюционной группировки Эйсмонта, Толмачева и других («Рыковская школа»), в настоящее время реабилитированы.

А. Сухарев, В. Крючков

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–22. Подлинник. Машинопись.

№ 13.8

[Приложение к протоколу № 11]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЦИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САПРОНОВА Т.В. И СМИРНОВА В.М.», ПОДГОТОВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ КГБ СССР[34]

22 апреля 1935 года Особым совещанием при НКВД СССР рассмотрено уголовное дело на руководителей так называемой «контрреволюционной децистской («демократический централизм» – сокращенно «ДЦ») организации». По данному делу к уголовной ответственности были привлечены:

1. Сапронов Тимофей Владимирович, 1887 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1912 по 1927 год, отбывал наказание за децистскую деятельность с 1927 года;
2. Смирнов Владимир Михайлович, 1887 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1907 по 1927 год, отбывал наказание за децистскую деятельность с 1927 года;
3. Майш Наталия Алексеевна, 1902 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1918 по 1923 год, жена Сапронова Т.В., отбывала наказание за децистскую деятельность с 1929 года.

Из материалов дела усматривается, что Сапронов и Смирнов были арестованы органами НКВД СССР в 1935 году в период нахождения их в ссылке и этапированы в Москву. Санкции прокурора на их арест и этапирование не имелось. Они были допрошены только по одному разу.

В частности на допросе 23 апреля 1935 года Сапронову Т.В. был задан вопрос о связях с московской децистской группой Лурье Л.Я. и ее намерениях бегства из СССР. Он показал, что, находясь в ссылке, никакой контрреволюционной работы не вел, связи с названной ему следствием группой не поддерживал и заданий членам этой группы на побег за границу не давал. На вопрос о связи с Лурье, заданный посредством пароля «от бабушки с бутылочкой от лекарства», Сапронов на том же допросе отвечать отказался и больше по делу не допрашивался.

В протоколе допроса Смирнова В.М. от 5 марта 1935 года отражено, что он контрреволюционной агитации не вел, с Сапроновым и другими лицами поддерживал только письменную связь, которая носила бытовой и личный характер. Смирнов заявил, что о подготовке Сапроновым бегства за границу ему ничего не известно, а

сам он туда не собирался. Сообщить следователю о своих политических взглядах Смирнов категорически отказался.

4 апреля 1935 года Сапронову предъявлено обвинение в изготовлении антисоветского документа под названием «Агония мелкобуржуазной диктатуры», в даче установок децистским группам на ведение контрреволюционной работы, в подготовке к побегу за границу с целью «развертывания к[онтр]р[еволюционной] деятельности в СССР из-за границы».

8 мая 1935 года Смирнов обвинялся в том, что, находясь в ссылке, в 1934–1935 гг. установил связь со ссыльными децистами, в том числе с Сапроновым, и занимался контрреволюционной деятельностью в форме антисоветской агитации.

Сапронов и Смирнов по существу обвинения не допрашивались.

Протоколов допросов Майш Н.А. в деле вообще не имеется.

Не допрашивался никто и из свидетелей по делу «децистской организации». В материалах этого дела находятся только копии протоколов допросов ранее арестованных децистов Лурье Л.Я., Арояна М.Г. и Зайдлера Я.В., относящиеся к 1933–1934 гг. В частности, Лурье Л.Я. на допросе 21 мая 1933 года показал, что Сапронов отвергал термин государственного капитализма и считал, что «у нас мелкобуржуазное государство». Показания Арояна М.Г. от 23 и 25 мая 1933 года сводились к тому, что он имел намерение заехать к Сапронову, когда последний находился в ссылке, но встречи с ним не было, т.к. обстоятельства командировки в Среднюю Азию этого не позволили. Он указывал, что жене Сапронова, Майш, он и Заварян поручали узнать настроение Сапронова по вопросам политики партии, чтобы получить у него «определенную политическую ориентировку на будущее. От Майш я ответа Сапронова не слыхал, но Заварян мне сказала, что якобы Сапронов заявил, что с отошедшими он разговаривать не желает».

Зайдлер Я.В. на допросе 3 декабря 1934 года показал, что он знаком с Сапроновым с 1920 года, примыкал к его группе децистов. Далее он заявил следующее: «Точно восстановить в памяти то, что со мной Сапронов говорил, я не в состоянии. Но подтверждаю, что на даче у Гаевского летом 1934 г. я сообщил своим знакомым об агрессивно-террористических настроениях Сапронова и предложениях, вернее не прямых намеках, со стороны Сапронова, сделанных мне. Я признаю своей большой политической ошибкой, что я скрыл это от партии».

Сохранилась при уголовном деле и упомянутая выше работа Сапронова «Агония мелкобуржуазной диктатуры». Она состоит из 11 рукописных листов, дата написания 10 декабря 1931 года. В ней на основе анализа ряда произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина рассматриваются вопросы строительства социализма в СССР. Автор со своих позиций обосновывает существование в те годы «эксплуатации рабочего класса, допускаемое бюрократией». Он пишет, что «к концу 29 года бюрократия, объявив своим союзником бедноту и батрачество, начала сплошную «коллективизацию», которая «проводится полицейскими мерами»; «совхозы и колхозы нерентабельны, у них высокая себестоимость и низкая производительность труда». Сапронов далее указывает: в стране наступил «своеобразный уродливый госкапитализм»; «называть такое хозяйство социалистическим, значит делать преступление перед рабочим классом и дискредитировать идеи коммунизма»; «рабочий класс как творец новой жизни, как сознательный строитель социалистического общества не существует. Он снова превратился в наемного раба – в производстве и в политически бесправного – в стране»; «тюрьмы, ссылки и концлагеря переполнены рабочими и крестьянской беднотой»; «всякое выступление в защиту интересов рабочего класса клеймилось как шкурничество, вредительство и пр.»; «подвергались

травле целые рабочие коллективы, а их руководители бросались в тюрьмы и ссылку»; «на 15 съезде под прикрытием «левых» лозунгов был совершен гос[ударственный] переворот против пролетариата». Работа заканчивается словами: «наша цель остается неизменной – коммунизм».

Указанный документ органами НКВД был квалифицирован как контрреволюционный по содержанию.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 22 мая 1935 года Сапронов Т.В. и Смирнов В.М. были заключены в места лишения свободы соответственно сроком на 5 лет и 3 года. В отношении Майш Н.А. решения за 1935 год в деле нет.

Из материалов других уголовных дел видно, что Сапронов Т.В. являлся членом партии с 1912 года, до революции работал в качестве партийного организатора и пропагандиста в Москве, Петрограде, Орле, Саратове, Нижнем Новгороде и Туле. В Октябрьские дни 1917 года был одним из руководителей установления советской власти в Москве, работал в Московском губкоме партии, в 1917–1919 гг. – председатель Мосгубисполкома, а в 1919–1920 гг. – председатель Харьковского революционного комитета. В 1921 году Сапронов становится председателем ЦК Союза строителей, членом Президиума и секретарем ВЦИКа, а также председателем Малого Совнаркома. Будучи делегатом, он выступал на VIII, IX и X съездах партии, на XI съезде РКП(б) избран членом ЦК. Сапронов по решению ЦК и ВЦИК входил в состав советской делегации на Генуэзской конференции.

Смирнов В.М. состоял в партии с 1907 года, являлся участником Великой Октябрьской Социалистической революции. В 1919 году входил в состав командования 5-ой армии, был членом Реввоенсовета этой армии. На конференции РКП(б) 5-ой армии избирался делегатом VIII съезда партии с правом решающего голоса. Выступал 20 марта 1919 года на VIII съезде РКП(б) с содокладом по военному вопросу.

Сапронов и Смирнов в 1923–1927 гг. являлись активными деятелями оппозиции, в 1927 году подписали «Заявление 15-ти», после чего были исключены из партии за «фракционную деятельность и организацию нелегальных собраний».

На основании постановления Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 31 декабря 1927 года Сапронов и Смирнов высланы сроком на 3 года соответственно в Архангельскую область и на Урал. После объявления им решения ОГПУ Сапронов и Смирнов обратились с письмом в Президиум ЦИК Союза ССР, в котором указывали, что они не знают, в чем их обвиняют и по какой причине ссылают. Далее в этом письме Сапронов и Смирнов указывали: «В распоряжении ОГПУ нет и не может быть фактов о нашей антисоветской работе. Наша работа в последнее время состояла в защите внутри партии наших взглядов, изложенных в платформе 15-ти. ...Мы не можем отвечать за выступления и действия, к которым никто из нас лично не причастен. Мы настаиваем на отмене постановления ОГПУ о нашей высылке». Однако их дело в те годы не пересматривалось. Вплоть до 1935 года срок наказания им органами ОГПУ – НКВД неоднократно продлевался.

26 мая 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР Смирнов В.М. за те же преступления, за которые он подвергался репрессиям в 1927–1935 годах, осужден к высшей мере наказания – расстрелу. 27 сентября 1937 года по аналогичным обвинениям тем же судом к расстрелу осужден и Сапронов Т.В.

Жена Сапронова – Майш Н.А., кроме высылки в Архангельскую область, на основании решений Особого совещания при Коллегии ОГПУ в 1929–1933 гг. подвергалась высылке также в Северо-Восточную, Крымскую, Центрально-Черноземную области и в город Саратов. Она же по обвинению в принадлежности к антисоветской

организации 12 февраля 1949 года Особым совещанием при МГБ СССР лишена свободы сроком на 10 лет. Освобождена из мест заключения 29 октября 1955 года. По данному делу Майш реабилитирована в 1956 году Верховным Судом Казахской ССР.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 ноября 1960 года приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 26 мая 1937 года в отношении Смирнова В.М. отменен и дело о нем производством прекращено за отсутствием состава преступления.

По протесту Генерального прокурора СССР 20 июня 1989 года Пленум Верховного Суда СССР отменил постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 31 декабря 1927 года в отношении Сапронова и Смирнова и уголовное дело на них прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

В. Крючков, А. Сухарев

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–7. Подлинник. Машинопись.

№ 13.9

[Приложение к протоколу № 11]

СПРАВКА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРОЦКИСТСКОЙ ГРУППЫ СМИРНОВА И.Н., ТЕР-ВАГАНЯНА В.А., ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Е.А. И ДРУГИХ», ПОДГОТОВЛЕННАЯ НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ КГБ СССР[35]

16 января, 4 февраля, 4 апреля, 28 мая и 29 октября 1933 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ и 16 апреля и 10 сентября 1933 г. Коллегией ОГПУ рассмотрено уголовное дело на группу лиц, обвинявшихся в принадлежности к «контрреволюционной троцкистской группе». По данному делу были привлечены 89 человек:

1. Алтаев Яков Юльевич (Юлианович), 1906 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1922 года, директор Центрального экспериментального завода в г. Москве;
2. Аршавский Зиновий Григорьевич, 1896 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1915 года, заместитель директора «Уфакотлострой»;
3. Аусем (Ауссем) Владимир Христианович, 1882 года рождения, немец, бывший член ВКП(б) с 1901 по 1927 год, заведующий химическим отделением Санитарно-бактериологического института в г. Орле;
4. Баранов Рувим Исаакович, 1903 года рождения, еврей, беспартийный, инженер-электрик Оргэнерго в г. Москве;
5. Белевич Иосиф Петрович, 1903 года рождения, белорус, бывший член ВКП(б) с 1925 по 1928 год, мастер группы механического цеха Центрального института авиационного моторостроения в г. Москве;
6. Беляев Матвей Александрович, 1888 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1913 года, заместитель директора ВНИИ животноводства в г. Москве;
7. Беспалов Михаил Семенович, 1902 года рождения, еврей, беспартийный, член Центрального бюро по реконструкции почтовой связи Наркомата связи;

8. Блискавицкий Ной Маркович, 1893 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1920 года, заместитель директора завода № 24 им. Фрунзе в г. Москве;
9. Болотников Семен Осипович, 1899 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1924 года, управляющий Московским отделением «Союзкалия»;
10. Бронштейн Лев Иосифович, 1899 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, преподаватель политэкономии ММИ;
11. Васильев Михаил Петрович, 1897 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1926 год, экономист Московского автозавода им. Сталина;
12. Венцкус Павел Ипполитович, 1899 года рождения, литовец, бывший член ВКП(б) с 1918 по 1929 год, старший научный сотрудник Государственного исследовательского нефтяного института в г. Москве;
13. Вержбловский Дмитрий Владимирович, 1901 года рождения, еврей, бывший член РКП(б) с 1918 по 1921 год, экономист «Гидроэлектропроекта» в г. Москве;
14. Гаевский Дмитрий Семенович, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, директор «Мособлкоопстроя»;
15. Гинзбург Лев Григорьевич, 1895 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, помощник управляющего объединения «Грознефть» в г. Грозном;
16. Глан-Глобус Вениамин Борисович, 1898 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, художник «Металлостройпроекта» в г. Москве;
17. Глузкина Анна Аркадьевна, 1895 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1912 по 1929 год, сотрудница газеты «Техник» в г. Москве;
18. Голодец Моисей Гилярдович, 1897 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, начальник сектора «Союзгеологоразведка» в г. Москве;
19. Гринченко Матвей Львович, 1899 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, директор Правления Госбанка СССР;
20. Грубина Анна Владимировна, 1901 года рождения, еврейка, беспартийная, по профессии врач, не работала, проживала в г. Москве;
21. Грюнштейн Карл Иванович, 1886 года рождения, латыш, бывший член ВКП(б) с 1903 по 1927 год, заместитель директора завода № 39 им. Менжинского в г. Москве;
22. Дмитриев Михаил Павлович, 1895 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, начальник Центрального управления снабжения НКПС;
23. Довжик-Бровер Эсфирь-Вера Борисовна, 1899 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1928 год, пенсионерка, проживала в г. Москве;
24. Епихин Сергей Сергеевич, 1898 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1933 год, заместитель начальника сектора Всесоюзного центрального научно-исследовательского института сахарной промышленности в г. Москве;
25. Зельцер-Рохкина Мирра Григорьевна, 1896 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1928 год, заместитель директора по научной части Московского областного института по повышению квалификации педагогов;
26. Зильберштейн Борис Моисеевич, 1902 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1922 года, помощник управляющего стройтреста Ленинского района г. Москвы;
27. Иванов Михаил Николаевич, 1895 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1927 год, сотрудник треста «Лентрамвай» в г. Ленинграде;
28. Ивашкин Василий Васильевич, 1898 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1918 по 1928 год, токарь по металлу завода «Каучук» в г. Москве;
29. Козловский Чеслав Мечиславович, 1904 года рождения, поляк, бывший кандидат в члены ВКП(б) с 1927 по 1928 год, старший экономист Научно-исследовательского института органических полупродуктов и красителей в г. Москве;

30. Константинов Андрей Андреевич, 1901 года рождения, русский бывший член ВКП(б) с 1917 по 1928 год, сотрудник редакции «Крестьянской газеты» в г. Москве;
31. Красавин Михаил Ильич, 1903 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1921 года, директор импортного отдела и заведующий планово-экономическим отделом «Международной книги» в г. Москве;
32. Краскина Елизавета Исидоровна, 1901 года рождения, еврейка, беспартийная, секретарь правления Военгиза в г. Москве;
33. Кузьмин Михаил Константинович, 1901 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1925 по 1927 год, заместитель управляющего Госзеленстроя в г. Самаре;
34. Лавут Мария (Мара) Самойловна, 1904 года рождения, еврейка, член ВКП(б) с 1924 года, секретарь партячейки Пищевого комбината в г. Москве;
35. Левитан Гутман Нафтольевич, 1897 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1917 по 1928 год, начальник отдела проектирования оргработ Управления строительства Байкало-Амурской магистрали в г. Свободном;
36. Летунов Валериан Васильевич, 1898 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, сотрудник Московского областного краеведческого музея;
37. Лившиц Борис Соломонович, 1897 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1915 года, заведующий секцией НИИ монополии внешней торговли и профессор Института мирового хозяйства в г. Москве;
38. Липензон (Липенсон) Семен Матвеевич, 1905 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1923 года, директор Управления местной промышленности Бауманского райсовета г. Москвы;
39. Литвинов Василий Акакиевич, 1894 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1917 по 1927 год, технический руководитель цеха спецмашин московского электрозавода;
40. Лощенов Иван Иванович, 1902 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, заведующий распределительным бюро цеха авиазавода № 31 в г. Таганроге;
41. Любич Абрам Семенович, 1903 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1920 года, заместитель начальника планово-экономического управления Наркомата совхозов;
42. Малеев Игорь Александрович, 1904 года рождения, русский, бывший кандидат в члены ВКП(б) с 1925 по 1928 год, литератор, член Московского горкома писателей, сотрудник Союзкино;
43. Меклер Наум Иосифович, 1895 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1927 год, журналист, член Московского горкома писателей;
44. Миримович Яков Михайлович, 1901 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, начальник тарифно-экономического сектора Научно-исследовательского института транспорта в г. Москве;
45. Мягкова Татьяна Ивановна, 1897 года рождения, русская, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1927 год, руководитель конъюнктурной группы главного управления автотракторной промышленности НКТП;
46. Невжинский Александр Алексеевич, 1898 года рождения, украинец, член ВКП(б) с 1919 года, заведующий экономическим отделом Государственного института проектирования судостроительных верфей в г. Москве;
47. Николаев (Бесчетвертных) Николай Ильич, 1895 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1914 года, заместитель начальника планового сектора Главного управления автотракторной промышленности НКТП;

48. Ножницкий Григорий Осипович, 1900 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1920 года, заведующий группой планово-экономического отдела «Книгоцентра» в г. Москве;
49. Оганесов Ашот (Артем) Вартазарович, 1904 года рождения, армянин, беспартийный, инспектор контроля исполнения трансформаторного отдела Электрокомбината в г. Москве;
50. Окуджава Николай Степанович, 1891 года рождения, грузин, бывший член ВКП(б) с 1911 по 1927 год, начальник планового сектора «Союзторфа» в г. Москве;
51. Охотников Яков Осипович, 1897 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, начальник Государственного института по проектированию авиационных заводов в г. Москве;
52. Палатников Наум Абрамович, 1896 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, заместитель начальника финансово-экономического сектора Наркомата финансов РСФСР;
53. Переверзев Петр Владимирович, 1885 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1904 года, помощник начальника строительства Байкало-Амурской магистрали;
54. Полонский Семен Меерович, 1908 года рождения, еврей, беспартийный, нормировщик завода подъемных сооружений в г. Москве;
55. Поляков Вениамин Моисеевич, 1900 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, заместитель председателя Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей;
56. Попов Василий Филиппович, 1897 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1924 по 1927 год, слесарь завода № 24 им. Фрунзе в г. Москве;
57. Преображенский Евгений Алексеевич, 1886 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1903 года, член коллегии Наркомата легкой промышленности;
58. Рабинсон Самуил Григорьевич, 1893 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 года, управляющий Московским трамвайным трестом;
59. Радин (Зингерман) Исаак Соломонович, 1894 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, последнее место работы – уполномоченный НКТП по Средней Волге (г. Самара), затем находился в распоряжении ЦК КП(б) Украины;
60. Рафаил (Фарбман) Рафаил Борисович, 1893 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1910 года, начальник сектора треста «Металлолом» в г. Москве;
61. Ройтман Давид Лазаревич, 1900 года рождения, еврей, беспартийный, заведующий утильцехом Люберецкого завода;
62. Садовский Лазарь Яковлевич, 1899 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1928 год, заведующий отделом калькуляции и техно-экономического анализа завода «Красный Пролетарий» в г. Москве;
63. Саминский Эммануил (Моня) Зиновьевич (Зальманович), 1907 года рождения, еврей, беспартийный, последнее место работы – заместитель начальника сектора техпропаганды треста «Киномеханопром» в г. Москве, затем – без определенных занятий;
64. Сафонова Александра Николаевна, 1897 года рождения, русская, бывший член ВКП(б) с 1917 по 1928 год, инспектор строительства Байкало-Амурской магистрали в г. Свободном;
65. Сахновский Рафаил Натанович, 1898 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1919 по 1932 год, начальник инспекции при начальнике строительства Байкало-Амурской магистрали в г. Свободном;
66. Селиверстов Прохор Филиппович, 1896 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1917 года, слесарь-лекальщик завода № 25 в г. Москве;

67. Сенатская Елизавета Михайловна, 1902 года рождения, русская, беспартийная, старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института рыбообрабатывающей промышленности;
68. Симбирский Николай-Абрам (Авраам) Ефимович, 1906 года рождения, еврей, бывший кандидат в члены ВКП(б) с 1923 по 1928 год, преподаватель политэкономии Бауманского педагогического института в г. Москве;
69. Смирнов Иван Никитич, 1881 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1899 года, начальник Управления новостроек НКТП;
70. Смирнова Ольга Ивановна, 1907 года рождения, русская, беспартийная, инженер 1-го государственного завода по обработке цветных металлов в г. Кольчугино Ивановской промышленной области;
71. Соркина Мария Рафаиловна, 1901 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1920 по 1927 год, последнее место работы – экономист-конъюнктурист московского тормозного завода, с ноября 1932 г. не работала;
72. Столова Фрида Давыдовна, 1904 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1925 по 1930 год, помощник юрисконсульта ЦАГИ в г. Москве;
73. Танхилевич Алиса Марковна, 1897 года рождения, еврейка, беспартийная, старший научный сотрудник и заместитель заведующего физико-химической лабораторией ВИОК в г. Москве;
74. Танхилевич Ольга Марковна, 1900 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1920 по 1928 год, научный сотрудник Научно-исследовательского института научной библиографии в г. Москве;
75. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович, 1893 года рождения, армянин, член ВКП(б) с 1912 года, журналист, редактор издательства при Доме культуры Советской Армении в г. Москве;
76. Толмачева Милица Ивановна, 1897 года рождения, русская, член ВКП(б) с 1917 года, экономист Всесоюзного объединения коммунального оборудования в г. Москве;
77. Уфимцев Николай Иванович, 1889 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1906 года, член коллегии и заместитель начальника Главхимпрома НКТП;
78. Фишман Борис Наумович, 1896 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1920 по 1928 год, старший экономист «Мосзакупхлеба»;
79. Фрид Моисей Яковлевич, 1907 года рождения, еврей, беспартийный, литературный сотрудник редакции газеты «Снабжение, кооперация, торговля» в г. Москве;
80. Хотимская Любовь Самуиловна, 1900 года рождения, еврейка, беспартийная, счетовод фабрики № 1 им. Кагановича треста «Мосбелье»;
81. Чаговский Арон Давидович, 1901 года рождения, еврей, кандидат в члены ВКП(б) с 1928 до декабря 1932 года, рабочий Дальжелдорстроя, затем – без определенных занятий, проживал в г. Москве;
82. Шабион Александр Михайлович, 1896 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1917 года, преподаватель истории ВКП(б) в совпартшколе и учебных комбинатах ОГИЗа, КОГИЗа и МОГИЗа;
83. Шрейбер Леонид Николаевич, 1899 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, ученый секретарь Всесоюзного комитета по стандартизации;
84. Штейнберг Елена Григорьевна, 1904 года рождения, еврейка, беспартийная, технический секретарь сектора труда и кадров Клуба РНХ им. Ф.Э. Дзержинского в г. Москве;
85. Шур Раиса Иосифовна, 1907 года рождения, еврейка, беспартийная, экономист «Союзазота» в г. Москве;

86. Эстерман (Верниковский) Исаак Семенович, 1890 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1921 по 1928 год, заместитель начальника строительства Байкало-Амурской магистрали в г. Свободном;
87. Югов Михаил Семенович, 1901 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1918 года, руководитель группы механизации Госплана СССР;
88. Яичников Анатолий Леонтьевич, 1903 года рождения, русский, бывший член ВКП(б) с 1921 по 1928 год, слесарь-штамповщик завода «Оргметалл» в г. Москве;
89. Яцек Владимир Куприянович, 1899 года рождения, поляк, бывший член ВКП(б) с 1917 по 1926 год, служащий ленинградского отделения «Гипромеза».

Из материалов дела видно, что все названные лица были арестованы органами ОГПУ без санкции прокурора в период с 27 ноября 1932 года по 4 октября 1933 года. Они обвинялись в участии в «нелегальной контрреволюционной троцкистской группе», которая «...ставила себе целью воссоздание подпольной троцкистской организации на основе новой тактики двурушничества с целью проникновения в ВКП(б) и государственный и хозяйственный аппарат для организации и сплочения контрреволюционных и антипартийных элементов, имея в виду возглавить контрреволюционное движение». Участникам группы были предъявлены обвинения в том, что ими «проводилась систематическая контрреволюционная пропаганда, направленная к подрыву диктатуры пролетариата, измышлялись и распространялись клеветнические контрреволюционные слухи и инсинуации с целью дискредитации политики ВКП(б) и Советской власти, распространялась нелегальная контрреволюционная троцкистская литература и ... велась активная работа по разложению и дезорганизации рядов партии и пролетариата», а также в том, что они регулярно устраивали нелегальные совещания, на которых «обсуждались и подвергались резкой контрреволюционной критике все мероприятия Советской власти и ВКП(б)»; использовали служебное положение отдельных участников группы для организованного распределения и устройства на работу на промышленные предприятия и в хозяйственные учреждения своих единомышленников, «которым давались директивы осторожно проводить контрреволюционную работу»; используя печать, стремились «к опубликованию литературных, публицистических и научных произведений, содержащих в себе контрреволюционные концепции троцкистской идеологии». Кроме того, участникам группы инкриминировалось установление связи с осужденными «за контрреволюционную деятельность» ссыльными троцкистами, в частности с Х.Г. Раковским, распространение «нелегальных контрреволюционных документов, изготовлявшихся ссыльными троцкистами», направленных «к... дискредитации руководства ВКП(б) и Советской власти, к дезорганизации и демобилизации рабочего класса от выполнения очередных задач социалистического строительства».

Следствие по делу проводил Секретно-политический отдел ОГПУ.

Допрошенный на предварительном следствии 15 января 1933 года «идейный руководитель и организатор нелегальной к[онтр]р[еволюционной] группы» Смирнов И.Н. показал, что после его восстановления в рядах ВКП(б) он, «принимая генеральную линию партии, сомневался в том, что осуществление колхозного строительства, проводимое партией, пройдет без потрясений... Я сейчас сомневаюсь, – заявил он, – что намеченные меры и принятые решения последних Пленумов ЦК и ЦКК обеспечивают овладевание колхозами, ввиду их сложности... Всеми указанными выше сомнениями я делился в узком кругу своих товарищей, бывших троцкистов, большая часть из них восстановлена в ВКП(б). ...Никаких противопоставлений из моих сомнений мероприятиям партии я не делал».

Тер-Ваганян В.А. на допросе 16 января 1933 года показал: «Я разделяю генеральную линию партии по всем магистральным вопросам, но некоторые отдельные вопросы политики партии у меня вызывали сомнения и колебания. Не отрицаю, что по некоторым вопросам, вызывавшим у меня сомнения, я говорил с лицами, близкими мне: Преображенским, Смирновым, Радеком, Мрачковским и другими. Не отрицаю также и того, что я служил своего рода центром притяжения антипартийных сил, благодаря тому, что имел антипартийное прошлое и известен в партийных кругах как литературный работник. ...Отдельных разговоров на политические темы с упомянутым выше кругом лиц я сейчас не помню...».

17 января 1933 г. о своей позиции по отношению к генеральной линии ВКП(б) дал собственноручные показания Преображенский Е.А.:

«По возвращении в партию у меня еще оставались некоторые не ликвидированные полностью разногласия, из которых основным являлось сомнение в возможности построения полного социалистического общества в одной стране.

Эти разногласия в дальнейшем были ликвидированы, и с основной линией политики партии у меня не было разногласий, но были разногласия в дальнейшем по некоторым вопросам экономической политики... После моего последнего письма в ЦК (март 1930 г.) по вопросам валюты я считал, что в моих советах, как экономиста, в ЦК не нуждаются, в организациях я не выступал по соображениям дисциплины и о своих разногласиях говорил лишь в приватных личных разговорах... Мне все больше казалось правильной такая линия поведения: если не согласен, пусть несогласие остается, не надо выступать и нарушать дисциплины, но нечего пытаться преодолеть разногласие подгонкой своего идейного багажа к партии...

Когда... я послал в ЦК заявление и просился на хозяйственную работу, я вскоре получил назначение в Наркомат легкой промышленности. Я понял это назначение в том смысле, что мне дается возможность принести пользу именно в хозяйственной области. При этом я упустил из вида, что дело не только в хозяйственной работе, что мне дается одновременно и определенный срок для идейного подтягивания к требованиям партии... Будучи больше экономистом, чем политиком, я слишком поздно понял (хотя не вчера и не в изоляторе), что в тех величайших трудностях, которые мы встречаем в нашем великом строительстве, ... партия не может позволить своим членам такой роскоши, как особые мнения, особые точки зрения в оценке положения... и вообще сколько-нибудь серьезную недисциплинированность в мыслях и чувствах. Особенно это относится к бывшим оппозиционерам, прошлое которых заставляет партию относиться к ним особенно осторожно и опасаться с их стороны всяких рецидивов... Моя ошибка... лежала, очевидно, в том, что я не мог понять диалектического процесса в изменениях в самом характере нашей диктатуры... и все время механически переносился к тому «как было при Ленине» (хотя и при Ленине я был в оппозиции и сознавал ошибки всегда с огромным опозданием)...

Сейчас, когда я арестован, мне уже поздно писать в ЦК и вообще поздно формулировать подробно все, к чему я пришел. Могу сказать, что я похож на солдата, который был в армии, и когда эта армия ведет бой и он хочет сражаться в этой армии, его посадили в дисциплинарный батальон».

Признательные показания были получены следствием от ряда участников группы.

Так, на допросе 16 января 1933 г. Саминский М.З. признал себя виновным в том, что после досрочного освобождения из ссылки в связи с подачей заявления об отходе от оппозиции он продолжал встречаться с рядом бывших троцкистов, которые остались на своих старых позициях и продолжали вести подпольную работу.

Он показал далее, что несмотря на то, что подал заявление о разрыве с троцкизмом, «по ряду вопросов проводимой партией политики... был не согласен». Это обстоятельство и привело его к тому, что, сталкиваясь с бывшими троцкистами и сам полностью не изжив остатки троцкизма, он по некоторым вопросам солидаризировался с ними. Перечислив всех троцкистов, с которыми он встречался, Саминский сообщил, что в ноябре 1932 г. он получил из ПП ОГПУ Московской области повестку о явке, о чем поставил в известность троцкиста Ножницкого. Ножницкий же ему сказал, что если в ОГПУ ему предложат сотрудничать, то нужно согласиться. Саминский дал ПП ОГПУ М[осковской] о[бласти] согласие на сотрудничество, однако о своих связях с троцкистами и солидарности с ними по ряду вопросов ничего не сообщил.

Допрошенный 25 января 1933 г. Ройтман Д.Л. показал:

«Я признаю себя виновным в том, что: 1) помимо своего желания дал возможность антисоветским и антипартийным элементам высказывать мне антипартийные и антисоветские настроения и, несмотря на возражения с моей стороны по поводу этих высказываний, по существу консолидироваться вокруг меня; 2) не сообщил об этих несомненно антисоветских и антипартийных элементах ни в ОГПУ, ни в парткомитет завода, дав тем самым им возможность подобные настроения передавать другим рабочим и служащим завода; 3) не разоблачил их открыто и тем самым на деле не доказал своего полного разрыва с контрреволюционным троцкизмом; 4) кроме всего этого я продолжал поддерживать связи с антипартийными элементами...».

Миримович Я.М. на допросе 10 февраля 1933 г. заявил, что, по его мнению, «встречи и разговоры с бывшими троцкистами о прошлой нелегальной деятельности, положении в стране по существу вели к сохранению себя в партии как определенную группу, связанную между собой по прошлой подпольной работе», и он их рассматривает «как зародыш новой подпольной фракционной работы».

Гаевский Д.С. на допросах 13 и 21 февраля 1933 года признал, что в 1927–1929 годах он был троцкистом и заявил: «Я знал, что я являюсь центром притяжения для некоторых людей, недовольных партией. Я этих людей не разоблачал. Зная о двурушничестве некоторых товарищей, я не принимал никаких мер к их разоблачению».

4 марта 1933 г. был допрошен Палатников Н.А. На поставленные ему следователем вопросы он ответил: «Признаю себя виновным в том, что после подачи заявления о разрыве с оппозицией, возвращения из ссылки и восстановления в правах члена партии я совершил ряд антипартийных контрреволюционных поступков, выразившихся в получении контрреволюционной литературы, контрреволюционной троцкистской информации и в сохранении связи с группой троцкистов-двурушников, возглавлявшейся И.Н. Смирновым. Существование последней и антипартийный характер ее мне были известны. Для меня совершенно ясно было из бесед с И.Н. Смирновым, что он стремится к объединению антипартийного порядка, что сторонники этой группы (Смирнова), питаясь антипартийными контрреволюционными сплетнями, слухами и литературой, культивируют силы, которые могут быть способны на новые наскоки на партию и т.п. Из бесед с Мягковой и другими троцкистами я знал о двурушничестве этой группы. Все это мной скрывалось от партии. Я признаю, что оказался рецидивистом-троцкистом, участником двурушнической группы Смирнова и других». Рассказав далее о своих встречах и беседах с троцкистами, о их «двурушническом поведении», Палатников заверил следствие в том, что подробные показания по существу его встреч с бывшими троцкистами и об их политическом лице, а равно об известной ему «антипартийной деятельности троцкистов-

двурушников» он дает «дополнительно собственноручно». В заключение допроса он заявил: «Я считаю вполне правильным решительную борьбу партии с контрреволюционным троцкизмом и в особенности с двурушничеством, я не намерен слагать с себя ответственность за участие в этой антипартийной среде и готов любой ценой доказать партии, что я рву окончательно со всей этой грязной антипартийной обстановкой, в которую я завяз вследствие безусловной потери партийной большевистской нетерпимости к антипартийным проявлениям, что, видимо, является наследием моей прошлой борьбы с партией».

На последующих допросах 11, 13 и 23 марта и 5 апреля 1933 года Палатников дал развернутые показания о деятельности всех известных ему троцкистов, их «двурушническом поведении», формах и методах ведения ими фракционной борьбы против ВКП(б), о распространении «контрреволюционных инсинуаций и слухов» против Сталина.

Допрошенный 14 марта 1933 г. Лившиц Б.С. показал, что после своего возвращения из ссылки в Москву он встречался с троцкистами Смирновым И.Н., Палатниковым, Сафоновой, Мягковой Т., Тер-Ваганяном и другими. Никаких антипартийных разговоров с указанными лицами он не вел и ему неизвестно, чтобы у кого-либо из них были антипартийные настроения. Обнаруженные у него при аресте и обыске письма Троцкого и другие троцкистские документы он хранил в своем личном архиве «как исторические документы». Встречи его с перечисленными выше бывшими троцкистами носили личный характер. В отдельных практических вопросах политики партии у него были сомнения, но этими сомнениями он ни с кем из бывших троцкистов не делился. О неизбежности обострения борьбы оппозиции с партией он никогда никому не говорил.

Однако на следующем допросе 22 марта 1933 г. Лившиц отказался от своих прежних показаний и заявил: «Я решил дать совершенно откровенные показания. Принципиальность взяла верх над интеллигентским либерализмом... Со времени своего возвращения из ссылки я был насквозь пропитан традициями гнилого интеллигентского либерализма, которые я решил в себе победить. После возвращения моего из ссылки в Москву я узнал, что И.Н. Смирнов и его ближайшие единомышленники рассматривают свое заявление как маневр и хотят сохранить свою фракционную группу».

Далее Лившиц показал, что он имел одну специальную беседу с И.Н. Смирновым по его инициативе, но тот, якобы, убедившись в том, что они стоят на разных позициях, «замял разговор по существу», после чего в его отношениях к Лившицу наступило «сильное охлаждение». До этого же Смирнов в присутствии Лившица якобы два раза «рассказывал содержание наиболее важных статей «бюллетеня оппозиции» Троцкого».

О своих идейных колебаниях Лившиц показал следущее:

«За последнее время, примерно в середине 1932 г., во мне начали зарождаться некоторые сомнения в правильности политики партии в связи с ухудшившимся положением в стране. В отдельных частных разговорах даже с членами партии, не бывшими троцкистами, я как-то говорил, что «мы, видимо, слишком пограбили мужика и в особенности колхозы», но я не видел другой линии, которую мог бы противопоставить линии партии.

Однажды я в таком духе сказал и бывшей троцкистке Т. Мягковой. Мягкова в ответ на это заявила, что следовало бы собраться группой и обсудить. Я ничего не ответил, дав понять, что на путь групповщины и фракционности я снова не вступлю. Мягкова своего предложения не возобновила.

Кроме таких отдельных отрывочных критических замечаний, я ни разу нигде подробно не говорил об этом. Последняя речь Сталина на Пленуме ЦК в начале января, в которой он заявил, что в дальнейшем прекратится проводившееся прежде «подхлестывание» страны, меня полностью удовлетворила, и я мог поэтому... уверенно сказать, что у меня нет разногласий с партией.

Заканчивая, я хочу еще раз подчеркнуть: я не троцкист и не двурушник. Я пропитан либерализмом, что превратило меня в укрывателя двурушников. Я хочу это изжить».

На последующем допросе 13 апреля 1933 г. Лившиц признал, что после восстановления его в правах члена партии он совершил антипартийный поступок, выразившийся в том, что «зная о существовании к[онтр]р[еволюционной] группы троцкистов-двурушников, возглавляемой И.Н. Смирновым», он не сообщил о ней в соответствующие руководящие партийные и советские инстанции и тем самым скрыл от партии существование группы, антипартийный характер которой был ему известен. Лившиц заявил, что в феврале 1930 г. ему стало известно, что И.Н. Смирнов стремится сохранить группу бывших троцкистов с антипартийной двурушнической целью и что не только И.Н. Смирнов, но и приближенные к нему бывшие троцкисты Т. Мягкова, Сафонова и другие «считали необходимым сохранить троцкистские кадры для возобновления борьбы со всей партией и ее руководством в момент, когда перед партией и советским государством возникнут какие-либо затруднения. Группа И.Н. Смирнова считала линию партии на развернутое социалистическое наступление недолговечной, исходя из троцкистской «теории зигзагов». Статью тов. Сталина «Головокружение от успехов» группа И.Н. Смирнова расценивала в свое время как симптом намечающегося поворота линии партии вправо...». Лившиц показал далее, что он «пришел к выводу», что И.Н. Смирнов относился враждебно к партии и ее руководству. Эта враждебность выражалась «в распространении клеветнической информации и к[онтр]р[еволюционных] сплетен с целью дискредитации руководства партии. Сам И.Н. Смирнов... распустил сплетню о имеющихся якобы разногласиях в составе Политбюро...».

17 апреля 1933 г. Лившиц признал себя виновным в том, что скрыл от партии и не сообщил в соответствующие советские органы контрреволюционные настроения и враждебное отношение к партии и ее руководству Старосельского Я.В., с которым он познакомился на похоронах бывшего троцкиста Красного. Он признал себя виновным также в том, что скрыл от партии и Советской власти, что Старосельский является соучастником нелегальной контрреволюционной организации так называемых «марксистов-ленинцев», от которого узнал о существовании антипартийного документа «марксистов-ленинцев»[36].

В заключение Лившиц заявил: «Мои преступления перед партией и Советской властью после моего возвращения из ссылки и восстановления меня в правах члена партии заключаются в том, что: 1) я не порвал всех связей с теми бывшими троцкистами, которые сохранили контрреволюционные антипартийные настроения и пришли в ряды партии с двурушнической целью; 2) я знал об этих их настроениях и о существовании контрреволюционной группы троцкистов-двурушников, возглавляемой И.Н. Смирновым, и скрыл это от партии; 3) я знал о контрреволюционных настроениях Старосельского и о том, что он был соучастником контрреволюционной антисоветской группы так называемых «марксистов-ленинцев» и скрыл это от партии и от Советской власти. Я готов любой ценой и в любой обстановке доказать свою преданность партии и пролетарскому государству и заслужить снова то партийное доверие, которым я пользовался в былые годы...

Дополнительно признаю себя виновным в том, что, узнав о существовании антипартийного контрреволюционного документа «марксистов-ленинцев», я не сообщил в руководящие партийные инстанции и ОГПУ об этом, предположив, что это уже им известно, и тем самым скрыл это от партии и «пролетарского государства».

Допрошенный 28 марта 1933 г. Епихин С.С. признал себя виновным в том, что после подачи заявления о разрыве с оппозицией и восстановления его в рядах партии он «совершил антипартийный поступок, выразившийся в следующем: зная о существовании к[онтр]р[еволюционной] группы троцкистов-двурушников во главе с И.Н. Смирновым... скрыл это от партии, не сообщил руководящим партийным инстанциям и тем самым совершил тяжелое преступление перед партией и пролетарским государством».

Полностью или частично признали себя виновными в предъявленных им обвинениях также Столова Ф.Д., Венцкус П.И., Симбирский Н.-А.Е., Югов М.С., Краскина Е.И., Смирнова О.И., Литвинов В.А., Белевич И.П., Селиверстов П.Ф., Ножницкий Г.О., Поляков В.М., Охотников Я.О. и другие.

Некоторые обвиняемые, оставаясь на прежних идейных позициях, отказались давать какие-либо показания следствию.

Так, Довжик Э.Б. на допросе 27 января 1933 г. заявила: «Я по-прежнему остаюсь убежденной троцкисткой. Отказываюсь от всяких показаний...».

5 февраля 1933 г. она подтвердила ранее сказанное: «От своих троцкистских взглядов я не отказалась. Никаких показаний о своей работе давать не желаю».

Сафонова А.Н., допрошенная 30 марта 1933 года, показала:

«После возвращения из изолятора встречалась со многими бывшими троцкистами... О своих беседах и разговорах с бывшими троцкистами не считаю нужным ответить».

Левитан Г.Н. и Сахновский Р.Н. на вопрос следователя, считают ли они «троцкизм в прошлом и настоящем контрреволюционным», отвечать отказались, а на все другие вопросы не сочли нужным давать ответы.

Допрошенные в процессе предварительного следствия Константинов А.А., Мягкова Т.И., Аршавский З.Г., Уфимцев Н.И., Грюнштейн К.И., Садовский Л.Я., Беляев М.А., Любич А.С., Николаев Н.И., Блискавицкий Н.М., Гринченко М.Л., Бронштейн Л.И., Голодец М.И., Баранов Р.И., Алтаев Я.Ю., Беспалов М.С., Васильев М.П., Дмитриев М.П., Зельцер М.Г., Козловский Ч.М., Красавин М.И., Малеев И.А., Невжинский А.А., Шрейбер Л.Н., Попов В.Ф., Эстерман И.С. и другие, не признавая себя виновными, заявили, что у них не было разногласий с генеральной линией ВКП(б), но они сомневались в правильности некоторых мероприятий партии и своими сомнениями делились со своими товарищами – бывшими троцкистами, не считая это преступлением.

Решительно отвергли предъявленные им обвинения Гинзбург Л.Г., Рафаил Р.Б., Яцек В.К., Вержбловский Д.В., Глузкина А.А., Болотников С.О., Летунов В.В., Оганесов А.В., Голодец М.Г., Глан-Глобус В.Б., Фрид М.Я., Сенатская Е.М., Соркина М.Р., Хотимская Л.С., Штейнберг Е.Г., Радин И.С., Шур Р.И., Рабинсон С.Г., Зильберштейн Б.М., Иванов М.Н., Аусем В.Х., Грубина А.В., Полонский С.М., Танхилевич А.М., Липенсон С.М.

Так, Глан-Глобус В.Б. 5 января 1933 г. отказался подписать предъявленное ему постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, в котором указывалось, что он, «подав заявление о разрыве с троцкизмом, остался на прежних позициях, продолжал борьбу с Соввластью путем к[онтр]р[еволюционной] агитации,

сплочения антисоветских сил, читки и распространения к[онтр]р[еволюционной] литературы».

Будучи допрошенной 16 января 1933 г., Соркина М.Р. показала: «После своего отхода от оппозиции я никакой подпольной работы не вела, ни с кем из членов подпольной троцкистской организации не встречалась, их документы не читала и жизнью этой организации не интересовалась».

Глузкина А.А. на допросе 17 января 1933 г. заявила, что ее арест ничем не обоснован. Никакой подпольной работы в троцкистской подпольной организации она не вела, продолжала встречаться со своими близкими товарищами: Смирновым И.Н., Мрачковским, Симашко А.П., Уфимцевым Н.И., Рафаилом (Фарбманом), Яцеком В., Сахновской Миррой, но они от троцкистской оппозиции отошли и все за исключением Яцека в партии восстановлены. Никаких разговоров на оппозиционные темы она с этими товарищами не вела. Никакой оргработы ни она, ни эти товарищи не вели.

Штейнберг Е.Г. 17 января 1933 г. на вопрос следователя о принадлежности ее к троцкистской организации ответила: «В троцкистской организации я никогда не состояла и не состою».

На допросе 17 января 1933 г. Сенатская Е.М. показала: «В троцкистской оппозиции я никогда не состояла... Никакого заявления об отходе от оппозиции я... вообще никогда не писала и писать не могла, т.к. я в таковой не состояла и ко всем оппозициям отношусь отрицательно».

Хотимская Л.С. 26 января 1933 г. заявила следователю:

«Я стою вне политики, вследствие этого политическими делами не занималась и не занимаюсь».

Фрид М.Я. 28 января 1933 г. на предъявленном ему постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и об избрании меры пресечения, в котором указывалось, что он, «состоя в к[онтр]р[еволюционной] троцкистской группировке, проводил организационную работу по налаживанию и усилению связей для подпольной работы», написал: «С предъявленным обвинением не согласен, виновным себя не признаю».

Голодец М.Г., ознакомившись с предъявленным ему 27 февраля 1933 г. постановлением об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, в котором было записано, что он «имеющимися в деле данными достаточно изобличается в участии в к[онтр]р[еволюционной] троцкистской группе троцкистов-двурушников, ставившей себе целью возглавить к[онтр]р[еволюционное] движение против Советской власти и в ведении пропаганды, направленной к подрыву пролетарской диктатуры», сделал на этом документе следующую запись: «С означенным постановлением не согласен, ибо оно абсолютно не соответствует действительному положению ввиду того, что: 1) ни в какой к[онтр]р[еволюционной] троцкистской организации не состоял и не участвовал (с троцкизмом и троцкистами окончательно и бесповоротно порвал); 2) в своей работе до конца оставался верным линии партии».

Протоколы допросов Танхилевич О.М., Чаговского А.Д., Яичникова А.Л., Кузьмина М.К., Фишмана Б.Н. и Переверзева П.В. в уголовном деле отсутствуют.

В качестве вещественных доказательств к делу приобщены изъятые у арестованных письма Троцкого Х.Г. Раковскому и И.Н. Смирнову из Алма-Аты за 1928 год на 17 листах. К делу также приобщены личные документы и переписка обвиняемых, а также акты комиссии НКВД и Прокуратуры СССР за 1939 год об уничтожении документов, фотографий, книг, рукописей и т.д., изъятых при обыске и аресте на квартирах осужденных лиц, «как не имеющих отношения к делу и не представляющих ценности».

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 января 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация):

1. Преображенский Евгений Алексеевич,
2. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович – высланы в Казахстан сроком на 3 года.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 февраля 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР:

1. Саминский Моня Залманович – заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года;
2. Зельцер Мирра Григорьевна,
3. Меклер Наум Иосифович,
4. Хотимская Любовь Самуиловна – высланы в Западно-Сибирский край сроком на 3 года;
5. Краскина Елизавета Исидоровна – выслана в Северный край сроком на 3 года;
6. Фрид Моисей Яковлевич – выслан в Казахстан сроком на 3 года;
7. Соркина Мария Рафаиловна – выслана в г. Оренбург сроком на 3 года;
8. Ауссем Владимир Христианович – выслан в г. Астрахань сроком на 3 года;
9. Штейнберг Елена Григорьевна – лишена права проживания в Московской, Ленинградской, Харьковской, Киевской, Одесской областях, Северо-Кавказском крае и Дагестане с прикреплением к определенному месту жительства сроком на 3 года.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР:

1. Константинов Андрей Андреевич,
2. Смирнова Ольга Ивановна,
3. Васильев Михаил Петрович,
4. Левитан Гутман Нафтольевич,
5. Садовский Лазарь Яковлевич,
6. Иванов Михаил Николаевич,
7. Лощенов Иван Иванович,
8. Охотников Яков Осипович,
9. Малеев Игорь Александрович,
10. Сахновский Рафаил Натанович – заключены в места лишения свободы сроком на 3 года;
11. Белевич Иосиф Петрович – заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года;
12. Сафонова Александра Николаевна,
13. Голодец Моисей Гилярдович – высланы в Среднюю Азию сроком на 3 года;
14. Шур Раиса Иосифовна,
15. Фишман Борис Наумович – высланы в Казахстан сроком на 3 года;
16. Козловский Чеслав Мечиславович,
17. Беспалов Михаил Семенович,
18. Столова Фрида Давыдовна – высланы в Башкирию сроком на 3 года.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР:

1. Смирнов Иван Никитич,
2. Рафаил (Фарбман) Рафаил Борисович, – заключены в места лишения свободы сроком на 5 лет;

3. Беляев Матвей Александрович,
4. Николаев (Бесчетвертных) Николай Ильич,
5. Аршавский Зиновий Григорьевич,
6. Гринченко Матвей Львович,
7. Бронштейн Лев Иосифович,
8. Болотников Семен Осипович,
9. Лавут Мария Самойловна,
10. Липензон Семен Матвеевич,
11. Лившиц Борис Соломонович,
12. Гаевский Дмитрий Семенович,
13. Радин (Зингерман) Исаак Соломонович,
14. Югов Михаил Семенович,
15. Шабион Александр Михайлович,
16. Гинзбург Лев Григорьевич,
17. Блискавицкий Ной Маркович,
18. Уфимцев Николай Иванович,
19. Зильберштейн Борис Моисеевич,
20. Поляков Вениамин Моисеевич,
21. Ножницкий Григорий Осипович,
22. Яцек Владимир Куприянович,
23. Мягкова Татьяна Ивановна,
24. Глан-Глобус Вениамин Борисович,
25. Оганесов Ашот Вартазарович,
26. Вержбловский Дмитрий Владимирович,
27. Венцкус Павел Ипполитович – заключены в места лишения свободы сроком на 3 года;
28. Ройтман Давид Лазаревич – заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года;
29. Шрейбер Леонид Николаевич,
30. Любич Абрам Семенович – высланы в Западно-Сибирский край сроком на 3 года;
31. Алтаев Яков Юльевич,
32. Палатников Наум Абрамович,
33. Летунов Валериан Васильевич,
34. Симбирский Абрам-Николай Ефимович – высланы в Восточно-Сибирский край сроком на 3 года;
35. Чаговский Арон Давидович,
36. Окуджава Николай Степанович,
37. Баранов Рувим Исаакович – высланы в Северный край сроком на 3 года;
38. Ивашкин Василий Васильевич – выслан в Нижне-Волжский край сроком на 3 года;
39. Миримович Яков Михайлович,
40. Грюнштейн Карл Иванович,
41. Глузкина Анна Аркадьевна – высланы в Среднюю Азию сроком на 3 года;
42. Красавин Михаил Ильич,
43. Епихин Сергей Сергеевич,
44. Попов Василий Филиппович,
45. Эстерман Исаак Семенович,
46. Литвинов Василий Акакиевич,

47. Танхилевич Ольга Марковна – высланы в Казахстан сроком на 3 года;
48. Селиверстов Прохор Филиппович – выслан в Башкирию сроком на 3 года;
49. Рабинсон Самуил Григорьевич – выслан в г. Вятку сроком на 3 года;
50. Невжинский Александр Алексеевич,
51. Сенатская Елизавета Михайловна – высланы в г. Оренбург сроком на 3 года;
52. Довжик Эсфирь Борисовна – выслана в г. Йошкар-Ола сроком на 3 года;
53. Грубина Анна Владимировна – лишена права проживания в 12 пунктах Уральской области сроком на 3 года.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 28 мая 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР – Дмитриев Михаил Павлович выслан в Восточно-Сибирский край сроком на 3 года.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 10 сентября 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР:

1. Яичников Анатолий Леонтьевич – заключен в места лишения свободы сроком на 3 года;
2. Кузьмин Михаил Константинович – выслан в Среднюю Азию сроком на 3 года;
3. Толмачева Милица Ивановна – выслана в Казахстан сроком на 3 года;
4. Полонский Семен Меерович – выслан в г. Оренбург сроком на 3 года.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 29 октября 1933 года на основании ст. 58-10 УК РСФСР Танхилевич Алиса Марковна – выслана в Башкирию сроком на 3 года.

Судебного решения в отношении Переверзева Петра Владимировича в деле нет. В КГБ-МВД данных о его судимости за 1933 и последующие годы не имеется.

Таким образом, из 88 осужденных по делу так называемой «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других» приговорены:

к лишению свободы сроком на 5 лет – 2 человека;

к лишению свободы сроком на 3 года – 39 человек;

к высылке сроком на 3 года – 45 человек;

к запрещению проживания в отдельных местностях и прикреплению к определенному месту жительства сроком на 3 года – 2 человека.

Следствие по делу группы Смирнова проведено с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Все обвиняемые были арестованы без санкции прокурора. Обвинительное заключение было составлено СПО ОГПУ 31 марта 1933 года только в отношении 82 обвиняемых из 89, привлекавшихся по делу, причем 11 из них к этому времени уже были осуждены Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 16 января и 4 февраля 1933 года. Большинство обвиняемых были допрошены по 1–2 раза, а 6 человек (Танхилевич О.М., Чаговский А.Д., Яичников А.Л., Кузьмин М.К., Фишман Б.Н. и Переверзев П.В.) вообще ни разу не допрашивались (в уголовном деле протоколов их допросов нет, а имеются лишь заполненные на них анкеты арестованных). Некоторые из привлеченных по делу лица допрашивались уже после того, как в отношении их были вынесены решения Особого совещания при Коллегии ОГПУ и Коллегии ОГПУ. Так, Преображенский Е.А. был допрошен 17 января (осужден 16 января); Лившиц Б.С. последний раз допрашивался 17 апреля (осужден 16 апреля); Гринченко М.Л. был допрошен 27 августа (осужден 16 апреля). Многие постановления о привлечении лиц в качестве обвиняемых выносились в нарушение всяких процессуальных норм. Так, Смирнов И.Н. был осужден 16 апреля,

постановление о привлечении его в качестве обвиняемого подписано 18 апреля, а объявлено ему 22 апреля. Преображенскому Е.А. и Тер-Ваганяну В.А. постановление о привлечении их в качестве обвиняемых вообще не предъявлялось. Константинов А.А. осужден 4 апреля, а постановление объявлено ему спустя 5 дней – 9 апреля. В отношении Гаевского Д.С. постановление вынесено в январе (дата не указана), а объявлено ему только 16 марта. Переверзеву П.В. постановление о привлечении его в качестве обвиняемого не объявлялось и никакого решения по его делу вообще не выносилось.

В 1956–1988 годах некоторые лица, привлеченные к уголовной ответственности в 1933 году по делу так называемой «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других», были реабилитированы.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 18 августа 1956 г. постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 февраля 1933 г. в отношении Соркиной М.Р. отменено и дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 31 октября 1956 г. постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Зильберштейна Б.М. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 6 марта 1957 года постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1933 г. в отношении Беспалова М.С., постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Танхилевич А.М. и Блискавицкого Н.М. и постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 29 октября 1933 г. в отношении Танхилевич А.М. отменены и дела на них прекращены за недоказанностью обвинения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 22 февраля 1958 г. постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1933 г. в отношении Иванова М.Н. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 5 июня 1958 г. постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1933 г. в отношении Охотникова Я.О. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 23 августа 1958 г. постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1933 г. в отношении Шур Р.И. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 марта 1960 г. постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Югова М.С. и Радина (Зингермана) И.С., а также постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 февраля 1933 г. в отношении Хотимской Л.С. отменены и дела на них прекращены за отсутствием состава преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 10 сентября 1962 г. постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Алтаева Я.Ю. отменено и дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 9 февраля 1963 г. постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в

отношении Попова В.Ф. отменено и дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 6 июля 1963 г. постановление Коллегии ОГПУ от 10 сентября 1933 г. в отношении Яичникова А.Л. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 9 октября 1963 г. постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Ройтмана Д.Л. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Постановлением Президиума Московского городского суда от 30 декабря 1954 г. постановление Коллегии ОГПУ от 10 сентября 1933 г. в отношении Кузьмина М.К. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Постановлением Президиума Московского городского суда от 30 декабря 1965 г. постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1933 г. в отношении Малеева И.А. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Определениями Военной коллегии Верховного Суда СССР от 7 июня 1988 г. постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 января 1933 г. в отношении Тер-Ваганяна В.А., постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1933 г. в отношении Козловского Ч.М. и постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Довжик Э.Б., Чаговского А.Д. и Эстермана И.С. отменены и дела на них прекращены за отсутствием состава преступления.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 9 июня 1988 г. постановление Коллегии ОГПУ от 16 апреля 1933 г. в отношении Смирнова И.Н. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

6–7 апреля 1989 г. реабилитированы на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» следующие лица: Аршавский З.Г., Аусем В.Х., Баранов Р.И., Белевич И.П., Беляев М.А., Болотников С.О., Бронштейн Л.И., Васильев М.П., Венцкус П.И., Вержбловский Д.В., Гаевский Д.С., Гинзбург Л.Г., Глан-Глобус В.Б., Глузкина А.А., Голодец М.Г., Гринченко М.Л., Грубина А.В., Грюнштейн К.И., Дмитриев М.П., Епихин С.С., Зельцер-Рохкина М.Г., Ивашкин В.В., Константинов А.А., Красавин М.И., Краскина Е.И., Лавут М.С., Левитан Г.Н., Летунов В.В., Лившиц Б.С., Липензон (Липенсон) С.М., Литвинов В.А., Лощенов И.И., Любич А.С., Меклер Н.И., Миримович Я.М., Мягкова Т.И., Невжинский А.А., Николаев (Бесчетвертных) Н.И., Ножницкий Г.О., Оганесов А.В., Окуджава Н.С., Палатников Н.А., Полонский С.М., Поляков В.М., Преображенский Е.А., Рабинсон С.Г., Рафаил (Фарбман) Р.Б., Садовский Л.Я., Саминский М.З., Сафонова А.Н., Сахновский Р.Н., Селиверстов П.Ф., Сенатская Е.М., Симбирский Н.-А.Е., Смирнова О.И., Столова Ф.Д., Толмачева М.И., Уфимцев Н.И., Фишман Б.Н., Фрид М.Я., Шабион А.М., Штейнберг Е.Г., Шрейбер Л.Н., Яцек В.К.

Таким образом, все 88 человек, осужденные в 1933 г. по делу так называемой «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других», в настоящее время реабилитированы.

В. Крючков, А. Сухарев

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–35. Подлинник. Машинопись.

№ 13.10

[Приложение к протоколу № 11]

[СПРАВКА ГПУ ПРИ СА И ВМФ И ИМЛ ПРИ ЦК КПСС] «О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ВНУТРИАРМЕЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ 1928 ГОДА»

Упоминания о «внутриармейской оппозиции 1928 года» трудно найти сегодня даже в военных энциклопедических справочниках, а когда о ней и говорится в научной или в мемуарной литературе, то обычно лишь в самой общей форме. Но еше 50 лет назад отношение к этой так называемой оппозиции особо отмечалось в служебных характеристиках и автобиографиях командиров и политработников Красной Армии, во многом определяя судьбы людей, их служебную карьеру, саму возможность пребывания в рядах армии, а также право на членство в партии, да и на саму жизнь. Реалии сегодняшнего дня настоятельно требуют вернуться к вопросу о «внутриармейской оппозиции 1928 года» или, как ее стали называть во второй половине 30-х годов, «антипартийной армейской белорусско-толмачевской группировке», с тем, чтобы восстановить историческую правду и справедливость.

Вторая половина 20-х годов – сложный и противоречивый период в жизни страны и ее армии. Тяжело поднимаясь из руин, советская страна ввиду прямых угроз мирового империализма вынуждена была значительную часть средств выделять на нужды военного строительства. «Реорганизация Красной Армии, предпринятая в 1924 году М.В. Фрунзе и имевшая своей целью приспособление армейского организма к работе в условиях мирного времени, была завершена в основных чертах уже к XIV съезду партии, т.е. к исходу 1925 года», – отмечалось в отчете ПУРа XV съезду ВКП(б)[I]. Советское государство вплотную приступило к выполнению важнейшей задачи в области военного строительства – укреплению обороноспособности страны. По мнению Реввоенсовета СССР, начальным этапом в выполнении этой задачи стал 1928 год[II].

К 1927 году были созданы определенные материальные условия, позволившие начать перестройку армии и флота. Войска начали получать новое вооружение и технику, созданные на отечественных заводах. Увеличение военного бюджета с 420 млн. руб. в 1924–25 гг. до 634 млн. руб. в 1926–27 гг. позволило несколько улучшить крайне тяжелые социально-бытовые условия военнослужащих. Калорийность питания красноармейцев поднялась с 3099 кал. в 1924 г. до 3242 кал. в 1927 г. (при норме 3600 кал.)[III], улучшилась обмундированность армии. Было не намного повышено денежное довольствие командирскому составу. Изменился в сторону улучшения и социальный состав командно-политических кадров и красноармейцев. Проводились мероприятия, позволившие не только стабилизировать обстановку, но и укрепить положительную тенденцию развития и совершенствования советских вооруженных сил.

Однако, несмотря на положительные сдвиги в деле укрепления обороноспособности страны, в жизни армии и флота определилась и тенденция к снижению воин-

---

[I] ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 146. Л. 3 (Здесь и далее примечания авторов справки. – *Сост.*).

[II] См.: ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 1.

[III] См.: ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 146. Л. 3; ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 358. Л. 283; Ф. 9. Оп. 13. Д. 563. Л. 137 и др.

ской дисциплины, росту служебных проступков красноармейцев, пьянства в среде командно-политического состава. Широкое распространение в практике армейской жизни получило очковтирательство, фельдфебельщина, муштра. Наметился отрыв части начсостава от красноармейской массы. Бюрократические извращения становились все большим бичом в работе военного и политического аппарата армии. Особую тревогу вызывали служебные трения и ненормальности в отношениях между отдельными командирами и политработниками, обострившиеся после перехода армии к единоначалию.

Все это накладывало свой отпечаток на политико-моральное состояние армии и флота, отрицательно сказывалось на качестве боевой и политической подготовки. О наличии негативных явлений в армии говорилось на состоявшихся в 1926–1927 годах партийных конференциях всех военных округов, на 2-м Всеармейском совещании секретарей ячеек ВКП(б), проходившем 27–31 марта 1928 года, на февральском и июньском (1928 г.) совещаниях Реввоенсовета СССР[I]. Однако для практического их устранения предпринимались лишь робкие шаги, что не могло не тревожить партию, армейскую общественность.

Во многом такое состояние объяснялось отсутствием единомыслия в рядах начсостава, прежде всего командиров, политработников, партийных организаций. Как известно, одним из кардинальных вопросов строительства Красной Армии и Флота был в то время вопрос претворения в практику армейской жизни курса партии на введение единоначалия.

Теоретически этот вопрос был поставлен и решен еще в годы иностранной интервенции и гражданской войны. В 1920 г., выступая на III Всероссийском съезде Советов, В.И. Ленин говорил, что опыт строительства Красной Армии «прошел, закономерно развиваясь, от случайностей, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как единственно правильной постановке работы»[II]. Практически этот вопрос был поставлен в силу ряда обстоятельств лишь в середине 20-х годов.

Центральный Комитет партии уделял данному вопросу важное внимание. 28 июля 1924 г. было принято постановление ЦК РКП(б) о переходе армии к единоначалию. В ноябре того же года пленум Реввоенсовета утвердил «Инструкцию о практическом осуществлении единоначалия в Красной Армии и Флоте», введенную соответствующей директивой от 12 января 1925 г.[III] Однако на практике назначения на должности командиров-единоначальников получили распространение после рассмотрения данного вопроса на Секретариате ЦК 2 марта 1925 г. Проект циркуляра об единоначалии в Красной Армии, разработанный Политическим управлением, докладывал заместитель начальника управления М.М. Ланда. Секретариат ЦК РКП(б) постановил: «Утвердить предложенный ПУРом проект циркуляра об единоначалии в Красной Армии, поручив т. Андрееву окончательное редактирование и подпись циркуляра»[IV]. 6 марта 1925 г. циркуляр был опубликован в печати и известен в настоящее время как письмо ЦК партии «О единоначалии в Красной Армии»[V].

[I] ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 146. Л. 16; ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 7; Ф. 4. Оп. 1. Д. 760. Л. 36; Ф. 9. Оп. 1. Д. 358. Л. 204 и др.

[II] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 77.

[III] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 79. Л. 18–23.

[IV] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 1422. Л. 44–45.

[V] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М.: Воениздат, 1981. С. 227–229.

Согласно приказа РВС, изданного в марте, вначале единоначалие осуществлялось в двух формах: если командир был коммунист, в его лице совмещались функции строевые, административно-хозяйственные и партийно-политического руководства; в остальных случаях – командир выполнял оперативно-строевые, административные и хозяйственные функции, а комиссар руководил политической и партийной работой в части и отвечал за ее политико-моральное состояние.

30 июля 1925 года приказом РВС СССР было введено в действие «Временное положение о военных комиссарах Красной Армии и Красного Флота».

Однако ни один из этих документов не давал четких установок по обеспечению активного участия командного состава в проведении политико-воспитательной работы, разграничения функций командира, комиссара и помполита. Эти вопросы поэтому активно поднимались на партийных конференциях военных округов, соединений осенью 1926 и 1927 г.[I]

Состоявшееся 11–14 января 1927 г. в Политическом управлении РККА совещание начальников политуправлений округов и флотов в постановлении «О единоначалии в Красной Армии и Флоте» отметило, что практика проведения единоначалия за последние два года целиком и полностью подтвердила правильность директивы РВС 1924 г. Оно предложило освободить весь комсостав от еще сохранившихся остатков политического контроля комиссаров и рекомендовало установить, что командир, член партии, удовлетворяющий требованиям партийного стажа, должен являться руководителем части и в партийно-политическом отношении[II].

Надо сказать, такая постановка вопроса вызывала во многих частях и подразделениях армии непонимание[III]. Большая группа преподавателей и слушателей Военно-политической академии им. Толмачева также считала данное указание неверным. 27 января 1927 г. начальник академии Я.Л. Берман обратился с письмом к начальнику ПУРа А.С. Бубнову. В нем отмечалось, что положение постановления о ликвидации комиссарского института как контрольно-политического органа и о необходимости расширения единоначалия, «...неправильно ставит вопрос о партруководстве в Красной Армии: 1. потому что неправильно продолжает реформу 1924 года; 2. потому что она неправильно разрешает вопрос о полноте власти для командира-партийца, выдвигая положения, что полнота власти имеется только в случае сосредоточения в руках командира и функций партийного руководства; 3. потому что снижением требований к партруководителю оно тем самым снижает значение партийного руководства».

«По этим основаниям, – продолжал Я.Л. Берман, – я считаю, что проведение данного постановления в жизнь неизбежно связано: 1. со снижением роли партийного руководства в Красной Армии; 2. перенесением методов командования на линию партийного руководства; 3. прецедентом для столкновений единоначальника с секретарем коллектива, в особенности в условиях отбора, улучшения состава последних и роста парторганизации. Возможно даже распространение высказанной в 24 году тов. Седякиным точки зрения, что партийная организация мешает командиру; 4. упаднических настроениями у беспартийного комсостава, ввиду того, что у него может воспитываться сознание неуверенности своего положения в Красной Армии, как неспособного олицетворять ту полноту власти в части, которую должен

[I] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 241. Л. 10, 17 и др.; Ф. 4. Оп. 2. Д. 414. Л. 8 и др.

[II] Всеармейские совещания политработников. 1918–1940. (Резолюции). М.: Наука. 1984. С. 195.

[III] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 241. Л. 9, 21, 37.

иметь командир; 5. упадочными настроениями у политсостава, в связи с неуверенностью своего положения»[I].

Учитывая важность проблемы и разные точки зрения на ее решение, этот вопрос был вынесен также на Политбюро ЦК ВКП(б). На заседании Политбюро ЦК, состоявшемся 12 мая 1927 года, было выражено согласие с предложениями РВС и ПУРа о необходимости дальнейшего расширения единоначалия. Вместе с тем, в постановлении Политбюро ЦК подчеркивалось, что все руководство партийной работой в Красной Армии и Флоте осуществляется Политуправлением РККА как военным отделом Центрального Комитета партии. Свои функции ПУР выполняет через назначаемые им политотделы, военкомов и выбираемые на соответствующих армейских конференциях партийные комиссии. Такая практика была в дальнейшем закреплена в инструкции ячейками ВКП(б) в Красной Армии (на мирное время), утвержденной ЦК ВКП(б) 1 ноября 1928 г.[II]

Отмечалось также, что расширение и углубление режима единоначалия должно проходить при непременном укреплении партийных организации и политического аппарата Красной Армии и Флота. «Упрощенство» в подходе разрешения вопросов партийного руководства армии, говорилось в постановлении, свидетельствовало о непонимании сущности Красной Армии.

Согласно новым требованиям, командный состав высвобождался от еще сохранявшегося воздействия института комиссаров с возложением на командира всей полноты ответственности за политико-моральное состояние части. Должность комиссара части заменялась должностью помощника командира по политической части, в строевом и административном отношении подчиненной непосредственно командиру подразделения, а в партийно-политическом отношении – вышестоящему политоргану. Но и такое положение не снимало вопроса о регламентации отношений командиров, помполитов, роли партийных организаций и политорганов в жизни армии и флота, требовало выработки особых инструкций и разъяснений.

В этих условиях, как отмечал ПУР, многие командиры «не сумели достаточно правильно построить свои взаимоотношения с партполитаппаратом и помполитами, зачастую обходя их в руководстве частью, недооценивая значения и роли политаппарата». Порой они отмечали необходимость любой коллегиальности, стремились «подмять под себя» не только политорганы, помполитов, но и партийные организации частей.

Недооценка партполитработы была в ту пору присуща даже зрелым командирам, например, прославленному в будущем полководцу Г.К. Жукову. Будучи одним из первых командиров-единоначальников полка в Белорусском военном округе, Г.К. Жуков, как говорится в одном из архивных документов, путем угрозы «заставил партийное бюро полка выдать положительную характеристику на одного из командиров, поступающего в академию»[III]. Вспоминая о том времени, Г.К. Жуков писал: «...я был назначен единоначальником... В организационной и идеологической работе мне помогали секретарь партийного бюро и мой помощник по политчасти. Они не стеснялись, когда меня надо было по-партийному поправить, дать добрый совет. Не имея опыта в новой работе, я вполне естественно, на первых порах допускал некоторые ошибки, и дело от этих поправок только выигрывало»[IV].

[I] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 274. Л. 29–29об.

[II] Справочник партийного работника. 1930. Вып. VII. С. 525–533.

[III] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 19–20.

[IV] *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М., АПН. 1978. С. 96.

Вместе с тем, имелась и часть политсостава, которая и сама не хотела отказываться от методов администрирования и выполнения контрольных функций типа старого комиссара, которая не могла или не хотела перестраиваться на руководство методами прежде всего партийного авторитета. Это обстоятельство неизбежно порождало нездоровые трения между командным и политическим составом.

О ненормальностях во взаимоотношениях между командирами и политработниками было широко известно и говорилось в армии на всех уровнях. С мест поступали доклады с предложениями по стабилизации и оздоровлению этих отношений. Однако, как правило, дальше констатации имевших место фактов дело не шло.

Наиболее важными документами, содержащими обстоятельный анализ создавшейся в армии обстановки и предложения по ее оздоровлению в это время, безусловно, стали решения партийных собраний Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачева[I], находившейся в Ленинграде, и совещания части высшего политсостава Белорусского военного округа, некоторых других соединений и гарнизонов Красной Армии. Принципиальный характер всего содержания этих документов, живая заинтересованность их авторов в исправлении недостатков в области военного строительства, их критическая направленность привлекли к ним повышенное внимание не только командно-политического состава, но и высшего руководства Красной Армии, ПУРа и РВС СССР.

Вот как развивались события.

В декабре 1927 г. группа преподавателей и слушателей курсов высшего политсостава Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева направила в ПУР письмо, в котором поднимались вопросы о положении в армии. Ответа на него не последовало.

15 марта 1928 г. в Академии состоялось общепартийное собрание всего личного состава. С докладом о состоянии и очередных задачах партийной работы в Красной Армии выступил начальник академии Я.Л. Берман[II]. Партийное собрание приняло резолюцию, основное содержание которой сводилось к следующему[III]:

– в деле совершенствования боевой и политической подготовки армии, усиления ее материально-технической базы, укрепления в армии партийных и комсомольских организаций имеются значительные достижения;

– нынешняя система строения партийно-политического руководства в армии в целом себя оправдала и не подлежит пересмотру;

– однако в армейской жизни набирают силу отрицательные явления, которые должны привлечь внимание партии в самое ближайшее время, а именно:

а) недостаточная активность партийных и политических органов в деле охвата своим влиянием всех направлений жизни и работы воинских частей;

б) отрыв в ряде случаев начсостава от красноармейской массы и наличие серьезных извращений и перегибов в проведении дисциплинарной политики, не совместимых с классовой сущностью комплектования Красной Армии;

в) наличие фактов искажения партийной линии в содержании военно-политического воспитания красноармейцев (муштра, насаждение фельдфебельщины и т.д.);

г) проникновение в армию чуждых классовому характеру Красной Армии элементов идеологий, по существу пересматривающих основы военного строительства,

---

[I] 11 января 1938 года Академии было присвоено имя В.И. Ленина.

[II] Берман Яков Леонтьевич – видный политический работник Красной Армии, активный участник гражданской войны.

[III] См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 338. Л. 5–7.

что, естественно, создает предпосылки к умалению роли политорганов и функций партполитработы в армии. В этом плане резолюция ставила и другие вопросы.

Коммунисты академии, поддерживая линию XV партсъезда на решительное изживание недочетов в армии, предлагали следующее:

а) обеспечить неуклонное проведение в жизнь лозунга активизации работы партийных организаций, понимая под этим прежде всего создание из низовой ячейки активно организующего центра общественно-политической жизни своего подразделения;

б) усилить партийное влияние на командирский состав и красноармейскую массу, повысить эффективность его политического воспитания;

в) обеспечить решение комплексной задачи «военизации» политсостава и «политизации» комсостава путем повышения качества их подготовки, переподготовки и самообразования;

г) максимально быстро разработать и внедрить в практику наиболее важные директивные документы, такие, как инструкция партийным организациям Красной Армии, положение о взаимоотношениях комиссаров, командиров и помполитов и др.

В марте-апреле 1928 г. аналогичные проблемы военного строительства поднимались и в резолюции 7-ой Московской гарнизонно-губернской конференции военных ячеек, в резолюции совещания гарнизонного партактива города Харькова, принятой по докладу начальника политического управления Украинского военного округа Л.С. Дегтярева, в резолюции совещания комиссаров, секретарей партийных организаций военно-учебных заведений и соединений Ленинградского гарнизона и других[I].

23 мая 1928 г. состоялось совещание части высшего политсостава Белорусского военного округа. С докладом об итогах зимней работы и задачах на летний период выступил начальник политического управления Белорусского военного округа М.М. Ланда[II]. Совещание приняло развернутую резолюцию[III]. Основные положения этой резолюции были ранее сформулированы 7-ой окружной партконференцией Белорусского военного округа в ноябре 1927 г., на которой присутствовал заместитель председателя РВС И.С. Уншлихт[IV]. Однако тогда этой резолюции практически не придали никакого значения. Анализ состояния армии и предложения, содержащиеся в ней, по существу были аналогичны высказанным коммунистами Военно-политической академии им. Толмачева. Но политработники Белорусского военного округа, не снимая и с себя ответственности за состояние дел, весьма резко поставили вопрос о персональной ответственности армейских руководителей, – не взирая на ранги, – за положение дел в армии.

Резолюции, принятые коммунистами Военно-политической академии и политработниками Белорусского военного округа, были с обостренным вниманием встречены как командно-политическим составом, так и руководителями Красной Армии. Реакция на них была неоднозначной. Например, резолюцию партийного собрания Академии, по свидетельству начальника политического управления Московского

[I] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 13. Д. 563. Л. 493, 524 и др.

[II] Ланда Михаил Маркович (1890–1939) – член партии с 1918 г. В 1921–1927 гг. зам. начальника ПУРа, в 1927–1930 гг. на должностях начальника политуправления Белорусского, а затем Сибирского военного округа. В 1930–1937 гг. – старший помощник прокурора Верховного Суда СССР, ответственный редактор газеты «Красная Звезда» и журнала «Знамя». Репрессирован в 1939 году.

[III] См.: ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 8, 10, 11–13.

[IV] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 414. Л. 1–28.

военного округа А.С. Булина, «расхватывали на Всеармейском совещании секретарей»[I]. Кстати, на этом совещании секретарей ячеек ВКП(б), которое состоялось 27–31 марта 1928 г., ни в выступлениях, ни в его резолюциях не было никакой критики позиций коммунистов Академии, как это стало позже утверждаться в некоторых публикациях и диссертациях[II]. На нем выступили три представителя Военно-политической академии: начальник академии Я.Л. Берман, секретарь партийной организации академии В.А. Орлов и слушатель академии Егорычев (или Гробычев. – *Авт.*)[III].

Наиболее обстоятельно и четко позиция «толмачевцев» излагалась в выступлении В.А. Орлова. В нем давался реальный анализ происходящих в Красной Армии процессов. Касаясь вопроса о практическом осуществлении принципа единоначалия, он, в частности, отмечал, что «...майская директива ПУРа (1927 г.) о единоначалии – это вещь великолепная. Но комсостав встретил эту директиву в штыки». В.А. Орлов заявил, что «недостатки в том, что эту майскую директиву пытаются форсировать в практическом проведении единоначалия. Практика введения единоначалия показывает, что она ведется наспех... Ты командир, ты коммунист, ну и будь единоначальником. А не посмотрят на то, достоин ли он занять такую ответственную должность, как должность руководителя политической жизни части, а механически соединяют в лице командира-коммуниста и политработника, когда он не приспособлен к такой работе»[IV].

2-е Всеармейское совещание секретарей ячеек ВКП(б) приняло постановление, во многом созвучное с резолюцией партийного собрания Военно-политической академии[V]. По свидетельству командующего округа К.А. Авксентьевского, просмотренная им резолюция политработников Белорусского военного округа была испещрена репликами читавших ее, типа «умри – лучше не скажешь»[VI], и аналогичными ей.

Руководством Реввоенсовета СССР и ПУРа принятые резолюции были встречены с явной тревогой. Узнав о решении коммунистов Военно-политической академии им. Толмачева, начальник ПУРа А.С. Бубнов немедленно выехал в Ленинград. 21 апреля 1928 г. он выступил с докладом на общем партийном собрании Академии, в котором выразил свое отношение к позиции «толмачевцев»: оно было резко негативным. Коммунисты Академии, защищая в целом свою резолюцию от 15 марта 1928 г., однако пошли на некоторые уточнения своей позиции. Отметая необоснованность выдвинутых обвинений, партийное собрание подчеркнуло «...абсолютную недопустимость противопоставления командного и политического состава армии и сведения борьбы парторганизаций против извращений и недочетов к борьбе против командного состава»[VII].

[I] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 38. Речь идет о 2-м Всеармейском совещании секретарей ячеек ВКП(б).

[II] *Базанов М.В.* Борьба партии против «антипартийной армейской белорусско-толмачевкой группировки» // Труды ВПА. 1939. № 1. С. 243; *Иовлев А.М.* К истории борьбы партии за переход к единоначалию в Красной Армии. 1924–1931 гг. // Вопросы истории КПСС. 1964. № 12. С. 27–38; *Петров Ю.П.* Партийное строительство в Советской армии и флоте (1918–1961). М.: Политиздат. 1964. С. 267 и др.

[III] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 292. Л. 54–55, 84–86, 89–90.

[IV] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 292. Л. 54–55, 84–86, 89–90.

[V] Партийно-политическая работа в Красной Армии. Документы. 1921–1929 гг. М.: Воениздат. 1981. С. 446–473.

[VI] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 69.

[VII] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 93. Л. 69.

Страсти в партийной организации Академии накалились настолько, что 26 апреля 1928 г. было созвано еще одно партийное собрание, которое приняло уже третью резолюцию. За ее основу была принята резолюция коммунистов академии от 15 марта, дополненная рядом новых пунктов. В частности, в новой резолюции было добавлено о полной поддержке майского (1927 г.) постановления ЦК партии и соответствующих директив Реввоенсовета СССР и ПУРа, а также введено положение о недопустимости форсирования темпов введения единоначалия. Однако А.С. Бубнов расценил эту резолюцию однозначно – лишь как «дальнейший шаг для борьбы с руководством»[I]. Резолюция партсобрания академии сразу же стала «запрещенным» документом.

После принятия решения на совещании части высшего политсостава Белорусского военного округа М.М. Ланда представил ее начальнику ПУРа А.С. Бубнову, который в тот момент расценил этот документ как вполне лояльный[II]. Но никаких конкретных шагов по его обсуждению по-прежнему предпринято не было, резолюция оставалась как бы «незамеченной». Однако такое положение сохранялось недолго: 7 мая 1928 года по линии Особого отдела о ней доложили председателю Реввоенсовета СССР и наркому К.Е. Ворошилову. Его реакция была незамедлительной. В Москву были вызваны участники совещания, политработники Белорусского военного округа, руководящие военно-политические работники других военных округов. Нерешительность в действиях А.С. Бубнова К.Е. Ворошиловым была резко осуждена.

В архиве хранится экземпляр резолюции совещания политработников Белорусского военного округа с пометками начальника ПУРа А.С. Бубнова. Эти пометки дают наглядное представление и о времени, и о роли А.С. Бубнова в событиях тех лет. Не исключено, что именно после «беседы» с К.Е. Ворошиловым А.С. Бубнов, опасаясь за свое положение, кардинально меняет свою позицию, опускаясь до откровенной фальсификации. Почти против каждого пункта резолюции, против которой раньше он по существу не возражал, появились его резкие осудительные пометки типа: «Возмутительная резолюция», «Безответственнейшая клевета», «Пальба по руководству», «Надо отменить эту резолюцию как вносимую раздор и разложение в РККА», «Все это намеренно глупо» и другие[III]. Сохранилась и точная дата этих личных записей – 27 мая 1928 года.

Возникает вопрос, почему же, если дело настолько серьезно, начальник ПУРа немедленно не доложил своему прямому руководству – председателю РВС СССР К.Е. Ворошилову о такой резолюции и тот узнал о ней только из доклада Особого отдела? Некоторое объяснение этому дает устная реплика А.С. Бубнова 14 июня 1928 г. на совещании в Политическом управлении ВВС в г. Смоленске: «...Я с вами, поскольку вы вскрываете недочеты, имеющиеся в армии, поскольку вы их подчеркиваете, поскольку вы будете с ними бороться, но я против вашей резолюции. И после этого спрашивать – «чего вы хотите от нас» – излишне. Совершенно ясно – чего мы хотим... Я доложу Председателю РВС Союза, что предложение изменить резолюцию вы считаете для себя неприемлемым»[IV]. То есть начальник ПУРа и здесь проявил непоследовательность и беспринципность.

Как похоже такое поведение на то, что имело место и в 1923 году. Как известно, 15 октября 1923 года в Политбюро ЦК РКП(б) поступило заявление о внутрипар-

---

I ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 36.
II ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 33.
III ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 93. Л. 47-52.
IV ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 93. Л. 12.

тийном положении, подписанное 46-ю видными деятелями партии. В числе подписавших «платформу 46» был и А.С. Бубнов. Однако, подписывая это заявление, определяя свою позицию, он тут же написал: «Не согласен с рядом характеристик внутрипартийного положения. В то же время глубоко убежден, что состояние партии требует принятия радикальных мер, ибо в партии в настоящее время неблагополучно. Практические предложения разделяю целиком».

А еще через полтора месяца А.С. Бубнов и вообще отказался от этих своих убеждений. В 1928 г. сложилась схожая ситуация и – очередной шаг в его отходе от принципиальных позиций большевика-ленинца.

Да, по существу это было проявление той беспринципности, которая под нажимом создаваемой Сталиным и его окружением командно-бюрократической машины стала столь распространенной даже среди закаленных революцией старых большевиков. С этого момента уже не стало никаких расхождений в подходах и методах армейского строительства между начальником ПУРа А.С. Бубновым и председателем РВС СССР К.Е. Ворошиловым. Но и это не спасет А.С. Бубнова – уже 12 сентября 1929 г. он будет освобожден с поста начальника ПУРа и назначен наркомом просвещения РСФСР. А в обвинении, предъявленном А.С. Бубнову в 1939 г., далеко не последнее место отводилось пособничеству так называемой «антипартийной внутриармейской белорусско-толмачевской группировке».

А 9 июня 1928 г. К.Е. Ворошилов провел совещание-беседу с вызванными политработниками. Во вступительном слове он охарактеризовал резолюцию совещания части высшего политсостава Белорусского военного округа как резолюцию, которая в своей политической крамоле идет значительно дальше «толмачевской», отметил вред ее распространения в войсках.

В чем же, по мнению К.Е. Ворошилова, резолюция политработников Белорусского военного округа пошла даже дальше «толмачевской»? Прежде всего в том, подчеркнул он, что она, отмечая целый ряд конкретных недостатков в области военного строительства, резко поставила вопрос о недостаточно твердом и компетентном руководстве вооруженными силами со стороны РВС СССР и ПУРа. В резолюции, в частности, отмечалось, что «совершенно правильная майская директива об единоначалии на практике искажается назначением единоначальниками лиц, не понимающих линии партии, не могущих руководить парторганизацией, пытающихся административно ею управлять»[1].

К.Е. Ворошилов обратил особое внимание на шестой пункт резолюции совещания политработников Белорусского военного округа. В нем отмечалось, что болезненные явления и недостатки в жизни Вооруженных Сил «имеют свои корни также в том, что линия руководства по основным вопросам строительства армии является недостаточно единой.

Наряду с правильной партийно-политической линией в вопросах воспитания, дисциплины, взаимоотношений командира и политработника, роли партии и политорганов в армии, отношении к очковтирательству и т.п., усвоенной и проводимой политорганами, мы имеем другую линию, противостоящую первой и идущую по линии индивидуального инструктажа командиров, в частности в нашем округе, директивных указаний по линии штабов ГУ РККА, часто не встречающую достаточно решительного противодействия со стороны руководящих политорганов Красной Армии. Эта вторая линия выражается в ограничении прав политорганов вопреки действующим положениям, в насаждении «фельдфебельщины», очковтирательства,

---

[1] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 11.

выхолащивания классовой сознательности в деятельности начсостава и красноармейцев, внешняя муштра, запугивание «желтым волчьим билетом» и т.п.»[I].

В этом К.Е. Ворошилов усмотрел прежде всего обвинение в свой адрес как руководителя военного ведомства. Он заявил: «В этом абзаце вашей резолюции вы бросаете неслыханные обвинения руководству Красной Армии. Этой частью своей резолюции вы, по существу, хотите сказать, что вами руководят люди, которых нужно сажать куда-нибудь по соседству с бывшими оппозиционерами... Либо вы увлеклись, либо положение в армии катастрофическое. Так только и можно толковать ваше желание жаловаться в ЦК»[II].

Естественно, такой тон в разговоре «руководящего лица» не располагал к откровенности, и «оппозиционерами» в такой ситуации предстояло стать только представителям противоположной стороны. Что и произошло на самом деле. Не случайно поэтому 16 июня 1928 г. майская (1928 г.) резолюция совещания политсостава Белорусского военного округа была отменена.

Несмотря на строгие партийные «репрессии», обе названные резолюции сыграли свою позитивно важную роль: вопросы военного строительства, политико-морального состояния армии стали предметом пристального внимания со стороны ЦК ВКП(б), РВС СССР, ПУРа.

25–27 июня 1928 г. состоялось расширенное заседание Реввоенсовета СССР, которое рассмотрело вопрос о политико-моральном состоянии РККА[III].

Обсуждение поднятых вопросов вызвало жаркие споры. Во многих выступлениях содержалась тревога о наметившихся в жизни армии отрицательных тенденциях, что нашло свое выражение и в резолюциях коммунистов Военно-политической академии, совещания части высшего политсостава Белорусского военного округа и ряда других организаций. При обсуждении острых проблем жизни армии имели место категоричность и противоречивость в суждениях, альтернативность при голосовании руководства и командующих округов, с одной стороны, и подавляющего большинства политработников, с другой. Все это не могло не наложить определенный отпечаток на ход обсуждения и выработку решений. Особые споры развернулись по вопросу об оценке резолюции коммунистов-«толмачевцев».

Известно, что А.С. Бубнов первоначально предлагал вовсе не включать в резолюцию специального пункта об академии. «Впатовцы сейчас занимаются делом, и это наше решение может вывести из... текущей работы... Выгодно ли нам сейчас бить по ВПАТ? Мы ударим сейчас по белорусской, это основная наша цель», – заявил он[IV]. Эта ли причина была главной в настойчивых просьбах А.С. Бубнова не упоминать в официальных документах Военно-политическую академию им. Толмачева? Как показал дальнейший ход событий, – нет. Скорее всего, причина была в другом – академия непосредственно подчинялась начальнику ПУ РККА и любой удар по ней явился бы ударом и лично по начальнику ПУ РККА А.С. Бубнову.

Однако выступившие на заседании И.С. Уншлихт, М.Н. Тухачевский, П.И. Баранов и другие видные военачальники настояли на включении в резолюции совещания пункта с осуждением позиции коммунистов Военно-политической академии и политработников Белорусского военного округа. Она обсуждалась в нескольких редакциях, пока не приняла окончательный вид.

I ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 93. Л. 48 об.

II ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 10–11.

III ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 1–52; Ф. 4. Оп. 1. Д. 760. Л. 32–39.

IV ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 36.

Выступившие на расширенном заседании И.С. Уншлихт, М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, К.А. Авксентьевский, И.П. Белов, И.Э. Якир и другие бездоказательно повторили обвинения, сформулированные К.Е. Ворошиловым. Они сводились прежде всего к тому, что выступления коммунистов Военно-политической академии и политработников Белорусского военного округа есть проявление борьбы с курсом партии на введение единоначалия, разобщения командного и политического состава, «охаивание» военного и политического руководства Красной Армии.

В принятой 27 июля 1928 г. резолюции расширенного заседания РВС СССР подчеркивалось: «От политорганов и парторганизаций требуется максимальная политическая выдержка и авторитетность в деле установления полного единства в рядах всего начсостава для быстрейшего искоренения ряда совершенно нетерпимых в Красной Армии явлений в области политико-морального состояния, работы начсостава и воспитания ее бойцов в духе коммунизма.

Этим требованиям не отвечает в некоторой своей части резолюция ВПАТа. Этой задаче совершенно противоречит отмеченная уже начальником ПУРа и заслуживающая полного определения резолюция части высшего политсостава БВО, потому что характер и содержание этого выступления знаменуют собой, что часть высшего политсостава БВО в оценке недостатков, имеющихся в армии, скатилась к целому ряду таких обобщений, которые должны быть признаны политически вредными... Одновременно с этим резолюция БВО критику недочетов в армейской работе доводит до такой грани, где она из деловой и дружественной местами превращается в критику враждебную»[I].

Не найдя поддержки со стороны руководства Реввоенсовета СССР и ПУРа прежде всего, коммунисты Академии, многие командиры и политработники стали обращаться с заявлениями и письмами к Сталину, в ЦК партии[II]. Они выражали свое несогласие с постановлением расширенного заседания Реввоенсовета. Так, военком 3-й Туркестанской стрелковой дивизии А.С. Россов писал, что политработники никогда и не ставили вопрос о ненужности командира, напротив, со стороны комсостава, как подчеркивал он, довольно часто ставился вопрос о «ненужности» партийно-политического аппарата в армии[III].

В письмах и заявлениях 1928 г. перед ЦК ВКП(б) ставился вопрос о необходимости глубокого анализа положения дел в армии. Однако, как показало изучение исторических материалов, комиссия ЦК с этой целью не назначалась, как это было сделано раньше в 1923 и 1924 гг., а решение возникших сложнейших проблем было, по существу, отдано на откуп руководства военного ведомства, РВС страны, К.Е. Ворошилова. Однако накал страстей был настолько высок, что вопрос Реввоенсовета 30 октября 1928 г. был вынесен на заседание Политбюро ЦК ВКП(б).

Накануне, 13 октября 1928 г. в ходе подготовки к заседанию Политбюро ЦК, намеченного первоначально на 18 октября, членам и кандидатам в члены Политбюро, членам ЦК и ЦКК партии, всего в 31 адрес был разослан проект постановления Политбюро по вопросу о политико-моральном состоянии Красной Армии и постановление РВС СССР от 27 июня 1928 г.

В представленном Реввоенсоветом и ПУРом варианте проекта предлагалось дать оценку позиции и действий коммунистов ВПАТ и политработников БВО в следующей редакции: «За последний год несколько усилились трения среди части

[I] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 760. Л. 37.

[II] См.: ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 35; Ф. 9. Оп. 28. Д. 93. Л. 53–59 и другие.

[III] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 93. Л. 54.

командно-политического состава, а одновременно среди части политсостава обнаружились признаки недовольства некоторыми сторонами в работе Красной Армии, что нашло свое выражение в нескольких заявлениях, поданных политработниками в ЦК, а также резолюции ВПА и совещания высшего политсостава БВО.

...ЦК не может пройти мимо того, что некоторые факты этого порядка, особенно указанная выше резолюция ВБО, наряду с деловыми предложениями и указаниями, содержат такие обобщения, которые должны быть признаны чрезмерно преувеличенными, неправильными и в некоторой части даже политически вредными»[I].

Для выработки окончательного варианта решения Политбюро о политико-моральном состоянии Красной Армии была образована комиссия Политбюро в составе Л.М. Кагановича, Г.К. Орджоникидзе, А.С. Бубнова. 30 октября 1928 года на заседании Политбюро ЦК (пр. № 49) постановление «О политико-моральном состоянии Красной Армии», представленное Комиссией, было одобрено[II]. Однако, оно не стало предметом специального обсуждения на заседании Политического бюро ЦК ВКП(б) и было принято опросом.

В необнародованной до сих пор части этого важного постановления отмечалось, что за последний год имели место трения среди командно-политического состава РККА, «что нашло свое выражение, с одной стороны, в некоторых выступлениях части политсостава и особенно в совершенно неправильной резолюции БВО, а, с другой стороны, в ряде нездоровых и вредных для единства командно-политического состава явлений»[III].

Следует подчеркнуть, что в тот момент никто не говорил о реальном существовании какой-либо внутриармейской оппозиции. Однако, как сам способ утверждения такого важного решения на Политбюро (опросом), так и само решение (его недостаточная проработанность), вызвали определенное недовольство в разных кругах военных работников. И.С. Уншлихт в письме К.Е. Ворошилову 6 ноября 1928 г. обращает особое внимание на этот факт. Он обращает внимание на тот факт, что А.С. Бубнов вывел «из-под удара» Военно-политическую академию, которая в постановлении даже не упоминалась. Далее он отмечал: «Меня беспокоит работа ПУРа... Не согласен с резкостью выступлений Андрея Сергеевича. Одним нажимом, администрированием руководить нельзя. Недовольство растет, уходит пока в подполье»[IV].

После рассмотрения вопроса о положении в армии и на флоте в Реввоенсовете СССР и в Политбюро ЦК ВКП(б) развернулась широкая кампания по реализации принятых решений. Ее особенностью стало то, что основной огонь критики был сосредоточен на «ошибочности» и «политической вредности» резолюций Военно-политической академии им. Толмачева и Белорусского военного округа, в то же время как практическим вопросам борьбы с отрицательными явлениями в жизни армии и флота уделялось крайне мало внимания. По существу, даже не был поставлен вопрос поиска наиболее эффективных путей реализации установок на введение единоначалия, ликвидации возникших болезненных трений между командным и политическим составом.

Между тем основная целевая установка, исходящая сверху, была выполнена: коммунисты армии на партийных собраниях и конференциях частей, соединений и округов решительно осудили позиции коллективов Академии и политработников Белорусского военного округа, обратили внимание на «тенденциозность» принятых

I ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 1440. Л. 131.

II ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 1440. Л. 161.

III См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. С. 248–249.

IV ЦГАСА.

ими резолюций, содержащуюся в них политически ошибочную оценку состояния армии и в особенности, начсостава, элементы прямого недоверия выдержанному большевистскому руководству Красной Армии[I]. Крамольников поддержали лишь на некоторых собраниях и конференциях Ленинградского, Украинского и Белорусского военных округов.

Чем же можно объяснить такое единодушие? Дело в том, что многие армейские коммунисты, по существу их абсолютное большинство, глубоко не разбирались в сущности вопросов, которые обсуждались, действовали прежде всего по команде «осудить». Правда, кое-где звучали и вопросы: является ли «белорусская оппозиция» измышлением, «не имеющим никаких фактов, или продуктом неумения оценить...?», «в чем сущность «Толмачевской резолюции»? и др.[II], но четких объективных ответов коммунисты не получали. Напротив, как правило, для критики из текстов резолюций вырывались отдельные положения и истолковывались они извращенно.

Объясняя это обстоятельство, член Реввоенсовета, начальник политического управления Ленинградского военного округа Сааков в своем докладе ПУРу 27 февраля 1929 г. отмечал: «...Политическое управление округа также считало, что без указаний РВС СССР и ПУРа нельзя выносить на обсуждение рядовой красноармейской и курсантской массы (из партийцев) вопросы о «нездоровой групповой спайке» в среде политсостава и «беспринципно-карьеристских закулисных сговоров группок комсостава»[III]. И не случайно, что если резолюцию части высшего политсостава Белорусского военного округа обсуждали хотя бы лишь на самом высоком уровне, то резолюция Военно-политической академии вообще нигде не обсуждалась[IV].

Немаловажно было и то, что коммунисты армии в еще большей степени, чем в гражданских партийных организациях, оказались подвержены тому жесткому внутрипартийному режиму, который как раз в это время особенно активно насаждался И.В. Сталиным и его ближайшим окружением. Не случайно на собраниях имели место выражения, что, мол, «без осуждения» принятых резолюций просто «невозможно полное и правильное выполнение постановления ЦК»[V]. Подобное отношение к любым решениям «сверху» становилось уже в то время нормой поведения.

Большую активность и оперативность в преддверии этой кампании проявило и руководство ПУРа, политических управлений военных округов – в воинские части были спущены соответствующие циркулярные письма и инструкции. Поэтому не случайно, что резолюции многих партийных конференций оказались очень схожи как по их структуре, так и по их содержанию.

Тем, кто хоть в какой-то мере разделял и защищал взгляды «толмачевцев» и политработников Белорусского военного округа, было предложено написать «покаянные» письма в вышестоящие политорганы или органы печати. Это указание выполнила часть бывших слушателей и преподавателей Академии, отдельные политработники Белорусского военного округа. Такие заявления широко публиковались в окружной и центральной военной печати. Их авторы полностью признавали свои ошибки, клялись в верности руководству Красной Армии, «восхищались» их твердостью в борьбе с внутренними врагами. Так, военком 16-го стрелкового корпуса

[I] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 337. Л. 125, 130, 180–181; Ф. 9. Оп. 3. Д. 338. Л. 1, 9, 96, 98, 119–120 и др.

[II] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 337. Л. 125; Ф. 9. Оп. 13. Д. 563. Л. 915 и др.

[III] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 407. Л. 3.

[IV] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 36, 38.

[V] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 337. Л. 137.

Холодов в обращении на имя нового зам. начальника ПУРа А.С. Булина писал: «Весь процесс ликвидации ошибок БВО и ВПАТ и выкорчевывания настроений, как питавших эти ошибки, так и формировавшихся с другой стороны определенными документами, безусловно, проведен классически с точки зрения большевистской тактики»[I].

Иная ситуация сложилась в самом коллективе Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева. Несмотря на жесткое давление, увольнение преподавателей, санкции к ее руководству, многие работники Академии оставались в своих убеждениях на прежних позициях. Докладывая об этом в ПУР, начальник политического управления Ленинградского военного округа Сааков отмечал, что по его инициативе «...было созвано заседание партийного бюро ВПАТ, совместно с президиумом низовых ячеек, в присутствии секретаря райкома партии т. Струппе и члена обкома партии т. Угарова» с целью «переубедить» партийный актив ВПАТ и обличить ошибочность их позиций. Однако и после таких мер коллектив «мятежной» Академии продолжал стоять на своих позициях[II]. Но это было недолго.

В газ[ете] «Красная звезда» от 7 декабря 1928 г. было опубликовано открытое письмо группы бывших «толмачевцев», отказавшихся от своих прежних позиций и призывавших слушателей академии последовать их примеру. В другом номере этой газеты была опубликована тогда же резолюция собрания ячейки ВКП(б) политуправления, штаба и управления Белорусского военного округа, в которой говорится: «Собрание ячейки Политического управления округа, штаба и управления БВО, заслушав и обсудив Октябрьское постановление ВКП(б), целиком одобряет это решение и единодушно к нему присоединяется... Собрание выражает полное согласие с оценкой, данной ЦК ВКП(б), проекта резолюции части высшего политсостава БВО как совершенно неправильной...».

В Академии была тут же проведена «чистка» ее рядов. 18 декабря 1928 г. началась кампания по перевыборам президиумов ячеек бюро ячейки ВКП(б) академии. Ее основной целью было – «создание таких руководящих органов, которые бы целиком обеспечили проведение в академии линии армейского партийного руководства»[III]. Несколько проектов решений общего партсобрания заблаговременно и лично посылались А.С. Бубнову, который, как показывают документы, сам отредактировал окончательный вариант.

5 января 1929 г. состоялось партийное собрание коллектива Академии, которое, по докладу А.С. Бубнова, приняло резолюцию, теперь уже полностью осуждающую решение партийного коллектива Академии от 15 марта 1928 года и резолюцию совещания части высшего политсостава Белорусского военного округа от 23 мая 1928 г. В ней отмечалось: «...конкретно, нынешнее выступление части политсостава характеризуется:

а) общей пессимистической оценкой состояния армии, особенно ее политико-морального состояния;

б) отрицательной оценкой единоначалия, как целесообразного принципа строительства Красной Армии;

в) связанной с этим резко отрицательной характеристикой командных кадров РККА, в том числе партийного комсостава;

г) прямым выступлением против политики армейского руководства, которому приписывались недостаточная борьба с отрицательными явлениями в армии и недо-

---

[I] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28*, Д. 93. Л. 31.

[II] См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 407. Л. 5.

[III] ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28*. Д. 93. Л. 84.

статочный отпор попыткам проникновения мелкобуржуазного влияния в армии... Все это характеризует нынешнее выступление части политсостава (ВПАТ; ВВС) как выступление против всей военной политики партии»[I].

Такая резко критическая оценка позиции коммунистов Военно-политической академии, по существу, не соответствовала истинному положению дела. Да, «толмачевцы» утверждали, что состояние воинской дисциплины в армии ухудшилось, но их вывод, несомненно, был обоснован, поскольку опирался на конкретные данные, что доказывается и материалами проверки, и научным анализом проблемы. Вот некоторые конкретные факты.

Состояние дисциплины в армии за зимний период 1927–1928 гг. по сравнению с аналогичным периодом год назад характеризовалось ростом проступков на 22%: на бойцов и командиров было наложено 592 719 дисциплинарных взысканий[II]. В частях Красной Армии имели место очковтирательство, протекционизм. К примеру, на судебном заседании по делу об очковтирательстве в 7-й кавдивизии Белорусского военного округа в ноябре 1928 г. отмечалось, что за последние два года очковтирательство достигло небывало больших размеров: «...ни одного смотра, ни одного состязания, в котором участвовали части дивизии, не проходило без очковтирательства»[III]. И все это, как свидетельствуют документы, происходило с молчаливого согласия часто наезжавших с проверками С.М. Буденного, С.П. Тимошенко, А.И. Егорова и др.[IV]

Борьба с негативными явлениями велась на деле очень вяло и непоследовательно, от случая к случаю. По существу, только после принятых резолюций Военно-политической академии им. Толмачева и совещания политработников Белорусского военного округа, потребовавших усилить эту борьбу, она несколько активизировалась. Но эта «активизация» проявлялась прежде всего в бумажных политдонесениях в вышестоящие органы и в нагнетании административных мер. Только по закрытому приказу РВС СССР за № 353 от 27 октября 1928 г. за факты очковтирательства были отстранены от занимаемых должностей: командир и военный комиссар 44-й стрелковой дивизии Квятек, помощник командира 44-й стрелковой дивизии по политчасти Немцев, командир-комиссар 130-го стрелкового полка Головнин; командир 2-й Кавказской стрелковой дивизии Баранович; военный комиссар 2-й Кавказской стрелковой дивизии Орлов; командир 4-го стрелкового полка этой дивизии Красноярский, военный комиссар этого полка Викторов; командир 37-го кавполка Иванченко, военный комиссар этого полка Шевченко и другие. Ряд командиров рот, эскадронов, бригад были подвергнуты аресту, с содержанием на гауптвахте[V], другие – осуждены к различным срокам лишения свободы[VI].

Особую тревогу вызывало усиливающееся в рядах Красной Армии пьянство. Выступая на II-м Всеармейском совещании секретарей ячеек ВКП(б) в марте 1928 г., заместитель начальника ПУРа И.Е. Славин отметил, что «...40% общеармейской организации привлекается к ответственности за пьянство». На этом же совещании другой партработник Индриксон также констатировал: «...много безобразий в среде армейских партийных организаций. Иногда даже напрашивается мысль о необходимости

I ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 395. Л. 44–45.

II См. там же. Д. 346. Л. 16.

III ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 273. Л. 341.

IV См. там же. Л. 320.

V См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 369. Л. 96.

VI См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 19. Д. 273. Л. 341.

переименования наших партийных комиссий в комиссии по борьбе с пьянством. Есть организации, где 50% коммунистов привлекается к ответственности за пьянство...»[I].

Не раз об этих негативных фактах говорилось и на заседаниях Реввоенсовета СССР, говорилось часто и с гневом, и с сарказмом. 26 июня 1928 г. член Военного совета Белорусского военного округа М.М. Ланда, отметив факты усиливающегося пьянства в руководящих кругах Красной Армии, в частности, отмечал: «В президиум Общества трезвости[II] избирают «образцовых трезвенников...» В Общество трезвости избран Буденный, – разве можно сильнее этого скомпрометировать идею трезвости?!»[III].

Эти факты красноречиво свидетельствовали об озабоченности коммунистов в связи с углублявшимися негативными процессами в Красной Армии.

Довольно низкий уровень общего политико-морального воспитания и состояния начсостава Красной Армии во многом объяснялся, в частности, серьезными упущениями в решении социальных вопросов, о чем говорилось в резолюциях коммунистов Военно-политической академии и Белорусского военного округа. Характерно, что на протяжении длительного времени, несмотря на усиливающуюся потребность в этом, никаких реальных мер по улучшению бытового и жизненного уровня бойцов и командиров не было предпринято.

В личном архиве М.В. Фрунзе обнаружено его письмо Н.И. Бухарину, бывшему в то время главным редактором «Правды». Оно датировано 25 мая 1925 г. Есть в нем такие строки: «Считаю своим долгом обратить Ваше внимание на крайне невнимательное отношение, которое проявлено редакцией к стенограмме моего доклада о Красной Армии, напечатанной в «Правде» 22 мая 1925 года: 1) В разделе «Оправдает ли себя опыт территориально-милиционного строительства» – выпущена резолюция последнего Пленума Реввоенсовета СССР, которая дает основную оценку всему опыту территориального строительства. 2) В Отделе «Быт» – выпущена оценка квартирного положения комсостава. Вопрос сейчас очень больной и требующий внимания к себе со стороны всех партийных и советских организаций...»[IV].

Есть основания предполагать, что ссылка на «невнимательное отношение» редакции носила явно дипломатический характер. Вероятнее всего, она была допущена сознательно и М.В. Фрунзе это хорошо понимал: никаких положительных сдвигов в обеспечении армии материальным довольствием (квартирами для командного состава, благоустроенными казармами для бойцов, удовлетворительным питанием, культурным обслуживанием и т.д.) за последние два года не произошло[V]. Очевидно, и газета «Правда» пыталась изображать положение дел в Красной Армии в несколько приукрашенном виде.

И через несколько лет этот вопрос по-прежнему не был решен. И политико-моральное состояние личного состава Красной Армии оставалось довольно низким. В ноябре 1927 г. на VII окружной партконференции Белорусского военного округа заместитель председателя Реввоенсовета СССР И.С. Уншлихт вынужден был отметить: «...На счет командного состава – положение трагическое. Когда я буду говорить насчет самоубийств, то я покажу, что одной из причин является, несомненно, большой квартирный кризис [для] начальствующего состава...»[VI].

I ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 292. Л. 87.

II Общество борьбы с алкоголизмом существовало в СССР в 1928–1930 гг.

III ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 14. Л. 48.

IV ЦГАСА. Ф. 32392. Оп. 1. Д. 98. Л. 92.

V ЦГАСА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 218. Л. 94.

VI ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 293. Л. 53.

Этот факт вынужден был подтвердить и К.Е. Ворошилов. Связав вопрос самоубийств среди комначсостава с крайне неудовлетворительным состоянием социально-бытовых сфер в армии, К.Е. Ворошилов на заседании Реввоенсовета СССР 26 июня 1928 г. заявил: «Самоубийства стоят на очень высоком уровне. Мы в этом отношении ушли далеко вперед от царской армии»[I]. А если учесть, что численность Красной Армии в 1928 г. составила 617 тыс. человек (в войсковых частях – 519 860 чел., 84,3%, в вузах – 53 648 чел., 8,7%, в органах управления – 43 492 чел., 7%, а численность царской армии была в 1913 г. в два раза больше (1,4 млн. чел.), общий процент трагических исходов более чем убедителен.

Коммунистам Военно-политической академии им. Толмачева и политработникам Белорусского военного округа эта картина в целом была хорошо известна, и их нельзя поэтому обвинять в «сгущении красок». Кстати, точно так же обстояло дело на Украине, в Средней Азии, на Урале – во всех военных округах. По Украинскому военному округу 49% комначсостава проживали на частных квартирах, а 16% – в общежитиях[II].

Из Среднеазиатского военного округа также сообщали, что в течение длительного времени ряд командиров вынуждены были пользоваться «квартирами» на деревьях, соорудив помосты на некоторой высоте от земли.

Характерно, что и через 10 лет такое критическое положение с жильем для комсостава практически не изменилось. Как докладывал в 1938 году командующий Уральским военным округом комкор Ершаков, при потребности в 12 386 комнат не хватало 6 760 комнат, т.е. по существу 50% потребности[III].

Каково же было денежное содержание различных категорий комсостава? Определенную ясность в этот вопрос вносят данные об окладах комначсостава по Приволжскому военному округу, по состоянию на 1927 г. – 53,6% командиров округа имели оклады менее 60 р. в месяц, от 60 р. до 100 р. в месяц имели 26,2%; свыше 100 р. в месяц получали 11% комначсостава[IV].

Надо иметь в виду и то, что значительная часть командного состава проходила службу в территориальных частях и большую часть времени находилась вне расположения воинской части. Отрыв от семей приводил к усугублению их материального положения, когда порой не хватало средств даже на питание. Поэтому выпускники военных школ и училищ нередко отказывались проходить службу в территориальных частях.

Произведенное в 1928 г. повышение денежного содержания начальствующего состава на 15 рублей существенно не улучшило материального положения этой категории военнослужащих. Оклады начсостава по-прежнему оставались крайне низкими: командир взвода, например, на подготовку которого уходило три года, получал 88 р. 20 к. в месяц, а подмастерье в хлопчатобумажной промышленности в 1928 г. – 125 рублей, что соответствовало окладу командира полка. Оклад начальника цеха завода был равен 315 рублей, что на 30% превышало оклад командира корпуса, оклад инспектора по профтехобразованию на каждом заводе составлял 250 рублей[V]. Все это не могло не отражаться на настроениях в армии.

Достаточно аргументированными в резолюциях были и оценки командного состава РККА, в том числе командиров-коммунистов. В докладе РВС СССР в январе

I ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 14. Л. 6.

II См.: ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 176. Л. 94.

III См.: ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 848. Л. 58; Оп. 14. Д. 2008. Л. 407.

IV См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 26. Д. 393. Л. 7.

V См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 1440. Л. 225.

1929 г. по кадрам РККА давалась такая оценка командным кадрам (в %): бывших офицеров и старых специалистов – 25,9%; имеющих образование только старой армии – 11,7%; по социальному составу – из рабочих – 25,9%, из крестьян – 54,2%, прочие – 25,1%; партийная и комсомольская прослойка – 54,2%. Весьма противоречивая качественная характеристика командному составу Красной Армии содержится в информации, которая передавалась иностранными агентами своему руководству: «...Большая часть нахваталась весьма поверхностно военных сведений и чрезвычайно самоуверенна. Нельзя отрицать того факта, что в некоторых деталях военного дела комсостав Красной Армии даже превосходит по своим знаниям офицерский корпус любой великой державы»[I].

Подобное состояние Красной Армии приводило многих коммунистов, в том числе и «толмачевцев», к выводу о том, что «влияние пролетариата в армии ослабевает. Что касается командиров-краскомов, то на них не может не отражаться бюрократизация партии и ослабление ее связи с рабочими». Именно за такого рода взгляды был арестован 8 февраля 1929 г. преподаватель Военно-политической академии Гордеев, о чем сообщил в рапорте на имя начальника ПУРа новый заместитель начальника Академии Нижечек[II].

Хотелось бы подчеркнуть и то обстоятельство, что было бы неверно вообще рассматривать взгляды армейских коммунистов в отрыве от жизни всей партии. Многие коммунисты уже в то время видели процесс перерождения партаппарата, предсказывали опасные последствия линии ЦК во главе с И.В. Сталиным. Уже в 1927–1928 гг. прошла волна репрессий против инакомыслящих в партии. Но еще было немало и открытых выступлений против И.В. Сталина и утвердившегося партийного режима, что не могло не сказываться на всей атмосфере политической жизни армии. На VII-й окружной партконференции Белорусского военного округа в ноябре 1927 г. заместитель председателя Реввоенсовета СССР И.С. Уншлихт зачитал письмо так называемой «группы 15-ти» (Смирнова – Сапронова), в котором, в частности, говорилось: «...Пролетарскую часть партии ЦК хочет объявить врагами государства с тем, чтобы открыто направить против нее всю силу государственного аппарата... Обыски и аресты означают, что государственный переворот уже начался. Путь государственного переворота, на который вступил ЦК, есть вместе с тем и путь ликвидации партии... И если ЦК стал на путь государственного переворота и ликвидации партии, то обязанность каждого члена партии бороться против такой политики ЦК и призывать к этой борьбе всех членов партии»[III].

Уже в тот период стал утверждаться и распространяться тезис о так называемом «военном заговоре», который как тогда, так и позднее, не имел под собой никакой реальной почвы. Но фабрикация нелепых, необоснованных обвинений началась. И немалую роль в этом деле сыграли личные амбиции и карьеристические настроения ряда деятелей, стоявших у руководства армией.

28 января 1929 г. состоялось заседание Оргбюро ЦК партии, которое обсудило вопрос о командном и политическом составе РККА. С основным докладом выступил начальник ПУРа А.С. Бубнов. Оргбюро ЦК ВКП(б) поручило комиссии в составе Л.М. Кагановича, А.С. Бубнова, И.С. Уншлихта, И.М. Москвина, И.П. Уборевича, В.Г. Володина в недельный срок разработать проект резолюции на основе доклада и

I ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 369. Л. 130. Эта справка была подготовлена в одном экземпляре для начальника ПУРа А.С. Бубнова.

II См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 333. Л. 4.

III ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 293. Л. 189.

состоявшегося обмена мнений. В принятом постановлении указывалось, что главное внимание должно быть сосредоточено на качестве подготовки и идейном руководстве политическим и командным составом. Комиссия работала в течение месяца. Такая задержка в основном объяснялась различными подходами её членов к оценке позиции коммунистов Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева и политработников Белорусского военного округа. Однако в одном все были единодушны – оценка их действий должна быть как можно более жесткой.

23 февраля 1929 г. она была сформулирована А.С. Бубновым так: «внутриармейская оппозиция 1928 года», и с такой формулировкой Комиссия согласилась. Через два дня, 25 февраля 1929 г., представленный ею проект резолюции был утвержден на заседании Оргбюро ЦК партии и опубликован как постановление ЦК ВКП(б) «О командном и политическом составе РККА»[I].

Вот то положение этого постановления, которое сегодня вызывает принципиальное возражение и требует политической корректировки: «Центральный Комитет не может пройти мимо того, что колебания и политические ошибки части высшего политсостава, имевшие место в истекшем году и нашедшие свое наиболее яркое выражение в резолюции части высшего политсостава БВО и в резолюции ВПАТа, в настоящее время решительно осуждены не только всеми армейскими партийными организациями и только что закончившимися военными партийными конференциями, но и почти всеми политработниками, принимавшими то или иное участие во внутриармейской оппозиции 1928 г.»[II]. Проверка доказала полную беспочвенность и надуманность обвинений в «политических ошибках» в среде высшего политсостава, в существовании мнимой «внутриармейской оппозиции 1928 г.». Более того, ряд важных практических мероприятий, намечаемых постановлением ЦК ВКП(б), фактически совпадал с предложениями коммунистов Военно-политической академии и политработников Белорусского военного округа, что говорило об их позитивной направленности. Так, например, с 1929/30 учебного года при Военно-политической академии были сформированы шестимесячные «Курсы партийно-политической подготовки командиров-единоначальников». Численность переменного состава была установлена в 40 слушателей (15 слушателей высшего и 25 слушателей старшего комсостава), но уже через год число курсантов возросло до 100 человек[III]. Эти курсы, безусловно, сыграли положительную роль в упрочении принципа единоначалия в Красной Армии.

Казалось бы, все точки в решении этого вопроса были поставлены. Однако почти через десять лет, в апреле 1938 года, в своем докладе на совещании политработников тогдашний начальник Главного Политического управления РККА Л.З. Мехлис «вспомнил» о событиях 1928 г. и о тех, кто были их участниками. Без всяких оснований и какой-либо дополнительной аргументации он резко ужесточил прежнюю формулировку – «всеармейская оппозиция 1928 года», – охарактеризовав позицию коммунистов Академии в части высшего политсостава Белорусского военного округа как «антипартийную армейскую белорусско-толмачевскую группировку».

Коммунисты Военно-политической академии и политработники военного округа в Белоруссии так же, как и все, кто в чем-то разделял их взгляды, обвинялись теперь в троцкизме, правом уклонизме, антипартийной, антисоветской контрреволюционной фракционной деятельности. В публикациях того времени, посвященных разоблачению «антипартийной армейской белорусско-толмачевской группировки»,

---

I См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. С. 253–256.

II См. там же. С. 254.

III ЦГАСА. Ф. 34912. Оп. 4. Д. 92.. Л. 3об.; Ф. 34912. Оп. 1. Д. 4688. Л. 8.

отмечалось, что многие участники этой «ничтожной антипартийной группки оказались предателями и изменниками нашей Родины, агентами фашистских разведок, участниками гамарнико-булинской банды», чьей главной целью были будто бы свержение Советской власти и реставрация помещичье-капиталистического строя в СССР путем подготовки поражения Красной Армии в будущей войне[I]. Даже вооруженный конфликт на КВЖД в июне 1929 г. некоторые связывали с деятельностью «белорусско-толмачевской оппозиции». Это были совершенно вздорные и чудовищные обвинения.

Все, кто еще оставался в рядах Красной Армии и имел какое-то отношение к событиям 1928 года, были немедленно уволены из армии и большинство из них репрессированы, на долгие годы став «врагами народа».

Почему же взгляды коммунистов Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачева и части высшего политсостава Белорусского военного округа конца 20-х годов были названы в 1938 г. оппозиционными? Была ли какая-то организационная связь между ними? Зачем понадобилось вспоминать об этом, давно изжитом эпизоде и тем более создавать несуществующую и никогда не существовавшую так называемую «антипартийную армейскую белорусско-толмачевскую группировку»?

Ответы на эти вопросы необходимо искать прежде всего в обстановке, которая начала складываться в стране, партии и армии в конце 20-х и достигла своего кровавого апогея во второй половине 30-х годов. Именно в эти годы административно-командная система, начавшая формироваться в ходе индустриализации и получившая новый импульс во время коллективизации, сказалась на всей общественно-политической жизни страны, методы, диктуемые периодом борьбы с враждебным сопротивлением эксплуататорских классов, стали механически переноситься на период мирного социалистического строительства, когда условия изменились самым кардинальным образом.

Со второй половины 20-х гг. И.В. Сталин и его ближайшее окружение, догматически трактуя решения X съезда РКП(б), начали непримиримую борьбу с любым инакомыслием, против элементарного права каждого коммуниста иметь свое мнение, видение проблемы и стремление коллективно искать пути к ее решению.

А с другой стороны, начинает проводиться линия на форсированное развитие событий, жесткое выполнение принятых решений во что бы то ни стало, зачастую решений не до конца продуманных, выполнение любой ценой, порой в ущерб интересам дела, стал утверждаться курс на недопущение критики руководства, создание культа личности. Во многом этим можно объяснить определенное различие в содержании резолюций Военно-политической академии и части высшего политсостава Белорусского округа. В резолюции Военно-политической академии, например, нет прямых упреков ни в адрес Реввоенсовета, ни в адрес ПУРа в ослаблении ими руководства войсками, в росте бюрократических извращений в их аппарате, их отрыве от реального положения дел в армии.

Однако критика по этим направлениям содержалась в «белорусской» резолюции, в которой прямо утверждалось, что линия «руководства по основным вопросам строительства армии является недостаточно единой», что в армии усиливаются элементы бюрократизма, семейственности, отрыва от масс в центральных аппаратах. Резолюция отмечала, что многие факты свидетельствуют о слабости руководства в армии в общеармейском масштабе[II].

[I] *Базанов М.* Борьба партии против «антипартийной армейской белорусско-толмачевской группировки» // Партийно-политическая работа в РККА. 1939. № 8. С. 50–58.

[II] См.: ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 37.

Естественно, что такое «своеволие», такую критику их ведомств и учреждений ни К.Е. Ворошилов, ни А.С. Бубнов не могли допустить. В борьбе с инакомыслием, прежде всего, были использованы методы административного нажима, голого приказа.

В 1928 г. были освобождены от занимаемых должностей заместитель начальника ПУРа И.Е. Славин, начальник политического управления Белорусского военного округа М.М. Ланда, начальник политического управления Украинского военного округа Л.С. Дегтярев, заместитель начальника политического управления Ленинградского военного округа Кузнецов, начальник Военно-политической академии им. Толмачева Я.Л. Берман (хотя он и голосовал против резолюции коммунистов Академии 21 и 26 апреля 1928 г.), многие комиссары и помполиты соединений и частей разных округов, преподаватели академии: социально-экономических циклов – Гордеев, Гордон, Продит, Фурман, Заликовский, Пермский, Алякрицкий, Баранцев, Коробочкин и др., военных кафедр – Искрицкий, Анушкин, Тиграмов, Балабин, Морозов и др., а также ряд слушателей.

Массовое отстранение от занимаемых должностей, перемещения по службе, как правило, со значительным понижением, и даже аресты, надо было объяснить, причем так, чтобы не было даже видимости расправы с неугодными людьми, беспомощности руководства армии перед необходимостью разрешения вставших во весь рост негативных явлений и проблем в области военного строительства. Такие меры можно было проще всего объяснить «раскрытием» оппозиции курсу партии на введение единоначалия в армии, как со стороны партполитработников, так и некоторых командиров. Это и было с блеском сделано.

Вскоре за малейшее проявление самостоятельности и несогласие с официальной линией дело уже не ограничивалось снятием с должности, партийными взысканиями и записью в «оппозиционеры». Попавшие в этот круг люди объявлялись «врагами народа», изолировались и физически уничтожались. Так произошло и на этот раз.

В начале 30-х годов, после «очищения» армейских партийных рядов от сторонников «белорусско-толмачевской оппозиции», этот термин стал все реже встречаться на страницах периодических изданий, но продолжал иметь место в официальных служебных документах. Военно-политическую академию им. Н.Г. Толмачева все реже и реже упоминают в критическом плане. Даже, напротив, приказом Реввоенсовета страны от 22 февраля 1933 г. начальник Академии комиссар I-го ранга Б.М. Иппо был награжден орденом Красного Знамени[I], а 31 октября 1934 года приказом наркома обороны СССР Военно-политическая академия была награждена орденом Ленина. 63 преподавателя, в том числе 17 начальников кафедр Академии получили благодарность в связи с этим событием[II].

[I] *Иппо Борис Михайлович* (1898–1937) – член РСДРП с 1914 г. В октябрьские дни 1917 г. – в Москве участвует в боях с юнкерами. В годы гражданской войны был политработником, начальником политического отдела 13-й и 15-й стрелковых дивизий. Делегат X съезда партии. Затем служба в политуправлениях 16-й армии, Черноморского и Балтийского флотов, начальник Орготдела политического управления РККА. Делегат XIV, XV, XVI, XVII съездов партии, ряда партконференций. С 1932 по 1937 гг. возглавил Военно-политическую академию им. Толмачева. Армейский комиссар II-го ранга, член Военного Совета при Наркоме Обороны СССР. С апреля 1937 г. – зам. командующего и начальника политического управления САВО, в июле 1937 г. арестован. Военная коллегия Верховного Суда СССР от 26 ноября 1937 г. приговорила Б.М. Иппо к расстрелу. В сентябре 1956 г. реабилитирован (посмертно).

[II] ЦГАСА. Ф. 34912. Оп. 1. Д. 4688. Л. 14.

Однако после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. прошла новая волна репрессий. В историческом формуляре Академии этот период отражен несколькими строками: «...Партийная организация решительно начала очищать академию от троцкистов и бухаринских предателей, раскрывать, разоблачать их и изгонять из рядов партии...». Этот период, с 1934 по 1940 г., явился, как представляется, самым сложным в 70-летней истории Академии. Исторические документы того времени отражают всю трагичность положения, в котором оказались коммунисты армии, в их числе и Военно-политической академии, в конце 30-х гг.: дух взаимной недоверчивости, стремления увидеть в своем вчерашнем товарище «врага народа» и т.д. Зловеще отрицательную роль играла и «теория» И.В. Сталина об обострении классовой борьбы в стране по мере ее продвижения к социализму.

Партийным организациям была дана прямая установка пересмотреть с «новых партийных позиций» все прежние разногласия, даже десятилетней давности, и выявить всех, возможно скрытых, противников строя. Коммунисты Военно-политической академии, как и все партийные организации страны, начали активно выполнять эти требования. Исторический формуляр академии запечатлел этот период следующей записью: «Доклад т. Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК и постановление пленума еще больше подняли революционную бдительность коммунистов и их решимость очистить академию от врагов народа до конца».

Для этой цели в академии в 1937 г. был создан Политический отдел. Его начальником был назначен слушатель III-го курса академии Бирюков. Через три месяца он подал в отставку, заявив, что больше так работать не может, так как главной функцией Политического отдела было – выявлять «врагов народа» среди преподавателей и слушателей. Его сменил Железнов, но и он через полтора месяца был освобожден от занимаемой должности за недостаточную активность в выявлении «врагов народа». Новым начальником политического отдела стал Ибрагимов (выпускник академии 1929 г.), который очень «преуспел» в разоблачениях «врагов народа». Выступая в декабре 1937 г. на собрании партийной организации редакторских курсов, он с гордостью отмечал, что за период с мая по декабрь 1937 г. партийная комиссия Академии разобрала 157 дел коммунистов и большинство из них были исключены из партии, а многие сразу же арестованы как «враги народа». Не скупился он на ярлыки и негативные выражения и в адрес бывших начальников академии Б.М. Иппо и М.Ф. Немерзелли, также ставших в тот период «врагами народа»[1].

Изучая материалы партийных собраний, посвященных рассмотрению персональных дел коммунистов, невольно проникаешься неоднозначным чувством жалости и сострадания к этим людям, которые были и жертвами, и героями, и часто палачами – настолько иной раз непредсказуемым и противоречивым оказывалось их поведение и конкретная роль в той или иной сложной ситуации.

Чем это объяснить? Какова природа подчас животного страха в социалистическом обществе, откуда такое верноподданичество и слепая преданность культам и культикам? Несомненно, что задача, поставленная еще в 1928 году, «выбить дух толмачевщины», во многом с успехом была выполнена.

На III-й Днепропетровской конференции КП(б) Украины (15–20 мая 1937 г.), где рассматривался вопрос о реализации решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., резкой критике подвергся командир корпуса Кавалерс, который, как подчеркивали выступавшие, «еще в 1927–1928 гг. был за тезисы толмачев-

[1] ЦГАСА. Ф. 24695. Оп. 1. Д. 6. Л. 19 об.

ско-белорусской оппозиции к вопросу о единоначалии...». Ему был объявлен выговор, а вскоре он был снят с должности и репрессирован.

Да, исторический этап в развитии советского общества был уже иной. Рассмотрение персональных дел коммунистов армии и флота, «привязанных» к так называемой «внутриармейской оппозиции 1928 г.», завершилось в основном в марте 1929 г. Всего по этому «делу» было привлечено 73 человека, из них один был исключен из рядов партии, 6 человек получили «строгий выговор», 32 – «выговор», 9 человек были уволены из рядов армии, по остальным ограничились заслушиванием[I].

А в конце 30-х годов дело обстояло по-другому. Ставший начальником ПУРа Л.З. Мехлис в шифровке от 5 июля 1938 г. «Москва. ПУ РККА Кузнецову» потребовал от своих подчиненных: «Назначьте комиссию для обследования и изучения преподавательских кадров Академии Ленина. Если сохранились участники толмачевской группировки, изъять до последнего...»[II].

Согласно этой директиве в Академии стали составляться списки участников этой так называемой группировки. Ими было охвачено более 400 человек. С июля 1938 г. по этим спискам начались массовые аресты. Так, 23 августа 1938 г. были арестованы А.Р. Медведев – заместитель заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма, А.С. Кур, Г.С. Тымянский – преподаватели этой кафедры и др. В докладе Политического Управления Красной Армии Центральному Комитету ВКП(б) от 23 мая 1940 г., представленном Л.З. Мехлисом, отмечалось, что в 1938 г. из армии уволено «участников антипартийных группировок (в том числе белорусско-толмачевской группировки) – 187 чел.»[III].

Репрессии захватили и тех, кто пришел на место устраненных сторонников «белорусско-толмачевской оппозиции». Среди них оказались даже и те, кого нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов в приказе по поводу награждения Военно-политической академии орденом Ленина в октябре 1934 года отметил благодарностью. Репрессированы были практически все 100% преподавателей кафедр политической экономии, партийно-политической работы, философии, истории партии, истории войн.

Приказ наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова от 12 июня 1937 г. «энергично выкорчевывать из рядов Красной Армии вражеские гнезда, удесятерить большевистскую бдительность... и всем этим ускорить ликвидацию последствий вредительства врагов народа...» проводился в академии на «партийной основе» и «на должном уровне».

Пока установлены около 130 фамилий преподавателей и руководителей академии, репрессированных в эти годы. Что же им ставилось в вину? Руководству и преподавателям академии, среди других обвинений, инкриминировалось:

– «принижение значения социально-экономических дисциплин, особенно истории ВКП(б)»;

– «игнорирование героического прошлого русского народа и послеоктябрьского периода истории партии и государства»;

– «частая смена учебных планов была одним из методов вредительства, преследовавшая цель внесения путаницы в учебный процесс»[IV].

[I] См.: ЦГАСА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 93. Л. 309.

[II] Опубл. в кн.: *Дмитрий Волкогонов.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х кн. Книга I. Часть I. М., 1989. С. 53.

[III] «Известия ЦК КПСС». 1990. № 3. С. 193.

[IV] ЦГАСА. Ф. 24695. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3.

К.Е. Ворошилов, Л.З. Мехлис прямо увязывали репрессии 1937–1938 гг. в Красной Армии с «белорусско-толмачевской оппозицией». Выступая с речью «XX лет РККА и ВМФ», К.Е. Ворошилов говорил, что в течение ряда лет такие «матерые предатели Родины, как Бухарин, Гамарник, Якир, Уборевич, Орлов, Корк, Лудри, Эйдеман, Сивков и немало других, не менее матерых изменников, ...всячески покровительствовали бывшим участникам «антипартийной белорусско-толмачевской группировки»: скрывали от партии их контрреволюционную работу, изображали их как случайно ошибавшихся людей»[I].

Однако, как показала проверка, нет никаких оснований утверждать, что позиция и действия коммунистов Военно-политической академии и политработников Белорусского военного округа являлись антипартийной, внутриармейской оппозицией. Против этого говорят все документы, достаточно сравнить резолюции коммунистов Военно-политической академии и Белорусского округа с общепартийными установками по вопросам партийного и военного строительства, директивными указаниями руководящих военно-политических органов. И «толмачевцы», и политработники Белорусского военного округа, озабоченные ростом отрицательных тенденций в жизни армии и флота, попытались не только поставить вопрос об этом, но и сосредоточить все силы для выработки практических решений, пригласив к открытому, принципиальному диалогу Реввоенсовет СССР, Политическое управление РККА, командно-политический состав. И они не только приглашали к разговору, но и в конкретной, аргументированной форме предлагали свое решение возникших проблем. Анализ ими обстановки в целом не расходился, а кое в чем был и гибче, объективнее, чем оценка политико-морального состояния армии и флота со стороны Реввоенсовета СССР, данная в июне 1928 г. Их взгляды с официальной линией расходились только в вопросах форм и методов проведения в жизнь общепартийных установок со стороны аппарата Реввоенсовета СССР и ПУРа. Вся их «вина» состояла лишь в том, что, выступив инициаторами делового разговора, коммунисты Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева и политработники Белорусского военного округа допустили критические замечания в адрес руководства Красной Армией и выдвинули ряд предложений по расширению демократических начал в военном строительстве, что вызвало неудовольствие в верхних эшелонах армейской власти. В частности, А.С. Бубнов категорически не мог согласиться с содержавшимся в резолюции лозунгом «активизации партийных ячеек, превращения их в центр всей общественной жизни своего подразделения»[II], с некоторыми другими такого же рода конкретными предложениями.

Однако в целях объективности необходимо отметить и определенный пессимизм в оценках, недостаточную последовательность в действиях, слабое использование (особенно в Белорусском округе) своих возможностей и полномочий для конкретной борьбы с негативными явлениями, набиравшими силу в армии. В качестве отрицательного момента в позиции «толмачевцев» и «белорусов» необходимо отметить их определенную замкнутость в собственном кругу. Ими не было сделано даже попытки собрать высший командно-политический состав округа и коллегиально обсудить волнующие проблемы, выработать конкретные меры по борьбе с негативными явлениями в своем округе. На совещании части высшего политсостава Белорусского округа, когда была принята «роковая» резолюция, присутствовали всего два командира-единоначальника[III]. В какой-то степени это было и результатом опреде-

---

[I] См.: *Ворошилов К.Е.* XX лет РККА и ВМФ. 1939. С. 20.

[II] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 38.

[III] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 758. Л. 7.

ленного пренебрежения высшего командного состава округа к политработе вообще, и к политработникам в частности.

Были ли действия коммунистов Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева и части политсостава Белорусского военного округа скоординированы, организационно связаны между собой? Никаких документальных данных, подтверждающих это обстоятельство, не обнаружено, как не было и общего руководства их «деятельностью», на что делался особый упор в 1938 году. Да этого и быть не могло. Независимость оценок и суждений, почти полное тождество взглядов свидетельствовали лишь о том, что они были объективны. Это подтвердила и последующая практика: анализируемые явления армейской жизни вскоре приняли не локальный, а всеобщий характер, грозили существенно деформировать состояние армии и флота и потребовали принятия регламентирующих документов, отвечающих новому этапу в строительстве Красной Армии.

И, конечно, никак нельзя, оставаясь на позициях историзма, признать то, что коммунисты академии и политработники Белорусского военного округа являлись «агентами» троцкизма или правого уклона. Характерно, что на XIV съезде ВКП(б) его делегаты, отмечая реальный вклад Военно-политической академии в борьбу за линию партии, дружно скандировали: «Да здравствует Толмачевская академия!»[I].

Попытки каким-то образом связать выступление «толмачевцев» и политработников Белорусского военного округа с троцкистами предпринимались и в 1928 году. Отвергая их, А.С. Бубнов в докладе на расширенном заседании Реввоенсовета СССР 26 июля 1928 года, говорил: «действительно странно, «толмачевцы» боролись, как никто другой, с троцкистами, были в этой борьбе пупком земли, стаскивали Зиновьева, а тут приходят спустя несколько времени и говорят – вы троцкисты»[II].

Таким образом, можно считать, что взгляды и действия коммунистов Военно-политической академии и части высшего политсостава Белорусского округа, их сторонников отражали реальное состояние дел в армии и на флоте и не выходили за рамки общепартийных решений и установок. Напротив, их открытые и смелые заявления заставили руководство РККА более серьезно заняться проблемами военного строительства, вопросами партийного руководства в армии и на флоте. Дискуссия, вызванная их резолюциями, на какое-то время активизировала более критический подход к анализу состояния дел в армии и сыграла положительную роль в выявлении и устранении нездоровых тенденций, которые тормозили развитие вооруженных сил.

Так называемая «антипартийная внутриармейская белорусско-толмачевская группировка» представляет собой явление надуманное, не имевшее под собой реальной почвы. Оценка действий коммунистов Военно-политической академии и части политработников Белорусского военного округа как «внутриармейской оппозиции 1928 года» была дана ЦК ВКП(б) в 1929 г. с подачи руководства Реввоенсовета СССР (К.Е. Ворошилов), политического управления РККА (А.С. Бубнов), которые увидели в них прежде всего угрозу собственному благополучию, подрыв личного авторитета.

На самом деле, оценка состояния армии и флота, данная коммунистами Военно-политической академии в резолюции партийного собрания от 15 марта 1928 г. и политработниками Белорусского военного округа в резолюции от 23 мая 1928 г., не носила антипартийного характера и не расходилась с принципиальными установка-

---

[I] XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) 18–31 декабря 1925 г. Стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат. 1926. С. 924.

[II] ЦГАСА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 87.

ми по вопросам партийного и военного строительства. Основанием для обвинения в «оппозиции» явилось в конечном счете то, что они, при этом независимо друг от друга, обнажили неприглядную картину негативных процессов, набиравших силу в армии и на флоте, выступили с открытой критикой в адрес тогдашнего высшего руководства Вооруженных Сил страны. Проверкой доказано, что обвинения, предъявленные участникам так называемой «внутриармейской оппозиции 1928 года», являются беспочвенными, полностью сфабрикованными, а их привлечение к партийной и судебной ответственности незаконным.

Главное политическое управление СА и ВМФ *А. Лизичев*
Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС *Г. Смирнов*

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 48. Л. 42–90. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано в сокращенном и отредактированном варианте: Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 75–85.

№ 14

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30–40-х И НАЧАЛА 50-х гг.

29 мая 1990 г.

Председательствующий тов. Яковлев А.Н.

Яковлев А.Н. Открывает заседание. Уточняет: все ли ознакомились с повесткой дня, есть ли замечания и дополнения? Нет. Тогда начнем работу.

Вопрос первый – подведение итогов деятельности Комиссии.

Записка у вас имеется. Если у кого есть принципиальные замечания, то пожалуйста, а если какие-то редакционные, то на своих экземплярах можно сделать пометки, мы их учтем. Как в принципе, товарищи, подходяще так, чтобы мы доложили Центральному Комитету итоги работы и дали сообщение для печати, как часть вопроса сегодняшнего заседания?

Крючков В.А. Может быть, действительно, доложить, чтобы побыстрее дело шло.

Яковлев А.Н. Владимир Александрович [Крючков], мы и с Вами, по-моему, договорились, чтобы к приезду Михаила Сергеевича [Горбачева] подготовить или Декларацию, или Указ. Я лично стою за Указ. Декларацию надо представлять Верховному Совету, и опять это все затянется. А все-таки дело это президентское. И чтобы закончить одним Указом[37]. Я – за это.

Крючков В.А. Может быть, в такой посылке и пойти. Раньше мы хотели всех реабилитировать. Может быть, действительно, всех реабилитировать. А в отношении тех, о ком могут быть сомнения, надо рассматривать персонально.

Яковлев А.Н. Да, персонально, если возникнут такие вопросы. А главное, мы совершили большой, огромный политический шаг.

Причем в Указе надо и в отношении крестьян сказать, о чем сейчас выступают и в Верховном Совете, и все наши писатели, и другие товарищи. Вчера опять звонил мне Белов, говорит: «Я опять в Верховном Совете буду выступать, чего вы тянете»...

Да, в отношении крестьянства надо сразу сказать. Другой вопрос, как с вопросом возвращения имущества.

Крючков В.А. Тут много сложных вещей. Главное, определиться принципиально.

Яковлев А.Н. Да, может, и так. Но может быть, поручения дать какие-то?

Голоса. Да, да.

Крючков В.А. Я хотел бы тут сообщить товарищам. Недавно у меня была встреча с представителями испанских специальных служб, с < >* была встреча, он приезжал в Москву. Ну, разговор был, конечно, не открытый. Я поинтересовался, а как у них с Франко обстоит дело. Все-таки, когда он был там, там сотни тысяч были повешены, расстреляны. Он говорит, вы знаете, мы думали над этим, и решили подвести черту, не копаться ни в той, ни в другой стороне. И более того, поставили памятник и тем, и другим. И сейчас никаких вопросов у нас нет. А я ему говорю, дайте нам Франко, мы вам такую затеем кампанию, что вы с ним будете годами заниматься. Он говорит, мы знаем, вы на это мастера. Вот такая фраза была брошена. По-моему, надо действительно принять Указ, подвести черту и пойти уже дальше.

Яковлев А.Н. Что, мы еще лет пять будем ковыряться, и без конца царапать раны и сыпать соль на все это. Бесконечные дела...

Так что, товарищи, доложим в ЦК вот таким образом? А что касается Указа, как он будет готов, я членам комиссии его проект подошлю.

Болдин В.И. Может быть, последнее дело рассмотреть, которое более конкретное. Это дело врачей.

Яковлев А.Н. Да, по врачам-то бы стоило действительно дать.

Абрамов И.П. Но ведь это дело рассмотрено, они реабилитированы.

Смирнов Г.Л. Сообщалось в печати.

Болдин В.И. Может быть, повторить? Повторить сообщение, потому что мы специально это дело не рассматривали.

Смирнов Г.Л. В прессе широко освещалось.

Абрамов И.П. Дела эти в отношении врачей все прекращены. Все это в свое время публиковалось широко.

Яковлев А.Н. И это публиковалось, да?

Голоса. Да, да.

Смирнов Г.Л. Можно такое сообщение дать еще раз.

Яковлев А.Н. Давайте так. Нет ли у нас какой-нибудь зацепки, которая позволила бы нам еще раз сообщить? Потому что, Валерий Иванович [Болдин] уже говорил: запросы и письма идут. Не все это знают и не все это поняли.

Болдин В.И. Вообще, в той публикации, которую будем делать, можно повторить о врачах. Ничего тут страшного нет.

Яковлев А.Н. В информацию, которую мы опубликуем по результатам работы нашей Комиссии. Так, да?

Болдин В.И. Да.

Яковлев А.Н. Давайте так и сделаем.

Смоленцев Е.А. Александр Николаевич, можно еще?

Яковлев А.Н. Пожалуйста.

Смоленцев Е.А. Вот здесь предлагается работу Комиссии считать исчерпанной.

Яковлев А.Н. Нет. Это надо снять. Пока рано завершать работу Комиссии. Когда будет принят Указ, вот тогда мы внесем предложение в Политбюро. Но это только после принятия Указа.

---

* Далее в стенограмме слово отсутствует. – *Сост.*

Абрамов И.П. У меня есть предложение для рассуждений. Может, я не знаю как лучше, может в Верховном Совете, в Комитетах, но все-таки сохранить какой-то орган. Все же много может появляться вопросов и нужно будет централизованно ими заниматься. Я прошу подумать в этом плане.

Яковлев А.Н. Я понимаю. Короче говоря, давайте над этим думать. Сейчас просто снимем такое предложение. А по итогам работы Комиссии дадим информацию в печати.

Переходим к следующему вопросу. Записка ИМЛ о т.н. «национал-уклонизме». Докладчик по этому вопросу т. Смирнов Г.Л. Как, товарищи, по записке ИМЛ все ясно или требуются пояснения?

Голоса. Все ясно.

Яковлев А.Н. Помните, мы с вами по этому вопросу давали поручение. По-моему, в записке ИМЛ по «национал-уклонизму» нам все предельно ясно. Принимаем ее к сведению.

Дальше информация КПК при ЦК КПСС о ходе работы в местных партийных органах, связанной с партийной реабилитацией коммунистов, которым предъявлялись несостоятельные обвинения в так называемом «национал-уклонизме».

Манякин С.И. Выполняя установку сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК, Комитет совместно с ИМЛ при ЦК КПСС и местными партийными органами изучил материалы дел по обсуждаемому вопросу. Получены сведения на 361 человека, обвиненных в так называемом «национал-уклонизме». Проверка всех материалов судебно-следственными и партийными органами завершена в отношении 328 человек. Установлено, что обвинения в антипартийной, антисоветской деятельности были предъявлены им необоснованно. Контрреволюционных националистических организаций, в которых большинство из них якобы состояли, вообще не существовало. Из упомянутых 328 человек в партийном отношении реабилитированы 316 человек. По 5 лицам вопрос не рассматривался, т.к. они были исключены из партии по причинам, не связанным с обвинениями по указанному делу. Работа по завершению исследования материалов, связанных с так называемым «национал-уклонизмом», продолжается.

Далее, рассмотрены материалы Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР, связанные с реабилитацией граждан, привлекавшихся к уголовной ответственности по делу так называемой «султан-галиевской контрреволюционной организации» и заслушана информация КПК при ЦК КПСС о восстановлении партийной чести членов партии, привлекавшихся по этому делу.

Манякин С.И. Дело так называемой «султан-галиевской контрреволюционной организации», возникшее на волне искусственно раздувавшейся борьбы против «национал-уклонизма», было сфальсифицировано органами ОГПУ в конце 1928 года. Член коллегии Наркомата по делам национальностей М.Х. Султан-Галиев и 76 других советских, хозяйственных и научных работников, рабочих, крестьян, кустарей, студентов были ложно обвинены в том, что являлись участниками контрреволюционной организации, ставившей своей задачей проведение террора и вооруженного восстания в стране. Как показало изучение, такой организации в действительности не существовало.

Тем не менее, по постановлениям коллегии ОГПУ, принятым в 1930 и 1931 гг., проходившие по этому делу граждане подверглись различным срокам лишения свободы и высылки. Позже многие из них в сущности по тем же мотивам были привлечены к более жестким мерам наказания, а некоторые, в том числе и М.Х. Султан-Галиев, расстреляны.

Проходившие по этому делу 53 человека реабилитированы на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г., а 19 человек реабилитированы ранее в судебном порядке.

Комитет в соответствии с поручением рассмотрел вопрос о партийности лиц, проходивших по делу т.н. «султан-галиевской контрреволюционной организации». Среди 77 человек, привлеченных к уголовной ответственности по этому делу, были 21 член партии и 3 кандидата. Из них 20 были исключены из партии, как руководители и участники указанной выше организации, а 4 – были исключены из партии ранее за нарушение партийной этики и дисциплины.

В течение 1956–1989 гг. 6 человек, исключенных из партии в связи с этим делом, были реабилитированы в партийном отношении. В настоящее время в Татарском и Башкирском обкомах КПСС рассмотрены дела о партийной реабилитации еще на 6 человек.

Комитет Партийного Контроля реабилитировал в партийном отношении Галеева Г.Г., Енбаева А.М., Курамшина М.Г., Мансурова Г.Г., Мухтарова К.Г., Салимьянова Г.К., Султан-Галиева М.Х., Умерова С.Я. (всех – посмертно). Работа по делам т.н. «национал-уклонизма» продолжается.

По данному вопросу выступили А.Н. Яковлев, В.А. Крючков, В.И. Болдин.

Справки Прокуратуры СССР, постановления Верховного Суда СССР и сообщение КПК при ЦК КПСС приняты к сведению. Признано необходимым работу по рассмотрению материалов, связанных с т.н. «национал-уклонизмом», завершить в кратчайшие сроки.

Комиссия переходит к рассмотрению третьего вопроса – информация КПК при ЦК КПСС о восстановлении партийности лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности по т.н. делам «параллельного антисоветского троцкистского центра», «всесоюзного троцкистского центра», «антипартийной контрреволюционной группировки Эйсмонта, Толмачева и других», «контрреволюционной децистской организации Сапронова Т.В. и Смирнова В.М.» и «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других».

Манякин С.И. Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС рассмотрел дела коммунистов, необоснованно привлекавшихся по ряду дел, и докладывает следующее:

1. По процессу т.н. «параллельного антисоветского троцкистского центра» проходило 17 человек. Среди них Ю.Л. Пятаков, Н.И. Муралов, Л.П. Серебряков, Г.Я. Сокольников и другие. В партии восстановлено 9 человек, политические обвинения против которых признаны несостоятельными и ранее реабилитированных в судебном порядке. Ранее в партии были восстановлены 7 человек. Один из обвиняемых М.С. Строилов был беспартийным.

2. По процессу т.н. «всесоюзного троцкистского центра» проходило 39 человек, из них 22 члена ВКП(б). В основном это работники среднего хозяйственного звена и рабочие. Комитет восстановил членами партии 18 человек, ранее реабилитированных в судебном порядке и на основании Указа П[резидиума] В[ерховного] С[овета] СССР от 16.01.89 г. Прежде в партии были восстановлены Л.Д. Миротадзе и Г.Д. Угрюмов. Проведенное расследование по делам И.В. Ветчинникова и И.П. Ключникова показало, что они были исключены из партии по причинам, не имеющим отношения к предъявленным им политическим обвинениям.

3. 16 января 1933 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ и 21 января 1933 г. Коллегией ОГПУ рассмотрено уголовное дело на группу лиц, обвинявшихся в принадлежности к «антипартийной контрреволюционной группировке Эйсмонта,

Толмачева и других». По данному делу были арестованы 4 человека – члены ВКП(б): Эйсмонт Н.Б. – нарком снабжения РСФСР, Толмачев В.Н. – начальник Главдортранса при СНК РСФСР, Попонин В.Ф. – начальник финансово-планового сектора управления кадров при СНК СССР и беспартийная Ашукина Е.П. – секретарь отдела Наркомзема СССР. Как показала проверка, выдвигавшиеся против них обвинения были сфальсифицированы ОГПУ. Ранее они реабилитированы в судебном порядке и на основании Указа П[резидиума] В[ерховного] С[овета] СССР от 16.01.89 г. Все трое реабилитированы в партийном отношении.

4. 22 мая 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР рассмотрено уголовное дело на руководителей т.н. «контрреволюционной децистской организации». По данному делу к уголовной ответственности были привлечены: Сапронов Т.В., член партии с 1912 г., бывший член ЦК РКП(б), делегат ряда партийных съездов, Смирнов В.М., член партии с 1907 г., один из руководителей Октябрьской революции в Москве, активный участник гражданской войны, Майш Н.А., беспартийная, жена Сапронова Т.В. Они были заключены в места лишения свободы соответственно на 5 лет и 3 года. В 1937 г. по тем же обвинениям они были расстреляны. В судебном порядке сейчас оба полностью реабилитированы. Следует сказать, что Сапронов и Смирнов были исключены из партии задолго до этого дела, еще в 1927 г.

Комитет, всесторонне проанализировав материалы дела Т.В. Сапронова, реабилитировал его в партийном отношении. В.М. Смирнов восстановлен в партии 29 августа 1989 г. постановлением контрольно-ревизионной комиссии Московской организации КПСС.

5. По делу т.н. «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других» было арестовано 89 человек. Среди них 71 член ВКП(б) и 3 кандидата в члены партии. Все арестованные обвинялись в участии в «нелегальной контрреволюционной троцкистской группе».

Комитет 16 мая 1990 г. рассмотрел материалы дела в отношении 61 человека и реабилитировал их в партийном отношении, учитывая то, что они реабилитированы в судебном порядке на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г. Прежде в партии были восстановлены Б.М. Зильберштейн, И.Н. Смирнов, В.А. Тер-Ваганян и М.С. Югов. Не реабилитированы в партийном отношении Я.Ю. Алтаев-Дзюбин, Д.В. Вержбловский, поскольку они были исключены из партии не по политическим обвинениям, а как лица, совершившие поступки, не совместимые с партийной этикой. Вопрос о партийности 7 лиц будет рассмотрен после дополнительного изучения их дел правоохранительными органами.

Яковлев А.Н. Значит, рано еще о них сообщать, еще будут рассмотрены материалы.

Манякин С.И. Об этих – да.

Яковлев А.Н. Вопросы к Сергею Иосифовичу [Манякину]? Хорошо материал подготовлен. Согласимся с предложениями, которые сделал Комитет Партийного Контроля. Принимаем к сведению.

Следующий вопрос – записка Главного политического управления СА и ВМФ и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС о так называемой «внутриармейской оппозиции 1928 года».

Кто у нас по этому вопросу доложит?

Стефановский Г.А. Я готов. Мы вместе с Институтом готовили. Если позволите, я кратко доложу.

Яковлев А.Н. Да, пожалуйста.

Стефановский Г.А. Главное политическое управление СА и ВМФ совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС тщательно изучило, проанализи-

ровало архивные документы по т.н. «внутриармейской оппозиции 1928 года» и пришло к выводу, что взгляды и действия коммунистов Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачева, части высшего политсостава Белорусского военного округа и их сторонников, названных в 1928 г. «внутриармейской», а в 1938 г. – «всеармейской оппозицией» и «антипартийной армейской белорусско-толмачевской группировкой», отражали реальное состояние дел в армии и на флоте конца 20-х годов. Эта позиция в целом соответствовала политической линии партии, ее установкам и решениям. Их открытые и смелые заявления побудили руководство РККА более серьезно заняться проблемами военного строительства, вопросами совершенствования партийного руководства в армии и на флоте. Развернутая на базе их выступлений дискуссия на некоторое время обеспечила более критический, объективный подход к анализу состояния дел в Вооруженных Силах, их подготовке.

Сопоставление мнений, обсуждение проблем сыграли положительную роль в выявлении и устранении недостатков в боевой и политической подготовке, воспитательной работе и кадровой политике, которые тормозили развитие армии и флота, повышение их боеспособности.

И «толмачевцы», и политработники Белорусского военного округа, озабоченные ростом негативных явлений, пытались не только ограничиться постановкой вопросов, но и выработать практические меры по их преодолению.

С этой целью они пригласили к открытому, принципиальному диалогу Реввоенсовет СССР, Политическое управление РККА, командно-политический состав оперативно-стратегического звена. В конкретной, аргументированной форме «толмачевцы» предлагали свое решение задач для преодоления трудностей.

Анализ обстановки, данной ими, в целом не расходился, а кое в чем был объективнее и гибче в сравнении с тем, который в июне 1928 года давал Реввоенсовет СССР. Взгляды так называемых «оппозиционеров» расходились с официальной линией лишь в вопросах тактики, форм и методов проведения в жизнь общепартийных установок. Более глубоких расхождений с аппаратом Реввоенсовета СССР и Политуправления РККА практически не было.

Вся «вина» коммунистов Военно-политической академии и политработников Белорусского военного округа фактически состояла в том, что они, выступая инициаторами делового и конструктивного разговора, допустили критические замечания в адрес руководства Красной Армии, внесли предложения по расширению демократических начал в военном строительстве. Именно это и вызвало резкую реакцию центра на их выступления.

С полным основанием можем сказать, что т.н. «антипартийная внутриармейская белорусско-толмачевская группировка» представляет собой явление надуманное, не имевшее под собой реальной почвы для обвинений, но характерное для 30-х годов.

Оценка действий коммунистов Военно-политической академии и политработников Белорусского военного округа, как «внутриармейская оппозиция 1928 года», была дана ЦК ВКП(б) в 1929 году с «подачи» руководства Реввоенсовета СССР (К.Е. Ворошилов) и Политического управления РККА (А.С. Бубнов), которые увидели в «бунтарях» источник подрыва единоначалия и личного авторитета.

Обвинение было предъявлено более чем 400 политработникам, 187 из них в 1938 году были уволены из Вооруженных Сил, около 130 репрессировано. Проверкой установлено, что предъявленные членам т.н. «внутриармейской оппозиции 1928 года» обвинения являются искусственно сфабрикованными, а привлечение «оппозиционеров» к ответственности незаконным.

Исходя из вышеизложенного, совместно с ИМЛ при ЦК КПСС вносим предложение о полной реабилитации незаконно репрессированных коммунистов Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачева, части высшего политсостава Белорусского военного округа по так называемой «внутриармейской оппозиции 1928 года» и просим Комиссию Политбюро ЦК КПСС это предложение поддержать.

Яковлев А.Н. Предложение сформулировано достаточно четко. Какие есть, товарищи, соображения? Согласиться, да? Принимается.

Теперь последнее. Наш проект для сообщения в печати. Фамилии на страницах 5, 8, видимо, надо уточнить. Может, примем такое предложение: сначала опубликовать в печати сообщение о делах по рассмотренным процессам, а потом об итогах работы Комиссии. На две части разбить информацию о нашем заседании. Потому что, если в одну, то это многовато. А лучше, если дать одну информацию сейчас, а потом, через неделю, об итогах. Это будет хорошей информацией и к съезду[38]. Накануне съезда, я думаю, и политически будет грамотно. Как, товарищи?

Смоленцев Е.А. Дело в том, что фамилий много и в печати невозможно будет все опубликовать.

Катков Н.Ф. Если мы кого-то пропускаем, то начинаются звонки: почему не опубликовали? Новые обиды.

Яковлев А.Н. Значит, договорились. Сообщение для печати разделить на две части.

Абрамов И.П. На странице 5, 3-й абзац – «дополнительно изучается вопрос о правомерности привлечения к ответственности таких-то, и таких-то». Речь о том, что в отношении Сабирова, который назван здесь, то он уже реабилитирован, восстановлен в КПСС. Что касается остальных шести человек, то, конечно, и в такой редакции можно оставить, но материалы рассмотрены, вина этих шести доказана и вынесено заключение, что они привлечены к уголовной ответственности обоснованно.

Яковлев А.Н. Может лучше снять этот абзац? Снять. Еще есть, товарищи, замечания?

Голоса. Нет.

Яковлев А.Н. Нет. Тогда рад, что мы так динамично провели нашу Комиссию. Благодарю за сотрудничество. Всего вам доброго.

РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–13. Подлинник. Машинопись.

№ 15

ИНФОРМАЦИЯ В.А. КРЮЧКОВА В ЦК КПСС «О ЗАХОРОНЕНИИ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ»*

30 мая 1990 г.

ЦК КПСС

В связи с проводимой в стране работой по реабилитации жертв репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов, восстановлению исторической и социальной

* В архивном деле, где отложилась записка, на предшествующем л. 207 имеется резолюция: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС и В. Фалину. В. Болдин. 30.05.90 г.». – *Сост.*

справедливости, советскими и партийными органами, а также органами КГБ, МВД и Прокуратуры совместно с комиссиями, специально созданными в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 5 января 1989 года и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года, осуществляются меры по установлению мест массовых захоронений и сооружению памятников жертвам репрессий.

Из-за отсутствия в архивах КГБ необходимых документальных материалов такая работа проводится путем опроса бывших сотрудников НКВД, получения устной информации от местного населения.

В последнее время получены данные о захоронении польских офицеров в районе с. Медное в 35 км от г. Калинина, где расположена база отдыха Управления КГБ СССР по Калининской области. Однако конкретные места захоронений не установлены. К этим захоронениям проявляют интерес члены местного общества «Мемориал» и представители польского «Мемориала», которые пытаются вызвать вокруг этого вопроса нездоровый ажиотаж.

Управление КГБ СССР по Калининской области проинформировало Калининский обком КПСС об обнаружении захоронения польских офицеров в районе с. Медное. В средства массовой информации дается соответствующее сообщение. Имеется в виду по линии областного Совета народных депутатов принять необходимые меры по увековечению памяти жертв репрессий.

Сообщается в порядке информации[39].

Председатель Комитета
В. Крючков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 208–209. Подлинник. Машинопись.

№ 16

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ» И МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕОБОСНОВАННЫХ РЕПРЕССИЙ, К М.С. ГОРБАЧЕВУ ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

1–3 июня 1990 г.

Президенту СССР тов. Горбачеву М.С.

В годы сталинщины миллионы советских и иностранных граждан стали жертвами террора. Был репрессирован цвет советской интеллигенции, партии, армии, рабочего класса и крестьянства.

Прошло почти 35 лет после исторического доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, но до сих пор нет государственных актов по увековечению памяти погибших и возвращению долга оставшимся в живых.

Из средств массовой информации известно:

– в Болгарии заложен памятник жертвам незаконных репрессий. На закладке присутствовало руководство страны во главе с Президентом Младеновым;

– в ЧССР принято решение о реабилитации всех необоснованно репрессированных и установлении им соответствующих компенсаций;

– в Катыни воздвигнут памятник польским офицерам, расстрелянным НКВД.

Президент Польши генерал Ярузельский и премьер-министр Мазовецкий возложили цветы к этому памятнику.

В нашей стране по отношению к нашим жертвам террора подобного проявления со стороны правительства нет.

До сих пор не было торжественного официального поминовения миллионов погибших жертв террора с участием руководства страны.

Постановление ЦК КПСС об увековечении памяти погибших не выполняется. Так, например, в столице нашей родины нет Вечного Огня в память жертв террора, ни на одном кладбище, ни на одном месте массовых расстрелов и захоронений погибших нет памятника или памятного знака! Только в нескольких учреждениях Москвы имеются мемориальные доски в память жертв террора.

Несмотря на заслуги перед государством, о которых Вы говорили 8-го мая с.г.,[40] в военные, предвоенные и послевоенные годы в развитии и восстановлении народного хозяйства, и несмотря на всё перенесенное ими в местах репрессий, бывшие «подконвойные» не имеют до сих пор ни компенсации, ни льгот, ни наград, многие из них уже умерли... Оставшимся в живых сейчас 60–90 и более лет. В стране их осталось менее 100 тысяч человек. Большинство из них являются инвалидами или болеют хроническими болезнями. Многие из них из-за репрессий имеют нищенские пенсии. При существующем отношении правительства к решению этих вопросов оставшиеся в живых реабилитированные ничего не получат от государства до своей смерти, а Вечный Огонь и памятники расстрелянным и погибшим вряд ли увидят наши правнуки.

Для решения вопросов необходимо срочно создать государственную комиссию и издать указы и постановления по увековечению памяти погибших и защите интересов оставшихся в живых реабилитированных и их семей. Было бы справедливо установить оставшимся в живых реабилитированным и приравненным к ним лицам льготы и повышенные пенсии с 01.10.90.

В состав комиссии целесообразно включить ряд депутатов Верховного Совета СССР, представителей Совмина СССР, ВЦСПС, КГБ СССР, МВД СССР, МО СССР, ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, Всесоюзного общества «Мемориал», Московского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, творческих союзов, фондов милосердия, Красного Креста и Церкви.

Делегаты Всесоюзной конференции Общества «Мемориал» и московское объединение лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, от имени оставшихся в живых жертв репрессий, от имени родителей, вдов и детей расстрелянных и погибших в местах заключения и ссылках выражают надежду, что Вы, как Президент страны, откликнитесь на наше обращение к Вам и возглавите это благородное и святое дело.

От Всесоюзного общества «Мемориал»

А. Адамович

От Московского объединения лиц,
пострадавших от необоснованных репрессий

Сопредседатели: А.Е. Фельдман, В.В. Лебединский,
А.В. Андреев, В.А. Булгаков, В.А. Янин, И.А. Алмазов

АП РФ. Ф. 83. Оп. 5.П. Г2-30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 17

ЗАПИСКА В.А. МЕДВЕДЕВА, В.А. КРЮЧКОВА И А.Я. СУХАРЕВА В ЦК КПСС ОБ ОБРАЩЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ О РЕАБИЛИТАЦИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ*

2 июня 1990 г.

ЦК КПСС
Товарищу Горбачеву М.С.

К вопросу об обращениях представителей творческой интеллигенции о реабилитации т.н. правозащитников

В соответствии с Вашим поручением от 6 марта 1990 года нами рассмотрены вопросы, связанные с обращениями отдельных представителей творческой интеллигенции в высшие органы государственной власти СССР о реабилитации в уголовно-процессуальном порядке всех граждан, именовавших себя правозащитниками, которые были привлечены к уголовной ответственности в 60-е – начале 80-х годов. Не во всем соглашаясь с такой расширительной трактовкой вопроса (о реабилитации всех т.н. правозащитников), полагаем, что в целом к этой проблеме можно отнестись с пониманием.

Вместе с тем, на наш взгляд, следует учитывать, что практически все лица, в отношении которых в настоящее время поступают ходатайства о реабилитации, были осуждены за совершение конкретных противоправных деяний в строгом соответствии с действовавшим в тот период законодательством (отменено лишь в 1989 году). Многие из них, объявляя себя на словах последовательными борцами за демократию и гражданские права, в свои практические действия привносили такие элементы, которые, согласно законам тех лет, квалифицировались как антисоветская агитация и пропаганда или клевета на государственный и общественный строй. Действуя подобным образом, они в известной мере способствовали срыву реализации идей XX съезда партии, а в чем-то даже дискредитировали эти идеи. Нельзя не отметить, что и сегодня немалое число из них (В. Черновил, Л. Лукьяненко, М. Горынь, Н. Горбаль, З. Гамсахурдия, Г. Чантурия, Б. Гаяускас, В. Пяткус, А. Терлецкас, Л. Парек, П. Айрикян, С. Григорьянц, В. Сендеров, С. Ковалев и ряд других) продолжают оставаться на позициях противников социалистического государства, советского конституционного строя.

С учетом изложенного представляется, что рассматривать вопросы, связанные с реабилитацией граждан, привлекавшихся к ответственности по известным статьям уголовного законодательства, можно было бы по инициативе как самих граждан, так и государственно-правовых органов. Конкретные предложения по данному вопросу будут внесены дополнительно.

В. Медведев, В. Крючков, А. Сухарев

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. П. Г. 2.30/1. Подлинник. Машинопись.

---

* На первом листе записки имеются пометы: «Разослать членам Президентского совета СССР, членам Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В. Болдин. 17.08.90 г.» и «Тов. Горбачеву М.С. доложено. В. Болдин». – *Сост.*

№ 18

СПРАВКА РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ СССР И СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ СССР ПО ПОВОДУ ЗАПИСКИ А.Н. ЯКОВЛЕВА «НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ИТОГАМ ИЗУЧЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА»[41]

14 июня 1990 г.

23 марта 1990 года т. Яковлев А.Н. обратился к членам Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, с запиской, в которой предлагается еще раз вернуться к исследованию обстоятельств убийства С.М. Кирова.

В этой связи прокурорско-следственной бригадой Прокуратуры Союза ССР, Главной военной прокуратуры и Комитета госбезопасности СССР совместно с работниками Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС вновь глубоко проверены и всесторонне проанализированы все имеющиеся документы и материалы, касающиеся трагических событий 1 декабря 1934 года.

Тщательному исследованию и отработке подвергнуты многочисленные версии убийства Кирова, в том числе о возможной причастности И.В. Сталина и органов НКВД к совершению данного террористического акта. Изучена политическая и оперативная обстановка в стране и в городе Ленинграде накануне и после злодейского убийства Кирова. Проанализированы уголовные дела на бывших наркомов внутренних дел СССР Ягоду и Ежова, сотрудников УНКВД по Ленинградской области Медведя, Запорожца, Бальцевича, Лобова и других, в том числе дела на этих лиц за 1935 и 1937–1938 годы, ответственных работников НКВД СССР Агранова, Миронова, Дмитриева, Стромина, Сосновского и других, принимавших непосредственное участие в расследовании уголовных дел т.н. «ленинградского террористического зиновьевского» и «московского» центров.

Глубоко изучена личность террориста Николаева, в том числе все его дневниковые записи, заявления и протоколы допросов. Исследован вопрос об оружии, имевшемся у Николаева.

Пристальное внимание уделено материалам в отношении организации под названием «Зеленая лампа», личности бывшего агента НКВД Волковой, а также касающихся оперативного дела «Свояки», которое 2 декабря 1934 года в Ленинграде докладывалось Сталину.

Проработаны многочисленные документы, относящиеся к аварии грузовой автомашины, в результате которой погиб охранник Кирова Борисов. Всесторонне проанализировано состояние охраны Кирова и пропускной режим в Смольный.

Изучены заявления, письма и воспоминания старых большевиков, делегатов XVII съезда партии, родственников ленинградских чекистов, а также бывшего начальника санчасти УНКВД Мамушина, принимавшего участие в обследовании Николаева и присутствовавшего при вскрытии трупа Борисова. Допрошена проживающая в Москве бывшая жена заместителя начальника УНКВД Ленинградской области Запорожца – Запорожец В.Д.

Принимались во внимание выступления Н.С. Хрущева на XX и XXII съездах КПСС, его воспоминания, опубликованные в нашей стране, где он затрагивал дело об убийстве Кирова. Исследовались и другие вопросы, поставленные в записке

т. Яковлева, в том числе различные публикации советских и зарубежных средств массовой информации по данному делу.

Всесторонний и глубокий анализ всех документов и материалов дает основание к выводу – террористический акт в отношении С.М. Кирова 1 декабря 1934 года был подготовлен и осуществлен одним Николаевым. Руководствуясь устными указаниями И.В. Сталина о том, что убийство Кирова совершили зиновьевцы, сотрудники органов НКВД искусственно связали Николаева с бывшими участниками зиновьевской оппозиции Котолыновым, Румянцевым, Толмазовым и другими, сфальсифицировали первоначально уголовные дела т.н. «ленинградского» и «московского» центров, «ленинградской контрреволюционной группы Сафарова, Залуцкого и других», а впоследствии – «правотроцкистского блока», «объединенного» и «параллельного» центров и другие. По этим делам необоснованно была репрессирована большая группа ни в чем не повинных советских граждан, многие из которых подвергнуты расстрелу. Большинство из них реабилитированы.

В записке т. Яковлева А.Н. рассматриваются важные аспекты дела об убийстве Кирова, которые, по нашему мнению, нуждаются в пояснениях.

«4 декабря Николаев – убийца Кирова – меняет свои первые показания. Теперь уже он говорит о себе не как об убийце-одиночке, но и называет соучастников по террористическому акту – членов подпольной зиновьевской группы» (из записки т. Яковлева А.Н.).

Здесь допущены некоторые неточности. Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что на первых допросах, до 6 декабря, арестованный Николаев категорически утверждал об отсутствии у него каких-либо соучастников. Он говорил, что покушение на Кирова подготовил один и в свои намерения никого не посвящал. Очевидцы допросов Николаева подчеркивали, что он часто выкрикивал одну и ту же фразу: «Мой выстрел раздался на весь мир». В это же время круглосуточно находившимся с ним в одной камере сотрудникам НКВД СССР Николаев рассказывал, что соучастников преступления у него не имеется. Так, Гузовский, выполнявший охранные функции в камере, указал, что после допроса 2 декабря 1934 года у Сталина Николаев им сказал: «Сталин обещал мне жизнь, какая чепуха, кто поверит диктатору. Он обещает мне жизнь, если я выдам соучастников. Нет у меня соучастников».

4 декабря 1934 года Николаев на допросе пояснил, что знает Котолынова, Шатского и Бардина «индивидуально», а не как членов какой-либо группировки, и эти лица, по его словам, участия в совершенном им преступлении не принимали. На допросе 5 декабря Николаев вновь заявил: «Я не привлек Котолынова, т.к. хотел быть по своим убеждениям единственным исполнителем террористического акта над Кировым».

На другом допросе, также состоявшемся 5 декабря, Николаев показал, что «если бы по тем или иным причинам совершение убийства Кирова у меня затянулось, то я приступил бы к созданию группы для его осуществления и привлек бы в нее в первую очередь Бардина, Котолынова и Шатского».

Наряду с этим в присутствии охранявших работников НКВД Николаев в камере 4 декабря якобы произнес вслух во сне фамилии Котолынова и Шатского, о чем слышавший это Кацафа тут же донес рапортом Агранову. 4 декабря Агранов по правительственной связи сообщил Сталину: «Агентурным путем со слов Николаева Леонида выяснено, что его лучшими друзьями были троцкисты Котолынов и Шатский». В дальнейшем, выступая 3 февраля 1935 года на оперативном совещании в НКВД СССР, Агранов сказал, что, получив такие данные, «мы ухватились за эту обмолвку и развернули в этом направлении следствие».

6 декабря Николаев интенсивно допрашивался Аграновым, Мироновым и Дмитриевым. Достаточно сказать, что за этот день в уголовном деле имеется семь протоколов его допросов. На одном из допросов 6.12.34 г. Николаев впервые заявил, что Котолынов и Шатский являются соучастниками террористического акта. Однако эти его показания противоречивы, неконкретны и неубедительны. Более того, после таких показаний Николаев на следующий день, 7 декабря, объявил голодовку, отказался идти на допрос и пытался покончить жизнь самоубийством, но сотрудники НКВД, охранявшие арестованного, это предотвратили. На допросы 7 и 8 декабря Николаева доставляли принудительно, надев ему смирительную рубашку. Когда его несли по коридору, он кричал: «Это я, Николаев, меня мучают, запомните». Тогда же на допросе Николаев вторично пытался покончить с собой путем выпрыгивания с 4-го этажа.

Только после такого ведения следствия Николаев, кроме Котолынова, Шатского, своими соучастниками назвал Румянцева, Толмазова, Ханика, Юскина и других лиц, которых он ранее знал по работе или по комсомолу.

В судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР 28 декабря Николаев вначале пояснил, что он действовал в одиночку, никаких соучастников у него не имелось. Однако такой ход судебного процесса не устраивал его организаторов. Под прямым давлением председательствующего на суде Ульриха В.В. Николаев восстановился в своих прежних показаниях.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Николаев по существу обвинения в суде допрашивался в отсутствие остальных 13 подсудимых. Если бы Николаев в их присутствии заявил, что он террорист-одиночка, то дело могло принять совершенно другое направление.

Охранявший в суде Николаева Гусев К.С. пояснил, что после дачи в суде показаний Николаев произнес: «Что я сделал, что я сделал, теперь они меня подлецом назовут. Все пропало». После же объявления приговора он слышал, как Николаев сказал: «Неужели так, не может быть, не может быть». По словам Гусева, Николаев был уверен, что ему определят срок 3–4 года. Кацафа был очевидцем, когда Николаева после суда везли на расстрел. Тогда Николаев сказал, что оклеветал своих товарищей, ему обещали сохранить жизнь, но его обманули.

Аристова-Литкенс (сожительница председателя Военной коллегии Ульриха) пояснила, что она присутствовала на судебном процессе «ленинградского центра» и слышала, как Николаев вначале начал менять свои показания. В этой связи Ульрих хотел возвратить уголовное дело на доследование. Со слов Ульриха ей известно, что по указанному факту, возникшему на процессе, он звонил в Кремль Сталину, который на его предложение сказал: «Какие еще доследования, никаких доследований. Кончайте!».

О том, что Николаев менял свои показания, подтвердили также члены суда Матулевич И.О., Горячев А.Д. и секретарь того же суда Батнер А.А. Об этом же свидетельствует выступление Агранова на совещании в НКВД: «Мы имели трудности и во время дальнейшего разворота следствия. Например, совершенно неожиданный резкий отказ Леонида Николаева от дачи дальнейших показаний с одновременным твердым подтверждением своих предыдущих показаний».

При оценке показаний Николаева следует учитывать пояснения других подсудимых, которые фактически виновными себя не признавали. Так, Котолынов (б. член ЦК ВЛКСМ), будучи арестован 6 декабря 1934 года, на всем протяжении предварительного и судебного следствия отрицал, что входил в состав «ленинградского центра» и причастен к убийству Кирова. В суде, в частности, он заявил: «Я стою бук-

вально на коленях перед судом и клянусь, что ни от Антонова, ни от Звездова, ни от Николаева ничего не слышал о террористическом акте». В своем заявлении от 27 декабря, адресованном суду, Котолынов писал, что показания Николаева о нем «есть просто ложь, клевета или бред сумасшедшего».

А перед расстрелом Котолынов сказал Агранову и Вышинскому: «Весь этот процесс – чепуха. Людей расстреляли. Сейчас расстреляют и меня. Но все мы, за исключением Николаева, ни в чем неповинны. Это сущая правда».

Показания же остальных подсудимых сводятся к следующему:

Антонов*: «Практически о подготовке – об этом я не имел сведений».

Звездов: «Мысль о теракте не приходила в голову».

Левин: «Я сам Николаева вижу в первый раз, до этого дня я с ним не встречался».

Мандельштам: «Категорически отвергаю свое участие в террористических действиях».

Мясников: «О подготовке теракта ничего не слышал».

Румянцев (в прошлом член Бюро ЦК ВЛКСМ): «К террористической группе не принадлежал и о ее существовании не знал».

Соколов: «Я не знал, что Николаев персонально должен убить Кирова».

Сосицкий: «О терроре я не имел даже представления».

Толмазов (бывший член ЦК ВЛКСМ): «Я членом центра не был, об убийстве Кирова и вообще о террористических актах разговора не было. Террористическая деятельность прошла мимо меня».

Ханик: «Я категорически отрицаю, что знал Николаева, я не контрреволюционер, не подлец, а сын рабочего класса».

Шатский: «Никакой связи с террористической группой я не имел и о подготовке теракта над Кировым не знал».

Юскин: «Я не могу сказать, что я знал о террористическом акте».

Кроме того, дневниковые и другие записи, обнаруженные у Николаева и приобщенные к материалам уголовного дела «ленинградского центра», свидетельствуют о том, что Николаев являлся террористом-одиночкой. В октябре 1934 г. он писал: «Я на все теперь буду готов, а предупредить этого никто не в силах. Я веду подготовление подобно А. Желябову». В прощальном письме к матери он указал: «Я сижу 5-й месяц без работы и без хлеба. Однако я силен, чтобы начатое мною дело довести до конца». «Это исторический факт. Нет, я ни за что не примирюсь с тем, с кем боролся всю жизнь. Остались считанные дни, недалек последний час» (запись в блокноте за 19 ноября 1934 года). Жене он оставил такую запись: «Мои дни сочтены, никто не идет к нам навстречу». Котолынова, Антонова Николаев упоминает в своем дневнике: «Я помню, как мы с И. Котолыновым ездили по хозяйственным организациям для сбора средств на комсомольскую работу. В райкоме были на подбор крепкие ребята – Котолынов, Антонов, на периферии – Шатский. Котолынов в 1924–26 гг. примкнул к новой оппозиции и на одном из съездов комсомола предательски заявил, что мы не Ст(алинисты), а Л(енинцы), теперь же он грызет гранит науки».

При таких обстоятельствах, когда все 13 подсудимых в один голос отрицают свои вину в содеянном, а других доказательств у органов предварительного следствия и суда нет, кроме голословных, противоречивых и неконкретных показаний непосредственного исполнителя теракта – Николаева, весьма заинтересованного в исходе дела, не было законных оснований к осуждению Котолынова, Антонова и

---

* Здесь и далее подчеркивания авторов справки. – *Сост.*

других (всего 13 человек) за контрреволюционные преступления к расстрелу. В отношении этой группы советских граждан со стороны НКВД СССР, Прокуратуры СССР и Военной коллегии Верховного Суда СССР были допущены произвол и беззаконие. Их честное имя до сих пор не восстановлено, хотя еще в 50–70-х годах было известно, что они к убийству Кирова отношения не имеют и в контрреволюционной организации не состояли.

«...Самой личности Николаева, объяснению причин, побудивших его совершить террористический акт, оценка этого поступка, объяснение ряда обстоятельств, позволивших совершить убийство – всем этим важнейшим вопросам уделено в справке ничтожно малое внимание, ...однако, если действительно террористический акт в отношении Кирова задуман и совершен одним Николаевым, то очевидно, что и его личности, и его поступкам необходимо дать более обстоятельный анализ... нужно и обстоятельное исследование того, что привело к такой политической позиции Николаева, ... но никто не говорил о характере его политических высказываний. Он никогда не участвовал ни в каких оппозиционных группах, не примыкал к каким-либо группировкам. Когда же и как появилось стремление у Николаева совершить политическое убийство «во имя исторической миссии». Нет документов, характеризующих работу Николаева в областном комитете партии, нет необходимого анализа его окружения. Недостаточно исследовано убийство Кирова, как проявление личной мести со стороны Николаева» и т.д. (из записки т. Яковлева А.Н.).

Изучению личности Николаева в ходе проверки материалов дела «ленинградского центра» уделялось значительное внимание. Известны в полном объеме его трудовая и общественная деятельность начиная с 1919 года. Конечно, имелись здесь и определенные трудности и препятствия, вызванные, в частности, тем, что жена Николаева, его брат, сестра жены и ее муж Кулишер были расстреляны в 1935 году по приговорам Военной коллегии за сопричастность к убийству Кирова, хотя к этому преступлению они никакого отношения не имели. До сих пор эти гр[ажда]не не реабилитированы. Была также репрессирована мать Николаева и его две сестры.

Николаев Л.В., 1904 г. рождения, происходит из семьи рабочих, имел образование в объеме 6 классов, состоял членом комсомола с 1920 года, в ВКП(б) – с 1924 года. Его трудовая деятельность: секретарь сельсовета в Саратовской области, санитар военного госпиталя, сотрудник комхоза Выборгского района г. Ленинграда, управделами Выборгского РК комсомола, слесарь завода «Красная заря», управделами Лужского укома ВЛКСМ (Ленинградская обл.), строгальщик заводов «Красный арсенал» и им. К. Маркса, инструктор-референт ОК ВКП(б), зав. финсектором общества «Долой неграмотность», инспектор госинспекции цен Ленинградской обл[астной] КК – РКИ, инструктор Ленинградского института истории партии (с октября 1933 г. по 1 апреля 1934 г.). За 15 лет он сменил 13 участков работы, и вызвано это было его неуживчивым характером.

В январе 1929 г. Николаев за неосторожную езду на велосипеде народным судом был осужден к штрафу. За те же действия 22 февраля 1929 г. Выборгским РКК ВКП(б) ему было поставлено на вид.

В период партийной чистки 16 октября 1929 г. цеховой ячейкой з[аво]да «Красный арсенал» Николаеву объявлен выговор за создание склоки через печать. Данное решение он обжаловал, указав в президиум Выборгской КК: «Я ни разу не терял доверие или звание комсомольца и коммуниста. Я ни разу не сбивался с правильного ленинского пути».

31 марта 1934 г. партком Института истории партии исключил Николаева из членов ВКП(б) за отказ выехать на работу в систему транспорта. Смольнинский рай-

ком восстановил его в партии, ограничившись объявлением ему строгого выговора с занесением в личное дело. Эти решения подтверждены 2.07.34 г. партколлегией КПК по Ленинградской области и 29.10.34 г. КПК при ЦК ВКП(б). Николаев этими решениями был не доволен и рассылал во все партийные органы жалобы.

Вот как характеризовали Николаева сослуживцы. Бывший директор Института истории партии Лидак О.А. (осужден к ВМН за участие в убийстве Кирова и др. т.н. контрреволюционные преступления, ныне реабилитирован) отмечал, что Николаев болезненный, неуравновешенный и нервный человек. Инструктор по партконфликтам Смольнинского РК ВКП(б) указал: «На заседании тройки Николаев произвел на нас впечатление болезненного человека и невыдержанного коммуниста». Гр[аждан]ка Карманова Е.П., знавшая Николаева по работе в обкоме партии, пояснила, что он «произвел на меня впечатление балды и очень пустого человека». Состоявший длительное время в дружеских отношениях с Николаевым Титов П.П. подчеркнул его такие черты, как угрюмость, необщительность и высокомерность.

При поступлении на завод «Красный арсенал» в 1926 г. медицинская комиссия выявила у Николаева «признаки вырождения: обезьяньи руки, короткие ноги, удлиненное туловище».

Мать Николаева Л.В. – Николаева М.Т. на допросе в 1934 году показала, что «ее сын Леонид начал болеть с годичного возраста, у него была распухшая голова и большой живот, все суставы вывихнуты, он два года лежал в больнице в гипсе, после этого опять болел и не мог ходить до 11 лет. В возрасте 12 лет у Леонида был припадок, его сильно трясло, как в лихорадке, и он был даже без сознания». Отец Леонида, по ее словам, «был большой пьяница, пил запоем» и умер в 1907 году.

Рогачева Е.В., сестра Николаева Л.В., пояснила, что брат Леонид чуждался людей.

Жена Николаева – Драуле М.П. отмечала, что Леонид человек нервный (неврастения) и вспыльчивый, почти все время он проводил дома, никто из его знакомых у них не бывал.

Кулишер Р.М. (был женат на сестре Драуле М.П.) указал, что Николаев – человек со странностями, с элементами рисовки, подчеркивал «свое идейное превосходство», по натуре – скрытный, жил уединенно. Он игнорировал собеседника, резко его обрывал, говорил только то, что его интересует, и смотрел «мимо собеседника».

Двоюродный брат Николаева – Васильев Г.В. пояснил, что отец Леонида был отъявленный алкоголик, передавший сыну «неустойчивость своего характера». Будучи малолетним, Леонид был «крайне раздражительным, злым и мстительным. Эти черты характера Николаев сохранил до самого последнего времени».

Двоюродная сестра Николаева – Смирнова Л.А. пояснила, что 30 ноября 1934 года Леонид весь вечер провел у них дома, он бегал по квартире с револьвером в руках.

Бывший сотрудник УНКВД по Ленинградской области Исаков А.А., принимавший участие в первом допросе Николаева 1.12.34 г., указал, что Николаев психически неполноценный человек.

Фомин (бывший заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области) в своих заявлениях в 1957–62 гг. писал, что Николаев в то время был «полусумасшедшим человеком, он скажет на допросе три слова и все. Это был дегенерат».

Находившийся около месяца в одной камере с Николаевым сотрудник НКВД Гузовский писал следующее в своем объяснении за 1961 г.: «Облик человека (Николаева) маленького роста, с короткими, кривыми ногами, непомерно большой

головой, копной волос с маленькими неопределенного цвета бегающими глазами, вызывал гадливое чувство и выдавал в нем тип дегенерата». Украинцев пояснил, что во время нахождения в одной камере Николаев говорил, что он войдет в историю и «ему будут ставить памятники».

Люшков Г.С., принимавший участие в расследовании дела «ленинградского центра», находясь за границей, писал в 1938 году, что «Николаев не принадлежал к группе Зиновьева, он был ненормальный человек, страдавший манией величия. Он решил погибнуть, чтобы стать историческим героем».

Сотрудник НКВД Зарицкий Н.Д. в объяснении от 29.04.64 г. указал, что принимавший участие в расследовании дела Сосновский (расстрелян в 1937 году) ему говорил, что Николаев являлся психически неполноценным человеком.

Заместитель наркома внутренних дел СССР Агранов Я.С. (имел в своем производстве дело «ленинградского центра») на совещании в НКВД СССР 3.02.35 г. сказал, что «Николаев был вначале охвачен экстазом исполненной исторической миссии, сравнивал себя с Желябовым и Радищевым».

Следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Лев Шейнин, передопрашивавший совместно с Прокурором СССР Акуловым и его заместителем Вышинским всех 14 обвиняемых на заключительной стадии предварительного следствия, 10 апреля 1961 г. пояснил, что когда он впервые увидел Николаева, у последнего пенилась слюна в углу рта и были какие-то странные глаза. Как далее объясняет Шейнин, он тогда же предложил подвергнуть Николаева судебно-психиатрической экспертизе, но на это «страшно рассердился Ежов», который осыпал его площадной бранью и очень зло высмеял, а находившийся здесь же Косарев поддержал Ежова. Позднее Акулов и Вышинский выговаривали Шейнину за внесенное предложение об экспертном исследовании арестованного Николаева.

Сохранился протокол заседания парткома Института истории партии от 7.04.34 г., когда повторно рассматривалось персональное дело Николаева. Тогда в адрес директора этого института Николаев сказал: «Что из себя Лидак изображает. Воображает, что он вроде Галифа (так по протоколу), какого-то вельможи, библейского чуда... то же были вельможи, да без тебя рассыпались. И без тебя институт работал» (шум и крики на парткоме в адрес Николаева). На партийном собрании института 8.04.34 г. с той же повесткой дня коммунист Майофес после выступления Николаева прямо спросил: «Нормально ли психическое состояние Николаева?»

В первичном медицинском документе, составленном вскоре после задержания Николаева, в 18 часов 40 минут, отражено, что Николаев «на вопросы не отвечает, временами стонет и кричит», у него имеются явления общего нервного возбуждения.

В медицинском акте от 1 декабря 1934 г. 4 квалифицированных врача засвидетельствовали, что Николаев, будучи доставлен к ним в 19 часов на носилках в состоянии истерического припадка, только к 21 часу стал отвечать на их вопросы, но не всегда по существу. Они обнаружили у него наличие сукровицы из правой ноздри и значительное выделение слюны. Врачи сделали вывод, что Николаев «находится в кратковременном истерическом реактивном состоянии», проявляющемся в клинических судорогах и позах театрального характера. В дальнейшем «возможно повторение истерических припадков».

Даже сам Николаев, далекий в жизни от психиатрии, на допросе 1 декабря 1934 года, отвечая на вопрос о цели убийства Кирова, пояснил, что «делал это под влиянием психического расстройства и сугубо отпечатка на мне событий в институте, поставивших меня в безвыходное положение».

В ходе следствия в 1934 году у Николаева изъяты блокноты, записные книжки, дневники, письма и отдельные листы. Многие сделанные им записи по содержанию нелогичны, излагаемые в них мысли незаконченные. Николаев явно преувеличивает свои способности: «Я редко когда ошибался», «Как солдату революции, мне никакая смерть не страшна», «Привет царю индустрии и войны – Сталину» (Заявление от 25.08.34 г. на имя Сталина). В одной из записок от 18 октября 1934 года Николаев указал: «Я хочу умереть с такой же радостью, как и родился. Я буду бороться с такой же силой, как жил и работал». В своем дневнике в 1934 году он указал: «В результате напряженной работы в течение нескольких лет без отдыха я стал чувствовать слабость, нервы мои заметно пошатнулись».

Что же касается вопроса, когда и как появилось стремление у Николаева совершить убийство Кирова, то следует отметить, что возможности для получения достоверной информации являются ограниченными. Об этом факте никто не знал, и Николаев, находясь на свободе, о своем намерении никому не рассказывал. В период следствия Николаев по данному вопросу давал противоречивые показания. Если на первом допросе 1 декабря 1934 года он пояснил, что мысль об убийстве Кирова у него возникла в начале ноября 1934 г., то в дальнейшем, когда Николаев стал называть соучастниками Котолынова и других, он указал другое время – сентябрь 1934 г.

Анализ изъятых у Николаева материалов позволяет сделать вывод о том, что к мысли о совершении убийства Кирова он пришел в августе 1934 года. Так, в письме к родным «Последнее прости», относящемся к августу 1934 г., Николаев написал, что «быть может, я скоро засну навеки». В заявлении от 25 августа 1934 г. на имя Сталина он писал: «Я прошу дать мне работу – иначе вне партии, вне активного участия в партии за новую жизнь – мне ни жизнь, ни работа не дорога». Активно же готовить теракт он стал в сентябре 1934 г. Утром 14 октября, накануне своего задержания, Николаев, обращаясь к «дорогой жене и братьям по классу», указал следующее: «я умираю по политическим убеждениям, на основе исторической действительности... Поскольку нет свободы агитации, свободы печати, свободного выбора в жизни, и я должен умереть. Помощь из ЦК (Политбюро) не подоспеет, ибо там спят богатырским сном».

В октябре 1934 года Николаев составил т.н. «политическое завещание», адресованное в Политбюро ЦК ВКП(б), размноженное им в нескольких экземплярах, которые он спрятал в разных местах. В этом завещании указано: «Переживания, потрясения мои зашли слишком глубоко. Теперь пошел 3-й месяц, как я чувствую, что заживо погребен (!), я морально убит, вокруг меня создали неразрывную цепь клеветы, через которую я подняться, не минуя одного (смерти), снова не смогу... Прощайте».

Наконец, 22 ноября 1934 года он оставил запись: «Но и теперь не будут стрелять из-за угла, пусть меня убьют, но пусть и знают, как терзают и бьют рабочий класс, его верных сыновей. Я не один страдаю, я готов бороться до последнего издыхания, но у меня нет больше надежд на спасение».

«В Ленинградском партийном архиве есть документ, свидетельствующий о том, что патроны для своего пистолета Николаев достал в «Динамо» – спортивном обществе НКВД» (из записки т. Яковлева А.Н.).

Данный факт соответствует действительности. Однако подлинные документы о приобретении Николаевым патронов находятся при уголовном деле на участников т.н. «ленинградского центра». Установлено, что револьвер, из которого был убит Киров, Николаев приобрел еще в 1918 году. Именно на данное огнестрельное оружие ему 2 февраля 1924 года выдано разрешение за № 4396, а 21 апреля 1930 г. оружие

перерегистрировано и Николаеву было вручено удостоверение под № 12296, как его владельцу. По этому документу в соответствии с правилами торговли боеприпасами, существовавшими в 30-е годы, Николаев в ленинградском спортмагазине «Динамо» в 1930 году за два приема купил 28 боевых патронов. Об этом имеется на удостоверении соответствующая отметка и оттиск штампа магазина. Ведомственная принадлежность магазина к «Динамо» – спортобществу НКВД чистое совпадение, вызванное условиями продажи боеприпасов в те годы. Подлинность же разрешения № 4396 и удостоверения № 12296, выданных Николаеву на владение револьвером № 24778, а также оттиска штампа магазина «Динамо» об отпуске патронов сомнений не вызывает. В настоящее время указанное оружие хранится на складе ХОЗУ КГБ СССР.

«Очевидно, нельзя исключать и варианта, что провокация не предусматривала рокового исхода, но вышла из-под контроля, и раздался выстрел, не предусмотренный планом. Может быть, было желание только инсценировать покушение и тогда надо было действительно показать и близость Кирова к Сталину, и его верность, и несколько преувеличивать его реальное место в партии, в Политбюро» (из записки т. Яковлева А.Н.).

Этот вариант являлся предметом исследования как одна из версий. Однако каких-либо материалов, подтверждавших развитие событий 1 декабря именно в указанном русле, обнаружить не представилось возможным. Анализируя все факты в их взаимосвязи, можно безошибочно утверждать, что никакой инсценировки покушения на Кирова не существовало. Николаев к убийству Кирова готовился в одиночку и полностью осуществил свои преступные намерения до конца, однако он предполагал в этот момент погибнуть. Но слишком велико для такой личности было напряжение, поэтому, стреляя в себя, он промахнулся, тут же упал от страха и наступившей у него истерии. Что же касается характера отношений Кирова со Сталиным, то они известны и восстановлены по крупицам на основании объяснений очевидцев, не заинтересованных в их приукрашивании. Эти отношения сложились исторически, искусственно их никто не создавал и не афишировал при жизни Кирова.

«Если это был акт политического террора, то, очевидно, крайне мало внимания уделяется исследованию изъятых при обыске Николаева документов, и в частности, его личного дневника. О нем упоминает в ряде выступлений в 1935–1937 годах А.А. Жданов, который говорит о том, что в этом дневнике будто бы были такие фразы: «Коммунизм нам никогда не построить», «Убить кого-нибудь. Может быть, Лидака, а может быть, Гудова (фамилия искажена, фактически Чудов, а не Гудов), нет, лучше Кирова» (из записки т. Яковлева А.Н.).

Все материалы, изъятые у Николаева после убийства Кирова, сохранились и находятся при уголовном деле. Они подвергнуты тщательному изучению и оценке. Отношение свое к строительству коммунизма Николаев обозначил в своей записной книжке 26 октября 1934 года фразой: «Тысяча поколений пройдет, но идея коммунизма еще не будет воплощена в жизнь». О том, что Николаев намеревался убить Лидака или Чудова, сведений не имеется. Наоборот, есть запись у Николаева о том, что убийство Чудова в его планы не входило. На допросе 6 декабря 1934 года Николаев показал, что однажды он встретил Юскина (осужден с ним по одному делу) и в разговоре с ним сказал: «Добиваюсь, чтобы меня принял Киров, но что Киров все отказывает, и добавил: «он как бы чувствует, что я хочу его убить». На это Юскин мне ответил: «Что Кирова? Надо Сталина». Данный факт обвиняемый Юскин подтвердил, но на суде утверждал, что расценил эту фразу Николаева за «обывательскую брехню» и не допускал мысли, что это он сказал серьезно.

«За спиной Николаева могли стоять сотрудники центрального управления НКВД, которые действовали, минуя и Медведя, и Запорожца. Есть заявления, что Николаева видели в здании НКВД на Лубянке. Можно ли проверить это? Сохранились ли какие-либо архивные документы, по которым можно было бы судить о возможности связи Николаева с сотрудниками центрального управления НКВД?» (из записки т. Яковлева А.Н.).

Проверкой достоверно установлено, что Николаев агентом органов ОГПУ – НКВД никогда не был и оперативный контакт с ним сотрудники УНКВД и центрального аппарата НКВД СССР не имели. В 1933–1934 гг. Николаев в Москве не находился и видеть его на Лубянке не могли.

«Остались без внимания и те процессы, на которых были дважды осуждены по одному и тому же делу руководители и сотрудники Ленинградского управления НКВД. Подверглись ли проверке ход следствия, вещественные доказательства, обвинения, которые предъявлялись сотрудникам НКВД? Если допустить, что убийство организовано органами НКВД СССР, то надо выяснить, кто мог стоять за спиной Николаева. В живых из 12-ти сотрудников Ленинградского управления НКВД, осужденных за халатное отношение к охране Кирова, к XX съезду партии остались трое: Фомин Ф.Т. – зам. начальника областного управления НКВД; Лобов П.М. – начальник особого отдела областного управления НКВД; Петров Г.А. – оперуполномоченный секретно-политического отдела НКВД. Реабилитирован по этому процессу в судебном порядке только один Петров Г.А. Почему до сих пор не проанализированы документы, письма, воспоминания, свидетельства близких и оставшихся в живых сотрудников Ленинградского управления НКВД?» (из записки т. Яковлева А.Н.).

При проверке в 1989–1990 гг. дела «ленинградского центра» всесторонне изучены материалы уголовного дела, по которому 23 января 1935 года Военной коллегией Верховного Суда СССР на основании статьи 193-17 пункт «а» УК РСФСР были осуждены 12 сотрудников УНКВД по Ленинградской области. Из них Бальцевич приговорен к 10 годам лишения свободы (отбывал наказание в Соловецкой тюрьме), Медведь, Запорожец, Губин, Котомин, Петров – к 3 годам лишения свободы, остальные – к 2 годам каждый (все отбывали наказание на Колыме). По этому делу в 1966 году реабилитирован Петров. В отношении остальных в текущем году КГБ СССР осуществлена дополнительная проверка, в настоящее время дело находится на рассмотрении в Главной военной прокуратуре. В 1937–1939 гг. в рамках других уголовных дел, а не по делу 1935 года, Медведь, Запорожец, Бальцевич, Горин-Лундин, Губин, Янишевский, Белоусенко на основании решений внесудебных органов подвергнуты расстрелу. В 1940 году на 8 лет был осужден Фомин, а Лобов – в 1939 г. – на 3 г. ссылки в Казахстан, в 1948 году – на 5 лет ссылки на Колыму. Если по делу 1935 года указанные лица были осуждены за преступно халатное отношение к организации охраны С.М. Кирова, то в 1937–1940 гг. – за контрреволюционные преступления. По данным делам все они реабилитированы, за исключением Лобова, который 21 мая 1939 года в Тобольской тюрьме по заданию Берии и Кобулова убил Сокольникова Г.Я.

Изучение уголовных дел на бывших сотрудников Ленинградского управления НКВД показало, что каких-либо доказательств их виновности в них не имеется, а вина их основана только на голословных утверждениях самих обвиняемых, не подтвержденных другими объективными данными.

Что же касается заявлений, писем и объяснений бывших ленинградских чекистов и членов их семей, то они полностью сохранились, подвергались изучению и анализу с позиций внесения ясности в обстоятельства убийства Кирова, гибели

охранника Борисова и другие вопросы. К сожалению, в них содержится слишком мало достоверной информации, а большая часть сообщаемых ими фактов получена от третьих лиц в искаженном виде.

В записке т. Яковлева указано, что в процессе проверки обстоятельств убийства С.М. Кирова недостаточно уделено внимания исследованию агентурных разработок «Свояки», «Зеленая лампа».

В процессе дополнительного исследования установлено:

<...>*

ПП ОГПУ – УНКВД по Ленинградской области с 1928 года как на оппозиционеров. К сожалению, само дело «Свояки» не сохранилось, оно было уничтожено 27 января 1956 года. В УКГБ СССР по Ленинградской области находятся лишь частично материалы из этого дела, обнаруженные в делах-формулярах на Звездова В.И., Левина В.С. и Мясникова Н.П. (все они осуждены по делу «ленинградского центра») и в агентурном деле «Подпольщики».

Изучение дел-формуляров на Звездова, Левина и Мясникова показало, что в них не содержится каких-либо сведений о проведении этими лицами т.н. контрреволюционной деятельности. Несмотря на это, 5 февраля 1933 г. сотруднику ПП ОГПУ в ЛВО Макарову был выдан ордер на арест Левина В.С. и производство у него обыска. Макаров тогда же вынес постановление о предъявлении обвинения Левину по ст. 58-11 УК РСФСР как активному участнику контрреволюционной троцкистской группировки. Почему эти мероприятия не были осуществлены, из дела-формуляра не видно. Однако этот факт подтверждает, что органы ОГПУ намеревались реализовать в 1933 году дело «Свояки» путем ареста объектов разработки.

В архивных агентурных материалах, озаглавленных «Политиканы», имелся список лиц, по которому также проходили Котолынов, Левин, Мандельштам, Мясников, Румянцев, Сосицкий, Толмазов, Ханик, Антонов, Соколов и Звездов, однако где находятся материалы на этих лиц, неизвестно.

Здесь же имеются документы за 1928 год, озаглавленные «зиновьевцы», в одном из которых указано, что на собрании у «левых зиновьевцев» у Гертика присутствовал Румянцев, а в другом – о том, что Котолынов поддерживает связь с троцкистами для взаимной информации и обмена литературой.

В этом же деле находится ряд документов, озаглавленных «Свояки», в которых указано краткое содержание донесений за 1928–1930 гг., носящих информационный характер о политической принадлежности объектов разработки и их встречах между собой, а также список с указанием фамилии, имени, отчества и места работы лиц, проходящих по этому делу, в количестве 26 человек, среди которых из числа привлеченных к уголовной ответственности по делу об убийстве С.М. Кирова значатся: Румянцев, Мандельштам, Котолынов, Левин.

Здесь также сосредоточены основные агентурные донесения за 1928–1930 гг., содержание наиболее важных из которых в основном свидетельствует о нескончаемых спорах между правыми, подписавшими заявление 23-х и подавшими индивидуальное заявление, и левыми – об их встречах между собой, об отношениях с троцкистами, о разгоревшихся на XV съезде дискуссиях между оппозиционерами и о возвращении их в партию.

Так, в сводке за 20.II.28 г. указано:

«...Гордон созвал у нее (Гертик) на квартире собрание левых. Присутствовали: Котолынов, Румянцев Владимир и еще человек 5 комсомольцев – фамилии их не

---

* Далее в тексте справки отсутствует абзац. – *Сост.*

знаю... Кроме того, зашло несколько человек правых... Гертик устроила Гордону целую истерику, что он устраивает на ее квартире собрания левых без ее согласия, в то время, когда знает, что она им не сочувствует...».

В сводке от 11.VI.28 г. указано:

«...Группа левых из молодежи Котолынов, Тарасов, Румянцев с участием Бакаева и Зильбермана составили заявление в ЦКК о восстановлении в партии и послали его Ярославскому, но он сказал, что заявления этого недостаточно. Бакаев советует изменить им редакцию в духе 23-х, а Зильберман, как представитель сафаровской группы, уговаривает их в заявлении не идти дальше Беленького и утверждает, что их все равно восстановят, если они сохранят за собой права на убеждение по основным вопросам платформы и ограничатся только осуждением троцкизма. Как правые, так и левые очень ругают заявление Тартаковской, выдержки которого помещены в «Правде», подлинник заявления они прислали Зильберману...».

В июне 1930 г. в Ленинграде были сняты с работы Зильберман, Мандельштам и Румянцев, о чем в сводке за 12.06.1930 г. указано: «...11.VI.30 г. у Наумова были... Вуйович... Пчелкин, Румянцев, Зильберман, пом. Прок[урора] РСФСР Суханов и Иван Иванович, молодой парень... Вуйович информировал собравшихся о политических новостях и о перемещениях ответственных работников... В. Румянцев рассказал, что Киров на конференции в Ленинграде покрыл ленинградских оппозиционеров за то, что они в течение 2 лет ничем себя не проявили. Румянцев, Мандельштам и Бабайлов уже получили назначение в Магнитострой: двое первых на партработу...».

Об этом также было отражено в сводке за 14.06.30 г.:

«...Сейчас в Москве находятся Зильберман, Мандельштам, Румянцев, они приехали в ЦК распределяться...».

В докладной записке на имя начальника СОУ ОГПУ Евдокимова и в копии начальнику СО ОГПУ Агранову от 10 января 1930 года полномочный представитель ОГПУ в Ленинграде Медведь сообщал, что согласно поступающим от секретного осведомления сведениям в настоящее время наблюдается тенденция к организационному оформлению ленинградской оппозиции путем тщательного индивидуального подбора кадров. Примером этого может служить встреча нашего с/с (секретного сотрудника. – *Прим. сост.*) Федорова с Зильберманом Александром, неоднократно ездившим в Москву и встречавшимся с «Г.З.». По словам Зильбермана, основной задачей «ленинградской оппозиции» является подготовка к XVI партсъезду и проведение Зиновьева в ЦК и Политбюро. Здесь же указывается, что Румянцев ведает «организационной работой в Ленинграде», а Мандельштам «оказывает материальную поддержку нуждающимся оппозиционерам». Далее указаны связи Румянцева, Мандельштама, Зильбермана и др.

Все вышеуказанные лица, отмечено в записке, нами тщательно разрабатываются и включены в разработку «Свояки».

В дополнение к этому сообщению Медведь «17.11.с.г.» в тот же адрес сообщает, что «...активность бывшей ленинградской оппозиции возрастает по мере сокращения оставшегося до XVI партсъезда времени. Наряду... с индивидуальной обработкой начинают широко практиковаться и «чаепития»... Такое «чаепитие» должно было 19.01 состояться у Зильбермана, и на нем собирались присутствовать... Левин Михаил, Александров, «Федоров»... помешала болезнь Левина... Другое собрание состоялось 30.01... у Лукина Василия... Тарасов рассказал Лукину о посещении его... Ваней Котолыновым... он приехал в Ленинград, по-видимому, из Москвы и привез новости от Гр. Зин[овьева]. Просьба сообщить, не является ли гр[аждани]н Котолынов Вам известной активной фигурой... Разработка продолжается, результаты дополнительно».

В рапорте на имя заместителя НКВД СССР Агранова Я.С. от 31 декабря 1934 года о причинах оставления на свободе оппозиционеров начальник Управления НКВД Медведь Ф.Д. писал: «На поставленный Вами вопрос о причинах оставления на свободе Румянцева при ликвидации в Ленинграде к[онтр]р[еволюционной] троцкистско-зиновьевской группы в 1933 году сообщаю: В оперативных списках, представленных мною для согласования с обкомом ВКП(б) на ликвидацию бывших представителей троцкистско-зиновьевской оппозиции, ведших к[онтр]р[еволюционную] работу в 33 г., по агентурным материалам СПО были: Румянцев, Левин и др. фамилии, коих сейчас я точно не помню. При согласовании мною оперативного списка с т. Кировым – т. Киров не санкционировал ареста Румянцева и Левина, в частности, он имел в виду поговорить лично с Румянцевым. После ликвидации этой группы и обнаружения ряда документов – особенно документов у Натансон – жены Наумова, я вновь поставил вопрос об аресте Румянцева, но т. Киров с этим не согласился».

Отказ Кирова санкционировать аресты указанных лиц как раз и свидетельствует об отсутствии какой-либо контрреволюционной, террористической или иной антисоветской деятельности бывших сторонников зиновьевской оппозиции.

В агентурных материалах органов НКВД по разработке зиновьевцев о Николаеве вообще не упоминается и на оперативном учете в НКВД, как оппозиционер, он не состоял.

Бывший сотрудник НКВД СССР Макаров, занимавшийся с 1928 года разработкой троцкистского и зиновьевского подполья, показал, что в агентурном деле «Свояки» Николаев не значился. Не был он известен и как лицо, имевшее связь с Румянцевым и Котолыновым. Если бы Николаев имел отношение к оппозиции, он обязательно был бы известен и состоял на учете. После убийства Кирова сам Макаров и его помощники повидались с большинством агентов из числа зиновьевцев и троцкистов, тщательно проверили Николаева по всем учетным материалам. Однако никаких данных о Николаеве получено не было.

В течение 1–3 декабря 1934 года работниками НКВД была проведена тщательная проверка причастности Николаева к антипартийным группам. Однако никаких данных о его антипартийной принадлежности в прошлом добыто не было.

Бывший секретарь парткома завода им. К. Маркса Гордон И.И. показал, что за время работы Николаева на этом заводе никто не заявлял о его участии в оппозиционном течении и впервые он узнал из заявления Ежова 5 или 6 декабря, что убийство С.М. Кирова приписывается троцкистско-зиновьевской оппозиции и Николаев рассматривается как ее соучастник и агент.

Это подтверждается и протоколами комиссии по чистке партии за 1929 и 1933 гг., и материалами Института истории партии, и архивами партийных организаций, где Николаев состоял на учете, и др. документами.

В апреле 1934 г. при заполнении опросного листа Ленинградской ОКК ВКП(б) Николаев указал, что он ни к какой оппозиции не принадлежал, а «во время «новой оппозиции» активно боролся за генеральную линию партии...».

2 декабря 1934 года агентурное дело «Свояки» было доложено Сталину, после чего по указанию бывшего заместителя НКВД СССР Агранова был составлен список с установочными данными на лиц, проходивших, как зиновьевцы, по этому делу. Этот список и послужил основой к аресту зиновьевцев.

25 декабря 1933 года ОГПУ представило в ЦК ВКП(б) отчет о ликвидации органами госбезопасности наиболее важных контрреволюционных организаций по СССР, но в нем ни слова не сказано о вскрытии какой-либо враждебной деятель-

ности со стороны бывших зиновьевцев. В рапортах СПО НКВД СССР за 1934 год также ничего не сказано о враждебной партии деятельности участников зиновьевской оппозиции.

В отчетах ОГПУ за 1932–1933 гг. по агентурным разработкам и организациям, вскрытым и ликвидированным в Москве и на периферии, и организациям, по которым ведется следствие, ничего не говорится об активизации террористической деятельности бывших зиновьевцев в Ленинграде, и лица, осужденные по делу об убийстве С.М. Кирова, в них не значатся.

В октябре 1934 года НКВД СССР проверяло состояние оперативной работы УНКВД Ленинградской области. В докладной записке на имя Ягоды Г.Г. «О результатах проверки работы УНКВД СССР по Ленинградской области» вообще ничего не сказано о существовании в Ленинграде зиновьевской террористической организации и так называемого «ленинградского центра», а лишь указано на недостаточную разработку троцкистов, меньшевистского и эсеровского актива.

Об отсутствии каких бы то ни было террористических организаций, готовивших террористические акты в отношении членов правительства, свидетельствует и опубликованное 3.07.38 г. в японской газете «Иомиури» заявление бежавшего в Японию бывшего начальника УНКВД ДВК Люшкова: «Перед всем миром я могу удостоверить с полной ответственностью, что все эти мнимые заговоры никогда не существовали и все они были преднамеренно сфабрикованы. Николаев, безусловно, не принадлежал к группе Зиновьева. Он был ненормальный человек, страдавший манией величия...».

Бывший помощник начальника первого отделения СОО УКГБ Ленинградской области Малинин П.И. в заявлении в КПК при ЦК КПСС от 10.04.61 г. показал, что о разработке группы Румянцева он узнал в 1933 году. «По этой разработке проходили бывшие руководящие комсомольские работники, которые в период зиновьевской оппозиции 1926–1927 гг. активно поддерживали оппозицию. После прибытия в Ленинград членов ЦК ВКП(б) для разоблачения зиновьевской оппозиции, тогда Румянцев, Ханик и др. признали свои ошибки и отказались от поддержки Зиновьева и Каменева. ЦК ВКП(б), учитывая искренние признания своих ошибок и молодость Румянцева и др., оставил их на руководящей комсомольской и советской работе и в партии.

Агентурная разработка была проведена на данную группу не потому, что Румянцев, Ханик и др. проводили подпольную антисоветскую работу, двурушничая в партии, – нет, они этой работы не проводили, а потому, что многие из них продолжали поддерживать между собой личные связи, встречались по службе и по дому. При встречах делились воспоминаниями о бывших товарищах и т.п.

Я не помню ни одного случая, чтобы в материалах разработки были сведения, указывающие на антисоветскую работу группы, не говоря уже о каких-либо террористических намерениях против руководства партии и Советского правительства. Если бы эти намерения были, то немедленно все участники группы были бы арестованы.

После окончания следствия по делу об убийстве Кирова в газетах было опубликовано сообщение, сильно удивившее сотрудников отделения, где было указано, что следствием был вскрыт ленинградский зиновьевский центр, ставивший задачей террор против руководства партии, и что убийца Николаев был членом зиновьевской террористической группы Румянцева, Ханика и др. Николаев по агентурной разработке группы Румянцева не проходил и на учете, как участник какой-либо группы, не состоял».

В своем заявлении в КПК при ЦК КПСС от 22.01.61 г. бывший сотрудник СПО ОГПУ в Ленинграде Макаров Н.И. указал, что он до января 1935 года вел агентурную разработку подпольных троцкистских, зиновьевских и децистских групп, в числе которых была и разработка «Свояки», где концентрировались материалы ленинградской и московской агентуры об активных участниках оппозиции, проживающих в Москве и Ленинграде.

Каких-либо данных о проводимой этими зиновьевцами практической подпольной антисоветской работе в деле «Свояки» не было. В августе 1934 года из ОГПУ поступило указание об аресте ряда зиновьевцев, проходивших по делу «Свояки». В этой связи по согласованию с т. Кировым в Ленинграде были намечены к аресту 14 человек, в том числе Румянцев, Котолынов, Башкиров, однако в последний момент Медведь, ссылаясь на распоряжение Кирова, приказал операцию отменить, аресты не производить, а спустя некоторое время из ОГПУ поступило распоряжение о прекращении агентурного наблюдения за зиновьевцами и подготовке материалов на них к сдаче в архив. По учетным данным на зиновьевцев и троцкистов, Николаев не значился и не проходил по материалам агентурного дела «Свояки» и не был известен как лицо, имевшее какую-либо связь с Румянцевым и Котолыновым.

2 декабря 1934 года после доклада И.В. Сталину материалов дела «Свояки» Аранов приказал ему подготовить все данные для ареста бывших участников зиновьевской оппозиции, проходящих по этому делу, в том числе на Румянцева, Котолынова и Башкирова, а вечером в этот же день ему же было приказано подготовить данные для ареста Звездова, Антонова и других, не проходящих по делу «Свояки», но состоявших на учете как зиновьевцы. В этот же вечер намеченные Аграновым аресты были произведены.

Далее Макаров показал, что Звездов у него на допросе категорически отрицал свою связь с Николаевым, однако заявил, что готов нести моральную ответственность в том случае, если убийца Кирова является зиновьевцем. Во время допроса другого арестованного в его кабинет зашел Ежов и, отрекомендовавшись как председатель комиссии ЦК, стал требовать от него признаний о причастности к якобы существовавшей в Ленинграде подпольной зиновьевской организации, по заданию которой Николаев и осуществил убийство Кирова.

3 декабря 1934 года на совещании следователей выступавшие Ежов, Агранов и Люшков призывали как можно быстрее добиться от арестованных признаний о наличии в Ленинграде «террористического центра» подпольной организации зиновьевцев, по заданию которой и было осуществлено Николаевым убийство С.М. Кирова. В заключение Ежов призывал следователей проявить максимальную настойчивость и в кратчайший срок «размотать» арестованных и добиться от них показаний о причастности к зиновьевской террористической организации.

Анализируя показания Звездова и других арестованных, осужденных по делу «ленинградского террористического центра», – заявил Макаров, – «у меня тогда закралось сомнение в их правдоподобности, т.к., зная о провокационном методе допросов арестованных, которые признавались и подписывали протоколы допросов под моральным и физическим воздействием, применяемом к ним московскими следователями Люшковым, Дмитриевым, Агасом, Мироновым, Сосновским». О применении на допросах к некоторым осужденным по процессу ленинградского террористического центра «особых мер» показал в 1935 году и бывший начальник ДПЗ Богданов Н.В.

После окончания судебного процесса новым руководителям Ленинградского ГПУ Заковскому и Николаеву-Журиду были даны рекомендации шире развернуть операции по арестам зиновьевцев и троцкистов, вскрыть якобы существовавшее в

Ленинграде глубокое подполье и рассматривать эту категорию арестованных как участников подпольной антисоветской организации, что и привело к арестам и осуждению невинных людей, не имевших никакого отношения к троцкистко-зиновьевской оппозиции.

«ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА»

В связи с убийством С.М. Кирова были привлечены к уголовной ответственности многие сотрудники УНКВД Ленинградской области, большинству из которых, наряду с другими обвинениями, вменялось в вину непринятие мер к донесениям секретной осведомительницы Волковой о якобы готовящемся покушении на Кирова и водворение ее в психиатрическую больницу.

Из закрытого письма НКВД СССР № 001 от 26 января 1935 г. о расследовании по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова видно, что Волкова, будучи секретным сотрудником органов НКВД, с августа 1934 г. сообщала о существовании в Ленинграде и Ленинградской области контрреволюционных террористических организаций, однако оперативные работники УНКВД Ленинградской области, проверявшие эти донесения, поставили под сомнение объективность сообщений Волковой, а также полноценность ее психического состояния здоровья и в октябре 1934 г. поместили ее на лечение в психиатрическую больницу, где она и находилась с 28 октября по 2 декабря 1934 г. с диагнозом «систематический бред преследования».

Здесь же указано, что после убийства С.М. Кирова Волкова была освобождена из психиатрической больницы, а по ее сообщениям бригадой НКВД СССР проведено следствие, в результате которого вскрыто 6 контрреволюционных группировок, четыре из которых ставили своей задачей организацию террористических актов против руководителей Советского правительства.

Сообщений Волковой до 1 декабря 1934 г. в деле не имеется и в архивах таковых не обнаружено.

Волкова М.Н. с 1934 г. начала сотрудничать с органами госбезопасности, однако донесений от нее до 1 декабря 1934 г. о готовящемся покушении на Кирова не поступало. В этом году она сообщила о существовании в Ленинграде контрреволюционной террористической группы, готовящей «свержение советской власти», однако в процессе проверки ее сообщения эти данные не подтвердились. В связи со странностью поведения Волкова была освидетельствована врачом-психиатром и 28 октября 1934 г. помещена в психиатрическую больницу с диагнозом «систематический бред преследования».

2 декабря 1934 г. с ней беседовали члены правительственной комиссии, после чего за игнорирование ее сообщений были арестованы сотрудники УНКВД Ленинградской области Янишевский, Бальцевич, Петров, Масевич и Белоусенко. Кроме того, по заявлениям Волковой были арестованы в Ленинграде свыше 60 человек, большинство из которых осуждены на срок от 2 до 10 лет.

17 августа 1934 г. Волкова донесла о том, что «...на квартире члена организации Ливанова происходило собрание с участием Смирнова, Шувалова, Державина, Красильникова и нескольких неизвестных. Красильников сожалел об отсутствии на собрании нашего лучшего друга, потому что он сегодня у Кирова в гостях – сейчас Киров его угощает, потом он его угостит». Кто такой этот лучший друг, из донесения не видно.

В докладной записке «О результатах следствия по сообщениям Волковой», направленной в январе 1935 г. на имя И.В. Сталина, заместитель наркома внутренних

дел СССР Агранов отмечал, что в Ленинграде существует контрреволюционная организация, состоящая из беглых кулаков, которые на своих собраниях ведут контрреволюционные разговоры и обсуждают вопрос о вооруженной борьбе с Советской властью. Каких-либо данных о том, что Волкова знакома с Николаевым, в записке не приводится. Отсутствуют они и в уголовных делах по обвинению Николаева и сотрудников Ленинградского УНКВД.

После этого в своих заявлениях Волкова стала обвинять многих советских граждан в совершении ими особо опасных государственных преступлений и заявлять, что до 1934 г. она лично была знакома с Николаевым и о подготовке им убийства С.М. Кирова сообщала в органы НКВД. Сообщений до 1 декабря 1934 г. в материалах архивного дела на Волкову М.Н. не обнаружено.

Первоначально проверкой сообщений Волковой о существовании в Ленинграде и области контрреволюционных террористических групп занимался сотрудник 2 отделения УНКВД Ленинградской области Петров Г.А. В своем заявлении от 15.10.64 г. в парткомиссию при ЦК КПСС он показал по этому поводу следующее: «Первичный материал от Волковой я получил от уполномоченного Драпкина, который, передавая мне этот материал, сказал: «Поинтересуйся этим делом, но имей в виду, что Волкова все время пишет и мне о контрреволюционных разговорах среди красноармейцев и что все это не подтверждается...». О существовании контрреволюционной организации Волкова на встрече с ним показала, что она в какой-то столовой слышала, что эта организация называется «Зеленая лампа» и здесь же добавила, что в ней «участвует 700 человек». В эту организацию входят ее односельчане, бывшие кулаки и упомянула 2 или 3 фамилии. О целях и задачах, стоящих перед организацией, она конкретно ничего сказать не могла, но заявила, что готовится «свержение Советской власти и замышляется убийство правительства».

Названные Волковой лица по линии УСО не проходили.

На второй встрече Волкова сказала, что она была у какого-то путиловского рабочего и там обнаружила «корзину с человеческим мясом». На следующей встрече ничего нового о контрреволюционной организации Волкова не сказала, но сообщила, что у одного из своих знакомых она обнаружила мешок, в котором находилась «машинка», на которой «печатаются червонцы». После этого Волкова долго не приходила и на очередной встрече на вопрос, почему она на являлась, сообщила, что когда она шла по Литейному проспекту, рядом с ней поравнялась легковая машина, ее втолкнули в эту машину и повезли в местечко Лигово, где якобы проживал генерал царской армии Карлинский, и заставили там мыть «чуланы». В одном из чуланов она обнаружила сложенные «штабелем трупы», а в другом «ящики со снарядами». На просьбу рассказать об этом подробнее, Волкова полезла в карман, вытащила сверток, завернутый в носовой платок, и, развернув его, «вытащила из него медную гильзу от снаряда старого образца», которые обычно использовали как «украшение на письменном столе для карандашей».

Все эти показания были Петровым записаны, подписаны Волковой и доложены Бальцевичу. После тщательной оперативной проверки изложенные Волковой факты не подтвердились, кроме существования 2–3 человек, ее односельчан, взятых под агентурную проверку.

Далее Петров показал, что на одном из оперативных совещаний ему было сделано замечание о том, что он слишком много уделяет внимания «ложным сообщениям», в частности, была упомянута фамилия Волковой. Здесь же было дано задание начальнику санчасти УНКВД Мамушину пригласить психиатра для обследования Волковой, после чего она была отправлена в психиатрическую больницу на лечение.

2 декабря 1934 г. Петров был вызван в кабинет, где находились Сталин, Молотов, Ворошилов, Ягода, Чудов и др. Здесь же находилась и Волкова. На вопрос Сталина, знает ли он Волкову, он подробно рассказал о ее сообщении о существовании в Ленинграде контрреволюционной организации, которое после тщательной проверки не подтвердилось. После этого Петров был отпущен и вскоре арестован.

На допросе у Ежова Петров заявил, что, поскольку материалы о контрреволюционной организации «Зеленая лампа» не подтвердились, он не мог приступить к созданию «фиктивного дела».

В судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР, где Петров был осужден, в частности, и за незаконное водворение Волковой в психиатрическую больницу, о контрреволюционной организации «Зеленая лампа» никаких разговоров не велось.

Далее Петров показал, что «письмо Волковой о существовании в Ленинграде контрреволюционной организации «Зеленая лампа» численностью 700 человек было лишь выдумкой больного человека или провокатора».

Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 23.01.35 г. в отношении Петрова Г.А. постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 21.09.66 г. отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Бывший помощник ОО УНКВД Ленинградской области Лобов П.М. в заявлении от 17.09.64 г. в КПК при ЦК КПСС указал, что «о гражданке Волковой, которая еще за несколько месяцев до убийства С.М. Кирова сообщала об отдельных террористически настроенных лицах среди гражданского населения, я услышал только на суде Военной коллегии, да на Колыме мне рассказывали о ней некоторые подробности Петров и Белоусенко».

В уголовном деле в отношении Белоусенко имеется приобщенный в отдельном пакете протокол допроса Волковой М.Н. от 16 ноября 1939 г., в котором она показала, что была близко знакома с террористом Николаевым и его соучастниками и ей известно, что Николаев готовился совершить убийство С.М. Кирова. Об этом она сообщила сотрудникам УНКВД Петрову и Бальцевичу, но они к этой информации отнеслись без должного внимания. 26 октября 1934 г. она обратилась к секретарю Запорожца – Белоусенко с жалобой на Петрова, однако Белоусенко также к ее сообщениям отнесся безразлично. На следующий день она написала письмо Кирову, в котором указала, что имеется антисоветская организация, которая готовит на него покушение. Вскоре после этого она была помещена в психиатрическую больницу.

В заявлении в КПК при ЦК КПСС от 22.11.60 г. бывший врач больницы им. Свердлова в Ленинграде Бомаш-Дымшиц А.М. показала, что по распоряжению начальника Лечебно-санитарного управления Смольного она вместе с профессором-невропатологом Раздольским И.Я. 2 декабря 1934 г. обследовала поступившую в больницу им. Свердлова больную Волкову и затем являлась ее лечащим врачом. Хотя у Волковой не обнаруживалось тогда симптомов душевной болезни, у нее было зафиксировано «общее истощение с авитаминозом и функциональное расстройство нервной системы истерического характера», а содержание ее «повествования» казалось настолько «неправдоподобным», что было похоже на «фантастический бред». Жена бывшего секретаря горкома Смородина П.И. – Андреева-Смородина Е. в письме от 15.11.60. на имя Шатуновской О.Г. сообщает, что со слов своего мужа знает о том, что Волкова якобы рассказывала о готовящемся 1 декабря 1934 г. убийстве Кирова Николаевым и осведомленности об этом ее «начальства», а находясь в психиатрической больнице, через санитара якобы передала в Ленсовет об этом записку, однако ей не придали никакого значения.

17.07.37 г. УНКВД Ленинградской области был арестован по подозрению в антисоветской деятельности директор Ленинградского университета Лазуркин М.С. Однако во время производства предварительного следствия Лазуркин умер. Через несколько дней 8.08.37 г. была арестована его жена Лазуркина Д.А., бывшая зав. отделом школ Ленинградского горкома ВКП(б). Она обвинялась во враждебном отношении к ВКП(б), в сокрытии враждебной деятельности своего мужа и поддержании связи с врагами народа Бухариным, Чудовым, Алексеевым и др. Виновной в предъявленном обвинении она себя не признала и на основании постановления Особого совещания при НКВД СССР от 27.10.37 г. как член семьи изменника Родины заключена в ИТЛ сроком на 5 лет. В июле 1938 г. на основании показаний арестованных Маяка, Позерна, Богданова она была вновь привлечена к уголовной ответственности за принадлежность к антисоветской организации, этим же органом 10.11.39 г. заключена в ИТЛ сроком на 8 лет. Виновной себя в предъявленном обвинении она также не признала.

21.02.46 г. Лазуркина была освобождена от отбывания наказания и ей разрешено свободное проживание в Ленинграде.

16.12.48 г. Лазуркина за принадлежность к правотроцкистской организации вновь была привлечена к ответственности. Виновной себя также не признала и по постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 13.04.49 г. сослана на поселение в Красноярский край. Во всех уголовных делах на Лазуркину сведений, относящихся к убийству С.М. Кирова, не имеется.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 30.01.54 г. все постановления Особого совещания в отношении Лазуркиной Д.А. отменены, уголовные дела прекращены.

Лазуркина Д.А. в заявлении в «партконтроль при ЦК КПСС» на имя Шверника (без даты) указывает: «2 марта 1934 года после убийства Кирова (так в тексте) утром ко мне в кабинет пришел тов. Ильин, секретарь Струппе по облисполкому. Я тогда работала в Смольном..., когда тов. Струппе был председателем ОблКК, я была вторым секретарем партколлегии ОблКК... Тов. Ильин был в очень тяжелом состоянии, говорил, что... у него есть очень серьезное сообщение, что он может об этом рассказать только мне и посоветоваться, что делать. Плача, он мне сообщил, что еще задолго до убийства С.М. Кирова приходила женщина в исполком и хотела обязательно видеть Струппе... Струппе был в командировке, и она по настоянию Ильина сообщила ему, что она в воскресенье была на базе отдыха НКВД в Детском Селе. Там было много руковод[ящих] раб[отников] НКВД, много выпивали и говорили об убийстве Кирова. Она пришла в ужас, когда она обратилась к мужу..., он ей отвечал, что нечего обращать внимание, ведь это говорят пьяные. Вечером на другой день ее арестовали. Услышав сообщение Ильина, я потребовала, чтобы он сейчас же пошел в комиссию по расследованию убийств и рассказал об этом Ежову... Ильин мне сказал, что ему оч[ень] тяжело, что он не может двигаться. Тогда я взяла его за руку, и мы пошли вместе к Ежову. Сначала Ильин был в таком тяжелом состоянии, что не мог слова сказать, потом я начала рассказывать о том, что мне сообщил Ильин, а в конце заговорил и тов. Ильин. Прошло много времени... Я... кое-что, может быть, и забыла, но главное помню хорошо».

Бывший работник облисполкома Ильин 20.08.37 г. обратился к секретарю ЦК ВКП(б) и секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданову с личным заявлением о его необоснованном исключении из партии в 1936 г. якобы за попытку содействия в получении паспорта деревенскому торговцу Адамову. Обращаясь к Жданову, автор в заявлении указал, что «...он тот самый, которого вы вместе с

тт. Сталиным, Молотовым, Ворошиловым слушали 2.12.34 г... Мое сообщение о том, как я пытался в течение более 2-х месяцев раскрыть существующие террористические организации, готовящие покушение на вождей партии, в частности, на Кирова через Волкову». Каких-либо данных о посещении им Лазуркиной, Ежова и его встречах с Волковой в заявлении не приводится.

27 июня 1937 г. по обвинению в участии в антисоветской организации правых, которая боролась за реставрацию капитализма в СССР и поражение СССР в интересах германского фашизма, был арестован Струппе П.И.

По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29.10.37 г. Струппе был расстрелян. Виновным себя в предъявленном обвинении он признал.

На допросе 8.07.37 г. Струппе показал о якобы существовавшей в 1928–29 гг. в Ленинграде так называемой «комаровско-лобовской» группе, ведущей борьбу против зиновьевской оппозиции. Руководители этой группы с помощью Бухарина и Томского расставили «своих людей» на руководящие посты в советские, партийные и профсоюзные органы и говорили, что Кирову необходимо противопоставить сплоченную группу. Далее он показал о состоявшихся летом 1928 и 1929 гг. двух совещаниях на даче у Смирнова, где присутствовали Смирнов, Антипов, Чудов, Кодацкий, Лобов, Жуков и он – Струппе. На этих совещаниях обсуждались вопросы о необходимости активизации деятельности правых и предполагалось на место Кирова выдвинуть Антипова, а после свершившегося убийства Кирова на его место Антипов якобы рекомендовал Чудова. Больше каких-либо сведений об убийстве С.М. Кирова в деле не имеется. Лазуркина в показаниях Струппе не упоминается. 14.03.56 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговор в отношении Струппе отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

В январе 1935 г. заместитель наркома внутренних дел СССР Агранов на имя секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина направил «Докладную записку о результатах следствия по сообщениям Волковой М.Н. », в которой, в частности, указал, что «во второй половине августа 1934 г. Волкова... сообщила о существовании в Ленинграде контрреволюционной организации, состоящей из беглых кулаков..., которые на своих сборищах... ведут контрреволюционные разговоры и обсуждают вопрос о вооруженной борьбе с Советской властью».

Здесь же приводится содержание наиболее характерных сообщений Волковой за 17 августа, 7, 10, 12 сентября, 13, 18 октября, однако в этих сообщениях никаких сведений о готовящемся террористическом акте над Кировым С.М. не содержится.

По состоянию на 15 декабря 1934 г. по сообщениям Волковой в Ленинграде была арестована большая группа лиц (63 человека), в процессе следствия по делам которых «вскрыты в Ленинграде 6 контрреволюционных групп».

1. Террористическая группа в Ленинградской государственной филармонии (в основном технические работники), в которую входили: Селиверстов И.М., Селиверстов И.С., Васильевский М.В., Духницкий Б.А., Морозов И.М., Морозов Н.В., Тюленев С.Т., Бихнеров Н.В., Адаховский С.В. О целях и задачах этой организации в этой докладной указано: «Еще весной 1934 года участники группы Морозов и Селиверстов заявляли, что они убьют тов. Сталина, а с августа 1934 года Селиверстов, Духницкий и Васильевский неоднократно обсуждали вопрос о совершении террористического акта над Кировым при посещении последним филармонии...».

2. Монархическая группа, в которую входили Бикнеров В.В., Рейзман Е.Н., Федоровский С.Н., Добровольский В.Н., Бихнеров Н.В., Кадников Н.И., Гулин Д.С., Столыпин И.И. и другие, всего 23 человека. Участники группировки, как указано в докладной записке, неоднократно обсуждали вопрос о борьбе с Советской властью,

стремились к установлению связи с белой эмиграцией, имели обширные связи с контрреволюционными элементами в Ленинграде, систематически распространяли среди своих знакомых антисоветские стихи и письма, а арестованный Столыпин признал, что его якобы еще в 1927 г. «вербовал для шпионажа сотрудник германского посольства...». Здесь же указано, что следствие по делу этой группы продолжается.

3. Террористическая группа Богомолова (4 человека) ставила своей целью совершение террористических актов против руководящих деятелей соввласти и добывавших для этого оружие. Участник этой группы Борисов показал, что «...в октябре 1934 г. в разговоре об убийстве Барту Полтавский прямо заявил, что таким образом нужно убивать руководителей Соввласти», однако личные террористические намерения отрицал.

4. Террористическая группа Ливанова (4 человека) вела антисоветские беседы о «необходимости борьбы с Соввластью», для чего почти все участники «изучали опыт террористической деятельности... члены группы разрабатывали план изготовления и распространения прокламаций с призывом к борьбе с Соввластью».

5. Контрреволюционная группа беглого кулачества (15 человек) вела контрреволюционные разговоры о необходимости борьбы с Советской властью.

6. Контрреволюционная кулацкая группа Кабачинова и других (6 человек) проводила антисоветскую агитацию по срыву мероприятий Советской власти в деревне.

В этой же докладной указано, что «сообщения Волковой не только в основном подтвердились, но они, кроме того, дали нити для раскрытия и ликвидации ряда контрреволюционных террористических групп, выявившихся из показаний лиц, названных в сообщениях Волковой».

Все лица, указанные в докладной записке, были осуждены к различным срокам лишения свободы, хотя конкретных доказательств совершения ими особо опасных государственных преступлений в ней не приводится.

По заявлениям Волковой были арестованы и многие другие лица, однако самих заявлений Волковой за 1934 г. не имеется. Также не имеется данных и о месте их нахождения.

В настоящее время все лица, указанные в заявлениях Волковой, осужденные в 1935 г., реабилитированы.

02.06.37 г. Волкова М.Н. подала заявление на имя Жданова А.А., в котором просила оказать содействие в расследовании нанесения ей в 1936 г. ножевых ранений и отказа работников НКВД Ленинграда расследовать это дело. На этом заявлении имеется резолюция: «т. Заковскому. В чем дело? Верно ли то, что пишет Волкова? Жданов».

По этому заявлению было проведено расследование, по результатам которого начальник УНКВД Ленинградской области Заковский 11 августа 1937 г. направил на имя А.А. Жданова «справку по материалам расследования заявлений гр[аждан]ки Волковой Марии Николаевны». В справке, в частности, было указано, что по заявлениям Волковой М.Н. было проведено тщательное расследование, однако ни один факт не нашел подтверждения. Здесь же указано, что Волкова окружена постоянным вниманием со стороны органов НКВД, что ей неоднократно выдавались путевки на курорт (Ессентуки, Кисловодск, Сестрорецк), а начиная с 1935 г. выдано денежное пособие в общей сумме около 5000 руб.

Следует отметить, что в октябре-ноябре 1934 года состояние оперативной работы в Ленинграде проверялось НКВД СССР. Комиссией были выявлены серьезные недостатки в агентурно-оперативной и следственной работе, но в ее докладной записке не приведено ни одного случая оставления без внимания сигналов по террору.

В Закрытом письме ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 года, в выступлениях руководящих работников и приказе НКВД СССР утверждалось, что сотрудники Ленинградского УНКВД не реагировали на поступавшую информацию о готовившемся покушении на Кирова. В частности, в Закрытом письме отмечалось, что об этом сигнализировал «ряд товарищей» и «с разных сторон», но конкретных лиц и фактов не приводилось. Откуда взяты эти данные – неизвестно, в архивах таких материалов не обнаружено. В приказе НКВД и выступлениях чекистов указывалось о поступавших сигналах в общей форме, а в качестве конкретного примера говорилось только о Волковой. Как выяснилось, история с Волковой лежит в основе большинства заявлений об игнорировании якобы поступавших в Ленинградское УНКВД сигналов о подготовке покушения на Кирова.

Из сообщения УМГБ по Ленинградской области от 25.08.52 г., адресованного в 5 Управление МГБ СССР, следует, что «...Данными, свидетельствующими о том, что Волкова информировала органы НКВД и лично С.М. Кирова о готовящемся на него покушении, управление МГБ по Ленинградской области не располагает».

Кроме того, в заявлениях периода 1935–1937 гг. Волкова начала рассказывать окружающим ее лицам и сообщать о том, что она якобы была знакома с террористами Николаевым и Котолыновым и письменно сигнализировала в органы НКВД о готовящемся покушении на С.М. Кирова и руководителей партии и правительства. В связи с этими заявлениями она якобы была арестована органами НКВД и после «пыток» («парилка», «укол под ноготь») направлена в тюремный «сумасшедший» дом, откуда была освобождена 2 декабря 1934 г. по личному указанию И.В. Сталина. С И.В. Сталиным и другими руководителями партии и правительства она якобы имела продолжительную беседу и после этого Сталиным была сдана под «личную ответственность НКВД Ленинграда».

По заявлениям Волковой в каждом случае проводилось тщательное расследование, в результате которого изложенные в заявлениях факты не подтверждались.

Так, например, с 1933 г. Волкова сожительствовала с постовым милиционером г. Ленинграда Зуевым. В 1935 г. Зуев прекратил бытовую связь с Волковой, и с этого времени последняя начала сообщать органам НКВД и прокуратуры о том, что Зуев причастен к польской разведке, а также связан с германским, итальянским, эстонским консульствами, и якобы она сама встречалась совместно с Зуевым с иностранцами, ездила на консульских машинах и т.д.

Угрожая Зуеву тяжелыми последствиями, Волкова одновременно требовала от него вернуться к ней.

Произведенной проверкой было установлено, что все сообщения Волковой на Зуева были ею вымышлены.

В 1936 г. Волкова опознала и дала показания на Григорьева, якобы покушавшегося на нее. В процессе проверки было доказано полное алиби Григорьева.

После освобождения из психиатрической больницы в 1934 г. Волкова была окружена большим вниманием и заботой со стороны органов НКВД.

В 1935 г. она получила отдельную квартиру с обстановкой, с 1935 г. по 1940 г. Волковой 11 раз предоставлялись путевки в санатории и дома отдыха, неоднократно выдавались денежные суммы, бесплатное питание и т.п.

Несмотря на это, Волкова в своих многочисленных заявлениях систематически выражала недовольство якобы недостаточным вниманием к ней со стороны органов НКВД, постоянно просила материальную помощь, шантажировала органы, угрожая покончить жизнь самоубийством или жаловаться руководителям Советского правительства.

С 1947 г. от Волковой вновь начали поступать многочисленные заявления в различные партийные и советские инстанции и в органы госбезопасности, в которых она обвиняла отдельных лиц и группы лиц в тяжких государственных преступлениях (террор, шпионаж и т.д.).

Так, в отношении бухгалтера Ленинградской конторы «Главмясокомбината» Бурлаковой Волкова сообщала, что она в 1934 г. якобы была участницей террористической организации, совершившей злодейское убийство С.М. Кирова, участвовала на сборищах этой организации совместно с террористами Николаевым, Котолыновым и другими.

Волкова также обвиняла Бурлакову в шпионской деятельности.

На основании заявлений Волковой Бурлакова 20 августа 1949 г. была арестована бывшим 2 Главным управлением МГБ СССР. В процессе следствия сообщения Волковой не подтвердились и 8 августа 1951 г. дело на Бурлакову было прекращено. Однако и после освобождения Бурлаковой Волкова продолжала писать на нее клеветнические заявления.

В 1947 г. Волкова направила в УМГБ Ленинградской области анонимное заявление в отношении депутата Ленгорсовета Мартышевой Н.И., в котором обвиняла последнюю в шпионской работе и причастности ее к «террористической группе Котолынова». Произведенной проверкой враждебная деятельность Мартышевой не установлена. При проверке выяснилось, что Волкова с Мартышевой была в неприязненных отношениях.

В 1951 г. Волкова сообщала о том, что некий Соколов К.П. высказывал террористические настроения и заявлял, что он был другом террориста Николаева. Соколов якобы имел дружественные взаимоотношения с Петрушанским, который дома хранит оружие.

В результате тщательной проверки эти данные Волковой подтверждения также не нашли.

Проверкой заявлений Волковой в отношении целого ряда других лиц также установлена их тенденциозность.

С 1951 г. Волкова в своих заявлениях на имя руководителей партии и правительства, а также руководства бывшего МГБ СССР жаловалась на недостаточное внимание к ее материалам со стороны управления МГБ Ленинградской области, обвиняя сотрудников управления в том, что они будто бы прикрывают государственных преступников и не принимают мер к лицам, пытавшимся совершить на нее покушение.

Волкова на протяжении ряда лет среди широкого круга лиц афишировала свою причастность к разоблачению террористов, совершивших убийство С.М. Кирова, Котолынова и свою связь с органами госбезопасности, а также свое якобы близкое знакомство с руководителями партии и правительства.

В УМГБ Ленинградской области поступил ряд заявлений граждан, в которых сообщается о распространении Волковой слухов о ее связи с органами госбезопасности и угрозах «посадить кого найдет нужным».

В июне 1952 г. Волкова была подвергнута амбулаторной судебно-психиатрической экспертизе. Экспертная комиссия определила, что Волкова «обнаруживает параноидное развитие личности», указав далее на то, что, ввиду «наличия элементов бредового высказывания, неврологической микросимптоматики, является необходимым обследование нервно-психического состояния в стационарных условиях».

В 1956 г. в связи с вновь поданным заявлением Волкова пояснила, что фотографию Николаева ей показали в НКВД СССР в 1935 г. и убедили ее в том, что Николаев якобы был ее знакомый, с которым она встречалась до 1934 г.

«Начало расследования обстоятельств убийства Кирова с участием Сталина показало, что он приехал в Ленинград с готовыми, продуманными идеями, и они тут же начали претворяться в жизнь. Еще не зная личности покушавшегося и обстоятельств, предшествующих убийству, Сталин сразу сказал о том, что это дело рук зиновьевцев».

«Можно ли отбросить его непосредственную роль в организации работы следствия, вмешательство, давление, стремление навязать свою точку зрения. Чем она была продиктована, к каким последствиям вела? Все это оказывается не в поле зрения» (из записки т. Яковлева А.Н.).

Бесспорно, идею о причастности зиновьевцев к убийству Кирова подал Сталин. Однако не соответствует действительности утверждение, что «Еще не зная личности покушавшегося и обстоятельств, предшествующих убийству, Сталин сразу сказал о том, что это дело рук зиновьевцев». Фактически установлено следующее. Когда Сталин 2 декабря 1934 года прибыл в Ленинград, он в первый же день в присутствии Молотова и Ворошилова в помещении Смольного допросил Николаева, Волкову и нескольких сотрудников УНКВД по Ленинградской области. Тогда же он заслушал доклад работника УНКВД Макарова по делу оперативного учета «Свояки». Только на следующий день, 3 декабря 1934 года, в момент беседы с руководителями УНКВД Медведем и Фоминым Сталин впервые сказал: «Убийство Кирова – это дело рук организации, но какой организации, сейчас трудно сказать». Присутствовавшему на той же беседе Агранову, который принял дело к своему производству, Сталин рекомендовал «подкормить Николаева, а потом он расскажет, кто им руководил, а не будет говорить, засыпим ему – все расскажет и покажет». Из этого видно, что на второй день пребывания в Ленинграде Сталин еще не произнес роковых слов, оказавшихся трагическими для тысяч советских граждан. Возможно, в этот период Сталин своим приближенным Молотову и Ворошилову говорил о причастности зиновьевцев к убийству Кирова, но это осталось неизвестно, т.к. у этих лиц никаких объяснений в ходе проверок не отбиралось, что является, по нашему мнению, серьезным пробелом.

Можно считать, что до 4 декабря речи о зиновьевцах не было, т.к. в этот день Агранов в информации Сталину именовал Котолынова и Шатского троцкистами, а не зиновьевцами.

8 декабря 1934 года Сталин вызвал в Москву Агранова для доклада хода расследования дела. В тот же день в Москве были арестованы бывшие руководители зиновьевской оппозиции Евдокимов, Бакаев, Гертик, Гессен, через 5 дней арестованы Горшенин, Куклин, Шаров, Царьков, а 16 декабря – Зиновьев и Каменев. Все они были этапированы в Ленинград и осуждены по делу т.н. «московского центра».

После встречи со Сталиным и возвращения в Ленинград Агранов усилил работу с арестованным Николаевым, на допросах его стали убеждать в том, что выстрел произведен зиновьевской оппозицией, участники этой организации: Котолынов, Румянцев, Шатский и другие арестованы, дали признательные показания. Агранов и Дмитриев, допрашивая Николаева, обещали сохранить ему жизнь, если он будет давать соответствующие показания. Борясь за свою жизнь, Николаев встал на путь оговора других лиц.

Выступая на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года, Ежов Н.И. в заслугу Сталину ставил его идею о зиновьевцах, он сказал: «т. Сталин, как сейчас помню, вызвал меня и Косарева и говорит: «Ищите убийц среди зиновьевцев». Я должен сказать, что в это не верили чекисты... Пришлось вмешаться в это дело т. Сталину. Товарищ Сталин позвонил Ягоде и сказал: «Смотрите, морду на-

бьем». Ежов 5 февраля 1939 года, находясь сам под стражей, писал Сталину: «Я все же выполнил Ваше указание – искать врага среди зиновьевцев, тогда как чекисты всячески старались свернуть это дело на иностранную разведку и на этом ограничиться».

Собранные материалы позволяют сделать вывод, что Сталин личным вмешательством влиял на ход предварительного следствия и судебного разбирательства по делам «ленинградского» и «московского» центров. По данному вопросу в декабре 1934 г. он неоднократно принимал Ягоду, Вышинского, Ульриха, Агранова и других.

После убийства С.М. Кирова и прошедшего в декабре 1934 года судебного процесса по делу т.н. «ленинградского центра» при личном участии И.В. Сталина 18 января 1935 г. было подготовлено и разослано на места Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». В этом письме Сталин от имени ЦК партии обвинил всех бывших зиновьевцев в том, что они «стали на путь двурушничества, как главного метода своих отношений с партией..., стали на тот же путь, на который обычно становятся белогвардейские вредители, разведчики и провокаторы». В письме давалась прямая директива об арестах зиновьевцев: «...В отношении двурушника нельзя ограничиваться исключением из партии, – его надо еще арестовать и изолировать, чтобы помешать ему подрывать мощь государства пролетарской диктатуры». Руководствуясь этим письмом Сталина, органы НКВД осуществили политическую дискредитацию и физическое уничтожение лиц, примыкавших в прошлом к антисталинской оппозиции, а затем развернули массовые репрессии против руководящих кадров и ни в чем не повинных советских граждан.

Роль Сталина проявилась и в других вопросах, о чем будет указано при рассмотрении иных вопросов.

В записке указано о недостаточном исследовании вопросов, связанных с деятельностью на посту председателя ОГПУ, а затем и наркома внутренних дел Г.Г. Ягоды и его последующем осуждении по делу так называемого «антисоветского право-троцкистского блока».

При дополнительном исследовании установлено.

После расстрела участников так называемого «ленинградского центра» в 1935–1938 гг. были проведены многочисленные судебные процессы, участникам которых вменялось в вину организация или прямое участие в убийстве С.М. Кирова.

Всего за 2,5 месяца после убийства в Ленинграде и области были арестованы 843 человека, а по решению ЦК ВКП(б) от 26.01.35 г. было выселено 663 человека и 325 – бывших участников зиновьевской оппозиции.

3 декабря 1934 г. Ягода издал приказ № 319, который гласил: «За халатное отношение к своим обязанностям по охране государственной безопасности в Ленинграде снять с занимаемых должностей и предать суду... начальника управления НКВД Медведя Ф.Д., заместителя начальника управления НКВД Фомина Ф.Т., начальника СПО УНКВД Горина-Лундина А.С., помощника начальника СПО УНКВД Мосевича А.А., заместителя начальника ОО УНКВД Янишевского Д.Ю., помощника начальника ОО и начальника 3 отделения ОО УНКВД Лобова П.М., помощника начальника 2 отделения ОО УНКВД Бальцевича М.К., уполномоченного 2 отделения ОО УНКВД Петрова Г.А.». Кроме того, были привлечены к уголовной ответственности Запорожец и Белоусенко. Это было сделано с ведома и по прямому указанию Сталина.

7.12.34 г. Агранов докладывал Сталину и Ягоде об аресте Губина и Котомина за то, что они не проверили должным образом задержанного 15 октября 1934 года Николаева.

23 января 1935 г. указанные выше лица Военной коллегией Верховного Суда СССР за преступно-халатное отношение к своим обязанностям заключены в концлагерь на различные сроки.

После осуждения Николаева и других участников так называемого «ленинградского центра» на протяжении нескольких лет вскрывались новые обстоятельства, расширялся круг лиц, якобы ответственных за убийство Кирова.

В декабре 1934 г. за принадлежность к контрреволюционной зиновьевской группе в Ленинграде были привлечены к уголовной ответственности 77 человек, часть из которых была заключена на разные сроки в ИТЛ, часть выслана в отдаленные районы СССР (в настоящее время 76 человек за исключением Сафарова Г.И. реабилитированы). В определении Военной коллегии Верховного Суда СССР указано, что каких-либо материалов, свидетельствующих о их причастности к убийству С.М. Кирова, либо о их принадлежности к антисоветской организации в деле не имеется.

В январе 1935 г. по делу так называемого «московского центра» осуждены к различным срокам лишения свободы Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б., Бакаев И.П. и другие, всего 19 человек, признанных виновными в контрреволюционной деятельности, способствовавшей проявлению террористических намерений среди зиновьевцев, что и привело к убийству Кирова. 13 июня 1988 года все участники так называемого «московского центра» реабилитированы Верховным Судом СССР.

В августе 1936 года по делу так называемого «объединенного троцкистско-зиновьевского центра» были осуждены к высшей мере наказания Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б., Евдокимов Г.Е., Бакаев И.П., Смирнов И.Н., Тер-Ваганян В.А., Мрачковский С.В. и другие, всего 16 человек, признанных виновными в том, что «объединенный троцкистско-зиновьевский центр» через ленинградскую подпольную террористическую группу по прямым указаниям Троцкого и Зиновьева осуществил террористический акт над Кировым. 13 июня 1988 года участники так называемого «объединенного центра» реабилитированы Верховным Судом СССР.

Участники так называемого «Правотроцкистского блока» Бухарин Н.И., Рыков А.И., Ягода Г.Г., Раковский Х.Г. и другие, всего 21 человек, обвинялись, в частности, в том, что по решению этого блока было совершено «ленинградским центром» убийство С.М. Кирова.

В обвинительном заключении, составленном 28.02.38 г. Прокурором СССР Вышинским, об этом, в частности, сказано: «Следствием установлено, что злодейское убийство С.М. Кирова, осуществленное ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению правотроцкистского блока, участники которого привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием установлено, что одним из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый Ягода, показавший следующее: «О том, что убийство С.М. Кирова готовится по решению центра заговора, я узнал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда Запорожца, которому и дал указание не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С.М. Кировым».

В приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 года также указано, что убийство С.М. Кирова было организовано по решению «правотроцкистского блока» и вся вина за «непосредственное участие в организации этого террористического акта» возложена на Ягоду и его сообщников из Ленинградского управления НКВД.

В обвинительном заключении отмечено, что показания Ягоды об участии «правотроцкистского блока» в организации убийства С.М. Кирова на следствии подтвердили Запорожец и Енукидзе, причем дело в отношении Запорожца выделено в особое производство, а на Енукидзе рассмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 15.12.37 г. И Запорожец, и Енукидзе были расстреляны задолго до окончания следствия по делу «правотроцкистского блока».

Допрошенный на предварительном следствии 26 апреля 1937 года Ягода отрицал свою вину в причастности к убийству С.М. Кирова и заявил, что о конкретной подготовке этого убийства не знал.

В протоколе допроса Ягоды от 4 мая 1937 года (допрашивал Ежов) указано, что Ягоде даны были очные ставки с Паукером и Воловичем, однако о чем шла речь на этих очных ставках, неизвестно, т.к. их протоколов в деле не имеется.

На допросе 13 мая 1937 года Ягода показал об организованной по его поручению Паукером системе слежки за членами правительства и Политбюро ЦК ВКП(б), а также о прослушивании их телефонных разговоров, которые немедленно сотрудник оперода Волович докладывал Ягоде, а на очередном допросе 19 мая 1937 года он показал, что со слов Енукидзе ему известно о сложившемся в стране едином заговоре зиновьевцев, троцкистов, правых и других антисоветских групп и о том, что центром этого заговора принято решение об убийстве С.М. Кирова. Енукидзе от имени центра заговора предложил мне «...не чинить препятствий этому теракту...». В этой связи, показал далее Ягода, «Я вызвал из Ленинграда Запорожца, сообщил ему о возможности покушения на Кирова и предложил ему не препятствовать этому». Эти показания Ягода подтвердил и на последующих допросах, однако в последнем слове в судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР он от своих показаний отказался.

Осужденный по своему делу Енукидзе А.С. на предварительном следствии и в судебном заседании никаких данных об обстоятельствах убийства С.М. Кирова не сообщил, и в протоколах его допросов никаких сведений, подтверждающих показания Ягоды об осуществлении по решению «правотроцкистского блока» теракта над Кировым, не имеется. Дело на А.С. Енукидзе было рассмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР не 15 декабря, как это указано в обвинительном заключении, а 29 октября 1937 года. На следующий день он был расстрелян. В 1959 году приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР в отношении Енукидзе отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием в его деяниях состава преступления.

Допрошенный по своему делу 16.06.37 г. Запорожец И.В. в своих показаниях относительно убийства С.М. Кирова, ссылаясь на Ягоду, показал: «Летом 1934 года (точной даты не помню) Ягода мне сообщил, что троцкистско-зиновьевским центром по согласованию с центром правых решено совершить террористический акт над С.М. Кировым и что это будет сделано в ближайшее время. Ягода приказал мне принять все меры к тому, чтобы обеспечить выполнение этого террористического акта». Далее он показал, что после задержания Николаева он «...немедленно позвонил по телефону «ВЧ» Ягоде и доложил ему о задержании Николаева и об обнаруженном у него оружии. Ягода... подробно расспросил меня о задержанном... и предложил немедленно выпустить Николаева, сказав, что «Вы задержали как раз того, кого ни в коем случае задерживать нельзя было, это очень важный человек, о чем я Вам говорил в Москве».

Анализ показаний Запорожца свидетельствует, что он ничего не знал, что конкретно он должен был сделать для обеспечения теракта над Кировым, не знал о конкретном плане убийства и его исполнителе. О том, что Николаев является его испол-

нителем, для Запорожца стало ясно лишь после его задержания и доклада об этом Ягоде. Кроме того, показания Ягоды и Запорожца относительно задержания Николаева явно противоречивы, т.к. согласно показаниям Ягоды он узнал о задержании и освобождении в Ленинграде Николаева от Запорожца во время его приезда в Москву, а Запорожец показал, что он об этом позвонил Ягоде из Ленинграда по телефону «ВЧ». Эти противоречия не устранены. Обвинительное заключение по делу Запорожца И.В. не составлялось. 14 августа 1937 года, задолго до окончания следствия по делу участников «правотроцкистского блока», Запорожец был расстрелян.

Представляется, что и Енукидзе А.С., и Запорожец И.В. специально были расстреляны перед процессом, что дало возможность главным организаторам процесса так называемого «антисоветского правотроцкистского блока» по многим неясным вопросам ссылаться на их показания.

Из числа обвиняемых, привлеченных к ответственности по делу «правотроцкистского блока», о причастности к убийству С.М. Кирова Ягоду изобличал только секретарь НКВД СССР Буланов, который якобы узнал об этом в 1936 году со слов самого Ягоды. Другие участники «правотроцкистского блока» об убийстве С.М. Кирова или не допрашивались, или свою вину в этом отрицали. Бухарин Н.И. на допросе 10.01.38 г. заявил, что об убийстве Кирова троцкистами он узнал уже после совершения преступления. Когда, что и от кого ему стало известно, в протоколах допроса Бухарина не отражено. Однако утверждение о том, что убийца С.М. Кирова Николаев является зиновьевцем, было высказано Сталиным в начале декабря 1934 года, о чем подтвердил Бухарин в своем заявлении в ЦК ВКП(б) 12.01.37 года: «Я на второй, если не ошибаюсь, день знал о том, что Николаев – зиновьевец; и фамилию и зиновьевскую марку сообщил мне тов. Сталин, когда вызвал в ПБ...».

На очной ставке с Радеком 13.01.37 г. в ЦК ВКП(б), проведенной Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и Ежовым, Бухарин подтвердил свое заявление и показал: «На второй день после убийства Кирова я вместе с Мехлисом был вызван в Политбюро и т. Сталин мне сказал, что Киров убит зиновьевцем Николаевым». Сталин подтвердил содержание своего разговора с Бухариным, однако поправил, что это было «...скорее всего на 8 день».

Допрашивался ли по этому вопросу Рыков А.И., из материалов предварительного расследования не видно. В судебном заседании и Бухарин Н.И. и Рыков А.И. обвинение в убийстве С.М. Кирова отрицали и в последнем слове 12 марта 1938 года каждый в отдельности заявили:

Бухарин: «Я категорически отрицаю свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького, Максима Пешкова. Киров, по показанию Ягоды, был убит по решению «правотроцкистского блока», я об этом не знал».

Рыков: «Государственным обвинителем выдвинуто против меня обвинение, в котором я непосредственного участия не принимал и которое признать не могу... тут подробно были изложены те улики, которые... выдвигаются против меня, они покоятся на заявлении Ягоды, который ссылается на Енукидзе,... государственный обвинитель... пришел к выводу, что мое участие в этих убийствах доказано показаниями Ягоды... Я во всяком случае отрицаю свою виновность в участии в этих пяти убийствах...».

Изучение уголовных дел на бывших работников НКВД СССР, названных Ягодой участниками заговора в органах НКВД, показало, что только в показаниях бывшего заместителя наркома внутренних дел Прокофьева и бывшего начальника ЭКУ НКВД СССР Миронова, привлеченных к ответственности после ареста Ягоды, имеются ссылки на то, что об обстоятельствах подготовки и совершения убийства

С.М. Кирова они узнали от самого Ягоды. Из уголовного дела в отношении бывшего начальника СПО НКВД СССР Молчанова видно, что после убийства С.М. Кирова он проводил предательскую практику Ягоды, направленную на то, чтобы «дело об убийстве С.М. Кирова не выходило за пределы Ленинграда». Однако эти показания нельзя признать достоверными, поскольку Ягода по ним не допрашивался, а сам Молчанов виновным себя в убийстве С.М. Кирова не признал.

В судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР 5 марта 1938 года Ягода подтвердил в основном свои показания, данные на предварительном следствии, однако анализ стенограммы судебного заседания свидетельствует, что Ягода о своей роли в организации убийства С.М. Кирова давал весьма путаные показания. Так, на вопрос государственного обвинителя Вышинского, «правду ли говорят сейчас Бухарин и Рыков, что они об этом не знали?» (имеется в виду об организации убийства С.М. Кирова), Ягода показал: «Этого не может быть, потому что когда Енукидзе передал мне, что они... решили на совместном заседании вопрос о совершении террористического акта над Кировым, я категорически возражал. Я заявил, что я никаких террористических актов не допущу. Я считал это совершенно ненужным... Рыков и Енукидзе сначала категорически возражали против совершения террористического акта, но под давлением остальной части правотроцкистского блока дали согласие. Так мне говорил Енукидзе». Далее на вопросы Вышинского о его личном участии в убийстве Кирова, а также роли Бухарина и Рыкова в этом «злодействе» Ягода показал: «Я дал распоряжение в Ленинград Запорожцу... когда был задержан Николаев, Запорожец приехал и доложил мне, что задержан человек... и он его освободил... я принял это к сведению... это было не так, но это неважно...».

После этого Ягода ходатайствовал о дальнейшем рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, а в последнем слове отказался от данных ранее показаний и заявил: «Я хочу уточнить и возразить Прокурору в части тех обвинений, которые он выдвинул... не прав Прокурор, когда меня считает членом центра блока... Я не член центра блока... я не принимал участия в решении о террористических актах... Неверно не только то, что я являюсь организатором, но неверно и то, что я являюсь соучастником убийства С.М. Кирова.... Всеми материалами судебного следствия, предварительного следствия не доказано, что я соучастник этого злодейского убийства».

В закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР, состоявшемся 9 марта 1938 года, государственный обвинитель Вышинский допрашивал участников так называемого «антисоветского правотроцкистского блока» о их шпионской работе в пользу иностранных государств.

Розенгольц показал, что он был завербован немецкими послами Дирксеном и Шуленбургом и подтвердил свои связи с немецкой разведкой. Раковский показал, что когда он находился в Токио, для шпионской работы в пользу Японии он был завербован председателем Японской делегации Красного креста, японским принцем Токугава, министром иностранных дел Хирото, а также премьер-министром Японии адмиралом Окада. Кроме того, в этом заседании Раковский показал о своих связях с английской разведкой, для работы в пользу которой он был завербован сотрудниками «Форрин-Офиса» Локкартом и Армстронгом с ведома постоянного секретаря английского министра иностранных дел «сэра Уильяма Тире».

После этого Вышинский задал вопросы Бухарину о его попытке свержения Советской власти в 1918 году с помощью Локкарта, что последний категорически отрицал.

Гринько показал о своей принадлежности к Украинской националистической организации, о своих связях через Конора и Коцюбинского с польским генеральным

штабом и об установлении в 1930 году через немецкого посла в Москве Дирксена связей с германской фашистской организацией. Далее он показал, что после расстрела Конора он установил через польского посла Лукасевича шпионскую связь с польской разведкой, а затем через Крестинского и Твардовского продолжил связь с немцами и подтвердил осведомленность Рыкова о своей деятельности.

Крестинский на допросе показал, что в 1936 году через одного из участников заговора А. Когана, который был официальным представителем, вызванным в комиссию Лиги Наций, установил связь с Шахтом, который подтвердил, что в «немецких правительственных кругах известно о наших переговорах с немецким фашизмом». После этого в связи с заявленным Ягодой ходатайством о перенесении судебного разбирательства в закрытое судебное заседание Ульрих и Вышинский обратились к нему со следующими вопросами:

Председательствующий: «Подсудимый Ягода, что Вы желаете сказать об обстоятельствах умерщвления Максима Пешкова?»

Ягода: «Я подтверждаю свои показания и показания Левина по этому вопросу. Ввиду того, что это – сугубо личный вопрос, я просил бы суд освободить меня от подробных объяснений по этому вопросу».

Председательствующий: «Вы, обвиняемый Ягода, просили весь вопрос перенести в закрытое заседание. Мы согласились. Вы не отрицаете, что Вы способствовали умерщвлению Пешкова?»

Ягода: «Я повторяю: я подтверждаю свои показания, данные на предварительном следствии».

Вышинский: «То есть, ваше участие в организованном вами умерщвлении Пешкова Вы подтверждаете?

Ягода: «Подтверждаю».

Вышинский: «Вы только говорите, что мотивы не хотите раскрывать?»

Ягода: «По-моему, не стоит».

Вышинский: «Это убийство было совершено на почве личных интересов или общественных?»

Ягода: «Я сказал: ввиду личных отношений».

Вышинский: «То есть, так как это убийство было организовано на почве личных интересов, то вы не желаете об этом подробно говорить?»

Ягода: «Да».

На этом судебное заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР было закрыто.

Анализ стенограммы закрытого судебного заседания свидетельствует, что никто из подсудимых, в том числе и Ягода, не заявили каких-либо ходатайств о вызове дополнительных свидетелей для дачи показания, либо о рассмотрении иных уголовных дел. Каких-либо разговоров о Сталине в закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР 9 марта 1938 года не велось.

Необходимость проведения закрытого судебного заседания была вызвана тем, что речь на нем шла о шпионской деятельности участников этого блока в пользу иностранных государств.

В показаниях всех участников «правотроцкистского блока», отраженных в настоящей стенограмме судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР, отсутствуют какие-либо сведения о роли Сталина в совершении этого преступления.

3 февраля 1988 года Пленум Верховного Суда СССР, рассмотрев протест Генерального прокурора СССР, приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от

13 марта 1938 года в отношении участников так называемого «правотроцкистского блока» отменил (за исключением Ягоды, протест в отношении которого не приносился), уголовное дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления. Протест в отношении Ягоды Г.Г. не приносился не потому, что он был виновен в совершении инкриминируемых преступлений, а потому, что в период его деятельности председателем ОГПУ, а затем и наркомом внутренних дел СССР в 1934–1936 гг. были необоснованно репрессированы свыше 700 тысяч советских граждан.

Представляется, что как признание участников так называемого «антисоветского правотроцкистского блока», так и осужденных ранее участников так называемых «ленинградского», «московского» и «объединенного» центров было вызвано следующим.

Используя действительную принадлежность в прошлом большинства арестованных к бывшей зиновьевской оппозиции, угрозы, применение физических мер воздействия, вымогательство и обман обвиняемых, обещания облегчить их судьбу, если они дадут показания, изобличающие зиновьевцев в контрреволюционной деятельности, следственные органы сумели получить от отдельных обвиняемых показания о том, что зиновьевская организация якобы возродилась и продолжала существовать. (В этих же целях были использованы показания Николаева, оговорившего отдельных обвиняемых в соучастии совершения террористического акта над Кировым).

Убедив обвиняемых в том, что убийство Кирова было совершено зиновьевцами, следственные органы вынудили большинство обвиняемых признать свою моральную и политическую ответственность за убийство Кирова, осудить зиновьевщину, породившую и воспитавшую террориста Николаева.

Принимавший участие в допросах Ягоды бывший работник НКВД Лернер Н.М. в объяснении в КПК при ЦК КПСС от 27 марта 1967 года показал: «Ягоду я допрашивал приблизительно раз 30, причем, главным образом, вечером и ночью. Первый месяц после ареста его допрашивали Ежов, Курский, Миронов, Фриновский, Евдокимов, Коган... когда Ягода рассказал мне, что его избили, я не поверил ему, утверждал, что это не может быть... Протоколы допросов, в которых не было признаний, как правило, не оформлялись... При мне один единственный раз Коган вел разговор с Ягодой о причастности к делу об убийстве С.М. Кирова... Ягода никаких признаний о каком-либо личном участии не давал... Предполагаю, что протокол от 26 апреля 1937 г. был составлен Курским и Коганом... Коган дал подписать Ягоде давно заготовленный протокол... далеко не все протоколы Ягоды приобщены к следственному делу. Несколько протоколов, в которых ему ставились вопросы, а он отвечал отрицанием, в деле нет... Это решалось в кругах Ежова и его ближайших помощников, которые перед процессом координировали все материалы и выбрасывали все то, что было ненужно. Из опубликованного обвинительного заключения ...я понял, что Ягода давал дополнительные показания, но на суде... отказался и не хотел отвечать... о причинах отказа... мои взаимоотношения... сводились к выполнению данного мне задания: следить, чтобы он на суде хорошо держался и не вздумал отказываться от своих показаний не только в последнем слове, но и в процессе судебного следствия... Указания о допросах Ягоды об убийстве Кирова получил Коган весной 1937 года от кого-то из руководства НКВД. При мне такой допрос вел Коган один раз, Ягода отрицал свое участие в убийстве С.М. Кирова... протокол тогда не составлялся. Позднее был составлен протокол с признаниями Ягоды о его причастности к убийству С.М. Кирова, но когда и при каких обстоятельствах Ягода подписал протокол, я не знаю. Я и тогда, и сейчас не верю в причастность Ягоды к убийству С.М. Кирова».

О применении к арестованным Ягоде и Буланову физических мер воздействия показал и осужденный по своему делу бывший начальник 3 отдела ГУГБ НКВД СССР Николаев-Журид.

Бывший оперсекретарь Особого отдела УНКВД ЛО Аншуков А.Ф. в заявлении от 22.11.63 г. в КПК при ЦК КПСС указал: «...в марте 1938 года прошел судебный процесс над Бухариным, Рыковым, Ягодой и другими «правыми». Судебные отчеты широко печатались в «Правде» и других газетах. Все советские люди внимательно следили за этим процессом, многому верили, хотя кое-что вызывало сомнение в некоторых деталях того или иного показания. Например, для меня было совершенно ясно, что показание Ягоды в той части, где он говорит об обстоятельствах задержания в Ленинграде Николаева 15 октября 1934 года и что ему якобы об этом задержании тогда по телефону докладывал Запорожец и что он, Ягода, якобы тут же дал указание Запорожцу: «Николаев свой человек, его надо немедленно освободить», что и было якобы исполнено Запорожцем ... в этой части показания относительно задержания и освобождения Николаева были сплошными измышлениями следователей, у меня не вызывало и сегодня не вызывает никаких сомнений. Утверждаю, что к освобождению убийцы Николаева 15 октября И.В. Запорожец никакого касательства не имел, да и не мог иметь, потому что Николаев был задержан на правительственной трассе опородчиком и был доставлен в четвертое отделение, а оттуда сам Котомин – нач. отделения охраны – отвел [его] сразу же к начальнику опорода Губину, и тот не более 10–15 минут разговаривал с Николаевым, а затем отпустил его, никому об этом не докладывая, ибо он, Губин, был действительно убежден в версии Николаева «хотел пожаловаться товарищу Кирову на неправильное увольнение из Института истории партии». Запорожец, как зам. нач. Управления, не касался к руководству опородом. За всю историю этого отдела, как только на него возложили функции несения охраны правительства, над этим отделом шефство осуществлял лично товарищ Медведь... Запорожец к этому отделу имел касательство только в период отпусков, когда Медведь уезжал из Ленинграда, только в такие дни Запорожец руководил опородом.

Во-вторых, в ту пору, когда Николаев был задержан, то есть 15 октября, Запорожец лежал в санотделе, его нога была в гипсе, так как в конце августа или начале сентября на конноспортивных соревнованиях, проходивших на стадионе «Динамо», лошадь Запорожца споткнулась, он упал через голову коня, повредил себе ногу, и гипс был снят незадолго до празднования XVII годовщины Октября. Когда Запорожец лежал в гипсе, я знаю, что не только заниматься отделами, ему не подшефными, а даже делами Особого отдела, начальником которого был и по штату числился и был действительно нашим шефом особистов, но и тут этими делами в период болезни он не занимался. Его первый заместитель Д.Ю. Янишевский в тот период все принципиально оперативные документы докладывал лично Медведю, а обвинительное заключение по нашим особистским делам подписывал только Фомин, бывший командующий войсками НКВД и зам. нач. Управления. Если обратиться к архивным следственным делам, то за период с сентября по 1 декабря 1934 года ни в одном следственном деле Особого отдела подписи Запорожца не обнаружим, а найдем только подписи Фомина. Все это я знаю из практики, потому что в ту пору я был оперсекретарем Особого отдела и сам лично носил все дела на подпись товарищу Фомину... так вот, как я мог в 1938 г., читая в «Правде» показания Ягоды, верить ему в отношении Запорожца в освобождении задержанного Николаева. Я был убежден, что это вымысел следователя. А что это так, впоследствии я пришел к выводу, что сотрудники опорода Малий, Поповицкий, Котиков, Гульбис, И. Максимов и др. были

арестованы только потому, чтобы убрать их, как живых свидетелей, которые могли в любое время, в любой судебной или партийной инстанции показать противоположное тому, о чем говорит Ягода. Секретарь опероды Максимов и сотрудник Малий могли подтвердить, что задержанный Николаев находился в кабинете Губина не более 10–15 минут и сразу же был отпущен. Ведь, если верить показаниям Ягоды, это означало бы: в опероде надо бы допросить Николаева, потом составить специальное сообщение и доложить руководству. Последние, независимо кто, Медведь, Запорожец или Фомин, пришли бы сами передопросить или по крайней мере побеседовать с задержанным, и только после этого стали докладывать Ягоде, и то бы это было передано только в форме спецсообщения по «ВЧ», а не живым словом по телефону. Этого не было, да и не могло быть, потому, что Губин лично сам отпустил Николаева. Это же я слышал и от Котомина М.И., когда я его видел последний раз в апреле 1935 года во Владивостоке, в лагере «Дальстрой», и все обстоятельства, связанные с задержанием убийцы Николаева на Каменноостровском, именно он рассказывал мне в том же духе, как было уже сказано выше, и затем впоследствии в неоднократных устных беседах И. Максимов это поддерживал.

Липачество* в 1937–1938 гг. привело к тому, что, как видно из показаний Ягоды, даже сам Запорожец признался в том, что он, по указанию Ягоды, освободил Николаева. Это же липа! Как безусловной липой является «признание» самого Запорожца в том, что он являлся агентом германских разведывательных органов. В это никогда я не верил, не верю и теперь. Впоследствии (1939–1940 гг.) свое недоверие к показаниям Ягоды в отношении Запорожца укрепилось у меня после того, как... бывший нач. КРО УНКВД ЛО в 1939–1940 гг. в беседе со мной говорил о том, что Заковский, допрашивая в Москве арестованного Ягоду, избивал его резиновой дубинкой, и тот в результате подписывал протоколы допроса... конечно, под воздействием резиновой палки арестованный Ягода мог подписать любое измышление следователя...».

Сразу же после убийства С.М. Кирова второй секретарь Ленинградского ОК ВКП(б) М.С. Чудов позвонил в Москву и через Поскребышева сообщил И.В. Сталину о смертельном ранении С.М. Кирова в Ленинграде.

По получении сообщения Сталин приказал вызвать к себе в Кремль членов Политбюро ЦК ВКП(б) и секретарей ЦК ВКП(б).

В этот же день 1.12.34 г. И.В. Сталин принял наркома внутренних дел СССР Г.Г. Ягоду и в этот же вечер они вместе выехали в Ленинград.

В последующем И.В. Сталин принимал Г.Г. Ягоду 4–5, 7–8, 10–11, 13–17, 21, 22, 25, 28 декабря 1934 года. Его заместитель Агранов Я.С. вызывался И.В. Сталиным 8 и 21 декабря. В эти дни у Сталина были и другие члены Политбюро и правительства.

7.12.34 г. у Сталина были Бухарин и Мехлис.

Представляется, что эти вызовы были необходимы в связи с расследованием уголовного дела об убийстве С.М. Кирова Ягоде. Так, 4 декабря 1934 года из Ленинграда на имя Сталина в Москву по прямому проводу было сообщено: «Агентурным путем со слов Николаева Леонида выяснено, что его лучшими друзьями были троцкисты Котолынов Иван Иванович и Шатский Николай Николаевич... Эти лица враждебно настроены к тов. Сталину... Котолынов известен наркомату внутренних дел, как бывший активный троцкист-подпольщик. Он в свое время был исключен из

---

* Так в тексте. Производное от слова «липа». – *Сост.*

Липа (простореч., вульг., из воровского арго) – что-либо фальшивое, поддельное. – *Ред.*

партии и затем восстановлен. Шатский – бывший анархист, ... исключен из рядов ВКП(б) за контрреволюционную троцкистскую деятельность...».

В письме от 5.12.34 г. Ягода сообщал Сталину об утверждении руководства УНКВД Ленинградской области и назначении Заковского и Николаева[-Журида] вместо привлеченных к уголовной ответственности Медведя и Запорожца.

8 декабря 1934 года Сталин вызвал в Москву Агранова Я.С., который в присутствии Ягоды докладывал результаты расследования дела об убийстве С.М. Кирова.

11 декабря 1934 года в газете «Правда» было опубликовано сообщение о продлении Президиумом ЦИКа Союза ССР срока следствия по делу Николаева до 20 декабря 1934 года. Текст этого сообщения был написан собственноручно Ягодой, а отредактирован Сталиным.

17.12.34 г. Ягода направил И.В. Сталину докладную записку об аресте 16 декабря 1934 года Зиновьева Г.Е., Каменева Л.Б., Сафарова Г.И. и этапировании их в Ленинград.

21 декабря 1934 года Сталин принял Ягоду, Ульриха и прибывших из Ленинграда Акулова, Вышинского и Агранова по вопросам окончания следствия и организации судебного процесса. В это же время НКВД СССР представил Сталину проект сообщения в печати о результатах расследования и передаче следственного дела в Прокуратуру СССР для составления обвинительного заключения и направления дела в суд.

25.12.34 г. проект обвинительного заключения был сдан в Секретариат ЦК. Ежов и Акулов в записке Сталину просили назначить время для его обсуждения, и в этот же день оно было обсуждено, подписано Вышинским, Шейниным и утверждено Акуловым.

26 декабря у Сталина обсуждался вопрос о приговоре и организации процесса. Ульриху были даны установки о проведении процесса в 2 дня и расстреле всех обвиняемых.

В записке председателя комиссии Политбюро ЦК КПСС ставится вопрос о том, как вел себя Ягода в преддекабрьские дни. Имеющиеся в нашем распоряжении отдельные архивные материалы свидетельствуют, что переписка между И.В. Сталиным и Г.Г. Ягодой носила чисто служебный характер и касалась только вопросов работы органов внутренних дел. Так, в письме за октябрь 1934 года (без даты) Г.Г. Ягода сообщает И.В. Сталину о результатах проверки работы органов УНКВД Ленинградской и Новосибирской областей и спрашивает согласия о перемещении Медведя и Алексеева в другие области.

В копии письма Г.Г. Ягоды И.В. Сталину от 2 октября (без указания года) речь идет о руководстве ОГПУ.

Каких-либо данных о готовящихся террористических актах в указанных материалах не имеется.

В записке указано, что «для полного выяснения обстоятельств убийства Кирова необходимо дальнейшее изучение системы пропусков в Ленинградские обком и горком партии в то время... мы не имеем тщательного анализа ни системы организации охраны Кирова, ни места нахождения этих охранников в момент убийства».

Указанные вопросы исследовались при рассмотрении в 1935–1938 гг. уголовных дел на сотрудников УНКВД по Ленинградской области, а также в ходе проверок обстоятельств убийства С.М. Кирова.

Изучением архивных материалов и объяснений многочисленных лиц установлено, что в 1931–1932 гг. комендатура Смольного была укомплектована сотрудниками оперативного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Ленинградской

области, а охрану Смольного стали нести военнослужащие 3 полка войск ОГПУ, заменившие общевойсковую охрану. При входе на 3 этаж Смольного, где размещались основные отделы обкома и горкома ВКП(б), был установлен круглосуточный пост и вход в Ленинградские обком и горком партии стал осуществляться: по партбилетам – для членов ВКП(б), по специальным пропускам – для беспартийных. Пропуска выдавались комендатурой Смольного по заявкам соответствующих работников обкома или горкома. В частности, 1 декабря 1934 г. Николаев Л.В. был допущен в здание Ленинградского обкома партии как член ВКП(б), то есть по предъявлению партийного билета.

До лета 1933 г. личная охрана Кирова состояла из трех человек – Борисова М.В., Буковского Л.Ф. и негласного сотрудника органов госбезопасности – швейцара дома. Оперативные комиссары Борисов и Буковский охраняли Кирова при его следовании по Ленинграду, в Смольном, при выездах на охоту и в командировки. Швейцар охранял Кирова во время его нахождения дома.

Со второй половины 1933 г. численность охраны Кирова возросла до 15 человек. Стала выделяться автомашина прикрытия с двухсменной выездной группой негласных сотрудников для сопровождения Кирова во время поездок и при следовании пешком.

Возле Смольного помимо наружных постов стал выставляться пост из числа негласных сотрудников оперативного отдела, которым вменялась охрана Кирова при входе и выходе из Смольного. При следовании Кирова пешком эти сотрудники вместе с выездной группой сопровождали его до цели следования.

Комендатура Смольного была увеличена и к декабрю 1934 г. состояла из коменданта, его заместителя и помощника, трех дежурных комендантов, семи оперативных комиссаров, осуществлявших пропускной режим, и четырех сотрудников, поочередно выставлявшихся на подвижный пост на третьем этаже Смольного.

У дома, где проживал Киров, был выставлен круглосуточный пост из сотрудников милиции. Кроме того, возле дома ежедневно нес службу разведчик оперативного отдела, а внутри дома – сотрудник под видом швейцара.

В указанный период Борисов наружную охрану не осуществлял, в его обязанности входило: встречать Кирова у подъезда Смольного, сопровождать до служебного кабинета, находиться в приемной во время его работы, сопровождать от кабинета до выхода из Смольного и выполнять иные распоряжения руководства по охране Кирова.

Кирова в день убийства охраняли 9 сотрудников оперода: Смирнов А.В. – под видом швейцара в доме Кирова; Трусов Н.М., Паузер К.С., Лазюков П.П. – наружная охрана и сопровождение; Аузен А.В., Балыковский Н.Л., Александров И.А. – пост наружной охраны у Смольного; Дурейко Н.М. – дозорный на 3 этаже Смольного (подвижный пост); Борисов М.В. – сопровождал Кирова в Смольном. Таким образом, приведенные данные опровергают имеющиеся в ряде писем и заявлений суждения о том, что работники органов НКВД сознательно не уделяли должного внимания организации охраны Кирова или умышленно ее ослабляли и тем самым якобы создавали необходимые «благоприятные» условия для совершения террористического акта в отношении последнего.

В записке также поставлены вопросы: «Почему грубо нарушил инструкцию Борисов? Сам ли он где-либо задержался или кто-то задержал его, каковы те обстоятельства, которые привели к тому, что Киров оказался один без охраны?».

Все эти вопросы, имеющие важное значение для выяснения обстоятельств убийства Кирова, тщательно исследовались как в 1934 г., так и в последующие годы.

Установлено, что письменной инструкции, предусматривающей порядок охраны Кирова, не имелось. Сотрудники оперативного отдела руководствовались на этот счет устными указаниями и распоряжениями своих непосредственных начальников и руководства УНКВД. Отсутствие инструкции было вменено в вину Медведю и другим должностным лицам УНКВД по Ленинградской области в качестве одного из эпизодов допущенной ими халатности в организации охраны Кирова при привлечении их к уголовной ответственности в 1935 г.

На допросе 1 декабря 1934 г. Борисов показал, что он встретил Кирова около 16 час. 30 мин. в вестибюле главного подъезда Смольного и двигался за ним на расстоянии 15 шагов. На третьем этаже при следовании по большому коридору расстояние между ними увеличилось до 20 шагов. Причина отставания Борисова от Кирова в протоколе не отражена.

Начальник УНКВД Медведь 9.12.1934 г. заявил, что вскоре после убийства Кирова он беседовал с Борисовым, который на вопрос «почему не уберегли Мироныча и где Вы были?» – ответил: «...шел шагах в двадцати за тов. Кировым и, не доходя двух шагов до угла коридора, куда свернул т. Киров, услышал выстрелы и взялся за револьвер».

Сотрудники УНКВД Иванов, Дурейко и инструктор обкома партии Никитин пояснили, что видели Борисова на 3 этаже, где он шел за Кировым на расстоянии около 10 шагов.

Все это свидетельствует, что Борисов 1 декабря 1934 г. находился в Смольном и сопровождал Кирова при направлении его в свой кабинет.

Из имеющихся материалов усматривается, что С.М. Киров тяготился охраной и неоднократно обращал внимание Медведя на то, что его сильно опекают. В связи с этим сотрудникам охраны давались указания держаться от него подальше и не попадаться на глаза.

Начальник оперативного отдела УНКВД по Ленинградской области Губин 16.11.1934 г. докладывал в НКВД СССР: «Киров по-прежнему не разрешает охрану... во время последней поездки по городу заметил сопровождавшую машину... предложил Медведю прекратить сопровождение».

На допросе 7 декабря 1934 г. сотрудник оперативного отдела УНКВД по Ленинградской области Малий показал, что вскоре после убийства С.М. Кирова его послали в Смольный, где на 3 этаже он увидел плачущего Борисова. В разговоре Борисов рассказал, что в момент убийства Кирова он был в коридоре на расстоянии 20–30 м. за углом от того места, где находился т. Киров. На вопрос Малия, почему он ближе не шел, Борисов ответил: «...тов. Киров не любил, когда близко ходили».

Кульнев, состоявший в личной охране Кирова до 1 декабря 1934 г., в объяснении от 30.11.1960 г. указал: «Несение охраны на близком расстоянии от охраняемого нам запрещалось. Нам было велено ходить не ближе 20–25 шагов».

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, и явились причиной того, что Борисов следовал на некотором удалении от Кирова, в связи с чем последний оказался вне его поля зрения при входе в малый коридор 3 этажа Смольного.

В записке указано, что в справке об обстоятельствах гибели Борисова не приведены мотивы, по которым во внимание были приняты показания водителя Кузина, на машине которого везли Борисова, о имевшей место автомобильной аварии и полностью отвергнуты его же показания о том, что сотрудник НКВД Малий вырвал у него руль и машина ударилась о стену дома.

Действительно, материалы уголовного дела и последующих проверок свидетельствуют, что водитель Кузин в разные периоды времени давал прямо противо-

положные показания о причинах аварии: в 1934 г. объяснял ее случайностью, а в 1937 г. – умышленными действиями Малия, направившего машину на дом.

Тщательный анализ всех имеющихся данных позволяет сделать вывод о том, что утверждение водителя Кузина о виновности работника УНКВД по Ленинградской области Малия в совершении автомобильной аварии объективно ничем не подтверждено и противоречит собранным доказательствам.

Установлено, что сразу же после гибели Борисова, то есть 2 декабря 1934 года, водитель Кузин и находившиеся вместе с ним в машине работники УНКВД Малий и Виноградов были арестованы и подробно допрошены об обстоятельствах наезда машины на дом. При этом Кузин заявил, что во время движения по улице Воинова машину вдруг резко бросило вправо, она выехала на тротуар и ударилась о водосточную трубу дома.

Это же подтвердили Малий и Виноградов, сопровождавшие Борисова в Смольный.

Показания Кузина, Малия и Виноградова, данные ими в 1934 году, согласуются с выводами комиссии экспертов о том, что причиной резкого поворота автомобиля вправо и выезда на тротуар явилась ее техническая неисправность – отсутствие части листов рессоры и центробежного болта.

Несмотря на отсутствие каких-либо данных, указывающих на преднамеренный характер аварии машины или убийства Борисова, принимавшие участие в расследовании этого дела члены правительственной комиссии Ежов, Косарев и заместитель наркома внутренних дел СССР Агранов добивались от Кузина, Малия и Виноградова признания участия в заговоре с целью ликвидации охранника Кирова, что усматривается из содержания задаваемых ими вопросов. Однако названные выше лица категорически отвергали это, заявив, что Борисов погиб в результате несчастного случая.

В связи с этим, а также отсутствием доказательств вины Кузина, Виноградова и Малия в умышленном убийстве Борисова, они (по истечении двух месяцев) были освобождены из-под стражи, а по результатам расследования в январе 1935 г. составлено заключение, в котором указано: «Смерть сотрудника опердела Борисова последовала вследствие несчастного случая во время аварии автомобиля... Шофер Кузин виновен в халатности, выразившейся в том, что выехал 2 декабря 1934 г. на неисправной машине, не осмотрев ее предварительно».

Агранов, докладывая результаты расследования обстоятельств гибели Борисова на оперативном совещании НКВД СССР 3 февраля 1935 года, заявил: «В итоге мы установили, что имел место совершенно исключительный, необычайный по стечению обстоятельств несчастный случай».

Вопреки этому в период массовых репрессий, проводившихся в нашей стране в 1937–1938 гг., факту гибели Борисова была дана иная оценка, чему в значительной мере способствовало изменение водителем Кузиным ранее данных показаний.

На допросе в 1937 году Кузин первоначально подтверждал свои показания за 1934 год о том, что авария произошла случайно, но потом заявил, что во время движения Малий вырвал у него руль и резко направил машину в сторону дома, в результате чего погиб Борисов.

В ходе дополнительного расследования, проведенного в 1956 году, установлено, что в 1937 году к Кузину применялись незаконные методы ведения следствия, в том числе и избиение, что явилось причиной дачи им заведомо ложных показаний.

Этих показаний Кузин придерживался и после 1956 года.

Представляется, на наш взгляд, что это было вызвано следующим:

1. На основании его показаний в 1937 г. были обвинены в умышленном убийстве Борисова и подвергнуты расстрелу Малий, Виноградов, Максимов, Хвиюзов, Рубин и другие.

2. Кузин являлся непосредственным виновником автопроисшествия, при котором погиб охранник Кирова.

3. Высказанное Н.С. Хрущевым на XX, а затем на XXII съездах партии предположение о том, что Борисов был умышленно убит. Более того, в докладе Н.С. Хрущева приведены показания Кузина о том, что Малий вырвал у него руль и направил машину в дом.

Все это довлело над Кузиным и не позволило ему дать правдивые показания по делу.

С учетом этого, а также совокупности всех исследованных материалов нами приняты как достоверные показания Кузина за 1934 г. о том, что автоавария и гибель Борисова произошли в результате несчастного случая.

По поводу имеющегося в записке указания о наличии письма бывшего начальника лечебно-санитарного отдела УНКВД по Ленинградской области С.А. Мамушина о том, что «смерть Борисова была предумышленным убийством, а не несчастным случаем», необходимо отметить следующее.

Поскольку Мамушин присутствовал при вскрытии трупа Борисова в ходе проверок обстоятельств гибели охранника Кирова, проводившихся после XX съезда КПСС, у него неоднократно отбирались объяснения с целью выяснения этих вопросов.

При изучении материалов, находящихся на хранении в КПК при ЦК КПСС, обнаружены следующие документы Мамушина.

1. Докладная записка бывшему первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Ф.Р. Козлову от 29 марта 1956 года.

2. Объяснение в комиссию КПК при ЦК КПСС от 20 ноября 1960 года.

3. Личное письмо своему другу Соломону Осиповичу за 1961 год.

4. Объяснение в Партийную комиссию при ЦК КПСС от 15 октября 1964 года.

В первом документе Мамушин указал, что смерть Борисова ему показалась загадочной еще в 1934 году «вследствие отсутствия наличия каких-либо точно установленных признаков причин этой смерти».

В последующих двух документах (объяснении от 20.11.1960 г. и письме своему товарищу) Мамушин уже утверждает, что в 1960 г. во время беседы водитель Кузин ему сообщил об убийстве Борисова. «Оказывается, – писал Мамушин, – как это выяснилось окончательно в одном из заседаний ЦКК в Смольном, куда вместе с двумя шоферами был вызван и я, что преступная рука нанесла по черепу Борисова сокрушительный удар тяжелым предметом, а таким мог быть только булыжный камень».

В объяснении же от 15 октября 1964 года Мамушин излагает иную причину гибели Борисова. Так, он указывает, что вскрытие трупа охранника Кирова производили высококвалифицированные специалисты в области судебной медицины, в числе которых было два профессора. Далее Мамушин пояснил: «...экспертная комиссия пришла к единому выводу, что Борисов погиб во время автомобильной катастрофы в результате несчастного случая. С этим мнением я был согласен, о чем свидетельствует моя подпись на акте вскрытия... Эксперты в своем заключении о причинах гибели Борисова были единодушны. В 1934 году никакого давления на членов экспертной комиссии не было, и члены экспертной комиссии давали свободные заключения, исходя из результатов вскрытия и известных им к тому времени обстоятельств гибели Борисова... В 1960 году я был вновь вызван в Смольный по вопросу, связанному с гибелью Борисова. Тогда же в Смольный были приглашены оставшиеся в

живых два шофера. Из беседы с этими шоферами стало известно, что Борисов был убит булыжным камнем, которым запаслись сотрудники, сопровождавшие Борисова. Под влиянием совокупности всей обстановки и беседы с шоферами у меня возникла мысль о возможности насильственного убийства Борисова булыжным камнем. Сейчас же я подтверждаю выводы экспертной комиссии, которые были сделаны в 1934 году при вскрытии трупа Борисова. Все остальные разговоры и мои суждения были под влиянием времени, беседы с шоферами и от них я полностью абстрагируюсь – отказываюсь».

Наряду с этим представляется, что указанные выше высказывания Мамушина были сделаны не только в связи с имевшимися беседами в Ленинградском обкоме КПСС, но и под впечатлением заявления Н.С. Хрущева на XX съезде партии о крайне подозрительной гибели охранника Кирова. Об этом говорит содержание писем Мамушина и то, что впервые сомнение по поводу истинных причин гибели Борисова у него появилось лишь 29.03.1956 г., то есть спустя месяц после XX съезда КПСС.

Таким образом, анализ приведенных выше документов с высказываниями Мамушина о якобы возможном умышленном убийстве Борисова, от которых он впоследствии отказался, показывает, что они ничем не подтверждены и являются надуманными.

Что же касается объяснения Мамушина в Партийную комиссию при ЦК КПСС от 15.10.1964 г. о том, что Борисов погиб в результате несчастного случая при автомобильной катастрофе, то оно объективно подтверждается актом вскрытия трупа Борисова, материалами расследования обстоятельств его гибели и другими доказательствами.

Неожиданная гибель Борисова, происшедшая при доставке его на допрос к Сталину на второй день после убийства Кирова, не могла не вызвать подозрений о его умышленном уничтожении с целью устранения как свидетеля. В связи с этим в 1934 году, а также в ходе последующих неоднократных проверок тщательно исследовались причины смерти Борисова, для чего привлекались наиболее квалифицированные специалисты.

Всего по факту гибели Борисова проведено три судебно-медицинские экспертизы.

Первая из них проведена при вскрытии трупа охранника Кирова, о чем составлен акт от 4 декабря 1934 года. При этом все члены комиссии, в том числе и Мамушин, пришли к единому мнению, что Борисов погиб от полученных повреждений в результате автопроисшествия.

Вторично причины смерти Борисова по поручению председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Н.М. Шверника в период с 17 по 30 декабря 1960 года устанавливались Главным судебно-медицинским экспертом Министерства здравоохранения СССР профессором В.И. Прозоровским и заведующим кафедрой судебной медицины 2-го Московского медицинского института профессором В.М. Смольяниновым. Ими были исследованы материалы судебно-медицинской экспертизы за 1934 год, а также эксгумированный 22.12.1960 г. череп Борисова. Сопоставление повреждений головы трупа Борисова, описанных в акте от 4 декабря 1934 года, с повреждениями извлеченного из могилы черепа показало совпадение их локализации и основных направлений.

Отсутствие вдавлений и проломов на костях черепа, как указано в заключении от 30.12.1960 г., дает основание считать, что повреждения возникли от действия твердого предмета с большой поверхностью, каковым послужила каменная стена здания, у которой двигался автомобиль. Подтверждением этому, по мнению экспер-

тов, служит также и образование обширного кровоизлияния в мягких покровах черепа при отсутствии нарушений целости кожи в правой затылочно-теменной области, где именно произошло повреждение костей.

Эксперты В.И. Прозоровский и В.М. Смольянинов подтвердили заключение от 4.12.1934 года об имевшихся повреждениях на трупе Борисова, механизме их образования и причине его смерти.

И, наконец, выводы этих двух экспертиз по поручению КПК при ЦК КПСС были проверены в 1967 году специалистами (судебный медик, автотехник и трасолог) Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз при Совете Министров РСФСР. При этом наряду с другими вопросами выяснялась возможность получения значительных повреждений головы Борисова, при небольшой скорости движения автомобиля.

В ходе проведенного эксперимента установлено, что во время выезда машины с проезжей части дороги на тротуар (при преодолении его бордюра) со скоростью движения 5–10 км/час удар был настолько сильным, что тело экспериментатора подбрасывало вверх и отрывало от сиденья кузова.

Согласно заключению от 22 мая 1967 года выводы экспертиз за 1934 и 1960 годы признаны достоверными. Констатировано, что повреждения в области головы Борисова, повлекшие его смерть, могли образоваться в результате дорожно-транспортного происшествия, которое произошло по причине технической неисправности переднего моста автомобиля (передней рессоры).

Таким образом, изложенное выше свидетельствует, что все три комиссии, работавшие в различное время и независимо друг от друга, пришли к единому мнению по вопросу о причине смерти охранника Кирова. Вывод экспертов о возникновении имевшихся у Борисова повреждений в области головы от действия предмета с большой плоской поверхностью, каковым могла являться каменная стена здания, исключает возможность нанесения ему ударов ломом или булыжником, поскольку они оставили бы характерные для этих предметов следы.

В настоящее время оснований для постановки вопроса о проведении повторной экспертизы не имеется, так как предыдущие экспертизы выполнены наиболее квалифицированными специалистами нашей страны, выводы экспертов не противоречат друг другу и не вызывают сомнений в их достоверности.

«На XX съезде партии Н.С. Хрущев выдвинул новую версию обстоятельств убийства С.М. Кирова. Он обошел вопрос об участии «троцкистско-зиновьевского центра» в осуществлении террористического акта и утверждал, что убийство Кирова было организовано Ягодой – наркомом НКВД, который действовал по личному поручению Сталина. Из слов Хрущева можно было заключить, что он обладал полной информацией по делу» (из записки т. Яковлева А.Н.).

Последняя фраза об обладании Хрущевым полной информацией по делу об убийстве Кирова, конечно, соответствует действительности, так как ему докладывались все материалы проверки комиссии тех лет.

Однако даже Хрущев, допускавший волюнтаризм в политике, официально, в том числе на XX съезде партии, не утверждал, что «убийство Кирова было организовано Ягодой – наркомом НКВД, который действовал по личному поручению Сталина». 25 февраля 1956 г. на XX съезде КПСС, касаясь дела об убийстве Кирова, Хрущев говорил:

«...Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством т. Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова – Николаеву кто-то помогал

из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года везли на допрос, он оказался убитым при «аварии» автомашины, причем никто из сопровождавших его лиц при этом не пострадал. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова».

В то же время, анализируя публичные выступления Хрущева и его воспоминания, касающиеся дела об убийстве Кирова, вызывает недоумение его слишком легкий подход к изложению известных ему фактов. Так, если на XX съезде партии Хрущев сказал о единственном задержании Николаева за полтора месяца до совершения им убийства Кирова, то на XXII съезде КПСС он же утверждал, что убийца Кирова «раньше дважды задержан чекистами около Смольного и у него было обнаружено оружие. Но по чьим-то указаниям оба раза он освобождался». В воспоминаниях (журнал «Огонек» № 28 за 1989 год) Хрущев пишет: «Николаев незадолго до убийства Кирова был задержан чекистскими органами около Смольного института, где работал Киров... У него обнаружили пистолет и освободили».

Между тем, документально установлено, самим Николаевым и свидетелями подтверждено, что он задерживался на пути следования Кирова единственный раз – 15 октября 1934 года. Место задержания также достоверно известно – на бывшей улице Красных Зорь (ныне проспект имени Кирова), недалеко от дома № 26/28, где жил Киров. О задержании и освобождении Николаева было указано в суточной сводке, составленной 16.10.34 г. Кевейша и тогда же отредактированной Котоминым (бывший начальник 4 отделения оперода УНКВД). Письменное распоряжение об освобождении Николаева тогда было дано Губиным (бывший начальник оперода УНКВД). Суточная сводка в то время докладывалась бывшему заместителю начальника УНКВД Фомину, который изложенные в ней сведения впоследствии подтвердил. Наличие оружия у Николаева в этой сводке не упоминается, т.к. по халатности работников УНКВД у него не произвели личного обыска.

О том, что данный документ составлен в октябре 1934 года, сомнений не вызывает.

На допросах 2 и 8 декабря 1934 года Николаев показал, что он задерживался только один раз – 15 октября 1934 г., когда он за Кировым и Чудовым следовал от Троицкого моста до дома № 28 по улице Красных Зорь, но стрелять тогда не стал, т.к. посчитал, что «придется стрелять в обоих, а это не входило в мои планы». Указанную дату задержания органами НКВД Николаев отразил в своем дневнике, изъятом у него после ареста по месту жительства и приобщенном к уголовному делу.

Котомин на допросе 5 декабря 1934 года показал, что он лично проверял у доставленного в здание УНКВД 15 октября 1934 г. Николаева документы (при нем имелся партбилет, старые удостоверения о работе в Смольном и Институте истории партии), в адресном бюро подтвердили его проживание в г. Ленинграде, о чем он доложил Губину, который предложил задержанного освободить, с чем он (Котомин) был согласен.

Губин на допросе 6 декабря 1934 г., подтвердив эти обстоятельства, пояснил, что, принимая решение об освобождении Николаева, он руководствовался тем, что личность Николаева была вполне удостоверена, он являлся членом партии, ранее работал в Смольном и знал Кирова.

О задержании Николаева 15 октября 1934 г. шла речь на судебном процессе по делу ленинградских чекистов Медведя, Запорожца, Губина, Котомина и других. Об этом же факте указано в письме НКВД СССР № 001 от 26 января 1935 года, а также в докладе Агранова на оперативном совещании НКВД 3 февраля 1935 года.

Бывший сотрудник УНКВД, охранявший Кирова, Кульнев П.Г. в своем заявлении от 30 ноября 1960 года указал, что в середине октября 1934 г. он вместе с Пиотровским вел наблюдение и видел, как Киров и Чудов вышли из Смольного и пешком направились домой. В пути был задержан подозрительный гражданин, оказавшийся Николаевым, который постовым милиционером был доставлен в 17 отделение милиции. Об этом же факте задержания Николаева подтвердил в 1961 году и Пиотровский.

Путаница же в вопросе задержания Николаева внесена в период массовых репрессий 1937–1938 гг., когда к арестованным применялись меры физического воздействия, допускались другие нарушения социалистической законности. Так, повторно арестованные на Колыме и доставленные в Москву в 1937 году Запорожец и Губин относительно освобождения Николаева заявили, что по указанию наркома внутренних дел Ягоды они освободили его в октябре 1934 года, хотя у Николаева при задержании имелось огнестрельное оружие и записи с намерениями террористического характера. Запорожец и Губин расстреляны. Ягода отрицал свою причастность к убийству Кирова.

Будучи арестованным в 1938 году, сотрудник оперода УНКВД Терещенко вначале назвал себя участником правотроцкистской организации, помогавшей подготовить и осуществить теракт над Кировым. Однако на допросе 2 марта 1939 г. Терещенко от указанных показаний отказался, заявив, что они даны им в результате применения к нему мер физического воздействия.

В записке А.Н. Яковлева от 23.03.90 г. говорится, в частности, о том, что работники Прокуратуры СССР и КГБ СССР, проводившие проверку обстоятельств убийства С.М. Кирова, ставили перед собой «зауженную цель» – «найти данные, которые напрямую изобличали бы лиц, подозреваемых в причастности к совершенному преступлению», и, кроме того, автор записки упрекает их в «преимущественно юридическом подходе» к решению данных вопросов, который «...был в значительной мере свойственен и ранее проводившимся проверкам».

Здесь же приводятся три известные ранее версии об обстоятельствах убийства С.М. Кирова и указывается, что «не был организован поиск новых документов, не привлекаются к исследованию уже выявленные историками новые обстоятельства, не поднимаются новые вопросы, которые возникают сейчас, спустя 55 лет после убийства». Очевидно, имеются в виду опубликованные в советской прессе, а также в журнале «Огонек» воспоминания Хрущева Н.С., глава из изданной за рубежом книги А. Орлова «Тайная история сталинских репрессий», а также исследования советского историка Р. Медведева по затронутым в записке вопросам.

Представляется, что автор записки, указывая на «преимущественно юридический подход» работников Прокуратуры СССР и КГБ СССР к оценке имеющихся в их распоряжении материалов по данной проблеме, руководствовался не фактическими данными, а не имеющими под собой никакой доказательственной базы предположениями и домыслами авторов публикаций.

Выводы, изложенные в представленной в Комиссию Политбюро ЦК КПСС справке об обстоятельствах убийства С.М. Кирова, сделаны на основании аргументированной правовой оценки всех имеющихся в их распоряжении материалов, как подтверждающих «предложенную версию», так и отрицающих ее.

Утверждение автора записки о «преимущественно юридическом подходе» работников Прокуратуры СССР и КГБ СССР к оценке имеющихся материалов свидетельствует либо о незнании автором представленных в Комиссию Политбюро ЦК КПСС документов по исследуемым проблемам, либо о нежелании их объективного разрешения.

При изучении материалов дела так называемого «ленинградского центра» всесторонне исследовались изложенные А. Орловым факты об обстоятельствах совершения этого преступления, многие из которых основаны на его домыслах и не соответствуют действительности. Утверждая о существовании заговора против С.М. Кирова, автор выдвигает серьезные, но не соответствующие действительности обвинения в адрес бывшего заместителя УНКВД ЛО Запорожца И.В., полностью искажает факт приобретения Николаевым револьвера, необоснованно обвиняет работников органов НКВД в гибели оперкомиссара Борисова М.В. В предисловии к опубликованной в № 46 журнала «Огонек» этой книге писатель А. Рыбаков искажает биографию А. Орлова, который в июле 1938 г. изменил Родине, бежал во Францию, затем в Канаду и об обстоятельствах убийства С.М. Кирова знает со слов других лиц.

Воспоминания Н.С. Хрущева, исследования Р.А. Медведева по указанным вопросам носят тенденциозный характер и основаны на материалах бывшего работника КПК при ЦК КПСС Шатуновской О.Г., принимавшей в 1960–1961 гг. участие в исследовании обстоятельств убийства С.М. Кирова и первой выдвинувшей версию о причастности к совершению этого преступления Сталина и работников НКВД СССР.

В общем отделе ЦК КПСС в архиве 6 сектора хранится дело №°9-Л/I-в с материалами об убийстве С.М. Кирова, в котором находится два письма бывшего работника КПК при ЦК КПСС Шатуновской О.Г. на имя А.И. Микояна (без даты) и Н.С. Хрущева от 22.05.62 г.

Содержание этих писем сводится к следующему.

В начале письма к Микояну говорится, что оно направляется согласно его просьбе и в нем излагается то, что она – Шатуновская, уже «однажды рассказала» ему.

Все эти годы, писала Шатуновская, «самым тяжелым и мучительным» вопросом для нее было то, как случилось, что в 1937–38 гг. многие преданные, честные члены партии очутились в советской тюрьме с клеймом врагов народа, и большинство избранных 17 партсъездом членов Центрального Комитета были объявлены врагами народа и уничтожены.

Далее Шатуновская сообщала, что в 1943 или 1944 году, будучи заключенной, она познакомилась на Колыме в больнице при лагере Арманского рыбхоза с врачом этой больницы Кирчаковым и медсестрой Дусей Трухиной. Втроем они иногда беседовали по волновавшим ее вопросам. В одной из таких бесед Кирчаков рассказал ей и Трухиной, что бывший начальник Ленинградского УНКВД Медведь, отбывавший наказание в лагере одного из Колымских приисков, рассказал близким ему товарищам (фамилии их не приводятся), что в связи с начавшимися репрессиями «со дня на день» он ждет расправы над ним, но не желает, чтобы то, что он знает об обстоятельствах убийства Кирова, ушло с ним в могилу. Медведь якобы просил этих товарищей передавать другим коммунистам его рассказ, надеясь, что все это когда-нибудь дойдет до партии.

Как рассказал Кирчаков, своим товарищам Медведь сообщил, что, приехав в Ленинград, Сталин в присутствии Ягоды, Медведя, Запорожца и группы сотрудников Ленинградского УНКВД стал допрашивать убийцу Николаева. Допрос проводился в здании УНКВД Ленинградской области в кабинете Медведя. На вопрос Сталина –

почему он убил Кирова? – Николаев, указывая на стоявших сотрудников УНКВД, ответил: «Тов. Сталин, это они заставили меня убить Кирова, они четыре месяца преследовали меня этим, ломали, насиловали мою волю, и вот я это сделал, это они вложили оружие в мои руки». После этих слов Николаева «ударили наганом по голове, он свалился, его унесли...». Он, Медведь, был потрясен словами Николаева, так как был близким другом Кирова и горячо любил его.

Шатуновская сообщала, что Трунина проживает в Магадане и через нее, «вероятно», можно узнать о судьбе доктора Кирчакова.

А.И. Микоян направил это письмо Хрущеву, написав на конверте: «Тов. Хрущеву Н.С. Вскрыть только лично». Это письмо, согласно отметке на конверте, было прочитано членам Президиума ЦК КПСС.

Письмо к Н.С. Хрущеву Шатуновская начала с заявления о том, что, сдавая перед уходом из Комитета Партийного Контроля собранные при изучении обстоятельств убийства Кирова «важные документы», она считает «своим долгом сказать», что «особого внимания заслуживает» следующее:

– после XX и XXII съездов партии в Комитет Партийного Контроля поступил ряд материалов, «убедительно говорящих о том, что злодейское убийство т. Кирова было организовано Сталиным через 10 месяцев после XVII съезда вследствие того, что во время этого съезда ряд руководящих деятелей нашей партии вели переговоры с Сергеем Мироновичем о перемещении Сталина с поста Генерального секретаря на пост пред. Совнаркома (взамен Молотова) и о выдвижении Генеральным или первым секретарем т. Кирова. Эти переговоры основывались на мнении многих деятелей, что Сталин стремится к единовластию в партии, используя для этого борьбу партии против оппозиции – и поэтому необходимо выполнить завещание Ленина о перемещении Сталина с поста генсека».

В письме утверждалось, что «эти переговоры стали известны Сталину, что и побудило его убить Кирова, а затем истребить большинство Центрального Комитета и актива нашей партии».

Как писала Шатуновская, «подробно сообщили об этих переговорах тт. Андреев, Чагин, Верховых и другие», что еще до XXII съезда партии часть этих материалов была приведена в их записке в феврале 1961 года. После съезда якобы разысканы и другие документы, полностью подтверждающие эти факты. Среди них «наиболее важными» являются следующие.

1. Собственноручная краткая запись А. Севастьянова, близкого друга Кирова, от июня 1956 года, где говорится, что в 1934 г. С.М. Киров рассказал Севастьянову, что во время 17 съезда партии к нему «подходили секретари обкомов и другие члены съезда», вели разговоры о восстановлении партийного руководства таким, каким оно было при Ленине, т.е. «должен быть Генеральный секретарь КПСС», предлагали ему – Кирову быть Генсеком, а Сталина переместить на должность председателя Совета Министров. Севастьянов, пишет Шатуновская, об этом разговоре с Кировым подробно рассказал «друзьям Кирова – П.И. Чагину и А.А. Андрееву, а также своей жене, что последние и изложили в документах».

Как видно из письма Шатуновской, указанная краткая запись Севастьянова была получена от его жены, разыскавшей ее якобы в бумагах мужа. Вместе с записью Севастьянова передала фотографию, на которой ее муж и жена Кирова – Маркус М.Л. стоят рядом у гроба С.М. Кирова, и другие документы, свидетельствующие «о большой близости т. Севастьянова с т. Кировым».

2. Заявления жены известного военачальника Штерна, бывшего помощника Ворошилова – Хмельницкого и его жены, сообщивших, что, по словам Штерна, он был

свидетелем того, как на второй день после убийства Кирова убийца Николаев был доставлен в Смольный и допрашивался Сталиным.

Жена Штерна, пишет Шатуновская, в своем заявлении указала, что Николаев «валялся в ногах, умолял пощадить его, ибо он, убивая С.М. Кирова, действовал в соответствии с полученным приказом», при этом, насколько ей «помнится, упоминалось, что приказ был получен от руководящих работников НКВД» (фамилии не называются).

Хмельницкий в своем заявлении сообщил, что, как он припоминает, Штерн Григорий рассказывал, что когда убийцу Николаева доставили в кабинет, где находились Сталин, Молотов, Ворошилов, «то Сталин набросился на него и стал ругать и поносить Николаева, как это он посмел убить т. Кирова, – тогда Николаев на коленях перед Сталиным, плача, говорил: «...товарищ Сталин, я же выполнил задание партии». По возвращении из Испании Штерн не знал и не понимал, что произошло и происходит в РККА, тяжело переживал гибель видных полководцев и, «возможно», «еще раз» рассказывал ему «о сцене, которую лично наблюдал в Ленинграде в декабре 1934 года после убийства С.М. Кирова».

Далее в письме Шатуновской говорится, что «о фактах, подтверждающих, что убийство т. Кирова было организовано Сталиным и осуществлено через работников НКВД, сообщили письменно многие другие товарищи: Опарин Н.С. – со слов б. прокурора Ленинградской области т. Пальгова (жизнь покончил в 1936 г. самоубийством); Кирчаков Л.П. со слов известного чекиста Ольского; ленинградская писательница Гнедич – со слов жены Медведя, и многие другие».

Все эти документы, – писала Шатуновская в заключительной части письма, – имеют большое историческое значение. Ибо я глубоко убеждена в правоте сказанного Вами на XXII съезде партии» (следует выдержка из заключительного слова Хрущева о необходимости установить правду сейчас, рассказать правдиво об этом в истории партии, чтобы подобные явления впредь никогда не повторялись).

Содержание этих писем свидетельствует о том, что О.Г. Шатуновская, участвуя в 1961 г. в работе комиссий по исследованию обстоятельств убийства С.М. Кирова, тенденциозно подбирала отдельные свидетельства из писем и заявлений граждан, подтверждающих выдвинутую ею версию, что и было использовано в опубликованных воспоминаниях Н.С. Хрущева.

В процессе проверки архивных уголовных дел в отношении упомянутых в письмах О.Г. Шатуновской Кирчакова Л.П. и Труниной Е.Н. установлено.

Кирчаков Леонид Петрович, работая с 1932 г. по 1936 г. начальником Объединения государственных трестов народного питания в г. Харькове, а затем – первым заместителем начальника Главка предприятий общественного питания на железнодорожном транспорте СССР, 23 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за «вредительскую работу, направленную на срыв и дезорганизацию торговли железнодорожных буфетов, осужден к 15 годам лишения свободы (реабилитирован в 1956 г.).

Каких-либо материалов, относящихся к убийству С.М. Кирова, в архивном уголовном деле на Кирчакова, не имеется.

В заявлении в КПК при ЦК КПСС от 5.03.65 г. Кирчаков указывает, что об убийстве С.М. Кирова он знал со слов бывших начальников главков Бельского Л.Н. и Ольского Я.К. и, отбывая наказание на Колыме, в 1944 г. познакомился с прибывшей туда этапом Шатуновской О.Г., и рассказал ей все, что знал об этом трагическом событии.

Трунина Евдокия Николаевна, 1904 г. рождения, работавшая в совхозе «Красный скотовод» Калачевского района Сталинградской области, по постановлению

Особого совещания при НКВД СССР от 11 сентября 1937 г. как член семьи изменника Родины заключена в ИТЛ сроком на 8 лет. Следствие по делу не проводилось, обвинение ей не предъявлялось.

В заявлении в КПК при ЦК КПСС от 31.03.65 г. Трунина указала, что в 1944 г. работала в медпункте Арманского рыбхоза, где познакомилась с Кирчаковым и Шатуновской, и из разговоров с ними от Кирчакова узнала об убийстве С.М. Кирова. С Медведем лично на Колыме не встречалась и слышала об убийстве С.М. Кирова только от Кирчакова. Далее она указала, что перед открытием XX съезда партии ее вызывали в Москву, где она виделась с Шатуновской и Кирчаковым.

Основанием к репрессированию Труниной Е.Н. послужило осуждение к расстрелу в августе 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР ее мужа Пимкина В.П., работавшего до ареста зав. фермой совхоза «Красный скотовод». 3 марта 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР уголовные дела в отношении Пимкина В.П. и Труниной Е.Н. прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления.

Упоминавшийся в заявлении Кирчакова Л.П. бывший начальник Главка Ольский Я.К., от которого он слышал подробности об убийстве С.М. Кирова, 27 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за участие в шпионско-диверсионной организации «ПОВ» осужден к расстрелу. Реабилитирован 19 ноября 1955 г. Кирчаков Л.П. по показаниям Ольского не проходит, отсутствуют в деле и какие-либо данные об обстоятельствах убийства С.М. Кирова.

В заявлении в КПК при ЦК КПСС от 01.03.65 г. жена Ольского Я.К. – Ольская Т.К. указала, что они были знакомы с начальником УНКВД ЛО Медведем Ф.Д. Последняя встреча состоялась у них в Москве в декабре 1934 г., разговоров об обстоятельствах убийства Кирова при ней они не вели, но Медведь был расстроен. Об обстоятельствах убийства Кирова Ольский ей не говорил. Среди знакомых ей не приходилось слышать о Кирчакове, «по-моему, у нас такого знакомого не было» – указала она в заявлении.

В заявлении в ЦК КПСС от 22 сентября 1965 г. бывший сотрудник системы «Нарпит – Наркомснаб – Наркомторг» Левчик А.К., знавший Ольского по совместной работе, касаясь показаний Кирчакова Л.П., указал: «...и если есть какие-либо заявления со стороны Кирчакова о том, что он имел дружескую интимную беседу с Ольским, могу с уверенностью сказать, что ничего подобного не было, и вот почему, постоянно общаясь с Ольским на работе и постоянно бывая у него дома, я никогда не видел у него Кирчакова... разговоров о нем также со мной у Ольского или в семье его не было... Я, несомненно, знал бы... о том, что у Ольского бывал Кирчаков. Тем более неправильно было бы предполагать о том, что Ольский, старый чекист, мог делиться с Кирчаковым по такому вопросу, как убийство Кирова... Когда после убийства С.М. Кирова – Ф.Д. Медведя осудили к 3 годам лишения свободы – он был назначен начальником геологоразвед[очного] управления Дальстроя на Колыме. В то время все чекисты-осужденные в лагерях назначались на те или иные должности даже с правом ношения формы. Представлять Ф.Д. Медведя, как заключенного, который нуждается в куске хлеба и ожидает какой-то помощи извне, может только человек, совершенно не сведущий в этих вопросах. Поэтому показания Кирчакова по этому вопросу являются, с моей точки зрения, совершенно необоснованными и придуманными».

В материалах проверки обстоятельств убийства С.М. Кирова, проводившейся в 1960–1961 гг., имеется машинописная записка, озаглавленная «По поводу убийства С.М. Кирова», в которой приводятся некоторые обстоятельства совершения этого преступления.

В беседе в КПК при ЦК КПСС, состоявшейся 3.03.67 г., автор этой записки Ханьковский А.И. заявил, что «в конце 1961 г. после неоднократных бесед с бывшим членом КПК при ЦК КПСС т. Шатуновской О.Г. он подготовил этот материал и в декабре 1961 г. или январе 1962 г. передал его ей, заручившись предварительно обещанием т. Шатуновской расценивать записку как «материал для размышлений». На просьбу пояснить, на каких конкретных фактах основываются некоторые категорические выводы, ... в частности, о том, что Николаев – подставное лицо, а убийца – охранник Борисов... Ханьковский вразумительных ответов не дал. Уклоняясь от ответов... он пускался в рассуждения, смысл которых сводился к тому, что никаких документов или объективных свидетельств, освещающих обстоятельства убийства Кирова, вообще существовать не может, а выводы следует делать исходя из общей обстановки того времени. Ни одной фамилии... Ханьковский назвать не смог и от ответов на подобные вопросы уклонялся».

Ханьковский Абрам Исаевич, работая в 1937 г. зам. заведующего инспекцией Наркомата оборонной промышленности, был арестован 15.03.38 г. УНКВД Московской области, обвинялся в проведении шпионской деятельности, однако 4.12.39 г. уголовное дело в отношении его было прекращено.

Каких-либо материалов, касающихся убийства С.М. Кирова, в архивном следственном деле в отношении Ханьковского не имеется.

В 1990 г. издательством «Прогресс» выпущена книга Р.А. Медведева «О Сталине и сталинизме», в которой в главе «Узурпация Сталиным власти в стране и в партии» об убийстве Кирова, в частности, сказано: «Выступая на XX съезде партии, Н.С. Хрущев рассказал делегатам о некоторых сомнительных обстоятельствах, связанных с расследованием дела об убийстве Кирова. В 1956 г. в ЦК КПСС была создана особая комиссия, которая в течение нескольких лет проводила новое расследование этого террористического акта. Хотя со времени событий миновало больше 20 лет, комиссии удалось собрать большой материал. Были получены свидетельства более трех тысяч человек. Естественно, что многие свидетельства были неточны, противоречивы, сомнительны. Но были и крайне важные, не вызывавшие сомнений показания и свидетельства, которые позволили комиссии составить итоговый документ о проделанной работе. Этот документ, однако, не был опубликован. Член комиссии О.Г. Шатуновская, награжденная за эту работу орденом Ленина и отправленная затем на пенсию, сообщила, что сам Н.С. Хрущев, ознакомившись с выводами комиссии, запер итоговый документ в свой сейф и сказал: «Пока в мире существует империализм, мы не можем опубликовать такой документ».

В предисловии к этой главе Р. Медведев, делая анализ результатов голосования на XVII съезде партии, указывает: «...специальная комиссия ЦК КПСС в 1957 г. обследовала в партийном архиве материалы XVII съезда, в том числе особые пакеты, в которых под сургучными печатями хранились бюллетени голосования. В эту комиссию входила член КПК, старая коммунистка О.Г. Шатуновская. По ее свидетельству, в этих пакетах, вскрытых в присутствии ответственных сотрудников партийного архива и тогдашнего директора института марксизма-ленинизма П.Н. Поспелова, не хватало 265 бюллетеней. Иначе говоря, в протоколах счетной комиссии была указана иная цифра, чем реальное количество хранимых под сургучными печатями бюллетеней... Из всего сказанного можно сделать вывод, что на XVII съезде партии проявилось растущее недоверие к Сталину среди широких кругов партийного актива... Он (Сталин) почувствовал опасность для своего положения и для своей власти, и эта опасность персонифицировалась для него в лице С.М. Кирова и многих делегатов XVII съезда».

Далее Р. Медведев пишет о якобы имевшем место покушении на Кирова во время его поездки в Казахстан, о неоднократном задержании Николаева и его освобождении Запорожцем по распоряжению Ягоды, о том, что на допросе его Сталиным Николаев якобы сказал, что сделал это по указанию чекистов города Ленинграда. Делая подобные выводы, автор ссылается на некоего Дурмашкина А.М., указывая при этом в примечании, что «в большинстве случаев лица, у которых я брал интервью, позволяли ссылаться на них при публикации их свидетельств. Однако были и исключения». Между тем в своих воспоминаниях за 1966 год Дурмашкин указал, что в день убийства Кирова он находился в Западной Сибири и об этом событии знает со слов других лиц.

Относительно гибели оперкомиссара Борисова указано, что «всех арестованных доставляли на допрос в легковых автомашинах, но за Борисовым отправили крытую грузовую автомашину, в кузов которой влезло несколько чекистов с ломами... Медицинская экспертиза дала ложное заключение о гибели Борисова в автомобильной катастрофе».

Анализ описанных в указанной книге обстоятельств убийства С.М. Кирова свидетельствует о том, что Р.А. Медведев использовал материалы, предоставленные ему О.Г. Шатуновской, принимавшей участие в составе комиссии ЦК КПСС при проверке в 1960–1961 гг. обстоятельств совершения этого преступления. Сравнение описанных событий с доводами О.Г. Шатуновской, изложенными в итоговом документе указанной комиссии, свидетельствует о тенденциозном подборе материалов, специально собранных для подтверждения версии о причастности к совершению этого преступления работников органов НКВД и лично Сталина.

Затронутый в записке т. Яковлева А.Н. вопрос об изъятии писем Кирова Орахелашвили достаточно отражен в стенограмме записи беседы со Свешниковым Н.Ф., состоявшейся 20.10.67 г. в КПК при ЦК КПСС, в которой, в частности, указано, что он вместе с Орахелашвили занимался сбором документов, которые были у С.М. Кирова. Это были протоколы ЦК, Политбюро, Секретариата, Оргбюро. Эти материалы были преимущественно обнаружены на квартире. На вопрос о наличии откладываемых Орахелашвили писем частного характера или писем с предупреждением о грозящей Кирову опасности Свешников ответил отрицательно.

В целях изучения дополнительных материалов, связанных с убийством С.М. Кирова и гибелью охранника Борисова М.В., прокурорско-следственная группа в мае 1990 г. осуществила выезд в гор. Ленинград.

В указанный период побывали в Смольном на месте убийства Кирова, в совете ветеранов при Ленинградском обкоме КПСС.

Встретились и побеседовали с заместителем директора института истории партии Ленинградского обкома партии, сотрудниками музея-квартиры С.М. Кирова, ознакомились с имеющимися в музее письменными воспоминаниями старых коммунистов о событиях 1934 года. В результате этого установлено, что в фондах института истории партии и музее материалов, подтверждающих причастность И.В. Сталина и органов НКВД к организации убийства Кирова, не имеется.

В УКГБ по Ленинградской области изучены дела-формуляры на Николаева, Мясникова, Звездова и Левина, осужденных по делу об убийстве Кирова. Ознакомились с оперативным делом «Подпольщики», материалами расследования по заявлениям Волковой.

В указанных делах каких-либо данных о подготовке в 1928–1934 гг. покушении на Кирова, а также о причастности к этому преступлению органов НКВД и Сталина не содержится.

Таким образом, в процессе дополнительного исследования обстоятельств трагического события 1 декабря 1934 года достоверно установлено, что никакого заговора с целью убийства С.М. Кирова не существовало и это преступление было совершено одним Николаевым.

Старший прокурор Управления Прокуратуры СССР
старший советник юстиции Ю.И. Седов

Старший военный прокурор Главной военной прокуратуры
полковник юстиции Н.В. Кулиш

Помощник начальника Следственного отдела
Комитета госбезопасности СССР
полковник юстиции А.Я. Валетов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 135. Л. 169–268. Копия. Машинопись.

№ 19

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А.Н. ЯКОВЛЕВА НА ВТОРОМ ВЕЧЕРНЕМ ЗАСЕДАНИИ XXVIII СЪЕЗДА КПСС

2 июля 1990 г.

Особая сфера в моей работе в последние годы – Комиссия по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями. Скажу вам честно – работа тяжкая, изнуряющая душевно, когда прах миллионов постоянно преследует тебя.

Доброе имя возвращено за это время почти миллиону человек, возвращено без сомнений и натяжек, в твердой уверенности, что вершится справедливость, торжествует правда.

Но нужна еще и правда общественная, социально-историческая. Сотни и сотни тысяч реабилитированных, согласитесь, – достаточная цифра, чтобы сделать вывод: такие масштабы фальсификаций, репрессий не могли быть делом случая, не могли быть и следствием только злой воли.

Кем и как создавался и запускался механизм репрессий, как он функционировал, как смогли его организаторы подмять под себя партию, государственные органы, общество? Почему ничто не встало на его пути? Насколько и как было в итоге искалечено наше развитие? Почему кровавое обличье сталинизма пытались реанимировать и потом?

Все это не праздные вопросы. Но один ответ: правда о сталинизме – это приговор созданной им системе.

Работа комиссии была связана с процессом обновления социализма, постижения характера того общества, в котором мы живем.

Было установлено, что, кроме широко известных четырех публичных процессов, в 30-е годы были проведены и тщательно скрывавшиеся от общественного мнения еще более 60 процессов только в Москве. Среди них – так называемые «Кремлевское дело», «Московский центр», «Ленинградский центр», процесс «Рабочей оппозиции» и так далее.

Бедствия, постигшие тогда народ, поражают и масштабностью, и бессмысленной жестокостью.

Комиссия пришла к выводу о противозаконности действий внесудебных органов. Имеется в виду принятый по инициативе ЦК КПСС на основании работы комиссии Указ Верховного Совета СССР от 16 января 1990 года об отмене внесудебных решений, вынесенных в то время[42].

Дальнейшее изучение материалов политических репрессий позволит подойти и к новым решениям. В частности, встает вопрос о крестьянстве в период коллективизации. На мой взгляд, это было самое чудовищное преступление, когда сотни тысяч крестьянских семей изгонялись из деревень, не понимая, за что же выпала им такая судьба, погибель от власти, которую они сами установили. Никто не принес столь массовых и трагических жертв на алтарь сталинизма, как российское крестьянство. Погибших не вернуть. Но пусть их доброе имя будет восстановлено в истории.

И здесь вновь возникает вопрос о нравственности. Не продвинемся вперед с непосильным грузом. Эта трагическая полоса истории не допускает недомолвок, умолчаний и двусмысленности.

Опубликовано: XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1991. С. 139–140.

№ 20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС О ЗАЯВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ ПО ВОПРОСУ О РЕПРЕССИЯХ ПРОТИВ МОНГОЛЬСКИХ ГРАЖДАН В 30–40-х гг.

5 июля 1990 г.

№ 188, п. 20 – О заявлении советской стороны по вопросу о репрессиях против монгольских граждан в 30–40-х годах с участием НКВД.

Одобрить представленный тт. Шеварднадзе Э.А., Крючковым В.А., Яковлевым А.Н. текст заявления (прилагается).

Опубликовать заявление в центральной печати как материал ТАСС.

[Приложение]
К пункту 20 прот. № 188

Восстанавливая историческую правду

В процессе воссоздания полной и правдивой истории советско-монгольских отношений общественностью обеих стран ставится вопрос об объективной оценке обстоятельств, связанных с массовыми репрессиями, имевшими место в МНР в 30–40-е годы. Эта тема затрагивалась и на советско-монгольской встрече на высшем уровне в мае 1990 г. в Москве.

Анализ имеющихся в МНР и СССР архивных материалов свидетельствует, что репрессии против партийных, государственных, военных кадров, интеллигенции, священнослужителей, других монгольских граждан в указанный период осуществлялись в обстановке, порожденной сталинщиной, в условиях известных деформаций

в советско-монгольских отношениях, организовывались Х. Чойбалсаном и его окружением при участии подручных Ежова, а затем Берии. Некоторые граждане МНР, включая двух премьер-министров и ряд других руководящих деятелей МНРП и членов правительства страны, в 1937–1939 годах были незаконно репрессированы в СССР. Впоследствии они были полностью реабилитированы. Материалы по их «делам» переданы Монгольской Стороне.

В Советском Союзе, где миллионы людей стали безвинными жертвами сталинских репрессий, глубоко сожалеют по поводу этих трагических событий, омрачающих историю отношений между СССР и МНР. Перестроечные процессы, развертывающиеся в обеих странах, открыли возможность для очищения советско-монгольских отношений от негативных наслоений прошлого, для обновления двустороннего сотрудничества в духе полного равноправия и добрососедства, взаимного уважения, доверия и открытости[43].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 205. Л. 5, 58–59. Подлинник. Машинопись.

№ 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЦК КПСС ОТ 11 ИЮЛЯ 1988 г. И 5 ЯНВАРЯ 1989 г. ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, НЕОБОСНОВАННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 30–40-х И НАЧАЛЕ 50-х гг.[44]

7 июля 1990 г.

№ 117, п. 294г – О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС от 11 июля 1988 года и 5 января 1989 года по вопросам реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов.

1. Принять к сведению записку Комитета партийного контроля при ЦК КПСС по данному вопросу (прилагается).

2. Направить настоящую записку ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС, председателю Верховного Суда СССР т. Смоленцеву Е.А., Генеральному прокурору СССР т. Сухареву А.Я., министру юстиции СССР т. Яковлеву В.Ф., председателю КГБ СССР т. Крючкову В.А., а также опубликовать ее в журнале «Известия ЦК КПСС».

[Приложение к пр. 117, п. 294г]

О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 11 июля 1988 года и 5 января 1989 года по вопросам реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов

ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС доложили о работе, проделанной в 1989 г. по выполнению постановлений ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г. по вопросам реабилитации незаконно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов. В представленной информации отмечается, что эта работа повсеместно активизировалась.

На первое января 1990 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. реабилитировано 807 288 человек, репрессированных по решениям «троек», коллегий и особых совещаний, а также 31 342 человека, привлеченных к ответственности решениями судебных и прокурорских органов. Отказано в реабилитации 21 333 лицам, являвшимся изменниками Родины и карателями в период Великой Отечественной войны, а также нацистским преступникам, участникам националистических бандформирований и их пособникам, бывшим работникам административных органов, уличенным в фальсификации уголовных дел.

Данные о судебной реабилитации по союзным республикам выглядят следующим образом: в РСФСР реабилитировано 534 573 человека, Украинской ССР – 154 754, Белорусской ССР – 53 513, Узбекской ССР – 11 878, Казахской ССР – 29 183, Грузинской ССР – 11 486, Азербайджанской ССР – 5 607, Литовской ССР – 3 910, Молдавской ССР – 7 520, Латвийской ССР – 4 452. Киргизской ССР – 4 870, Таджикской ССР – 3 512, Армянской ССР – 4 029, Туркменской ССР – 6 063 и Эстонской ССР – 3 280 граждан. В целом работа по реабилитации привлеченных к ответственности несудебными органами на основании вышеприведенного указа Президиума Верховного Совета СССР завершается. Практически она уже закончена в большинстве регионов Российской Федерации, в Украинской ССР, Белорусской ССР, Киргизской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР и Туркменской ССР. При Верховных Советах союзных и автономных республик, краевых, областных и городских Советах народных депутатов действуют комиссии из числа депутатов и представителей общественности по оказанию содействия в обеспечении прав и интересов реабилитированных, сооружении памятников жертвам репрессий, содержании в надлежащем порядке мест их захоронений.

ЦК компартий союзных республик, крайкомами и обкомами партии, политорганами Вооруженных Сил СССР, а также непосредственно в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС за год рассмотрено 11 101 персональное дело коммунистов, реабилитированных в судебном отношении, в том числе 10 701 из них восстановлен в рядах КПСС. Для сравнения: в 1988 г. было рассмотрено 738 подобных дел.

С личными заявлениями о восстановлении в КПСС обратились 992 человека. Они участвовали в разборе их партийных дел, присутствовали на заседаниях комитетов и комиссий. Восстановленным в рядах партии выданы партийные билеты.

Абсолютное большинство граждан (90 проц.) реабилитированы в судебном и партийном отношении посмертно. Принятые решения по вопросам реабилитации доводятся до сведения родственников, соответствующих трудовых коллективов и парторганизаций, о них сообщается в местной печати.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС совместно с Прокуратурой СССР, Верховным Судом и КГБ СССР в 1989 г. изучил ход выполнения постановлений ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г. по вопросам судебной и партийной реабилитации партийными, советскими и правоохранительными органами Свердловской, Московской, Вологодской, Восточно-Казахстанской областей, Кабардино-Балкарской АССР, ряда областей Украинской ССР. Наряду с положительными моментами в организации этой важной работы отмечались и факты формализма, невнимательного отношения к рассмотрению отдельных персональных дел, писем и обращений граждан. Принятые меры позволили несколько улучшить работу по партийной реабилитации в Вологодской области, некоторых областях Украины. Оперативно, последовательно ведется эта работа в Казахской ССР, Белорусской ССР, в Красноярском крае, в Ленинградской, Оренбургской и Псковской областях.

На заседаниях Комитета рассмотрены вопросы о партийности лиц, проходивших по делам так называемых «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции», «ленинградской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции», «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других», «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («бухаринская школа»)». Информация по этим и другим процессам опубликована в журнале «Известия ЦК КПСС».

КПК при ЦК КПСС рассматривал также заявление родственников репрессированных коммунистов с просьбой об их партийной реабилитации, отказные постановления ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии по этим вопросам. Продолжалась работа, связанная с реабилитацией политэмигрантов, состоявших членами ВКП(б), прибывших в Советский Союз из Болгарии, Венгрии и других стран.

Всего в 1989 г. в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, поступило 6327 писем трудящихся, в 1988 г. их было получено 6587. В соответствии с поручением Комиссии вся почта проходит через рабочую группу бюро писем и контрольные группы КПК при ЦК КПСС.

Поводом для обращения граждан по-прежнему остаются медлительность в рассмотрении материалов реабилитации в судебном и партийном отношении, вопросы материальной компенсации за годы пребывания в местах заключения, улучшения социально-бытовых условий и предоставления дополнительных льгот, возмещения утраченных домовладений и имущества, возвращения на прежнее место жительства.

Так, ветеран войны и труда, пенсионер М. Берлянд (г. Москва) пишет: «При реабилитации я получил 44 руб. (был сержантом в армии, получал 220 руб. (старыми). И это за восемь лет лагерей и четыре года ссылки...». И.И. Кожемяко (г. Киев) называет негуманным постановление Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. о выплате реабилитированному только двухмесячной зарплаты и предлагает внести в него поправки. С подобными просьбами о возмещении причиненного ущерба обращаются граждане Польши И. Кречко, М. Поплавский и другие. Многие просят предоставить репрессированным те льготы, которыми пользуются участники или инвалиды Великой Отечественной войны. К.М. Янголенко (г. Витебск) сообщает: «В 1937 г. я был оклеветан и подвергнут наказанию «особым совещанием» на 10 лет, реабилитирован в 1956 г. Все десять лет работал в Ухтинско-Печорских лагерях на нефтешахте, которая приносила большую пользу фронту, добывая горючее. Однако «враги народа» не удостоились даже медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», следовательно, лишены льгот».

Следует отметить, что Верховные Суды СССР и РСФСР неоперативно пересматривают дела, связанные с привлечением граждан к уголовной ответственности по политическим обвинениям. Поэтому Ленинградский, Калининский, Кировский и другие обкомы партии для ускорения реабилитации предлагают в нормативном порядке предоставить такое право президиумам краевых и областных судов.

Полагали бы целесообразным настоящую записку направить Центральным Комитетам компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС, а также коммунистам – руководителям соответствующих центральных министерств и ведомств.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 33. Д. 123. Л. 84, 221–226. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 62–65.

№ 22

ЗАПИСКА В.А. КРЮЧКОВА В ЦК КПСС ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ

10 июля 1990 г.

ЦК КПСС

Комитетом госбезопасности СССР в ходе работы по реабилитации жертв репрессий выявлены и изучены архивные материалы 30–40-х и 50-х годов, десятки тысяч следственных дел, относящихся к тому периоду времени. Однако каких-либо сведений о местах массовых захоронений в них не обнаружено.

Одновременно поиск таких мест осуществляется путем опроса бывших сотрудников НКВД, получения информации от населения.

В последнее время получены данные о возможном захоронении в районе Бутово под Москвой. Однако конкретные места захоронений пока не установлены. Территория, где расположено предполагаемое место, находится под контролем КГБ СССР.

Информация об обнаружении захоронения в районе Бутово направляется в Московский городской Совет народных депутатов для принятия необходимых мер по увековечению памяти жертв репрессий. В печати будет дана соответствующая публикация[45].

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета
В. Крючков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 221. Подлинник. Машинопись.

№ 23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗВРАЩЕНИЕМ КРЫМСКИХ ТАТАР В КРЫМСКУЮ ОБЛАСТЬ»

11 июля 1990 г.

В целях осуществления первоочередных мер по реализации постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа»[46] Совет Министров СССР постановляет:

1. Утвердить представленные Государственной комиссией по проблемам крымско-татарского народа первоочередные меры по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область, разработанные Советом Министров Украинской ССР совместно с Госпланом СССР, Госстроем СССР, Госснабом СССР и другими министерствами и ведомствами СССР с участием Совета Министров РСФСР, Совета Министров Узбекской ССР, Совета Министров Таджикской ССР и представителей крымско-татарского народа, согласно приложению[47].

2. Государственной комиссии по проблемам крымско-татарского народа совместно с Советом Министров РСФСР, Советом Министров Украинской ССР, Советом Министров Узбекской ССР, Советом Министров Таджикской ССР, заинтересованными министерствами и ведомствами СССР, с участием представителей крымско-татарского народа разработать государственную программу возвращения крымских татар на постоянное жительство в Крымскую область и представить ее в Совет Министров СССР в сентябре 1990 г.

Возвращение крымских татар в Крымскую область должно проводиться на добровольных началах, организованно и в соответствии с порядком и сроками, определенными в указанной программе.

3. Совету Министров Украинской ССР совместно с Крымским областным Советом народных депутатов рассмотреть вопрос о резервировании земель в местах расселения возвращающихся крымских татар.

Исполкомам местных Советов народных депутатов Крымской области принять дополнительные меры по своевременному предоставлению в установленном порядке возвращающимся крымским татарам земельных участков для строительства жилых домов (в соответствии со ст. 20 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле).

Установить, что решения местных Советов народных депутатов Крымской области о предоставлении земельных участков для строительства жилых домов во владение возвращающимся крымским татарам являются основанием их прописки для временного проживания в жилых помещениях независимо от размера жилой площади на период строительства жилых домов.

4. Государственному комитету СССР по статистике, Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам, Совету Министров РСФСР, Совету Министров Украинской ССР, Совету Министров Казахской ССР, Совету Министров Узбекской ССР, Совету Министров Таджикской ССР и Совету Министров Киргизской ССР с участием представителей крымско-татарского народа до 15 августа 1990 г. завершить работу по оценке численности крымских татар, проживающих в указанных республиках, из них – изъявивших желание переселиться в Крымскую область, их состава по роду занятий, предполагаемого ими места поселения в Крыму и представить результаты обследования Совету Министров Украинской ССР.

Министерству финансов СССР предусмотреть выделение необходимых ассигнований на проведение указанной работы.

5. Госплану СССР, Министерству финансов СССР, Госснабу СССР, Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам, Министерству торговли СССР, Центросоюзу с участием Совета Министров РСФСР, Совета Министров Украинской ССР, Совета Министров Узбекской ССР, Совета Министров Таджикской ССР рассмотреть по итогам выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР за первое полугодие вопрос о перераспределении финансовых и материально-технических ресурсов, выделенных на 1990 год, исходя из численности крымских татар, возвратившихся из указанных республик на жительство в Крымскую область, и при необходимости представить в Совет Министров СССР предложения по данному вопросу до 1 сентября 1990 года.

6. Промстройбанку СССР, Соцбанку, Агропромбанку СССР, Сберегательному банку СССР производить финансирование строительства объектов социальной сферы и строительной индустрии, обеспечивающих реализацию первоочередных мер, связанных с возвращением крымских татар на постоянное жительство в Крым, согласно сметам, составленным по рабочим чертежам.

7. Министерству торговли СССР изыскать возможность выделения в 1990 году Совету Министров Украинской ССР для Крымской области дополнительных рыночных фондов на лесные и строительные материалы для осуществления первоочередных работ по строительству жилых домов крымскими татарами.

8. Совету Министров Украинской ССР обеспечить в 1990–1991 годах корректировку схемы районной планировки и застройки населенных пунктов.

Главному управлению геодезии и картографии при Совете Министров СССР обеспечить подготовку в III квартале 1990 г. необходимых топографических материалов в объемах, согласованных с Крымским облисполкомом для разработки проектов планировки и застройки населенных пунктов области.

9. Министерству геологии СССР провести в 1990 году в Крымской области работы по уточнению запасов подземных вод за счет средств министерства.

10. Госплану СССР, Госснабу СССР, Министерству финансов СССР, Министерству торговли СССР, Центросоюзу, Министерству лесной промышленности СССР, Госбанку СССР с участием Совета Министров Украинской ССР, Совета Министров РСФСР, Совета Министров Узбекской ССР и Совета Министров Таджикской ССР при формировании проекта плана и бюджета СССР на 1991 год предусмотреть выделение финансовых и материально-технических ресурсов, необходимых для реализации первоочередных мер по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область.

11. Госплану СССР при формировании проекта плана на 1991 год рассмотреть вопрос об объемах поставок в общественный фонд из Украинской ССР мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, сахара, кондитерских изделий, масла растительного, плодоовощной продукции, картофеля в связи с увеличением механического прироста населения в Крымской области.

12. Государственному комитету СССР по статистике установить, начиная с января 1991 года, отчетность о выполнении мероприятий Государственной программы возвращения крымских татар на постоянное жительство в Крымскую область.

Председатель Совета Министров СССР
Н. Рыжков

Управляющий делами Совета Министров ССР
М. Шкабардня

Опубликовано: Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымско-татарское национальное движение. Том II. Документы. Материалы. Хроника. М., 1992; Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 133–135.

РАЗДЕЛ V

РЕАБИЛИТАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СССР И РСФСР

ИЮЛЬ 1990 – ДЕКАБРЬ 1991

№ 1

ЗАПИСКА Е.А. СМОЛЕНЦЕВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О ПОРЯДКЕ ПЕРЕСМОТРА ДЕЛ НА ЛИЦ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 30–40-х И НАЧАЛЕ 50-х гг.*

16 июля 1990 г.

Президенту Союза Советских Социалистических Республик
товарищу Горбачеву М.С.

Уважаемый товарищ Президент!

Работа по реабилитации жертв незаконных репрессий прошлых лет неоправданно затянулась.

Восстановление справедливости почти не коснулось больших групп граждан, выселенных из мест своего проживания по политическим мотивам в административном порядке без предъявления обвинений в конкретных противоправных действиях. Нормативные акты 50–60-х годов о снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев были непоследовательными. Представляется, что эта проблема может быть разрешена в плане политической реабилитации путем издания Верховным Советом СССР соответствующей декларации.

В текущем году на основе единого законодательного акта завершается реабилитация лиц, репрессированных несудебными органами в 30–40-х и начале 50-х годов. Однако вопрос о распространении на этих лиц действующих правил пенсионного, жилищного и иного обеспечения еще ожидает своего решения.

В годы массовых репрессий получила распространение также практика незаконного осуждения судами граждан за так называемые контрреволюционные преступления. В отношении этих лиц целесообразно сохранить судебный порядок реабилитации. По данным Прокуратуры СССР, таких дел имеется более одного мил-

---

* На первом листе записки имеется резолюция: «Т. Яковлеву А.Н. М.С. Горбачев». – *Сост.*

лиона, и при действующих правилах судопроизводства для их пересмотра потребовалось бы еще немало лет. В целях создания условий для ускорения процесса реабилитации необходимо в законодательном порядке изменить полномочия судебных и прокурорских инстанций и упростить процедуру судопроизводства:

предоставить право судам в меньшем составе судей пересматривать в порядке судебного надзора решения, вынесенные в 30–50-е годы судами этих же наименований, а также равными им по полномочиям упраздненными и расформированными судами;

разрешить прокурорам и их заместителям, в том числе и тем, кто в настоящее время не имеет права на опротестование судебных решений, вносить не протесты, а представления по делу;

ввести протокольную форму пересмотра дел. Содержание представлений и судебных решений отражать в протоколе судебного заседания, выписку из протокола о принятом решении приобщать к делу.

Предлагаемые изъятия из норм действующего законодательства имеется в виду распространить только на дела по обвинению в контрреволюционных преступлениях, рассмотренные судами в период 30–40-х и начале 50-х годов. При этих изъятиях основные принципы судопроизводства сохранятся.

Указанные выше меры дадут возможность распределить равномерно нагрузку между различными судебными и прокурорскими инстанциями, подключить к активной работе многочисленное звено судебной системы – областные и им равные по полномочиям суды, и завершить реабилитацию незаконно осужденных в течение ближайших лет.

Осуществление этих мероприятий потребует дополнительных затрат, связанных с расширением штатной численности судов и прокуратур, а также с возмещением материального ущерба и восстановлением других прав реабилитированных.

Учитывая большое общественно-политическое значение проблемы, целесообразно издать закон СССР о порядке пересмотра дел на лиц, осужденных в 30–40-е и начале 50-х годов, и постановление Верховного Совета СССР о введении в действие и применении вышеназванного закона.

Проекты закона и постановления, а также представления в Верховный Совет СССР прилагаются.

Прошу рассмотреть[1].

С уважением,

Председатель Верховного Суда СССР
Е.А. Смоленцев

[Приложения]
Проект

ЗАКОН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О порядке пересмотра дел на лиц, осужденных в 30–40-е и начале 50-х годов по обвинению в контрреволюционных преступлениях

В целях создания необходимых условий для завершения работы по пересмотру дел на лиц, подвергшихся репрессиям в 30–40-е и начале 50-х годов, Верховный Совет СССР постановляет:

Предоставить право судам в составе трех судей пересматривать судебные решения на указанных лиц в следующем порядке:

Верховному Суду СССР – по представлениям Генерального прокурора СССР и его заместителей на приговоры и определения, постановленные Судебной коллегией по уголовным делам и ранее действовавшими в составе Верховного Суда СССР транспортными коллегиями и коллегией по делам лагерных судов, а также по представлениям Генерального прокурора СССР, Главного военного прокурора и их заместителей на приговоры и определения, постановленные Военной коллегией Верховного Суда СССР;

Верховному Суду союзной республики – по представлениям Генерального прокурора СССР, прокурора союзной республики и их заместителей на приговоры и определения, постановленные судебными коллегиями данного суда, а также военными трибуналами войск НКВД – МВД союзной республики, округа в отношении гражданских лиц по обвинению в контрреволюционных преступлениях (кроме шпионажа);

Верховному суду автономной республики, краевому, областному, городскому суду, суду автономной области, автономного округа – по представлениям Генерального прокурора СССР, прокурора союзной и автономной республики, края, области, города, автономной области и автономного округа и их заместителей:

на приговоры и постановления президиумов этих судов;

на приговоры транспортных судов, военных трибуналов транспорта, лагерных и других специальных судов, действовавших на территории республики, края, области, города, автономной области и автономного округа;

на приговоры и определения военных трибуналов фронтов, округов, флотов, групп войск, на приговоры военных трибуналов соединений и гарнизонов, а также военных трибуналов войск НКВД – МВД соединений, областей, краев в отношении гражданских лиц по обвинению в контрреволюционных преступлениях (кроме шпионажа);

Военному трибуналу округа, флота и группы войск – по представлениям Генерального прокурора СССР, Главного военного прокурора, военных прокуроров округов, групп войск, флотов и их заместителей:

на приговоры и определения военных трибуналов фронтов, округов, флотов, групп войск, а также военных трибуналов войск НКВД – МВД округов в отношении военнослужащих по обвинению в контрреволюционных преступлениях, а гражданских лиц – по обвинению в шпионаже;

на приговоры военных трибуналов армий, соединений и гарнизонов, а также военных трибуналов войск НКВД – МВД республики, края, области, соединений в отношении военнослужащих по обвинению в контрреволюционных преступлениях, а гражданских лиц – по обвинению в шпионаже.

Постановления Пленума Верховного Суда СССР, постановления пленумов или президиумов Верховных судов союзных республик пересматриваются соответственно по представлениям Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР, председателей Верховных Судов и прокуроров союзных республик на заседаниях соответствующих пленумов или президиумов судов с соблюдением действующего для них порядка рассмотрения судебных дел.

Президент Союза
Советских Социалистических Республик

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О введении в действие и применении Закона СССР «О порядке пересмотра дел на лиц, осужденных в 30–40-е и начале 50-х годов по обвинению в контрреволюционных преступлениях»

Верховный Совет СССР постановляет:

1. Ввести в действие Закон СССР «О порядке пересмотра дел на лиц, осужденных в 30–40-е и начале 50-х годов по обвинению в контрреволюционных преступлениях» с момента его опубликования.

2. Предусмотренный названным Законом порядок пересмотра дел распространить:

на дела, рассмотренные судами в период с 1 января 1930 года по 31 декабря 1953 года, в том числе пересмотренные в порядке надзора, независимо от времени вынесения решения надзорной инстанцией;

на дела по обвинению лиц в преступлениях, отнесенных Положением о преступлениях государственных, принятым 3 сессией III созыва ЦИК СССР 25 февраля 1927 года (СЗ СССР 1927 г. № 12, ст. 123; 1929 г. № 10, ст. 9; 1934 г. № 33, ст. 255), к контрреволюционным, в том числе совершенных по совокупности с другими преступлениями – особо опасными против порядка управления, воинскими и общеуголовными, а также на дела в отношении лиц, осужденных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников»;

на дела, по которым состоялись решения комиссий Президиума Верховного Совета СССР на основании Указа от 24 марта 1956 года «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические должностные и хозяйственные преступления», а также на дела в отношении лиц, репрессированных внесудебными органами, упомянутых в части второй статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» (Ведомости 1989 г. № 3, ст. 19, Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 1989 г. № 9, ст. 202);

на дела, прекращенные по нереабилитирующим основаниям: за истечением сроков давности, вследствие акта амнистии, недостижения лицом возраста, с которого возможна уголовная ответственность, и другим.

3. Территориальная подсудность дел определяется по месту постановления приговора или последующих судебных решений другими судебными инстанциями.

Дела, рассмотренные военными трибуналами советских войск за границей в отношении граждан СССР по обвинению в контрреволюционных преступлениях (кроме шпионажа) передаются: рассмотренные военными трибуналами Центральной и Южной групп советских войск – в суды Украинской ССР, Западной группы – в суды Белорусской ССР, Северной группы – в суды РСФСР.

Для более оперативного рассмотрения дела могут передаваться из одного вида суда, военного трибунала в другой такой же вид распоряжением Председателя Верховного Суда СССР, соответствующих председателей Верховных Судов союзных республик и председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР.

4. Работу по проверке и подготовке дел к пересмотру проводят органы Прокуратуры СССР и Комитета государственной безопасности СССР. Усматривая необоснованное осуждение, прокурор вносит представление в соответствующий суд.

Представление по делу составляется прокурором, изучавшим материалы дела, и утверждается прокурором, имеющим право вносить представление в суд.

Жалобы и заявления о пересмотре дел, поступившие в суды, пересылаются в соответствующие прокуратуры.

5. Дело в судебном заседании рассматривается по докладу прокурора, имеющего право внесения представления, или, по его поручению, другого прокурора.

В результате рассмотрения дела суд может:

оставить представление прокурора без удовлетворения;

отменить приговор и все последующие судебные определения и постановления и прекратить дело производством;

отменить определения и постановления и оставить в силе, с изменениями или без изменения, приговор суда;

внести изменения в приговор, определение или постановление суда;

оставить в силе приговор суда и все последующие судебные определения и постановления;

направить дело для дополнительной проверки или на дополнительное расследование.

В судебном заседании ведется протокол, который подписывается всем составом суда. Определение (постановление) суда заносится в протокол. Выписка из протокола, заверенная председательствующим в судебном заседании, приобщается к делу.

Определение (постановление) суда может быть опротестовано прокурором в вышестоящий суд.

6. Поручить Совету Министров СССР по представлению Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР и Министерства юстиции СССР решить вопрос о дополнительных ассигнованиях денежных средств и увеличения штатной численности судов, прокуратур, военных трибуналов и военных прокуратур для завершения работы по реабилитации жертв репрессий.

Председатель Верховного Совета СССР

Проект

В Верховный Совет СССР

Процесс реабилитации лиц, подвергшихся различным репрессиям в тридцатые-сороковые и начале пятидесятых годов, необоснованно затянулся.

В текущем году завершается большая работа по исполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года о реабилитации лиц, репрессированных несудебными органами. Однако, по данным Прокуратуры СССР, имеется еще более одного миллиона не проверенных дел на осужденных судами в том же периоде по обвинению в контрреволюционных преступлениях. При сохранении действующего порядка для пересмотра этих дел потребуется еще десяток лет.

В целях создания благоприятных условий для завершения работы по реабилитации необоснованно осужденных граждан целесообразно в законодательном порядке изменить полномочия судебных и прокурорских органов, расширить круг лиц,

имеющих право внесения представлений о пересмотре дел, упростить процедуру судопроизводства, не затрагивая основные его принципы.

Предлагаемые изменения действующего законодательства распространить только на дела, рассмотренные судами в 30–40-е и начале 50-х годов по обвинению лиц в так называемых контрреволюционных преступлениях.

Указанные меры дадут возможность рационально распределить усилия между различными судебными и прокурорскими инстанциями, подключить к активной работе многочисленное звено судебной системы – областные и им равные по полномочиям суды.

Осуществление мероприятий по ускорению реабилитации невинно пострадавших потребует дополнительных затрат, связанных с увеличением штатной численности судов и прокуратур, а также возмещением материального ущерба и восстановлением других прав реабилитированных и членов их семей.

В связи с изложенным и в соответствии со статьей 114 Конституции СССР предлагаю Верховному Совету СССР рассмотреть и принять Закон СССР «О порядке пересмотра дел на лиц, осужденных в 30–40-е и начале 50-х годов по обвинению в контрреволюционных преступлениях» и постановление Верховного Совета СССР о введении в действие и применении этого Закона.

Президент Союза
Советских Социалистических Республик

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Д. Г2. 30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 2

ЗАПИСКА Б.К. ПУГО В ЦК КПСС О ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ*

8 августа 1990 г.

ЦК КПСС

На XXVIII съезде КПСС позитивную оценку делегатов получила работа партийных и правоохранительных органов по реабилитации жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Как известно, процесс реабилитации начался после XX съезда КПСС. Наиболее активно эта работа развернулась с 1987 г., когда была образована Комиссия Политбюро ЦК КПСС. К настоящему времени доброе имя возвращено более чем двум миллионам человек. Около 80 тысяч человек реабилитированы в партийном отношении. За последние 2,5 года рассмотрено свыше 15 тысяч писем, поступивших в адрес Комиссии Политбюро ЦК КПСС.

По данным Комитета госбезопасности СССР, с 1930 по 1953 г. по обвинению в контрреволюции, других государственных преступлениях судебными и несудебными органами осуждено 3 778 234 человека. Среди них ориентировочно более 700 тысяч коммунистов. Пока не изучены материалы более чем 40 политических процессов.

---

* На первом листе записки имеется резолюция: «Разослать членам П[резидентского] С[овета] и членам П[олитбюро], секретарям ЦК [КПСС]. М. Горбачев». – *Сост.*

Таким образом, предстоит еще большая работа по реабилитации, которая должна соответствующим образом координироваться и обобщаться. Однако в нынешней общественно-политической ситуации, когда происходит разделение функций партийных и государственных органов, сохранение Комиссии Политбюро вряд ли целесообразно.

Исходя из этого, полагал бы необходимым войти с предложением к Президенту СССР тов. Горбачеву М.С. об образовании специальной группы при Президентском Совете или Президиуме Верховного Совета СССР для координации и обобщения работы по реабилитации, оказанию методологической помощи местным органам.

Рассмотрение вопросов о партийности лиц, репрессированных по политическим обвинениям, продолжат Центральная Контрольная Комиссия КПСС и местные партийные органы.

Б. Пуго

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Д. Г2. 30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 3

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА СССР «О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВ ВСЕХ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 20–50-х ГОДОВ»

№ 556
13 августа 1990 г.

Тяжелым наследием прошлого явились массовые репрессии, произвол и беззаконие, которые совершались сталинским руководством от имени революции, партии, народа. Начатое с середины 20-х годов надругательство над честью и самой жизнью соотечественников продолжалось с жесточайшей последовательностью несколько десятилетий. Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим истязаниям, многие из них истреблены. Жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу унижений и страданий.

Сталин и его окружение присвоили практически неограниченную власть, лишив советский народ свобод, которые в демократическом обществе считаются естественными и неотъемлемыми.

Массовые репрессии осуществлялись большей частью путем внесудебных расправ через так называемые особые совещания, коллегии, «тройки» и «двойки». Однако и в судах попирались элементарные нормы судопроизводства.

Восстановление справедливости, начатое XX съездом КПСС, велось непоследовательно и по существу прекратилось во второй половине 60-х годов.

Специальной комиссией по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, реабилитированы тысячи безвинно осужденных; отменены незаконные акты против народов, подвергшихся переселению из родных мест; признаны незаконными решения внесудебных органов ОГПУ – НКВД – МГБ в 30–50-е годы по политическим делам; приняты и другие акты по восстановлению в правах жертв произвола.

Но и сегодня еще не подняты тысячи судебных дел. Пятно несправедливости до сих пор не снято с советских людей, невинно пострадавших во время насильственной коллективизации, подвергнутых заключению, выселенных с семьями в от-

даленные районы без средств к существованию, без права голоса, даже без объявления срока лишения свободы. Должны быть реабилитированы представители духовенства и граждане, преследовавшиеся по религиозным мотивам.

Скорейшее преодоление последствий беззаконий, политических преступлений на почве злоупотреблений властью необходимо всем нам, всему обществу, вставшему на путь морального возрождения, демократии и законности.

Выражая принципиальное осуждение массовых репрессий, считая их несовместимыми с нормами цивилизации и на основании статей 127-7 и 114 Конституции СССР, постановляю:

1. Признать незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-х годах, и полностью восстановить права этих граждан.

Совету Министров СССР, правительствам союзных республик в соответствии с данным Указом внести в законодательные органы до 1 октября 1990 года предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий[2].

2. Настоящий Указ не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы.

Совету Министров СССР внести в Верховный Совет СССР проект законодательного акта, определяющего перечень этих преступлений и порядок признания по суду лиц, осужденных за их совершение, не подлежащими реабилитации по основаниям, предусмотренным настоящим Указом.

3. Учитывая политическое и социальное значение полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав граждан, необоснованно репрессированных в 20–50-е годы, возложить наблюдение за этим процессом на Президентский совет СССР.

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. Горбачев

Опубликовано: Правда. 1990. 14 августа; Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 34. Ст. 647.

№ 4

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА СССР«ОБ ОТМЕНЕ УКАЗОВ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ЛИШЕНИИ ГРАЖДАНСТВА СССР НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ СССР»

№ 568
15 августа 1990 г.

1. Отменить Указы Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР, принятые в 1966–1988 годах в отношении ряда лиц, проживающих в настоящее время вне пределов СССР (перечень Указов прилагается).

2. Министерству иностранных дел СССР довести содержание настоящего Указа до сведения лиц, находящихся вне пределов СССР, в отношении которых отменены

ранее принятые Указы Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР, и обеспечить, по их желанию, выдачу паспортов граждан СССР.

Министерству внутренних дел СССР провести аналогичную работу в отношении лиц во время пребывания их на территории СССР.

3. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. Горбачев

ПРИЛОЖЕНИЕ

к Указу Президента СССР от 15 августа 1990 г. № 568
«Об отмене Указов Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР некоторых лиц, проживающих вне пределов СССР

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1966 года «О лишении гражданства СССР Тарсиса В.Я.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1966 г. № 8. ст. 135).
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1970 года «О лишении Шахназаровой И. Р.-Э. гражданства СССР».
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1972 года «О лишении гражданства СССР Чалидзе В.Н.».
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1974 года «О лишении гражданства СССР и выдворении за пределы СССР Солженицына А.И.»
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1976 года «О лишении гражданства СССР Солженицыной Н.Д.».
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 ноября 1976 года «О лишении гражданства СССР Восленского М.С.».
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1978 года «О лишении гражданства СССР Рабина О.Я.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1978 г. № 26. ст. 412).
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1978 года «О лишении гражданства СССР Корчного В.Л.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1979 г. № 1. ст. 30).
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1979 года «О лишении гражданства СССР и выдворении из пределов СССР Винса Г.П.».
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1979 года «О лишении гражданства СССР Глаголева И.С.».
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1979 года «О лишении гражданства СССР Новикова Ю.А.».
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1980 года «О лишении гражданства СССР Аксенова В.П.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1981 г. № 2. ст. 74).
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1981 года «О лишении гражданства СССР Копелева Л.З. и Орловой (Копелевой) Р.Д.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1981 г. № 3. ст. 106).
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1981 года «О лишении гражданства СССР Войновича В.Н.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1981 г. № 25. ст. 818).

15. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1983 года «О лишении гражданства СССР Владимова Г.Н.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1983 г. № 33. ст. 520).
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1985 года «О лишении гражданства СССР Шелковского И.С.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1985 г. № 35. ст. 654).
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1985 года «О лишении гражданства СССР Реэметса М.Х.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1985 г. № 46. ст. 889).
18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1986 года «О лишении гражданства СССР Орлова Ю.Ф. и выдворении его из пределов СССР».
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1987 года «О лишении гражданства СССР Ратушинской И.Б. и Геращенко И.О.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1987 г. № 20. ст. 278).
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1987 года «О лишении гражданства СССР Корягина А.И.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1987 г. № 24. ст. 343).
21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1988 года «О лишении гражданства СССР Руденко Н.Д.» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1988 г. № 23. ст. 395).

Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 1990. № 34. ст. 652.

№ 5

ЗАПИСКА МИНИСТРА ЮСТИЦИИ СССР В.Ф. ЯКОВЛЕВА А.Н. ЯКОВЛЕВУ О ПРОРАБОТКЕ ВОПРОСОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ НЕЗАКОННЫХ РЕПРЕССИЙ

27 августа 1990 г.

Члену Президентского Совета СССР
т. Яковлеву А.Н.

Уважаемый Александр Николаевич!

Постановлением Совета Министров СССР от 14 июля 1990 г. № 696 «О порядке осуществления пенсионной реформы» (пункт 6) Госкомтруду СССР, Минфину СССР и Минюсту СССР дано поручение до 1 октября 1990 г. внести в Совет Министров СССР предложения по вопросам социальной защиты и улучшения материально-бытового положения лиц, подвергшихся необоснованным репрессиям и впоследствии реабилитированным, а также их детей.

Кроме того, этим же решением Правительства СССР (пункт 4) Госкомтруду СССР поручено до 15 октября 1990 г. подготовить и представить в Совет Министров СССР предложения о порядке исчисления стажа работы отдельных категорий граждан из числа народностей, насильственно выселенных из мест постоянного проживания в 30–40-е годы.

Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» (статья 1) поручено Совету Министров СССР, правительствам союзных республик, в соответствии с данным Указом, внести в законодательные органы до 1 октября 1990 г. предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий.

В перечисленных документах предполагается рассмотреть вопросы возмещения ущерба лицам, пострадавшим от незаконных репрессий, вопросы их жилищного и материально-бытового обеспечения, в том числе, распространения на них ряда льгот, предоставленных участникам Великой Отечественной войны.

Приложение: на 2 л.[3]

Министр В.Ф. Яковлев

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Д. Г2.30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 6

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР К ПРОЕКТУ ЗАКОНА РСФСР «О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАКОНОПРОЕКТА

17 сентября 1990 г.

Настоящий проект подготовлен в соответствии с поручением Президиума Верховного Совета РСФСР от 6.08.90 г. № 118-1-1 для внесения на очередную, вторую сессию Верховного Совета.

В разработке проекта принимали участие Председатель и члены Комитета по правам человека С.А. Ковалев, А.Л. Кононов (к.ю.н.), С.В. Сироткин (к.ю.н.), ученые-правоведы С.М. Баранченков (к.ю.н., МИМО), И.С. Власов (д.ю.н., ВНИИСЗ), М.Е. Петросян (ИНИОН АН СССР), И.Б. Михайловская (д.ю.н., Академия МВД СССР), а также представители общества «Мемориал».

В проекте учтены также замечания и предложения, высказанные при его подготовке рядом Комитетов Верховного Совета РСФСР, Верховным Судом РСФСР, Министерством юстиции и Прокуратурой РСФСР, Министерством финансов РСФСР.

Цель настоящего закона – реабилитация жертв политических репрессий. Процесс реабилитации начался в середине 50-х годов, но не завершен до сих пор. До настоящего времени указанная реабилитация проводилась на основании партийно-политических решений и некоторых нормативных актов Союза ССР, которыми, в частности:

отменены незаконные акты против народов и лиц, подвергшихся принудительному переселению и ограничению в правах по национальному признаку[4],

признаны незаконными репрессии внесудебных органов ОГПУ – НКВД – МГБ в 30–50-е годы по политическим делам (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.1.89 г.)[5],

признаны незаконными репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-е годы (Указ Президента СССР от 13.08.90 г.)[6].

Указанные решения и акты неоправданно сужают как круг лиц, подлежащих реабилитации, так и сам период, в который репрессии признаются незаконными и несправедливыми. Кроме того, эти акты в большой степени носят декларативный или поручительский характер, не определяют конкретно процесса реабилитации и прав реабилитируемых.

Учитывая, что политические репрессии происходили и до 20-х годов и продолжались в 60–80-е годы (преследование за политические убеждения, за правозащитную, религиозную и т.п. деятельность), проект распространяет реабилитацию на весь так называемый советский период с 7 ноября 1917 года по момент вступления закона в силу.

Обоснование целей закона, принципиальное осуждение террора и политических репрессий выражено в преамбуле.

Под репрессиями понимается всякое преследование и принуждение в любой форме, включая лишение жизни или свободы, принудительное переселение, ссылку, высылку, выдворение за пределы страны, принудительное помещение в лечебные учреждения, лишение гражданства, иное ограничение гражданских прав и свобод.

Политические репрессии признаются несправедливыми и незаконными, поскольку они применялись в целях устрашения в массовом порядке ко многим абсолютно безвинным жертвам, в том числе по идейно-политическим мотивам (за политические, религиозные и иные убеждения, инакомыслие), либо по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе (национальной, классовой, партийной, религиозной, профессиональной и т.п.), что противоречит идеям законности и справедливости, Международным пактам о правах человека.

Проект закона выделяет три группы реабилитируемых и устанавливает различный порядок реабилитации для каждой из них:

а) лица, репрессированные во внесудебном порядке (ст. 1), что само по себе уже в силу грубейшего нарушения процедуры привлечения к ответственности и конституционных прав граждан делает необходимой их реабилитацию;

б) лица, осужденные за политическую или религиозную деятельность по определенным статьям уголовного законодательства, необоснованно ограничивающим свободу совести, убеждений и иные политические права граждан (ст. 2);

в) прочие лица, необоснованно осужденные по политическим мотивам (ст. 6).

В соответствии со ст. 1 Закона реабилитируются все лица, подвергавшиеся когда-либо на территории РСФСР репрессиям по политическим мотивам во внесудебном порядке, в том числе органами ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, по решениям особых совещаний, троек и иных несудебных органов.

Справки о реабилитации выдаются по требованию этих лиц или их родственников органами прокуратуры РСФСР (ст. 4 ч. 2), кроме случаев, когда обвинения были связаны с совершением убийств или иных тяжких преступлений против личности (ст. 5).

Приведенный в ст. 5 перечень изъятий из ст. 1 настоящего Закона представляется достаточно определенным и конкретным для решения органами прокуратуры вопроса об отказе в безусловной реабилитации при внесудебных репрессиях. Такой отказ, однако, может быть обжалован в судебном порядке, аналогично случаям, предусмотренным в ст. 6.

В соответствии со ст. 2 Закона реабилитируются лица, осужденные за антисоветскую агитацию и пропаганду (ст. 58-10 УК РСФСР 1926 г., ст. 70 УК РСФСР 1960 г. в редакции до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.09.90 г.), за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный

или общественный строй (ст. 190-1 УК РСФСР 1960 г. до Указа от 11.09.90 г.), за религиозную деятельность, квалифицированную как нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви (ст.ст. 122–127 УК РСФСР 1926 г., ст. 142 УК РСФСР 1960 г.) и за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (УК РСФСР 1960 г.).

В обоснование ст. 2 следует отметить, что ст. 70 УК РСФСР в своей прежней редакции «антисоветская агитация и пропаганда» и ст. 190-1, так же как аналогичная ст. 58-10 УК 1926 г., на практике преследовали политическое инакомыслие, существенно ограничивали конституционные права и свободы граждан, признанием чего явилось изъятие Указом от 11.09.90 г. указанных формулировок из ныне действующего уголовного законодательства.

Статьи 142, 227 УК РСФСР на практике были направлены против свободы совести, религиозных убеждений и необоснованно ограничивали или запрещали деятельность, связанную с отправлением религиозных культов. В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 18.3.66 г., разъясняющим порядок применения ст. 142 УК РСФСР, к подобным деяниям, в частности, относилось запрещенное инструкциями изготовление и распространение религиозных обращений, писем, листовок, проведение религиозных собраний и других культовых церемоний, обучение несовершеннолетних религии и т.п. Подобные ограничения прежнего законодательства о религиозных культах признаны в настоящее время необоснованными и будут сняты в законодательстве о свободе совести.

Весьма искусственными представляются и составы ст. 227 УК РСФСР, под предлогом посягательства на личность и права граждан фактически запрещающие исполнение религиозных обрядов или пропаганду таковых, если они причиняют вред здоровью или иным образом посягают на личность и права граждан. Поскольку при причинении конкретного вреда здоровью или иных преступных посягательствах против личности подобные действия требуют квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК, собственно религиозный элемент ст. 227 вряд ли может составлять какую-либо общественную опасность сам по себе и ввиду его расширительного толкования дает основания к произволу.

Учитывая изложенное, ст.ст. 142 и 227 предлагается вообще исключить из действующего УК РСФСР (ст. 3 Закона).

Лицам, реабилитируемым на основании ст. 2 Закона, или их родственникам справки о реабилитации выдаются Верховным Судом РСФСР, Верховными Судами автономных республик, краевыми, областными и приравненными к ним судами РСФСР (ст. 4 ч. 3).

В отношении прочих лиц, не подпадающих под действие ст.ст. 1 и 2 Закона, осужденных судами РСФСР по статьям об особо опасных государственных преступлениях, а также по статьям 75, 76, 76-1, 83, 88-1, 88-2 и 190 Уголовного кодекса РСФСР, в тех случаях, когда имеются основания рассматривать факт привлечения к ответственности как неправомерную политическую репрессию, устанавливается упрощенный порядок реабилитации. В изъятие существующего порядка пересмотра приговоров, вступающих в законную силу, дела пересматриваются по заявлениям осужденных либо их родственников, общественных организаций Президиумом Верховного Суда РСФСР в 6-месячный срок с момента обращения.

Реабилитация, как сказано в ст. 7 Закона, влечет за собой восстановление во всех гражданских правах, возвращение государственных наград, ученых степеней, званий, пенсий и связанных с ними прав, которых граждане были лишены в связи с репрессиями.

Особо оговаривается право реабилитированных проживать в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до применения к ним репрессий. Признано справедливым распространить это право также на членов семей репрессированных и их потомков, если они были лишены такового вследствие репрессий.

Статьей 7 восстанавливаются в гражданстве РСФСР все лица, лишенные его без их прямой просьбы. Речь идет здесь как о репрессированных, так и о тех лицах, которые не были подвергнуты прямым уголовным репрессиям, но были вынуждены покинуть страну под давлением властей по политическим либо иным мотивам и не изъявили свободного желания об изменении гражданства. Очевидно, что лишение их советского гражданства, а автоматически и гражданства РСФСР, следует признать незаконным, противоречащим пактам о правах человека.

В ст. 9 устанавливается денежная компенсация для лиц, реабилитированных в соответствии с настоящим Законом. В преамбуле Закона оговаривается, что ввиду тяжелого экономического положения страны не представляется возможным полностью удовлетворить право репрессированных и их наследников на компенсацию за причиненный им моральный и материальный вред и приносятся извинения, что такая компенсация может быть предоставлена лишь частично.

Денежная компенсация устанавливается для лиц, непосредственно отбывавших наказание в виде лишения свободы, в размере 140 рублей за каждый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тыс. рублей.

Расчет этой суммы основан на учете ныне живых лиц, репрессированных в различные периоды советской власти, по данным общества «Мемориал» по г. Москве (около 3 тыс.) и по сведениям отдела соцобеспечения по г. Ленинграду (1000 человек), поскольку иной аналогичной статистики не существует. Примерные расчеты, основанные на указанных данных и экспертных оценках, показывают, что в настоящее время на территории РСФСР может проживать максимум около 50 тысяч лиц, на которых может распространяться указанная выше компенсация. При среднем сроке пребывания в заключении 7 лет общая сумма выплат этой категории лиц будет составлять: 50 тыс. чел. × 7 лет × 12 мес. × 140 руб./мес. = 588 млн. руб.

Указанную сумму предполагается выплачивать с рассрочкой в течение трех лет в порядке, устанавливаемом Советом Министров РСФСР.

Кроме того, очевидно, справедливо было бы, как это устанавливает ч. 3 ст. 9 Закона, приравнять в правах и льготах реабилитированных, отбывших срок лишения свободы, ссылку или высылку, к участникам Великой Отечественной войны, а инвалидов, соответственно, – к инвалидам войны.

Ст. 10 Закона распространяет его действие на жертв политических репрессий на территории РСФСР, реабилитированных в ином порядке на основании партийно-политических решений и союзных нормативных актов.

В соответствии со ст. 11 Закона контроль за его выполнением возлагается на создаваемую по этому вопросу на 2-летний срок (за этот период предполагается процесс реабилитации завершить) комиссию по реабилитации, которой должен быть обеспечен доступ к архивам всех правоохранительных органов.

Кроме того, комиссии предоставлено право распространять действие ст.ст. 7, 8 и 9 на лиц, реабилитированных в общем порядке, в тех случаях, когда имеются основания полагать, что их осуждение по общеуголовным статьям было вызвано фактически политическими мотивами и их можно считать жертвами политических репрессий[7].

Член Комитета по правам человека
А.Л. Кононов

[Приложение]
Проект

ЗАКОН РСФСР
«О реабилитации жертв политических репрессий»*

За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола со стороны государства, подвергаясь репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным мотивам.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования против собственного народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет РСФСР склоняется перед памятью безвинно пострадавших и погибших, выражает глубокое соболезнование жертвам этих репрессий и выражает неуклонное стремление добиваться устранения их последствий и восстановления справедливости и гражданских прав.

Целью настоящего закона является реабилитация всех лиц, привлекавшихся в период с 25 октября (7 ноября) 1917 года до вступления в силу настоящего закона к ответственности судами РСФСР или репрессированных иными государственными органами на территории РСФСР в любой форме, включая лишение жизни или свободы, принудительное переселение, высылку и ссылку, выдворение, за пределы страны и лишение гражданства, принудительное помещение в лечебные учреждения, лишение или ограничение иных гражданских прав и свобод по политическим мотивам либо по признакам религиозной, классовой, социальной, национальной или иной групповой принадлежности.

Признавая право всех реабилитированных лиц и их наследников на материальную компенсацию за причиненный несправедливыми репрессиями моральный и материальный вред, Верховный Совет РСФСР отмечает, что ввиду тяжелого экономического положения страны не представляется возможным полностью удовлетворить их законные требования, и приносит свои глубокие извинения тем, кому такая компенсация не предоставлена настоящим законом.

1. Реабилитировать всех лиц, кроме указанных в ст. 5 настоящего Закона, подвергшихся когда-либо на территории РСФСР репрессиям во внесудебном порядке, в том числе органами ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, по решениям особых совещаний, троек и т.п. и иных осуществлявших властные полномочия несудебных органов.

2. Реабилитировать всех лиц, осужденных судами РСФСР за действия, квалифицированные как

антисоветская агитация и пропаганда;

нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;

распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный или общественный строй;

посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов,

то есть по ст.ст. 70 (в редакции, действовавшей до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.09.90 г.), 142, 190-1, 227 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства РСФСР.

---

* На последнем листе законопроекта имеются подпись А.Л. Кононова и проставленная его же рукой дата: «29.10.90». – *Сост.*

3. Исключить из Уголовного кодекса РСФСР статьи 142 и 227.

4. Факт реабилитации подтверждается справкой о реабилитации, которая выдается по требованию репрессированного или его родственников в трехмесячный срок с момента обращения:

в отношении лиц, перечисленных в ст. 1, – органами Прокуратуры РСФСР,

в отношении лиц, перечисленных в ст. 2, – Верховным Судом РСФСР, Верховными Судами автономных республик, краевыми, областными и приравненными к ним судами РСФСР.

5. Предусмотренный в ст. 1 порядок реабилитации не применяется и органы Прокуратуры РСФСР отказывают в выдаче справки о реабилитации лицам, обвинявшимся в совершении убийств и иных тяжких преступлений против личности. Отказ в выдаче справки о реабилитации в этом случае может быть обжалован в порядке, установленном ст. 6 настоящего закона.

6. Возложить на Верховный Суд РСФСР пересмотр уголовных дел и реабилитацию лиц, не подпадающих под действие ст.ст. 1 и 2 настоящего Закона, осужденных судами РСФСР по статьям об особо опасных государственных преступлениях, а также по ст.ст. 75, 76, 76-1, 83, 88-1 ,88-2 и 190 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства, когда имеются основания рассматривать факт привлечения к ответственности и осуждение как политическую репрессию.

Установить, что в изъятие из общего порядка пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, пересмотр указанных приговоров осуществляется по мотивированному заявлению осужденных, их родственников, общественных организаций.

Решения о реабилитации или мотивированный отказ выносятся Президиумом Верховного Суда РСФСР в шестимесячный срок с момента обращения.

7. Лица, реабилитированные в порядке, установленном ст.ст. 1, 2 и 6 настоящего Закона, восстанавливаются во всех гражданских правах, включая право проживания в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до применения к ним репрессий; это право распространяется также на членов их семей и потомков, утративших его вследствие несправедливых репрессий.

В связи с реабилитацией указанных лиц отменяются все связанные с применением репрессий решения о лишении их государственных наград, ученых степеней, воинских, специальных и почетных званий, пенсий и связанных с ними прав и льгот. В случаях, когда указанные решения принимались органами Союза ССР, факт реабилитации служит основанием для возбуждения ходатайства об отмене этих решений.

8. Восстановить в гражданстве РСФСР жителей РСФСР, лишенных гражданства без их прямой просьбы.

9. Установить для лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы и реабилитированных в соответствии с настоящим законом, денежную компенсацию из расчета 140 руб. за каждый отбытый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тыс. рублей, выплачиваемую из средств государственного бюджета РСФСР органами социального обеспечения РСФСР по месту жительства реабилитированного на основании справки о реабилитации.

Выплата компенсации может производиться как единовременно, так и в ином порядке, установленном Советом Министров РСФСР, при условии, что в течение первых трех месяцев с момента обращения в органы социального обеспечения вы-

плачивается не менее одной трети общей суммы, а выплата остальной части может производиться частями в течение трех лет.

Реабилитированные лица, отбывавшие наказание в виде лишения свободы, ссылки или высылки, имеют право на получение льгот, предусмотренных для участников Великой Отечественной войны. Реабилитированные, ставшие в период применения к ним репрессий инвалидами, имеют право на льготы, предусмотренные для инвалидов Великой Отечественной войны.

10. Действие статей 7, 8 и 9 настоящего Закона распространяется на жертв политических репрессий на территории РСФСР, реабилитированных в ином порядке.

11. Создать на двухлетний срок Комиссию Верховного Совета РСФСР по реабилитации для контроля за исполнением настоящего Закона, с обеспечением ей полного доступа к архивам судов, военных трибуналов, прокуратуры, органов госбезопасности и МВД, находящихся на территории РСФСР.

Предоставить Комиссии по реабилитации право распространять действие ст.ст. 7, 8 и 9 настоящего Закона на лиц, реабилитированных в общем порядке, когда имеются основания рассматривать факт привлечения их к ответственности и осуждение как политическую репрессию.

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2875. Л. 9–20. Подлинник. Машинопись.

№ 7

ЗАПИСКА Н.И. РЫЖКОВА В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В 20–50-е ГОДЫ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМИ РЕАБИЛИТАЦИИ»[8]

11 октября 1990 г.

Верховный Совет СССР

Совет Министров СССР в соответствии с Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов»[9] вносит на рассмотрение проект постановления Верховного Совета СССР «О порядке признания лиц, совершивших преступления в 20–50-е годы, не подлежащими реабилитации», разработанный Министерством юстиции СССР, Министерством внутренних дел СССР, Министерством обороны СССР, Комитетом государственной безопасности СССР и Академией наук СССР с участием Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР.

В проекте предусматривается перечень конкретных преступлений против Родины и советских людей, за совершение которых во время Великой Отечественной войны, а также в предвоенные и послевоенные годы лица, обоснованно осужденные, не подлежат реабилитации. Все дела такой категории будут рассматриваться судами. Проверка дел и подготовка их к рассмотрению возлагается на органы прокуратуры[10].

Н. Рыжков

[Приложение]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О порядке признания лиц, совершивших преступления в 20–50-е годы, не подлежащими реабилитации

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. В связи с Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» не подлежат реабилитации лица, обоснованно осужденные за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, а также в предвоенные и послевоенные годы (20–50-е годы), а именно:

измена Родине, вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, шпионаж, террористические акты, диверсии, вредительство;

пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам, совершенное во время Великой Отечественной войны;

преступления против мира и человечности;

преступления, связанные с организацией бандформирований, совершавших убийства, насилия и грабежи, и с участием в деятельности таких формирований;

совокупность преступлений, из которых хотя бы одно указано в настоящем пункте.

Не подлежат реабилитации также лица, виновные в преступлениях против правосудия, грубые нарушения законности независимо от квалификации содеянного.

2. Дела о преступлениях, указанных в пункте 1 настоящего постановления, подлежат рассмотрению в суде.

3. Проверка дел о преступлениях, указанных в пункте 1 настоящего постановления, и подготовка их к судебному рассмотрению возлагаются на органы прокуратуры. При наличии оснований для признания лица не подлежащим реабилитации прокурор направляет дело с материалами проверки и своим заключением в суд.

4. Признание лиц не подлежащими реабилитации принимаются теми судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, приговоры по которым были вынесены упраздненными или расформированными судами, а также военными трибуналами в отношении гражданских лиц, передаются на рассмотрение судов, к подсудности которых эти дела отнесены по действующему закону. Территориальная подсудность дела определяется по месту постановления последнего судебного решения.

5. В результате рассмотрения дела суд может принять одно из следующих решений:

признать, что лицо осуждено обоснованно и на него не распространяется действие статьи 1 Указа Президента СССР от 13 августа 1990 года;

признать, что лицо осуждено необоснованно и на него распространяется действие статьи 1 Указа Президента СССР от 13 августа 1990 года;

внести изменения в ранее состоявшиеся судебные решения.

6. В судебном заседании ведется протокол, в котором отражается заключение прокурора, ход заседания и принятое решение, которое может быть опротестовано прокурором в вышестоящий суд.

7. Прокуратуре СССР, Верховному Суду СССР и Министерству юстиции СССР разработать в месячный срок с участием Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР инструкцию по вопросам, связанным с применением настоящего постановления.

Председатель Верховного Совета СССР

ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 7. Д. 113. Л. 2–5. Копия. Машинопись.

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О ВНЕСЕНИИ НА РАССМОТРЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В 20–50-е ГОДЫ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМИ РЕАБИЛИТАЦИИ»

11 октября 1990 г.

Совет Министров СССР постановляет:

Внести на рассмотрение Верховного Совета СССР проект постановления Верховного Совета СССР «О порядке признания лиц, совершивших преступления в 20–30-е годы, не подлежащими реабилитации».

Председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков

Зам. Управляющего Делами Совета Министров СССР Д. Парамонов

Текущий архив Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. Копия. Машинопись.

№ 9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕР, СВЯЗАННЫХ С ВОЗВРАЩЕНИЕМ КРЫМСКИХ ТАТАР В КРЫМСКУЮ ОБЛАСТЬ»

1 ноября 1990 г.

Совет Национальностей постановляет:

1. Принять к сведению информацию председателя Государственной комиссии по проблемам крымско-татарского народа, заместителя председателя Совета Министров СССР тов. В.Х. Догужиева по данному вопросу.

Отметить, что центральными, республиканскими и местными органами власти проводится определенная работа по осуществлению первоочередных мер, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область. Вместе с тем медленно решаются вопросы выделения на эти цели финансовых средств и материально-технических ресурсов, дополнительных рыночных фондов на лесные и строительные

материалы, серьезные трудности создаются массовым неорганизованным въездом крымских татар в Крымскую область и самовольным захватом земель.

2. Поручить Государственной комиссии по проблемам крымско-татарского народа совместно с Советом Министров Украинской ССР, Советом Министров РСФСР, Советом Министров Узбекской ССР, Советом Министров Таджикской ССР, исполнительным комитетом Крымского областного Совета народных депутатов, соответствующими министерствами и ведомствами СССР с участием представителей крымско-татарского народа завершить до конца текущего года подготовку союзно-республиканской государственной программы возвращения крымских татар в Крымскую область, осуществить действенные меры по ее реализации. Незамедлительно решить вопросы обеспечения утвержденных Советом Министров СССР первоочередных мер финансовыми средствами и материальными ресурсами. Утвердить разработку нормативных актов по правовому регулированию возвращения крымских татар.

3. Крымскому областному Совету народных депутатов, местным Советам области продолжить работу по выделению в установленном порядке земельных участков для строительства жилых домов, решению вопросов прописки, организации и предоставления рабочих мест, созданию условий для удовлетворения национально-культурных потребностей крымско-татарского народа.

4. Государственным органам союзных республик, где проживает в настоящее время крымско-татарское население, Крымскому областному Совету народных депутатов, общественным организациям крымско-татарского народа широко вести организаторскую и разъяснительную работу с тем, чтобы возвращение крымских татар в Крымскую область проводилось на добровольных началах, организованно и поэтапно, в соответствии с порядком и сроками, которые будут определены государственной программой. При этом должны быть исключены факты массового неорганизованного выезда крымских татар из мест нынешнего проживания и случаи самовольного захвата ими земель в Крыму.

5. Рекомендовать центральным и местным органам массовой информации регулярно информировать о ходе решения проблем крымско-татарского народа и работе Государственной комиссии.

6. Совет Национальностей Верховного Совета СССР обращается к населению Крыма с призывом проявить взаимопонимание и терпимость, не допускать нарушений законности, все вопросы решать в духе доброжелательности и взаимного уважения.

Председатель Совета Национальностей
Р. Нишанов

Опубликовано: Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 46. С. 1215–1216; Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 144–146.

№ 10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ»

24 ноября 1990 г.

Придавая важное политическое значение проведению съезда советских немцев, созываемого по решению комиссии по национальной политике и межнациональным

отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР и Государственной комиссии по проблемам советских немцев, Совет Министров СССР постановляет:

1. Принять предложение оргкомитета по подготовке и проведению съезда советских немцев о проведении этого съезда в г. Москве в марте 1991 г.

Выделить из резервного фонда Совета Министров СССР в 1990 году необходимые средства в сумме 500 тыс. рублей (согласно смете расходов) на финансирование мероприятий по подготовке и проведению съезда.

Государственной комиссии по проблемам советских немцев, министерствам и ведомствам СССР оказывать содействие оргкомитету в осуществлении этих мероприятий.

2. Рекомендовать правительствам союзных и автономных республик, местным органам государственного управления оказывать помощь оргкомитету в организации выборов делегатов съезда, формировании избирательных округов и комиссий, списков избирателей, проведении собраний избирателей, печатании бюллетеней, обеспечении республиканских, областных, городских и районных оргкомитетов связью и транспортом за счет средств соответствующих республиканских и местных бюджетов.

3. Мосгорисполкому обеспечить выделение по заявкам оргкомитета 1200 мест в гостиницах г. Москвы для размещения участников съезда.

4. Для оперативного решения организационных вопросов, связанных с подготовкой и проведением съезда, и обеспечения постоянного взаимодействия органов государственного управления с оргкомитетом создать рабочую группу.

5. Управлению делами Совета Министров СССР совместно с оргкомитетом финансировать расходы по подготовке и проведению съезда в пределах утвержденной сметы затрат в соответствии с выделенными на эти цели средствами, а также осуществлять материально-бытовое, культурное, медицинское и транспортное обслуживание делегатов съезда и приглашенных лиц.

6. Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию и Государственному комитету СССР по печати обеспечить регулярное освещение подготовки и проведения съезда советских немцев, разъяснение его целей и принятых решений в увязке с политикой Советского государства, направленной на восстановление прав народов, подвергшихся неоправданным репрессиям, в интересах укрепления дружбы всех народов СССР.

7. Государственному комитету СССР по национальным вопросам принять активное участие в проведении съезда советских немцев, обобщить материалы и итоги съезда и по вопросам, требующим решения правительства СССР, внести предложения в Совет Министров СССР.

Председатель Совета Министров СССР
Н. Рыжков

Управляющий делами Совета Министров ССР
М. Шкабардня

Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 146–147.

№ 11

ИНФОРМАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР Н.С. ТРУБИНА В АППАРАТ ПРЕЗИДЕНТА СССР ПО ФАКТУ ГИБЕЛИ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ[11]

22 января 1991 г.

Аппарат Президента СССР

Прокуратура Союза ССР информирует о следующем.

Главной военной прокуратурой по указанию Генеральной прокуратуры СССР и в соответствии с распоряжением Президента СССР расследуется уголовное дело о судьбе 15 тысяч польских военнопленных из числа высшего командного состава, офицеров и других лиц, находившихся в 1939–1940 гг. в Козельском, Старобельском и Осташковском лагерях НКВД и в течение апреля-мая 1940 года отправленных в УНКВД соответственно Смоленской, Харьковской и Калининской областей. Каких-либо официальных сведений до начала расследования данного дела о дальнейшей судьбе этих поляков на протяжении длительного времени не имелось.

В ходе следствия проверены все архивные учреждения Главного архивного управления СССР, запрошены соответствующие архивные подразделения КГБ и МВД СССР. Установлены и допрошены бывшие работники НКВД СССР, в том числе и начальник Управления по делам военнопленных Сопруненко П.К., розысканы и дали показания очевидцы трагической судьбы польских военнопленных.

Установлено, что в соответствии с директивным письмом наркома внутренних дел СССР Берия № 5866/5 от 31 декабря 1939 года в адрес начальника Управления по делам военнопленных НКВД СССР соответствующим начальникам УНКВД Калининской, Смоленской и Харьковской областей было предписано обеспечить работу следственной бригады НКВД СССР, возглавляемой лейтенантом госбезопасности Белолипецким, с тем чтобы подготовить следственные дела на военнопленных для доклада на Особом совещании НКВД СССР.

В исследованных архивных документах обнаружены списки военнопленных, которых партиями в течение апреля-мая 1940 года отправляли одновременно из Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей в распоряжение УНКВД соответственно Смоленской, Харьковской и Калужской областей.

Собранные материалы свидетельствуют, что военнопленные поляки отправлялись конвойными подразделениями Главного конвойного управления НКВД СССР железнодорожным транспортом по 90–100 человек соответственно по 2–3 вагона с 3 апреля по 16 мая 1940 года.

Следствие по делу продолжается.

Прокуратура Союза ССР, учитывая важность данной темы, по мере установления новых фактов относительно указанных обстоятельств периодически информирует польскую сторону. В ноябре 1990 г. в Главной военной прокуратуре состоялась встреча с послом Польши.

В связи с действующим соглашением о правовой помощи и по договоренности Прокуратуры СССР с Генеральной прокуратурой Республики Польша, в Главной военной прокуратуре с 18 по 20 декабря 1990 года находились представители польских правоохранительных органов в составе заместителя Генерального прокурора С. Сташко, прокурора Министерства юстиции Г. Ставрилло и начальника Главной военной прокуратуры полковника юстиции С. Пшиемского, которые ознакомились с ходом

расследования настоящего уголовного дела, одновременно вместе с ними были намечены дальнейшие совместные меры по выяснению обстоятельств исчезновения польских военнопленных в 1940 году. По данному вопросу информирован совпосол в Польше.

По результатам совместной работы под руководством Главного военного прокурора проведено совещание с представителями правоохранительных органов Республики Польша, намечена встреча в конце февраля – начале марта 1991 года с передачей польской стороной для приобщения к делу необходимых материалов.

Генеральный прокурор СССР Н.С. Трубин

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 1. Л. 57–58. Копия. Машинопись.

№ 12

ЗАПИСКА КОМИССИИ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ПО НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМУ УСТРОЙСТВУ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР В СЕКРЕТАРИАТ Б.Н. ЕЛЬЦИНА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ЗАКОНА РСФСР «О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ»[12]

12 февраля 1991 г.

1. На 2 внеочередном Съезде народными депутатами РСФСР принято постановление о разработке и принятии пакета законов о полной реабилитации репрессированных народов: балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, немцев, чеченцев, крымских татар, корейцев, казаков как субэтнос русского народа и других народов.

2. В настоящее время в Комитете по законодательству и Комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям разработан и одобрен проект Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и постановление ВС РСФСР «О введении в действие Закона РСФСР о реабилитации репрессированных народов», имеется пояснительная записка к ним. Проект Закона доработан с учетом замечаний, высказанных в комитетах и комиссиях ВС РСФСР.

Документы, после окончательного рассмотрения Председателем Палаты Национальностей и его заместителями, а также окончательного согласования в Комитете по законодательству, в принципе готовы к рассмотрению в I чтении на сессии ВС РСФСР.

3. Общая концепция восстановления прав репрессированных народов:

а) в феврале 1991 года принятие за основу в I чтении общего для всех репрессированных народов Закона о восстановлении их прав;

б) в течение 1991 года принятие конкретных законов и постановлений специально по каждому из репрессированных народов;

в) одновременно в марте-апреле 1991 года формирование при СМ РСФСР комитета по восстановлению прав репрессированных народов, на который возложить:

– разработку и реализацию комплексной программы по введению действие Закона и постановлений по восстановлению прав репрессированных народов;

– контроль за исполнением восстановления справедливости;

– финансовое обеспечение этой комплексной программы.

Подготовленный проект Закона прилагается[13].

Председатель Комиссии Н. Медведев

[Приложение]
Проект

ЗАКОН РСФСР
«О реабилитации репрессированных народов»

Обновление советского общества по пути его демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформаций и искажений принципов гуманизма. Оно создало благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы Советской власти народов, которые подверглись геноциду и клеветническим нападкам. Это касается балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, немцев, чеченцев, крымских татар, корейцев, казаков, как субэтнос русского народа, и других народов. Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к ним, являлась противоправной не только с позиции ныне действующих законов, но и законодательства тех лет. Трагические последствия до сих пор сказываются на межнациональных отношениях и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

Руководствуясь общечеловеческими ценностями, опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав»[14], [руководствуясь] постановлениями съездов народных депутатов РСФСР, а также действующим законодательством СССР и РСФСР, закрепляющим равноправие советских народов, и стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР принимает настоящий Закон о реабилитации репрессированных народов.

Раздел I
Общие положения

Статья 1. Репрессированным признается народ (нация, народность или этническая группа), в отношении которых на государственном уровне по совокупности перечисленных признаков: проводилась политика полного насильственного переселения по признакам национальной принадлежности, изменения его национально-государственного и административно-территориального устройства, насаждалась практика попрания их прав и законных интересов, путем установления над ними надзора со стороны органов внутренних дел, ограничения свободы передвижения и усиления карательных мер за нарушение режима проживания по месту переселения.

Статья 2. Реабилитация репрессированных народов означает восстановление их территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения.

Она предусматривает и возвращение народов (меньшинств), согласно их воле, в места их традиционного проживания на территории РСФСР.

В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан других национальностей.

Какое бы то ни было прямое или косвенное посягательство на права и законные интересы граждан других национальностей наказывается по закону.

Статья 3. Реабилитация репрессированных народов влечет за собой осуществление компенсационных мероприятий экономического и культурного характера с целью доведения уровня их развития до общероссийских показателей.

Статья 4. Образование и изменение национально-государственных форм существования репрессированных народов осуществляется на основе законодательного регулирования межнациональных отношений.

Статья 5. Порядок реабилитации репрессированных народов, проживавших или проживающих на территории Российской Федерации, регулируется актами Совета Министров РСФСР.

Раздел II
Основы территориальной реабилитации репрессированных народов

Статья 6. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление правовых и организационных мероприятий по их возвращению в места традиционного проживания, восстановление национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

Статья 7. Репрессированным народам гарантируется территориальная целостность, неприкосновенность их национально-государственных и административно-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения, решение репрессированными народами путем референдума всех вопросов своего национально-государственного устройства.

Раздел III
О политической реабилитации репрессированных народов

Статья 8. Политическая реабилитация репрессированных народов, ранее имевших свои национально-государственные образования и упраздненные незаконно, предусматривает их восстановление.

Статья 9. Политическая реабилитация репрессированных народов, не имевших своих национально-государственных образований, означает их право на создание национально-культурных автономий, районов, сельских Советов, основанных на равноправии народов, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих прав и свобод, гарантированных действующим законодательством.

Раздел IV
Экономическая и культурная реабилитация репрессированных народов

Статья 10. Экономическая реабилитация репрессированной семьи осуществляется в форме компенсационных мероприятий финансово-экономического характера. Всем необоснованно репрессированным гражданам, достигшим 16-летнего возраста к моменту переселения и последующего проживания со статусом спецпереселенца, включать в стаж работы период нахождения на спецпереселении, не требуя других документов, подтверждающих стаж.

Статья 11. Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия, удовлетворению культурных потребностей.

Культурная реабилитация репрессированных народов также означает признание за ними права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в прошлом.

Статья 12. В целях содействия экономической и культурной реабилитации репрессированных народов образуется общероссийский Фонд их экономического и культурного возрождения.

Экономическая и культурная реабилитация репрессированных народов осуществляется за счет государства.

Раздел V
Действие настоящего Закона и особенности его применения

Статья 13. Действие настоящего Закона распространяется на все народы, подвергшиеся репрессиям, проживающие или проживавшие до этих репрессий на территории РСФСР.

Статья 14. Особенности применения настоящего Закона по отношению к отдельным народам регулируется действующим законодательством.

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 961. Л. 17–18, 20–24. Копия. Машинопись.

№ 13

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР И.Б. ШАМШЕВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О НЕВЫПОЛНЕНИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА СССР «О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВ ВСЕХ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 20–50 гг.»*

18 февраля 1991 г.

Президенту Союза Советских Социалистических Республик
М.С. Горбачеву

Уважаемый Михаил Сергеевич!

13 августа 1990 г. Вы издали Указ за № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50 гг.». В нем поручалось Совету Министров СССР, правительствам союзных республик внести в законодательные органы до 1 октября 1990 г. предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий. До сего дня Ваш Указ не выполнен.

---

* К депутатскому запросу приложена записка И.Б. Шамшева А.И. Лукьянову от 18 февраля 1991 г.: «Председателю Верховного Совета СССР товарищу А.И. Лукьянову. Уважаемый Анатолий Иванович! Прошу огласить на сессии Верховного Совета СССР депутатский запрос к Президенту СССР М.С. Горбачеву о причинах невыполнения его Указа № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50 годов». С уважением, И.Б. Шамшев».

На записке имеется резолюция: «Срочно. Т. Болдину В.И., Крючкову В.А. Прошу разобраться и доложить мне. М.С. Горбачев». – *Сост.*

Ко мне на депутатских приемах постоянно обращаются граждане, пострадавшие от репрессий в период 30–50-х годов. К сожалению, я не могу им объяснить причины невыполнения Вашего Указа. Не могу также сказать, когда он будет выполнен. Поэтому, Михаил Сергеевич, я обращаюсь с этим вопросом к Вам. Таких людей осталось уже немного. Так, в Ярославле было репрессировано 50 тысяч, а осталось в живых 49 человек. Необходимо хотя бы по отношению к этим людям проявить элементарную справедливость.

С уважением,

И.Б. Шамшев

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2.30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 14

ЗАПИСКА В.А. КРЮЧКОВА В.И. БОЛДИНУ ПО ПОВОДУ ЗАПРОСА НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР И.Б. ШАМШЕВА

21 февраля 1991 г.

Аппарат Президента СССР
т. Болдину В.И.

В связи с поручением Президента СССР т. Горбачева М.С. (№ 72159 от 18 февраля 1991 г.) по поводу запроса народного депутата СССР т. Шамшева И.Б. сообщаем следующее.

Указом Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» от 13 августа 1990 года Совету Министров СССР и правительствам союзных республик действительно было поручено (пункт I) внести до 1 октября 1990 года предложения о восстановлении прав и интересов реабилитированных граждан. По настоящее время это поручение остается невыполненным.

Депутат Шамшев просит дать пояснения о причинах невыполнения предписания Президента. Из анализа обстоятельств явствует, что причины носят объективный характер. Ожидается, что разработка предложений будет завершена уже в ближайшее время.

Во исполнение Указа Президента Министерством юстиции СССР при участии правоохранительных органов, Министерства финансов и других заинтересованных ведомств был подготовлен и в сентябре 1990 года направлен в Совет Министров СССР проект соответствующего Закона.

В декабре 1990 года Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков обратился к Президенту СССР М.С. Горбачеву с просьбой продлить срок представления проекта Закона в Верховный Совет СССР до заключения Союзного договора и одновременно предложил решать вопросы о компенсации реабилитированным и членам их семей поэтапно в связи со сложным финансовым положением страны.

30 января 1991 года на заседании Кабинета Министров СССР рассмотрены проекты Закона СССР «О порядке восстановления прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» (подготовлен с участием в числе других правоохранительных органов КГБ СССР) и постановления «О пенсионном, жилищном и ином обеспечении граждан, репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов и впоследствии реабилитированных». Принято решение поручить Госкомтруду СССР, Минфину СССР

и Минюсту СССР с учетом состоявшегося на заседании обмена мнениями продолжить с участием МВД СССР, КГБ СССР, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР, Всеобщей Конфедерации профсоюзов СССР, Академии наук СССР, правительств союзных республик и представителей объединений граждан, пострадавших от репрессий, проработку вопросов, связанных с восстановлением прав реабилитированных граждан. Имеется в виду подготовить по всему комплексу указанных вопросов проект единого законодательного акта. Проект с необходимыми расчетами и обоснованиями предложено представить в Кабинет Министров СССР в марте 1991 года.

КГБ СССР продолжит свое участие в подготовке соответствующего нормативного акта.

Председатель Комитета
В. Крючков

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2.30/1. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003. С. 843–844.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «ОБ ОТМЕНЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СВЯЗИ С ДЕКЛАРАЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 14 НОЯБРЯ 1989 ГОДА «О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМИ И ПРЕСТУПНЫМИ РЕПРЕССИВНЫХ АКТОВ ПРОТИВ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ, И ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ ПРАВ»

7 марта 1991 г.

Руководствуясь Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и исходя из политического и социального значения полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав народов, подвергшихся необоснованным репрессиям, Верховный Совет СССР постановляет:

1. Отменить акты высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований.

Снять с законодательных актов Союза ССР гриф «Не для печати» и гриф секретности с постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР.

Поручить Кабинету Министров СССР рассекретить соответствующие акты Правительства СССР[15].

2. Отменить:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 38);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 40);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР»;

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»[16];

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 г. «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении»[17];

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1956 г. «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении»[18];

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»[19];

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. «О снятии ограничений с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»[20];

статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 г. «О снятии с учета спецпоселения некоторых категорий иноподданных лиц, не имеющих гражданства и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство»[21];

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР»[22];

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 г. «О снятии ограничений с граждан СССР азербайджанской национальности, переселенных в 1944 г. из Грузинской ССР»[23];

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 52. С. 592)[24];

статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 36. С. 493)[25];

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. «О порядке применения статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г.». (Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 36. С. 494)[26];

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1968 г. «О порядке применения в отношении граждан СССР – турок, курдов, хемшилов и азербайджанцев, проживавших ранее в Грузинской ССР – статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. и статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 г.». (Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 23. С. 188)[27].

3. Признать необходимым, чтобы Президент СССР и Кабинет Министров СССР отменили в месячный срок решения бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и Правительства СССР по вопросам насильственного переселения отдельных народов и ограничения прав граждан из числа этих народов[28].

4. Отмена указанных в настоящем постановлении нормативных актов не означает автоматического решения вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального деления, возникших вследствие насильственного переселения отдельных народов. Рекомендовать Верховным Советам республик, исходя из их компетенции, рассмотреть указанные вопросы и принять по ним необходимые решения, не допуская ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на соответствующих территориях.

5. Кабинету Министров СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик организовать до конца 1991 г. практическое восстановление законных прав репрессированных народов, включая предоставление соответствующих льгот гражданам, мобилизованным в годы Великой Отечественной войны в рабочие колонны, а также установить по мере создания экономических и социальных условий порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергавшимся насильственному переселению.

Председатель Верховного Совета СССР
А. Лукьянов

Опубликовано: Известия 1991. 14 марта; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 11. Ст. 302.

№ 16

РАСПОРЯЖЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР О ВЫПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «ОБ ОТМЕНЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СВЯЗИ С ДЕКЛАРАЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР "О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМИ И ПРЕСТУПНЫМИ РЕПРЕССИВНЫХ АКТОВ ПРОТИВ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ, И ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ ПРАВ"»

№ 225р
26 марта 1991 г.

Во исполнение постановления Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»:

1. Главархиву СССР по согласованию с Минюстом СССР снять гриф «Не для печати» и гриф секретности с решений Правительства СССР, связанных с противоправным насильственным переселением отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничением прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидацией некоторых национально-государственных образований.

2. Минюсту СССР в 20-дневный срок подготовить с участием заинтересованных министерств и ведомств СССР и внести в Кабинет Министров СССР предложения об отмене решений бывшего Государственного Комитета обороны СССР и Правительства СССР по вопросам, указанным в п. 1 данного распоряжения.

Министерствам и ведомствам СССР отменить свои нормативные акты и инструкции по этим вопросам. Минюсту СССР осуществлять контроль за проведением указанной работы.

3. Госкомтруду СССР, Минфину СССР, МВД СССР и Минюсту СССР с участием других заинтересованных организаций:

принять совместно с высшими органами государственной власти и управления республик необходимые меры по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов, включая предоставление соответствующих льгот гражданам, мобилизованным в годы Великой Отечественной войны в рабочие колонны. По вопросам, требующим решения Кабинета Министров СССР, внести предложения не позднее октября 1991 г.;

подготовить предложения об установлении по мере создания экономических и социальных условий порядка, размеров и механизма материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению, и внести их для рассмотрения в установленном порядке.

Премьер-министр СССР В. Павлов

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2.30/1. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 150–151.

№ 17

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР С.С. СУЛАКШИНА М.С. ГОРБАЧЕВУ О НЕВЫПОЛНЕНИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА СССР «О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВ ВСЕХ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 20–50-х ГОДОВ»[29]

6 апреля 1991 г.

Президенту СССР товарищу Горбачеву

Уважаемый Михаил Сергеевич!

В августе 1990 г. Вами издан указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50 годов». Однако он не только не реализуется, но и является причиной нынешней приостановки пересмотра дел по ст. 58 УК РСФСР. Прокуратуры и суды ждут обещанных свыше положений и инструкций. Тем не менее, никаких документов в инстанции не поступает.

Между тем, публикация Указа породила у многих людей, перенесших репрессии, надежды на восстановление справедливости, вызвала поток обращений и просьб о возврате незаконно отнятого имущества, реабилитации и т.д.

Благое дело превратилось в свою противоположность.

Прошу Вас дать поручение выяснить причины столь долгого бездействия и употребить Ваши полномочия для ускорения получения компенсаций и льгот теми, кто их выстрадал.

С. Сулакшин

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2.30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР»[30]

22 апреля 1991 г.

Президиум Верховного Совета РСФСР выражает глубокую озабоченность нарастающей эмиграцией советских немцев из СССР и оценивает ситуацию, связанную с эмиграцией как кризисную (в 1989 году количество выехавших советских граждан немецкой национальности составило 100 тысяч человек, в 1990 году – 150 тысяч человек, в 1991 году предполагается выезд 400 тысяч человек).

Сложившаяся ситуация обусловлена объективными обстоятельствами, препятствующими восстановлению государственности советских немцев на территории РСФСР как важнейшего фактора сохранения и развития немецкого этноса в СССР.

В целях скорейшего разрешения проблем советских немцев по их полной политической и территориальной реабилитации Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Образовать Комиссию Президиума Верховного Совета РСФСР по проблемам советских немцев.

Данную Комиссию образовать из числа народных депутатов РСФСР и полномочных представителей Совета советских немцев согласно прилагаемому списку[31].

2. Комиссии Президиума Верховного Совета РСФСР по проблемам советских немцев до 20 мая 1991 года разработать и представить на рассмотрение Верховного Совета РСФСР концепцию социально-экономической и политической программы по восстановлению государственности советских немцев на территории СССР.

3. Комиссии Президиума Верховного Совета РСФСР по проблемам советских немцев и Государственному комитету РСФСР по делам национальностей изучить вопрос о возможности учреждения национально-территориальных образований в местах компактного проживания советских немцев на территории РСФСР, до 1 декабря 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР согласованные предложения.

Первый заместитель Председателя ВС РСФСР
Р.И. Хасбулатов

Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 160–162.

№ 19

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ»

№ 1107-1
26 апреля 1991 г.

Обновление советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформаций и искажения общечеловеческих ценностей. Оно создало благо-

приятные возможности по реабилитации репрессированных в годы советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападкам.

Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

Опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и, стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов, и принимает настоящий Закон об их реабилитации.

Статья 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Статья 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.

Статья 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и существование их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством.

Реабилитация предусматривает возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории РСФСР.

В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов.

Статья 4. Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Статья 5. Восстановление и изменение национально-государственных образований репрессированных народов осуществляется на основе законодательного регулирования межнациональных отношений.

Статья 6. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода в восстановлении национально-территориальных границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Статья 7. Политическая реабилитация репрессированных народов, ранее имевших свои незаконно упраздненные национально-государственные образования, предусматривает восстановление этих образований в порядке, установленном статьей 6 настоящего Закона.

Статья 8. Политическая реабилитация репрессированных народов, не имевших своих национально-государственных образований, означает их право на свободное национальное развитие, возвращение в места прежнего проживания на территории РСФСР, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством.

Статья 9. Ущерб, причиненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий, подлежит возмещению.

Порядок возмещения ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам устанавливается законодательными актами Союза ССР, РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР.

Возмещение ущерба реабилитированным народам и отдельным гражданам осуществляется поэтапно.

Статья 10. Социальная реабилитация репрессированных народов означает, что гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. В связи с этим предусматривается также увеличение размера пенсий по возрасту за каждый год работы с учетом периодов, предусмотренных Законом РСФСР «О пенсионном обеспечении граждан в РСФСР».

Статья 11. Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей.

Это означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

Статья 12. Все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Статья 13. Особенности применения настоящего Закона по отношению к репрессированным народам, проживающим и проживавшим на территории Российской Федерации, регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу.

Председатель Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1942. Л. 1–4. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991 № 18. С. 539–540.

№ 20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О ПОРЯДКЕ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА РСФСР "О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ"»[32]

№ 1108-1
26 апреля 1991 г.

Верховный Совет РСФСР постановляет:

1. Ввести в действие Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» с момента его опубликования.

2. Впредь до приведения законодательства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» действующие акты законодательства РСФСР и республик, входящих в состав Российской Федерации, применяются, поскольку они не противоречат этому Закону.

3. Совету Министров РСФСР организовать до конца 1991 года практическое восстановление законных прав каждого репрессированного народа и принятие соответствующих актов, предусматривающих:

– отмену всех актов правительства РСФСР, министерств и ведомств РСФСР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

– предложения в Кабинет Министров СССР об отмене всех актов правительства СССР, министерств и ведомств СССР, бывшего Государственного комитета обороны СССР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований;

– восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения. При этом исходить из того, что в процессе реализации этого Закона должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей;

– восстановление и возвращение духовных и культурных ценностей, архивов, являющихся достоянием репрессированных народов;

– возвращение прежних исторических названий населенных пунктов, районов и местностей, незаконно отторгнутых в годы советской власти.

4. Совету Министров РСФСР по мере создания экономических и социальных условий установить порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

5. Совету Министров РСФСР:

до 21 мая 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения по обеспечению реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»[33];

привести до 1 июня 1991 года решения правительства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

обеспечить до 1 июля 1991 года пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами РСФСР их нормативных актов, в том числе инструкций, противоречащих данному Закону;

до 1 июля 1991 года представить в Верховный Совет РСФСР предложения о приведении законодательных актов РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

6. Верховным Советам республик, входящим в Российскую Федерацию, привести законодательство этих республик в соответствие с настоящим Законом.

7. Совету Национальностей разработать положение о статусе национально-культурной автономии, защищающее права национальных меньшинств на восстанавливаемых территориях.

Председатель Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1942. Л. 6–8. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991 № 18. С. 539–540.

№ 21

ЗАПИСКА Ю.А. ПРОКОФЬЕВА И В.А. КУПЦОВА В ЦК КПСС «О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СПРАВЕДЛИВОСТИ К ЖЕРТВАМ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 20–50-х ГОДОВ»*

12 мая 1991 г.

Указом Президента СССР от 13 августа 1990 года признаны незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-х годах, права этих граждан полностью восстанавливаются.

В соответствии с данным Указом Кабинетом Министров СССР разрабатывается проект Закона СССР «О порядке восстановления прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов», который предусматривает осуществление определенных мер социально-экономического характера в поддержку этой категории лиц. В частности, установление для них ряда льгот, предоставление частичной компенсации за конфискованное имущество и денежные вклады, возвращение государственных наград и специальных званий.

По инициативе ЦК КПСС в стране развернута большая работа по пересмотру судебных и внесудебных решений периода 20–50-х годов, восстановлению в партии реабилитированных граждан, оказанию оставшимся в живых моральной и материальной поддержки. Так, Московским горкомом КПСС в феврале с.г. принято постановление «О первоочередных мерах по организации работы с необоснованно реп-

* В архивном деле к записке имеется резолюция: «Разослать секретарям ЦК КПСС на согласие. В. Ивашко. 15.05.91 г.» и подписи: А.С. Дзасохова, П.К. Лучинского, Г.В. Семеновой, Е.С. Строева, А.Н. Гиренко, В.А. Купцова, Ю.А. Манаенкова, В.М. Фалина. На первом листе записки имеется помета: «Сообщить о согласии. П. Лаптев. 23.05.91 г.». – *Сост.*

рессированными в 30–40-х и начале 50-х годов», которое направлено на решение вопросов оказания непосредственной помощи бывшим жертвам репрессий, проведения организаторской и политической работы по восстановлению справедливости. Утвержденный план мероприятий распространяется на всех реабилитированных граждан и их ближайших родственников, проживающих в г. Москве.

Однако в целом по стране эта работа проводится разрозненно. В различных регионах по инициативе местных партийных и советских органов принимаются решения по вопросам социально-бытового обеспечения реабилитированных, отличающиеся друг от друга, что вызывает справедливые нарекания у данной категории лиц.

В письмах и заявлениях, с которыми обращаются в ЦК КПСС представители Московского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, высказываются дополнительные просьбы, связанные с решением этой проблемы. В частности, ставятся вопросы о расширении льгот, предоставляемых бывшим репрессированным, улучшении пенсионного обеспечения, выплаты денежной компенсации за все годы репрессий. Выдвигаются также предложения политического характера, принятие которых требует решения на государственном уровне.

Учитывая политическое и социальное значение наиболее полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав репрессированных граждан, с оказанием им материальной и моральной поддержки, считаем, что ЦК КПСС следует выступить с инициативой принятия в целом по стране в законодательном порядке комплекса мер по их решению. В этих целях полагали бы возможным в основном поддержать просьбу Московского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, и направить указанные предложения в Верховный Совет СССР для последующего внесения в разрабатываемый Закон СССР (прилагаются).

В то же время, некоторые из представленных предложений требуют дальнейшей глубокой проработки и обоснования с участием экономистов, юристов и других специалистов.

Считали бы также целесообразным войти с предложением о создании в Верховном Совете СССР специальной Подкомиссии или Подкомитета по рассмотрению дел и защите прав реабилитированных граждан.

Просим рассмотреть[34].

Ю. Прокофьев, В. Купцов

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 43. Д. 28. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

[Приложение]

Предложения Московского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, по проекту Закона «О восстановлении прав жертв политических репрессий 20–50-х годов» в части восстановления прав и предоставления компенсаций реабилитированным гражданам, репрессированным по политическим мотивам судебными и внесудебными органами, и членам их семей

Вопрос о восстановлении прав гражданам из числа депортированных народов и раскулаченного крестьянства в настоящих предложениях не затрагивается, ввиду отсутствия у нас данных и методики оценки ущерба.

1. Восстановление прав

К репрессированным по политическим мотивам относятся граждане, осужденные судебными или внесудебными органами по 58-й статье УК, по статье 7-35 УК (жены «врагов народа») или направленные в административном порядке по решению МГБ (НКВД) и Прокуратуры в ссылки и высылки (члены семей «врагов народа»).

Предусмотреть для реабилитированных:

– внеочередное предоставление жилой площади, занимаемой ими до репрессии, или новой в местах прежнего или нового местожительства по выбору реабилитированного;

– возвращение званий, орденов, медалей и т.д.;

– создание в Верховном Совете СССР Комиссии или Подкомиссии по защите прав реабилитированных;

– установление 30 октября «Дня памяти» жертв политических репрессий;

– установление в Александровском саду Кремля «Вечного огня» в память жертв репрессий.

2. Компенсация за рабский труд и время пребывания в местах репрессий

Прямое применение Закона 1981 года[35] по выплате компенсации за время пребывания в местах репрессий не представляется нам возможным, так как прошло 40–70 лет, и изменилась зарплата и покупательная способность рубля.

Поэтому нами предлагается выплатить оставшимся в живых реабилитированным:

а) за каждый месяц пребывания в тюрьмах, лагерях, «психушках» компенсацию в размере 100 рублей;

б) за каждый месяц нахождения в ссылке или высылке – 50 рублей компенсации;

в) максимальный размер компенсации принять в размере 20 тысяч рублей.

Выплата компенсации в указанных выше размерах распространяется только на реабилитированных граждан, репрессированных в 1920–1960 годы.

Вопрос о выплате компенсации наследникам умерших реабилитированных рассмотреть во 2-ю очередь. Тогда же одновременно рассмотреть вопрос о выплате материальной помощи наследникам расстрелянных и погибших в местах репрессий граждан, впоследствии реабилитированных. Размер материальной помощи установить в размере 20 тысяч рублей за каждого расстрелянного или погибшего.

3. Компенсация за конфискованное, изъятое и утраченное в результате репрессий имущество

Компенсация за изъятое при аресте, а также за конфискованное по приговору имущество в основном уже выплачена. Эта выплата должна продолжаться в том же порядке и дальше.

Вопрос о компенсации за утраченное (разворованное) в результате репрессий имущество рассмотреть во 2-ю очередь, начав выплату оставшимся в живых реабилитированным, а только потом наследникам умерших реабилитированных.

4. Компенсация за материальный, моральный и физический (здоровью) ущерб в результате репрессий и последующей в годы застоя дискриминации

Компенсация реабилитированным гражданам за нанесенный им ущерб в результате репрессий и последующей в годы застоя дискриминации должна осуществляться путем:

а) улучшения пенсионного обеспечения

Начать выплату реабилитированным гражданам пенсии в новых размерах по принятому в мае 1990 года Закону о пенсионном обеспечении и в соответствии с приведенными ниже предложениями с 01.01.91:

1) доплачивать к пенсии надбавку:

– 25% минимальной общей пенсии по старости;

– 50% минимальной общей пенсии по старости имеющим группу инвалидности (вне зависимости от времени ее получения: до или после репрессии);

2) установить реабилитированным гражданам минимальный размер пенсии (без учета надбавок) в размере 120 рублей в месяц;

3) засчитывать каждый год пребывания в местах репрессий: тюрьмах, лагерях, «психушках», ссылках и высылках – за 3 года трудового стажа;

4) выплачивать пенсию в полном размере работающим пенсионерам.

б) предоставить льготы

Предоставить с 01.01.91 реабилитированным гражданам льготы в объеме всех установленных льгот для участников Отечественной войны, в том числе освободить их от уплаты подоходного налога по всем полученным доходам.

Реабилитированным: гражданам, имеющим группу инвалидности (вне зависимости от времени ее получения: до или после репрессии) предоставить с 01.01.91 льготы в объеме всех установленных льгот для инвалидов Отечественной войны.

Выдать реабилитированным соответствующие удостоверения на право пользования этими льготами.

5. Компенсация членам семей реабилитированных граждан, не репрессированным в уголовном или административном порядке

Членам семей реабилитированных граждан, не репрессированным в уголовном или административном порядке, но пострадавшим в результате репрессии в семье, предоставить с 01.01.91:

а) пенсионные права и льготы реабилитированных детям:

– находившимся в местах репрессий вместе с родителями;

– ставшими сиротами в результате расстрела или смерти родителей в местах репрессии (или одного из них при наличии одного);

– направленным в специальные детские дома или колонии (для детей «врагов народа»). Время пребывания там с 12-летнего возраста следует засчитывать как трудовой стаж в тройном размере;

б) льготы реабилитированных следующим членам семей:

– престарелым родителям, у которых был расстрелян или погиб в местах репрессии сын (дочь);

– вдовам, у которых был расстрелян или погиб в местах репрессии муж и которые не вступили в другой брак после момента репрессии мужа;

– детям, ставшим временно беспризорниками, попавшим на воспитание к другим лицам, направленным в обычные детские дома в результате репрессии обоих родителей (или одного из них при наличии одного);

– детям, у которых один из родителей был расстрелян или погиб в местах репрессий и он остался на попечении второго.

Справочные данные

По данным Московского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, в стране в настоящее время насчитывается оставшихся в живых менее 100 тысяч реабилитированных и около 200 тысяч пострадавших (от репрессий в семье) членов семей. Общая численность их (300 тысяч человек) от общего количества участников и инвалидов Отечественной войны (5,0 млн. человек) составляет 6%, поэтому от государства не потребуется больших расходов для предоставления им повышенного пенсионного обеспечения и льгот. Необходимо также учесть, что часть реабилитированных и членов их семей имеют уже повышенные пенсии и льготы как инвалиды и участники Отечественной войны, персональные пенсионеры, «блокадники», «трудовой фронт» и т.д. ($^1/_8$ часть от общего числа оставшихся в живых реабилитированных).

К настоящим «Предложениям» прилагается «Таблица расчета численности оставшихся в живых реабилитированных граждан – жертв политических репрессий в 1920–1960 годы на 01.01.91» с пояснительной запиской.

Приложение: на 3-х листах[36].

Телефон для связи: 247-45-59
Владимир Андреевич Янин

Сопредседатель Московского объединения лиц,
пострадавших от необоснованных репрессий
В. Янин

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 43. Д. 28. Л. 4–12. Подлинник. Машинопись.

№ 22

РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР «О ПОРЯДКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА РСФСР "О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ"»

№ 468-р
17 мая 1991 г.

В целях реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»:

1. Минюсту РСФСР, КГБ РСФСР, МВД РСФСР, Прокуратуре РСФСР, Госкомнацу РСФСР, Комитету по делам архивов при Совете Министров РСФСР до 1 августа 1991 г. подготовить предложения об отмене всех актов Правительства РСФСР,

министерств и ведомств РСФСР, послуживших основой для противоправного насильственного переселения из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан репрессированных народов, а также незаконной ликвидации национально-государственных образований.

2. Минюсту РСФСР, КГБ РСФСР, МВД РСФСР, Прокуратуре РСФСР, Госкомнацу РСФСР, Комитету по делам архивов при Совете Министров РСФСР до 1 августа 1991 г. подготовить и представить в Совет Министров РСФСР предложения для направления в Кабинет Министров СССР об отмене всех актов правительства СССР, министерств и ведомств СССР, бывшего Государственного комитета обороны СССР, послуживших основой для репрессий указанных народов.

3. Госкомнацу РСФСР, Минюсту РСФСР, Прокуратуре РСФСР, МВД РСФСР, КГБ РСФСР до 25 мая 1991 г. внести предложения о приведении решений Правительства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

4. Министерствам, государственным комитетам и ведомствам РСФСР до 1 июля 1991 г. пересмотреть и отменить свои нормативные акты, в том числе инструкции, противоречащие указанному Закону.

5. Госкомнацу РСФСР, Минюсту РСФСР, Госкомэкономике РСФСР, Госкомзему РСФСР до 1 сентября 1991 г. разработать конкретные меры по восстановлению территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения, и внести соответствующие предложения.

6. Минкультуры РСФСР, Минобразованию РСФСР, Госкомнауки и высшей школы РСФСР, Комитету по делам архивов при Совете Министров РСФСР до 1 сентября 1991 г. определить меры по восстановлению и возвращению духовных и культурных ценностей, архивов, являющихся достоянием репрессированных народов.

7. Госкомнацу РСФСР, Советам Министров республик, входящих в состав РСФСР, исполнительным комитетам Советов народных депутатов автономных областей, автономных округов, краев и областей до 1 сентября 1991 г. принять меры по возвращению прежних исторических названий населенных пунктов, районов и местностей, незаконно отторгнутых в годы советской власти.

8. Минфину РСФСР, Госкомэкономике РСФСР, Госкомнацу РСФСР, Банку России совместно с Советами Министров соответствующих республик, входящих в состав РСФСР, и исполкомами Советов народных депутатов автономных областей, автономных округов, краев и областей разработать и в 1991 году внести в Совет Министров РСФСР предложения о порядке, размерах и механизме материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

9. Минюсту РСФСР до 25 июня 1991 г. представить в Совет Министров РСФСР предложения о приведении законодательных актов РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Зам. Председателя Совета Министров РСФСР
О. Лобов

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 965. Л. 48–49. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М. 1994. С. 162–163.

№ 23

ЗАПИСКА Н.С. ТРУБИНА М.С. ГОРБАЧЕВУ ПО ПОВОДУ ЗАПРОСА НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР С.С. СУЛАКШИНА[37]

27 мая 1991 г.

Уважаемый Михаил Сергеевич

Работа органов прокуратуры по пересмотру уголовных дел 20–50-х годов и реабилитации необоснованно репрессированных за политические преступления граждан после издания Указа Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» не приостанавливалась, как об этом указывается в поступившем на Ваше имя запросе народного депутата СССР Сулакшина С.С.

Вместе с тем, отсутствие нормативного акта, определяющего механизм исполнения названного Указа, значительно осложняет эту работу и препятствует своевременному разрешению жалоб граждан и уголовных дел.

В соответствии с Вашим поручением Кабинетом Министров СССР с участием Прокуратуры Союза в сентябре 1990 г. подготовлен и передан в Комитет Верховного Совета СССР по законодательству и правопорядку проект закона «О порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий». Обсуждение и доработка законопроекта в Комитетах Верховного Совета СССР продолжаются до настоящего времени. Он не включен в повестку 5 Сессии, а значит, не будет рассмотрен и принят еще несколько месяцев[38].

Между тем, принятие этого закона значительно бы активизировало работу по реабилитации.

Ответ народному депутату СССР Сулакшину С.С. мною дан. Ксерокопия его запроса при этом возвращается.

Генеральный прокурор СССР
Н.С. Трубин

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2. 30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О КОМИССИЯХ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА РСФСР "О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ" В РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ РСФСР»

№ 1360–1
3 июня 1991 г.

Для рассмотрения вопросов и подготовки предложений по практическому восстановлению законных прав реабилитированных народов в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Принять предложение Совета Министров РСФСР по персональному составу комиссий (список прилагается)[39].

Разрешить Совету Министров РСФСР по необходимости вносить соответствующие изменения в состав комиссий.

2. Координацию работы указанных комиссий возложить на Первого заместителя Председателя Совета Министров РСФСР т. Лобова О.И. и заместителя Председателя Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР т. Сыроватко В.Г.

3. Считать утратившим силу постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 апреля 1991 года № 1049-1[40].

Первый заместитель Председателя ВС РСФСР
Р.И. Хасбулатов

Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 163–172.

№ 25

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В РАЙОНАХ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ»

3 июня 1991 г.

В целях предотвращения эскалации межнациональных конфликтов, обеспечения безопасности и спокойствия граждан, проживающих на Северном Кавказе, постановляю:

1. Всем органам государственной власти и управления РСФСР принять неотложные меры к неукоснительному выполнению положений Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и постановления четвертого Съезда народных депутатов «Об обращении Верховного Совета Северо-Осетинской ССР к четвертому Съезду народных депутатов РСФСР» в строгом соответствии с основными принципами Конституции РСФСР.

2. Генеральному прокурору РСФСР В.Г. Степанкову в месячный срок провести расследование фактов насильственных действий в ряде районов Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, в том числе в станице Троицкая.

3. Председателю Совета Министров РСФСР И.С. Силаеву поручить МВД РСФСР немедленно принять меры по обеспечению безопасности и правопорядка в районах конфликта в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, по созданию необходимых условий для возвращения граждан к местам постоянного проживания

4. Совету Министров РСФСР в месячный срок разработать предложения по возмещению материального ущерба пострадавшим.

5. Председателю Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипову совместно с Комитетом Верховного Совета РСФСР по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политики и сотрудничеству сформировать депутатскую комиссию для расследования происшествий на Северном Кавказе и доложить о результатах на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР до 10 июня 1991 года.

6. Председателю Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипову сформировать до 10 июня 1991 года Комиссию по проблемам казачества в России, включив в ее состав рабочую группу от Союза казаков.

7. Председателям Верховных Советов Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской республик обеспечить гарантии охраны чести, достоинства, жизни и здоровья населения всех национальностей и этнических групп, а также казачества, возврата всех ранее вынужденно выехавших лиц к местам их постоянного проживания.

Председатель Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин

Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 172–173.

№ 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР «ОБ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ БЫВШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР И РЕШЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ НАРОДОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ РЕПРЕССИЯМ И НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ»

№ 336
6 июня 1991 г.

В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»[41] Кабинет Министров СССР постановляет:

Отменить постановления бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решения Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению, согласно прилагаемому перечню.

Премьер-министр СССР В. Павлов
Управляющий делами Кабинета Министров СССР
И. Простяков

Приложение

Перечень отмененных постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений Правительства СССР (со снятием грифа секретности) в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению

1. Постановление Совнаркома СССР от 23 января 1936 г. № 111-21 «О переселении из УССР в Казахскую АССР».
2. Постановление Совнаркома СССР от 28 апреля 1936 г. № 776-120 «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств».

3. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 г. № 1428-326 «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края».
4. Постановление Совнаркома СССР от 5 сентября 1937 г. № 1527-349 «О порядке расчетов с переселяемыми в Казахскую и Узбекскую ССР корейцами».
5. Постановление Совнаркома СССР от 8 сентября 1937 г. № 1539-354 «О переселении корейцев».
6. Постановление Совнаркома СССР от 11 сентября 1937 г. № 1571-356 «О смете расходов по переселению корейцев из ДВК».
7. Постановление Совнаркома СССР от 25 сентября 1937 г. № 1672-371 «О сдаче и возвращении зерна у переселяемых корейцев».
8. Постановление Совнаркома СССР от 28 сентября 1937 г. № 1697-377 «О выселении корейцев с территории Дальневосточного края».
9. Постановление Совнаркома СССР от 1 октября 1937 г. № 1698-378 «О позаимствовании из мобзапаса воинских кухонь и печей для формирования корейских эшелонов».
10. Постановление Совнаркома СССР от 7 октября 1937 г. № 1772-388 «О смете расходов по переселению второй очереди корейцев из ДВК».
11. Постановление Совнаркома СССР от 30 августа 1941 г. № 2016-915 «Об утверждении инструкции о порядке приемки имущества переселяемых колхозов и колхозников».
12. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 6 сентября 1941 г. № 636 «О переселении немцев из г. Москвы и Московской области и Ростовской области».
13. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 12 сентября 1941 г. № 2060–935 «О расселении немцев Поволжья в Казахстане».
14. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 21 сентября 1941 г. № 698 «О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР».
15. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 22 сентября 1941 г. № 702 «О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей».
16. Постановление Совнаркома СССР от 7 октября 1941 г. № 2130–972 «О выделении рабочих колонн из военнообязанных».
17. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 8 октября 1941 г. № 743 «О переселении немцев из Воронежской области».
18. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 8 октября 1941 г. № 744 «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР».
19. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 22 октября 1941 г. № 827 «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР».
20. Распоряжение Совнаркома СССР от 30 октября 1941 г. № 57 «О расселении лиц немецкой национальности из промышленных районов в сельскохозяйственные».
21. Распоряжение Совнаркома СССР от 2 ноября 1941 г. № 84 «О переселении немцев из Калмыцкой АССР».
22. Распоряжение Совнаркома СССР от 14 ноября 1941 г. № 180 «О переселении лиц немецкой национальности из пограничных районов в тыловые в пределах Читинской области».

23. Распоряжение Совнаркома СССР от 21 ноября 1941 г. № 280.
24. Распоряжение Совнаркома СССР от 6 января 1942 г. № 197.
25. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 10 января 1942 г. № 1123 «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет».
26. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 14 февраля 1942 г. № 1281 «О мобилизации немцев мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках».
27. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 29 мая 1942 г. № 1828.
28. Распоряжение Совнаркома СССР от 20 июля 1942 г. № 13227.
29. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 7 октября 1942 г. № 2383 «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР».
30. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 14 октября 1942 г. № 2409 «О распространении постановлений ГКО № 1123 и № 1281 на граждан других национальностей воюющих с СССР стран».
31. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 19 августа 1943 г. № 3960.
32. Постановление Совнаркома СССР от 14 октября 1943 г. № 1118-342 «Вопросы НКВД СССР».
33. Постановление Совнаркома СССР от 6 ноября 1943 г. № 1121-363 «О порядке заселения районов бывшей Карачаевской автономной области Ставропольского края».
34. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 31 января 1944 г. № 5073 «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР».
35. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 31 января 1944 г. № 5074.
36. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 5 марта 1944 г. № 5009 «Вопросы НКВД».
37. Распоряжение Совнаркома СССР от 11 марта 1944 г. № 5475.
38. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 11 мая 1944 г. № 5859 «О крымских татарах».
39. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 21 мая 1944 г. № 5937.
40. Постановление Совнаркома СССР от 29 мая 1944 г. № 627-176 «О выдаче скота и продовольственного зерна спецпереселенцам-карачаевцам, чеченцам, ингушам, балкарцам и калмыкам в обмен за принятые от них скот и зерно в местах выселения».
41. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 2 июня 1944 г № 5984.
42. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 24 июня 1944 г. № 6100.
43. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 31 июля 1944 г. № 6279.
44. Постановление Совета Министров СССР от 24 ноября 1948 г. № 4367-1726 «О выселенцах».

45. Постановление Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. № 2214-856 «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также с побережья Черного моря».
46. Распоряжение Совета Министров СССР от 10 августа 1951 г. № 14133.
47. Постановление Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. № 62-41 «О снятии ограничений по спецпоселению с лиц польской национальности, выселенных в 1936 году из пограничных с Польшей районов Украинской ССР» (второй абзац).

Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 151–154.

№ 27

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР К ПРОЕКТУ ЗАКОНА РСФСР «О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАКОНОПРОЕКТА[42]

8 июня 1991 г.

Настоящий проект подготовлен в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 30 октября 1990 г. и Постановлением II Съезда народных депутатов РСФСР от 11 декабря 1990 г. «О жертвах политических репрессий в РСФСР».

В разработке проекта принимали участие Председатель и члены Комитета по правам человека С.А. Ковалев, А.Л. Кононов (к.ю.н.), С.В. Сироткин (к.ю.н.), ученые-правоведы Б.Т. Безлепкин (д.ю.н., Академия МВД), И.Б. Михайловская (д.ю.н., Академия МВД), практические работники правоохранительных органов – Прокуратуры СССР и РСФСР, Министерства юстиции РСФСР, Верховного Суда СССР, МВД и КГБ СССР, представители общества «Мемориал».

После представления первоначального варианта проекта на сессии Верховного Совета РСФСР 30 октября 1990 г.[43] он подвергался значительной доработке. Были учтены многочисленные замечания ряда Комитетов Верховного Совета РСФСР и Комиссий, народных депутатов, научных учреждений и практических работников, общественных организаций. Кроме того, в проекте отражен законодательный опыт других союзных республик, в частности, Украины и Белоруссии, где уже приняты подобные законы, а также учтен проект аналогичного Закона Союза ССР[44].

Цель настоящего Закона – реабилитация жертв политических репрессий, восстановление несправедливо нарушаемых прав и свобод конкретных граждан. Обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

Процесс реабилитации начался в середине 50-х годов, но не завершен до сих пор. До настоящего времени указанная реабилитация проводилась на основании партийно-политических решений и нормативных актов ведомственного характера. Только в последнее время ей была придана некоторая законодательная база. Так были признаны незаконными репрессии внесудебных органов ОГПУ – НКВД – МГБ

в 30–50-е годы по политическим делам (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.01.89 г.)[45], признаны незаконными репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальных, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-е годы (Указ Президента СССР от 13.08.90 г.)[46], отменены незаконные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению и ограничению в правах по национальному признаку (Постановление Верховного Совета СССР от 07.03.91 г.)[47].

Указанные решения и акты неоправданно сужают как круг лиц, подлежащих реабилитации, так и сам период, в который репрессии признаются незаконными и несправедливыми. Кроме того, эти акты в большой степени носят декларативный или поручительский характер, не определяют конкретно процесса реабилитации и прав реабилитируемых. Предлагаемый проект закона с учетом принятого 26.04.91 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»[48], устраняет эти проблемы.

По структуре закон разделен на 4 раздела: I – общие положения, II – порядок реабилитации, III – последствия реабилитации, IV – заключительные положения.

Обоснование целей закона, принципиальное осуждение террора и политических репрессий выражено в преамбуле.

Учитывая, что политические репрессии происходили и до 20–х годов и продолжались в 60–80-е годы (преследование за политические убеждения и т.п. деятельность), проект распространяет реабилитацию на весь так называемый советский период с 7 ноября 1917 года до момента вступления закона в силу.

В статье 1 дается понятие политических репрессий. Основным их признаком, по нашему мнению, является противоречащее праву и справедливости применение различных мер принуждения, лишение или ограничение прав граждан по политическим мотивам тоталитарной властью. В качестве последних могут выступать политический террор, преследование инакомыслия, объявление социально-опасными для государства и политического строя определенных социальных групп по классовым, национальным, религиозным или иным признакам.

Данное определение не имеет аналогов и, очевидно, не может исчерпывать всех признаков и видов политических репрессий на разных этапах советской истории. Во многих случаях они не поддаются логическому осмыслению. Однако, учитывая специфику настоящего законопроекта и многочисленные пожелания при обсуждении, авторы сочли необходимым дать такой ориентир в наиболее общей форме.

Круг лиц, на которых распространяется закон, определен в статье 2. По смыслу этой статьи реабилитации подлежат репрессированные на территории РСФСР*, независимо от того, каким органом или должностным лицом осуществлялась репрессия. Такая формулировка не исключает возможности обратиться за реабилитацией на основании данного закона и тем лицам, которые были репрессированы в РСФСР, но впоследствии те или иные территории, где производились репрессии, были включены в состав других республик. В случае отсутствия соответствующих документов о репрессиях, компетентные органы, указанные в разделе II, могут обратиться за ними в соответствующие союзные республики.

По многочисленным пожеланиям общественных организаций в статье 2 признаются «пострадавшими от политических репрессий» дети, родившиеся или находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на

---

* Подчеркнуто автором документа. – *Сост.*

спецпоселении, а также подвергшиеся другим ограничениям в правах и свободах в связи с репрессированием их родителей. Оговаривается, восстановление их прав и предоставление льгот производится лишь в случаях, установленных действующим законодательством. Такой случай предусмотрен, например, статьей 17 данного законопроекта.

Статья 3 устанавливает четыре категории лиц, подлежащих реабилитации по данному Закону:

– осужденные судами по политическим мотивам;

– подвергнутые уголовным репрессиям различными органами, которым противоправно были переданы судебные функции (ОСО, «тройки» и т.п.);

– репрессированные в административном порядке;

– помещенные по политическим мотивам в психиатрические учреждения.

Выделение этих категорий обусловлено различием в характере репрессий и порядке реабилитации.

Далее в статье 4 указаны общественно-опасные деяния политического характера, на которые реабилитация не может быть распространена, при условии, что в делах действительно имеются достаточные доказательства в совершении этих преступлений. Следует иметь в виду, что и в этих случаях возможно обращение за реабилитацией, окончательное решение по которому может быть принято только судом (см. статьи 9 и 11 законопроекта).

Безусловной реабилитации независимо от фактической обоснованности обвинения подлежат также лица, перечисленные в статье 5.

В обоснование такого решения следует отметить, что ст. 70 УК РСФСР в своей прежней редакции «антисоветская агитация и пропаганда» и ст. 190-1, так же, как и аналогичная ст.58-10 УК 1926 г., на практике преследовали политическое инакомыслие, существенно ограничивали конституционные права и свободы граждан, признанием чего явилось изъятие Указом от 11.09.90 г. указанных формулировок из ныне действующего уголовного законодательства.

Статьи 142, 227 УК РСФСР на практике были направлены против свободы совести, религиозных убеждений и необоснованно ограничивали или запрещали деятельность, связанную с отправлением религиозных культов. В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 18.3.66 г., разъясняющим порядок применения ст. 142 УК РСФСР, к подобным деяниям, в частности, относилось запрещенное инструкциями изготовление и распространение религиозных обращений, писем, листовок, проведение религиозных собраний и других культовых церемоний, обучение несовершеннолетних религии и т.п. Подобные ограничения прежнего законодательства о религиозных культах признаны в настоящее время необоснованными и будут сняты в законодательстве о свободе совести.

Весьма искусственными представляются и составы ст. 227 УК РСФСР, под предлогом посягательства на личность и права граждан фактически запрещающие исполнение религиозных обрядов или пропаганду таковых, если они причиняют вред здоровью или иным образом посягают на личность и права граждан. Поскольку при причинении конкретного вреда здоровью или иных преступных посягательствах против личности подобные действия требуют квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК, собственно религиозный элемент ст. 227 вряд ли может составлять какую-либо общественную опасность сам по себе и ввиду его расширительного толкования дает основания к произволу.

Учитывая изложенное, статьи 142 и 227 предлагается вообще исключить из действующего УК РСФСР (статья 6 законопроекта).

Статьи 7–12 второго раздела подробно регламентируют процесс реабилитации, определяют порядок подачи и сроки рассмотрения заявлений, устанавливают обязанности органов, осуществлявших реабилитацию. Порядок реабилитации согласуется с проектом общесоюзного закона и учитывает сложившуюся практику.

Реабилитация лиц, репрессированных в административном порядке (пункт «в» статьи 3-ей законопроекта), возлагается на органы внутренних дел, которые устанавливают факты репрессий и выдают справки о реабилитации. Предусмотрен судебный порядок обжалования таких решений, а также установления факта репрессий при отсутствии документальных данных.

В отношении прочих категорий лиц реабилитация возлагается на органы прокуратуры, которые могут привлекать для этого органы госбезопасности и внутренних дел. Определение порядка указанной работы и распределение обязанностей поручается Генеральному прокурору РСФСР. Предусмотрен действующий на практике сплошной порядок пересмотра указанных дел и материалов и составление по ним заключений прокуратуры. В случае обращения заинтересованных лиц или организаций, прокурор выдает справку о реабилитации, либо, если данное лицо на основании ст. 4 реабилитации не подлежит, направляет дело со своим заключением в суд.

Суд рассматривает дело в надзорном порядке и может вынести решение о прекращении дела (реабилитации), либо признать, что лицо реабилитации не подлежит, либо внести изменения в ранее состоявшееся решение.

Предусмотрена также возможность ознакомления реабилитированного или его родственников с материалами дела, возвращения личных вещей и документов, получения сведений о судьбе казненных или умерших.

Третий раздел законопроекта в статьях 13–19 регулирует порядок восстановления в нарушенных правах, получения установленных компенсаций и льгот.

Законопроект, в частности, предусматривает право возвращения реабилитированных в населенные пункты и местности, где они проживали до применения к ним репрессий (статья 14), признает гражданами республики лиц, лишенных гражданства без их прямой просьбы (статья 15).

Для реабилитированных, непосредственно отбывавших наказание в виде лишения свободы, устанавливается денежная компенсация в размере 140 руб. за каждый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тыс. рублей (статья 16).

Расчет этой суммы основан на учете ныне живых лиц, репрессированных в различные периоды советской власти, по данным общества «Мемориал» по г. Москве (около 3 тыс. человек) и по сведениям отдела соцобеспечения по г. Ленинграду (1000 человек), поскольку иной аналогичной статистики не существует. Примерные расчеты, основанные на указанных данных и экспертных оценках, показывают, что в настоящее время на территории РСФСР может проживать максимум около 50 тысяч лиц, на которых может распространяться указанная выше компенсация. При среднем сроке пребывания в заключении 7 лет общая сумма выплат этой категории лиц будет составлять: 50 тыс. чел. × 7 лет × 12 мес. × 140 руб./мес. = 588 млн. руб.

По рекомендации Минфина РСФСР, указанную сумму предполагается выплачивать с рассрочкой в течение трех лет в порядке, устанавливаемом Советом Министров РСФСР.

Для реабилитированных, отбывавших наказание в виде лишения свободы, ссылки или высылки, предусматриваются также в случае нуждаемости льготы по получению или строительству жилья, а если они имеют инвалидность или являются пенсионерами – ряд других социально-бытовых льгот, аналогичных льготам участников и инвалидов Великой Отечественном войны (статья 17).

Расчет примерной стоимости указанных льгот существенно затруднен из-за отсутствия как точных данных о возможном количестве реабилитированных лиц соответствующих категорий, так и стоимости самих льгот. Однако, если считать, что лиц, претендующих на указанные льготы, окажется вдвое больше, чем перечисленных в статье 16, то есть около 100 тыс. человек, а участников и инвалидов В[еликой] О[течественной] В[ойны] насчитывается несколько млн. человек, то данные льготы не будут существенно обременительны для бюджета.

Законопроект предусматривает выдачу реабилитированным свидетельств на право получения льгот (статья 17), порядок публикаций о реабилитации (статья 19).

В заключительных положениях предусматривается создание Комиссии Верховного Совета РСФСР по реабилитации, куда могут быть включены народные депутаты, специалисты, представители общественных организаций. Комиссии предоставляется право контроля за исполнением закона, доступ к архивам, содержащим сведения о репрессиях, право распространять действие статей о льготах и компенсациях на лиц, реабилитированных в общем порядке (несправедливо осужденных, например, за общеуголовные преступления), если имеются основания рассматривать факт привлечения к ответственности и осуждение как политическую репрессию (статья 20).

Закон закрепляет также традиционно много лет отмечаемый правозащитным движением день 30 октября как День памяти жертв политических репрессий.

Член Комитета по правам человека
А.Л. Кононов

[Приложение]
Проект

Вносится Комитетом
по правам человека

ЗАКОН РСФСР
«О реабилитации жертв политических репрессий»

За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола со стороны тоталитарного государства, подвергшись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет РСФСР выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека.

Целью настоящего Закона являются реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР в период с 25 октября (7 ноября) 1917 года до вступления в силу настоящего Закона, восстановление их в гражданских правах и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба, устранение иных последствий произвола.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Политическими репрессиями в настоящем Законе признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

Статья 2. Настоящий Закон распространяется на всех советских граждан – граждан РСФСР и других республик, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории РСФСР в период с 25 октября (7 ноября) 1917 года до вступления в силу настоящего Закона.

Наряду с лицами, к которым непосредственно были применены меры принуждения, пострадавшими от политических репрессий признаются дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также подвергшиеся другим ограничениям в правах и свободах в связи с репрессированием их родителей. Восстановление прав и предоставление социально-бытовых льгот этим лицам производится в случаях, специально установленных законодательством СССР и РСФСР.

Статья 3. Признаются реабилитированными лица:

а) осужденные за государственные и иные преступления по политическим мотивам;

б) подвергнутые уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ – ОГПУ, УНКВД – НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных, осуществлявших судебные функции;

в) подвергнутые в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод;

г) помещенные по политическим мотивам по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение.

Статья 4. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 3, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений:

а) измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода военнослужащего на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия;

б) совершение насильственных действий в отношении советских граждан, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;

в) организация и участие в деятельности бандформирований, совершавших убийства, насилия и грабежи;

г) военные преступления.

Статья 5. Признаются не содержащими общественной опасности нижеперечисленные деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за:

антисоветскую агитацию и пропаганду;

распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй;

нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;

посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов,

то есть по статьям 70 (в редакции, действовавшей до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.09.90 г.), 190-1, 142 и 2276 Уголовного Кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства.

Статья 6. Исключить из Уголовного кодекса РСФСР статьи 142 и 227.

II. ПОРЯДОК РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 7. Заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, их наследниками, родными и близкими, а равно любыми гражданами или общественными организациями. Заявления подаются по месту применения репрессии в отношении лиц, указанных в пункте «в» статьи 3 настоящего Закона, – в органы внутренних дел, в отношении прочих репрессированных – в органы прокуратуры.

Срок рассмотрения заявлений о реабилитации не может превышать трех месяцев.

Статья 8. Органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц и общественных организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, и выдают справку о реабилитации.

При отсутствии документальных сведений факт применения репрессии может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке.

Решение органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Статья 9. Органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов государственной безопасности и внутренних дел устанавливают и проверяют все дела с не отмененными до введения в действие настоящего Закона решениями судов и несудебных органов на лиц, подлежащих реабилитации на основании п.п. «а», «б», «г» статьи 3 и статьи 5 настоящего Закона. Порядок указанной работы и распределение обязанностей определяются Генеральным прокурором РСФСР.

По материалам проверки органы прокуратуры составляют заключения и выдают справки о реабилитации заявителям, а при отсутствии таковых периодически представляют сведения о реабилитированных для публикации в местной печати.

При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры в случае поступления заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют дело с заключением в суд в соответствии со статьей 10 настоящего закона.

Статья 10. Решения по делам, предусмотренным частью третьей статьи 9 настоящего Закона, принимаются:

а) на осужденных – судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, по которым приговоры, определения, постановления были вынесены упраздненными или расформированными судами, а такие военными трибуналами в отношении гражданских лиц, передаются на рассмотрение тех судов, к подсудности которых эти дела отнесены по действующему закону. Территориальная подсудность дела определяется по месту вынесения последнего судебного решения;

б) подвергнутых внесудебным репрессиям: в отношении гражданских лиц – Верховными Судами автономных республик, областными, краевыми судами, судами автономных областей, автономных округов, а в отношении военнослужащих – военными трибуналами округов и флотов, на территории которых действовали соответствующие несудебные органы.

В случае спора о подсудности дела могут передаваться из одного суда в другой по распоряжению председателей Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Статья 11. Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением прокурора, рассматриваются в судебных заседаниях по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством РСФСР с изъятиями, предусмотренными настоящим Законом.

В результате рассмотрения дела суд признает лицо не подлежащим реабилитации либо признает, что лицо репрессировано необоснованно, отменяет состоявшееся решение и дело в отношении него прекращает. Суд может также внести изменения в ранее состоявшееся решение.

В отношении лица, признанного судом не подлежащим реабилитации, заявителям вручается копия определения (постановления) суда, а в случае признания его необоснованно репрессированным – справка о реабилитации. Определение (постановление) суда может быть опротестовано прокурором и обжаловано заинтересованными лицами и общественными организациями в вышестоящий суд.

Статья 12. Реабилитированные лица, а с их согласия или в случае смерти последних – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов непроцессуального характера. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке.

Реабилитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов.

По ходатайству заявителей органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, обязаны сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного, который был казнен или скончался в местах лишения свободы, ссылки или высылки.

III. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 13. Лица, реабилитированные в порядке, установленном настоящим Законом, восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-по-

литических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются ордена и медали. В случаях, когда решения о лишении их государственных наград, ученых степеней, воинских, специальных и почетных званий, пенсий и связанных с ними прав и льгот принимались органами Союза ССР, факт реабилитации служит основанием для возбуждения ходатайства об отмене этих решений.

При признании лица необоснованно репрессированным только в части предъявленного обвинения осуществляется восстановление лишь тех прав, которые были нарушены в связи с необоснованными политическими репрессиями.

Статья 14. Признается право реабилитированных проживать в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до применения к ним репрессий. Это право распространяется также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными. При отсутствии документальных данных факт вынужденного переселения, сопряженного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.

Статья 15. Восстанавливаются в гражданстве РСФСР все жители РСФСР, лишенные гражданства без их прямой просьбы. Восстановление в гражданстве осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и РСФСР.

Статья 16. Лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы и реабилитированным в соответствии с настоящим Законом, органами социального обеспечения по месту их жительства на основании справки о реабилитации выплачивается денежная компенсация из расчета 140 рублей за каждый отбытый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тысяч рублей, из средств государственного бюджета РСФСР.

Выплата компенсации производится как единовременно, так и в ином порядке, установленном Советом Министров РСФСР, при условии, что в течение первых трех месяцев с момента обращения реабилитированного в органы социального обеспечения выплачивается не менее одной трети общей суммы, а выплата остальной суммы производится в течение трех лет.

Выплата компенсации наследникам не производится.

Статья 17. Реабилитированные, отбывавшие наказание в виде лишения свободы, ссылки или высылки, а также их дети, находившиеся с ними, имеют право на:

первоочередное получение жилья в случае необходимости улучшения жилищных условий. Это право сохраняется за супругом (супругой) умершего реабилитированного, если он (она) не создал новую семью, а также за родителями и детьми, которые проживали совместно до ареста и в связи с применением репрессий утратили право на занимаемое жилое помещение и нуждаются в улучшении жилищных условий, а также на лиц, указанных в статье 14 настоящего Закона;

получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами на строительство жилья для лиц, проживающих в сельской местности.

Лица, перечисленные в части первой настоящей статьи, если они имеют инвалидность или являются пенсионерами, имеют право на:

получение льготных путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;

внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов;

бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАЗ-968М при наличии соответствующих медицинских показаний;

бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также на автомобильном транспорте общего пользования (за исключением такси) в сельской местности в пределах административного района;

бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, – водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда;

снижение оплаты жилой площади, коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством;

первоочередную установку телефона;

первоочередное вступление в садоводческие общества и в жилищно-строительные кооперативы;

первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с сохранением не менее 25 процентов назначенной пенсии;

бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;

льготное обеспечение продуктовыми и промышленными товарами. Лица, реабилитированные в соответствии в настоящим Законом, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Реабилитированным, имеющим право на предусмотренные настоящим Законом льготы, выдается свидетельство единого образца, который утверждается Советом Министров РСФСР.

Статья 18. Действие статей 13–17 настоящего Закона распространяется на жертв политических репрессии, которые были реабилитированы до принятия настоящего Закона.

Статья 19. Списки лиц, реабилитированных на основании настоящего Закона, с указанием основных данных об их личности, обвинениях, по которым они признаны реабилитированными, а также должностных лиц, признанных виновными в фальсификации уголовных дел и политических репрессиях, периодически публикуются органами печати местных Советов народных депутатов, Верховных Советов республик, входящих в состав РСФСР, и Верховного Совета РСФСР.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 20. Для контроля за исполнением настоящего Закона создается Комиссия Верховного Совета РСФСР по реабилитации, которой обеспечивается полный доступ к архивам судов, военных трибуналов, Прокуратуры, органов государственной безопасности, внутренних дел и другим архивам, находящимся на территории РСФСР.

Комиссии по реабилитации предоставляется право распространять действие статей 13–17 настоящего Закона на лиц, реабилитированных в общем порядке, когда имеются основания рассматривать факт привлечения их к ответственности и осуждение как политическую репрессию.

Статья 21. Устанавливается День памяти жертв политических репрессий – 30 октября.

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2875. Л. 52–57, 65 об.–70. Копия. Машинопись.

№ 28

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС О ПРОБЛЕМАХ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ

13 июня 1991 г.

№ 30, п. 7г. – О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов.

1. Согласиться с предложениями по данному вопросу, изложенными в записке Отдела национальной политики ЦК КПСС (прилагается).

2. Направить записку в ЦК Компартии РСФСР (т. Полозкову) для учета в практической работе.

Зам. Генерального секретаря ЦК КПСС
В. Ивашко

Приложение к п.7г, пр. № 30

О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов

26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов» и постановление «О введении в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»[49]. В законе дано определение репрессированных народов, признается их право на восстановление национально-государственных образований, территориальной целостности, существовавшей до насильственного перекраивания границ, возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно замененным после выселения населения, возмещение ущерба, причиненного государством. Одновременно законом декларируются гарантии от ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на территории репрессированных народов. Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода и восстановлении границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Закон заслуживает одобрения, так как он восстанавливает историческую справедливость.

Вместе с тем, на наш взгляд, закон при его реализации без достаточно глубоких прогнозных оценок может вызвать серьезные последствия не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами.

Уже сегодня поступают письма от населения, проживающего зачастую не по его вине на территориях выселявшихся народов. Люди обеспокоены дальнейшим развитием событий, связанных с возможным пересмотром границ между республиками, областями, районами и населенными пунктами.

Остро встает вопрос, как быть с теми районами, в которых изменилась демографическая ситуация, и с теми, которые входили ранее в другие территории и волевыми решениями были включены в состав национально-государственных образований репрессированных народов.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в отношениях между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской республикой (а внутри последней – между чеченской и ингушской частями). В январе 1957 года в связи с восстановлением Чечено-Ингушской АССР Северо-Осетинская АССР вернула ей 4 из 5 присоединенных к ней районов. В составе Северной Осетии остались земли Пригородного района и некоторые другие небольшие участки земли, на которые претендуют ингуши. В то же время Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1957 году в состав Чечено-Ингушской АССР были включены изъятые из Ставропольского края Каргалинский, Щелковский и Наурский районы.

Провозглашение Карачаевской республики 17 ноября 1990 года на съезде народных депутатов всех уровней 6 районов (бывшая территория существовавшей до 1943 года Карачаевской автономной области) неоднозначно воспринято населением. В Зеленчукском и Урупском районах живут в основном казаки, которые выступили за передачу населяемых ими территорий в состав Ставропольского или Краснодарского краев. Более 40 тысяч карачаевцев живут в районах с черкесским населением.

Аккинцы (этническая группа чеченцев) в Дагестане требуют восстановить Ауховский район (ныне Новолакский) и прежние аккинские географические названия, существовавшие до их выселения. Требуют освободить их жилища и подворья, но сегодня там живут лакцы и аварцы, которые переселились туда не по своей воле.

В Калмыцкой республике уже создана комиссия о возможном присоединении Наримановского и Лиманского районов (ныне в составе Астраханской области), ранее входивших в состав республики, хотя сегодня в составе населения этих районов калмыки составляют от 2 до 11 процентов.

В соответствии с принятым Верховным Советом РСФСР законом политически реабилитировано казачество. В связи с этим могут быть выдвинуты требования о его территориальной реабилитации, восстановлении казачьих областей и округов. В ноябре 1990 года состоялся съезд терского казачества и ногайского народа, на котором было высказано требование об отмене Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года № 721/4 в части, касающейся расчленения Ногайской степи и передачи ее в состав Дагестана, Чечено-Ингушетии, Ставропольского края. До 1957 года большая часть Ногайской степи входила в состав Ставропольского края, а при царизме это был Ногайский округ. Терские казаки и ногайцы требуют восстановить территориальную целостность Ногайской степи и создать республику в составе РСФСР. Это потребует пересмотра границ существующих национально-государственных образований как внутри РСФСР, так и в СССР в целом.

Если в настоящее время Пригородный район Северо-Осетинской АССР является «яблоком раздора» между осетинами и ингушами, то можно с уверенностью предположить, что будут выдвигаться требования восстановления – территориально и административно – терского казачества, а значит, возвращения казакам Пригородного, а также других районов, из которых они были выселены в 1918 году.

Трагические события в станице Троицкой (сейчас там проживают 5 тысяч казаков и 1,5 тысячи ингушей) Сунженского района Чечено-Ингушетии еще раз показали, что конфликты между казаками и народами Северного Кавказа могут нарастать. Это объясняется все большим распространением среди этих народов идеи о несправедливом завоевании их земель во времена царизма.

«Казачья» проблема выходит за рамки РСФСР, может коснуться Украинской, Казахской ССР и Республики Кыргызстан (в состав Украины вошла часть терито-

рии Области Войска Донского, в состав Казахстана вошли земли Уральского, Сибирского и Семиреченского казачества). В Уральской и Гурьевской областях Казахстана уже сейчас набирает силу движение возрождения уральского казачества и включение его территории в состав России. В ноябре 1990 года в городе Ростове состоялся учредительный Круг (съезд) казаков Дона. Был учрежден общественно-политический Союз казаков Области Войска Донского на правах самостоятельной и независимой организации. Принято заявление Большого круга Союза казаков Области Войска Донского «О гражданской и политической реабилитации казачества», в котором выражено отношение жителей Дона к политике «расказачивания», «раскрестьянивания» и другим акциям против казаков, имевшим место в прошлом. В частности, ставится вопрос о ликвидации последствий передела территорий бывшей Области Войска Донского и признание Верховным Советом СССР этих земель, лежащих в границах России и Украины, местом исторического проживания донских казаков, о возвращении исторического названия – Донская область. Земля объявляется принадлежностью коренного казачьего и неказачьего населения без всякого выкупа. Намечено создание национальной казачьей гвардии, пограничных и других казачьих частей, приоритет казачьего движения перед любыми политическими организациями.

На съезде бурятского народа поставлен вопрос об объединении трех бурятских автономий (Бурятская АССР, Агинский Бурятский автономный округ Читинской области, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ Иркутской области).

В соответствии с буквой закона должна быть восстановлена автономная республика немцев Поволжья. Это решение негативно воспринято населением Волгоградской и особенно Саратовской областей, что может затруднить переезд в Поволжье советских немцев из других регионов страны и поставить под сомнение возможность восстановления автономии советских немцев. Во время встречи 7 мая 1991 года Президента СССР с представителями советских немцев отмечалось, что восстановление немецкой государственности в Поволжье возможно лишь в условиях сочетания коренных интересов всех народов, проживающих в этом регионе. Проблема должна решаться поэтапно, с учетом формирования политических и экономических условий. Это не исключает необходимости создания национальных образований в местах компактного проживания немцев.

Общественностью ставится вопрос, чтобы при реализации закона были детально продуманы все механизмы защиты людей, проживающих сегодня на бывших территориях репрессированных народов.

Уже высказывается людьми неоднозначная оценка статьи 10 закона, где говорится, что репрессированным гражданам время пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. Возникает вопрос, почему это положение не распространяется на многих других, например, вывезенных в Сибирь крестьян во времена коллективизации, людей, незаконно репрессированных в 1937–1938 и других годах.

Учитывая все сложности при реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», представляется необходимым подключить к этой работе коммунистов, рескомы, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы Компартии РСФСР, первичные партийные организации. В связи с этим считали бы целесообразным:

1. Рекомендовать ЦК Компартии РСФСР:

изучить складывающуюся ситуацию и совместно с местными партийными, советскими органами, научными учреждениями определить все возможные «горячие»

точки, где могут возникнуть территориальные и другие конфликты. В соответствии со статьей 6 названного закона через депутатов-коммунистов внести в Верховный Совет РСФСР конкретные предложения о восстановлении прав того или иного репрессированного народа, а также о защите интересов граждан, проживающих в настоящее время на их бывших территориях;

провести совещание в городе Ростове с секретарями рескомов, крайкомов, обкомов Компартии РСФСР с целью обмена мнениями и выработки подходов в работе партийных комитетов в связи с обострением межнациональных отношений и активизацией движения казачества;

направить партийным комитетам специальное письмо или ориентировку, в которых дать конкретные рекомендации по работе в связи с выполнением Закона «О реабилитации репрессированных народов».

2. Рескомам, крайкомам, обкомам Компартии РСФСР, на территории которых живут репрессированные народы, проводить среди них разъяснительную работу, чтобы люди не проявляли нетерпимости, не принимали непродуманных, поспешных решений. Для выработки предложений по этим сложным вопросам можно было бы привлекать народных депутатов всех уровней, старейшин, ветеранов войны и труда, представителей творческой интеллигенции, науки, духовенства, создавать согласительные комиссии. Опираться в первую очередь на те статьи закона, которые дают возможность политическими методами решать территориальные споры.

3. Рекомендовать центральной и местной партийной печати в публикациях, связанных с осуществлением закона, проявлять взвешенность, призывать людей к конструктивному диалогу, выдержке, осуждать экстремизм, самоуправство.

Отдел национальной политики ЦК КПСС

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 39. Д. 30. Л. 6, 21–26. Подлинник. Машинопись.

№ 29

ЗАПИСКА Г.С. ТАРАЗЕВИЧА И Л.Д. ШИШОВА Р.Н. НИШАНОВУ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР П.Л. САМАЕВА*

26 июня 1991 г.

Товарищу Нишанову Р.Н.

В связи с обращением народного депутата СССР Самаева П.Л. с просьбой информировать о ходе практической реализации принятого Верховным Советом СССР постановления от 7 марта с.г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» сообщаем:

Распоряжением Кабинета Министров СССР от 26 марта 1991 года № 225р дано указание Главархиву СССР по согласованию с Минюстом СССР снять гриф «не для

---

* На первом листе записки имеется виза Р.Н. Нишанова от 29.06.91 г. об ознакомлении с документом. – *Сост.*

печати» и гриф секретности с решений Правительства СССР, связанных с противоправным насильственным переселением отдельных народов, ограничением прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидацией некоторых национально-государственных образований. Главное архивное управление при Кабинете Министров СССР приказом № 18 от 11 апреля 1991 года сняло соответствующие грифы секретности со всех указанных нормативных актов. Одновременно этим же приказом дано указание директорам центральных архивов и республиканских архивных служб организовать и провести работу по рассекречиванию хранящихся в госархивах документов о насильственном переселении отдельных народов СССР.

Распоряжением Кабинета Министров СССР № 225р дано также указание министерствам и ведомствам СССР отменить свои нормативные акты и инструкции по проблемам репрессированных и насильственно переселенных народов. Контроль за проведением этой работы возложен на Минюст СССР.

Кабинет Министров СССР обязал Госкомтруд СССР, Минфин СССР, МВД СССР, Минюст СССР с участием других заинтересованных организаций принять совместно с высшими органами государственной власти и управления республик необходимые меры по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов, включая предоставление соответствующих льгот гражданам, мобилизованным в годы войны в рабочие колонны; подготовить и внести на рассмотрение предложения о порядке, размерах и механизме материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению. Предложения по этим вопросам будут рассмотрены Кабинетом Министров не позднее октября 1991 года.

Принято Постановление Кабинета Министров СССР от 6 июня 1991 года № 336 «Об отмене постановлений бывшего Государственного комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению» и утвержден перечень отменяемых нормативных актов. Превышение сроков, установленных Верховным Советом СССР, объясняется сложностью и объемом работы по выявлению в архивах дополнительного перечня актов, подлежащих отмене. Первоначальный перечень дополнен 14 ранее не выявленными документами.

26 апреля 1991 года Верховным Советом РСФСР принят Закон «О реабилитации репрессированных народов». В связи с поспешностью принятия некоторые положения закона оказались недостаточно продуманными, что повлекло за собой волну противоправных действий со стороны отдельных лиц из числа репрессированных народов и национальных общественных организаций. Все это привело к росту напряженности в ряде регионов.

Руководство Верховного Совета РСФСР и правительство республики, столкнувшись с этими фактами, предпринимают некоторые шаги по смягчению негативных последствий его принятия. Опубликовано обращение Ельцина Б.Н. к народам Северного Кавказа, на места направлены представители правительства РСФСР.

Кабинетом Министров СССР и заинтересованными ведомствами ведется работа по дальнейшей организации выполнения Постановления Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г.

Народный депутат СССР Самаев П.Л. о вышеизложенном информирован.

Г. Таразевич, Л. Шишов

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2.30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 30

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ И ПОРЯДКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ»

8 июля 1991 г.

Верховный Совет СССР постановляет:

1. Одобрить в первом чтении проект Закона о реабилитации жертв политических репрессий и порядке восстановления прав реабилитированных.

2. Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и правопорядку, Комитету Верховного Совета СССР по делам обороны и безопасности, Комиссии Совета Союза по бюджету, плану и финансам, Комиссии Совета Союза по труду и социальной политике совместно с другими заинтересованными комитетами Верховного Совета СССР и постоянными комиссиями палат доработать законопроект с учетом предложений и замечаний, высказанных народными депутатами СССР, и представить его на рассмотрение Верховного Совета СССР.

Председатель Верховного Совета СССР
А. Лукьянов

[Приложения]
Проект

ЗАКОН СССР
«О реабилитации жертв политических репрессий и порядке восстановления прав реабилитированных»

Статья 1. Реабилитировать всех ранее не реабилитированных лиц, подвергшихся в период с 1920 года по 1959 год необоснованным политическим репрессиям по социальным, национальным, религиозным, классовым и иным признакам, в том числе:

1) по решениям несудебных органов – коллегии ВЧК, коллегий и особых совещаний ГПУ – ОГПУ, НКВД, МГБ, комиссии НКВД и Прокуратуры СССР по следственным делам, «двоек», «троек» ГПУ, УНКВД – НКВД;

2) осужденных судами Союза ССР и союзных республик;

3) направленных в административном порядке в ссылку, высылку, на спецпоселение;

4) помещенных по решениям судов в психиатрические учреждения на принудительное лечение в связи с возбуждением уголовных дел.

Реабилитировать лиц, осужденных по политическим мотивам в период с 1960 года по 1988 год за преступления, ответственность за которые была отменена последующим законодательством.

Реабилитировать также лиц, необоснованно лишенных гражданства СССР и выдворенных из пределов СССР по политическим мотивам.

Всем лицам, реабилитированным в соответствии с настоящим законом, либо их родственникам или заинтересованным организациям по их просьбе выдается справка о реабилитации, которая является официальным документом, дающим основания для восстановления реабилитированных лиц во всех их нарушенных правах.

Статья 2. Установить следующий порядок проверки дел и материалов и выдачи документов о реабилитации на основании настоящего Закона:

1) органы прокуратуры проверяют все дела и материалы с не отмененными до введения в действие настоящего Закона решениями судов и несудебных органов на лиц, реабилитированных на основании пунктов 1, 2 и 4 части первой и на основании части второй статьи 1 настоящего Закона, составляют заключения и выдают справки о реабилитации. При наличии оснований для отказа в реабилитации, предусмотренных статьей 3 настоящего Закона, органы прокуратуры составляют заключения и в случае поступления заявлений заинтересованных лиц или организаций направляют дело с заключением в суд;

2) органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц и организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение в административном порядке и в случаях, предусмотренных пунктом 3 части первой статьи 1 настоящего Закона, выдают справку о реабилитации. Решения органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации могут быть обжалованы в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан;

3) Комиссия по вопросам гражданства при Президенте СССР проверяет все материалы по лишению гражданства и выдворению из пределов СССР лиц, указанных в части третьей статьи 1 настоящего Закона, и сообщает заинтересованным лицам об их реабилитации. При наличии оснований для отказа в реабилитации в случае обращения заинтересованных лиц Комиссия представляет материалы Президенту СССР, решение которого является окончательным.

Статья 3. Положения о реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам, предусмотренным статьей 1 настоящего Закона, не распространяются на лиц, в отношении которых имеются достаточные доказательства о совершении ими следующих преступлений:

1) измена Родине (в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода на сторону врага), вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию в составе вооруженных банд, шпионаж, террористический акт, диверсия;

2) пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам, совершенное во время Великой Отечественной войны;

3) организация бандитских формирований и участие в совершении ими убийств, насилий и грабежей;

4) призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного и общественного строя в формах, предусмотренных действующим законодательством СССР об уголовной ответственности за государственные преступления.

Положения о реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам, предусмотренным статьей 1 настоящего Закона, не распространяются также на должностных лиц органов внутренних дел, прокуратуры, государственной безопасности, а также судов и несудебных органов, виновных в незаконных репрессиях, независимо от квалификации содеянного.

Не подлежат реабилитации лица, совершившие умышленные убийства и другие уголовные преступления.

В случаях, предусмотренных частями второй и третьей настоящей статьи, пересмотр дел и материалов осуществляется в общем порядке, установленном законодательством СССР и республик.

Статья 4. Решения по делам, переданным в суд в соответствии с пунктом 1 статьи 2 настоящего Закона, принимаются:

1) на осужденных судами – теми судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, по которым приговоры, определения, постановления были вынесены упраздненными или расформированными судами, действующими военными трибуналами гарнизонов и армий, а также военными трибуналами в отношении гражданских лиц, передаются на рассмотрение тех судов, к подсудности которых эти дела отнесены по действующему закону. Территориальная подсудность дела определяется по месту постановления последнего судебного решения;

2) на подвергнутых наказаниям по решению несудебных органов – в отношении гражданских лиц – областными, краевыми и равными им судами, судами автономных областей, автономных округов, а в отношении военнослужащих – военными трибуналами округов и флотов, на территории которых действовали соответствующие несудебные органы.

Рассмотренные трибуналами советских войск за границей на территории Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Чехословакии в отношении гражданских лиц из числа граждан СССР [дела] по обвинению в контрреволюционных преступлениях (кроме шпионажа) передаются в суды Украинской ССР, а на территории Германии и Польши – в суды Белорусской ССР.

В случае спора о подсудности дела могут передаваться из одного суда в другой суд распоряжением Председателя Верховного Суда СССР, Председателей Верховных Судов союзных республик и председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Статья 5. Дела, поступившие в суд с заключением прокурора, рассматриваются в судебных заседаниях по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством Союза ССР и республик с особенностями, предусмотренными настоящим Законом.

В результате рассмотрения дела судом принимается одно из следующих решений:

1) признать, что лицо осуждено судом необоснованно, отменить состоявшиеся решения и дело в отношении него прекратить;

2) внести изменения в ранее состоявшееся решение по делу;

3) признать, что лицо осуждено обоснованно, и оставить судебные решения в силе;

4) признать, что лицо подвергнуто наказанию по решению несудебного органа необоснованно, отменить состоявшиеся решения и дело в отношении него прекратить;

5) признать, что в деле имеются достаточные доказательства совершения лицом преступления, предусмотренного статьей 3 настоящего Закона, и что на него не распространяется действие настоящего Закона о реабилитации.

В отношении лица, признанного судом необоснованно репрессированным, заявителям вручается справка о реабилитации, а в случае признания его не подлежащим реабилитации – копия определения (постановления) суда. Определение (постановление) суда может быть опротестовано прокурором и обжаловано заинтересованными лицами и организациями в вышестоящий суд.

Статья 6. Реабилитированные лица, а с их согласия или в случае смерти последних – их родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке.

Республиками в целях защиты прав и интересов граждан могут вводиться временные ограничения на ознакомление с материалами указанных дел.

Реабилитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов.

Статья 7. Реабилитированные лица восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются ордена и медали, возмещается ущерб и предоставляются льготы в порядке, устанавливаемом законами и другими нормативными актами Союза ССР и республик.

Налогообложение сумм, выплачиваемых в возмещение понесенного ущерба, не производится. Лица, обращающиеся в суд по вопросам реабилитации и восстановления прав, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

При признании лица необоснованно репрессированным только в части предъявленного обвинения восстановление в правах и возмещение материального ущерба производится в части утраты прав и причиненного материального ущерба в связи с признанными необоснованными политическими обвинениями.

Статья 8. Лица, реабилитированные в соответствии с частью третьей статьи 1 настоящего Закона, имеют право получить заграничные паспорта СССР в консульских учреждениях СССР за границей. При этом взимание госпошлины не производится. Восстановление других прав таких лиц, остающихся за границей, проводится по их заявлениям соответствующими органами Союза ССР и республик в пределах их компетенции.

Президент
Союза Советских Социалистических Республик

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

«О введении в действие и применении Закона СССР “О реабилитации жертв политических репрессий и порядке восстановления прав реабилитированных”»

Верховный Совет СССР постановляет:

1. Ввести в действие Закон СССР «О реабилитации жертв политических репрессий и порядке восстановления прав реабилитированных» с момента его опубликования.

2. В статье 1 Закона имеются в виду граждане СССР и союзных республик, иностранные граждане и лица без гражданства.

3. В первоочередном порядке проводится проверка дел и материалов по заявлениям лиц, непосредственно подвергшихся репрессиям, а также по заявлениям родственников репрессированных и обращениям заинтересованных организаций.

4. Проверку дел в отношении лиц, указанных в пункте 1 статьи 2 Закона, органы прокуратуры проводят при содействии органов государственной безопасности СССР.

5. Проверку фактов применения репрессий по политическим мотивам в административном порядке в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Закона органы внутренних дел проводят при содействии органов государственной безопасности СССР, органов государственной власти и управления, общественных организаций. При отсутствии

официальных документов необходимые сведения могут устанавливаться путем опроса свидетелей и сбора других доказательств.

6. По результатам рассмотрения уголовных дел органами прокуратуры в отношении каждого подлежащего реабилитации лица составляется заключение, которое утверждается в порядке, устанавливаемом Генеральным прокурором СССР и прокурорами республик.

Заключение, составленное в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Закона, может быть отменено вышестоящим прокурором в течение года.

Заключение об отсутствии оснований для реабилитации утверждается прокурором, имеющим право принесения протестов в порядке надзора.

7. В отношении лиц, подвергшихся наказаниям в уголовном и административном порядке и ограничениям в правах, и не упомянутых в статье 1 настоящего Закона, сохраняется установленный действующим законодательством Союза ССР и союзных республик порядок пересмотра дел и обжалования решений административных органов.

8. Разрешение на ознакомление с материалами уголовных и административных дел, а также на возврат приобщенных к делу личных документов дает руководитель органа, осуществляющего архивное хранение дел, а при нахождении дел в производстве в органах прокуратуры или суда – руководитель органа, в производстве которого дело находится на момент обращения.

Отказ в ознакомлении с делом или в выдаче материалов из него, полученный от руководителя органа, осуществляющего архивное хранение дел, может быть обжалован в порядке, установленном для обжалования неправомерных действий должностного лица, ущемляющих права граждан, а отказ руководителя органа прокуратуры или суда – вышестоящую прокуратуру или суд соответственно.

Органы государственной безопасности, внутренних дел и прокуратуры обязаны оказывать содействие по выявлению мест захоронений лиц, расстрелянных и умерших в местах лишения свободы, их родственникам и общественным объединениям граждан.

9. Восстановление прав, возмещение ущерба и предоставление льгот реабилитированным лицам производится независимо от времени их реабилитации, но с учетом выплат компенсаций, проведенных ранее.

Возмещение ущерба лицам, реабилитированным на основании части второй статьи 1 Закона, производится по правилам, установленным в соответствии со статьей 7 Закона.

10. Кабинету Министров СССР и правительствам республик:

принять в срок до 1 сентября 1991 года в соответствии с статьей 7 Закона нормативные акты о первоочередных и последующих мерах по восстановлению прав и возмещению ущерба реабилитированным лицам;

из союзного бюджета в 1991–1992 годах провести первоочередные выплаты единовременных денежных пособий и компенсаций гражданам СССР, непосредственно подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы или помещения в психиатрические лечебные учреждения;

из союзного бюджета начиная с 1993 года проводить выплаты единовременных денежных пособий и компенсаций тем лицам, которые были сосланы, высланы или направлены на спецпоселение;

за счет республиканских и местных бюджетов предусмотреть этим лицам надбавки и доплаты к пенсиям, льготы по налогам, по обеспечению нуждающихся жильем, оплате коммунальных услуг, проезду транспортом, приобретению товаров, продоволь-

ствия и медикаментов, обеспечению санитарно-курортным и другими видами лечения, по помещению в дома инвалидов и в части других социально-бытовых льгот;

рассмотреть в срок до 1 сентября 1991 года вопросы обеспечения деятельности государственных органов и судов, связанной с проведением реабилитации, а также с выплатой денежных пособий и компенсаций в возмещение ущерба и установлением льгот реабилитированным, и внести соответствующие предложения в проекты бюджетов на 1992 год.

Начиная с 1993 года, с учетом экономического положения, за счет общесоюзного, республиканских, местных бюджетов и бюджетов организаций, принявших безвозмездно имущество репрессированных, осуществить: возмещение имущественного ущерба реабилитированным лицам и их наследникам; выплату компенсаций членам семей расстрелянных и умерших в местах лишения свободы; предоставление льгот родителям и не вступившим в другой брак вдовам реабилитированных лиц, а также детям, пострадавшим в результате репрессирования родителей.

11. Кабинету Министров СССР до 1 января 1992 года подготовить предложения о возмещении ущерба лицам из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергшихся необоснованным репрессиям по политическим мотивам.

12. Восстановление прав репрессированных народов и возмещение материального ущерба лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению, производится в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 года «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года “О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав”».

Председатель Верховного Совета СССР

ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 6. Д. 51. Л. 28–32, 128. Копия. Машинопись.

№ 31

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ КПСС «О РАБОТЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ОТ 11 ИЮЛЯ 1988 г. И 5 ЯНВАРЯ 1989 г. ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, НЕОБОСНОВАННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 30–40-е И НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ»

23 июля 1991 г.

№ 9, п. 9 – О работе партийных организаций и контрольных органов Компартии Белоруссии по выполнению постановлений Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г.[50] по вопросам реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов (тт. Махов, Елисеев, Борис, Дашкевич, Кодин, Кораблев, Гриенко, Тодоров).

Согласиться с выводами постоянной комиссии ЦКК КПСС по рассмотрению обращений парторганизаций, писем и апелляций, изложенными в записке «О работе партийных организаций и контрольных органов Компартии Белоруссии по выпол-

нению постановлений Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г. по вопросам реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов».

Записку направить ЦК КПСС, ЦК и Контрольной комиссии Компартии Белоруссии (прилагается).

И.о. председателя ЦКК КПСС Е. Махов

[Приложение]

О работе партийных организаций и контрольных органов Компартии Белоруссии по выполнению постановлений Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г. по вопросам реабилитации лиц, репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов

В соответствии с планом работы постоянная комиссия ЦКК КПСС по рассмотрению обращений парторганизаций, писем и апелляций совместно с работниками Прокуратуры СССР, Комитета государственной безопасности СССР и Верховного Суда СССР изучила вопрос о выполнении постановлений Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г. по указанному вопросу в Белорусской ССР.

Изучение показало, что ЦК Компартии Белоруссии, обкомы партии приняли соответствующие постановления, создали комиссии во главе с секретарями партийных комитетов.

Комиссии партийных комитетов систематически рассматривали результаты партийной реабилитации, заслушивали информацию руководителей правоохранительных органов о ходе судебной реабилитации незаконно репрессированных лиц. Состояние этой работы ежегодно обсуждалось на совещаниях с участием руководителей партийных комитетов, контрольных и правоохранительных органов.

Все это во многом способствовало тому, что партийные комитеты и контрольные органы республики своевременно рассматривали архивные дела всех бывших членов партии после их судебной реабилитации и принимали решения о их партийности. Большую помощь в этом им оказали работники архива Института истории партии при ЦК Компартии Белоруссии, областных партархивов, которые анализировали документальные материалы партийных органов по исключению из членов партии в 30–40-е и начале 50-х годов по политическим мотивам и передавали их для рассмотрения в установленном порядке.

За последние три года в республике реабилитировано 815 коммунистов и находится на рассмотрении в контрольной комиссии Компартии Белоруссии и в областных контрольных комиссиях 156 дел. Отказано в партийной реабилитации 14 лицам в связи с тем, что их дела не связаны с репрессиями.

Решения ЦК Компартии Белоруссии, обкомов партии, контрольных органов о восстановлении в КПСС направляются райкомам партии по месту жительства реабилитированного, а также в партийный комитет по месту хранения дела о приеме в партию и соответствующие партийные архивы. О принятых решениях по реабилитации сообщается родственникам, публикуется на страницах республиканских, областных и районных газет, передается по местному радио и телевидению.

В целом, отмечая положительное в работе, проделанной партийными органами республики по выполнению указанных постановлений ЦК КПСС, следует отметить, что за последнее время она замедлилась.

По данным КГБ Белорусской ССР, пересмотру подлежит 75 410 уголовных дел на 121 410 человек, то есть необходимо пересмотреть больше уголовных дел, чем их рассмотрено за период с 1955 года.

Предстоит также рассмотреть значительное количество дел о партийной реабилитации.

В настоящее время в республике пока не отлажен механизм, созданный государственными органами для координации всей работы по реабилитации. Что же касается соответствующих комиссий партийных комитетов, которые занимались этим ранее, то они в связи с новой ситуацией практически уже не могут выполнять возложенные на них прежде функции.

Все это в значительной степени повлияло на ослабление контроля за работой партийных организаций, коммунистов, работающих в правоохранительных органах, ослабило их взаимодействие в вопросах судебной реабилитации.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента СССР Совету Министров СССР, правительствам союзных республик поручалось внести в законодательные органы до 1 октября 1990 г. предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от политических репрессий в 20–50-е годы[51]. До настоящего времени законодательного акта по этому вопросу не принято и в связи с этим завершение процесса полного восстановления всех прав незаконно репрессированных граждан затягивается.

До сих пор не решен вопрос о выплате пособия реабилитированным колхозникам, крестьянам-единоличникам, иностранным гражданам, военнослужащим, студентам и лицам, не имевшим заработка на момент ареста. Не определен круг лиц, которые имеют право на получение компенсации в случае смерти реабилитированного.

Серьезным недостатком при рассмотрении обращений по вопросам реабилитации является то, что, как правило, рассматриваются только поставленные в письме вопросы (например, судебная реабилитация) и не рассматриваются вытекающие из факта реабилитации права и льготы реабилитированных или членов их семей.

В основном по этой причине в 1989–1990 гг. в республике только 125 реабилитированным или их родственникам, обратившимся с заявлениями о выплате компенсации, выплачено в возмещение изъятого имущества 303 тыс. рублей.

Следует отметить, что в последнее время проводимая работа по реабилитации стала реже освещаться в средствах массовой информации. В газетах и журналах меньше публикуется очерков, политических портретов о членах партии и беспартийных, подвергшихся репрессиям.

Медленно решаются вопросы увековечения памяти жертв репрессий.

Отмеченные недостатки стали возможны потому, что партийные комитеты, контрольные органы республики за последнее время ослабили контроль за работой партийных организаций по проведению всех мероприятий, связанных с партийной реабилитацией, не приняли исчерпывающих мер для ускорения этой работы.

Считаем, что без принятия нормативных актов о порядке исполнения законов по реабилитации, необходимых организационных мер сроки полного завершения работы по реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50–х годов, затянутся на длительное время.

В новой общественно-политической обстановке, когда произошло разделение функций партийных и государственных органов, считали бы целесообразным создание при Президенте СССР или Верховном Совете СССР комиссии по реабилитации жертв политических репрессий 20–50-х годов, которая бы контролировала и координировала деятельность правоохранительных органов в данном вопросе. Эта

необходимость связана с тем, что Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов (председатель т. Яковлев А.Н.), созданная в сентябре 1987 г., по указанным выше причинам прекратила свою работу.

Во многих партийных комитетах высказывается мнение о необходимости принятия специального постановления ЦК и ЦКК КПСС, где предусмотреть меры ускорения работы по партийной реабилитации всех коммунистов, ставших жертвами произвола или исключенных из членов партии по сфабрикованным материалам в 20–50-е годы.

Об итогах изучения проинформированы второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии т. Камай А.С. и председатель контрольной комиссии Компартии Белоруссии т. Печенников В.А.

Постоянная комиссия ЦКК КПСС по рассмотрению обращений парторганизаций, писем и апелляций

РГАНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 93. Л. 11, 49–53. Подлинник. Машинопись.

[Приложение]

Справка о ходе работы Комитета госбезопасности Белорусской ССР по пересмотру архивных уголовных дел на лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начала 50-х годов

12 февраля 1991 года

Работа по восстановлению исторической, правовой и социальной справедливости безвинно пострадавших в годы массовых репрессий является одним из важнейших направлений в деятельности КГБ Белорусской ССР.

Реализуя постановление ЦК КПСС от 11 июля 1988 года «О дальнейших мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов», а также постановление ЦК КПСС от 6 января 1989 года, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года об отмене решений несудебных органов, Комитет госбезопасности республики осуществил необходимые организационные мероприятия. С учетом поставленной задачи о пересмотре дел в максимально короткие сроки в аппарате Комитета госбезопасности БССР была выделена группа в количество 35 человек из числа наиболее квалифицированных сотрудников. На них была возложена задача по отбору дел, анализу и оценке материалов, подготовке заключений о реабилитации на каждого репрессированного, установления места жительства реабилитированных или их родственников с целью последующего уведомления об отмене незаконных решений. Эта работа проводилась во взаимодействии с Прокуратурой БССР и военной прокуратурой Белорусского военного округа.

Учитывая важность и остроту данного участка работы, были приняты исчерпывающие меры по завершению её в максимально короткие сроки. При этом, был принят во внимание и опыт работы прежних лет, связанный с реабилитацией, начавшейся в соответствии о решением XX съезда КПСС. В архивах КГБ БССР находится 174 010 уголовных дел на 281 896 человек. Из них пересмотрено 69 262 дела на 115 739 человек, из которых реабилитировано 100 522 человека. 75 410 уголовных дел на 121 410 человек не пересмотрено.

В 1955–1987 гг. органами КГБ республики было пересмотрено 28 833 уголовных дела на 54 198 человек.

За период 1988–1990 годов пересмотрено 40 429 дел, по которым сделан вывод о наличии реабилитирующих оснований в отношении 61 541 человека, в том числе соответственно по годам:

– Всего в 1988 году в судебном порядке пересмотрено 172 дела на 262 лица.

– В 1989 году пересмотрено 35 497 дел на 54 153 человека. Из них по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года – 34 734 дела, по которым реабилитировано 52 634 человека. По 763 делам, рассмотренным в судебном порядке, 879 человек реабилитировано, а 640 человекам в реабилитации отказано.

– В 1990 году пересмотрено 4 760 дел на 7126 человек, из которых 2 763 реабилитировано, а в отношении 4 363 человек ранее принятые решения оставлены в силе.

Следует отметить, что проверка дел на предмет реабилитации в судебном порядке требует особого внимания и, как правило, связано с дополнительным расследованием.

Например, в ходе дополнительного расследования по указанию прокуратуры по уголовному делу в отношении Богдановича В.А. и других 16 человек, которые обвинялись в шпионаже и участии в антисоветской организации, устанавливались лица, знавшие осужденных до ареста, в 10 населенных пунктах проведены беседы с 75 старожилами, из которых 20 человек допрошены в качестве свидетелей. Изучены 63 других архивных уголовных дела, выявлены и исследованы десятки документов в государственных и ведомственных архивах. В результате со всех 17 человек сняты незаслуженные обвинения.

Анализ рассмотренных уголовных дел свидетельствует, что абсолютное большинство репрессированных были признаны виновными в совершении шпионско-диверсионной деятельности по заданию разведорганов Польши, обвинялись также в проведении контрреволюционной агитации и пропаганды. Как усматривается из материалов, значительное количество из их числа по национальности являлись поляками, либо имели родственников, проживавших в Западной Белоруссии, входившей в состав Польши. Как правило, в качестве оснований по обвинению использовались личные «признания» репрессированных в проведении враждебной Советскому государству деятельности, а также неконкретные и бездоказательные показания об этом других лиц.

Направлялись информации в партийные органы о партийной принадлежности реабилитированных за 1988–1990 гг. по республике более чем на 600 человек.

Только в 1990 году на предмет реабилитации в партийном порядке в ЦК КПБ и Минский обком партии было выслано архивных уголовных дел на 913 человек реабилитированных, бывших членов партии.

Для Минского горкома партии по архивным уголовным делам составлено 243 справки на бывших членов партии, реабилитированных в юридическом порядке.

Расширение гласности в освещении периода репрессий обусловило значительное увеличение количества обращений граждан в органы госбезопасности, связанных с реабилитацией. Особенно это заметно после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

Если в 1988 году в органы КГБ республики поступило 907 заявлений от репрессированных и их родственников и были приняты сотрудниками 182 гражданина по вопросам, связанным с реабилитацией, то в 1989 году рассмотрено 2 814 таких заявлений и принято 1 055 граждан, в 1990 году – 5 458 заявлений, принят 1 231 гражданин.

Авторы писем обращаются с вопросами о реабилитации репрессированных, их судьбе, местах захоронения, сообщить биографические сведения близких людей, о возврате личных документов, уточнить возраст членов семьи, выдаче справки о местах работы и проживания до ареста и т.п.

Абсолютное большинство подобных обращений после тщательной проверки находит своевременное и правильное решение, возвращаются личные документы, выдаются документы для установления точного возраста ближайших родственников пострадавших.

По просьбе Института литературы им. Янки Купалы АН БССР изучены уголовные дела белорусских писателей, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных. В процессе этой работы более чем на 100 человек составлены биографические справки для «Библиографического словаря белорусских писателей».

По запросу Академии наук БССР изучены материалы и составлены биографические справки на 67 репрессированных в прошлом академиков, директоров институтов, ученых. Они будут использованы для подготовки справочника по творческому наследию ученых академии. Эта работа продолжается.

В Госкомитет БССР по телевидению и радиовещанию на основе архивных материалов сообщаются данные на репрессированных в прошлом творческих работников. Так, в связи со 100-летием со дня рождения писателя «Янки Неманского» в 1990 году на него и членов его семьи сообщены имеющиеся материалы.

Союзу писателей БССР переданы обнаруженные рукописи необоснованно репрессированного писателя Л. Калюги (Вашины К.П.) на 155 листах.

По заявлению родственников репрессированного в прошлом белорусского прозаика Бориса Микулича обнаружены и возвращены 2-я и 3-я части его произведения «Повесть для себя».

Выявлены исполненные собственноручно стихотворение Якуба Коласа «Мая спадчына», его письмо «Адкрыты ліст да моладзі» и другие документы, относящиеся к 1930 году. Обнаружены письма Янки Купалы на имя Председателя ЦИК БССР тов. Червякова в 1930 году. Все они направлены на имя председателя Союза писателей БССР.

Важное место в работе занимает обеспечение своевременного и качественного разрешения обращений реабилитированных и их правопреемников о возмещении стоимости изъятого при аресте имущества, ценностей, денежных вкладов и выплате компенсаций.

Органами КГБ – УКГБ республики принимаются меры по выявлению мест захоронения репрессированных. Пока в Белоруссии признано официальным кладбищем место захоронения репрессированных – это лесной массив вблизи гор. Минска «Куропаты».

Руководствуясь решениями КГБ СССР о расширении гласности в работе органов госбезопасности и учитывая большую общественно-политическую значимость деятельности по реабилитации жертв репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов, КГБ БССР активно использует возможности печати, телевидения и радио.

Ряд руководящих работников КГБ – УКГБ республики по телевидению, радио и на страницах республиканских, областных газет объективно освещали события прошлого, откровенно и убедительно анализировали причины произвола и беззакония периода культа личности.

В 1989–1990 гг. сотрудниками КГБ – УКГБ Белоруссии опубликовано 28 статей в периодической печати, подготовлено 9 радио и 11 телепередач по вопросам реабилитации.

Работа по реабилитации жертв массовых репрессий постоянно находится под контролем руководства Комитета республики. Этот вопрос неоднократно обсуждался на Коллегии, Советах при начальниках областных управлений КГБ республики.

Практика работы по пересмотру уголовных дел на лиц, осужденных в годы необоснованных репрессий, обуславливает, на наш взгляд, необходимость разрешения ряда вопросов для скорейшего завершения этого политически важного мероприятия:

– так, на основании Указа от 16 января 1989 года не подлежат прекращению дела на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников. Вместе с тем, такая редакция закона не позволяет сделать однозначный вывод о том, распространяется ли его действие на лиц, занимавшихся пособнической деятельностью в пользу немецко-фашистских захватчиков. В силу спорности вопроса целесообразно также при его толковании разъяснить, какие конкретно действия следует квалифицировать как пособническую деятельность в смысле статьи 1 названного Указа.

В соответствии с редакцией Указа также не подлежат пересмотру уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, внесудебные решения по которым состоялись до 1 января 1930 года. Представляется целесообразным распространить действие закона на решения, которые были вынесены в несудебном порядке в конце 20-х годов. Это способствовало бы скорейшей и полной реабилитации лиц, признанных виновными повторно за контрреволюционные преступления, совершенные по времени в период, не подпадающий под действие указанного законодательного акта.

Вызывает затруднения принятие окончательных решений в отношении лиц, репрессированных по совокупности совершенных ими контрреволюционных и общеуголовных преступлений (статья 118 – побег с места обязательного поселения, статья 120 – незаконный переход государственной границы и другие статьи Уголовного кодекса БССР), а также понесших наказание в несудебном порядке в связи с признанием их членом семьи изменника Родины, антисоветским или социально вредным элементом. Вывод о виновности этой категории осужденных, основанный лишь на формальной правовой оценке содеянного без учета конкретных материалов дела, носит спорный характер и не отвечает в целом задачам полной и скорейшей реабилитации жертв необоснованных репрессий.

Кроме того, безотлагательного решения требует разработка правового механизма реализации Указа Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов».

Заместитель Председателя Комитета госбезопасности
Белорусской ССР Г.М. Лавицкий

РГАНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 94. Л. 72–76. Подлинник. Машинопись.

[Приложение]

Справка о работе Верховного Суда БССР по реабилитации лиц, подвергшихся необоснованным репрессиям в 20–30–40–50 годах

Верховный Суд БССР уделял значительное внимание рассмотрению дел по реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 20-х, 30-х, 40-х и начале 50-х годов.

В 1988 г. Верховным Судом БССР рассмотрено 62 дела на 167 лиц. По протестам прокурора (его заместителя) рассмотрено 59 дел на 151 лицо. По протестам председателя суда (его заместителя) – 3 дела на 16 лиц. По результатам рассмотрения прекращены дела в отношении 166 лиц. Из них: на 164 лица – за отсутствием состава преступления, на 2 лица – за недоказанностью. В отношении 1 лица дело передано на новое расследование.

В 1989 г. Верховным Судом БССР рассмотрено 326 дел на 478 лиц. По протестам прокурора (его заместителей) рассмотрено 312 дел на 450 лиц. По протестам председателя суда (его заместителя) – 14 дел на 28 лиц. По результатам рассмотрения протесты удовлетворены в отношении 478 лиц. Из них приговоры отменены с прекращением дела в отношении 470 лиц, в том числе в отношении 466 лиц – за отсутствием состава преступления, а в отношении 4 лиц – за недоказанностью. В отношении 8 лиц приговоры изменены со снижением меры наказания. На конец 1989 г. остались нерассмотренными 222 дела.

В 1990 г. Верховным Судом БССР рассмотрено 975 дел на 1237 лиц. В настоящее время в суде нет дел, оставшихся нерассмотренными. По протестам прокурора (его заместителя) рассмотрено 969 дел на 1231 лицо. По протестам председателя суда (его заместителя) рассмотрено 6 дел на 6 лиц. По результатам рассмотрения протесты удовлетворены в отношении 1237 лиц, приговоры отменены с прекращением дела.

Как видно из приведенных статистических данных, наибольшая нагрузка выпала на 1990 год, что сказалось на сроках их рассмотрения.

Анализ дел, рассмотренных на заседаниях Президиума Верховного Суда БССР в 1990 г., выглядит следующим образом:

в срок менее месяца рассмотрено116 дел;
от 1 до 2 мес. – 197 дел;
от 2 до 3 мес. – 53 дела;
от 3 до 4 мес. – 125 дел;
от 4 до 5 мес. – 92 дела;
от 5 до 6 мес. – 10 дел;
от 6 до 7 мес. – 11 дел;
от 7 до 8 мес. – 24 дела;
от 8 до 9 мес. – 2 дела.

Подготовка материалов для доклада на заседаниях Президиума Верховного Суда БССР поручалась только членам суда. Из-за отсутствия средств дополнительное использование временных работников не представилось возможным, хотя в июне 1989 г. Председателем Верховного Суда БССР вносилось соответствующее представление в Президиум Верховного Совета БССР об увеличении штатной численности работников.

Причиной, сдерживающей рассмотрение данной категории дел, является отсутствие предусмотренных Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» законодательных актов СССР о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий, перечня преступлений, на которые данный Указ не распространяется, порядка признания по суду лиц, осужденных за их совершение, не подлежащими реабилитации.

С учетом того, что в ближайшем будущем предполагается значительный рост количества жалоб на действия органов управления по вопросам компенсации ма-

териального ущерба, причиненного репрессиями, представляется целесообразным образование в судах специальных составов для рассмотрения данной категории дел с соответствующими изменениями штатного расписания и материального обеспечения.

Член рабочей группы ЦКК КПСС
А.Д. Парамонов

Ознакомлен Председатель Верховного Суда БССР
В.С. Каравай

РГАНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 94. Л. 79–80. Подлинник. Машинопись.

[Приложение]

Справка о результатах проверки в Белорусской ССР организации работы по выполнению постановлений ЦК КПСС от 11.07.88 и 05.01.89, указов Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 и Президента СССР от 13.08.90 по вопросам реабилитации лиц, репрессированных в 20–50-х гг.

11 февраля 1991г.

В составе бригады работников ЦКК КПСС, Контрольной комиссии Компартии Белоруссии, Верховного Суда СССР и КГБ СССР в период с 4 по 11 февраля 1991 г. изучена организация работы по реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в Белорусской ССР в 20–50-х годах. В процессе проверки изучены имеющиеся в прокуратуре республики материалы по вопросам реабилитации и осуществлен выезд в Витебскую, Минскую и Могилевскую области с целью ознакомления с организацией этой работы на местах.

Работой по реабилитации необоснованно репрессированных граждан в аппарате прокуратуры БССР занимается отдел по надзору за следствием в органах госбезопасности в составе 6 оперативных работников: начальника, заместителя начальника и 4 прокуроров, а в областях – старшие помощники прокуроров областей (по одному в каждой области). С 1989 г. к этой работе привлечены по трудовым соглашениям пенсионеры, в основном бывшие работники органов прокуратуры: в Брестской, Витебской, Минской областях – по 4 человека, в Гомельской, Гродненской и Могилевской областях – по 3, в аппарате прокуратуры республики – 6, всего 29 человек. В связи с уменьшением фонда заработной платы на 1991 г. сокращено 9 внештатных работников, в том числе в Гомельской и Могилевской областях все временные работники, и сейчас пересмотром дел занимаются 12 штатных и 20 временных работников. Между тем только в Могилевской области предстоит пересмотреть около 12 тыс. дел.

Ознакомление с организацией работы по реабилитации показало, что органами прокуратуры совместно с судами и КГБ республики проводится значительная работа по восстановлению прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов. Пересмотр архивных уголовных дел в республике проводится с 1956 г. и по состоянию на 1 января 1991 г. реабилитировано 68 094 человека (согласно имеющимся в прокуратуре БССР данным).

Архивный фонд КГБ БССР, по сообщению председателя Комитета, составляет 175 тыс. уголовных дел, из них по состоянию на 1 января 1991 г. пересмотрено примерно 1/3. По мнению начальника отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности прокуратуры БССР т. Суховерха И.И. пересмотру подлежат не менее 70 тыс. уголовных дел, но с учетом новых требований, предъявляемых к оценке принятых до делам решений, пересмотру подлежит и часть проверенных до 1988 г. архивных уголовных дел (примерно 5 тыс. дел). До настоящего времени не установлено количество дел в отношении высланных на спецпоселение по национальным, религиозным и политическим мотивам, раскулаченных, осадников и других категорий граждан.

В период с 1956 г. по июнь 1988 г. в республике реабилитировано судами 24 446 человек. До 1962 г. работа по реабилитации проводилась активно, а затем решения XX съезда КПСС по вопросам восстановления справедливости в отношении жертв политических репрессий стали предаваться забвению. Уголовные дела пересматривались исключительно по жалобам репрессированных или их близких родственников, а с 1980 г. эта работа фактически приостановилась и за 8 лет реабилитировано всего 443 человека (в 1983 г. – 21 человек, 1984 г. – 34, 1986 г. – 26 и т.д.).

В связи с принятием 11 июля 1988 г. ЦК КПСС соответствующего постановления, Генеральным прокурором СССР и Председателем КГБ СССР на места направлено указание от 30 июля 1988 г. за № 42с/13/40с о пересмотре всех архивных уголовных дел о государственных преступлениях и при отсутствии заявлений о реабилитации. За 5 месяцев 1988 г. работниками органов прокуратуры республики изучено 315 дел в отношении 876 человек и по протестам прокуроров судами реабилитировано 548 человек. Генеральному прокурору СССР направлены представления о внесении протестов в Пленум Верховного Суда СССР еще в отношении 72 человек, подлежащих реабилитации, в 1989 г. по 826 делам реабилитировано 1211 человек, в 1990 г. – по 1621 делу реабилитировано 1824 человека.

Деятельность правоохранительных органов по восстановлению прав необоснованно репрессированных лиц резко активизировалась после принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». Согласно статотчету прокуратуры БССР, в 1989 г. реабилитировано 39 411 человек, из которых 38 027 были репрессированы несудебными органами («тройками» НКВД БССР, Особыми совещаниями при НКВД СССР и т.п.). Отказано в реабилитации 2353 лицам, осужденным за измену Родине, пособничество немецким оккупантам, за участие в бандформированиях и т.д.

В результате принятых организационных мер в течение 1989–1990 гг. в республике фактически завершена работа по пересмотру архивных уголовных дел, решения по которым были приняты несудебными органами.

В 1990 г. изучено 5509 уголовных дел в отношении 8777 лиц, реабилитирован 3081 человек, в том числе 1168 – репрессированных несудебными органами. 859 дел на 1184 человека направлены с представлениями об опротестовании в адрес вышестоящего прокурора.

В течение 1989–90 гг. в республике проверено в порядке надзора 34 043 архивных уголовных дел в отношении 51 517 человек, реабилитировано 42 492 человека; из которых 39 195 – по Указу от 16 января 1989 г.

В центральном аппарате прокуратуры БССР изучено 6 474 дела на 9 363 лица, реабилитировано 7 913 человек, из них 5 751 – по Указу от 16 января 1989 г. В прокуратуре Брестской области проверено 4 194 дела на 5 555 человек, реабилитирова-

но 3 705, в Могилевской облпрокуратуре проверено 4 907 дел в отношении 7 945 человек, реабилитировано 6 856 (в отчет ошибочно не включено ещё 11 человек, реабилитированных судом в октябре-декабре 1990 г., то есть всего реабилитировано 6 867 человек).

После издания Президентом СССР Указа от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» работа по реабилитации в республике практически прекращена, так как по указанию руководства Верховного Суда СССР областные суды и Верховный суд БССР не принимают к своему рассмотрению протесты прокуроров на незаконные судебные решения по уголовным делам на лиц, осужденных за государственные преступления. Более того, Верховный суд республики возвратил в прокуратуру БССР без рассмотрения 253 уголовных дела, судебные решения по которым были опротестованы прокурором БССР и его заместителями еще в марте-мае 1990 г., сославшись на то, что эти дела подлежат пересмотру в соответствии с Указом Президента СССР. Между тем данным Указом поручено Совету Министров СССР, правительствам союзных республик внести в законодательные органы до 1 октября 1990 г. предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от политических репрессий в 20–50-е годы. До настоящего времени законодательного акта по этому вопросу не принято, в связи с чем у Верховных Судов СССР и Белорусской ССР не было законных оснований для отказа в рассмотрении протестов прокуроров о реабилитации жертв репрессий. Указание Верховного Суда СССР о пересмотре уголовных дел в соответствии с упомянутым Указом Президента СССР следует признать преждевременным и к тому же ошибочным, так как Президент СССР не вправе отменить своим Указом приговоры судов.

Поскольку реабилитация граждан в республике приостановлена, в аппарате прокуратуры БССР лежат без движения 390 архивных уголовных дел, истребованных из Комитета госбезопасности республики в связи с обращением граждан с просьбой о реабилитации для проверки в порядке надзора состоявшихся по этим делам судебных решений (не считая 253 дел, возвращенных судом).

Учитывая, что Указ от 13 августа 1990 г. не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы, то прокуроры в настоящее время занимаются рассмотрением заявлений граждан или их родственников, оспаривающих законность вынесенных судебными органами постановлений. За 1990 г. отказано в реабилитации 4524 лицам. В основном это изменники Родины, полицейские, участники бандформирований и их активные пособники. Некоторые заявители полагают, что за давностью лет трудно установить истину и утверждают, что дела были сфабрикованы, а признание ими своей вины в предъявленном обвинении было вынужденным, так как следователи применяли недозволенные методы ведения следствия. По таким делам органы КГБ БССР проводят дополнительную проверку. Отдельные заявители не брезгуют заниматься подделкой документов, чтобы добиться реабилитации. Например, с марта 1987 г. неоднократно обращается в различные директивные органы с просьбой о реабилитации Наливко Владимир Георгиевич, 1924 г. рождения, осужденный 17 октября 1947 года за измену Родине к 15 годам лишения свободы, утверждая, что в полиции служил по заданию командира партизанского отряда «Советская Белоруссия», являясь у него связным. В подтверждение своих доводов он представил справку партархива Института истории партии при ЦК КПБ, а также заверенную печатью сельского Совета справку, подписанную бывшими руководителями партизанского отряда, о том, что действительно Наливко являлся связным в бригаде имени П.К. Пономаренко. В процессе

проверки установлено, что справка из партархива была выдана на имя Наливко Стася, который умер.

Заявитель в справке вместо имени «Стас» вписал свое имя «Влад». Вторую справку он изготовил сам, а штамп и печать сельсовета поставила его жена, работавшая в сельском Совете секретарем. Заявления Наливко В.Г. обоснованно оставлены без удовлетворения, поскольку доказано, что он с мая 1943 г. до июля 1944 г. служил в специальной немецкой полиции «Яхцуг», созданной для борьбы с советскими партизанами. Неоднократно он принимал участие в разгроме партизанских лагерей и баз, в облавах и засадах против партизан.

Анализ рассмотренных в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. архивных уголовных дел свидетельствует о том, что подавляющее большинство репрессированных признано виновными в контрреволюционной агитации и пропаганде, а также в шпионско-диверсионной деятельности. Основанием для обвинения в совершении указанных преступлений использованы личные «признания» арестованных, не подтвержденные объективными доказательствами, либо неконкретные и противоречивые показания других лиц. Среди реабилитированных более 1/3 до ареста являлись крестьянами-единоличниками, 1/4 – колхозниками, 1/4 – рабочими и служащими.

В органы прокуратуры республики поступает значительное количество заявлений, связанных с реабилитацией необоснованно репрессированных. В 1989 г. разрешено 1745 заявлений, в 1990 г. – 1785. В аппарате прокуратуры БССР рассмотрено в 1989 г. 367, в 1990 г. – 353 заявления, в прокуратуре Могилевской области соответственно 216 и 196. В своих заявлениях заинтересованные лица или организации просят сообщить сведения о судьбе реабилитированных, точную дату смерти и место захоронения репрессированного, ознакомить с материалами уголовного дела, возвратить фотографии, письма, возместить материальный ущерб. Большинство заявлений рассматривается своевременно и правильно. Свыше установленного законом месячного срока разрешено в 1989 г. 123, в 1990 г. – 189 заявлений. Наибольшее количество заявлений свыше одного месяца рассмотрено в прокуратурах Витебской области (соответственно 27 и 81), Брестской области (25 и 36), Минской области (0 и 52) и центральном аппарате прокуратуры республики (36 и 14). Своевременно рассматривали все заявления в прокуратуре Гомельской области. Нарушение сроков разрешения заявления вызвано объективными причинами – необходимостью организовать дополнительную проверку, истребовать сведения или документы из других областей. Заявление С. Славошевской из Англии поступило в прокуратуру Могилевской области 11 сентября 1990 г. Заявительница просила сообщить, реабилитированы ли ее родственники Ф. Славошевский, Т. Славошевская и Д. Гуща, высланные на спецпоселение в 1928 г. из Бобруйского района. 12 сентября 1990 г. старшим помощником облпрокурора т. Трибулем Н.Р. были направлены запросы в УВД Амурского и Архангельского облисполкомов и Могилевский областной госархив. После получения ответов С. Славошевской 12 ноября 1990 г. направлено письмо с просьбой сообщить дополнительные сведения о родственниках, так как в списках спецпереселенцев отсутствуют разыскиваемые ею лица (не совпадают даты рождения и имена).

При выборочной проверке надзорных производств по заявлениям граждан, обращавшихся в прокуратуры Белорусской ССР и Могилевской области с просьбой о реабилитации и другим вопросам, фактов волокиты и формализма не выявлено. Как правило, заявителям своевременно высылаются справки о реабилитации, направляются мотивированные ответы на содержащиеся в письмах вопросы. Информация в

партийные, советские органы, депутатам и редакциям газет по конкретным вопросам направляется в установленные сроки.

Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. признаны незаконными репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-х годах, и права этих граждан полностью восстанавливаются. Однако нормативного акта о порядке восстановления прав лиц, пострадавших от репрессий, Верховным Советом СССР до сих пор не принято. В результате этого невозможно завершить процесс полного восстановления всех прав незаконно репрессированных граждан. Большое количество обращений реабилитированных и их родственников в правоохранительные органы касаются вопросов имущественного, жилищного и пенсионного характера. При разрешении таких заявлений приходится руководствоваться постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных», хотя оно устарело и имеет существенные пробелы. В частности, не решен вопрос о выплате какого-либо пособия реабилитированным колхозникам, крестьянам-единоличникам, иностранным гражданам, военнослужащим, студентам и лицам, не имевшим заработка на момент ареста. Не определен круг лиц, которые имеют право на получение компенсации в случае смерти реабилитированного.

Верховный Совет Белорусской ССР 21 декабря 1990 г. утвердил Положение о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 20–50-х годах. Однако нормативного акта о порядке применения данного Положения также нет, и это порождает у работников прокуратуры и суда серьезные затруднения при рассмотрении конкретных заявлений о полном восстановлении прав реабилитированных.

В 1990 г. в республике, по заявлениям реабилитированных или их родственников, выплачено в возмещение ущерба 114 464 руб. Сведений за предшествующие годы в Минфине республики нет, так как раньше ущерб возмещался за счет средств местного бюджета. В Могилевской области в 1990 г. с заявлениями о возмещении ущерба обратилось 106 человек, 9 реабилитированным или их родственникам выплачено 11 855 руб. Остальным заявителям отказано в удовлетворении просьбы, либо им даны разъяснения, в какую организацию необходимо обратиться по данному вопросу.

Постановлением Верховного Совета СССР от 21 июня 1990 г. образована Комиссия Верховного Совета республики по оказанию содействия в обеспечении прав и интересов реабилитированных и их семей, увековечении памяти жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов. В Комиссию из 23 человек входят народные депутаты, представители государственных органов и общественных организаций, заместитель прокурора БССР т. Сащеко И.Ф. Такие же комиссии созданы при областных, городских, районных, поселковых и сельских Советах народных депутатов. Основными задачами комиссий является координация деятельности государственных органов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности по вопросам реабилитации, рассмотрение писем, заявлений, жалоб репрессированных лиц о восстановлении их трудовых, жилищных, пенсионных и других личных и имущественных прав и интересов, оказание содействия в их правильном и быстрейшем решении.

Органы прокуратуры тесно взаимодействуют с комиссиями, информируют их о ходе реабилитации жертв политических репрессий, а при необходимости – и о результатах рассмотрения конкретных уголовных дел. Прокурор республики т. Тарнав-

ский Г.С. в июле 1990 г. доложил комиссии Верховного Совета БССР о результатах пересмотра дел в отношении незаконно репрессированных граждан.

Ознакомление с материалами комиссии Шкловского РК КПБ Могилевской области по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в 30–40-х и начале 50-х годов, беседа с заместителем председателя и секретарем комиссии показала, что фактически работа заключается в направлении поступивших заявлений в прокуратуру области. Положения о комиссии нет, сведениями о количестве реабилитированных граждан района и кто из них жив, члены комиссии не располагают. Учет лиц, обратившихся в комиссию за помощью, не ведется. В связи с образованием комиссий при местных Советах необходимости в существовании данной комиссии при РК КПБ нет, поскольку она дублирует работу вновь созданной комиссии.

Деятельность по возвращению жертвам репрессий их доброго имени имеет большое политическое и нравственное значение. Поэтому работники прокуратуры республики и КГБ БССР организуют встречи с коллективами с целью объективного освещения событий 20–50-х годов. За 2 года работники органов прокуратуры поместили 24 статьи в республиканских и областных газетах, 10 раз выступили по телевидению и 12 раз – по республиканскому и областному радиовещанию, провели 35 встреч с трудовыми коллективами. Прокуратура Могилевской области готовит списки реабилитированных для издания Книги памяти жертв репрессий 20–50-х годов по г. Могилеву.

В целях ускорения пересмотра архивных уголовных дел в отношении лиц, осужденных за государственные преступления в 20–50-х годах, необходимо в кратчайший срок:

1) Решить вопрос о принятии Верховным Советом СССР нормативных актов о порядке исполнения Указа Президента СССР о восстановлении всех прав незаконно репрессированных граждан и о возмещении им причиненного ущерба. Соответствующие проекты постановлений по данным вопросам разработаны министерствами юстиции, финансов, социального обеспечения совместно с другими ведомствами.

2) Срочно решить вопрос о выделении органам прокуратуры средств для оплаты труда работников, привлеченных к пересмотру данной категории дел по трудовым соглашениям.

3) Уточнить в КГБ республики сведения о количестве подлежащих пересмотру уголовных дел с судебными решениями и репрессированных по постановлениям местных органов власти, чтобы определить объем предстоящей работы по реабилитации и количество работников, которых необходимо привлечь по трудовым соглашениям к пересмотру дел.

4) Определить порядок пересмотра дел на лиц, осужденных военными трибуналами в 40–50-х годах, действовавших на территории бывшей ГДР и других стран Восточной Европы.

В настоящее время военные прокуроры принимают к своему производству только дела на военнослужащих и лиц, осужденных за шпионаж, а остальные дела направляют в прокуратуры БССР и УССР.

Старший прокурор управления Прокуратуры Союза ССР
старший советник юстиции
А.А. Князев

РГАНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 94. Л. 81–89. Подлинник. Машинопись.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР «О КОМИТЕТЕ ПО ПРОБЛЕМАМ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ»

№ 565
2 августа 1991 г.

В соответствии с Декларацией Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»[52], законодательными актами Союза СССР и республик о восстановлении прав этих народов Кабинет Министров СССР постановляет:

1. Для координации подготовки и осуществления комплекса государственных мер по решению проблем советских немцев, обеспечению их равноправия с другими народами СССР во всех сферах жизни образовать на период до восстановления государственности советских немцев Комитет по проблемам советских немцев в качестве самостоятельно действующего органа при Государственном комитете СССР по национальным вопросам[53].

Комитет осуществляет свою деятельность в тесном контакте с центральными, республиканскими и местными органами власти и управления, хозяйственными организациями, общественными объединениями советских немцев, взаимодействует в пределах своей компетенции с официальными органами и общественными организациями зарубежных стран.

2. Возложить на Комитет по проблемам советских немцев разработку и реализацию совместно с органами государственного управления СССР, республиканскими, местными органами при широком участии общественности советских немцев практических мер по обеспечению экономических и социальных предпосылок для воссоздания их государственности, включая подготовку предложений по программе поэтапного ее восстановления, а также по созданию в местах традиционного и нынешнего проживания советских немцев благоприятных условий для сохранения их национальной самобытности и развития культуры.

Комитет осуществляет координацию работы по формированию, распределению и эффективному использованию финансовых и материальных ресурсов (в том числе поступающих из зарубежных стран) в целях реализации программ, связанных с решением проблем советских немцев.

3. Установить, что председатель Комитета по проблемам советских немцев является по должности заместителем председателя Государственного комитета СССР по национальным вопросам.

Председатель Комитета и его заместители назначаются и освобождаются от должности Кабинетом Министров СССР.

4. Поручить председателю Комитета по проблемам советских немцев представить в Кабинет Министров СССР:

предложения по персональному составу руководства Комитета с учетом мнения общественных объединений советских немцев;

согласованный с Министерством юстиции СССР и Государственным комитетом СССР по национальным вопросам проект Положения о Комитете по проблемам советских немцев, предусмотрев в нем создание при комитете общественного совета из представителей республик, ведомств, общественных организаций;

предложения о структуре и размещении аппарата Комитета, материальном обеспечении его работников.

5. Установить численность работников аппарата Комитета по проблемам советских немцев в количестве 50 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий).

Министерству финансов СССР обеспечить в 1991 году финансирование затрат на содержание аппарата Комитета, включая фонд оплаты труда его работников.

6. Признать утратившим силу постановление Совета Министров СССР от 29 января 1990 г. № 90 «Об образовании Государственной комиссии по проблемам советских немцев»[54].

Премьер-министр СССР В. Павлов

Управляющий делами Кабинета Министров СССР
И. Простяков

Опубликовано: История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М., 1993; Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 154–155.

№ 33

ЗАПИСКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ КП РСФСР В ЦК КПСС О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ О.Г. ШАТУНОВСКОЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА

22 августа 1991 г.

ЦК КПСС

В соответствии с поручением ЦК КПСС завершена проверка заявлений О.Г. Шатуновской, в которых она указывала о своем видении фактов, связанных с проверкой обстоятельств убийства С.М. Кирова[55].

Прокуратурой Союза ССР, КГБ СССР и КПК при ЦК КПСС в 1988–1990 гг. были тщательно исследованы все документы и материалы, относящиеся к убийству Кирова.

Установлено, что террористический акт в отношении Кирова 1 декабря 1934 года был подготовлен и осуществлен Николаевым. Сотрудники органов НКВД, руководствуясь утверждениями Сталина о причастности к убийству Кирова зиновьевцев, искусственно связали Николаева с бывшими участниками зиновьевской оппозиции Котолыновым, Румянцевым, Толмазовым и другими (всего 13 человек), сфальсифицировали уголовные дела так называемых «ленинградского», «московского» центров, «ленинградской контрреволюционной группы Сафарова, Залуцкого и других», «право-троцкистского блока», «объединенного», «параллельного» центров. По названным делам была необоснованно репрессирована большая группа советских граждан, многие из которых подвергнуты расстрелу.

По результатам проверки дела об убийстве Кирова Генеральный прокурор СССР принес протест, который 30 ноября 1990 года был рассмотрен Пленумом Верховного Суда СССР. Все лица, за исключением Николаева, привлекавшиеся к уголовной ответственности по этому делу, реабилитированы в судебном отношении и в партийном порядке.

Утверждение Шатуновской о тайном совещании, проходившем во время работы XVII съезда ВКП(б), не подтверждается материалами дела. Не соответствует действительности ее заявление о фальсификации результатов выборов ЦК партии. Проверкой выяснено, что убийца Кирова Николаев задерживался органами НКВД всего один раз – 15 октября 1934 года и никаких заданий от работников НКВД об убийстве Кирова не получал и на предварительном следствии мерам физического воздействия не подвергался. Охранник Кирова оперкомиссар Борисов М.В. погиб 2 декабря 1934 года в автомобильной катастрофе.

Сообщение Шатуновской о подмене и исчезновении ряда «важных» документов не нашло подтверждения.

Приведенные Шатуновской сведения о том, что КГБ СССР представлял в комиссию по расследованию данные о репрессировании в 1935–1941 гг. 19 миллионов 840 тысяч человек, противоречат ее же сообщению в ЦК КПСС за 1960 год, в котором названа цифра – 2 млн. человек.

В прошлом году О.Г. Шатуновская скончалась.

Заместитель председателя ЦКК Компартии РСФСР
Н. Катков

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 102. Д. 1000. Л. 19–20. Подлинник. Машинопись.

№ 34

ЗАПИСКА П.Я. СЛЕЗКО Г.И. РЕВЕНКО О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПО ЗАВЕРШЕНИЮ ПРОЦЕССА РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ В 30–50-е гг.

23 сентября 1991 г.

Руководителю аппарата Президента СССР тов. Ревенко Г.И.

Уважаемый Григорий Иванович!

В 1987 году по постановлению Политбюро ЦК КПСС была создана комиссия по реабилитации жертв политических репрессий. На первом этапе комиссию возглавлял Соломенцев М.С., впоследствии – Яковлев А.Н. Комиссия координировала работу правоохранительных, местных партийных, советских и хозяйственных органов.

Работа комиссии вызвала общественно-политический резонанс в стране и за ее пределами, получила широкое одобрение большинства наших сограждан. В ее адрес поступило свыше 10 тысяч писем и заявлений, многие из которых (касающиеся имущественных претензий) в силу объективных причин не рассматривались и ждут своего разрешения.

Необходимо иметь в виду, что поток таких обращений в государственные, правоохранительные органы и в средства массовой информации продолжается. Однако с прекращением деятельности Комиссии Политбюро ЦК КПСС эти болезненные вопросы достаточно компетентного решения не находят, приторможена и сама реабилитация.

Представляется целесообразным, уважаемый Григорий Иванович, предусмотреть возможность разрешения этих проблем в одной из структур законодательной

или исполнительной власти. Такой шаг позволил бы не только сохранить преемственность в начатом деле, но и подчеркнуть непоколебимую решимость завершить работу по защите гражданских прав, чести и достоинства незаслуженно пострадавших.

Хотелось бы обратить Ваше внимание, что на всех этапах в работе Комиссии Политбюро самое активное и деятельное участие принимал Катков Николай Фролович, работающий ныне заместителем председателя ЦКК Компартии РСФСР[56].

С уважением,

Первый заместитель председателя
ЦКК Компартии РСФСР П. Слезко

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2.30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 35

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА РСФСР "О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ"»

25 сентября 1991 г.

Заслушав и обсудив сообщение руководителей комиссий Совета Министров РСФСР о подготовке предложений по реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в республиках в составе РСФСР, краях и областях, Совет Национальностей Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Принять сообщение к сведению.

2. Отметить недостаточную эффективность деятельности комиссий, несвоевременное выполнение поставленных перед ними Верховным Советом РСФСР задач.

3. Обратить внимание Совета Министров РСФСР (О.И. Лобов) на необходимость активизации практической деятельности комиссий с целью предотвращения эскалации межнациональной напряженности в республиках Северного Кавказа, а также подготовки в установленные Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» сроки проектов соответствующих законодательных актов по каждому репрессированному народу.

4. Потребовать от руководителей комиссий (И.Т. Гаврилов, И.И. Гребешева, А.Ф. Каменев, Г.В. Кулик, Н.Г. Малышев, А.П. Прокопьев) обеспечить предметное рассмотрение предложений с мест, в том числе и с выездом непосредственно в республики, края и области по вопросам, связанным с территориальной, политической, социальной и культурной реабилитацией репрессированных народов. До 25 ноября 1991 года информировать Совет Национальностей Верховного Совета РСФСР о предлагаемых механизме, сроках и порядке реализации данного закона в отношении каждого репрессированного народа.

5. Считать целесообразным заслушать доклад о деятельности правительственных комиссий по реабилитации советских немцев, чеченцев, ингушей и осетин (А.П. Прокопьев, И.Т. Гаврилов) 9 октября 1991 года.

6. Руководителям Верховных Советов республик в составе РСФСР, Советов народных депутатов краев и областей:

– обеспечить работу по подготовке конкретных предложений, направленных на реализацию Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

– усилить работу по широкому разъяснению среди населения указанного Закона, порядка ввода его в действие, всемерно используя для этого возможности средств массовой информации.

Председатель Совета Национальностей ВС РСФСР
Р.Г. Абдулатипов

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1942. Л. 9–10. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 42. Ст. 1337. С. 1595; Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994 г. С. 174–175.

№ 36

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ РСФСР «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РСФСР ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НАРОДОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ»

№ 546
15 октября 1991 г.

Для координации подготовки и осуществления комплекса мер по решению проблем народов, не имеющих национально-государственных образований, Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Образовать на период до восстановления государственности советских немцев Управление по делам народов, не имеющих национально-государственных образований, в составе Государственного комитета РСФСР по делам национальностей[57].

Увеличить для этих целей численность работников центрального аппарата Государственного комитета РСФСР по делам национальностей на 30 единиц и годовой фонд оплаты труда на 382,4 тыс. рублей.

2. Установить, что Управление по делам народов, не имеющих национально-государственных образований, возглавляется заместителем председателя Государственного комитета РСФСР по делам национальностей, одновременно являющимся начальником этого Управления.

Разрешить Государственному комитету РСФСР по делам национальностей дополнительно иметь одного заместителя председателя Комитета и двух членов коллегии.

3. Установить, что Управление по делам народов, не имеющих национально-государственных образований, Государственного комитета РСФСР по делам национальностей наряду с другими вопросами осуществляет координацию работы по формированию, распределению и эффективному использованию финансовых и материальных ресурсов (в том числе поступающих из зарубежных стран) в целях реализации программ, связанных с решением проблем советских немцев.

Зам. Председателя Совета Министров РСФСР
О. Лобов

Опубликовано: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 175–176.

№ 37

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ»

18 октября 1991 г.

За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет РСФСР выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека.

Целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение и психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

Статья 2. Настоящий Закон распространяется на всех советских граждан – граждан РСФСР и других республик, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Наряду с лицами, к которым непосредственно были применены меры принуждения, пострадавшими от политических репрессий признаются дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также подвергшиеся другим ограничениям в правах и свободах в связи с репрессированием их родителей. Восстановление прав и предоставление социально-бытовых льгот этим лицам производится в случаях, специально установленных законодательством СССР и РСФСР.

Статья 3. Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были:

а) осуждены за государственные и иные преступления;

б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ – ОГПУ, УНКВД – НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции;

в) подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод;

г) помещены по решениям судов и внесудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение.

Статья 4. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 3 настоящего закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений:

а) измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода военнослужащего на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия;

б) совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;

в) организация бандформирований и участие в совершении ими убийств, грабежей и других насильственных действий;

г) военные преступления и преступления против правосудия.

Статья 5. Признаются не содержащими общественной опасности ниже перечисленные деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за:

а) антисоветскую агитацию и пропаганду;

б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй;

в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;

г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов,

то есть по статьям 70 (в редакции, действовавшей до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1990 года), 190-1, 142 и 227 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства.

II. ПОРЯДОК РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 6. Заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, а равно любыми лицами или общественными организациями. Заявления подаются по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий, в отношении лиц, указанных в пункте «в» статьи 3 настоящего Закона, – в органы внутренних дел, в отношении прочих репрессированных – в органы прокуратуры.

Срок рассмотрения заявлений о реабилитации не может превышать трех месяцев.

Статья 7. Органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы или иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, и выдают справку о реабилитации.

При отсутствии документальных сведений факт применения репрессии может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке.

Решение органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Статья 8. Органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов государственной безопасности и внутренних дел устанавливают и проверяют все дела с не отмененными до введения в действие настоящего Закона решениями судов и несудебных органов на лиц, подлежащих реабилитации в соответствии с пп. «а», «б», «г» статьи 3 и статьей 5 настоящего Закона. Порядок указанной работы и распределение обязанностей определяются Генеральным прокурором РСФСР.

По материалам проверки органы прокуратуры составляют заключения и выдают справки о реабилитации заявителям, а при отсутствии таковых периодически представляют сведения о реабилитированных для публикации в местной печати.

При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры в случае поступления заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют дело с заключением в суд в соответствии со статьей 9 настоящего Закона.

Статья 9. Решения по делам, предусмотренным частью третьей статьи 8 настоящего Закона, принимаются:

а) на осужденных – судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, по которым приговоры, определения, постановления были вынесены упраздненными или расформированными судами, а также военными трибуналами в отношении гражданских лиц, передаются на рассмотрение тех судов, к подсудности которых эти дела отнесены по действующему законодательству. Территориальная подсудность дела определяется по месту вынесения последнего судебного решения;

б) подвергнутых внесудебным репрессиям: в отношении гражданских лиц – Верховными Судами автономных республик, областными, краевыми судами, судами автономных областей, автономных округов, и в отношении военнослужащих – военными трибуналами округов и флотов, на территории которых действовали соответствующие несудебные органы.

В случае спора о подсудности дела могут передаваться из одного суда в другой по распоряжению Председателя Верховного Суда РСФСР.

Статья 10. Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением прокурора, рассматриваются в судебных заседаниях по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством РСФСР с изъятиями, предусмотренными настоящим Законом.

В результате рассмотрения дела суд признает лицо не подлежащим реабилитации либо признает, что лицо репрессировано необоснованно, отменяет состоявшееся решение и дело в отношении него прекращает. Суд может внести изменения в ранее состоявшееся решение.

В отношении лица, признанного судом не подлежащим реабилитации, заявителям вручается копия определения (постановления) суда, а в случае признания его необоснованно репрессированным – справка о реабилитации. Определение (постановление) суда может быть опротестовано прокурором и обжаловано заинтересованными лицами и общественными организациями в вышестоящий суд.

Статья 11. Реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов непроцессуального ха-

рактера. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке.

Реабилитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов.

По ходатайству заявителей органы, осуществлявшие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, обязаны сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного.

III. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 12. Лица, реабилитированные в порядке, установленном настоящим Законом, восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются ордена и медали.

При признании лица необоснованно репрессированным только в части предъявленного обвинения осуществляется восстановление тех прав, которые были нарушены в связи с необоснованными политическими обвинениями.

Статья 13. Признается право реабилитированных проживать в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до применения к ним репрессий. Это право распространяется также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными. При отсутствии документальных данных факт вынужденного переселения, сопряженного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.

Статья 14. Восстанавливаются в гражданстве РСФСР все жители РСФСР, лишенные гражданства без свободного волеизъявления. Восстановление в гражданстве осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и РСФСР.

Статья 15. Лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы и реабилитированным в соответствии с настоящим Законом, органами социального обеспечения по месту их жительства на основании справки о реабилитации выплачивается денежная компенсация из расчета 180 рублей за каждый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тысяч рублей, из средств республиканского бюджета РСФСР.

Выплата компенсации производится как единовременно, так и в ином порядке, установленном Советом Министров РСФСР, при условии, что в течение первых трех месяцев с момента обращения реабилитированного в органы социального обеспечения выплачивается не менее одной трети общей суммы, а выплата остальной суммы производится в течение трех лет.

Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена, но не получена реабилитированным.

Лицам, на которых распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», компенсация производится за вычетом сумм, выплаченных на основании этого Указа.

Статья 16. Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки и высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим Законом, члены их семей, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в

психиатрические лечебные учреждения, имеют право на первоочередное получение жилья в случаях, если они утратили право на занимаемое жилое помещение в связи с репрессиями и в настоящее время нуждаются в улучшении жилищных условий, а также в случаях, указанных в статье 13 настоящего Закона. Тем же категориям лиц, проживающим в сельской местности, предоставляется право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки или высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим Законом, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в психиатрические лечебные учреждения, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами, имеют право на:

первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;

внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов;

бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАЗ-968М при наличии соответствующих медицинских показаний;

бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным транспортом общего пользования (кроме такси) в сельской местности в пределах административного района проживания;

бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, – водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда;

снижение оплаты жилой площади, коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством;

первоочередную установку телефонов;

первоочередное вступление в садоводческие общества и жилищно-строительные кооперативы;

первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с сохранением не менее 25 процентов назначенной пенсии;

бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;

льготное обеспечение продуктовыми и промышленными товарами.

Лица, реабилитированные в соответствии с настоящим Законом, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Реабилитированным лицам, имеющим право на предусмотренные настоящим Законом льготы, выдается свидетельство единого образца, который утверждается Советом Министров РСФСР.

Статья 17. Действие статей 12–16 настоящего Закона распространяется на жертвы политических репрессий, которые были реабилитированы до принятия настоящего Закона.

Статья 18. Списки лиц, реабилитированных на основании настоящего Закона, с указанием основных биографических данных, обвинений, по которым они признаны реабилитированными, периодически публикуются органами печати местных Советов народных депутатов, Верховных Советов республик в составе РСФСР и Верховного Совета РСФСР.

Работники органов ВЧК, ГПУ – ОГПУ, УНКВД – НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, судьи, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства. Сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19. Для контроля за исполнением настоящего Закона создается Комиссия Верховного Совета РСФСР по реабилитации, которой обеспечивается полный доступ к архивам судов, военных трибуналов, прокуратуры, органов государственной безопасности, внутренних дел и другим архивам, находящимся на территории РСФСР.

Комиссии по реабилитации предоставляется право распространять действие статей 12–16 настоящего Закона на лиц, реабилитированных в общем порядке, когда имеются основания рассматривать факт привлечения их к ответственности и осуждение как политическую репрессию.

Президент Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики Б. Ельцин

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 2875. Л. 64–71. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О ПОРЯДКЕ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА РСФСР "О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ"»

№ 1762-1
18 октября 1991 г.

В связи с принятием закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» Верховный Совет РСФСР постановляет:

1. Ввести в действие Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» с момента его опубликования, за исключением статей 15 и 16.

2. Статьи 15 и 16 данного Закона ввести в действие с 1 декабря 1991 года.

3. Предложить Президенту РСФСР дать поручение Совету Министров РСФСР в течение двух месяцев:

а) разработать порядок выплаты компенсации, предусмотренной статьей 15 этого Закона, при необходимости предусматривая первоочередные выплаты для лиц пенсионного возраста и инвалидов;

б) утвердить образец свидетельства на право получения льгот, предусмотренных статьей 16 Закона, и порядок предоставления этих льгот;

в) предусмотреть дополнительные ассигнования на 1991–1992 годы для органов прокуратуры, государственной безопасности и внутренних дел РСФСР на проведение работы по реабилитации.

4. Генеральному прокурору РСФСР совместно с органами государственной безопасности и внутренних дел РСФСР разработать и согласовать в течение двух месяцев порядок и распределение работы по реабилитации, предусмотренные статьями 6–8 и 11 Закона.

5. Комитету Верховного Совета РСФСР по правам человека в течение двух месяцев образовать Комиссию по реабилитации, предусмотренную статьей 19 Закона, и разработать положение о ней для внесения на утверждение Президиумом Верховного Совета РСФСР.

6. Министерству печати и массовой информации РСФСР, редакциям республиканских и местных газет и журналов систематически освещать состояние работы по реабилитации жертв политических репрессий.

Первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов

Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1429.

№ 39

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДНЯ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ»

№ 1763/1-1
18 октября 1991 г.

В связи с принятием Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» установить ежегодно день памяти жертв политических репрессий – 30 октября.

Первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов

Опубликовано: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1431.

№ 40

ЗАПИСКА Г.Х. ШАХНАЗАРОВА М.С. ГОРБАЧЕВУ О ПРИЕЗДЕ В СССР ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА (РОМАНОВА)

22 октября 1991 г.

Михаил Сергеевич!

Нам передали для Вас полуофициальное обращение, связанное с возможным приездом в СССР наследника «престола» Владимира Кирилловича Романова. До сих пор он не раз приглашался различными лицами и организациями, но отказывался

ехать, заявляя, что приедет только по официальному приглашению. На этот раз, похоже, намерен приехать по приглашению Собчака на церемонию переименования города.

Согласовал ли Анатолий Александрович это приглашение с Вами и с Ельциным? Ведь это вопрос, который в «цивилизованных странах» решается парламентами. В этой связи, как мне кажется, следовало бы:

1. Согласовать Вашу позицию с Борисом Николаевичем – будет не очень хорошо, если Вы откажетесь встретиться с Великим Князем, а его примут в «Белом доме» или же в Кремле, только в другом кабинете.

2. Поскольку приглашение уже направлено, отменить его было бы невежливо, но реприманд Собчаку сделать нужно: Санкт-Петербург ведь пока не независимое государство.

3. Великому Князю сообщить, что, к сожалению, встретиться с ним в настоящее время не представляется возможным. Если он захочет приехать в Москву как частное лицо – закрыть глаза.

4. Великий Князь не имеет гражданства. Если он попросит дать ему гражданство, передать этот вопрос на рассмотрение Верховного Совета России.

Подпись.

Опубликовано: Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 563–564.

№ 41

ЗАПИСКА МВД СССР В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ СССР О ЛЬГОТАХ РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ ГРАЖДАНАМ ИЗ ЧИСЛА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЛИЦ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ

19 ноября 1991 г.

В принятых постановлениях Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» правительствам СССР и РСФСР поручено по мере создания экономических и социальных условий установить порядок, размеры и механизм материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

В то же время Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» с 26 апреля 1991 г. для этих граждан в качестве меры социальной реабилитации предусмотрен зачет времени их пребывания в спецпоселениях в трудовой стаж в тройном размере.

Однако согласно постановлению Совета Министров СССР от 15 декабря 1990 г. № 1290 при исчислении выслуги лет военнослужащим и лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел для назначения пенсии, установленной Законом СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих», аналогичная социальная льгота не предусмотрена.

В связи с этим военнослужащие и лица рядового и начальствующего состава в сравнении с другими категориями граждан оказались в этой области менее социально защищены.

С учетом изложенного, исходя из политической и социальной значимости решения вопросов, связанных с восстановлением прав репрессированных граждан, и руководствуясь принципом социальной справедливости, Министерство внутренних дел СССР просит разрешить засчитывать в выслугу лет на льготных условиях: один месяц службы за три месяца военнослужащим и лицам рядового и начальствующего состава, уволенным со службы в связи с их насильственным переселением, время нахождения их в качестве спецпоселенцев, а также представлять указанных лиц к соответствующим наградам за выслугу лет.

Прошу рассмотреть.

Министр В. Баранников

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г. 2.30/1. Подлинник. Машинопись.

№ 42

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О КОМИССИЯХ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ»

№ 2046-1
16 декабря 1991 г.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»» Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Утвердить Положение о Комиссии Верховного Совета РСФСР по реабилитации жертв политических репрессий (прилагается).

2. Председателю Комиссии представить Председателю Верховного Совета РСФСР предложения о численности аппарата Комиссии и смете расходов на ее содержание.

3. Материально-техническое обеспечение аппарата Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, а также бытовое и медицинское обслуживание его сотрудников возложить на соответствующие подразделения аппарата Верховного Совета РСФСР.

4. Финансово-хозяйственному управлению обеспечить Комиссию служебными помещениями.

5. Рекомендовать Верховным Советам республик в составе РСФСР, краевым, областным, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономного округа, городским и районным Советам народных депутатов образовать комиссии по реабилитации жертв политических репрессий с функциями контроля за исполнением Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Комиссии Верховного Совета РСФСР по реабилитации жертв политических репрессий совместно с Комитетом по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления и с участием Комитета по законодательству подготовить и представить на утверждение Президиуму Верховного Совета РСФСР Типовое положение о

комиссии Верховного Совета республики в составе РСФСР, краевого, областного, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономного округа, городского и районного Советов народных депутатов по реабилитации жертв политических репрессий.

Председатель Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов

Приложение

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

1. Общие положения

1.1. Комиссия Верховного Совета РСФСР по реабилитации жертв политических репрессий создается в соответствии со статьей 19 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» на период полной реализации указанного Закона с целью осуществления контроля за его исполнением, содействия проведению в жизнь указанного Закона и изданных на его основе нормативных актов о порядке реабилитации и восстановления прав реабилитированных.

2. Функции Комиссии

Комиссия для решения возложенных на нее задач:

2.1. Осуществляет контроль за деятельностью соответствующих органов государственного управления по реализации требований Закона о реабилитации жертв политических репрессий в порядке, установленном Законом РСФСР «О постоянных комиссиях палат и комитетах Верховного Совета РСФСР».

2.2. Вносит на рассмотрение Комитета Верховного Совета РСФСР по правам человека предложения для Верховного Совета РСФСР о толковании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

2.3. Совместно с юридическим отделом Президиума Верховного Совета РСФСР, органами прокуратуры, суда, внутренних дел, государственной безопасности и другими ведомствами участвует в подготовке рекомендаций и разъяснений по применению нормативных актов о реабилитации.

2.4. По материалам дополнительной проверки (расследования), проводимой органами прокуратуры, принимает решения в случаях, предусмотренных частью второй статью 19 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

Решения принимаются большинством голосов от общего числа членов Комиссии.

2.5. Участвует в составе делегации РСФСР в переговорах с представителями республик (государств) по вопросам применения и реализации Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» и подготовки соответствующих межреспубликанских (межгосударственных) соглашений.

2.6. Образует экспертный совет в составе представителей Прокуратуры РСФСР, Агентства Федеральной безопасности, Министерства внутренних дел РСФСР, Верховного Суда РСФСР, Министерства юстиции РСФСР, Министерства социальной защиты населения РСФСР и независимых экспертов.

Экспертный совет дает оценку и заключение о праве распространять действие статей 12–16 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» на лиц, реабилитированных в общем порядке, когда имеются основания рассматривать факт привлечения их к ответственности и осуждение как политическую репрессию, а также для подготовки рекомендаций по применению названного Закона.

3. Полномочия комиссии

Комиссия для реализации своих функций имеет право:

3.1. Свободного доступа к архивам судов, военных трибуналов, органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел и другим архивам, находящимся на территории РСФСР.

3.2. Запрашивать от органов государственной власти и управления, общественных организаций документальные материалы и иную информацию, необходимую для деятельности Комиссии.

3.3. Заслушивать отчеты руководителей соответствующих органов государственной власти и управления о ходе реабилитации, проводить проверки по этим вопросам.

3.4. Привлекать для дачи экспертных заключений специалистов. Оплата проведения экспертных исследований производится за счет средств Верховного Совета РСФСР.

3.5. Вносить предложения на рассмотрение Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросам, связанным с реализацией Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

4. Аппарат Комиссии

4.1. Аппарат Комиссии обеспечивает выполнение функций и полномочий Комиссии в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» и настоящим Положением.

4.2. Председатель Комиссии формирует аппарат Комиссии на контрактной основе в пределах установленной численности и фонда оплаты труда.

4.3. Члены Комиссии и члены экспертного совета имеют удостоверение установленного образца.

Опубликовано в кн.: Реабилитация народов России. Сборник документов. М., 2000. С. 104–106.

№ 43

ЗАПИСКА Г.Э. БУРБУЛИСА В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЗАКОНА РСФСР «О РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ»

17 декабря 1991 г.

Верховному Совету РСФСР

В ходе проводимой работы по реабилитации репрессированных народов, в частности, связанной с восстановлением национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, и территориальной реабилитацией, Правительство

РСФСР столкнулось с определенными трудностями организационного, правового и политического характера.

Прежде всего, в процессе реорганизации исполнительной власти РСФСР фактически распались правительственные комиссии, которые должны были выработать механизм применения закона по каждому репрессированному или депортированному народу. Произошло резкое обострение общественно-политической обстановки и межнациональных отношений, особенно в Северо-Кавказском регионе. На период проведения в РСФСР радикальной экономической реформы V Съезд народных депутатов РСФСР приостановил до 1 декабря 1992 года один из основных механизмов выявления волеизъявления народов – выборы и референдумы. Наконец, практически отсутствует единая исходная правовая база по реабилитации каждого репрессированного народа, наличие которой предусмотрено статьей 13 Закона.

Исходя из вышеизложенного, и в соответствии со статьей 6 Закона полагали бы целесообразным для осуществления территориальной реабилитации народов установить переходный период, в течение которого Правительство РСФСР разработает и внесет в Совет Национальностей Верховного Совета РСФСР проекты законодательных актов в отношении каждого репрессированного народа. Предлагаемый срок переходного периода – декабрь 1991 года – декабрь 1995 года.

Проект Постановления Верховного Совета РСФСР «Об установлении переходного периода в соответствии со статьей 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» прилагается.

Просим рассмотреть.

Государственный секретарь РСФСР
Первый заместитель Председателя Правительства РСФСР
Г.Э. Бурбулис

[Приложение]
Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
Об установлении переходного периода в соответствии со статьей 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»

В целях полной реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и исходя из интересов каждого народа, Верховный Совет РСФСР постановляет:

установить переходный период для осуществления территориальной реабилитации репрессированных народов – декабрь 1991 года – декабрь 1995 года, в течение которого Совету Национальностей Верховного Совета РСФСР совместно с Правительством и с участием заинтересованных органов и организаций обеспечить разработку и представление в Верховный Совет РСФСР законодательных актов по каждому репрессированному народу.

Председатель Верховного Совета РСФСР

ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1942. Л. 18–20. Подлинник. Машинопись.

№ 44

ПИСЬМО М.С. ГОРБАЧЕВА В СОВЕТ СОЮЗА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОРГАНА ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ В 30–50-е гг.

27 декабря 1991 г.

Совет Союза Верховного Совета СССР

В адрес правоохранительных и других органов, в средства массовой информации продолжают поступать заявления советских и иностранных граждан по вопросам реабилитации их родных и близких, репрессированных по политическим мотивам в 30–50 годы.

Ранее вся эта большая и важная работа координировалась Комиссией Политбюро ЦК КПСС. Сейчас ее деятельность прекращена.

Полагал бы целесообразным создать при Комитете Совета Союза по правам и свободам человека постоянно действующий орган для продолжения выполнения названных функций.

Прошу рассмотреть.

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. Горбачев

АП РФ. Ф. 89. Оп. 5. Г.30/1. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

РАЗДЕЛ I. РЕАБИЛИТАЦИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА: ПРАВДА ИСТОРИИ МЕНЯЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ. ОКТЯБРЬ 1986 – ИЮНЬ 1988

[1] Осужденные по делу Трудовой крестьянской партии А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев и др. были реабилитированы в 1987 г.

[2] Данное письмо, судя по штампу приема почты, поступило в ЦК КПСС 2 июля 1987. Письмо было передано Е.А. Евтушенко. См. также документ № 4 раздела I.

[3] В настоящее время г. Набережные Челны.

[4] Имеется в виду выступление М.С. Горбачева на XX съезде ВЛКСМ, состоявшемся 15–18 апреля 1987 г. В выступлении М.С. Горбачев, в частности, сказал следующее: «Что же, у нас сегодня не хватает пороху, научных и литературных сил, чтобы написать историю Родины, партии? Это должна быть честная, мужественная, увлекательная книга, раскрывающая героический путь страны и партии во всем его величии – путь первопроходцев. Книга, не обходящая драматизма событий и человеческих судеб, в которой не было бы белых страниц, субъективистских предпочтений и антипатий и ценность которой не зависела бы от конъюнктурных поветрий» (Документы и материалы XX съезда Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. М., 1987. С. 27).

[5] Далее следуют подписи 30 членов клуба, в большинстве молодых коммунистов и комсомольцев – рабочих Камаза. Подписи не публикуются.

[6] К документу приложена рукописная записка следующего содержания: «Отдел ЦК. Тов. Шахназарову Г.Х. Георгий! Покажи это при случае Вадиму Андреевичу [Медведеву]. М.С. [Горбачеву] направлено сегодня. Жму руку. А. Черняев. 16.6.87».

[7] Во время Великой Отечественной войны немецкие захватчики действительно вывезли из Смоленска в Германию часть архива Западного обкома ВКП(б), которая оказалась в оккупационной зоне американцев, была ими обнаружена и затем вывезена в США. В середине 1950-х гг. американские власти официально заявили о наличии у них этого архива, открыв его для исследователей. По материалам Смоленского архива были подготовлены и изданы многочисленные антикоммунистические труды. Чтобы не легализовать содержавшиеся в этих трудах неудобные документы и факты, СССР вплоть до конца 1980-х гг. отказывался признать факт нахождения Смоленского архива у американцев. Подробнее см.: Солодовникова С.Л. Конец одиссеи «Смоленского архива» // Отечественные архивы. 2003. № 5.

[8] См. документ № 2 раздела I.

[9] См. документ № 11 раздела V сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[10] См. также документ № 15 раздела II.

[11] Выступление М.С. Горбачева на пленуме, обсуждавшем вопросы подготовки к празднованию 70-й годовщины Октябрьской революции, состоялось сразу после открытия пленума, на первом заседании утром 21 октября. Публикуется (по правленой стенограмме) часть выступления, имеющая отношение к теме репрессий и реабилитации жертв репрессий.

[12] Речь идет о результатах работы по расследованию причин репрессий, полученных во второй половине 50-х – начале 60-х гг., и, в частности, деятельности комиссии Президиума ЦК КПСС по рассмотрению судебных процессов 1930-х гг. под председательством Н.М. Шверника.

[13] Цитируется одна из последних работ В.И. Ленина «Письмо к съезду» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345).

[14] См. предшествующий документ № 6.

[15] См. следующий документ № 8.

[16] Видимо, имеется в виду первое рабочее заседание членов Комиссии, состоявшееся вскоре после ее образования. Заседание не протоколировалось, и в архиве материалы о нем не отложились.

[17] Это утверждение не совсем точно. В соответствии с принятыми в 1956 г. нормативными документами возмещение стоимости конфискованного или незаконно изъятого у реабилитированных граждан имущества производилось при условии подачи заявления о возмещении ущерба в течение 6 месяцев с момента объявления реабилитированным гражданам или их родственникам определения о реабилитации. См.: документы № 20 и 21 раздела III сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[18] Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». См. документ № 28 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[19] Речь идет о февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б), на котором, в частности, рассматривались так называемое дело Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова и вопрос о «вредительстве» в НКВД СССР.

[20] Имеются в виду заседания Политбюро ЦК КПСС, на которых обсуждались мероприятия в связи с катастрофой на Чернобыльской атомной станции 26 апреля 1986 г.

[21] См. также документы №№ 12 и 13.

[22] Видимо, имеется в виду доклад М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Октябрьской революции. См. документ № 8.

[23] Речь идет о постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 28 декабря 1987 г. № 1508 «О восстановлении наименований города Набережные Челны, Черемушкинского района города Москвы, площади Красногвардейская в городе Ленинграде и упразднении названия площади Л.И. Брежнева в городе Москве» (Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отдел первый. 1988. № 7. Ст. 16).

[24] Имеется в виду опубликованное в журнале «Огонек» (1987. № 47. С. 4–5) письмо Л. Любовского с предложением убрать имя А.А. Жданова из названий улиц, городов и поселков.

[25] Возвращение г. Жданову прежнего названия Мариуполь состоялось в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС от 13 января 1989 г. «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова». См. также документ № 31 раздела II.

[26] Не публикуется.

[27] В архивном деле, где отложилась данная записка, имеется также составленный Отделом пропаганды ЦК КПСС «Список работников средств массовой информации для участия в заседаниях Верховного Суда СССР». В него вошли А.В. Черняк («Правда»), Н.Д. Боднарук («Известия»), В.В. Чикин («Советская Россия»), А.С. Потапов («Труд») и Е.И. Иванов (ТАСС).

[28] Имеется в виду постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 февраля 1988 г., на 3-й странице текста которого содержится фраза: «По данному делу осужден также бывший нарком внутренних дел Ягода Г.Г., приговор в отношении которого не опротестован».

[29] Протест Генерального прокурора СССР по делу Н.И. Бухарина и др. опубликован. См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 114–119.

[30] Имеется в виду абзац постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 февраля 1988 г., в котором, в частности, говорится, что «по данному делу показания обвиняемых не могли быть положены судом в основу приговора потому, что они противоречивы, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и получены в результате грубых нарушений законности в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства».

[31] В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 февраля 1988 г. отмечается, что «бывшие работники НКВД Фриновский, Агранов, Николаев, Дмитриев, Церпенто, Ушаков, Чистов, Пассов, Коган, Герзон, Глебов, Лулов и другие, принимавшие непосредственное участие в расследовании данного уголовного дела, впоследствии были осуждены за незаконные аресты, фальсификацию доказательств и другие грубейшие нарушения законности».

[32] Речь идет о написанных в 1932 г. М.Н. Рютиным докладе «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и обращении «Ко всем членам партии». Подробнее см.: О деле так называемого «союза марксистов-ленинцев» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6.

[33] Сообщение о реабилитации Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и др. было опубликовано в «Правде» 10 февраля 1988 г.

[34] В архивном деле (л. 63), где отложилось письмо, к нему имеется резолюция: «Ознакомить членов Политбюро ЦК КПСС (вкруговую). 27.04.88 г.» и подписи: М.С. Горбачева, А.Н. Яковлева, Л.Н. Зайкова, В.Н. Чебрикова, А.А. Громыко, Н.Н Слюнькова, В.И. Воротникова, Н.И. Рыжкова, Е.К. Лигачева, М.С. Соломенцева, Г.П. Разумовского, В.П. Никонова.

[35] В архивном деле, где отложилась записка, к ней имеется резолюция: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. М.С. Горбачев. 23.02.88 г.».

[36] 30 июня 1988 г. М.С. Соломенцев, А.Н. Яковлев и А.И. Лукьянов направили в ЦК КПСС записку «О письме т. Бражникова В.Е.» следующего содержания: «В письме ставится вопрос о перезахоронении урны с прахом Вышинского А.Я. из Кремлевской стены, так как он принимал участие в уничтожении лучших людей партии и страны. В связи с тем, что в последнее время в адрес ЦК КПСС поступает много подобных обращений и в отношении ряда других деятелей Коммунистической партии и советского государства, захороненных у Кремлевской стены, полагали бы целесообразным рассмотреть все просьбы в комплексе. Это можно было бы поручить Комиссии Политбюро ЦК КПСС. Просим согласия». Согласие членов Политбюро ЦК КПСС на это предложение было получено (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 252. Л. 171).

[37] По записке В.А. Медведева на заседании Политбюро ЦК КПСС 3 марта 1988 г. (протокол № 109, п. IX) принято следующее постановление: «Поручить Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, рассмотреть этот вопрос с учетом обсуждения на заседании Политбюро ЦК». (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 121. Л. 7). См. также документ № 20.

[38] Справка КПК при ЦК КПСС и ИМЛ при ЦК КПСС «О так называемом «ленинградском деле» опубликована. См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 126–134.

[39] Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 января 1957 г. по делу так называемой «антисоветской троцкистской военной организации» опубликовано. См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 62–68.

[40] Справка КПК при ЦК КПСС, КГБ СССР, Прокуратуры СССР и ИМЛ при ЦК КПСС «Дело о так называемой «антисоветской троцкистской военной организации» в Красной Армии» опубликована: Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 42–62.

[41] Не публикуется. Опубликовано: Правда. 1988. 27 марта.

[42] См. документ № 19, а также второе приложение к документу № 19 раздела III.

[43] Имеется в виду восстановление в партии Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и др.

[44] В архивном деле (л. 22), где отложилось письмо, к нему имеется справка: «Дочь младшего сына Льва Давыдовича Троцкого – С.Л. Седова, репрессированного в 40-х годах, обращается с просьбой о посмертной реабилитации отца» с резолюцией к ней: «Направить тт. Соломенцеву М.С., Яковлеву А.Н., Лукьянову А.И. Согласен. М.С. Горбачев. 4 мая 1988 г.».

8 июля 1988 г. М.С. Соломенцев, А.Н. Яковлев и А.И. Лукьянов на имя М.С. Горбачева направили записку следующего содержания: «Тов. Горбачеву М.С. В соответствии с поручением письмо Аксельрод Ю. о посмертной реабилитации отца – Седова С.Л. рассмотрено Прокуратурой СССР. Установлено, что Седов С.Л., сын Троцкого Л.Д., работавший преподавателем Московского авиационного института, по постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 14 июля 1935 г. за участие в антисоветской группе, подготавливавшей террористические акты против руководителей партии и Советского правительства, заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. Во время нахождения в ссылке в г. Красноярске

Седов С.Л. 29 октября 1937 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР был признан виновным в участии в троцкистском подполье, создании в 1935 г. антисоветской организации, шпионаже и вредительстве и осужден к расстрелу. Приговор в тот же день приведен в исполнение. Генеральным прокурором СССР в настоящее время по данному делу принесен протест в пленум Верховного Суда СССР. В нем поставлен вопрос об отмене судебных решений в отношении Седова и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления. Полагали бы возможным дать соответствующие разъяснения Аксельрод Ю. через посла СССР в США после рассмотрения протеста в суде. Просим согласия». На записке имеется помета: «Членам Политбюро, согласиться» и подпись М.С. Горбачева (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 253. Л. 21).

[45] Не публикуется.

[46] Опросом члены Политбюро ЦК КПСС 28 марта 1988 г. (прот. № 113, п. 8) приняли следующее постановление: «Согласиться с соображениями, изложенными в записке Международного отдела ЦК КПСС от 25 марта 1988 г. по вопросу о передаче Итальянской компартии документов относительно А. Грамши» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 125. Л. 13.)

[47] Данный текст в архиве Фонда М.С. Горбачева назван «подготовительными материалами к выступлению». Однако, судя по содержанию и интонации, это стенографическая запись живой речи М.С. Горбачева, отложившаяся у его помощника А.С. Черняева.

[48] В данном случае М.С. Горбачев ссылается на непроверенные факты. Сообщения о возможной фальсификации итогов голосования при выборах в состав ЦК ВКП(б) на XVII съезде партии появились в печати в начале 1960-х гг. В них утверждалось, что против кандидатуры Сталина голосовало более 300 делегатов съезда. Упоминалось также, что в дни работы съезда состоялось тайное совещание группы авторитетных старых большевиков, недовольных политикой Сталина и предложивших С.М. Кирову баллотироваться на пост генерального секретаря ЦК ВКП(б). Источником этих утверждений явились устные и печатные выступления делегата XVII съезда, члена счетной комиссии В.М. Верховых, присутствовавшей на съезде с гостевым билетом З.Н. Немцовой, а также судьба С.М. Кирова, убитого вскоре после съезда при не до конца выясненных обстоятельствах. Воспоминания других оставшихся в живых участников съезда подобную информацию опровергают. Результаты проведенной еще в 1960 г. проверки в архиве счетных бюллетеней съезда показывают, что право участвовать в голосовании имели 1225 делегатов с решающим голосом, при выборах в ЦК было роздано 1059 бюллетеней (все они сохранились в наличии), «за» Сталина подано 1056 голосов, «против» – только 3 голоса. Если даже допустить, что все отсутствующие 166 бюллетеней (по числу не участвовавших в голосовании согласно протоколу счетной комиссии съезда) были отрицательными, то максимальная сумма голосов против Сталина составила бы 169. Подробнее см.: Сколько делегатов XVII съезда партии голосовало против Сталина? // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7.

[49] В действительности М.С. Горбачев участвовал в заседании Политбюро ЦК КПСС и голосовал «за» восстановление в партии В.М. Молотова. См. документ № 32 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[50] Речь идет о постановлении Политбюро ЦК КПСС «Об итогах бесед и переговоров с членом Политбюро ЦК ПОРП министром иностранных дел ПНР т. М. Ожеховским».

[50a] См. сборник документов «Катынь. Пленники необъявленной войны», М., 1999.

[51] См. соответственно документы №№ 20 и 33 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[52] Записке К.Г. Вайно в ЦК КПСС предшествовала записка председателя Совета Министров Эстонской ССР Б. Саула в ЦК КП Эстонии «Об отмене решений об административном выселении граждан из Эстонской ССР в 1941, 1949 годах» от 15 июня 1988 г. В ней, в частности, говорилось:

«...Массовые выселения в 1941 и 1949 годах противоречат принципам гуманизма и социалистической законности, так как фактически представляют собой внесудебное массовое применение наказания по спискам.

В Совете Министров Эстонской ССР совместно с правоохранительными органами республики были рассмотрены указанные вопросы. В связи с многочисленными обращениями отдельных граждан, трудовых коллективов, прессы и общественности республики считаем

необходимым принять конкретные нормативные акты для полной реабилитации невинно репрессированных.

Исходя из изложенного, просим ЦК Компартии Эстонии рассмотреть вопросы массового административного выселения советских граждан из республики и войти в Центральный Комитет КПСС с предложением об отмене вышеназванных решений о выселениях 1941 и 1949 годов со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Одновременно Совет Министров Эстонской ССР считает необходимым решить вопрос об отмене постановлений Совета Министров Эстонской ССР от 14 марта 1949 г. № 014 и от 22 марта 1949 г. № 015 о выселении кулаков и их семей» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 192–193). См. также документ № 16 раздела II.

[53] См. также документ № 16 раздела II.

РАЗДЕЛ II. КОМИССИЯ М.С. СОЛОМЕНЦЕВА – А.Н. ЯКОВЛЕВА: НОВЫЙ ЭТАП РЕАБИЛИТАЦИИ. ИЮЛЬ 1988 – ЯНВАРЬ 1989.

[1] См. также документ № 14 раздела III.

[2] См. документ № 36 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[3] См. документ №17 раздела V сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[4] Справка КПК при ЦК КПСС и ИМЛ при ЦК КПСС «О партийности лиц, проходивших по делу так называемого «Антисоветского правотроцкистского блока» опубликована. См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 69–85.

[5] Не публикуется. Опубликовано: Правда. 1988. 10 июля.

[6] Не публикуется. См. документ № 5 раздела II.

[7] См документ № 8 раздела I.

[8] В официальных документах XIX Всесоюзной конференции КПСС (XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В двух томах. М., 1988) решение об установлении памятника жертвам репрессий отсутствует. Видимо, в дни проведения конференции в конце июня – начале июля 1988 г. между членами Политбюро ЦК КПСС состоялся разговор о необходимости такой акции, и его результаты были оформлены соответствующим постановлением Политбюро ЦК КПСС от 4 июля 1988 г. См. документ № 1.

[9] Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

[10] Речь идет о постановлении февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б), на котором рассматривалось так называемое дело Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова.

[11] Имеется в виду декабрьский (1936 г.) пленум ЦК ВКП(б), на котором в докладе Н.И. Ежова «Об антисоветских, троцкистских и правых организациях» прозвучали публичные обвинения Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова в связях с оппозиционерами из числа троцкистов и зиновьевцев.

[12] См. также документ № 5 раздела II.

[13] См. также документы №№ 29 и 30 раздела I.

[14] Речь идет о статье Ю. Феофанова «Возвращение к правде» (Известия. 1988. 13 июня) с информацией о заседании Пленума Верховного Суда СССР, отменившего приговор по делам Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и др.

[15] Вопрос о восстановлении в прежнем воинском звании Н.Г. Кузнецова поставила в своем письме М.С. Горбачеву от 27 декабря 1985 г. группа видных флотоводцев – участников Великой Отечественной войны (А.Т. Чабаненко, М.А. Воронцов, В.С. Чероков, Г.И. Щедрин, В.А. Сычев, Г.В. Юрин и др.). В письме, в частности, подчеркивалось, что «адмирал Кузнецов стоит в одном ряду с такими выдающимися военачальниками Великой Отечественной войны,

как Жуков, Василевский, Рокоссовский, Конев, Малиновский, Мерецков, Баграмян и др. Однако спустя десять лет после победоносной войны, в 1956 г. Н.Г. Кузнецов в возрасте 53 лет, в полном расцвете сил и способностей был снят с занимаемой должности, понижен в звании до вице-адмирала и уволен в запас. < > На протяжении трех десятилетий, в том числе и в 1984 году, в ЦК КПСС неоднократно направлялись письма участников войны адмиралов, генералов и офицеров Военно-морского флота, в которых излагалась просьба: восстановить доброе имя Н.Г. Кузнецова...». Проект Указа о восстановлении в прежнем воинском звании Н.Г. Кузнецова, подготовленный по предложению Министерства обороны СССР, 19 июля 1988 г. обсудило и одобрило Политбюро ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 141. Л. 44, 433; Ф. 5. Оп. 99. Д. 663. Л. 1–10).

[16] Не публикуется. Проект сообщения для печати 28 июля 1988 г. был проголосован членами Политбюро ЦК КПСС и затем направлен в ТАСС для распространения в средствах массовой информации. Текст сообщения о реабилитации привлеченных к уголовной ответственности по делам «союз марксистов-ленинцев», «московский центр», «антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» и «параллельный антисоветский троцкистский центр» опубликован 5 августа 1988 г. в «Правде».

[17] См. документ № 23 раздела I.

[18] Текст беседы М.С. Соломенцева с корреспондентами газеты «Правда» предварительно был разослан членам и кандидатам в члены Политбюро и секретарям ЦК КПСС. Об этом свидетельствует записка секретаря Ленинградского обкома КПСС Ю.Ф. Соловьева в ЦК КПСС от 4 августа 1988 г. следующего содержания: «ЦК КПСС. Публикация интервью т. Соломенцева М.С. безусловно будет иметь широкий общественный резонанс, так как в нем затронуты вопросы, волнующие многих людей. Об этом, в частности, свидетельствует и наша почта.

Вместе с тем, полагали бы целесообразным внести изменения в ответ на странице 12 о возмещении ущерба незаконно репрессированным и впоследствии реабилитированным гражданам, так как его содержание не в полной мере соответствует действительному положению дел. В настоящее время порядок возмещения ущерба регулируется постановлением Совета Министров СССР № 1655 от 8 сентября 1955 года. В нем не предусмотрено предоставление льготного медикаментозного, санаторно-курортного и медицинского обслуживания, недостаточны меры по пенсионному обеспечению и улучшению жилищных условий. Именно по этим вопросам сегодня чаще всего обращаются реабилитированные граждане в партийные и советские органы.

В этой связи полагали бы возможным поручить Совету Министров СССР рассмотреть вопрос о распространении льгот, предоставляемых участникам Великой Отечественной войны на лиц, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных».

К данной записке имеется помета: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В.И. Болдин. 05.08.88 г.» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 253. Л. 75–76).

[19] Комиссия Президиума ЦК КПСС под председательством Н.М. Шверника еще в начале 1960-х гг. пришла к выводу о фальсификации всех политических процессов 30-х гг. и необходимости реабилитации всех лиц, проходивших по этим процессам. См. приложения к сборнику «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[20] См. документ № 1 раздела II.

[21] См документ № 36 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[22] См. документ № 17 раздела V сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[23] См. документ № 16 раздела II.

[24] См. документ № 16 раздела II.

[25] См. также документы №№ 11 раздела III, 9 и 18 раздела IV, 29 раздела V и сб. «Реабилитация: как это было», т. II, раздел V, документ 4.

[26] Члены Политбюро ЦК КПСС 13 октября 1988 г. (прот. 137, п. 25) приняли опросом следующее постановление: «1. Согласиться с соображениями, изложенными в записке т. Медведева В.А. от 29 сентября 1988 г. 2. Предусмотреть прием т. Горбачевым М.С. т. Ж. Батмунха

во время его пребывания в Советском Союзе на отдыхе. 3. Поручить т. Лукьянову А.И. провести беседу с т. Ж. Батмунхом по вопросам, связанным с проведением работы по реабилитации репрессированных в прошлом лиц» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 152. Л. 13). См. также документ № 18.

[27] См. также документ № 10 раздела IV.

[28] См. также документы №№ 29 и 30 раздела I и №№ 11 и 12 раздела II.

[29] Данные обращения опубликованы. См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1.

[30] См. документ № 14 раздела II.

[31] Члены Политбюро ЦК КПСС 27 октября 1988 г. (прот. № 139, п. 45) приняли опросом следующее постановление: «Согласиться с предложениями по данному вопросу, содержащимися в записке т. Лукьянова А.И. от 22 октября 1988 г.» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 154. Л. 42).

[32] Не публикуется. Текст сообщения о заседании комиссии и результатах рассмотрения Верховным Судом СССР протеста Генерального прокурора СССР по так называемому делу «московской контрреволюционной организации – группы «рабочей оппозиции» опубликован. См.: Правда. 1988. 2 ноября.

[33] О «деле» А.Г. Шляпникова см. документ № 14 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[34] В.И. Теребилов, видимо, имеет в виду опубликованную в «Известиях» 25 октября 1988 г. информацию Л. Капелюшного «Без промедления и поспешности», в которой сообщается об отмене Советом Министров Литовской ССР своих постановлений «О выселении кулацких элементов с территории Литовской ССР» от 19 марта 1949 г. и «О выселении кулаков и их семей с территории Литвы» от 29 сентября 1951 г. и реабилитации всех сосланных по этим постановлениям.

[35] См. также документ № 26 раздела II.

[36] См. документ № 1 раздела II.

[37] На заседании Политбюро ЦК КПСС 3 ноября 1988 г. (прот. № 139, п. XIII) принято следующее постановление: «Об обществе «Мемориал». Поручить Идеологическому и Государственно-правовому отделам, Отделу партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, а также Московскому горкому КПСС внести предложения о нашей позиции и практических шагах в отношении общества «Мемориал» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 254. Л. 2).

[38] Данной витиеватой фразой охарактеризованы действия по сокрытию мест захоронения репрессированных, предпринятые по указанию из Москвы тогдашним первым секретарем обкома партии Е.К. Лигачевым. Сам Е.К. Лигачев, вспоминая факт сокрытия мест захоронения репрессированных, утверждал, что «ни Томский обком партии, ни лично я отношения не имел к событиям 1979 года..., меня отстранили от этого дела» (См.: *Лигачев Е.К.* Загадка Горбачева. Новосибирск. 1992. С. 139, 161).

[39] Не публикуется. См. документ № 24 раздела II.

[40] Речь идет о приказе НКВД СССР № 00485 от 11 августа 1937 г. Его текст опубликован в кн.: Бутовский полигон.1937–1938. М., 1997. С. 353–354.

[41] См. документы №№ 29 и 30 раздела I и №№ 11 и 12 раздела II.

[42] Проект сообщения в печати не публикуется. См. также документ № 29. В деле с данной запиской имеются также подготовительные материалы к ней, характеризующие работу членов комиссии над ее текстом. Так В.А. Крючков 30 ноября 1988 г. направил А.Н. Яковлеву следующую записку: «Уважаемый Александр Николаевич! Возвращаем проекты записки и постановления ЦК КПСС по вопросу реабилитации. С их содержанием согласны. Некоторые замечания – по тексту документов». А.И. Лукьянов 3 декабря 1988 г. писал А.Н. Яковлеву: «Александр Николаевич! Возвращаю проекты с моими пометками, о которых мы говорили (особенно в отношении депортированных). Прилагаю также возможный проект Указа по этому вопросу».

[43] См. также документ № 29 раздела II.

[44] См. также документ № 29 раздела II.

[45] См. документ № 27.1 раздела II.

[46] Не публикуется. Текст сообщения о реабилитации лиц, проходивших по делу «Еврейского антифашистского комитета», опубликован 27 января 1989 г. в «Правде».

[47] В «Известиях ЦК КПСС» (1989. № 12. С. 35–40) опубликована другая справка на эту тему, подготовленная КПК при ЦК КПСС и ИМЛ при ЦК КПСС.

[48] Данное утверждение авторов записки не соответствует правде. По указанию И.В. Сталина С.М. Михоэлс был убит сотрудниками МГБ СССР. См. документ № 7 раздела I сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[49] В настоящее время г. Оренбург.

[50] См. документ № 43 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[51] Имеется в виду подготовленный членами Комиссии проект постановления ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов и восстановлении исторической справедливости». См. документ № 26 раздела II.

[52] В официальном протоколе Политбюро ЦК КПСС за 28 декабря 1988 г. обсуждение записки «Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов» не зафиксировано. Свидетельством того, что обсуждение все же состоялось, является оформленное спустя неделю после состоявшегося обсуждения постановление Политбюро ЦК КПСС от 5 января 1989 г. (прот. № 145, п. VII) «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», которым предлагалось Комиссии «доработать проект постановления ЦК с учетом обсуждения на заседании Политбюро ЦК». Согласно принятому еще до Нового года решению члены Комиссии уже 3 января 1989 г. внесли в ЦК КПСС проекты постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 254. Л. 92–93). См. также следующий документ № 29.

[53] См. документ № 38 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[54] См. документ № 28 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[55] См. документ № 10 раздела II.

[56] Вероятно, имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене постановлений ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года и 14 сентября 1937 года “О внесении изменений в действующие Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик”». См. документ № 9 раздела I сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[57] Вероятно, речь идет о М.С. Горбачеве.

[58] Имеется в виду привлечение к суду заместителя представителя болгарских авиалиний в Риме гражданина Болгарии С.И. Антонова, обвиненного в соучастии в покушении на папу Римского Иоанна Павла II, совершенном 13 мая 1981 г. турецким террористом Мехметом Али Агджи. В конце декабря 1987 г. дело по обвинению С.И. Антонова было прекращено за «недостаточностью улик».

[59] См. примечание 52-е к данному разделу, а также документ № 26 раздела II.

[60] Данный Указ был оформлен за № 10036-XI от 16 января 1989 г. См. также документ № 18 раздела III.

[61] См. документ № 32 раздела II.

[62] См. документ № 38 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[63] См. документ № 58 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[64] См. документ № 13 раздела I сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[65] См. документ № 15 раздела II сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[66] См. документ № 3 раздела III сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[67] См. соответственно документы №№ 32, 33, 34, 35 раздела III; №№ 19 и 25 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[68] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК КПСС от 13 января 1989 г. (прот. № 146, п. 40) «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова», текст которого почти дословно повторило сообщение для печати ЦК КПСС (не был опубликован лишь п. 5 постановления следующего содержания: «К вопросу о надгробии А.А. Жданова у Кремлевской стены вернуться при общем рассмотрении вопросов о судьбе имеющихся здесь захоронений») (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 103. Д. 162. Л. 27, 159–160).

РАЗДЕЛ III. КОМИССИЯ А.Н. ЯКОВЛЕВА: РЕАБИЛИТАЦИЮ ДОВЕСТИ ДО КОНЦА. ЯНВАРЬ – НОЯБРЬ 1989

[1] См. также документ № 21 раздела II.
[2] См. документ № 29 раздела II.
[3] См. примечание 8-е к разделу II.
[4] См. документ № 5 раздела II.
[5] См. документ № 29 раздела II.
[6] См. документы №№ 4 и 5 раздела III.
[7] См. следующий документ № 5.
[8] См. документы №№ 8 раздела IV и 11 раздела V.
[9] Отчеты и справки КПК при ЦК КПСС о ходе реабилитации во второй половине 50-х – начале 60-х гг. частично были опубликованы в «Известиях ЦК КПСС» (1989. № 11. С. 42–61).
[10] Не публикуется. См.: Правда. 1989. 6 мая.
[11] Не публикуется.
[12] См. документ № 29 раздела II.
[13] См. документ № 38 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.
[14] См. соответственно документы №№ 5 и 29 раздела II.
[15] См. документ № 29 раздела II.
[16] См. документ № 32 раздела II.
[17] Имеется в виду разгромная статья-рецензия О. Чаадаевой, П. Поспелова, В. Зеймаля, Г. Костомарова и Гребенкина «17 год в меньшевистском освещении (А. Шляпников. Семнадцатый год. Кн. 1, 2, 3 и 4)», опубликованная в «Правде» 8 января 1932 г. Текст статьи лично выправил И.В. Сталин.
[18] Речь идет о письме О.Г. Шатуновской на имя А.И. Микояна с изложением обстоятельств убийства С.М. Кирова, написанном в 1955 г. и прочитанном на заседании Президиума ЦК КПСС 31 декабря того же года. По результатам обсуждения была создана комиссия под председательством П.Н. Поспелова. Текст письма впервые был найден в процессе составления сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов» (т. 2) и включен в этот сборник (см.: С. 816).
[19] Проект постановления ЦК КПСС не публикуется. См. документ № 14 раздела III.
[20] Справки о Г.Е. Зиновьеве и Л.Б. Каменеве не публикуются. В протоколах заседаний КПК при ЦК КПСС, ЦКК КПСС и ЦКК КП РСФСР за июнь 1989 – август 1991 гг. решений о восстановлении в партии Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева не имеется. Вероятно, предложение Б.К. Пуго и Г.Л. Смирнова о реабилитации этих бывших лидеров большевиков в партийном отношении в течение 1989–1991 гг. не было рассмотрено на заседаниях контрольных органов КПСС и КП РСФСР.
[21] См. также документы № 13 раздела II, №№ 9 и 18 раздела IV, № 33 раздела V.
[22] Согласие членов Политбюро ЦК КПСС и секретарей ЦК КПСС было получено. Спустя четыре месяца, 6 ноября 1989 г. В.А. Крючков сообщил в ЦК КПСС, что в результате продолжающейся работы «по розыску материалов о судьбе репрессированных в СССР болгарских политэмигрантов в настоящее время получены данные еще на 20 болгарских граждан» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 117. Д. 127. Л. 117–125).

[23] Не публикуется.

[24] См. документ № 8 раздела III.

[25] 18 июля 1989 г. в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР Комиссия Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям и Комитет Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка приняли следующее решение:

«Об образовании депутатской комиссии по подготовке предложений об осуждении практики репрессий отдельных народов СССР в 40-х – начале 50-х годов и полной их реабилитации.

В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 14 июля 1989 года «О предложении народного депутата СССР Сулейменова О.О.» Комиссия и Комитет постановляют:

Образовать депутатскую комиссию по подготовке предложений об осуждении практики репрессий отдельных народов СССР в 40-х – начале 50-х годов и полной их реабилитации в следующем составе:

Ауельбеков Еркин Нуржанович – первый секретарь Кзыл-Ординского обкома Компартии Казахстана, заместитель председателя Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям

Боярс Юрий Рудольфович – доцент Латвийского государственного университета им. П. Стучки, член Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям

Гамзатов Расул Гамзатович – писатель, председатель правления Союза писателей Дагестанской АССР, секретарь правления Союза писателей РСФСР, секретарь правления Союза писателей СССР, член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка

Оборин Анатолий Васильевич – председатель Козьмодемьянского городского народного суда (г. Козьмодемьянск, Марийская АССР), член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка

Себенцов Андрей Евгеньевич – начальник отдела Московского прожекторного завода, член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка

Тлостанов Владимир Калиметович – ректор Кабардино-Балкарского государственного университета, член Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям

Тогда же был утвержден состав рабочей группы по подготовке предложений о реабилитации репрессированных отдельных народов СССР в 40-х – начале 50-х гг. В нее вошли: руководитель Центра по межнациональным отношениям при секции общественных наук Президиума АН СССР, доктор исторических наук М.Н. Губогло; доктор юридических наук, профессор Академии МВД СССР Л.А. Григорян; зам. директора Института этнографии АН СССР, доктор исторических наук Л.М. Дробижева; зам. начальника управления КГБ СССР А.Н. Карбоинов; зам. начальника управления Прокуратуры СССР П.А. Лаптев; первый зам. начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР В.В. Максимов; зам. директора Института советского государственного строительства и законодательства, доктор юридических наук, профессор А.Л. Маковский; руководитель группы по межнациональным отношениям Института государства и права АН СССР, кандидат юридических наук И.Ш. Муксинов; старший консультант Верховного Суда СССР Б.С. Семчуков; начальник управления, член коллегии Министерства юстиции СССР Г.В. Шумский (АП РФ. Ф. 30. Оп. 113. Д. 256. Л. 136–138).

[26] Публикуется часть Закона, имеющая отношение к теме реабилитации.

[27] См. документ № 29 раздела II.

[28] Не публикуется. См: Правда. 1989. 12 августа.

[29] В «Известиях ЦК КПСС» (1990. № 1. С. 38–58) опубликована другая справка на эту тему, подготовленная КПК при ЦК КПСС и ИМЛ при ЦК КПСС.

[30] Речь идет о книге «Дети Арбата» писателя А.Н. Рыбакова. Ее автор охарактеризовал отношения между И.В. Сталиным и С.М. Кировым как неприязненные, намекая тем самым на причастность первого к организации убийства второго.

[31] См. примечание 18-е к данному разделу.

[32] Публикуется текст, имеющий отношение к теме реабилитации и репрессий.

[33] См. также документ № 6 раздела V сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[34] См. документ № 16 раздела III.

[35] В стенограмме сентябрьского (1989 г.) пленума ЦК КПСС, обсуждавшего вопрос «О национальной политике партии в современных условиях», упоминания о необходимости принятия специальной Декларации в отношении репрессированных народов отсутствуют. В докладе М.С. Горбачева на пленуме по данной проблеме говорилось следующее: «Нельзя не сказать здесь и о допущенных в прошлом, особенно в годы войны и первое послевоенное время, актах несправедливости и беззакония в отношении некоторых народов. Хотя на этот счет уже есть соответствующие политические решения и даны принципиальные оценки, сегодня, когда мы обсуждаем вопросы национальной политики, следует еще раз заявить: заслуживают решительного осуждения факты произвола и выселения народов с мест их проживания в годы Великой Отечественной войны. Мы должны сделать все для восстановления попранных прав советских немцев, крымских татар, турок-месхетинцев, калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, греков, корейцев, курдов. Вопрос непростой, в некоторых отношениях болезненный. Но, как это ни трудно, есть только один путь – настойчиво искать решения, приемлемые для всех, учитывающие сложившиеся сейчас реальности». В принятой на пленуме Платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» впервые появилось указание о целесообразности принятия законодательного акта, обеспечивающего полную политическую реабилитацию репрессированных народов. См. документ № 23 раздела III.

[36] См. также документы №№ 28 и 30 настоящего раздела и № 1 раздела IV.

[37] Не публикуется. См.: Правда. 1989. 25 октября.

[38] В «Известиях ЦК КПСС» (1990. № 2. С. 32–48) опубликована другая справка на эту тему, подготовленная КПК при ЦК КПСС и ИМЛ при ЦК КПСС.

[39] См. также документы №№ 19.3, 19.4 и 26.3 раздела III.

[40] Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». См. документ № 29 раздела II.

[41] См. документ № 29 раздела III.

[42] Имеется в виду сентябрьский (1989 г.) пленум ЦК КПСС. См. также примечание 35-е к настоящему разделу.

[43] См. документы №№ 25 и 30 настоящего раздела и № 1 раздела IV.

[44] В новом Законе СССР от 15 мая 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» была предусмотрена норма (статья 69), согласно которой лицам, необоснованно репрессированным и впоследствии реабилитированным, время содержания под стражей, а также время отбывания наказания в местах лишения свободы и ссылки засчитывалось в стаж в тройном размере.

[45] См. документы № 25 настоящего раздела и № 1 раздела IV.

[46] См. документ № 17 раздела II сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. I.

[47] См. также документ № 4 раздела V.

РАЗДЕЛ IV. РЕАБИЛИТАЦИЯ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ПАРТИЙНЫМ ДЕЛОМ. НОЯБРЬ 1989 – ИЮЛЬ 1990

[1] См. документы №№ 25 и 30 раздела III.

[2] Окончательный текст Декларации отличается от проекта, одобренного Политбюро ЦК КПСС и внесенного М.С. Горбачевым на рассмотрение Верховного Совета СССР. Причины

изменения текста объясняет отложившаяся в архиве следующая докладная записка: «ЦК КПСС. При обсуждении на заседании сессии Верховного Совета СССР Декларации о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав был внесен ряд поправок, дополнений и уточнений, которые улучшают содержание документа. Просим согласия на окончательный вариант текста Декларации. А.И. Лукьянов, Е.М. Примаков, Р.Н. Нишанов. 15 ноября 1989 г.» На записке имеются резолюция: «На согласие (вкруговую) М. Горбачев» и подписи А.Н. Яковлева, В.И. Воротникова, Л.Н. Зайкова, Э.А. Шеварднадзе, Н.И. Рыжкова, В.А. Крючкова, В.А. Медведева и Е.К. Лигачева. В окончательном тексте Декларации, представленном на согласование членам Политбюро ЦК КПСС, в предпоследнем абзаце после слов «попрание прав человека и» Е.К. Лигачев вычеркнул лишь одно слово «элементарных». Других изменений в текст внесено не было (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 151–152).

[3] См. документ № 4 раздела IV.

[4] См. документ № 29 раздела II.

[5] См. документ № 14 раздела III.

[6] См. документ № 29 раздела III.

[7] См. документ № 2 раздела IV.

[8] См. документы №№ 7 и 23 раздела IV.

[9] Текст интервью А.Н. Яковлева был перепечатан для ознакомления руководства и аппарата ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 49. Л. 38–45).

[10] В книге «Сумерки» (М., 2003. С. 567) А.Н. Яковлев так вспоминает об этом факте: «Я уже работал послом в Канаде, а Устинов был министром обороны. Как-то один из наших дипломатов познакомился на хоккее с человеком, назвавшимся Сапрыкиным. Он рассказал о себе следующее. Отечественная война. В одном из боев он был тяжело ранен и оказался в плену. Госпиталь был расположен в западной части Германии. Так получилось, что Сапрыкину попалась наша газета, в которой говорилось о его героическом подвиге, о том, что он погиб, ему присвоено звание Героя Советского Союза, его именем названа школа в его родном селе. Сапрыкин побоялся возвращаться, до него доходили разговоры о преследовании военнопленных. Испугался и за родственников. Подумывал о встрече с кем-то из посольства. На хоккее услышал русскую речь и решился подойти к нашему сотруднику. <...> Я направил телеграмму в Москву. Предложил организовать вручение Золотой Звезды Героя в Торонто, сделать из этого факта серьезное политическое и нравственное событие. МИД и КГБ согласились. Доложили Устинову. – Среди пленных героев не бывает. Ответьте, что Сапрыкин попал в списки награжденных ошибочно, – заявил Устинов».

[11] См. документ № 5 раздела II.

[12] Не публикуется.

[13] Имеется в виду доклад возглавляемой Н.Н. Бурденко Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела польских офицеров немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу, содержание которого впервые было опубликовано 26 января 1944 г. в газете «Известия».

[14] См. документы №№ 3, 4 и 5 раздела III, № 11 раздела V. Об обстоятельствах появления и дальнейшей судьбе этой записки А.Н. Яковлев в своей книге «Сумерки» (М., 2003. С. 419–420) рассказывает следующее: «Мне было поручено поддерживать контакты с Ярузельским по этой проблеме. Я не один раз спрашивал в общем отделе ЦК, какие документы существуют в архиве Политбюро на этот счет. Ответ стандартный – ничего нет. Но однажды ко мне зашел на встречу Сергей Станкевич и сказал, что в Институте всеобщей истории лежат архивные материалы конвойных войск, где есть документы о расстрелах более двенадцати тысяч поляков. Я немедленно встретился с директором института, профессором Чубарьяном. Он принес мне эти бумаги. Зная нравы аппарата, сначала разослал копии документов в различные организации (всего 5 экземпляров), а потом позвонил в общий отдел Болдину. Последний заволновался и попросил немедленно прислать документы непосредственно ему. Но я направил их в канцелярию, где на документах поставили все необходимые печати. Тайна вышла из-под контроля. Волнение Болдина еще раз убедило меня, что документы и материалы по Катыни находятся в архивах Политбюро. И вот в декабре 1991 года Горбачев в моем присутствии

передал Ельцину пакет со всеми документами по Катыни. Когда конверт был вскрыт, там оказались записки Шелепина, Серова и материалы о расстреле польских военнослужащих и гражданских лиц, особенно из интеллигенции (более 22 тысяч человек). Михаил Сергеевич сидел с каменным лицом, как будто ничего и никогда не говорилось по этому поводу».

В воспоминаниях В.И. Болдина «Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева» (М., 1995. С. 257–258) содержится следующий эпизод: «Как-то перед одной из встреч с В. Ярузельским М.С. Горбачев дал срочное поручение:

– Где-то в архиве должна быть информация по Катынскому делу. Быстро разыщи ее и заходи ко мне.

Я попросил срочно найти такой документ в архиве. Документ действительно разыскали довольно скоро. Часа через два мне принесли два закрытых пакета с грифом «совершенно секретно» и припиской, что вскрыть их можно только с разрешения заведующего отделом. Разумеется, и генсека или доверенного его лица.

– Нашел? – спросил Михаил Сергеевич, когда я появился в его кабинете.

– Не знаю, то ли это, – ответил я, подавая ему конверты.

Он вскрыл их, быстро пробежал несколько страничек текста, сам запечатал пакеты, проклеив липкой лентой. Возвращая документы, сказал:

– В одном речь идет об истинных фактах расстрела поляков в Катыни, а во втором – о выводах комиссии, работавшей после освобождения Смоленской области в годы войны. Храните получше и без меня никого не знакомьте. Слишком все горячо».

[15] Впервые вопрос об убийстве С.М. Кирова возник на заседании Комиссии Политбюро ЦК КПСС 12 апреля 1989 г. (см. документ № 7 раздела III). В данном случае речь идет о заседании Комиссии от 3 августа 1989 г., где эта проблема специально была поставлена в связи с обсуждением вопроса о реабилитации в партийном отношении лиц, проходивших по так называемому делу «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» и предварительным рассмотрением материалов по так называемому делу «ленинградский центр». См. документы №№ 19 и 20 раздела III.

[16] Записка И.А. Серова о результатах проверки письма М.Н. Волковой об убийстве С.М. Кирова от 18 июля 1956 г. опубликована. См. документ № 4 раздела III сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[17] В книге «Сумерки» (М., 2003. С. 20–21) А.Н. Яковлев по поводу этой записки вспоминает следующее: «Заседания Комиссии далеко не всегда были безоблачными. Нередко возникали острые споры. Особенно бдительными в оценках деятельности собственного ведомства были работники КГБ. И все же атмосфера времени благоприятствовала принципиальным решениям. Но случались и непримиримые разногласия, например в отношении убийства Кирова. Записка по этому вопросу обсуждалась несколько раз, но согласия так и не было достигнуто. Я как председатель Комиссии отказался подписать подготовленный текст, с которым были согласны другие члены комиссии. История эта крайне запутана и противоречива. Она требует дополнительного расследования. Свою точку зрения на убийство Кирова в 1934 году я подробно изложил в статье в газете «Правда» от 28 января 1991 года». См. также документ № 18 раздела IV.

[18] См. документы №№ 29 и 30 раздела I, №№ 11 и 12 раздела II.

[19] О восстановлении советского гражданства А.И. Солженицыну см. документ № 4 раздела V.

[20] Не публикуется. Опубликовано: Правда. 1990. 31 мая.

[21] См. документ № 38 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[22] После 29 мая 1990 г. протоколов заседаний Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, не обнаружено. Как явствует из документов, в связи с разделением функций между партийными и государственными органами и расколом среди членов Комиссии по вопросу об убийстве С.М. Кирова летом 1990 г. Комиссия Политбюро ЦК КПСС прекратила свою работу.

[23] См. документ № 6 раздела IV.

[24] В «Известиях ЦК КПСС» (1990. № 9. С. 76–84) опубликован более чем наполовину сокращенный и поправленный вариант этой справки за подписями КПК при ЦК КПСС и ИМЛ при ЦК КПСС.

[25] В «Известиях ЦК КПСС» (1990. № 10. С. 75–88) опубликована другая справка на эту тему за подписями КПК при ЦК КПСС, ИМЛ при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и КГБ СССР.

[26] Не публикуются.

[27] В «Известиях ЦК КПСС» (1990. № 12. С. 84–93) опубликована другая справка на эту тему за подписями КПК при ЦК КПСС, ИМЛ при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и КГБ СССР.

[28] См. предшествующее примечание 27-е.

[29] В «Известиях ЦК КПСС» (1990. № 11. С. 63–74) опубликована другая справка на эту тему за подписями КПК при ЦК КПСС, ИМЛ при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и КГБ СССР.

[30] Речь идет о выступлении И.В. Сталина «К вопросам аграрной политики в СССР» на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. См.: Сталин И.В. Собр. соч. Т. 12. М., 1949. С. 141–172.

[31] Имеется в виду закон от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности, получивший в народе название «закона о пяти колосках». Закон вводил «в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества». Амнистия по делам такого рода запрещалась. К началу 1933 г. по этому закону было осуждено более 54,5 тыс. человек, в том числе более 2,1 тыс. крестьян – к высшей мере наказания.

[32] См. документ № 16 раздела V сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[33] См. документ № 14 раздела V сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[34] В «Известиях ЦК КПСС» (1991. № 7. С. 42–56) опубликована другая справка на эту тему за подписями КПК при ЦК КПСС, ИМЛ при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и КГБ СССР.

[35] В «Известиях ЦК КПСС» (1991. № 6. С. 71–89) опубликована другая справка на эту тему за подписями КПК при ЦК КПСС, ИМЛ при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и КГБ СССР.

[36] Имеются в виду группа М.Н. Рютина и написанные в 1932 г. ее руководителем доклад «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и обращение «Ко всем членам партии». См.: О деле так называемого «союза марксистов-ленинцев» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6.

[37] См. документ № 3 раздела V.

[38] Речь идет о XXVIII съезде КПСС, состоявшемся 2–13 июля 1990 г.

[39] 31 мая 1990 г. В.А. Крючков в дополнение этой информации направил в ЦК КПСС следующую записку: «В процессе работы по реабилитации жертв массовых репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов Управлением КГБ УССР по Харьковской области получены данные о захоронении советских граждан, а также польских офицеров в лесопарковой зоне г. Харькова, где расположена база отдыха УКГБ. Однако конкретные места захоронений не установлены. К этим захоронениям проявляют интерес члены местного общества «Мемориал».

Управление КГБ УССР по Харьковской области проинформировало Харьковский обком КПСС об обнаружении захоронения советских граждан и польских офицеров в лесопарковой зоне г. Харькова. В средства массовой информации дается соответствующее сообщение. Имеется в виду по линии областного Совета народных депутатов принять необходимые меры по увековечению памяти жертв репрессий.

Сообщается в порядке информации» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. 256. Л. 211).

[40] Имеется в виду доклад М.С. Горбачева «Уроки войны и Победы» на торжественном собрании в Москве 8 мая 1990 г., посвященном 45-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В докладе, в частности, указывалось, что необходимо помнить о «тех, о ком молчали долгие десятилетия, кто беззаконно был лишен честного имени и гражданских прав, заключен в лагеря. Оклеветанные, невинно осужденные, подконвойные люди тоже вносили вклад в Победу – добывали уголь Воркуты, лес Сибири, руду и золото Магадана. Отдадим должное инженерам, техникам-конструкторам, трудившимся в так называе-

мых «шарашках» – научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро за колючей проволокой. Наперекор своей трагической судьбе, не щадя себя, эти люди работали для Победы». См.: Правда. 1990. 9 мая.

[41] См. документ № 9 раздела IV.

[42] Так в тексте. Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов». См. документ № 29 раздела II.

[43] Публикация данного заявления в газете «Правда» за 1990 г. не обнаружена.

[44] См. документы №№ 5 и 29 раздела II.

[45] В «Правде» 19 июля 1990 г. под заголовком «В Комитете государственной безопасности» была опубликована следующая информация: «Комитетом государственной безопасности СССР, управлением КГБ по г. Москве, Московской области одновременно с работой по реабилитации жертв политических репрессий 30–40-х и начала 50-х годов ведется поиск мест их захоронений в г. Москве и Московской области. В последнее время получены данные о наличии таких захоронений на территории Донского и Ваганьковского кладбищ, а также вероятном захоронении в районе Бутово. Однако более точных сведений о конкретных местах, где непосредственно захоронены репрессированные, пока не обнаружено. Проводятся необходимые проверочные мероприятия, в том числе путем опроса местного населения и бывших сотрудников НКВД. Соответствующие материалы будут представлены в прокуратуру г. Москвы. Исследуются версии о захоронениях безвинных жертв и в других местах Москвы и Подмосковья. О полученных данных информирован Моссовет».

[46] См. документ № 2 раздела IV.

[47] Не публикуются. Данное приложение опубликовано в кн.: Реабилитация народов и граждан. 1954 – 1994 годы. Документы. М., 1994. С. 136–144. См. также документ № 9 раздела V.

РАЗДЕЛ V. РЕАБИЛИТАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СССР И РСФСР. ИЮЛЬ 1990 – ДЕКАБРЬ 1991

[1] В архивном деле к данной записке приложена справка: «В письме Председателя Верховного Суда СССР т. Смоленцева Е.А. предлагается внести в Верховный Совет СССР проекты актов, которые бы позволили существенно ускорить и завершить работу по реабилитации лиц, незаконно осужденных в период 30–40-х и начала 50-х годов. 13 августа 1990 года Президент СССР издал Указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов», в соответствии с которым эти лица реабилитированы. В настоящее время Совет Министров СССР совместно с правоохранительными органами готовит предложения о порядке применения Указа Президента СССР к отдельным гражданам, которые не подлежат реабилитации. С учетом изложенного нет необходимости в продолжении работы по письму т. Смоленцева Е.А., о чем ему сообщено. Заведующий экспертно-юридическим отделом аппарата Президента СССР В.М. Кузьмин. 22 августа 1990 г.». На справке имеется виза-согласие А.Н. Яковлева («А.Я.»). См. также документ № 3 раздела V.

[2] О результатах работы в этом направлении см. документы №№ 13 и 14 раздела V.

[3] Не публикуются.

[4] См. документ № 1 раздела IV.

[5] См. документ № 29 раздела II.

[6] См. документ № 3 раздела V.

[7] Проект данного закона вместе с пояснительной запиской к нему были рассмотрены на заседании Верховного Совета РСФСР 30 октября 1990 г. По результатам рассмотрения Комитету по правам человека Верховного Совета РСФСР было поручено доработать законопроект с участием государственных органов и научной общественности и вновь внести его на рассмотрение депутатов. См. также документ № 27 раздела V.

[8] См. документ № 3 раздела V.

[9] См. документ № 3 раздела V.

[10] В архивном деле, где отложилась записка Н.И. Рыжкова, к ней приложена копия следующего поручения: «тов. Голику Ю.В., Калмыкову Ю.Х., Колюшину Е.И. А. Лукьянов. 11 октября 1990 г.».

[11] См. также документ № 8 раздела IV.

[12] См. также документ № 19 раздела V.

[13] В архивном деле, где отложилась данная записка, имеются также несколько справок и отзывов на проект закона «О реабилитации репрессированных народов». Из них, в частности, следует, что данный законопроект был разработан в январе-феврале 1991 г. рабочей группой под руководством члена Верховного Совета РСФСР И.Ю. Костоева и доктора юридических наук А.И. Коваленко. 28 февраля законопроект был представлен в Комиссии Совета Национальностей и Совета Республики; 5 марта подготовительная работа завершилась. В первом чтении законопроект слушался на сессии Верховного Совета РСФСР 21–22 марта 1991 г. Затем был отправлен на доработку в Комиссию Совета Национальностей по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям.

[14] См. документ № 1 раздела IV.

[15] См. документы №№ 16 и 26 раздела V.

[16] См. документ № 58 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956», т. I.

[17] См. документ № 13 раздела I сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[18] См. документ № 19 раздела I сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[19] См. документ № 15 раздела II сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[20] См. документ № 3 раздела III сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[21] См. документ № 15 раздела III сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[22] См. документ № 32 раздела III сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[23] См. документ № 9 раздела IV сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[24] См. документ № 27 раздела V сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[25] См. документ № 19 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[26] См. документ № 20 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[27] См. документ № 22 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[28] См. документы №№ 16 и 26 раздела V.

[29] См. также документ № 23 раздела V.

[30] См. также документ № 24 раздела V.

[31] Не публикуется. Список опубликован в кн.: Реабилитация народов и граждан. 1954 – 1994 годы. Документы. М., 1994. С. 161–162.

[32] См. также документ № 24 раздела V.

[33] См. документ № 22 раздела V.

[34] Записке Ю.А. Прокофьева и В.А. Купцова в ЦК КПСС предшествовало письмо от 6 марта 1991 г. за подписью В.А. Янина, председателя Московского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, М.С. Горбачеву: «Московское объединение лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, направляет Вам свои предложения по проекту Закона «О восстановлении прав жертв политических репрессий 20–50-х годов». Указанные предложения получили поддержку правового отдела ЦК КПСС (письмо т. Павлова Министру юстиции

СССР от 31.08.90 № 089612/15), КГБ СССР (письмо т. Крючкова на имя т. Рыжкова от 27.11.90 № 2309-к) и члена Политбюро ЦК КПСС т. Прокофьева Ю.А. (письма на имя 3-х министров: Минюста, Минфина и Госкомтруда СССР от 22.02.91 № 27, 28 и 29). Учитывая, что указанный выше Закон будет принят в марте с.г., Московское объединение просит Политбюро ЦК КПСС поддержать его предложения и учесть при доработке проекта Закона, чтобы не были обмануты надежды оставшихся в живых реабилитированных граждан (осталось в СССР менее 100 тыс. человек) и членов их семей, ожидающих восстановление государством долгожданной справедливости к себе».

[35] Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». См.: документ № 28 раздела VI сборника «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов», т. II.

[36] Не публикуется.

[37] См. также документ № 17 раздела V.

[38] См. также документ № 30 раздела V.

[39] Не публикуется. Список опубликован в кн.: Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. С. 164–172.

[40] См. документ № 18 раздела V.

[41] См. документ № 15 раздела V.

[42] См. также документы №№ 6 и 37 раздела V.

[43] См. документ № 6 раздела V.

[44] См. документ № 30 раздела V.

[45] См. документ № 29 раздела II.

[46] См. документ № 3 раздела V.

[47] См. документ № 15 раздела V.

[48] См. документ № 19 раздела V.

[49] См. документы №№ 19 и 20 раздела V.

[50] См. соответственно документы №№ 5 и 29 раздела II.

[51] См. документ № 3 раздела V.

[52] См. документ № 1 раздела IV.

[53] В связи с августовскими событиями 1991 г. Комитет по проблемам советских немцев не был создан. См. также документ № 36 раздела V.

[54] См. документ № 7 раздела IV.

[55] См. документы № 13 раздела II, № 11 раздела III, а также №№ 9 и 18 раздела IV.

[56] В связи с запиской П.Я. Слезко работники аппарата Президента СССР В. Кузьмин и Г. Черемных подготовили руководителю аппарата Президента СССР Г.И. Ревенко справку следующего содержания: «Ваше поручение относительно рассмотрения обращений по реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам в 30–50 годы (записка т. Слезко), рассмотрено. Действительно, в последние годы работа правоохранительных органов, исполкомов местных Советов по реабилитации жертв политических репрессий координировалась Комиссией Политбюро ЦК КПСС под руководством Соломенцева М.С., затем – Яковлева А.Н. Восстановлено доброе имя почти 2-х млн. человек. Сейчас по известным причинам деятельность Комиссии прекращена. Тем не менее, обращения по вопросам реабилитации продолжают поступать и в правоохранительные органы, и средства массовой информации, и на имя Президента СССР. Только в материалах прекратившей свое существование Комиссии их находится свыше 10 тыс. Все они не рассмотрены. Процесс реабилитации затрагивает интересы и многих иностранных граждан. Естественно, что он должен быть продолжен. В условиях самостоятельности и независимости республик значительная часть этой большой и важной работы, как и прежде, будет осуществляться на местах. И тем не менее, орган, который оказывал бы помощь республикам в этом деле, безусловно, нужен. На наш взгляд, целесообразнее его создать на постоянно действующей основе при Комитете по правам и свободам человека Совета Союза Верховного Совета СССР». На этой справке имеется помета: «Согласен. Г.И. Ревенко. 9.12.91 г.».

[57] См. также документ № 32 раздела V.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Абакумов В.С. (1908–1954) – в 1941–1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник Управления особых отделов НКВД СССР, в 1943–1946 гг. начальник Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (Министерства Вооруженных Сил) СССР, одновременно в 1943 г. заместитель наркома обороны СССР, в 1946 г. заместитель министра, в 1946–1951 гг. министр государственной безопасности СССР. В июле 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Абдулатипов Р.Г. (р. 1946) – в 1987–1988 гг. заведующий кафедрой философии Дагестанского педагогического института, в 1988–1989 гг. консультант отдела оргпартработы и государственно-правового отдела ЦК КПСС, в 1989–1990 гг. заведующий сектором отдела национальных отношений ЦК КПСС. В 1990–1993 гг. председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР.

Агранов Я.С. (Соринзон Я.Ш.) (1893–1938) – в 1931–1933 гг. полпред ОГПУ по Московской области, в 1933–1934 гг. заместитель председателя ОГПУ СССР, в 1934–1937 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР, одновременно в декабре 1934 г. и.о. начальника Ленинградского УНКВД, в 1936–1937 гг. начальник ГУГБ НКВД СССР, в апреле-мае 1937 г. заместитель наркома и начальник отдела ГУГБ НКВД СССР, в мае-июне 1937 г. начальник Саратовского УНКВД. В июле 1937 г. арестован и в августе 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Адамович А. (Алесь) М. (1927–1994) – писатель, критик, литературовед, член-корреспондент АН Белоруссии. С 1987 г. директор ВНИИ киноискусства, сопредседатель общественного совета историко-просветительского общества «Мемориал».

Акулов И.А. (1888–1937) – с 1927 г. председатель Укрпрофсовета, в 1929–1930 гг. секретарь ВЦСПС, с 1930 г. заместитель наркома РКИ, первый заместитель председателя ОГПУ, с 1932 г. секретарь ЦК КП(б)У по Донбассу, с 1933 г. прокурор СССР, с 1935 г. секретарь ЦИК СССР. 23 июля 1937 г. арестован и 29 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 18 декабря 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 мая 1955 г.

Аллилуева (Реденс) А.С. (1896–1964) – сестра Н.С. Аллилуевой, жены И.В. Сталина. Арестована в 1948 г., осуждена на 10 лет за «шпионаж». Освобождена в 1954 г.

Аллилуева Н.С. (1901–1932) – жена И.В. Сталина. В 1919 г. работала в секретариате В.И. Ленина, затем в редакции журнала «Революция и культура» при газете «Правда», с 1929 г. слушательница Промышленной академии.

Андреев А.А. (1895–1971) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1932–1952 гг. В 1931–1935 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1935–1946 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1939–1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), в 1943–1946 гг. нарком земледелия СССР, в 1946–1953 гг. заместитель председателя СМ СССР, в 1953–1962 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1962 г. на пенсии.

Антипов Н.К. (1894–1938) – в 1923–1924 гг. секретарь МК РКП(б), в 1924–1925 гг. заведующий орграспредотделом ЦК ВКП(б), с 1925 г. секретарь Уральского обкома партии, в 1926–1927 гг. второй секретарь Ленинградского губкома партии и секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1928–1931 гг. нарком почт и телеграфов СССР, в 1931–1934 гг. заместитель наркома РКИ СССР, в 1935–1937 гг. председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР, одновременно в 1935–1937 гг. заместитель председателя СНК СССР. 21 июня 1937 г. арестован и 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 30 июня 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 10 сентября 1956 г.

Артузов (Фраучи) А.Х. (1891–1937) – в 1921–1922 гг. заместитель начальника особого отдела ВЧК – ГПУ РСФСР, в 1922–1927 гг. начальник контрразведывательного отдела ОГПУ СССР, в 1927–1930 гг. помощник начальника секретно-оперативного управления ОГПУ СССР. В 1930–1931 гг. заместитель начальника, а с августа 1931 г. начальник Иностранного отдела ОГПУ СССР – ГУГБ НКВД СССР. В 1934–1937 гг. первый заместитель начальника Четвертого управления Генштаба РККА. 13 мая 1937 г. арестован и 21 августа 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 7 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 марта 1956 г.

Афанасьев Ю.Н. (р. 1934) – историк. С декабря 1986 г. ректор Московского историко-архивного института, с марта 1991 г. – Российского государственного гуманитарного университета. В 1990–1992 гг. сопредседатель координационного совета движения «Демократическая Россия», общества «Мемориал».

Баграмян И.Х. (1897–1982) – в 1941–1945 гг. заместитель начальника штаба, начальник штаба Юго-Западного фронта, заместитель командующего, командующий ряда армий, командующий 1-м Прибалтийском фронтом, в 1945–1954 гг. командующий войсками Прибалтийского военного округа, в 1954–1955 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР, в 1955–1956 гг. заместитель министра обороны СССР, в 1956–1958 гг. начальник Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. В 1958–1968 гг. заместитель министра обороны СССР – начальник тыла Министерства обороны СССР, с 1968 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Бакатин В.В. (р. 1937) – в 1977–1983 гг. секретарь Кемеровского обкома КПСС, в 1983–1985 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1985–1987 гг. первый секретарь Кировского, а с мая 1987 г. Кемеровского обкомов КПСС, в 1988–1990 гг. министр внутренних дел СССР. В марте 1990 г. – марте 1991 г. член Президентского совета СССР, в марте-августе 1991 г. член Совета безопасности СССР. В августе-декабре 1991 г. председатель КГБ СССР, в ноябре 1991 г. – январе 1992 г. председатель Межреспубликанской службы безопасности. С марта 1992 г. вице-президент международного фонда «Реформа».

Бакланов Г.Я. (р. 1923) – писатель. В 1986–1993 гг. главный редактор журнала «Знамя».

Баранников В.П. (1940–1995) – в 1986–1988 гг. начальник 7-го отдела Главного управления БХСС МВД СССР, в 1988–1990 гг. первый заместитель министра

внутренних дел Азербайджанской ССР, в 1990 гг. первый заместитель министра, а в сентябре 1990 г. – сентябре 1991 г. министр внутренних дел РСФСР. В августе-декабре 1991 г. министр внутренних дел СССР, в декабре 1991 г. – январе 1992 г. министр безопасности и внутренних дел Российской Федерации, в январе 1992 г. генеральный директор Агентства федеральной безопасности Российской Федерации. В январе 1992 г. – июле 1993 г. министр безопасности Российской Федерации. Снят с должности «За лично допущенные нарушения этических норм, а также за серьезные недостатки в работе». В сентябре-октябре 1993 г. один из организаторов обороны Дома Советов Российской Федерации, в октябре 1993 г. – феврале 1994 г. находился в заключении и под следствием. Освобожден по болезни, затем находился на пенсии.

Бауман К.Я. (1892–1937) – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1929–1930 гг. В 1928–1930 гг. второй секретарь, первый секретарь Московского комитета партии, одновременно с 1929 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1931–1934 гг. первый секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). С 1934 г. заведующий отделами ЦК ВКП(б). 12 октября 1937 г. арестован, умер в Лефортовской тюрьме во время следствия. Реабилитирован 15 июля 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС в августе 1955 г.

Бахмутский А.Н. (1911–?) – в 1938–1943 гг. заместитель председателя Хабаровского крайисполкома, в 1943–1949 гг. первый секретарь обкома ВКП(б) Еврейской автономной области Хабаровского края. В 1950 г. арестован и в феврале 1952 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден на 25 лет тюремного заключения. Реабилитирован в партийном порядке КПК при ЦК КПСС 7 февраля 1956 г.

Белов В.И. (р. 1932) – писатель.

Белов И.П. (1893–1938) – в 1937–1938 гг. командующий войсками Белорусского ВО. 7 января 1938 г. арестован и 29 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 26 ноября 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 17 февраля 1956 г.

Беляков О.С. (р. 1933) – в 1972–1976 гг. и в 1979–1981 гг. заведующий сектором отдела оборонной промышленности ЦК КПСС, в 1976–1979 гг., 1983–1985 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, в 1981–1983 гг. заместитель заведующего, в 1985–1988 гг. заведующий отделом оборонной промышленности ЦК КПСС, в 1988–1990 гг. заведующий оборонным отделом ЦК КПСС. В 1990–1991 гг. первый заместитель руководителя отдела по вопросам обороны и безопасности государства Аппарата Президента СССР.

Бергельсон Д.Р. (1882–1952) – писатель, член Еврейского антифашистского комитета. 12 августа 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегией Верховного Суда СССР. Реабилитирован 22 ноября 1955 г.

Берия Л.П. (1899–1953) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1946–1953 гг. В 1921–1922 гг. заместитель председателя Азербайджанской ЧК, с 1922 г. заместитель председателя Закавказской ЧК, в 1931 г. полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР, в 1931–1932 гг. второй секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), с 1932 г. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), одновременно в 1931–1938 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1938 г. первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР, в 1938–1945 гг. и в марте-июне 1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941–1953 гг. заместитель, первый заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1941–1945 гг. член ГКО, в 1944–1945 гг. заместитель председателя ГКО и председатель оперативного бюро ГКО, с 1945 г. предсе-

датель Специального комитета при ГКО, СНК (СМ) СССР. 26 июня 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Бирюкова А.П. (р. 1929) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1988–1990 гг. С октября 1968 г. секретарь, а с мая 1985 г. заместитель председателя ВЦСПС, в 1986–1988 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1988–1990 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, одновременно председатель Бюро СМ СССР по социальному развитию. С 1990 г. на пенсии.

Блюхер В.К. (1890–1938) – в 1921–1922 гг. военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики, в 1922–1929 гг. командир-комиссар корпуса, затем главный военный советник при китайском революционном правительстве, затем помощник командующего войсками Украинского ВО, в 1929–1938 гг. командующий Особой краснознаменной Дальневосточной армией, в 1938 г. командующий войсками Дальневосточного ВО, затем командующий Дальневосточным фронтом. В октябре 1938 г. арестован и 9 ноября 1938 г. умер во время следствия в Лефортовской тюрьме. Реабилитирован 12 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 13 марта 1956 г.

Богуславский М.С. (1886–1937) – в 1924–1928 гг. председатель Малого Совнаркома СССР, в 1928–1932 гг. заместитель председателя Западно-Сибирской краевой плановой комиссии, в 1932–1936 гг. начальник строительства Новосибирского завода горного оборудования. В январе 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован в партийном порядке КПК при ЦК КПСС 25 ноября 1987 г.

Болдин В.И. (р. 1935) – с октября 1970 г. заместитель редактора, а с декабря 1972 г. редактор газеты «Правда» по сельскохозяйственному отделу, в 1981–1985 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, в 1985–1987 гг. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, в 1987–1991 гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС. В мае-августе 1991 г. руководитель аппарата Президента СССР. Находился под следствием без возбуждения уголовного дела по событиям 19–21 августа 1991 г., связанным с образованием ГКЧП.

Боннэр Е.Г. (р. 1923) – правозащитник, жена академика А.Д. Сахарова. С 1990 г. председатель Комиссии по увековечению памяти академика А.Д. Сахарова и его наследию.

Борисов М.В. (1881–1934) – оперативный комиссар охраны С.М. Кирова. Погиб 2 декабря 1934 г. в результате «автокатастрофы».

Брегман С.Л. (1895–1952) – в 1937–1943 гг. секретарь ВЦСПС, затем заместитель министра государственного контроля РСФСР, член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 г. арестован, умер во время суда. Реабилитирован 22 ноября 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 31 декабря 1955 г.

Брежнев Л.И. (1906–1982) – кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952–1953, 1956–1957 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957–1982 гг. В 1939–1941 гг. секретарь, третий секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1941–1945 гг. заместитель начальника политуправления Южного фронта, начальник политотдела 18-й армии, начальник политуправления 4-го Украинского фронта, в 1945–1946 гг. начальник политуправления Прикарпатского ВО, в 1946–1947 гг. первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947–1950 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1950–1952 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1953–1954 гг. заместитель начальника Главного политуправления

Советской Армии и ВМФ, в 1954–1955 гг. второй секретарь, в 1955–1956 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1960–1964 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, одновременно в 1963–1964 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1964–1982 гг. первый, Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964–1966 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР и в 1977–1982 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Бубнов А.С. (1884–1938) – член Политбюро ЦК РСДРП(б) в 1917 г. В 1922–1924 гг. заведующий отделом ЦК РКП(б), в 1924–1929 гг. начальник Политуправления РККА, член РВС СССР и ответственный редактор газеты «Красная звезда», одновременно в 1925 г. секретарь ЦК РКП(б), в 1929–1937 гг. нарком просвещения РСФСР. В октябре 1937 г. арестован и в августе 1938 г. расстрелян. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Буденный С.М. (1883–1973) – член ЦК ВКП(б) в 1939–1952 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) – КПСС в 1934–1939 гг. и в 1952–1973 гг. В 1924–1937 гг. инспектор кавалерии Красной Армии, в 1937–1940 гг. командующий войсками Московского ВО, в 1940–1941гг. первый заместитель наркома обороны СССР, в 1941–1943 гг. главнокомандующий войсками Юго-Западного, Северо-Кавказского направлений, командующий Резервным, Северо-Кавказским фронтами, в 1943–1945 гг. командующий кавалерией Советской Армии, затем инспектор кавалерии, одновременно с 1947 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству, с 1955 г. в распоряжении Министерства обороны СССР.

Буланов П.П. (1895–1938) – в 1929–1931 гг. секретарь, а в 1931–1934 гг. первый секретарь ОГПУ СССР, в 1934–1936 гг. секретарь НКВД СССР, в 1934–1937 гг. ответственный секретарь Особого совещания НКВД СССР. Арестован 29 марта 1937 г. и 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в феврале 1988 г.; в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 июня 1988 г.

Булганин Н.А. (1895–1975) – член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1948–1958 гг. В 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета, в 1937–1938 гг. председатель СНК РСФСР, в 1938–1941, 1947–1953 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1941–1943 гг. член военных советов ряда фронтов, в 1944–1947 гг. заместитель наркома обороны (министра Вооруженных Сил) СССР, в 1947–1949, 1953–1955 гг. министр Вооруженных Сил (обороны) СССР, в 1953–1955 гг. первый заместитель председателя, в 1955–1958 гг. председатель СМ СССР, в 1958–1960 гг. председатель Ставропольского совнархоза, с 1960 г. на пенсии.

Булин А.С. (1984–1938) – в 1928–1935 гг. заместитель начальника Политуправления РККА, в 1935–1936 гг. начальник Политуправления Белорусского ВО, с 1937 г. начальник командного управления Наркомата обороны СССР. В ноябре 1937 г. арестован и 28 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 8 октября 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 18 октября 1955 г.

Бурденко Н.Н. (1876–1946) – хирург, академик АН СССР и АМН СССР. В 1941–1946 гг. главный хирург РККА (Советской Армии), в 1944–1946 гг. президент АМН СССР.

Бухарин Н.И. (1888–1938) – член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1924–1929 гг. В 1918–1929 гг. ответственный редактор газеты «Правда», в 1929–1934 гг. на-

чальник Научно-технического управления и член Президиума ВСНХ, затем в Наркомате тяжелой промышленности СССР, в 1934–1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР». В феврале 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 4 февраля 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 июня 1988 г.

Быков В.В. (1924–2003) – писатель, народный писатель Белоруссии.

Вавилов А.П. (1902–?) – в 1924–1930 гг. военный следователь Военного трибунала Туркменфронта и дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ, с 1931 г. прокурор при наркомате юстиции РСФСР, военный прокурор Главной военной прокуратуры, заместитель военного прокурора войск НКВД Московской обл., заместитель Главного военного прокурора морского флота, с 1944 г. заместитель Генерального прокурора СССР по спецделам, в 1950–1954 гг. Главный военный прокурор.

Вайно К.Г. (р. 1923) – в 1960–1978 гг. секретарь, а с июля 1978 г. первый секретарь ЦК КП Эстонии, в 1988–1990 гг. член КПК при ЦК КПСС, с 1990 г. на пенсии.

Валленберг Р. (1912–1947) – в 1944–1945 гг. начальник гуманитарного отдела дипломатической миссии Швеции в Венгрии.

Василевский А.М. (1895–1977) – в 1941–1942 гг. начальник оперативного управления и заместитель начальника Генштаба Красной Армии, в 1942–1945 гг. заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1942–1945, 1946–1948 гг. начальник Генштаба Советской Армии, в 1945 г. командующий 3-м Белорусским фронтом, затем главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке, в 1945–1949 гг. заместитель, первый заместитель министра, в 1949–1953 гг. министр Вооруженных Сил (военный министр) СССР, в 1953–1956 гг. первый заместитель, в 1956–1957 гг. заместитель министра обороны СССР, с 1959 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Верховский А.И. (1886–1938) – в июле-сентябре 1917 г. командующий войсками Московского ВО, в августе-октябре 1917 г. военный министр Временного правительства, в 1918 г. арестован за участие в эсеровской организации. В феврале 1919 г. вступил в Красную Армию, с 1920 г. член Особого совещания по обороне республики, в 1921–1930 гг. преподаватель истории военного искусства и тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1930–1932 гг. начальник штаба Северо-Кавказского ВО, затем преподаватель курсов «Выстрел», старший преподаватель кафедры тактики Военной академии Генштаба РККА. В марте 1938 г. арестован и 19 августа 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 28 ноября 1956 г.

Вознесенский Н.А. (1903–1950) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1947–1949 гг. В 1935–1937 гг. заместитель председателя Ленинградского горисполкома, в 1937–1938 гг. заместитель председателя, в 1938–1941, 1942–1949 гг. председатель Госплана СССР, одновременно в 1941–1949 гг. заместитель, первый заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1942–1945 гг. член ГКО. В 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 26 февраля 1988 г.

Волкогонов Д.А. (1928–1995) – историк. С 1984 г. заместитель начальника Главного политического управления СА и ВМФ, в 1988–1991 гг. начальник Института военной истории Министерства обороны СССР, с 1991 г. председатель ряда комиссий правительства России и Президента Российской Федерации.

Воронин Л.А. (р. 1928) – в 1980–1985 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1985–1989 гг. заместитель председателя, а в 1989–1991 гг. первый заместитель председателя СМ СССР. В марте-сентябре 1991 г. постоянный представитель СССР при Европейских сообществах в Брюсселе. С 1991 г. на пенсии.

Воротников В.И. (р. 1926) – член Политбюро ЦК КПСС в 1983–1990 гг. С 1947 г. работал на инженерно-технических должностях, парторг ЦК КПСС секретарь парткома Куйбышевского авиационного завода. С 1960 г. заведующий отделом, секретарь, второй секретарь Куйбышевского обкома КПСС. В 1967–1971 гг. председатель Куйбышевского облисполкома, в 1971–1975 гг. первый секретарь Воронежского обкома КПСС. С 1975 г. первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, в 1979–1982 гг. посол СССР в Республике Куба. В 1982–1983 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1983–1988 гг. Председатель Совета Министров РСФСР, в 1988–1990 гг. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. С 1990 г. на пенсии.

Ворошилов К.Е. (1881–1969) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1926–1960 гг. В 1925–1940 гг. нарком по военным и морским делам (нарком обороны) СССР, в 1940–1953 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. член ГКО, в 1941 г. главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, командующий Ленинградским фронтом, в 1953–1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1960–1969 гг. член Президиума Верховного Совета СССР.

Вышинский А.Я. (1883–1954) – кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг. В 1933–1935 гг. заместитель Прокурора СССР, в 1935–1939 гг. Прокурор СССР, в 1940–1949 гг. первый заместитель, заместитель наркома (министра), в 1949–1953 гг. министр иностранных дел СССР, одновременно в 1939–1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1953–1954 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно постоянный представитель СССР в ООН.

Галкин В.Е. (р. 1930) – в 1963–1974 гг. инструктор, а в 1974–1990 гг. консультант общего отдела ЦК КПСС. В 1990–1991 гг. консультант общего отдела Аппарата Президента СССР.

Гамарник Я.Б. (1894–1937) – в 1928–1929 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1929–1937 гг. начальник Политуправления РККА, одновременно в 1929–1930 гг. член РВС СССР и ответственный редактор газеты «Красная звезда», в 1930–1934 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР, в 1934–1937 гг. первый заместитель наркома обороны СССР, с мая 1937 г. член военного совета Среднеазиатского ВО. 31 мая 1937 г. покончил жизнь самоубийством. Реабилитирован 6 августа 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 7 октября 1955 г.

Гамзатов Р.Г. (1923–2003) – аварский поэт, народный поэт Дагестана, общественный деятель.

Гамсахурдия З.К. (1939–1993) – грузинский писатель, политический деятель. С 1962 г. на преподавательской работе. В 70-х – 80-х годах подвергался репрессиям за правозащитную деятельность. С 1990 г. председатель Верховного Совета Грузии, с 1991 г. президент Грузии. В январе 1992 г. отстранен от власти в результате вооруженного выступления оппозиции.

Гиренко А.Н. (р. 1936) – в 1972–1975 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, в 1975–1980 гг. второй секретарь, а в 1980–1987 гг. первый секретарь Херсонского обкома КП Украины, в 1987–1989 гг. первый секретарь Крымского обкома КП Украины, в 1989–1991 гг. секретарь ЦК КПСС.

Гитлер (Шикльгрубер) А. (1889–1945) – с 1921 г. глава национал-социалистической рабочей партии, с 1933 г. рейхсканцлер Германии.

Гнедич Т.Г. (1907–?) – поэтесса, переводчица.

Гомулка В. (1905–1982) – в 1943–1948 гг. генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии. В 1951 г. арестован, в 1954 г. освобожден, в 1956 г. реабилитирован. В 1956–1970 гг. первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии.

Горбачев М.С. (р. 1931) – член Политбюро ЦК КПСС в 1980–1991 гг. С 1955 г. первый секретарь Ставропольского горкома ВЛКСМ, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации, второй и первый секретарь Ставропольского крайкома ВЛКСМ. С 1962 г. парторг Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, заведующий отделом парторганов Ставропольского крайкома партии. С 1966 г. первый секретарь Ставропольского горкома КПСС, с 1968 г. второй, а с 1970 г. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС. В 1978–1985 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1985–1991 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1988–1989 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1989–1990 гг. Председатель Верховного Совета СССР, в марте 1990 г. – декабре 1991 г. Президент СССР. С 1992 г. возглавляет «Горбачев-фонд».

Горшенин И.С. (1894–1936) – в 1919–1923 гг. на советской и партийной работе в Саратовской губернии, с 1923 г. на учебе в Институте красной профессуры. С сентября 1926 г. уполномоченный ТАСС в Харбине, редактор журнала «Вестник Маньчжурии», а затем начальник сектора сводного планирования Госплана РСФСР. 12 декабря 1934 г. арестован и 16 января 1935 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 8 годам тюремного заключения, 2 октября 1936 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован 9 июня 1959 г. и 13 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 5 ноября 1988 г.

Горький М. (Пешков А.М.) (1868–1936) – писатель, литературный критик, публицист.

Грамши А. (1891–1937) – с 1913 г. в социалистическом движении, с 1917 г. руководитель секции туринских социалистов, с 1919 г. один из лидеров «Ордине нуове». В 1922–1923 гг. представитель ИКП в Исполкоме Коминтерна, жил в СССР, в 1923–1924 гг. возглавлял ИКП, в 1924–1926 гг. глава парламентской группы ИКП. В 1926 г. арестован и в 1928 г. фашистским судом приговорен к 20 годам тюрьмы. В 1937 г. после освобождения из тюрьмы через несколько дней умер.

Гринько Г.Ф. (1890–1938) – с 1920 г. нарком просвещения УССР, в 1922–1923 гг. председатель Госплана УССР, в 1923–1925 гг. председатель Киевского губисполкома, в 1925–1926 гг. председатель Госплана и заместитель председателя СНК УССР. С 1926 г. член Президиума, а в 1928–1929 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1929–1930 гг. заместитель наркома земледелия СССР, в 1930–1937 гг. нарком финансов СССР. Арестован 17 августа 1937 г., на процессе «антисоветского правотроцкистского блока» 13 марта 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован 15 марта 1959 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 3 июля 1959 г.

Громыко А.А. (1909–1989) – член ЦК КПСС с 1956 г., член Политбюро ЦК КПСС в 1973–1988 гг. В 1939–1943 гг. советник посольства СССР в США, в 1943–1946 гг. посол СССР в США, в 1946–1948 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, одновременно в 1946–1949 гг. заместитель мини-

стра, в 1949–1952, 1953–1957 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1952–1953 гг. посол СССР в Великобритании, в 1957–1985 гг. министр иностранных дел СССР, одновременно в 1983–1985 гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1985–1988 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1988 г. на пенсии.

Гусенков В.С. (р. 1935) – в 1979–1986 гг. референт, а в сентябре-декабре 1986 г. заведующий сектором международного отдела ЦК КПСС, в 1986–1991 г. референт Генерального секретаря ЦК КПСС. В июне-декабре 1991 г. референт Президента СССР.

Густов И.С. (1911–1996) – в 1961–1971 гг. первый секретарь Псковского обкома КПСС, в 1971–1974 гг. заместитель, а в 1974–1989 гг. первый заместитель председателя КПК при ЦК КПСС. С 1989 г. на пенсии.

Демичев П.Н. (р. 1918) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1964–1988 гг. В 1956–1958 гг. секретарь, в 1959–1960 гг. первый секретарь Московского обкома КПСС. В 1958–1959 гг. управляющий делами Совета Министров СССР. С 1960 г. первый секретарь МГК КПСС, с 1961 г. секретарь ЦК КПСС. В 1974–1986 гг. министр культуры СССР. В 1986–1988 гг. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. С 1988 г. на пенсии.

Дзасохов А.С. (р. 1934) – член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 г. с 1967 г. ответственный секретарь, заместитель, первый заместитель председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, с 1986 г. посол СССР в Сирии, с 1988 г. первый секретарь Северо-Осетинского обкома партии. С февраля 1990 г. председатель Комитета Верховного Совета СССР по международным делам, в июле 1990 г. – августе 1991 г. секретарь ЦК КПСС.

Дзержинский Ф.Э. (1877–1926) – кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1924–1926 гг. В 1917–1922 гг. председатель ВЧК, в 1922–1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, затем ОГПУ при СНК СССР, одновременно в 1919–1923 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1921–1924 гг. нарком путей сообщения, в 1924–1926 гг. председатель ВСНХ СССР.

Добрынин А.Ф. (р. 1919) – в 1962–1986 гг. посол СССР в США, в 1986–1988 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий международным отделом ЦК КПСС. В 1988–1990 гг. советник председателя Президиума Верховного Совета СССР, Президента ССР.

Догужиев В.Х. (р. 1935) – с 1983 г. заместитель, с 1987 г. первый заместитель министра, а в 1988–1989 гг. министр общего машиностроения СССР. В 1989–1991 гг. заместитель председателя СМ СССР, в январе-ноябре 1991 г. первый заместитель премьер-министра СССР.

Долгих В.И. (р. 1924) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1982–1988. В 1962–1969 гг. директор Норильского горно-металлургического комбината, в 1969–1972 гг. первый секретарь Красноярского крайкома КПСС. В 1972–1988 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1976–1984 гг. заведующий отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС. С 1988 г. на пенсии.

Дрейцер Е.А. (1894–1936) – в 1918–1928 гг. боец, комиссар полка, бригады, дивизии, член РВС, начальник пехотной школы. В январе 1928 г. исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции. 5 января 1929 г. по постановлению Особого совещания при коллегии ОГПУ выслан в Сибирь сроком на 3 года. В январе 1930 г. восстановлен в партии и направлен на работу начальником строительства первого автогенного завода в Москве, а затем назначен директором этого завода. С 1933 г. начальник строительства металлургического завода в Петровске-

Забайкальском, заместитель директора завода «Магнезит» в Челябинской области. 31 мая 1936 г. арестован и 24 августа 1936 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 13 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 5 ноября 1988 г.

Дробнис Я.Н. (1890–1937) – с декабря 1919 г. председатель Полтавского губкома КП(б)У, с 1921 г. председатель Одесского губисполкома Советов, с 1923 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, заместитель председателя Малого СНК РСФСР, затем начальник планово-экономического управления Всесоюзного центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта при СНК СССР. В 1920–1921 гг. активный участник группы «демократического централизма». XV съезд ВКП(б) исключил его из партии «как активного деятеля троцкистской оппозиции». Был выслан в Астрахань. В 1930 г. в партии восстановлен, но впоследствии вновь исключен. С 1933 г. работал в Ташкенте в Автодоре, затем заместителем начальника Кемеровокомбинатстроя (Кузбасс). В августе 1936 г. арестован и в январе 1937 г. по делу «антисоветского троцкистского центра» приговорен к расстрелу. Реабилитирован 13 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Дыбенко П.Е. (1889–1938) – активный участник революционных событий 1917 г. и Гражданской войны, в 1927–1928 гг. начальник снабжения РККА, в 1928–1933 гг. командующий войсками Среднеазиатского ВО, в 1933–1937 гг. – Приволжского ВО, в мае-июне 1937 г. – Сибирского ВО, в 1937–1938 гг. – Ленинградского ВО, с февраля 1938 г. управляющий треста «Комлесосплав». 26 февраля 1938 г. арестован и 29 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 16 мая 1956 г.

Евдокимов Г.Е. (1884–1936) – член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1926 г., член ЦК РКП(б) – (ВКП(б)) в 1919–1920 и 1923–1927 гг. С 1922 г. председатель Петроградского совета профсоюзов, в 1925 г. секретарь Ленинградского комитета партии, в январе-апреле 1926 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927–1928 гг. член правления Центросоюза, заместитель председателя Ульяновского губплана, в 1929–1934 гг. председатель Самарского областного союза сельхозкооперации, начальник Главного управления наркомата пищевой промышленности СССР. На XV съезде ВКП(б) исключен из партии, в июне 1928 г. восстановлен, а в декабре 1934 г. вновь исключен. В декабре 1934 г. арестован и в январе 1935 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 8 годам тюремного заключения, а 24 августа 1936 г. – к расстрелу. Реабилитирован в июне 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 5 ноября 1988 г.

Евтушенко Е.А. (р. 1933) – поэт.

Егоров А.И. (1883–1939) – полковник Генерального штаба старой армии, в период Гражданской войны командующий рядом армий и фронтов, в 1925–1926 гг. военный атташе в Китае, в 1927–1931 гг. командующий войсками Белорусского ВО, в 1931–1935 гг. начальник Штаба РККА, с сентября 1935 г. начальник Генерального штаба РККА, с мая 1937 г. первый заместитель наркома обороны СССР, в январе 1938 г. назначен командующим войсками Закавказского ВО. В апреле 1938 г. арестован и 23 февраля 1939 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Ежов Н.И. (1895–1940) – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1937–1939 гг. В 1930–1934 гг. заведующий орграспредотделом ЦК ВКП(б), в 1934–1935 гг. заместитель председателя, в 1935–1939 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б),

одновременно в 1934–1935 гг. заведующий промышленным отделом ЦК ВКП(б), в 1935–1936 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1935–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1938–1939 гг. нарком водного транспорта СССР. В июне 1939 г. арестован и в феврале 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Ельцин Б.Н. (р. 1931) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1986–1988 гг. В 1965–1968 гг. начальник Свердловского домостроительного комбината, в 1968–1975 гг. заведующий отделом строительства Свердловского обкома партии, в 1975–1976 гг. секретарь, а в 1976–1985 гг. первый секретарь Свердловского обкома КПСС. В апреле-декабре 1985 г. заведующий отделом строительства ЦК КПСС, с июля 1985 г. по декабрь 1986 г. секретарь ЦК КПСС, с декабря 1985 г. по ноябрь 1987 г. первый секретарь МГК КПСС. В 1987–1989 гг. первый заместитель председателя Госстроя СССР – министр СССР, в 1989–1990 гг. председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры. В 1990–1991 гг. председатель Верховного Совета РСФСР, с июня 1991 г. президент РСФСР, в декабре 1991 г. – декабре 1999 г. президент Российской Федерации. С 2000 г. на пенсии.

Енукидзе А.С. (1877–1937) – в 1918–1922 гг. секретарь Президиума ВЦИК, в 1922–1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР, в марте-июне 1935 г. председатель ЦИК ЗСФСР, в 1935–1937 гг. директор Харьковского областного автотранспортного треста. В феврале 1937 г. арестован и в октябре 1937 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 3 октября 1959 г., в партийном порядке – Президиумом ЦК КПСС 31 марта 1960 г.

Жданов А.А. (1896–1948) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг., член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1918–1920 гг. на политработе в РККА, в 1920–1922 гг. заместитель ответственного секретаря Тверского губкомитета РКП(б), председатель Тверского губисполкома, редактор газеты «Тверская правда», с 1922 г. заведующий отделом, с 1924 г. первый секретарь Нижегородского губкома (обкома, крайкома), Горьковского крайкома ВКП(б), в 1934–1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934–1944 гг. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в 1941–1945 гг. член военных советов Северо-Западного направления, Ленинградского фронта, в 1946–1947 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

Желябов А.И. (1851–1881) – революционер-народник.

Жуков Г.К. (1896–1974) – член Президиума ЦК КПСС в июне-октябре 1957 г. В 1941–1945 гг. заместитель наркома, первый заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1941 г. начальник Генштаба Красной Армии, в 1942–1945 гг. заместитель Верховного главнокомандующего, в 1941, 1944–1945 гг. командующий Резервным, Ленинградским, Западным, 1-м Украинским, 1-м Белорусским фронтами, в 1945–1946 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в марте-июне 1946 г. главнокомандующий сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1946–1948 гг. командующий войсками Одесского ВО, в 1948–1953 гг. – Уральского ВО, в 1953–1955 гг. первый заместитель министра, в 1955–1957 гг. министр обороны СССР. В октябре 1957 г. снят с работы, выведен из Президиума ЦК и ЦК КПСС за «грубые нарушения ленинских принципов руководства Вооруженными Силами». С 1958 г. в отставке.

Жуков И.П. (1889–1937) – с 1922 г. председатель Электротреста слабых токов, председатель Ленинградского облсовнархоза, председатель Государственного электро-технического треста и Всесоюзного электротехнического объединения. С 1931 г. начальник Главэнергопрома и заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, с 1933 г. заместитель наркома связи СССР, с октября 1936 г. нарком местной промышленности РСФСР. 29 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Зайков Л.Н. (1923–2002) – член Политбюро ЦК КПСС в 1986–1990 гг. В 1976–1983 гг. председатель Ленинградского горисполкома, в 1983–1985 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. В 1985–1990 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1987–1989 гг. первый секретарь МГК КПСС. С 1990 г. на пенсии.

Заковский Л.М. (Штубис Г.Э.) (1894–1938) – в 1926–1930 гг. начальник особого отдела Сибирского ВО, в 1930–1932 гг. полпред ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, в 1932–1934 гг. полпред ОГПУ по БССР – председатель ГПУ БССР, в июле-декабре 1934 г. нарком внутренних дел БССР, в 1934–1938 гг. начальник УНКВД Ленинградской области, в январе-марте 1938 г. начальник УНКВД Московской области, в январе-апреле 1938 г. заместитель наркома внутренних дел СССР, одновременно начальник Управления особого отдела НКВД СССР, с 20 апреля 1938 г. начальник строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР. 30 апреля 1938 г. арестован и в августе 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Закржевская Т.В. (1908–1986) – с апреля 1941 г. второй, с января 1943 г. первый секретарь Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда, в январе-ноябре 1948 г. заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК ВКП(б), с ноября 1948 г. заведующая отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Ленинградского обкома ВКП(б). В июле 1949 г. арестована и 1 октября 1950 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осуждена к 10 годам лишения свободы. Реабилитирована в партийном порядке Ленинградским обкомом КПСС 9 февраля 1988 г.

Зарянов И.М. (1894–?) – в 1934–1938 гг. и в 1945–1951 гг. член Военной коллегии Верховного Суда СССР. В 1942–1945 гг. исполняющий обязанности начальника Военной юридической академии Красной Армии. С 1951 г. член Верховного Суда СССР. В июне 1955 г. был исключен из партии «за допущение и грубое нарушение социалистической законности во время работы в Военной коллегии Верховного Суда СССР», лишен звания генерал-майора юстиции.

Затонский В.П. (1888–1938) – в 1918 г. Председатель Всеукраинского ЦИК (ВУЦИК), член Временного Рабоче-крестьянского правительства Украины, в 1919–1920 гг. член Реввоенсовета Украинского, Юго-Западного фронтов, 12, 13 и 14-й армий, в 1920 г. председатель Галицкого революционного комитета. В 1922–1923 и 1933–1938 гг. нарком просвещения УССР. В 1924–1925 гг. начальник политуправления Украинского военного округа, в 1925–1927 гг. секретарь ЦК КП(б)У, в 1927–1933 гг. председатель ЦКК КП(б)У и нарком РКИ УССР. 3 ноября 1937 г. арестован, 29 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в марте 1956 г.

Збарский Б.И. (1885–1954) – биохимик, академик АМН СССР. Арестован в марте 1952 г. Реабилитирован в 1954 г.

Зеленский И.А. (1890–1938) – в 1921–1925 гг. секретарь Московского комитета РКП(б), в 1925–1934 гг. секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), в 1934–

1937 гг. председатель правления Центросоюза СССР. В 1937 г. арестован и 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 15 июня 1959 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 3 июля 1959 г.

Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. (1883–1936) – член Политбюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) в 1917, 1921–1926 гг. В 1917–1926 гг. председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1918 г. председатель ВЦСПС, в 1919–1926 гг. председатель исполкома Коминтерна, в 1928–1931 гг. ректор Казанского университета, в 1931–1932 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. В 1932–1933 гг. в ссылке в Кустанае, в 1933–1934 гг. член правления Центросоюза, член редколлегии журнала «Большевик». В 1934 г. арестован и в январе 1935 г. осужден к десяти годам заключения, в августе 1936 г. расстрелян. Реабилитирован 13 июня 1988 г.

Зоркальцев В.И. (р. 1936) – в 1970–1983 гг. первый секретарь Колпашевского и Стрежевского горкомов партии Томской области, в 1983–1984 гг. первый заместитель председателя Томского облисполкома, в 1984–1985 гг. второй секретарь Томского обкома КПСС, в 1985–1986 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1986–1990 гг. первый секретарь Томского обкома КПСС.

Зускин В.Л. (1899–1952) – актер, руководитель Государственного еврейского театра, член Еврейского антифашистского комитета, народный артист РСФСР и Узбекской ССР. 12 августа 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 22 ноября 1955 г.

Ивашко В.А. (1932–1994) – член Политбюро ЦК КПСС в 1989–1991 г. С 1978 г. секретарь Харьковского обкома партии, с 1986 г. секретарь ЦК КП Украины, с 1987 г. первый секретарь Днепропетровского обкома партии. С 1988 г. второй секретарь, а с сентября 1989 г. первый секретарь ЦК Компартии Украины, с июня 1990 г. председатель Верховного Совета Украинской ССР. В июле 1990 г. – августе 1991 г. заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС.

Игнатьев С.Д. (1904–1983) – в 1950–1952 гг. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), одновременно в 1951–1953 гг. министр государственной безопасности СССР, в марте-апреле 1953 г. секретарь ЦК КПСС. В апреле 1953 г. освобожден от обязанностей секретаря ЦК и выведен из состава членов ЦК КПСС, в июле 1953 г. восстановлен в членах ЦК КПСС. В июне-декабре 1953 г. первый секретарь Татарского обкома партии, с декабря 1953 г. первый секретарь Башкирского обкома КПСС, в 1957–1960 гг. первый секретарь Татарского обкома КПСС. С октября 1960 г. на пенсии.

Изюмов Ю.П. (р. 1932) – в 1971–1980 гг. помощник первого секретаря МГК КПСС, в 1980–1990 гг. первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», в 1990–1991 гг. главный редактор еженедельника «Гласность».

Каганович Л.М. (1893–1991) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1930–1957 гг. В 1924–1925, 1928–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1925–1928 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1930–1935 гг. первый секретарь МК ВКП(б), одновременно в 1931–1934 гг. первый секретарь МГК, в 1934–1935 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и заведующий транспортным отделом ЦК, в 1935–1937, 1938–1942, 1943–1944 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1937–1939 гг. нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 г. нарком топливной промышленности СССР, в 1939–1940 гг. нарком нефтяной промышленности СССР, одновременно в 1938–1947 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1942–1945 гг. член ГКО, в 1942–1943 гг. начальник полит-

управления Закавказского фронта, в 1946–1947, 1956–1957 гг. министр промышленности строительных материалов СССР, в 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1953–1957 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, одновременно в 1955–1956 гг. председатель Госкомитета СМ СССР по вопросам труда и заработной платы, в 1957–1961 гг. директор Уральского калийного комбината, с 1961 г. на пенсии. В 1961 г. исключен из КПСС.

Калинин М.И. (1875–1946) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1946 гг. В 1919–1938 гг. председатель ВЦИК, одновременно с 1922 г. председатель ЦИК СССР, в 1938–1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР.

Каменев (Розенфельд) Л.Б. (1883–1936) – член Политбюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) в 1917, 1919–1925 гг. В 1918–1926 гг. председатель Моссовета, одновременно в 1922–1926 гг. заместитель председателя СНК РСФСР (СССР), в 1922–1924 гг. заместитель председателя, в 1924–1925 гг. председатель СТО, в 1923–1926 гг. директор Института Ленина, в 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР, в 1926–1927 гг. полпред СССР в Италии, в 1927–1929 гг. председатель Научно-технического управления ВСНХ СССР, в 1929–1932 гг. председатель Главного концессионного комитета. В 1932–1933 гг. в ссылке в Минусинске. В 1933–1934 гг. директор издательства «Академия», в 1934 г. директор Института мировой литературы им. А.М. Горького. В декабре 1934 г. арестован и 16 января 1935 г. осужден к 5 годам лишения свободы, 27 июля того же года Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден по «делу кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля» к 10 годам тюремного заключения с погашением пятилетнего срока по предыдущему приговору. 24 августа 1936 г. приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к ВМН. Реабилитирован 13 июня 1988 г.

Капто А.С. (р. 1933) – в 1968–1972 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, в 1972–1978 гг. секретарь Киевского горкома и обкома партии, в 1978–1979 гг. заведующий отделом культуры ЦК Компартии Украины, в 1979–1985 гг. секретарь ЦК КП Украины, в 1985–1988 гг. посол СССР в Республике Куба, в 1988–1990 гг. заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС. В 1990 г. – январе 1992 г. посол СССР в КНДР.

Капустин Я.Ф. (1904–1950) – в 1938–1939 гг. секретарь парткома и парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе, в 1939–1940 гг. секретарь Кировского райкома ВКП(б) Ленинграда, в 1940–1945 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1945–1949 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В июле 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 26 февраля 1988 г.

Карякин Ю.Ф. (р. 1930) – писатель, публицист, социолог, общественный деятель.

Катков Н.Ф. (р. 1936) – в 1969–1974 гг. первый секретарь Бокситогорского горкома партии Ленинградской области, в 1974–1990 гг. ответственный контролер КПК при ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. заместитель председателя ЦКК Компартии РСФСР – ответственный секретарь.

Кашен М. (1869–1958) – один из основателей Французской компартии (ФКП), с 1923 г.– член ЦК и Политбюро ФКП. В 1924–1943 гг. член Исполкома, затем президиума Исполкома Коминтерна, в 1939–1944 гг. участник Движения Сопротивления. В 1918–1958 гг. директор газеты «Юманите».

Квитко Л.М. (1890–1952) – поэт, член Еврейского антифашистского комитета. 12 августа 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда

СССР. Реабилитирован 22 ноября 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 декабря 1955 г.

Кедров М.С. (1878–1941) – в 1918–1923 гг. член коллегии ВЧК – ОГПУ, в 1919–1920 гг. председатель Особого отдела ВЧК и член Президиума ВЧК, в 1922–1923 гг. уполномоченный по рыбной промышленности Южно-Каспийского района и уполномоченный ВЧК по Каспию, в 1923–1925 гг. председатель правления Акционерного общества по снабжению промышленности и транспорта, в 1926–1928 гг. младший помощник прокурора Отдельной военной прокуратуры Верховного Суда СССР, в 1928–1934 гг. член Президиума Спортинтерна и Госплана РСФСР, с 1934 г. директор Всесоюзного научно-исследовательского института Наркомата здравоохранения, затем – пенсионер. В апреле 1939 г. арестован, 9 июля 1941 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР оправдан. 1 ноября 1941 г. по указанию Л.П. Берия расстрелян. Реабилитирован 4 августа 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 6 октября 1988 г.

Киров (Костриков) С.М. (1886–1934) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930–1934 гг. В 1919–1920 гг. член РВС XI армии, в 1920 г. полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б), в 1921–1926 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1926–1934 гг. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934 г. в Смольном Л.В. Николаевым.

Климов Г.С. (1912–1986) – в 1953–1959 гг. помощник заместителя председателя КПК при ЦК КПСС, в 1959–1967 гг. ответственный контролер, а в 1967–1986 гг. заведующий секретариатом КПК при ЦК КПСС. С 1986 г. на пенсии.

Кобулов Б.З. (1904–1953) – в 1938–1939 гг. начальник отдела, затем начальник следственной части НКВД СССР и заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939–1941 гг. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941 г. заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941–1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1943–1945 гг. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1945–1953 гг. заместитель начальника Главного управления советским имуществом за границей при Наркомате (Министерстве) внешней торговли СССР, одновременно с 1950 г. заместитель председателя СКК по делам советских государственных акционерных обществ в Германии, в марте-июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР. В июне 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Кодацкий (Кадацкий) И.Ф. (1893–1937) – в 1926–1927 гг. секретарь Московско-Нарвского райкома ВКП(б) г. Ленинграда, с 1928 г. заместитель председателя, председатель Ленинградского облсовнархоза. В 1930–1931 гг. председатель Ленсовета и облисполкома, в 1932–1936 гг. председатель исполкома Ленсовета, затем начальник Главного управления машиностроения, на июньском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) исключен из состава ЦК и из партии. 28 июня 1937 г. арестован и 29 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Козлов Ф.Р. (1908–1965) – член Президиума ЦК КПСС в 1957–1964 гг. В 1940–1944 гг. секретарь Ижевского горкома ВКП(б) Удмуртской АССР, в 1944–1947 гг. ответорганизатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947–1949 гг. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1949–1950 гг. второй секретарь,

в 1950–1952 гг. первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952–1953 гг. второй секретарь, в 1953–1957 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1957–1958 гг. председатель СМ РСФСР, в 1958–1960 гг. первый заместитель Председателя СМ СССР, в 1960–1964 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1964 г. на пенсии.

Колас Я. (Мицкевич К.М.) (1882–1956) – белорусский писатель, народный поэт Белоруссии, академик АН БССР.

Коллонтай (Домонтович) А.М. (1872–1952) – в 1917–1918 гг. нарком государственного призрения Советской России, в 1919 г. на партийной работе в Киеве, нарком пропаганды и агитации Крымской Советской республики. С 1920 г. заведующая женским отделом ЦК РКП(б), в 1921–1922 гг. секретарь Международного женского секретариата при Коминтерне. С 1923 г. полпред и торгпред СССР в Норвегии, в 1926 г. – в Мексике, с 1927 г. полпред в Норвегии, в 1930–1945 гг. посланник, а затем посол СССР в Швеции.

Комаров В.И. (1916–1954) – в 1946–1951 гг. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Кондратьев Н.Д. (1892–1937) – экономист. В 1920–1928 гг. директор Конъюнктурного института при Наркомфине, затем начальник управления экономики и планирования сельского хозяйства Наркомзема РСФСР. В январе 1932 г. по постановлению Коллегии ОГПУ приговорен к заключению в концентрационном лагере, в июне 1935 г. по постановлению Особого Совещания при НКВД СССР срок заключения был продлен, в 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в июле 1987 г.

Конев И.С. (1897–1973) – в 1941 г. командующий войсками Северо-Кавказского ВО, в 1941–1945 гг. командующий 19-й армией, Западным, Калининским, Северо-Западным, Степным, 2-м и 1-м Украинскими фронтами, в 1945–1946 гг. командующий Центральной группой войск, в 1946–1950 гг. главнокомандующий сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950–1951 гг. главный инспектор Советской Армии и заместитель военного министра СССР, в 1951–1955 гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1956–1961 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно в 1955–1960 гг. главнокомандующий ОВС государств-участников Варшавского Договора, в 1961–1962 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1962 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Корк А.И. (1887–1937) – в 1929–1935 гг. командующий войсками Московского ВО, в 1935–1937 гг. начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Коротич В.А. (р. 1936) – писатель. В 1986–1991 гг. главный редактор журнала «Огонек».

Косарев А.В. (1903–1939) – в 1921–1926 гг. в аппарате ЦК РКСМ, секретарь Бауманского райкома партии г. Москвы, Пензенского губкома РКСМ, заведующий отделом ЦК ВЛКСМ, в 1926–1927 гг. первый секретарь Московского горкома ВЛКСМ, в 1927–1929 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1929–1938 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1938 г. арестован и в феврале 1939 г.

расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован в партийном порядке Московским горкомом КПСС 27 апреля 1989 г.

Косиор С.В. (1889–1939) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930–1939 гг. В 1919–1922 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1922–1925 гг. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1925–1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1928–1937 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1938 г. заместитель председателя СНК СССР и председатель КСК при СНК СССР. В мае 1938 г. арестован и 26 февраля 1939 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Котолынов И.И. (1905–1934) – в 1921–1924 гг. заведующий экономическим сектором Ленинградского губкома РЛКСМ, секретарь Выборгского райкома комсомола, заведующий оргинструкторским отделом губкома комсомола. В 1924–1926 гг. член Исполкома Коммунистического интернационала молодежи (КИМ), член Бюро ЦК ВЛКСМ, в 1925 г. и 1926 г. в качестве представителя КИМ командировался в Германию и Австрию. В 1926–1928 гг. заместитель заведующего орготделом Сибирского краевого совета профсоюзов. 18 декабря 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции, в 1929 г. восстановлен в партии. С 1929 г. студент Ленинградского физико-механического института. 5 декабря 1934 г. арестован, 28–29 декабря этого же года Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 30 ноября 1990 г., в партийном порядке – ЦКК КП РСФСР 27 марта 1991 г.

Коцюбинский Ю.М. (1896–1937) – с января 1918 г. главнокомандующий войсками Советской Украины, с 1919 г. член РВС Украинского фронта, Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины, председатель Черниговского губисполкома, в 1919–1920 гг. член Полтавского губкома партии. С 1921 г. на дипломатической и хозяйственной работе. С января 1934 г. заместитель председателя СНК УССР, председатель Госплана УССР. В феврале 1935 г. арестован и приговорен к 5 годам лишения свободы, а в марте 1937 г. – к расстрелу. Реабилитирован 27 октября 1956 г., в партийном порядке – Президиумом ЦК КП Украины 23 апреля 1957 г.

Кравцов Б.В. (р. 1922) – в 1956–1960 гг. инструктор отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР, в 1960–1971 гг. первый заместитель Прокурора РСФСР, в 1971–1984 гг. Прокурор РСФСР, в 1984–1989 гг. министр юстиции СССР. С 1989 г. на пенсии.

Крестинский Н.Н. (1883–1938) – член Политбюро ЦК РКП(б) в 1919–1921 гг. С 1918 г. нарком финансов РСФСР, одновременно в 1919–1921 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1921 г. полпред РСФСР (СССР) в Германии, с 1930 г. заместитель, первый заместитель наркома иностранных дел СССР. В марте-мае 1937 г. заместитель наркома юстиции СССР. В мае 1937 г. арестован, 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу, 15 марта этого же года расстрелян. Реабилитирован 8 июля 1963 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 19 июля 1963 г.

Крупская Н.К. (1869–1939) – политический деятель, почетный член АН СССР. Жена В.И. Ленина. С 1920 г. председатель Главполитпросвета при Наркомате просвещения РСФСР, с 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР.

Крючков В.А. (р. 1924) – член Политбюро ЦК КПСС в 1989–1990 гг. В 1971–1974 гг. первый заместитель начальника, а в 1974–1978 гг. начальник Первого Главного управления КГБ СССР, в 1978–1988 гг. заместитель председателя, а в 1988 г. –

августе 1991 г. председатель КГБ СССР. В марте-августе 1991 г. член Совета безопасности СССР. В августе 1991 г. привлечен к уголовной ответственности по событиям 19–21 августа 1991 г., связанным с образованием ГКЧП и участием в его деятельности. Освобожден из-под стражи по постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии».

Кузнецов А.А. (1905–1950) – в 1937–1945 гг. второй секретарь, в 1945–1946 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1946–1949 гг. секретарь ЦК и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), с 1949 г. секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 26 февраля 1988 г.

Кузнецов Н.Г. (1902–1974) – в 1937–1938 гг. заместитель командующего, в 1938–1939 гг. командующий Тихоокеанским флотом, в 1939–1946 гг. нарком ВМФ СССР и главнокомандующий ВМС, в 1946–1947 гг. главнокомандующий ВМС – заместитель наркома Вооруженных Сил СССР, в 1947–1948 гг. начальник Управления военно-морских учебных заведений. В ноябре 1947 г. предъявлено обвинение в незаконной передаче англичанам во время второй мировой войны секретной документации на парашютную торпеду и постановлением СМ СССР от 19 декабря 1947 г. предан Суду Чести. В феврале 1948 г. дело передано в Военную коллегию Верховного Суда СССР и по ее приговору признан виновным, но, учитывая большие заслуги Кузнецова, уголовное наказание не применено. Постановлением СМ СССР от 10 февраля 1948 г. снижен в воинском звании с адмирала флота до контр-адмирала. В мае 1953 г. приговор отменен. В 1948–1950 гг. заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по военно-морским силам, в 1950–1951 гг. командующий 5-м военно-морским флотом, в 1951–1953 гг. военно-морской министр СССР, в 1953–1955 гг. первый заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий ВМС. В декабре 1955 г. «за неудовлетворительное руководство военно-морским флотом» снят с занимаемой должности, указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1956 г. понижен в воинском звании до вице-адмирала и уволен в отставку «без прав восстановления». В июле 1988 г. восстановлен в воинском звании Адмирал Флота Советского Союза.

Кун Б.М. (1886–1939) – один из основателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии. С мая 1918 г. председатель Центральной федерации иностранных групп РКП(б). Осенью 1918 г. нелегально вернулся в Венгрию. В 1919 г. нарком иностранных дел, член коллегии наркомата по военным делам Венгерской Советской Республики. С октября 1920 г. член РВС Южного фронта, председатель Крымского областного ревкома, с 1921 г. на партийной работе на Урале, член Президиума ВЦИК, а затем уполномоченный ЦК РКП(б) в ЦК РКСМ, в 1921–1937 гг. член Президиума ИККИ. 28 июня 1937 г. арестован, 29 августа 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 2 июля 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 23 сентября 1955 г.

Купала Я. (Луцевич И.Д.) (1882–1942) – белорусский поэт, академик АН БССР.

Лазутин П.Г. (1905–1950) – с декабря 1937 г. заведующий отделом торговли Ленинградского горкома ВКП(б), с 1939 г. заместитель заведующего отделом кадров горкома партии, с 1941 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). С 1944 г.

первый заместитель председателя, а с 1946 г. председатель исполкома Ленгорсовета. В связи с так называемым «Ленинградским делом» 1 октября 1950 г. осужден и расстрелян. Реабилитирован в партийном порядке КПК при ЦК КПСС 20 июля 1959 г.

Ланда М.М. (1890–1938) – до 1927 г. заместитель начальника ПУРа РККА, с 1927 г. член Реввоенсовета и начальник политуправления Белорусского ВО, в 1931–1937 гг. ответственный редактор газеты «Красная звезда». 5 ноября 1937 г. арестован, 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 7 июля 1956 г.

Левин Л.Г. (1870–1938) – врач, до ареста 2 декабря 1937 г. консультант Лечсанупра Кремля. 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в феврале 1988 г.

Ленин (Ульянов) В.И. (1870–1924) – создатель и лидер РСДРП(б) – РКП(б). С 1917 г. председатель СНК РСФСР, одновременно с 1918 г. председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1920 г. – СТО), с 1923 г. председатель СНК и СТО СССР.

Леонов А.Г. (1905–1954) – в 1946–1951 гг. начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Леплевский И.М. (1896–1938) – в 1931–1933 гг. начальник Особого отдела ОГПУ СССР, в 1933–1934 гг. заместитель председателя ГПУ УССР. В январе-декабре 1934 г. полпред ОГПУ по Саратовскому краю, начальник УНКВД Саратовского края. С декабря 1934 г. нарком внутренних дел Белорусской ССР, с ноября 1936 г. начальник отдела ГУГБ НКВД СССР, с июня 1937 г. нарком внутренних дел УССР, с января 1938 г. в НКВД СССР. В апреле 1938 г. арестован, 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН и расстрелян. Не реабилитирован.

Лившиц Я.А. (1896–1937) – в 1919–1925 гг. на руководящей работе в органах ЧК – ГПУ ряда областей Украины, в 1925–1928 гг. член правления Госторга УССР, начальник подсобного хозяйства Донугля, управляющий Амурского мукомольного треста в г. Благовещенске. С июля 1929 г. начальник Шахтстроя в Харькове, начальник Южной, затем Северо-Кавказской железных дорог. В мае-августе 1935 г. начальник Московско-Курской железной дороги, с августа 1935 г. заместитель наркома путей сообщения СССР. 15 ноября 1936 г. арестован и 30 января 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 13 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Лигачев Е.К. (р. 1920) – член Политбюро ЦК КПСС в 1985–1990 гг. В 1951–1953 гг. заведующий отделом Новосибирского обкома партии, в 1953–1955 гг. начальник управления культуры, с 1955 г. заместитель председателя Новосибирского облисполкома. В 1958–1959 гг. первый секретарь Советского райкома партии г. Новосибирска, в 1959–1961 гг. секретарь Новосибирского обкома КПСС. В 1961–1965 гг. заведующий сектором, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, заместитель заведующего отделом парторганов ЦК КПСС по промышленности РСФСР. В 1965–1983 гг. первый секретарь Томского обкома КПСС. В 1983–1990 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1983–1985 гг. заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. С 1990 г. на пенсии. В 1999–2003 гг. депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Лизичев А.Д. (р. 1928) – в 1965–1968 гг. начальник политотдела – заместитель командира армейского корпуса по политработе, в 1968–1971 гг. заместитель, первый заместитель начальника политуправления Московского военного округа, в 1971–1975 гг. первый заместитель начальника политуправления Группы советских войск в Германии. В 1975–1980 гг. член Военного совета – начальник политуправления Забайкальского военного округа, в 1980–1982 гг. заместитель начальника Главного политуправления СА и ВМФ, в 1982–1985 гг. член Военного совета – начальник политуправления Группы советских войск в Германии, в 1985–1990 гг. начальник Главного политического управления СА и ВМФ. С июля 1990 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Литвин М.И. (1892–1938) – в 1932–1933 гг. заместитель заведующего распределительным отделом ЦК ВКП(б), в 1933–1936 гг. заведующий отделами кадров, промышленно-транспортным и сельскохозяйственным ЦК КП(б)У, затем второй секретарь Харьковского обкома КП(б)У, в 1936–1937 гг. начальник отдела кадров НКВД СССР, в 1937–1938 гг. начальник 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, начальник УНКВД Ленинградской области. Покончил жизнь самоубийством.

Литвинов М.М. (Валлах М.) (1876–1951) – с 1918 г. член коллегии Наркомата иностранных дел РСФСР, в 1921 г. полномочный представитель Российской Федерации в Эстонии, с 1921 г. заместитель наркома, в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР, одновременно в 1934–1938 гг. представитель СССР в Лиге наций. В 1941 г. выведен из состава ЦК ВКП(б) как не обеспечивший выполнение обязанностей члена ЦК. В 1941–1946 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1941–1943 гг. посол СССР в США и в 1942–1943 гг. посланник на Кубе, с 1946 г. на пенсии.

Лихачев Д.С. (1906–1999) – литературовед и общественный деятель, академик АН СССР и РАН. В 1928–1932 гг. был репрессирован. В 1986–1991 гг. председатель правления Советского фонда культуры. С 1991 г. председатель Российского международного фонда культуры.

Лихачев М.Т. (1913–1954) – в 1946–1951 гг. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Лобов О.И. (р. 1937) – в 1982–1984 гг. секретарь, второй секретарь Свердловского обкома КПСС, в 1985–1987 гг. председатель Свердловского облисполкома, в 1987–1989 гг. заместитель председателя Совета Министров РСФСР, в 1989–1990 гг. второй секретарь ЦК КП Армении. В 1990–1991 гг. в распоряжении ЦК КПСС, в апреле 1991 г. – 1992 г. первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР, в 1993 г. заместитель председателя правительства Российской Федерации, министр экономики Российской Федерации, в 1993–1996 гг. секретарь Совета безопасности Российской Федерации.

Лобов С.С. (1888–1937) – с декабря 1930 г. заместитель наркома снабжения СССР, с января 1932 г. нарком лесной промышленности СССР, с октября 1936 г. нарком пищевой промышленности РСФСР. 21 июня 1937 г. арестован и 29 октября того же года Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Лозовский (Дридзо) С.А. (1878–1952) – в 1921–1937 гг. генеральный секретарь Профинтерна, в 1937–1939 гг. директор Гослитиздата, в 1939–1946 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1941–

1945 гг. заместитель начальника, а в 1945–1948 гг. начальник Совинформбюро, в 1948 г. заведующий кафедрой ВПШ при ЦК ВКП(б). В январе 1949 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован в партийном порядке КПК при ЦК КПСС 9 декабря 1955 г.

Лудри И.М. (1895–1937) – до ареста летом 1937 г. начальник Военно-морской академии. 26 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 8 сентября 1956 г.

Лукьянов А.И. (р. 1930) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1988–1990 гг. В 1977–1983 гг. начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР, в 1983–1985 гг. первый заместитель заведующего, а в 1985–1987 гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС, в 1987–1988 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий отделом административных органов ЦК КПСС, с 1988 г. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1989 г. первый заместитель, а с марта 1990 г. председатель Верховного Совета СССР. В сентябре 1991 г. привлечен к уголовной ответственности по событиям 19–21 августа 1991 г., связанным с образованием ГКЧП. Освобожден из-под стражи по постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии». В 1995–2003 гг. депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Лучинский П.К. (р. 1940) – член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 гг. В 1967–1971 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Молдавии, в 1971–1976 гг. секретарь ЦК КП Молдавии, в 1976–1978 гг. первый секретарь Кишиневского горкома партии. В 1978–1986 гг. заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, в 1986–1989 гг. второй секретарь ЦК КП Таджикистана, в 1989–1991 гг. первый секретарь ЦК КП Молдавии. В январе-августе 1991 г. секретарь ЦК КПСС.

Лущиков А.П. (р. 1917) – в 1966–1971 и в 1978–1979 гг. заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, в 1971–1978 и в 1979–1985 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, в 1985–1990 гг. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС. С 1990 г. на пенсии.

Любченко А.П. (1897–1937) – в 1921–1922 гг. председатель Черниговского губисполкома , в 1922–1925 гг. председатель Всеукраинского союза сельхозкооперации, в 1925–1927 гг. председатель Киевского окрисполкома. В 1927–1934 гг. секретарь ЦК КП(б)У, в 1934–1937 гг. председатель СНК УССР. На августовском (1937 г.) Пленуме ЦК КП(б)У был обвинен в причастности к «антисоветской буржуазно-националистической организации из числа бывших боротьбистов». 30 августа 1937 г. во время перерыва в работе пленума ЦК покончил жизнь самоубийством. В феврале 1965 г. решением ЦК Компартии Украины реабилитирован в партийном отношении.

Маленков Г.М. (1902–1988) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1946–1957 гг. В 1930–1934 гг. заведующий отделом МК ВКП(б), в 1934–1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1939–1946, 1948–1953 гг. секретарь ЦК, одновременно в 1939–1946 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1941–1945 гг. член ГКО, в 1946–1953, 1955–1957 гг. заместитель председателя, в 1953–1955 гг. председатель СМ СССР, одновременно в 1955–1957 гг. министр электростанций СССР, в 1957–1961 гг. директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ, с 1961 г. на пенсии. В 1961 г. исключен из КПСС.

Малиновский Р.Я. (1898–1967) – в 1941–1945 гг. командир 48-го стрелкового корпуса, командующий 6-й армии, 66 армии, заместитель командующего Воронежского фронта, 2-й Гвардейской армии, Южного, Юго-Западного, 3-го Украинского, 2-го Украинского фронтов. В 1945–1947 гг. командующий войсками Забайкальско-Амурского ВО, в 1947–1956 гг. главнокомандующий войсками Дальнего Востока (командующий войсками Дальневосточного ВО), в 1956–1957 гг. заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий сухопутными войсками, в 1957–1967 гг. министр обороны СССР.

Мандельштам С.О. (1895–1934) – в 1921–1923 гг. заведующий агитпропом Нарвско-Петергофского райкома партии, организатор партколлектива Путиловского завода в Петрограде, в 1923–1926 гг. военком и начальник политотдела дивизии, помощник военного прокурора Приволжского военного округа. С 1926 г. заместитель заведующего лесотделом Архангельского губернского земуправления, экономист Севзаплеса, заведующий отделом Ленинградского льносоюза. С июня 1930 г. помощник управляющего Магнитогорскстроя, начальник конторы по производству земляных работ, директор деревоотделочного комбината. С 1932 г. заведующий сектором Гипромеза Наркомтяжпрома СССР в Ленинграде. 28–29 декабря 1934 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 30 ноября 1990 г., в партийном порядке – ЦКК КП РСФСР 27 марта 1991 г.

Манякин С.И. (р. 1923) – в 1961–1987 гг. первый секретарь Омского обкома КПСС, в 1987–1989 гг. председатель Комитета народного контроля СССР, в 1989–1990 гг. первый заместитель председателя КПК при ЦК КПСС. С 1990 г. на пенсии.

Маркиш П.Д. (1895–1952) – поэт, драматург, член Еврейского антифашистского комитета. В июле 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 22 ноября 1955 г., в партийном порядке – Московским горкомом КПСС 6 февраля 1956 г.

Марков Г.М. (1911–1991) – писатель. В 1977–1989 гг. председатель правления Союза писателей СССР.

Маркс К. (1818–1883) – философ, публицист, основоположник научного коммунизма, организатор I Интернационала.

Матулевич И.О. (1895–?) – в 1928–1938 гг. член Военной коллегии, а в 1938–1940 и в 1945–1954 гг. заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР, в 1940–1945 гг. председатель Военного трибунала Харьковского ВО и Закавказского фронта.

Махов Е.Н. (р. 1937) – с 1985 г. член Военного совета – начальник политуправления Прикарпатского ВО, с 1989 г. член КПК при ЦК КПСС, с июля 1990 г. заместитель, затем первый заместитель председателя, а в апреле-августе 1991 г. – исполняющий обязанности председателя ЦКК КПСС.

Медведев В.А. (р. 1929) – член Политбюро ЦК КПСС в 1988–1990 гг. Член-корреспондент АН СССР, РАН. В 1968–1970 гг. секретарь Ленинградского горкома КПСС, в 1970–1978 гг. заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, в 1978–1983 гг. ректор АОН при ЦК КПСС, в 1983–1986 гг. заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС. В 1986–1990 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1986–1988 гг. заведующий отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В 1990–1991 гг. член Президентского совета СССР.

Медведев Р.А. (р. 1925) – историк, философ, педагог и публицист, с 1991 г. сопредседатель Социалистической партии трудящихся.

Медведь Ф.Д. (1890–1937) – в 1924–1929 гг. полпред ОГПУ при Ленинградском ВО, в 1929–1934 гг. полпред ОГПУ – начальник Ленинградского УНКВД. В январе 1935 г. осужден к трем годам лишения свободы, в конце 1935 г. досрочно освобожден. В 1935–1937 гг. начальник Северного горного управления Колымлага ГУЛАГа НКВД СССР. В 1937 г. арестован и расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 17 декабря 1957 г.

Менжинский В.Р. (1874–1934) – с ноября 1917 г. заместитель наркома, а с января 1918 г. нарком финансов РСФСР. В апреле-ноябре 1918 г. генеральный консул РСФСР в Берлине. В 1919 г. нарком РКИ Украины. С сентября 1919 г. член президиума ВЧК, одновременно с февраля 1920 г. заместитель начальника, а с июля 1920 г. начальник особого отдела ВЧК. В 1922–1923 гг. член коллегии ГПУ при НКВД РСФСР. С сентября 1923 г. первый заместитель председателя, а с июля 1926 г. председатель ОГПУ при СНК СССР.

Ментешашвили Т.Н. (р. 1928) – в 1973–1976 гг. второй секретарь, а в 1976–1982 гг. первый секретарь Тбилисского горкома КП Грузии. В 1982–1989 гг. секретарь Президиума Верховного Совета СССР.

Мерецков К.А. (1897–1968) – в 1939–1940 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, в 1940–1941 гг. заместитель наркома обороны СССР и начальник Генерального штаба Красной Армии, в июне 1941 г. арестован, в сентябре 1941 г. освобожден, в 1941–1945 гг. командующий 1-й армией, Волховским, Карельским, Резервным, 1-м Дальневосточным фронтами, в 1945–1947 гг. командующий войсками Приморского ВО, в 1947–1949 гг. – Московского ВО, в 1949–1954 гг. – Беломорского (Северного) ВО, в 1954–1955 гг. начальник курсов «Выстрел», в 1955–1964 гг. помощник министра обороны СССР, с 1964 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Меркулов В.Н. (1895–1953) – в 1929–1931 гг. заместитель председателя Аджарского ГПУ, в 1931 г. начальник отдела Закавказского ГПУ, с 1931 г. помощник первого секретаря Заккрайкома и секретаря ЦК КП(б) Грузии, в 1934–1937 гг. заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1938–1941, 1941–1943 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР, одновременно в 1938–1941 гг. заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1941, 1943–1946 гг. нарком (министр) государственной безопасности СССР, в 1947–1950 гг. заместитель начальника, начальник Главного управления советским имуществом за границей при МВТ СССР (при Совмине СССР), в 1950–1953 гг. министр государственного контроля СССР. В сентябре 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Мехлис Л.З. (1889–1953) – член ЦК ВКП(б) – КПСС в 1937–1953 гг. В 1930–1937 гг. заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) и редактор газеты «Правда», в 1937–1940 гг. начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии и заместитель наркома обороны СССР, в 1940–1950 гг. нарком (министр) Государственного контроля СССР, одновременно в 1940–1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1941–1942 гг. начальник Главного политического управления РККА и заместитель наркома обороны СССР, в 1942–1945 гг. член Военного совета 6-й армии, Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского, 4-го Украинского фронтов, Прикарпатского ВО, с 1950 г. на пенсии.

Микоян А.И. (1895–1978) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1935–1966 гг. В 1926–1930 гг. нарком внутренней и внешней торговли СССР, в

1930–1934 гг. нарком снабжения СССР, в 1934–1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР, в 1938–1949 гг. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937–1955 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1942–1945 гг. член ГКО, в 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР, затем торговли СССР, в 1955–1964 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, в 1964–1965 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1965–1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1974 г. на пенсии.

Мильчаков А.И. (1903–1973) – с 1927 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, в 1928–1929 гг. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1931 г. заведующий сектором партстроительства оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б), с 1932 г. на руководящей работе в золотопромышленности страны. С 1956 г. на пенсии.

Мирзоян Л.И. (1897–1939) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г., член ЦК с 1934 г. В 1925–1929 гг. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1929–1930 гг. секретарь Пермского окружкома ВКП(б), в 1930–1933 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б), с 1933 г. первый секретарь Казахского крайкома ВКП(б), с апреля 1937 г. первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана. 22 мая 1938 г. арестован и 26 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 10 декабря 1955 г., в партийном порядке – Президиумом ЦК КПСС 8 февраля 1956 г.

Миронов (Каган) Л.Г. (1895–1938) – в 1931–1934 гг. начальник экономического управления ОГПУ СССР, в 1934–1936 гг. начальник экономического отдела ГУГБ НКВД СССР, в ноябре-декабре 1936 г. начальник КРО ГУГБ НКВД СССР, с декабря 1936 г. начальник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. 14 июня 1937 г. арестован, 29 августа 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Михеев Ф.Е. (1902–1975) – в 1934–1935 гг. заведующий культпросветотделом Детскосельского горкома ВКП(б) Ленинградской области, секретарь парткома лесобумажного комбината на станции Невская Дубровка. С 1936 г. заместитель секретаря, а затем первый секретарь Пушкинского райкома партии Ленинградской области. В 1941–1949 гг. управляющий делами Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и 1 октября 1950 г. осужден к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 30 апреля 1954 г., в партийном порядке – Ленинградским обкомом КПСС 3 июня 1954 г.

Михоэлс (Вовси) С.М. (1890–1948) – актер, режиссер, педагог, народный артист СССР, с 1929 г. художественный руководитель Московского государственного еврейского театра. Убит по приказу Сталина в 1948 г.

Могилат С.Д. (р. 1924) – в 1966–1975 гг. ответственный контролер КПК при ЦК КПСС, в 1975–1988 гг. помощник председателя КПК при ЦК КПСС. С 1988 г. на пенсии.

Молотов (Скрябин) В.М. (1890–1986) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1926–1957 гг. В 1920–1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1921–1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928–1929 гг. первый секретарь МГК ВКП(б). В 1930–1941 гг. председатель СНК СССР и СТО СССР, одновременно в 1939–1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР. В 1941–1942, 1946–1953 гг. заместитель председателя, в 1942–1946, 1953–1957 гг. первый заместитель председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. заместитель председателя Государственного Комитета Обороны, в 1953–1956 гг. министр иностранных дел СССР, в 1956–1957 гг. министр государственного

контроля СССР, в 1957–1960 гг. посол СССР в Монголии, в 1960–1962 гг. глава Советского представительства в МАГАТЭ, с 1962 г. на пенсии. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1984 г. восстановлен в партии.

Молчанов Г.А. (1897–1937) – в 1931–1936 гг. начальник секретно-политического отдела ОГПУ – ГУГБ НКВД СССР, в 1936–1937 гг. нарком внутренних дел Белорусской ССР. В феврале 1937 г. арестован и расстрелян в особом порядке. Не реабилитирован.

Мрачковский С.В. (1888–1936) – в 1920–1925 гг. командующий войсками Приуральского, Западно-Сибирского военных округов, с 1925 г. председатель правления треста «Уралзолото», с июня 1926 г. председатель правления треста «Госшвеймашина». В сентябре 1927 г. исключен из партии «за фракционную деятельность», затем арестован и выслан, в 1930 г. восстановлен в партии. С 1931 г. начальник Казжелдорстроя (г. Акмолинск), с 1932 г. начальник Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, в 1935 г. начальник строительства железной дороги Караганда – Болхит. В январе 1935 г. арестован и по постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 26 марта того же года заключен в концлагерь особого назначения сроком на 5 лет. В 1936 г. отбывал наказание в Челябинской тюрьме и был привлечен к уголовной ответственности по «делу объединенного троцкистско-зиновьевского центра». 24 августа 1936 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 13 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 5 ноября 1988 г.

Муралов Н.И. (1877–1937) – член ЦКК ВКП(б) с 1925 г. В 1921–1925 гг. командующий войсками Московского и Северо-Кавказского ВО, в 1925–1927 гг. начальник военно-морской инспекции наркомата РКИ СССР. В 1927 г. выведен из состава ЦКК и на XV съезде ВКП(б) исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. С 1928 г. находился в ссылке в Сибири на хозяйственной работе. В апреле 1936 г. арестован и 30 января 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 17 апреля 1986 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 23 марта 1990 г.

Муссолини Б. (1883–1945) – в 1922–1943 гг. премьер-министр Италии, одновременно руководитель (дуче) фашистской партии. В 1945 г. захвачен итальянскими партизанами и казнен.

Мясников Н.П. (1900–1934) – в 1918–1926 гг. политработник в РККА. С 1926 г. консультант, заведующий социально-культурной секцией Сибкрайплана, в 1928–1934 гг. заведующий орготделом Московско-Нарвского райисполкома г. Ленинграда, заведующий сектором массовой работы, заместитель заведующего орготделом Ленсовета. 10 декабря 1934 г. арестован и 28–29 декабря 1934 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 30 ноября 1990 г., в партийном порядке – ЦКК КП РСФСР 27 марта 1991 г.

Наумов В.П. (р. 1925) – в 1951–1953 гг. инструктор, а в 1953–1954 гг. заместитель заведующего отделом науки и культуры Горьковского обкома КПСС, в 1954–1958 гг. аспирант АОН при ЦК КПСС, в 1958–1960 гг. инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР. В 1960–1962 гг. старший преподаватель исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, с 1962 г. научный руководитель аспирантов, а с сентября 1966 г. заместитель руководителя кафедры истории советского общества АОН при ЦК КПСС, в 1979–1984 гг. заведующий сектором истории исторической науки Института истории СССР АН СССР. В 1984–1987 гг. руководитель редакции сектора истории марксизма-

ленинизма, а с ноября 1987 г. заведующий сектором отдела истории КПСС ИМЛ при ЦК КПСС, в 1988–1991 г. консультант при Комиссии ЦК КПСС по подготовке «Очерков истории КПСС». С 1992 г. ответственный секретарь Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий.

Николаев Л.В. (1904–1934) – в 1923–1925 гг. слесарь ленинградского завода «Красная Заря», в 1925–1926 гг. управляющий делами Лужского уездного комитета комсомола, в 1926–1931 гг. культработник на строительстве института, строгальщик ленинградских заводов «Красный Арсенал» и им. К. Маркса, в 1931–1933 гг. инструктор-референт Ленинградского обкома ВКП(б), заведующий финансовым сектором Ленинградского областного совета общества «Долой неграмотность», инспектор инспекции цен Ленинградской областной КК – РКИ, в 1933–1934 гг. инструктор Института истории партии при Ленинградском обкоме ВКП(б). 1 декабря 1934 г. совершил убийство С.М.Кирова, тогда же арестован и 28–29 декабря того же года Военной коллегией Верховного Суда приговорен к расстрелу. 30 ноября 1990 г. Пленум Верховного Суда СССР приговор в части осуждения по ст. 58-11 УК РСФСР отменил, в остальной части оставил приговор без изменения.

Николаев-Журид Н.Г. (1897–1940) – в 1935–1936 гг. заместитель начальника УНКВД Ленинградской обл., в 1936–1938 гг. начальник отдела ГУГБ НКВД СССР, с марта 1938 г. начальник 3 отдела первого управления, одновременно с апреля 1938 г. заместитель начальника второго, затем первого управлений НКВД СССР, в сентябре-октябре 1938 г. начальник 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 25 октября 1938 г., 4 февраля 1940 г. приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к ВМН. Не реабилитирован.

Никонов А.А. (1918–1995) – экономист, академик АН СССР, ВАСХНИЛ и РАН. В 1963–1978 гг. директор Ставропольского НИИ сельского хозяйства, в 1978–1982 гг. академик-секретарь отделения экономики и организации сельскохозяйственного производства ВАСХНИЛ, в 1982–1984 гг. первый вице-президент, а в 1984–1992 гг. президент ВАСХНИЛ, одновременно в 1985–1989 гг. заместитель председателя Госагропрома СССР.

Никонов В.П. (р. 1929) – член Политбюро ЦК КПСС в 1987–1989 гг. В 1955–1958 гг. директор Успенской МТС Рыбинского района Красноярского края, в 1958–1960 гг. заместитель заведующего, а в 1960–1961 гг. заведующий сельскохозяйственным отделом Красноярского крайкома КПСС, с апреля 1961 г. инструктор отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР, с сентября 1961 г. второй секретарь Татарского обкома партии, в 1967–1979 гг. первый секретарь Марийского обкома КПСС, в 1979–1983 гг. председатель Всесоюзного объединения «Союзсельхозхимия» – заместитель министра сельского хозяйства СССР. В 1983–1985 гг. министр сельского хозяйства РСФСР, в 1985–1989 гг. – секретарь ЦК КПСС. С 1989 г. на пенсии.

Нишанов Р.Н. (р. 1926) – в 1963–1970 гг. секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1970–1985 гг. посол СССР на Цейлоне (Шри Ланка), Иордании, в 1985–1986 гг. министр иностранных дел Узбекской ССР. В 1986–1988 гг. председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, в 1988–1989 гг. первый секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1989–1991 гг. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Окуджава Б.Ш. (1924–1997) – поэт, прозаик, сценарист, автор и исполнитель песен.

Орджоникидзе (Серго) Г.К. (1886–1937) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930–1937 гг. В 1922–1926 гг. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б), в 1926–1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР, одновременно заместитель председателя СНК и СТО СССР, в 1930–1932 гг. председатель ВСНХ СССР, в 1932–1937 гг. нарком тяжелой промышленности СССР. 18 февраля 1937 г. покончил жизнь самоубийством.

Орлов В.М. (1895–1938) – в 1921–1923 гг. помощник начальника Политуправления РВСР по морской части, начальник морского отдела Политуправления РВСР, в 1923–1925 гг. начальник и комиссар военно-морских учебных заведений, в 1926–1930 гг. командующий морскими силами Черного моря, в июне 1931– июле 1937 гг. начальник морских сил РККА, одновременно с января 1937 г. заместитель наркома обороны СССР. 10 июля 1937 г. арестован и 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в июне 1956 г.

Павлов В.С. (1937–2003) – в 1968–1979 гг. заместитель начальника бюджетного управления Министерства финансов СССР, в 1979–1986 гг. начальник отдела финансов и себестоимости Госплана СССР, в январе–августе 1986 г. первый заместитель министра финансов СССР. В 1986–1989 гг. председатель Государственного комитета СССР по ценам, в 1989–1991 гг. министр финансов СССР, в январе-августе 1991 г. премьер-министр СССР. 19–21 августа 1991 г. член ГКЧП. В августе 1991 г. привлечен к уголовной ответственности по событиям 19–21 августа 1991 г., связанным с образованием ГКЧП и участием в его деятельности. Освобожден из-под стражи по постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии».

Пассов З.И. (1905–1940) – в 1936–1937 гг. начальник отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1937–1938 гг. помощник начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в марте-сентябре 1938 г. начальник 5-го отдела 1-го управления НКВД СССР, в сентябре-октябре 1938 г. начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. 22 октября 1938 г. арестован, 14 февраля 1940 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Пельше А.Я. (1899–1983) – член Политбюро ЦК КПСС в 1966–1983 гг. В 1941–1959 гг. секретарь, в 1959–1966 гг. первый секретарь ЦК КП Латвии, с 1966 г. председатель КПК при ЦК КПСС.

Пирожков В.П. (р. 1924) – в 1963–1968 гг. заведующий отделом оргпартработы, секретарь, второй секретарь Алтайского крайкома КПСС, в 1968–1970 гг. начальник управления кадров, с апреля 1970 г. секретарь партийного комитета КГБ СССР, а в 1971–1991 гг. заместитель председателя КГБ СССР. С 1991 г. в отставке.

Плетнев Д.Д. (1872–1941) – профессор Института функциональной диагностики, 2–13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 25 годам лишения свободы в ИТЛ. 8 сентября 1941 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР по списку, представленному Л.П. Берией И.В. Сталину, приговорен к ВМН, расстрелян 11 сентября 1941 г. Реабилитирован в июле 1990 г.

Позерн Б.П. (1882–1939) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г., член ЦКК РКП(б) – ВКП(б) в 1923–1930 гг. В 1922–1923 гг. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б), в 1924–1926 гг. секретарь Юго-Восточного крайкома партии, в 1926–1929 гг. ректор Коммунистического университета в Ленинграде, с 1929 г. заве-

дующий агитпропагандистским отделом, а с 1930 г. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), с 1934 г. заведующий отделом партийной пропаганды и агитации Ленинградского обкома партии, в 1937–1938 гг. прокурор Ленинградской области. В феврале 1939 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован 30 октября 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 14 сентября 1955 г.

Полозков И.К. (р. 1935) – член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 гг. С 1983 г. секретарь Краснодарского крайкома партии, с 1984 г. заведующий сектором отдела оргпартработы ЦК КПСС. С 1985 г. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, одновременно с апреля 1990 г. председатель Краснодарского краевого Совета народных депутатов. В июне 1990 г. – августе 1991 г. первый секретарь ЦК КП РСФСР.

Пономаренко П.К. (1902–1984) – член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг. В 1938–1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1944–1948 гг. председатель СНК (СМ) Белорусской ССР, в 1948–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1950–1952 гг. министр заготовок СССР, в 1953–1954 гг. министр культуры СССР, в 1954–1955 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1955–1957 гг. посол СССР в Польше, в 1957–1959 гг. посол СССР в Индии и Непале, в 1959–1962 гг. посол СССР в Нидерландах, в 1962–1964 гг. постоянный представитель СССР в МАГАТЭ, с 1965 г. на пенсии.

Попков П.С. (1903–1950) – в 1938–1939 гг. первый заместитель, в 1939–1946 гг. председатель Ленинградского горисполкома, в 1946–1949 гг. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в марте-августе 1949 г. аспирант АОН при ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 18 сентября 1987 г.

Попов Н.Н. (1891–1938) – в 1921–1923 гг. секретарь Харьковского губкома КП(б) Украины, в 1923–1926 гг. заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б)У, редактор газеты «Коммунист», в 1933–1937 гг. третий секретарь ЦК КП(б)У. Историк, автор трудов по истории партии. 16 июня 1937 г. арестован и 8 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к ВМН. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Поскребышев А.Н. (1891–1965) – в 1923–1924 гг. заведующий Управлением делами ЦК ВКП(б), в 1924–1929 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б), в 1929–1934 гг. заместитель заведующего, заведующий секретным отделом ЦК ВКП(б), в 1934–1952 гг. заведующий особым сектором ЦК ВКП(б), в 1952–1953 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС, с 1953 г. на пенсии.

Поспелов П.Н. (1898–1979) – кандидат в члены Президиума ЦК ВКП(б) в 1957–1961 гг. В 1940–1949 гг. главный редактор газеты «Правда», в 1949–1952, 1961–1967 гг. директор ИМЭЛ (ИМЛ) при ЦК КПСС, в 1952–1953 гг. заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1953–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1967–1979 гг. член Президиума АН СССР.

Преображенский Е.А. (1886–1937) – в 1918–1919 гг. председатель Уральского обкома партии. С 1919 г. в редакции газеты «Правда», уполномоченный ВЦИК по Орловской губернии, на партийной и советской работе в Уфе. В 1920–1921 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1921 г. председатель финансового комитета ЦК партии и СНК РСФСР, председатель Главпрофобра Наркомата просвещения РСФСР. В 1924–1927 гг. заместитель председателя Главкомнцесскома, одновременно в 1926–1928 гг. член редколлегии БСЭ. Затем в системе Госплана СССР, на дип-

ломатической работе. В 1932–1933 гг. член коллегии Наркомата легкой промышленности СССР. В январе 1933 г. арестован, исключен из партии и решением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 26 января того же года выслан в Казахстан сроком н 3 года. В том же году освобожден без пересмотра дела и восстановлен в партии. С декабря 1933 г. заместитель начальника центрального планового сектора Наркомата совхозов СССР. В декабре 1936 г. арестован, 13 июля 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 22 декабря 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 мая 1990 г.

Примаков В.М. (1897–1937) – в 1918–1924 гг. командир конного полка, командир и комиссар 1-й дивизии, затем корпуса Червонного казачества, начальник и комиссар Высшей кавалерийской школы в Ленинграде, с 1924 г. военный советник в Китае, командир и комиссар 1-го стрелкового корпуса, военный атташе в Афганистане и Японии, командир и комиссар 13-го корпуса Приволжского ВО, помощник командующего войсками Северо-Кавказского ВО, инспектор высших учебных заведений РККА, с 1935 г. заместитель командующего войсками Ленинградского ВО. В августе 1936 г. арестован и в июне 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Примаков Е.М. (р. 1929) – экономист, академик АН СССР, РАН. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1989–1990 гг. В 1977–1985 гг. директор Института востоковедения АН СССР, в 1985–1989 гг. директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, одновременно в 1988–1990 гг. академик-секретарь отделения проблем мировой экономики и международных отношений АН СССР. В 1989–1990 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, в 1990–1991 гг. член Президентского Совета СССР. С декабря 1991 г. директор Службы внешней разведки России, в 1996–1998 гг. министр иностранных дел Российской Федерации, в сентябре 1998 г. – мае 1999 г. председатель правительства Российской Федерации.

Прокофьев Г.Е. (1895–1937) – в 1926–1931 гг. начальник экономического управления, затем особого отдела ОГПУ СССР, в 1931–1932 гг. заместитель наркома РКИ СССР, в 1932–1934 гг. заместитель председателя и одновременно начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции ОГПУ СССР. В 1934–1936 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1936–1937 гг. первый заместитель наркома связи СССР. 11 апреля 1937 г. арестован и в особом порядке приговорен к расстрелу. Не реабилитирован.

Прокофьев Ю.А. (р. 1939) – член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 гг. С 1977 г. секретарь, второй, первый секретарь Куйбышевского райкома партии г. Москвы, с 1985 г. заведующий отделом МГК КПСС, с 1986 г. секретарь Мосгорисполкома. С 1988 г. секретарь, второй секретарь, а в 1989 г. – августе 1991 г. первый секретарь МГК КПСС.

Простяков И.И. (р. 1941) – в 1978–1982 гг. помощник председателя Совета Министров СССР, в 1982–1985 гг. заведующий отделом по вопросам совершенствования управления народным хозяйством, а с октября 1985 г. заведующий экономическим отделом Управления делами СМ СССР. С 1987 г. заместитель председателя, а в 1990–1991 гг. первый заместитель председателя Бюро СМ СССР по социальному развитию. В марте-ноябре 1991 г. управляющий делами Кабинета Министров СССР – министр СССР.

Пуго Б.К. (1937–1991) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1989–1990 гг. С 1977 г. первый заместитель председателя, а в 1980–1984 гг. председатель КГБ Латвийской ССР, в 1984–1988 гг. первый секретарь ЦК Компартии Латвии, в 1988–1990 гг. председатель КПК при ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. председатель ЦКК КПСС. В декабре 1990 г. – августе 1991 г. министр внутренних дел СССР, в марте-августе 1991 г. член Совета безопасности СССР. 19–21 августа 1991 г. член ГКЧП. Покончил жизнь самоубийством.

Путна В.К. (1893–1937) – в 1927–1931 гг. военный атташе в Японии, Финляндии, Германии, с 1931 г. командир и комиссар 14-го стрелкового корпуса, командующий группой войск Особой Дальневосточной Армии, с 1934 г. военный и военно-воздушный атташе в Великобритании. 20 августа 1936 г. арестован, 11 июня 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР лишен воинского звания комкора и приговорен к высшей мере наказания. 12 июня 1937 г. расстрелян. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Пятаков Ю. (Георгий) Л. (1890–1937) – член ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1923–1927, 1930–1936 гг. В 1919 г. секретарь ЦК КП(б)У, член РВС 13-й армии Южного фронта, комиссар 42-й дивизии, с ноября 1920 г. председатель Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса, заместитель председателя Госплана РСФСР, председатель главного концессионного комитета, с 1923 г. заместитель председателя ВСНХ, в 1927 г. торгпред СССР во Франции, в 1928 г. заместитель председателя, в 1929 г. председатель правления Госбанка СССР, в 1930–1931 гг. член Президиума, с 1931 г. заместитель председателя ВСНХ, с 1932 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В 1923, 1926–1927 гг. активный участник троцкистской оппозиции. В 1927 г. XV съезд ВКП(б) исключил его из партии. В 1928 г. был восстановлен, в 1936 г. вновь исключен. В январе 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР по делу так называемого «антисоветского троцкистского центра» приговорен к расстрелу. Реабилитирован 13 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Радек (Собельсон) К.Б. (1885–1939) – член ЦК РКП(б) в 1919–1924 гг. В 1920–1924 гг. секретарь, член ИККИ, в 1925–1927 гг. ректор Университета народов Востока в Москве, редактор исторического отдела БСЭ. В 1927 г. XV съезд ВКП(б) исключил его из партии как «активного деятеля троцкистской оппозиции». С января 1928 г. по май 1929 гг. находился в ссылке, как оппозиционер. В 1929 г. в партии восстановлен. В 1930–1932 гг. заместитель редактора журнала «За рубежом», в 1932–1936 гг. заведующий информационным бюро ЦК ВКП(б), в 1935 г. член Конституционной комиссии ЦИК СССР. В сентябре 1936 г. арестован и в январе 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден по делу «антисоветского троцкистского центра» к 10 годам тюремного заключения. 19 мая 1939 г. убит в тюрьме. Реабилитирован 13 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Разумовский Г.П. (р. 1936) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1988–1990 гг. В 1983–1985 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1985–1988 гг. заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС, в 1986–1990 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1988 г. заведующий отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС. В 1990–1991 гг. на дипломатической работе.

Раковский М. (р. 1926) – в 1958–1981 гг. главный редактор еженедельника «Политика», в 1981–1985 гг. заместитель председателя СМ ПНР, в 1985–1988 гг. вице-

маршал Сейма ПНР. С июня 1988 г. секретарь ЦК ПОРП, с сентября 1988 г. председатель Совета Министров ПНР, в июле 1989 г. – январе 1990 г. первый секретарь ЦК ПОРП.

Раковский (Станчев) Х.Г. (1873–1941) – в 1918 г. председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, в 1919–1923 гг. Председатель СНК Украинской ССР. С 1923 г. полпред СССР в Великобритании, в 1925–1927 гг. – во Франции, одновременно с 1923 г. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1928–1934 гг. находился в ссылке в Астрахани и Барнауле. С 1934 г. начальник управления наркомата здравоохранения РСФСР. С 1935 г. председатель Всесоюзного общества Красного Креста. Решением ЦК и ЦКК ВКП(б) 14 ноября 1927 г. исключен из состава ЦК, XV съездом ВКП(б) исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции. В 1935 г. восстановлен в членах партии, в 1937 г. вновь исключен. В январе 1937 г. арестован, 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 20 годам лишения свободы. 8 сентября 1941 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР, по списку, представленному Л.П.Берией И.В.Сталину, приговорен к ВМН, расстрелян 11 сентября 1941 г. Реабилитирован 4 февраля 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 июня 1988 г.

Раскольников (Ильин) Ф.Ф. (1892–1939) – с 1918 г. заместитель наркома по морским делам РСФСР, член РВС Восточного фронта, член РВСР. В 1919–1920 гг. командующий Волжско-Каспийской военной флотилией, в 1920–1921 гг. командующий Балтийским флотом. В 1921–1923 гг. полпред СССР в Афганистане, в 1924–1930 гг. ответственный редактор ряда журналов, издательства «Московский рабочий», в 1930–1934 гг. полпред СССР в Эстонии, Дании, с 1934 г. – в Болгарии. В 1938 г. был отозван. Остался за рубежом. 19 июля 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило приговор Верховного Суда СССР от 11 июля 1939 г. об объявлении его как невозвращенца, вне закона. В августе 1939 г. был помещен на излечение в частную клинику в Ницце, где 12 сентября 1939 г. умер. Реабилитирован в июле 1963 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 5 ноября 1988 г.

Ревенко Г.И. (р. 1936) – в 1975–1984 гг. секретарь, второй секретарь Киевского обкома Компартии Украины, в 1984–1985 гг. инспектор, заместитель заведующего отделом оргпартработы ЦК КПСС, в 1985–1990 гг. первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины. В 1990–1991 гг. член Президентского совета СССР.

Реденс С.Ф. (1892–1940) – в 1927–1931 гг. председатель ГПУ ЗСФСР, в 1932–1933 гг. председатель ГПУ Украинской ССР, в 1933–1934 гг. полпред ОГПУ по Московской области, в 1934–1938 гг. начальник Московского УНКВД, в январе-ноябре 1938 г. нарком внутренних дел Казахской ССР. В ноябре 1938 г. арестован и в январе 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 16 ноября 1961 г. В 1988 г. реабилитация отменена.

Рекунков А.М. (р. 1920) – в 1960–1971 гг. прокурор Брянской и Воронежской областей, в 1971–1976 гг. первый заместитель прокурора РСФСР, в 1976–1981 гг. первый заместитель, а в 1981–1988 г. генеральный прокурор СССР. С 1988 г. на пенсии.

Родионов М.И. (1907–1950) – в 1939–1940 гг. председатель Горьковского облисполкома, в 1940–1946 гг. первый секретарь Горьковского обкома ВКП(б), в 1946–1949 гг. председатель СМ РСФСР, в марте-августе 1949 г. на учебе в АОН при ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г., в партийном порядке – Московским горкомом КПСС 9 сентября 1987 г.

Розенгольц А.П. (1889–1938) – в 1923–1924 гг. член РВС СССР, начальник и комиссар Главного управления Военно-воздушных сил РККА. В 1925–1927 гг. советник полпредства и полпред СССР в Великобритании. С 1928 г. член коллегии, заместитель наркома РКИ СССР. В октябре-ноябре 1930 г. заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР. В 1930–1937 гг. нарком внешней торговли СССР. С августа 1937 г. начальник управления Госрезервов при СНК СССР. Арестован 7 октября 1937 г. и в ходе процесса «антисоветского правотроцкистского блока», проходившего 2–13 марта 1938 г., Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 4 февраля 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 июня 1988 г.

Рокоссовский К.К. (1896–1968) – кандидат в члены ЦК КПСС в 1961–1968 гг. В 1941–1945 гг. командующий армиями в Московской битве, в Сталинградской битве, Брянским, Донским, Центральным, Белорусским, 1-м и 2-м Белорусским фронтами. В 1945–1949 гг. главнокомандующий Северной группой войск. В 1949–1956 гг. министр Национальной обороны и заместитель председателя Совета Министров ПНР, член Политбюро ЦК ПОРП. В 1956–1957 гг. заместитель министра обороны СССР. С октября 1957 г. командующий войсками Закавказского военного округа. В 1958–1962 гг. заместитель министра обороны и главный инспектор Министерства обороны СССР. С 1962 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Руденко Р.А. (1907–1981) – в 1942–1944 гг. заместитель прокурора, в 1944–1953 гг. прокурор Украинской ССР, одновременно в 1945–1946 гг. главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе, в 1953–1981 гг. Генеральный прокурор СССР.

Рудзутак Я.Э. (1887–1938) – член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1932 гг. В 1922–1923 гг. председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), в 1923–1924 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1924–1930 гг. нарком путей сообщения СССР, одновременно в 1926–1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931–1934 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР. В мае 1937 г. арестован и в июле 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 23 января 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 10 сентября 1956 г.

Рыжков Н.И. (р. 1929) – член Политбюро ЦК КПСС в 1985–1990 гг. В 1965–1970 гг. главный инженер, в 1970–1971 гг. директор, с 1971 г. генеральный директор Уральского завода тяжелого машиностроения им. Серго Орджоникидзе (ПО «Уралмаш»). С 1975 г. первый заместитель министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР, с 1979 г. первый заместитель председателя Госплана СССР. В 1982–1985 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий экономическим отделом ЦК КПСС. В 1985–1991 гг. Председатель Совета Министров СССР. С 1991 г. на пенсии. В 1992 г. советник Военно-промышленной инвестиционной компании, в 1993–1995 гг. советник, председатель совета «Тверь-универсалбанка». С декабря 1995 г. депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Рыков А.И. (1881–1938) – член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1922–1930 гг. В 1918–1921 гг. председатель ВСНХ РСФСР, в 1921–1924 гг. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, в 1923–1924 гг. заместитель председателя, в 1924–1930 гг. председатель СНК СССР, одновременно в 1924–1929 гг. председатель СНК РСФСР, в 1926–1930 гг. председатель СТО СССР, в 1931–1936 гг. нарком почт и телеграфов (связи) СССР. 27 февраля 1937 г. арестован и 13 марта 1938 г.

расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 4 февраля 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 июля 1988 г.

Рюмин М.Д. (1913–1954) – в 1947–1951 гг. старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1951–1952 гг. заместитель министра государственной безопасности МГБ СССР и начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1952–1953 гг. старший контролер Министерства госконтроля СССР. В марте 1953 г. арестован и 7 июля 1954 г. приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу. Не реабилитирован.

Рютин М.Н. (1890–1937) – в декабре 1917 г. – феврале 1918 г. командовал Иркутским военным округом, а затем секретарь Иркутского губкома РКП(б), на партийной работе в Восточной и Западной Сибири. В 1922–1924 гг. ответственный секретарь Дагестанского обкома партии, в 1924–1928 гг. секретарь Краснопресненского райкома партии г. Москвы. С 1929 г. заместитель ответственного редактора газеты «Красная Звезда», затем председатель Управления фотокинопромышленности, экономист «Союзэлектро». Постановлением ЦКК ВКП(б) от 5 октября 1930 г. исключен из партии. 11 октября 1932 г. Коллегией ОГПУ приговорен к 10 годам лишения свободы за участие в организации «Союза марксистов-ленинцев». 10 января 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован в июне 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Савельев М.А. (1884–1939) – академик АН СССР. В 1919 г. редактор газеты «Коммунист», в 1920 г. секретарь Туркестанского райкома РКП(б). В 1921–1931 гг. заместитель заведующего Истпартом при ЦК РКП(б) – ВКП(б), редактор журнала «Пролетарская революция». В 1928–1930 гг. директор Института В.И. Ленина при ЦК ВКП(б). В 1930 г. редактор газеты «Правда». С 1932 г. председатель Президиума Коммунистической академии, в 1936–1939 гг. заместитель директора Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б).

Савинкин Н.И. (1913–1993) – в 1950–1959 гг. инструктор, заведующий сектором административного отдела ЦК ВКП(б) – КПСС, с 1959 г. заместитель заведующего, с 1960 г. первый заместитель заведующего, а в 1968–1987 гг. заведующий отделом административных органов ЦК КПСС. В 1988–1990 гг. секретарь Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Сайкин В.Т. (р. 1937) – в 1979–1982 гг. первый заместитель, а в 1982–1986 гг. генеральный директор Московского автозавода им. И.А. Лихачева (производственное объединение «ЗИЛ»), в 1986–1990 гг. председатель Московского горисполкома, с апреля 1990 г. заместитель председателя СМ РСФСР, с августа 1990 г. пе́рвый заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по машиностроению – председатель Научно-технического совета. В апреле-августе 1991 г. первый заместитель председателя Госкомитета СССР по машиностроению.

Сахаров А.Д. (1921–1989) – физик, общественный деятель, академик АН СССР.

Седякин А.И. (1893–1938) – до ареста в декабре 1937 г. начальник Управления ПВО РККА, командующий ПВО Бакинского района. 29 июля 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 4 августа 1956 г.

Семенова Г.В. (р. 1937) – член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 гг. С 1974 г. главный редактор журнала ЦК ВЛКСМ «Комсомольская жизнь», в 1978–1981 гг. аспирантка АОН при ЦК КПСС, с 1981 г. главный редактор журнала «Крестьянка». В июле 1990 г. – августе 1991 г. секретарь ЦК КПСС.

Серебряков Л.П. (1888–1937) – член Оргбюро ЦК, член ЦК РКП(б) в 1919–1921 гг. В 1918–1919 гг. член президиума Московского Совета, секретарь областного бюро РКП(б), член и секретарь Президиума ВЦИК, одновременно член РВС Южного фронта, в 1920–1921 гг. секретарь ЦК РКП(б), начальник политуправления РВСР, с 1921 г. комиссар Главного управления, а в 1922–1924 гг. заместитель наркома путей сообщения РСФСР (СССР), с 1924 г. на хозяйственной работе в системе наркомата путей сообщения, с 1929 г. член коллегии НКПС, с 1931 г. начальник Центрального управления шоссейных дорог и автотранспорта, в 1935–1936 гг. первый заместитель начальника этого управления. В октябре 1927 г. исключен из партии, в январе 1930 г. восстановлен, вновь исключен в 1936 г. В августе 1936 г. арестован и в январе 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 4 декабря 1986 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 10 июня 1987 г.

Серов И.А. (1905–1990) – в 1939 г. начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, затем заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939–1941 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР, в 1941 г. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941–1954 гг. заместитель, первый заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, в 1954–1958 гг. председатель КГБ при СМ СССР, в 1958–1963 гг. начальник Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных Сил СССР, в 1963–1965 гг. помощник командующего Приволжским ВО по учебным заведениям. С 1965 г. в отставке.

Силаев И.С. (р. 1930) – с 1974 г. заместитель, а в 1977–1980 гг. первый заместитель министра авиационной промышленности СССР. В 1980–1981 гг. министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, в 1981–1985 гг. министр авиационной промышленности СССР, в 1985–1990 гг. заместитель председателя СМ СССР. В 1990–1991 гг. председатель СМ РСФСР. В августе-сентябре 1991 г. председатель Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, в сентябре-ноябре 1991 г. председатель Межреспубликанского экономического комитета, в ноябре-декабре 1991 г. председатель Межгосударственного экономического комитета. В 1991–1994 гг. посол Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе. С 1994 г. президент Международного союза машиностроителей.

Скрыпник Н.А. (1872–1933) – с апреля 1920 г. нарком РКИ УССР, с июля 1921 г. нарком внутренних дел УССР. В 1922–1927 гг. нарком юстиции и Генеральный прокурор УССР, в 1927–1933 гг. нарком просвещения УССР. С февраля 1933 г. заместитель председателя СНК УССР и председатель Госплана УССР. 7 июля 1933 г. покончил жизнь самоубийством. Реабилитирован в партийном отношении постановлением Секретариата ЦК КП Украины 28 марта 1990 г.

Слезко П.Я. (1931–2004) – в 1971–1983 гг. секретарь Томского обкома КПСС, в 1983–1985 гг. заместитель заведующего, а в 1986–1988 гг. первый заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, в апреле 1985 г. – январе 1986 г. помощник секретаря ЦК КПСС. В 1988–1990 гг. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. первый заместитель председателя ЦКК КП РСФСР. С 1991 г. на пенсии.

Слепков А.Н. (1899–1937) – в 1924–1928 гг. работал в газете «Правда», журнале «Большевик» и одновременно ответственным инструктором и заведующим агитпропом Исполкома Коминтерна. В 1928–1931 гг. член бюро и заведующий агитпропом Средне-Волжского крайкома ВКП(б), с 1931 г. профессор педагоги-

ческого института и госуниверситета в Саратове, затем Ростовского пединститута. 9 октября 1932 г. Президиумом ЦКК ВКП(б) исключен из партии как «правый оппортунист» и ранее дважды исключавшийся из партии. В октябре 1932 г. коллегией ОГПУ осужден к 3 годам ссылки, а в апреле 1933 г. – к 5 годам заключения. Реабилитирован в июне 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Слюньков Н.Н. (р. 1929) – член Политбюро ЦК КПСС в 1987–1990 гг. В 1972–1974 гг. первый секретарь Минского горкома КП Белоруссии, в 1974–1983 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1983–1987 гг. первый секретарь ЦК КП Белоруссии. В 1987–1990 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий экономическим отделом ЦК КПСС. С 1990 г. на пенсии.

Смилга И.Т. (1892–1937) – в 1917 г. председатель областного комитета русских Советов в Финляндии, в годы гражданской войны член РВС 3-й армии, ряда фронтов. С 1922 г. на руководящей хозяйственной работе. 18 декабря 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции, в январе 1930 г. восстановлен в партии. 31 декабря 1927 г. по постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ выслан из Москвы сроком на 3 года. С 1930 г. заместитель начальника мобуправления, член Президиума ВСНХ, заместитель председателя Госплана СССР, заместитель председателя Среднеазиатского госплана. 1 января 1935 г. арестован и 26 марта этого же года по постановлению Особого совещания при НКВД СССР заключен в Верхнеуральскую тюрьму сроком на 5 лет. 10 января 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 3 апреля 1987 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 19 августа 1987 г.

Смирнов А.П. (1878–1938) – в 1923–1928 гг. заместитель наркома, нарком земледелия РСФСР, одновременно генеральный секретарь Крестинтерна. В 1928–1930 гг. заместитель председателя СНК РСФСР и секретарь ЦК ВКП(б). С 1930 г. член Президиума ВСНХ СССР. В 1931–1933 гг. председатель Всесоюзного совета по коммунальному хозяйству при ЦИК СССР. С 1933 г. в Наркомате легкой промышленности СССР. В марте 1937 г. арестован, 8 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 17 июля 1958 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 10 февраля 1960 г.

Смирнов П.А. (1897–1939) – в 1922–1924 гг. военком дивизии и корпуса, с мая 1924 г. заместитель начальника отдела Политуправления РККА. С 1926 г. член военного совета – начальник политуправления Балтийского флота, Северо-Кавказского, Приволжского, Белорусского, Ленинградского военных округов. С июня 1937 г. начальник Политического управления РККА, одновременно с октября 1937 г. заместитель наркома обороны СССР. С декабря 1937 г. нарком ВМФ СССР. 30 июня 1938 г арестован и 22 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к ВМН. Реабилитирован 16 мая 1956 г.

Собчак А.А. (1937–2000) – с 1985 г. заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского университета, с 1990 г. председатель Ленсовета, в 1991–1996 гг. мэр г. Санкт-Петербурга (Ленинграда).

Соколов Г.В. (1904–1934) – в 1925–1930 гг. плавильщик, браковщик, старший рабочий завода «Красный Выборжец», с 1930 г. студент Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ленина. 6 декабря 1934 г. арестован и 28–29 декабря 1934 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 30 ноября 1990 г., в партийном порядке – ЦКК КП РСФСР 27 марта 1991 г.

Сокольников (Бриллиант) Г.Я. (1888–1939) – с 1918 г. служил в РККА, в 1920–1921 гг. председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР и председатель Туркестанского бюро ЦК РКП(б). С 1921 г. член коллегии, заместитель наркома, нарком финансов РСФСР. В 1923–1926 гг. нарком финансов СССР. В 1926–1928 гг. заместитель председателя Госплана СССР. В 1928–1929 гг. председатель Нефтесиндиката СССР, в 1929–1932 гг. полпред СССР в Великобритании. В 1933–1934 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1935–1936 гг. первый заместитель наркома лесной промышленности СССР. 26 июня 1936 г. арестован и 30 января 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 10 годам тюремного заключения. 21 мая 1939 г. убит в тюрьме. Реабилитирован 12 июня 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Солженицын А.И. (р. 1918) – писатель, общественный деятель, академик РАН, лауреат Нобелевской премии.

Соловьев А.А. (р. 1915) – в 1950–1953 гг. заведующий сектором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – КПСС, в 1953–1961 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, в 1961–1962 гг. заведующий сектором отдела парторганов ЦК КПСС. В 1962–1976 гг. заместитель директора ИМЛ при ЦК КПСС – заведующий Центральным партийным архивом, в 1976–1991 гг. заместитель заведующего общим отделом ЦК КПСС. С марта 1991 г. на пенсии.

Соловьев Ю.Ф. (р. 1925) – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1986–1989 гг. С 1974 г. секретарь, второй секретарь Ленинградского обкома КПСС, с 1978 г. первый секретарь Ленинградского горкома партии. В 1984–1985 гг. министр промышленного строительства СССР. В 1985–1989 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. С 1989 г. на пенсии.

Соломенцев М.С. (р. 1913) – член Политбюро ЦК КПСС в 1983–1988 гг., кандидат в члены Политбюро в 1971–1983 гг. В 1949–1954 гг. директор завода в Челябинске, с 1954 г. секретарь, с 1955 г. второй секретарь Челябинского обкома КПСС, в 1957–1959 гг. председатель Челябинского совнархоза, с 1959 г. первый секретарь Карагандинского обкома партии, с 1962 г. второй секретарь ЦК КП Казахстана, с 1966 г. первый секретарь Ростовского обкома КПСС. В 1966–1971 гг. секретарь и заведующий отделом ЦК КПСС, в 1971–1983 гг. председатель Совмина РСФСР, в 1983–1988 гг. председатель КПК при ЦК КПСС, с 1988 г. на пенсии.

Сонгайла Р.-Б.И. (р. 1929) – в 1962–1981 гг. секретарь ЦК КП Литвы, в 1981–1985 гг. председатель СМ Литовской ССР, в 1985–1987 гг. председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, в декабре 1987 г. – октябре 1988 г. первый секретарь ЦК КП Литвы. С 1988 г. на пенсии.

Сталин (Джугашвили) И.В. (1879–1953) – член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС в 1917, 1919–1953 гг. В 1917–1923 гг. нарком национальностей РСФСР, в 1920–1922 гг. нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в 1922–1953 гг. Генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941–1953 гг. председатель СНК (СМ) СССР, в 1941–1945 гг. председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941–1947 гг. нарком обороны (министр Вооруженных Сил) СССР.

Стасова Е.Д. (1873–1966) – в 1919–1920 гг. ответственный секретарь, секретарь ЦК РКП(б), в 1920–1921 гг. заведующая отделом Петроградского комитета партии, затем член Кавказского бюро ЦК РКП(б), в 1921–1926 гг. в аппарате Исполкома Коминтерна, в 1926–1927 гг. в аппарате Секретариата ЦК ВКП(б), в 1927–1937 гг. заместитель председателя, председатель Международной организации помощи

борцам революции, одновременно в 1935–1943 гг. член Исполкома Коминтерна.

Строев Е.С. (р. 1937) – член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 гг. С 1973 г. секретарь Орловского обкома КПСС, с 1984 г. инспектор ЦК КПСС, с 1985 г. первый секретарь Орловского обкома партии. В сентябре 1989 г. – августе 1991 г. секретарь ЦК КПСС. В 1991–1993 гг. директор Всероссийского НИИ селекции плодовых культур (г. Орел), с апреля 1993 г. глава администрации Орловской области. В 1996–2001 гг. председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Стромин (Строев, Геллер) А.Р. (1902–1939) – в 1933–1934 гг. помощник начальника СПО ПП ОГПУ по Ленинградскому ВО, в 1934–1935 гг. помощник начальника СПО УГБ УНКВД по Ленинградской области, в 1935–1936 гг. начальник отделения СПО ГУГБ НКВД СССР, в 1936–1937 гг. помощник начальника УНКВД Свердловской области, в апреле-августе 1937 г. помощник начальника, затем заместитель начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в августе 1937 г. – декабре 1938 г. начальник УНКВД Саратовской обл. В декабре 1938 г. арестован, в феврале 1939 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Струппе П.И. (1889–1937) – с 1927 г. секретарь Василеостровского и Выборгского райкомов партии г. Ленинграда, с 1931 г. председатель Ленинградской губернской контрольной комиссии ВКП(б) – РКИ, второй секретарь Ленинградского обкома партии. С мая 1932 г. председатель Ленинградского облисполкома, с июня 1936 г. начальник управления Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР. 27 июня 1937 г. арестован и 29 октября того же года Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 14 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Сулейменов О.О. (р. 1936) – казахский писатель.

Суслов М.А. (1902–1982) – член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952–1953, 1955–1982 гг. В 1939–1944 гг. первый секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б), в 1944–1946 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР, в 1947–1982 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1951 гг. главный редактор газеты «Правда».

Сухарев А.Я. (р. 1923) – в 1966–1970 гг. заведующий сектором отдела административных органов ЦК КПСС, в 1970–1984 гг. первый заместитель министра юстиции СССР, в 1984–1988 гг. министр юстиции РСФСР. С февраля 1988 г. первый заместитель, а с мая 1988 г. Генеральный прокурор СССР. С октября 1990 г. на пенсии.

Таразевич Г.С. (р. 1937) – в 1977–1980 гг. второй секретарь, а в 1983–1985 гг. первый секретарь Минского горкома КП Белоруссии, в 1980–1983 гг. председатель Минского горисполкома, в 1985–1989 гг. председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. В 1989–1991 гг. председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по национальной политике и межнациональным отношениям.

Тельман Э. (1886–1944) – с 1925 г. председатель КП Германии, в 1924–1933 гг. депутат от КПГ в рейхстаге. В марте 1933 г. арестован гестапо и заключен в берлинскую тюрьму Моабит, в августе 1944 г. по приказу Гитлера убит в концлагере Бухенвальд.

Теребилов В.И. (р. 1916) – с 1962 г. заместитель председателя Верховного Суда СССР, в 1970–1984 гг. министр юстиции СССР, в 1984–1989 гг. председатель Верховного Суда СССР. С апреля 1989 г. на пенсии.

Теумин Э.И. (1905–1952) – до ареста в январе 1949 г. по делу Еврейского антифашистского комитета работала заместителем редактора дипломатического словаря. В июле 1952 г. расстреляна по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирована 22 ноября 1955 г., в партийном порядке – МГК КПСС 23 января 1957 г.

Толмачев В.Н. (1886–1937) – в 1922–1924 гг. председатель Новороссийского ревкома, секретарь Новороссийского и Армавирского комитетов партии, секретарь Кубано-Черноморского обкома партии и председатель облисполкома. В 1924–1927 гг. заместитель председателя, председатель Северо-Кавказского крайисполкома, Ростовского горисполкома. В 1928–1930 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1931–1932 гг. начальник Главдортранса при СНК РСФСР и член Экономсовета РСФСР. 25 ноября 1932 г. Президиумом ЦКК ВКП(б) исключен из рядов партии. 16 января 1933 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам заключения. После отбытия наказания работал заведующим береговыми разработками Костромской топливной конторы. 30 марта 1937 г. арестован вторично и 20 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 23 августа 1962 г., в партийном порядке – Парткомиссией при ЦК КПСС 28 декабря 1962 г.

Толстой А.Н. (1882/83–1945) – писатель, академик АН СССР.

Тольятти (Эрколи) П. (1893–1964) – с 1926 г. генеральный секретарь Итальянской компартии (ИКП), с 1928 г. член Президиума, в 1935–1943 гг. член Президиума и Секретариата Исполкома Коминтерна (ИККИ).

Томский (Ефремов) М.П. (1880–1936) – член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1922–1930 гг. В 1918–1921 и в 1922–1929 гг. председатель ВЦСПС, в 1922 г. секретарь ВЦСПС. В 1921 г. председатель Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. С 1929 г. председатель Всесоюзного объединения химической промышленности, заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1932–1936 гг. заведующий ОГИЗом. Покончил жизнь самоубийством 22 августа 1936 г. Реабилитирован в партийном отношении КПК при ЦК КПСС 21 июня 1988 г.

Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879–1940) – член Политбюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) в 1917, 1919–1926 гг. В 1917 г. нарком по иностранным делам РСФСР, в 1918–1925 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВС РСФСР (СССР), одновременно в 1920 г. нарком путей сообщения РСФСР, в 1925–1927 гг. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главконцесскома, в 1928–1929 гг. находился в ссылке в Алма-Ате, в 1929 гг. выслан за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства. Убит в пригороде Мехико (Мексика).

Трубин Н.С. (р. 1931) – в 1978–1987 гг. заместитель прокурора, в 1987–1990 гг. первый заместитель, а в мае-декабре 1990 г. прокурор РСФСР. В 1990–1991 гг. Генеральный прокурор СССР.

Турко И.М. (1908–?) – с апреля 1940 г. секретарь по кадрам, первый секретарь Красногвардейского райкома ВКП(б). С сентября 1944 г. секретарь, а с января 1945 г. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В 1946–1949 гг. первый секретарь Ярославского обкома партии. С апреля 1949 г. заместитель председателя Владимирского облисполкома. В августе 1949 г. арестован, затем Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден на 15 лет лишения свободы по так называемому ленинградскому «делу». Реабилитирован 30 апреля 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 26 мая 1954 г.

Тухачевский М.Н. (1893–1937) – в 1923–1924 гг. помощник, заместитель начальника, в 1925–1928 гг. начальник Штаба РККА, в 1928–1931 гг. командующий

войсками Ленинградского ВО, в 1931–1934 гг. заместитель наркома по военным и морским делам СССР и председателя РВС СССР, в 1934–1936 гг. заместитель наркома, в 1936–1937 гг. первый заместитель наркома обороны СССР, одновременно начальник Управления боевой подготовки РККА, с мая 1937 г. командующий войсками Приволжского ВО. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Уборевич И.П. (1896–1937) – в 1925–1928 гг. командующий войсками Северо-Кавказского ВО, в 1928–1930 гг. Московского ВО, в 1930–1931 гг. заместитель председателя РВС СССР и начальник вооружений РККА, в 1931–1937 гг. командующий войсками Белорусского ВО, с мая 1937 г. Среднеазиатским ВО. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Угаров А.И. (1900–1939) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934–1938 гг. С 1921 г. заместитель заведующего, затем заведующий агитотделом Краснопресненского и Бауманского райкомов партии г. Москвы, с 1927 г. заведующий отделом Ленинградского обкома ВКП(б), редактор газеты «Ленинградская правда», заведующий культурно-пропагандистским отделом Ленинградского горкома партии, с 1932 г. второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), с февраля 1938 г. первый секретарь Московского обкома и горкома партии. В октябре 1938 г. арестован и в феврале 1939 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован в январе 1956 г., в артийном порядке – КПК при ЦК КПСС 17 февраля 1956 г.

Угланов Н.А. (1886–1937) – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1929 гг. В 1921 г. секретарь Петроградского губкома РКП(б), в 1922–1924 гг. секретарь Нижегородского губкома РКП(б), в 1924–1929 гг. секретарь ЦК, одновременно в 1924–1928 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), в 1928–1930 гг. нарком труда СССР, в 1930–1932 гг. председатель Астраханского госрыбтреста, в 1932 г. начальник сектора Наркомата тяжелого машиностроения СССР. В октябре 1932 г. исключен из партии по делу «союза марксистов-ленинцев» (группа М.Н. Рютина). В феврале-апреле 1933 г. находился в заключении по делу «антипартийной контрреволюционной группы правых, Слепкова и других». В 1933–1936 гг. управляющий Облрыбтрестом в Тобольске. В августе 1936 г. арестован и в мае 1937 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 18 июля 1989 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 9 августа 1989 г.

Ульрих В.В. (1889–1951) – в 1926–1948 гг. председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР, одновременно в 1935–1948 гг. заместитель председателя Верховного Суда СССР, с 1948 г. начальник курсов усовершенствования военно-юридического состава Советской Армии.

Ульянов М.А. (р. 1927) – актер, народный артист СССР. С 1986 г. председатель правления Союза театральных деятелей России.

Уншлихт И.С. (1879–1938) – в 1921–1923 гг. заместитель председателя ВЧК – ГПУ, в 1923–1925 гг. член РВС и начальник снабжения РККА, в 1925–1930 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР, в 1930–1933 гг. заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1933–1935 гг. начальник Главного управления Гражданского воздушного флота, в

1935–1937 гг. секретарь Союзного совета ЦИК СССР. В июне 1937 г. арестован и в июле 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 17 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Устинов Д.Ф. (1908–1984) – член ЦК КПСС в 1952–1984 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1976–1984 гг. В 1941–1953 гг. нарком (министр) вооружения СССР, в 1953–1957 гг. министр оборонной промышленности СССР, в 1957–1963 гг. заместитель председателя, в 1963–1965 гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР и председатель ВСНХ СССР, в 1965–1976 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1976–1984 гг. министр обороны СССР.

Ушаков (Ушамирский) З.М. (1895–1940) – с февраля 1935 г. заместитель начальника особых отделов УГБ НКВД БССР, с января 1938 г. помощник начальника 5-го (особого) отдела ГУГБ НКВД СССР. 5 сентября 1939 г. арестован, 4 февраля 1940 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Фалин В.М. (р. 1926) – в 1966–1971 гг. заведующий вторым, третьим Европейским отделами МИД СССР, в 1971–1978 гг. посол СССР в ФРГ, в 1978–1983 гг. первый заместитель заведующего отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС, в 1983–1986 гг. политический обозреватель газеты «Известия», в 1986–1988 гг. председатель правления Агентства печати «Новости». С октября 1988 г. заведующий международным отделом ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. секретарь ЦК КПСС.

Федько И.Ф. (1897–1939) – с 1922 г. командующий Кавказской армией, войсками Приволжского ВО, заместитель командующего Особой Дальневосточной армией, командующий Приморской группой войск, в 1937–1938 гг. командующий Киевским особым ВО, в 1938 г. первый заместитель наркома обороны СССР. 7 июля 1938 г. арестован и 26 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к расстрелу. Реабилитирован 26 мая 1956 г.

Фельдман Б.М. (1890–1937) – с 1921 г. командир и комиссар 17-го и 19-го корпусов, начальник штаба Ленинградского ВО, с 1934 г. начальник Управления по начсоставу РККА, с апреля 1937 г. заместитель командующего войсками Московского ВО. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Фефер И.С. (1900–1952) – поэт, секретарь Еврейского антифашистского комитета. В 1948 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 22 ноября 1955 г., в партийном порядке – МГК КПСС 21 июня 1956 г.

Фотиева Л.А. (1881–1975) – в 1918–1930 гг. секретарь СНК и СТО РСФСР (с 1923 г. СССР), одновременно в 1918–1924 гг. личный секретарь В.И. Ленина. С 1930 г. работала в Главэнерго, Всесоюзном теплотехническом институте, с 1938 г. в Центральном музее В.И. Ленина. С 1956 г. на пенсии.

Фриновский М.П. (1898–1940) – в 1927–1928 гг. заместитель начальника особого отдела Московского военного округа, в 1928–1930 гг. командир и комиссар дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского. В 1930–1933 гг. председатель ГПУ Азербайджанской ССР. С 1933 г. начальник Главного управления пограничной охраны ОГПУ СССР и Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР. С 1936 г. заместитель наркома, а в 1937–1938 гг. первый

заместитель наркома внутренних дел СССР. Одновременно в 1937–1938 гг. начальник Главного управления госбезопасности, а в июне-сентябре 1938 г. начальник Управления госбезопасности НКВД. В сентябре 1938 – апреле 1939 гг. нарком Военно-морского флота СССР. 6 апреля 1939 г. арестован и 4 февраля 1940 г. Военной коллегией Верховного Суда приговорен к расстрелу. Не реабилитирован.

Фрунзе М.В. (1885–1925) – член ЦК РКП(б) в 1921–1925 гг. В 1920–1924 гг. командующий войсками Украины и Крыма, Украинского ВО, одновременно в 1922–1924 гг. заместитель председателя СНК Украинской ССР, в 1924–1925 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР, в 1925 г. председатель РВС СССР и нарком по военным и морским делам СССР.

Ханджян А.Г. (1901–1936) – с 1922 г. заведующий агитпропагандистским отделом Выборгского, а с 1925 г. заведующий орготделом Московско-Нарвского райкомов партии г. Ленинграда, с 1928 г. секретарь и с мая 1930 г. первый секретарь ЦК КП(б) Армении. Убит 9 июля 1936 г. Реабилитирован в партийном порядке Президиумом ЦК КПСС 17 января 1956 г.

Хасбулатов Р.И. (р. 1942) – политический деятель, член-корреспондент РАН. С 1965 г. на научно-педагогической работе, в 1980–1990 гг. заведующий кафедрой международно-экономических отношений Московского института народного хозяйства. С 1990 г. первый заместитель, в 1991–1993 г. председатель Верховного Совета РСФСР. В октябре 1993 г. привлечен к уголовной ответственности по событиям 3–4 октября 1993 г. Освобожден из-под стражи по постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии».

Хатаевич М.М. (1893–1937) – с 1921 г. секретарь Гомельского губкома партии, в 1923–1924 гг. секретарь Одесского губкома КП(б)У. С июня 1924 г. инструктор, заместитель заведующего орготделом ЦК РКП(б), с декабря 1925 г. секретарь Татарского обкома партии, с 1928 г. секретарь Средневолжского крайкома ВКП(б). В 1933–1937 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома партии, одновременно секретарь ЦК КП(б)У. В марте-июле 1937 г. второй секретарь ЦК КП(б)У. 9 июля 1937 г. арестован и 29 октября того же года приговорен к расстрелу. Реабилитирован 25 января 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 17 февраля 1956 г.

Хрущев Н.С. (1894–1971) – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1939–1964 гг. В 1932–1934 гг. второй секретарь, в 1934–1935 гг. первый секретарь Московского горкома и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935–1938 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), в 1938–1947, 1947–1949 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944–1947 гг. председатель СНК (СМ) Украинской ССР, в 1949–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1953 гг. первый секретарь МК партии, в 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 г. председатель СМ СССР и с 1956 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР. С 1964 г. на пенсии.

Чазов Е.И. (р. 1929) – терапевт, академик АН СССР и АМН СССР. С 1967 г. начальник 4-го Главного управления и одновременно с 1968 г. заместитель министра здравоохранения СССР, с 1975 г. также директор Всесоюзного кардиологического научного центра АМН СССР. В феврале 1987 г. – апреле 1990 г. министр здравоохранения СССР. С 1990 г. директор Кардиологического научного центра.

Чаянов А.В. (1888–1937) – экономист-аграрник, литератор. С 1913 г. доцент Московского сельскохозяйственного института, с 1918 г. профессор Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии. В 1921–1923 гг. член коллегии Наркомзема РСФСР, с 1922 г. директор Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики. В июне 1930 г. арестован и 26 января 1932 г. Коллегией ОГПУ приговорен к заключению в концентрационном лагере. В июне 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР срок заключения был продлен, а в 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован 16 июля 1987 г.

Чебриков В.М. (1923–2000) – член Политбюро ЦК КПСС в 1985–1989 гг. В 1958–1959 гг. второй, в 1961–1963 гг. первый секретарь Днепропетровского горкома КП Украины, в 1959–1961 гг. заведующий отделом Днепропетровского обкома партии. В 1964–1967 гг. секретарь, второй секретарь Днепропетровского обкома КП Украины. С 1967 г. начальник Управления кадров, с 1968 г. заместитель председателя КГБ при СМ СССР, в январе-декабре 1982 г. первый заместитель председателя, с декабря 1982 г. председатель КГБ СССР. В 1988–1989 гг. секретарь ЦК КПСС. С 1989 г. на пенсии.

Чепцов А.А. (1902–1980) – в 1942–1945 гг. заведующий сектором Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1945–1946 гг. заместитель Главного военного прокурора и военный прокурор сухопутных войск, в 1948–1957 гг. председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР, одновременно заместитель председателя Верховного Суда СССР.

Червяков А.Г. (1892–1937) – в 1920–1924 гг. председатель ЦИК и СНК Белорусской ССР, в 1924–1937 гг. председатель ЦИК Белорусской ССР. 16 июня 1937 г. покончил жизнь самоубийством.

Чернов М.А. (1891–1938) – в 1925–1928 гг. нарком внутренней торговли Украинской ССР, в 1928–1930 гг. член коллегии Наркомата торговли СССР, в 1930–1933 гг. заместитель наркома снабжения СССР, затем заместитель председателя Комитета заготовок при СТО СССР, в 1933–1934 гг. председатель Комитета заготовок при СНК СССР, в 1934–1937 гг. нарком земледелия СССР. В октябре 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 4 февраля 1988 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 июня 1988 г.

Черняев А.С. (р. 1921) – в 1961–1970 гг. референт, помощник заведующего отделом, консультант, руководитель группы консультантов международного отдела ЦК КПСС, в 1970–1986 гг. заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС, в 1986–1990 гг. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. помощник Президента СССР.

Чикин В.В. (р. 1932) – в 1968–1971 гг. заместитель главного редактора газеты «Комсомольская правда», в 1971–1984 гг. заместитель, первый заместитель главного редактора газеты «Советская Россия», в 1984–1986 гг. первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, с февраля 1986 г. главный редактор газеты «Советская Россия».

Чойбалсан Х. (1895–1952) – в 1924–1928 гг. главнокомандующий Монгольской народно-революционной армией, в 1928–1930 гг. первый заместитель премьер-министра МНР, с 1939 г. премьер-министр МНР. На декабрьском (1988 г.) пленуме ЦК МНРП осуждена его деятельность, приведшая к массовым репрессиям и беззакониям в стране.

Чубарьян А.О. (р. 1931) – историк, академик РАН. С 1988 г. директор Института всеобщей истории АН СССР (РАН).

Чудов М.С. (1893–1937) – в 1927–1928 гг. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), в 1928–1936 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), в 1936–1937 гг. председатель Всекомпромсовета. 28 июня 1937 г. арестован и 29 октября того же года Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 17 марта 1956 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 22 марта 1956 г.

Шапошников Б.М. (1882–1945) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939–1945 гг. В 1937–1940 гг. и в июле 1941 г. – мае 1942 г. начальник Генерального штаба, одновременно в 1937–1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, в 1943–1945 гг. начальник Военной академии Генерального штаба.

Шарангович В.Ф. (1896–1938) – в 1930–1934 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1934–1937 гг. член КПК при ЦК ВКП(б), уполномоченный КПК по Казахстану, Харьковской области. С 1937 г. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В июле 1937 г. арестован и 13 марта 1938 г. приговорен к ВМН. Реабилитирован 19 декабря 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 19 августа 1958 г.

Шатров (Маршак) М.Ф. (р. 1932) – драматург.

Шатский Н.Н. (1899–1934) – в 1926–1934 гг. токарь, помощник механика завода им. Ильича, инженер завода «Прогресс», затем Ленинградского электромеханического института. 5 декабря 1934 г. арестован и 28–29 декабря 1934 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 30 ноября 1990 г., в партийном порядке – ЦКК КП РСФСР 27 марта 1991 г.

Шатуновская О.Г. (1901–1990) – в 1924–1925 гг. заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды Сиббюро ЦК ВКП(б), в 1925–1929 гг. заведующая отделом ряда райкомов КП(б) Азербайджана (г. Баку), в 1929–1931 гг. слушатель курсов марксизма при ЦК ВКП(б), в 1931–1933 гг. заведующая сектором районов энергетики и топлива МК ВКП(б), в 1934–1935 гг. парторг МК и МГК по электростанциям, затем заведующая промышленно-транспортным отделом Калининского обкома партии, в 1935–1937 гг. заместитель заведующего отделом руководящих парторганов МК ВКП(б). В ноябре 1937 г. арестована по обвинению в принадлежности к контрреволюционной троцкистской организации и в мае 1938 г. осуждена Особым совещанием при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. В августе 1948 г. постановлением Особого совещания при МГБ СССР направлена в ссылку в Красноярский край. Реабилитирована 24 мая 1954 г. решением Центральной Комиссии по пересмотру дел осужденных и высланных на поселение. В 1955–1956 гг. ответственный контролер, в 1956–1962 гг. член КПК при ЦК КПСС, с мая 1962 г. на пенсии.

Шахназаров Г.Х. (1924–2001) – член-корреспондент АН СССР. В 1970–1972 гг. ответственный секретарь редакции журнала «Проблемы мира и социализма», в 1972–1986 гг. заместитель заведующего, а с июля 1986 г. первый заместитель заведующего отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В 1988–1990 гг. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, в 1990–1991 г. помощник Президента СССР.

Шверник Н.М. (1888–1970) – член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952–1953, 1957–1966 гг. В 1925–1926 гг. секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1926–1927 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927–1929 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б), в 1929 г. секретарь, в 1930–1944, 1953–1956 гг. председатель (первый секретарь) ВЦСПС, в 1944–1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1946–1953 гг. председатель

Президиума Верховного Совета СССР, в 1956–1966 гг. председатель КПК при ЦК КПСС, с 1966 г. на пенсии.

Шеварднадзе Э.А. (р. 1928) – член Политбюро ЦК КПСС в 1985–1990 гг. В 1957–1961 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, с 1961 г. первый секретарь Мцхетского и Первомайского райкомов партии г. Тбилиси, с 1964 г. первый заместитель министра, а в 1965–1968 гг. министр охраны общественного порядка Грузинской СССР, в 1968–1972 гг. министр внутренних дел Грузинской ССР. С июля 1972 г. первый секретарь Тбилисского горкома партии, а в 1972–1985 гг. первый секретарь ЦК КП Грузии. В июле 1985 г. – январе 1991 г. министр иностранных дел СССР. В 1991 г. председатель Внешнеполитической ассоциации, в ноябре-декабре 1991 г. министр внешних сношений СССР. В 1992 г. председатель Госсовета Грузии, в 1992–1995 гг. председатель парламента Грузии – глава государства. В октябре 1995 г. – ноябре 2003 г. президент Грузии.

Шейнин Л.Р. (1906–1967) – писатель, драматург, во второй половине 40-х годов следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР. Арестован в октябре 1951 г., затем под следствием. Освобожден в ноябре 1953 г.

Шелепин А.Н. (1918–1994) – член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1964–1975 гг. В 1943–1952 гг. секретарь, второй секретарь, в 1952–1958 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1959–1961 гг. председатель КГБ при СМ СССР, в 1961–1967 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962–1965 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР. В 1967–1975 гг. председатель ВЦСПС, в 1975–1984 гг. заместитель председателя Госкомитета СССР по профессионально-техническому образованию. С 1984 г. на пенсии.

Шимелиович Б.А. (1892–1952) – до января 1949 г. в течение 18 лет работал главным врачом клинической больницы им. С.П. Боткина. Член Еврейского антифашистского комитета. В июле 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован 22 ноября 1955 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 16 декабря 1988 г.

Шкабардня М.С. (р. 1930) – в 1980–1989 гг. министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, в июне 1989 г. – апреле 1991 г. Управляющий делами СМ СССР, в 1991 г. советник-посланник по экономическим вопросам посольства СССР в Турецкой Республике.

Шкирятов М.Ф. (1893–1954) – член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг. В 1934–1939 гг. секретарь партколлегии КПК при ЦК ВКП(б), в 1939–1952 гг. заместитель председателя, в 1952–1954 гг. председатель КПК при ЦК КПСС.

Шляпников А.Г. (1885–1937) – активный участник революционных событий 1917 г., в 1918–1919 гг. член РВС Южного и председатель РВС Каспийско-Кавказского фронтов, в 1919–1920 гг. член РВС 16-й армии, в 1920–1922 гг. председатель ЦК Всероссийского союза металлистов, член Президиума ВЦСПС, председатель Комиссии по улучшению быта рабочих в Москве, член Комитета помощи голодающим. В 1923–1932 гг. член редколлегии Госиздата, советник полпредства СССР во Франции, председатель правлений «Металлимпорт» и «Металлмаштрест», председатель объединения метизной промышленности. С 1932 г. начальник стройсектора и член Президиума Госплана РСФСР. В июне 1933 г. исключен из партии и выслан в административную ссылку в Северную Карелию, но через несколько месяцев возвращен в Москву. В январе 1935 г. арестован и в марте этого же года Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам заключения в лагере особого назначения. (10 декабря 1935 г.

это наказание было заменено ссылкой в Астрахань.) 2 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 31 января 1963 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 21 декабря 1988 г.

Штерн Г.М. (1900–1941) – в 1937–1938 гг. главный военный советник при республиканском правительстве Испании, с мая 1938 г. начальник штаба Дальневосточного фронта, затем командующий 1-й Дальневосточной армии, в 1939–1940 гг. командующий 8-й армией, в январе-апреле 1941 г. командующий Дальневосточным фронтом, в апреле-июне 1941 г. начальник управления ПВО Наркомата обороны СССР. 7 июня 1941 г. арестован, 28 октября того же года расстрелян без приговора суда. Реабилитирован 27 августа 1954 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 6 октября 1988 г.

Штерн Л.С. (1878–1968) – физиолог, академик АН СССР и АМН СССР. В 1904–1925 гг. работала в Женевском университете. В 1925 г. переехала в СССР. В 1929–1948 гг. директор Института физиологии АМН СССР, член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 г. арестована и в июле 1952 г. приговорена Военной коллегией Верховного Суда СССР к лишению свободы на три с половиной года и последующей ссылке на пять лет. Реабилитирована 22 ноября 1955 г., в партийном порядке – Московским горкомом КПСС 21 июля 1956 г. В 1954–1968 гг. заведующая отделом Института биофизики АН СССР.

Шуленбург Ф. фон (1875–1944) – в 1934–1941 гг. посол Германии в СССР.

Шумский А.Я. (1890–1946) – с апреля 1921 г. полпред Советской Украины в Польше, с февраля 1923 г. уполномоченный ЦК Всеработземлеса на Украине, в мае-сентябре 1924 г. заведующий агитпропом ЦК КП(б)У. С сентября 1924 г. нарком просвещения УССР, в 1927–1930 гг. ректор Института народного хозяйства в Ленинграде, затем Политехнического института. В 1930–1931 гг. заместитель заведующего агитационно-массовым отделом ЦК ВКП(б), с февраля 1931 г. председатель ЦК профсоюзов работников просвещения СССР, член Президиума ВЦСПС. 13 мая 1933 г. арестован и 5 сентября того же года Коллегией ОГПУ СССР осужден к 10 годам лишения свободы как участник антисоветской «Украинской военной организации» (УВО). 10 декабря 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР лишение свободы заменено ссылкой в г. Красноярск. В сентябре 1946 г. после освобождения из ссылки, обнаружен мертвым в поезде, следовавшем в Москву. Реабилитирован 11 сентября 1958 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 19 октября 1988 г.

Щербицкий В.В. (1918–1990) – член ЦРК КПСС в 1956–1961 гг., член ЦК КПСС в 1961–1989 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1971–1989 гг. В 1952–1954 гг. первый секретарь Днепродзержинского горкома партии, в 1954–1955 гг. второй, в 1955–1957 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1957–1961 гг. секретарь ЦК КП Украины, в 1961–1963, 1965–1972 гг. председатель Совета Министров Украинской ССР, в 1963–1965 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1972–1989 гг. первый секретарь ЦК КП Украины. С 1989 г. на пенсии.

Эйдеман (Эйдеманис) Р.П. (1895–1937) – в 1924–1932 гг. начальник и комиссар Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1932–1937 гг. председатель Центрального совета Осоавиахима СССР. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Эйсмонт Н.Б. (1891–1935) – с 1920 г. член Президиума ВСНХ РСФСР и председатель краевого Экономического совета Юго-Востока, в 1923–1924 гг. заместитель председателя ВСНХ РСФСР, с 1924 г. председатель Северо-Кавказского крайисполкома, член Президиума ВСНХ СССР, в 1926–1932 гг. нарком торговли РСФСР, заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР, нарком снабжения РСФСР. 24 ноября 1932 г. Президиумом ЦКК ВКП(б) исключен из партии, 16 января 1933 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР приговорен к 3 годам заключения. В феврале 1935 г. освобожден и 22 марта 1935 г. погиб в автокатастрофе. Реабилитирован в феврале 1962 г., в партийном порядке – Партийной Комиссией при ЦК КПСС 1 февраля 1963 г.

Энгельс Ф. (1820–1895) – публицист, один из основоположников научного коммунизма, друг и соратник К. Маркса.

Этингер Я.Г. (1887–1951) – профессор-консультант поликлиники Министерства нефтяной промышленности СССР. В ноябре 1950 г. арестован и 2 марта 1951 г. умер в тюрьме.

Юскин И.Г. (1898–1934) – в 1924–1928 гг. слесарь-гравер, а с 1928 г. заведующий отделом экономики труда, заместитель заведующего технико-нормировочным бюро завода «Русский дизель», в 1930–1931 гг. помощник директора по труду и кадрам Ижорского завода в Ленинграде. С 1932 г. директор по труду Уралмашзавода, с 1933 г. слушатель Ленинградской промышленной академии. 6 декабря 1934 г. арестован и 28–29 декабря 1934 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 30 ноября 1990 г., в партийном порядке – ЦКК КП РСФСР 27 марта 1991 г.

Ягода Г.Г. (Иегуда Е.Г.) (1891–1938) – в 1924–1926 гг. заместитель, в 1926–1934 гг. первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР, в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936–1937 гг. нарком связи СССР. В апреле 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Не реабилитирован.

Якир И.Э. (1896–1937) – в 1924–1925 гг. начальник Главного управления военно-учебных заведений РККА, в 1925–1937 гг. командующий войсками Украинского ВО, затем Киевского ВО, в мае 1937 г. командующий Ленинградским ВО. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Реабилитирован 31 января 1957 г., в партийном порядке – КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

Яковлев А.Н. (р. 1923) – член Политбюро ЦК КПСС в 1987–1990 гг. Академик АН СССР, РАН. В 1951–1953 гг. заведующий отделом школ и вузов Ярославского обкома партии, в 1953–1956 гг. инструктор отдела школ ЦК КПСС, в 1956–1960 гг. аспирант АОН при ЦК КПСС, с 1960 г. инструктор, заведующий сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, с 1965 г. первый заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. В 1973–1983 гг. посол СССР в Канаде, в 1983–1985 гг. директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, в 1985–1986 гг. заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС, в 1986–1990 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1988–1990 гг. председатель Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. В 1990–1991 гг. член Президентского совета, советник Президента СССР. С 1992 г. председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, одновременно в 1993–1995 гг. руководитель Федеральной службы

России по телевидению и радиовещанию, председатель телерадиокомпании «Останкино».

Яковлев В.Ф. (р. 1932) – в 1973–1987 гг. проректор и одновременно заведующий кафедрой гражданского права Свердловского юридического института, с 1987 г. директор ВНИИ советского законодательства Министерства юстиции СССР, в 1988–1989 гг. директор ВНИИ советского государственного строительства и законодательства Верховного Совета СССР. В 1989–1990 гг. министр юстиции СССР, в 1990–1991 гг. председатель Высшего арбитражного суда СССР, в октябре-декабре 1991 г. государственный советник по правовой политике при Президенте СССР.

Янаев Г.И. (р. 1937) – член Политбюро ЦК КПСС в 1990–1991 гг. В 1966–1968 гг. первый секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ, в 1968–1980 гг. председатель Комитета молодежных организаций СССР, в 1980–1986 гг. заместитель председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. С декабря 1986 г. секретарь, с сентября 1989 г. заместитель председателя, а в апреле-июле 1990 г. председатель ВЦСПС. В июле 1990 г. – январе 1991 г. секретарь ЦК КПСС, в декабре 1990 г. – августе 1991 г. вице-президент СССР. В августе 1991 г. привлечен к уголовной ответственности по событиям 19–21 августа 1991 г., связанным с образованием ГКЧП и участием в его деятельности. Освобожден из-под стражи по постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии».

Ярославский Е.М. (Губельман М.И.) (1878–1943) – в 1919–1922 гг. председатель Пермского губкома РКП(б), член Сибирского областного бюро ЦК РКП(б), в 1921–1922 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1923–1934 гг. член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б), одновременно член коллегии Наркомата РКИ, в 1934–1939 гг. член КПК при ЦК ВКП(б), в 1939–1943 гг. руководитель лекторской группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и член редколлегии газеты «Правда», одновременно в 1941–1943 гг. член Совета военно-политической пропаганды при Главном политуправлении РККА.

Ярузельский В. (р. 1923) – с 1962 г. заместитель, в 1968–1983 гг. министр национальной обороны ПНР, в 1981–1989 гг. первый секретарь ЦК ПОРП, одновременно в 1981–1985 гг. председатель СМ ПНР. В июле 1989 г. – декабре 1990 г. президент Польши.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абакумов В.С. *114, 132, 152, 157, 159, 162–164, 168, 169, 172, 310, 630*
Абдрахманов Ю. *360*
Абдрашитов А. *373*
Абдулатипов Р.Г. *557, 558, 599, 630*
Абдулла-Савдар *253*
Абдурахимов С.И. *338, 366, 370, 374*
Аблямитов Д. *226*
Абрамов В.С. *259*
Абрамов И.П. *229, 231, 266, 277, 279, 297, 303, 337, 338, 341, 346, 377, 450, 451, 455*
Авксентьевский К.А. *430, 434*
Агас (Мойсыф) В.С. *473*
Агеев А.Г.Х. *373*
Агеев А.И. *338, 367, 374*
Агеев Ф.И.Н. *338, 364, 368, 369, 372, 374*
Агжитов М. *374*
Агниашвили П. *358*
Агранов Я.С. (Соринзон Я.Ш.) *130, 264, 377, 459–462, 465, 470, 471, 473, 475, 478, 482, 483, 491, 492, 495, 500, 615, 630*
Адамов *477*
Адамович А.(Алесь) М. *135, 457, 630*
Адамович А.Ф. *357*
Адаховский С.В. *478*
Адельсеидов *137*
Адигамов А.К. *338, 339, 355, 365, 369, 374*
Азагаров Ю.А. (Гринблат С.Е.) *340, 376, 378, 388–390, 393*
Айзенберг Я.С. *373*
Айрикян П. *458*
Айтаков Н. *361*
Айтматов Т. *360*
Айхенвальд А.Ю. *278, 283, 286, 288, 293, 295, 304*
Акбулатов О.Х. *338, 365, 368, 374*
Акжитов А.А. *338, 366, 368, 374*
Акжитов Ф.А. *338, 365, 374*
Аксельрод (Рубинштейн, Шестопалова) Ю.С. *72, 73, 615, 616*
Аксенов В.П. *523*
Аксючиц В.В. *137*
Акулов И.А. *264, 465, 492, 630*
Александров *470*
Александров А.И. *230, 232, 235–237, 261, 270*
Александров Г.К. *283, 286, 290, 292*
Александров И.А. *493*
Александров П.К. *278, 284, 288, 293, 295, 304*
Александров С.А. *278, 284, 288, 292, 293, 295, 304*
Алексеев *477*
Алексеев Н.Н. *492*
Алладейников (Оладейников) П.К. *230, 234, 236, 237, 261, 270*
Аллилуева (Реденс) А.С. *256, 267, 268, 296, 630*
Аллилуева Н.С. *102, 630*
Алмазов И.А. *457*
Алманов Б. *360*
Алпатов Ю.С. *181*
Алтаев-Дзюбин Я.Ю. *340, 407, 417, 420, 422, 453*
Альберт М.Г. *241*
Альбетков А.К. *338, 366, 374*
Альский А.О. *173*
Алякрицкий *444*
Ананьев Е.И. *111*
Андреев А.А. *71, 143–145, 148, 152, 153, 425, 502, 631*
Андреев А.В. *457*
Андреев В.И. *65, 71, 84, 85, 92, 94, 98, 154, 194*

Андреева-Смородина Е. *476*
Андрейчин Г.И. *249*
Андропов Ю.В. *5*
Анишев А.И. *99*
Анохин *394, 396, 401*
Антипов Н.К. *478, 631*
Антипова А.А. *230, 232, 236–238, 261, 270*
Антонов Н.С. *263, 462, 469, 473*
Антонов С.И. *178, 263, 620*
Анушкин *444*
Аншуков А.Ф. *490*
Арефьев А.Д. *278, 284, 286, 288, 291, 292, 295, 304*
Аристов Ю.Ф. *259*
Аристова-Литкенс *461*
Армстронг *487*
Арнольд В.В. (Васильев) *99, 339*
Ароян М.Г. *405*
Артузов (Фраучи) А.Х. *363, 631*
Аршавский З.Г. *340, 407, 417, 420, 423*
Ассанович И.Х. *338, 365, 374*
Астров В.Н. *284, 286, 288, 291–294, 303*
Астрова-Черникова А.Ф. *278, 284, 286, 288, 293, 295, 304*
Асфендияров С.Д. *360*
Атабаев К. *361*
Атласов Г.Г. *367, 372, 374*
Атласов Г.М. *338, 364, 374*
Ауельбеков Е.Н. *622*
Аузен А.В. *493*
Аусем (Ауссем) В.Х. *340, 407, 417, 419, 423*
Афанасьев Ю.Н. *135, 187, 188, 631*
Ахмедова З.И. *130, 195, 215*
Ахунд-Заде М.А. *181*
Ахундов Р. *349*
Ашукин Н.И. *401, 402*
Ашукина Е.П. *394, 401, 403, 453*
Ашуров У. *360*

Бабайлов *470*
Бабаянц А.А. *340, 378, 387, 391, 393*
Бабиков У.Ю. *339, 365, 373*
Бабин А.В. *282, 315*
Бабушкин А.Н. *16*
Бабченко Н.И. *226*
Баграмян И.Х. *618, 631*
Багрий Н.К. *183*
Бадамшин Б.И. *338, 365, 371, 374*
Бадийо Э. (Арапос П.) *253*
Бадулеску А.С. *250*
Базанов М.В. *430, 443*
Бакаев И.П. *30, 99, 199, 233, 470, 482, 484*
Бакатин В.В. *140, 317, 631*
Бакиев С.А. *338, 363, 368, 370, 374*
Бакк П.А. *230, 232, 236–238, 261, 270*
Бакланов Г.Я. *135, 136, 187, 631*
Бакунц А.С. *360*
Балабин *444*
Балбеков Х.С. *338, 339, 363, 368, 370, 374*
Балдаев *362, 370*
Балицкий А.В. *357*
Балыковский Н.Л. *493*
Бальцевич М.К. *327, 459, 468, 474–476, 483, 486*
Баранников В.П. *608, 631, 632*
Баранов П.И. *433*
Баранов Р.И. *407, 417, 420, 423*
Баранова С. *97, 107, 135, 178*
Баранович *438*
Барановский В.В. *227*
Баранцев *444*
Баранченков С.М. *525*
Бардин Н.А. *230, 232, 236, 237, 239, 262, 270, 278, 298, 305, 460*
Барна А.А. *246*
Барту *479*
Барыла Ю. *76*
Батарин С.К. *373*
Батаршин Х.З. *363, 371, 374*
Батмунх Ж. *122, 123, 127, 618, 619*
Батнер А.А. *461*
Бауман К.Я. *267, 632*
Бахмутский А.Н. *161, 632*
Башвеков *259*
Башенков П.К. *278, 284, 290, 292, 295, 304*
Баширов А.А. *339, 365, 368, 373, 374*
Баширова Б.М. *373*
Башкиров А.Ф. *99, 473*
Безлепкин Б.Т. *561*
Безыменский А.И. *158*
Бекасов В.В. *111*
Бекасова Т.В. *111*
Белевич И.П. *340, 407, 417, 419, 423*
Белевский-Пашин Я.С. *240*

Беленький *470*
Белов *449*
Белов В.Г. *284, 290, 293, 295*
Белов В.И. *227, 449, 632*
Белов И.П. *434, 632*
Белолипецкий *536*
Белоусенко *468, 474, 476, 483*
Бельский Л.Н. *503*
Бельфорт-Бикенгоуэр Э.В. *248*
Беляев М.А. *340, 407, 417, 420, 423*
Беляков А.А. *259*
Беляков О.С. *140, 632*
Белянов В.А. *337*
Бензиевский Г.И. *377, 378, 386, 391–393*
Бергельсон Д.Р. *155–158, 160, 161, 166, 632*
Бергер И.М. *247*
Бергман С.А. *242*
Бердников В.Ф. *281, 314*
Берия Л.П. *13, 144, 148, 151, 169, 191, 199, 239, 323, 324, 343, 358, 468, 509, 536, 632, 633, 644, 660*
Беркутов А.-Х. Х. *338, 367, 374*
Берлянд М. *511*
Берман Я.Л. *267, 426, 428, 430, 444*
Берман-Юрин К.Б. *99*
Бернстейн Х. *63*
Бертинский-Житловский В. (И.Л.) *244*
Беспалов М.С. *407, 417, 419, 422*
Бессонов С.А. *49, 84*
Бикбавов А.И. *338, 366, 374*
Бикжанов Г.А. *338, 374*
Биккулов (Бикулов) М.З. *338, 367, 374*
Бикманов Г.А. *364*
Бикнеров В.В. *478*
Бикшанов *370*
Бирюков *445*
Бирюкова А.П. *46, 633*
Бисенекс Г.Я. *325*
Бихнеров Н.В. *478*
Блискавицкий Н.М. *340, 408, 417, 420, 422*
Блохин М.Я. *340, 378, 382, 390, 393*
Блохин С.В. *44, 46*
Блюхер В.К. *19, 633*
Богданов *477*
Богданов Н.В. *473*
Богданович В.А. *585*
Боген М.Э. *377*
Богомолов *479*
Богомольный Я.И. *230, 232, 236–238, 261, 270*
Богораз-Брухман Л.И. *136*
Бограчев С.Н. *230, 232, 236, 237, 261, 270*
Богуславский М.С. *99, 111, 287, 339, 633*
Богуцкий В.А. *241*
Боднарук Н.Д. *614*
Болдин В.И. *14, 16, 37, 46–48, 53, 65, 66, 71, 77, 84, 88, 95, 98, 99, 104, 108, 117, 142, 151, 154, 155, 170, 172, 193–195, 218, 273, 277, 302, 313, 323, 333, 337, 339, 450, 452, 455, 458, 540, 541, 618, 624, 625, 633*
Болотников С.О. *408, 417, 420, 423*
Болотов *168*
Бомаш-Дымшиц А.М. *476*
Боннэр Е.Г. *136, 633*
Боргиор И.Н. *98, 105*
Борис В.И. *581*
Борисов *479*
Борисов М.В. *121, 222, 264, 325, 329, 330, 459, 469, 493–498, 501, 505, 506, 597, 633*
Борк О.И. *254*
Боровичков И.М. *230, 232, 236–238, 261, 270*
Бортновский-Бронковский Б.Б. *240*
Боярс Ю.Р. *622*
Браво Б.Л. *99*
Бражников В.Е. *64, 615*
Браслин *130*
Братухин А.А. *378, 381, 382, 386, 388, 390, 393*
Браун *267*
Брегман С.Л. *155, 157, 158, 161, 166, 633*
Брежнев Л.И. *5, 6, 44, 45, 614, 633, 634*
Броверман *163*
Бродерзон М.М. *161*
Бродский В.А. *230, 232, 236, 237, 261, 269*
Бронштейн Л.И. *340, 408, 417, 420, 423*
Брохин З.С. *161*
Брундуков М.Ю. *338, 339, 358, 362, 365, 369, 370, 374*
Бруно Г.И. *128, 130, 195*
Бубнов А.С. *426, 430–433, 435, 437, 441, 442, 444, 447, 448, 454, 634*

Бубновский *107*
Будейли М.К.-Г. *339, 358, 365, 369, 373*
Буденный С.М. *438, 439, 634*
Будзинский С.Я. *243*
Бузин Д.Ф. *278, 284, 290, 292, 295, 304*
Буковский Л.Ф. *493*
Буланов П.П. *49, 50, 84, 87, 130, 131, 486, 490, 634*
Булах В.С. *230, 232, 237, 261, 270*
Булгаков В.А. *457*
Булганин Н.А. *144, 152, 167, 169, 634*
Булин А.С. *430, 437, 634*
Булушев З.Х. *339, 363, 368, 369, 373*
Бурбулис Г.Э. *8, 610, 611*
Бурганов А.Ш. *367, 372, 374*
Бурденко Н.Н. *14, 191, 192, 324, 624, 634*
Бурлакова *481*
Бурмистров П.П. *230, 232, 236, 237, 261, 270*
Бурнашев *369, 372*
Бурнашев Абдрахман Х. *339, 365, 368, 373, 374*
Бурнашев Ариф Х. *339, 365, 368, 373, 374*
Бухарин Н.И. *7, 12–14, 18, 19, 23, 24, 28, 29, 31, 33–35, 37, 39–42, 45, 48–51, 53–57, 59–63, 68, 70, 73, 84, 86–91, 95, 111, 147, 199, 209, 222, 287–291, 293, 294, 303, 304, 327, 332, 358, 376, 439, 447, 477, 478, 484, 486, 487, 490, 491, 614, 615, 617, 634, 635*
Быков В.В. *135, 635*
Быховский *158*

Вавилов А.П. *157, 635*
Ваганов Н.Ш. *373*
Вайнерман Х.М. *161*
Вайно К.Г. *79, 80, 616, 635*
Валениус А.А. *253*
Валетов А.Я. *507*
Валецкий (Горвиц) М.Г. *241*
Валидов *369, 370*
Валидов З. *355*
Валиев З.В. *338, 363, 368, 374*
Валленберг Р. *168, 309, 310, 635*
Варский А.С. *242*
Василевич И.А. *357*
Василевский А.М. *618, 635*
Васильев А.А. *145*
Васильев Г.В. *232, 237, 464*
Васильев М.П. *340, 408, 417, 419, 423*
Васильев Н.И. *99*
Васильева Р.Р. *230, 232, 236, 237, 261, 270*
Васильевский М.В. *478*
Ватенберг И.С. *155, 156, 158, 161, 166, 168*
Ватенберг-Островская Ч.С. *155, 157, 161, 166*
Вахт В. *120*
Веддинг А. (Галицкий С.Г.) *250*
Венцкус П.И. *340, 408, 417, 420, 423*
Вергазов М.Р. *338, 364, 370, 374*
Вергазов Х.М.Р. *338, 364, 370, 374*
Вержбловский Д.В. *340, 408, 417, 420, 423, 453*
Верховский А.И. *267, 635*
Верховых В.М. *121, 502, 616*
Ветчинников И.В. *340, 378, 381, 382, 384, 390, 393, 452*
Викторов *267, 438*
Вильгельмсон В.Р. *255*
Вильдан-Бек (Ишмухамедов) И.З. *338, 367, 372, 374*
Вильдон В.М. *252*
Винклер А.А. *246*
Виноградов В.А. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Виноградов В.К. *98*
Виноградов Н.И. *495, 496*
Виноградов С.Г. *278, 284, 290, 292, 295, 304*
Винс Г.П. *523*
Виртанен Н.К. *251, 255, 265*
Висляк (Гемпель) Я.И. *243*
Витковский-Лянда А.В. *253*
Вичинский М.А. *128, 130, 194, 215, 216*
Владимир Кириллович (Романов) *606, 607*
Владимов Г.Н. *524*
Власов И.С. *525*
Вознесенский Л. *45*
Вознесенский Н.А. *45, 58, 66, 67, 68, 199, 635*
Войнович В.Н. *523*
Волков М.А. *377*
Волков О.В. *136*

Волкова М.Н. *328, 329, 459, 474–476, 478–482, 625*
Волкогонов Д.А. *446, 635*
Волович *485*
Володин В.Г. *441*
Вольский *130*
Вольфсон Л.А. *340, 375, 378, 381–386, 388, 390, 393*
Воронин Л.А. *317, 636*
Воронцов М.А. *617*
Воропаев М.Г. *229, 230, 260*
Воротников В.И. *46, 47, 77, 117, 140, 219, 615, 624, 636*
Ворошилов К.Е. *74, 144–146, 150, 151, 153, 332, 343, 400, 401, 431–435, 440, 444, 446–448, 454, 476, 478, 482, 486, 502, 503, 636*
Восленский М.С. *523*
Вроньски С. *63*
Вуйович *470*
Вуйович-Митрович Г.Д. *255*
Вышинский А.Я. *41, 50–52, 56, 60, 64, 116, 130, 152, 264, 343, 462, 465, 483, 484, 487, 488, 492, 615, 636*
Вышковский Г.М. *241*
В'Ярлинд Э. (Старевич-Липский А.Ф.) *243*

Гаврилов И.Т. *598*
Гаевский Д.С. *340, 405, 408, 414, 420, 422, 423*
Гайда П.А. *254*
Гайдерова З.Н. *230, 233, 237, 261, 270*
Гайнулин М.Х. *373*
Гайнулин Х.Г. *373*
Галеев Г.Г. (Гальгаф) *339, 364, 370, 371, 373, 452*
Галиф *465*
Галкин В.Е. *77, 117, 636*
Галкин П.А. *98*
Галкин С.З. *161*
Гамарник Я.Б. *66, 68, 69, 447, 636*
Гамзатов Р.Г. *622, 636*
Гамсахурдия З.К. *458, 636*
Ганев Г. *63*
Гараев У.Х. *371*
Гартман-Бенц И.Е. *254*
Гасперская Е.С. *278, 284, 286, 288, 292, 295, 305*
Гаяускас Б. *458*
Генкин Б.С. *161*
Генриховский-Амстердам Г.С. *240*
Герасимов Г.И. *47*
Геращенко И.О. *524*
Герзон *615*
Гертик А.М. *99, 469, 470, 482*
Герцберг А.В. *99*
Гессен С.М. *99, 482*
Гинзбург *388*
Гинзбург А.М. *258*
Гинзбург Л.Г. *340, 408, 417, 420, 423*
Гиренко А.Н. *306, 307, 550, 636*
Гирш В.В. *249*
Гитлер (Шикльгрубер) А. *321, 637, 666*
Глаголев И.С. *523*
Глазычев В. *136*
Глан-Глобус В.Б. *340, 408, 417, 420, 423*
Глебов-Юф З.Н. *615*
Глузкина А.А. *408, 417, 418, 420, 423*
Гнедич Т.Г. *503, 637*
Годовская *160*
Голик Ю.В. *628*
Головнин *438*
Голодец М.Г. *340, 408, 417–419, 423*
Голодец М.И. *417*
Гольд Г.Д. *246*
Гольдберг Л.А. *159, 161, 163, 165, 169*
Гольдштейн И.И. *157, 162, 163, 166–168*
Гольдштейн П.А. *251*
Гольке (Розенфельд) Г.Ф. *249*
Гольцман Э.С. *99*
Гомулка В. *13, 637*
Гонар *158*
Гонтар А.Ю. *161*
Горбаль Н. *458*
Горбачев Г.Е. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Горбачев И.П. *233, 237*
Горбачев М.С. *5, 6, 11–14, 16, 17, 22, 31–34, 36, 39, 46, 47, 54, 55, 57, 59, 71, 72, 74, 75, 77, 79, 82, 89, 90, 93, 95, 112, 114, 117, 123, 138–141, 180, 181, 188, 189, 228, 229, 272, 274, 275, 307, 311, 313, 321, 323, 334, 449, 456, 458, 515, 520–523, 540, 541, 545, 556, 606, 607, 612–620, 623–626, 628, 637*
Гордеев *441, 444*

Гордон *444*
Гордон И.И. *469–471*
Горелов В.Б. *98*
Горин-Лундин А.С. *468, 483*
Горкич М.М. *244*
Горшенин И.С. *99, 482, 637*
Горынь М. *458*
Горький М. (Пешков А.М.) *39, 50, 56, 486, 637*
Горячев А.Д. *461*
Гофлин Я.В. *340, 375, 378, 384, 390, 393*
Гофштейн Д.Н. *155–158, 161, 165, 166*
Грамши А. *62, 73, 74, 616, 637*
Гранжа А. *63*
Граше И.И. *99, 339*
Гребенкин *621*
Гребешева И.И. *598*
Григорьев *130*
Григорьев *480*
Григорьянц С. *136, 137, 458*
Григорян Л.А. *622*
Гриенко А.И. *581*
Гринберг Г.З. *132, 157, 163, 166–169*
Гринченко М.Л. *340, 408, 417, 420, 421, 423*
Гринько Г.Ф. *49, 84, 487, 637*
Гришанцов В.А. *337*
Гробычев *430*
Громов *167*
Громыко А.А. *44, 46, 77, 98, 117, 615, 637, 638*
Грубина А.В. *408, 417, 421, 423*
Грубиян М.М. *161*
Грюнштейн К.И. *408, 417, 420, 423*
Губин *468, 483, 490, 491, 494, 499, 500*
Губогло М.Н. *514, 622*
Гудов *330, 467*
Гузовский *460, 464*
Гулин Д.С. *478*
Гульбис *490*
Гуральский Я.Н. *161*
Гурбадам Ц. *122, 123*
Гуревич Г.Я. *161*
Гусаров *168*
Гусев *121, 223*
Гусев В.К. *323*
Гусев К.С. *461*
Гусев С.И. *98, 102, 104, 105, 155, 165, 167, 168, 175, 193, 208–211*
Гусейнов М. *349*
Гусенков В.С. *13, 14, 638*
Густи Ф.Ф. *246*
Густов И.С. *48, 58, 59, 66, 67, 69, 84–87, 89, 92, 117, 193, 194, 213, 216, 218, 638*
Гуща Д. *592*

Даниэль Б.Р. *249*
Дашкевич И.И. *581*
Даштоян Р.П. *360*
Дегтев А.В. *259*
Дегтярев Л.С. *429, 444*
Демидов В.И. *98*
Демидов В.П. *128, 130, 194, 215*
Демичев П.Н. *6, 16, 27, 28, 33, 34, 35, 37, 40, 43, 47, 48, 52, 58, 65, 66, 69, 70, 84, 85, 89, 91, 98, 99, 107, 124, 638*
Дерен-Айерлы О.Г. *339, 362, 363, 369, 373*
Державин *474*
Джандосов У.К. *360*
Джиенбаев Х. *360*
Дзасохов А.С. *550, 638*
Дземянович Г.Б. *340, 378, 383, 388–390, 393*
Дзержинский Ф.Э. *23, 39, 353, 354, 638*
Дирксен *487, 488*
Дмитриев *222*
Дмитриев В.А. *128*
Дмитриев Л.Д. *160*
Дмитриев М.П. *340, 408, 417, 421, 423*
Дмитриев Н.А. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Дмитриев П.П. *459, 461, 473, 482, 615*
Дмитриев Т.Д. *230, 233, 236, 237, 261, 269*
Дмитриева В.Е. *378, 387, 390, 393*
Дмитров Д.Ц. *250*
Добробог Л.Н. *181*
Добровольский В.Н. *478*
Добрускины Л.И. и М.Н. *182, 282, 315*
Добрушин И.М. *161*
Добрынин А.Ф. *46, 61, 73, 74, 638*
Довжик-Бровер Э.-В.Б. *340, 408, 417, 421, 423*
Догадина М.И. *195, 215*
Догужиев В.Х. *317, 533, 638*
Долгих В.И. *46, 638*

Донков И.П. *128, 154, 194, 229, 337*
Доссер З.Н. *398*
Драпкин *475*
Драуле М.Л. *264*
Драуле М.П. *464*
Дрейцер Е.А. *99, 638, 639*
Дреновский Д.П. (Даскал И.И.) *245*
Дробижева Л.М. *622*
Дробнис Я.Н. *99, 339, 639*
Друкер И.Х. *161*
Дрюмин *137*
Дрязгов Г.М. *230, 233, 236, 237, 261, 269*
Дудаш-Михалоральви В.С. *246*
Дурасов В.А. *317*
Дурейко Н.М. *493, 494*
Дурмашкин А.М. *506*
Духницкий Б.А. *478*
Дыбенко П.Е. *67, 639*
Дымов *391*
Дюмин М.Е. *340, 378, 386, 390, 393*

Евгенов *163*
Евдокимов *470, 489*
Евдокимов Г.Е. *99, 482, 484, 639*
Евтушенко Е.А. *14, 135, 187, 613, 639*
Егоров А.И. *19, 434, 438, 639*
Егоров С.Н. *230, 233, 237, 262, 270*
Егорычев *430*
Ежов Н.И. *51, 54, 56, 60, 144, 145, 147, 152, 223, 293, 294, 329, 332, 333, 343, 459, 465, 471, 473, 476–478, 482, 485, 486, 489, 492, 495, 509, 617, 639, 640*
Елисеев Е.А. *581*
Ельцин Б.Н. *135, 537, 548, 550, 558, 575, 605, 607, 625, 640*
Емельянов А.Н. *230, 233, 236, 237, 261, 269*
Емельянов К.Н. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Енбаев А.М. *338, 339, 358, 363, 368–370, 374, 452*
Еникеев Н.Ш. *338, 365, 371, 374*
Енукидзе А.С. *148, 484–487, 640*
Епанечников Д.С. *145*
Епихин С.С. *340, 408, 417, 420, 423*
Ерзина З.Х. *339, 365, 371, 374*
Ерзнкян А.А. *360*
Ермаков А. *136*
Ермолаева Е.Ф. *230, 233, 237, 261, 270*
Ершаков *440*
Есаян Л.Г. *360*
Ескарбаев С. *360*

Жабрев И.А. *377*
Жамсранжав А. *220*
Жаринов А. *107, 111*
Жарский Т.И. *243*
Жданов А.А. *7, 45, 144–146, 150, 151, 153, 185, 186, 330, 343, 467, 477, 479, 614, 621, 640*
Железнов *445*
Желябов А.И. *462, 465, 640*
Жемкова Е.Б. *135*
Жестянников И.Г. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Жижунович Д.Ф. *357*
Жиров И.Т. *278, 284, 288, 290–292, 295, 305*
Жиц Г.М. *161*
Жуков Г.К. *167, 427, 618, 640*
Жуков И.П. *478, 641*
Журавлев В.В. *229*

Забара Н.И. *161*
Заварян *405*
Зайдлер Я.В. *405*
Зайков Л.Н. *46, 47, 77, 117, 140, 219, 615, 624, 641*
Зайцев А.Д. *278, 284, 286, 288, 290, 292, 295, 305*
Заковский Л.М. (Штубис Г.Э.) *264, 473, 479, 491, 492, 641*
Закржевская Т.В. *66, 641*
Заликовский *444*
Залуцкий П.А. *7, 116, 230, 232, 233, 235–237, 239, 260, 261, 269, 278, 297, 305, 346, 460, 511, 596, 625*
Замбржицкий М.М. *377*
Замятин М.П. *98, 99, 105*
Запольский *290*
Запорожец В.Д. *459*
Запорожец И.В. *327, 331, 459, 468, 476, 483–487, 490–492, 500, 501, 506*
Зарецкий *290*
Зарицкий Н.Д. *465*
Зарянов И.М. *160, 641*
Затонский В.П. *359, 641*

Зауэрланд К.О. *254*
Захаров В.Г. *82, 189, 317*
Збарский Б.И. *161, 641*
Звездов В.И. *263, 462, 469, 473, 506*
Зеймаль В. *621*
Зейт Ф.Р. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Зеленский И.А. *49, 84, 641, 642*
Зеликсон И.Н. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Зельдин А.С. *98*
Зельцер-Рохкина М.Г. *340, 408, 417, 419, 423*
Зив М.Н. *161*
Зильберман А.-И.И. *230, 233, 236, 237, 261, 270, 470*
Зильберштейн Б.М. *340, 408, 417, 420, 422, 453*
Зильберштейн М.Н. *161*
Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. *7, 19, 23, 30, 41, 44, 50, 59, 70, 88, 94, 98, 99, 103–105, 121, 177, 199, 211, 217, 221–223, 234, 236, 239, 288–290, 331, 358, 448, 465, 470, 472, 482, 484, 492, 617, 621, 642*
Зоркальцев В.И. *138, 642*
Зоря Ю.Н. *323*
Зубарев П.Т. *49, 84*
Зуев *480*
Зускин В.Л. *155–158, 160, 161, 166, 642*
Зусманович А.З. *161*
Зюскинд Г.К.(Х) (Курт Г.) *247, 255, 265*

Ибрагимов *445*
Иванов *130*
Иванов *137*
Иванов *494*
Иванов В.И. *49, 84*
Иванов Вс.В. *137*
Иванов Е.И. *614*
Иванов М.Н. *128, 130, 194, 340, 408, 417, 419, 422*
Иванов М.С. *98, 215, 216*
Иванченко *438*
Ивашкин В.В. *340, 408, 420, 423*
Ивашко В.А. *550, 571, 642*
Ивашко М.Ф. *111*
Игнатовский В.М. *357*
Игнатьев Л.В. *375, 378, 381, 382*
Игнатьев С.Д. *167, 642*
Идельсон Б.И. *278, 284, 286, 288, 292, 295, 305*
Изюмов Ю.П. *136, 137, 642*
Икрамов А.И. *49, 84, 359*
Ильин *477*
Ильюченок П.В. *357*
Имамов Ч. *360*
Ингильдиев (Ингульдиев) И.Х. *338, 366, 374*
Индриксон *438*
Иоанн Павел II *620*
Иовлев А.М. *430*
Иппо Б.М. *444, 445*
Исаев Г.И. *230, 233, 237, 261, 269*
Исакеев Б. *360*
Исаков А.А. *464*
Искрицкий *444*
Исхаков В.И. *339, 362, 366, 373*
Исхаков Х.М. *338, 366, 374*
Ишмеков А. *361*
Ишмухамедов Г.М. *373*

Кабачинов *479*
Кавалерс *445*
Кавтарадзе С. *353, 358*
Каган А.Я. *161*
Каганович Л.М. *74, 141, 143–145, 151, 169, 343, 357, 399, 400, 435, 441, 642, 643*
Каганович П.М. *161*
Кадников Н.И. *478*
Кадыров Х. (А.К.) *373*
Казаков И.Н. *49, 50, 173*
Казлас А. (Александр) П. *340, 379, 388–390, 393*
Казлас А. (Альберт) П. *340, 379, 389–391, 393*
Казлас В.П. *375, 379, 385, 389–391, 393*
Казовская Ф.Я. *242*
Казутин Д. *45*
Калинин М.И. *148, 150, 151, 153, 332, 400, 401, 643*
Калмыков Ю.Х. *628*
Кальмар-Оанес И. *247, 255, 265*
Калюга Л. (Вашина К.П.) *586*
Камай А.С. *584*
Каменев А.Ф. *598*
Каменев (Розенфельд) Л.Б. *7, 19, 23, 30, 41, 44, 50, 59, 70, 88, 94, 98, 99, 102–*

106, 121, 177, 199, 211, 217, 221–223, 236, 239, 288–290, 331, 347, 352, 358, 472, 482, 484, 492, 617, 621, 643
Каменецкий Г.М. *161*
Каневский *383*
Капелюшный Л. *619*
Капто А.С. *135, 137, 643*
Капустин Я.Ф. *43, 66, 67, 643*
Каравай В.С. *589*
Карбоинов А.Н. *622*
Карев Н.А. *278, 284, 290, 292, 295, 305*
Карлинский *475*
Карловский (Гольдштейн) Э.М. *242*
Кармалитов (Кормлитов) А.И. *278, 284, 286, 288, 292, 295, 305*
Карманова Е.П. *464*
Карнаух Б.А. *98*
Карцивадзе Н. *358*
Карякин Ю.Ф. *135, 187, 643*
Касперский И.Ф. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Кастрицкий (Кострицкий) И.С. *230, 233, 236, 237, 261, 269*
Катанян Р.П. *363*
Катков А.Г. *268*
Катков Н.Ф. *154, 216–218, 222, 223, 229, 231, 264, 277, 303, 337, 341, 455, 597, 598, 643*
Кауфман В.Б. *379, 384–386, 390, 391, 393*
Кауфман Л.И. *390*
Кацафа А.И. *121, 223, 460, 461*
Кашен М. *107, 643*
Каширин Н.Д. *67*
Каюров А.В. *98*
Каюров В.Н. *98, 199*
Квиркелия Б. *358*
Квитко Л.М. *30, 155–158, 160, 161, 165, 166, 643, 644*
Квятек *438*
Кеблеш Э.Б. *245*
Кевейша *499*
Кедров М.С. *115, 199, 644*
Кербери К.Я. *244*
Керлер И.Б. *161*
Кертес Я.И. *247*
Кессель Л.И. *161*
Кикнадзе Н. *358*
Киппенбергер Г. (Вольф Э.) *248*
Киров (Костриков) С.М. *6, 7, 23, 39, 50, 60, 75, 102, 116, 120–122, 131, 133, 204, 217, 218, 221–223, 230, 235, 236, 238, 239, 260–264, 269, 298, 325–333, 351, 445, 459–478, 480–487, 489–507, 596, 597, 616, 621, 622, 625, 633, 644*
Кирчаков Л.П. *501–504*
Киселев *267*
Китаев Д.И. *158*
Кифай *383*
Киш Х.(Г.) (Александер Г.К.) *246*
Климов Г.С. *122, 218, 222, 644*
Ключников И.П. *340, 379, 384, 391, 393, 452*
Кнот-Андер Г.В. *248*
Князев А.А. *594*
Князев И.А. *99, 339*
Кобулов Б.З. *468, 644*
Ковалев *140*
Ковалев С.А. *458, 525, 561*
Коваленко А.И. *628*
Коган А. *488*
Коган Л.В. *489, 615*
Кодацкий (Кадацкий) И.Ф. *478, 644*
Кодин М.И. *581*
Кожевников Н.А. *340, 379, 387, 390, 393*
Кожемяко В. *116*
Кожемяко И.И. *511*
Козлов Ф.Р. *496, 644, 645*
Козловский А.И. *98*
Козловский Ч.М. *340, 408, 417, 419, 423*
Колас Я. (Мицкевич К.М.) *586, 645*
Колбенев Ю.М. *194*
Коллонтай (Домонтович) А.М. *19, 131, 213, 217, 645*
Колоколов Н.И. *99*
Колюшин Е.И. *628*
Комаров В.И. *114, 162–164, 645*
Кондаков Н.И. *158*
Кондратьев Н.Д. *11, 613, 645*
Конев И.С. *618, 645*
Кононов А.Л. *525, 528, 529, 561, 565*
Конор *487, 488*
Константинов А.А. *340, 409, 417, 419, 422, 423*
Константинов К.П. *373*
Копелев Л.З. *523*
Кораблев Н.Н. *581*

Корк А.И. *66–68, 447, 645*
Коробочкин *444*
Коротич В.А. *135, 645*
Короткова Е.В. *233, 237*
Корчной В.Л. *523*
Коршунов Е.К. *230, 233, 236, 237, 261, 270*
Корягин А.И. *524*
Косарев А.В. *332, 465, 482, 495, 645, 646*
Косиор С.В. *120, 144, 145, 359, 646*
Косой-Авигдор А.М. *253*
Костин А.А. *282, 315*
Костина-Бакаева А.П. *230, 233, 236, 237, 239, 261, 270*
Костоев И.Ю. *628*
Костомаров Г. *621*
Костшева В.К. (Кошутская М.) *242*
Котиков *490*
Котолынов И.И. *238, 262, 263, 325, 327, 460–462, 466, 469–471, 473, 480–482, 491, 596, 646*
Котомин М.И. *468, 483, 490, 491, 499, 500*
Коцюбинский Ю.М. *487, 646*
Кравцов Б.В. *129, 189, 190, 193, 194, 206, 210, 646*
Краевский А.П. *240*
Красавин М.И. *340, 409, 417, 420, 423*
Красильников *474*
Краскина Е.И. *409, 417, 419, 423*
Красноярский *438*
Красный *416*
Крейчи А.Р. *246*
Крестинский Н.Н. *49, 56, 73, 84, 116, 488, 646*
Кречко И. *511*
Крешич Г. (Цвейч Г.Г.) *245*
Кривенко *137*
Кристин А.И. (Лихтбау Л.С.) *250*
Крихели А.М. *161*
Кричко И.И. *282*
Кротов П.Е. *278, 284, 286, 288, 292, 295, 305*
Крумовец Р.Я. *398, 402*
Крупская Н.К. *238, 646*
Крынин Д. *386*
Крючков В.А. *7, 123, 127–129, 131, 132, 134, 138, 140, 142, 151, 154, 155, 169–172, 174–176, 178, 192–194, 209, 219–221, 224, 229–231, 262, 269, 273, 277–279, 296, 301–303, 305–307, 309, 310, 321–323, 337, 339, 340, 374, 393, 404, 407, 423, 449, 450, 452, 455, 456, 458, 508, 509, 512, 540–542, 619, 621, 624, 626, 629, 646, 647*
Крючков П.П. *49, 50*
Кузин В.М. *494–496*
Кузнецов *444, 446*
Кузнецов А.А. *43, 58, 66, 67, 111, 168–170, 199, 647*
Кузнецов В.А. *128, 154, 189, 193, 229, 277, 337*
Кузнецов Н.Г. *98, 617, 618, 647*
Кузнецов С.В. *340, 379, 387, 388, 391, 393*
Кузьмин В.В. *278, 284, 286, 288–292, 295, 305*
Кузьмин В.М. *627, 629*
Кузьмин М.К. *340, 409, 418, 421, 423*
Куйбышев В.В. *50, 56, 60, 486*
Куклин А.С. *99, 482*
Кулдышев М.С. *227*
Кулик Г.В. *598*
Куликов *137, 290*
Кулиш Н.В. *507*
Кулишер Р.М. *463, 464*
Кулумбетов У.Д. *360*
Кульнев П.Г. *494, 500*
Кун Б.М. *65, 245, 647*
Купала Я. (Луцевич И.Д.) *586, 647*
Купцов В.А. *550, 551, 628*
Кур А.С. *446*
Кураев Г.И. *111*
Курамшин М.Г. *338, 339, 366, 452*
Курелла Г.Г. *248*
Курилов И.В. *229, 337*
Куркчи А.И. *227*
Курмеев М.М. *339, 366, 368, 374*
Курский В.М. *489*
Куртье П. *61*
Курулов Г. *358*
Кутузов И.И. *214*

Лавицкий Г.М. *587*
Лавров-Нечаев-Минковский А.П. *242*
Лавут М.С. *340, 409, 420, 423*
Лазуркин М.С. *477*

Лазуркина Д.А. *329, 477, 478*
Лазутин П.Г. *66, 647, 648*
Лазюков П.П. *493*
Ланда М.М. *425, 429, 431, 439, 444, 648*
Ландер Я. *357*
Лантош Э. (Таш, Шебешпал Ю. Э.) *246*
Лапкин В.С. *278, 284, 290, 292, 295, 305*
Лаптев П.А. *128, 229, 231, 264, 277, 622*
Лаптев П.П. *550*
Лапчинский Г.Ф. *357*
Ларичев *259*
Лассаль Ф. *350*
Лауэр Г.Б. *242*
Лебедев *137*
Лебедева Н.С. *323*
Лебединский В.В. *457*
Левин В.С. *262, 263, 326, 327, 462, 469, 471, 488, 506*
Левин Л.Г. *49, 50, 488, 648*
Левин М.А. *230, 233, 236, 237, 261, 263, 270, 470*
Левин Н.Я. *161*
Левина Т.Р. *278, 284, 286, 288, 290, 292, 295, 305, 471*
Левитан Г.Н. *340, 409, 417, 419, 423*
Левитин М.Е. *161*
Левчик А.К. *504*
Лекеров А. *360*
Ленин (Ульянов) В.И. *12, 14, 17–19, 21–25, 40, 64, 65, 77, 88, 90, 91, 112, 214, 217, 236, 261, 289, 292, 320, 321, 347–356, 361, 400, 401, 405, 413, 425, 428, 444, 446, 502, 614, 630, 646, 648, 669*
Леонов А.Г. *114, 648*
Леплевский И.М. *130, 648*
Леппянен А. *62*
Лернер Н.М. *489*
Леруа Р. *61*
Летунов В.В. *340, 409, 417, 420, 423*
Лещинский-Ленский Ю.М. *240*
Ливанов *474, 479*
Лившиц А.П. *375, 379, 381–393*
Лившиц Б.С. *340, 409, 415, 416, 420–423*
Лившиц Я.А. *99, 339, 648*
Лигачев Е.К. *16, 46, 47, 77, 117, 140, 219, 615, 619, 624, 648*
Лидак О.А. *330, 464, 465, 467*
Лизичев А.Д. *193, 195, 218, 449, 649*
Липензон (Липенсон) С.М. *340, 409, 417, 420, 423*
Лисянская В.Л. *98*
Литвин М.И. *293, 649*
Литвинов В.А. *340, 409, 417, 420, 423*
Литвинов М.М. (Валлах М.) *73, 145, 649*
Лихачев Д.С. *135, 649*
Лихачев М.Т. *114, 159, 162–164, 649*
Лихт Ф.Д. (Вуйович Р.) *244*
Лобанов М. *141*
Лобов О.И. *555, 557, 598, 599, 649*
Лобов П.М. *327, 328, 459, 468, 476, 483*
Лобов С.С. *478, 649*
Лобова-Буренина Е.М. *278, 284, 286, 290, 292, 295, 305*
Логинов П.П. *230, 234, 237, 261, 270*
Лозовский (Дридзо) С.А. *30, 155–166, 169, 170, 199, 649, 650*
Лойцкер Е.Б. *161*
Локкарт *487*
Ломакин Г.Н. *267*
Лощенов И.И. *340, 409, 419, 423*
Лубенников И. *136*
Лубенченко К.Д. *227*
Лудри И.М. *447, 650*
Лукасевич *488*
Лукин В.Г. *234, 236, 237, 261, 270, 470*
Лукьяненко Л. *458*
Лукьянов А.И. *6, 14, 16, 27, 28, 38–44, 46, 48, 53–55, 57–60, 65, 66, 68–71, 84, 85, 88–92, 94–96, 98, 99, 103–107, 127–129, 131, 132, 134, 142, 149–152, 154, 155, 168–172, 175–177, 193, 274, 303, 306, 307, 540, 544, 576, 615, 619, 624, 628, 650*
Лулов Г.Н. *615*
Лунин В.Г. *230*
Лурье Л.Я. *404, 405*
Лурье М.И. *99*
Лурье Н.Л. *99*
Лурье Н.М. *161*
Лучинский П.К. *550, 650*
Лущиков А.П. *46, 315, 650*
Лысенко В.М. *184*
Любимова В.С. *182*
Любимская М. *386*
Любич А.С. *340, 409, 417, 420, 423*
Любич Е. *385*
Любовский Л. *45, 614*

Любченко А.П. *359, 650*
Люмкис Э.Ш. *161*
Люшков Г.С. *465, 472, 473*

Мавлютов К.А. *267*
Мавлянбеков А. *360*
Магдарьев Н.К. *230, 234, 236, 261, 270*
Магди М. *63*
Мадьяр-Мильгорф Л.И. *254*
Мазовецкий Т. *457*
Майер-Мост Г.Г. *249*
Майофес *465*
Майш Н.А. *258, 404–407, 453*
Макаров Н.И. *469, 471, 473, 482*
Макаров Н.П. *11*
Маковский А.Л. *622*
Максимов В.В. *622*
Максимов И. *490, 491, 496*
Максимов-Диковский В.А. *49, 50, 84, 87*
Максум Н. *360*
Максутов И.Ф. *338, 363, 368, 374*
Малеев И.А. *340, 409, 417, 419, 423*
Маленков Г.М. *79, 144, 147, 148, 151, 162, 167–171, 173, 650*
Малий Д.З. *329, 490, 491, 494–496*
Малинин П.И. *472*
Малиновский Р.Я. *618, 651*
Малышев Н.Г. *598*
Малькова Е.К. *227*
Мальм Г.Д. *251*
Мальтинский Х.И. *161*
Мамаджанов *336*
Мамедов М.М. *338, 366, 372, 374*
Мамушин С.А. *329, 459, 475, 496, 497*
Манаенков Ю.А. *550*
Мандельштам С.О. *263, 327, 462, 469, 470, 651*
Маннер К.Г. *251*
Мансуров Г.Г. *338, 339, 358, 363, 368–370, 372, 374, 452*
Манякин С.И. *337–339, 451–453, 651*
Марецкий Д.П. *98, 278, 285, 286, 288, 290, 292, 295, 305*
Маркиш П.Д. *155–158, 160, 161, 166, 651*
Марков А.Д. *268*
Марков Г.М. *126, 651*
Маркович С.М. (Милич М.) *244*
Марковский Н.З. *161*
Марковский-Форнальский А.В. *240*
Маркс К. *289, 405, 651, 675*
Маркус М.Л. *502*
Маркус С.Л. *222*
Маров М.А. *50, 98, 128*
Мартынович (Добровольский, Мукшич И.П. *245*
Мартышева Н.И. *481*
Масевич *474*
Масленников С.И. *128, 195*
Матвеев В.П. *230, 234, 236, 237, 261, 270*
Матвеев Д. *290*
Матулевич И.О. *461, 651*
Махарадзе Ф. *349, 353*
Махов Е.Н. *581, 582, 651*
Маховер *222*
Маяк *477*
Мдивани Б. *349–353, 355, 358*
Мебель М.И. *99*
Медведев А.Р. *446*
Медведев В.А. *46, 64, 65, 75, 76, 122, 123, 127–129, 131, 132, 138, 140, 142, 151, 154, 155, 167–172, 175–177, 193–195, 210, 216–219, 277–279, 302–307, 458, 613, 615, 618, 624, 651*
Медведев Н. *537*
Медведев Р.А. *135, 136, 500, 501, 505, 506, 651*
Медведев С.П. *30, 128, 130, 131, 194, 199, 213–215, 217*
Медведев Ф.П. *278, 285, 286, 290, 292, 295, 305*
Медведь Ф.Д. *223, 264, 326, 327, 331, 459, 468, 470, 471, 473, 482, 483, 490–492, 494, 500–504, 652*
Мейнц Г.-Г.-П. *247, 255, 265*
Меклер Н.И. *340, 409, 419, 423*
Меладзе П. *358*
Мелземеев У. *371*
Мельников *130*
Мельников С.И. *182*
Мендешев С.М. *360*
Менжинский В.Р. *39, 408, 486, 652*
Ментешашвили Т.Н. *98, 180, 652*
Мерецков К.А. *618, 652*
Меркулов В.Н. *239, 323, 324, 652*
Мессинг С.Ф. *363*
Мехлис Л.З. *332, 442, 446, 447, 486, 491, 652*

Мехмет Али Агджи *620*
Микоян А.И. *144, 145, 147, 150, 152, 153, 394, 395, 501, 502, 621, 652, 653*
Микулич Б. *586*
Миленц К.В. *248, 255, 265*
Мильчаков А.И. *141, 653*
Минаев С.П. *230, 234, 236, 237, 261, 269*
Мирзоян Л.И. *267, 356, 653*
Миримович Я.М. *340, 409, 414, 420, 423*
Миронов (Каган) Л.Г. *264, 459, 461, 473, 486, 489, 653*
Миронов В.М. *256, 257, 268*
Миронов Г.И. *230, 234, 236, 237, 261, 270*
Миротадзе Л.Д. *340, 376, 379, 384, 387, 390, 393, 452*
Митрофанов П.В. *146*
Михайлов *145*
Михайлов А.Е. *340, 379, 387, 391, 393*
Михайлов М.Ф. *128, 195*
Михайловская И.Б. *525, 561*
Михеев Ф.Е. *66, 653*
Михоэлс (Вовси) С.М. *157–159, 166, 169, 620, 653*
Младенов П. *456*
Млотковский А.С. *243, 255, 265*
Могилат С.Д. *27, 48, 59, 65, 84, 98, 128, 194, 229, 231, 268, 270, 277, 653*
Модебадзе К. *358*
Мозгов И.Г. *182*
Молотов (Скрябин) В.М. *74, 75, 122, 133, 141, 144, 145, 151, 169, 263, 332, 343, 476, 478, 482, 486, 502, 503, 616, 653, 654*
Молчанов Г.А. *377, 390, 396, 487, 654*
Мориц М.О. *249*
Морозов *444*
Морозов И.М. *478*
Морозов Н.В. *478*
Мосевич А.А. *483*
Москвин И.М. *441*
Москов Х.А. *338, 339, 364, 371, 374*
Мрачковский С.В. *99, 413, 418, 484, 654*
Муксинов И.Ш. *622*
Муллабаев Г.С. *339, 363, 374*
Мулюков Г.М. *339, 363, 374*
Мунк-Петерсен А. *251, 255, 298*
Муравьев М.В. *230, 234, 236, 237, 261, 270*
Муралов Н.И. *99, 199, 211, 339, 385, 452, 654*
Мурзабулатов С.Г.(Ш) *339, 363, 368, 373*
Мусаев К. *373*
Мусин А.А. *339, 363, 374*
Муссолини Б. *73, 654*
Мухамеджанов К. *339, 366, 372, 374*
Мухамедов А. *361*
Мухамедьяров Ф.Г. *373*
Муханова *102*
Мухтаров К.Г. *259, 339, 358, 363, 368–370, 374, 452*
Муштаков А.А. *230, 234, 236, 237, 261, 270*
Мюллер Э.О. (Ротке Л.) *254, 255, 265*
Мюллер-Брюкман А.О. *248*
Мягкова Т.И. *340, 409, 414–417, 420, 423*
Мясников (Мясникян) А.Ф. *351*
Мясников Г.И. *402*
Мясников Н.П. *263, 327, 462, 469, 506, 654*

Надель М.С. *230, 234, 237, 261, 270*
Наливайко Ф.Г. *230, 234, 236, 237, 261, 269*
Наливайко Я.Ф. *111*
Наливко В.Г. *590–592*
Нариманов Н. *349, 351*
Натансон *471*
Натта А.А. *74*
Наумов *470, 471*
Наумов В.П. *27, 48, 65, 193, 277, 337, 654, 655*
Наумов И.К. *230, 234, 236, 237, 261, 269*
Невжинский А.А. *340, 409, 417, 421, 423*
Ней Я.И. *161*
Нейман Г. *247, 255, 265*
Неманский Я. *586*
Немерзелли М.Ф. *445*
Немцев *438*
Немцова З.Н. *616*
Ненни П. *62*
Нестеров Б.П. *278, 285, 290, 292, 293, 295, 305*
Нижечек *441*
Никитин *494*
Никифоров В.М. *309*

Николаев (Бесчетвертных) Н.И. *409, 420, 423*
Николаев В. *136*
Николаев Л.В. *121, 222, 223, 236–239, 262–264, 325–333, 459–468, 471–473, 475, 476, 480–487, 489–493, 499–503, 505–507, 596, 597, 655*
Николаев Н.И. *417*
Николаев-Журид Н.Г. *473, 490, 492, 615, 655*
Николаева М.Т. *234, 237, 239, 464, 486*
Николаева-Максимова А.А. *234, 237*
Николаенко И.И. *128, 130, 194, 215*
Никольская И.Н. *394, 398, 402*
Никольский Н.В. *394–399, 402*
Николя-Кониц П.И. *250*
Никонов А.А. *11, 655*
Никонов В.П. *16, 46, 47, 77, 117, 123, 140, 219, 615, 655*
Ниссенен Э.Э. *251*
Нишанов Р.Н. *225, 227, 274, 306, 307, 534, 574, 624, 655*
Новик *163*
Новиков Ю.А. *523*
Новикова З.Ф. *184*
Ножницкий Г.О. *340, 410, 414, 417, 420, 423*
Норкин Б.О. *99, 339*
Нормай-Розенфельд И.М. *247*
Нурбахтин Г.Г. *339, 363, 370, 374*
Нуруллаев А.А. *277, 337*
Нусинов И.М. *157, 161*

Оборин А.В. *622*
Оганесов (Оганезов) А.В. *410, 417, 420, 423*
Ожеховский М. *76, 616*
Озеров *259*
Окада *487*
Окуджава Б.Ш. *135, 136, 655*
Окуджава М. *358*
Окуджава Н.С. *340, 391, 410, 420, 423*
Ольберг В.П. *99*
Ольская Т.К. *504*
Ольский Я.К. *503, 504*
Ольшанский Л.П. *159*
Опарин Н.С. *222, 503*
Оразов А. *361*
Орахелашвили *506*
Орахелашвили М. *326*
Орджоникидзе (Серго) Г.К. *23, 60, 115, 120, 222, 326, 332, 350, 353, 435, 656*
Орлов *438*
Орлов А. *500, 501*
Орлов В.А. *430*
Орлов В.М. *146, 447, 656*
Орлов Ю.Ф. *524*
Орлова (Копелева) Р.Д. *523*
Орозбеков А. *360*
Осинская С.С. *243, 255, 265*
Охотников Я.О. *340, 410, 417, 419, 422*

Павлов (Енчо) И.И. *249*
Павлов А.С. *228, 628*
Павлов В.И. *181*
Павлов В.С. *317, 545, 558, 596, 656*
Павлов Н.А. *267*
Пайетта Д.-К. *62*
Палатников Н.А. *340, 410, 414, 415, 420, 423*
Пальгов П.П. *503*
Панов А.Н. *230, 234, 237, 261, 269*
Пантюхин В.А. *234, 237*
Пантюхина А.В. *234, 237, 239*
Панфилов М.С. *230, 234, 236, 237, 261, 269*
Парамонов А.Д. *589*
Парамонов Д.А. *533*
Парек Л. *458*
Парин В.В. *161*
Парсаданова В.С. *323*
Пархомов И.С. *340, 379, 381, 382, 386–388, 390, 393*
Паскаль-Дюби Л.Я. *254*
Пассов З.И. *615, 656*
Патрышева А.С. *282, 315*
Паузер К.С. *493*
Паукер К.В. *485*
Паукер М.С. (Марин С.С., Вайс П.) *251*
Пащенко О.А. *317*
Пелузо Э.П. *252*
Пельше А.Я. *133, 218, 263, 326, 656*
Переверзев П.В. *340, 410, 418, 421, 422*
Перенглиев Б. *361*
Перимов А.В. *99*
Пермский *444*
Персов С.Д. *161*
Пестковский С.С *241*

Петрару-Зисс П.В. *251*
Петров В.Н. *249*
Петров Г.А. *327–329, 468, 474–476, 483*
Петров Ю.П. *430*
Петровская С. *286*
Петровский Б.Н. (Хорвотин К.) *245*
Петровский Л.П. *53*
Петровский П.Г. *99, 278, 285, 286, 288–290, 292, 295, 305*
Петросян М.Е. *525*
Петросян Х.С. *373*
Петрушанский *481*
Петухов Н.А. *154*
Печенников В.А. *584*
Пешков М.А. *39, 486, 488*
Пивоваров В.В. *222*
Пикель Р.В. *99*
Пилиотис Д.И. *252*
Пимкин В.П. *504*
Пиотровский *500*
Пирожков В.П. *27, 28, 34, 39–43, 48, 58, 65, 68–71, 84, 91, 93, 98, 128, 130, 131, 154, 156, 173–175, 194, 205, 210, 213, 229, 231, 239, 255, 263, 266, 268, 269, 277, 300, 302, 309, 337, 346, 656*
Платнер И.Х. *161*
Платонов Ю. *136*
Платтен-Циммерман Б.Г. *255*
Плетнев Д.Д. *49, 52, 656*
Плис С. *383*
Плоткин Ц.Я. *161*
Поздеева М.В. *230, 234, 236, 237, 261, 269*
Позерн Б.П. *477, 656, 657*
Покровский Д.Д. *60*
Полозков И.К. *571, 657*
Полонский С.М. *410, 417, 421, 423*
Полтавский *479*
Поляков В.М. *340, 410, 417, 420, 423*
Пономарев Л. *135*
Пономаренко П.К. *167, 591, 657*
Попков П.С. *43, 58, 66, 67, 657*
Поплавский М. *511*
Попов В.С. *278, 285, 290, 293, 295, 305*
Попов В.Ф. *410, 417, 420, 423*
Попов Г.Ф. *230, 234, 236, 237, 261, 270*
Попов Н.Н. *359, 657*
Попов П. *357*
Попов С.П. *377, 383, 392*
Попова-Барановская Е.А. *379, 388, 390, 393*
Попова-Фельдман О.И. *379, 388, 390, 393*
Поповицкий *490*
Попонин В.Ф. *340, 394, 400, 401, 403, 404, 453*
Порайко В.И. *359*
Поскребышев А.Н. *491, 657*
Поспелов П.Н. *214, 505, 621, 657*
Постаногов К.К. *377*
Потапов А.С. *614*
Поташников Г.П. *230, 234, 236, 237, 261, 270*
Пошатаев В.В. *154, 193*
Преображенский Е.А. *339, 340, 347, 407, 410, 413, 419, 421–423, 452, 453, 657, 658*
Примаков В.М. *66, 68, 658*
Примаков Е.М. *274, 307, 624, 658*
Прищепов Д.Ф. *357*
Продит *444*
Прозоровский В.И. *497, 498*
Прокопенко *130*
Прокопенко М.И. *128, 195*
Прокопенко О.Х. *128*
Прокопьев А.П. *598*
Прокофьев Г.Е. *130, 377, 486, 658*
Прокофьев Ю.А. *550, 551, 628, 629, 658*
Просвирин (Просвирнин) П.Ф. *285, 290, 292*
Простяков И.И. *558, 596, 658*
Прухняк Э.А. *243*
Пташный Б.М. *98*
Пуго Б.К. *80, 81, 123, 127, 134, 142, 151, 154, 155, 168–170, 172, 173, 175, 177, 180, 185, 193–195, 209–212, 219–221, 224, 231, 256, 258, 266, 268, 277–279, 302, 303, 305, 321, 520, 521, 621, 659*
Пузанов *137*
Путна В.К. *66–68, 72, 659*
Пухлов *160*
Пушин Г.Е. *99, 339*
Пуштарев И.Я. *230, 234, 237, 261, 270*
Пчелкин *470*
Пшиемский С. *536*
Пятаков Ю. (Георгий) Л. *13, 44, 50, 70, 99, 199, 222, 339, 452, 659*
Пяткус В. *458*

Рабин О.Я. *523*
Рабинович С.Х. *161*
Рабинсон С.Г. *340, 410, 417, 421, 423*
Равич О.Н. *230, 234, 236–239, 261, 270*
Равич-Черкасский М.Е. *98*
Радек (Собельсон) К.Б. *13, 70, 99, 199, 291, 332, 339, 358, 413, 486, 659*
Радин (Зингерман) И.С. *340, 410, 417, 420, 422*
Радин С.Н. *278, 285, 286, 290, 292, 295, 305*
Радищев А.Н. *465*
Разгон Л. *135*
Раздольский И.Я. *476*
Разумовский Г.П. *16, 27, 28, 37, 39, 43, 46–48, 52, 53, 58, 65, 66, 70, 77, 84, 85, 90, 95, 98, 99, 104, 105, 107, 117, 127, 128, 131, 142, 151, 154, 155, 168, 171, 176, 219, 229–231, 262, 265, 266, 269, 277, 305, 615, 659*
Раимов Л.М. *364, 371, 374*
Раковский М. *76, 659, 660*
Раковский (Станчев) Х.Г. *49, 63, 64, 84, 87, 106, 173, 238, 352, 355, 358, 375–377, 380–385, 387, 388, 390, 392, 412, 418, 484, 487, 660*
Рамзин *259*
Раскольников (Ильин) Ф.Ф. *59, 660*
Растигер-Ронский С.М. *379, 385, 386*
Расторгуев В.Н. *77*
Ратайчак С.А. *99, 339*
Ратушинская И.Б. *524*
Рафаил (Фарбман) Р.Б. *340, 410, 417–419, 423*
Рафальский К.Я. *267, 268*
Рахимбаев А. *360*
Ревенко Г.И. *597, 629, 660*
Реденс С.Ф. *231, 256–258, 266–268, 279, 296, 297, 303, 660*
Реденс-Бернштейн М.Ф. *244*
Рейзман Е.Н. *478*
Рейнгольд И.И. *99*
Рекунков А.М. *11, 27, 28, 32, 33, 35, 39–42, 48, 50, 51, 55–57, 59, 65, 66, 70, 255, 660*
Реммеле Г. *247, 255, 265*
Реэметс М.Х. *524*
Ризаев Ш.Г. *252*
Ринг Ю.С. (Геринг Е.) *243*
Рихтер Ш.Г. *248*
Рогачева Е.В. *230, 235, 237, 239, 261, 270, 464*
Рогачевский И.Г. *161*
Родионов М.И. *43, 58, 66, 199, 660*
Розенгауз И.С. *99*
Розенгольц А.П. *49, 50, 84, 86, 87, 173, 376, 487, 661*
Ройтман Д.Л. *410, 414, 420, 423*
Рокоссовский К.К. *618, 661*
Романов (Владимир Кириллович) *606, 607*
Романов В.И. *376, 379, 384, 390, 393*
Ромейко *267*
Россов А.С. *434*
Рохкин Г.Е. *98, 99*
Роцкан П.Э. *230, 235–237, 261, 270*
Рубби А. *62*
Рубин *496*
Рубинштейн (Лирк) Г.М. *72*
Рубинштейн М.Е. *72*
Рубинштейн Р.Е. *72*
Руденко Н.Д. *524*
Руденко Р.А. *157, 161, 256, 268, 296, 661*
Рудзутак Я.Э. *23, 396, 661*
Рудник Л.Л. *161*
Ружицкая Н.И. *195, 215*
Румянцев В.В. *238, 262, 263, 326, 327, 460–462, 469–473, 482, 596*
Рыбаков А.Н. *135, 136, 264, 501, 622*
Рыжков Н.И. *46, 77, 92, 94, 117, 140, 186, 219, 270, 271, 306, 317, 323, 514, 531, 533, 535, 541, 615, 624, 628, 629, 661*
Рыков А.И. *7, 13, 18, 19, 28, 29, 35, 45, 48–50, 54–56, 60–62, 84, 86–91, 95, 111, 199, 209, 287–291, 293, 327, 376, 395–397, 401, 484, 486–488, 490, 614, 615, 617, 661, 662*
Рыскулов *360*
Рыскулов Т.Р. *360*
Рэм М.С. *230, 235–237, 261, 269*
Рюмин М.Д. *114, 162, 164, 167, 662*
Рютин М.Н. *7, 59, 98, 99, 199, 286, 394, 395, 615, 626, 662, 668*

Сааков *436, 437*
Саакян Г.К. *111*
Сабиров Р.А. *339, 358, 362, 369, 455*

Савельев М.А. *394, 395, 397, 662*
Савинкин Н.И. *11, 27, 28, 31, 32, 35, 42, 44, 48, 65, 66, 68, 69–71, 84, 85, 90, 98, 99, 102–106, 127–129, 131–135, 154, 156, 167–174, 177, 189, 193, 195, 213, 217, 219, 229, 231, 232, 266, 268, 277–279, 283, 297, 299, 303, 305, 306, 662*
Савченко С.Р. *157*
Садвокасов С. *360*
Садовский Л.Я. *340, 410, 417, 419, 423*
Сазонов Н.С. *227*
Сайкин В.Т. *82, 189, 662*
Салахов Т. *136*
Салимов М.С. *339, 366, 368, 374*
Салимьянов Г.К. *339, 366, 373, 452*
Самаев П.Л. *574, 575*
Самарин В.И. *227*
Саминский Э.(М.)З. *410, 413, 414, 419, 423*
Самодуров Ю. *135*
Санкина А.С. *375, 377, 379, 386, 387, 390, 391, 393*
Сапожников П.Ф. *278, 285, 286, 288, 292, 295, 305*
Сапронов Т.В. *258, 339, 340, 347, 404–407, 441, 452, 453*
Сапрыкин *624*
Саубалов К.М. *371*
Саул Б. *616*
Сафаров Г.И. *7, 116, 133, 177, 230, 232, 235–237, 239, 260–262, 269, 270, 278, 297, 298, 303, 305, 346, 460, 484, 492, 511, 596, 625*
Сафаров Я.М. *373*
Сафонова А.Н. *340, 410, 415–417, 419, 423*
Сахаров А.Д. *135–137, 187, 188, 633, 662*
Сахнин А.Я. *116*
Сахновская М. *418*
Сахновский Р.Н. *340, 410, 417, 419, 423*
Сахов Б.Н. *99*
Сащеко И.Ф. *593*
Сванидзе А. *351*
Свешников Н.Ф. *506*
Себенцов А.Е. *622*
Севастьянов А. *502*
Северов П.П. *230, 235–237, 261, 270*
Севрук В.Н. *47*
Седов С.Л. *72, 73, 615, 616*
Седов Ю.И. *507*
Седякин А.И. *426, 662*
Сеитмеметов А. *227*
Сейфуллин С.С. *360*
Селиверстов И.М. *478*
Селиверстов И.С. *478*
Селиверстов П.Ф. *410, 417, 421, 423*
Семенова Г.В. *550, 662*
Семчуков Б.С. *622*
Сенатская Е.М. *411, 417, 418, 421, 423*
Сендеров В. *458*
Сергеев Н.Г. *375, 377, 379, 382, 385, 387, 391–393*
Сергиевский *130*
Сердохин А.К. *230, 235, 237, 261, 270*
Сердюк З.Т. *122, 222*
Серебренников А.А. *128, 130*
Серебряков Л.П. *99, 339, 452, 663*
Серов И.А. *625, 663*
Сефершаев Ф. *227*
Сивков *447*
Силаев И.С. *557, 663*
Сильченко П.А. *98*
Симашко А.П. *418*
Симбирский Н.-А.Е. *340, 411, 417, 420, 423*
Сироткин С.В. *525, 561*
Ситник *259*
Сифнеос А.Ф. *252*
Скорин *238*
Скрыпник Н.А. *357, 358, 663*
Скульский-Мертенс С.А. *241*
Скурецка Э. *282*
Славин И.Е. *438, 444*
Славошевская С. *592*
Славошевская Т. *592*
Славошевский Ф. *592*
Слезко П.Я. *47, 277, 278, 299, 302, 303, 597, 598, 629, 663*
Слепков А.Н. *7, 54, 98, 278, 283, 285–296, 303–305, 346, 511, 663, 664, 668*
Слепков В.Н. *278, 285, 286, 288, 290–292, 295, 305*
Слесарев Г.С. *278, 285, 290, 292, 295, 305*
Слюньков Н.Н. *16, 46, 47, 77, 117, 219, 615, 664*
Смилга И.Т. *15, 16, 290, 664*

Смилга-Полуян Т.И. *15*
Смирнов А.В. *493*
Смирнов А.Д. *16, 46, 47, 117*
Смирнов А.П. *287, 288, 290, 394,–403, 664*
Смирнов В.М. *258, 339, 340, 347, 404–407, 441, 452, 453*
Смирнов Г.Л. *16, 27, 28, 34, 36, 41, 48, 56, 84, 87, 90–92, 96, 98, 99, 102, 105, 106, 108, 127, 142, 151, 193, 221, 277, 279, 305, 337, 338, 340, 361, 449–451, 621*
Смирнов И.Н. *99, 258, 339, 340, 347, 407, 411–419, 421–423, 441, 452, 453, 474, 478, 484*
Смирнов П.А. *146, 664*
Смирнова Л.А. *464*
Смирнова О.И. *411, 417, 419, 423*
Смоленцев Е.А. *303, 337, 338, 341, 450, 455, 509, 515, 516, 627*
Смольянинов В.М. *497, 498*
Смородин П.И. *476*
Снесарев *259*
Снетковский *137*
Собчак А.А. *607, 664*
Соколов Г.В. *263, 462, 469, 664*
Соколов К.П. *481*
Сокольников (Бриллиант) Г.Я. *99, 222, 289, 290, 339, 452, 468, 665*
Солдатов-Федотов А.М. *159, 160, 163*
Солженицын А.И. *137, 334, 523, 625, 665*
Солженицына Н.Д. *523*
Соловьев А.А. *27, 48, 84, 98, 128, 194, 217, 218, 229, 231, 264, 269, 337, 665*
Соловьев К.С. *230, 235–237, 261, 270*
Соловьев Ю. *136*
Соловьев Ю.Ф. *79, 126, 618, 665*
Соловьева О. *44, 60*
Солодовникова С.Л. *613*
Соломенцев М.С. *6, 15, 16, 27, 28, 31–44, 46–48, 50–54, 56–60, 65–71, 77, 79, 82, 84–96, 98, 99, 101–107, 111, 116, 117, 123, 597, 615, 617, 618, 629, 665*
Соломон Р.В. *161*
Сонгайла Р.Б.И. *118, 119, 665*
Сопруненко П.К. *536*
Соркина М.Р. *340, 411, 417–419, 422*
Сорока О.В. *98*
Сорокин А.Р. *244, 255, 265*
Сорокин В.А. *230, 235, 237, 261, 269*
Сорокин Г.З. *161*
Сосицкий Л.И. *263, 462, 469*
Сосновский *459, 465, 473*
Сосонкин Л.Э. *164*
Спивак И.Г. *161*
Ставрилло Г. *536*
Сталин (Джугашвили) И.В. *5, 17–20, 23, 26, 40, 41, 45, 52, 55, 56, 60, 62, 65, 74, 75, 87, 90, 102, 111, 112, 114, 115, 120–122, 132, 136, 138, 141, 143–146, 148, 151, 167–169, 191, 217, 218, 222, 223, 236, 256, 262–264, 267, 285, 287–292, 294, 296, 325–333, 343, 348–350, 352–359, 361, 374, 376, 384, 387, 394–400, 402, 415, 416, 432, 434, 436, 441, 443, 445, 446, 459–461, 466, 467, 471, 473, 474, 476, 478, 480, 482–484, 486, 488, 491, 492, 497, 498, 501–503, 505, 506, 521, 596, 615, 616, 620–622, 626, 630, 653, 660, 665*
Станкевич С. *624*
Старосельский Я.В. *98, 416*
Старцев Н.В. *377, 379, 386, 390–392, 393*
Стасий Н.А. *340, 380, 389, 390, 393*
Стасова Е.Д. *19, 665, 666*
Статинов А.С. *317*
Сташко С. *536*
Стеллер З.Р. *282*
Степанков В.Г. *557*
Степанов В.А. *183*
Степанов С.Ф. *268*
Стефановский Г.А. *337, 340, 453*
Стефанский Э.С. (Данелюк А.П.) *242*
Столова Ф.Д. *340, 411, 417, 419, 423*
Столыпин И.И. *478, 479*
Стонов Д.М. *161*
Строев Е.С. *550, 666*
Строилов М.С. *99, 452*
Строкский-Герценберг Г.Л. *242*
Стромин (Строев, Геллер) А.Р. *459, 666*
Стронгин Л.И. *161*
Струппе П.И. *328, 329, 437, 477, 478, 666*
Стукаль В.А. *282, 315*
Стэн Я.Э. *98, 287–290*

Сулакшин С.С. *545, 556*
Сулейменов О.О. *227, 228, 274, 622, 666*
Султан-Галиев М.-Х.Г. *259, 338, 339, 355, 358, 362, 364, 368–374, 451, 452*
Султан-Заде А.С. *253*
Суслов М.А. *132, 144, 148–150, 152, 153, 167–171, 173, 666*
Суханов *162*
Суханов *470*
Сухарев А.Я. *84, 85, 93–97, 124, 126, 128, 129, 131, 133–135, 140, 141, 154, 155, 164, 169, 172, 174–178, 193, 194, 197, 202, 205, 208, 210, 212, 213, 220, 221, 224, 229–231, 239, 256–258, 262, 265, 266, 269, 277, 279, 296, 297, 300–302, 306, 307, 335, 337, 374, 393, 404, 407, 423, 458, 509, 666*
Суховерх И.И. *590*
Сучков Б.Л. *161*
Сыроватко В.Г. *557*
Сычев В.А. *617*
Сюнчелей С. Ибне Х. *339, 364, 369, 373*

Тагиров Х.Г.К.(Т.) *339, 366, 374*
Тальми Л.Я. *155, 156, 158, 160, 161, 166*
Танака (Ямамото) К. *252*
Танкачеев З.И. *339, 367, 374*
Танхилевич А.М. *411, 417, 421, 422*
Танхилевич О.М. *340, 411, 418, 421*
Таразевич Г.С. *225, 335, 574, 575, 666*
Тарасов *470*
Тарасов В.Е. *128, 130, 194, 215*
Тарасов И.И. *99*
Тарасова К.М. *128, 130*
Тарзиманов М.В. *373*
Тарнавский Г.С. *594*
Тарсис В.Я. *523*
Тартаковская Ю.Б. *230, 235–237, 261, 270, 470*
Татаров И.Л. *230, 235–237, 261, 269*
Твардовский *488*
Тейтельбаум М.И. *258*
Тельман Э. *248, 249, 666*
Тер-Ваганян В.А. *99, 258, 339, 340, 347, 407, 411, 413, 415, 419, 421–423, 452, 453, 484*
Тер-Габриелян С.М. *360*
Тер-Симонян Д.А. *360*
Теребилов В.И. *6, 27, 28, 32–43, 48, 50, 51–54, 56–58, 65–70, 84, 85, 94–97, 128, 129, 131, 133–135, 140, 619, 666*
Терегулов И.Х. *339, 364, 374*
Терещенко *500*
Терлецкас А. *458*
Террачини У. *73, 74*
Теумин Э.И. *155, 156, 158, 161, 166, 667*
Тиграмов *444*
Тимофеев Е.Т. *136, 230, 235, 237, 261, 269*
Тимошенко С.П. *438*
Тире У. *487*
Титов П.П. *464*
Тихомирнов Р.Г. *229, 277, 301*
Тихомиров А.А. *128, 194, 215*
Тлостанов В.К. *622*
Тляубердин Х.З. *339, 364, 370, 374*
Тодоров П.П. *581*
Токарев С.В. *98*
Токугава *487*
Толмазов А.И. *263, 460–462, 469, 596*
Толмачев В.Н. *339, 340, 347, 393–400, 402, 403, 452, 453, 667*
Толмачев Н.Г. *426, 428–430, 435, 437, 438, 440, 442–444, 447, 448, 454, 455*
Толмачева М.И. *340, 411, 421, 423*
Толстой А.Н. *14, 667*
Тольятти (Эрколи) П. *62, 73, 667*
Томский (Ефремов) М.П. *18, 19, 33, 45, 55, 69, 84, 85, 87, 287–291, 478, 667*
Торошелидзе М. *358*
Тотовец В.О. *360*
Трибуль Н.Р. *592*
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. *19, 23, 41, 42, 72, 102, 103, 106, 237, 289, 354, 355, 358, 376, 381, 382, 390, 415, 418, 484, 615, 667*
Трубин Н.С. *536, 537, 556, 667*
Трунина Е.Н. *501–504*
Трусов Н.М. *493*
Турко И.М. *66, 667*
Турковский В.К. *241*
Турок И.Д. *99, 339*
Турсунходжаев С. *359*
Тухачевский М.Н. *19, 66–68, 111, 199, 222, 400, 401, 433, 434, 667, 668*
Тымянский Г.С. *446*
Тюленев С.Т. *478*
Тюменев У.Х. *339, 367, 372*

Уборевич И.П. *66, 67, 68, 441, 447, 668*
Угаров А.И. *437, 668*
Угланов Н.А. *278, 285–290, 293, 305, 668*
Угрюмов Г.Д. *340, 380, 382–384, 386, 388, 390, 393, 452*
Украинцев *465*
Ульрих В.В. *50–52, 56, 67, 121, 152, 223, 263, 343, 461, 483, 488, 492, 668*
Ульянов М.А. *135, 668*
Умеров С.Я. *339, 367, 373, 452*
Уншлихт И.С. *429, 433–435, 439, 441, 668, 669*
Урбан Е. *192*
Урбан Р. *250*
Урманче А.И. *339, 365, 374*
Урманче Б.И. *339, 366, 374*
Урманче Г. *370, 371*
Успенский (Анполковский) В.П. *243*
Устинов Д.Ф. *624, 669*
Уфимцев Н.И. *340, 411, 417, 418, 420, 423*
Ушаков (Ушамирский) З.М. *615, 669*

Фадеев Ф.Ф. *230, 235, 236, 261, 270*
Файвилович Л.Я. *99*
Файзулин И.Ф. *339, 366, 368, 374*
Файзулина И.Ф. *374*
Файнберг А.Н. *340, 376, 380, 382–384, 386, 387, 390, 393*
Фалин В.М. *190–193, 323, 325, 455, 550, 669*
Фаттахов З.Б. *367, 372, 374*
Фахри Р.Х. *251, 255, 265*
Федоров *470*
Федоров Г.Ф. *99*
Федоров П.П. *98*
Федоров Р. (Якубович А.) *245*
Федоровский С.Н. *478*
Федосеев А.А. *111*
Федько И.Ф. *146, 669*
Фейергерд П.Ф. *249*
Фейергерд-Келлер Ф.К. *253*
Фельдман *363*
Фельдман А.Е. *457*
Фельдман Б.М. *66, 669*
Фельдман П. *388*
Феофанов Ю. *95, 617*
Фефер И.С. *30, 155–166, 169, 669*
Филимонов *383, 391–393*
Фирдевс И.К. *339, 358, 364, 369, 370, 374*
Фиттерман Б.М. *161*
Фишман Б.Н. *340, 411, 418, 419, 421, 423*
Флейшер Л.А. (Гршетич И.) *245*
Флиг (Новак) Л. *247*
Фокин А.И. *27, 32, 48, 65, 84, 154, 229, 231, 266, 277, 337*
Фомин Ф.Т. *327, 328, 464, 468, 482, 483, 490, 491, 499*
Фонасов К.Т. *340, 380–382, 386, 387, 390, 393*
Фотиева Л.А. *353, 669*
Фрадкин М.М. *161*
Франко Ф. *450*
Фрид М.Я. *411, 417–419, 423*
Фриновский М.П. *52, 293, 328, 489, 615, 669, 670*
Фриц-Давид (И.-Д.И. Круглянский) *99*
Фролов А.В. *335*
Фролов К.В. *227*
Фрунзе М.В. *424, 439, 670*
Фурман *444*

Хайкин С.Н. *161*
Ханджян А.Г. *360, 670*
Ханик Л.О. *263, 461, 462, 469, 472*
Ханна Г.В. *252*
Хантимер И.С. *339, 367, 374*
Ханьковский А.И. *505*
Харисов Х. *371*
Харитонов А.А. *235–237*
Харитонов М.М. *230, 235–237, 261, 269*
Хасбулатов Р.И. *546, 557, 606, 609, 670*
Хатаевич М.М. *359, 670*
Хатеневер *293*
Хафизов С.Х. *364, 370, 372, 374*
Хахарев К.Г. *278, 285, 290, 292, 295, 305*
Хвиюзов П.А. *496*
Хвыля А.А. *359*
Хейфец Г.М. *161*
Хейфец Л.И. *340, 380, 384, 386, 390, 393*
Хесади (Дехзад) А.Г.Р. *253*
Хирото *487*
Хмелевский К. *244, 255, 265*
Хмельницкий Р.П. *502, 503*
Ходжаев *360*
Ходжаев Н. *359*
Ходжаев Ф. *49, 84, 359*
Ходжанов *360*

Ходжибаев А. *360*
Холодов *437*
Хотимская Л.С. *411, 417–419, 422*
Хронин В.П. *398*
Хрущев Н.С. *6, 13, 75, 120–122, 144, 146, 147, 152, 167, 222, 223, 256, 257, 268, 296, 327, 456, 459, 496–503, 505, 670*
Худяков М.П. *285, 290, 292, 295*
Хурамшин *371*

Царьков Н.А. *99, 482*
Цветков П.И. (Ганчо М.) *249*
Цвиич С.Г. *245*
Цейтлин (Цетлин) Е.В. *278, 285, 286, 290–292, 295, 305*
Цейтлин Я.С. *230, 235–237, 261, 270*
Церпенто К.И. *615*
Циндадзе *353*
Циховский К.Г. *241*
Цо В.И. *227*
Цой-Шен В.А. *255*
Цюнский К.А. *230, 235, 237, 239, 261, 270*
Цюрупа А.Д. *115*

Чаадаева О. *621*
Чабаненко А.Т. *617*
Чагин П.И. *502*
Чаговский А.Д. *340, 411, 418, 420, 421, 423*
Чазов Е.И. *140, 670*
Чалидзе В.Н. *523*
Чантурия Г. *458*
Чаренц Е.Я. *360*
Чарыев Х. *361*
Чаянов А.В. *11, 613, 671*
Чебриков В.М. *6, 11, 14, 16, 27, 28, 31–35, 37–39, 42, 43, 46–48, 53, 56–60, 65–67, 69, 71, 72, 75–78, 82, 84, 85, 97, 107, 117, 127–129, 131, 134, 140, 142, 151, 154, 155, 164, 167–172, 174, 176–178, 193–195, 210, 212, 219, 229–231, 262, 265, 266, 268, 269, 615, 671*
Челинцев А.Н. *11*
Челпан К.Ф. *111*
Чепцов А.А. *160, 165, 167, 671*
Червонная С.М. *514*
Червонобродов Л. *382–384, 388, 390*
Червонобродова Е.И. *377, 380, 385, 386, 390, 391, 393*
Червяков А.Г. *352, 359, 586, 671*
Черемных Г.Г. *629*
Черненко К.У. *5*
Чернецов *210*
Чернов М.А. *49, 50, 84, 86, 87, 671*
Черновил В. *458*
Чернухин А.М. *278, 285, 286, 288, 292, 295, 305*
Чернышев Ю.А. *183*
Черняев А.С. *13, 14, 613, 616, 671*
Черняк А.В. *614*
Чероков В.С. *617*
Чешмеджи З.М. *183*
Чикин В.В. *614, 671*
Чистов П.В. *615*
Членов *137*
Чобану М.И. (Филиппович Э.) *250*
Чойбалсан Х. *220, 221, 509, 671*
Чопич В. (Сенько Г.В.) *244*
Чубарьян А.О. *624, 671*
Чудов М.С. *467, 476–478, 491, 499, 500, 672*
Чураев В.М. *222*
Чхиладзе С. *358*

Шабион А.М. *340, 411, 420, 423*
Шавердян Д.А. *360*
Шавкин Н.Ф. *401*
Шавкина М.Ф. *401*
Шагов В.П. *340, 380, 386, 391, 393*
Шамсетдинов Б. *339, 366, 371, 374*
Шамшев И.Б. *540, 541*
Шапошников Б.М. *67, 672*
Шарангович В.Ф. *49, 84, 120, 672*
Шарафутдинов (Шарафи) А.Д. *339, 367, 372–374*
Шариков К.И. *371*
Шаров Я.В. *99, 482*
Шатров (Маршак) М.Ф. *135, 187, 672*
Шатский Н.Н. *263, 327, 460–462, 482, 491, 492, 672*
Шатуновская О.Г. *120, 122, 217, 218, 221, 223, 264, 476, 501–506, 596, 597, 621, 672*
Шаумян С.Г. *218*
Шахмаметьев И.С. *339, 367, 374*
Шахназаров Г.Х. *334, 606, 607, 613, 672*

Шахназарова И. Р.-Э. *523*
Шахт *488*
Шаш-Серени А.М. *246*
Шварц В.А. *250*
Шварц Г.И. *230, 235–237, 261, 269*
Шварцман Л.Л. *114*
Шверник Н.М. *5, 120, 133, 167, 223, 263, 326, 477, 497, 613, 618, 672, 673*
Шеболдаев Б.П. *120*
Шеварднадзе Э.А. *46, 75, 76, 138, 140, 192, 193, 220, 221, 224, 309, 310, 323, 508, 624, 673*
Шевцов Г.В. *256, 257, 268*
Шевченко *438*
Шейнин Л.Р. *161, 264, 465, 492, 673*
Шелепин А.Н. *625, 673*
Шелковский И.С. *524*
Шестов А.А. *99, 339*
Шимелиович Б.А. *155–158, 160–162, 165, 673*
Ширин Х.Ш. *339, 367, 371, 374*
Ширяев Д.Н. *230, 235–237, 261, 270*
Шишков *162*
Шишов Л.Д. *574, 575*
Шкабардня М.С. *317, 323, 514, 535, 673*
Шкирятов М.Ф. *169, 171, 673*
Шляпников А.Г. *30, 45, 128–131, 194, 199, 213–215, 217, 619, 621, 673, 674*
Шотемор Ш. *360*
Шрейбер В.Н. *380–382*
Шрейбер Л.Н. *340, 411, 417, 420, 423*
Штайгервальд Р. *62*
Штайнер К.Ф. *252, 255, 265*
Штейн *130*
Штейнберг Е.Г. *411, 417–419, 423*
Штейнбок Я.И. *380, 388–390, 393*
Штерн Г.М. *502, 503, 674*
Штерн Л.С. *155, 157–161, 166, 170, 674*
Шувалов *474*
Шуленбург Ф. фон *487, 674*
Шульте-Швейцер Ф.А. *248*
Шумский А.Я. *357, 674*
Шумский Г.В. *622*
Шур Р.И. *411, 417, 419, 422*

Щеглов В.М. *183*
Щеглов О.В. *183*
Щедрин Г.И. *617*
Щерба Я.М. *183*
Щербаков В.Н. *317*
Щербицкий В.В. *46, 674*

Эберлейн Г. *247*
Эглит О.Ю. *315*
Эйдельсон *288*
Эйдеман (Эйдеманис) Р.П. *66, 447, 674*
Эйдинов А.Ф. *161*
Эйсмонт Н.Б. *339, 340, 347, 393–403, 452, 453, 675*
Эйхе Р.И. *120*
Элиава Г. *358*
Элит О.Ю. *282*
Энгельс Ф. *405, 675*
Эпштейн Ш. *159*
Эстерман (Верниковский) И.С. *412, 417, 420, 423*
Этингер Я.Г. *135, 675*

Югов М.С. *258, 340, 412, 417, 420, 422, 453*
Юделевич *286*
Юдин С.С. *161*
Юзефович И.С. *155, 156, 158, 159, 161, 163, 165, 170*
Юламанов Ф.Я. *339, 364, 370, 374*
Юрин Г.В. *617*
Юскин И.Г. *263, 461, 462, 467, 675*
Юскина А.Я. *235, 237*
Юсупов Н.З. *268*

Ягафаров (Ягофаров, Джагафаров) Х.С. *339, 367, 371, 374*
Ягода Г.Г. (Иегуда Е.Г.) *28, 35, 36, 39, 42, 49–53, 57, 116, 130, 131, 152, 285, 327, 328, 333, 343, 362, 370, 400, 459, 472, 476, 482–492, 498, 500, 501, 506, 614, 675*
Ягудин А.Г. *339, 365, 374*
Ягудина Ш.Г. *373*
Яичников А.Л. *340, 412, 418, 421, 423*
Якир И.Э. *19, 66–68, 199, 434, 447, 675*
Яковлев *385*
Яковлев А.Н. *7, 16, 46–48, 54, 57–60, 65, 66, 68–71, 75–77, 82, 84, 85, 87–94, 98, 99, 103, 104, 106, 107, 117, 120, 123, 127–135, 138, 140, 142, 151, 154–156, 165, 167–178, 180, 187,*

189, 193–195, 202, 204–206, 208–213, 216–219, 221, 229–232, 260, 262, 265, 266, 268, 269, 277–279, 297, 299–307, 313, 315, 316, 318–321, 323, 325, 333, 334, 337, 339–341, 449–453, 455, 459, 460, 463, 466–469, 482, 498, 500, 506–508, 515, 524, 584, 597, 615, 617, 619, 621, 624, 625, 627, 629, 675, 676
Яковлев В.Ф. *317, 509, 524, 525, 676*
Яковченко П.Г. *111*
Янаев Г.И. *226, 676*
Янголенко К.М. *511*
Янин В.А. *457, 554, 628*
Янишевский Д.Ю. *468, 474, 483, 490*
Янковская Л.М. (Ковенская Л.М.) *241*
Ярославский Е.М. (Губельман М.И.) *356, 396, 470, 676*
Ярский С.С. (Ярош И.С.) *253*
Ярузельский В. *76, 191, 324, 457, 624, 625, 676*
Яцек В.К. *340, 412, 417, 418, 420, 423*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМН	– Академия медицинских наук
АН	– Академия наук
АО	– автономная область
АОН	– Академия общественных наук при ЦК КПСС
АПО	– агитационно-пропагандистский отдел
АП РФ	– Архив Президента Российской Федерации
АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
БА ССР	– Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
БВО	– Белорусский военный округ
БКП	– Болгарская коммунистическая партия
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
БХСС (управление)	– Управление борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией
быв., бывш.	– бывший
ВАСХНИЛ	– Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина
ВВС	– Военно-воздушные силы
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ (КСМ, комсомол)	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	– высшая мера наказания
ВМС	– Военно-морские силы
ВМФ	– Военно-морской флот
Внешторг	– Министерство внешней торговли СССР
ВНИИ	– Всесоюзный научно-исследовательский институт
ВНИИСЗ	– Всесоюзный научно-исследовательский институт советского государственного строительства и законодательства Верховного Совета СССР
ВНР	– Венгерская Народная Республика
ВО	– военный округ
ВОИЗ	– Всесоюзное общество изобретателей
ВПАТ	– Военно-политическая академия имени Н.Г. Толмачева
ВПШ	– Высшая партийная школа
ВС	– Верховный Совет
ВСНХ	– Высший Совет народного хозяйства
В/Т	– военный трибунал
вуз	– высшее учебное заведение

ВЦИК	–	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	–	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК (ЧК)	–	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениям по должности
г.	–	год, город
ГА РФ	–	Государственный архив Российской Федерации
ГВП	–	Главная военная прокуратура
гг.	–	годы, города
ГДР	–	Германская Демократическая Республика
Генштаб	–	Генеральный штаб
ГКО (ГОКО)	–	Государственный комитет обороны
ГКП	–	Германская коммунистическая партия
ГКЧП	–	Государственный комитет по чрезвычайному положению СССР
ГО НКВД	–	городской отдел Народного комиссариата внутренних дел СССР (РСФСР)
гор., г.	–	город
горком	–	городской комитет (партии)
Госагропром	–	Государственный агропромышленный комитет СССР
Госбанк	–	Государственный банк СССР
Госкомзем	–	Государственный комитет РСФСР по земельной реформе
Госкомнаука	–	Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы
Госкомнац	–	Государственный комитет РСФСР по делам национальностей
Госкомтруд	–	Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам
Госкомэкономика	–	Государственный комитет РСФСР по экономике
Госплан	–	Государственный плановый комитет
Госснаб	–	Государственный комитет по материально-техническому снабжению
Госстрой	–	Государственный строительный комитет СССР
ГУ	–	Главное управление
ГОЭЛРО	–	Государственная комиссия по электрификации России
ГПК	–	Гражданский процессуальный кодекс
ГПУ	–	Главное политическое управление
ГРУ	–	Главное разведывательное управление
ГУГБ	–	Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	–	Главное управление лагерей НКВД (МВД) СССР
Д.	–	дело
ДВК	–	Дальневосточный край
ДПЗ	–	дом предварительного заключения
др.	–	другие, других
ЕАК	–	Еврейский антифашистский комитет
ЕАО	–	Еврейская автономная область
зав.	–	заведующий
заворг	–	заведующий организационным отделом
ЗАГС	–	Отдел записи актов гражданского состояния
ЗАЗ	–	Запорожский автомобильный завод
зам.	–	заместитель

ЗСК	–	Западно-Сибирский край
ЗСФСР	–	Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИККИ	–	Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
ИКП	–	Институт красной профессуры
ИКП	–	Итальянская коммунистическая партия
ИМЛ	–	Институт марксизма-ленинизма
ИМЭЛ	–	Институт Маркса – Энгельса – Ленина
ИНИОН	–	Институт научной информации по общественным наукам
ИНО	–	иностранный отдел
и.о.	–	исполняющий обязанности
исполком	–	исполнительный комитет
ИТЛ	–	исправительно-трудовой лагерь
КВЖД	–	Китайско-Восточная железная дорога
КГБ	–	Комитет государственной безопасности
КИМ	–	Коммунистический интернационал молодежи
КК	–	Контрольная комиссия
КНДР	–	Корейская Народно-Демократическая Республика
Комакадемия	–	Коммунистическая академия
Коминтерн	–	Коммунистический интернационал
компартия (КП)	–	коммунистическая партия
коп.	–	копейка
КП(б)Б	–	Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КПВ	–	Коммунистическая партия Венгрии
КПГ	–	Коммунистическая партия Германии
КПК	–	Комитет партийного контроля при ЦК КПСС
КПП	–	Коммунистическая партия Польши
КП РСФСР	–	Коммунистическая партия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
КПСС	–	Коммунистическая партия Советского Союза
КПУ (КП(б)У)	–	Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПЧ	–	Коммунистическая партия Чехословакии
Крайисполком	–	краевой исполнительный комитет
Крайком	–	краевой комитет (партии, комсомола)
КСК	–	Комиссия советского контроля
Л.	–	лист
ЛВО (ЛенВО)	–	Ленинградский военный округ
Ленсовет	–	Ленинградский городской Совет депутатов трудящихся
Лечсанупр	–	Лечебно-санитарное управление
МВД	–	Министерство внутренних дел
МВО	–	Московский военный округ
МГА	–	Министерство гражданской авиации СССР
МГБ	–	Министерство государственной безопасности
МГК	–	Московский городской комитет (партии)
медсанчасть	–	медицинско-санитарная часть
МИД	–	Министерство иностранных дел
МИМО (МГИМО)	–	Московский государственный институт международных отношений
Минздрав	–	Министерство здравоохранения СССР

Минкультуры – Министерство культуры СССР
Минтруд – Министерство труда СССР
Минфин – Министерство финансов СССР
Минюст – Министерство юстиции СССР
МК – Московский областной комитет (партии)
млн. – миллион
МНР – Монгольская Народная Республика
МНРП – Монгольская Народно-Революционная партия
МО – Министерство обороны СССР
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
Моссовет – Московский городской Совет депутатов трудящихся
МПС – Министерство путей сообщения СССР
МТС – машинно-тракторная станция
Нарком – народный комиссар
наркомат – народный комиссариат
Наркомвнудел – Народный комиссариат внутренних дел
Наркомвод – Народный комиссариат водного хозяйства
Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
Наркоминдел – Народный комиссариат иностранных дел
Наркомлегпром – Народный комиссариат легкой промышленности
Наркомпищепром – Народный комиссариат пищевой промышленности
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
Наркомторг – Народный комиссариат торговли
Наркомтяжпром (НКТП) – Народный комиссариат тяжелой промышленности
Наркомфин – Народный комиссариат финансов
НАТО – Организация Северо-Атлантического договора
нач. – начальник
НИИ – научно-исследовательский институт
НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКИД – Народный комиссариат иностранных дел
НКО – Народный комиссариат обороны
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
НКФ – Народный комиссариат финансов
НКЮ – Народный комиссариат юстиции
НРБ – Народная Республика Болгария
нэп – новая экономическая политика
обком (ОК) – областной комитет (партии)
облисполком – областной исполнительный комитет
облпартархив – партийный архив обкома КПСС
ОВ – особая важность
ОВС – Объединенные Вооруженные силы стран – участниц Варшавского договора
ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

окружком	–	окружной комитет (партии, комсомола)
ОО	–	Особый отдел
ООН	–	Организация Объединенных Наций
Оп.	–	опись
Оргбюро	–	Организационное бюро
ОС (ОСО)	–	Особое совещание при НКВД – МВД – МГБ СССР
ОСОАВИАХИМ	–	Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству
отд.	–	отдел
п., пп.	–	пункт, пункты
ПА	–	партийный архив
партбюро	–	партийное бюро
партком	–	партийный комитет
п/я	–	почтовый ящик
ПБ (Политбюро)	–	Политическое бюро
ПВО	–	противовоздушная оборона
ПНР	–	Польская Народная Республика
Полпред (ПП)	–	Полномочный представитель
пом.	–	помощник
ПОРП	–	Польская Объединенная рабочая партия
ППС	–	Польская социалистическая партия
пр., прот.	–	протокол
Промпартия	–	Промышленная партия
ПУР (ПУ)	–	Политическое управление
райисполком	–	районный исполнительный комитет
райком	–	районный комитет (партии, комсомола)
РАН	–	Российская академия наук
РАПП	–	Российская ассоциация пролетарских писателей
РВС (РВСР)	–	Революционный военный совет (республики)
РГАНИ	–	Российский государственный архив новейшей истории
РКИ	–	Рабоче-крестьянская инспекция
РККА	–	Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б)	–	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РО	–	районный отдел
РОСТА	–	Российское телеграфное агентство
РСДРП	–	Российская социал-демократическая рабочая партия
РСДРП(б)	–	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР	–	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	–	рубль
С., СС	–	секретно, совершенно секретно
СА	–	Советская Армия
СЗ	–	Сборник законов
СКК	–	Северо-Кавказский край
следчасть	–	следственная часть
СМ (Совмин)	–	Совет Министров
СНК, Совнарком	–	Совет народных комиссаров
Совинформбюро	–	Советское информационное бюро

СО	–	секретный отдел
СОО	–	секретно-оперативный отдел
СОУ	–	секретно-оперативное управление
соч.	–	сочинения
СПО	–	секретно-политический отдел
СССР	–	Союз Советских Социалистических Республик
С-т	–	Секретариат ЦК КПСС
СТО	–	Совет труда и обороны
США	–	Соединенные Штаты Америки
т., тов., тт.	–	товарищ, товарищи
ТАСС	–	Телеграфное агентство Советского Союза
ТА (Тат.) ССР	–	Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
тыс.	–	тысяча
УГБ	–	управление государственной безопасности
УК	–	Уголовный кодекс
УКГБ	–	Областное (краевое) управление Комитета государственной безопасности
УМВД	–	областное (краевое) управление Министерства внутренних дел
УМГБ	–	областное (краевое) управление Министерства государственной безопасности
УНКВД	–	областное (краевое) управление Наркомата внутренних дел
УПК	–	Уголовно-процессуальный кодекс
Уполнаркомзаг	–	Уполномоченный народного комиссариата заготовок
УСО	–	учетно-статистический отдел
УССР	–	Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.	–	фонд
ФКП	–	Французская Коммунистическая партия
ФРГ	–	Федеративная Республика Германии
ХОЗО	–	хозяйственный отдел
ХОЗУ	–	хозяйственное управление
ЦАГИ	–	Центральный аэрогидродинамический институт
ЦГАСА	–	Центральный государственный архив Советской Армии
Центросоюз	–	Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК	–	Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	–	Центральный Комитет
ЦКК	–	Центральная контрольная комиссия ВКП(б) – КПСС
ЦПА	–	Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
ЦРК	–	Центральная ревизионная комиссия
ЦСУ	–	Центральное статистическое управление
чел.	–	человек
ЭКУ	–	экономическое управление
эсеры	–	социалисты-революционеры
ЭССР	–	Эстонская Советская Социалистическая Республика

СОДЕРЖАНИЕ

Введение *5*

Раздел I. Реабилитация и перестройка: правда истории меняет общественное сознание. Октябрь 1986 – июнь 1988 ..... *11*

1. Записка В.М. Чебрикова, А.М. Рекункова, Н.И. Савинкина М.С. Горбачеву по письму президента ВАСХНИЛ А.А. Никонова о реабилитации А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова и А.Н. Челинцева. 31 октября 1986 г. *11*
2. Письмо клуба комсомольских активистов г. Брежнева М.С. Горбачеву о реабилитации Н.И. Бухарина. Апрель 1987 г. *12*
3. Записка А.С. Черняева и В.С. Гусенкова М.С. Горбачеву о необходимости выяснения обстоятельств расстрела польских военнопленных в Катынском лесу. 16 июня 1987 г. *13*
4. Письмо Е.А. Евтушенко М.С. Горбачеву о реабилитации Н.И. Бухарина. 30 июня 1987 г. *14*
5. Записка М.С. Соломенцева в ЦК КПСС «О партийной реабилитации И.Т. Смилги». 5 августа 1987 г. *15*
6. Постановление Политбюро ЦК КПСС об образовании Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. 28 сентября 1987 г. *16*
7. Из выступления М.С. Горбачева на Октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. 21 октября 1987 г. *17*
8. Из доклада М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Октябрьской революции. 2 ноября 1987 г. *22*
9. Протокол № 1 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложениями. 5 января 1988 г. *27*

9.1. [Приложения.] Порядок организации работы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. *28*

9.2. План работы Комиссии на 1-е полугодие 1988 года *29*

10. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. 5 января 1988 г. *31*

11. Письмо С.В. Блохина А.А. Громыко о восстановлении старых наименований населенных пунктов и активизации процесса реабилитации. 7 января 1988 г. *44*
12. Записка М.С. Соломенцева в ЦК КПСС «О порядке освещения в печати работы Комиссии Политбюро, постановлений пленумов Верховного Суда СССР и решений Комитета партийного контроля при ЦК КПСС по рассмотрению дел, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов». 29 января 1988 г. *46*
13. Записка М.С. Соломенцева М.С. Горбачеву о порядке освещения в печати работы пленума Верховного Суда СССР по рассмотрению уголовных дел на лиц, репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х гг. 4 февраля 1988 г. *47*
14. Протокол № 2 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложением. 5 февраля 1988 г. *48*
14.1. [Приложение]. В Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов *49*
15. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50–х гг. 5 февраля 1988 г. *50*
16. Письмо Д.Д. Покровского в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начале 50-х гг., о привлечении к ответственности виновных в массовых политических репрессиях. 10 февраля 1988 г. *60*
17. Записка А.Ф. Добрынина в ЦК КПСС об откликах на реабилитацию Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова в коммунистических и рабочих партиях несоциалистических стран. 16 февраля 1988 г. *61*
18. Письмо В.Е. Бражникова в Политбюро ЦК КПСС о перезахоронении урны с прахом А.Я. Вышинского из Кремлевской стены. 21 февраля 1988 г. *64*
19. Записка В.А. Медведева в ЦК КПСС «О судьбах деятелей международного коммунистического и рабочего движения, репрессированных в СССР». 26 февраля 1988 г. *64*
20. Протокол № 3 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 5 марта 1988 г. *65*
21. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 5 марта 1988 г. *67*
22. Записка В.М. Чебрикова в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., «О письмах организаций и граждан в отношении репрессированных лиц». 12 марта 1988 г. *71*
23. Письмо Ю.С. Аксельрод М.С. Горбачеву о реабилитации сына Л.Д. Троцкого С.Л. Седова. 18 марта 1988 г. *72*
24. Записка А.Ф. Добрынина в ЦК КПСС «О передаче руководству Итальянской компартии копий архивных документов относительно мер, предпринимавшихся советским руководством в 30-е годы по освобождению А. Грамши». 25 марта 1988 г. *73*

25. Из стенографической записи выступления М.С. Горбачева на встрече с секретарями обкомов КПСС по вопросам подготовки XIX партконференции. 15 апреля 1988 г. *74*
26. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мерах по обустройству места захоронения польских офицеров в Катыни (Смоленская область) и расширению доступа граждан ПНР и других стран». 5 мая 1988 г. *75*
27. Записка В.М. Чебрикова в ЦК КПСС «Об использовании архивов органов госбезопасности». 3 июня 1988 г. *77*
28. Записка Ленинградского обкома партии в ЦК КПСС «О предложениях трудящихся по созданию памятника жертвам репрессий». 8 июня 1988 г. *78*
29. Записка секретаря ЦК КП Эстонии К.Г. Вайно в ЦК КПСС «Об отмене решений об административном выселении граждан из Эстонской ССР в 1941, 1949 годах». 16 июня 1988 г. *79*
30. Записка секретаря ЦК КП Латвии Б.К. Пуго в ЦК КПСС «Об отмене решений, касающихся административного выселения граждан из Латвийской ССР в 1941 и 1949 годах». 23 июня 1988 г. *80*

Раздел II. Комиссия М.С. Соломенцева – А.Н. Яковлева: новый этап реабилитации. Июль 1988 – январь 1989 ..... *82*

1. Постановление Политбюро ЦК КПСС о сооружении памятника жертвам репрессий. 4 июля 1988 г. *82*
2. Записка В.М. Чебрикова в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., «О порядке разрешения заявлений граждан о судьбе лиц, расстрелянных по решениям несудебных органов». 4 июля 1988 г. *82*
3. Протокол № 4 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложением. 5 июля 1988 г. *84*

3.1. [Приложение]. О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х годов *85*

4. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 5 июля 1988 г. *86*
5. Постановление Политбюро ЦК КПСС о дополнительных мерах по завершению реабилитации необоснованно репрессированных лиц. 11 июля 1988 г. *97*
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении вице-адмирала Кузнецова Н.Г. в прежнем воинском звании Адмирала Флота Советского Союза». 26 июля 1988 г. *98*
7. Протокол № 5 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложением. 27 июля 1988 г. *98*

7.1. [Приложение]. План работы Комиссии Политбюро на 2-е полугодие 1988 года *100*

8. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 27 июля 1988 г. *101*

9. Беседа М.С. Соломенцева с корреспондентами «Правды» по вопросам реабилитации. 19 августа 1988 г. *107*
10. Записка М.С. Соломенцева в ЦК КПСС «О порядке разрешения заявлений граждан о судьбе лиц, расстрелянных по решениям несудебных органов». 22 августа 1988 г. *117*
11. Записка секретаря ЦК Компартии Литвы Р. Сонгайлы в ЦК КПСС «К вопросу о выселении граждан из Литовской ССР в 1941, 1945–1952 годах». 23 августа 1988 г. *118*
12. Записка Президиума Верховного Совета Эстонской ССР в ЦК КПСС «Предложения об отмене решений о депортации граждан из Эстонской ССР в 1941, 1949 годах». 29 августа 1988 г. *119*
13. Письмо О.Г. Шатуновской А.Н. Яковлеву об обстоятельствах убийства С.М. Кирова. 5 сентября 1988 г. *120*
14. Записка В.А. Медведева в ЦК КПСС о просьбе ЦК Монгольской народно-революционной партии о совместном изучении материалов в отношении монгольских граждан, репрессированных по политическим обвинениям в СССР. 29 сентября 1988 г. *122*
15. Постановление Политбюро ЦК КПСС об изменениях в составе Комиссии Политбюро ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 11 октября 1988 г. *123*
16. Записка А.Я. Сухарева в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. «О результатах изучения вопросов, связанных с выселениями граждан в 30–50-е годы». 15 октября 1988 г. ... *124*
17. Постановление Политбюро ЦК КПСС об отмене постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». 20 октября 1988 г. *126*
18. Записка А.И. Лукьянова в ЦК КПСС о просьбе ЦК Монгольской народно-революционной партии о совместном изучении материалов в отношении монгольских граждан, репрессированных по политическим обвинениям в СССР. 22 октября 1988 г. *127*
19. Протокол № 6 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 26 октября 1988 г. *127*
20. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 26 октября 1988 г. *129*
21. Записка А.С. Капто в ЦК КПСС «О собрании активистов общества «Мемориал» 29–30 октября 1988 г.» 3 ноября 1988 г. *135*
22. Записка Томского обкома КПСС М.С. Горбачеву о местах захоронения жертв репрессий в области. Не позднее 16 ноября 1988 г. *138*
23. Записка Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлева и В.А. Крючкова в ЦК КПСС «О наших дальнейших шагах в гуманитарной области». 22 ноября 1988 г. . *138*
24. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О наших дальнейших шагах в гуманитарной области». 24 ноября 1988 г. *140*
25. Заявление группы граждан М.С. Горбачеву и А.Я. Сухареву с требованием привлечь к уголовной ответственности Л.М. Кагановича за организацию массовых репрессий. 23 декабря 1988 г. *141*

26. Записка А.Н. Яковлева, В.А. Медведева, В.М. Чебрикова, А.И. Лукьянова, Г.П. Разумовского, Б.К. Пуго, В.А. Крючкова, В.И. Болдина, Г.Л. Смирнова в ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов». 25 декабря 1988 г. *142*
27. Протокол № 7 заседания Комиссии Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложением. 29 декабря 1988 г. *154*
27.1. [Приложение.] Справка по уголовному делу на сотрудников «Еврейского антифашистского комитета», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР *156*
28. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 29 декабря 1988 г. *165*
29. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». 5 января 1989 г. *178*
30. Записка Б.К. Пуго в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. «О письмах, поступивших в адрес Комиссии Политбюро». 12 января 1989 г. *180*
31. Сообщение для печати ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова». 13 января 1989 г. *185*
32. Распоряжение Совета Министров СССР о подготовке предложений по пенсионному, жилищному и материально-бытовому обеспечению реабилитированных лиц. 25 января 1989 г. *186*

Раздел III. Комиссия А.Н. Яковлева: реабилитацию довести до конца. Январь – ноябрь 1989 ..... *187*

1. Постановление Политбюро ЦК КПСС об обществе «Мемориал». 26 января 1989 г. *187*
2. Записка министра юстиции СССР Б.В. Кравцова в ЦК КПСС «О работе судов по реабилитации граждан, необоснованно репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов». 2 февраля 1989 г. *189*
3. Записка В.М. Фалина в ЦК КПСС «О намерении Польской Стороны перенести в Варшаву символический прах из захоронения польских офицеров в Катыни (Смоленская обл.)». 6 марта 1989 г. *190*
4. Записка Э.А. Шеварднадзе, В.М. Фалина и В.А Крючкова в ЦК КПСС «К вопросу о Катыни». 22 марта 1989 г. *192*
5. Постановление Политбюро ЦК КПСС «К вопросу о Катыни». 31 марта 1989 г. *193*
6. Протокол № 8 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложениями. 12 апреля 1989 г. *193*
6.1. [Приложения] Справка о работе органов прокуратуры СССР по реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х гг. 7 февраля 1989 г. *195*
6.2. Об итогах проведенной в 1988 г. партийной реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов *199*

7. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 12 апреля 1989 г. *202*
8. Записка Б.К. Пуго и В.А. Крючкова в ЦК КПСС «Об увековечении памяти жертв репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов». 29 мая 1989 г. *219*
9. Записка Э.А. Шеварднадзе, В.А. Крючкова и А.Я. Сухарева в ЦК КПСС «О просьбе руководства Монгольской народно-революционной партии в отношении судьбы репрессированных монгольских граждан». 2 июня 1989 г. . *220*
10. Записка Б.К. Пуго и Г.Л. Смирнова в ЦК КПСС о направлении справок на Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева для реабилитации их в партийном отношении. 7 июня 1989 г. *221*
11. Письмо О.Г. Шатуновской А.Н. Яковлеву об обстоятельствах убийства С.М. Кирова. 12 июня 1989 г. *221*
12. Записка Э.А. Шеварднадзе, В.А. Крючкова, Б.К. Пуго и А.Я. Сухарева «О просьбе ЦК Компартии Болгарии в отношении судьбы репрессированных в СССР болгарских политэмигрантов». 19 июня 1989 г. *224*
13. Записка Р.Н. Нишанова и Г.С. Таразевича в Президиум Верховного Совета СССР об образовании депутатской комиссии по проблемам турко-месхетинского населения. 20 июня 1989 г. *225*
14. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об увековечении памяти жертв репрессий периода 30–40-х и начала 50-х годов». 28 июня 1989 г. *225*
15. Постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР «Об образовании Комиссии по проблемам крымско-татарского народа». 12 июля 1989 г. *226*
16. Постановление Верховного Совета СССР о предложении народного депутата СССР О.О. Сулейменова об осуждении репрессий отдельных народов СССР и их полной реабилитации. 14 июля 1989 г. *227*
17. Информация А.С. Павлова в ЦК КПСС о проблемах национального развития корейцев. 27 июля 1989 г. *228*
18. Из Закона Союза Советских Социалистических Республик «Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений и дополнений в законодательные акты СССР». 31 июля 1989 г. *229*
19. Протокол № 9 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложениями. 3 августа 1989 г. *229*
19.1. [Приложения.] Справка по делу так называемой «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР *232*
19.2. Справка о репрессиях в отношении политэмигрантов, находившихся в СССР *240*
19.3. [Записка А.Я. Сухарева Б.К. Пуго о результатах расследования дела С.Ф. Реденса]. 22 февраля 1989 г. *256*
19.4. [Справка КПК при ЦК КПСС по делу С.Ф. Реденса] *257*
19.5. Перечень дел для предварительного обсуждения о возможности включения их в план работы Комиссии *258*
20. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 3 августа 1989 г. *260*

21. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О перевозке для перезахоронения в Литовской ССР останков репрессированных граждан». 24 августа 1989 г. *270*
22. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О государственных наградах СССР лиц, подвергшихся необоснованным репрессиям в период 30–40-х и начала 50-х годов и посмертно реабилитированных». 29 августа 1989 г. *272*
23. Из принятой сентябрьским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС Платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». 20 сентября 1989 г. *272*
24. Записка В.А. Крючкова в ЦК КПСС о репрессиях в период 30–40-х и начала 50-х гг. в Челябинской области. 21 сентября 1989 г. *273*
25. Записка А.И. Лукьянова, Е.М. Примакова и Р.Н. Нишанова М.С. Горбачеву о порядке принятия Декларации о реабилитации народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению, с приложением проектов соответствующих документов. 16 октября 1989 г. *274*
26. Протокол № 10 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х гг., с приложениями. 17 октября 1989 г. *277*
26.1. [Приложения.] Информация о результатах проведенной в первом полугодии 1989 года работы правоохранительных, советских и партийных органов по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией лиц, подвергавшихся репрессиям в период 30–40-х и начала 50-х годов. *279*
26.2. Справка по делу так называемой «антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других («Бухаринская школа»)», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР *283*
26.3. [Справка по делу С.Ф. Реденса] *296*
27. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 17 октября 1989 г. *297*
28. Постановление Политбюро ЦК КПСС о проекте Декларации о реабилитации народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению. 19 октября 1989 г. *306*
29. Записка А.Н. Яковлева Н.И. Рыжкову о предложениях по вопросам пенсионного, жилищного и социального обеспечения реабилитированных и членов их семей, возмещения им материального и морального ущерба. 21 октября 1989 г. *306*
30. Записка членов Комиссии ЦК КПСС в ЦК КПСС с представлением проекта Декларации Верховного Совета СССР «О полной политической реабилитации народов, подвергшихся насильственному переселению». Не позднее 24 октября 1989 г. *307*
31. Записка Э.А. Шеварднадзе и В.А. Крючкова в ЦК КПСС «О беседах с родственниками Р. Валленберга и руководством «Общества Рауля Валленберга». 5 ноября 1989 г. *309*
32. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР некоторых лиц, проживающих в настоящее время за границей». 10 ноября 1989 г. *310*

Раздел IV. Реабилитация перестает быть партийным делом. Ноябрь 1989 – июль 1990 ..... *312*

1. Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». 14 ноября 1989 г. *312*
2. Постановление Верховного Совета СССР «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа». 28 ноября 1989 г. *313*
3. Записка А.Н. Яковлева в ЦК КПСС «О ходе работы по рассмотрению вопросов, связанных с реабилитацией граждан, необоснованно репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов». 11 декабря 1989 г. *313*
4. Постановление Совета Министров СССР «Об образовании Комиссии по организации выполнения постановления Верховного Совета СССР «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа». 21 декабря 1989 г. *317*
5. Беседа А.Н. Яковлева с главным редактором газеты «Московские новости» о деятельности Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 7 января 1990 г. *318*
6. Записка В.А. Крючкова в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. «О мерах по скорейшему завершению реабилитации граждан, необоснованно осужденных в 30–40-х и начале 50-х годов». 18 января 1990 г. *321*
7. Постановление Совета Министров СССР «Об образовании Государственной комиссии по проблемам советских немцев». 29 января 1990 г. *322*
8. Записка В.М. Фалина М.С. Горбачеву о дополнительных сведениях о трагедии в Катыни. 22 февраля 1990 г. *323*
9. Записка А.Н. Яковлева в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. «Некоторые соображения по итогам изучения обстоятельств убийства С.М. Кирова». 23 марта 1990 г. *325*
10. Записка А.Н.Яковлева в ЦК КПСС «О записках ЦК компартий Эстонии, Латвии и Литвы об отмене решений об административном выселении граждан из этих республик в 40-х и начале 50-х годов». 3 апреля 1990 г. *333*
11. Записка Г.Х. Шахназарова М.С. Горбачеву о возвращении гражданства А.И. Солженицыну. 6 апреля 1990 г. *334*
12. Записка А.Я. Сухарева Г.С. Таразевичу о расследовании событий вокруг турок-месхетинцев в Узбекской ССР. 17 апреля 1990 г. *335*
13. Протокол № 11 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложениями. 29 мая 1990 г. *337*

13.1. [Приложения.] Об итогах работы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов *341*

13.2. Об итогах работы за 1989 год по реабилитации жертв репрессий. *345*

13.3. [Справка ИМЛ при ЦК КПСС] «О так называемом «национал-уклонизме» *347*

13.4. Справка по делу так называемой «султан-галиевской контрреволюционной организации» *361*
13.5. Справка по делу так называемого «всесоюзного троцкистского центра» . *374*
13.6. Справка по делу так называемого «всесоюзного троцкистского центра», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР *378*
13.7. Справка по делу так называемой «антипартийной контрреволюционной группировки Эйсмонта, Толмачева и других» («Рыковская школа»), подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР *393*
13.8. Справка по делу так называемой «контрреволюционной децистской организации Сапронова Т.В. и Смирнова В.М.», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР *404*
13.9. Справка по делу так называемой «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в Центральном архиве КГБ СССР *407*
13.10. [Справка ГПУ при СА и ВМФ и ИМЛ при ЦК КПСС] «О так называемой «внутриармейской оппозиции 1928 года» *424*
14. Стенограмма заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. 29 мая 1990 г. *449*
15. Информация В.А. Крючкова в ЦК КПСС «О захоронении польских офицеров в Калининской области». 30 мая 1990 г. *455*
16. Обращение представителей Всесоюзного общества «Мемориал» и Московского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий, к М.С. Горбачеву об увековечении памяти жертв политических репрессий. 1–3 июня 1990 г. *456*
17. Записка В.А. Медведева, В.А. Крючкова и А.Я. Сухарева в ЦК КПСС об обращениях представителей творческой интеллигенции о реабилитации правозащитников. 2 июня 1990 г. *458*
18. Справка работников Прокуратуры СССР и Следственного отдела КГБ СССР по поводу записки А.Н. Яковлева «Некоторые соображения по итогам изучения обстоятельств убийства С.М. Кирова». 14 июня 1990 г. *459*
19. Из выступления А.Н. Яковлева на втором вечернем заседании XXVIII съезда КПСС. 2 июля 1990 г. *507*
20. Постановление Политбюро ЦК КПСС о Заявлении советской стороны по вопросу о репрессиях против монгольских граждан в 30–40-х гг. 5 июля 1990 г. *508*
21. Постановление Секретариата ЦК КПСС о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г. по вопросам реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-х и начале 50-х гг. 7 июля 1990 г. *509*
22. Записка В.А. Крючкова в ЦК КПСС об установлении мест массовых захоронений. 10 июля 1990 г. *512*
23. Постановление Совета Министров СССР «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область». 11 июля 1990 г. *512*

Раздел V. Реабилитация в политике государственных органов СССР и РСФСР. Июль 1990 – декабрь 1991 ..... *515*

1. Записка Е.А. Смоленцева М.С. Горбачеву о порядке пересмотра дел на лиц, репрессированных в 30–40-х и начале 50-х гг. 16 июля 1990 г. *515*
2. Записка Б.К. Пуго в ЦК КПСС о дальнейшей работе по реабилитации жертв репрессий. 8 августа 1990 г. *520*
3. Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов». 13 августа 1990 г. *521*
4. Указ Президента СССР«Об отмене Указов Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР некоторых лиц, проживающих вне пределов СССР». 15 августа 1990 г. *522*
5. Записка министра юстиции СССР В.Ф. Яковлева А.Н. Яковлеву о проработке вопросов возмещения ущерба лицам, пострадавшим от незаконных репрессий. 27 августа 1990 г. *524*
6. Пояснительная записка Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР к проекту Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» с приложением законопроекта. 17 сентября 1990 г. *525*
7. Записка Н.И. Рыжкова в Верховный Совет СССР с приложением проекта постановления Верховного Совета СССР «О порядке признания лиц, совершивших преступления в 20–50-е годы, не подлежащими реабилитации». 11 октября 1990 г. *531*
8. Постановление Совета Министров СССР о внесении на рассмотрение Верховного Совета СССР проекта постановления Верховного Совета СССР «О порядке признания лиц, совершивших преступления в 20–50-е годы, не подлежащими реабилитации». 11 октября 1990 г. *533*
9. Постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР «О ходе осуществления первоочередных мер, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область». 1 ноября 1990 г. *533*
10. Постановление Совета Министров СССР «О подготовке и проведении съезда советских немцев». 24 ноября 1990 г. *534*
11. Информация Генерального прокурора СССР Н.С. Трубина в Аппарат Президента СССР по факту гибели польских военнопленных. 22 января 1991 г. *536*
12. Записка Комиссии Совета национальностей по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Верховного Совета РСФСР в Секретариат Б.Н. Ельцина с приложением проекта Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». 12 февраля 1991 г. *537*
13. Депутатский запрос народного депутата СССР И.Б. Шамшева М.С. Горбачеву о невыполнении Указа Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50 гг.». 18 февраля 1991 г. *540*
14. Записка В.А. Крючкова В.И. Болдину по поводу запроса народного депутата СССР И.Б. Шамшева. 21 февраля 1991 г. *541*
15. Постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». 7 марта 1991 г. *542*

16. Распоряжение Кабинета Министров СССР о выполнении постановления Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР “О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав”». 26 марта 1991 г. *544*
17. Депутатский запрос народного депутата СССР С.С. Сулакшина М.С. Горбачеву о невыполнении Указа Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов». 6 апреля 1991 г. *545*
18. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по урегулированию проблем советских немцев на территории РСФСР». 22 апреля 1991 г. *546*
19. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О реабилитации репрессированных народов». 26 апреля 1991 г. *546*
20. Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”». 26 апреля 1991 г. *549*
21. Записка Ю.А. Прокофьева и В.А. Купцова в ЦК КПСС «О мерах по восстановлению справедливости к жертвам незаконных политических репрессий 20–50-х годов». 12 мая 1991 г. *550*
22. Распоряжение Совета Министров РСФСР «О порядке реализации Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”». 17 мая 1991 г. ... *554*
23. Записка Н.С. Трубина М.С. Горбачеву по поводу запроса народного депутата СССР С.С. Сулакшина. 27 мая 1991 г. *556*
24. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О комиссиях для подготовки предложений по реализации Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов” в республиках и областях РСФСР». 3 июня 1991 г. *556*
25. Распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР «О мерах по укреплению правопорядка в районах Северной Осетии и Чечено-Ингушетии». 3 июня 1991 г. *557*
26. Постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению». 6 июня 1991 г. *558*
27. Пояснительная записка Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР к проекту Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» с приложением законопроекта. 8 июня 1991 г. *561*
28. Постановление Секретариата ЦК КПСС о проблемах реабилитации репрессированных народов. 13 июня 1991 г. *571*
29. Записка Г.С. Таразевича и Л.Д. Шишова Р.Н. Нишанову в связи с обращением народного депутата СССР П.Л. Самаева. 26 июня 1991 г. *574*
30. Постановление Верховного Совета СССР «О проекте Закона о реабилитации жертв политических репрессий и порядке восстановления прав реабилитированных». 8 июля 1991 г. *576*
31. Постановление Президиума Центральной Контрольной Комиссии КПСС «О работе партийных организаций и контрольных органов Компартии Белоруссии по выполнению постановлений Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. и 5 января 1989 г. по вопросам реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов». 23 июля 1991 г. *581*

32. Постановление Кабинета Министров СССР «О Комитете по проблемам советских немцев». 2 августа 1991 г. *595*
33. Записка Центральной контрольной комиссии КП РСФСР в ЦК КПСС о результатах проверки заявлений О.Г. Шатуновской об обстоятельствах убийства С.М. Кирова. 22 августа 1991 г. *596*
34. Записка П.Я. Слезко Г.И. Ревенко о предложениях по завершению процесса реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам в 30–50-е гг. 23 сентября 1991 г. *597*
35. Постановление Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР «О ходе реализации Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”». 25 сентября 1991 г. *598*
36. Постановление Кабинета Министров РСФСР «Об образовании в составе Государственного комитета РСФСР по делам национальностей Управления по делам народов, не имеющих национально-государственных образований». 15 октября 1991 г. *599*
37. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О реабилитации жертв политических репрессий». 18 октября 1991 г. *600*
38. Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О реабилитации жертв политических репрессий”». 18 октября 1991 г. *605*
39. Постановление Верховного Совета РСФСР «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий». 18 октября 1991 г. *606*
40. Записка Г.Х. Шахназарова М.С. Горбачеву о приезде в СССР Владимира Кирилловича (Романова). 22 октября 1991 г. *606*
41. Записка МВД СССР в Государственный Совет СССР о льготах реабилитированным гражданам из числа военнослужащих и лиц начальствующего состава органов внутренних дел, подвергшихся насильственному переселению. 19 ноября 1991 г. *607*
42. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О Комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий». 16 декабря 1991 г. *608*
43. Записка Г.Э. Бурбулиса в Верховный Совет РСФСР «О некоторых вопросах, связанных с реализацией Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». 17 декабря 1991 г. *610*
44. Письмо М.С. Горбачева в Совет Союза Верховного Совета СССР о целесообразности создания постоянно действующего органа по вопросам реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам в 30–50-е гг. 27 декабря 1991 г. *612*

Примечания ***613***

Именной комментарий ***630***

Именной указатель ***677***

Список сокращений ***700***

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

РЕАБИЛИТАЦИЯ: КАК ЭТО БЫЛО

РОССИЯ XX ВЕК